НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 4(37)
ДЕКАБРЬ 2020

"Кажется, люди больше ни во что не верят – кроме голого биологического существования, которое необходимо спасти любой ценой."

ISSN 2222-243X

В конце марта 2020 года Джорджо Агабмен на сайте издательства Quodlibet в своем эссе "Размышления о чуме", касающихся в большей степени не событий эпидемии, а того, что мы можем понять по реакции людей на нее, относительная легкость, с которой общество приняло комплекс мер, которые полностью деформируют нормальные условия жизни, включая рабочие отношения, дружбу, любовь, религиозные и политические убеждения. Его предположение заключается в том, что формы взаимоотношений в обществе, скажем, вера-надежда-любовь были тронуты, "изъедены" чумой задолго до начала эпидемии и, стало быть, утратили способность удовлетворять потребности в себе в силу отсутствия таковой.

"<Наука>, как и любая религия, может порождать суеверия и страх или, в любом случае, использоваться для их распространения. Никогда раньше мы не были свидетелями зрелища, типичного для религий в моменты кризиса, различных и противоречивых мнений и предписаний, от еретической позиции меньшинства (также представленной авторитетными учеными) тех, кто отрицает серьезность феномена, до доминирующего ортодоксального дискурса, который утверждает его и, тем не менее, часто радикально расходится в том, как с ним бороться. И, как всегда в этих случаях, некоторые эксперты или самозванцы могут заручиться благосклонностью монарха, который, как во времена религиозных споров, разделивших христианство, принимает сторону того или иного течения в соответствии со своими интересами и навязывает его измерения.

Еще одна вещь, которая заставляет нас задуматься, - это очевидный крах всех распространенных религиозных направлений. Кажется, люди больше ни во что не верят - кроме голого биологического существования, которое необходимо спасти любой ценой. Но только тирания может быть основана на страхе потерять жизнь, только чудовищный Левиафан с обнаженным мечом.

По этой причине - как только чрезвычайная ситуация, чума, будет объявлена оконченной, я не думаю, что, по крайней мере, для тех, кто сохранил минимум ясности, можно будет вернуться к прежней жизни. И это, пожалуй, самая безнадежная вещь сегодня - даже если, как уже было сказано, "надежда давалась только тем, у кого уже нет надежды".

KANT 4(37)'2020

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу «Пресса России» – Т62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,696. Пятилетний импакт-фактор – 0,326

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 35

KANT

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

СТАВРОЛИТ издательство

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Акбиев А.С., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Алиев Б.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Бакаева Э.П., д. ист. н., доц. (Элиста, Калмыкия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Воробьев Н.Н., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Джахиева Э.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Клычников Ю.Ю., д. ист. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Невежин В.А., д. ист. н. (Москва, Россия)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Туравец Н.Р., д. пед. н., проф. (Белгород, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2020, №4(37), 1-470 с.

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.12.2020. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 58,16. Уч.-изд. л. 89,30. Тираж 1000 экз. Заказ № 551.

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

В НОМЕРЕ

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ГРИГОРЬЕВ А.Ф., ГРИГОРЬЕВА М.А. Цифровизация в современном социально-гуманитарном пространстве ---------- 6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ *08.00.00*

АВАНЕСЯН Э.А. Оценка воздействия COVID-19 на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства ---------- 15

АГАРКОВА Л.В., АГАРКОВ В.В. Особенности оценки ликвидности и платежеспособности страховщика ---------- 19

АКБАШЕВА Д.М., БОРЛАКОВА Т.М., КАТЧИЕВА М.Р. Основные макроэкономические факторы и риски, влияющие на оптимизацию структуры и работу энергетических компаний ---------- 23

АРАКЕЛЬЯНЦ Э.С. Управленческий учет рисков и резервной системы организации ------ 27

БЕЛЯЕВА С.В., ШИХАЛИЕВА Д.С. Тенденции развития банковских продуктов и услуг в современных реалиях ---------- 32

БОРЛАКОВА Т.М., АКБАШЕВА Д.М., УЗДЕНОВА А.С. Факторы дестабилизации экономики ---------- 37

БУРАКОВА А.В. Планирование и внутренний контроль денежных средств ----- 41

ВОСКАНОВ М.Э., БАЙРАМУКОВА Ф.А. Публичное управление в России в условиях трансформации современной экономики ------- 45

ГЛОТОВА И.И., ТОМИЛИНА Е.П., МАКСИМОВА Е.В. Современные методики оценки рисков страховых организаций ---------- 49

ГУРИНОВ А.В. Особенности дифференциации инструментария проектного подхода в зависимости от уровня управления экономическими процессами ---------- 54

ГУСЕЛЬЩИКОВА Н.Б., МЕГАЕВА С.В., СЕРДЮКОВА О.И. Ключевые элементы проведения качественного аудита организации ---------- 59

ДЕМИРОГЛУ Н.Б. Налоговое стимулирование как элемент экономической политики государства ---------- 62

ДЕМИРОГЛУ Н.Б., МЕРДЖАНОВА Л.З. Методические подходы анализа рисков банковских гарантий исполнения контрактов ---- 66

ДМИТРИЕВ Н.Д., РОДИОНОВ Д.Г., КУБАРСКИЙ А.В. Формирование эконометрического инструментария для оценки инвестиционной привлекательности региона ---------- 70

ДОРОНИН Б.А., ГЛОТОВА И.И., ТОМИЛИНА Е.П. Роль процесса глобализации в становлении цифровой экономики ---------- 77

ЗАХАРОВА О.С. Оценка эффективности деятельности некоммерческих организаций: региональный рейтинг и направления развития ---------- 81

ЗВЯГИНЦЕВА О.С., БАБКИНА О.Н., КЕНИНА Д.С. Формирование системы управления знаниями в организации ---------- 86

ИВАНОВ А.В. Анализ факторов развития бухгалтерского учета и аудита в России ---------- 89

ИВАНОВА А.А. Теоретическое осмысление феномена телевизионной рекламы ---------- 94

ИЗВАРИНА Н.Ю., ШУМИЛИНА В.Е., САНГАДЖИЕВА А.С. Статистический анализ человеческого капитала в Российской Федерации ---------- 97

ИЗЮМОВ М.Д. Роль индустриальных парков в региональной экономике: обзор зарубежного и российского опыта ---------- 102

КЕНИНА Д.С., ЗВЯГИНЦЕВА О.С., ХРИПКОВА Л.Н. Принятие управленческих решений в условиях риска и неопределенности ---------- 106

КИЛЬСИНБАЕВА Э.Х., МУХАМАДИЕВА Э.Ф., КУЧУКОВА Н.М. Механизмы нейтрализации угроз экономической безопасности коммерческих банков ---------- 109

КЛИШИНА Ю.Е., УГЛИЦКИХ О.Н, МАСТЕПАНОВА М.С. Совершенствование финансового обеспечения деятельности организаций малого бизнеса ---------- 114

КОРОЛЁВА Е.В., ЯКИМ Н.В. Исследование взаимосвязи финансовой архитектуры и эффективности деятельности предприятий розничной торговли ---------- 118

КОРОЛЮК Е.В., ИМАНОВА М.Г. Оценка уровня инвестиционной безопасности Краснодарского края ---------- 124

КОРОЛЮК Е.В., МЕЗЕНЦЕВА Е.В. Инвестиции как базовый инструмент социально-экономического развития Краснодарского края ---------- 128

КОСТЮКОВ К.И., СВЕЧИНСКАЯ Т.А. Оценка социально-демографической ситуации в регионе в рамках реализации национального проекта "Демография" ---------- 132

КОЯВА Л.В., РАЗОМАСОВА Е.А. Формирование навыков студенческого предпринимательства для стимулирования развития бизнеса в регионе ---------- 138

КРИВОВЯЗ Н.В. Самовоспроизводящийся цикл роста креативного класса в обществе знаний: потенциал "3t-стратегий" ---------- 142

КУЛЕШОВА Л.В., МИРОШНИЧЕНКО Р.В., СПЛАВСКАЯ Н.В. Оценка влияния параметров социально-экономического развития на трудовой потенциал Республики Дагестан - 147

КУСАЯ А.О. Влияние внутриотраслевых торговых потоков на создание евразийских цепочек добавленной стоимости в условиях развития цифровой экономики ---------- 152

ЛАЙПАНОВА З.М. Современные проблемы и перспективы развития малых форм хозяйствования ---------- 156

ЛАРИН О.Н., РУБЛЕВ В.В. Перспективы развития европейской авиастроительной корпорации Airbus SE в условиях преодоления кризиса, вызванного пандемией COVID-19 ------ 160

ЛЕСНЯК В.В., СЕЛЕЗНЕВА Е.М. Комплексный подход к исследованию экономической безопасности организации и ее системная характеристика ---------- 168

МЕДВЕДЕВ Р.В. Международные альянсы как инструмент развития межстранового предпринимательства ---------- 172

МИЛОВАНОВА Е.А. Проблемы оценки эффективности институтов инновационного развития в контексте устойчивого развития национальной экономики ---------- 177

НИКОЛАЕВА Н.А. Формирование стратегии продвижения туризма в Арктике ---------- 182

ОБИДОВСКАЯ Н.Н., ВАСЮКОВА В.А. Некоторые аспекты правового обеспечения налоговой системы в управлении экономическими процессами региона ---------- 186

ПЕСОКАЯ Е.В., СЕЛЮТИНА Л.Г., БОРОДУНОВА В.В. Методологические аспекты управления конкурентоспособностью промышленных предприятий в условиях современной экономики ---------- 191

РОГОВА Т.Н. Определение факторов и условий финансово-экономической безопасности ---------- 195

СИМОНЯН Т.В., КРАВЦОВ С.В. Зарубежный и отечественный опыт создания проектов государственно-частного партнерства в авиационной отрасли ---------- 201

СТЕРЛИКОВА А.Д. Потенциал "цифры" в банковском надзоре: возможность упреждающей идентификации Банком России проблемных кредитных организаций банковского сектора с использованием методов Data Science ---------- 205

СУХОДОЕВ Д.В., КРАВЧЕНКО В.С. Модель функционирования совокупного ресурсного потенциала региона ---------- 209

ТИХОМИРОВА А.М. Разработка мотивационного механизма, направленного на реализацию стратегии развития организации ---------- 213

ЧЕЛПАНОВА М.М. Финансовые аспекты деятельности субъектов предпринимательства Республики Крым -------- 216

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 09.00.00

АГЗАМОВА Л.М. Эстетические принципы и особенности исламской религии и их влияние на исламскую семью ---------- 222

БАЛИЕВ И.В. "Христианоцентрическое" понимание истории в философии П.Я. Чаадаева ---------- 225

БРОДСКИЙ А.И. Оправдание природы человека. Универсализм и разнообразие культур в свете современной науки ---------- 229

БУРКИН Д.О. Проблема нормативной детерминации процессов легитимации власти в России ---------- 236

ВОРОНЦОВА Т.Н. Влияние конвергентных технологий на изменение рынка труда ---------- 241

ГРИБАКИНА Э.Н. Парадокс правовой энтропии ---------- 245

ГРИГОРЬЕВА М.А. Расщепление коммуникативного поля на шум и молчание: трудности диалога и разобщение ---------- 253

ЖДАНОВА И.В., МАЛЬЦЕВ К.Г. Русская интеллигенция и русская философия рубежа XIX-XX веков: философия как мировоззрение и идеология ---------- 260

КОРОБКОВА С.Н., ПЛОТНИКОВА В.А. Энергетическое мировоззрение в русской философии и перспективы его ревизии ---------- 266

ЛАМОХИНА Н.И. Философские основания и возможности интерпретации технического наследия в музейном пространстве ---------- 271

ЛУКЬЯНОВ А.В., ПУШКАРЁВА М.А. О критериях относительного бессмертия человека и общества ---------- 277

МАЛЬЦЕВ К.Г., АЛАВЕРДЯН А.Л. Акторно-сетевая теория в исследовании нации и национализма: методологический аспект ---------- 281

ПАШИНА Л.А. Сложности формирования единого геронтологического знания ---------- 291

ПОСТОЛЯКО Л.С., НОВИКОВА С.В. Права человека как проблема публицистики М. Горького ---------- 296

САУТКИН А.А. Жизненная и интеллектуальная траектория Аурела Колнаи: пересекая границы, определяя себя ---------- 303

СРЫБНАЯ П.И. Теоретико-методологические подходы к исследованию этнонациональной идеологии в условиях современной России ----- 308

ТУФАНОВ Е.В., КРАВЧЕНКО И.Н., ЯНУШ С.В. Философские проблемы процесса урбанизации социума ---------- 311

ФОРТУНАТОВ А.Н., ЧЕПЬЮК О.Р., КРАВЧЕНКО В.С. Одаренность как социальный проект в коммуникативной реальности XXI века ---------- 317

ХУБИЕВА З.А. Социально-философский анализ манипулирования массовым сознанием ---------- 324

ШАЧИН С.В. Философия диалога Ю. Хабермаса и М. Бахтина в контексте сопоставления социокультурных оснований немецкой и российской философских традиций ** ---------- 328

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 13.00.00

АБИЛЬТАРОВА Э.Н. Теоретико-методологические основы структурирования содержания формирования культуры безопасности профессиональной деятельности будущих инженеров по охране труда ---------- 337

АБРАМОВ Д.Н. Психолого-педагогические аспекты личности в педагогической системе воспитания физической культуры студентов в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы высшего учебного заведения ---------- 341

АЛЕКСЕЕВА Е.Н., ГОЛЯКОВА Н.Н., КРАСИЛЬНИКОВА А.В. Организация врачебно-педагогического контроля на занятиях по физической культуре в вузе ----- 346

АМЕТ-УСТА З.Р., ЭННАНОВА Л.Ф. Исследование уровней развития мыслительной деятельности детей старшего дошкольного возраста в процессе логико-математических упражнений и игр ---------- 349

АРХИПЕНКО М.А., ЕГОРУШКИНА Т.Д. Таксономия образовательных целей в процессе применения компьютерных обучающих-контролирующих программ по иностранному языку в подготовке будущих военных профессионалов ---------- 354

БАЙБАКОВ А.М. Возможности современного искусства в решении проблем социокультурной идентичности школьников в контексте духовно-нравственного воспитания ---------- 360

БОГУШ Т.В. Диагностика когнитивного компонента готовности будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента ---------- 366

ВОЛЕГОВ П.Г., ГИТМАН Е.К. Диагностика готовности будущих режиссеров к решению нестан-дартных задач в ходе профессиональной деятельности ---------- 370

ВОРОНИН В.А. Особенности методики преподавания иностранного языка с использованием песенного материала в контексте современной образовательной парадигмы ---------- 375

ГЕРАСИМОВА Т.Н., ГУСЕВА Н.В. Организация педагогической диагностики в военных вузах в условиях цифровизации образования ---------- 379

ГЕРОЕВА Л.М. Социально-культурный аспект развития эстетического идеала в русском театре ---------- 383

ГОЛЯКОВА Н.Н., АЛЕКСЕЕВА Е.Н., КРАСИЛЬНИКОВА А.В. Инновационные здоровьесберегающие технологии на занятиях специальной медицинской группы ---------- 388

ДЖАУБАЕВА А.И. Проектно-созидательная деятельность учащихся в процессе дистанционного обучения в начальных классах ---------- 393

ДУБАКОВ А.В., ОЛАРЬ Ю.В., ПУШКАРЕВА М.П. Реализация принципа методической дополнительности в контексте профессионального развития учителей иностранного языка ---------- 397

ЕРОМА М.В. Поколение Z как театральный зритель (к проблеме социального партнерства школы и театра) ---------- 400

ЖУРАВЛЕВА Ю.И., ЯРОШЕНКО Е.В., АСТАХОВА М.В. Реализация гендерных особенностей школьников на уроке физической культуры ---------- 405

КОМАРОВА Т.С. Профессиональный стандарт педагога: компаративный анализ оценивания профессиональной деятельности за рубежом - 409

КЮНКРИКОВА И.В., АППАЕВА Я.Б. Педагогические возможности этнокультурного образования в процессе формирования коммуникативных умений у обучающихся ------- 418

МЫХНЮК М.И. Системный подход к совершенствованию методической компетентности преподавателя вуза ---------- 423

ОСИПОВА В.Е. Концепция педагогических инноваций в формировании целомудрия ------- 426

САЕНКО Л.А., ЗРИТНЕВА Е.И. Особенности формирования социальной активности подростков в системе образования ---------- 431

СТАДНИКОВА В.Н., ПАПИЯН Т.Г. Усовершенствование учебного процесса при дистанционном обучении с использованием инновационных технологий ---------- 435

СУЛЕЙМАНОВ Э.С. Технологический компонент формирования профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения автотранспортного профиля ---------- 439

УРСИЛОВА Л.З. Формирование профессиональной направленности студентов средних медицинских учебных заведений ---------- 443

ФИЛИППОВА В.А. Определение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья ---------- 393

ХОРОНЬКО Л.Я., ЦКВИТАРИЯ Т.А., АХАНОВ И.В. Педагогические особенности формирования гражданской идентичности у воспитанников кадетских корпусов ---------- 451

ШЕВЧЕНКО О.И. Методологические подходы к построению педагогической системы профессионального развития преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности в ведомственной образовательной организации ---------- 456

ШЕРМАДИНА Н.А., НЕМЫХ О.А. Методические особенности применения интегративного подхода к формированию метапредметных результатов при обучении физике в основной школе ---------- 460

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 466

CONTENS

GRIGORIEV A.F., GRIGORIEVA M.A. Digitalization in the modern social and humanitarian space ---------- 6

AVANESIAN E.A. Assessment of the impact of COVID-19 on the development of small and medium-sized businesses -- 15

AGARKOVA L.V., AGARKOV V.V. Features of assessing the liquidity and solvency of the insurer ---------- 19

AKBASHEVA D.M., BORLAKOVA T.M., KATCIEVA M.R. Main macroeconomic factors and risks affecting the optimization of the structure and operation of energy companies ---------- 23

ARAKELYANTS E.S. Management accounting of risks and the company's reserve system ---------- 27

BELYAEVA S.V., SHIKHALIEVA D.S. Trends in the development of banking products and services in modern realities ---------- 32

BORLAKOVA T.M., AKBASHEVA D.M., UZDENOVA A.S. Factors of economic destabilization ---------- 37

BURAKOVA A.V. Planning and internal control of funds --------- 41

VOSKANOV M.E., BAIRAMUKOVA F.A. Public administration in Russia in the context of transformation of the modern economy ---------- 45

GLOTOVA I.I., TOMILINA E.P., MAKSIMOVA E.V. Modern methods of risk assessment of insurance organizations --------- 49

GURINOV A.V. Differentiation features of project approach tools depending on the level of economic process management ---------- 54

GUSELCHIKOVA N.B., MEGAYEVA S.V., SERDYUKOVA O.I. Key elements of a quality audit of an organization ---------- 59

DEMIROGLU N.B. Tax incentives as an element of the state's economic policy ---------- 62

DEMIROGLU N.B., MERDZHANOVA L.Z. Methodological approaches to risk analysis of bank guarantees of contract performance ---------- 66

DMITRIEV N.D., RODIONOV D.G., KUBARSKIY A.V. Building econometric tools for assessing the investment attractiveness of the region ---------- 70

DORONIN B.A., GLOTOVA I.I., TOMILINA E.P. The role of the globalization process in the formation of the digital economy ---------- 77

ZAKHAROVA O.S. Evaluation of the effectiveness of non-profit organizations: regional rating and directions of development ---------- 81

ZVYAGINTSEVA O.S., BABKINA O.N., KENINA D.S. Creating a knowledge management system in the organization ---------- 86

IVANOV A.V. Analysis of factors of accounting and audit development in Russia ---------- 89

IVANOVA A.A. Theoretical understanding of the phenomenon of television advertising ---------- 94

IZVARINA N.Y., SHUMILINA V.E., SANGADZHIEVA A.S. Statistical analysis of human capital in the Russian Federation -- 97

IZYUMOV M.D. Role of industrial parks in the regional economy: overview of foreign and Russian experience ---------- 102

KENINA D.S., ZVYAGINTSEVA O.S., KHRIPKOVA L.N. Making management decisions in conditions of risk and uncertainty ---------- 106

KILSINBAEVA E.KH., MUKHAMADIEVA E.F., KUCHUKOVA N.M. Mechanisms for neutralizing threats to the economic security of commercial banks ---------- 109

KLISHINA Y.E., UGLITSKIKH O.N., MASTEPANOVA M.S. Improving the financial support of small business organizations ---------- 114

KOROLEVA E.V., IAKIM N.V. Research on the relationship between financial architecture and performance of retail enterprises ---------- 118

KOROLYUK E.V., IMANOVA M.G. Assessment of the level of investment security in the Krasnodar territory ---------- 124

KOROLYUK E.V., MEZENTSEVA E.V. Investment as a basic tool for socio-economic development of the Krasnodar territory ----- 128

KOSTYUKOV K.I., SVECHINSKAYA T.A. Assessment of the socio-demographic situation in the region in the framework of the national project "Demography" --------- 132

KOYAVA L.V., RAZOMASOVA E.A. Formation of student entrepreneurship skills to stimulate of business development in the region ---------- 138

KRIVOVYAZ N.V. Self-replicating growth cycle of creative class in knowledge society: potential of "3 t-strategies" ---------- 142

KULESHOVA L.V., MIROSHNICHENKO R.V., SPLAVSKAYA N.V. Assessment of the impact of socio-economic development parameters on the labor potential of the Republic of Dagestan ---------- 147

KUSAYA A.O. Influence of domestic trade flows on the creation of eurasian value added chains in the conditions of the digital economy development ---------- 152

LAYPANOVA Z.M. Modern problems and prospects of small business development ---------- 156

LARIN O.N., RUBLEV V.V. Prospects for the development of the European aircraft Corporation Airbus SE in the context of overcoming the crisis caused by the COVID-19 pandemic --- 160

LESNYAK V.V., SELEZNEVA E.M. Integrated approach to the study of the company's economic security and its system characteristics ---------- 168

MEDVEDEV R.V. International alliances as a tool for the development of intercountry entrepreneurship --------- 172

MILOVANOVA E.A. Problems of evaluating the effectiveness of innovative development institutions in the context of sustainable development of the national economy ---------- 177

NIKOLAEVA N.A. Formation of a strategy for tour promotion in the Arctic ---------- 182

OBIDOVSKAYA N.N., VASYUKOVA V.A. Some aspects of the legal support of the tax system in the management of economic processes in the region ---------- 186

PESOTSKAYA E.V., SELYUTINA L.G., BORODUNOVA V.V. Methodological aspects of managing the competitiveness of industrial enterprises in the modern economy ---------- 191

ROGOVA T.N. Determination of factors and conditions of financial and economic security ---------- 195

SIMONYAN T.V., KRAVTSOV S.V. Foreign and domestic experience in creating public-private partnership projects in the aviation industry ---------- 201

STERLIKOVA A.D. The Potential of "numerical approaches" in banking supervision: Possibility of proactive identification by the bank of Russia for problem credit institutions in the banking sector using data science methods ---------- 205

SUKHODOEV D.V., KRAVCHENKO V.S. Model of functioning of the aggregate resource potential of the region ---------- 209

TIKHOMIROVA A.M. Developing of the motivation mechanism, aimed on the company developing strategy realization ---------- 213

CHELPANOVA M.M. Financial aspects of business entities of the Republic of Crimea ---------- 216

AGZAMOVA L.M. Aesthetic principles and features of the Islamic religion and their impact on the Islamic family -------- 222

BALIEV I.V. "Christian centric" understanding of history in the philosophy of P.Ya. Chaadaev ---------- 225

BRODSKY A.I. Justification of human nature. Universalism and cultural diversity from the point of view of modern science ---------- 229

BURKIN D.O. The problem of normative determination of processes of legitimation of authority in Russia ---------- 236

VORONTSOVA T.N. The impact of convergent technologies on changing labor markets ---------- 241

GRIBAKINA E.N. The paradox of legal entropy ---------- 245

GRIGORIEVA M.A. Splitting the communicative field into noise and silence: difficulties of dialogue and separation --- 253

ZHDANOVA I.V., MALTSEV K.G. Russian intelligentsia and Russian philosophy of the abroad of the 19th-20th centuries: Philosophy as a Worldwide and Ideology ---------- 260

KOROBKOVA S.N., PLOTNIKOVA V.A. Energy worldview in Russian philosophy and prospects for its revision ---------- 266

LAMOKHINA N.I. Philosophical foundations and interpretation of technical heritage in museum space ------- 271

LUKYANOV A.V., PUSHKAREVA M.A. On the criteria of relative immortality of man and society ---------- 277

MALTSEV K.G., ALAVERDYAN A.L. Actor-network theory in studies of the nation and nationalism: the methodological aspect ---------- 281

PASHINA L.A. The complexities of formation of coherent gerontological knowledge ---------- 291

POSTOLYAKO L.S., NOVIKOVA S.V. Human rights as a problem of M. Gorky's journalism ---------- 296

SAUTKIN A.A. Life and intellectual trajectory of Aurel Kolnai: crossing borders, defining himself ---------- 303

SRYBNAYA P.I. Theoretical and methodological approaches to the study of ethno-national ideology in the conditions of modern Russia ---------- 308

TUFANOV E.V., KRAVCHENKO I.N., YANUSH S.V. Philosophical problems of the process of urbanization of society ---------- 311

FORTUNATOV A.N., CHEPIUK O.R., KRAVCHENKO V.S. Giftedness as technology and social projects in the communicative reality of the XXI century ---------- 317

KHUBIEVA Z.A. Socio-philosophical analysis of mass consciousness manipulation ---------- 324

SHACHIN S.V. The philosophy of dialogue by Y. Habermas and M. Bakhtin in the context of comparing of the socio-cultural foundations of the German and Russian philosophical traditions * ---------- 328

ABILTAROVA E.N. Theoretical and methodological foundations for structuring the content of formation of safety culture of professional activity of future safety and health engineers ---------- 337

ABRAMOV D.N. Psychological and pedagogical aspects of personality in the pedagogical system of upbringing physical culture of students in the process of extracurricular sports-mass work of a higher educational institution ---------- 341

ALEXEEVA E.N., GOLYAKOVA N.N., KRASILNIKOVA A.V. Organization of medical pedagogical control during physical training classes ---------- 346

AMET-USTA Z.R., ENNANOVA L.F. Research of levels of development of mental activity of children of senior preschool age in the process of logical and mathematical exercises and games ---------- 349

ARKHIPENKO M.A., YEGORUSHKINA T.D. Taxonomy of educational purposes in the process of application of computer training and control programs in a foreign language in training future military professionals ---------- 354

BAYBAKOV A.M. The possibilities of contemporary art in solving the problems of sociocultural identity of schoolchildren in the context of spiritual and moral education ---------- 360

BOGUSH T.V. Cognitive component diagnostics of the future primary school teachers readiness to design educational content ---------- 366

VOLEGOV P.G., GITMAN E.K. Diagnostics of future directors readiness to solve non-standard tasks in the course of their professional activity ---------- 370

VORONIN V.A. Features of the methodology of teaching a foreign language using song material in the context of the modern educational paradigm ---------- 375

GERASIMOVA T.N., GUSEVA N.V. Organization of pedagogical diagnostics in military universities in the context of education digitalization ---------- 379

GEROEVA L.M. Social-cultural aspect of the development of ideal in the Russian theatre ---------- 383

GOLYAKOVA N.N., ALEXEEVA E.N., KRASILNIKOVA A.V. Innovative health saving technologies in classes of special medical group ---------- 388

DJAUBAEVA A.I. Design and creative activity of students in the process of distance learning in primary classes ---------- 393

DUBAKOV A.V., OLAR J.V., PUSHKAREVA M.P. Realization of the principle of methodological complementarity in the context of foreign language teachers' professional development ---------- 397

EROMA M.V. Generation Z as a theater audience (on the problem of social partnership between school and theater) ---------- 400

ZHURAVLEVA Y.I., YAROSHENKO E.V., ASTAKHOVA M.V. Implementation of gender characteristics of schoolchildren in the physical culture lesson ---------- 405

KOMAROVA T.S. Teacher's professional standard: comparative analysis of professional activity evaluation in foreign countries ---------- 409

KYUNKRIKOVA I.V., APPAEVA Y.B. Pedagogical possibilities of ethno-cultural education in the process of forming students ' communication skills ---------- 418

MYKHNYUK M.I. Systematic approach to improving the methodical competence of university teachers ---------- 423

OSIPOVA V.E. The concept of pedagogical innovations in the formation of chastity ---------- 426

SAENKO L.A., ZRITNENEVA E.I. Features of the formation of social activity of adolescents in the education system ---------- 431

STADNIKOVA V.N., PAPIYAN T.G. The educational process during the period of distance education using innovational technologies ---------- 435

SULEYMANOV E.S. Technological component of formation of professional competence of future teachers of professional training of the automotive profile ---------- 439

URSILOVA L.Z. Formation of the professional orientation of students of secondary medical educational institutions -------- 443

FILIPPOVA V.A. Defining the family of a child with disabilities --- 447

KHORONKO L.Y., TSKVITARIYA T.A., AKHANOV I.V. Pedagogical features of the formation of civic identity among pupils of cadet corps ---------- 451

SHEVCHENKO O.I. Methodological approaches to the construction of a pedagogical system of educators' professional development ---------- 456

SHERMADINA N.A., NEMYKH O.A. Methodological features of the application of an integrative approach to the formation of metasubject results in teaching physics at school ---------- 460

DIGITALIZATION IN THE MODERN SOCIAL AND HUMANITARIAN SPACE

Grigorev Anatoly Fedorovich, *DSc of Cultural science, PhD of Pedagogical science, Professor of Cultural science MAN, Academician RAE, Honored worker of Arts ChR, member of the Union of composers of the Russian Federation, editor-in-chief of magazine "Kant"; Professor Chair of Theory and Technique of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

Grigorieva Marina Anatolievna, *PhD of Political sciences, Chief-editor of the scientific journal "Kant", Director of Publishing house "Stavrolit", Stavropol*

Digital technologies are now actively influencing all spheres of material and spiritual life of a person and society as a whole. Integration with information technology allows not only the economy to automate business processes, reduce resource costs, increase the competitiveness of industries and increase the efficiency of various tasks, but also optimizes educational processes related to training, professional competency, information and, ultimately, digital services change our way of life. As part of this review paper, the authors carry out a source analysis of scientific articles published in the journal "Kant" for the past two years on the issue of digitalization in the modern social and humanitarian space in various scientific aspects.

Keywords: *digitalization in today's social and humanitarian space; digital transformation Information and digital space technological globalization; the digital revolution the phenomenon of virtualization of social space; revolutionary change the information sphere of being; media technology, computerization, global mediation; gadgetization of the world and man; economic relations; transforming values and meanings; human capital; russian education; strategy of outstripping development.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.1

УДК 304.2
ВАК РФ 09.00.11

© Григорьев А.Ф., 2020
© Григорьева М.А., 2020

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящее время цифровые технологии активно влияют на все сферы материальной и духовной жизнедеятельности человека и общества в целом. Интеграция с информационными технологиями позволяет не только в экономике автоматизировать бизнес-процессы, сокращать ресурсные затраты, повышать конкурентоспособность отраслей и увеличивать эффективность выполнения разного рода задач, но и оптимизирует образовательные процессы, связанные с обучением, формированием профессиональных компетенций, информационным обеспечением и в, конечном итоге, цифровые сервисы меняют наш образ жизни. В рамках данной обзорной статьи авторы осуществляют источниковедческий анализ научных статей, опубликованных в выпусках журнала "Kant" за последние два года, по проблематике цифровизации в современном социально-гуманитарном пространстве в различных научных аспектах.

Ключевые слова: *цифровизация в современном социально-гуманитарном пространстве; цифровая трансформация; информационно-цифровое пространство; технологическая глобализация; цифровая революция; феномен виртуализации социального пространства; революционные изменения; информационная сфера бытия; медиатехнологии, компьютеризация, глобальная медиатизация; гаджетизация мира и человека; экономические отношения; трансформация ценностей и смыслов; человеческий капитал; российское образование; стратегия опережающего развития.*

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, *доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор культурологии МАН (Сан-Марино), действительный член (академик) РАЕ, заслуженный деятель искусств Чеченской Республики, член Союза композиторов Российской Федерации, главный редактор журнала "Kant"; профессор кафедры теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

ГРИГОРЬЕВА Марина Анатольевна, *кандидат политических наук, шеф-редактор научного журнала "Kant", директор Издательства "Ставролит", Ставрополь*

Очевидно, что в XXI веке успешная профессиональная деятельность будущих специалистов невозможна без использования инновационных технологий. Ученые в обсуждении проблематики цифровизации консолидируются в мнении, что цифровое пространство как компонент общего глобального информационного пространства создается для обслуживания потребностей в знаниях отдельно взятой предметной области или в профессиональных знаниях, становится открытым для значимых изменений, что информационно-цифровое пространство позволяет решать различные поисковые задачи [20]. Однако следует признать и то, что информационно-цифровое пространство неоднозначно, многогранно, и при всей важности и значимости его формирования и развития многие ученые неоднозначно воспринимают цифровизацию во всех областях жизнедеятельности человека.

Цифровая трансформация меняет экономику, культуру, производственные процессы, образование и, прежде всего, то, что мы об этом всем думаем. В конечном итоге, цифровые сервисы меняют образ жизни. Технологическую глобализацию можно анализировать с точки зрения мутаций, произошедших в интерпретации социального пространства – от традиционного, ограниченного географическими координатами взаимодействия, до делокализованного и универсализирующего. Пандемия, вызванная вирусом COVID-19, усилила эту тенденцию. Цифровая революция порождает феномен виртуализации социального пространства – в смысле переноса социализирующих взаимодействий в виртуальную среду – с особыми и в некоторой степени непредсказуемыми последствиями для эволюции человека или даже всего вида. Этот сдвиг хорошо считывается в трех фокусных точках, связанных между собой, – экономика, философия, образование.

Высшее образование стало новым звездным кораблем в политическом флоте правительств всего мира. Акцент государственной политики на высшем образовании отчасти отражает растущее согласие в макроэкономике с теорией "нового роста" или "эндогенного роста", основанной на работах Солоу, Лукаса и Ромера, которые утверждают, что движущей силой экономического роста являются технологические изменения (т.е. наращивание знаний о том, как мы преобразуем вводимые ресурсы в результаты производственного процесса). Знания о технологиях и уровнях информационных потоков в настоящее время считаются критически важными для экономического развития и могут определять различные модели роста. Короче говоря, университеты рассматриваются как ключевой двигатель экономики знаний. Этот акцент в политике высшего образования также согласуется с инициативами по развитию предпринимательских навыков и активности в рамках так называемых национальных систем инноваций. На сегодняшний день все процессы перенесены в виртуальные пространства, где они успешно или менее успешно испытывают на себе новые формы взаимодействия, что неизбежно влияет на культуру. Очевидно, что использование инноваций не равно использованию технологий, поскольку это не простая роботизация производственного процесса, но это постоянный процесс переосмысления, который включит фундаментальные вопросы и трудные решения, требующий формирования инновационной культуры. Как однажды сказал Питер Друкер, "культура ест стратегию на завтрак", поэтому цифровизация требует осмысленного подхода к себе, и чем больше времени займет этот этап, тем скорее мы найдем правильное направление.

В одной из обзорных статей, опубликованных на страницах журнала "Kant", авторами отмечалось, что "вызовы современного развития общества в условиях растущей глобализации, сопровождаемой, с одной стороны, – технологизацией и цифровизацией во всех общественных сферах, а с другой – утратой традиционных ценностей, разрушением духовно-нравственных и моральных устоев в обществе, что побуждают научное сообщество к поиску новых образовательных ресурсов, педагогических технологий, отвечающим новым вызовам времени" [2, 11].

На страницах нашего журнала дискуссии по данной проблематике продолжаются, и ученые различных научных областей в своих публикациях отмечают возросшую актуальность целого ряда научных направлений в поиске, разработке и реализации тактики и стратегии развития общества в современных условиях технологизации и цифровизации общества.

Характеризуя современные тенденции, Ж.В. Федорова справедливо подчеркивает: "Основной тенденцией общественного развития конца XX – начала XXI вв. становятся революционные изменения в информационной сфере бытия. В первую очередь, это связано с технологической обусловленностью социально-культурного ландшафта – развитием медиатехнологий, компьютеризацией, глобальной "медиатизацией" и "гаджетизацией" мира и человека" [16, 194]. С.В. Кручинин, осуществляя философский анализ влияния гаджетизации на социальное бытие, изучает его как неотъемлемый феномен, характеризующий современное общество, и выявляет его положительное и негативное влияние. Размышляя над проблемой влияния гаджетов на современное социальное бытие человека, автор подмечает одну существенную деталь о том, что "гаджетизация изменяет отношение человека к информации… Основным негативным последствием данного процесса является то, что человек оперирует все меньшим объемом знаний, что снижает уровень социализации, увеличивает социальную изоляцию и отчужденность" [6, 168]. Еще на одну мысль в этой связи автор обращает внимание, справедливо отмечая, что "Ценности и предпочтения, формируемые гаджетизацией, по сути, начинают

концентрироваться вокруг обновлений информации, а также вокруг интенсивного ритма жизни, навязанного информационным обществом и его уровнем контакта с социумом" [6, 169]. Обобщая, автор отмечает: "…гаджетизация в большей степени влияет на социальное бытие негативно, в частности за счет отдаления человека от общества, стимулирования развития депрессии, социальной изоляции, гиперболизованности образов и элементов реальности, депривации семейных ценностей [6, 170]. Вместе с тем автор отмечает и положительный эффект гаджетизации, который заключается "в развитии самостоятельной, независимой личности, стремившейся к самостоятельному решению проблем". Консолидируясь с автором, подчеркнем, что "тенденции влияния гаджетизации на общество изменятся тогда, когда доминирующей парадигмой социального бытия перестанет быть потребление" [6, 170].

В статье Ж.В. Федоровой анализируется специфика информационного пространства в контексте экономических отношений, обозначивших ведущую роль рыночных механизмов в функционировании средств массовой коммуникации и информации. Подчеркивается, что информационное обеспечение общественной формы бытия является вектором социального порядка. В современном типе общества традиционные формы контроля информационного пространства (принуждение, преследование, ограничение) меняют направление, появились более действенные способы изменения духовной организации человека и общества, связанные с использованием экономического регулирования. Обосновывается положение о том, что результатом экономического вмешательства становятся товарно-денежные отношения в медиасфере, которые обуславливают особенности подхода к подаче информации и организации коммуникативных потоков. Социальные и информационные технологии воздействия меняют облик реальности, проявляются в деформации ее смыслового ареала [16]. Подчеркнем тезис автора о том, что "В информационном пространстве в первую очередь трансформируются ценности и смыслы, обращаются в собственную противоположность – в онтологически негативное…. Постоянная девальвация аксиологически значимого становится привычной процедурой. В результате его исходное – ценностное – значение утрачивается" [16, 197]. Автор сформулировал важный вывод о том, что "Возникает условная (а часто и анонимная) идентичность, которая создает культ пассивной созерцательности по отношению к окружающему миру и самому себе: так осуществляется вытеснение индивидуальности из социального пространства – в нем не остается места субъекту, ответственному за слова и поступки" [16, 197].

В условиях кризиса глобализации российское образование должно реализовывать стратегию опережающего развития, воссоздавая цивилизационные образы России как одного из полюсов многополярного мира, воспитывать человека российской культуры через свою цивилизационно-идентичную образовательную модель [8].

Очевидно, что современное образовательное пространство требует эффективности учителя как носителя ценностей и знаний; психолога, сопровождающего учеников в процессе становления учебной траектории; организатора взаимодействия между семьей и школой; школой и учреждениями различных сфер деятельности; менеджера образовательных услуг; организатора досуга и т. д. [14]

Цифровизация при всех ее явных плюсах и еще не до конца проявленных минусах огромными темпами внедряется в школы и вузы, что еще острее актуализирует научные поиски педагогического сообщества. С.Н. Лукаш и В.А. Зуев подчеркивают: "Неизбежная модернизация школы, обусловленная продолжающимся кризисом морали, культуры, нравственности и духовности, неупорядоченный набор знаний, лишенный логической связи, – все это вновь поднимает вопрос о возвращении полноценного воспитания в учебные заведения, делает актуальным целенаправленное внедрение в учебный план предметов духовно-нравственного содержания (предмет "Основы православной культуры" уже преподается в общеобразовательных учебных заведениях)" [8, 298]. Авторы статьи размышляют о ценностях христианской педагогики в цивилизационной парадигме модернизации российского образования. Анализируя новые положения Конституции и Закона "Об образовании", они отмечают, что новые положения "опосредовано нацеливают нас на культурно-цивилизационную парадигму российского образования, расчищая почву для ликвидации потенциальных противоречий с ментально-ценностным ядром российской цивилизации, порождающих кризисы социальной системы" [8, 296].

В статье А. В. Кокорева обращается внимание на важнейшую, на наш взгляд, проблематику становления ценностно-смысловых ориентиров у будущих специалистов, обучающихся в условиях цифровой среды образовательных

организаций. Отмечена роль цифровой среды в подготовке компетентных специалистов, раскрыты принципы организации и проведения воспитательной работы преподавателя образовательной организации, обеспечивающие становление ценностно-смысловых ориентиров личности, получающей профессию, обоснована необходимость владения преподавателем основами социальной психологии, знаниями в области теории и методики профессионального образования, раскрыта и описана роль преподавателя в проведении воспитательной работы, в целях успешного становления ценностно-смысловых ориентиров у будущих специалистов в условиях цифровой среды образовательной организации [5]. Размышляя в контексте данной проблематики, автор отмечает: "…вместе с проблемами внедрения дуального образования, решения проблем регионального кадрового стандарта, реализацией программы "Глобальное образование", ученых, осуществляющих свою педагогическую деятельность в образовательных организациях, интересуют и проблемы ценностных ориентаций тех, кто в скором времени, получив образование, будет работать в разных сферах отечественной экономики" [5, 280]. По мнению автора статьи "Ценностно-смысловые ориентации будущего специалиста, обучающегося в условиях цифрового образования, – сложное образование, предполагающее рассмотрение, как минимум, трех основных компонентов: когнитивного, эмотивного, поведенческого..." [5, 284]. По убеждению автора, "наличие у будущего специалиста целеустремленности, надежности, верности определенным принципам и идеалам, активная жизненная позиция свидетельствуют об устойчивой и непротиворечивой совокупности его ценностно-смысловых ориентаций в условиях функционирования цифровой среды [5, 284]".

Статья "Этапы вхождения студентов педагогического вуза в цифровую школу" посвящена актуальной проблеме вхождения студентов в профессиональную среду. В статье дан анализ научной разработанности основных дефиниций, связанных с цифровым образованием. Показана иерархическая "лестница" образовательных результатов. Рассмотрена эффективная модель формирования информационно-образовательной среды и представлены ее уровни, выявлены системные элементы цифрового образования, в числе которых выступают информационно-образовательная среда, цифровые процессы организации учебного процесса, цифровые процессы проверки знаний, цифровые технологии организации обучения, цифровой контент.[11] По результатам исследования, авторы выявили цели цифровизации среднего общего образования: "обеспечение широкого доступа к информационно-цифровым ресурсам с использованием их в образовательном процессе, обеспечение равного доступа к образованию всем обучающимся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей" [11, 319].

В статье "Цифровая компетентность бакалавров педагогического профиля" дается анализ актуальных цифровых компетенций, формируемых у бакалавров педагогического профиля в образовательном пространстве вуза, рассматриваются возможности расширения цифровых компетенций будущих учителей для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в школе и профессионального роста педагога [14]. Профессиональные компетенции современного учителя, по оценкам авторов, включают: обладание критическим мышлением, развитыми способностями к общественной деятельности, умением проектировать собственный педагогический процесс, управлять активными формами взаимодействия, привлекать школьников к сотворчеству, что предполагает умение выполнять в цифровой среде современного образовательного учреждения [14]. Обобщая, авторы подчеркивают: "Цифровая компетентность бакалавров педагогического профиля предполагает развитие умений к построению профессионального взаимодействия в Интернет-пространстве, осуществлению информационного поиска, отбору и критической оценке профессионально важной информации, выстраиванию индивидуальной траектории непрерывного профессионального развития в открытом информационном пространстве" [14, 324].

Статья А.В. Козыревой и других соавторов посвящена проектированию и конструированию технологии обучения математике будущих специалистов на онлайн-занятиях по математике. Показана актуальность, преимущества и способы внедрения в учебный процесс компьютерных средств обучения математике, сервисов глобальной сети Интернет и их роль в онлайн обучении. [4] Авторы, подчеркивая значимость онлайн-обучения как компонента в образовательном процессе вуза, отмечают, что продвижение цифровизации позволяет повысить готовность будущих специалистов к профессиональной деятельности и уровень

сформированности универсальных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций за счет активной цифровизации образовательных ресурсов и незамедлительного доступа к ним обучающихся. [4] По результатам исследования, авторы сформулировали следующие выводы: "организация и проведение онлайн-занятий с использованием компьютерных средств обучения математике, сервисов глобальной сети Интернет, разработки электронного конспекта позволяют разнообразить традиционные подходы к обучению, вызвать интерес у обучающихся к усвоению сложных математических понятий, активизировать познавательную активность и побудить к научно-исследовательской деятельности"…[4,278]. При этом "…эффективность внедрения онлайн-обучения математике обусловливается тем, насколько профессионально разработаны пакеты приложений, соответствующие требованиям ФГОС к уровню подготовки будущих специалистов" [4,278].

Исследованию интерактивных приемов и методов развития художественно-эстетических потребностей в системе музыкального образования посвящена статья Т.И. Стражниковой. В контексте данной статьи художественно-эстетические потребности рассматриваются как потребности, мотивирующие стремление человека к прекрасному, ценностно-ориентированному восприятию, изучению произведений искусства, художественно-творческой деятельности. Нельзя не согласиться с автором, что развитие художественно-эстетических потребностей – сложный, многокомпонентный процесс, предполагающий использование современных средств и методов обучения, среди которых особое место занимают интерактивные приемы и методы, включающие диалог, полилог, дискуссию, коллоквиум, сотрудничество участников учебного процесса, мультимедийные и другие методы. [12]

В статье Л.Н. Латиповой и А.Р. Фасхутдиновой проанализированы и систематизированы основные тенденции в формировании и развитии дизайнерского мышления в технологическом образовании. На основе исследования спроектирован инновационный комплекс по определению уровня сформированности дизайнерского мышления, предложены инструменты для повышения уровня дизайнерского мышления у школьников на уроках "Технология", проранжированы сайты-конструкторы для формирования дизайнерского мышления. Опытным путем определена эффективность использования дистанционных технологий в формировании дизайнерского мышления в технологическом образовании школьников [7].

В статье М.Г. Мухидинова и его соавторов изучен процесс использования и адаптации Интернет-технологий для решения образовательных задач, выделены возможности образовательной модели обучения, определены пути развития системы образования в этих условиях и выявлены факторы, определяющие эффективность обучения, рассматривается Интернет-технология как инновационная педагогическая технология и как средство массовой коммуникации обучения. [10] Рассматривая Интернет-технологии как инновационную педагогическую технологию, авторы определяют пути развития: "Перевод организационных структур традиционной модели обучения лекций, практических и лабораторных занятий можно осуществить различными путями: модернизировать с использованием Интернет-средств; спроектировать на Интернет-платформе новые организационные структуры, которые решают те же педагогические и дидактические задачи" [10, 336].

В последнее время в педагогических публикациях стало актуальным понятие "безопасная образовательная среда", но при этом основной акцент рассмотрения данного понятия рассматривается в ключе безопасности обучаемых как субъектов образовательной среды. В статье Н.И. Цвирко и С.А. Тюренковой представлен аспект безопасной образовательной среды, рассматриваемый со стороны педагогов, в частности, их участие в обеспечении безопасной профессионально-образовательной среды.[17] Авторы справедливо отмечают, что "профессионально-образовательная среда является неотъемлемым компонентом образовательной среды любого образовательного учреждения и направлена, в первую очередь, на обеспечение безопасности и комфортных условий для профессиональной самореализации и профессионального роста педагога через процессы его самоидентификации, осознания профессиональных потребностей и готовность активно участвовать в формировании необходимых параметров такого рода среды" [17, 408]. Проведенное исследование показало необходимость и возможность развития у студентов в условиях дистанционного обучения компетенций в области обеспечения БПОС, которые рассматриваются авторами как компетенции, необходимые для формирования комфортных условий освоения образовательных программ в удаленном формате. [17]

Проблема обеспечения темпов экономического роста остается, как и прежде, одной из

важнейших для российской экономики, особенно, в условиях перехода к инновационному производству. В рамках цифровой экономики остро встает необходимость разработки новых подходов к инвестиционному анализу как неотъемлемой составляющей стратегии экономического роста в целом.

Статья Д.С. Демиденко и соавторов посвящена особенностям инвестиционного анализа применительно к инновационным проектам в условиях процесса цифровизации экономики. Проанализировано понятие экономического роста в его классической и современной трактовке. Рассмотрены специфические особенности анализа эффективности капитальных вложений на предприятиях, отмечены трудности, с которыми сталкивается инновационное предприятие в процессе своей производственной деятельности. С помощью математического аппарата обоснован авторский подход к формированию критериев для сопоставления затрат и результатов с целью оценки эффективности инвестиционных решений. В статье предложен авторский подход к формированию резервов под привлекаемые заемные средства для финансирования инвестиционных проектов в условиях цифровой экономики, отмечено, что целесообразно выполнять ряд условий, таких как выбор наиболее технически и экономически обоснованных проектов, позволяющих формировать резервы в размере меньшем, чем вся величина заимствований, а также сокращать сроки реализации проектов, что позволит отвлекать финансовые ресурсы в резервы на более короткие сроки. [3]

Обобщая, авторы отмечают, что "при формировании резервов под привлекаемые заемные средства для финансирования инвестиционных проектов в условиях цифровой экономики, целесообразно выполнять ряд условий, таких как выбор наиболее технически и экономически обоснованных проектов, позволяющих формировать резервы в размере меньшем, чем вся величина заимствований, а также сокращать сроки реализации проектов, что позволит отвлекать финансовые ресурсы в резервы на более короткие сроки... Кроме того, по мысли авторов, "повышение надежности реализуемых проектов и снижение рисков позволит уменьшить рисковую надбавку к процентной ставке при определении текущей приведенной стоимости проекта, что в свою очередь уменьшит размер резервирования" [3, 257].

Сельские территории образуют определенные системные условия для формирования специфического вида человеческого капитала, для которого характерны совершенно уникальные свойства и эффекты. Особый интерес вызывает изучение процесса становления человеческого капитала сельских территорий (ЧК СТ) и его роль в их социально-экономическом развитии. В статье Е.Н. Белкиной и М.В. Зайцевой рассмотрены основы формирования человеческого капитала сельских территорий с позиций его социально-экономической роли и стратегического производственного фактора, оказывающего влияние на все процессы, протекающие в границах сельских поселений. В целью идентификации специфичных черт человеческого капитала сельских территорий применен онтогенетический подход, который позволил выделить ключевые хронологические этапы развития исследуемой категории и расширить его сущностное наполнение. [1] Обращает на себя внимание утверждение авторов, что "Сельские территории чаще всего формируют отрицательный человеческий капитал, который разрушительным образом действует на экономику и социальную сферу села, а также замедляет прогресс и диффузию инноваций" [1, 259], с чем трудно согласиться. Далее те же авторы отмечают, что "…сельские территории являются поставщиками трудовых ресурсов с высокими мотивационными характеристиками и внутренними стимулами, позволяющими достигать значительных успехов в трудовой деятельности" [1, 260]. Здесь очевидно противоречие, выраженное в утверждении, с одной стороны тем, что "сельские территории чаще всего формируют отрицательный человеческий капитал", а с другой – "сельские территории являются поставщиками трудовых ресурсов с высокими мотивационными характеристиками и внутренними стимулами" [1, 259-260]. Осуществляя ретроспективный анализ проблематики эволюции человеческого капитала в сельской территории, авторы заключают: "Человеческий капитал сел получает импульсы к развитию и маневрирует между экономическими ограничениями и институциональными барьерами…, формируется новый аграрный сектор, привлекающий трудовые ресурсы в сельские поселения, который базируется на знаниях, личной мотивации и семейно-поколенческом укладе, активном использовании цифровых технологий ведения бизнеса" [1, 263].

В современных условиях одним из основных направлений совершенствования стратегического планирования развития сельского хозяйства является "использование цифровых

технологий и информационных систем, позволяющих осуществлять построение моделей развития отрасли, учитывающие многие показатели, в том числе финансовые, развитие деятельности сельского хозяйства" [13, 365]. Вопросам совершенствования стратегического планирования развития цифрового сельского хозяйства и посвящена статья Н.С. Тимофеевой. В ходе исследования предлагается процесс разработки стратегического плана развития аграрной отрасли, который учитывает особенности цифрового сельского хозяйства. [13] Обобщая, автор заключает: "…процесс стратегического планирования предполагает, что при разработке стратегии следует учитывать специфические особенности сельскохозяйственного производства, направления развития цифрового сельского хозяйства, нормативно-правовые акты стратегического планирования, а также необходимо проводить анализ сельских территорий по уровню развития сельского хозяйства и цифровых технологий…, что в совокупности позволяет разработать направления совершенствования системы стратегического планирования развития цифрового сельского хозяйства региона" [13, 369].

Статья Л. К. Чеккуевой посвящена изучению основных преимуществ и недостатков цифровизации сельского хозяйства в России. В ходе исследования были выявлены преимущества применения цифровых технологий в сельском хозяйстве, таких как: повышение производительности труда в сельском хозяйстве; появление новых профессий; снижение бюрократии и коррупции. [18] В статье осуществляется анализ проблем и факторов, негативно влияющих на процесс цифровизации в сельском хозяйстве. Обобщая результаты исследования, автор формулирует условия и указывает на пути решения проблемы: "в современных условиях цифровизация сельского хозяйства рассчитана для крупных компаний; необходима проработка вопросов цифровизации для небольших хозяйств, в расчете на малый и средний бизнес; в результате реализации проекта должна быть организована работа государственного сектора в сфере цифровизации государственных услуг; цифровыми должны стать услуги по государственной регистрации, подтверждению сделок с земельными активами, лицензированию, сертификации, разрешениям на осуществление какой-либо деятельности в сфере АПК" [18, 111 -112].

В статье Р.Ш. Шарипова и А.Г. Исавнина рассмотрены направления технологического и информационного сопровождения дорожно-строительной отрасли в условиях цифровой экономики. На основании анализа предполагается, что цифровизация деятельности компании дорожно-строительной отрасли с учетом тенденций цифровой экономики позволит повысить конкурентоспособность в отрасли и экономическую эффективность деятельности в целом. [19] Авторы, в частности, подчеркивают: "активное внедрение цифровых технологий оказывает влияние на развитие всех сфер экономики…. Внедряемые технологии определяют развитие государственного управления и бизнеса, формирования новых форм коммуникации в обществе, что создает синергетический эффект в результате цифровизации экономики, как в России, так и в мире" [19, 393]. В процессе анализа авторы выявляют проблемы в работе дорожно-строительной отрасли и отмечают: отсутствие стандартизации бизнес-процессов и возможности их автоматизации; нехватку KPI для оценки эффективности дорожно-строительных работ и управленческих процессов; использование цифровых технологий ограничено предпроектными работами и проектированием объектов дорожного строительства" [19, 393].

По результатам анализа направлений развития информатизации и современных тенденций в дорожно-строительной отрасли авторы формулируют обобщающий вывод о том, что "ключевым стратегическим направлением является использование внедряемых технологий, которые определяют развитие государственного управления и бизнеса, формирования новых форм коммуникации в обществе, что создает синергетический эффект в результате цифровизации дорожно-строительной отрасли на различных уровнях. На основании проведенного анализа предполагается, что цифровизация деятельности компании дорожно-строительной отрасли с учетом тенденций цифровой экономики позволит повысить конкурентоспособности в отрасли и экономическую эффективность деятельности в целом" [19, 396].

Феномену цифровой грамотности как ключевому компоненту социализации современного человека в сетевом обществе посвящена статья В.А. Файтельсона. При этом социализация рассматривается как процесс и результат вхождения индивида в сетевое общество, т.е. адаптация самосознания личности, происходящая в результате использования современных ИКТ в контексте жизнедеятельности в виртуальном и в реальном мирах. [15] Исследуя

цифровую граммотность как фактор формирования готовности к жизни в сетевом обществе, автор подчеркивает значимость развития информационных и коммуникационных сетей и сетевых принципов, которые "в настоящее время способствуют распространению сетевых структур, их логики и, следовательно, сетевой культуры", характеризующейся "временным непостоянством, асинхронностью, нелинейностью, семантическим и аксиологическим плюрализмом…" [15, 163]. Очевидно также, что в процессе "сетевой социализации у человека возникает целый ряд новых интересов, ценностей, мотивов и потребностей, а также новых форм психологической и социальной активности, непосредственно связанных с цифровым жизненным пространством человека…, в сетевом обществе социализация личности происходит в цифровом пространстве (социальные сети, форумы, чаты и т.д.) и в реальной жизни" [15, 167].

Одним из ключевых моментов в развитии российской экономики является взаимодействие органов власти и бизнес-структур, которое, несомненно, является одним из двигателей экономики, но при этом имеет ряд серьезных недостатков. В статье О.Н. Момотовой и других соавторов рассмотрены основные подходы к взаимодействию государства и бизнес-структур, а также основные модели и инструменты взаимодействия, выявлены тенденции и проблемы процесса взаимодействия органов власти и бизнеса на региональном уровне в условиях цифровизации российской экономики [9]. На основании анализа проблематики авторы пришли к выводу, что "для эффективного взаимодействия с бизнесом государство должно создать благоприятную инфраструктуру, активно размещать государственные и муниципальные заказы, а также заниматься разработкой и внедрением институтов взаимодействия… Эффективная модель взаимодействия подразумевает, что сотрудничество должно быть взаимовыгодным, бизнес должен стать социальной опорой населения…, при этом система взаимоотношений должна быть гибкой, а созданные институты должны отвечать постоянно меняющимся требованиям рынка…" [9, 76 -77].

Очевидно, что тенденция к усилению сотрудничества государства и бизнеса является благоприятным фактором развития экономики как отдельных регионов, так и страны в целом. Ученые подчеркивают, что при решении существующих проблем целесообразно активно использовать аспекты цифровизации, что позволит вывести рассматриваемое взаимодействие, а значит и экономику России, на новый уровень.

Литература:

1. Белкина Е.Н., Зайцева М.В. Специфика формирования и хронология развития человеческого капитала сельских территорий: от коллективизации до цифровой экономики // Kant. – 2019. – №1(30). – С. 258-264.
2. Григорьев А.Ф., Григорьева М.А. Технологизация и цифровизация в современном педагогическом пространстве: ретроспективный обзор // Kant. – 2019. – №1(34). – С. 11-16.
3. Демиденко Д.С., Родионов Д.Г., Малевская-Малевич Е.Д. Особенности финансирования инвестиционных проектов на предприятиях в условиях цифровой экономики // Kant. – 2018. – №4(29). – С. 253-258.
4. Козырева А.В., Терновая И.А., Бочков П.В. Технологический подход в подготовке будущего специалиста на онлайн-занятиях по математике в техническом вузе // Kant. – 2020. – №3(36). – С. 273-279.
5. Кокорев А. В. Становление ценностно-смысловых ориентиров у будущих специалистов в условиях функционирования цифровой среды техникума // Kant. – 2020. – №3(36). – С. 279-284.
6. Кручинин С.В. Философский анализ влияния гаджетизации на социальное бытие // Kant. – 2019. – №4(33). – С. 166-170.
7. Латипова Л.Н., Фасхутдинова А.Р. Цифровая среда формирования дизайнерского мышления обучающихся на уроках технологии // Kant. – 2020. – №3(36). – С. 289-294.
8. Лукаш С.Н., Зуев В.А. Христианская педагогика в цивилизационной парадигме модернизации российского образования // Kant. – 2020. – №3(36). – С. 294-300.
9. Момотова О.Н., Воронцова Г.В., Борис О.А., Власова Н.В. Подходы, модели и инструменты взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в условиях цифровизации // Kant. – 2020. – №3(36). – С. 72-77.
10. Мухидинов М.Г., Магомедов А.М., Магомедов Г.А. Возможности Интернет-технологий в решении образовательных задач // Kant. – 2020. – №3(36). – С. 332 – 337.
11. Преснякова Т.Н, Непочатых И.А., Исаева Н.Е. Этапы вхождения студентов педагогического вуза в цифровую школу//Kant. – 2019. – №1(34). – С. 314-321.
12. Стражникова Т.И. Интерактивные приемы и методы развития художественно-эстетических потребностей в системе музыкального образования // Kant. – 2020. – №1(34). – С. 338-342.
13. Тимофеева Н.С. Стратегическое планирование в условиях цифрового сельского хозяйства // Kant. – 2019. – №3(32). – С. 364-369.
14. Топилина Н.В.,Топилина И.И. Цифровая компетентность бакалавров педагогического профиля // Kant. – 2020. – №2(35). – С. 321-324.
15. Файтельсон В.А. Цифровая грамотность как фактор формирования готовности к жизни в сетевом обществе // Kant. – 2019. – №3(32). – С. 163-168.

16. Федорова Ж.В. Информационное пространство как сфера социально-экономических отношений // Kant. – 2019. – №4(33). – С. 194-198.
17. Цвирко Н.И., Тюренкова С.А. Развитие у будущих педагогов компетенций в области обеспечения безопасной профессионально-образовательной среды в условиях дистанционного обучения // Kant. – 2020. – №3(36). – С. 407-413.
18. Чеккуева Л.К. Преимущества и недостатки цифровизации сельского хозяйства России // Kant. – 2019. – №4(33). – С. 108-112.
19. Шарипов Р.Ш., Исавнин А.Г. Влияние цифровой экономики на развитие дорожно-строительной отрасли // Kant. – 2019. – №2(31). – С. 392-397.
20. Эдиев А.М. Информационная система управления персоналом // Kant. – 2019. – №4(33). – С. 124-127.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF COVID-19 ON THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Avanesian Erik Arturovich, *Postgraduate student, Assistant, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg*

The article discusses the specifics of the functioning of small and medium-sized enterprises in the context of the impact of the coronavirus pandemic. Analyzed the priority measures to support enterprises and organizations by the governments of European countries and the United States related to the COVID-19 pandemic. Own vision of the impact of the COVID-19 pandemic on the development of small and medium-sized businesses was proposed. The key measures have been identified that can improve the financial situation of small and medium-sized businesses after their release from quarantine: restructuring of debts and loans; postponement or discount in payment for rent of real estate; simplified taxation system to reduce the tax burden; reduction or temporary leave without payment of certain categories of personnel; restrictions on hiring new staff; compensation for the cost of the work of consultants who help the company find a new business model and not close; support for businesses moving online (benefits, direct assistance); government procurement to support small and medium-sized businesses.

Keywords: *small and medium business; COVID-19 pandemic; coronavirus; economic crisis.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.2

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.05

© Аванесян Э.А., 2020

В статье рассмотрена специфика функционирования предприятий малого и среднего бизнеса в условиях воздействия пандемии коронавируса. Проанализированы первоочередные меры поддержки предприятий и организаций правительствами европейских стран и США, связанные с пандемией COVID-19. Предложено собственное видение влияния пандемии на развитие малого и среднего бизнеса. Установлены ключевые меры, которые могут улучшить финансовую ситуацию малого и среднего бизнеса после выхода их из карантина: реструктуризация долгов и займов; отсрочка или скидка в оплате аренды недвижимости; упрощенная система налогообложения для снижения налоговой нагрузки; сокращение или временный отпуск без оплаты отдельных категорий персонала; ограничение найма нового персонала; компенсация стоимости работ консультантов, которые помогают компании найти новую бизнес-модель и не закрыться; поддержка предприятий, перешедших в онлайн (льготы, прямая помощь); государственные закупки для поддержки малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес; пандемия COVID-19; коронавирус; экономический кризис.*

По мере распространения вспышки COVID-19 в крупнейших мировых компаниях обнаружили беспокойство относительно возможных разорванных соглашений по поставкам сырья и материалов, остановленного производства и пустых магазинов. Некоторые компании выражают оптимизм относительно того, как правительствам удается сдерживать распространение вируса, и о мерах, которые они внедряют для поддержки бизнеса. Вместе с тем руководители видят реальную угрозу для своих предприятий, осознавая, что могут потерять инвестиции, и даже предусматривают увольнение работников, что, в свою очередь, еще больше снижает экономическую активность. При этом главной уязвимостью для предприятий США и Европы является их растущая зависимость от Китая как поставщика и заказчика в течение последних 10-20 лет.

Так, консалтинговая компания McKinsey & Company обозначила три сценария развития кризиса. Мягкий вариант – это ликвидация вспышек коронавируса ко II кварталу 2020 года. В таком случае глобальный ВВП вместо 2,5 возрастет в пределах 2%. Если пандемию не удастся побороть в течение первого полугодия, рост мировой экономики не превысит 1,5%. В случае затяжной пандемии и разрастания болезни в течение II-III кварталов может произойти падение глобального ВВП на 1,5% [2].

АВАНЕСЯН Эрик Артурович, *аспирант, ассистент кафедры Государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург*

Соглашаемся с мнением исследователей Е.В. Дробот, И.Н. Макаровым, В.С. Назаренко, С.М. Манасян, что российская экономика подверглась весьма значительному воздействию как со стороны ухудшившихся внешнеэкономических условий (падение цен на нефть, валютные колебания, волатильность на финансовом рынке), так и со стороны сформировавшихся (принятых и добровольных) ограничительных мер [3, с. 2137].

В то же время малый и средний бизнес общепризнанно составляет основу национальных экономик и глобального экономического роста и традиционно находится в фокусе внимания большинства правительств, региональных объединений и международных организаций, занимает отдельное место в повестке устойчивого развития.

В силу своих особенностей малые и средние предприятия особенно уязвимы перед многоплановым негативным воздействием пандемии COVID-19 на экономические отношения. С одной стороны, оно заключается в значительном сокращении рыночного предложения. Компании сворачивают производство в связи с вводом карантинных мер и прочих ограничений, прекращением поставок, работники находятся на больничном, либо вынуждены присматривать за детьми в связи с закрытием школ и ограничением передвижений. С другой стороны, неожиданное и сильное сокращение спроса на продукцию и услуги приводит к сокращению выручки и не позволяет малым и средним предприятиям продолжать работу из-за отсутствия средств.

Ключевым фактором становится изменение потребительских привычек как из-за боязни заражения, так и ввиду ограничения личных доходов в связи с увольнениями или сокращениями заработной платы, что, в конечном итоге, приводит к круговому эффекту. Подобные эффекты мер социального дистанцирования оказываются более ощутимы именно для малых и средних предприятий. Как отмечают исследователи А.В. Зимовец, Ю.В. Сорокина, А.В. Ханина, малый бизнес не обладает подушкой безопасности и не готов обеспечить себя самостоятельно в данный период, а государственную поддержку получить сложно ввиду причин, связанных с размерами бизнеса, спецификой деятельности и т.д. [4, с.1337].

Следует отметить, что правительства стран Европы выразили готовность поддерживать бизнес, поскольку там уже долгое время существуют государственные программы, зарегистрировав в которых предприятие, работодатель может сохранить как собственные финансовые ресурсы, так и рабочие места, получив от финансирования временной безработицы (табл.).

Таблица – **Меры поддержки предприятий и организаций правительствами европейских стран и США и России, связанных с пандемией COVID-19**

Страна	Меры поддержки
1	2
Германия	Немецкий Бундестаг принял сразу ряд социальных пакетов по поддержке предприятий и граждан в период пандемии коронавируса на общую сумму более 750 млрд евро. Для помощи малому бизнесу и гражданам будет выделено 156 млрд евро, которые предусматривают среди прочего сокращение налоговых поступлений на 33,5 млрд евро через налоговые каникулы. 50 млрд евро из этих денег будет выделено на поддержку самозанятых граждан, а также малых предприятий. Среди мер социальной поддержки населения: арендаторы должны быть защищены от потери жилья, даже при наличии долгов по арендной плате [5].
Франция	Французское правительство выделило 8,5 миллиарда евро, чтобы помочь компаниям, которые временно отстранили сотрудников от работы из-за карантина, выплачивать зарплаты. Правительство Франции пообещало обеспечить сохранение всех рабочих мест после окончания кризиса. Внедрена система позволяет сократить выплаты работникам до 70% при условии, если зарплата превышает минимальную в 4,5 раза. При этом государство обязуется полностью компенсировать затраты предприятий на выплаты работникам [5].
Великобритания	Правительство Великобритании ослабляет законодательство о банкротстве, чтобы позволить предприятиям, которые не могут погасить долги из-за падения экономики на фоне карантина, и могли продолжать деятельность. Введено положение, которое временно устраняет персональную ответственность директоров компании во время пандемии. Также в Соединенном Королевстве учетная ставка была снижена в три раза – с 0,75 до 0,25% [9].
Италия	В начале марта были введены налоговые льготы для бизнеса. На борьбу с экономическими последствиями болезни правительство страны выделило 25 млрд евро, часть этих средств направлено на выплату субсидий тем, кто остался без работы. Также в стране увеличивают гарантийный фонд для кредитования малого и среднего бизнеса. Власти обещают компенсации компаниям, которые потеряли более 25% прибыли [5].
Финляндия	Правительство выделило в целом 15 млрд евро на спасение финской экономики в условиях распространения коронавируса. Всем предпринимателям, включая фрилансеров, предоставили право временно получать пособие по безработице в течение трех месяцев. Пенсионные взносы отсрочены на три месяца. Компании получили возможность перенести выплату налогов за март–май на более поздний срок. Причем все эти мероприятия финансируются за счет новых кредитов, которые взяло государство. Отдельно правительство поддерживает авиацию, которая понесла убытки: национальной авиакомпании Finnair должны предоставить финансовую помощь в размере 600 млн евро [9].
США	США выделили 2 триллиона долларов, которые потрачены на выплаты американским гражданам и бизнесу, чтобы предотвратить экономические последствия и дать толчок для развития бизнеса:

Продолжение табл.

1	2
	• планируется осуществить единовременную выплату 1200 долларов для всех лиц, чей годовой доход составляет до 75 000 долларов. Также выплату получат и те, чей доход составляет от 75000 до 99000 долларов в год, но чем выше доход, тем меньше будет выплата; • 377 млрд долларов выделено в форме помощи малому бизнесу; • еженедельные пособия по безработице в течение 4 месяцев выплачивались в большем размере – на 600 долларов больше; • введены более строгие условия для Фонда корпоративного благосостояния на сумму 500 млрд долларов, чтобы обеспечить любой корпорации, которая получает финансовую помощь, не освобождать работников, не урезать заработную плату или льготы, не отправлять на работу за границу и т.д. Некоторые крупнейшие кредиторы США пообещали предоставить льготные периоды ипотечным заемщикам, пострадавшим от кризиса. Также законом финансируются и другие сферы общественной жизни, в первую очередь, медицина, на которую будет выделено около 300 млрд долларов [9].
Польша	Правительством создан проект под названием «Экономический и социальный антикризисный щит безопасности предпринимателей и работников в связи с пандемией вируса SARS-Cov-2», стоимость которого составляет около 52 млрд долларов. Эти шаги включают защиту работников от потери рабочих мест, поддержку здравоохранения, безопасность финансовой системы, поддержку предпринимателей и государственные инвестиции. Например, государство будет покрывать 40% заработной платы работников компаний для того, чтобы их не уволили. Самим же работникам позволят задерживать выплаты по социальному страхованию [5].
Российская Федерация	Правительством РФ выделено 3 трлн руб. на поддержку бизнеса и граждан. Предприниматели из любой отрасли могут получить кредиты по ставке 8,5% годовых на срок до 3 лет на любые цели по программе Банка России по стимулированию кредитования малого и среднего бизнеса. Действует правительственная программа, направленная на сохранение занятости в пострадавших отраслях. По данной программе банки выдают предпринимателям кредиты по ставке 0% годовых на срок до 6 месяцев для выплаты заработной платы сотрудникам. При расчете налога на прибыль будут учитывать затраты на маски и тест-системы. Предприниматели получили поддержку в виде приостановки проверок организаций малого и среднего бизнеса вплоть до конца этого года [6, с.67].

Подробно проанализировав действия правительств стран Европы и США, можно отметить, что правительство РФ смягчило внешнее давление на бизнес за счет предоставления некоторых льгот и скидок, введение моратория на проверки, тем не менее, этого конечно будет недостаточно для поддержания жизнедеятельности малого и среднего бизнеса в России.

С началом карантина малому и среднему бизнесу в РФ, особенно задействованному в сфере обслуживания, развлечений и питания, пришлось закрыться. Некоторые компании еще смогли перейти на другие формы работы, однако такая реструктуризация потребовала значительного сокращения персонала [7]. При этом обязательства компаний перед наемными работниками остаются – им нельзя не выплачивать зарплаты, нельзя уволить, а отпуск за свой счет для многих будет непосильным бременем – многие живут в кредит и месяц-два без зарплаты могут оставить их без имущества.

Согласно Докладу Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по поводу ситуации в российских компаниях на фоне пандемии COVID-19, 87,4% компаний продолжают работать в текущих условиях; у 29,3% предприятий все сотрудники остаются на рабочих местах (19,5%. для малого бизнеса), в то время как 14% полностью перешли на дистанционный формат. Также 52,2% субъектов МСП не имеют доступа к финансированию – как собственному, так и внешнему. Доля компаний, которые находятся в критическом положении (не способны обслуживать основной долг или выплачивать платежи первой очереди (налоги, страховые взносы, зарплата), составляет 20,9% [2]. В ходе проведенного опроса РСПП сообщается о наиболее острых проблемах, возникающих у компаний из-за пандемии COVID-19 (рис.).

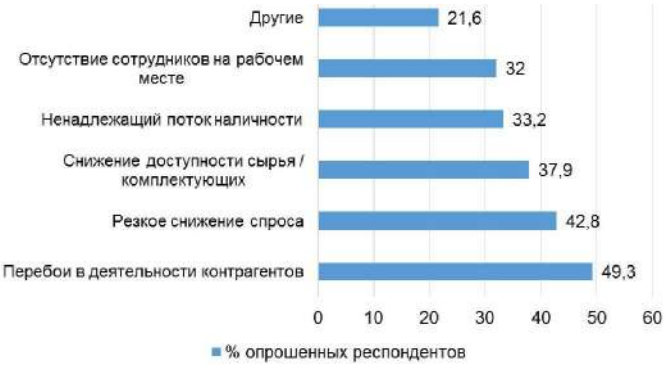

Рисунок – **Результаты опроса РСПП представителей российского бизнеса о проблемах, возникающих из-за пандемии COVID-19 [2]**

Следует отметить, что любой кризис – это возможность для трансформации и развития бизнеса. Во время кризиса будут меняться предпочтения и спрос потребителей, появятся новые ниши для бизнеса. Важно не пропустить такие возможности и российским предпринимателям. Следовательно, реакция и действия бизнеса во время кризиса должны быть быстрыми. Любые планы и стратегии должны постоянно пересматриваться в зависимости от изменений ситуации.

Важно, чтобы координация таких действий происходила благодаря лидерству владельцев или руководителей компаний. На наш взгляд, можно выделить следующие шаги, которые могут улучшить финансовую ситуацию малого и среднего бизнеса после выхода их из карантина:

– реструктурировать и отложить долги и займы от партнеров и финансовых институтов;

– пересмотреть условия оплаты аренды недвижимости, попросив значительную скидку или отсрочку;

– перевести максимальное количество сотрудников на упрощенную систему налогообложения для снижения налоговой нагрузки;

– сократить или отправить во временные отпуска без оплаты часть персонала, но одновременно гарантировать производственным категориям персонала компании, что они будут защищены во время кризиса. Вместо сокращения, если есть такая возможность, персонал можно перевести на другие типы работы (например, разработка новых услуг и продуктов, спрос на которые появился во время кризиса, или планирование и подготовка к восстановлению работы компании после кризиса) или даже временно одолжить другим компаниям, даже со скидкой;

– ограничить найм нового персонала. Очень вероятно, что вскоре рыночные зарплаты для определенных профессий снизятся и на рынке появится много свободных профессионалов [1];

– компенсация стоимости работ консультантов, которые помогают компании найти новую бизнес-модель и не закрыться;

– поддержка предприятий, перешедших в онлайн (льготы, прямая помощь);

– государственные закупки для поддержки малого и среднего бизнеса.

Следует отметить, что исходя из предпринимательской практики, вырабатывается своя стратегия восстановления и тактика "выживания" для малого и среднего бизнеса, которая включает:

– тотальную оптимизацию расходов по всем направлениям;

– переговоры о снятии / уменьшении аренды, отсрочка по кредитам на период карантина;

– сохранение ключевых работников / команды путем переориентации бизнеса и дотаций из собственных карманов;

– только вынужденное частичное освобождение или уменьшение зарплаты;

– переориентацию / адаптацию бизнеса в новых условиях (например, питания на доставку и самовывоз; ивентиндустрия – мероприятия онлайн);

– перевод бизнеса в онлайн-форматы: управление, коммуникация с клиентами, реклама [8].

Следует отметить, что последствия пандемии коронавируса существенно повлияют на экономическое развитие государства, ведь замедление мировой экономики может привести к угасанию деловой активности в РФ, что автоматически будет означать рост безработицы.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что главная задача любого отечественного предприятия – это обеспечение принятия эффективных и действенных управленческих решений, и делегирования полномочий в дистанционном режиме. В этом контексте бизнес, имеющий сильную онлайн-составляющую, будет выигрывать у тех, кто консервативен и привык работать офлайн. Сегодняшняя ситуация, вызванная пандемией COVID-19, представляет собой наиболее благоприятное время для разворота в сторону организации онлайн-деятельности, которая позволит не только пережить кризис, но и получить преимущества перед конкурентами в долгосрочной перспективе

Примечания:

1. В условиях коронавируса. Что делать малому и среднему бизнесу [Электронный ресурс]. – URL: https://sme.gov.ua/covid19/v-umovah-koronavirusu-shho-robyty-malomu-ta-serednomubiznesu (дата обращения: 29.10.2020).
2. Доклад РСПП о ситуации в российских компаниях на фоне пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. – URL: http://media.rspp.ru/document/1/0/a/0a74470429f3dea0e8a73556494ff698.pdf (дата обращения: 01.11.2020).
3. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Манасян С.М. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 8. – С. 2135-2150. DOI: 10.18334/epp.10.8.110790.
4. Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 5. – С. 1337-1350. – DOI: 10.18334/epp.10.5.110126.
5. Как правительства разных стран поддерживают бизнес во время карантина? [Электронный ресурс]. – URL: https://rubryka.com/article/state-support-business (дата обращения: 04.11.2020).
6. Левашенко А.Д., Коваль А.А. Меры финансовой и нефинансовой поддержки МСП в условиях ситуации с COVID– 19 // Экономическое развитие России. – 2020. – № 5. – Т. 27. – С. 66-70.
7. Махмутов Т.А. Как коронавирус меняет работу малого и среднего бизнеса: закрытие магазинов, поддержка государства и время стартапов [Электронный ресурс]. – URL: https://ach.gov.ru/news/

kak-koronavirus-menyaet-rabotu-malogo-i-srednego-biznesa-zakrytie-magazinov-podderzhka-gosudarstva (дата обращения: 07.11.2020).
8. Штогрин И. "Выжить в карантин": как спасается малый и средний бизнес и чего ожидает от государства [Электронный ресурс] / И. Штогрин. -URL: https://www.radiosvoboda.org/a/karantynbiznes-zbytky-dergava/30523993.html (дата обращения: 07.11.2020).
9. OECD Economic Outlook // Organisation for Economic Cooperation and Development. – June, 2020. – № 107. [Electronic resource]. – Access from: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economicoutlook_16097408 (date accessed: 07/11/2020).

FEATURES OF ASSESSING THE LIQUIDITY AND SOLVENCY OF THE INSURER

Agarkova Lyubov Vasilievna, *DSc of Economics, Professor, Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

Agarkov Viktor Vasilievich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Moscow University for the Humanities and Economics, Stavropol*

The article presents the results of a study in terms of assessing the liquidity and solvency of the company, applicable in the insurance business, taking into account the industry specifics. Liquidity is one of the most important indicators reflecting the level of financial stability of an insurance company. The analysis of this ratio is carried out to identify the company's ability to cover existing insurance liabilities, as well as to improve the efficiency of asset management in general.

Keywords: *liquidity; solvency; insurer; liquid assets; current financial assets; size of the insurance reserve; liquidity standards.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.3

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СТРАХОВЩИКА

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.10

© Агаркова Л.В., 2020
© Агарков В.В., 2020

В статье представлены результаты исследования в части оценки ликвидности и платежеспособности компании, применимых в страховом бизнесе, учитывая отраслевую специфику. Ликвидность является одним из важнейших показателей, отражающих уровень финансовой устойчивости страховой компании. Анализ данного коэффициента проводится для выявления возможности компании покрывать имеющиеся страховые обязательства, а также для повышения эффективности управления активами в целом.

Ключевые слова: *ликвидность; платежеспособность; страховщик; ликвидные активы; текущие финансовые активы; размер страхового резерва; нормативы ликвидности.*

В процессе ведения своей деятельности страховая компания сталкивается с необходимостью анализа ликвидности и платежеспособности для поддержания необходимого уровня финансовой устойчивости. Ликвидность представляет собой подвижность активов организации, предполагающая возможность бесперебойной оплаты в срок кредитно-финансовых обязательств и законных денежных требований.

Актуальность оценки ликвидности и платежеспособности страховой компании, как для самих страховых компаний, так и для ряда государственных институтов, обусловлена ужесточением практики государственного регулирования страхового дела в целях соблюдения требований законодательства Российской Федерации о страховании, эффективного развития страховых услуг, защиты интересов и прав страхователей, страховщиков, государства и иных заинтересованных лиц.

Методика оценки финансовой устойчивости страховой компании включает в себя перечень показателей, определяемых страховщиков. Чем больше показателей будет браться для оценки, тем детальнее и точнее будет вывод о финансовом положении компании по результатам проведенной оценки. Наиболее важными показателями при оценке финансовой устойчивости страховщика высту-

АГАРКОВА Любовь Васильевна, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

АГАРКОВ Виктор Васильевич, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и кредита, Московский гуманитарно-экономический университет, Ставрополь*

пают: ликвидность; платежеспособность; рентабельность.

Стоит отметить, что ликвидность является одним из важнейших показателей, отражающих уровень финансовой устойчивости страховой компании. Анализ данного коэффициента проводится для выявления возможности компании покрывать имеющиеся страховые обязательства, а также для повышения эффективности управления активами.

Ликвидность страховщика отражает достаточность собственного капитала для покрытия страховых обязательств. Показатели ликвидности рассчитываются на основе данных финансовой отчетности страховой компании. При анализе ликвидности используются ликвидные активы, текущие обязательства, страховые резервы, а также страховые резервы на собственном удержании.

В страховой компании, как и в любой другой коммерческой организации, ликвидность определяется путем соотношения величины ее задолженности и средств, которые могут быть направлены на погашение долга, то есть ликвидных средств (денежные средства и их эквиваленты, краткосрочные финансовые вложение и другие).

В российской бухгалтерской (финансовой) отчетности активы делятся на высоколиквидные, быстрореализуемые активы, медленно реализуемые и труднореализуемые активы.

Анализ показателей ликвидности позволяет страховой организации выявить реальную и потенциальную динамику развития деятельности, которая раскрывает как улучшения, так и ухудшения ликвидности баланса. Значения показателей позволяют компании принимать меры по корректировке показателей ликвидности [3].

Для анализа ликвидности страховой компании, в первую очередь, необходимо выделить наиболее ликвидные активы в общей структуре активов компании. Денежные средства и их эквиваленты, а также краткосрочные финансовые вложения являются наиболее ликвидными активами компании, поэтому им следует уделить большое внимание при расчете по наиболее срочным обязательствам. Доля наиболее ликвидных активов АО "СОГАЗ" в структуре общих представлена на рисунке.

Данные, представленные на рисунке, отражают постепенное увеличение доли высоколиквидных активов среди всех активов, имеющихся в распоряжении компании. В первую очередь, это говорит о том, что АО "СОГАЗ" с каждым годом увеличивает свою возможность отвечать по краткосрочным обязательствам в срок и в полном объеме.

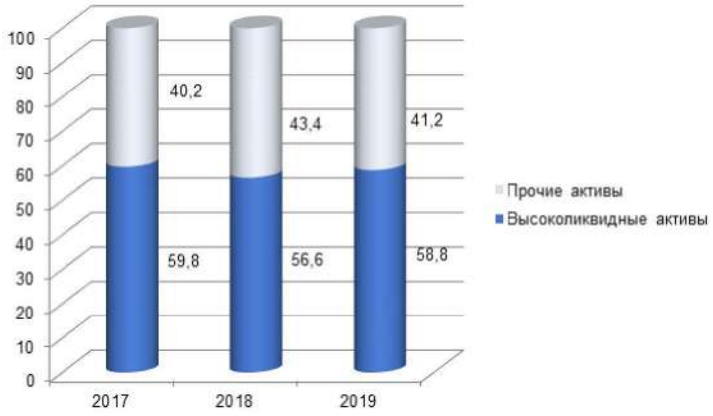

Рисунок – **Динамика состава высоколиквидных активов в общей доле активов страховой компании, %**

Для оценки ликвидности страховой компании используется метод коэффициентов. Он основан на соответствии показателей ликвидности нормативным значениям, установленным Банком России. Нормативные показатели определяются соотношением активов и пассивов с учетом их сумм, сроков и позволяют регулировать риск потери ликвидности страховщиком [2].

Норматив общей ликвидности баланса (Нобщ) определяется как соотношение величины текущих активов страховой компании с суммой краткосрочных обязательств и страховых резервов.

$$Н_{общ} = \frac{Л_{ат}}{О_{вт}+R} \cdot 100\%, \qquad (1)$$

где $Л_{ат}$ – текущие финансовые активы страховой компании;

$О_{вт}$ – краткосрочные обязательства по счетам до востребования, по которым могут быть предъявлены требования о незамедлительном погашении кредитором или вкладчиком в сроки, не превышающие 30 календарных дней;

R – размер страхового резерва.

Данный коэффициент отражает ту часть обязательств до востребования, которую страховая компания способна покрыть текущими активами и резервами.

Наряду с нормативом общей ликвидности, выделяют также норматив текущей ликвидности ($Н_{тек}$), который рассчитывается путем деления величины текущих активов на сумму обязательств до востребования и обязательств со сроком погашения до 30 календарных дней. Данный норматив рассчитывается следующим образом:

$$Н_{тек} = \frac{Л_{ат}}{О_{вт}} \cdot 100\%. \quad (2)$$

Так как АО "СОГАЗ" осуществляет страхование иное, чем страхование жизни, то величина норматива текущей ликвидности установлена на уровне свыше 50%, а для страховых компаний, осуществляющих страхование жизни данный норматив не должен быть ниже 100%.

Доля кредиторской задолженности в составе текущих активов:

$$У_{дз} = \frac{Д_з}{Л_{ат}} \cdot 100\%, \quad (3)$$

где $Д_з$ – дебиторская задолженность.

Данный коэффициент отражает состояние расчетов компании с кредиторами. По нормативам максимальный размер задолженности не должен превышать 40% от суммы всех текущих активов компании, если значение данного коэффициента ниже норматива, то есть риск потери существующего уровня финансовой устойчивости страховой компании [6].

Результаты расчета показателей деятельности АО "СОГАЗ" по вышеперечисленным формулам и их соответствие нормативным значениям представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Нормативы показателей ликвидности**

Показатели	Фактическое значение показателя, %			Нормативное значение, %
	2017	2018	2019	
Норматив общей ликвидности баланса ($Н_{общ}$)	128,4	116,2	105,6	100-130
Норматив текущей ликвидности ($Н_{тек}$)	125,1	119,9	108,9	
Доля кредиторской задолженности в составе текущих активов ($У_{дз}$)	17,5	28,3	18,3	

Анализируя данные из таблицы 1, можно сделать вывод, что все три показателя за последние три года активно изменялись, но не выходили за рамки установленных нормативов. Высокие показатели ликвидности страховой компании говорят о ее стабильном финансовом положении. АО "СОГАЗ" является динамично развивающейся страховой компанией, которая имеет в наличии активы и резервы в достаточном объеме для покрытия своих обязательств.

При поддержании финансовой устойчивости страховой компании, важным показателем является платежеспособность. Для обеспечения данного показателя оценивается фактический размер маржи платежеспособности (собственного капитала), который должен быть выше нормативного размера маржи платежеспособности (нормативного размера страховых обязательств). Данное условие определяет, в первую очередь, точку финансовой устойчивости страховой компании. Показатели платежеспособности отражают соответствие объема средств страховой компании принятым обязательствам и определяют достаточность собственного капитала.

Наличие маржи платежеспособности говорит о превышении имеющихся в распоряжении страховой компании активов над его обязательствами, и соответственно, образовании положительной разницы между активами и пассивами. В обратном случае, когда страховая компания не имеет достаточного объема собственных средств в соответствии с установленными нормативами, Федеральная служба страхового надзора может применять соответствующие санкции [1].

Для оценки маржи платежеспособности проводится ее расчет по данным, отраженным в бухгалтерской (финансовой) отчетности страховой компании. Для начала рассчитывается фактический размер маржи платежеспособности (ФМП), который представляет собой сумму уставного, добавочного, резервного капитала, а также нераспределенную прибыль, за вычетом непокрытых убытков, задолженности акционеров по взносам в уставный капитал, объема собственных акций, а также нематериальных активов и дебиторской задолженности, сроки погашения которой истекли [4]. Фактический размер маржи платежеспособности является ликвидным капиталом, то есть это совокупность активов, размер которых не зависит от каких-либо обязательств страховой компании. Показатели для расчета фактического размера маржи платежеспособности и ее расчет для АО "СОГАЗ" представлены в таблице 2.

Анализируя таблицу 2, можно сделать вывод, что фактический размер маржи платежеспособности за последние три года увеличился на 64,9% и составил 176 186 млн руб. В первую очередь, этому поспособствовало увеличение в 2019 году размера уставного капитала на 5

050 млн руб. (20,2%). Фактический размер маржи платежеспособности соответствует всем требованиям. Его превышение над нормативным размером маржи платежеспособности за последние три года составило 232,7%

Таблица 2 – **Расчет фактического размера маржи платежеспособности, млн руб.**

Показатель	2017	2018	2019	Откл. (+, –) 2019 от 2017	2019 в % к 2017
Уставный капитал	25 061	25 061	30 111	5 050	120,2
Добавочный капитал	14	14	14	-	100,0
Резервный капитал	1 253	1 253	1 253	-	100,0
Нераспределенная прибыль	80 710	104 035	145 477	64 767	180,2
Нематериальные активы	224	745	668	444	298,2
Фактический размер маржи платежеспособности	106 814	129 618	176 186	69 372	164,9
Нормативный размер маржи платежеспособности	41 464	63 416	75 701	34 237	182,6
Запас финансовой прочности	65 350	66 202	100 485	35 135	153,8
Превышение фактического размера маржи платежеспособности над нормативным, %	257,6	204,4	232,7	-24,9	90,3

Стоит отметить, что за исследуемый период наблюдается значительный рост запаса финансовой прочности, в 2019 году его размер составил 100 485 млн руб., что на 53,8% выше, чем в 2017 году. Данный показатель говорит о возможном пределе, при котором состояние компании может ухудшаться без убытков. Величина запаса финансовой прочности АО "СОГАЗ" значительно превосходит требования регулирующих органов.

Наряду с маржей платежеспособности стоит отметить показатель текущей платежеспособности. Данный показатель отражает возможность страховой компании отвечать по своим платежным обязательствам в срок и в полном объеме, и рассчитывается следующим образом:

$$П_{тек} = \frac{Страховые\ премии}{Выплаты + Расходы} \cdot 100\%. \qquad (4)$$

Используя формулу 4, можно рассчитать показатель текущей платежеспособности АО "СОГАЗ" за последние три года:

$$2017 = \frac{128\ 018,2}{105\ 209,7} \cdot 100\% = 121,7\%$$

$$2018 = \frac{140\ 016,1}{107\ 312,4} \cdot 100\% = 130,5\%$$

$$2019 = \frac{142\ 701,8}{97\ 897} \cdot 100\% = 145,8\%$$

Текущая платежеспособность имеет свой норматив, по которому ее значение не должно быть ниже 85%. Таким образом, в целом фактические значения данного норматива удовлетворяют требованиям минимально допустимого значения, т.е. более 80% страховых выплат и расходов по страхованию перекрываются страховыми премиями.

Показатели платежеспособности АО "СОГАЗ" за исследуемый период находились в пределах допустимых значений, что говорит о ее способности своевременно и в полном объеме отвечать по принятым на себя обязательствам.

Таким образом, можно сделать вывод, что важнейшими показателями поддержания финансовой устойчивости выступают ликвидность и платежеспособность компании. Анализ ликвидности и платежеспособности позволяет страховой компании оценить свое финансовое положение. Так, оцениваемый страховщик на сегодняшний день является компанией, обладающей большой долей высоколиквидных активов в общей структуре имеющихся активов, что характеризует ее как финансово-стабильную страховую организацию. При этом показатели платежеспособности общества также находятся в пределах допустимых значений, что позволяет вовремя и в полном объеме отвечать по своим обязательствам.

Примечания:

1. Дюжиков Е.Ф. Страхование : учебное пособие / Ю.А. Сплетухов, Е.Ф. Дюжиков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 357 с.
2. Ковалев В.В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели : учебное пособие / В.В. Ковалев, В.В. Ковалев. – М. : Проспект, 2017. – 880 с.
3. Никитина Н.В. Корпоративные финансы : учебное пособие / Н.В. Никитина, В.В. Янов. – М. : КноРус, 2017. – 512 с.
4. Перекрестова Л.В. Финансы, денежное обращение и кредит : учебник / Л.В. Перекрестова. – М. : Академия, 2019. – 256 с.
5. Рубцова Л.Н. Финансы, денежное обращение и кредит / Л.Н. Рубцова, Ю.А. Чернявская. – М. : Русайнс, 2018. – 352 с.
6. Скамай Л.Г. Страхование : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л.Г. Скамай. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2019. - 322 с.

MAIN MACROECONOMIC FACTORS AND RISKS AFFECTING THE OPTIMIZATION OF THE STRUCTURE AND OPERATION OF ENERGY COMPANIES

Akbasheva Diana Mukhadinova, *PhD of Economics, Associate Professor*

Borlakova Tamara Mukhtarovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Katcieva Medina Rassulovna, *Undergraduate student*

North-Caucasus State Academy, Cherkessk

The article examines in detail the types of risks that affect the efficiency of energy companies, determines the degree of their influence on the development of companies, both in the energy and other industries, and also considers the model of optimizing the activities of energy companies in the context of a decline in resource production.

Keywords: *risk; factors; products; prices; import; export; investment; state; profit.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.4

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И РИСКИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОПТИМИЗАЦИЮ СТРУКТУРЫ И РАБОТУ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

УДК 332
ВАК РФ 08.00.05

© Акбашева Д.М., 2020
© Борлакова Т.М., 2020
© Катчиева М.Р., 2020

В статье подробно рассматриваются виды рисков, влияющих на эффективность деятельности энергетических компаний, определена степень влияния их на развитие компаний, как в энергетической, так и в других отраслях промышленности, а также рассматривается модель оптимизации деятельности энергокомпаний в условиях спада производства ресурсов.

Ключевые слова: *риск; факторы; продукция; цены; импорт; экспорт; инвестиции; государство; прибыль.*

Учет случайных факторов при выборе наилучших вариантов структуры и эксплуатации систем энергоснабжения особенно актуален в условиях нестабильности экономического положения как производителей, так и потребителей энергии. Оптимизация параметров сложных систем энергоснабжения решает одну из важнейших задач экономического регулиро-вания процессов эксплуатации энергосистем, связанную с дифференциацией тарифов на электроэнергию по степеням напряженности динамического энергобаланса в системе.

Необходим обоснованный экономический механизм, регулирующий энергопотребление так, чтобы экономическая отдача была максимальной.

С точки зрения энергетической службы предприятия, главная цель – обеспечить выпуск конечной продукции предприятия при минимальных приведенных (капитальных и эксплуатационных) затратах по энергоснабжению.

Потребители электроэнергии – это структурные подразделения предприятия: цеха, крупные установки, вспомогательные службы. Предполагаем, что каждое подразделение:

а) имеет свою внутреннюю структуру энергоснабжения: вход – распределительный щит, сеть, счетчик и т.п.;

б) свои нормативы затрат электроэнергии в расчете на единицу выпуска конечной продукции предприятия.

Руководствуясь федеральным законом, общими принципами организации экономических отношений и основами государственной политики в сфере электроэнергетики являются:

– обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации;

– технологическое единство электроэнергетики;

– обеспечение бесперебойного и надежного функционирования электроэнергетики в целях удовлетворения спроса на электрическую энергию потребителей, обеспечивающих надлежащее исполне-

АКБАШЕВА Диана Мухадиновна, *кандидат экономических наук, доцент*

БОРЛАКОВА Тамара Мухтаровна, *кандидат экономических наук, доцент*

КАТЧИЕВА Медина Рассуловна, *магистрант*

Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск

ние своих обязательств перед субъектами электроэнергетики;

– свобода экономической деятельности в сфере электроэнергетики и единство экономического пространства в сфере обращения электрической энергии с учетом ограничений, установленных федеральными законами;

– соблюдение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии;

– использование рыночных отношений и конкуренции в качестве одного из основных инструментов формирования устойчивой системы удовлетворения спроса на электрическую энергию при условии обеспечения надлежащего качества и минимизации стоимости электрической энергии;

– экономическая обоснованность оплаты мощности генерирующих объектов поставщиков в части обеспечения ими выработки электрической и тепловой энергии [1].

Правильно построенная оптимизационная модель структуры и режима работы энергохозяйства предприятия позволит минимизировать затраты и потери, связанные со случайными ситуациями нехватки или избытка мощности в системе всех подразделений предприятия; определить вариант оптимальной реконструкции внутризаводской энергосистемы; а также найти оптимальные уровни дифференцированных тарифов за электроэнергию в зависимости от времени суток (дневное и ночное время) [2].

Бесспорно, преодоление вопросов с рисками инвестиций в энергокомпании связано с государственной общепромышленной политикой, которая должна способствовать увеличению источников инвестиций для структурного обновления производств.

Такие компании нередко оказываются в худшем состоянии, чем были до их формально-бюрократического разгосударствления. Стоимость и цены собственных товаров и услуг растут, а прибыльность – уменьшается. Обостряются дефицит государственного и местных бюджетов, а также внутрихозяйственных прибылей и накоплений. Государство, чтобы как-то выйти из этого "заколдованного круга", стремится и покрывать финансовые дефициты за счёт эмиссионных цен, усиливая тем самым процессы разрушительной инфляции. Раскручивание инфляционной спирали только усугубляет экономическую ситуацию. Уменьшение экспорта и увеличение импорта, в свою очередь, усиливают платежный баланс. Для настоящего решения этих сложных проблем необходимо, чтобы всесторонне обоснованный выбор и поддержка приоритетных структур были первоочередными в осуществлении экономический политики государства [5].

Первыми риски начали изучать математики и статисты, затем экономисты и юристы. В настоящее время сформировались теории игр, вероятностей, операции социальной психологии риска. В России до 1917 года понятие "риск" было нормативно закреплено рядом законодательных актов. Однако это понятие не укладывалось в рамки административно-командного управления. И к середине 30-х годов оно начало характеризоваться как "буржуазное". Риск перестал пользоваться успехом в стране. Расхожими фразами стали: "Свести риск к минимуму", "Избежать риска". И мало кто задумывался, почему в экономике нужно избежать риска? Почему к минимуму, ведь риск может быть оптимальным и эффективным. Идеологи социализма считали, что планомерность и риск – несовместимые понятия.

Между тем в менеджменте риск чрезвычайно важен. С риском связано принятие управленческих решений в самых различных ситуациях, когда приходится руководить в неопределенной, неясной обстановке. Значит любое решение, принятое в условиях неполной информации, есть риск. Риск неизбежен в тех случаях, когда обстановка не ясна, а принимать решение необходимо. Способность к риску является важной составной частью работы менеджера. Без риска невозможно принимать инновационные решения. Особенно увеличивается роль риска в условиях рыночной экономики, когда сама жизнь нацеливает предпринимателей и менеджеров на смелые, решительные действия.

В настоящее время риск становится предметом междисциплинарных исследований, возникает новая наука – рискология. Итак, риск – это действие наудачу, в надежде на счастливый исход. Значит, риск представляет собой образ действия в неясной обстановке, значит, рисковать нужно в тех случаях, когда возможен успех. Для риска характерна ситуация, обладающая большей или меньшей неопределенностью результатов. А сама неопределенность зависит от следующих факторов:

– во-первых, недостаточность наших знаний об окружающем мире;

– во-вторых, случайность;

– в-третьих, противоречие.

В жизни неопределенность не всегда может возникать естественным путем, а искусственным путем, (нарушением технологии, конф-

ликтными ситуациями в коллективе, несчастными случаями и т.д.).

Основные причины возникновения риска. Первая – уникальность самих решаемых проблем. Чаще связана с нововведениями. По оценке специалистов, из ста проходящих проверку новых идей реальное применение находят не более двух. Для уменьшения, связанного с нововведениями риска, многие передовые фирмы проводят большие обширные эксперименты.

Вторая – отсутствие полной, достаточной информации, служащей основой для принятия управленческих решений.

Третья – условия неопределенности при реализации принятого управленческого решения.

Четвертая – лимит необходимого времени для выработки эффективных решений.

Выявление источников риска составляют важную часть процесса принятия управленческого решения.

Решение этого вопроса позволит формализовать многие задачи, связанные с приоритетными стратегиями управления, отразить динамизм приоритетов, что позволит перейти от статических приоритетных стратегий (факторов, явлений) к исследованию приоритетных процессов. Заметим, что применительно к технологиям автоматизации этот вопрос более разработан, поскольку фактор субъективности в системах автоматизации значительно ослаблен.

Предлагаемый подход к решению вопроса заключается в представлении приоритета как некоторого функционала от вектора определенных параметров, включая параметр времени. Переменная времени позволяет представить динамические приоритеты. Параметры оцениваются по определенным шкалам – номинальным, порядковым, интервальным. Оцениваются: приоритетность (бесприоритетность, относительный приоритет, абсолютный приоритет, цикличность) чередование и другие параметры. Множество параметров конечно, но расширяемо, что позволяет принципиально учитывать дополнительные данные о субъекте или объекте, которому назначается определенный приоритетный ранг.

Относительная значимость этих источников неодинакова для различных типов предприятий. Рассмотрим основные из них:

Производственный риск, следствием изменившегося процесса производства, вызванный такими неопределенными факторами, как вынужденное изменение технологии производства ресурсов, изменение рынка спроса, политики цен установленных правительством, временной фактор.

Рыночный риск, связан переменчивостью и непредсказуемостью цен на ресурсы, рыночной конкуренцией.

Риск устаревания, используемые способы производства, требующие капитальных вложений, устаревания при приобретении нового оборудования. Риск здесь заключается в том, что новая технология внедряется в производство слишком рано или поздно.

Риск ущерба от несчастного случая. Этот традиционный источник связан с наводнением, пожаром, землетрясением. Сумма страховки от таких потерь может оказаться недостаточной из-за инфляции. Юридический риск. Это несовершенство законодательства. Финансовый риск. Он связан с финансовым обеспечением активов производства. Рост занимаемого капитала, непредвиденное движение денежных средств создают угрозу неплатежей, что в конечном счете может привести предприятие к банкротству. В условиях рынка руководители учатся умению принимать рискованные управленческие решения.

Человеческий фактор риска – здоровье и образ жизни людей. Потеря людей в самый ответственный момент производства ключевого работника, нечестность и ненадежность деловых партнеров, потери членов семьи.

Факторы, увеличивающие риск:

Кража: склонность местного населения к краже, наличие привлекающего оборудования, условия складирования, используемая охрана.

Огонь: наличие горюче-смазочных материалов, условия складирования, наличие противопожарной системы, условия электрообеспечения, доступ к материалам, материал сооружения, конструкции, отделки, характер проводимых работ и т.п.

Предварительное исследование, предварительная экспертиза, применение систем защиты и сигнализации, применение систем автоматического контроля.

Правила, снижающие риск

1. Структура портфеля акций: треть – крупные компании, треть – средние компании, треть – небольшие компании.

2. Номенклатура портфеля акций – минимум 12 компаний.

3. "Правило пяти пальцев": 1 акция – потери, 3 акции – достижение целей, 1 – повышенный успех.

4. Золотое правило американского отдела снабжения: "Иметь по крайней мере двух поставщиков для каждого закупаемого изделия".

5. Ориентация на среднюю норму прибыли.

6. Дублирование поставщиков.

7. Дублирование рынков сбыта продукции.

8. Разделение партий при транспортировке ответственного груза.

9. Хранение капитала по сферам (источникам) дохода.

Страхование риска при кредитовании:

1. Профилактические мероприятия: взаимное информирование банков о кредиторах; взаимное информирование банков о результатах своей работы; участие в поддержке национальной межбанковской системы; участие в поддержке международной межбанковской системы; контроль за результатами деятельности фирм; анализ результатов своей деятельности.

2. Регулирующие мероприятия: ограничение суммы разового кредита по уровням управления (сотрудник – 1; начальник отдела – 1,5; управляющий – 3; член правления – 9; два члена правления – 15; правление – более 15); ограничение суммы кредита долей капитала кредитора; ограничение суммы кредита долей капитала банка (до 25%); резервирование прибыли (до 20%); ограничение сферы кредитования (не менее 50% в своей области); резервирование средств (до 30% ежедневных расчетов, 20% срочных вкладов, 10% суммы сберегательных счетов) ограничение суммы открытых позиций; ограничение структуры выданной суммы по видам кредитов [3].

3. Страхование кредита: выдача кредита под гарантии специального банка; выдача кредита под имущество кредитора; выдача кредита под залог ценных бумаг; выдача кредита под поручительство; выдача кредита под передачу имущества (ломбардный залог); страхование кредита в страховом обществе; увязка кредитного риска с процентом на кредит и сроком возврата; распределение риска кредита между банками; предоставление кредита частями.

Руководители делятся на тех, кто готов идти на риск, и тех, кто склонен его избегать. К не рискующим относятся более консервативные люди, предпочитающие вкладывать капитал в надежное дело и готовые пожертвовать маловероятным повышением прибыли ради понижения риска. Рискующие более предприимчивые люди с высокой готовностью идти даже при минимальных шансах. Принадлежность к тому или иному типу определяют накопленный опыт жизни, некоторые врожденные черты, уровень управления, возраст и т.д. [2].

Снижать или контролировать риск рыночных потерь можно путем целого ряда мер: это фьючерские сделки, распределение сделок во времени, заключение сделок для страхования от падения цен.

Необходимо в законодательстве предусмотреть категории правомерного риска, что поможет более четко определить ответственность должностных лиц, установить границы отрицательных последствий от некомпетентности и бесхозяйственности от обоснованного риска.

Все разнообразные способы оценки и снижения риска в работе менеджера конечно не устраняют тех сложностей, которые присущи процессу принятия решений. Они не отменяют сам риск, но зато подсказывают менеджеру, какой риск приемлем в той или иной обстановке, в которой работает современное Российское предприятие.

Динамические приоритеты – это управленческая категория, изменяющаяся во времени. Приоритеты могут переназначаться субъектам и объектам, явлениям и событиям, роботам и процессам в зависимости от текущего состояния системы и внешних условий. Поэтому такие динамические приоритеты целесообразно называют еще ситуационными приоритетами [4].

Ограничения на моменты времени управления задаются в зависимости от вида (типа) системы. Система, в которой стратегия управления (назначение приоритетов) определяется подобным образом с разбиением пространства состояний, называется системой с ситуационными приоритетами.

В социально-экономических (автоматизированных человеко-машинных) системах принятие решений на управление, как правило, осуществляется в условиях неопределенности: неполной информации, "расплывчатости" ее, т.е. в условиях риска.

По нашему мнению, зона риска должна составлять 25-30 % всей области неопределенности, примыкающей к точке полной определенности (с энтропией 0% и соответственно с негэнтропией 100%). При более значительной неопределенности (неинформированное, неупорядоченности) принятие решений сопряжено с большим риском ошибок управления, что в свою очередь неизбежно приведет к издержкам и потерям ресурсов и времени.

Принципиально, риск предполагает неопределенность (неполноту информации), стохастичность условий и альтернатив.

За последнее время научные открытия принесли человечеству такие направления прогресса, как бурное развитие атомной энерге-

тики, систем вычислительной техники, сеть интернет, автоматизации и глобальной информатизации всех сфер деятельности общества, создание новейших биотехнологий. Неизбежно возникают и противоречивые тенденции: с одной стороны, бурные темпы общечеловеческого прогресса, а с другой – его отрицательные последствия прямо противоположной направленности (регресса).

Развитие в известной борьбе действий и противодействий, прогресса и регресса, добра и зла связана с объективной потребностью в системе моделирования, мониторинга действий многообразных регулирующих факторов, вызывающих прогрессивные и регрессивные явления. Речь идёт об определении совокупности факторов в их взаимодействии, о формировании как прогрессивных, так и регрессивных процессов и явлений (включая войны и другие общественные и природные катаклизмы, вызывающие неизбежные разрушения).

В свою очередь, использование органических ресурсов на основных направлениях эффективного развития энергокомпаний, рациональное распределение инвестиционных потоков и стимулирование этим увеличение системы рационального управления потребует своевременного экономического вмешаться в урегулирование роста спроса на энергоресурсы и сдерживание увеличения цен на них.

Определяя государственные приоритеты в формировании перспективной экономической модели и её структуры, каждая страна вынуждена исходить из своих экономических интересов, потребностей и возможностей. Приоритетные сферы могут носить как внутренний, так и внешний характер, и направлены или на прогресс, или на регресс. И это зависит от способности государственной власти эффективно осуществлять внутреннюю экономическую политику, направленную на сдерживание роста цен и инфляционного скачка. Поэтому государству необходимо своевременно использовать инвестиционные потоки, это возможно как за счет бюджетного финансирования, так и за счет привлеченных средств (внутри региона, так и за ее пределами), всех энергопотребителей.

Примечания:

1. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об электроэнергетике" // consultant.ru
2. Плющев Д. Б. Модель оптимизации структуры энергохозяйства : сборник трудов. – Кисловодск, 1995.
3. Асанов А.М. Менеджмент риска : сборник научных трудов. – Т. 2. – Кисловодск, 1996.
4. Динамические приоритеты в условиях. Социально-экономического риска / Е.И. Иванов. – КИЭП, 1996.
5. Борлакова Т.М. Санация в механизме стабилизации экономики предприятия : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. – Кисловодск, 1998. – 179 с. – РГБ ОД, 61:99-8/872-1.

MANAGEMENT ACCOUNTING OF RISKS AND THE COMPANY'S RESERVE SYSTEM

Arakelyants Eduard Stepanovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

The article deals with organizational and methodological aspects of the development of the balance method of risk management accounting and the company's reserve system. Specialized measures are proposed to assess the impact of risks in comparison with the protective capabilities of the reserve system on the company's cost as the main indicator of its security. Recommendations are given for analyzing the state of the company's reserve protection, including using proprietary computer programs.

Keywords: *integrated risk; situational risk; risk situation; risk value; reserve system; reserve protection; derivative balance sheet; net assets; net liabilities; risk zone.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.5

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ РИСКОВ И РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 657.62
ВАК РФ 08.00.12

© Аракельянц Э.С., 2020

В статье рассматриваются организационно-методические аспекты развития балансового метода управленческого учета рисковых ситуаций и резервной системы организации. Предложены специализированные мероприятия по оценке влияния рисков в соизмерении с защитными возможностями резервной системы на стоимость организации как главный индикатор ее безопасности. Даны рекомендации по анализу состояния резервной защиты организации, в том числе с использованием авторских программ для ЭВМ.

Ключевые слова: *интегрированный риск; ситуационный риск; рисковая ситуация; рисковая стоимость; резервная система; резервная защита; производный баланс; чистые активы; чистые пассивы; зона риска.*

Формирование и функционирование эффективного защитного механизма организации, достижение поставленных стратегических целей и устойчивых конкурентных преимуществ предполагает комплексное управление рисками, инициируемыми вызовами и угрозами внешней и внутренней среды ее функционирования, мобилизацию возможностей резервной системы в целях координации защитных функций организации на основе использования соответствующего инструментария управленческого учета. Управленческий учет рисков выступает базовым информационным источником управления рисковой стоимостью и координации защитных функций организации в общей системе риск-менеджмента на основе использования инжинирингового инструментария и технологий.

Необходимость систематизации, формализации и структурирования данного инструментария позволяет видеть разработки в области управленческого учета рисков и резервной системы предприятий и организаций в виде моделей, стандартов и соответствующих методик.

Развитие экономического подхода к анализу риска предполагает разработку моделей и эмпирического обоснования особой роли и необходимости соответствующих институтов страхования и законодательства, касающихся экономической ответственности за ущерб как политических инструментов сокращения добровольного риска и обеспечения более надежной практики управления риском; разработку новых моделей и процедур балансового учета рисков и выгод, включая новые компенсационные схемы и программы распределения прибыли. Это означает развитие методов прогнозирования хозяйственных ситуаций с учетом риска возможных последствий как неотъемлемой процедуры управления [1, 150].

Развитие балансового метода управленческого учета рисков и выгод и методов прогнозирования рисковых ситуаций предполагает разработку и использование адаптивных инжиниринговых инструментов как современной технологии оценки и управления рисковой стоимостью. При этом рисковая стоимость организации определяется величиной рисковых активов во взаимосвязи с чистыми активами, т.е. чистым имуществом организации, взвешенным на уровень риска по данным адаптивного инжинирингового инструментария: иммунизационно-хеджированных, гарантийно-хеджированных, адаптивно-хеджированных, интегрированного риска, ситуационного риска, налогового риска, синдицированного риска, субординированного риска, секьюритологического риска и др.

Расчет рисковой стоимости требует использования венчурного капитала и создания системы учетно-аналитического обеспечения управления венчурным риском в корреляции с венчурными, рыночными и гарантийными функциями. Венчурный риск взаимосвязан с механизмом рискового венчурного финансирования государственных и частных венчурных фондов с учетно-аналитическим обеспечением увеличения оценки венчурной компании по этапам финансирования и траншами по использованию финансирования.

Методика управленческого учета рисковых ситуаций ориентирована на укрупненные группы кредитного, рыночного, валютного риска (интегрированный риски) и различные виды ситуационного риска (в разрезе конкретных экономических ситуаций) и включает

АРАКЕЛЬЯНЦ Эдуард Степанович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

следующие основные позиции, отражающие идентификационные признаки рисковых ситуаций: принципы; идентификация экономических ситуаций; идентификация угроз и связанных с ними рисков; взаимосвязь показателей инжинирингового инструментария и идентифицированных рисков; отражение рисков в соответствующих инжиниринговых инструментах; базовые показатели оценки влияния рисков; оценка степени привлекательности инвестиций в зависимости от итогового показателя инжинирингового обеспечения управления рисками – зоны экономической безопасности.

Реализация основополагающего принципа постоянно действующего предприятия обеспечивается последовательностью использования учетной политики в отношении всех видов и сегментов деятельности в бухгалтерском финансовом, управленческом и стратегическом учете; соответствием получаемых доходов понесенным расходам, соизмеряемым по каждому виду деятельности (основная, капитальные вложения, совместная деятельность и т.д.); принципом осмотрительности, который сводится к соизмерению имеющихся резервных возможностей в отношении координации защитных функций организации с рисковыми ситуациями; принципом стоимостного выражения рисковых ситуаций в виде показателей рисковых активов, чистых активов и пассивов, зоны экономической безопасности, зоны риска и т.д.; принципом импаритета, построенном на преимущественном отражении потерь (негативных последствий риска, убытков) по сравнению с позитивными последствиями (прибылью).

Идентификация рисков в системе управленческого учета позволяет выделить: риски по отражению информации в учете и отчетности (кредитный риск, рыночный риск и др.); риски, связанные с нормативно-правовым регулированием учета и отчетности; риски, связанные с организацией и постановкой учета; риски, обусловленные действиями инвесторов и кредиторов. Все эти риски зависят от правильной организации управленческого учета, от использования эффективных или неэффективных методов учета и характеризуется множеством позиций.

При этом необходимо обеспечить взаимосвязь показателей отчетности и основных хозяйственных рисков по укрупненным группам активов и их источников: внеоборотные активы – риск потерь активов при покупке предприятия, ценовой риск; оборотные активы – ценовой, кредитный, процентный и другие риски; капитал и резервы – риск достаточности собственного капитала; долгосрочные обязательства – риск зависимости, процентный и валютный риски; краткосрочные обязательства – риск ликвидности, процентный и валютный риски, риск зависимости; доходы и расходы по обычным видам деятельности – риск неполучения выручки, снижения рентабельности продаж; прочие расходы и доходы – процентные и ценовые риски, риск увеличения управленческих расходов; прибыли и убытки – риск уменьшения прибыли и повышения убытков; забалансовые счета – имущественный, кредитный и гарантийный риски.

Базовые показатели оценки влияния рисков определяются агрегированными и дезагрегированными показателями стоимости организации как имущественного комплекса, на основании которых может быть рассчитана зона экономической безопасности как разница между чистыми активами и чистыми пассивами. Их анализ позволяет оценить степень привлекательности организации для целей инвестирования по трем позициям:

– привлекательная (пассивная зона экономической безопасности);

– нейтральная (нейтральная зона экономической безопасности);

– непривлекательная (активная зона экономической безопасности).

Предложенная методика управленческого учета рисковых ситуаций предполагает инжиниринговое обеспечение идентификации рисковых ситуаций, систематизирует интегрированные и ситуационные риски по ряду идентификационных признаков и выступает основой создания эффективной, транспорентной и релевантной системы информационной поддержки управления рисками.

Решение задачи учетного обеспечения рисковых ситуаций на всех уровнях управления в условиях риска и неопределенности, управления рисками определяется, в первую очередь, используемыми для этого инструментами, механизмами, методами и средствами: страхование, самострахование, иммунизация, резервирование, залоги, гарантии, секьюритизация, блокирование, субсидии и т.д. Одни из них возникли тысячи лет назад (залоги, гарантии), другие – совсем недавно (хеджирование, иммунизация, секьюритизация), и еще больше за последний период возникло многочисленных вариантов этих инструментов, которые должны, по мысли их авторов, гарантировать безопасность субъектов экономики.

В России в развитие инструментария обеспечения безопасного состояния и устойчивого развития государства, бизнеса и граждан существенный вклад внес Егор Францевич Канкрин, при котором был сформирован особый резерв на покрытие расходов в экстремальных ситуациях (современный Стабилизационный фонд является по сути, но не по размерам, его копией). Возникли первые страховые общества, были организованы первые сберкассы. Е.Ф. Канкрин являлся министром финансов России в 20-30-е годы XIX века и вошел в историю экономики России как министр, не разрешивший к выпуску ни одной ассигнации, а, самое главное, придерживающийся политики отсутствия инфляции. В г. Ростове-на-Дону это было время расцвета торговли и купечества, его именем названа улица, прилегающая к р. Дон – "Канкриновская", одна из немногих улиц в городе, которая никогда не переименовывалась.

Следует отметить, что в условиях турбулентности, риска и неопределенности рыночной среды функционирования предприятий и организаций нет и не может быть полной гарантии и защиты от банкротства. История знает тому множество примеров: истории крупнейших хедж-фондов Long-Term Capital Management, Pequot Capital, Madoff Investment Securities, Amaranth Advisors, Bayou Group, инвестиционных компаний Lehman Brothers, Washington Mutual Inc. и др.

При обосновании модели управленческого учета рисков и резервной системы организации, ориентированной на оценку уровня резервной защиты, принимались во внимание следующие основные положения.

В российской экономике существующие резервы (5 счетов резервов) не выполняют роль гаранта обязательственных отношений и защиты капитала. В соответствии с действующим российским законодательством максимальный размер уставных резервов составляет 25% от уставного капитала и создается за счет прибыли, полученной после налогообложения (т.е. за счет собственников организации, которым эта прибыль принадлежит), в то время как в соответствии с международной практикой уставные резервы создаются в максимальных размерах за счет прибыли до уплаты налогов (50% и выше).

При моделировании оценки уровня резервной защиты организации необходимо ориентироваться и использовать теоретический и практический опыт российской экономической мысли (И.М. Агеев, Т.О. Графова, Г.Е. Крохичева, Д.В. Курсеев, В.В. Лесняк, Е.И. Муругов, С.В. Романова, Е.М. Селезнева, В.И. Ткач и др.).

Управленческий учет рисков и резервной системы организации ориентирован на соизмерение ее ресурсного потенциала, используемых агрегатов резервной системы и возникающих рисковых ситуаций относительно динамики собственности в виде ее агрегированных и дезагрегированных показателей и их производных показателей, определяющих результаты реализации защитных мероприятий и процессов – зоны и маржи безопасности (рис. 1).

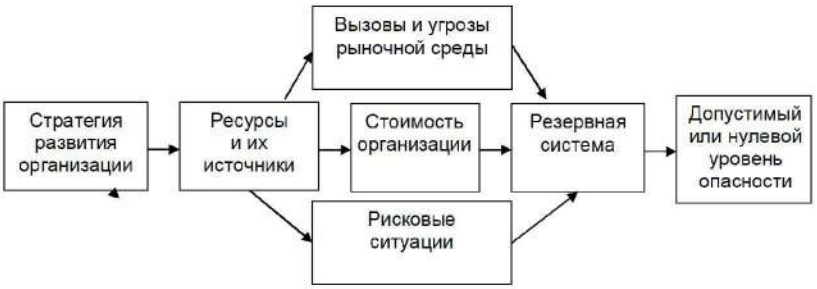

Рисунок 1 – **Комплексный механизм управленческого учета рисковых ситуаций**

При этом резервная система организации рассматривается как система защитных агрегатов и регуляторов в виде компенсирующих риск позиций (комплексно либо ситуационно), позволяющих оценить хеджированную стоимость организации: управление активами и пассивами, иммунизация; страхование от возможных рисков и потерь; хеджирование; резервирование; использование счетов резервов в целях защиты отдельных позиций актива и пассива бухгалтерского баланса; гарантийные обязательства; агрегирование (комплексное использование агрегатов резервной защиты); использование отдельных позиций, компенсирующих риск: элементов резервной системы и агрегатов; использование системы специальных фондов, резервов (скрытых и явных); использование резервной системы как комплексной компенсирующей риск позиции.

Хеджированная стоимость организации является базовым способом защиты, основанном на компенсирующей риск позиции либо комплексе позиций, рассеивании либо пере-

дачи риска. Комплексная компенсирующая риск позиция определяется совокупностью используемых укрупненных агрегатов резервной системы как однородных способов защиты, что позволяет оценить уровень резервной защиты организации.

Таким образом, резервная система организации включает: отдельные компенсирующие риск позиции, используемые в страховании и хеджировании; комплекс из нескольких компенсирующих риск позиций (до 30-ти позиций).

Рекомендуемые к использованию защитные мероприятия и процессы резервной защиты определяются следующими основными характеристиками: основой резервной системы; ресурсным потенциалом организации; резервными агрегатами и инструментами и механизмами их отражения; рисковыми ситуациями оперативного, тактического и стратегического характера; показателем зоны резервной защиты: начальный уровень, достигнутое состояние безопасности, перспективы повышения безопасности; принимаемыми решениями.

Комплексное использование агрегатов резервной защиты позволяет организовать учет, контроль и анализ данных процессов на базе стоимостного подхода к оценке уровня резервной защиты организации (рис. 2). Ресурсный потенциал представлен чистой стоимостью его активов (материальные, финансовые, трудовые, информационные ресурсы) с учетом источников их формирования – собственного капитала. Резервная система организации формируется соответствующей политикой, обязывающими событиями, укрупненными агрегатами и процессами резервной защиты.

Рисунок 2 – **Стоимостной подход к оценке уровня резервной защиты организации**

Бухгалтерский механизм учетного отражения агрегатов резервной системы организации включает: систему бухгалтерских счетов, субсчетов и аналитических позиций; систему забалансовых счетов; систему адаптивных инжиниринговых инструментов (иммунизационных, гарантийных, хеджированных, рисковых, секьюритологических и других производных балансов). Рисковые ситуации идентифицируются по четырем уровням (финансовые, операционные, стратегические, налоговые), которые определяются по данным составления адаптивных инжиниринговых инструментов в виде системы производных балансов интегрированного либо ситуационного риска.

Показатель зоны экономической безопасности определяется соизмерением чистых активов с учетом риска и с учетом агрегатов резервной системы, что позволяет оценить уровень резервной защиты организации:

1) пассивная: чистые активы с учетом риска > балансовой (хеджированной) стоимости чистых активов;

2) активная: чистые активы с учетом риска < балансовой (хеджированной) стоимости чистых активов;

3) нейтральная: чистые активы с учетом риска = балансовой (хеджированной) стоимости чистых активов.

По полученным данным принимаются оперативные, тактические и стратегические решения по комплексу защитных мероприятий и воздействий, позволяющих регулировать уровень резервной защиты и оценить перспективы его повышения.

Использование модели управленческого учета рисков и резервной системы, направленной на оценку уровня резервной защиты организации, обеспечивает комплексное управление агрегатами резервной системы и рисками на основе соизмерения рисковой и хеджированной составляющей стоимости чистых активов, что позволяет принимать обоснованные оперативные, тактические и стратегические решения по регулированию уровня резервной защиты и координации защитных функций организации.

Методика анализа состояния резервной защиты организации предполагает использование инжиниринговых инст-

рументов хеджированного и производных балансов интегрированного либо ситуационного риска. Алгоритм применения методики включает следующие итерации:

1-я итерация: определение показателя чистых активов по бухгалтерскому балансу;

2-я итерация: определение хеджированных чистых активов;

3-я итерация: анализ уровня резервной защиты организации;

4-я итерация: расчет хеджированных чистых пассивов;

5-я итерация: анализ ценовой составляющей в стоимости резервной защиты организации;

6-я итерация: определение рисковых чистых активов;

7-я итерация: анализ состояния резервной системы организации;

8-я итерация: расчет показателя рисковых чистых пассивов;

9-я итерация: анализ состояния резервной системы с учетом ценового фактора;

10-я итерация: SWOT-анализ устойчивости резервной системы.

SWOT-анализ устойчивости резервной системы предполагает использование зависимости: приемлемый риск = сильные стороны – слабые стороны. Представленная методика анализа состояния резервной защиты организации легла в основу разработки адаптивного инжинирингового инструментария управленческого учета рисков и резервной системы, представленного комплексом производных балансов в виде компьютерных программ и баз данных.

В частности, разработана программа для ЭВМ "Производные балансовые обобщения интегрированного и ситуационного рисков" [2], объединяющая в едином учетно-аналитическом цикле процедуры оценки и соизмерения общих и частных рисков с защитными возможностями агрегатов резервной системы организации. Программа позволяет рассчитать показатель зоны риска относительно соотнесенных рисковых ситуаций и реализуемых защитных процессов.

Программа для ЭВМ "Реализация адаптивной системы учетно-контрольного обеспечения управления рисками" [3] предназначена для получения информации в запрашиваемом контексте в учетно-контрольном цикле организации в целях обеспечения информационной основы управления рисками на основе показателей рыночной и справедливой стоимости организации с определением уровня финансового (операционного, стратегического, налогового) риска и принятием решений по его регулированию в условиях адаптации к происходящим переменам в деятельности организации. Программа предусматривает построение нулевого, хеджированного и производного баланса интегрированного риска с получением своевременных и релевантных создавшейся текущей или прогнозной ситуации результатов и проведением факторного анализа динамики стоимости организации. Данная программа позволяет создать эффективную учетно-контрольную систему адаптивного типа для оценки многовариантности влияния рисковых ситуаций на резервную систему и результаты адаптации организации, проводить анализ состояния резервной защиты и уровня адаптации в условиях перемен.

Предложенные организационно-методические рекомендации по управленческому учету рисков и резервной системы организации позволяют реализовать комплексный подход к оценке влияния рисков в соизмерении с защитными возможностями резервной системы на стоимость организации как главный индикатор ее безопасности, что существенно повысит эффективность управления безопасностью бизнеса.

Литература:

1. Королев М.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии / М.И. Королев. – М. : Экономика, 2011. – 284 с.

2. Лесняк В.В., Аракельянц Э.С. / Производные балансовые обобщения интегрированного и ситуационного рисков. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2018619253 от 02.08.2018.

3. Лесняк В.В., Аракельянц Э.С. / Реализация адаптивной системы учетно-контрольного обеспечения управления рисками. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020612160 от 18.02.2020.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BANKING PRODUCTS AND SERVICES IN MODERN REALITIES

Belyaeva Svetlana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor, North-Caucasian Branch, Moscow Humanitarian Economic University, Mineralnye Vody*

Shikhalieva Dzhannet Sergoevna, *DSc of Economics, Associate Professor, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow*

This article discusses the essence of such concepts as banking services and products. The classification of banking products according to different criteria is given. The stages of the life cycle of the banking product (service) are disclosed. The current state and problems of promotion of banking products and services in conditions of coronacrisis are assessed. The main trends of further development of competition of the banking sector in this segment are highlighted.

Keyword: *banking operations; banking product (service) life cycle; commercial bank; problems of the financial and credit sector.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.6

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

УДК 336.71
ВАК РФ 08.00.10

© Беляева С.В., 2020
© Шихалиева Д.С., 2020

В данной статье рассматривается сущность таких понятий, как банковские услуги и продукты. Приведена классификация банковских продуктов по различным критериям. Раскрыты этапы жизненного цикла банковского продукта (услуги). Дана оценка текущего состояния и проблем продвижения банковских продуктов и услуг в условиях коронакризиса. Выделены основные тенденции дальнейшего развития конкуренции банковского сектора в данном сегменте.

Ключевые слова: *банковские операции; банковский продукт (услуга); жизненный цикл; коммерческий банк; проблемы финансово-кредитного сектора.*

Среди банковских учреждений России все более обостряется конкуренция, что выдвигает на первый план в банковской деятельности задачу по совершенствованию банковских продуктов и услуг, а также системы их продвижения. Клиенты становятся более требовательными к банковскому обслуживанию, выбирают на банковском сегменте объективное финансовое консультирование и банкинг. В условиях частично сохраняющегося недоверия к финансово-кредитным институтам со стороны физических и юридических лиц коммерческие банки стремятся подстроиться под клиентов, предлагают максимально универсальную продуктовую линейку банковских услуг и продуктов, выходящую за рамки предложения классического обслуживания.

На данном этапе развития российского банковского сектора одним из приоритетов деятельности финансово-кредитных учреждений становится разработка новых, более универсальных банковских продуктов и услуг, их продвижение с целью привлечения наибольшего числа клиентов.

В экономической литературе сущность банковского продукта (услуги) трактуется неоднозначно. Однако, обобщив множество определений, можно резюмировать, что банковский продукт – это услуга или их совокупность, которая предлагается банковским клиентам на стандартных, типовых условиях. К таким продуктам, например, можно отнести потребительские и ипотечные кредиты, пластиковые карты и др.

Банковский продукт представляет собой производимый коммерческим банком финансовый документ, который используется для проведения операций и обслуживания клиентов. К таким продуктам, например, можно отнести депозиты, чеки, векселя, сертификаты и др.

Открытие банковского счета является продуктом, а его обслуживание относится к услугам. Реализация банковского продукта обладает первичным характером, вторичным – услуги. Кредитные и расчетные операции осуществляются в форме записей по счетам, а также в безналичном денежном эквиваленте [5, 74].

Продуктами и услугами, которые предоставляют коммерческие банки, являются:

БЕЛЯЕВА Светлана Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, Северо-Кавказский институт (филиал), Московский гуманитарно-экономический университет, Минеральные Воды*

ШИХАЛИЕВА Джаннет Сергоевна, *доктор экономических наук, доцент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва*

– расчетно-кассовое обслуживание в безналичной и наличной форме;

– кредитные услуги;

– депозитные услуги;

– инвестиционные услуги, в виде ценных бумаг и денежных средств, движимого и недвижимого имущества, предоставляемые банком;

– трастовые (доверительные) операции, при осуществлении которых банк как доверительное лицо управляет в интересах своего клиента физического или юридического лица его имуществом;

– услуги по банковскому сопровождению внешнеэкономической деятельности, продажи и покупки валюты;

– информационные и консультационные услуги.

Таким образом, банковские услуги и продукты направлены на удовлетворение интересов клиента, а также на максимизацию прибыли финансово-кредитного учреждения.

Часто в научной литературе можно встретить классификацию банковских продуктов по следующим критериям (рис. 1).

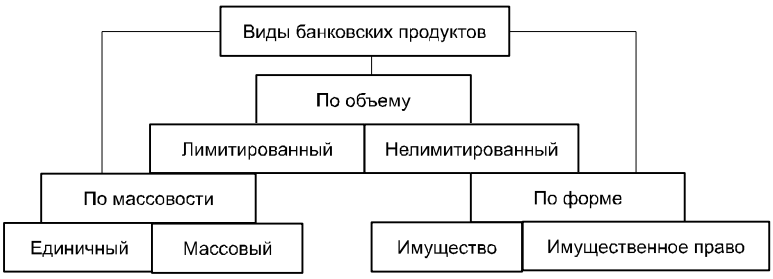

Рисунок 1 – **Классификация банковских продуктов**

Рассмотрим разделение по каждому критерию более подробно.

Первый отличительный критерий – массовость (индивидуальность), который подразделяет банковские продукты на единичные и массовые.

Единичный продукт обладает особенностями, которые свойственны только ему и обособляют его от многообразных банковских продуктов. Например, это определенная недвижимость, акции конкретного предприятия, монета из драгоценного металла и определенного достоинства. Единичный банковский продукт выпускают в ограниченном объеме. Он предназначен для определенного круга клиентов.

Массовый продукт, в отличие от единичного, не обладает индивидуальными свойствами и специфическими чертами. Это тип финансового актива, например, депозиты, кредитные счета, облигации и др. Массовые продукты нацелены на широкий круг клиентов [1, 674].

Следующий классификационный критерий – объем или лимитированность. В данном случае выделяют лимитированный и нелимитированный банковский продукт.

Лимитированный продукт выпускают с расчетом на определенного клиента. Величина выпуска и количество выпущенных продуктов ограничена установленной квотой. Например, акции, облигации, выпуск которых ограничен по объему.

Наоборот, нелимитированный продукт не имеет ограничений по величине выпуска и не облагается никакими квотами. К данной группе можно отнести различные виды кредитных и дебетовых карт, типы банковских счетов и др. [4, 146].

Отдельно следует выделить, что банковский продукт может существовать в форме имущества и имущественного права. В данной классификации определяющим критерием является материальность объекта. Имущество представляет собой осязаемый предмет, находящийся в собственности. К данной группе относят золотые слитки, денежные знаки, акции, облигации, монеты и др. Банковский продукт как имущественное право представляет собой различные документы, например, кредитные соглашения, договор на ведение банковского счета и др.

Процесс разработки нового банковского продукта состоит из последовательных, взаимосвязанных мероприятий информационного, юридического, организационного, финансового характера, которые объединены в единый механизм обслуживания клиента банка. Следует помнить, что данные мероприятия должны содержать элементы новизны и требуют дополнительных вложений финансово-кредитной организации. Потребность в разработке нового банковского продукта (услуги) обусловлена изменением предпочтений клиентов, а также необходимостью укрепления конкурентных позиций финансово-кредитной организации на банковском сегменте.

Жизненный цикл банковского продукта состоит из пяти стадий (рис. 2).

Коммерческие банки предлагают своим клиентам достаточно широкий спектр различных банковских услуг и продуктов:

– для физических лиц (кредиты, вклады, оформление дебетовых и кредитных карт, online-сервис и др.);

– для юридических лиц (зарплатный проект, депозитарные операции и др.).

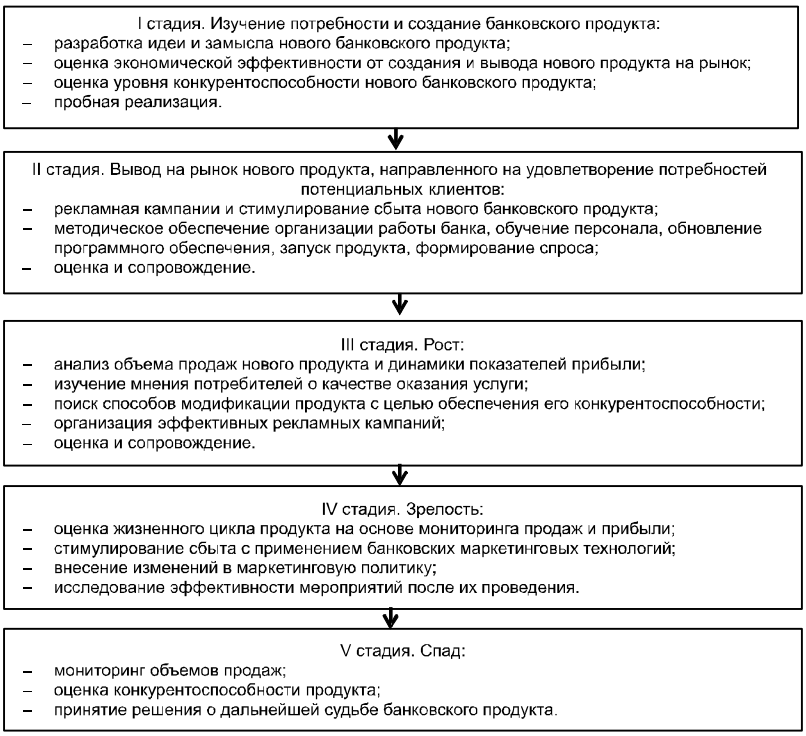

Рисунок 2 – **Стадии жизненного цикла нового банковского продукта**

Ассортимент банковских продуктов и услуг финансово-кредитных организаций постоянно расширяется, что делает их значительно ближе к клиентам. Помимо стандартных товарных, потребительских и револьверных кредитов, стали чаще использоваться такие услуги, как вклады, автокредитование, индивидуальные банковские ячейки, а также ипотечные программы, позволяющие приобрести собственное жильё [2, 22].

Все чаще коммерческие банки активно способствуют продвижению собственных услуг, открывая пункты экспресс-выдачи кредитов. Всё что необходимо заёмщику – изъявить своё желание в форме анкеты-заявления, в которой указаны данные кредитуемого лица. Зачисление денежных средств осуществляется на открываемый или существующий счёт заёмщика.

Помимо продуктов по потребительскому кредитованию, коммерческие банки предлагают физическим лицам услуги по вкладам. Процентные ставки по депозитным продуктам можно назвать высокими, особенно, если сумма вклада тоже будет достаточно высокой.

То есть, диверсификация банковских операций, проводимая коммерческими банками, направлена на удержание уже имеющихся клиентов и увеличению притока новых.

В условиях разразившегося коронакризиса стали более очевидны проблемы финансово-кредитного сектора в сфере создания и продвижения банковских продуктов и оказания услуг:

– кризис вызвал ускорение тенденций, которые назревали последние годы в данном сегменте банковского сектора;

– клиенты не только рассматривают коммерческий банк как институт, но и как банкинг;

– сейчас от банков требуются гибкие и кастомизированные продукты и услуги "для каждого";

– коммерческий банк должен быть клиентоориентированным, "выступать" в качестве друга, ментора и советника;

– если банк предложит клиенту различные инструменты, которые позволят сэкономить, – и пусть это будут технологичные предложения, так и банк сможет сэкономить на расходах;

– даже при самом высоком уровне развития банкинга клиент будет нуждаться в офисах и отделениях;

– от банка требуется быстрая и четкая реакция и приспосабливаемость к конъюнктурным изменениям, медлительность станет слишком дорогой;

– наступило время оперативных решений, когда от банка требуется привлечение новых команд, занимающихся финтех-решениями и разработкой ИТ-технологий, так как внутрибанковские разработки с не смогут обеспечить высокую скорость и количество необходимых продуктовых идей;

– настало время, когда от банка требуется создания лучших, привлекательных продуктов для своих клиентов, а не только формирования положительного имиджа;

– самой очевидной перспективой ближайших лет становится развитие межбанковского сотрудничества.

Продуктовая конкуренция станет преобладающей над банковской. Сделать все продукты и услуги идеальными в новых условиях не получится ни у одного игрока рынка – клиентом придется делиться, и учиться это делать лучше начинать уже сейчас [6, 24].

Основными тенденциями, с которыми столкнутся коммерческие банки при создании и продвижении новых услуг и продуктов в ближайшее время станут:

– продолжение снижения ставок по вкладам и кредитам. Снижение в первую очередь коснется потребительских кредитов и кредитов для бизнеса;

– рост спроса на рефинансирование ипотеки на фоне снижения ставок. Заемщики по ипотечному кредитованию проявляют наибольший интерес к рефинансированию, когда разность между величинами ставок становится 1,5 % и более;

– рост привлекательности для клиентов инвестиционных продуктов, нежели вкладов. Инвестиционные продукты, брокерские счета, покупка ОФЗ, ценных бумаг в условиях снижения ставок становятся более доходными, однако более рисковыми;

– увеличение числа кредитов, предоставляемых для бизнеса. Как показывают официальные статистические данные в 2020 году продолжили свою деятельность только компании, которые существуют и развиваются в основном за счет собственных ресурсов, а не кредитных. Поэтому можно предположить, что продолжит расти популярность таких банковских продуктов, как кредитная линия и овердрафт, так как организации в данном случае оплачивают фактическое использование средств;

– дальнейшее развитие Системы быстрых платежей в секторах C2B B2B, что позволит её использовать при оплате товара (услуги), например, с помощью QR-кода, расширения ее функционала;

– рост интереса к биометрии (биоэквайрингу), что будет способствовать распространению банковских онлайн-услуг, с использованием распознавания лица или голоса;

– дальнейшее развитие цифровой конкуренции между коммерческими банками с целью привлечения внимания к своему продукту (услуге). Преимущества будут иметь те из них, которые найдут возможности сделать это максимально эффективно – с минимальными издержками и максимальной выгодой для клиента;

– замедление темпов внедрения цифровых сервисов. Банковский клиент все-таки остается заинтересованным в разумном балансе между пользованием банковскими услугами посредством интернет-банкинга и личным обращением в коммерческий банк. Традиционная форма отношений банк-клиент не потеряет своей актуальности в будущем;

– игровая подача финансовых продуктов (геймификация программ лояльности). Cashback достаточно прочно вошел в жизнь клиентов, однако молодым клиентам хочется не только получать выгоду при осуществлении покупок, но и иметь возможность использовать игровые элементы при начислении бонусов. Только новая универсальная стратегия начисления бонусов с одновременным применением индивидуальных программ лояльности на основе геймификации поможет удержать постоянных клиентов и привлечь новых;

– применение банками безбумажных технологий. Например, в офисах ВТБ(ПАО) уже сейчас при осуществлении обслуживания клиента банковский работник подключает услугу и формирует электронный документ, а пользователь услуги подтверждает операцию и на всех требуемых документах ставит электронную подпись в мобильном приложении телефона. Данные документы будут храниться в отдельном разделе ВТБ-банкинга и будут доступны клиенту [3, 85].

В условиях коронакризиса меняется финансовый ландшафт банковской деятельности и учит коммерческие банки новым реалиям работы – приспосабливаться к постоянным изменениям, работать с различными проектами параллельно, вести десятки задач, которые в течение нескольких месяцев помогут вывести на рынок новые банковские услуги и продукты для своих клиентов. Персоналу финансово-кредитного учреждения требуется ежедневно что-то делать для своих клиентов, используя все возможности, имеющиеся на рынке.

Литература:

1. Беляева С.В., Первова Н.Ю. Кризис, как сделать выбор? Оптимизация или инновации // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-1 (59). – С. 673-675.
2. Беляева С.В. Риск-менеджмент как основной механизм регулирования и снижения банковских рисков // Современные научные исследования: теоретический и практический аспект. – 2016. – С. 20-25.
3. Бутман Е.И., Беляева С.В. Пути решения проблем во взаимодействии реального и финансового сектора экономики // Современные вызовы и реалии экономического развития России : материалы V Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2018. – С. 85-86.
4. Дубровина Д.С., Бенько Е.В. Страхование банковских рисков // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. – 2017. – С.145-147.
5. Шихалиева Д.С., Беляева С.В. Оценка конкурентной позиции банка на розничном рынке банковских услуг // Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений : кол. монография. – Уфа, 2016. – 151 с.
6. Usenko L.N., Usenko A.M., Uryadova T.N., Bashkatova T.A., Belyaeva S.V. Monitoring methodology for socio-economic development of a region (through the example of the south of russia regions) // Espacios. – 2017. – Т. 38. – № 23. – С. 24.

FACTORS OF ECONOMIC DESTABILIZATION

Borlakova Tamara Mukhtarovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Akbasheva Diana Mukhatarovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Uzdenova Amina Srapilevna, *Undergraduate student*
North-Caucasus State Academy, Cherkessk

In the article, the authors conducted an analysis that compares the period of the pre-crisis economy in 1995-1996 with the development of the economy at the present time. The results of the measures taken by the state to resolve crisis situations, their impact and positive trends are summarized. The study of the consequences of the 1996 crisis provided an opportunity to reveal a whole range of problems in the economic sector. The reasons for the emergence of a large number of unprofitable enterprises, the concept and main ways of their rehabilitation are presented in detail.

Keywords: *crisis; reform; unprofitable enterprises; products; market economy; competition; state.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.7

ФАКТОРЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 332
ВАК РФ 08.00.05

© Борлакова Т.М., 2020
© Акбашева Д.М., 2020
© Узденова А.С., 2020

В статье проведен анализ, в результате которого период докризисной экономики 1995-1996 гг. сопоставляется с развитием экономики в настоящее время. Подведены итоги предпринятых государством мер для урегулирования кризисных ситуаций, их воздействие и положительные тенденции. Исследование последствий кризиса 1996 года предоставило возможность раскрытия целого комплекса проблем в секторе экономики. Подробно представлены причины возникновения многочисленности убыточных предприятий, понятие и основные пути их реабилитации.

Ключевые слова: *кризис; реформа; убыточные предприятия; продукция; рыночная экономика; конкуренция; государство.*

Понятие санации предприятий является составной теории переходного периода от распределительной системы к рыночной экономике. Переходный период порождает новые явления в экономической науке и хозяйственной практике.

Один из самых ярких примеров такого рода на макроуровне – переходный кризис. Это действительно особый тип кризиса, мало похожий на те, что изучались на протяжении предыдущих двух столетий. Многие его черты оказались полной неожиданностью для экономистов и менеджеров.

Возникновение переходного кризиса объясняется следующими причинами:

1. Отсутствие научной и методологической базы для проведения реформ.

2. Сложная предреформенная ситуация, отягощённая политической нестабильностью.

3. Медленная адаптация экономики к новым условиям.

4. Изменение поведения экономических агентом, возникших в ходе проведения реформ.

Перечисленные объяснения не альтернативны. Если сравнивать между собой масштабы обрабатывающей промышленности, то они практически одинаковы. В среднем за середину 90-х гг. доля убыточной продукции на предприятиях, производящих потребительские товаров, было около 11%, инвестиционные товары – 10% и промежуточные продукты – 10%. Различия между секторами оказались гораздо более выраженными при сопоставлении изменений, которые произошли за последнее десятилетие.

По сравнению с ретроспективной оценкой ситуации за предшествующие годы доля убыточного производства возросла в потребительском и инвестиционном секторах почти в два раза: с 5 до 10 %. На предприятиях промежуточного сектора за тот же период увели-

БОРЛАКОВА Тамара Мухтаровна, *кандидат экономических наук, доцент*

АКБАШЕВА Диана Мухадиновна, *кандидат экономических наук, доцент*

УЗДЕНОВА Амина Срапилевна, *магистрант*

Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск

чение данного показателя было менее резким – с 10 до 12 %.

Данные свидетельствуют об уменьшении доли убыточного производства в промышленности по сравнению с дореформенным периодом. Рыночная реформа пока не привела к радикальному устранению убыточных производств. Наоборот. Она углубила этот процесс. Производство убыточной продукции имеет множество причин.

На это приходится 1/2 предприятий (от числа с частично убыточной продукцией). Эти данные позволяют истолковать большую часть убыточного производства, как следствие ошибок в управлении при переходе на рыночные "правила игры", а не как результат того, что такой переход до сих пор не состоялся. При этом остаётся открытым вопрос, в какой мере убыточность такого рода является результатом действия "внешних сил", а в какой – мотивации п поведения самого предприятия. Последнее может сознательно идти на повышенный риск, оказавшись в трудных условиях [7].

В настоящее же время экономическая стабилизация и накопление рыночного опыта снизила роль этого фактора в возникновении убыточности: причину убыточности – стремление удержать свою долю на прежних рынках сбыта.

Причина – стремление занять "лишних" рабочих – заслуживает отрицательной оценки. Сохранение средней численности трудового коллектива – один из главных консервативных компонентов целевой функции предприятий на современном этапе. Постепенное исчерпание его значимости будет процессом длительным и болезненным.

Возможность извлечь выгоду (ренту) из своего статуса – одна из особенностей бывшей плановой системы.

Одна из причин убыточности, связанная с внедрением новой продукции и завоеванием новых рынков сбыта. Эти факторы вряд ли правомерно рассматривать как отрицательные (нерыночные). Их сравнительно большой вес – по-видимому, временное явление и отражает прежде всего быстроту и глубину экономических перемен, к которым предприятиям трудно сразу приспособиться.

Предприятия же в 90-е гг. выпускающие убыточную продукцию, в среднем более активно стремились опробовать новшества, чем те, у кого продукция окупалась. Например, в первой группе предприятий доля новой продукции (проявившейся в 1994-1996 гг.) составляла 18% от их выпуска, в то время как во второй группе – лишь 12%. Приём, этот разрыв стал заметен лишь в 1996 г., а до этого его практически не было. Внедрение новшеств не всегда бывает успешным, а текущий кризис привносит сюда дополнительные сложности [7].

В 2000-е гг. рейтинг факторов убыточности неодинаков у предприятий разных групп. Так, на непредвиденные колебания цен и поддержку своих традиционных партнёров чаще указывали руководители предприятий с большой долей убыточного производства. Выпуск новой продукции более характерен для предприятий с низкой долей убыточного производства. Ещё заметнее различия по секторам обрабатывающей промышленности.

От непредвиденных колебаний цен предприятия потребительских и инвестиционных отраслей страдали чаще, чем промежуточных отраслей. Производители инвестиционных товаров чаще шли на убытки ради поддержания своей доли на традиционных рынках сбыта, а также ради завоевания новых рынков сбыта и внедрения новой продукции.

Чтобы ответить на вопрос: кто производил убыточную продукцию, сравним две группы предприятий – производящих убыточную продукцию и не производящих её.

Основные причины производства убыточной продукции: непредвиденные колебания цен; стремление удерживать свою долю на рынке сбыта; стремление занять лишних рабочих; стремление поддержать статус предприятия; новая, возможно, временно убыточная продукция; поддержка своих традиционных партнёров; завоевание новых рынков; технические сложности смены ассортимента; попытка частично окупить уже приобретённые основные фонды; требования (заказ) государственных органов; поддержание высокой зарплаты.

Загрузка производственных мощностей здесь на 6 процентных пунктов ниже, чем у безубыточных предприятий (58 против 64 %). Загрузка рабочей силы на 5 процентных пунктов (70 и 75 %), и настолько же меньше наполненность портфеля заказов (70 против 75 % от нормального месячного уровня) [6].

Эти данные свидетельствуют, то убыточное производство – это, условно говоря, "оружие" оборонительное, а не наступательное. К его использованию как последнему средству вынуждены прибегать предприятия, оказавшиеся в относительно худшем положении.

Теоретически, можно было бы представить, что и у частично убыточных предприятий относительно высокая загрузка производствен-

ных мощностей – из-за того, что производится "лишняя" продукция. Или, что у них относительно высокая наполненность портфеля заказов, – из-за того, что часть продукции продаётся по низким (ниже издержек) ценам. Однако, этого нет и всё обстоит наоборот [7].

У частично убыточных предприятий чаще и быстрее ухудшается соотношение цен на покупаемые и производимые товары, быстрее уменьшается объём выпуска и число занятых, а уровень заработной платы в среднем за 1994-1966 гг. составлял лишь 87% от заработной платы безубыточных предприятий. Ужесточение бюджетных ограничений способствует не уменьшению, а скорее наоборот – росту убыточного производства. В основе этого лежит примерно тот же механизм убыточного производства, что и при непредвиденных неблагоприятных изменениях цен. Только в данном случае речь идёт о цене кредита, который приходится брать во избежание ещё больших убытков [7].

Для развития сельского хозяйства необходимо осуществление следующих мер:

– сохранение налоговых льгот для субъектов, установленных действующим законодательством;

– введение специальной упрощённой системе налогообложения малого предпринимательства;

– развитие системы подготовки кадров для малого предпринимательства, а также специалистов органов исполнительной власти на всех уровнях, занятых вопросами поддержки предпринимательства;

– активизация поддержки сельского хозяйства со стороны субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в том числе в рамках соответствующих региональных программ;

– устранение правовых, административных, экономических и организационных барьеров, ограничивающих возможности создания малых предприятий, их вход на рынок и развитие их деятельности;

– формирование целостной системы объектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровнях, оказывающих консультативную, информационную, имущественную поддержку малым предприятиям и лицам, желающим заниматься предпринимательской деятельностью;

– защита предпринимателей от преступных посягательств и злоупотреблений со стороны должностных лиц;

– поощрение самоорганизации субъектов малого предпринимательства с целью реализации совместных проектов и защиты общих интересов.

Санация убыточных государственных предприятий и преобразование на их основе предприятий малого и среднего бизнеса является одним из надежных способов оживления экономики и выхода её из кризиса.

Предприятия сельского хозяйства могут считаться одной из главных сил экономического развития региона. Для этого они должны обладать навыками предпринимательской деятельности, быть гибки и быстро адаптироваться к изменениям спроса и предложения на рынке, создавать рабочие места, помогать диверсифицировать экономическую деятельность и вносить весомый вклад в экспорт и торговлю региона и страны в целом.

В европейских странах политика государства направлена на поддержку частных предприятий (фермеров) и стимулирование их конкурентоспособности и роста.

В странах СНГ формирование сектора сельского хозяйства идёт медленными темпами, а дальнейшее их развитие наталкивается на серьёзные препятствия, вызванные отсутствием нормативно-правовой базы, опыта, инфраструктуры и финансовых средств. Деятельность сельскохозяйственных предприятий можно видеть с двух сторон: с одной стороны, необходимы знания – издержек производства, расходов на рабочую силу, рынков поставщиков, а также новых процессов и технологии и т. п. С другой – требуется профессионализм, который можно приобрести лишь благодаря собственному опыту и принятию просчитанных решений. Конкуренция способствует ликвидации убыточных производств. Но поведение нашей экономики отклоняется от теории. Острота конкуренции не снижает выпуск убыточной продукции.

Конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [1].

Наблюдается влияние на степень убыточности: чем острее конкуренции, тем убыточна убыточная продукция. Конкуренция может вынуждать предприятия свёртывать убыточные производства прежде всего в долгосрочном плане. А на коротком промежутке времени она сама может быть фактором, приводящим к убы-

точности. Интересно сопоставить не "широту" распространения убыточности производства, а его "глубину", то есть степень самоокупаемости убыточной продукции. Результаты этого сопоставления в известной мере "примеряют" теорию с практикой. Прослеживается явная зависимость: чем слабее конкуренция, тем более убыточна убыточная продукция.

Под убытками понимается расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [3].

Другими словами, если конкуренция на рассматриваемом периоде не мешала (или даже способствовала) расширению сферы убыточного производства, то одновременно она ограничивала степень его убыточности. Прекращение убыточного производства предприятию обходится в 2-3 раза дороже, чем его продолжение. Рыночная реформа пока не привела к радикальному сокращению убыточных производств в промышленности. Убыточную продукцию, как правило, производят предприятия, оказавшиеся в относительно более тяжёлой хозяйственной ситуации. Среди них наблюдается, насколько повышенная доля государственных, и пониженная – негосударственных предприятий. До последнего времени конкуренция на рынках сбыта ограничивала степень убыточности убыточной продукции, но не объём её производства; для большей части предприятий продолжение выпуска убыточной продукции в краткосрочном плане может быть выгоднее его прекращения.

Банкротство предприятий – это процесс, сопровождающий спад производства, вызванный нарушением равновесия между доходами и расходами государства, сбережениями и инвестиционным спросом, платежеспособным спросом и возможностями осуществления расширенного производства.

Чтобы избежать дальнейшего экономического спада и депрессии, необходимо переводить экономику в состояние равновесия, где все три основных дисбаланса (расходы и доходы государства, сбережения и инвестиционный спрос, платежеспособный спрос и возможности производства) будут сведены до минимума. Теоретически это возможно, если доходы элиты в размере современного вызова капитала будут перераспределены в пользу государства и населения. Тогда государство закроет бюджетный дефицит, прекратится монетаристская инфляция: население увеличит свой потребительский спрос, экономический спад уменьшится. Российская экономика не только останется мировым лидером в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и создаст конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий.

К 2020 году Россия может занять значимое место (5-10 %) на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг в 5-7 и более секторах. Будут сформированы условия для массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики, и в первую очередь в сфере экономики знаний [4].

Государственная программа развития экономики включает в себя: создание условий для развития конкуренции и привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации; формирование экономики знаний и высоких технологий; повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг; повышение предпринимательской активности и развитие малого и среднего предпринимательства; обеспечение организаций народного хозяйства Российской Федерации управленческими кадрами, отвечающими современным требованиям экономики; развитие системы государственного стратегического управления; защита конкуренции на товарных рынках и соблюдение баланса интересов субъектов естественных монополий и потребителей их товаров (услуг) при реализации тарифной политики и т. д. [5].

С уменьшением экономического спада увеличится инвестиционный спрос, тогда появятся шансы на экономический подъём. Если капитала не хватит на приведение всех трёх дисбалансов к нулю, то есть ещё один резерв – продолжающаяся помощь другим странам и их долги. Растущий спрос на их продукцию будет лучшей экономической помощью, чем предоставление бесплатных ресурсов. Эта концепция не является сугубо теоретической, поскольку она основана на опыте существующих рыночных систем, которые регулируют соотношение между прибылями элиты и доходами населения и государства, чтобы оставаться в состоянии экономического и социального равновесия. Мировая практика выработала стандартный инструментарий для такого государственного регулирования. Эта проблема сегодня заключается в том, чтобы грамотно адаптировать этот инструментарий к сложившимся условиям.

Равновесное состояние экономики может быть достигнуто осуществлением следующих мероприятий:

1. Ведение такой системы налогообложения, которая бы, сохранив прежний уровень налогов с населения и товаропроизводителей, удвоила поступление средств за счёт налогообложения сверхдоходов и сверхприбыли физических лиц.

2. Ревизия результатов приватизации во всех случаях, когда государство лишилось доходов владельца, особенно в случаях потери ренты за природные ресурсы. Налоги на предприятия, использующие дешёвые природные ресурсы, высокие технологии, занимающие монопольные положение на рынки, должны быть особыми. В этой ситуации применить жёсткие меры.

3. Доходы предприятий, использующие дешёвые природные ресурсы, высокие технологии и фондовооружённость, монопольное положение на рынке и т. д., окажутся разными. Здесь можно использовать все меры – от рентной системы налогообложения до национализации с выплатой владельцам их фактических затрат за вычетом полученных сверхприбылей.

4. Заключение между правительством, предпринимателями и профсоюзами генерального тарифного соглашения о пропорциях оплаты труда в различных отраслях народного хозяйства. Прототипом здесь должны стать не западные нормы оплаты труда, которые различаются для разных стран, а пропорции и сами тарифные соглашения.

5. Полная передача рынка производственных инвестиций частному капиталу, вкладывание государственных средств только в инфраструктуру и социальную сферу.

6. Ипотечное государственное страхование вкладов населения в коммерческие банки с участием государства. Создание системы эффективного контроля за банками.

Добровольный перевод валютных сбережений населения в валютные и рублёвые депозиты без спекулятивного и административного принуждения.

7. Создание государственного резерва потребительских товаров для стабилизации цен на первом этапе перехода к состоянию равновесия [7].

Изложенные меры отличаются тремя особенностями.

Во-первых, можно одновременно идти к финансовой и экономической стабилизации, смягчая ограничения на спрос и расширяя внутренний рынок, то есть начать экономический подъём, не дожидаясь выделения места на мировом рынке и выделения зарубежных инвестиций.

Во-вторых, предлагается использовать методы государственного регулирования рыночных систем, не требуя реставрации аппарата.

В-третьих, это не требует жертв со стороны населения, наоборот, предполагается быстрый рост жизненного уровня и возможности для частной инициативы товаропроизводителей и частного капитала.

Примечания:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О защите конкуренции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020).
2. Федеральный закон "О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" от 25.07.2011 №260-ФЗ (последняя редакция).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 28.09.2018) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года>.
5.Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №316 (ред. от 29.09.2020) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика".
6. Приказ Росстата от 29.09.2017 №643 "Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг".
7. Борлакова Т.М. Макроэкономические факторы дестабилизации экономики, порождающие объективную необходимость санации предприятий // Научные труды. – Т. VII. – Кисловодск, 1998.

PLANNING AND INTERNAL CONTROL OF FUNDS

Burakova Alina Vitalievna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economic and Registration Disciplines, Surgut State University of KhMAO - Ugra, Surgut*

Internal control in a competent organization is an effective tool for evaluating the effectiveness of functioning, which can be used to analyze the work of the entire enterprise or its individual divisions. The article describes the basic rules for the formation of a plan and internal control of cash flow as an effective tool for managing the company's activities.

Keywords: *internal control; operational financial planning tools; control procedures.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.8

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Буракова А.В., 2020

ПЛАНИРОВАНИЕ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Внутренний контроль при грамотной организации является действенным инструментом оценки эффективности функционирования, с помощью которого можно проанализировать работу всего предприятия или его отдельных подразделений. В статье рассмотрены основные правила по формированию плана и внутреннего контроля движения денежных средств как эффективного инструмента управления деятельностью компании.

Ключевые слова: *внутренний контроль; инструменты оперативного финансового планирования; контрольные процедуры.*

Внутренний контроль при грамотной организации является действенным инструментом оценки эффективности функционирования, с помощью которого можно проанализировать работу всего предприятия или его отдельных подразделений.

По мнению Л. В. Сотниковой, внутренний контроль представляет собой систему мер, организованных руководством предприятия и осуществляемых на предприятии с целью наиболее эффективного выполнения всеми работниками своих обязанностей при совершении хозяйственных операций. Внутренний контроль определяет законность этих операций и их экономическую целесообразность для предприятия [4, с. 135].

Аналогичной точки зрения придерживаются В. М. Родионова и В. И. Шлейников, считая, что "внутренний контроль – это независимая от внешнего влияния деятельность хозяйствующего субъекта или органа управления по проверке и оценке своей работы, проводимая им в собственных интересах" [3, с. 5].

Отечественным исследователем в данной области В. В. Бурцевым приводится следующее обобщающее определение понятия: "Внутренний контроль организации – это осуществление субъектами организации, наделенными соответствующими полномочиями (субъекты внутреннего контроля), либо в автоматическом режиме, заданном указанными субъектами и под их управлением, следующих действий:

– определения фактического состояния или действия управляемого звена системы управления организацией (объекта контроля);

– сравнения фактических данных с требуемыми, т. е. с базой для сравнения, принятой в организации, заданной извне либо основанной на рациональности;

– оценки отклонений, превышающих предельно допустимый уровень, и степени их влияния на аспекты функционирования организации;

– выявления причин данных отклонений" [2, с. 45].

В условиях современной рыночной экономики практически на каждом предприятии функционирует система внутреннего контроля, но, к сожалению, не всегда обеспечивается ее эффективность.

Система внутреннего контроля представляет собой? политику организации, которая направлена на то, чтобы выявить, исправить и предотвратить ошибки и искажения информации, имеющие возможность появляться в бухгалтерской? отчетности [1].

Корректная деятельность внутреннего контроля невозможна без реализации контрольных процедур. Комплексный подход к осуществлению внутреннего контроля позволит добиться эффективного

БУРАКОВА Алина Витальевна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономических и учетных дисциплин, Сургутский государственный университет ХМАО-Югры, Сургут*

функционирования каждого подразделения и компании в целом, для достижения этого необходимо правильно настроить документооборот, в том числе в используемом программном обеспечении.

Рассмотрим особенности настройки планирования и внутреннего контроля движения денежных средств в программе "1С:Предприятие 8". Хозяйствующий субъект может самостоятельно создавать новые статьи движения денежных средств, добавляя их в список или редактируя предопределенные статьи, предусмотренные учетной политикой предприятия.

В платежных документах статью движения денежных средств можно выбрать по хозяйственной операции, указанной в документе, либо выбрать из всех статей движения денежных средств, зарегистрированных в информационной базе.

Система заявок на расходование денежных средств позволяет выполнить задачи по управлению денежными средствами в организации, а также их внутреннему контролю.

В качестве элемента внутреннего контроля предлагаем внедрять на такой документ как "Заявка на расходование денежных средств", который предусмотрен для регистрации намерений ответственного лица по расходованию денежных средств. При этом возможно оформление операций расхода денежных средств по счету или кассе без обязательного ввода заявки на расходование денежных средств.

Документ содержит предопределенные виды операций, которые определяют характер и назначение планируемого списания денежных средств. В процессе работы "Заявка на расходование денежных средств" должна пройти два этапа: согласование и постановка на оплату.

Еще одним инструментом оперативного финансового планирования и управления денежными потоками предприятия является "Платежный календарь". С его помощью осуществляются формирование и контроль исполнения графика платежей.

При работе с платежным календарем предоставляются следующие возможности:

– отбор заявок для распределения по банковским счетам/кассам и дням;

– группировка заявок по валюте, пулу ликвидности, организации, банку, банковскому счету;

– частичная оплата по заявке;

– отмена постановки заявки на оплату;

– установка фильтра по организациям, банковским счетам и кассам, валютам;

– выявление кассового разрыва (дефицита денежных средств при исполнении текущих обязательств);

– планирование операций с денежными средствами на перемещение между счетами;

– планирование привлечения и размещения денежных средств за счет внутреннего и внешнего финансирования;

– отображение остатков денежных средств с учетом овердрафтов;

– планирование конвертации валюты;

– анализ данных по счетам с пересчетом по выбранной валюте;

– анализ стресс-рисков изменения планового курса валют;

– управление горизонтом краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных платежей;

– графическое представление оборотов и остатков за выбранный период;

– предварительное планирование исполнения платежей;

– сохранение/загрузка среза платежного календаря;

– формирование платежного реестра.

В настройках параметров источников прогноза остатков в платежном календаре устанавливаются коэффициенты, на которые будут умножаться суммы, запланированные разными документами, с учетом статуса их утверждения. Период отчета делится на три подпериода, каждый из которых раскрывается в платежном календаре с разной периодичностью.

В качестве периода сначала используются дни, затем отрезок в несколько дней, оставшихся до конца календарного месяца либо другой единицы, выбранной в качестве периода контроля, а затем месяцы.

По строкам отчета сначала выводятся остатки, затем обороты, повлиявшие на их формирование. Отчет предоставляет гибкие возможности по управлению отображаемыми группировками. По результатам отчета организация определяет, является оборот управляемым или неуправляемым.

Является оборот управляемым или нет, определяется источником данных, из которого о нем получаются сведения. Так если это документы установки лимитов, такие как "Оперативный план", который формировался путем введения данных, либо резерва, то оборот является неуправляемым. Если это заявки на выплату или поступление денежных средств, то оборот управляемый. Исключениями могут являться заявки с признаком "Безакцептное списание", которые также формируют неуправляемые обороты.

Для составления плана по движению денежных средств организация должна рассчитывать прогнозные остатки, исходя из сальдо по банковским счетам организаций на начало выбранного периода отчета, и из запланированных движений денежных средств.

Платежный календарь выступает инструментом балансировки платежных позиций, применяя их, можно добиться оптимального баланса денежных средств на всем горизонте планирования платежного календаря (рис.).

Рисунок – **Набор по привлечению денежных средств**

У каждого из перечисленных инструментов своя собственная форма, которая содержит необходимый набор реквизитов и не просто позволяет зарегистрировать соответствующую операцию, но и предлагает выбрать ее параметры из всех доступных вариантов. Например, форма инструмента "Привлечь с собственного счета" (табл.) отображает таблицу с перечнем банковских счетов других юридических лиц холдинга, с которыми у выбранной организации имеются заключенные договоры. Для регистрации операции внутригруппового перемещения денежных средств в этой форме достаточно выбрать в таблице нужный банковский счет, ввести сумму перевода и указать договор взаиморасчетов.

Каждая казначейская операция, регистрируемая одним из вышеописанных инструментов, отображается в платежном календаре и включается в список денежных операций, с помощью которой можно управлять активностью операций. При регистрации новой операции или переключении активности одной из ранее введенных изменение сразу же, без каких-либо дополнительных действий, отображается в платежном календаре. Таким образом, можно опробовать несколько сценариев балансирования остатков, применяющих разные наборы контроля движения денежных операций.

В программном обеспечении можно предусмотреть возможность просмотра запланированных движений денежных средств и анализа их отклонений от графика расчетов по договору. Для настройки внутреннего контроля движения денежных средств необходимо настроить функционал по управлению графиком расчетов.

График формируется автоматически по условиям договора и при необходимости корректируется. На основе графика расчетов договора регламентное задание формирует заявки на расходование денежных средств.

Таблица – **Форма инструмента "Привлечь с собственного счета"**

№пп	Инструмент привлечения	Результат
1	На собственном счете	регистрирует перенос денежных средств, только в диалоговом окне казначейского инструмента выбирается счет-получатель
2	Продать валюту счета	операция, обратная приобретению валюты: в данном случае выбирается банковский счет-получатель, на который поступят средства от продажи валюты
3	Внутригрупповое финансирование	осуществляет перемещение денежных средств со счета другого юридического лица холдинга в рамках договора займа или в порядке взаиморасчетов по договору любого другого вида
4	Внешнее финансирование	с банковского счета, относящегося к выделенной ячейке, списывает денежные средства в рамках какого-либо договора финансового характера (депозит, заем выданный)
5	Перенести	переносит исполнение выделенного платежа на другую дату или банковский счет
6	Изменить счет	переносит исполнение выделенного платежа на другой банковский счет
7	Разделить	разбивает исполнение платежа на несколько частей, для каждой из которых затем можно назначить свою дату исполнения и используемый банковский счет
8	Отложить	снимает заявку с размещения на указанном счете
9	Очистить счет	заявка переносится в список отложенных

Расхождение данных заявки на расходование денежных средств относительно данных графика расчетов по договору по сумме, дате, статье можно увидеть в отчете по анализу отклонений. Дополнительно обработка показывает расхождения между фактическими данными, зарегистрированными первичными

документами, и графиком расчетов, а также просроченную задолженность по объектам расчетов. Анализ отклонений выполняется по разделам:

– по договорам привлечения;

– по договорам размещения;

– по собственным ценным бумагам;

– по сторонним ценным бумагам;

– с поставщиками (подрядчиками, исполнителями);

– с покупателями (заказчиками).

Контролировать формирование заявок на операции по графикам расчетов позволяет отчет "Формирование заявок по графикам оплаты", в котором отражаются следующие разделы:

– Просроченная задолженность – содержит просроченную задолженность по договору.

– Расхождение графиков с фактом – содержит отклонения плановых и фактических данных по начислениям и оплатам до даты, суммы, статьи, элемента графика (тело, проценты, пени, штрафы). Когда причина найдена, можно открыть версию соглашения проблемного договора для редактирования.

– Расхождение графиков с заявками – содержит строки графика, в которых данные расходятся с ранее созданными заявками. Такая ситуация возможна при редактировании графика без последующего обновления заявок или изменении данных заявки по сумме, дате или статье.

При обнаружении расхождения по статье бюджета нужно:

1. Для договоров финансирования – проверить настройки операций финансовых инструментов.

2. Для коммерческих и прочих видов договоров – проверить значения статей договора по умолчанию.

3. В документе по отражению фактических данных, созданном по данным первичных документов, проверить правильность статьи в соответствии с плановым значением.

Для анализа движения денежных средств предназначены отчеты:

– анализ потоков денежных средств – позволяет проанализировать обороты, чистый денежный поток в валюте операции и валюте управленческого учета;

– ведомость по денежным средствам – позволяет проанализировать остатки и движения денежных средств;

– исполнение графиков оплаты – позволяет проанализировать исполнение графиков расчетов по договору в части оплат контрагентам.

В процессе хозяйственной деятельности предприятие заключает и сопровождает большой объем договоров. Не все договоры надлежаще исполняются, в силу различных причин, и возникают требования о возмещении убытков, об уплате неустойки, востребования просроченной задолженности. То есть возникают вопросы правового и неправового характера, которые также необходимо урегулировать в процессе настройки внутреннего контроля.

Внедряя отчеты по планированию и внутреннему контролю денежных средств, хозяйствующие субъекты могут самостоятельно создавать новые статьи движения денежных средств, добавляя их в список или редактируя предопределенные статьи, предусмотренные в программном решении.

Литература:

1. Адамов Н. Бюджетирование в коммерческой организации. Краткое руководство / Н. Адамов, А. Тилов. – М. : Питер, 2017. – 144 с.

2. Бурцев В. В. Основные направления совершенствования внутреннего контроля в организации / В. В. Бурцев // Аудиторские ведомости. – 2012. – №10. – С. 42-47.

3. Чернов В.А. Учет и анализ (для бакалавров) / В.А. Чернов, Д.В. Хавин. – М. : КноРус, 2019. – 128 с.

4. Российская Федерация. Законы. "Международный стандарт аудита 620 "Использование работы эксперта аудитора": МСА 620 от 9 января 2019 г.

PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF THE MODERN ECONOMY

Voskanov Mikhail Eduardovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Professor*

Bairamukova Fatima Alievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Economic Theory and Applied Economics, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Essentuki

In the context of the all-round globalization of the world economy and the formation of civil society in Russia, the need to build an effective system of public administration is of particular relevance. First of all, this requires clarification and expansion of the conceptual apparatus in the field of public administration. Hence, this article reveals the concept and essence of public administration, examines the transformation processes in the Russian economy, examines the system of public administration in modern Russia and possible ways to improve the existing system.

Keywords: *public administration; public administration policy; socio-economic system; transformation of the economy; economic development; digital economy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.9

УДК 338.246+005.1
ВАК РФ 08.00.05

© Восканов М.Э., 2020
© Байрамукова Ф.А., 2020

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях всесторонней глобализации мировой экономики и становления гражданского общества в России особую актуальность приобретает необходимость выстраивания эффективной системы публичного управления. В первую очередь это требует уточнения и расширения понятийного аппарата в области публичного управления. Отсюда, в данной статье раскрываются понятие и сущность публичного управления, рассматриваются трансформационные процессы в российской экономике, изучается система публичного управления в современной России и возможные пути совершенствования существующей системы.

Ключевые слова: *публичное управление; политика публичного управления; социально-экономическая система; трансформация экономики; развитие экономики; цифровая экономика.*

В условиях становления гражданского общества в России, на фоне перманентной трансформации современной экономики особую актуальность приобретает необходимость глубокого изучения вопросов публичного управления, уточнения и расширения понятийного аппарата в этой области. Кроме того, протекающие в России социально-экономические процессы требуют разработки адекватной реалиям времени политики публичного управления.

В первую очередь, на наш взгляд, следует разграничить такие понятия, как "государственное и муниципальное управление", "публичная власть" и "публичное управление", применяемые в российской практике, т.к. многие авторы в своих трудах в области управления, фактически, ставят знак равенства между этими понятиями.

Определённую ясность в устранение существующих понятийных противоречий внесли изменения в Конституцию Российской Федерации, принятые в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Таким образом, понятие публичной власти было сформулировано и закреплено в Конституции РФ: "Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории" (ч. 3 ст. 132 Конституции РФ). [1]

Таким образом, Конституция РФ однозначно указывает на то, что государственное и муниципальное управление следует рассматривать как единую систему в рамках понятия "публичная власть". Как отметил Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин, "Органы федеральной, региональной власти и местного самоуправления теперь образуют единую систему публичной власти в России, вместе защищают интересы людей, которые живут в регионе, в каждом городе и муниципалитете. Муниципальная власть получает важные гарантии, в том числе в финансовом отношении" [5].

Согласимся с мнением И.И. Хлытчиева, который отмечает в своей работе, что публичное управление – это "интегративная форма власти, объединяющая коллективные усилия государственного управления "сверху" и негосударственного управления "снизу" со стороны институтов гражданского общества и бизнеса при подготовке совместных и важных для общества решений". [12, с. 14]

ВОСКАНОВ Михаил Эдуардович, *кандидат экономических наук, доцент*

БАЙРАМУКОВА Фатима Алиевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономической теории и прикладной экономики, Ессентукский институт управления, бизнеса и права, Ессентуки

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что понятие "публичное управление" шире понятия "публичная власть", и рассматривать публичное управление следует не только с государственно-правовой точки зрения, но и с социально-экономической. Такой подход с нашей стороны обусловлен тем, что в процессе публичного управления участвуют не только органы государственной и муниципальной власти, но и некоммерческие организации различных форм, а также граждане (рис.).

Рисунок – **Система публичной власти (авторский рисунок)**

Основной целью публичного управления, на наш взгляд, является обеспечение и защита интересов государства, общества и человека посредством оптимального сочетания государственных и общественных начал в процессе управления. Непосредственно процесс публичного управления, в данном аспекте, должен основываться на ряде ключевых принципов:

1) демократичность;

2) открытость процесса публичного управления;

3) системность публичного управления;

4) совместное участие органов публичной власти и институтов гражданского общества в процессе публичного управления;

5) соблюдение баланса интересов государства, общества и человека в процессе публичного управления;

6) повышение качества жизни населения.

К основным методам государственного управления можно отнести следующие:

1) административные методы;

2) организационно-правовые методы;

3) социально-экономические методы;

4) информационно-идеологические методы;

5) политические методы.

Однако в процессе публичного управления, по нашему мнению, базовыми должны стать организационно-правовые и социально-экономические методы.

Российская экономика в последнее десятилетие вступила в период цифровой трансформации. В условиях глобализации современной экономики, цифровые технологии всё глубже проникают во все сферы жизни человека. Развивается цифровая экономика. [10]

В научных публикациях существуют разные трактовки понятия "цифровая экономика". На наш взгляд, "цифровая экономика – это экономика, основанная на использовании современных цифровых технологий не только на всех стадиях воспроизводственного процесса и в системе государственного управления, но и в повседневной жизни общества. Что касается цели цифровизации экономики, то она заключается в повышении качества жизни населения за счёт достижения следующих результатов:

1) снижение издержек производства;

2) рост производительности труда;

3) повышение конкурентоспособности отечественных компаний;

4) создание новых рабочих мест;

5) формирование комфортной среды для жизни ("умный город");

6) повышение доступности товаров и услуг;

7) повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг;

8) обеспечение населения доступной и качественной медицинской помощью;

9) обеспечение безопасности граждан;

10) преодоление бедности и социального неравенства.

Конечно, формирование цифровой экономики несёт в себе определённые риски. Это связано с несовершенством нормативно-правовой базы, необходимостью хранения огромных массивов персональных данных граждан и появлением цифровой преступности. Но, справедливости ради отметим, что процесс социально-экономического развития всегда сопровождается как положительными, так и отрицательными факторами". [3] При этом, реализация подобных преобразований не должна становиться самоцелью, т.к. ключевыми ориентирами в данном аспекте являются: качество жизни человека, соблюдение его прав и свобод.

На сегодняшний день в России реализуется целенаправленная государственная политика в области всеобъемлющей цифровизации экономики. Цифровизация охватила все уровни национальной экономики: от её первичного звена – предприятия, до системы органов публичной власти. [10]

Структура органов публичной власти, несмотря на проведение ряда реформ, всё ещё

остаётся достаточно громоздкой, в связи с чем требуются серьёзные затраты бюджетных средств. Наблюдается избыточность и дублирование многих функций органов публичной власти. Высок уровень бюрократизма, что приводит к значительным временны*м* затратам при реализации властных полномочий. При этом, на наш взгляд, присутствует недостаточность участия общества (в лице граждан и некоммерческих организаций) в процессах управления на всех уровнях власти. Решению этой проблемы и призвана политика, направленная на выстраивание системы публичного управления. Как отмечает Г. Л. Купряшин: "Публичное управление, объединяя деятельность государственных, муниципальных, некоммерческих организаций, фактически представляет общественно-государственную систему реализации общенациональных и местных интересов и производства публичных услуг". [6]

На сегодняшний день в России уже наметились определённые тенденции развития системы публичного управления в условиях глобализации, находящиеся в тренде становления информационного общества в стране. Серьёзное влияние на систему публичного управления в России оказал ряд взаимообусловленных и взаимозависимых факторов:

1) глобализация мирового экономического пространства;

2) стремительное развитие информационных технологий;

3) необходимость развития в России эффективной социально-ориентированной экономики;

4) запрос российских граждан на более гибкую систему публичного управления в стране;

5) санкционное давление на российскую экономику;

6) мировая пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и меры по её преодолению.

На фоне действия перечисленных факторов, в рамках государственной политики происходят и позитивные преобразования:

1) повышается качество административно-управленческих процессов;

2) совершенствуется система информационно-аналитического обеспечения деятельности органов власти всех уровней;

3) повышается доступность предоставляемых органами власти государственных и муниципальных услуг;

4) активно внедряется практика дистанционного оказания государственных и муниципальных услуг;

5) снижаются затраты на оказание государственных и муниципальных услуг, соответственно снижается их стоимость для граждан и организаций;

6) повышается качество государственных и муниципальных услуг.

Все вышеобозначенные преобразования способствуют выстраиванию системы публичного управления в России и позволяют повысить эффективность процесса управления. Как отмечают в своей статье М.А. Халилова и Ю.А. Романова: "Совершенствование публичного управления призвано служить социальному благополучию общества, решению неотложных социально-экономических проблем, повышению уровня и качества жизни населения". [11]

Таким образом, развитие системы публичного управления в России должно протекать в рамках единой государственной политики, целью которой является повышение качества жизни населения и, главной ценностью которой, является человек.

Примечания:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Восканов М.Э. Публичное управление социально-экономическими макросистемами в условиях необходимости перехода к экономике знаний // Kant. – 2018. – №4(29). – С. 240-244.
3. Восканов М.Э. Путин поставил глобальную задачу по проблеме развития экономики России // Блог "ЭкономистЪ" [Электронный ресурс]. – 26.07.2019.
4. Восканов М.Э., Байрамукова Ф.А. Институциональные условия формирования постиндустриальной экономики в современной России // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – №3(22). – С. 118-121.
5. Информационное агентство "ТАСС" [Электронный ресурс]. – 23.09.2020. – URL: https://tass.ru/politika/9533825.
6. Купряшин Г. Л. Основы государственного и муниципального управления : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2019. – 500 с.
7. Особенности публичного управления в современной России : монография / [О. Г. Александров, Р. Р. Вафин, В. В. Запарий, Я. М. Злоченко и др.] ; под общ. ред. проф. Т. М. Резер. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 154 с.
8. Понкин И.В. Общая теория публичного управления: Избранные лекции / Международный институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2013. – 196 с.
9. Понкин И. В. Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. – М. : Буки-Веди, 2016. – 251 с.

10. Прусова В.И., Безновская В.В., Аносова А.В. Цифровая трансформация российской экономики: проблемы и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №4-3. – С. 124-129.
11. Халилова М.А., Романова Ю.А. Эффективность публичного управления в Российской Федерации // Управление экономическими системами. – 2014. – №1. – URL: http://uecs.ru/uecs61-612014/item/2703.
12. Хлытчиев И.И. Институционализация связей с органами государственной власти (GR) в публичной сфере современной России : дис. … канд. полит. наук. – М. : РАНХиГС, 2014. – 181 с.

MODERN METHODS OF RISK ASSESSMENT OF INSURANCE ORGANIZATIONS

Glotova Irina Ivanovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Tomilina Elena Petrovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Maksimova Ekaterina Victorovna, *Undergraduate student*
Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article presents the results of a study on the problem of choosing methods for assessing risks applicable in insurance organizations, taking into account the specifics of the activities of insurers. A comparative analysis of the methods is carried out, examples of their practical application are given. At the same time, special attention is paid to a new risk assessment method for the Russian economy - stress testing.

Keywords: *risk assessment method; risk management; stress testing; Bayesian network of trust; tariff policy; financial stability scale.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.10

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ РИСКОВ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.10

© Глотова И.И., 2020
© Томилина Е.П., 2020
© Максимова Е.В., 2020

В статье представлены результаты исследования, касающегося проблемы выбора методов оценки рисков, применимых в страховых организациях, учитывая специфику деятельности страховщиков. Проводится сравнительный анализ методов, приводятся примеры их практического применения. Вместе с тем особое внимание уделяется новому для российской экономики методу оценки рисков – стресс-тестированию.

Ключевые слова: *метод оценки риска; риск-менеджмент; стресс-тестирование; Байесовская сеть доверия; тарифная политика; шкала финансовой устойчивости.*

Состояние страховой отрасли оказывает непосредственное влияние на экономику страны в целом. На сегодняшний день ситуация на российском страховом рынке может быть охарактеризована наличием множества трудностей, обоснованных значительными изменениями политического и экономического формата. При этом государственное регулирование страховой деятельности выступает одним из важнейших аспектов в функционировании страхового рынка в целом. Государством осуществляется контроль над финансовой устойчивостью страховщиков, а также устанавливается обязательное лицензирование компаний, что позволяет проводить эффективное регулирование данного сегмента.

Российский страховой рынок за последние 15 лет претерпел множество изменений, даже учитывая тот факт, что с 2005 года количество страховых фирм снизилось на 87% с 1280 до 165 компаний в 2020 году, больше всего лицензий отзывалось в 2005, 2006 и 2012 годах [5]. Проблема отзыва лицензий страховщиков часто возникает вследствие недостаточного развития политики управления рисками в организациях. Страховые организации являются звеном, позволяющим субъектам рынка минимизировать риски и не подвергать финансовое положение угрозам. Вместе с тем, способствуя поддержанию финансовой устойчивости различных хозяйствующих субъектов рынка, страховщики сами подвергаются негативному воздействию разного рода рисков в процессе осуществления

ГЛОТОВА Ирина Ивановна, *кандидат экономических наук, доцент*

ТОМИЛИНА Елена Петровна, *кандидат экономических наук, доцент*

МАКСИМОВА Екатерина Викторовна, *магистр*

кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

страховой деятельности. Данный факт порождает необходимость управления рисками. Таким образом, проведение регулярной оценки рисков и функционирование отлаженной системы риск-менеджмента позволит избежать наступление критической ситуации для компании.

Отметим, что действующая ориентированная на риск система российского страхового надзора в рамках мегарегулятора – Банка России, в условиях турбулентности экономики требует дальнейшей модернизации. Соответственно, данный вопрос приобретает особую важность при функционировании страховых организаций и нуждается в рассмотрении. Основной целью управления рисками выступает обеспечение финансовой устойчивости исследуемой организации и ее конкурентоспособности. Если страховая компания не в состоянии исполнить свои обязательства перед клиентами, то страхование теряет свой первоначальный смысл и не защищает от финансовых потерь [3].

Как известно, в любой организации главной задачей выступает максимизация прибыли, однако минимизация рисков является не менее важным аспектом в успешном функционировании предприятия. Риск включает в себя невозможность однозначного определения состояния экономической среды в любой момент времени, можно лишь просчитать с установленной долей точности вероятность состояния экономики. На страховые компании в значительной мере оказывают влияние риски, принимаемые от страхователей и связанные с ведением хозяйственной деятельности организации.

Принято считать, что оценка рисков состоит из трех последовательных этапов (рис. 1).

Рисунок 1 – **Этапы оценки риска**

Первый этап оценки рисков – это идентификация риска. Он включает в себя поиск и описание возможных рисков, потенциально влияющих на достижение конечной цели. За ним идет этап анализа риска, включающий в себя выявление природы, источника и причины ранее идентифицированного риска. На третьем этапе выполняется сама оценка риска, а именно сравниваются результаты исследований, для того чтобы определить степень подверженности экономического субъекта выявленному риску. На основе полученной информации решается считать риск приемлемым, допустимым или вовсе недопустимым. Решение выдвигается в соответствии со сформированной политикой, поставленными целями, ценностями компании, а также позициями акционеров. В страховании группы методов оценки риска подразделяют на статистические и экспертные методы.

Статистические методы позволяют дать количественную оценку рискам, размеру ущерба, определить вероятность наступления неблагоприятных событий. Используя их для четкой оценки, нужно обладать довольно большим объемом информации, однако, такой сбор информации в реальных условиях обычно вызывает затруднения. Чаще всего на практике применяются два статистических метода: динамический анализ и сценарный анализ.

Сценарный анализ является главным инструментом для анализа финансовых последствий, выбранных из перечня имеющихся стратегий деятельности страховщика. Такой анализ осуществляется посредством применения детерминированных моделей, то есть изначально выявляются несколько путей развития внешней среды, далее для каждого отдельно сформулированного сценария производят расчеты показателей, характеризующих деятельность страховщика.

Динамический финансовый анализ, использующий стохастические модели, все больше применяется на практике западными компаниями. В результате строится множество, а именно несколько десятков тысяч, сценариев развития бизнеса. Учитывая все эти данные, получается распределение случайной величины исходов модели. График распределения наглядно демонстрирует сравнение разных стратегий в терминах "риск-доход". Первыми, кто опубликовал в 1989 году исследования в области моделей динамических рисков в страховании, были финская и британс-

кая рабочие группы. В большей степени они занимались вопросами платежеспособности страховщика. Впоследствии их работы послужили основой всей эволюции моделирования в страховании.

Если смотреть с точки зрения возможных преимуществ для страховщика, преимущество динамического анализа перед сценарным заключается в возможности полноценного моделирования страхового портфеля со стороны страховых премий, денежных потоков, резервов и убытков. Динамический анализ благодаря своей сущности служит аналитическим инструментом в процессе переговоров. Применяя такой вид анализа, производится оценка разнообразных стратегий ведения бизнеса и перестраховочной защиты.

Чтобы оценить риск потери финансовой устойчивости страховой организации в зависимости от ее финансового состояния (рис. 2). Такая шкала позволяет определить, насколько критично состояние исследуемой компании, и понять, какие действия необходимо предпринять для предотвращения потери финансовой устойчивости.

Рисунок 2 – **Шкала финансовой устойчивости страховщика в зависимости от его финансового состояния**

Любая страховая компания может оказаться в одном из четырех состояний, указанных на шкале: безрисковой зоне, а также зоне допустимого, критического и катастрофического риска. Руководство страховой организации должно определять сбалансированный уровень финансовой устойчивости предприятия, соответствующий требованиям рынка и отвечающий потребностям развития компании.

В современной экономике существует множество методов оценки риска, поэтому при анализе важно остановить выбор на такой технике оценки рисков, которая позволила бы отразить наилучший результат в предлагаемых обстоятельствах. Техники оценивания рисков в целом принято подразделять на параметрические и методы полного оценивания. Однако самыми распространенными техниками, применяемыми на практике, являются предварительный анализ риска, "стресс-тестирование", анализ дерева событий, метод Монте Карло, Байесовская сеть доверия и метод "событие-последствие". Далее рассмотрим перечисленные техники более подробно.

Процесс оценки риска начинается, прежде всего, с предварительного анализа риска. С его помощью можно определить факторы риска и результаты их последствий, а также выявить события, потенциальным следствием которых будет анализируемое неблагоприятное явление. Обычно, неблагоприятное событие имеет один или более факторов риска. Создание модели ситуации наступления неблагоприятного события называют сценарием, он может реализоваться с вероятностью в пределах от 0 до 1. Чаще всего предварительный анализ подразумевает рассмотрение и разделение нескольких сценариев развития по тяжести ущерба.

Одной из важнейших целей риск-менеджера в процессе управления рисками выступает предотвращение единовременных крупных убытков, которые могут иметь необратимые неблагоприятные последствия для организации. В классических задачах по математической статистике принято рассматривать усредненные характеристики случайных величин и процессов, в то время как экстремальные, крупные возможные убытки не замечаются. Вместе с тем, в отличие от классических задач, в финансовом и страховом риск-менеджменте большой значение приобретают редкие, экстремальные события, способные значительно подорвать финансовую устойчивость страховой организации.

Стресс-тестирование является наиболее важным методом и имеет высокую ценность и актуальность при оценке рисков для поддержания высокого уровня финансовой устойчивости страховой организации. Этот инструмент позволяет страховым организациям оценить свою уязвимость в отношении к исключительным, но возможным событиям. Как и любой другой метод, оценка рисков посредством стресс-тестирования имеет как плюсы, так и минусы в процессе применения (рис. 3).

Из рисунка 3 следует, что применение на практике метода стресс-тестирования может быть отмечено положительно, поскольку к достоинствам данного метода относят просто-

ту использования, наглядность, возможность применения для регулярного контроля, не требующего рассмотрения влияния всего комплекса факторов. На ряду с этим, одним из главных недостатков метода считают достаточно краткосрочный характер оценки, в частности при анализе чувствительности.

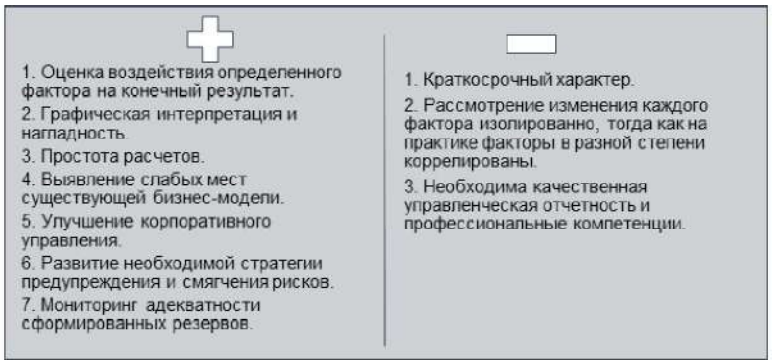

Рисунок 3 – **Достоинства и недостатки метода стресс-тестирования**

Большинство крупных зарубежных компаний применяют стресс-тестирование и считают его неотъемлемой частью в управлении рисками. Однако, в России этот метод пока не нашел столь широкого применения. В отношении кредитных организаций Центральный Банк РФ предлагает рекомендации по использованию данного метода, в отношении же страховых организаций нет подобных упоминаний.

По количеству факторов риска выделяют однофакторные и многофакторные стресс-тесты. Однофакторные модели, или, как еще называют, анализ чувствительности, чаще применяют в краткосрочной перспективе, и они подходят для регулярного мониторинга. Многофакторные модели, или сценарный анализ, дает возможность оценить финансовое состояние страховой организации при одновременном изменении двух и более факторов. Многофакторные модели бывают исторические (основанные на информации прошедших периодов) и гипотетическими (основанные на экспертных оценках). Заметим, что гипотетические тесты являются более гибкими и предоставляют лучшие результаты, в особенности в долгосрочной перспективе. Они также делятся на систематические (метод корреляций, метод Монте-Карло, стохастическое моделирование и теорию экстремальных значений) и несистематические стресс-тесты (субъективный метод, метод без учета второстепенных факторов и "наихудший" сценарий).

Так, на сегодняшний день техника стресс-тестирования приобретает все большую популярность при проведении анализа состояния финансовых организаций. Далее представлен пример проведения анализа метода стресс-тестирования посредством гипотетического стресс-тестирования, а именно субъективного подхода. Для анализа была выбрана страховая компания "РЕСО-Гарантия", которая более 26 лет находится на рынке страховых услуг в пятерке лидеров в общем рейтинге страховых компаний и предоставляет более 100 видов страховых услуг.

Проанализировав состав имущества САО "РЕСО-Гарантия", а также структуру и величину страховых резервов, можно выделить некоторые наиболее подверженные рискам аспекты. Учитывая ситуацию в мире на сегодняшний день, можно сделать вывод, что возникновение такого риска как пандемия коронавируса будет сопровождаться общим спадом в экономике. Пандемия повлечет за собой снижение покупательской способности и, как следствие, уменьшение показателя страховых премий по страхованию иному, чем страхование жизни, от которого в САО "РЕСО-Гарантия" идет наибольший приток денежных средств в организацию.

Последствия от такого риска как пандемия коронавируса будут сопровождаться снижением платежеспособности населения и ограничением бизнес-активности. Однако, страховая организация может разработать некоторые меры, которые будут способствовать развитию удаленных способов взаимодействия страховщиков, агентов и брокеров со страхователями и минимизировать влияние риска на объем полученных страховых премий. В апреле 2020 года был принят Федеральный закон №149-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", благодаря которому появилась возможность электронного обмена информацией между страховщиками и страхователями посредством сети Интернет [1]. Так, страховая организация может заключать договоры страхования и производить страховые выплаты в режиме онлайн.

В САО "РЕСО-Гарантия" на протяжении нескольких лет существует мобильное приложение "РЕСО Мобайл", позволяющее клиентам компании получить информацию по всем их действующим договорам страхования. Приложение дает возможность оплатить полис при помощи банковской карты, а также сообщить о наступлении страхового случая. Однако, в

приложении нет функции самостоятельного расчета будущего договора страхования. Если внести в приложение такую функцию, когда клиент сможет самостоятельно произвести расчеты страхового полиса по любому виду страхования либо при помощи приложения обратиться за помощью к страховому агенту, это позволит расширить клиентскую базу САО "РЕСО-Гарантия" и снизить издержки на заключение договоров страхования. Такая мера позволит уменьшить негативное влияние риска пандемии на деятельность страховой компании или поможет вовсе избавиться от него.

Таким образом, стресс-тестирование является наиболее актуальным механизмом оценки финансового состояния организации и ее рисков, выступающим действенным механизмом в аспекте управления рисками страховой организации, способствующим лучшему пониманию рисков, присущих бизнесу. Данная техника помогает вовремя предпринимать необходимые действия и смягчать или предотвращать риски. Вместе с тем, стресс-тестирование представляет интерес не только для самих страховых компаний, но и для органов страхового надзора.

Следующая техника "анализ дерева событий" подразумевает применение наглядной, графической формы дерева событий. Построение дерева событий начинается с заданных исходных событий, из которых наблюдаются возможные пути развития последствий по цепочке причинно-следственных связей. Возможны два исхода на каждом шаге развития событий: срабатывание или отказ системы. При этом каждое последующее звено срабатывает лишь при условии срабатывания предыдущего. Такой анализ позволяет определить вероятные результаты конкретных решений или событий. То есть при применении анализа "дерева решений" определяется критичность сложившихся для страховщика обстоятельств, влияющих на портфель, а также складывается впечатление о возможности контроля над ситуацией риск-менеджера и продолжение осуществления деятельности компании в рамках запланированной схемы развития.

Также существует метод "событие-последствие", который подразумевает под собой метод, похожий на анализ "дерева событий", однако имеющий свои отличительные признаки. Основным отличием является отсутствие в данном методе графических изображений цепочек событий и оценки вероятности каждого события. Главной идеей техники служит расчленение сложных систем на отдельные более простые части, которые легче анализировать. Каждая часть подвергается детальному анализу для выявления и идентификации всех опасностей и рисков.

Далее рассмотрим метод Монте Карло. Он базируется на получении большого числа реализаций стохастического процесса, формируемого так, чтобы его вероятностные характеристики соответствовали аналогичным величинам рассматриваемой задачи. Указанный метод обычно применяется, когда нет возможности получить явные выражения или использовать детерминистические алгоритмы. В отличие от техники стресс-тестирования, в данном методе используются распределения каждой случайной переменной для получения сотни или тысячи возможных значений, а они в свою очередь разбиваются на частые, редкие события и др. Однако, применяя данный метод, нельзя провести анализ возможных результатов конкретных решений или выявить неблагоприятные события.

И, наконец, Байесовская сеть доверия, которая является графической вероятностной моделью, отражающей множество переменных и их вероятностных зависимостей. Данная техника построена на особых графах, вершины являются случайными переменными, а дуги – вероятностными зависимостями. При получении реалистичной модели совместного распределения посредством вычислительных ресурсов, искомый результат прогнозируется, к примеру, как наиболее вероятное значение параметра при наличии известных значений других параметров.

Далее представлено применение Байесовской сети доверия на примере. Как известно, тарифная политика занимает одно из самых важных мест в общей деятельности страховых компаний, следовательно, ее разработка требует особого внимания. Если взять во внимание формирование тарифов на страхование жизни, можно сказать, что они создаются, базируясь на анкете страхуемого лица. Пример сети доверия Байеса для расчета нетто-тарифа при страховании жизни представлен на рисунке 4.

Для расчета нетто-тарифа для договора страхования жизни и здоровья происходит сбор наиболее важных данных, от которых зависят риски страховщика. Главными факторами в данном случае выступают информация об образе жизни застрахованного, состоянии его здоровья, возрасте и классе профессиональной деятельности. Также мы можем наблюдать, что вершины сети доверия Байеса связаны

между собой причинно-следственными связями, причем каждая переменная принимает вероятностное значение в диапазоне от 0 до 1. Далее происходит работа с данной Байесовской сетью при помощи безусловных и условных вероятностей, определяемых экспертным путем.

Рисунок 4 – **Байесовская сеть доверия при расчете нетто-тарифа по страхованию жизни**

Таким образом, можно сделать вывод, что существует множество методов оценки рисков, однако в страховании наиболее применимы: предварительный анализ риска, "стресс-тестирование", анализ "дерева событий", метод Монте Карло, Байесовская сеть доверия и метод "событие-последствие". Техника стресс-тестирования, по данным Банка международных расчетов, включает в себя множество методов, используемых различными финансовыми институтами с целью проведения оценки их уязвимости по отношению к исключительным, но возможным событиям. Посредством техники стресс-тестирования можно установить влияние, полученное на портфель страховой организации при изменении одного или нескольких факторов риска в комплексе.

Рассмотрев самые распространенные методики, можно с высокой долей точности произвести оценку риска и определить масштабы возможного негативного воздействия. При выборе необходимого метода оценки рисков всегда следует руководствоваться сложившимися в данный момент времени обстоятельствами. Это позволит найти наиболее актуальную и нужную информацию при принятии управленческих решений.

Примечания:

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.04.2020 №149-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".
2. Барабанова В.В. Совершенствование стандартов оценки платежеспособности страховщиков. Опыт центрально-восточной Европы / В.В. Барабанова // Страховое дело. – 2019. – № 1 (310). – С. 10-17.
3. Григоренко И.В. Особенности требований к финансовой устойчивости страховых организаций в рамках международной экономической интеграции / И.В. Григоренко, Т.Е. Ануфриева // Страховое дело. – 2017. – №9. – С. 8-16.
4. Давыдова М.С. Совершенствование подхода к оценке платежеспособности страховой компании / М.С. Давыдова // Научные записки молодых исследователей. – 2015. – №1. – С. 43-46.
5. Экспертный канал страховщиков. – Режим доступа: http://www.insur-info.ru.

DIFFERENTIATION FEATURES OF PROJECT APPROACH TOOLS DEPENDING ON THE LEVEL OF ECONOMIC PROCESS MANAGEMENT

Gurinov Andrey Vasilievich, *Postgraduate student, Department of Entrepreneurship and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

The article contains material reflecting the author's point of view on the problems of formation, differentiation and research of the tool array in the implementation of the project approach in management at various levels of administrative and territorial structuring of the economic space, taking into account the specifics of Russian economic relations. In the study the author gives a brief description of historical-genetic bases of formation and development of project management in global and domestic practice, indicated problems in the implementation of project approach on the different levels of management.

Keywords: *project management; project approach; management; project management levels; national projects.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.11

ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

УДК 338.242
ВАК РФ 08.00.05

© Гуринов А.В., 2020

Статья содержит материал, отражающий авторскую точку зрения на проблематику формирования, дифференциации и исследования инструментального массива при реализации проектного подхода в управлении на различных уровнях административно-территориальной структуризации экономического пространства с учетом специфики российских экономических отношений. В ходе исследования автором дана краткая характеристика историко-генетических основ формирования и развития проектного управления в мировой и отечественной практике, обозначена проблематика внедрения проектного подхода на различных уровнях управления.

Ключевые слова: *проектное управление; проектный подход; менеджмент; уровни проектного управления; национальные проекты.*

Прикладной аспект проектного управления проявляется в осуществлении осознанных действий, осуществляемых в соответствии с разработанным и утвержденным к действию планом, результатом реализации которого должно стать приращение объекта проектного управления. В качестве такового могут выступать:

– количественные показатели (объем производства и (или) продаж, прибыль, объем активов;

– качественные показатели (эффективность деятельности, качество управления, уровень компетенций персонала и др.).

Кроме перечисленных выше "классических" показателей, на улучшение которых направлено проектное управление, в качестве ключевых задач проектного подхода могут являться повышение комфортности, транспарентности и эффективности организации операционной деятельности в бизнесе, повышение культуры взаимоотношений как внутри предприятия, так и с целевыми аудиториями внешней среды бизнеса, повышение лояльности к бизнесу со стороны внешних аудиторий. Следует отметить, что данные целевые характеристики целевых индикаторов более актуальны для западной парадигмы проектного управления.

Историко-генетические аспекты формирования и развития проектного подхода в управленческой деятельности в России в целом характеризуются схожими параметрами и этапами в сравнении с мировым опытом. Однако специфика экономических отношений во время функционирования плановой экономики в период существования Советского Союза отразилась на ходе развития проектного управления в России. Основными направлениями проектного менеджмента, по которым следует отметить наиболее существенное отставание, стали:

1) низкий уровень проникновения информационных технологий в управленческую деятельность на разных уровнях администрирования в бизнесе и государственном секторе;

2) недостаточно высокие темпы внедрения вычислительных технических средств в сферу управления;

3) недостаточный опыт в прикладном использовании существующего программного инструментария и обеспечения при осуществлении проектного управления на уровне предприятий и в государственном секторе управления экономикой.

В качестве отправной точки формирования основ и реализации проектного подхода в управлении экономическими процессами на территории России принято считать временной период с 30-х гг. XX века, когда формировалась теория строительного потока, основан-

ГУРИНОВ Андрей Васильевич, *аспирант кафедры Предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

ная на регламентационном и технологическом алгоритмах увязки отдельных видов работ и осуществляемых процессов. Важную роль на этом этапе сыграли работы О.В. Вутке, А.В. Барановского и др. ученых, сформировавших теоретико-методологический базис проектного управления в экономике Советского Союза [2]. В качестве методического обеспечения прикладной реализации инструментария проектного управления в то время использовались циклограммы, построенные на основе графических и аналитических методов представления информации, предназначенной для оптимизации процессов в строительстве. Еще одним инструментом реализации проектного подхода в управлении стали детерминированные модели Гантта, графически интерпретируемые в виде гистограмм. Таким образом, в основу наиболее ранних инструментов реализации проектного подхода в управлении были заложены графоаналитические методы интерпретации управленческой информации, основной задачей которых заключалась в обеспечении наглядности и простоты восприятия производственных процессов, их очередности и взаимосвязи.

Второй ступенью развития инструментарного массива в проектном управлении стало появление и внедрение сетевых методов планирования и инструментов их интерпретации. Данные методы и инструментарий впервые были внедрены в США в ходе реализации крупной военной программы Polaris, инициированной в целях создания системы ракетных запусков в ответ на запуск Советским Союзом космического спутника. Основным эволюционным аспектом по отношению к инструментам, рассмотренным выше, стала возможность оценки фактора неопределенности и моделирование процессов в условиях отсутствия точных данных о ресурсной составляющей проектов.

В практике проектного управления в экономике СССР методы сетевого планирования были внедрены с небольшим временным лагом после принятия в 1964 году Постановления Правительства СССР о применении сетевого планирования и управления в промышленности и строительстве. В дальнейшем сетевое планирование осуществлялось с использованием возможностей вычислительной техники и автоматизированных систем управления.

В период смены политического и экономического курса во время распада Советского Союза и перехода российской экономики на рыночные принципы функционирования российская практика управления проектами находилась в стадии стагнирования, когда мировые тенденции проектного менеджмента не внедрялись в силу многих объективных и субъективных причин (финансовых, компетентностных, психологических и др.), а отечественные разработки и исследования практически не осуществлялись. Кроме того, до момента становления ключевых рыночных параметров, детерминирующих процессы развития проектной мысли в управлении, большинство подходов и идей в области проектного подхода в управлении не изучалось и не было внедрено на практике.

В этот же период, в 1990-е годы, управление проектами как метод стало вливаться в общие мировые тенденции развития. Отметим, в тот период в России менялась государственная система, поэтому многие идеи проектирования были встречены с непониманием.

Проектный подход в управлении в российской экономике получил существенный толчок со стороны государства, когда появился объективный запрос на разработку и внедрение подходов, механизмов и инструментов, позволяющих в условиях ограниченности ресурсов и времени реализовывать крупные проекты, направленные на обеспечение социально-экономического развития страны в условиях волатильных внешних условий политического и экономического характера. В 2016 году правительством Российской Федерации было принято постановление "Об организации проектной деятельности в правительстве Российской Федерации" № 1050, регламентирующее основы проектного управления в государственном секторе. Были определены принципы и механизмы формирования и использования проектного инструментария в государственном управлении. На уровне государственного управления проектный подход реализуется посредством разработки, утверждения и последующей реализации проектов национального, федерального и регионального уровней (рис. 1).

В соответствии с уровнями проектного менеджмента в государственном секторе на национальном уровне структуризация инструментария проектного управления осуществляется на основе регламентированного законодательным путем административного устройства государства и формируется за счет запланированных к реализации на федеральном (федеральные и национальные проекты) и региональном уровне (региональные проекты). На этом же уровне используются инструменты по реализации проектов, основанных

на сотрудничестве и взаимодействии между собой различных регионов и институтов (компании, организации и учреждения, предприятия и пр.).

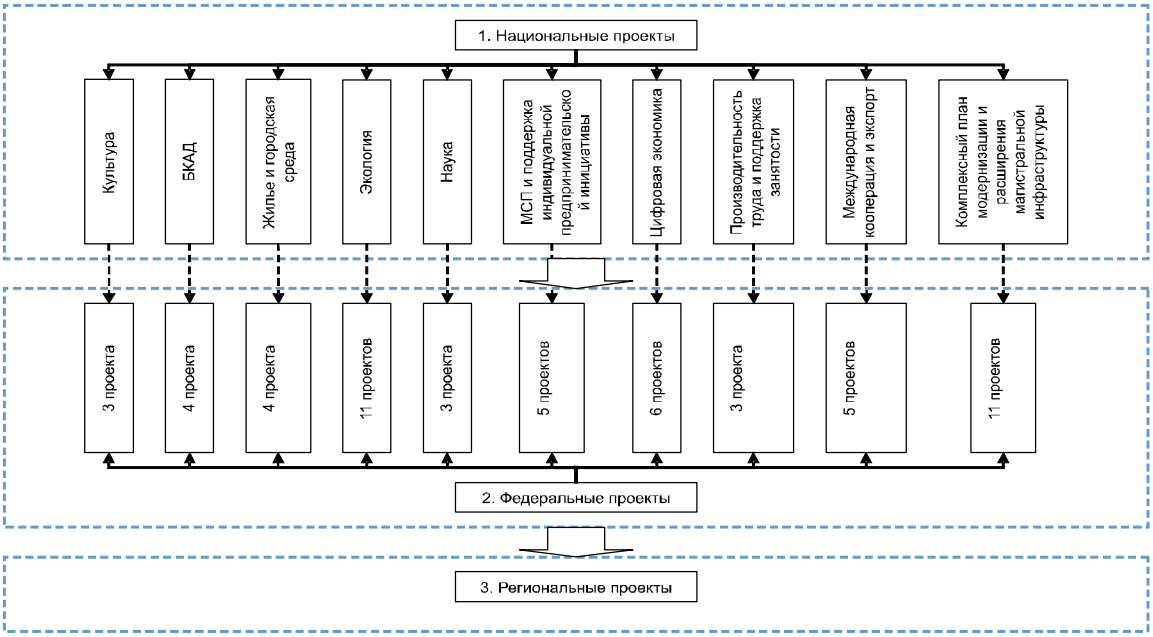

Рисунок 1 – **Системно-иерархическая структуризация уровней реализации проектного подхода в государственном секторе**

Группировка проектов, реализуемых на государственном уровне управления, показывает, что в данном контексте организации проектного управления в госсекторе характеризуется системно-иерархическим принципом построения. Содержание и сущность системно-иерархического подхода исследования проектного управления предполагают, что инструментальный массив, используемый в ходе реализации проектного подхода, не является постоянным, напротив, в зависимости от проектных параметров, его состав подвержен изменениям и может варьироваться в зависимости от целей и задач проектного менеджмента на конкретном территориальном или административном уровне, что обуславливает необходимость исследования конкретных инструментов, использование которых будет релевантным условиям и факторам, которые будут оказывать воздействие на управленческие процессы.

Идентификация, группировка и характеристика инструментального массива, используемого в проектном управлении, представляют собой важный организационный этап, позволяющий на основе принципа предиктивности осуществить мероприятия по идентификации, характеристике и оценке того или иного инструмента, использование которого предполагается на конкретном уровне управления.

В соответствии с подходами, определенными российскими нормативно-правовыми документами, инструментарий проектного управления дифференцируется в соответствии с уровнями административно-территориального управления: структурируемыми на макро-, мезо– и микроуровень. Говоря о наноуровне проектного управления, следует понимать, что в данном случае подразумевается личностное развитие, осуществляемое на уровне индивидуума, и направленное на самосовершенствование, достижение целей, определенных на личностном уровне.

По результатам исследований нормативно-правовой базы [3, 4] и проектов, реализуемых предпринимательскими структурами в производственной сфере и сфере услуг нами предлагается иерархически структурированный инструментальный массив, реализация которого необходима в ходе осуществления управления проектной деятельностью. Логика структуризации инструментов проектного подхода в управлении основана на системно-иерархическом подходе структуризации уровней реализации проектного подхода в государственном секторе.

Используя интеграционный подход, произведем "наложение" содержания рисунков, приведенных выше. В результате нами получен пул инструментов, релевантных конкретным уровням управления в государственном секторе

экономики в процессе реализации проектного подхода. Каждый иерархический уровень проектного управления характеризуется соответствующим набором инструментов проектного управления, при этом следует указать на ключевые свойства инструментальных групп:

– универсальность;

– способность к миграции (применимость на разных уровнях управления);

– вариативность;

– масштабируемость.

Список свойств не является полным, однако он отражает основные характеристики, во многом определяющие потенциал обозначенного выше инструментального пула.

По результатам исследования инструментального обеспечения действий по реализации проектного подхода в управлении следует отметить:

1. Историко-генетические аспекты формирования и эволюции проектного подхода в управлении оказывают непосредственное влияние на генеративные процессы в части инструментального обеспечения проектного менеджмента.

2. Идентификации инструментального пула целесообразно проведение иерархизации уровней проектного управления с целью выделения инструментальных групп, релевантных каждому из уровней проектного управления.

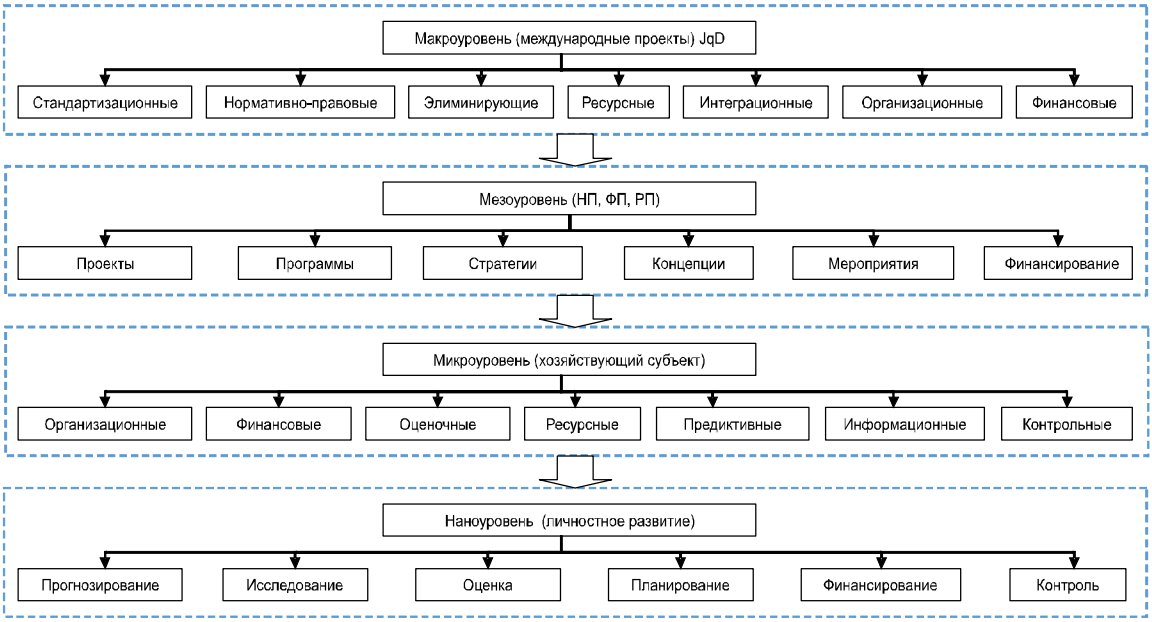

Рисунок 2 – **Формирование инструментального массива при реализации проектного подхода**

1. На примере проектного управления в государственном секторе экономики России нами осуществлено исследование инструментального пула с целью определения наиболее ключевых инструментов, определяющих ключевые особенности проектного подхода в управлении.

Управление инструментальным массивом в проектном управлении позволяет существенно снизить временные, ресурсные и компетентностные издержки, что, в конечном счете, должно повысить эффективность проектного менеджмента на различных уровнях его реализации.

Литература:

1. Абдикеев Н.М. Информационный менеджмент : учебник / под науч. ред. Н.М. Абдикеева. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 400 с.

2. Вутке О.В. Функционально-поточный метод в стандартном строительстве: Общая методология организации потоков. – М. ; Ленинград : Госстройиздат, 1932.

3. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 15.10.2016 г. № 1050. URL: http://government.ru/docs/24918 (дата обращения: 10.05.2020).

4. Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти : Распоряжение Минэкономразвития России от 14.042014 г. № 26Р-АУ. URL: http://docs.cntd.ru/document/499091150 (дата обращения: 12.05.2020).

5. Погудаева М.Ю. [и др.]. Институциональная экономика. – Чехов : Центр образовательного и научного консалтинга, 2017. – 172 с.

6. Разу М.Л. Управление проектом. Основы проектного управления. / коллектив авторов – 4-е изд., стер. – М. : КРОНУС, 2016. – 756 с.

7. Руководство к Своду знаний по управлению проектами / (Руководство PMBOK®). – 6-е издание. – 2018. – 762 с.

KEY ELEMENTS OF A QUALITY AUDIT OF AN ORGANIZATION

Guselchikova Nadejda Beniaminovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Megayeva Svetlana Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Economy and Financial Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Caucasian Institute Pyatigorsk, Pyatigorsk

Serdyukova Olga Ilyinichna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economy and Management, Institute of Management, Business and Law, Pyatigorsk*

The article discusses the main elements that contribute to a high-quality audit of economic entities. International reforms carried out by the International Standards Board (IAASB) began in 2011. The Audit Quality Concept was developed, a survey of respondents was conducted and on the basis of proposals in 2013 a final decision was made. The concept is revised and supplemented annually. These changes in the conduct of a quality audit also affected the Russian Federation. In 2018, our country switched to international audit standards. The problems of conducting a high-quality audit in the country are identified: suspension of reforming legislation in the field of auditing; pandemic.

Keywords: *financial reporting; economic entity; information; auditor ethics; standard; concept.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.12

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОВЕДЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО АУДИТА ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 657.6
ВАК РФ 08.00.12

© Гусельщикова Н.Б., 2020
© Мегаева С.В., 2020
© Сердюкова О.И., 2020

В статье рассмотрены основные элементы, которые способствуют проведению качественного аудита экономических субъектов. Международные реформы, проводимые Советом по международным стандартам (IAASB), начались в 2011 году. Была разработана Концепция качества аудита, проведен опрос респондентов и на основании предложений в 2013 году вынесено окончательное решение. Ежегодно концепция пересматривается и вносятся дополнения. Данные изменения по проведению качественного аудита затронули и Российскую Федерацию. В 2018 году наша страна перешла на международные стандарты по аудиту. Обозначены проблемы проведения качественного аудита в стране: приостановление реформирования законодательства в области аудиторской деятельности; пандемия.

Ключевые слова: *финансовая отчетность; экономический субъект; информация; этика аудитора; стандарт; концепция.*

ГУСЕЛЬЩИКОВА Надежда Бениаминовна, *кандидат экономических наук, доцент*

МЕГАЕВА Светлана Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономики и финансового права. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Кавказский институт, Пятигорск

СЕРДЮКОВА Ольга Ильинична, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и управления, Институт управления, бизнеса и права, Пятигорск*

Финансовая информация должна быть уместной, своевременной и надежной для того, чтобы отвечать потребностям пользователей. Национальные законы и нормативные акты, а также заинтересованные лица организации часто требуют проведения внешнего аудита отдельных элементов финансовой информации организации, чтобы пользователи могли убедиться, что в такой информации можно быть уверенными. Для выполнения главной задачи внешнего аудита, необходимо экономический субъект убедить в том, что аудиторская проверка была проведена с соблюдением всех международных стандартов аудита. Соответственно аудит проведен качественно.

Термин "качество аудита" часто используется в обсуждениях заинтересованных сторон, а также в информационном взаимодействии регулирующих органов, органов, устанавливающих стандарты, аудиторских организаций и экономических субъектах, при проведении исследований и разработке политики в данной сфере. "Качество аудита" сложное понятие, и на данный момент не существует его четкого определения, которое имело бы всеобщее признание [7].

По этой причине Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (англ. International Auditing and Assurance Standards Board (IAASB)) разработал: "Концепцию качества аудита: ключевые элементы, формирующие среду для обеспечения качества аудита", описывающую исходные пара-

метры, а также параметры процесса и результаты, оказывающие влияние на качество аудита финансовой отчетности на уровне отдельного аудиторского задания, аудиторской организации и на уровне страны в целом. Концепция также подчеркивает значимость взаимодействия между заинтересованными сторонами и важность других факторов внешней среды [4; 6;10].

Качество аудита имеет большое значение для IAASB и других субъектов экономической деятельности. Бурные события недавнего глобального финансового кризиса высветили критическую важность достоверной и высококачественной финансовой отчетности, и актуальность проведения качественных аудиторских проверок есть тому подтверждение.

В январе 2011 года IAASB опубликовал аналитическую статью под названием "Качество аудита: взгляд IAASB". В публикации описываются представления о качестве аудита, некоторые соответствующие элементы качества аудита, улучшение Международных стандартов аудита IAASB, которые способствуют повышению качества аудита, и дальнейшие шаги [4].

В марте 2011 года IAASB начал работу по выявлению факторов, лежащих в основе качества аудита, с целью:

– повышения осведомленности о ключевых элементах качества аудита;

– поощрения ключевых заинтересованных сторон к изучению способов повышения качества аудита;

– содействия более широкому диалогу между ключевыми заинтересованными сторонами по данной теме.

В январе 2013 года IAASB выпустил консультативный документ под названием "Структура качества аудита" ("проект концепции"). В проекте Концепции описаны входные и выходные факторы, которые влияют на качество аудита на уровне аудиторского задания, аудиторской фирмы и на национальном уровне, а также продемонстрирована важность надлежащего взаимодействия между заинтересованными сторонами и различных контекстных факторов [5].

IAASB предложил прокомментировать проект Рамочного консультативного документа до 15 мая 2013 г. и запросил мнения по следующим вопросам:

– охватывает ли проект Концепции все ожидаемые области качества аудита;

– отражает ли проект концепции надлежащий баланс ответственности за качество аудита между аудитором (аудиторской компанией), экономическим субъектом (учредителями, руководством и лицами, отвечающими за корпоративное управление) и другими заинтересованными сторонами;

– как респонденты намереваются использовать Рамочную основу, необходимо ли вносить изменения в ее форму или содержание, чтобы максимизировать ее ценность;

– предлагаемые "области для изучения" – то есть области, в которых, по мнению IAASB, дальнейшее рассмотрение, как аудиторами, так и другими участниками, предоставляющими финансовую отчетность, может улучшить качество проведения аудита во всем мире.

Были запрошены мнения о том, какие районы для исследования должны быть приоритетными и кем, если таковые имеются, и есть ли дополнительные [8, 315-318].

В общей сложности было получено 76 ответов на проект Рамочного консультативного документа. Обзор респондентов отражен на рисунке.

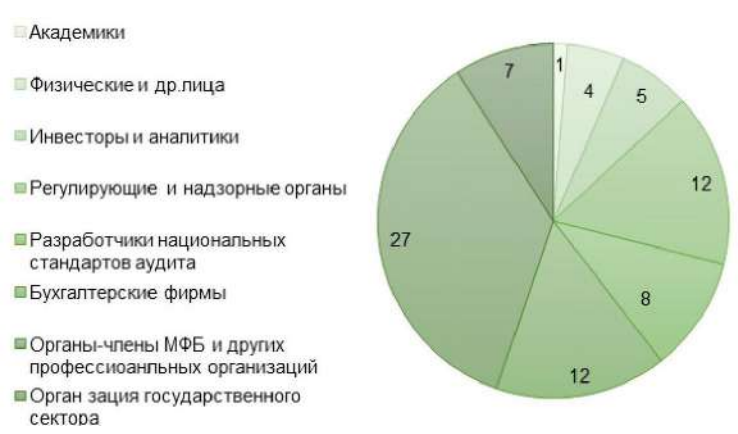

Рисунок – **Обзор респондентов**

IAASB также обсудил свою работу над Концепцией с Консультативной совещательной группой (IAASB CAG) и свою работу с различными заинтересованными сторонами.

Принимающие участие в обсуждении Рамочного проекта внесли предложения, важные из которых были рассмотрены IAASB и внесены при окончательной доработке Концепции.

В целом респонденты приветствовали работу IAASB в области качества аудита и поддержали цели проекта. По их мнению, Рамочный проект станет полезным справочным материалом для повышения компетентности, информированности заинтересованных лиц. В качестве обратной связи на вопрос, охваты-

вает ли проект Концепции все области качества аудита, которых можно было ожидать, большинство респондентов указали, что они считают проект Концепции всеобъемлющим и поддерживают его структуру и содержание. Тем не менее, в отношении вопроса о полноте респонденты подняли различные вопросы и предложения по дальнейшему совершенствованию Концепции.

Несколько респондентов заявили, что Концепция должна охватывать не только вопросы проведения качественного аудита, но и вопросы по проверке финансовой отчетности, обеспечивающие подтверждение достоверности информации.

Несколько респондентов также отметили, что данный проект не имеет целью поддержать измерение качества аудита. Они указали, что в IAASB было бы полезно установить весовые коэффициенты, чтобы отразить важность различных вкладов и взаимодействий или, по крайней мере, выделить те, которые считаются наиболее важными. Точно так же несколько респондентов считали цели проекта концепции слишком ограниченными, а некоторые были разочарованы тем, что проект концепции был направлен на описание текущих характеристик качества аудита, а не на более конкретное внимание к изменениям, которые необходимо внести для повышения качества аудита в будущем.

Некоторые из них рекомендовали, чтобы в проекте более четко указывались преимущества качественного аудита.

Одним из важных предложений было изучить взаимосвязь между качеством аудита и ценностью аудита и четко указать, что ценность аудита зависит от ценности, лежащей в основе финансовой отчетности.

В отношении применения Концепции к соглашениям, обеспечивающим уверенность в целом, IAASB признал, что многие элементы Концепции могут также иметь отношение к широкому спектру соглашений, обеспечивающих уверенность. Тем не менее, IAASB подтвердил свое мнение о том, что в первую очередь его усилия по разработке Концепции должны быть сосредоточены на качестве аудита финансовой отчетности.

Что касается измерения качества аудита, IAASB признал, что это область интереса для других, изучающих эту тему. Однако, учитывая широкую поддержку, полученную в отношении целей Концепции, IAASB по-прежнему уделяет особое внимание: повышению осведомленности о ключевых элементах качества аудита; поощрению ключевых заинтересованных сторон к изучению способов повышения качества аудита; содействию более широкому диалогу между ключевыми заинтересованными сторонами.

IAASB пришел к выводу, что целостное описание качества аудита, включая качественные факторы в отношении входов, процессов и выходов, а также взаимодействия и контекстуальные факторы, само по себе является важным вкладом в обсуждение качества аудита. Такой подход отражает то, что, хотя основная ответственность за проведение аудита качества лежит на аудиторах, качество аудита лучше всего достигается в среде, где есть поддержка со стороны других участников предоставляющих финансовую отчетность [10].

Все предложения, которые не были учтены при разработке Концепции, были приняты во внимание IAASB при разработке предлагаемой ими Стратегии и плана работы на 2020-2024 годы. Основной целью стратегии является постоянное повышение качества аудита.

Разработчики Концепции делают акцент на то, что если финансовая отчетность составлена в соответствие с законодательством, строго по всем правилам, то она может способствовать проведению качественного аудита.

В результате всех изменений, которые были окончательно внесены в Концепцию, IAASB признал, что качество аудита постоянно улучшается и что различные элементы и заинтересованные стороны играют определенную роль. Таким образом, стремление к качеству аудита должно быть постоянным. В связи с этим будет улучшаться не только проведение самого аудита, но и вся финансовая среда экономического субъекта и аудиторской компании.

Таким образом, IAASB будет стремиться постоянно способствовать проведению качественного аудита посредством диалога, повышения осведомленности, улучшения стандартов, установления новых стандартов, участия в исследованиях, образовании и стимулировании других заинтересованных сторон предоставляющих финансовую отчетность.

Объективно появление Концепции качества аудита характеризует современную проблематику ситуации с качеством аудиторских услуг.

Положения международных стандартов аудита формируют профессиональную среду в целях обеспечения качества аудиторских услуг.

Проблема обеспечения качества аудита носит двойственный характер. С одной стороны, она объективна как проблема качества,

характерная для любого вида профессиональной деятельности. Рассмотрение другой – субъективной стороны проблемы связана с оценкой качества аудита. Отсутствие однозначной формулировки фундаментального понятия рассматриваемого явления оказывает существенное влияние на процесс его изучения. При таких условиях придется прибегнуть к аутентификации, описательному подходу, когда сущность рассматриваемого аспекта идентифицируется через характерные черты изучаемого объекта.

Нами рассмотрена международная Концепция проведения качественного аудита, что же происходит в Российской Федерации.

Аудиторские компании перешли на международные стандарты, которые еще недавно для нашей страны носили рекомендательный характер, отменили лицензирование, стали образовываться саморегулируемые компании (СРО), которые должны осуществлять и способствовать проведению качественного аудита [2; 3].

Однако количество СРО в стране после их объединения сократилось и соответственно в 2020 году осталось на рынке аудиторских услуг 3,5 тысяч аудиторских компаний и 16 тысяч аудиторов.

Сейчас все ждут внесения изменений в Закон "Об аудиторской деятельности", по передаче регулирования деятельности аудиторских компаний финансового сектора Банку России [1]. На основании данного реформирования требования для аудиторов данного направления (проведение аудиторских проверок кредитных организаций) были бы намного выше, чем для других, которые проводили бы проверки по другим направлениям.

Много неясностей внесла в работу аудиторских компаний пандемия. Качество аудита стало падать из-за невозможности проведения очных мероприятий, квалификационные комиссии перестали проводить квалификационные экзамены аудиторов, трудности возникли с повышением квалификации сотрудников аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов. Средний бизнес, проводивший инициативный аудит, в связи со снижением доходов перестанет его проводить.

Одним из факторов уменьшения доходов аудиторских компаний стало увеличение расходов на приобретение защитных масок, бесконтактных термометров и налаживание дистанционной работы для своих сотрудников.

Обязанностью аудитора является соблюдение всех применимых стандартов аудита и контроля качества, а также этических и других нормативных требований, которые составляют базовую характеристику аудита бухгалтерской финансовой отчетности и формируют современное отношение к аудиторской профессии. Смысл этой профессии – это действия в интересах общества, а не удовлетворение потребностей отдельного клиента или аудиторской организации.

Примечания:

1. Федеральный закон от 30.12.2008 №307-ФЗ (ред. от 26.11.2019, с изм. от 01.04.2020) "Об аудиторской деятельности". Режим доступа: URL: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/audit/basics/.
2. Федеральный закон "О саморегулируемых организациях" от 01.12.2007 №315-ФЗ (последняя редакция) Режим доступа: URL: http://www.constitution.ru.
3. Приказ Минфина России (Министерство финансов РФ) от 24 октября 2016 г. №192Н "О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10 ноября 2016 г. Регистрационный №44299) Режим доступа: URL: http://www.constitution.ru.
4. Постановление Правительства РФ от 11 июня 2015 г. №576 "Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: URL: http://www.constitution.ru.
5. Кодекс профессиональной этики аудиторов (приложение к протоколу заочного голосования Совета по аудиторской деятельности от 21.05.2019 №47). – [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://www.minfin.ru.
6. Концепция качества аудита: ключевые элементы, формирующие среду для обеспечения качества аудита. – [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://www.minfin.ru.
7. Астраханцева Е.А., Снеткова Т.А. Значимость главного бухгалтера в обеспечении экономической безопасности предприятия // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – №4. – С. 12-14.
8. Мелещенко С.С., Ахтямова А.Ш., Кирпиков А.Н. Контрольные процедуры проверки качества работы аудиторских организаций // Научное обозрение. – 2016. – №10. – С. 315-318.
9. Попов В.П. Международные стандарты аудита: учебное пособие / В.П. Попов, В.А. Кударенко, С.А. Кучеренко, А.В. Петух / под ред. В.П. Попова. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2016. – 346 с.
10. Официальный сайт Российского Союза аудиторов Режим доступа URL:http://org-rsa.ru/.

TAX INCENTIVES AS AN ELEMENT OF THE STATE'S ECONOMIC POLICY

Demiroglu Niiara Bekmuhamedovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea*

The article considers the necessity and relevance of tax incentives, and its types: "tax holidays", "tax haven", "tax havens", "investment credit", "accelerated depreciation", "tax deferral". The goals of economic tax incentives are systematized. The classification of tax benefits is generalized. Conclusions are drawn about the need to assess the effectiveness of tax incentives.

Keywords: *tax incentive; tax benefit; effectiveness of tax incentives; investment; tax policy; tax regulation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.13

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

УДК 338:336.225.62
ВАК РФ 08.00.10

© Демироглу Н.Б., 2020

В статье рассмотрена необходимость и актуальность налогового стимулирования, его виды: "налоговые каникулы", "налоговый рай", "налоговые убежища", "инвестиционный кредит", "ускоренная амортизация", "налоговая отсрочка". Систематизированы цели экономического налогового стимулирования. Обобщена классификация налоговых льгот. Сделаны выводы о необходимости проведения оценки эффективности применения налоговых стимулов.

Ключевые слова: *налоговый стимул; налоговая льгота; эффективность налогового стимулирования; инвестиции; налоговая политика; налоговое регулирование.*

Наиболее важным показателем для экономики любого государства является тенденция положительного роста. Одним из незаменимых инструментов государственной политики являются налоговые стимулы. Инструменты стимулирования часто проявляются в виде новых правил в налоговой практике. С точки зрения налогового администрирования налоговые льготы регулируются практически в каждом налоговом законе для достижения экономических, социальных, административных и политических целей и предназначены для достижения основных макроэкономических целей. Поэтому изучение сущности, видов, классификации налоговых стимулов актуально и выступает основой для их практической реализации и применения в налоговом администрировании.

Значительный вклад в определение эффективности налоговых стимулов внесли ведущие ученые – экономисты России и зарубежных стран. Сущности, формам и приоритетам налоговых льгот посвящены статьи отечественных ученых [1-2, 5-7]. Ю.А. Стешенко и А.В. Тихонова определили приоритетные направления использования налоговых льгот путем проведения интегральной оценки ряда показателей [9]. В.Г. Пансков подчеркивает целесообразность рассмотрения налогового регулирования как одного из основных инструментов подъема экономики Российской Федерации [8]. Г.А. Галимова также акцентирует внимание на проблемах налогового стимулирования и считает, что "наиболее действенным инструментом являются налоговые льготы" [4]. Инвестиционному налоговому стимулированию посвящена работа И.В. Вякиной, Л.А. Плотициной, Г.Г. Скворцовой [3].

Понятие эффективной деятельности предприятия – это понятие, которое пытается объяснить, соответствуют ли действия руководства компании поставленной цели, то есть на сколько выражен успех процесса. При этом одним из направлений управления является эффективное применение различных стимулов, в том числе и налоговых.

Одним из двух важных критериев при определении эффективности, связанной с налоговыми стимулами, является анализ затрат на льготы. Это означает, что общая стоимость стимулов не должна превышать их общую выгоду. Второй критерий – наличие эффективных практик для достижения целей. Но трудно измерить эффективность

ДЕМИРОГЛУ Нияра Бекмухамедовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

стимулов. Эффективность налоговых льгот была предметом многих исследований, по результатам которых эффективность налоговых стимулов либо практически отсутствует, либо имеет существенные размеры. Результаты проведенного исследования Ю.А. Стешенко и А.В. Тихоновой показали, что высокая эффективность налогового стимулирования зафиксирована только в двух субъектах Российской Федерации, абсолютная эффективность не достигнута ни в одном из субъектов. В то же время большинство регионов находились в пределах достаточной и слабой эффективности [9].

В целом концепция налогового стимулирования дает различные определения. Прежде следует изучить состояние понятие стимула в экономической литературе. Сущность стимула относится к материальной или духовной поддержке, помощи и стимулирования для быстрого развития субъектов хозяйствования. С другой стороны, концепция поощрения может быть определена как материальная и/или нематериальная поддержка и стимулы, предоставляемые различными методами, с целью обеспечения более быстрого развития конкретной экономической деятельности, чем другие.

Наиболее распространенным типом системы экономического стимулирования является заработная плата: зарплата мотивирует людей появляться на работе и выполнять свои обязанности. Однако существуют и другие виды структур экономического стимулирования. Вот пять общих примеров.

1. Налоговые льготы. Налоговые льготы, также называемые "налоговыми льготами", – это снижение налогов, которое правительство делает для того, чтобы стимулировать расходы на определенные статьи или виды деятельности. Налоговые стимулы часто приводятся в качестве отличного способа поощрения экономического развития.

2. Финансовые стимулы. Финансовый стимул – это более широкий термин, охватывающий любые денежные выгоды для потребителя, работодателя организации, с тем чтобы стимулировать их делать то, чего они в противном случае не могли бы сделать.

3. Субсидии. Субсидии – это государственные стимулирующие программы, которые предоставляют предприятиям установленные суммы денег, чтобы помочь им расти.

4. Налоговые скидки. Налоговые скидки являются стимулами для определенных действий, например таких как инвестиции в солнечную энергию. В случае скидок по налогу на возобновляемые источники энергии, государство или местное правительство предлагает определенную сумму денег потребителям, чтобы купить более экологически чистые методы для производства электроэнергии

5. Отрицательные стимулы. Негативные экономические стимулы, или сдерживающие факторы, финансово наказывают людей за определенные действия. Это способ поощрения конкретных действий, не делая их обязательными.

Стимулирующая налоговая политика определяется как исключение определенной прибыли или выручки из налога или отсрочка налога различными способами. Налоговые стимулы включают частичное или полное исключение из различных налогов или специальные скидки.

Налоговые стимулы можно разделить на две основные группы: юридические налоговые стимулы и экономические налоговые стимулы.

Государственная помощь, также называемая экономическими налоговыми стимулами, является один из инструментов общественного вмешательства, используемых для решения экономических и социальных проблем, заняла важное место, особенно с развитием понимания социального государства. В этом смысле стимулируют развитие экономической стабильности.

К экономическим целям, которые приводят к предоставлению стимулов, можно отнести:

– увеличение сбережений и объема инвестиций;

– привлечение инвестиций в определенные области и регионы;

– устранение негативных последствий, которые налоги оказывают на экономические решения;

– обеспечение экономической стабильности;

– стимулирование занятости;

– экспорт;

– валютные операции и повышение конкурентоспособности на международном уровне;

– защита вновь созданных отраслей.

Типы налоговых стимулов в целом можно рассматривать в двух направлениях: косвенные и прямые.

Косвенные налоговые стимулы включают признание полного или частичного освобождения от налогов (применение нулевой ставки).

Прямые налоговые стимулы – налоговые стимулы, признанные экономическим единицам в рамках одного налога. "Налоговые каникулы", "налоговый рай", "налоговые убежища", "инвестиционный кредит", "ускоренная амор-

тизация", "налоговая отсрочка" – несколько видов налоговых стимулов, которые относятся к прямым налоговым стимулам.

"Налоговые каникулы" – тип стимула, который применяется в виде неуплаты налогов за определенный период времени в определенных областях. Данный вид является типом налогового стимула, который распространен в развивающихся странах. В частности, Россия применяет налоговые стимулы для отечественных и зарубежных компаний в виде налоговых каникул (в течение ограниченного периода времени).

"Налоговый рай" – полная отмена налога на доходы предприятия на неопределенный срок. Хотя он не очень широко используется, его применение встречается в некоторых островных государствах или в части некоторых стран (в свободных районах или в относительно отсталых районах).

Также островные государства выбрали систему "налоговых убежищ". Многие страны идут по пути создания более привлекательных зон с целью преодоления таких налоговых и бюрократических барьеров, выделяя некоторые частные регионы в рамках общего налогового режима

"Инвестиционный кредит" – тип стимула, который обычно используется в развивающихся странах. Инвестиционный налоговый кредит – это сохранение суммы прибыли до налогообложения в качестве средств для будущих инвестиционных расходов. Этот инструмент стимулирования несет ценность для предприятий, которые платят налоги, и может применяться в сочетании с другими налоговыми инструментами. Таким образом, привлекательность предоставленных налоговых льгот будет еще более увеличена.

"Ускоренная амортизация" – тип стимула, который влияет на прибыль, полученную в результате инвестиций, означает, что расходы, понесенные для экономических активов, которые могут использоваться в бизнесе в течение нескольких лет, могут быть вычтены из валовых доходов в течение периода, по которому эти экономические активы могут использоваться в бизнесе.

"Налоговая отсрочка" – один из налоговых стимулов, направленных на предотвращение возникновения налоговой задолженности. Налоговая отсрочка является распространенным типом налоговых льгот, особенно используемых развивающимися странами. Это потому, что налоговая отсрочка для развивающихся стран не просто служит для привлечения иностранного капитала в страну в качестве меры налогового стимулирования. Это также обеспечивает прибыль от реинвестирования прибыли в эти страны. Кроме того, в экономиках с высокой инфляцией отсрочка налогов как можно дальше выгодна для тех, кто обязан, потому что деньги со временем теряют свою стоимость.

Другим важным инструментом стимулирования в рамках инструментов налогового стимулирования является таможенное освобождение. Таможенные пошлины оказывают значительное влияние в системе стимулирования, особенно в периоды высоких таможенных тарифов.

Применение тех или иных форм и видов налогового стимулирования должно быть с учетом получаемого эффекта. Следует выделить три основных направления: бюджетный, социальный и экономический эффекты. Бюджетный эффект следует рассматривать как превышение последующих налоговых доходов от текущих налоговых расходов. Социальный эффект выражается через улучшение качества жизни населения. Экономический эффект проявляется через сокращение финансовых налоговых расходов.

Приведенные виды и формы налогового стимулирования не отражают всех классификационных признаков налоговых льгот, применяемых в России. Более обширная и детальная классификация приведена в таблице.

Таблица – **Основные виды налоговых льгот, применяемых в Российской Федерации**

Признак классификации	Виды льгот и стимулов
Форма предоставления	льготные режимы, освобождения, изъятия, вычеты, скидки, отсрочки, кредиты
Принадлежность к уровню управления	федеральные, региональные, местные
Привязка к элементам налога	не имеющие привязку, имеющие привязку к: налогоплательщику, объекту налогообложения, налоговой базе, налоговой ставке, срокам уплаты
Механизм предоставления	условные, безусловные
Характер цели введения льготы	экономического, социального, общего характера
Субъект предоставления льготы	юридическим лицам, физическим лицам
Комплексность воздействия	льготы, воздействующие на один (два) налог(а) или элемент(а) налога, льготы, воздействующие на комплекс налогов или элементов налогов

Систематизирование налоговых льгот позволит в последующих исследованиях провес-

ти оценку эффективности налогового стимулирования для различных категорий налогоплательщиков.

В заключение, эффективность налоговых стимулов встала перед исследователями как вопрос, который рассматривается с различных и спорных взглядов. Важной особенностью, определяющей успех политики стимулирования, являются исследования того, эффективен ли предлагаемый стимул. При этом следует подчеркнуть, что налоговый стимул не должен быть очень эффективным в год, когда он был принят, тем не менее, менее эффективный результат в краткосрочной перспективе будет удовлетворен нормально и даст положительные результаты в долгосрочной перспективе.

Стимулирование может применяться не только для развития приоритетных отраслей, но и для предприятий отдельных форм собственности. Оно также должно способствовать созданию дополнительных материальных условий для раскрытия физических и интеллектуальных возможностей слабо (или недостаточно) защищенных в социальном отношении граждан -инвалидов, пенсионеров, лиц, пострадавших от аварий и природных катаклизмов, детей, других категорий плательщиков.

Установление и применение налоговых стимулов призвано способствовать повышению позитивной активности налогоплательщика, стимулированию важных для государства процессов посредством заинтересовывания граждан в конечном результате – получении выгодных для них последствий.

В работе рассмотрены некоторые виды налогового стимулирования: "налоговые каникулы", "налоговый рай", "налоговые убежища", "инвестиционный кредит", "ускоренная амортизация", "налоговая отсрочка", оценку эффективности от применения которых следует провести в дальнейших исследованиях.

Литература:

1. Барулин С.В. Организация системы мониторинга результативности и эффективности налоговых льгот и преференций / С.В. Барулин // Финансы. – 2013. – № 4. – С. 26 -31.
2. Быков С.С. Классификация налоговых льгот как условие и этап оценки их эффективности / С.С. Быков // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 5. – С. 20-26.
3. Вякина И.В. Инвестиционные налоговые стимулы как инструменты развития территорий / И.В. Вякина, Л.А. Плотицына, Г.Г. Скворцова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 3(462). – Т. 17. – С. 540-553. DOI:10.24891/re.17.3.540.
4. Галимова Г.Я. Налоговые стимулы экономики / Г.Я. Галимова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – № 1(139). – С. 39-42.
5. Жаруллина Э.И. Определение налоговых льгот как источник для их идентификации и оценки // Налоговая политика и практика. – 2016. – № 1 (157). – С. 78-80.
6. Мусаева Х.М. Налоговые льготы в российском законодательстве: сущность, формы, приоритеты и эффективность / Х. М. Мусаева // Финансы и кредит. – 2013. – № 42 (570). – С. 48-53.
7. Налоговые льготы. Теория и практика применения : монография / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М. : Юнити-Дана, 2014. – 487 с.
8. Пансков В.Г. Налоговое регулирование как инструмент подъема экономики / В.Г. Пансков // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 86-99. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10091.
9. Steshenko J. A., Tikhonova A. V. An integral approach to evaluating the effectiveness of tax incentives. Journal of Tax Reform, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 157 – 173. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.2.050.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO RISK ANALYSIS OF BANK GUARANTEES OF CONTRACT PERFORMANCE

Demiroglu Niiara Bekmuhamedovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Merdzhanova Liliya Zekkiyaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Accounting, Analysis and Audit, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea

The article summarizes approaches for analyzing the risks of Bank guarantees for the use of contracts. The factors that should be taken into account in the credit analysis, taking into account the possible sequence of risk development, are identified. It is recommended to use the method of "fault tree". The main blocks of credit analysis of contract performance guarantees are also highlighted. The connection of risk factors with credit losses is emphasized. Conclusions are drawn about the relevance of studying the features of the contract system and its inherent risks.

Keywords: *Bank contract; Bank guarantee; risk; Bank; credit organization; credit analysis; counterparties; financial transactions; payment.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.14

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ АНАЛИЗА РИСКОВ БАНКОВСКИХ ГАРАНТИЙ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТОВ

УДК 336.717
ВАК РФ 08.00.05

© Демироглу Н.Б., 2020
© Мерджанова Л.З., 2020

В статье обобщены подходы для проведения анализа рисков банковских гарантий использования контрактов. Определены факторы, которые следует учитывать при кредитном анализе с учетом возможной последовательности развития рисков. Рекомендовано применение метода "дерево отказов". Также выделены основные блоки кредитного анализа гарантий исполнения контрактов. Подчеркнута связь факторов риска с кредитными потерями. Сделаны выводы об актуальности изучения особенностей контрактной системы и присущих ей рисков.

Ключевые слова: *банковский контракт; банковская гарантия; риск; банк; кредитная организация; кредитный анализ; контрагент; финансовые операции; платеж.*

Банковская гарантия представляет собой инструмент передачи кредитного риска от одного лица к другому лицу, выражающимся в предоставлении контрагенту гарантийного кредита. Гарантия – рыночный товар, имеющий свою цену. При этом в современных условиях высокий уровень рисков неизбежно предопределяет высокую "цену" такого специфического товара, как банковская гарантия. Эффективным инструментом управления контрагентским риском является банковская гарантия.

Методическим аспектам и практическому опыту проведения кредитного анализа уделяют внимание ведущие банкиры-практики и ученые в своих исследованиях. С учетом изученных трудов отечественных авторов Н.А. Бабуриной [1], Е.Э. Гореловой [2], Л.Е. Зерновой [3], Н.Н. Куницыной [4], В.М. Минеевой [5], Н.С. Пронской [6], Т.А. Световцевой [7], Ю.Н. Шабановой [8], А.В. Шварц [9], О.А. Шиховой [10] сделаны выводы об актуальности и необходимости отдельного изучения методики проведения анализа рисков банковских гарантий исполнения контрактов.

На сегодняшний день в период пандемии экономика должна функционировать, а соответственно банковское обслуживание должно работать бесперебойно в любое время. Так и произошло весной 2020 года, когда система контрактов продолжала функционировать. Платежи заказчиков не прерывались, а исполнение контрактов бизнесом осуществлялось в обычном режиме. Риски банковских гарантий, обеспечивающих исполнение контрактов, заключаются в вероятности неисполнения контракта как основного обеспечиваемого обязательства, тогда как риск кредита зависит от достаточности будущего денежного потока заемщика для возврата ссуды и уплаты процентов.

Оказалось, что эта разница в оценке рисков неочевидна для многих кредитных аналитиков и рисковиков. Поэтому при кредитном анализе прежде всего необходимо уделять внимание анализу рисков самого обеспечиваемого обязательства (контракта).

В рамках вынесения профессионального суждения рекомендуем определить следующие факторы:

– финансовое положение контрагента;

– вероятность неисполнения (ненадлежащего исполнения) основного обязательства (соответствует фактору "степень информированности кредитной организации о характере проводимой сделки" в стандартном подходе к анализу рисков);

– объем ответственности гаранта в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) основного обязательства (соответствует фактору "правовые условия исполнения обязательств, предусмотрен-

ДЕМИРОГЛУ Нияра Бекмухамедовна, *кандидат экономических наук, доцент*

МЕРДЖАНОВА Лилия Зеккияевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

ные условиями договора, законодательством Российской Федерации и страны места нахождения контрагента");

– вероятность неисполнения (ненадлежащего исполнения) контрагентом обязательства по задолженности, возникающей в результате исполнения кредитной организацией своего обязательства.

Представление развития риска (и соответственно последовательность анализа контрагента) может быть таким, как показано на рисунке 1.

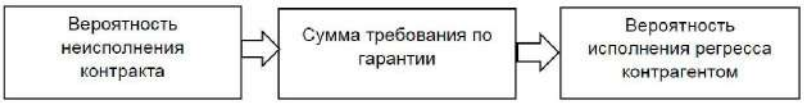

Рисунок 1 – **Последовательность развития риска с точки зрения кредитного анализа**

Предлагаемое определение факторов при вынесении профессионального суждения позволит фокусировать анализ не только на финансовом положении контрагента, но и на рисках самого контракта. Такой подход исключает обычную ошибку анализа – отвергнуть заявку клиента, который очевидно выполнит контракт, и удовлетворить заявку клиента с хорошим финансовым положением, но не способного контракт исполнить.

Практический опыт свидетельствует, что при анализе рисков исполнения контракта финансовое положение контрагента имеет значение, однако основными факторами риска являются соответствие технического задания, планирования ресурсов, времени исполнения и стоимости контракта фактическим обстоятельствам.

"Дерево отказов" – факторов, которые приводят к кредитным убыткам банка, – демонстрирует, что развитие факторов риска приводит либо к увеличению затрат, либо к существенному увеличению сроков реализации контракта. Требование же к банку об уплате денежной суммы по гарантии – результат прекращения работ по контракту, которое вызвано как раз либо увеличением сроков исполнения, либо неприемлемыми дополнительными затратами.

Используя метод "дерева отказов" и обобщая опыт анализа неисполненных контрактов и проблемных гарантий, определим причинно-следственную связь факторов риска с возможными кредитными потерями (рис. 2).

Таким образом, при подготовке решения о выдаче гарантии, обес-печивающей исполнение контракта, стоит анализировать следующие основные факторы:

– опыт контрагента в сфере исполнения контрактов, состояние и качество портфеля контрактов;

– технологию исполнения контракта и его особенности, план-график исполнения контракта, план движения денежных потоков по контракту, рентабельность контракта;

– наличие у контрагента финансовых и операционных ресурсов для выполнения контракта;

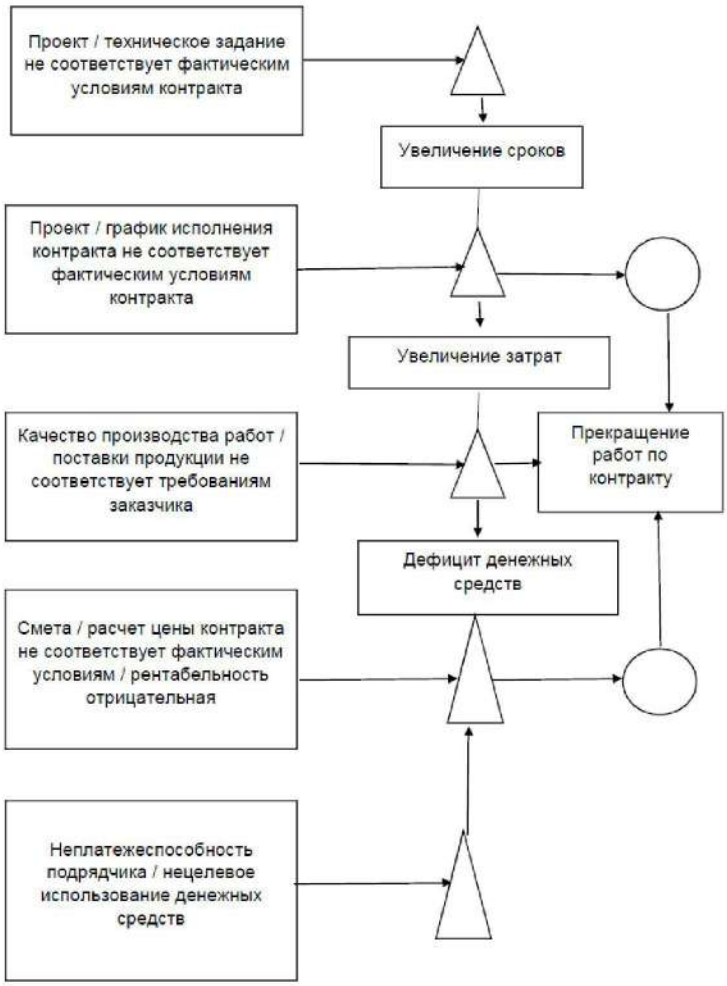

Рисунок 2 – **Связь факторов риска с кредитными потерями: фокус кредитного анализа**

– ожидаемые финансовые потери и санкции, которые в соответствии с контрактом понесет контрагент, если контракт не будет исполнен.

Очевидно, что для банка риски гарантии состоят не столько в сокращении свободных денежных потоков контрагента, как при кредитовании, сколько в реализации самого контракта. В этом, как представляется, и состоит основное различие подходов к оценке рисков. При надлежащем исполнении контракта (при условии, что заказчик так или иначе контролируется государством) денежный поток от его реализации гарантирован. Следовательно, задачей кредитного анализа контрагента является определение его способности своевременно и в полном объеме исполнять свои обязательства, вытекающие из условий контракта, а также способности возместить убытки банку, если контракт не будет исполнен надлежащим образом.

Кредитный анализ гарантий исполнения контрактов состоит из четырех основных блоков:

1) анализ финансового положения – состояние активов, обязательств, уровень покрытия обязательств активами и выручкой, динамика выручки и денежного потока, экономическая и финансовая зависимость от контрагентов, судебные разбирательства, прежде всего в качестве ответчика;

2) анализ состояния контрактной базы контрагента – статус исполнения текущих контрактов, динамика денежных потоков от реализации контрактов, состояние расходования авансов;

3) анализ планов и рисков исполнения обеспечиваемого гарантией контракта, расчет ожидаемого кредитного убытка (возможная сумма требования к гаранту в случае неисполнения контракта);

4) методы и способы контроля и снижения рисков – структура и сумма обеспечения, банковское сопровождение контракта, периодичность и задачи регулярного мониторинга.

В рамках анализа финансового и экономического положения контрагента, его способности исполнить контракт необходимо проводить объективную и всестороннюю оценку: финансового положения и активов; текущей платежеспособности; среднесрочной финансовой устойчивости; наличия ресурсов для исполнения контракта; планов по исполнению контракта, технических и экономических особенностей контракта; опыта исполнения государственных контрактов, состояния портфеля контрактов.

При этом задача оценки финансового положения, текущих обязательств, активов и движения денежных средств – выявить факты устойчивой неплатежеспособности, а также возможные источники для возмещения банку убытков, если по гарантии будет предъявлено требование.

Первостепенными для анализа являются факторы, определяющие характер и особенности исполнения обязательств по контракту, а также возможности контрагента исполнить контракт надлежащим образом. Эти факторы определяются следующими критериями:

– опытом исполнения контрактов, состоянием и качеством портфеля контрактов;

– технологией исполнения контракта и его особенностями, планом-графиком исполнения контракта, планом движения денежных потоков по контракту;

– рентабельностью контракта;

– наличием у контрагента финансовых и операционных ресурсов для выполнения контракта;

– правовыми условиями исполнения обязательств, предусмотренными условиями договора и законодательством;

– размером ожидаемых потерь банка вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения контрагентом своих обязательств по контракту.

Для того чтобы оценить способность контрагента исполнить контракт в соответствии с его условиями, необходимо проанализировать следующие элементы контракта:

– предмет и условия исполнения, виды работ, сроки и этапы выполнения;

– состояние контрактной базы клиента; опыт контрагента по исполнению контрактов;

– сопоставимость сложности и объема данного контракта и ранее исполненных контрактов;

– наличие/отсутствие авансирования по контракту, порядок и целевой характер расходов по контракту за счет аванса;

– этапы оплаты работ, наличие условий банковского или казначейского сопровождения контракта;

– рентабельность контракта;

– план-график производства работ, включая план мобилизации, и план-график движения денежных средств;

– наличие у клиента ресурсов и источников финансирования контракта;

– технологический процесс и производственный цикл клиента;

– поставщики/подрядчики по контракту, их финансовое положение;

– объем ответственности контрагента по контракту за неисполнение/ненадлежащее исполнение контракта, предусмотренные пени и штрафы, порядок расторжения.

Одним из разделов профессионального суждения является оценка регрессоспособности контрагента. Контрагент может погасить задолженность перед банком за счет трех источников:

1) будущего денежного потока;
2) реализации активов;
3) активов контрагента или поручителей, которые находятся за балансом контрагента.

Тогда основной вопрос, ответ на который должен быть получен в ходе кредитного анализа, – какую именно сумму кредитных потерь ожидает банк, если гарантия будет "раскрыта" заказчиком. В свою очередь сумма ожидаемых потерь впрямую зависит от объема ответственности банка по гарантии, а также от того, в какую сумму должны быть оценены последствия неисполнения контракта контрагентом.

В заключение следует отметить, что статистически уровень риска гарантии (вероятность дефолта контракта) – 1,5%, то есть в разы ниже, чем уровень риска просрочки кредита (4,5-5,5 %). Знание особенностей контрактной системы и присущих ей рисков помогает банкам освоить сегмент и получать стабильный приток корпоративных клиентов и доходы в условиях волатильности и систематического риска.

В статье сделана попытка систематизировать методические подходы анализа кредитных рисков гарантий исполнения контрактов. В дальнейшем будет целесообразно более детально описать отдельные особо значимые детали собственно кредитного анализа с учетом накопленного опыта.

Литература:

1. Бабурина Н.А. Особенности и тенденции регионального развития коммерческих банков России и других стран / Н.А. Бабурина, К.А. Чередов, Е.А. Тарханова // Экономика. Бизнес. Банки. – 2017. – №3 (20). – С. 20-35
2. Горелова Е.Э. "Финансовая устойчивость" и "надежность" коммерческих банков: разграничение категорий / Е.Э. Горелова // Вестник науки и образования. – 2017. – № 6 (30). – С. 39-42.
3. Зернова Л.Е. Теоретические основы управления банковскими операциями / Л.Е. Зернова // Вектор экономики. – 2020. – №1 [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/1/financeandcredit/Zernova. pdf.
4. Куницына Н.Н. Методика комплексной рейтинговой оценки коммерческих банков / Н.Н. Куницына, М.И. Айбазова // Финансы и кредит. – 2014. – Т.20. Вып. 26 (602). – С. 2-9.
5. Минеева В.М. Рейтинговая оценка надежности банка / В.М. Минеева, Г.Р. Кильмухаметова // Матрица научного познания. – 2018. – № 5. – С. 14-19.
6. Пронская Н.С. Методические подходы к оценке фактического уровня надежности коммерческого банка / Н.С. Пронская, Э.С. Годжаева // Банковское дело. – 2012. – № 32 (512). – С. 40-44.
7. Световцева Т.А. Надежность коммерческого банка: проблемы оценки и доверие клиентов / Т.А. Световцева, М.А. Енютина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 2 (15). – С. 72-80.
8. Шабанова Ю.Н. Институциональный анализ структуры региональной банковской системы РФ / Ю.Н. Шабанова, Д.С. Чайкин // Научный результат. Экономические исследования. – 2019. – Т.5. – № 3. – С. 52-65.
9. Шварц А.В. Рейтинговая система оценки надежности коммерческого банка / А.В. Шварц // Бизнес Информ. – 2015. – №12(455). – С. 293-298.
10. Шихова О.А. Методологические подходы к сравнительной оценке надежности коммерческих банков / О.А. Шихова, М.Н. Селина // Статистика и экономика. – 2019. – Т. 16. – № 2. - С. 45-56.

BUILDING ECONOMETRIC TOOLS FOR ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Dmitriev Nikolay Dmitrievich, *Postgraduate student*

Rodionov Dmitriy Grigoryevich, *DSc of Economics, director of the Higher School of Engineering and Economics*

Kubarskiy Alexander Vyacheslavovich, *Postgraduate student*

Saint-Petersburg Polytechnic University of the Great Peter, Saint Petersburg

Correlation and regression analysis is used as a method for constructing an econometric model of the region's investment attractiveness. The result of this work was the identification of key factors that affect the inflow of investment in the Pskov region. Testing of the model with identical factors in other regions showed inaccuracy of the results, which confirms the author's hypothesis about the need to consider the investment aspects of each region and other territories separately, and the use of ratings with identical parameters will not make it possible to reflect the essential side of investment attractiveness. The significance of the obtained model lies in the possibility of implementing measures to increase the investment attractiveness of the region, paying attention to the most valuable factors in a particular region.

Keywords: *investment attractiveness of the region; econometric modeling; regression analysis; mathematical methods; multi-factor model; investment attraction; investment climate.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.15

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

УДК 338.242:303.725.33
ВАК РФ 08.00.05

© Дмитриев Н.Д., 2020
© Родионов Д.Г., 2020
© Кубарский А.В., 2020

В рамках данной статьи предлагается смоделировать зависимость притоков инвестиционных вложений в основной капитал региона от мезоэкономических факторов, характеризующих ключевые показатели социально-экономического состояния анализируемой территории. В качестве метода построения эконометрической модели инвестиционной привлекательности региона выступает корреляционно-регрессионный анализ. Итогом проделанной работы стало выявление ключевых факторов, оказывающих воздействие на приток инвестиций в Псковскую область. Апробация модели с идентичными факторами на других регионах показала неточность результатов, что подтверждает авторскую гипотезу о необходимости рассмотрения инвестиционных аспектов каждого региона и других территорий по отдельности, а использование рейтингов с идентичными параметрами не даст возможность отразить сущностную сторону инвестиционной привлекательности. Значимость полученной модели заключается в возможности реализации мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности региона, уделяя внимание наиболее ценным факторам в конкретном регионе.

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность региона; эконометрическое моделирование; регрессионный анализ; математические методы; многофакторная модель; привлечение инвестиций; инвестиционный климат.*

Вопросы региональной экономики ставят перед собой проблемы поиска путей повышения эффективности функционирования территорий, что невозможно осуществить без привлечения достаточного уровня инвестиций, в первую очередь в форме капитальных вложений. Рыночной экономике свойственен высокий уровень нестабильности, однако необходимо выявить факторы, которые способны благоприятно повлиять на потенциал социально-экономического развития региональных экономических систем. В современном мире именно инвестиции становятся ключевым инструментом достижения перспективных задач в области: формирования и адаптации новых методов организации регионального хозяйства; разрешения проблем социально-экономического характера; создания научного и инновационного потенциала региона; повышения экологической безопасности территории; ликвидации региональных социальных проблем и так далее [11; 14].

Привлечение инвестиционных вложений зависит от окружающих условий осуществления инвестирования в конкретном регионе: их благоприятный уровень стимулирует мобилизацию как внутренних, так и внешних инвестиционных вложений. Другими словами, концентрация инвестиций в конкретном регионе находится в зависимости от уровня инвестиционной привлекательности региона. Данный интегральный показатель определяет не только желание различных инвесторов трансформировать свои свободные денежных ресурсов в региональные инвестиции, но и векторы формирования материального, финансового, интеллектуального капитала, а также ресурсный потенциал территории. Следовательно, без инвестиций устойчивое развитие региона не представляется возможным [1; 2].

Таким образом, региону необходимо использовать внутренние и внешние инвестиции для поддержания стабильности и самого своего существования. Однако в рамках региональной экономики наибольший интерес представляют инвестиции, осуществляемые в форме капитальных вложений, которые направлены на поддержку реального сектора народного хозяйства, модернизацию устарев-

ДМИТРИЕВ Николай Дмитриевич, *аспирант*

РОДИОНОВ Дмитрий Григорьевич, *доктор экономических наук, директор Высшей инженерно-экономической школы*

КУБАРСКИЙ Александр Вячеславович, *аспирант*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

шей инфраструктуры и создание перспективных отраслей и производств. В зависимости от социально-экономического положения региона, развитости государственных и общественных институтов, а также состояния нормативно-правовой базы, инвестиционная привлекательность может быть благоприятной и способствовать увеличению концентрации инвестиционных ресурсов или негативной и ставить препятствия перед территориальным развитием. Для выявления ключевых факторов, оказывающих наиболее серьезное влияние на положение регионов, можно использовать статистические данные, их историческую динамику и прогнозные тенденции [3; 11].

Вышеперечисленное обуславливает значимость проведения своевременного мониторинга макросреды с целью раскрытия качественного воздействия конкретного фактора на инвестиционную привлекательность территориальной единицы. В то же время большинство исследований в научной среде рассматривает инвестиционную привлекательность территорий по идентичному сценарию, применяя одни и те же показатели и не учитывая специфические свойства конкретного региона. С авторской позиции проведение исследований, расчетов и построение прогнозов инвестиционной привлекательности региона должно быть индивидуальным для каждой отдельной территориальной единицы, а использование эконометрических моделей позволяет учитывать влияние отобранных факторов и их историческую динамику. Главным методом в данной работе выступает регрессионный анализ, поскольку множественная регрессия позволяет выделить основные факторы, способствующие изменению результирующего показателя, за который необходимо принять объем инвестиций.

В рамках авторского исследования использованы работы, связанные с проведением оценки инвестиционной привлекательности региона [1; 9; 12; 15]. Стоит отметить, что многие авторы зачастую рассматривают идентичные показатели в своих работах, а существующие эконометрические модели не всегда можно адаптировать к аналогичным ситуациям и объектам исследования. Был проведен анализ взглядов ряда исследователей на существующие проблемы по вопросам формирования инвестиционного потенциала территориальных объединений [2; 3; 11; 14]. Также проработаны научные статьи по смежным вопросам, в частности, работы исследователей по вопросам интеллектуального капитала и инновационным преобразованиям на региональном уровне, которые становятся наиболее актуальны в условиях глобализации и повсеместной цифровизации процессов хозяйствования [10; 17; 20]. Имеется возможность выработать рекомендации по трансформации существующего инвестиционного пространства на основе современных цифровых элементов и проведения преобразований в управленческой среде. Однако качественные изменения возможны лишь при учете множества факторов экономической сферы, проведение мониторинга которых должно быть возложено на специалистов в государственных структурах, обладающих необходимыми инновационными компетенциями, что требует подготовки новых и переподготовки уже располагаемых кадров [13; 19]. На корпоративном уровне обеспечение инновационности напрямую связано с инвестиционными вопросами и стабильным развитием финансовой сферы [4; 6], однако наблюдается ряд сложностей в привлечении специализированных кадров, поскольку рынок труда на сегодняшний день остается отно-

Рисунок 1 – **Факторы инвестиционной привлекательности на разных уровнях и значимость инвестиций для регионального развития**

сительно неразвитым, что ставит серьезные преграды перед обеспечением качественных трансформаций многих регионов и не дает повысить их инвестиционный потенциал [5].

Предлагается сформировать многофакторную модель инвестиционной привлекательности на каждом уровне управленческого воздействия, а также рассмотреть сущность инвестиционного потенциала и рисков для территориального развития (рис. 1, см. выше).

Инвестиции должны в определенной перспективе приносить прибыль, поэтому любой инвестор осуществляет оценку инвестиционной привлекательности и прогнозирует ее потенциальные изменения, которые формируют доходность от осуществляемых вложений. Региональным структурам требуется своевременно выявлять элементы макросреды, препятствующих формированию инвестиционной доходности и сокращающих потенциальные доходы инвесторов. Рациональность выработанной инвестиционной стратегии способствует устойчивому финансовому развитию конкретной территориальной единицы, а поступление средств в реальный сектор позволяет реализовывать программы социально-экономического характера. Однако современное функционирование региональных систем находится в тесной взаимосвязи с международными финансовыми рынками, анализ которых определяет доступные объемы инвестиционного капитала для регионального потребления. Необходимо учитывать капитал международных финансовых рынков, который может быть оперативно привлечен в национальную экономическую систему и перераспределен между регионами. Для более эффективного регионального распространения ограниченных по объему инвестиций требуется использовать все разнообразие финансовых инструментов [4; 12; 18].

Для построения авторской эконометрической модели были отобраны 22 показателя, оказывающие влияние на функционирование региона (табл. 1). Данные показатели наиболее полно отражают социальные, инфраструктурные и экономические аспекты регионального развития.

Таблица 1 – **Обозначения параметров исследования**

Обозначение	Показатель	Ед. измерения
Y	Инвестиции в основной капитал	млн руб
X1	Численность населения	тыс чел
X2	Среднегодовая численность занятых	тыс чел
X3	Уровень занятости населения	%
X4	Численность безработных	тыс чел
X5	Уровень безработицы	%
X6	Среднедушевые денежные доходы населения	руб
X7	Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек	кол-во
X8	Жилищный фонд	млн кв м
X9	Число зарегистрированных убийств и покушений на убийство	кол-во
X10	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух	тыс тонн
X11	Число предприятий и организаций	кол-во
X12	Оборот организаций	млрд руб
X13	Сальдированный финансовый результат деятельност и организаций	млн руб
X14	Индексы промышленного производства (к предыдущему году)	%
X15	Экспорт со странами дальнего зарубежья	млн долл
X16	Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения	кол-во
X17	Оборот розничной торговли	млн руб
X18	Оборот оптовой торговли	млн руб
X19	Объем платных услуг населению	млн руб
X20	Индексы потребительских цен	%
X21	Численность персонала, занятого научными исследованиями	кол-во
X22	Объем инновационных товаров, работ, услуг	млн руб

На основе доступных статистических данных по социально-экономическим показателям [16] была проанализирована динамика изменений предложенных показателей на примере Псковской области за доступный период (2000-2018 гг.) (табл. 2). Такое большое количество показателей (X1 – X22) не позволяет выявить четкие тенденции и их зависимость, для чего предлагается произвести их корреляцию с результирующим показателем (Y) (табл. 3).

В результате корреляции факторных показателей с показателем объема инвестиций в основной капитал можно сделать вывод, что у коэффициентов X1, X2, X4, X5, X9, X11, X14, X15, X20 отрицательные показатели. Следовательно, наблюдается обратная зависимость между объемом привеченных инвестиций в Псковскую область и данными коэффициентами. Тогда как рост инвестиций в анализируемый регион находится в зависимости от уровня занятости населения, среднедушевых денежных доходов населения, числа собственных легковых автомобилей на 1000 человек, объема жилищного фонда, выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, оборота организаций, сальдированного финансового результата деятельности организаций, ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения, оборота розничной торговли, оборота оптовой торговли, объема платных услуг населению, численности научного персонала, объема инновационных товаров и услуг. В результате проведения регрессии получается регрессионная матрица по Псковской области (табл. 4), однако несмотря на высокий показатель коэффициента детерминации (R-квад-

рат = 0,988256), данная зависимость является несущественной: P-значение не соответствует допустимым значениям, а также на основе метода инфляционных факторов выявлена сильная мультиколлинеарность между факторами. Необходимо провести выборку не коррелирующих между собой показателей.

Таблица 2 – **Динамика отобранных социально-экономических показателей Псковской области за 2000-2018 гг.**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Y	2446	2791	3135	5614	5905	5547	7603	13679	16472	12717
X1	781,8	769,7	758,1	746,8	734,5	720,8	708,2	699,6	690,3	681,9
X2	331,1	327,5	323,8	326,5	338,7	336,0	332,6	335,1	335,6	322,6
X3	54,2	55,0	53,6	57,2	61,0	61,1	61,5	63,5	62,7	59,1
X4	43	37	28	30	20	23	27	18	24	39
X5	11,7	10,2	8,1	8,2	5,4	6,3	7,2	4,8	6,5	11,0
X6	1375	1848	2735	3557	4302	4927	6422	7923	10336	11438
X7	120,5	127,7	126,8	122,1	131,2	149,5	176,8	186,8	204,1	213,0
X8	18	18	18	18	18	19	19	19	19	19
X9	165	166	123	123	160	152	111	116	99	89
X10	19	20	19	18	16	17	17	16	18	21
X11	14608	14916	15330	16130	16790	17494	17246	17263	16979	16749
X12	46	46	46	46	46	46	57	73	87	78
X13	813	852	16	365	788	694	1085	1567	902	538
X14	108,5	105,2	106,6	102,7	103,6	98,7	108,2	108,0	105,1	89,6
X15	103,5	108,7	117,5	138,2	262,5	388,5	438,1	231,5	188,1	37,5
X16	436	433	501	487	499	482	417	615	665	890
X17	8016,7	10799	15274	18844	23967	28248,1	33161	39002,1	50929,2	52740
X18	8604	12819	15237	19457	24620	26061	31145	39612	43973	41016
X19	1536	2205	3184	4356	5815	7173	9117	10686	12709	14763
X20	118,6	118,4	112,6	112,7	111,6	110,5	108,1	112,5	113,0	108,3
X21	427	306	364	355	353	280	287	262	230	276
X22	206,0	315,7	267,9	224,0	738,2	204,3	470,1	388,6	563,9	512,2

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Y	16695	24882	33664	28953	29808	27363	27272	29267	31351
X1	671,3	666,9	661,5	656,6	651,1	646,4	642,2	636,5	629,7
X2	310,5	312,6	316,9	314,5	309,4	295,6	291,2	280,3	282,7
X3	60,5	62,5	64,0	63,8	63,3	62,6	63,5	54,5	55,5
X4	34	33	23	24	22	23	22	21	18
X5	9,5	9,3	6,6	7,0	6,5	6,9	6,7	6,5	5,7
X6	12798	14185	16294	17864	19697	21524	22032	23285	23880
X7	221,7	239,5	292,1	345,3	371,5	376,0	382,1	393,1	384,5
X8	19	19	19	19	19	19	19	19	20
X9	71	65	61	71	67	45	44	59	44
X10	22	28	28	27	29	27	33	35	37
X11	15986	15329	15529	15892	16055	16451	15796	15831	15017
X12	93	117	119	131	133	142	150	184	202
X13	2245	986	855	560	-1146	5218	8057	10558	6146
X14	117,4	116,3	99,6	100,6	94,4	102,8	104,5	104,5	104,5
X15	41,4	39,0	33,6	31,8	45,9	49,2	53,1	56,9	79,4
X16	647	649	972	996	1955	1757	1436	1106	1047
X17	57865	68962	76609	84289	94674,7	101659,3	99532,0	106614,3	112140,5
X18	51116	55036	61466	74132	84372	93510	88684	104554	122821
X19	16330	18285	19429	19786	21039	23489	24693	25635	26893
X20	108,6	105,6	107,3	107,2	112,0	114,2	105,1	102,4	104,9
X21	318	516	745	625	624	818	278	236	216
X22	1136,1	1119,0	1096,3	544,8	348,4	712,4	1134,6	2222,1	3417,0

Таблица 3 – **Корреляция инвестиций в основной капитал с отобранными показателями по Псковской области**

Показатель	Корреляция	Показатель	Корреляция
X1	-0,9319	X12	**0,9217**
X2	-0,7625	X13	**0,4799**
X3	**0,4385**	X14	-0,1275
X4	-0,4935	X15	-0,5768
X5	-0,3921	X16	**0,7679**
X6	**0,9508**	X17	**0,954**
X7	**0,9363**	X18	**0,9107**
X8	**0,73**	X19	**0,9507**
X9	-0,9139	X20	-0,645
X10	**0,8622**	X21	**0,4482**
X11	-0,1703	X22	**0,6035**

В результате выборки были оставлены только факторы с наиболее значимыми критериями, которые можно использовать при построении модели множественной регрессии. К таким факторам относятся: X3, X12, X13, X21. В результате получается регрессионная матрица, представленная в таблице 5. P-значение соответствует допустимым значениям, коэффициент детерминации на высоком уровне (R-квадрат = =0,974455; Исправленный R-квадрат = =0,967157), а при проверке на мультиколлинеарность взаимосвязь между факторами находится на допустимом уровне.

Следовательно, на основе проделанного анализа была выявлена прямая зависимость привлечения инвестиций в основной капитал от уровня занятости населения, оборота организаций и численности персонала, занятого научными исследованиями. В то же время на приток инвестиций оказывает обратное влияние сальдированный финансовый результат деятельности организаций. Модель регрессии выглядит следующим образом:

$$Y = -46120{,}8 + 663{,}608*X3 + 217{,}835*X12 - 0{,}490212* *X13 + 8{,}54233*X21 \quad (1)$$

При увеличении уровня занятости населения на 1% объем инвестиций в основной капитал вырастет на 663,6 млн руб. При росте оборота организаций на 1 млрд руб объем инвестиций в основной капитал вырастет на 217,8 млн руб. Рост сальдированного финансового результата деятельности организаций на 1 млн руб приведет к сокращению объема инвестиций в основной капитал на 490 тыс руб, что может являться незначительной погрешностью или связано с другими проблемами. Увеличение количества научного персонала на 1 человека приведет к возрастанию инвестиций в основной капитал на 8,54 млн руб. Разумеется данные цифры являются примерными, однако концентрация регионального внимания на данных показателях будет способствовать увеличению притока инвестиционных ресурсов в регион.

При этом, как говорилось ранее, адаптация идентичных показателей на другой регион приведет к неточным данным. Для примера предлагается рассмотреть адаптацию данных

показателей на Костромской и Брянской областях (табл. 6). Данные области были выбраны для анализа, так как они также входят группу IC7 (умеренная инвестиционная привлекательность первого уровня) ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России за 2019 год.

Таблица 4 – **Регрессионная модель зависимости привлечения инвестиций в основной капитал Псковской области от всех факторов**

	Коэффициент	P-значение	Метод инфляционных факторов
const	-56302,9	0,51477	
X3	760,269	0,09431	6,221
X6	1,62638	0,70985	3466,918
X7	14,0475	0,87204	247,751
X8	340,489	0,93787	16,317
X10	-158,898	0,74247	31,391
X12	280,389	0,09304	150,180
X13	-0,503301	0,29190	5,628
X16	0,386774	0,94432	19,036
X17	0,0390797	0,95088	1507,614
X18	-0,401247	0,27178	396,674
X19	-0,76344	0,76688	1413,654
X21	7,45791	0,22238	3,128
X22	3,18859	0,46068	33,666

Таблица 5 – **Регрессионная модель зависимости привлечения инвестиций в основной капитал Псковской области от значимых факторов**

	Коэффициент	P-значение	Метод инфляционных факторов
const	- 46120,8	0,00009	
X3	663,608	0,00053	1,299
X12	217,835	<0,00001	2,916
X13	- 0,490212	0,04361	2,946
X21	8,54233	0,02095	1,516

Таблица 6 – **Регрессионная модель зависимости привлечения инвестиций в основной капитал Костромской и Брянской областей**

	Костромская область		Брянская область	
	Коэффициент	P-значение	Коэффициент	P-значение
const	10954,7	0,51579	1160,11	<0,00001
X3	26,5506	0,90889	2,26289	0,00045
X12	63,0911	0,02551	-0,00113287	0,01753
X13	0,724182	0,01753	0,598394	0,37146
X21	-36,0899	0,00702	-0,00222527	0,04198

Данные регрессионной матрицы по Костромской области говорят о следующем: в данном случае показатель X3 несущественен для модели и его необходимо исключить; X13 оказывает прямое влияние на приток инвестиций, в отличие от Псковской области; X21, наоборот, обладает обратной зависимостью, в отличие от Псковской области. Данные регрессионной матрицы по Брянской области говорят о следующем: в данном случае показатель X13 несущественен для модели и его необходимо исключить; X12 и X21 оказывают обратное влияние на приток инвестиций, в отличие от Псковской области. Тем не менее и в первом и во втором случае наблюдается значительный коэффициент детерминации, а при исключении несущественных коэффициентов возможно получить качественную модель, что позволяет рассуждать о возможности использования эконометрического анализа и необходимости учета других значимых факторов.

Повышение инвестиционной привлекательности региона возможно многими доступными путями, не ограничиваясь одними факторами, полученными через эконометрическую модель. Современный инвестор оценивает институциональную среду территории, уделяет значительное внимание анализу социальных факторов, к которым, в частности, относится уровень жизни населения. Для поддержания конкурентоспособности региона необходимо учитывать потребности населения, а также уровень его благосостояния. Например, ранее были предложены факторы обеспеченности жилищным фондом и личным автотранспортом. Наличие безработных или малоимущих будет свидетельствовать о неблагоприятной обстановке в регионе и негативно отразится на привлечении инвестиций [9; 15].

Глобализация оказывает воздействие на положение каждого отдельного региона в макроэкономическом пространстве. Значимость геополитического фона и международных финансовых рынков возрастает с каждым днем и не может не сказываться на инвестиционной привлекательности территорий. Внешнеэкономические связи и их состояние способствуют проникновению инновационных технологий и финансовых потоков из междугородной среды на конкретную территорию. Цифровая трансформация экономических отношений способствует формированию ряда потенциалов: организационно-управленческого, производственного, ресурсного, человеческого, инвестиционного. Совокупное возрастание качества перечисленных потенциалов приводит к созданию конкурентных преимуществ региона, а повышение уровня инноваицонности внешней среды определяет доступность инвестиционных ресурсов, поскольку современный инвестор не заинтересован осуществлять капиталовложения в технологически отсталые объекты [17; 18].

Привлечение инвестиционных вложений в корпоративный сектор также связано с определением инновационного положения каждого предприятия, следовательно, региональные структуры заинтересованы в увеличении количества инновационных предприятий, поскольку они являются источником концентрации инвестиционных ресурсов. Правильно выстроенная политика управления инновационными процессами на предприятии сопровождается притоком значительного объема

инвестиционных ресурсов. Проведение преобразований, направленных на возрастание уровня инвестиционной привлекательности территории, связано с осуществлением стимулирования инновационной активности организаций и предоставлением субсидий на образование инновационных производств современного типа как в технологическом секторе [1; 4; 6], так и в отраслях со значительной долей природных факторов производства [7; 8].

Создание благоприятного уровня инвестиционной привлекательности невозможно без рассмотрения инвестиционного климата. Можно сказать, что инвестиционная привлекательность является составляющим компонентом инвестиционного климата, который как раз и учитывает всю совокупность факторов воздействия макросреды. В зависимости от состояния инвестиционного климата будет наблюдаться возрастание или сокращение притока инвестиций в регион, а через показатель инвестиционной привлекательности территории можно строить рассуждения о результативности работы государственного аппарата региона [2; 3; 11].

Региональная инвестиционная политика должна учитывать возможности и потребности территории в инвестиционных ресурсах, ее можно рассмотреть в виде схемы, предложенной на рисунке 2. В дальнейшем имеется возможность эконометрическими способами объяснить возможность формирования отдельных аспектов инвестиционной привлекательности территорий, а также способы активизации инвестиционных процессов через региональное управление, использование доступных управляемых и неуправляемых систем.

Рисунок 2 – **Воздействие региональных структур на инвестиционную привлекательность**

Инвестиционная привлекательность региона определяет его конкурентоспособность на национальном и международном уровне. Если рассматривать российские аспекты, то следует отметить, что инвестиционные процессы на региональном уровне регулируются с недостаточным уровнем эффективности, что приводит к поиску новых способов повышения инвестиционной привлекательности территорий и выявлению проблем в действующих управленческих схемах.

К сожалению, без государственного софинансирования проектов невозможно сформировать инвестиционную привлекательность территориальных объединений, что требует от государства приложения определенных усилий для эффективного использования всего располагаемого потенциала конкретной территории. Эконометрические модели позволяют лишь отследить наиболее перспективные пути развития, но на их основе невозможно делать абсолютные выводы о состоянии конкретного региона и строить прогнозы с высокой долей вероятности. Так, помимо исторических показателей, в современном экономическом пространстве необходимо формировать совершенно новые пути оптимизации доступных ресурсов и изыскать способы активизации роста инвестиционного потенциала региона, например, с помощью его интеллектуального развития [3; 14].

Литература:

1. Агеенко А.А. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов // Вопросы статистики. – 2003. – № 6. – С. 48-51.
2. Александров Г.А., Вякина И.В., Павлова Е.В., Скворцова Г.Г., Кондратьева О.А., Русина Е.В. Привлекательность инвестиционного климата и инвестиционные риски: методология, методы диагностики и оценки. – М. : Креативная экономика, 2020. – 340 с.
3. Джиоев В.А. Сущность и взаимосвязь понятий инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата регионов // Вестник ГУУ. – 2020. – № 3. – С. 118-122.
4. Дмитриев Н.Д. Формирование инвестиционной стратегии как один из главных факторов перспективного развития в финансовой сфере // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : материалы научно-практической конференции. – 2019. – С. 106-107.
5. Дмитриева Н.В. Повышение эффективности оценки запросов рынка труда // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – № 2 (14). – С. 31-32.

6. Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д. Управление рыночной стоимостью с помощью регулирования инновационной активности предприятия // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: Форсайт Россия: сборник трудов научно-практической конференции. – 2020. – С. 55-64.
7. Зайцев А.А. Диагностика рентной устойчивости аграрного сектора экономики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – СПб: Издательство ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – № 1, Т. 6. – С. 5-18.
8. Зайцев А.А. Рентный профиль управления устойчивостью аграрных отношений / А.А. Зайцев / / Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб. : Издательство СПбГАУ, 2012. – № 28. – С. 140-144.
9. Зиновьева И.С., Дуракова Ю.В. Инвестиционная привлекательность региона // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4-2. – С. 74-80.
10. Ильченко С.В., Дмитриев Н.Д., Роков А.И. Интеллектуальный капитал как один из факторов развития социально-корпоративных технологий // Вестник университета. – 2020. – № 6. – С. 159-166.
11. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография. – М. : Финансовый университет, 2013. – 116 с.
12. Медведев А.В. Математическая модель оценки инвестиционной привлекательности региона // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 8-2. – С. 357-361.
13. Никитина А.С. Специфика инновационной деятельности современных государственных служащих: социологический аспект // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. – 2013. – № 3. – С. 2.
14. Никонова М.А. Проблемы несоответствия инвестиционной привлекательности и инновационной активности регионов России // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 8 (431). – С. 130-148.
15. Растворцева С.Н., Снегур М.В., Ченцова А.С. Моделирование инвестиционной привлекательности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 20. – С. 39-44.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2019. – 1204 с.
17. Родионов Д.Г., Схведиани А.Е., Бондарев А.А. Цифровая экономика: анализ развития в Российской Федерации // В книге: Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации. – 2017. – С. 68-93.
18. Ященко Е.А. Анализ международных финансовых рынков // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : материалы научно-практической конференции. – 2018. – С. 381-382.
19. Nikitina A.S., Ruchkin A.V. Innovation potential of the modern russian civil servants in public administration // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – № 032227.
20. Zhilenkova E., Budanova M., Bulkhov N., Rodionov D. Reproduction of intellectual capital in innovative-digital economy environment // В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – № 012065.

THE ROLE OF THE GLOBALIZATION PROCESS IN THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Doronin Boris Alekseevich, *DSc of Economics, Professor*
Glotova Irina Ivanovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Tomilina Elena Petrovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article highlights and analyzes the preconditions and main aspects of the formation of digital globalization, including the achievements of the fourth industrial revolution, artificial intelligence technologies, global data and information flows, digital platforms and e-commerce. While financial flows and traditional trade in goods at the global level are declining due to the worldwide COVID-19 pandemic, global digital economic ties, on the contrary, are expanding significantly.

Keywords: *globalization; digitalization; digital economy; artificial intelligence; data streams.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.16

РОЛЬ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 330.342
ВАК РФ 08.00.14

© Доронин Б.А., 2020
© Глотова И.И., 2020
© Томилина Е.П., 2020

В статье выделяются и анализируются предпосылки и основные аспекты становления цифровой глобализации, в т. ч. достижения четвертой промышленной революции, технологии искусственного интеллекта, глобальные потоки данных и информации, цифровые платформы и электронная коммерция. В то время как финансовые потоки и традиционная торговля товарами на глобальном уровне сокращаются из-за охватившей весь мир пандемии COVID-19, глобальные экономические связи цифрового формата, напротив, существенно расширяются.

Ключевые слова: *глобализация; цифровизация; цифровая экономика; искусственный интеллект; потоки данных.*

ДОРОНИН Борис Алексеевич, *доктор экономических наук, профессор*

ГЛОТОВА Ирина Ивановна, *кандидат экономических наук, доцент*

ТОМИЛИНА Елена Петровна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Понятие "глобализации" традиционно используется для описания возрастающей взаимозависимости мировых экономик и культур, планетарной коммуникации народонаселения, а также трансграничного обмена товарами и услугами, технологиями и потоками инвестиций, человеческими ресурсами и информацией. В течение нескольких последних столетий ведущие державы мира последовательно нарабатывали модели и схемы внешнеэкономического партнерства, облегчающие подобного рода коммуникации и взаимодействия. Однако особую популярность термин "глобализация" приобрел в конце XX столетия, когда активно практикуемые кооперативные соглашения сформировали основы нашей современной жизнедеятельности и мировоззрения. Именно в это время мир стал поистине глобальным целым.

В современной действительности ни одна страна не в состоянии полностью самоизолироваться от реалий мировой экономики. Все государства вовлечены в единую глобальную экономическую среду. Однако чем ближе к нашей современности, тем больше меняется характер самой глобализации. В то время как финансовые потоки и традиционная торговля товарами на мировом уровне резко сокращаются из-за всеобщего кризиса и охватившей весь мир пандемии COVID-19, глобальные экономические связи цифрового формата, напротив, существенно возрастают.

В настоящее время мировая промышленность претерпевает изменения поистине революционного масштаба. Учитывая их многогранность, сложность и динамику, К. Шваб охарактеризовал их как "четвертую промышленную революцию", кардинальным образом отличающуюся от всех предшествующих "революционных" переворотов, имевших место в мировой истории. Сегодня мы можем воочию наблюдать впечатляющие инновации и мощные технологические прорывы в самых разных сферах науки, техники, производства. Это достижения в области Интернета вещей, виртуальной среды, роботизации и самых разных технологических направлений, например, когнитивных, облачных, био– и нанотехнологий. Конечно, в ходе трех предшествующих промышленных революций также возникали новые технологические решения. Но четвертая принципиально отличается от них, во-первых, скоростью разработки и внедрения инновационных технологий, а во-вторых, планетарным, глобальным характером их распространения.

Четвертая промышленная революция также связана с утверждением Индустрии 4.0, вызывающей смену парадигм – переход от централизованного к децентрализованному производству, которое, к тому же, является еще и максимально интеллектуализированным. Эта новая революция позволяет улучшить, удешевить и ускорить производственный процесс, что, в свою очередь, трансформирует модели межличностной коммуникации, общения, взаимодействия. Так, роботизация, по всей видимости, приведет к трансформации как мест производства, так и потоков прямых иностранных инвестиций. Кроме того, разрастающиеся цифровые потоки способствуют передаче и распространению информации и инноваций по всей планете, расширяя тем самым возможности вовлечения всех желающих в глобальный экономический процесс.

Немаловажную роль в эпоху цифровизации играют технологии искусственного интеллекта. Их наиболее интенсивное развитие происходит по пяти преимущественным направлениям, к которым могут быть отнесены технологии компьютерного зрения и естественного языка, роботизированная автоматизация процессов,

разработка различных виртуальных помощников и расширение машинного обучения. Согласно прогнозам McKinsey Global Institute (MGI), при условии среднемирового уровня внедрения технологий искусственного интеллекта к 2030 г. они будут способны обеспечить прирост дополнительной глобальной экономической активности в пределах 13 трлн долл. Это примерно на 16% выше совокупного ВВП (валового внутреннего продукта) по сравнению с экономической ситуацией нашей современности.

Такая высокая степень внедрения искусственного интеллекта связана, в первую очередь, с возможностями его продуктивного воздействия на производительность компаний, а также с рядом других внешних факторов, непосредственно влияющих на экономическую среду. При прогнозируемом развитии событий использование искусственного интеллекта составит около 1,2% дополнительного роста ВВП в год. Такое воздействие может быть сопоставимо с другими масштабными технологиями мирового уровня и признания, периодически возникавшими в ходе истории человечества. Кроме того, искусственный интеллект обладает колоссальным потенциалом развития. В целом, цифровые технологии меняют способы ведения бизнеса, выводят его на трансграничный уровень, расширяют возможности участия в нем.

В процессе цифровизации экономики происходит резкий рост глобальных потоков данных, в частности, возникают так называемые "трансграничные потоки". Объем данных также возрастает экспоненциально: с 2005 г. его трансграничная пропускная способность увеличилась примерно в 45 раз [2]. Таким образом, цифровизация оказывает глубокое воздействие на глобальную торговлю и инвестиции, преобразует экономические отрасли и сектора по всему миру. Кроме того, цифровизация улучшает качество жизни граждан во многих областях: способствует активизации их участия в общественной жизни, обеспечивает доступ к информационным ресурсам, внедряет новые технологии в сферах здравоохранения и образования.

Данные и информация – это основополагающие ресурсы современной цивилизации, которые часто сравнивают с "новой нефтью" XXI столетия. Чем больше накапливается информации, тем более качественными и продуктивными могут стать принимаемые на ее основе решения, а применяемые для ее обработки технологии машинного обучения все более совершенствуются. Это, в свою очередь, создает дополнительные возможности для коммерциализации и монетизации сферы данных. Наблюдаемые в современном мире приток и отток данных, идей, технологий, талантов также влияют на инвестиционные решения. За последнее десятилетие потоки данных на глобальном уровне внесли значительный вклад в увеличение мирового ВВП. В настоящее время глобализация данных имеет большее влияние на экономический рост, чем стандартная торговля товарами.

Глобальные потоки данных включают в себя феномены самого разного порядка, в т. ч. непосредственно саму информацию, средства поиска и коммуникации, связанные с ее получением, обработкой и хранением, различные транзакционные и видео-ресурсы, внутрифирменный трафик и мн. др. Любая разновидность современных трансграничных потоков поддерживается и обеспечивается за счет подобного рода технологических ресурсов. Кроме того, мировое внедрение цифровых технологий кардинальным образом меняет методы работы организаций. Посредством сбора и обмена информацией, торговли информационными ресурсами они успешно повышают свою оперативную эффективность, сокращают маркетинговые расходы.

Цифровая экономика оказывает значительное влияние на все структуры инвестиций, в т. ч. на иностранные. Она открывает новые возможности, но наряду с этим провоцирует и серьезные политические проблемы, связанные, например, с необходимостью преодоления цифрового разрыва. В любом случае, цифровая экономика способствует становлению цифровой глобализации. По общему признанию, рейтинг современных цифровых трансформаций возглавляют такие страны, как Сингапур, Нидерланды, США, Германия, Великобритания, Китай, Ирландия, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.

Одним из ведущих мировых инвесторов в цифровые технологии по праву считается современный Китай. Он имеет одну из самых развитых цифровых инвестиционных стартап-систем в мире. В целом, наиболее взаимосвязанными на глобальном уровне оказываются страны с развитой экономикой. Однако потоки данных приносят значительные экономические выгоды и тем странам, которые расположены на периферии цифровизации. Тем более что ускорение и увеличение потоков данных и информации наблюдаются практически повсеместно. В результате глобализация

в XXI в. приобретает поистине цифровой характер.

Цифровая глобализация – это новая фаза в развитии глобального мира, влекущая за собой соответствующие изменения в структуре ведения бизнеса, в контингенте его участников, в расширении экономических возможностей, в т. ч. трансграничных отношений и коммуникаций. Трансформации и инновации в области цифровизации стимулируются ожиданиями потребителей и инвесторов, а также перспективами получения все больших экономических и социальных выгод. Преимуществами цифровой глобализации пользуются не только крупные корпорации, но и предприятия.

В ходе цифровизации немаловажную роль играют так называемые микротранснациональные корпорации [3]. Для связи с клиентами и поставщиками из других стран они используют потенциал ведущих цифровых платформ – Alibaba или Amazon. Причем применение цифровых платформ все более активно практикуется представителями именно малых стартапов, довольно быстро получающих благодаря этому уникальную возможность выхода на глобальный уровень коммуникаций. Согласно данным MGB (McKinsey Global Institute), более 85% современных технологических стартапов заявляют о своей принадлежности к каким-либо сферам трансграничной активности.

Использование цифровых платформ кардинальным образом меняет способы ведения бизнеса и саму экономику, способствуя обретению ею трансграничной направленности. Достижения цифровизации существенно снижают стоимость международных транзакционных и коммуникативных проектов, способствуют обретению рыночной системой "прозрачности", повышают ее эффективность, активируют формирование все новых глобальных пользовательских сообществ. В результате этого сфера бизнеса расширяет свою потенциальную клиентскую базу, использует эффективные методы для дальнейшего привлечения заинтересованных лиц. В современном обществе глобальные цифровые платформы успешно используются для обучения, поиска работы, создания личных сетей и демонстрации талантов. На сегодняшний день международные связи в социальных сетях насчитывают уже более 3 млрд участников. Таким образом, цифровые платформы выступают инструментальным основанием новой эпохи глобализации.

Еще одним важным аспектом цифровой экономики и цифровой глобализации является электронная коммерция. В реалиях нашей современности большая часть розничного рынка перемещается в сеть. Примером может служить сетевое функционирование всемирно известной компании Alibaba, на которую приходится около 80% всех розничных онлайн-продаж в современном Китае [4]. Электронная коммерция – быстрая, динамично развивающаяся форма торговых отношений. Она революционизирует стратегии продаж, кардинальным образом меняет модели потребительского поведения.

Эффективное внедрение цифровых технологий в экономики требует формирования соответствующего климата и учета следующих факторов, оказывающих влияние на уровень цифровизации экономики:

1. Инвестиции. Все технологии, упрощающие экономические процессы, основаны на сложных цифровых системах. Из этого следует, что организациям необходимо сосредотачивать свои вложения в инвестициях в кибербезопасность, цифровые коммуникации, средства совместной работы. Также требуется так называемое "очищение" цифровых данных, чтобы они приносили наибольшую выгоду. Все это невозможно без использования систем, направленных на структурирование, обработку, хранение, распространение и анализ разнородных данных больших объемов, что снова приводит к необходимости инвестиций в подобные системы.

2. Кибербезопасность. В последнее время увеличивается степень использования персональных данных в различных цифровых системах. Подобные операции производятся при использовании искусственного интеллекта и персональных компьютеров, что увеличивает риск утечки информации. Поэтому кредитным организациям необходимо формировать эффективную систему защиты персональных данных во избежание финансовых и репутационных рисков. В последнее время для достижения этих целей используют биометрические данные.

3. Коллаборация. Для извлечения максимальной эффективности использования данных необходимо рассматривать их как коллективный ресурс, который используется для удовлетворения общественных потребностей, а не как частный актив, используемый ограниченным числом организаций. Для достижения технологического лидерства необходимо сотрудничать с разнообразным контингентом внешних партнеров: от молодых развивающихся организаций до учреждений и крупных ком-

паний из других секторов экономики, предлагающих другие методы, способы и подходы к работе с информацией. Создание крепких партнерских отношений с субъектами различных отраслей и уровней экономики позволит дополнить уже имеющиеся компетенции компании и повысить ее конкурентоспособность.

4. Коллективные инновационные стратегии. Для достижения цифрового лидерства необходимо использовать коллективные инновационные стратегии. Для постепенного внедрения инноваций и цифровых технологий в процессы создания продукции с уже имеющейся потребительской базой необходимо уделить внимание процессу обучения, специализации и повышения квалификации в пределах компании. Также требуется наличие четко сформулированных цели и стратегии и наличие достаточных объемов ресурсов для достижения целей компании. Обобщенно стратегия любой организации включает в себя развитие по следующим направлениям: инновационному, процессному и продуктовому.

Подводя итоги, отметим, что цифровая глобализация – это принципиально новая стадия в эволюции глобального мира, становление которой обусловлено развитием цифровых технологий, с одной стороны, и цифровой экономики – с другой. Технологической предпосылкой цифровой глобализации можно считать достижения четвертой промышленной революции – роботизацию и Интернет вещей, облачные и когнитивные технологии, виртуальную и дополненную реальности, нано– и биотехнологии и др. Цифровая глобализация неразрывно связана с инновациями в области экономики. Цифровая экономика предполагает изменения в самой структуре ведения бизнеса, в контингенте его участников, в расширении экономических возможностей, в т. ч. налаживании трансграничных отношений и коммуникаций. В то время как финансовые потоки и традиционная торговля товарами на глобальном уровне сокращаются из-за охватившей весь мир пандемии COVID-19, глобальные экономические связи цифрового формата, напротив, существенно расширяются. Этому во многом способствуют внедрение технологии искусственного интеллекта, привлечение глобальных потоков данных и информации, использование цифровых платформ и развитие цифровой коммерции.

Примечания:

1. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 27.12.2019). – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 01.06.2020).
2. Кожевникова Г.Г. Сущность и назначение анализа финансового состояния предприятия в современных условиях хозяйствования / Г.Г. Кожевникова // Таврический научный обозреватель: Экономика. – 2016. – №1-1 (6). – С. 44-48.
3. Сенин А.С. Сущность и методология финансового анализа предприятия / А.С. Сенин // Экономика и социум: современные модели развития: Экономика. – 2014. – №8. – С. 138-151.
4. Тимофеев А.В. Сущность и проблемы искусственного интеллекта в контексте современных научных и философских представлений / А.В. Тимофеев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2020. – № 2. – С. 127-133.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS: REGIONAL RATING AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Zakharova Olesia Sergeevna, *Postgraduate student, Department of Economic Security and Audit, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

Today, the issue of the effectiveness of the work on non-profit organizations is relevant. The purpose of the work was to assess the effectiveness of the activities of non-profit organizations through a regional rating, which included characteristics of the effectiveness of the activities of non-profit organizations. As a result of the study, regions with an effective non-profit sector were indentified.

Keywords: *non-profit organizations; non-profit sector; efficiency; society; activity; economy; region.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.17

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 332.964
ВАК РФ 08.00.05

На сегодняшний день вопрос эффективности работы некоммерческих организаций является актуальным. Целью работы явилась оценка эффективности деятельности некоммерческих организаций посредством регионального рейтинга, который включал характеристики эффективности деятельности неком-

© Захарова О.С., 2020

мерческих организаций. В результате исследования были выявлены регионы с эффективным некоммерческим сектором.

Ключевые слова: *некоммерческие организации; некоммерческий сектор; оценка; эффективность; общество; деятельность; экономика; регион.*

Некоммерческий сектор – это совокупность частных некоммерческих и неправительственных организаций, которые активно появляются во всем мире в последние десять лет. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения благотворительных, культурных, образовательных, социальных, политических, научных и управленческих целей; законных интересов граждан; в сферах охраны здоровья граждан, удовлетворения нематериальных потребностей человека [1], поскольку они не имеют в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и распределение этой прибыли между участниками.

Смысловая и ценностная суть понятия "третий сектор" заключается в тех видах активностей граждан, которые обличены в соответствующие организационно-правовые формы и которые создают институциональную среду для функционирования гражданского общества. Некоммерческий сектор – это не столько формально-юридическое, сколько общественно-политическое с социальными и экономическими признаками [2, 5].

Определенно, сегодня обусловлен рост некоммерческого сектора в Российской Федерации и в мире в целом. Но несмотря на его рост, в российской экономике некоммерческий сектор не занимает серьезных позиций и составляет около 1% ВВП в Российской Федерации. Это позволяет говорить о нем как о секторе, требующем поддержки государства, потому что потенциал его как сектора экономики достаточно перспективен.

Перед Правительством Российской Федерации стоят задачи активации созидательного потенциала населения страны, роста добровольчества, создания площадок эффективного взаимодействия государства и некоммерческого сектора в процессе реализации социальных проектов [3, 134]. Безусловно, центральное место в этих процессах занимают некоммерческие организации, поэтому проведение анализа их современного состояния в разрезе регионов нашей страны представляется достаточно интересным и актуальным процессом. Исследования, результаты которых представлены ниже проводились в режиме экспертного опроса, который охватил 1700 участников из всех субъектов Российской Федерации. Стоит отметить, что в результате анализа анкет была проведена фильтрация результатов и около 10% анкет были отсеяны [2, 13]. Опрос основывался на теоретической модели, согласно которой некоммерческий сектор может быть описан как институциональная сфера деятельности с основной функцией создания условий для распознавания и решения обществом, государством и бизнесом экономико-социально-значимых проблем.

На основе изложенного, были сформулированы перечни вопросов, позволяющие получить экспертную оценку функционального состояния и взаимодействия некоммерческого сектора со всеми стейкхолдерами и решить экономико-социально-значимые проблемы. Перечень вопросов представлен в таблице 1 наименованием оценки и конкретными факторами, что позволяет более глубоко исследовать ту или иную сферу деятельности региона.

ЗАХАРОВА Олеся Сергеевна, *аспирант, кафедра Экономической безопасности и аудита, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

Таблица 1 – **Перечень вопросов, для выявления эффективности некоммерческих организаций в регионах**

Наименование оценки	Конкретные факторы
Оценка взаимодействия некоммерческого сектора и населения в регионе	– осведомленность населения о деятельности НКО; – уровень доверия населения к НКО; – участие НКО в решении проблем граждан
Оценка взаимодействия некоммерческого сектора и органов государственной власти в регионе	– вовлеченность органов государственной власти в развитие некоммерческого сектора; -влияние НКО на принимаемые органами государственной власти решения; – уровень административных барьеров для деятельности НКО
Оценка взаимодействия некоммерческого сектора и СМИ в регионе	– внимание СМИ к тематике некоммерческого сектора; – способность НКО привлекать внимание СМИ к различным актуальным проблемам; – компетенции НКО во взаимодействии со СМИ
Оценка взаимодействия некоммерческого сектора и бизнеса в регионе	– развитие социального предпринимательства в регионе; – вовлеченность бизнеса в развитие некоммерческого сектора; – распространенность практик корпоративной социальной ответственности
Оценка сплоченного самого некоммерческого сектора	

Составлено автором на основе данных источника [2, 14].

В ходе анализа, который был проведен посредством еще и мониторинга данных Минюста Российской Федерации о количестве и деятельности некоммерческих организаций, базы данных СПАРК-Интерфакс, данных Росстата Российской Федерации, данных Министерства экономического развития Российской Федерации о поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, информации из росреестров социально-ориентированных некоммерческих организаций, получающих поддержку государства, данных Фонда Президентских грантов, данных рейтинга благотворительных фондов РАЭКС, открытых данных региональных органов государственной власти, ресурсных центров, оказывающих поддержку некоммерческим организациям, а также данных СМИ исследовательской группы ЦИРКОН лидерами по масштабу и размеру некоммерческого сектора, который характеризуется абсолютными значениями показателей являются такие регионы, как Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Свердловская область, Новосибирская область, Самарская область, Ханты-Мансийский автономный округ– Югра, Республика Башкортостан, Московская область, Пермский край. В этих территориях лидирует показатели – фактическое количество активно действующих некоммерческих организаций, а также объемы привлеченных некоммерческим сектором финансовых средств. В таблице 2 выстроен перечень регионов по масштабу третьего сектора, начиная с большего.

Таблица 2 – **Всеобщий мониторинг функционирования некоммерческих организаций в России в разрезе регионов**

п/п	Регион	Масштаб	п/п	Регион	Масштаб
1.	Москва	30306	44.	Тверская область	1902
2.	Санкт-Петербург	9082	45.	Амурская область	948
3.	Республика Татарстан	5872	46.	Оренбургская область	2443
4.	Свердловская область	5656	47.	Сахалинская область	1168
5.	Новосибирская область	4440	48.	Ивановская область	1336
6.	Самарская область	4335	49.	Костромская область	940
7.	ХМАО-Югра	2417	50.	Владимирская область	1694
8.	Республика Башкортостан	5431	51.	Томская область	1541
9.	Московская область	11634	52.	Пензенская область	1821
10.	Пермский край	3633	53.	Республика Крым	3157
11.	Челябинская область	3523	54.	Республика Коми	1245
12.	Тюменская область	2129	55.	Республика Хакасия	722
13.	Красноярский край	3544	56.	Рязанская область	1631
14.	Иркутская область	3337	57.	Мурманская область	1036
15.	Волгоградская область	3527	58.	Чеченская республика	579
16.	Ростовская область	4374	59.	Кировская область	1552
17.	Омская область	2529	60.	Забайкальский край	986
18.	Тульская область	1607	61.	Камчатский край	1022
19.	Краснодарский край	6340	62.	Кабардино-Балкарская Республика	905
20.	Приморский край	3063	63.	Республика Дагестан	2902
21.	Белгородская область	1833	64.	Курская область	1619
22.	Нижегородская область	3919	65.	Республика Северная Осетия - Алания	907
23.	Алтайский край	2479	66.	Орловская область	877
24.	Ульяновская область	1961	67.	Брянская область	1023
25.	Ярославская область	1955	68.	Новгородская область	886
26.	Вологодская область	1655	69.	Смоленская область	1247
27.	Кемеровская область - Кузбасс	2115	70.	Севастополь	966
28.	Саратовская область	2308	71.	Чувашская республика	1309
29.	Ставропольский край	2969	72.	Псковская область	1050
30.	Воронежская область	2702	73.	Республика Марий Эл	729
31.	ЯНАО	895	74.	Курганская область	857
32.	Республика Саха-Якутия	2243	75.	Чукотский автономный округ	176
33.	Республика Карелия	1355	76.	Республика Алтай	628
34.	Хабаровский край	2331	77.	Астраханская область	1026
35.	Архангельская область	1733	78.	Карачаево-Черкесская республика	751
36.	Ленинградская область	1938	79.	Республика Адыгея	583
37.	Калининградская область	2090	80.	Республика Тыва	473
38.	Удмуртская Республика	2018	81.	Магаданская область	381

Продолжение табл. 2

п/п	Регион	Масштаб	п/п	Регион	Масштаб
38.	Удмуртская Республика	2018	81.	Магаданская область	381
39.	Республика Бурятия	1522	82.	Ненецкий автономный округ	13
40.	Липецкая область	1316	83.	Республика Калмыкия	479
41.	Тамбовская область	1101	84.	Еврейская автономная область	292
42.	Республика Мордовия	1411	85.	Республика Ингушетия	414
43.	Калужская область	1602			

Составлено автором на основе данных сайта МинЮста [4].

На основании вышеизложенного, данный перечень можно интерпретировать как упорядоченный список субъектов по степени вклада их регионального некоммерческого сектора в общенациональный. Во-первых, здесь учитываются количественные характеристики (количество НКО, волонтеров, количество членов НКО, число выигранных грантов, объемы социальной поддержки и другие выдающиеся показатели). А во-вторых, это своеобразная экономико-организационная и медийная "мощность" регионального некоммерческого сектора. Однако, как показал дополнительный анализ, позиция в данном списке связана непосредственно с объемом ВРП, то есть с экономико-демографическим масштабом территории и ее богатством [2, 20]. Ниже, в таблице 3 представлен региональный рейтинг некоммерческого сектора с учетом перечня таблицы 1.

Таблица 3 – **Региональный рейтинг некоммерческого сектора в России**

№ п/п	Регион	Рейтинговое число	Экономическая значимость, балл	Устойчивость НКО, балл	Активность НКО, балл	Поддержка НКО регионам, балл	Онлайн-доступность, инфо о поддержке, балл	Медиаактивность, балл	Экспертное мнение, балл	Социальная значимость, балл	Институциональные площадки, балл
1.	Москва	62,78	5,0	3,8	2,9	4,0	5,0	5,0	2,2	4,6	2,8
2.	Республика Татарстан	59,78	4,7	3,5	3,3	4,2	3,1	2,3	3,6	2,0	3,7
3.	Тюменская область	55,97	2,9	4,3	3,1	4,4	3,1	4,4	3,1	4,4	2,0
4.	ХМАО-Югра	55,04	1,9	3,8	3,3	3,8	2,5	3,4	2,9	3,9	4,9
5.	Санкт-Петербург	54,22	3,6	2,5	3,2	4,0	3,6	4,5	2,4	2,5	3,2
6.	Чукотский автономный округ	53,64	2,4	3,5	3,1	5,0	2,3	3,2	4,0	2,7	1,4
7.	Республика Карелия	53,26	2,5	3,4	4,1	3,2	3,4	3,9	2,6	2,6	4,0
8.	Республика Бурятия	52,87	3,6	3,1	3,5	3,5	3,3	2,0	1,6	4,2	3,6
9.	Тульская область	52,01	2,5	3,3	2,7	1,3	4,0	1,7	5,0	2,4	5,0
10.	Самарская область	51,81	4,0	3,3	3,4	2,6	3,4	2,4	2,9	1,9	3,6
11.	Челябинская область	51,29	2,7	2,6	3,3	3,4	3,6	3,8	2,7	2,9	2,9
12.	Ульяновская область	51,14	2,2	3,1	2,8	3,6	3,7	3,4	2,7	2,1	4,9
13.	Новосибирская область	50,77	3,0	3,1	3,2	2,3	3,0	2,0	2,8	2,8	4,9
14.	Вологодская область	50,65	2,5	3,2	4,0	3,0	3,1	3,4	2,7	3,4	2,5
15.	Омская область	50,52	3,2	3,2	3,8	3,3	2,5	2,5	2,3	2,8	3,1
16.	Чеченская республика	50,49	2,6	2,3	3,7	3,2	1,4	2,3	3,7	3,6	2,6
17.	Ярославская область	50,39	2,9	3,0	3,3	2,9	5,0	2,5	2,2	2,2	4,3
18.	Республика Мордовия	50,28	2,8	3,3	2,8	2,9	2,8	0,6	3,4	3,7	3,7
19.	Пермский край	49,98	3,0	3,1	3,4	3,0	3,6	3,3	2,7	2,1	3,0
20.	Амурская область	49,22	3,3	3,8	3,1	1,6	2,7	2,7	2,3	4,7	3,5
21.	Республика Башкортостан	49,20	2,7	2,7	3,5	2,8	3,7	1,8	2,4	2,0	4,8
22.	Калининградская область	49,16	2,7	3,4	3,4	3,1	3,4	3,1	2,6	1,8	3,5
23.	Республика Хакасия	49,14	2,7	3,4	2,8	3,0	2,4	2,9	1,5	4,0	4,8
24.	Республика Алтай	49,10	2,3	2,9	5,0	4,1	2,5	0,8	1,2	3,7	2,8
25.	Костромская область	48,98	2,5	2,8	3,8	3,2	0,9	2,6	3,1	2,4	3,7
26.	Свердловская область	48,79	2,7	3,2	3,2	3,0	0,5	2,8	2,5	3,1	4,5
27.	Ивановская область	48,52	3,0	3,2	3,2	3,9	2,4	2,2	2,0	2,5	3,6
28.	Белгородская область	48,08	1,8	2,6	3,7	3,1	3,7	3,4	3,4	2,9	1,6
29.	ЯНАО	48,02	1,5	3,2	2,7	3,4	4,7	3,0	2,1	3,8	3,6
30.	Приморский край	47,58	2,8	3,0	2,9	3,9	3,0	1,5	2,3	2,1	3,5
31.	Алтайский край	47,53	2,4	3,0	2,8	3,4	3,0	2,2	2,0	2,5	4,6
32.	Волгоградская область	47,14	2,4	3,3	3,2	3,3	2,0	2,4	2,6	2,6	3,3
33.	Красноярский край	46,59	1,9	3,0	3,3	4,2	2,7	3,6	1,5	2,5	3,4
34.	Иркутская область	46,53	2,2	3,3	3,6	2,5	2,3	2,9	2,7	3,7	2,4
46.	Ростовская область	42,79	2,3	3,1	3,0	1,9	0,7	1,9	2,4	3,6	3,6
47.	КБР	42,62	1,1	3,2	3,4	1,1	3,3	1,2	2,9	4,4	3,5
48.	Ленинградская область	42,60	2,0	3,1	2,4	2,8	2,3	1,5	2,5	1,7	4,6
49.	Пензенская область	42,49	1,9	3,2	2,8	2,3	1,6	2,5	3,3	1,6	2,1
50.	Воронежская область	42,32	2,3	3,6	3,4	1,0	2,8	2,9	2,8	1,4	3,6
51.	Сахалинская область	42,28	2,0	3,7	1,8	2,2	2,5	1,9	2,2	4,3	3,6
52.	Забайкальский край	42,11	2,7	3,1	3,2	2,4	3,0	2,4	0,8	3,0	3,5
53.	Тверская область	41,73	2,2	3,1	2,9	1,6	3,0	2,7	2,2	1,4	4,6
54.	Владимирская область	41,66	2,2	3,4	4,3	1,4	3,6	1,2	2,3	2,8	1,8
55.	Удмуртская республика	41,23	1,8	3,4	3,4	3,7	2,4	1,4	2,6	1,3	1,5
56.	Ненецкий автономный округ	40,99	0,0	5,0	3,2	3,2	34	0,9	3,1	2,4	2,2
57.	Орловская область	40,75	1,7	3,0	2,9	3,5	1,7	2,0	3,3	1,3	1,3
58.	Нижегородская область	40,44	2,3	2,5	3,3	1,4	0,7	3,6	3,5	1,7	2,0
57.	Орловская область	40,75	1,7	3,0	2,9	3,5	1,7	2,0	3,3	1,3	1,3
58.	Нижегородская область	40,44	2,3	2,5	3,3	1,4	0,7	3,6	3,5	1,7	2,0
59.	Магаданская область	40,34	1,8	2,8	3,9	0,0	2,8	1,3	3,6	5,0	0,8
60.	Московская область	40,29	3,0	2,8	2,3	2,2	3,0	1,7	2,4	1,7	2,6
61.	Кемеровская область - Кузбасс	40,25	1,7	3,1	3,1	1,9	2,8	2,9	1,8	2,6	3,3
62.	Псковская область	40,08	3,4	3,1	3,4	0,7	0,3	3,5	1,7	2,2	3,6
63.	Новгородская область	39,77	1,8	3,5	3,4	1,5	2,0	3,0	2,2	2,3	3,0
64.	Томская область	39,30	1,8	3,3	3,3	2,9	0,6	2,9	2,5	2,1	1,3
65.	Республика Тыва	39,21	1,3	2,5	3,3	1,4	1,5	0,9	2,7	3,5	3,7
66.	КЧР	39,19	1,9	3,5	3,0	0,0	1,5	1,8	3,3	2,8	3,9
67.	Республика Коми	38,61	1,6	3,3	3,4	1,7	2,3	2,0	0,7	4,2	3,3
68.	Мурманская область	37,85	2,2	3,0	2,1	2,0	1,9	3,9	2,6	2,2	1,5
69.	Смоленская область	31,78	2,4	2,2	3,3	2,7	0,0	2,1	1,9	1,8	2,3
70.	Рязанская область	37,78	2,2	3,1	2,4	1,9	0,5	1,8	2,5	2,7	2,8
71.	Республика Калмыкия	37,02	1,8	2,7	3,3	2,3	0,7	1,5	2,9	2,6	0,9
72.	Брянская область	37,00	1,9	3,0	3,1	1,6	1,9	2,0	2,5	3,0	1,1
73.	Республика Адыгея	36,80	2,1	3,7	2,0	1,4	0,9	1,8	3,1	3,6	1,3
74.	Кировская область	36,65	2,7	3,7	3,2	1,3	2,8	1,7	0,7	3,0	2,2

Продолжение табл. 3

№ п/п	Регион	Рейтинговое число	Экономическая значимость, балл	Устойчивость НКО, балл	Активность НКО, балл	Поддержка НКО регионам, балл	Онлайн-доступность, инфо о поддержке, балл	Медиаактивность, балл	Экспертное мнение, балл	Социальная значимость, балл	Институциональные площадки, балл
35.	Севастополь	45,93	2,8	3,1	2,9	2,8	4,8	3,2	1,2	4,2	1,8
36.	Тамбовская область	45,61	1,6	3,4	2,6	1,4	4,0	3,3	3,1	3,4	3,8
37.	Камчатский край	44,69	2,8	3,7	2,5	3,1	2,5	0,7	2,2	3,6	2,7
38.	Республика Северная Осетия-Алания	44,56	1,7	1,7	3,8	2,2	0,5	1,8	3,1	4,1	3,4
39.	Архангельская область	44,39	2,2	3,1	3,9	1,1	2,7	3,6	3,1	3,4	1,7
40.	Саратовская область	44,16	3,1	3,3	2,3	1,9	3,4	1,9	1,8	3,7	3,4
41.	Липецкая область	43,90	1,8	3,4	3,6	2,4	2,5	2,2	1,5	3,6	3,7
42.	Республика Саха (Якутия)	43,79	2,0	3,0	3,2	2,7	1,3	1,5	3,0	4,0	2,0
43.	Калужская область	43,53	3,3	3,2	3,0	0,9	3,1	1,6	2,5	1,9	4,4
44.	Хабаровский край	43,38	2,9	3,3	3,1	2,6	3,0	1,2	1,0	2,5	4,5
45.	Ставропольский край	43,17	3,3	2,8	2,5	1,3	2,0	1,4	4,2	2,7	1,5
75.	Оренбургская область	36,62	2,0	2,9	2,5	1,7	2,4	1,8	1,3	3,0	3,3
76.	Курганская область	36,06	2,2	3,0	3,5	0,0	0,9	2,9	1,7	3,1	3,2
77.	Республика Ингушетия	35,40	2,2	2,2	4,7	0,0	0,0	4,5	1,4	2,4	2,3
78.	Курская область	35,08	2,1	3,1	1,9	1,2	1,9	2,5	2,0	2,2	3,1
79.	Республика Марий Эл	34,80	1,9	3,5	3,0	2,1	3,1	1,6	1,9	2,3	0,3
80.	Краснодарский край	34,55	2,4	3,3	2,7	0,9	2,5	2,5	1,6	1,5	2,5
81.	Республика Дагестан	33,87	1,6	3,2	4,4	0,3	2,8	2,4	0,6	2,1	2,9
82.	Чувашская республика	32,02	2,0	2,3	2,4	1,7	1,6	0,6	0,7	3,3	3,0
83.	Республика Крым	31,85	2,3	2,3	1,4	0,9	1,7	0,8	1,7	1,6	4,5
84.	Еврейская автономная область	31,33	1,7	3,7	2,5	0,8	3,3	1,3	1,9	2,2	1,4
85.	Астраханская область	27,85	1,7	2,6	2,0	0,7	2,1	1,2	2,0	2,6	0,7

Источник: на основании данных источника [2, 21-25].

В результате анализа таблицы 3, где цифровые данные идентичны с исследованиями "РЕГИОН-НКО", следует выделить наиболее "топовые" регионы, где некоммерческий сектор значительно развитее, чем в других: Москва, Республика Татарстан, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Санкт-Петербург, Чукотский автономный округ, Республика Карелия, Республика Бурятия, Тульская область, Самарская область. Эта "топовая" десятка регионов с высокой эффективностью функционирования некоммерческих организаций, где учитывались факторы, приведенные в таблице 1. Представленные территории – лидеры имеют достаточно развитый потенциал для развития экономической и инновационной составляющей некоммерческого сектора. В результате исследований можно выделить четыре группы регионов некоммерческого сектора. Группы регионов представлены в таблице 4.

Таблица 4 – **Группы регионов некоммерческого сектора**

Группа регионов некоммерческого сектора	Характеристика
Лидеры	Регионы, обладающие сбалансированными характеристиками, достаточно эффективно использующие отведенную им экономическую структуру, географическое положение, потенциал и демографическую характеристику и другие особенности региона
Аутсайдеры	Регионы, которым тяжело конкурировать с более богатыми и развитыми регионами, однако эти регионы стараются догнать лидеров
"Вундеркинды"	Данные регионы достаточно эффективно используют свой потенциал в отличие от других, несмотря на изначально скромные характеристики, на наличие тех или иных ограничений в силу исторических особенностей или усилий региональных органов власти
"Аномальные аутсайдеры"	Недостаточно эффективное использование потенциала данных регионов при всех благоприятных условиях развития

Источник: на основе источника [2,36]

Исходя из данных таблицы 4, стоит заметить, что при всем удобстве типологий за каждым регионом стоят свои особенности, своя история, свои взаимоотношения некоммерческого сектора с населением, государственными органами, бизнесом и СМИ, а также специфическая гражданская культура.

Данный региональный рейтинг позволит представителям органов власти того или иного субъекта, членам региональных общественных палат, экспертам ресурсным центрам по развитию некоммерческого сектора определить, какие направления работы и поддержки некоммерческого сектора являются для их регионов более приоритетными. В одном регионе нужно увеличивать финансирование, в другом – более грамотно выстраивать информационную и организационную работу с некоммерческим сектором.

Таким образом, российский некоммерческий сектор является значимой частью экономики и инфраструктуры социальной сферы, важным инструментом развития ценностей и коммуникативной среды гражданского общества, а существование некоммерческих организаций во всем мире очень значимо в развитии экономики в регионах влияния, социальной поддержки населения и расширения рыночных отношений народного хозяйства той или иной страны [5, 556].

Литература:

1. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" №7-ФЗ от 12.01.1996 г.
2. Региональный рейтинг третьего сектора "РЕГИОН-НКО" (рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора, результаты специального пилотного проекта Общественной палаты РФ совместно с РАЭКС-Аналитика. – М., 2020.
3. Мирончук В.А. Анализ современного состояния некоммерческих организаций в России // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №27(1).
4. Портал государственных услуг URL.http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx (дата обращения 10.10.2020).
5. Гончарова Е.В., Кондрацкий Д.Е. Инновационный потенциал некоммерческих организаций в России // Концепт. – 2017. – Т. 2. – URL: https://e-koncept.ru/2017/570109.htm (дата обращения 24.11.2020).

CREATING A KNOWLEDGE MANAGEMENT SYSTEM IN THE ORGANIZATION

Zvyagintseva Olga Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Babkina Olga Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Kenina Diana Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Management and Management Technologies, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The current stage of development of financial and economic relations is characterized by the presence of a huge array of heterogeneous information. This is primarily due to the active development of information and communication technologies. Therefore, an organization that is able to use existing resources efficiently and also be adaptive to new knowledge and skills can be considered effective at the moment. People in the organization have a lot of knowledge, but many of them are not used in the workflow, and there is no effective exchange of knowledge within the organization and with the external environment. All these problems and challenges determine the relevance of forming a knowledge management system in organizations. The article offers a knowledge management algorithm based on a systematic approach that will help debug all knowledge management processes in the organization and develop appropriate regulations.

Keyword: *management; knowledge; organization; personnel; system.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.18

УДК 005.94
ВАК РФ 08.00.05

© Звягинцева О.С., 2020
© Бабкина О.Н., 2020
© Кенина Д.С., 2020

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

ЗВЯГИНЦЕВА Ольга Сергеевна, *кандидат экономических наук, доцент*

БАБКИНА Ольга Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

КЕНИНА Диана Сергеевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Менеджмента и управленческих технологий, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Современный этап развития финансово-хозяйственных отношений характеризуется наличием огромного массива разнородной информации. И в первую очередь это связано с активным развитием информационно-коммуникационных технологий. Поэтому в настоящее время эффективной можно назвать такую организацию, которая способна не только качественно использовать имеющиеся ресурсы, но и быть адаптивной к новым знаниям и навыкам. Люди в организации владеют большими знаниями, но многие из них не используются в рабочем процессе, а также не происходит эффективного обмена знаниями внутри организации и с внешней средой. Все эти проблемы и вызовы обуславливают актуальность формирования в организациях системы управления знаниями. В статье предложен алгоритм управления знаниями на основе системного подхода, который поможет отладить все процессы по управлению знаниями в организации и разработать соответствующий регламент.

Ключевые слова: *управление; знания; организация; персонал; система.*

Актуальность исследования процессов управления знаниями обуславливается тем, что в настоящее время выжить в конкурентной борьбе и стать успешной может организация, эффективно использующая свои ресурсы. И в первую очередь это касается тех знаний и опыта, которыми располагает персонал компании. Организации, зачастую обладая огромным багажом информации, индивидуальными и коллективными знаниями и навыками, не могут рационально ими распорядиться при принятии важных управленческих решений, поскольку не используют инструментов для систематизации, стимулирования обмена и эффективного использования знаний.

Большинство организаций в своей деятельности не уделяют достаточного внимания управлению своими знаниями. Можно выделить некоторые проблемы, общие для организаций нашей страны:

– отсутствие документа, регламентирующего процесс управления знаниями, следовательно – нет ответственных людей, общепринятых в работе инструментов и мотивации к обмену и эффективному использованию имеющихся знаний;

– как правило сотрудники, в особенности молодые специалисты, желают проходить периодическое обучение с целью расширения кругозора и совершенствования своих профессиональных навыков, но в организациях отсутствует четкая система планирования обучения;

– отсутствие системного подхода к управлению знаниями: идентификации, созданию знаний, хранению, обмену и применению знаний в деятельности.

С целью систематизации процессов накопления, хранения и использования знаний мы предлагаем систему управления знаниями, представленную на рисунке.

Система управления знаниями представляет собой семь взаимосвязанных этапов работы со знаниями:

1) идентификация знаний;
2) применение знаний;
3) обмен знаниями;
4) хранение знаний;
5) структурирование знаний;
6) фиксация знаний;
7) создание знаний.

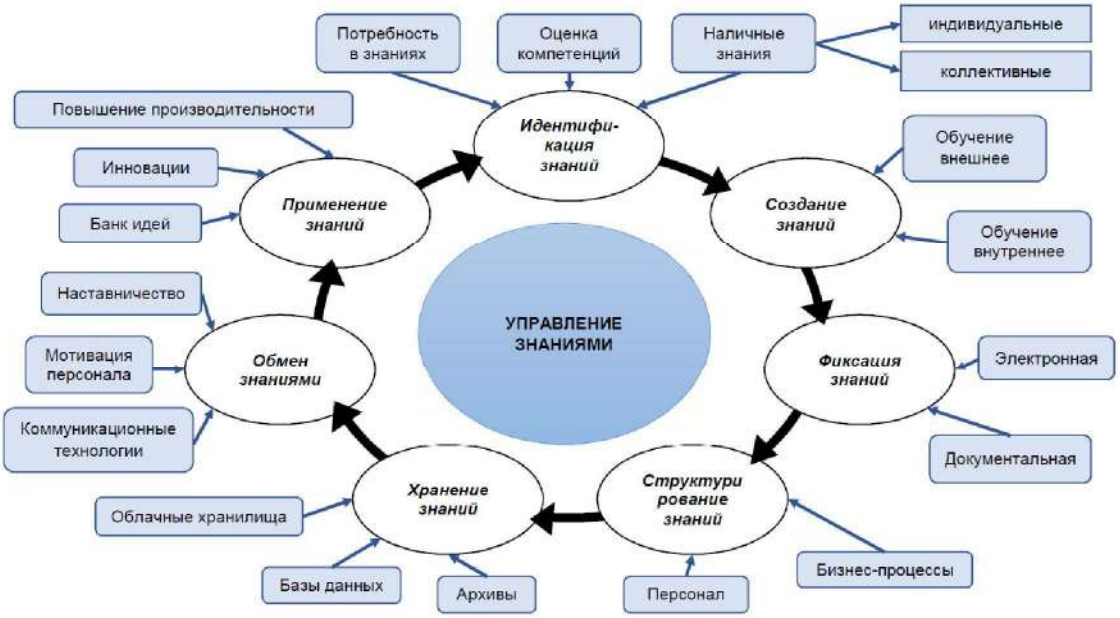

Рисунок – **Система управления знаниями в организации**

На этапе идентификации знаний самая важная задача определить те знания и компетенции, которыми обладает персонал организации и которые смогут составить корпоративную базу знаний впоследствии. Также на данном этапе необходимо оценить потребность в знаниях, которые необходимы сотрудникам. Оценивать потребность в знаниях можно опираясь на оценку компетентности сотрудников и наличных знаний. Анализировать потребность в знаниях целесообразно по видам и направлениям деятельности, при этом разделяя знания на коллективные и индивидуальные, профессиональные и для личностного развития, явные и скрытые.

Следующий этап – создание знаний – в общем связан с обучением и переподготовкой персонала. При этом важно рассматривать не только высоко затратные внешние источники обучения персонала, но и использовать внутренние резервы, тем самым стимулируя обмен знаниями внутри организации.

Внешнее обучение может быть представлено получением высшего образования, профессиональной переподготовкой или повышением квалификации, стажировкой и всевозможными тренингами. В качестве внутренних источников обучения персонала могут выступать: институт наставничества, регулярные обучающие семинары и мастер-классы от опытных сотрудников, развитие передачи полученных знаний коллегам, разработка специальных семинаров для новых сотрудников в процессе адаптации.

Этап фиксации знаний – очень важный этап для дальнейшей систематизации знаний в базе данных. В системе управления знаниями предполагается документальная и (или) электронная фиксация имеющихся и получаемых новых знаний. Документальная фиксация – это обычный документооборот, который есть в организации и результаты которого хранятся в архиве. Документальной фиксации целесообразно в настоящее время подвергать ту информацию, которую предполагается фиксировать согласно нормативно-правовым документам.

Фиксация знаний в электронном виде в современных условиях более актуальна и необходима и это имеет отношение как к законодательно регулируемой информации, так и к информации общего характера, необходимой для профессиональной деятельности и личностного развития.

Этап структурирования знания необходим для формирования корпоративной базы знаний. Весь объем коллективных и индивидуальных знаний должен быть структурирован по определенным признакам, которые должно определить руководство совместно с ответственными за корпоративную базу сотрудниками. Индивидуальные знания структурируются по каждому сотруднику, то есть в этот процесс должен быть вовлечен весь персонал организации. Коллективные знания могут структурироваться по бизнес-процессам – это самый оптимальный способ.

Следующий этап – организация хранения знаний – может осуществляться по трем направлениям. Первое – это традиционный архив, в котором собираются и хранятся документы в определенное законодательством время. Второе направление заключается в создании корпоративной базы знаний, которая хранится на сервере организации в определенных программах. В качестве третьего направления хранения знаний могут использоваться облачные хранилища, в которых информация может быть также структурирована, как и в корпоративной базе знаний. Облачные хранилища целесообразно использовать для хранения общедоступных знаний, для которых нет ограничений по пользователям.

Очень важным этапом развития системы управления знаниями является создание культуры обмена знаниями в организации. Для начала необходимо создать эффективную систему коммуникаций в организации: проведение регулярных встреч, совещаний, мозговых штурмов, налаживание коммуникаций между отделами и элементами иерархической структуры и прочее. Вовлечение персонала в процесс взаимодействия друг с другом также должно стимулироваться со стороны руководства. Обмен знаниями в организации необходимо мотивировать на всех уровнях. Как именно организовать процесс коммуникаций и мотивации персонала к обмену знаниями мы рассмотрим в следующей статье. Также важным моментом в организации обмена знаниями выступает наставничество.

Последним этапом формирования системы управления знаниями в организации является их применение в рабочем процессе. По результатам опроса мы выяснили, что многие сотрудники знают, как использовать свои знания, но нет системного подхода к данному процессу. Эффективный процесс использования накопленных и вновь приобретенных знаний позволит не только повысить производительность труда персонала, но и создаст условия для создания и применения инновационных решений в профессиональной деятельности, на основе которых будет сформирован банк идей. Банк идей может стать эффективным мотиватором для творческих инициативных сотрудников – это шанс проявить себя и свои способности.

Таблица 1 – **Матрица распределения ответственности в процессе управления знаниями**

	Руководитель по управлению персоналом	Руководители структурных подразделений	Специалист по охране труда	Начальник ОТК	Начальник службы ИТ
Идентификация знаний	Р	И	И	И	-
Создание знаний	Р	У	И	-	-
Хранение знаний	Р	У	У	-	И
Обмен знаниями	Р	-	-	-	-

Р – принимает решение.
У – принимает участие в работе.
И – ответственный исполнитель.

На основе предложенной системы управления знаниями возможно формирование специального регламента, с целью закрепить зоны ответственности и систематизировать данный процесс. Регламент может включать в себя следующие разделы:

1. Область применения
2. Цели разработки процедуры
3. Нормативные ссылки

4. Термины обозначения и сокращения
5. Общие положения
6. Порядок выполнения деятельности
7. Рассылка
8. Перечень приложений
9. Лист согласования
10. Лист регистрации изменений

Кроме того, в регламенте рекомендуется предусмотреть матрицу ответственности (табл. 1, см. выше на стр. 88).

Для определения потребности в обучении персонала в регламенте необходимо предусмотреть матрицу компетенций (табл. 2), которую должны заполнять руководители структурных подразделений организации. В матрице предусмотрено 7 уровней владения компетенциями в своей профессиональной деятельности.

Таблица 2 – **Матрица компетенций**

должность	компетентность						
	ФИО	требуемый уровень	фактический уровень	требуемый уровень	фактический уровень	требуемый уровень	фактический уровень

0 – знаний не требуется
1 – выполняет работу только в присутствии и только под руководством специалиста
2 – выполняет работу под руководством специалиста как в присутствии, так и без него
3 – способен самостоятельно выполнять повторяющуюся работу
4 – способен самостоятельно решать задачи средней сложности
5 – самостоятельно решает задачи любого уровня сложности
6 – требуется повышение квалификации

Таким образом, разработанная система управления знаниями и регламент позволят в первую очередь систематизировать процесс внедрения системы управления знаниями и совершенствовать его в дальнейшем. Четко обозначенные этапы развития управления знаниями в компании позволят постепенно качественно организовать процедуры создания, идентификации, структурирования, хранения, обмена и использования знаний. Регламент как внутренний нормативный документ упорядочит деятельность по управлению знаниями и определит зоны ответственности за те или иные компоненты системы управления знаниями.

Литература:

1. Бочарова М.А. Создание системы управления знаниями в бизнес-организациях : автореф. дис. – М., 2011.
2. Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. – М. : ЭКСМО, 2008. – С. 395-410.
3. Дресвянников В.А. Управление знаниями организации : учеб. пособие. – М. : Кнорус, 2012. – 344 с.
4. Инновационное развитие экономики знаний / отв. ред. академик РАН А.И. Татаркин; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2011. – 668 с.
5. Коулопоулос Т.М., Фраппаоло К. Управление знаниями. – М. : ЭКСМО, 2008. – С. 224.
6. Макаров В.Л. Контуры экономики знаний // Экономист. – 2003. – № 3. – С. 3-15.
7. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России / В.Л. Макаров // Россия и современный мир. – 2004. – № 1.
8. Мариничева М. Управление знаниями на 100%. Путеводитель для практиков. – М. : Альпина, 2008. – 320 с.
9. Попов Е.В., Власов М.В. Институты знаний: монография. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2012. – 256 с.
10. Попов Е.В., Власов М.В. Институциональное проектирование генерации знаний: монография. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2013. – 258 с.
11. Попов Э.В. Управление знаниями: Аналитический обзор / Э.В. Попов, И.Б. Фоминых, Н.П. Харин, М.М. Виньков. – М. : РФФИ, 2005. – 25 с.
12. Селезнев Е.Н. Оценка эффективности использования интеллектуального капитала / Е.Н. Селезнев // Финансовый менеджмент. – 2005. – № 6.
13. Скрипкин К.Г. Экономическая эффективность информационных систем / К.Г. Скрипкин. – М. : ДМКпресс, 2002.
14. Стоунхаус Дж. Управление организационным знанием // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 1. – С. 1-4.
15. Тузовский А.Ф. Разработка систем управления знаниями на основе единой онтологической базы знаний. // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310. – № 2. – С. 182-185.

ANALYSIS OF FACTORS OF ACCOUNTING AND AUDIT DEVELOPMENT IN RUSSIA

Ivanov Alexey Vyacheslavovich, *PhD of Economics, Associate Professor of Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch), Vladimir*

The article is devoted to assessing the factors of development of economic accounting and audit in the context of the digitalization of the Russian economy. The author considers political, demographic, educational, infrastructural factors, the impact of the COVID-19 pandemic, etc. After analyzing the complex of conditions for the transformation

of accounting and analytical professions, the author concludes that if all significant transactions are transferred to a common digital environment, we will need new financial control workers with competencies.

Keywords: *accounting; management accounting; audit; financial analysis; digital economy; financial control; digital environment; internet of things.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.19

УДК 332
ВАК РФ 08.00.12

© Иванов А.В., 2020

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА В РОССИИ

Статья посвящена оценке факторов развития хозяйственного учета и аудита в условиях цифровизации экономики России. Автор рассматривает политические, демографические, образовательные, инфраструктурные факторы, воздействие пандемии COVID-19 и т.д. Проанализировав комплекс условий трансформации учетно-аналитических профессий, автор приходит к выводу о том, что в случае перевода всех существенных транзакций в единую цифровую среду возникнет необходимость в финансово-контрольных работниках с новыми компетенциями.

Ключевые слова: *бухгалтерский учет; управленческий учет; аудит; финансовый анализ; цифровая экономика; финансовый контроль; цифровая среда; Интернет вещей.*

ИВАНОВ Алексей Вячеславович, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Финансов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал), Владимир*

Современные предприятия действуют во все более динамичной внешней экономической среде. Цифровизация всех сфер нашей жизни, от составления документов до принятия решений, нарастает экспоненциальными темпами. Приведение всех элементов процесса управления – учета, анализа, организации и контроля – в соответствие с ускоряющейся цифровизацией экономики является одной из наиболее актуальных задач.

Внедрение цифровых технологий в процессы бухгалтерского учета и аудита в России началось в ранние 2000-е, но долгое время имело несистемный характер. Одни компьютерные средства использовались для первичного производственного учета, другие – для учета зарплаты и кадров, третьи – для формирования отчетности. Постепенно происходило сближение этих программ и формирование удобных бухгалтерских платформ.

В последнее время наблюдается тренд на сближение всех видов учета, и гармонизации их со всеми видами анализа и аудита [1, 3, 4, 5, 7, 8]. Большинство исследователей приходят к мнению о том, что в нынешних условиях разделение хозяйственного учета на его классические отрасли (финансовый, управленческий, статистический и налоговый) является неэффективным и неуклонно подводят к вопросу о необходимости их объединения. Так, О.В. Рожнова полагает важным "исследование, позволяющее достичь необходимой непротиворечивости учета, аудита, анализа и синергического эффекта от их слаженного взаимодействия. Вопрос может быть поставлен и о гармонизации различных областей учета, и об их интеграции" [8, с. 17]. В условиях, когда трудно предсказать дальнейшие изменения, как в особенностях хозяйственных операций, так и в законодательстве, у работодателей все больше появляется необходимость в специалистах "широкого профиля", готовых работать в условиях риска и обладать достаточными компетенциями во всех отраслях, связанных с учетной, производственной, финансовой и юридической деятельностью.

В свете "цифровой экономики" вот уже несколько лет ведется воистину глобальный спор о том, как изменятся профессии бухгалтера и аудитора в ближайшем будущем, и будет ли на них спрос на рынке труда. Операционный директор компании Global Finance

Дмитрий Некрасов утверждает: "В ближайшие три-четыре года… завершится автоматизация ввода первичных документов – счетов-фактур и актов…, и сотни тысяч бухгалтеров, которые сейчас вводят "первичку", останутся без работы" [2]. Действительно, тренд на снижение объема работ с первичной документацией существует, и чуть ранее нами действительно отмечалось, что современная "учетная практика делает ненужным заполнение и предоставление в бумажном виде… весьма важных …регистров" [4, с. 23]. Нельзя не согласиться с мнением многих исследователей о том, что в отрасли финансового учета и анализа, управленческого учета и аудита в ближайшие годы произойдут серьезные компетентностные трансформации.

Педагогическая общественность, как в России, так и во всем мире, в последние годы серьезно поднимает вопрос о необходимости кардинальных изменений в подготовке студентов по финансовым и бухгалтерским специальностям в условиях цифровой экономики [1, 3, 5, 7]. Специалисты отмечают: "Для этого необходима не только гармонизация образовательных программ вузов и профессиональных стандартов, но и использование в учебном процессе последних достижений экономической науки, систематическое повышение квалификации, а также безупречное соблюдение норм профессиональной этики" [7, с. 54].

К каким же результатам должны привести нас тенденции по трансформации учетно-аналитических профессий? Предполагается полезным выделить ряд основных факторов, которые повлияют на дальнейшее развитие учета и аудита в России и мире, а затем провести их оценку.

Нарастание деструктивных тенденций в мировой политике. Глобализация мировой экономики в целом завершилась. В мире практически не осталось мест, где существовали бы препоны свободному движению товаров, знаний, технологий, финансов и трудовых ресурсов. Страны уверенно идут по пути гармонизации финансовых норм и правил – так, аудиторская деятельность в России с 1 января 2018 г. начала полностью руководствоваться МСА. Однако в последние годы нарастание напряженности в мировой политике, обусловленное противостоянием США и Китая, вызывает серьезные опасения по поводу перспектив дальнейших объединительных процессов. Наша страна попадает под влияние санкций, запретов, становится вынужденным участником торговых войн и ограничений. Следовательно, развитие бухгалтерского учета и аудита в отдельно взятой стране – особенно такой большой, как Россия – должно опираться не только на международные стандарты, но и на локальные социально-экономические особенности. При этом следует выбрать те из них, которые не тормозят экономическое развитие и рост ВВП, а наоборот, его стимулируют. Например, в области перехода от наличных расчетов к безналичным, развития систем электронных расчетов, наша страна находится на одной из лидирующих позиций в мире. При этом руководство России не случайно идет твердым курсом на продвижение именно отечественных расчетным систем и локализации финансовых данных. Таким образом, диалектически сочетая процессы регионализации и глобализации, Россия продолжает уверенно двигаться в направлении цифровизации экономики.

Пандемия коронавируса. Охватившая весь мир в 2020 году пандемия COVID-19 вынудила правительства всех стран ввести ограничения на передвижения людей и товаров, а также повсеместно объявить "локдауны". Миллионы людей остались без работы, сотни тысяч предпринимателей обанкротились; и этот тренд, увы, еще не переломлен. Однако экстремальные условия пандемии вынудили руководство большинства предприятий ускорить перевод бизнес-процессов в цифровую среду. Один из международных топ-менеджеров отмечает: "С появлением коронавируса скорость цифровизации экономики возросла в 10 раз. Мы на протяжении многих лет говорили про цифровизацию, про удаленную работу, дистанционное образование, телемедицину. И вот мы здесь, без какого-либо выбора. …Цифровое неравенство, которое делило людей на тех, кто подключен, и тех, кто не подключен, исчезнет очень быстро" [8].

Полная прозрачность деятельности и переход к отсутствию как частной, так и коммерческой тайны. После весенних коронавирусных ограничений, цифровых пропусков и т.п. каждый гражданин России – да и всего мира – знает, что теперь его персональные данные, место нахождения и перемещения в любой момент времени известны государственным органам – причем не только тем, которые мы издавна считаем "компетентными". Понятие "банковская тайна" исчезло даже в Швейцарии, и все данные по банковским транзакциям частных и юридических лиц также могут быть беспрепятственно получены определенными органами государства. Это стало обычной

практикой как у нас в стране, так и за рубежом. В России движение к полной финансовой прозрачности обладает, кроме кажущегося неприемлемым "отсутствия приватности", и явными положительными аспектами, предоставляя экономическим субъектам возможность расширенной оценки контрагентов. Начиная с 2017 года, в РФ действует интернет-проект "За честный бизнес", базирующийся на данных ФНС. Информация о каждой компании предоставляется любому желающему в удобном для анализа виде. Более того, подобная аналитика уже встроена во многие банковские программы, которые автоматически предупреждают своих клиентов об опасности перевода денежных средств поставщику, который выглядит неблагонадежным.

Цифровизация налоговой службы и превращение ее в единую экономическую инфраструктурную платформу. Российская налоговая служба к настоящему времени обеспечила онлайн-регистрацию всех сделок, которые производятся между экономическими субъектами. В розничной торговле покупателю выдается бумажный или электронный чек с подробным описанием транзакции, данные о которой тут же поступают на сервер ФНС. Все документы по сделкам между юридическими лицами, являющимися плательщиками НДС, по окончанию квартала также поступают в электронном виде в налоговую службу. Даже "самозанятые" граждане (репетиторы, няни, уборщицы и т.п.) теперь регистрируют на серверах ФНС получение любых видов дохода. Если добавить к такому "властному" варианту регистрации транзакций определенный вариант "добровольности" их подтверждения (что является основой технологии "блокчейн"), можно будет говорить о том, что вскоре совершение любых более-менее существенных сделок будет происходить на базисе данной единой экономической цифровой инфраструктурной платформы. Скорее всего, существующая ныне тенденция перевода движения бухгалтерских и аналитических данных в компьютерные "облака" найдет свое логичное завершение в едином общегосударственном "облаке" данных, доступ к которому будет у всех участников экономических отношений.

Интернет вещей и "Индустрия 4.0". В России проект по электронной маркировке отдельных видов продукции был запущен достаточно давно, и к настоящему времени является рутинной процедурой для всех важнейших товарных потоков. Единая система маркировки и прослеживаемости товаров обеспечивает возможность отследить путь любого объекта от производителя до потребителя, исключая возможность фальсификации и "теневого" оборота. Ежегодно к списку маркируемых товаров добавляется несколько новых важных видов продукции, и, согласно планам правительства, к 2024 году маркироваться будут все товарные объекты, продающиеся на территории Российской Федерации. Это создает условия к формированию экономического уклада, условно называемого "Индустрия 4.0", базисом которого будет производство всех видов продукции под конкретного заказчика, что исключит формирование цепочек посредников, огромные затраты материалов на создание товарных запасов и серьезно улучшит экологическую обстановку в развитых странах.

Нехватка высококвалифицированных специалистов. Во всем мире прослеживается тенденция нехватки высококвалифицированных специалистов широкого профиля, которые совмещали бы в себе компетенции не только бухгалтера, но и финансового аналитика, маркетолога, антикризисного менеджера и специалиста по работе с базами данных. Данная кадровая проблема, вероятно, будет обостряться вместе с ростом цифровой экономики, поскольку в вопросах ее решения вновь диалектически пересекаются несколько тенденций:

а) наличие спроса со стороны крупных и средних компаний, которым необходимы универсальные специалисты-аналитики, так как именно в бизнесе погружение в цифровую среду идет "здесь и сейчас";

б) слабость российской системы высшего образования, которая не может удовлетворить этот спрос в силу ее забюрократизованности;

в) общая тенденция на старение населения развитых стран и уменьшение относительного количества высокообразованных граждан.

Исходя из вышесказанного, мы видим, что российский бухгалтерский учет и аудит имеют все инфраструктурные возможности динамичного самостоятельного развития, опираясь на зарубежный опыт и международные стандарты. Бизнес в стране испытывает нехватку квалифицированного учетно-аналитического персонала и осуществляет перевод учета и аудита в интернет-пространство. Полная прозрачность деятельности становится все более обязательной для предпринимательства. В ближайшем будущем все государственные базы данных будут объединены в единую цифровую социально-экономическую платформу, куда

войдет и "Интернет вещей", и регистрация экономических транзакций. В любой момент можно будет получить как данные о первичных сделках, так и доступ к финансовой и нефинансовой аналитике любого экономического субъекта и частного лица. Можно предположить, что, при наличии комфортного интерфейса для обслуживания такой цифровой инфраструктурной системы, не потребуется большого количества квалифицированных специалистов. Ответственность за качество и достоверность информации, и техническую возможность ее сохранности и передачи перейдет в компетенцию государства.

Логично предположить, что специальности бухгалтера, аудитора и финансового аналитика в таких условиях сблизятся и взаимно трансформируются. Эксперт консалтингового бизнеса предполагает: "Мы считаем, что термин "бухгалтер" в принципе исчезнет, это будут более квалифицированные специалисты, которых станут называть финансовыми контролерами. Они станут совмещать функции финансиста, бухгалтера, аналитика, аудитора и будут обладать высокой клиентоориентированностью. Финансовые контролеры станут людьми, которые будут рекомендовать важные и стратегические решения для бизнеса" [2].

Следует помнить, что стать высококвалифицированными специалистами гражданам придется самостоятельно, реализуя парадигму "пожизненного обучения". Такие условия предотвратят появление в профессии случайных людей, не обладающих надлежащими моральными и физическими ресурсами для освоения перманентно меняющихся компетенций.

Естественно, в условиях российской ментальности такая трансформация учетно-контрольных профессий не может пройти быстро и идеально. Пропадет ли при цифровизации известная русская традиция искать обходные пути, использовать смекалку, ловкость рук и дружеские связи? Сложно предположить. Россия – страна, которая веками строится не на процессах, а на отношениях. Довольно трудно полагать, что при цифровой регистрации данных везде и всегда будут указаны все суммы операций полностью, будут правильно поименованы работы и услуги, и не произойдет пересортицы товаров. Смогут ли справиться с этим "человеческим фактором" одни только программы, нейросети, боты и финансовые контролеры?

Вероятно, достаточным было бы, чтобы вначале это осуществилось хотя бы для наиболее существенных случаев хозяйственной деятельности, то есть при движении средств, от которых напрямую зависит благосостояние как страны в целом, так и ее отдельных регионов. Сейчас это происходит – с теми или иными недостатками – при реализации государственной контрактной системы. Если к публичному движению государственных и муниципальных денежных средств добавится публичное движение средств частных корпораций в единой цифровой среде, то действительно, надобность в большом количестве работников учета и контроля снизится в разы.

Таким образом, можно предположить, что действительно, в пределах нескольких десятилетий профессии "просто бухгалтера" и "просто аудитора" действительно сойдут на нет. Придут ли им на замену "финансовые контролеры", "финансовые консультанты" или "налоговые аналитики", остается вопросом открытым. Важно понимать – и готовить себя к этому – что это будут уникальные специалисты, способные быстро принимать решения, творчески мыслить и проводить большую часть своего времени в постоянном саморазвитии и комптентностном росте.

Примечания:

1. Al-Htaybat Khaldoon, von Alberti-Alhtaybat Larissa, Alhatabat Zaidoon. Educating digital natives for the future: accounting educators' evaluation of the accounting curriculum // Accounting education. 2018, 4(27). P. 333-357, DOI: 10.1080/09639284.2018.1437758.
2. Некрасов Д. Бухгалтеры исчезнут, появятся финансовые контролеры. 17.10.18. Портал РБК+ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://plus.rbc.ru/news/5bc647f97a8aa92ac9b6cfbd (Дата обращения: 16.11.2020).
3. Волкова О.Н. О будущем (бухгалтерского) учета. – профессии и академической дисциплины // Аудиторские ведомости. – 2017. – № 5-6. – С. 31-42.
4. Иванов А.В. О формах бухгалтерского учета в современных условиях // Учет и статистика. – 2017. – № 1 (45). – С.19-25.
5. Иванов А.В. Преподавание бухгалтерского учета и финансовых наук в цифровую эпоху // Экономика образования. – 2019. – № 5 (114). – С. 101-111.
6. Кодатчигов В. Коронавирус ускорил цифровизацию экономики в 10 раз. Издание "Ведомости". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2020/04/12/ 827841-koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyu-ekonomiki (Дата обращения: 16.11.2020).
7. Коржова А.В. Филимонов А.А. Цифровая экономика в бухгалтерском учете. // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 4 (часть 4) – С. 53-55.
8. Рожнова О.В. Гармонизация учета, аудита и анализа в условиях цифровой экономики. // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – № 5(3). – С. 16-23.

THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF TELEVISION ADVERTISING

Ivanova Alina Alekseevna, *PhD of Philological sciences, Assistant, Department of Theory and History of Journalism, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow*

This article provides a theoretical understanding of the phenomenon of television advertising. The author comes to the key conclusion that today television is the most widespread, accessible and popular type of media. Accordingly, television advertising is still the most effective way to inform potential consumers, even in the face of serious competition from online media.

Keywords: *TV advertising; marketing; rating.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.20

УДК 330
ВАК РФ 08.00.05

© Иванова А.А., 2020

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ

В данной статье приводится теоретическое осмысление феномена телевизионной рекламы. Автор приходит к ключевому выводу о том, что на сегодняшний день телевидение является наиболее распространённым, доступным и популярным видом СМИ. Соответственно, телевизионная реклама по-прежнему остаётся наиболее эффективным способом информирования потенциальных потребителей даже в условиях серьёзной конкуренции со стороны онлайн-СМИ.

Ключевые слова: *телевизионная реклама; маркетинг; рейтинг.*

В начале теоретического анализа феномена телевизионной рекламы необходимо детерминировать данное явление рыночной экономики. Под заявленным выше маркетинговым инструментом подразумевается контентная составляющая телевизионного эфира, главной целью размещения которой выступает коммерческая выгода заказчика данного внедрения. При этом средства выражения сообщения является как непосредственно изображение, так и звуковая составляющая.

Таким образом, телевизионная реклама на сегодняшний день обладает самым широким инструментарием для донесения до потенциальной аудитории запрашиваемого производителем товаров или услуг маркетингового сообщения. Специалисты отмечают наиболее высокую эффективность рекламы на телевидении по сравнению с другими видами СМИ (печатные издания, радио, Интернет), однако, на сегодняшний день онлайн-размещения составляют ощутимую конкуренцию изучаемому в данной статье инструменту [2, 47].

Необходимо также отметить, что телевизионная реклама представляет собой самый дорогостоящий вид внедрения маркетинговых элементов в контент. В качестве основополагающих конкурентных преимуществ данного вида рекламирования мы можем выделить:

– широту охвата (массовость);
– простоту доступа аудитории к данному виду СМИ;
– качество (эффективность) воздействия на зрителей.

При этом важно, по нашему мнению, учитывать в первую очередь желаемый (запрашиваемый) заказчиком эффект воздействия. Телевизионная реклама рекомендуется к интеграции в том случае, когда приоритетом маркетинговой кампании выступает достижение наибольшей известности и, как следствие, популярности, у потенциальной аудитории рекламируемого товара (услуги) или самого бренда.

Именно телевизионная реклама рекомендуется к применению тем заказчикам, которые ставят перед маркетологами в качестве первостепенной задачу по выводу на рынок в наиболее кратчайшие сроки новую марку или новый товар (услугу). В научной сфере,

ИВАНОВА Алина Алексеевна, *кандидат филологических наук, ассистент, кафедра Теории и истории журналистики, филологический факультет, Российский университет Дружбы народов (РУДН), Москва*

занимающейся изучением рекламного рынка (социология, экономика), популярна гипотеза о том, что потенциальный потребитель при прочих равных выберет (зачастую неосознанно) знакомый ему бренд. На этом утверждении строится большинство рекламных кампаний в СМИ.

Далее проанализируем основные характеристики рекламы на телевидении.

Одной (и первостепенной согласно нашей точки зрения) из основополагающих таких характеристик является, безусловно, понятие "прайм" (калькирование со слова "prime" на английском языке). Таким образом, наибольший аудиторный охват отмечается у тех элементов телевизионного контента, демонстрация которых осуществляется в рамках этого временного интервала в сетке вещания. В отечественной научной литературе зачастую можно встретить такую формулировку рассматриваемой нами характеристики – "время просмотра телепередачи" [11, 3].

Очевидно, что наименьшее внимание аудитории получают программы, трансляция которых осуществляется в ночное время. Далее начинается период "утреннего прайма" – в зависимости от телеканала и региона вещания этот интервал определяется такими временными рамками: с 06.00 и до 10.00 часов утра. В этот период характерен так называемый "фоновой" просмотр телевизионного контента – люди чаще всего заняты подготовкой к рабочему дню и сборами на работу и включают телевизир лишь в фоновом режиме.

После обозначенного нами выше периода "утреннего прайма" следует резкое снижение зрительского интереса к просмотру телевидения.

Подобный интервал в сетке телевизионного вещания исследователи зачастую называет периодом "офф" (от английского слова "off") – имеется в виду то время, когда просмотры телепередач минимальны. Самый минимальные рейтинговые показатели присущи, безусловно, тем составляющим сетки вещания телеканала, трансляция которых осуществляется в ночное время – чаще всего, исследователи выделяет в данном случае период с 00.00 и до 06.00 утра [9, 50].

В дневное время меняется также и состав аудитории – если утром рекламодатели могут рассчитывать на донесение своего рекламного сообщения до наиболее активной с экономической точки зрения группы населения (работающие люди молодого и среднего возраста), то днём у экранов наблюдаются в основном дети и подростки школьного возраста, пенсионеры, а также небольшая по численности группа неработающих граждан (например, женщин, находящихся в декретном отпуске или домохозяек).

Далее выделяется период вечернего "прайма" – по мнению многочисленных исследователей, этому интервалу присуща большая заинтересованность аудитории по сравнеию с утренним "праймом", рассмотренным нами выше. Отметим, что мы разделяем данную точку зрения. Временной интервал вечернего "прайма" варьируется на различных телеканалах в промежутке между 19.00 (ранний вечерний "прайм") и 22.00.

При этом традиционно считается, что наибольшее внимание аудитории, а, следовательно, и самый максимальный рейтинг характерен для итоговой (за данные конкретные сутки) новостной программы (если подобная единица телеконтента есть в сетке вещание канала), которая, как правильно, выходит в эфир в 21.00 [6, 11]. Примечательно, с точки зрения размещения рекламных сообщений, что, согласно многолетним статистическим исследованиям, самый максимальный рейтинг – следовательно, и максимальное внимание зрительской аудитории – присуще новогоднему поздравлению президента (безусловно, в случае изучения отечественного телевизионного вещания).

Таким образом, самые высокие по стоимости за календарный год внедрения рекламных интеграций осуществляются непосредственно перед данным выступлением руководителя государства и сразу же после трансляции его поздравления.

Хотелось бы также отметить различия в телевизионных рейтинговых показателях в будние и выходные дни – в течение нерабочих периодов (суббота, воскресенье, дни общегосударственных праздников) наблюдается некоторое "смещение" рассмотренных выше периодов в сетке вещания телеканалов с точки зрения эффективности маркетинговых интеграций.

Далее обратимся к анализу следующей характеристики телевизионной рекламы – а именно, к понятию "реального просмотра канала" [8, 23].

Выше нами было многократно упомянуто понятие "рейтинг" – хотелось бы сделать особый акцент на том, что именно данный показатель является определяющим с точки зрения внедрения рекламных составляющих в телевизионный контент; именно от рейтинговых по-

казателей в первую очередь отталкиваются рекламодатели при принятии решения о покупке эфирного времени с целью информирования потенциальной аудитории о своём товаре или услуге, или о самом бренде вцелом. Далее в данном исследовании нам представляется необходимым привести научное определение заявленного выше термина. В самом широком смысле под термином рейтинг (от английского слова "rating") подразумевается числовой или порядковый показатель, представляющий собой некую значимость какого-либо явления или объекта.

Переходя же непосредственно к телевизионному рейтингу, деференцируем данное понятие следующим образом – это такой показатель, который выражает процент аудитории (зрителей), просмотревшей какую-либо единицу ТВ-контента к общему числу населения, охваченному телевизинным сигналом (то есть к числу потенциально возможной аудитории программы) [3,15]. Например, если в каком-либо городе население 20.000 человек (при этом принимаем за данность, что все они потенциально имеют доступ к просмотру телевизионного контента), а передачу посмотрело 2.000 человек – в таком случае TVR составляет 10% [1, 34].

В научной литературе принято обозначение обозначенного выше явления аббревиатурой из трёх заглавных латинских букв – TVR.

По нашему мнению, очень важно отметить также, что рейтинги могут быть двух видов – фактические и прогнозируемые. Очевидно, что числовой показатель фактического рейтинга становится известным по итогам просмотра единицы ТВ-контента и отображают величину аудитории, которая реально смотрела какую-либо программу. Прогнозируемые же рейтинги представляют собой планируемый показатель внимания зрителей к той или иной передачи и исчисляются на основании предыдущих просмотров этой или аналогичных программ. В данном случае принимаются во внимание тематика программы, время выхода в эфир и прочие подобные показатели.

Тем не менее важным, согласно нашей точке зрения, выступает и понятие "целевая аудитория" в контексте решения заявленных выше маркетинговых целей и задач. Очевидно, что спортивные товары следует в первую очередь рекламировать на специализированных спортивных телевизинных каналах или перед началом/после завершения трансляций единиц контента, посвящённых именно спортивным событиям и мероприятиям (безусловно, мы подразумеваем самые различные матчи, соревнования, чемпионаты и так далее).

При этом наиболее эффективным с точки зрения решения таких маркетинговых задач, как повышение прибыли или информирование потенциальных потребителей, например, о выводе на профильный рынок нового товара, услуги или бренда в сегменте детских товаров является, безусловно, внедрение рекламных материалов о подобной продукции на детских телеканалах или в непосредственной близости по времени трансляции с передачами, ориентированными на детскую и подростковую аудиторию, а также их родителей [5, 16].

Следующей характеристикой телевизионного вещания, играющей ключевую роль в решении маркетинговых задач, выступает доля телевизионной аудитории (на английском языке – share). Под данным показателем следует понимать количество зрителей какой-либо передачи или временного отрезка в сетке вещания по сравнению с общим числом человек, занятых просмотром телевидения в настоящий момент.

Рассчитать рассматривамый нами в настоящий момент показатель можно следующим образом – необходимо рейтинг конкретной интересующей нас передачи разделить на совокупный рейтинг всех телепрограмм (в этот же временной интервал); или количество зрителей одной программы поделить на всех телезрителей, смотрящих телевидение в некий временной интервал. Таким образом, мы получаем следующую формулу [10, 67]:

$$Share = Rating/HUT,$$

где HUT – это суммарный рейтинг всех передач в настоящий момент. Второй способ рассчёта доли аудитории в измерении ключевых показателей телевизионного вещания выглядит так:

$$Share = Rating/HUT*100\%.$$

Исходя из приведённого выше анализа, мы можем сделать закономерный вывод о том, что рейтинг представляет собой абсолютную величину аудитории. При этом доля – это относительный показатель [7, 33]. С точки зрения потенциальных рекламодателей, принимающих решение о размещении рекламных материалов в той или иной программе или на том или ином телеканале, сдедует обратить собое внимание на тот факт, что аудиторная доля нагляднее по сравнению с рейтинговыми показателями выражает распределение зрительского внимания между телеканалами в выбранный для исследования временной интервал.

Тем не менее, мы бы хотели сделать следующий вывод – все рассмотренные выше показатели и характеристики ТВ-вещания носят при всей точности исследований тем не менее весьма относительный характер. Определяется подобная ситуация следующим весьма значительным нюансом, присущим совеменной телевизионной аудитории. Большинство исследователей рынка телевизионной рекламы сходятся во мнении, что в настоящий момент наблюдается так называемая "усталость" ТВ-аудитории от рекламных внедрений [4, 17]. Иными словами, телезрители стараются самыми различными способами избежать восприятия рекламного сообщения, интергрированного в телевизионноый контент – люди в прямом смысле слова занимаются какими-либо делами во время трансляции рекламных роликов или стараются просто не "вникать" в суть маркетингового сообщения.

В качестве наглядной иллюстрации заявленого утверждения приведём следующие статистические данные – по оценкам экспертов, во время рекламной паузы у экранов телевизоров остаётся в среднем примерно половина зрителей телепрограммы или кинофильма. Важно принимать во внимание и тот факт, что аудитория межпрограммных блоков прямой рекламы гораздо более малочисленна, чем количество зрителей, всё-таки увидевших данные блоки, итегрированные в саму единицу телевизионного контента.

Можно даже встретить следующее мнение некоторых специалистов, занимающихся исследованиями телевизионной рекламы. На современном этапе потенциальные потребители зачастую отказываются от приобретения товара или услуги, которые слишком активно рекламируются, аргументируя при этом подобное своё решение таким утверждением – "хороший товар не нуждается в такой массированной рекламной кампании, следовательно, то, о чём говорят слишком много, не отличается особенным качеством".

Подведём итоги нашего исследования. На сегодняшний день телевидение является наиболее распространённым, доступным и популярным видом СМИ. Соответственно, телевизионная реклама по-прежнему остаётся наиболее эффективным способом информирования потенциальных потребителей даже в условиях серьёзной конкуренции со стороны онлайн-СМИ. Однако для того, чтобы маркетинговые интеграции приносили заказчикам (рекламодателям) наибольшую пользу необходимо в первую очередь изучать и учитывать имманентно присущие телевизионной рекламе характеристики.

Литература:

1. Вартанова Е. Л. Основы медиабизнеса. – М. : Аспект Пресс, 2009. – С. 123-124.
2. Викентьев И. Л. Приемы рекламы и PR. – СПб. : ТРИЗ-Шанс, Бизнес-пресса, 2002. – С. 67-71.
3. Ворошилов В. В. Маркетинговые коммуникации в журналистике. – СПб. : Изд-во Михайлова, 2000. – С. 34-37.
4. Гуревич С. М. Экономика отечественных СМИ. – М. : Аспект Пресс, 2004. – С. 45-46.
5. Гуревич С. М., Иваницкий В.Л., Назаров А.В., Щепилова Г.Г. Основы медиамаркетинга. – М. : МедиаМир, 2007. – С. 23-24.
6. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: Прогресс, 1991. – С. 58-59.
7. Музыкант В. Л. Теория и практика современной рекламы. – М. : Евразийский регион, 1998. – С. 11-12.
8. Назайкин А. Н. Медиапланирование. – М.: Эксмо, 2010. – С. 45-46.
9. Тулупов В. В. Теория и практика рекламы: учебник. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2006. – С. 67-68.
10. Фомичева И. Д. Исследования СМИ: методология, подходы, методы. – М. : УПЛ фак-та журн-ки МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. – С. 53-54.

STATISTICAL ANALYSIS OF HUMAN CAPITAL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Izvarina Nataliya Yurievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Shumilina Vera Evgenievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Sangadzhieva Amulanga Sanalovna, *Undergraduate student*

Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

The article examines the analysis of human capital from the standpoint of strengthening its role in the context of globalization, tightening of political relations, worsening of the epidemiological situation, a pandemic that strongly inhibits economic transformations. This position determines the need to identify reserves for raising the country's economy, maintaining its positive dynamics, therefore, the analysis of human capital becomes a priority task of the state. The authors analyzed key publications that consider the problem of human capital and carried out a statistical analysis of key indicators.

Keywords: *analysis; statistical analysis; human capital; indicators of human capital; national goals; demographic; socio-economic; intellectual indicators.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.21

УДК 311
ВАК РФ 08.00.12

© Изварина Н.Ю., 2020
© Шумилина В.Е., 2020
© Сангаджиева А.С., 2020

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается анализ человеческого капитала с позиции усиления его роли в условиях глобализации, ужесточения политических отношений, ухудшения эпидемиологической ситуации, пандемии, сильно тормозящей экономические преобразования. Данная позиция определяет необходимость выявления резервов для подъема экономики страны, сохранения ее положительной динамики, поэтому анализ человеческого капитала становится приоритетной задачей государства. Авторами проанализированы ключевые публикации, рассматривающие проблему человеческого капитала, и проведен статистический анализ по ключевым индикаторам.

Ключевые слова: *анализ; статистический анализ; человеческий капитал; индикаторы человеческого капитала; национальные цели; демографические; социально-экономические; интеллектуальные показатели.*

В настоящее время Россия и все государства в мире переживают сложный период, связанный, с одной стороны, с усилением конкуренции в условиях глобализации, ужесточением политических отношений, с другой стороны, с ухудшением эпидемиологической ситуации, пандемией, сильно тормозящей экономические преобразования. В современных условиях усиление человеческого капитала стало приоритетной задачей государства. Граждане государства выступают главной ценностью современного общества, а их доход, социальное положение являются базовыми индикаторами эффективности управления страной и перспектив ее будущего развития и устойчивости [3]. Именно поэтому человеческий капитал, как один из основополагающих факторов, обеспечивающих восстановление экономики страны, ее инновационный путь развития, наиболее прогрессивный в условиях глобализации, включен в базисный приоритет Стратегии социально-экономического развития России до 2024 г. [7] и представлен в комплексе национальных целей на период до 2030 года [8].

Человеческий капитал как основной элемент экономической системы способствует повышению реальной конкурентоспособности государства.

Множество публикаций рассматривают человеческий капитал во всех его проявлениях, например, работы А.Н. Добрынина и С.А. Дятлова [10, с. 27].

Особого внимания заслуживают исследования человеческого капитала таких экономистов, как Т. Шульца, Г. Беккера [2, 9], ставших лауреатами Нобелевской премии за разработку теории человеческого капитала. Они доказали, что создание государством благоприятных условий жизнедеятельности человека, повышение уровня образования населения, развитие здравоохранения приведет к усилению человеческого капитала.

Изученные концепции авторов позволяют сформировать понимание человеческого капитала как значимого элемента экономики государства.

Человеческий капитал можно рассматривать на разных уровнях: на уровне личности как совокупность личностных характеристик индивида; на уровне предприятия как совокупность профессиональных качеств сотрудников; на уровне государства в целом как совокупность таких характеристик населения, как уровень образования и здравоохранения, показатели естественного и миграционного движения, уровень и продолжительность жизни, уровень нравственного состояния [4].

ИЗВАРИНА Наталия Юрьевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ШУМИЛИНА Вера Евгеньевна, *кандидат экономических наук, доцент*

САНГАДЖИЕВА Амуланга Саналовна, *магистрант*

кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Цель статистического анализа человеческого капитала заключается в том, чтобы помочь государству путем анализа индикаторов, раскрывающих сущность этого понятия, исследовать базовые характеристики трудоспособного населения с учетом изменения параметров среды, в которой происходит процесс их капитализации.

Следует отметить сложность формирования критериев отбора показателей для статистического анализа человеческого капитала. Необходимо учитывать корреляцию взаимосвязанных направлений: индикаторы состояния и развития человеческого капитала и результатов его функционирования. В условиях приоритетного направления развития страны в инновационном русле выбор следует сконцентрировать на показателях, оказывающих непосредственное влияние на такое развитие [11].

Одним из приоритетных направлений выступает разработка комплексной системы индикаторов состояния и развития человеческого капитала, позволяющая осуществить анализ и дать сравнительную оценку его качества, что представлено данными рисунка.

Рисунок – **Индикаторы состояния и развития человеческого капитала (составлено авторами)**

Первая группа показателей – демографические, характеризующие процессы, происходящие в структуре населения страны, в его размещении по территории, качество демографических процессов и их тенденции. По данным сайта Федеральной службы государственной статистики [5], авторами произведен анализ численности постоянного населения РФ за 2017-2019 годы.

Проведенный анализ свидетельствует о постепенном сокращении населения, в 2018 году на 0,01% относительно аналогичного показателя за 2017 год, в 2019 году – на 0,04%. Снижение численности населения происходит в Приволжском и Сибирском федеральных округах, рост в Дальневосточном федеральном округе, в остальных – незначительный прирост.

Проведенный анализ структуры населения свидетельствует о постепенном увеличении городского населения и уменьшении сельского, как в абсолютном выражении, так и по структуре. Причина в основном – это поиск работы, улучшение благосостояния. Однако, следует отметить, что по мнению некоторых исследователей, такая тенденция ведет к снижению рождаемости, так как одним из факторов снижения рождаемости является отказ от рождения второго и последующего ребенка в условиях ограниченной жилплощади, что случается, как правило, в крупных городах. В сельской же местности подобное явление встречается реже.

Анализ показателей естественного движения населения позволяет оценить демографическую ситуацию под влиянием тенденций изменения социально-экономических условий в течение длительного времени [1].

В 2018 году население в трудоспособном возрасте составило 56%, а в 2019 году – уже 55,43%. При этом доля населения моложе трудоспособного возраста увеличилась на 0,13 процентных пункта и составила 18,69% в 2019 году, а старшего трудоспособного возраста – увеличилась на 0,44 процентных пункта и составила 25,88% соответственно, т.е. темп роста населения старше трудоспособного возраста опережает темп роста населения моложе трудоспособного возраста, что свидетельствует о негативной тенденции.

В 2018 году коэффициент коэффициенты демографической нагрузки, рассчитанные по данным Росстата, составил 0,785, а в 2019 году его величина достигла 0,804. Рост данного показателя негативен для общества, сигнализирует о потребностях государства по пересмотру демографической ситуации в России, во многом актуализирует имеющуюся проблематику.

Показатели естественного движения населения представлены данными таблицы.

Таблица – **Показатели естественного движения населения (составлено авторами на основе данных статистики [5])**

Годы	Естественный прирост\убыль, чел.	Общий коэффициент рождаемости, ‰	Общий коэффициент смертности, ‰	Коэффициент естественного прироста\убыли, ‰	Коэффициент браков, ‰	Коэффициент разводов, ‰	Коэффициент соотношения браков и разводов
А	1	2	3	4	5	6	7
2017	-135818	11,5	12,4	-0,9	7,1	4,2	1,717
2018	-224566	10,9	12,5	-1,6	6,1	4,0	1,529
2019	-317233	10,1	12,3	-2,2	6,3	3,6	1,737

По данным таблицы, имеет место естественная убыль населения, несмотря на принятые государственные программы по стимулированию рождаемости. Коэффициент браков снизился, одновременно снизился и коэффициент разводов. Однако коэффициент соотношения браков и разводов в 2019 году вырос, что говорит о более высоком темпе снижения количества разводов по сравнению с браками.

В целом по группе демографических показателей наблюдается неблагоприятная тенденция: снижение численности постоянного населения страны; естественная убыль населения; снижение количества рожденных детей на 1000 женщин фертильного возраста; увеличение демографической нагрузки; превышение темпа роста населения старшего возраста над темпами роста числа молодежи.

Вторая группа показателей – социально-экономические.

Анализ численности и состава рабочей силы РФ за 2017-2019 годы, проведенный на основе данных Федеральной службы государственной статистики [5], показал, что наблюдается снижение численности рабочей силы, занятых и безработных как в абсолютном, так и в относительном выражении. Уровень участия рабочей силы в 2017 г. и 2018 г. был одинаковым – 62,8%, но в 2019 г. он снизился до 62,3%. Уровень занятости составил в 2017 г. 59,5%, в 2018 г. – 59,8%, в 2019 г. – 59,4%. Уровень безработицы снизился за 2 года с 5,2% в 2017 г. до 4,6% в 2019 г.

Миграционные процессы свидетельствуют, что численность иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России, возросла с 1773,9 тыс. чел. в 2017 г. до 1793,7 тыс. чел. в 2019 г. Миграционный прирост в целом за 2017 год составил 211878 чел., в 2018 г. – 124854 чел., в 2019 г. – 285103 чел. Следует отметить снижение естественного прироста по стране за исследуемый период при одновременном увеличении миграционного прироста.

Существует множество подходов к изучению миграции, что говорит о ее значительном влиянии на социально-экономическое положение страны. К отрицательным сторонам неконтролируемой миграции можно отнести рост преступности среди мигрантов, этнические конфликты, влияние на эпидемиологическую обстановку в стране, снижение уровня занятости местного населения; возникновение этнического бизнеса, общую деморализацию общества; снижение доли коренных жителей в населении (демографическая экспансия) [5] и т.д.

Следующая группа показателей – интеллектуальные. Прежде всего рассмотрим распределение уровня образования. По мнению некоторых специалистов, именно образование является основным фактором усиления человеческого капитала, а, следовательно, и модернизации страны [5].

Если рассматривать среднее профессиональное образование, то количество выпущенных квалифицированных рабочих и служащих снизилось за рассматриваемый период с 181,1 тыс. чел. до 165,5 тыс. чел.; специалистов среднего звена, напротив, увеличилось – с 506,8 тыс. чел. до 539,8 тыс. чел. Численность преподавателей по образовательным программам среднего профессионального образования увеличилась за период 2017-2019 гг. на 3,7 тыс. чел. и составила в 2019 г. 140,7 тыс. чел. Что касается бакалавров, специалистов и магистров, то их выпуск сократился за рассматриваемый период с 969,5 тыс. чел. до 908,6 тыс. чел. Численность профессорско-преподавательского состава снизилась на 15,8 тыс. чел и составила в 2019 г. 229,3 тыс. чел. Если рассмотреть динамику выпуска обучающихся разного уровня образования на 10000 чел. занятого населения, то ситуация выглядит следующим образом.

Возросло количество специалистов среднего звена на 10000 человек занятого населения, а количество бакалавров, магистров и специалистов снизилось. Кроме того, отмечается увеличение числа лиц, прошедших профессиональную переподготовку или повышение

квалификации. Что касается деятельности аспирантуры, то за два года значительно снизилось количество защищенных кандидатских диссертаций: с 2320 в 2017 г. до 1629 в 2019 г. Количество защищенных докторских диссертаций, напротив, возросло за этот период с 65 до 82.

Численность организаций, выполняющих научные исследования и разработки незначительно выросла, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, снизилась при одновременном увеличении финансирования науки из средств федерального бюджета, а также увеличения внутренних затрат на исследования и разработки. Положительным фактором следует отметить увеличение за исследуемый период числа разработанных передовых производственных технологий с 1402 единиц до 1620 единиц, а также их использование. Однако, отрицательным моментом следует отметить превышение стоимости импорта новых технологий над их экспортом. Поступления за экспорт технологий составили 3520 млн дол., а выплаты за импорт – 4837 млн долл.

В целом по России уровень инновационной активности в 2017 г. составил 7,5%, что ниже по сравнению с большинством зарубежных стран при том, что уровень финансирования государства на инновации довольно высок.

Следующая группа показателей для исследования человеческого капитала – показатели физического и нравственного здоровья. К сожалению, далеко не все показатели, необходимые для оценки человеческого капитала, исследуются и публикуются Росстатом.

Заболеваемость населения по основным классам болезней увеличилась в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 459 тыс. чел. (при одновременной убыли численности населения). Численность врачей на 10000 человек населения сократилась на 0,4 тыс.; численность среднего медицинского персонала на 10000 человек населения сократилась на 2 тыс. чел.; число больничных коек на 10000 человек населения сократилось на 1 тыс.

Кроме исследования показателей здравоохранения, необходимо иметь статистические данные, описывающие состояние психического, нравственного здоровья населения.

Для изучения нравственного здоровья населения во второй половине XIX века была выделена такая область изучения народонаселения, как моральная, или нравственная, статистика, которая занималась изучением статистики преступлений, существующих отклонений от социальных норм поведения, некоторых явлений воспроизводства населения различных слоев, а также условий их жизни и труда. В начале XX века эта концепция подверглась критике и была отвергнута [5]. Когда-то в нашей стране это направление привлекало интерес государственных органов для решения ряда социально-политических проблем развития общества. Многие показатели моральной статистики могли бы использоваться при оценке человеческого капитала. Отдельного направления пока что не создано, но следует подчеркнуть, что необходимо было бы разработать систему показателей в данной области для более качественного изучения человеческого капитала страны.

Таким образом, приобретение все большей значимости человеческого капитала в поступательном развитии страны усиливает внимание теоретиков и практиков к статистическому анализу этого явления и определяет его приоритет и место в комплексе национальных целей России [3, 10].

Анализ человеческого капитала выступает фундаментом решений по повышению качества жизни граждан и улучшению в обстановке страны в целом. Представленная комплексная система индикаторов состояния и развития человеческого капитала, включающая демографические, социально-экономические, интеллектуальные показатели и показатели физического и нравственного здоровья, позволяет осуществить его анализ и дать сравнительную оценку качества человеческого капитала.

Литература:

1. Изварина Н.Ю., Шумилина В.Е. Статистика рынка труда : учебное пособие. – Ростов-на-Дону : ИП Беспамятнов С.В., 2019. – 97 с.
2. Крохичева Г.Е., Шумилина В.Е. Роль демографической безопасности в системе экономической безопасности государства и ее индикаторы // KANT. – 2018. – №1(28). – С. 187-192.
3. Кульжанова Т.Г. Человеческий капитал как социокультурный феномен // Миссия конференций. – 2020. – №1 (42). – С. 109-118.
4. Райхенберг Н.М. Адольф Кетле. Его жизнь и научная деятельность : биографический очерк / М.Н. Райхенберг. – М. : ElibronClassics, 2000. – 98 с.
5. Россия вцифрах.2020: Крат.стат.сб. – М. : Росстат, 2020. – 550 с.
6. Суханова Н.П. Интеллектуальный капитал и его влияние на развитие человеческого капитала// Устойчивое развитие территорий: теория и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 14-16 ноября 2019 г.– Сибай : Республика Башкортостан, 2019. – С. 394-396.

7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".
8. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года".
9. Шумилина В.Е. Человеческий капитал в системе экономической безопасности государства // Строительство и архитектура: материалы науч.-практ. конф. 28-30 нояб. 2017 г. / Донской гос.техн. ун-т. – Ростов н/Д. : ДГТУ, 2017. – С. 87-90.
10. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political economy. – 1962. – Vol. 70. – № 5. – P. 9-49.
11. Schultz T.W. Investment in Human Capital // American Economic Review. – 1961. – Vol. 51. – № 1. – P. 1-17.

ROLE OF INDUSTRIAL PARKS IN THE REGIONAL ECONOMY: OVERVIEW OF FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE

Izyumov Maxim Dmitrievich, *Undergraduate student, Department of Organization of Construction and Estate Management, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow*

The article provides an analytical review of the experience of foreign countries in the creation of industrial parks and shows their role in the economy of individual regions, each individual state. The importance of the creation and development of industrial parks as an institution for the development of industrial and innovative production in the economy of the Russian Federation is indicated. The main problems of the development of industrial parks in the Russian Federation and methods of their solution are considered. The conclusion is made about the current level of development of the institute of industrial parks as a driver of economic growth in the Russian Federation.

Keywords: *development; industrial real estate; industrial parks; industrial production.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.22

УДК 338.222
ВАК РФ 08.00.05

© Изюмов М.Д., 2020

РОЛЬ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА

В статье проведен аналитический обзор опыта зарубежных стран по созданию индустриальных парков и показана их роль в экономике отдельных регионов, каждого отдельно взятого государства. Обозначена важность создания и развития индустриальных парков как института развития промышленного и инновационного производства в экономике РФ. Рассмотрены основные проблемы развития индустриальных парков в РФ и методы их решения. Сформулирован вывод о текущем уровне развития института индустриальных парков как драйвера экономического роста в РФ.

Ключевые слова: *девелопмент; индустриальная недвижимость; индустриальные парки; промышленное производство.*

ИЗЮМОВ Максим Дмитриевич, *магистрант, кафедра Организации строительства и управления недвижимостью, Московский государственный строительный университет, Москва*

Мировой опыт развития промышленного производства показывает, что одним из наиболее успешных механизмов повышения эффективности производства является создание индустриальных промышленных парков. "Так, в США насчитывается более 400 промышленных парков. Далее идут Германия – 200 парков, Турция – 262 парка, Чехия – около 140, Япония – более 70, Польша – более 60, Словакия – 34, Коста Рика – 14 парков, Румыния – 9. Во Вьетнаме создано около 200 парков, на долю которых приходится 25% ВВП и 40% привлеченных инвестиций. В Республике Сингапур созданы десятки парков, технопарков, промышленных парков, 114 бизнес-инкубаторов, которые во многом схожи с индустриальными парками" [2]. В России же, по данным Ассоциации индустриальных парков, по состоянию на 2019 г. насчитывается 179 действующих и 90 создаваемых индустриальных парков. Таким образом, нельзя смело сказать, что Россия занимает ведущие позиции в области строительства индустриальных парков, однако государство предпринимает всевозможные меры стимулирования развития этого сегмента Российской экономики.

Одним из явных лидеров в области развития института индустриальных парков занимает Китайская Народная Республика. С мо-

мента основания Китайской Народной Республики хаотичное, мелкое и рассредоточенное строительство было обычным явлением. Содействие централизованному, интенсивному и агломерационному развитию промышленных предприятий и проектов в парке – основная тенденция промышленного развития в Китае прошлого века. Независимо от краткосрочной или долгосрочной перспективы, строительство промышленных парков рассматривается как основное направление в рамках программы "Стратегии промышленной мощной провинции" и содействия региональному экономическому возрождению.

Новый этап развития промышленного производства в Китае начался в 1979 году с открытия промышленной зоны Шеккоую. В 1980 году были открыты четыре однотипные специальные экономические зоны: в Шеньчжене, Чжухае, Шаньтоу и в Ксиамане [3]. Положительный эффект от создания ОЭЗ не заставил себя долго ждать, уже в следующем году 60% притока ПИИ (прямых иностранных инвестиций) пришлось на долю четырех ОЭЗ. Наиболее интересной для инвесторов показалась Шеньчженская ОЭЗ – на ее долю пришелся 51% иностранных инвестиций. Первый индустриальный парк в Шеньчжене (Shenzhen High-tech Industrial Development Zone – Shenzhen HIDZ) был основан в 1996 году, его площадь составляет 11,5 км2, предприятия специализируются на биоинженерии, высоких технологиях, производстве телекоммуникационного оборудования и т.д. В 2012 году ВВП, произведенный индустриальным парком Шеньчженя, составил 486 миллионов юаней, или же порядка 2,393 млрд руб. (среднегодовой курс CNY/RUB за 2012 год составил 4,925 р. за 1 юань) [4].

В КНР выделяют три этапа развития индустриальных парков на территории государства:

1) пилотный период создания индустриальных парков (1979-1990);

2) период бурного роста индустриальных парков (1991-2000);

3) период стабильности и оптимизации промышленных парков (2001 – н.в.) [5].

По данным Цяньчжаньского промышленного научно-исследовательского университета, выделяется три основных роли индустриальных парков в Китае:

1) индустриальные парки – важный способ содействия экономическому развитию и рациональному размещению производства;

2) индустриальные парки – одна из движущих сил экономического роста страны;

3) индустриальный парки – способ централизованного контроля за промышленными загрязнениями окружающей среды.

В настоящее время в Шеньчженьском регионе можно наблюдать ежегодный рост экономических показателей. Так, с 1980 по 1984 годы ВВП Шеньчженя вырос в 6 раз (58% роста ВВП ежегодно), в то время как экономика Китая в целом возросла в 1,5 раза [3]. В последние годы количество индустриальных парков на всей территории Китая стремительно растет вместе с увеличением количества ОЭЗ. Число зон национального развития (включая национальные зоны высоких технологий, зоны национального экономического развития и т. д.) увеличилось с 219 в 2011 году до 483 в 2017 году. По состоянию на февраль 2018 года насчитывается 156 национальных зон высоких технологий и 219 зон национального экономического развития. Согласно статистике Министерства торговли, в 2016 году 219 государственных зон экономического и технологического развития, включенных в расчет, достигли ВВП в размере 8 313,9 млрд юаней, что составляет 11,47% ВВП. С января по сентябрь 2017 года 219 национальных зон экономического и технологического развития по всей стране достигли общего объема промышленного производства в размере 16 753 млрд юаней; инвестиции в основной капитал составили 3 933,9 млрд юаней, что на 10% больше, чем в прошлом году и составляет 8,57% от инвестиций на всей территории страны.

Очевидно, что индустриальные парки вносят большой вклад в региональное и городское экономическое развитие и стали важнейшим фактором роста экономики Китая. Согласно китайской модели развития индустриальных парков, льготы, предоставляемые правительством Китая для индустриальных парков, ослабевают, а требования к эффективности использования земель растут. Для адаптации к новым условиям необходимо корректировать модель индустриальных парков – это является основной задачей третьего этапа развития индустриальных парков в КНР.

В США новый этап развития индустриальных и технологических парков начался с принятия Конгрессом закона, разрешающего университетам в коммерческих целях использовать результаты исследований, выполненных на федеральные деньги [8]. Ярчайшим примером развития индустриальной недвижимости в США является Tahoe Reno Industrial Center. Его создание началось в 1988 год, а сегодня данный индустриальный парк является местом

скопления производств главных технологических гигантов США. В 2013 году Tesla – производитель электрокаров, солнечных батарей и высокоэффективных аккумуляторов, основали свое производство на территории Tahoe Reno. Немногим ранее компания Google также приобрела участок размером 1200 акров (около 485,62 га) на территории индустриального парка. Помимо технологических гигантов на территории парка расположены предприятия крупнейших компаний из мира ретейла продовольственных и непродовольственных товаров, таких как: eBay, Wallmart и Zulily. Всего на территории парка расположено более 140 резидентов. В период с 2001 по 2018 гг. рост ВВП в округе Стори, штата Невада, где расположен индустриальный парк Tahoe Reno составил 612%, тогда как национальный показатель роста составляет 41%, а ВВП остальных "маленьких" округов вырос на 33%. При этом ВВП округа Стори в 2018 г. составил 1,5 млрд долларов, из которых на производство и связанные с ним операции приходится 975,6 млн долларов. На сегодняшний день основным течением в развитие индустриальных парков на территории США является создание и развитие эко-индустриальных парков. Эко-индустриальный парк – это индустриальный парк, созданный для обеспечения социального и экономического развития, а также снижения воздействия на окружающую среду своих резидентов, посредствам симбиоза промышленного производства и внедрения экологически чистых технологий, обеспечивающих эффективное потребление ресурсов, дающего конкурентные преимущества, содействия созданию устойчивых к изменению климата производств и экологически чистых сбытовых цепочек, а также инклюзивных и устойчивых методы ведения бизнеса и социально ответственного отношения к окружающим [7]. Считается, что хорошо спланированный эко-индустриальный парк может принести пользу экономике региона без вреда окружающей среде региона, в котором он находится [6]. Таким образом можно сказать, что институт индустриальных парков в США является одним из главных драйверов развития экономики регионов и страны в целом, главной задачей для регионального и федерального правительства США – это повышение эффективности производства индустриальных парков и снижение их воздействия на окружающую среду.

В большинстве промышленно развитых стран, таких как Китай, США, Германия, Великобритания, пик создания индустриальных парков пришелся на конец XX века, в России же этот процесс активизировался только в последние несколько лет. Несмотря на это, фиксируемое на данный момент количественное отставание не столь велико и в ближайшие годы скорее всего будет устранено, однако качественные показатели являются гораздо более серьезной проблемой. Можно выделить несколько вопросов, решение, которых необходимо для поднятие качественных показателей российской индустриальной недвижимости:

– отсутствие ярко выраженной специализации парков;

– отсутствие законодательной базы;

– плохо развитая инфраструктура в российских парках;

– малая плотность наполнения парка резидентами;

– превалирование парков типа greenfield.

Наиболее выраженное отличие российских индустриальных парков – это отсутствие их специализации. Еще на этапе планирования этому уделяется недостаточное внимание, при строительстве индустриального парке никак не учитывается промышленная направленность региона и его ресурсная база. Например, в Китае данная проблема решается достаточно радикально – у каждой провинции есть своя четкая специализация. В Японии индустриальные парки в основном строятся по государственному заказу и как следствие направлены исключительно на решение государственных задач – повышения экономической, промышленной безопасности страны. Отсутствие концентрации и специализации как формы организации труда при строительстве индустриальных парков препятствует достижению максимальных показателей эффективности как на этапе строительства, так и на этапе эксплуатации индустриальной недвижимости.

Законодательная база, регулирующая деятельность индустриальных парков, начала создаваться совсем недавно, однако, на сегодняшний день можно сказать, что потенциальный инициатор проекта строительства индустриального парка (девелопер) располагает достаточным инструментарием для эффективного воспроизводства недвижимости. Помимо федеральных законов, существуют и локальные нормативные акты, регулирующие деятельность девелоперов в отношении индустриальных парков, которые были разработаны ранее федеральных и зачастую противоречат федеральному законодательству. Позднее появле-

ние федерального законодательства в отношении индустриальных парков привело к хаотичному развитию данного типа недвижимости. Во всех промышленно развитых странах законодательные акты, регулирующие деятельность индустриальных парков и технопарков, были приняты еще в конце прошлого века.

В действующих индустриальных парках основной проблемой является привлечение резидентов. По данным Ассоциации индустриальных парков, заполняемость площадей с 2013 г. по 2019 г. увеличилась с 53% до 61%, что процентном соотношении довольно мало, однако если рассматривать данные в натуральных показателях, то результаты свидетельствуют о значительном росте. За семь лет площади, занимаемые индустриальными парками выросли с 16315 га до 34035 га, а количество резидентов возросло на 2313, что создало 106880 дополнительных рабочих мест и привлекло 596 млрд руб. инвестиций в промышленность. Исходя из предоставленных данных, можно сделать вывод, что несмотря на значительный рост площадей индустриальных парков, показатель заполняемости все равно опережает увеличение площадей и количества индустриальных парков.

На сегодняшний день одной из ключевых целей Российской экономики является переход от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития [1]. Данную задачу можно выполнить исключительно при помощи развития промышленного производства. Как показывает практика, наиболее эффективный способ увеличения промышленного производства – это создание индустриальных промышленных парков.

Одним из первых индустриальных парков, образованных на территории России, стал основанный в 2009 г. на территории Калужской области, индустриальный парк Грабцево. Еще до присвоения статуса индустриального парка в Грабцево находилось предприятие компании Volgswagen – всемирно известного производителя "народных автомобилей", на данный момент Volgswagen является коренным резидентом данного индустриального парка. Всего на территории размещено 13 резидентов, большинство из которых занимается производством автомобильных запчастей, а также обработкой металла и производством фармацевтических товаров. Среди всех резидентов можно выделить компанию ООО "А-парк", которая занимается созданием и сдачей в аренду производственных помещений для небольших компаний. Площадь индустриального парка составляет 687 га, из которых доступно для потенциальных инвесторов 21,7 га. На протяжении последних нескольких лет можно наблюдать устойчивый рост показателей промышленного производства, так с 2011 г. по 2019 г. общий объем промышленного производства резидентов индустриального парка вырос с 84,2 млрд руб. до 198,2 млрд руб., что эквивалентно 135%. В то же время ВРП Калужской области вырос на 99%, с 234 млрд руб. до 469 млрд руб.

Исходя из всего вышеупомянутого, с уверенностью можно сказать, что институт индустриальных парков в РФ вступает в стадию стремительного развития. За последние несколько лет на территории государства были созданы все необходимые условия эффективного воспроизводства индустриальных промышленных парков. Государственная поддержка, оказываемая и инвесторам, и резидентам индустриальных парков, положительно влияет на динамику развития строительства данных объектов и промышленного производства, о чем свидетельствуют качественные и количественные показатели. В настоящий момент сформирована правовая база, для создания индустриальных парков и развития промышленного производства, а также механизмы мотивации для инвесторов и резидентов индустриальных парков. Распределение затрат на развитие инфраструктуры между государством и частными инвесторами значительно повышает качество индустриальных парков как объектов недвижимости, что делает российские парки более интересными для иностранных резидентов.

Литература:

1. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
2. Беленов О.Н., Смольянинова Т.Ю., Шурчкова Ю.В. Индустриальные парки в России и за рубежом: опыт создания и развития // Соврем. экономика: проблемы и решения. – 2014. – № 7. – С. 78-91.
3. Особые (свободные) экономические зоны в Китае http://newinspire.ru/lektsii-po-mirovoy-ekonomike/osobie-svobodnie-ekonomicheskie-zoni-v-kitae-1688
4. Shenzhen High-tech Industrial Development Zone URL: https://hkmb.hktdc.com/en/1X09WO9R/hktdc-research/Shenzhen-High-tech-Industrial-Development-Zone.
5. National Association of Counties URL: https://ce.naco.org/.
6. Heeres R.R. & Vermeulen Walter & Walle F.B. (2004). Eco-Industrial Park Initiatives in the USA and the Netherlands // Journal of Cleaner Production. 2014. №12. pg. 985-995.
7. International guidelines for industrial parks, unido. – 2019. URL: https://www.unido.org/news/

unido-publishes-international-guidelines-industrial-parks.
8. Бунин М.А. История возникновения технопарков в США и Японии // ГИАБ. – 2013. – №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-tehnoparkov-v-ssha-i-yaponii (дата обращения: 01.11.2020).
9. Территориальные орган Федеральной службы государственной статистики по калужской области. URL: http://kalugastat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kalugastat/ru/statistics/grp/ (дата обращения 08.11.2020).
10. Геоинформационная система. Индустриальные парки. Технопарки. URL: https://www.gisip.ru/ (дата обращения 01.11.2020).

MAKING MANAGEMENT DECISIONS IN CONDITIONS OF RISK AND UNCERTAINTY

Kenina Diana Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Zvyagintseva Olga Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Khripkova Ludmila Nikolaevna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*
Department of Management and Management Technologies, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The relevance of the research topic is due to the fact that today, in rapidly changing conditions, primarily the external environment, managers as strategic decision-makers need special skills for prompt and competent decision-making. The article contains research, as well as a comparative analysis of modern economic and mathematical methods for developing and making management decisions, and recommendations for their application in practice. Along with the theoretical and methodological significance, the work has a pronounced practical orientation, and is of interest to specialists in the field of Economics and management

Keywords: *managerial problem; risk; uncertainty; mathematical methods of decision-making; Executive effectiveness; personal effectiveness; planning tools.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.23

УДК 332+65.011
ВАК РФ 08.00.05

© Кенина Д.С., 2020
© Звягинцева О.С., 2020
© Хрипкова Л.Н., 2020

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день, в быстроменяющихся условиях прежде всего внешней среды, от руководителей как от лиц, принимающих стратегически важные решения, необходимы особые навыки оперативного и грамотного принятия решений. В статье проведены исследования, а также сравнительный анализ современных экономико-математических методов разработки и принятия управленческих решений, разработаны рекомендации по их применению на практике. Работа сочетает в себе как теоретико-методологическую значимость, так и практическую направленность, имеет прикладной характер в сфере экономики и менеджмента.

Ключевые слова: *управленческая проблема; риск; неопределенность; математические методы принятия решений; эффективность руководителя; личная эффективность; инструменты планирования.*

КЕНИНА Диана Сергеевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ЗВЯГИНЦЕВА Ольга Сергеевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ХРИПКОВА Людмила Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Менеджмента и управленческих технологий, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

В современных условия работа на предприятиях тесно связана с ситуациями риска и неопределенности, от руководителей требуется оригинальный взгляд на проблемы и проблемные ситуации.

Принятие решений на сегодняшний день относится к самой ответственной функции менеджмента компании.

Рисунок 1 – **Функции управленческих решений**

Среди главных функций управленческого решения – реализация повседневных задач, текущих и стратегических, с которыми ежедневно сталкивается руководство компании. Следующей функцией является исключение противоречий, т.е. выстраивание логики действий в компании, и самой главной функцией является создание перспектив, превращая проблему в точку роста. В связи с тем, что в последнее время цикл кризисных ситуаций сократился с 10 до 6 лет, и многие ученые прогнозируют еще меньший интервал в дальнейшем, для предприятий и организаций наиболее верной позицией является превращение проблемной ситуации в точку роста [1, 3] (рис. 1).

Принятие решений в условия кризиса и рисков можно отнести к непрограммируемым решениям, т.к. зачастую кризисные ситуации – уникальные и не определенные, как правило, сложно структурируемые.

Но тем не менее, даже в сложных ситуациях необходимо стремиться к структуризации проблем, одним из действенных инструментов является матрица или карта рисков. Данный инструментарий позволяет аккумулировать информацию обо всех имеющихся рисках в компании, а также разделить их по уровням [4, 2] (табл. 1):

1) низкий;
2) умеренный;
3) высокий;
4) экстремальный.

Таблица 1 – **Шаблон матрицы рисков**

Проблема	Низкий	Умеренный	Высокий	Экстремальный
1				
2				
3				
4				

После наглядной иллюстрации становится возможным проведение комплексного анализа возникших проблем, что в дальнейшем ускоряет и упрощает принятие решений.

Еще одной важной составляющей процесса принятия решений является психологический портрет руководителя. Если говорить о психологической составляющей, руководители, которые не используют научные подходы, чаще всего принимают решения, руководствуясь личной логикой и опытом на основе особенностей человеческого восприятия, в результате чего высок риск принятия иррационального решения [5]. К иной категории Д. Канеман и А. Тверски относят "человека экономического".

Несмотря на то, что психология относительно молодая наука, не стоит ее недооценивать, т.к. зачастую именно психологические особенности индивида оказывают главное влияние на ход принятия решения и на его реализацию (рис. 2).

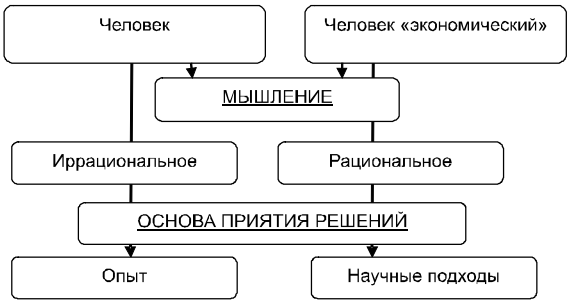

Рисунок 2 – **Сравнительная характеристика процесса принятия решения "человеком" и "человеком экономическим"**

"Человек экономический" принимает решения исключительно из рациональных соображений, основываясь на научных подходах, далее приведены математические методы, составляющие основу принятия рациональных решений в условиях риска и неопределенности.

Лица, принимающие решения на базе математических методов, ориентируются чаще всего на две величины: математическое ожидание (выигрыш/проигрыш) и степень риска.

Ключевым отличием решений, принимаемых в условиях риска, заключается в том, что нет конкретного понимания происходящего, и есть только вероятность наступления определенных событий. Для определения данной вероятности используются следующие действия: субъективная оценка ситуации, сбор статистических данных, проведения пробных испытаний [6].

Математически это можно выразить в виде формулы для альтернативы EV:

$$EV = \sum_{j=1}^{m} P_j W_j, \qquad (1)$$

где P_j – вероятности исходов;
W_j – ценности исходов.

Оценка степени риска, по Р. Кетлинскому, учитывает не меньше двух альтернатив, также учитываются субъективная вероятность проигрыша (СВП) и размер проигрыша (РП).

Р. Кетлинскии определил риск как сумму субъективной вероятности проигрыша и логарифма размера проигрыша [6]:

$$R=3,12СВП + lgРП. \qquad (2)$$

Рисунок 3 – **Правила принятия решений в условиях риска**

На сегодняшний день теоретики менеджмента и экономики выделяют несколько прикладных правил, которые необходимо применять при принятии решений в условиях риска и неопределенности (рис. 3).

Среди этих правил следующие:

– правило модального значения;
– Байесово правило;
– правило Бернули;
– правило Ферстнера.

Правило модального значения является "истиной", т.к. в расчет берутся именно те результаты, вероятность появления которых детерминированна, и соответственно при единичном выборе целесообразно ожидать наступления события, которое имеет максимальную вероятность. Данный подход, несомненно, приведет к позитивному результату.

Если представить правило модального значения в виде таблицы, это будет выглядеть следующим образом (табл. 2).

Таблица 2 – **Правило модального значения (пример)**

Состояние среды	P1	P2	P3	P4	P5	P6	P7	P8	P9	P10
Вероятность появления	0,14	0,10	0,06	0,08	0,07	0,15	0,13	0,12	0,07	0,08
A1	5	4	4	5	1	6	8	6	10	3
A2	10	4	6	7	2	5	9	8	13	5
A3	11	3	7	7	1	3	7	7	12	4

Правило Байерса, в отличие от правила модального значения, учитывает весь спектр альтернатив. Реализуется данный инструмент путем умножения каждой из альтернатив на вероятность ее появления.

Суть правила Бернули заключается в формулировке "индивидуальной функции полезности" (ИФП), учитывающей индивидуальные качества лица, принимающего решения. Если выразить это математически, получим:

1) ИФП = Показатели (табл. 2)*функция полезности*вероятность состояния среды;

2) Σ всех состояний среды.

По правилу Ферстнера, происходит выравнивание показателей ожиданий по рациональной величине отклонений (рис. 4). Данная корректировка является своего рода субъективной оценкой, учитывающей приоритеты лица, принимающего решения в отношении рисков, и соответственно дает возможность оценить диапазон поправочного коэффициента.

В процессе принятия решений важную роль играет отношение к риску лица, принимающего решение, в то время как для одних – риск станет новой угрозой (риск -), для других – риск откроет новые возможности (риск +).

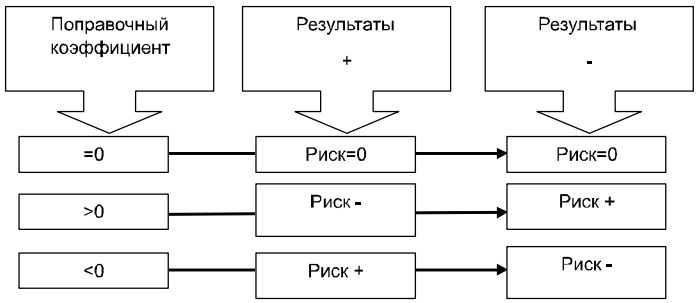

Рисунок 4 – **Поправочный коэффициент, по правилу Ферстнера**

В ситуации нестабильности, сопровождающей организации на протяжении всего жизненного цикла, руководителю необходимо выработать определенную модель разработки решений, основанную на применении достоверной информации и научных подходов.

Принятие решений в условиях риска – это всегда сложный трудоемкий процесс, руководитель должен иметь информационно-аналитическую "опору" в виде экономико-математических методов, которые позволяют минимизировать ошибки.

Эффективная модель принятия управленческих решений должна учитывать факторы риска и неопределенности, а также регулярно использовать все имеющиеся ресурсы компании для поддержания ее трудоспособности (рис. 5).

Одной из типовых проблем является недостаток емкой информации о состоянии внешней среды, особенно это актуально на сегодняшний день, т.к. в условиях пандемии, как в условиях форс-мажорной ситуации, возможны самые непредсказуемые сценарии развития событий.

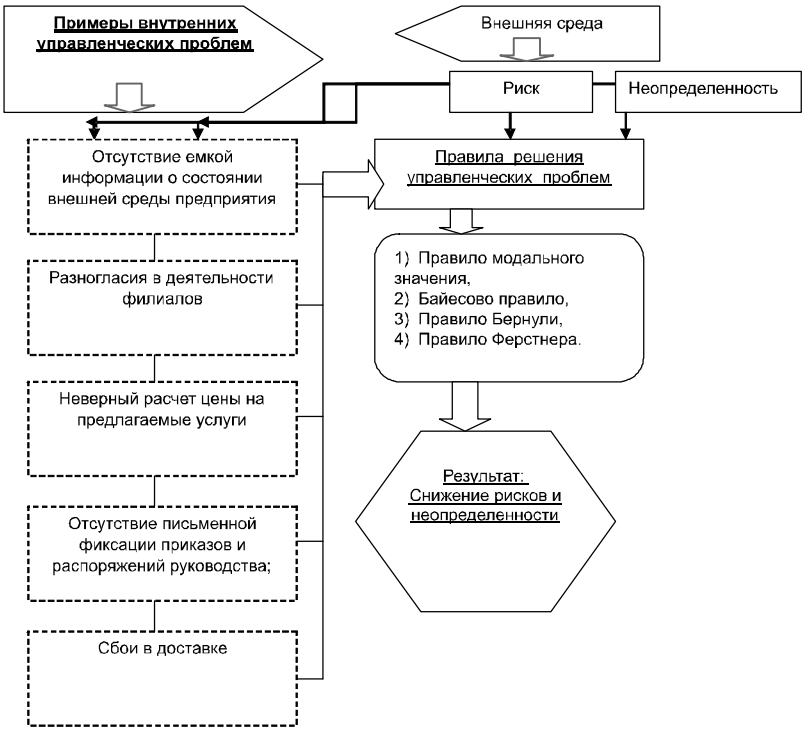

Рисунок 5 – **Эффективная модель принятия управленческих решений**

В основе разработанной модели лежит классическая модель, принятия управленческих решений, с последовательным пошаговым алгоритмом. Проблемы имеют различную природу, применение научных методов позволит прежде всего снизить степень риска и неопределенности. Исключить данные ситуации не представляется возможным, но в силах руководителя – не допустить их дальнейшего развития.

Литература:

1. Адамов Н.А., Элларян А.С. Особенности технологий принятия управленческих решений в условиях возрастания предпринимательских рисков // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. – №1. – С. 100-105.
2. Альберт В.А. Технологии принятия решений в условиях риска и неопределенности // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2013. – №12. – С. 209-213.
3. Мадера А.Г. Риски и шансы: принятие решений в условиях неопределённого будущего // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – №2. – С. 12-21.
4. Маргания О.Л. Принятие экономических решений в условиях риска и неопределенности. // Журнал правовых и экономических исследований. – 2011. – №2. – С. 112-115.
5. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Канеман Д., Словик П., Тверски А. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2005. – 632 с.
6. Портал научно-исследовательской лаборатории "Бизнес-школа информационных технологий" Регионального финансово-экономического института. URL: Режим доступа https://it.rfei.ru/course/~Kcye/~NeoS/~n6VE

MECHANISMS FOR NEUTRALIZING THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF COMMERCIAL BANKS

Kilsinbaeva Elvira Khakimyanovna, *Undergraduate student*
Mukhamadieva Elvira Fanirovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Kuchukova Nafisa Makhmutovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Bashkortostan

The article identifies and examines the main threats that arise during the activities of a credit institution, as well as ways and methods of improving the economic security of a credit institution in the conditions of modern Russia. The urgency of developing concepts for neutralizing economic security is due to the growing need to protect the economic interests of the banking sector, which is a key element in the functioning of the entire national economy.

Keywords: *credit institution; dangers; threats; factors of ensuring economic security; modernization of security systems.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.24

МЕХАНИЗМЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

УДК 336.713.2
ВАК РФ 08.00.05

В статье выделены основные угрозы, с которыми сталкивается кредитная организация, а также описаны ключевые методы и способы нейтрализации угроз экономической безопасности коммерческих банков в современных российских условиях. Актуальность разработки концепций нейтрализации экономической безопасности обусловлена возрастанием потребности в защите эконо-

© Кильсинбаева Э.Х., 2020
© Мухамадиева Э.Ф., 2020
© Кучукова Н.М., 2020

мических интересов банковского сектора, являющегося ключевым элементом функционирования всей национальной экономики.

Ключевые слова: *кредитная организация; опасности; угрозы; факторы обеспечения экономической безопасности; модернизация систем безопасности.*

В современных условиях кредитные организации имеют ключевое значение за счет концентрации и обработки финансовых потоков при формировании коммерческих структур и выстраивании рыночных отношений. При этом аккумулирование денежных средств является источником повышенной опасности, соответственно нейтрализация угроз экономической безопасности коммерческого банка является значимым направлением для широкого перечня заинтересованных лиц: управляющих, акционеров, клиентов и персонала. В данном случае обеспечение безопасности банка включает нейтрализацию влияния внешних и внутренних угроз, а также эффективное использование денежного, материального и кадрового потенциала организации.

Воздействие современных условий определяет возникновение непредсказуемой финансовой конъюнктуры, негативные тенденции которой могут быть преодолены за счет выше рассмотренных механизмов нейтрализации угроз экономической безопасности коммерческого банка.

Разработка концепции нейтрализации экономической безопасности коммерческого банка определяет выбор ключевых индикаторов и целевых показателей, которые характеризуют финансовое состояние, устойчивость и возможность для развития банковского сектора экономики в целом. Использование данных инструментов обеспечивает контроль устойчивости кредитных организаций за счет выявления негативных тенденций и определения перспектив развития сегмента экономики [1, 2].

Для обеспечения экономической безопасности коммерческого банка необходимо не только контролировать финансово-экономические показатели и устойчивость кредитной организации, но также и эффективность использования основных ресурсов: финансовых, правовых, информационных, технологической, технических и кадровых, так как каждая из них может иметь значительный вес на итоговое значение экономической безопасности [6].

Угрозы, воздействующие на коммерческие банки, также представляют собой опасность для интересов общества и граждан за счет ухудшения условий для нормального функционирования кредитных организаций, соответственно ключевое направление заключается в формировании инструментов для нейтрализации угроз экономической безопасности банков [10].

Экономическая безопасность формируется на уровне отрасли и государства (макроуровне), а также отдельных субъектов экономики (микроуровне). Данные уровни включают общие и специфические факторы, а также векторы нейтрализации угроз экономической безопасности. Таким образом, экономическая безопасность – это защищенность от внешних и внутренних угроз за счет интеграции целостной системы организационных, правовых и экономических мер [6]. Нейтрализация угроз определяется потребностью формировать конкурентные преимущества для эффективной и прибыльной деятельности кредитной организации, соответственно она непосредственно определяет экономическую эффективность деятельности [8].

КИЛЬСИНБАЕВА Эльвира Хакимьяновна, *магистрант*

МУХАМАДИЕВА Эльвира Фанировна, *кандидат экономических наук, доцент*

КУЧУКОВА Нафиса Махмутовна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономической безопасности, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа

Нейтрализация угроз экономической безопасности коммерческого банка заключается в формировании условий для ликвидации или минимизации потенциального влияния или последствий на ведение деятельности, а также на системы функционирования, имущество или инфраструктуру. Соответственно разработка и интеграция системы нейтрализации угроз экономической безопасности – приоритетная задача государства и органов управления коммерческих банков.

Базисом обеспечения экономической безопасности коммерческого банка является финансовая устойчивость, которая заключается в возможности банка самостоятельности вести финансово-экономическую деятельности на основании собственных интересов, а также результатом воздействия целостной системы, включающей управленческие, организационные, технические и информационные структуры, направленные на создание устойчивой системы работы коммерческого банка, обеспечение интересов клиентов, сохранность ценностей и ликвидных активов [3]. Ключевые показатели обеспечения финансовой устойчивости коммерческого банка обеспечивают минимизацию влияния угроз с учетом качественных и количественных характеристик функционирования банка.

Стратегия нейтрализации угроз экономической безопасности коммерческого банка представляет собой совокупность достижения долгосрочных целей и реализации управленческих подходов для обеспечения защиты финансово-кредитной организации от потенциальных внешних и внутренних угроз, а также возможного нанесения ущерба имущественного и неимущественного характера. Данная стратегия включает несколько направлений, представленных на рисунке 1 [8; с. 67].

Далее рассмотрим данные направления более подробно:

1. Информационное обеспечение включает три основных сегмента [10, с. 50]:

– методы и процедуры, которые применяются для субъектами первичной информации;

– каналы передачи информации внутри системы, определяющие направление движение информационных потоков с учетом принятых направлений движения;

– базы данных, которые непосредственно взаимодействуют с проблемами внутренней и внешней безопасности, а также суммируются и обновляются в рамках исследуемого периода ведения деятельности на рынке и принятия управленческих решений на всех уровнях.

Рисунок 1 – **Основные направления обеспечения безопасности коммерческих банков [10, 11]**

2. Нормативно-методическое обеспечение является системой внутренних и внешних регламентов, используемых при управлении в заданном сегменте экономики, а также с учетом рекомендаций.

3. Внешние регламенты включают [9; с. 194]:

– федеральные и региональные нормативно-правовые акты;

– подзаконные акты.

4. Внутренние регламенты и рекомендации в своей структуре имеют:

– постоянно действующие документы, которые разработаны с учетом деятельности отдельного банка и приняты на основании действующего порядка;

– распоряжения, приказы, инструкции.

5. Технологическое обеспечение включает целостный перечень технологий, которые направлены на обеспечение безопасности кредитной организации и защиты от влияния угроз. При регламентировании данного сегмента необходимо выделить:

– участников процессов, включающих рабочие места и сотрудников, которые ведут деятельность по обеспечению безопасности;

– управленческие процедуры, направленные на нейтрализацию угроз коммерческого банка;

– сроки по проведению операций с учетом заданной управленческой процедуры;

– ответственность в случае нарушения сроков или технологии экономической безопасности кредитной организации.

6. Инструментальное обеспечение представляет собой систему методов управления с учетом функционирующей системы, которые могут быть дифференцированы на три основных группы [5; с. 97]

– профилактические методы, которые предотвращают наступление потенциальной угрозы;

– пресекающие методы, которые отражают реализуемую угрозу для недопущения или минимизации потенциального ущерба;

– карающие методы, которые направлены на наказание виновников возникновения угрозы.

7. Трудовое обеспечение – это служба безопасности кредитной организации, включающая три основных категории сотрудников:

– менеджеры, т.е. руководители различного уровня – от возглавляющего рассматриваемое направление вице-президента банка до бригадира смены охранников;

– эксперты, т.е. высококвалифицированные сотрудники службы безопасности, специализирующиеся на определенных направлениях ее обеспечения, но не выполняющие при этом прямых управленческих функций;

– исполнители (охранники, ремонтники спецоборудования) [4].

8. Финансовое обеспечение является совокупностью финансовых ресурсов, которые направлены на поддержку и развитие рассматриваемого направления деятельности. При этом при формировании, использовании и развитии система нейтрализации угроз экономической безопасности коммерческого банка необходимо опираться на системность по отношению к проблеме обеспечения безопасности.

Системность включает недопустимость акцента на одном или нескольких видах потенциальных угроз по отношению к другим, соответственно ключевой целью обеспечения экономической безопасности является максимизация стабильности функционирования с учетом воздействия объективных и субъективных угроз.

На рисунке 2 представлены основные стратегии нейтрализации угроз экономической безопасности коммерческого банка.

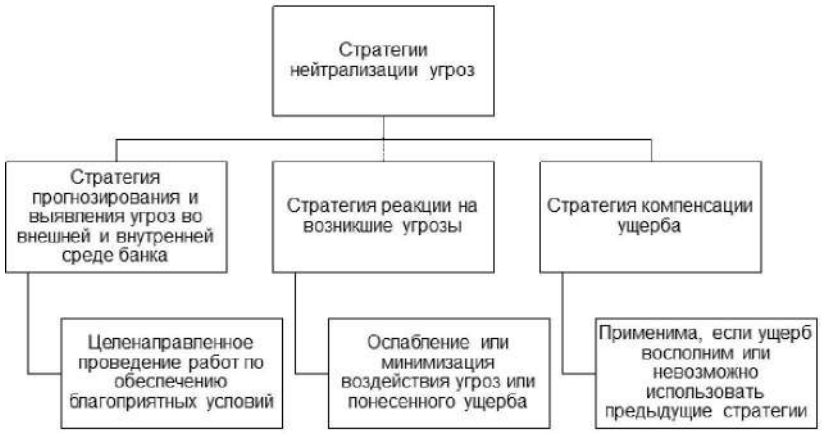

Рисунок 2 – **Основные стратегии нейтрализации угроз экономической безопасности коммерческого банка [10, 11]**

Таким образом, необходимо сделать вывод, что воздействие современных условий определяет возникновение непредсказуемой финансовой конъюнктуры, негативные тенденции которой могут быть преодолены за счет выше рассмотренных механизмов нейтрализации угроз экономической безопасности коммерческого банка.

Соответственно на основании выделенных показателей и критериев проводится разработка системы финансовой безопасности, в которой все показатели должны учитывать требования системы, а также ключевые виды деятельности коммерческих банков и взаимосвязей между процессами. Выделенные критерии должны быть простыми, конкретными и совместимыми с разработанной система учета, а также предоставлять возможность отслеживания, контроля и последующей корректировки [7].

Для оценки уровня экономической безопасности банка необходимо исследовать возможности банка самостоятельности вести финансово-экономическую деятельности на основании собственных интересов, а также результатом воздействия целостной системы, включающей управленческие, организационные, технические и информационные структуры, направленные на создание устойчивой системы работы коммерческого банка, обеспечение интересов клиентов, сохранность ценностей и ликвидных активов.

При этом ключевое значение имеют пороговые значения индикаторов, при несоблюдении которых возникает препятствие для нормального ведения деятельности и последующих негативных сценариев в рамках обеспечения экономической безопасности коммерческого банка. Высокий уровень безопасности коммерческих банков достигается при условии, что вся система показателей находится в пределах допустимых границ, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим.

Одним из ключевых направлений обеспечения экономической безопасности коммерческих банков является использование информационных технологий. Для совершенствования деятельности на основании противодействия кибермошенничеству включены следующие меры по повышению экономической безопасности:

1. Формирование специализированных обучающих программ для обеспечения безопасности на основании снижения угроз и рисков наступления противоправных действий для использования электронных средств платежа. На основании данных программ свободный доступ предоставляется только для клиентов банков, что позволит повысить уровень финансовой грамотности населения и снизить количество киберпреступлений, что в итоге увеличит уровень экономической безопасности коммерческого банка.

2. Разработка и введение межбанковского информационного ресурса для обмена данными по произошедшим инцидентам с платежными картами, а также информационной безопасностью. Данный проект даст возможность обменивать фактические навыки по противодействию кибермошенникам.

3. Интеграция службы безопасности системы сбора данных для обнаружения мошеннических схем по работе с Интернет-банкингом, что позволит минимизировать риск возникновения мошенничества, а также определить потенциальные факты возникновения угроз.

4. Выделение специалистов для регламентирования информационной и экономической безопасности коммерческого банка на основании условий финансового мониторинга и контроля с последующим снижением риска противозаконных действий.

5. Оптимизация системы оперативной проверки информации о преступлениях с платежными карточками и электронными платежами.

Таким образом, представленные мероприятия позволят повысить эффективность противодействия угрозам экономической безопасности на основании использования информационных технологий. Стратегия нейтрализации угроз экономической безопасности коммерческого банка представляет собой совокупность достижения долгосрочных целей и реализации управленческих подходов для обеспечения защиты финансово-кредитной организации от потенциальных внешних и внутренних угроз, а также возможного нанесения ущерба имущественного и неимущественного характера.

Примечания:

1. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 №3951-1 с последующими изменениями [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/
2. Стратегия экономической безопасности Росси и на период до 2030 года, утверждена Указом Президента РФ 13 мая 2017 г. № 208 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 216629/
3. Ведерникова Т.В. Управление экономической и финансовой безопасностью банков // Инновационное развитие экономики. – 2014. – №2. – С. 97-101.
4. Аверьянова Ю. Г. Теоретические аспекты финансовой безопасности коммерческого банка / Ю. Г. Аверьянова // Финансы, денежное обращение и кредит. – 2014. – № 4. – С. 77-81.
5. Газизова Ю.Р. Основные причины отзыва лицензий на осуществление банковских операций у кредитных организаций / Ю.Р. Газизова, А.В. Фролов / / Современное состояние и перспективы развития научной мысли : сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 21-24.
6. Гайдук В.И. Финансовая безопасность коммерческих банков: критерии и индикаторы // Научный журнал КубГАУ. – 2018. – №114 (10). – С. 1-22.
7. Кузьмак О.М. Механизмы нейтрализации банковских рисков// Научный вестник Ужгородского университета. – 2019. – №1 (47). – С. 374-377.
8. Макарова Е.Н. Критерии и показатели оценки уровня экономической безопасности коммерческого банка / Е.Н. Макарова // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2019. – №6. – С. 186-190
9. Маметьева М.В. Методические подходы к оценке финансовой безопасности коммерческого банка / М. В. Маметьева // Современные вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 215-218.
10. Печенин К.К., Никулина О.В. Обеспечение экономической безопасности банковской деятельности на основе внедрения финансовых инноваций в международную деятельность российских банков // Экономика устойчивого развития. – 2019. – №1 (21). – С. 144-150.
11. Сазонов С.П., Езангина И.А., Евсеев Р.С. Экономическая безопасность кредитной организации: факторы, угрозы, направления укрепления // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – №31. – С. 42-56.

IMPROVING THE FINANCIAL SUPPORT OF SMALL BUSINESS ORGANIZATIONS

Klishina Yulia Eugenievna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Uglitskikh Olga Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Mastepanova Maria Sergeevna, *Undergraduate student*
Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article discusses the theoretical foundations of financial support for the activities of small business organizations, the features of the structure and problems of the formation of financial resources in the activities of small business organizations, as well as ways to improve and develop the system of financial support for the activities of small businesses. Small business in Russia should become one of the driving forces for improving the well-being of the population, solving issues of its employment in small towns and rural areas. However, the development of small business depends on the availability and ability to attract a sufficient amount of financial resources. It is financial resources that are one of the most problematic issues for Russian small business.

Keywords: *small business; financial support; government support; small business.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.25

УДК 336.71
ВАК РФ 08.00.10

© Клишина Ю.Е., 2020
© Углицких О.Н, 2020
© Мастепанова М.С., 2020

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье рассматриваются теоретические основы финансового обеспечения деятельности организаций малого бизнеса, особенности структуры и проблемы формирования финансовых ресурсов в деятельности организаций малого бизнеса, а также пути совершенствования и развития системы финансового обеспечения деятельности субъектов малого предпринимательства. Малый бизнес в России должен стать одной из движущих сил повышения благосостояния населения, решения вопросов его занятости в малых городах и сельской местности. Однако развитие малого бизнеса зависит от наличия и возможности привлечения достаточного объема финансовых ресурсов. Именно финансовые ресурсы являются одним из наиболее проблемных вопросов для российского малого бизнеса.

Ключевые слова: *малый бизнес; финансовое обеспечение; государственная поддержка; малое предпринимательство.*

КЛИШИНА Юлия Евгеньевна, *кандидат экономических наук, доцент*

УГЛИЦКИХ Ольга Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

МАСТЕПАНОВА Мария Сергеевна, *магистр*

кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Малый бизнес сегодня является объективно необходимым элементом любой экономической системы, без которого общество не может нормально существовать и развиваться. Роль малого бизнеса в экономике каждой страны очень важна. Это объясняется спецификой его развития, а также его преимуществами, среди которых следует выделить: высокую приспосабливаемость к нестабильному внешнему окружению, гибкость и эффективность в вопросе принятия и реализации решений, наличие перспективы старта деятельности во множестве отраслей с относительно малым начальным капиталом, независимостью в воплощении идей субъекта предпринимательской деятельности. Помимо этого, малый бизнес обеспечивает самозанятостью незащищённые слои населения ? людей с ограниченными возможностями и людей пенсионного возраста и прочие уязвимые группы населения, т.к. для ведения малого бизнеса не существует каких-либо ограничений, включая половые, возрастные или ограничения по трудоспособности. Малый бизнес на сегодняшний день выступает обязательным компонентом любой экономики, поскольку без него общество просто не в состоянии гармонично существовать и развиваться. Обозначенные характеристики хозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства обусловливают необходимость конструирования соответствующего правового пространства их деятельности со стороны государственных структур, что выражается в создании законодательства, которое определяет статус малого бизнеса и формирует вектор его поддержки.

Понятие государственная поддержка малого и среднего предпринимательства принято воспринимать как комплекс мер, которые посредством определенного набора инструментов и рычагов регулирования, таких как налоги, финансы и кредит, а также законотворчества создают благоприятную для начала и дальнейшего ведения бизнеса среду [2]. В упрощенных условиях вновь создаваемые предприятия и их руководители могут позволить себе ошибаться и набираться профессионального опыта в осуществлении собственной деятельности, без необходимости принимать на себя всю ту нагрузку, которую спокойно выдерживают просто большие компании и огромные национальные и транснациональные корпорации со структурированными и четко налаженными бизнес процессами. Для малого бизнеса сравнимая нагрузка может оказаться просто губительной [3]. Свидетелями как раз такого события мы сейчас и являемся. Вспышка новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая предположительно началась в китайском городе Ухань, столице провинции Хубэй, в декабре 2019 года за полгода охватила весь мир, была признана сначала эпидемией, а затем и пандемией стала причиной смерти более чем 400 000 человек по всему миру только по официальным данным (всего на момент написания было выявлено более 7 млн зараженных).

По оценке Всемирного банка в 2020 году мировую экономику ждет сокращение на 5,2% (крупнейшее со времен Второй мировой войны). В большинстве стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран в этом году ощутимо сократятся доходы на душу населения. Более детально динамика изменения мирового ВВП в 2017-2019 годах и её прогнозируемые значения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Показатели прироста ВВП мировой экономики по оценке Всемирного банка**

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Общемировой ВВП	3,3	3	2,4	-5,2	4,2
ВВП стран с развитой экономикой	2,5	2,1	1,6	-7	3,9
ВВП стран с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,5	4,3	3,5	-2,5	4,6

Очевидно, что первоочередной задачей каждого государства в тяжелое время стало сохранение как можно большего числа человеческих жизней, а уже после этого – смягчение негативных экономических последствий.

На фоне карантинных мер различной степени жесткости предприятия по всему миру вне зависимости от отрасли, в которой они работают, от того крупные они, средние или малые, направляют основные усилия на то, чтобы минимизировать свои потери, приспособиться к новой реальности и со временем начать извлекать из неё выгоду.

Традиционно в кризисные времена сложнее всего приходится самым маленьким предприятиям, так как они, как правило, не обладают запасом прочности и опытом антикризисного менеджмента как крупные и даже средние предприятия. И если для больших игроков кризис – это вопрос сокращения темпов прироста прибыли или может быть убытков на один-два года. Естественно, не для всех, редкие представители крупного бизнеса все же будут вынуждены прекратить свое существование. Однако для малого бизнеса вопрос выживания – проблема подавляющего большинства. Также стоит отметить, что каждому конкретному субъекту малого предпринимательства сложнее рассчитывать на поддержку со стороны государства, чем крупнейшим корпорациям, каждая из которых по отдельности представляет для страны интерес и как налогоплательщик, и как создатель большого количества рабочих мест. Но, несмотря на данный факт, роль малого бизнеса как сектора экономики слишком важна для социально-экономического развития государства. Отсюда следует вывод, что государство в кризис должно ставить перед собой задачу обеспечить продолжение существования как можно большего числа малых предприятий [4].

Перед тем как анализировать меры поддержки бизнеса, сначала необходимо определить наиболее пострадавшие от пандемии коронавирусной инфекции отрасли, а точнее, пострадавшие от ограничений для граждан, введенных правительствами различных стран для борьбы с пандемией. Итак, основные карантинные меры направлены на то, чтобы минимизировать количество непосредственных контактов человека с другим человеком. Отсюда можно сделать вывод, что больше других пострадали именно те компании, где продажа товара или оказание услуги осуществляется при прямом контакте с клиентом или требует от клиента контакта с другими людьми по дороге или во время оказания услуги.

Рассмотрим более детально наиболее пострадавшие отрасли:

– авиа– и автотранспорт (в основном пассажирские перевозки);

– гостиницы, туроператоры;

– рестораны;

– различные офлайн-сервисы и развлечения, такие как: спортивные и фитнес-центры, театры и кинотеатры, организации, связанные с концертной деятельностью и массовыми мероприятиями, парикмахерские, салоны красоты и т. д.);

– многочисленные посредники и обслуживающие организации для вышеназванных сфер деятельности.

Главной причиной проблем компаний стала потеря непосредственного контакта с клиентом, а значит, и выручки, но при этом основные статьи затрат, такие как арендная и заработная плата изначально остались в полном объеме. Также важно упомянуть обязательные платежи по полученным ранее кредитам и займам. Таким образом, компании, лишившиеся основного канала получения выручки, стараются как можно быстрее переключиться и начать получать деньги с помощью онлайн-продаж, максимально сокращают расходы и, конечно, надеются на помощь со стороны государства, без которой многие просто будут вынуждены закрыться.

Отечественное правительство следит за ситуацией и предпочитает не вмешиваться в происходящее без крайней необходимости. Это подтверждает тот факт, что за 2 месяца так называемой самоизоляции или "нерабочих дней с сохранением заработной платы", в стране так и не был введен режим чрезвычайной ситуации, который бы подразумевал принятие государством на себя ответственности за убытки бизнеса и принципиально иное расходование имеющихся резервов (Фонд национального благосостояния).

Перейдем непосредственно к исследованию мер, которые предпринимаются Российской Федерацией для поддержки бизнеса.

Первый инструмент, предложенный государством, – это гранты или субсидии на заработную плату работникам. Согласно информации на официальном сайте Федеральной налоговой службы, всего было выдано 66 680,4 млн рублей за апрель-май текущего года.

Относительная небольшая сумма выплат объясняется тем фактом, что выплаты ограничены суммой 12 130 рублей на одного работника в месяц. Если взять за основу официальную среднюю зарплату по стране за первый квартал 2020 года, которая согласно Федеральной службе государственной статистики составляет 48 377 рублей, то получается, что государство готово покрыть в среднем 25% расходов на зарплаты сотрудникам предприятий отдельных сфер деятельности. Дополнительно сокращает государственные расходы следующий перечень требований к претендующим на субсидии организациям.

Во-первых, компания, претендующая на выплату, должна быть включена в реестр МСП на момент 01.03.2020.

Во-вторых, субъект МСП должен подходить по ОКВЭД в специально составленный перечень пострадавших отраслей экономики.

В-третьих, сумма задолженностей предприятия по налогам и страховым взносам на 1 марта 2020 года не должна превышать 3 000 рублей.

В-четвертых, количество сотрудников компании в апреле и мае должно составлять не менее 90% по соотношению к марту 2020 года.

Также представители МСБ, не попавшие в список пострадавших отраслей, могут получить льготный кредит, по условиям которого с заемщика не будут взиматься никакие платежи до 1 декабря 2020 года. В это время для кредитов действует ставка не выше 2% годовых. Если по окончании указанного периода организация сохранит не менее 90% сотрудников – кредит и проценты спишут полностью, если не менее 80% – спишут наполовину, если ниже – заемщику придется поэтапно погасить кредит. Сумма кредита опять же рассчитывается исходя из МРОТ на одного сотрудника в месяц. Взять кредит на прочие цели теперь можно по упрощенным требованиям под 8,5% годовых согласно Антикризисному пакету Изменений в механизме гарантийной поддержки и программе стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства Корпорации МСП. Совокупно затраты на осуществление заявленных мер поддержки в России оцениваются в 20 млрд долларов или 1,2% ВВП.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, который ведёт ФНС России, в I полугодии 2020 года количество субъектов МСП сократилось на 2,6% к аналогичному периоду прошлого года, до 6,051 млн единиц. Количество занятых в них снизилось на 2,4%, до 15,269 млн человек, более подробно в таблице 2.

Таблица 2 – **Численность субъектов малого бизнеса**

Показатель	2017	2018	2019	Изменение,%
Количество субъектов МСП, млн ед.	5,9	5,9	5,8	1,7
Численность работников, млн чел.	16,1	15,4	15,4	x

Рассматривая 2020 год, количество субъектов МСП продолжило сокращение и к 10 авгус-

та достигло 5,590 млн единиц. Для сравнения 10 августа 2019 года оно составляло 5,836 млн единиц, в 2018 году – 5,922 млн, в 2017 году – 5,543 млн. Таким образом, объём сегмента МСП фактически вернулся к уровню 2017 года; прирост, достигнутый в 2018-2019 годах, обнулился. Самое большое сокращение численности компаний малого и среднего бизнеса с начала года произошло в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Причиной столь значительных темпов прироста, возможно, послужил эффект низкой базы и в целом небольшая ёмкость сектора – в 2017 году количество субъектов МСП в округе составляло всего порядка 250 тыс. (для сравнения в ЦФО – 1,6 млн, а в 2020 году – около 300 тыс.). По данным ФНС России, свыше 60% субъектов МСП являются ИП. За три года наибольший прирост ИП произошел в сфере недвижимости и строительстве (табл. 3).

Таблица 3 – **Численность фактически действующих ИП**

Показатели	2017	2018	2019	Изменение,%
Обрабатывающие производства	5114	6561	6339	- 3,38
Строительство	6858	8095	9377	+15,8
Торговля оптовая	56440	73412	69272	-5,63
Транспортировка и хранение	13866	17003	17073	+0,41
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	4416	5869	6261	+6,67
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	120980	155671	154875	-0,51

Лидером по количеству субъектов МСП является Центральный федеральный округ, на который приходится 30,5% от всех зарегистрированных субъектов в Реестре, далее следует Приволжский федеральный округ – 17,9%, затем – Южный и Северо-Западный округа, доля каждого из которых составляет порядка 12%. Из 5,6 млн зарегистрированных субъектов МСП 2,3 млн единиц являются организациями, юридическими лицами, 3,3 млн индивидуальными предпринимателями. ИП чаще регистрируют в Северо-Кавказском федеральном округе, где их доля превышает две трети от общего количества субъектов МСП. В то же время в Северо-Западном федеральном округе она составляет чуть более 50% это минимальный уровень среди федеральных округов.

Практически во всех федеральных округах в общей численности субъектов МСП преобладают микропредприятия – это компании с численностью сотрудников, не превышающей 15 человек, и годовой выручкой не более 120 млн рублей. В целом по России доля микропредприятий среди юридических лиц составляет 91%, среди индивидуальных предпринимателей – свыше 99%. К малым предприятиям относятся компании с численностью персонала, не превышающей 100 человек, и годовой выручкой не более 800 млн рублей. К средним предприятиям относятся компании с численностью персонала, не превышающей 250 человек, годовой выручкой не более 2 млрд рублей. Наибольшая доля малых предприятий сконцентрирована в Центральном федеральном округе почти 9% (табл. 4).

В свою очередь, доля микропредприятий здесь минимальная – 90,5%. Средних предприятий – юридических лиц больше всего в Центральном и Северо-Кавказском округах – почти 1% от всех юридических лиц. Подавляющее большинство индивидуальных предпринимателей в России (более 90%) имеют выручку менее 120 млн рублей в год. Их компании относятся к микро-бизнесу.

Динамика последних лет показывает, что малый бизнес в России скорее стагнирует, чем развивается, но увеличение эффективности государственной поддержки вполне способно переломить данную тенденцию. Государству необходимо активнее участвовать в улучшении положения малых предприятий, потому что существующие механизмы поддержки работают неэффективно.

Таблица 4 – **Сегментация МСП по размеру бизнеса в федеральных округах, %**

Показатель	Доля микро-юр. лиц	Доля малых юр. лиц	Доля средних юр. лиц	Доля микро-ИП	Доля малых ИП	Доля средних ИП
РФ в целом	91,04	8,22	0,74	99,16	0,83	0,01
ЦФО	90,52	8,63	0,85	99,31	0,68	0,01
СЗФО	91,39	7,93	0,68	99,26	0,74	0,01
ЮФО	91,05	8,20	0,75	99,25	0,74	0,01
СКФО	90,97	8,18	0,85	99,42	0,57	0,01
ПФО	90,75	8,51	0,74	98,94	1,05	0,01
УФО	91,72	7,61	0,67	99,03	0,95	0,01
СФО	91,73	7,65	0,62	99,0	0,94	0,01
ДФО	91,99	7,49	0,52	98,90	1,09	0,01

Таким образом, субъекты малого предпринимательства России имеют ряд особенностей, сдерживающих динамичное развитие малого предпринимательства. Несмотря на серьезность проблем, связанных с малым предпринимательством, а их целое множество, российский малый бизнес имеет перспективы дальнейшего развития. Как правило, меры поддержки малого предпринимательства

ства в нашей стране не учитывают широкого спектра разнообразия предпринимательской деятельности и носят узконаправленный характер. Существуют большие непреодолимые для малых предприятий барьеры получения государственной помощи, с которыми нужно бороться. Особая роль в развитии малого предпринимательства отводится государству: поддержка бизнеса должна носить комплексный и стратегический характер, стать новым национальным приоритетом и вылиться в строительство полноценной инфраструктуры и благоприятной бизнес-среды.

Примечания:

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24 июль 2007 № 44-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 05.10.2020).
2. Любушин Н.П. Анализ развития малого бизнеса в современных условиях / Н.П. Любушин // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – С.2-13.
3. Лякина А.Н. Экономическая политика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.Н Лякина. – М. : ЮРАЙТ, 2014. – С. 432.
4. Савастенок, Я.А. Государственная поддержка малого бизнеса в РФ / Я.А. Савастенок // Форум молодых ученых. – 2019. – С. 149-151.
5. Царев, В.Е. Проблемы и перспективы развития современного малого бизнеса в России / В.Е Царев // Молодой ученый. – 2016. – С. 250-252.

RESEARCH ON THE RELATIONSHIP BETWEEN FINANCIAL ARCHITECTURE AND PERFORMANCE OF RETAIL ENTERPRISES

Koroleva Ekaterina Vasilievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Iakim Natalia Vladimirovna, *Undergraduate student*

Graduate School of Industrial Economics, St. Petersburg Polytechnic University of the Peter the Great, St. Petersburg

The article examines the relationship between the financial architecture of the enterprise and the performance indicator of the enterprise in the retail industry, expresses the author's view of the concept of financial architecture as a whole and the factors that determine it. Using the method of panel data regressions, a model for evaluating the factors of the financial architecture of the enterprise on the indicator of residential income (EVA) is constructed in order to confirm the relationship between the studied categories.

Keywords: *financial architecture of the enterprise; performance; retail; panel data regression method.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.26

УДК 336.64
ВАК РФ 08.00.10

© Королёва Е.В., 2020
© Яким Н.В., 2020

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

В статье исследуется взаимосвязь финансовой архитектуры предприятия и показателя эффективности деятельности предприятия в отрасли розничной торговли, выражается авторский взгляд на понятие финансовой архитектуры в целом и факторов ее определяющих. С помощью метода панельных регрессий данных построена модель оценки факторов финансовой архитектуры предприятия на показатель экономической прибыли EVA, с целью идентификации зависимости между исследуемыми категориями.

Ключевые слова: *финансовая архитектура предприятия; эффективность деятельности; ритейл; метод панельных регрессий.*

КОРОЛЁВА Екатерина Васильевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ЯКИМ Наталья Владимировна, *магистрант*

Высшая инженерно-экономическая школа, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Анализ влияния факторов финансовой архитектуры на эффективность деятельности предприятия представляет научный интерес в силу слабой изученности данного вопроса в России, а также в виду отсутствия систематизации подходов к исследованию поставленного вопроса в целом. Целью статьи является построение и анализ модели панельных регрессий, позволяющей оценить степень взаимосвязи факторов финансовой архитектуры и показателя эффективности деятельности предприятия EVA, на примере российских предприятий розничной торговли. В статье определена финансовая архитектура как экономическая категория, рассмотрены ее компоненты, факторы, построена корреляционно-регрессионная модель для оценки связи факторов финансовой архитектуры с по-

казателями эффективности деятельности предприятия EVA.

Для снижения негативного влияния внешней среды и повышения мобильности предприятия, используется архитектура предприятия, которая включает в себя финансовую архитектуру. Финансовая архитектура представляет собой преобразованную бизнес-архитектуру предприятия, включающую в себя собственность, организационно-правовую форму, источники финансирования и концепцию распределения рисков между инвесторами [1-3].

Финансовая архитектура призвана решать следующие цели:

1. Уход от применения типовых моделей финансовых решений предприятия, рассматривающих структурные характеристики компании в качестве самостоятельного объекта исследования, к интегрированному анализу совокупности финансовых решений предприятия.

2. Сосредоточивание внимания на динамических процессах современной рыночной компании и их развитии.

3. Сближение финансового капитала, который предполагает типовой анализ финансовых решений, и интеллектуального капитала, который рассматривает в широком смысле понятия структуры собственности, вознаграждения, контроля, источников финансирования и в целом структуру капитала и предполагает накопление новых знаний и их распределение в компании.

Основной задачей при изучении сущности понятия финансовой архитектуры является взаимосвязь финансовой архитектуры и результатов деятельности компании.

Впервые данный термин был предложен С. Майерсом в 1999 году. Согласно С. Майерсу, под финансовой архитектурой понимается пять областей, в которые входят: собственность, организационную структуру, механизмы стимулирования, источники финансирования и рассредоточение рисков между инвесторами. В продолжение работ С. Майерса, зарубежные ученые М. Барклай и К. Смит в своей работе используют экономическую категорию "финансовая архитектура" в рамках исследования вопросов корпоративных финансов. Согласно их исследованию, компании с высокой рыночной и балансовой стоимостью имеют меньше заемного капитала. Иностранные ученые Д. Касимон и П. Ж. Энгелен расширяют понятие финансовой архитектуры, добавляя к инвестиционным возможностям еще и институциональные барьеры, влияющие на формирование оптимальной финансовой архитектуры в рамках неоклассической теории [4].

В научных трудах последнего десятилетия понятие финансовой архитектуры нередко используется в макроэкономическом смысле – в качестве понятия мировой финансовой архитектуры. Альтернативный подход к пониманию финансовой архитектуры представлен в работе С.В. Климчука. Автор представляет финансовую архитектуру в виде системы механизмов и инструментов, с помощью которых происходит управление финансовыми отношениями предприятия, формирующие финансовый институт [5]. Однако в работе В.О. Козловой данный подход оспаривается, указывая на сужение смысла понятия финансовой архитектуры до реализации финансового механизма.

Таким образом, проанализировав ряд исследований по представленной тематике, авторы статьи сформулировали обобщенное и дополненное определение понятия "финансовая архитектура". Так, под финансовой архитектурой будем понимать динамическую систему структурных характеристик компании, в которые входят: структура капитала и собственности и корпоративное управление, влияющая на эффективность компании, позволяя оценить функционирование предприятия в рамках стратегического управления предприятием.

На основе анализа результатов научных исследований [6-11], были выделены следующие компоненты финансовой архитектуры предприятия:

1. Структура капитала.
2. Структура собственности.
3. Структура корпоративного управления.

Фактором, влияющим на структуру капитала, является коэффициент финансового рычага (финансовый леверидж), определяющий общий размер долга компании, разделенный на стоимость собственного капитала компании.

Факторами, влияющими на структуру собственности, являются:

1. Наличие иностранного капитала компании или иностранного инвестора.
2. Наличие управляющей компании.
3. Наличие филиалов и представительств компании, развитие региональности.
4. Отраслевой фактор.

Фактором, влияющим на структуру корпоративного управления, является показатель рентабельности персонала.

Самое большое распространение эмпирического исследования взаимосвязи финансовой архитектуры и результатов деятельности компании приобрел метод многофакторного анализа регрессий панельных данных. Так как он наилучшим образом учитывает полную информацию. Под панельными данными понимают данные, содержащие статистическую информацию за последовательное количество периодов времени об одном и том же множестве объектов [12].

При анализе факторов финансовой архитектуры в данном исследовании будет использована модель множественной регрессии панельных данных, так как исследование не предполагает у экономических единиц значимых индивидуальных различий. Однако следует отметить возникновение ряда сложностей, которые проявляются при использовании данного метода. Невозможно предположить отсутствие взаимосвязи между объектами, так как они содержат наблюдения за одними и теми же объектами на протяжении определенного периода времени. Данная проблема ведет к тому, что для анализа таких моделей требуются более сложные методы оценки качества.

В связи с кризисными явлениями в экономике приобретает особое значение проблема влияния компонентов финансовой архитектуры на эффективность компании. Проблема взаимосвязи финансовой архитектуры и результатов деятельности компании является дискуссионной в мировой и национальной научной литературе в сфере финансов.

Исследование влияния финансовой архитектуры на эффективность предприятия является первостепенной проблемой в рамках изучения финансовой архитектуры. Для оценки результатов деятельности компании применяются различные показатели. В данной статье рассмотрим в качестве показателя оценки эффективности предприятия, который наилучшим образом соответствует целям и задачам исследования финансовой архитектуры предприятия – показатель EVA.

На основании литературного обзора, рассмотрим выдвигаемые гипотезы об оценке влияния факторов финансовой архитектуры на показатели эффективности предприятия (табл. 1).

Таблица 1 – **Постановка гипотез исследования**

№	Гипотеза
H1	Рост доли заемного капитала в структуре капитала компании отрицательно влияет на эффективность деятельности предприятия розничной торговли
H2	Рост рентабельности персонала предприятия розничной торговли положительно влияет на эффективность деятельности предприятия розничной торговли
H3	Наличие иностранного капитала в структуре капитала предприятия розничной торговли положительно влияет на эффективность деятельности предприятия розничной торговли
H4	Наличие управляющей компании у предприятия розничной торговли положительно влияет на эффективность деятельности предприятия розничной торговли
H5	Наличие у предприятия розничной торговли филиалов и представительств в различных регионах России негативно влияет на эффективность деятельности предприятия розничной торговли
H6	Сегмент продаваемых товаров влияет на эффективность предприятия розничной торговли

В работе были проанализированы 110 организаций российского ритейла. Данные для исследования были получены с помощью источника Rusprofile, который является крупным независимым источником информации о российских предприятиях. Использованы данные показателей компании за 2018 и 2019 годы [13]. Совокупное количество наблюдений – 220.

Наблюдаемые компании принадлежат к различным сегментам продаваемых товаров. Можно выделить 11 сегментов. На конец 2019 года в отрасли функционировало 1445 тыс. организаций розничной торговли. Структура распределения компаний по сегментам в отрасли и по выбранным компаниям представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Структура распределения компаний розничн ой торговли по сегментам**

Источник: составлено авторами на основе [12]

Для проверки репрезентативности распределения выборки исследуемых компаний по сегментам был использован критерий согласия Пирсона. Результаты проверки представлены на рисунке 2.

Так как критерий согласия Пирсона больше значения 0,05, то следует вывод, что между количеством компаний в выборке для определенного сегмента и количеством компаний, принадлежащих отрасли, существует связь, и распределение количества исследуемых компаний по сегментам соответствует нормальному распределению компаний отрасли по сегментам [8].

```
          Pearson chi2(10) =  15.9229   Pr =  0.102
likelihood-ratio chi2(10) =  15.7229   Pr =  0.108
```

observed	expected	notes	obs - exp	Pearson
38	44.000		-6.000	-0.905
11	7.000		4.000	1.512
3	2.000	*	1.000	0.707
14	10.000		4.000	1.265
3	6.000		-3.000	-1.225
2	2.000	*	0.000	0.000
10	6.000		4.000	1.633
4	7.000		-3.000	-1.134
2	5.000		-3.000	-1.342
3	5.000		-2.000	-0.894
10	6.000		4.000	1.633

Рисунок 2 – **Оценка параметров распределения по критерию согласия Пирсона**

Таким образом, можно говорить о том, что исследуемая выборка репрезентативна и результаты анализа выбранных компаний могут быть распространены на отрасль в целом.

Таблица 2 – **Независимые переменные модели**

Обозначение переменной	Описание переменной
FL	Финансовый леверидж, соотношение заемного и собственного капитала, %
ROL	Рентабельность персонала, тыс. руб.
II	Дамми-переменная, связанная с наличием инвестиционного капитала
PC	Дамми-переменная, связанная с наличие управляющей компании
R	Дамми-переменная, связанная с региональностью предприятия, наличием филиалов и представительств в других регионах
S_FMCG	Дамми-переменная, связанная с отраслью, принадлежность компании к сегменту продажи товаров повседневного спроса
S_A	Дамми-переменная, связанная с отраслью, принадлежность компании к сегменту продажи товаров бытовой техники и электроники
S_M	Дамми-переменная, связанная с отраслью, принадлежность компании к сегменту продажи товаров мобильных телефонов и связи
S_CHP	Дамми-переменная, связанная с отраслью, принадлежность компании к сегменту продажи строительных материалов и товаров для дома
S_F	Дамми-переменная, связанная с отраслью, принадлежность компании к сегменту продажи мебели
S_CT	Дамми-переменная, связанная с отраслью, принадлежность компании к сегменту продажи товаров компьютерной техники
S_CS	Дамми-переменная, связанная с отраслью, принадлежность компании к сегменту продажи товаров одежды и обуви
S_BG	Дамми-переменная, связанная с отраслью, принадлежность компании к сегменту продажи детских товаров
S_C	Дамми-переменная, связанная с отраслью, принадлежность компании к сегменту продажи косметических товаров
S_Ph	Дамми-переменная, связанная с отраслью, принадлежность компании к сегменту аптеки
lnA	Размер компании, тыс. руб.
GA	Темп роста активов %
GR	Темп роста выручки, %
GGP	Темп роста валовой маржи, %

В качестве объясняющих переменных в исследовании были использованы факторы финансовой архитектуры, влияющие на эффективность компании, которые представлены в таблице 2 (см. выше).

Проведем анализ значений в выборке. В статистике выбросами называются значения, существенно отличающиеся от других значений в анализируемом наборе данных. Выброс указывает на аномалии в распределении данных или на ошибки при измерениях. Поэтому зачастую выбросы исключаются из анализируемого набора данных. Исключив выбросы из набора данных, мы придем к более точным результатам и выводам. По этой причине рассмотрим полученные значение показателя эффективности, вычислим выбросы и установим ограничения, чтобы обеспечить надлежащее понимание статистических данных.

Визуализируем показатель эффективности деятельности предприятия.

На рисунке 3 графически представлены данные, полученные при расчете показателя эффективности деятельности предприятия – EVA.

Графическое представление показателя EVA на рисунке 3 показывает, что в анализируемой выборке присутствуют выбросы. Установим ограничения на значения EVA:

$$EVA: \begin{cases} EVA > -200\,000 \\ EVA < 5\,000\,000 \end{cases} \quad (1)$$

После установления ограничения на показатель эффективности EVA в анализируемой выборке будут использоваться данные 196 наблюдений.

Проанализируем полученные данные о факторах финансовой архитектуры из анализируемой выборки.

Из 110 проанализированных компаний: 24 компании имеют привлеченный иностранный капитал, 96 компаний представляют собой группу компаний, управляемых управляющей компанией, 41 компания имеет филиалы и представительства в различных регионах России.

Далее для исключения коллинеарных факторов была построена корреля-

ционная матрица. Матрица парных коэффициентов для анализируемой выборки российских компаний ритейла говорит об отсутствии коллинеарных (т.е. линейно связанных) факторов, что позволяет включить все эти факторы в уравнение регрессии.

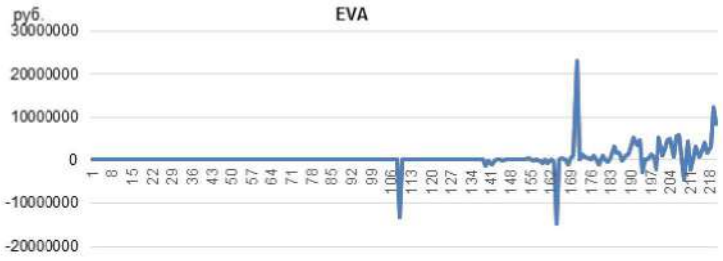

Рисунок 3 – **Значения показателя EVA для анализируемой выборки**

Для исследования взаимосвязи финансовой архитектуры предприятия на эффективность деятельности компании была построена модель:

$$EVA_t = f\left(\begin{matrix}\text{II, PC, FL, lnA, GA, GR, GGP, R, ROL, S_FMCG}\\ \text{S_A, S_M, S_CHP, S_F, S_CT, S_CS, S_BG; S_C; S_Ph}\end{matrix}\right). \quad (2)$$

В соответствии с полученной моделью проанализируем взаимосвязь между факторами финансовой архитектуры и показателем эффективности компании, и впоследствии сделаем вывод о том, какие переменные статистически значимые. В таблице 3 представлены результаты построения модели.

Таблица 3 – **Итоговые результаты построения моделей регрессии, оценивающей влияние показатели эффективности на статистически значимые факторы финансовой архитектуры**

II	1160689.4***
	(155384.8)
S_M	1524714.6***
	(407358.0)
S_CS	-404591.6**
	(176327.7)
S_BG	567816.1**
	(282618.7)
S_C	-692864.4**
	(347994.0)
lnA	57148.0***
	(15880.2)
_cons	-585036.3***
	(190180.5)
N	196
r2_a	0.442
F	26.74
p	5.93e-23

Standard errors in parentheses
* p<0.10 ** p<0.05 *** p<0.01
* p<0.10 ** p<0.05 *** p<0.01

Нами была построена регрессионная модель, исследующая влияние различных факторов финансовой архитектуры на эффективность деятельности предприятий розничной торговли России.

В рамках исследования нами были проанализированы различные факторы, а также построена регрессионная модель, объясняющие взаимосвязь факторов финансовой архитектуры и эффективности российских предприятий розничной торговли.

Анализ модели, оценивающей взаимосвязь показателя эффективности EVA на факторы финансовой архитектуры, выявил, что статистически значимыми являются такие факторы финансовой архитектуры, как: наличие иностранного инвестора в структуре капитала предприятия, размер компании, а также выявлено влияние на сегменты по продаже мобильных телефонов, одежды и обуви, товаров для детей и сегмент косметических товаров.

Соответствующее значение скорректированного коэффициента детерминации (Adj.R2) для каждого уравнения составляет 0.442, что указывает на достаточную связь между факторами.

Таким образом, в таблице 5 представлены результаты тестирования гипотез для оценки взаимосвязи факторов финансовой архитектуры и эффективности деятельности предприятий розничной торговли.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, мы подтвердили гипотезу 3 относительно влияния структуры собственности на эффективность предприятия розничной торговли. При этом мы подтвердили гипотезу 6 о том, что в зависимости от сегмента деятельности предприятия розничной торговли зависит влияние на оценку эффективности предприятия. Так как на сегмент продажи товаров определенными предприятиями могут влиять различные факторы внешней среды: такие как предпочтения потребителей, барьеры и угрозы при входе на рынок, реальные доходы населения, страновой фактор и другие. Эта зависимость значима для всей выборки и для подвыборки российских компаний. Несмотря на то, что мы использовали нестандартный показатель структуры собственности в нашем исследовании, мы можем провести параллель между результатами нашего исследования и исследованиями прошлых лет, поскольку степень

корреляции между наличием в структуре капитала иностранного капитала и степенью концентрации собственности в руках инвесторов достаточно велика.

Таблица 5 – **Результаты проверки гипотез исследования**

№	Гипотеза	Вывод
H1	Рост доли заемного капитала в структуре капитала компании отрицательно влияет на эффективность деятельности предприятия розничной торговли	Не подтверждена (слабое влияние факторов)
H2	Рост рентабельности персонала предприятия розничной торговли положительно влияет на эффективность деятельности предприятия розничной торговли	Не подтверждена (слабое влияние факторов)
H3	Наличие иностранного капитала в структуре капитала предприятия розничной торговли положительно влияет на эффективность деятельности предприятия розничной торговли	Подтверждена
H4	Наличие управляющей компании у предприятия розничной торговли положительно влияет на эффективность деятельности предприятия розничной торговли	Не подтверждена (слабое влияние факторов)
H5	Наличие у предприятия розничной торговли филиалов и представительств в различных регионах России негативно влияет на эффективность деятельности предприятия розничной торговли	Не подтверждена (слабое влияние факторов)
H6	Сегмент продаваемых товаров влияет на эффективность предприятия розничной торговли	Неоднозначный результат

Во-вторых, полученные результаты показывают, что структура капитала слабо влияет на эффективность деятельности предприятий розничной торговли. Данный результат может применяться к исключительно специфической выборке компаний и может быть объяснен достаточно большой выборкой компании относительно размера компании и сегмента.

В-третьих, мы изучили зависимость между системой корпоративного управления компании и эффективностью предприятия розничной торговли. По полученным результатам, такой важный фактор корпоративного управления, как рентабельность персонала, являющийся компонентом финансовой архитектуры компании, не влияет на эффективность деятельности компании. Это можно объяснить тем, что в России работа на предприятиях розничной торговли обладает низким социальным статусом; персонал рассматривает данную работу как временную; преобладает частая сменяемость кадров. Управляющие компанией вынуждены искать другие способы для повышения эффективности деятельности. Таким образом, улучшение показателя рентабельности торгового персонала позволит российским предприятиям открыть для себя дополнительную возможность повысить эффективность деятельности предприятия.

Таким образом, в статье было проанализировано влияние факторов финансовой архитектуры на эффективность деятельности российский предприятий розничной торговли, определен характер этого влияния. Были собраны данные, необходимые для дальнейшего анализа влияния финансовой архитектуры на эффективность деятельности компании. Далее была построена модель, определяющая взаимосвязь показателя эффективности EVA и компонентов финансовой архитектуры. В ходе исследования был выявлен характер влияния компонентов финансовой архитектуры на эффективность исполнения стратегии компании.

Исследование привносит вклад в уже полученные академические результаты по данному направлению. В ходе исследования были подтверждены некоторые выводы, проведенные в более ранних исследованиях, а часть выводов представляют собой инновационные заключения. Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы российскими предприятиями, в том числе компаниями розничной торговли для принятия решений, связанных с улучшением эффективности деятельности предприятия.

Литература:

1. Григорьев Л.Н. Корпоративная архитектура и ее составляющие [Электронный ресурс]. – Бизнес инжиниринг Групп – Режим доступа: http://bigc.ru/theory/innovations/corp_arch.php (дата обращения: 11.11.2020).
2. Балашова Е.С. Indicators of an assessment of organizational efficiency of business processes [Электронный ресурс] / St. Petersburg state polytechnical university journal. Economics: научное издание / М-во образования и науки Российской Федерации. – СПб., 2014. – № 2 (192) – Режим доступа: http://elib.spbstu.ru/dl/2/4051.pdf (дата обращения: 11.11.2020).
3. Кудрявцев Д.В., Арзуманян М.Ю. Архитектура предприятия: переход от проектирования ИТ-инфраструктуры к трансформации бизнеса // Российский журнал менеджмента. – 2017. – Т. 15 – № 2. – С. 193-224.
4. Архитектура предприятия : учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. П. Зараменских, Д.В. Кудрявцев, М.Ю. Арзуманян ; под ред. Е.П. Зараменских. – М. : ЮРАЙТ, 2018. – 410 с. – (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).
5. Ильин И.В. Эконометрика. Методы и модели регрессионного анализа [Электронный ресурс]: учебное пособие / И.В. Ильин, А. И. Левина; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Режим доступа: https://elib.spbstu.ru/dl/2/i16-20.pdf (дата обращения: 11.11.2020).

6. Теплова Т.В. Корпоративные финансы. В 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. В. Теплова. – М. : ЮРАЙТ, 2016. – 270 с. – Серия : Бакалавр. Академический курс
7. Иванова М.М. Финансовая архитектура фирмы – особая системная конструкция // Теоретическая и прикладная экономика. – 2013. – № 1. – С. 111-116.
8. Корпоративные финансовые решения. Эмпирический анализ российских компаний (корпоративные финансовые решения на развивающихся рынках капитала): монография / [И.В. Ивашковская, С.А Григорьева, М.С. Кокарева [и др.]; под научной редакцией И. В. Ивашковской]. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 281 с.
9. Назарова В.В., Глебов С.?П. Оценка влияния финансовой архитектуры на эффективность компаний европейского ритейла // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – Вып. 4. – С. 100-115.
10. Ивашковская И.В., Степанова А.Н., Кокорева М.С. Финансовая архитектура компаний. Сравнительные исследования на развитых и развивающихся рынках: монография. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 238 с.
11. Гали А. И. Финансовая архитектура и стратегическая эффективность компаний [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №1-1. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-arhitektura-i-strategicheskaya-effektivnost-kompaniy (дата обращения: 11.11.2020).
12. Цифры и факты российского ритейла [Электронный ресурс]. – АКОР: Ассоциация компаний розничной торговли" – Режим доступа: http://www.acort.ru/ (дата обращения: 11.11.2020).
13. Сервис проверки контрагентов [Электронный ресурс]. – Руспрофайл – Режим доступа: https://www.rusprofile.ru/ (дата обращения: 11.11.2020).

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INVESTMENT SECURITY IN THE KRASNODAR TERRITORY

Korolyuk Elena Vladislavovna, *DSc of Economics, Associate Professor, Deputy Director on Scientific Work*
Imanova Marina Gennadievna, *PhD of Economics, Associated Professor, Department of Economics and Management*
Kuban State University (branch), Tikhoretsk

In modern conditions, the socio-economic development of the region and the well-being of its population directly depend on ensuring the safety of their activities. The key element of security is economic security, including investment security. Assessment of the level of investment security of the Krasnodar territory is important for prioritizing regional policies aimed at enhancing investment activities and ensuring the economic security of the territory.

Keywords: *investment; investment potential; economic security; investment security; investment attractiveness; indicators.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.27

УДК 332.146.2
ВАК РФ 08.00.05

© Королюк Е.В., 2020
© Иманова М.Г., 2020

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, *доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе*

ИМАНОВА Марина Геннадиевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и менеджмента*

Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

В современных условиях социально-экономическое развитие региона и благосостояние его населения напрямую зависят от обеспечения безопасности его деятельности. Ключевым элементом безопасности является экономическая безопасность, в том числе и инвестиционная. Оценка уровня инвестиционной безопасности Краснодарского края важна для приоритезации региональной политики, направленной на активизацию инвестиционной деятельности и обеспечение экономической безопасности территории.

Ключевые слова: *инвестиции; инвестиционный потенциал; экономическая безопасность; инвестиционная безопасность; инвестиционная привлекательность; индикаторы.*

В современных условиях социально-экономическое развитие региона и благосостояние его населения напрямую зависят от обеспечения безопасности их деятельности. Ключевым элементом безопасности является экономическая безопасность, в том числе и инвестиционная.

Дефиниция "инвестиционная безопасность" не закреплена в нормативных актах. Исследованию этой категории посвящены работы В.К. Сенчагова [1], Е.В. Караниной [2], М.В. Кузнецова [3], С.Е. Нарышкина [4], Э.А. Круг [5], М.А. Бушуевой [6] и других.

Авторы рассматривают инвестиционную безопасность с различных точек зрения и в зависимости от целей исследования дают различные толкования данного термина. На наш взгляд, в контексте

данной статьи следует рассматривать инвестиционную безопасность как "способность органов государственной власти в рамках существующего правового поля оказывать непосредственное влияние на процессы инвестирования, протекающие в регионе, которые определяют конкурентоспособность и устойчивый рост региональной экономической системы" [6].

К ключевым элементам инвестиционной безопасности территории следует отнести инвестиционную деятельность, инвестиционный климат, инвестиционный риск и инвестиционный потенциал. Оценим инвестиционную безопасность Краснодарского края в разрезе указанных элементов.

Степень инвестиционного риска и потенциала субъектов Российской Федерации за 2019 год оценены агентством РАЭКС-Аналитика в Рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России – 2019 [7]. Эксперты оценивали субъекты Российской Федерации по уровню инвестиционного риска и инвестиционного потенциала. По первому критерию Краснодарский край занимает 11 место (наблюдается падение по сравнению с 2018 годом на 9 позиций), а по второму – 4 место (так же, как в 2018 году). По соотношению инвестиционного риска и инвестиционного потенциала Краснодарский край вошел в группу А1 (максимальный потенциал – минимальный риск) вместе с Москвой, Московской областью и Санкт-Петербургом (табл. 1). Из 13-ти возможных групп это наиболее инвестиционно привлекательные позиции в рейтинге.

Таблица 1 – **Группа регионов А1 (максимальный потенциал – минимальный риск) по рейтингу инвестиционного климата в 2019 г.**

Регион	Инвестиционный риск	Инвестиционный потенциал
Московская область	0.154	14.553
г. Москва	0.125	6.228
г. Санкт-Петербург	0.139	4.819
Краснодарский край	0.165	2.895

Достаточно оптимистично для Краснодарского края выглядят и результаты VII ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России 2019, представленного Национальным рейтинговым агентством [8].

В этом рейтинге инвестиционная привлекательность субъектов Российской Федерации определяется на основе совокупности факторов, детерминирующих целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории данного региона. При этом субъекты относят к одной из трех категорий (регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности, регионы со средним уровнем инвестиционной привлекательности и регионы с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности), разделенных на три уровня.

Краснодарский край в 2019 году отнесен к группе IC3 "высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень", в которую входят еще 13 регионов (рис. 1).

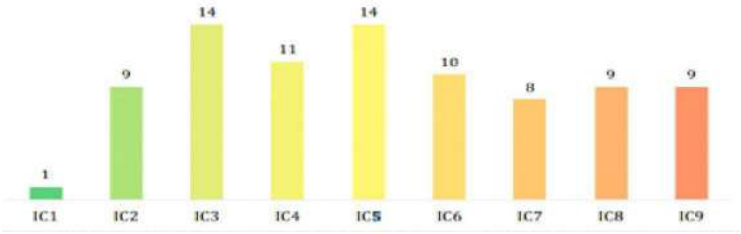

Рисунок 1 – **Распределение регионов по уровням VII ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России 2019, составленного Национальным рейтинговым агентством [8]**

Таким образом, Краснодарский край в последние годы стабильно занимает лидирующие места в авторитетных межрегиональных рейтингах, посвященных оценке инвестиционного развития регионов в 2019 году.

Оценим инвестиционную деятельность в Краснодарском крае, опираясь на статистические данные Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. В таблице 2 представлена динамика инвестиций в основной капитал в 2010-2019 гг. [9].

Как видно из таблицы, в 2019 году по сравнению с 2015 годом объем инвестиций сократился на 147268 млн руб., или на 25,1%, а индекс физического объема инве-

Таблица 2 – **Инвестиции в основной капитал в Краснодарском крае**

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах): всего, млн рублей	589623	586903	435095	503243	515317	439635
на душу населения, рублей	112909	107029	78503	90071	91598	77649
Индексы физического объема инвестиций в основной капитал: в процентах к предыдущему году	141,5	73,6	71,7	110,3	97,9	79,1
в процентах к 2010 г.	100	75,2	54,0	59,5	58,3	46,1

стиций в основной капитал по отношению к 2010 году составил только 46,1%. Данная динамика не может быть оценена положительно.

Рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (табл. 3) [9].

Таблица 3 – **Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)**

Показатели	2019 г.		В процентах к итогу	
	млн рублей	в процентах к 2018 г.	2019 г.	2018 г.
Инвестиции в основной капитал	333056,8	78,2	100	100
в том числе по видам экономической деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	30645,1	105,7	9,2	7,2
добыча полезных ископаемых	3417,9	51,9	1,0	1,6
обрабатывающие производства	54882,6	69,8	16,5	19,1
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	18656,6	97,3	5,6	4,8
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	3322,7	139,8	1,0	0,6
строительство	4275,8	45,2	1,3	2,1
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13536,2	82,5	4,1	4,2
транспортировка и хранение	109852,5	73,3	33,0	35,0
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3390,7	64,4	1,0	1,2
деятельность в области информации и связи	11639,0	96,5	3,5	2,9
деятельность финансовая и страховая	1375,4	128,7	0,4	0,3
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	24688,0	100,9	7,4	5,4
деятельность профессиональная, научная и техническая	3825,1	83,6	1,1	0,7
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	808,5	120,3	0,2	0,2
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	13630,9	90,0	4,1	3,6
образование	16052,0	123,7	4,8	3,1
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	10210,6	100,4	3,1	2,2
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	8660,8	35,2	2,6	5,7
предоставление прочих видов услуг	186,2	140,4	0,1	0,1

Наибольшую долю в структуре инвестиций занимают инвестиции в транспортировке и хранении (33%), далее идут обрабатывающие производства (16,5%), сельское хозяйство (9,2%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (7,2%). Примерно такая же структура наблюдалась и в 2018 году.

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов представлена в таблице 4 [9].

Наибольшую долю в инвестициях в основной капитал занимают здания (кроме жилых) и сооружения – от 41% до 55% (рис. 2). Положительным является тот факт, что на протяжении 2015-2019 годов увеличивается доля жилых зданий и сооружений: если в 2015 году она составляла 15,4%, то в 2019 – уже 21,4%. С 2017 года отдельно учитываются объекты интеллектуальной собственности, доля которых в 2019 году составила 1,1%.

Далее оценим влияние представленной выше динамики инвестиций на уровень инвестиционной безопасности Краснодарского края.

Современные исследователи предлагают различные методы оценки уровня инвестиционной безопасности: наблюдение основных показателей инвестиционной деятельности и сравнение их с пороговыми значениями [10]; метод экспертной оценки для ранжирования территории по уровню угроз; оценка темпов роста основных инвестиционных показателей региона и динамика их изменения [11]; методы прикладной математики, например, многомерного статистического анализа [12]; использование экономических инструментов при оценке последствии угроз безопасности через количественное определение ущерба [13].

Таблица 4 – **Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (в фактически действовавших ценах), млн руб.**

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Инвестиции в основной капитал – всего	589623	586903	435095	503243	515317	439635
в том числе: жилые здания и помещения	74287	90437	84701	85313	102146	94005
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	309488	323815	208246	254736	243955	180310
машины и оборудование, включая, хозяйственный инвентарь и другие объекты	187189	151079	122174	145981	146212	142812
объекты интеллектуальной собственности	…	…	…	2133	8494	4721
прочие	18659	21572	19974	15080	14510	17787

Взяв за основу методику, предложенную коллективом авторов (табл. 5) [14], представим динамику индикаторов инвестиционной безопасности Краснодарского края и определим их уровень в таблице 6.

Рисунок 2 – **Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в Краснодарском крае, %**

Таблица 5 – **Индикаторы оценки экономической безопасности, характеризующие инвестиционную деятельность региона**

Показатель	Уровни безопасности		
	оптимальный	низкий	критический
Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	>105	90-105	<90
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году	>100	80-100	<80
Дефицит бюджета, в % к ВРП	0-5	5-10	>10
Доля населения с денежным доходом ниже прожиточного минимума, в % от общей численности населения	<7	7-10	>10

Таблица 6 – **Показатели инвестиционной безопасности Краснодарского края в 2016-2019 гг.**

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	значение	уровень	значение	уровень	значение	уровень	значение	уровень
Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	100,1	низкий	102,3	низкий	101,1	низкий	101,4	низкий
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году	71,7	критический	110,3	оптимальный	97,9	низкий	79,1	критический
Дефицит бюджета, в % к ВРП	-	оптимальный	-	оптимальный	-	оптимальный	-	оптимальный
Доля населения с денежным доходом ниже прожиточного минимума, в % от общей численности населения	11,6	критический	10,9	критический	10,5	критический	10,7	критический

Рисунок 3 – **Уровень инвестиционной безопасности Краснодарского края в 2019 году**

Как видно из представленных данных, на протяжении всего исследуемого периода оптимальным является лишь отношение дефицита бюджета к валовому региональному продукту. Это объясняется тем, что бюджет Краснодарского края в 2016-2019 годах являлся профицитным. Динамика индекса физического объема ВРП находится на низком уровне, индексы физического объема инвестиций в основной капитал оцениваются от критического уровня (2016 и 2019 годы) до оптимального (2017 год). А вот доля населения с денежным доходом ниже прожиточного минимума колеблется от 10,5% до 11,6%, что соответствует критическому уровню инвестиционной безопасности (рис. 3).

Таким образом, на конец исследуемого периода один индикатор имел оптимальное значение, один – низкое значение и два – критическое значение. Это свидетельствует о недостаточном уровне инвестиционной безопасности Краснодарского края в 2019 году.

К сожалению, уже понятно, что 2020 год не сможет улучшить ситуацию. Ряд мероприятий, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции в отдельных отраслях экономики, негативно отразились на социально-экономическом развитии и инвестиционной активности региона.

Для повышения инвестиционной привлекательности и активизации инвестиционной деятельности региональным властям необходимо осуществлять политику, направленную, прежде всего, на снижение инертности институциональной системы, повышение эффективности инструментов государственной финансовой поддержки, снижение инвестиционных и предпринимательских рисков, расширение использования государственно-частного партнерства, что приведет к укреплению инвестиционной безопасности Краснодарского края.

Примечания:

1. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 5-е изд. – М. : Лаборатория знаний, 2015. – 818 с.
2. Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) : монография. – Киров : ВятГУ, 2015. – 239 с.
3. Кузнецов М. В. Инвестиционная составляющая экономической безопасности российской экономики // Российское предпринимательство. – 2008. – Т. 9. – № 12. – С. 19-23.
4. Нарышкин С. Е. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 5. – С. 16-25.
5. Круг Э.А. Факторы и индикаторы инвестиционной безопасности территории // Вестник МГПУ. Серия "Экономика". – 2020. – № 1 (23). – С. 8-16.
6. Бушуева М.А. Понятие инвестиционной безопасности и ее роль в системе экономической безопасности региона // Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. – 2019. – №13. – С. 4-8.
7. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2019 // РАЭКС-Аналитик / Электронный ресурс / https://raex-a.ru/ratings/regions/2019 (дата обращения 20.10.2020).
8. VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019 // Национальное рейтинговое агентство / Электронный ресурс / http://www.ra-national.ru (дата обращения 20.10.2020).
9. Федеральная служба государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея / Электронный ресурс / https://krsdstat.gks.ru/investment_kk (дата обращения 20.10.2020).
10. Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский журнал. – 1997. – №1.
11. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – №5. – С. 41-50.
12. Калинина В. Н., Соловьев В. И. Введение в многомерный статистический анализ : учебное пособие. – М., 2003. – 66 с.
13. Экономическая безопасность: учебник для вузов / Л.П. Гончаренко [и др.] ; под общей редакцией Л.П. Гончаренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2019.
14. Концептуальные подходы к созданию системы экономической безопасности и механизмам ее обеспечения / Молчан А.С., Солонина С.В., Ефремова Л.А., Ануфриева А.П., Королюк Е.В. и [др.] : монография. – Краснодар, 2017.

INVESTMENT AS A BASIC TOOL FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KRASNODAR TERRITORY

Korolyuk Elena Vladislavovna, *DSc of Economics, Associate Professor, Deputy Director on Scientific Work*

Mezentseva Ekaterina Viktorovna, *PhD of Economics, Associated Professor*

Kuban State University (branch), Tikhoretsk

Investments are the driving force behind the development of any territory, and their impact on the socio-economic situation of the region and its competitiveness cannot be overestimated. Krasnodar region is one of the most attractive regions for investment (including foreign ones) in the Russian Federation with a very low investment risk, which is currently experiencing a reduction in investment activity. Although it is clear that the development of investment activity is now limited to a greater extent by macroeconomic factors, regional authorities should make every effort to create favorable conditions for the revival of investment activity.

Keywords: *investment; investment risks; investment potential; investment attractiveness of the region; investment climate; investment activity of the region.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.28

УДК 332.146.2
ВАК РФ 08.00.05

ИНВЕСТИЦИИ КАК БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

© Королюк Е.В., 2020
© Мезенцева Е.В., 2020

Инвестиции являются движущей силой развития любой территории, их влияние на социально-экономическое положение региона, его конкурентоспособность трудно переоценить. Краснодарский край является одним из наиболее привлекательных для инвестиций (в том числе иностранных) субъектом Российской Федерации с очень низким инвестиционным риском, в котором в настоящее время наблюдается редукция инвестиционной активности. И хотя понятно, что развитие инвестиционной деятельности ограничивается сейчас в большей степени макроэкономическими факторами, региональные власти должны приложить максимум усилий с целью создания благоприятных условий для оживления инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: *инвестиции; инвестиционные риски; инвестиционный потенциал; инвестиционная привлекательность региона; инвестиционный климат; инвестиционная активность региона.*

Инвестиции являются движущей силой развития любой территории, их влияние на социально-экономическое положение региона, его конкурентоспособность трудно переоценить. И для органов государственной власти, и для субъектов хозяйствования важно качественно оценивать инвестиционный климат в регионе и непрерывно мониторить его изменения для получения объективных представлений об условиях реализации инвестиционных проектов.

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года отражено, что одним из семи направлений повышения конкурентоспособности региона являются инвестиции и финансовый капитал [1]. Оценим позицию края в межрегиональных рейтингах, посвященных анализу инвестиционного развития субъектов Российской Федерации.

Агентством РАЭКС-Аналитика составлен Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2019 [2]. Эксперты оценивали субъекты Российской Федерации по уровню инвестиционного риска и инвестиционного потенциала (табл. 1 и 2).

Таблица 1 – **Инвестиционный риск российских регионов в 2019 году**

Ранг риска		Регион (субъект федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2019 год	Изменение индекса риска, 2019 год к 2018 году, +/-
2019 год	2018 год			
1	1	Московская область	0.125	-0.001
2	5	Белгородская область	0.135	0.003
3	3	Липецкая область	0.138	0.009
4	10	г. Санкт-Петербург	0.139	-0.012
5	4	Ленинградская область	0.152	0.022
6	7	Республика Татарстан	0.153	0.015
7	12	г. Москва	0.154	-0.012
8	6	Тамбовская область	0.161	0.024
9	9	Курская область	0.162	0.014
10	8	Воронежская область	0.163	0.023
11	2	Краснодарский край	0.165	0.037

Таблица 2 – **Инвестиционный потенциал российских регионов в 2019 году (первая четверка)**

Ранг потенциала		Регион (субъект федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2019 год (%)	Изменение доли в потенциале, 2019 год к 2018 году (п.п.)
2019 год	2018 год			
1	1	г. Москва	14.6	0.115
2	2	Московская область	6.2	0.217
3	3	г. Санкт-Петербург	4.8	-0.146
4	4	Краснодарский край	2.9	-0.023

Как видно из таблиц, общий ранг инвестиционного риска Краснодарского края снизился со 2-й позиции в 2018 году до 13-й, что является негативной тенденцией. В таблице 3 представлены ранги составляющих инвестиционного риска Краснодарского края в 2019 году. Наиболее значимы криминальные, управленческие и социальные риски, и именно по этим направлениям необходимо совершенствовать региональную политику.

Таблица 3 – **Ранги составляющих инвестиционного риска Краснодарского края в 2019 году**

Регион (субъект федерации)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2019 году					
	социальный	экономический	финансовый	криминальный	экологический	управленческий
Краснодарский край	28	1	16	37	12	34

По инвестиционному потенциалу Краснодарский край занимает 4 место в стране, в динамике его позиция не изменилась. Практически все составляющие потенциала имеют достаточно высокий ранг (табл. 4), что обеспечивает максимальный потенциал региона.

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, *доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе*

МЕЗЕНЦЕВА Екатерина Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Социально-гуманитарных дисциплин*

Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

Таблица 4 – **Ранги составляющих инвестиционного потенциала Краснодарского края в 2019 году**

Регион (субъект федерации)	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2019 году								
	Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический
Краснодарский край	4	4	7	5	4	19	5	30	2

Таким образом, по соотношению инвестиционного риска и инвестиционного потенциала Краснодарский край вошел в группу А1 (максимальный потенциал – минимальный риск) вместе с Москвой, Московской областью и Санкт-Петербургом (табл. 5). Из 13-ти возможных групп это наиболее инвестиционно привлекательные позиции в рейтинге.

Таблица 5 – **Группа регионов А1 (максимальный потенциал – минимальный риск) по рейтингу инвестиционного климата в 2019 г.**

Регион	Инвестиционный риск	Инвестиционный потенциал
Московская область	0.154	14.553
г. Москва	0.125	6.228
г. Санкт-Петербург	0.139	4.819
Краснодарский край	0.165	2.895

Достаточно оптимистично для Краснодарского края выглядят и результаты VII ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России 2019, составленного Национальным рейтинговым агентством [3].

Инвестиционная привлекательность региона определяется в этом рейтинге с учетом совокупности факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории данного региона. Здесь рассматриваются семь факторов инвестиционной привлекательности регионов (56 показателей).

Рейтинг инвестиционной привлекательности региона определяется по специальной шкале, состоящей из трех больших категорий (регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности, регионы со средним уровнем инвестиционной привлекательности и регионы с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности), внутри каждой из которых выделяются три уровня.

Краснодарский край в 2019 году отнесен к группе IC3 "высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень", в которую входят еще 13 регионов (рис. 1).

Таким образом, Краснодарский край в последние годы стабильно занимает лидирующие места в авторитетных межрегиональных рейтингах, посвященных оценке инвестиционного развития регионов в 2019 году.

Однако 2020 год внес свои коррективы. Ограничения на работу предприятий и организаций в ряде отраслей и сегментов экономики, а также другие меры, введённые для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, негативно отразились на социально-экономическом развитии (табл. 6) и инвестиционной активности (табл. 7) Краснодарского края.

Снижение объемов валового регионального продукта за 8 месяцев 2020 года к соответствующему периоду предыдущего года составило 4,3%, сократились обороты оптовой и розничной торговли, общественного питания и платных услуг населению. Положительная динамика наблюдается только по вводу в действие жилых домов (рост 5,2%). И, конечно, вызывает серьезные опасения уровень зарегистрированной безработицы в 4,9% при 0,5% в 2019 году.

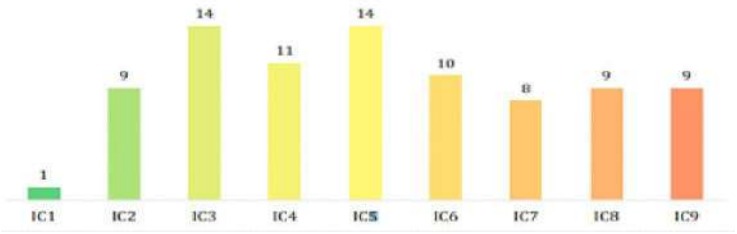

Рисунок 1 – **Распределение регионов по уровням VII ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России 2019, составленного Национальным рейтинговым агентством [3]**

Как видно из таблицы 7, объем инвестиций в основной капитал в январе-июне 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года сократился на 6,7%.

Наибольшее сокращение инвестиций в основной капитал наблюдается в следующих сферах экономической деятельности:

– деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги – на 51,4%;

– предоставление прочих видов услуг – на 37,8%;

– транспортировка и хранение – на 36,4%;

– деятельность по операциям с недвижимым имуществом – на 30,7%.

Таблица 6 – **Основные показатели социально-экономического развития Краснодарского края за 8 месяцев 2020 года [4]**

Показатели	Значения	Темп роста, %
Рост ВРП (оценка), в % к соответствующему периоду предыдущего года	95,7	x
Объем продукции сельского хозяйства, млрд руб.	263,4	93,3
Объем строительных работ, млрд руб.	143,2	98,7
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	2 534,3	105,2
Оборот оптовой торговли, млрд руб.	1 298,5	92,9
в том числе по организациям оптовой торговли, млрд рублей	1 141,7	97,8
Оборот розничной торговли, млрд руб.	875,8	92,7
Оборот общественного питания, млрд руб.	40,8	82,7
Объем платных услуг населению, млрд руб.	303,4	84,3
Уровень зарегистрированной безработицы, в % к численности рабочей силы	4,9	x

И несмотря на рост объемов инвестиций в отдельных сферах экономической деятельности (торговля оптовая и розничная, деятельность в области информации и связи, государственное управление и обеспечение военной безопасности, деятельность в области культуры, спорта), общая тенденция все же отрицательная.

В Региональном плане действий по нормализации деловой жизни, восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики, утвержденном 17 августа 2020 года губернатором Краснодарского края В.И. Кондратьевым, заявлен такой целевой ориентир, как "запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата" [6]. Будем надеяться, поставленные ключевые задачи (рис. 2) будут решены к концу 2021 года.

Таблица 7 – **Объем инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в январе-июне 2020 года (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) [5]**

Показатели	млн рублей	в % к январю-июню 2019	в % к итогу	
			январь-июнь 2020	январь-июнь 2019
Инвестиции в основной капитал	116098,5	93,3	100,0	100,0
в том числе по видам экономической деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	11813,5	86,1	10,2	11,4
добыча полезных ископаемых	1094,2	89,2	0,9	1,0
обрабатывающие производства	28285,4	124,4	24,4	18,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	6366,2	125,4	5,5	4,4
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1192,7	в 2,1р.	1,0	0,6
строительство	3960,9	85,4	3,4	1,7
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	6897,4	125,7	5,9	4,4
транспортировка и хранение	26596,0	63,6	22,9	35,2
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1169,6	117,2	1,0	0,8
деятельность в области информации и связи	5626,2	129,3	4,8	3,6
деятельность финансовая и страховая	483,7	99,4	0,4	0,4
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	7702,0	69,3	6,6	6,7
деятельность профессиональная, научная и техническая	946,1	91,8	0,8	0,8
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	222,0	48,6	0,2	0,4
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3136,7	118,4	2,7	2,3
образование	3750,9	106,8	3,2	2,8
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3380,4	97,7	2,9	3,0
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	3439,1	191,3	3,0	1,6
предоставление прочих видов услуг	35,4	62,2	0	0

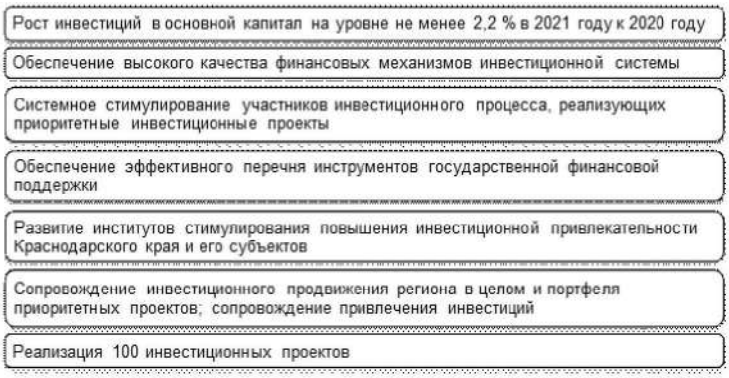

Рисунок 2 – **Ключевые задачи запуска нового инвестиционного цикла и улучшения делового климата в контексте Регионального плана действий по нормализации деловой жизни, восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики края**

Таким образом, Краснодарский край является одним из наиболее привлекательных для инвестиций регионом России с очень низким инвестиционным риском, в котором в настоящее время наблюдается редукция инвестиционной активности. И хотя понятно, что развитие инвестиционной деятельности ограничивается сейчас в большей степени макроэкономическими факторами, региональные власти должны приложить максимум усилий с целью создания благоприятных условий для оживления инвестиционной деятельности путем более акцен-

тированного стимулирования развития объектов инвестиционной инфраструктуры, внедрения современных инвестиционно-финансовых механизмов и инструментов, повышения качества взаимодействия бизнеса, власти и общества.

Примечания:

1. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года // Министерство экономики Краснодарского края / Электронный ресурс / https://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/the-strategy-of-development-of-krasnodar-region/ (дата обращения 20.10.2020).
2. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2019 // РАЭКС-Аналитик / Электронный ресурс / https://raex-a.ru/ratings/regions/2019 (дата обращения 20.10.2020).
3. VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019 // Национальное рейтинговое агентство / Электронный ресурс / http://www.ra-national.ru (дата обращения 20.10.2020).
4. Основные показатели социально-экономического развития Краснодарского края за 8 месяцев 2020 года // Министерство экономики Краснодарского края / Электронный ресурс / https://economy.krasnodar.ru/macroeconomics/analiz/krasnodar-region-in-figures/ (дата обращения 20.10.2020).
5. Федеральная служба государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея / Электронный ресурс / https://krsdstat.gks.ru/investment_kk (дата обращения 20.10.2020).
6. Региональный план действий по нормализации деловой жизни, восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики // Министерство экономики Краснодарского края / Электронный ресурс / https://economy.krasnodar.ru/covid-19/files/Regionalnyi_plan_20.08.2020.pdf (дата обращения 20.10.2020).

ASSESSMENT OF THE SOCIO-DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REGION IN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHY"

Kostyukov Konstantin Ivanovich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Svechinskaya Tatiana Alekseevna, *PhD of Sociological science*

Department of Economics, Management, Financial Law and Information Technology, Moscow State Pedagogical University, Stavropol

The article deals with the implementation of the national project "Demography" in the Stavropol territory, presents the socio-demographic situation in the region. The method used as the basis for a comprehensive study of the demographic situation in the Stavropol territory is a sociological survey conducted in the form of a questionnaire (February - March 2020). The study aimed to assess the level of satisfaction of the region's population with the state programs implemented in the field of social policy.

Keywords: *national project; demography; migration; digital economy; standard of living; socio-economic development; quality of life; regional policy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.29

УДК 330
ВАК РФ 08.00.05

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА "ДЕМОГРАФИЯ"

© Костюков К.И., 2020
© Свечинская Т.А., 2020

КОСТЮКОВ Константин Иванович, *кандидат экономических наук, доцент*

СВЕЧИНСКАЯ Татьяна Алексеевна, *кандидат социологических наук*

кафедра Экономики, управления, финансового права и информационных технологий, Московский педагогический государственный университет, Ставрополь

В статье рассмотрены вопросы реализации национального проекта "Демография" в Ставропольском крае, представлена социально-демографическая ситуация в регионе. Методом, положенным в основу комплексного исследования демографической ситуации в Ставропольском крае, является социологическое исследование, проведенное формате анкетирования (февраль - март 2020 года). Исследование ставило своей целью оценить уровень удовлетворенности населения региона реализуемыми государственными программами в сфере социальной политики.

Ключевые слова: *национальный проект; демография; миграция; цифровая экономика; уровень жизни; социально-экономическое развитие; качество жизни; региональная политика.*

Эффективное государственное управление социально-экономическим развитием регионов должно основываться на объективной оценке ситуации и потенциала субъектов РФ. Практика реализации национальных проектов на территории России показывает, что регионы имеют различные стартовые условия и различные возможности, не позволяющие в установленные сроки достичь установлен-

ных показателей [6]. Особенно остро этот вопрос стоит при реализации национальной программы "Демография".

В ближайшие шесть лет Правительство намерено вложить в национальные проекты около 26 триллионов рублей. Астрономическая сумма, сопоставимая с консолидированным бюджетом всей страны, включая регионы, казалось бы, должна привлекать к предстоящим свершениям всеобщее внимание. Однако, как выясняется, оценить по достоинству планы кабинета министров способны пока далеко не все. Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко, выступая 19 июня на III Форуме социальных инноваций, отметила невысокий интерес россиян к прорывным задачам: всего 44% граждан слышали о национальных проектах и лишь семь процентов из них понимают, что они собой представляют. В связи с этим председатель палаты регионов подчеркнула, что старыми методами реализовать их не получится, нужны новые креативные идеи, "новые эксперименты, синергия государства, бизнеса, общественных организаций".

По мнению президента России В.В. Путина, именно субъекты Федерации должны внести детализированные корректировки в национальные проекты, учитывая региональные особенности.

В научной литературе отсутствует развернутый анализ национальных стратегических проектов и программ, принятых майским указом Президента РФ в 2018 году. Реализация национальных проектов 2018-2024 годов имеет своей научно-практической целью проведение регулярных общественно-государственных мониторингов на тему реализации национальных проектов. Исследования должны содействовать муниципальным образованиям и органам государственной власти субъектов РФ в достижении целей, поставленных Президентским Указом от 07.05.2018 г. № 204 "О национальных целях и задачах развития РФ на период до 2024 года" [1]. Анализ будет осуществляться по 12 национальным проектам и 9 национальным целям развития РФ. Мониторинговая оценка является наиболее объективным общественно-государственным инструментом обеспечения целей национального развития от устойчивого роста численности населения до создания экспортно-ориентированных секторов экономики страны, развивающихся на основе современных технологий и обеспеченных современными кадрами.

Соответственно в основу исследования положены не только ведомственные, установленные государством показатели эффективности реализации нацпроектов, но, прежде всего, индикаторы степени удовлетворенности народа, населения, конечных потребителей, граждан страны, конкретного человека, личности, во имя которых осуществляются нацпроекты. Сочетание независимой общественной и государственной оценки позволяет обеспечить высокую степень эффективности, объективности и репрезентативности аудита нацпроектов [2].

Рассмотрим результаты реализации национального проекта "Демография" на территории Ставропольского края.

Демографическая ситуация региона характеризуется урбанизацией. Поскольку преобладает тенденция роста городов и городского образа жизни. Ставропольский край занимает 14 место в оценке численности постоянного населения России. На территории края зарегистрировано 2803,6 тыс. человек.

Первичным институтом социализации выступает семья, поскольку осуществляет важнейшие социальные функции. Соответственно, современная государственная политика направлена на укрепление института семьи, материнства и детства. В Конституцию РФ (ст. 67.1, ст. 72, ст. 144) были внесены изменения, направленные на поддержку детей и сохранение на территории страны традиционных семейных ценностей. Именно укрепление семейно-нравственных ценностей, поддержка и сохранение престижа семейного образа жизни, принимаемые государством меры по социальной поддержке семей позволят изменить социально-демографическую ситуацию в лучшую сторону. Ставропольский край относится к многонациональным регионам Северного-Кавказского федерального округа. В последние годы национальный состав края также претерпел изменения.

По статистическим данным на территории края наблюдается значительное улучшение в системе брачно-семейных отношений. Официально вступило в брак 15593 семейные пары, при этом расторжение брака оформили 10514 пар. В 2019 году, по сравнению с 2018 годом, наблюдался рост числа браков (на 11,0%) и числа разводов (6,6%), оформленных в органах ЗАГС края. Отмечается естественная убыль населения, связанная с падением рождаемости (табл. 1).

За январь-апрель 2020 года в крае родилось 8490 малышей, коэффициент рождаемости (в расчете на 1000 человек населения) составил 9,2. Статистика двух последних лет показывает увеличение естественной убыли населения.

Таблица 1 – **Динамика числа родившихся по порядку их рождения (человек) [7]**

Годы	Число родившихся	В том числе по порядку рождения					
		первые	в % к итогу	вторые	в % к итогу	третьи и более	в % к итогу
2015	36385	16121	44.3	13149	36.1	7105	19.5
2016	36336	15021	41.4	13540	37.3	7730	21.3
2017	32253	13929	43.3	11173	34.8	7054	21.9
2018	30670	11964	39.0	10932	35.6	7735	25.2
2019	27974	10235	36.6	9941	35.5	7792	27.9

Средний размер ставропольской семьи составляет 2,8 человека, в том числе в городской местности – 2,7, а в сельской – 2,8 человека. В семьях, состоящих из двух и более человек, 43,6% имеют детей моложе 18 лет, из них 55,8% семей воспитывают одного ребенка, 34,2% – двоих детей, 10,0% – трех и более детей.

Несмотря на активную политику государства по поддержке рождаемости в Ставропольском крае в 2019 году родилось на 2696 детей меньше, чем в 2018 году и составило 27974 ребенка. Наблюдается снижение коэффициента рождаемости в 2019 году по отношению к 2018 году на 9,1%. и составил 10,0 на 1000 человек населения. Из общего количества новорожденных ставропольцев 36,7% были первенцами, вторые дети в семье составили 35,5%, третьи – 18,4% и лишь 9,4% – младенцы более высокого порядка рождения.

Снижение численности детей в семьях вызвано многими факторами. К одному из них относится ухудшение показателей репродуктивного здоровья женщин. В частности, сохраняется рост онкологических заболеваний репродуктивной системы у женщин, растут случаи женского бесплодия.

Эксперты отмечают, что после рождения детей уровень жизни семей ухудшается по мере увеличения числа детей. Все еще достаточно высокой остается доля семей с детьми до 16 лет, в общей численности семей с доходами ниже величины прожиточного минимума, особенно среди сельских жителей.

Главной причиной долговременного снижения естественного прироста стало падение рождаемости. При расчете показателя естественного прироста населения помимо уровня рождаемости необходимо учитывать и уровень смертности.

Уровень смертности в крае составил 11,3 случая на 1000 человек населения в 2019 году, по сравнению с 2018 годом он снизился на 1,7%. Отмечено снижение уровня смертности на 10,0% в городской местности, чем в сельской (10,8 против 12,0 промилле). В целом произошло увеличение числа умерших над числом родившихся на 11,6%.

Среди выявленных причин смертности населения от общего числа умерших, заболевания системы кровообращения – 57,9% занимают первое место, на втором месте новообразования – 14,8%, прочие (внешние) причины – 13,1% занимают третье место. Оценивая группу неестественных причин смерти, можно с уверенностью сказать, что произошло значительное снижение уровня смертности от транспортных травм, самоубийств, утоплений. При этом уровень младенческой смертности (в возрасте до 1 года) в 2019 году составил 5,7 случая в расчете на 1000 родившихся, снизившись по сравнению с 2018 годом на 14,9%.

Значительную роль в положительных изменениях демографической ситуации сыграли реализуемые программы, направленные на сохранение здоровья граждан. Региональные власти говорят о необходимости снижения смертности, причем как среди населения трудоспособного возраста, так и среди новорожденных.

На сегодняшний день в Ставропольском крае не оказывается поддержка многодетным семьям в виде выплаты регионального материнского капитала, как в других регионах РФ.

Качественные изменения социальной структуры общества РФ, связанные с демографическим кризисом, привели к сокращению трудового потенциала края и страны в целом.

Рост валового внутреннего продукта (ВВП), который напрямую зависит от состояния демографии данного субъекта, является главным показателем эффективности экономики. Причиной, сдерживающей рост экономики России, является уменьшение трудоспособного населения, что может привести к дефициту рабочей силы. Следовательно, в будущем для появления новых рабочих рук и простого воспроизводства населения нужно родить и вырастить детей.

Большую роль в формировании национального и половозрастного состава играет процесс территориального (внутреннего и внешнего) перемещения населения с целью улучшения условий жизни. Особое геополитическое положение Ставропольского края предопределило массовый приток в регион различных этнических и конфессиональных групп мигрантов.

В 2019 году на территории края наблюдался миграционный прирост населения – 11999

человек, в том числе по международной миграции – 10847 человек. Сменили место жительства в пределах края 41070 человек. Объем межрегиональной миграции (сумма числа прибывших и выбывших) снизился на 3158 человек и составил 77732 человек.

Анализ представленных данных показал, что от общего объема миграции внутрикраевые перемещения составляют 51,0%. Максимальный объем миграции был отмечен в краевой столице – городе Ставрополь (34216 человек). Вторым по популярности городом для внутрикраевых перемещений стал город-курорт Пятигорск (12384 человека). Так же увеличение численности за счет миграционного притока произошло в Шпаковском муниципальном районе (10657 человек). В разрезе других территорий края миграционные процессы шли менее активно. В 24 территориях края отмечался миграционный отток населения. Значительное сокращение жителей за счет миграции зарегистрировано в Георгиевском городском округе (– 851 человек) и в Буденновском муниципальном районе (– 824 человека).

В крае сократился объем межрегиональной миграции в 2019 году на 3,9% по сравнению с 2018 годом. Вместе с тем в 2019 году достигнут миграционный прирост по межрегиональному потоку в количестве 1152 человека, тогда как в 2018 году наблюдалась миграционная убыль 4948 человек. При этом международная миграция остается основным источником прироста численности населения края, ее объем вырос в 2,2 раза и составил 23037 человек.

Миграционные потоки вносят заметные изменения на рынок трудовых ресурсов края. В половозрастной структуре мигрантов – около 2/3 трудоспособного возраста. Таким образом, можно говорить о том, что миграция оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие Ставропольского края. Миграционная политика региона должна действовать на основе отлаженной системы управления миграционными процессами.

В Ставропольском крае ситуация на региональном рынке труда характеризуется как стабильная. Численность рабочей силы увеличилась на 0,4% и в сравнении с предыдущим годом и составила 1382,7 тыс. человек (из них 1315,7 тыс. человек – занятые и 66,9 тыс. человек – безработные).

Численность занятого населения в 2019 году увеличилась по сравнению с 2018 годом на 7,5 тыс. человек, или на 0,6%, а численность безработных сократилась на 2,1 тыс. человек. Уровень безработицы в течение года снизился на 0,2 процентных пункта и на конец 2019 года составил 4,8%.

Уровень регистрируемой безработицы на 31 декабря 2019 года в крае составил 0,7% при плановом значении показателя – 1,2% (в 2018 году – 0,7%).

Анализ изменений в дифференциации доходов по полу и возрастным группам показал, что демографическое неравенство доходов снижается. Особенно это заметно в области неравенства доходов мужчин и женщин [3].

В целях оказания содействия занятости на территории края реализуется государственная программа Ставропольского края "Развитие сферы труда и занятости населения", утвержденная Постановлением Правительства Ставропольского края от 24 декабря 2015 г. №551-п.

Проводимая информационно-разъяснительная работа с работодателями по предоставлению сведений о свободных рабочих местах позволила привлечь к сотрудничеству 6,7 тыс. работодателей, которые направили в банк данных учреждений занятости населения сведения о 196,8 тыс. вакансий, что составило 106,4% от годового показателя (в 2018 году было заявлено 191,7 тыс. вакансий) [4].

Особое внимание уделяется трудоустройству незанятых граждан, имеющих инвалидность в трудоспособном возрасте, численность которых в Ставропольском крае составила 71,6 тыс. человек. С целью снижения напряженности на рынке труда края организуются оплачиваемые общественные и временные работы с целью трудоустройства временно не занятых граждан. В таких работах приняли участие 10,8 тыс. человек, что составило 121,1% от годового показателя (в 2018 году – 10,7 тыс. человек). Для снижения уровня безработицы и выравнивания ситуации на рынке труда региональные службы занятости систематически проводят ярмарки вакансий.

Во всех муниципальных районах и городских округах края отмечается рост заработной платы. Наиболее высокие значения средней заработной платы сохранилась в городах Ставрополе (39361,7 рубля), Невинномысске (39142,3 рубля) и Изобильненском городском округе (38232,6 рубля). Самый низкий уровень заработной платы зарегистрирован в Степновском, Левокумском, Туркменском муниципальных районах – от 73,0% до 75,8% от среднекраевого уровня. Средний размер среднедушевых денежных доходов населения Ставропольского края вырос на 1,6% к уровню предыдущего года и составил 24366,0 рубля.

В Ставропольском крае меры государственной поддержки семьям реализуются по различным направлениям. Главная задача регионального руководства – создание благоприятных условий для жизни семей. Для достижения указанной цели был разработан региональный проект "Финансовая поддержка семей при рождении детей на территории Ставропольского края". Малоимущим гражданам оказывается государственная социальная помощь на основании социального контракта.

Эффективным механизмом улучшения качества жизни граждан пожилого возраста является поддержка их трудовой активности, социальной успешности, включение граждан пожилого возраста в образовательный процесс. В службы занятости обращаются граждане предпенсионного возраста, которые испытывают потребность в обновлении профессиональных знаний и навыков в целях продолжения трудовой деятельности в связи с повышением пенсионного возраста.

С целью мониторинга результативности демографической политики, проводимой в РФ, в феврале-марте 2020 года в Ставропольском крае было проведено социологическое исследование "Демографическое самочувствие России" [5]. В выборку было включено 606 человек трудоспособного возраста. Соотношение численности опрошенных по половому, возрастному и территориальному признаку представлено в таблице 2.

Таблица 2 – **Сведения о численности населения, принявших участие в исследовании**

	Количество человек	в возрасте 18-29 лет	в возрасте 30-39 лет	в возрасте 40-49 лет
городские жители				
мужчины	196	57	85	54
женщины	170	58	62	50
всего	366	115	147	104
сельские жители				
мужчины	120	46	38	36
женщины	120	37	42	41
всего	240	83	80	77
Итого	**606**	**198**	**227**	**181**

Исследование включало в себя несколько блоков вопросов, которые позволяют оценить отношение респондентов к брачному союзу, семейным ценностям, традициям, возможности иметь определенное количество детей, вероисповеданию, финансовом и материальном благополучии, уровне, образования, здоровья, желаемой продолжительности жизни, возможности переезда в другой регион, мерах социальной поддержки.

Отвечая на вопрос "Состоите ли Вы в браке?", 49,9% опрошенных ответили, что состоят в зарегистрированном браке; 32,7% – никогда не состояли в браке; 9,9% – разведены; 5,6% – состоят в незарегистрированном браке и 1,9% – вдовые.

С целью выявления сформировавшихся мнений жителей края в части значимости факторов для вступления в брачный союз, в социологический опрос был включен вопрос "Насколько могут быть для Вас значимы следующие факторы начала Вашей будущей супружеской жизни". Результаты опроса показали, что значительная часть населения главным фактором для вступления в брак считает желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким (62,7%), при этом 34,5% опрошенных, особенно молодежь, вступление в брак рассматривает как желание стать по настоящему взрослым, самостоятельным человеком. У некоторых категорий жителей края желание иметь постоянного сексуального партнера (28,1%) преобладает над желанием в ближайшее время иметь ребенка (23,2%) и желанием получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства (19,4%).

Проведенный опрос показал заинтересованность жителей Ставропольского края в создании семьи, поскольку семейные ценности играют важную роль в жизни ставропольцев.

В связи с тем, что исследование должно основываться на знании местных условий и традиций, с учетом демографических особенностей и национального состава населения края в анкету был включен вопрос "Как Вы относитесь к межнациональным бракам?". Респонденты говорили о том, что в целом одобряют и полностью поддерживают межнациональные браки (58%), при этом категорически против и в целом не одобряет всего лишь 27% респондентов.

Женщинам, принявшим участие в социологическом опросе, также был задан вопрос "Были ли у Вас аборты?". Ответы, полученные в результате исследования, позволяют с уверенностью утверждать, что большинство женщин репродуктивного возраста отрицательно относятся к абортам и рождение ребенка относится к желаемому событию в семье.

Снизить показатели материнской и младенческой смертности в Ставропольском крае позволяет проводимая комплексная медицинская, консультативно-диагностическая и

социально-психологическая помощь женщинам.

Проведенный социологический опрос жителей края позволил выявить пять наиболее значимых факторов, влияющих на решение иметь в семье большее количество детей:

1. Материальные трудности (59,1%).
2. Неуверенность в завтрашнем дне (53,7%).
3. Жилищные трудности (43,8%).
4. Большая занятость на работе (43,7%).
5. Отсутствие работы (40,2%).

Обозначенные факторы подтверждаются и при ответе на вопрос "В какой степени Ваше желание отложить рождение ребёнка связано со следующими причинами" респонденты отметили наиболее значимые – отсутствие собственного жилья, в котором можно растить ребёнка (40%); пока не позволяют материальные возможности (37,8%); 36,0% – пока не замужем (не женат); воспитание ребёнка является достаточно трудным делом, требует много сил и времени (34,4%); необходимо найти более оплачиваемую работу (33,3%).

Малая значимость мер материальной поддержки для ее получателей отражается, в свою очередь, в распределении ответов на вопрос "Оцените, пожалуйста, для себя вероятность рождения ребёнка в ближайшие 3-4 года (первого, если у Вас нет детей, или ещё одного)". Вероятность появления в семье еще одного ребенка при дополнительных мерах социальной поддержки (42,8%) и при отсутствии таковых (45,6%) является практически одинаково низкой. Наблюдается резкое снижение индекса социальных ожиданий населения, что может и далее повлиять на ухудшение демографической ситуации в будущем, основанное на пессимистическом настроении ставропольцев.

Для того, чтобы определить, какая из мер социальной поддержки является наиболее значимой для жителей края, респондентам был задан вопрос "Если Вы считаете, что вероятность рождения ребёнка несколько выше, если будут какие-нибудь дополнительные меры помощи семьям, то в какой степени для Вас могут быть значимы меры, направленные на:". Данный вопрос включал в себя шестнадцать вариантов ответов. Были выбраны наиболее значимые варианты. По мнению опрошенных, правительственные меры по улучшению социального положения семей с детьми должны быть направлены на получение жилья (51,5%), улучшение работы медицинских учреждений (51,2%), повышение пособий на ребенка в возрасте до 3 лет (50,8%), в возрасте до 1,5 лет (48,7%), при рождении ребенка (48,4%). Также важное значение имеют такие меры, как льготная ипотека для детей с несколькими детьми (46,3%), более существенное сокращение пенсионного возраста женщинам с несколькими детьми (45,4%), обеспечение лучшей доступности и повышение качества работы дошкольных образовательных учреждений (43,7%).

С целью оценки мер социальной поддержки и их эффективности респондентам был задан вопрос "Какие меры социальной помощи и поддержки необходимы для Вашей семьи?". Результаты ответов подтверждают, что большинству меры социальной поддержки от государства очень необходимы. Особенно это касается помощи по дополнительному образованию детей, оказанию консультативно-медицинских услуг и уходу за ребенком дошкольного возраста. Значительная доля респондентов уже воспользовалась такими мерами социальной поддержки, как единовременное пособие при рождении ребенка (53,2%), пособие по беременности и родам (51,9%), ежемесячное пособие на ребенка (45,5%), предоставление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста 1,5 лет (44,8%), предоставление "материнского (семейного) капитала" (35,0%).

При этом оценивая значимость для семьи, предоставленной помощи, жители края говорят о недостаточности этих мер.

Для определения информированности населения края о мерах социальной поддержки в эмпирическое исследование были включены вопросы: "Оцените, пожалуйста, Вашу информированность о мерах государственной семейной политики, действующих в Вашем регионе", "Какие источники Вы используете для получения информации о действующих мерах семейной политики" и "Если Вам необходима дополнительная информация о действующих в Вашем регионе мерах поддержки семей, то предпочтительнее для Вас получить её в форме?". Полученные ответы позволяют увидеть низкую информированность населения о мерах государственной семейной политики, действующих в регионе.

Отвечая на вопрос "Если Вам необходима дополнительная информация о действующих в Вашем регионе мерах поддержки семей, то предпочтительнее для Вас получить её в форме?" жители края (56,9%) ответили, что видят необходимость создания тематического сайта в Интернете, при этом на тематическую рассылку согласилось лишь 23,9% респондентов. На информирование о социальных проектах

и программах в виде брошюр согласилось 33,0%, на устную консультацию 31,5%.

Трудовая деятельность большинства жителей края направлена на достижение различных жизненных целей. С помощью социологического опроса, проведенного исследователями, был выявлен различный ранг значимости заданных критериев.

Одним из актуальных вопросов в жизнеобеспечении любой семьи является приобретение собственного жилья. 77,2% жителей края, принявших участие в опросе, на первое место ставят решение жилищных проблем. Наиболее нуждающимися в государственной поддержке в вопросе обеспечения жильем являются молодые и многодетные семьи.

В современных условиях, когда не все семьи могут позволить себе приобрести жилье и многим из них необходима финансовая помощь, решением жилищного вопроса должны стать создание дополнительных механизмов стимулирования строительства жилья экономического класса и внедрение инновационных финансовых мер поддержки семей при приобретении жилья самостоятельно.

Для оценки уровня жизни населения края в социологический опрос был включен блок вопросов, позволяющий оценить материальное и финансовое положение ставропольских семей. На вопрос "Оцените, по 10-балльной шкале условия жизни Вашей семьи" респонденты на первый план выносят психологическую атмосферу в семье (23,2%), жилищные условия (21,4%), обеспеченность предметами длительного пользования (19,4%). При этом свое финансовое положение как очень хорошее оценивает всего лишь 9,9% респондентов.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, демографическая ситуация в регионе требует постоянного мониторинга и углубленного изучения. Прогнозные показатели свидетельствуют о том, что процесс демографического старения населения края продолжится. В 2024 году по сравнению с 2019 годом численность населения старше трудоспособного возраста вырастет на 8,8%, а численность населения в трудоспособном возрасте сократится на 3,9%. Первоочередная задача государства в вопросах демографии – это поддержка семьи, женщин и детей, создание новых рабочих мест, строительство жилья, разумное регулирование сферы социального обслуживания, торговли, жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения. Принципиально важной задачей является своевременное и полное информирование граждан о ходе реализации национального проекта. Необходимо так построить систему показателей выполнения региональных проектов, чтобы эти показатели были открыты и понятны гражданам. Данные выполнения региональных проектов должны быть доступны, в том числе размещаться на официальных сайтах органов власти. Только так можно обеспечить деятельное участие граждан, общественных организаций, гражданского общества в решении задач прорывного социально-экономического, научно-технологического развития.

Примечания:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027
2. Костюков К., Свечинская Т. Цифровая экономика России" как фактор экономического роста и повышения качества жизни // Финансовая экономика. – 2019. – №1. – С. 748-750.
3. Лежебоков А., Сергодеева Е. Особенности модернизационных процессов в Ставропольском крае // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – №5 (74). – С. 53-57.
4. Лежебоков А. Приоритеты процессов модернизации в современной России // Проблемы развития регионального сообщества: социологические аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь, 2019.
5. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Концептуальные подходы к проведению всероссийского социологического исследования "Демографическое самочувствие России" как инструменту мониторинга результативности демографической политики // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 89-99.
6. Цифровая экономика: развитие территорий и отраслей (2018) : монография / под научной редакцией Н.В. Апатовой. – Симферополь, 2018. – С. 242.
7. Численность и состав населения // https://stavstat.gks.ru/folder/28386

FORMATION OF STUDENT ENTREPRENEURSHIP SKILLS TO STIMULATE OF BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REGION

Koyava Ludmila Valerievna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Razomasova Elena Aleksandrovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

The article examines the relevance of students' entrepreneurship skills formation in order to stimulate the growth of business development in the regional economy. Surveys conducted by us among students of the Novosibirsk State University of Economics and Management who study the campus course "Fundamentals of Entrepreneurship" revealed the interest of the younger generation in the field of entrepreneurship, in which the demand for such competencies is constantly growing. Questions of updating future professions are of scientific and practical interest to many researchers. The shift in the trajectory of social production in developing countries gives reason to think about the transition of society to the stage of post-industrial development as a real process in which entrepreneurship (especially in the service sector) can form individual sectors of the economy and dominate them.

Keywords: *student entrepreneurship; occupation; labor market; regional economy; entrepreneurial activity; business.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.30

УДК 332
ВАК РФ 08.00.05

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СТУДЕНЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ

© Коява Л.В., 2020
© Разомасова Е.А., 2020

В статье рассматриваются вопросы актуальности формирования навыков предпринимательства у студентов с целью стимулирования роста развития бизнеса в экономике региона. Опросы, проводимые нами среди студентов Новосибирского государственного университета экономики и управления, изучающих кампусный курс "Основы предпринимательства", выявили интерес представителей молодого поколения к сфере предпринимательства, в которой спрос на наличие подобных компетенций постоянно растет. Вопросы актуализации будущих профессий вызывают научный и практический интерес многих исследователей. Смещение траектории развития общественного производства развитиях стран дают повод задуматься о переходе общества к стадии постиндустриального развития как о реальном процессе, в котором предпринимательство (особенно в сфере услуг) способно формировать отдельные сектора экономики и доминировать в них.

Ключевые слова: *студенческое предпринимательство; профессия; рынок труда; региональная экономика; предпринимательская активность; бизнес.*

Концепция развития структурной трансформации экономики, описывая развитие человеческое общества через от первобытного к индустриальному и постиндустриальному, отмечает особый вклад данного сектора в формирование общества нового типа вызывает у нас вопросы: "Какие задачи способны решить профессионалы, которым предстоит трудиться в секторах экономики будущего? В каком статусе специалисты гуманитарного направления подготовки в наиболее сжатые сроки смогут протестировать приобретенные в учебном процессе навыки и компетенции?".

Предположение о том, что экономические особенности региональной экономики, в которой действуют учебные заведения, оказывающие образовательные услуги должны быть учтены, у нас не вызывает сомнений. Спрос специалистов на рынке труда, формируемый под влиянием сложившейся структуры экономики региона, мотивирует и учебные учреждения и их выпускников ему соответствовать. Например, структура экономики Новосибирской области в период с 2015 по 2019 годы отличалась дифференцированностью, однако суммарно высокой в регионе остается компонента, связанная с производством и оказанием услуг (более 50,0% ВРП) [1].

В этом секторе экономики традиционно трудились и трудятся предприниматели, задающие моду на спрос профессий и динамику развития рынка труда в регионе. В связи с чем считаем, ориентация НГУЭУ (начиная с 2015 года по настоящее время) на формирование модели предпринимательского университета, в которой студенты могут не только познакомиться с теорией предпринимательства, но и осуществить попытку сознания собственного предприятия от

КОЯВА Людмила Валерьевна, *кандидат экономических наук, доцент*

РАЗОМАСОВА Елена Александровна, *кандидат экономических наук, доцент*

Новосибирский государственный университет экономики и управления, "НИНХ", Новосибирск

идеи до ее воплощения, под наставничеством заинтересованных преподавателей, выступает весьма актуальной задачей.

В университете работает проектный офис, задача которого -формирование и запуск проекта Предпринимательского университета. Имеются определенные успешные элементы формируемой модели, которые должны быть обобщены и выстроены в единую систему взаимодействия учебной, научной, профориентационной, консалтинговой деятельности университета. В настоящее время осуществляется переход к модели предпринимательского университета, которая отличается от традиционный (свойственной классическим или техническим университетам), поскольку НГУЭУ имеет управленческую и экономическую направленность.

Одним из элементов формируемой модели предпринимательского университета является внедрение кампусных курсов на первом и втором курсах обучения, где студенты, независимо от выбранного направления и специальности, изучают семь обязательных дисциплин, среди которых дисциплина "Основы предпринимательства" развивает навыки предпринимательской инициативы, формирует необходимые действующему предпринимателю компетенции и навыки.

С целью изучения ценности курса "Основы предпринимательства" нами был проведен опрос 249 респондентов, которыми выступили слушатели данного кампусного курса, студенты университета. В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто убеждение, что изучение курса "Основы предпринимательства" способно повысить мотивацию студентов заниматься предпринимательством, или в обязательном порядке вызвать их интерес к представителям данной сферы деятельности, действующих в самом крупном сегменте региональной экономики Новосибирской области и г. Новосибирск. Структура студентов, принявших участие в опросе, выглядит следующим образом (рис. 1).

Больше всего заинтересованы в развитии предпринимательских навыков и компетенций (51,0%) – представители экономического направления обучения, второе место занимают студенты направления подготовки – "Менеджмент" (19,0%), третье и четвертое места занимают студенты юридического факультета (12,0% и 11,0%, соответственно).

Интерес к курсу проявили – 93,0% опрошенных, среди которых почти 82,0% студентов к моменту опроса уже имели опыт самостоятельного зарабатывания денег. Из них: 19,0% – ответили, что изучали предпринимательство ранее – в школе, 20,0% – помогали родителям в бизнесе, 30% – изучали предпринимательство в Интернете (курсы, вебинары, социальные сети, форумы и т.д.) и, только 21,0% – не были знакомы с предпринимательством как с видом человеческой деятельности, хотя активно пользовались услугами предпринимательских субъектов, действующих в сфере торговли, общественного питания, транспорта, связи и других отраслях, считают, что подобное распределение свидетельствует об интересе со стороны студентов к предпринимательской деятельности, что при правильном вовлечении студентов с первого курса обучения может дать последующие результаты.

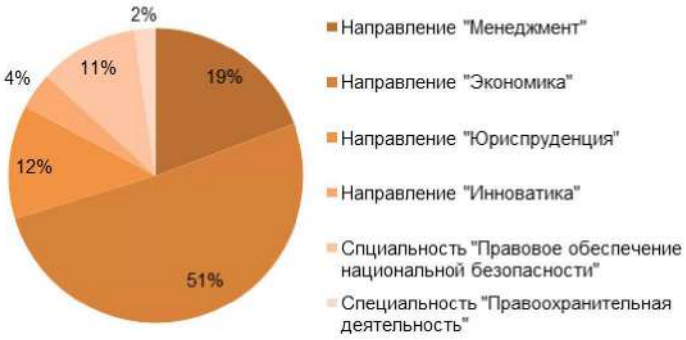

Рисунок 1 – **Структура студентов, считающих полезным для себя курс "Основы предпринимательства"**

Таким образом, начиная с первого года обучения, студенты знакомы с предпринимательством как с видом человеческой деятельности, что напрямую не связано с выбором профиля университета или профиля (специальности) обучения, но в той или иной мере, отражает структуру и тенденции развития региональной экономики и г. Новосибирск, в котором находится университет.

На вопрос: "Сколько студентов (из 249 чел.) по итогам изучения курса готовы испытать себя в реальной практике и заняться предпринимательством?", положительно ответили – 134 респондента (54,0%). Все эти студенты, имеют серьезное намерение заняться предпринимательством после изучения кампусного курса "Основы предпринимательства", вдохновлённые курсом, известными примерами предпринимательства, опытом представителей бизнеса, которые привлекаются в качестве тьюторов для работы на курсе.

В перечне отечественных стандартов нет стандарта обучения предпринимателей, а в

классификаторе специальностей и направлений подготовки ВО нет направления подготовки – "Предпринимательское дело". Хотя идея о возможности обучения предпринимательству не лишена оснований. Вопрос лишь заключается в том, как учить и чему учить? По мнению специалистов, исследующих эту проблему обучение предпринимательству в отечественной практике не должно слепо следовать стандартам, поскольку широко известные подходы к обучению через реализацию курса МВА (мастер бизнес-администрирования) или МДА (магистр делового администрирования), п "подразумевает выполнение обязанностей руководителя среднего и высшего звеньев, а также посещение американских тренингов. Для российского человека такое образование не может быть достаточным" [2, с. 79].

Следовательно, возникают вопросы связанные не только с качественным обучением профессии "предприниматель", что видится нам задачей отдельной научной дискуссии, но и верной оценки качеств личности предпринимателя, чтобы добиться успеха, несмотря на влияние внешних обстоятельств. Подобные вопросы в полной мере не изучены и, наука не дает окончательного ответа о наличии устойчивой связи между чертами характера личности и его намерением стать предпринимателем.

Обращение к аудитории с вопросами: "Какими лучшими качествами для развития предпринимательских инициатив должен обладать предприниматель? Какими из них, на Ваш взгляд, Вы уже обладаете?" позволило нам критически оценить как юношеский максимализм, так и потенциал, которым обладает молодое поколение, чтобы направить свои лучшие качества в русло развития внутренней мотивации для занятия предпринимательством. Результаты опроса представлены на рисунке 2.

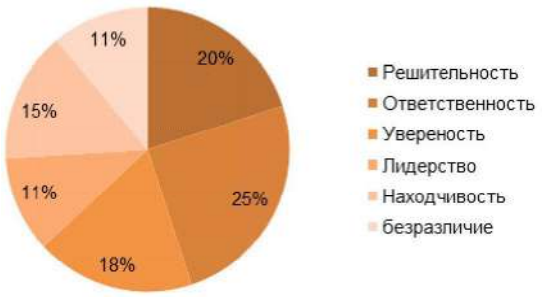

Рисунок 2 – **Личные качества студентов, отмеченные ими как значимые для занятия предпринимательством**

Распределение личных качеств, выбранных ими и представленный в иерархическом порядке, показал, что большинство респондентов (25,0%) считают ответственность – базовым качеством предпринимателя, предполагая, что и они обладают им в полной мере. К сожалению, лишь немногие студенты первого и второго курсов обучения (участников опроса) обладают ответственностью. 20,0% студентов – считают необходимым качеством для предпринимателя – решительность, а 18,0% – уверенность, в связи с чем, отметили, что данные качества у них также преобладают. Разглядеть в себе лидера и человека находчивого смогли 11,0 % и 15,0%, соответственно.

Полученные в ходе первичного исследования результаты позволили нам прийти к выводу о наличии интереса и желания студентов заниматься предпринимательством. По этому пути уже не первый год двигается Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ" (НГУЭУ). В университете действует проектный офис: "Предпринимательский университет", создан и функционирует бизнес-инкубатор, разработан и реализуется кампусный курс: "Основы предпринимательства", открыта Точка кипения, открыты два предпринимательских профиля на направлениях 38.03.01 "Экономика" и 38.03.02 "Менеджмент".

У представителей региональной власти также есть заинтересованность в выпускниках предпринимательских профилей. На официальных сайтах регионов размещены дорожные карты, которые раскрывают участие региональных властей в решении задач нацпроектов. Среди таких задач – увеличение общего количества субъектов МСП. Тема предпринимательства представляет интерес и для общественных организаций, которые занимаются поддержкой предпринимателей. Представители таких организаций активно проводят мастер-классы и готовы участвовать в качестве наставников в проектной деятельности студентов. Почему же на практике количественный рост числа малых и средних предпринимательских субъектов в регионе растет низкими темпами? Ответ на это вопрос был получен нами в предыдущих исследованиях.

Опрос, проведенный среди жителей г. Новосибирск с использованием анкеты, размещенной на Интернет-ресурсе "Google Forms" показал, "что 49% (40 чел.) респондентов считают фактическое состояние экономики для занятия предпринимательством – неблагоприятным; 30,5% (25 чел.) ответили, что задумывались, но впоследствии отказались от своих планов, в основном по причине отсутствия

свободного первоначального капитала; 17% (14 чел.) – подобная мысль вообще не приходила в голову" [3, с. 94], что отражает "стойкость негативных факторов, не исчезающих со временем, несмотря на то, что на протяжении длительного периода в стране посредством профильных министерств и организаций было сделано многое для стимулирования предпринимательской активности населения" [3,с. 93].

Напомним, что структура региональной экономики Новосибирской области и г. Новосибирск имеет диверсифицированный вид, где предпринимательские инициативы востребованы. Однако совокупные риски начинающих предпринимателей [1] для многих из них, на первых парах развития (от года до трех лет) становятся непреодолимы, поскольку их реальные знания и представления о рыночной среде, конкуренции, поведении потребителей, законодательных основах оставляют желать лучшего. Столкнувшись с проблемами, начинающие предприниматели не всегда способны их разрешить, в связи с чем, высокий уровень личной внутренней мотивации, стимулирующей к действию в начале пути, снижается и, общая картина развития предпринимательских инициатив в региональном масштабе выглядит не столь радужной.

Решение проблемы, на наш взгляд, находится в плоскости синергии всех заинтересованных лиц от студентов и преподавателей университета до представителей бизнес-сообщества и органов региональной власти. Позиция совместной работы заинтересованных сторон в вопросах формирования навыков студенческого предпринимательства как способа оказать влияние на рост предпринимательской инициативы населения в регионе не является новой, однако на практике представляется нам слабо проработанной методически и функционально. Считаем значимым и актуальным направлением процесс внедрения предпринимательского образования в стандарты обучения студентов любых направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования.

Примечания:

1. Правительство Новосибирской области. Экономический потенциал [Новосибирск, 2020]. URL: https://www.nso.ru/page/2265 (дата обращения: 07.11.2020).
2. Зубанова С.Г. Подготовка социально ответственных предпринимателей в системе высшего образования России / С.Г. Зубанова. // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – №4. – С.78-83.
3. Разомасова Е.А., Петрова А.Т., Владимирова О.Н. Потребительские услуги и предпринимательские инициативы населения / Е.А. Разомасова, А.Т. Петрова, О.Н. Владимирова // Мир новой экономики. – 2019. - Т.13 - №2. - С. 90-96.

САМОВОСПРОИЗВОДЯЩИЙСЯ ЦИКЛ РОСТА КРЕАТИВНОГО КЛАССА В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ: ПОТЕНЦИАЛ "3Т-СТРАТЕГИЙ"

Кривовяз Наталья Викторовна, *ассистент, Школа инженерного предпринимательства, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск*

Система мотивации для креативного класса отличается от классической системы мотивации; зарплата здесь не является ключевым фактором. Система мотивации может отличаться в зависимости от уровня профессионализма, возраста, сферы деятельности и ряда других факторов. В данной статье обращается внимание на особенности мотивации креативного класса и рассматриваются варианты нематериального вознаграждения. Рассматривается положение университетов в креативной экономике, поскольку университеты, располагая имеющимися у них ресурсами, являются концентрацией креативности и обладают большим потенциалом развития креативной экономики. В статье также показано, как на примере Ирландии формировался набор стратегий, приведших к формированию креативного класса.

Ключевые слова: *креативный класс; креативная экономика; стимул; кадровая стратегия; университет; индустриализация.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.31

УДК 122
ВАК РФ 08.00.05

© Krivovyaz N.V., 2020

SELF-REPLICATING GROWTH CYCLE OF CREATIVE CLASS IN KNOWLEDGE SOCIETY: POTENTIAL OF "3 T-STRATEGIES"

The motivation system for the creative class is different from the classical motivation system; salary here is not a key factor. The motivation system may differ depending

[1] Под совокупными предпринимательскими рисками авторы понимают риски, связанные с влиянием административных барьеров, отсутствие возможностей начинающих предпринимателей приобрести требуемые им объем финансовых средств на длительный период под низкий процент пользования, отсутствие экономической стабильности экономики в условиях пандемии, падения покупательского спроса наседания и другие риски, связанные с ведением хозяйственной деятельности предпринимательских субъектов.

on the level of professionalism, age, field of activity and a number of other factors. This article draws attention to the features of motivation of the creative class and considers options for intangible rewards. The position of universities in the creative economics is considered, since universities, with the resources they have, are a concentration of creativity and have great potential of the development of creative economics. The article also shows how a set of strategies, which led to the formation of a creative class, was formed on the example of Ireland.

Keywords: *creative class; creative economics; stimulus; HR strategy; university; industrialization.*

Let us try to answer the following question: What does the motivation system of the creative class look like? In the classical theory, the principle of distribution is one of the class-forming features; however, the motivational power of money in the creative sphere should not be overestimated, which is sometimes done by business experts. In the conditions of the creative economy, salaries are still significant in taking various forms for the last ten years – they are not limited to payment and can take the form of stocks and bonuses.

Flexibility, the role of structure, sources of personal motivation. Sociologists point to as an example the segment of the creative class, the representatives of which regard guarantees and stability as a form of compensation preferring them as these things are liable to calculation and long-term planning. Professors, for instance, sometimes choose tenure over high income. As for shares in stocks as a form of salary, they give staff an opportunity to use the result of the company's activity and combine individual interest with the benefit of the company – financial economists say that this form of payment is very promising as it plays a triple role: shares in stocks attract new workers, it is an additional incentive for the best employees, and finally, it is a kind of the 'golden handcuffs' that hold valuable professionals. And yet, in the Information Week reviews, shares are ranked as thirtieth in importance and are preferred by less than 10% of the respondents. Thus, the difference in salary is not a decisive factor, whereas the type of work and working conditions are much more important; internal motivation incentives are linked to the very nature of the work which is creative and interesting. For researchers of the creative class, the obvious conclusion is that radical changes in the economic situation cannot have a meaningful influence on the system of expectations from work. P. Drucker wrote about this in his work "Beyond the Information Revolution" published in 1999 [1], at the time when creative economy flourished, emphasizing that when knowledge-based industries are developing, it is impossible to appeal only to the monetary equivalent of labor, "Bribing the knowledge workers on whom these industries depend will therefore simply not work. The key knowledge workers in these businesses will surely continue to expect to share financially in the fruits of their labor. But the financial fruits are likely to take much longer to ripen if they ripen at all. And then, probably within ten years or so, running a business with (short-term) 'shareholder value' as its first-if not its only-goal and justification will have become counterproductive. Increasingly, performance in these new knowledge-based industries will come to depend on running the institution so as to attract, hold, and motivate knowledge workers. When this can no longer be done by satisfying knowledge workers' greed, as we are now trying to do, it will have to be done by satisfying their values, and by giving them social recognition and social power. It will have to be done by turning them from subordinates into fellow executives, and from employees, however well paid, into partners."

KRIVOVYAZ Natalia Victorovna, *Assistant of the School of Engineering Entrepreneurship, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk*
ORCID ID 0000-0001-6987-7204

For a creative specialist, therefore, money never act as an exclusive motivation impetus, the best experts never see money as the main incentive, it is only a measure of success, the best professionals are motivated by enthusiasm, however, every person is always driven by several motives.

What do IT employees appreciate in their work? R. Florida and K. Stolarik presented the reviews containing data from the survey in the Information Week Yearbook. The survey included 38 factors, and you could choose only one answer to the key question: 'What do you appreciate most of all in your job?' The answers ran as follows: money was assigned the role of an important but insufficient incentive; 38.5% of respondents ranked salary as the fourth most important factor. The leading position was taken by 'interest in work and responsibility', the ability to take part in profit through shares in stocks was interesting for less than 10% of survey participants, this was the first twenty; 77% of respondents gave preference to interesting tasks and responsibilities – this answer topped the list of answers, flexibility and stability were ranked second. The fourth place was occupied by salary, next came the recognition of colleagues, technology and location, the culture of an organization, while personal career and benefits were at the end of the list. Remarkably, the preferences of IT professionals do not depend on the state of the economy which is indicated by the comparison of reviews over several years. It is particularly noteworthy that the decline in the high-tech segment and the collapse of the NASDAQ had little impact on the results of the survey: the three factors of motivation still remained a priority – interesting work, flexible working conditions, and stability. The most valuable incentive for professionals, as surveys show, is not determined by the state of the stock market or, say, a crisis in the IT sector.

Recognition of colleagues and reputation are called the most reliable sources of motivation in the surveys as shown by the research of E. Raymond, P. Dasgupta, P. David, and S. Stern published in the reports of the authors at the annual conferences of American Sociological Association and Academy of Management. The role of reputation and recognition of colleagues for the creative specialist was already highlighted by R. Merton in his work "Priorities in Scientific Discovery: A Chapter in the Sociology of Science" [4] issued at the beginning of the creative economy era and published in the American Sociological Review. A scientist does not work for money; they work for reputation struggling for priority in the discovery – this is the motto of the 'new economy of science'. The work of the economist S. Stern [2] is quite interesting as well – the author cites data that 25% of the income received by a scientist from the private sector is spent on their autonomous projects at a university with a high rating. However, there is some difference in the attitude of researchers from the university environment and IT specialists, S. Stern says, "For university researchers, it is more important to do the things they find intellectually interesting rather than participate in commercially profitable projects, while leading technology specialists tend to achieve practical results converting their ideas into a specific product people will buy and actually use".

In conclusion, I would like to note that the priorities in the lists of motivational incentives do not differ in terms of dynamics for a number of areas where creative professionals work. This, for example, is the IT industry, or university science. McKinsey Quarterly Magazine posted a review on "War for Talent". Interviewers talked to 6,000 professionals from 77 companies. The respondents had one thing in common – 'culture, values, independence' were of particular importance for them. These respondents were divided into groups, the key motto for each of them being 'follow a winner' (I), 'the greater the risk is, the greater the reward' (II), 'save the world' (III), 'lifestyle' (IV). Career growth in a large company was the priority for the members of the first group; the second group preferred various forms of compensation and career growth rather than the success of a company; in the third case, salaries and growth of skills were of little significance compared with the goal that the group was guided by; the priorities for the fourth group included flexibility, compatibility of the team and management, the location of the company (in comparison with the development of the organization and pleasure from work).

Review of Executive Compensation by Towers-Perrin, which presents the following categories of highly qualified personnel and names a priority for each of these categories, is particularly interesting:

– group (42%) cites the balance of work and personal life as the priority;

– group (28%) cites developing skills and careers as the priority;

– group (12%) of sprinters; here, rapid career growth and high salary are a priority;

– group (12%) of experimenters who strive to gain vast experience;

– g roup (6%) of 'free agents' for whom a change of a company is usually associated with a jump in salary.

Let us turn to the work of R. Fogel "Fourth Great Awakening and the Future of Egalitarism" [3] and cite the prophetic lines of the author, "... in developed industrialized countries, a growing share of the population works to assay their strength, have fun, do something good, contribute to something or gain new knowledge and skills".

He suggests that these incentives will eventually displace material motives in the area of labor motivation. Survey results confirm that this has already become a reality for the representatives of the rapidly growing creative class, the professional activities of which include a creative component. "This is happening right now even at industrial enterprises, where ordinary workers are expected not only to follow instructions, perform uniform mechanical operations, but prove themselves in a more active manner while constantly improving their working methods. If this trend develops, we can even expect young people to return to the machine shop".

Will this happen? Will young people return to the machine shop? Yes, it will happen if the machine shop fits into the value system of the creative era. And the return of young people to the machine shop will mean that the creative class incorporates a highly skilled working class that accepts the value system of the new era into the society of knowledge and this era is called creative.

In addition, the problem of the presence of young people as a part of the creative class in the creative era is crucial for a number of reasons. Although young people are usually perceived as temporary workers by the mass consciousness and their contribution to the regional economy is treated as insignificant, this previously formulated stereotype changes in the creative era. This is an age-group full of energy and strength willing to take risks and possessing modern skills acquired in the world of intensively transforming industries. For this reason, Microsoft, Goldman Sachs, McKinsey prefer young people when defining their personnel strategies. And though young people are only a small part of the skilled workforce of the creative class, companies that invite youths to work for them prefer this age group due to one more circumstance: young people with education typically postpone the time of marriage, the term the 'Bridget Jones economy' was coined in order to indicate the importance of the creative development of the region of those who are young and single. These regions are focused on the idea of creating people climate that would meet the interests of youth groups.

University as the Core of Creativity. University is the center of creativity, the 'core' of creativity. For Boston, this is the Massachusetts Institute of Technology, for Silicon Valley, this is Stanford University. The 'creativity index' is determined by the presence of universities – this applies to the San Francisco Bay, Austin, Boston, and San Diego Bay, as well as the North Carolina Research Triangle. In the creative era, universities turned into dominant institutions, components of the creative economy and a potential competitive resource. Today, economists and sociologists write papers on the assessment of the role of a university in creative economics, these ideas can be found in the studies of M. Fogarty and R. Florida [2], "The potential of using the university as an engine of regional development, grabbed the imagination of business leaders, administrators, and academics – and led them astray. A kind of a theory emerged, according to which a straight line is built from university studies to commercial innovations and the steadily growing network of new companies. This is a naive and mechanistic view of the contribution of universities to economic development. A university is indeed a key institution in creative economics, but very often it does not fully realize the full versatility of its role. It is not limited to issuing research projects that can be used commercially".

The university will not fulfill its role as a 'core' of creativity and will not be able to assert its influence on regional growth unless it plays two interdependent roles; these roles are related to the functions of creative centers – universities have to be sources of new technologies and commercialization of these technologies (T1), attract talents and create enterprises and commercial companies through this building an environment for a self-replicating growth cycle (T2) and tolerant space with an open people climate (T3). This is the idea of the three T – in their unity, they turn the university into the 'core' of creativity. M. Fogarty draws attention to an interesting detail when he speaks about universities as necessary but not sufficient conditions for the development of high-tech firms and the growth of the region. M. Fogarty saw a steady flow of patent information: "Intellectual property migrates from universities located in old industrial regions, such as Detroit and Cleveland, to high-tech regions, such as Boston, San

Francisco, and New York, though new knowledge is acquired in many places, the range of the regions that can "digest" and apply these ideas is limited. To transform the intellectual property into economic well-being, creative communities around universities should be able to mobilize it within the framework of the social structure of creativity" [2].

And a university is only a part of this totality. As for the people climate in the centers of creativity, there is no universal model for its creation; the principles of openness and diversity lie at the base of this climate, which contributes to the formation of low entry barriers.

Formation of a set of creative class strategies on the example of Ireland. Now let us see how this set of strategies brought about the formation of the creative class in Ireland. Just a quarter of a century ago, Ireland was characterized by a sluggishly developing economy, high unemployment, slower income growth, and a brain drain. After a quarter of a century, this country surpasses many European states in terms of the intensity of economic development; Ireland's priority positions in software exports are obvious. Analysts have even introduced the term "Irish miracle" to describe this situation; it took place with the help of the three 'T' economic development approach. One of the strategies that led to the intensive economic development of Ireland today is called 'industrialization by invitation'. A system of financial and tax preferences was used, which allowed working with such technological titans as Intel, Microsoft, Oracle, etc. In many ways, this was predetermined by a strong level of university training of graduates from world-class Irish universities. The strategy aimed at stimulating entrepreneurship and venture capital was also important for the above results. Investments in the education system have also proved to be powerful, especially in the segment of regional technical colleges training specialists in the field of electronics and informatics. More than half of the students at universities in Ireland are studying engineering and business. Analysts point to the role of lifestyle in building a creative community in Ireland: "Despite its long-standing conservatism, Ireland used its heritage in culture, art and music to turn into a center of bohemian energy with an eclectic environment where different people, cultures, and styles are represented. Today, the motley Dublin crowd consists of conservative businessmen and bespectacled programmers who mingle with black-clad artists and bohemian musicians. Combining history and progress, Ireland has turned cities like Dublin into centers for dynamic creative people and everyone who appreciates the similar atmosphere" [2].

Remarkably, the idea of 'industrialization by invitation' was extended to the cultural sphere; a system of tax preferences was developed, certain guarantees of high quality of life were given, as well as the 'quality of place'. European Union tourist funds ($ 25 million) helped to revive cultural quarters and turned them into fashionable areas that successfully combine history and modernity, or history and authenticity. This strategy turned out to be viable: 53% of new emigrants are the citizens of Ireland who returned to it, while 40% of the total population is under 30 years of age. Ireland demonstrated the vitality of this new economic model based on the principle of the 'three T' – technology, talent, tolerance, which allowed turning the region into creative communities with a high quality of life.

It should be pointed out that the overwhelming number of researchers in the creative class cites intellectual challenge, working in a high-tech environment, being surrounded by talented colleagues, and effective management that recognizes the results of their work as the most important factors when it comes to choosing a place of work. Under the conditions when personal characteristics become a commodity, it is important to consider two circumstances when searching for personnel – although the difference in motivations is obvious and inevitable, it cannot be neglected! Moreover, the nature of priorities has an element of confusion, which is important to consider as well.

References:

1. Drucker P. 1999. Beyond the Information Revolution. The Atlantic monthly 284: 46-57.
2. Florida R. 2007. The Rise of the Creative Class. Moscow: Publ. House Classic-XXI.
3. Fogel R. 2000. The fourth great awakening and the future of egalitarianism. Chicago: University of Chicago Press.
4. Merton R. 1957. Priorities in scientific discovery: a chapter in the sociology of science. American sociological review 22(6): 635-659.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PARAMETERS ON THE LABOR POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Kuleshova LarisaVladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Departmen of Financial Management and Banking, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

Miroshnichenko Ruzanna Viyulovna, *PhD of Economics, Associate Professor, General manager LLC "Innovative business consulting Center", Stavropol*

Splavskaya Natalia Vladimirovna, *PhD of Judicial science, Associate Professor, Department of Criminal Law, International Innovation University, Sochi*

The article presents the results of a study on determining the relationship between the parameters of socio-economic development and changes in the labor potential of the border regions of the North Caucasus, in particular the Republic of Dagestan. The study is based on the methodology for assessing the actual state of the labor potential of the Russian regions of the southern Federal University, developed by T. Y. Kryshtaleva. A composite index was calculated for each of the components of labor potential.

Keywords: *labor potential; socio-economic development of the region; demographic component; economic component; educational and qualification component; psychophysiological component; innovative component.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.32

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАРАМЕТРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

УДК 332.012.2
ВАК РФ 08.00.05

© Кулешова Л.В., 2020
© Мирошниченко Р.В., 2020
© Сплавская Н.В., 2020

В статье представлены результаты исследования, касающегося определения взаимосвязей между параметрами социально-экономического развития и изменением трудового потенциала приграничных регионов Северного Кавказа, в частности Республики Дагестан. Исследование проводится на основе методики оценки фактического состояния трудового потенциала российских регионов Южного федерального университета, разработанной Т.Ю. Крыштелевой. Произведен расчет сводного индекса по каждому из компонентов трудового потенциала.

Ключевые слова: *трудовой потенциал; социально-экономическое развитие региона; демографический компонент; экономический компонент; образовательно-квалификационный компонент; психофизиологический компонент; инновационный компонент.*

Развитие трудового потенциала обуславливает изменение социально-экономической составляющей регионов. При этом разные субъекты РФ имеют различные условия для обеспечения кадровой безопасности. Нами проведено исследование по оценке трудового потенциала приграничных регионов Северного Кавказа и выявлена взаимосвязь между изменениями параметров социально-экономического развития и трудовым потенциалом территории. В качестве примера представлены расчеты по республике Дагестан.

Единой методики по оценке трудового потенциала региона не разработано и не утверждено. Нами было принято решение использовать в исследовании методику оценки фактического состояния трудового потенциала российских регионов Южного федерального университета, разработанную Т.Ю. Крыштелевой. Суть методики: структурными элементами трудового потенциала являются показатели, включенные в пять компонентов (рис. 1) [1].

Исследование основано на методе линейного масштабирования. При расчете учитываются прямая или обратная взаимосвязи, прослеживаемы между изменением показателя и трудового потенциала.

Формулы, применяемые при исчислении частных индексов развития компонентов трудового потенциала:

1) при прямой связи между переменными:

$$I_{xi} = \frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}};$$

КУЛЕШОВА Лариса Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Финансового менеджмента и банковского дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

МИРОШНИЧЕНКО Рузанна Виюловна, *кандидат экономических наук, доцент, генеральный директор ООО "ИЦБК", Ставрополь*

СПЛАВСКАЯ Наталья Владимировна, *кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Международный инновационный университет, Сочи*

2) при обратной связи между переменными:

$$I_{xi} = \frac{x_{max} - x_i}{x_{max} - x_{min}}$$

Рисунок 1 – **Компоненты трудового потенциала на региональном уровне**

Демографический компонент трудового потенциала.

Как представлено на рисунке 2, наилучшим образом ситуация в Республике Дагестан с рождаемостью складывалась в 2011-2014 гг., когда показатель рождаемости был наибольшим (число родившихся на 1000 чел. варьировало от 18,7 до 19,1 ‰). За период с 2006 по 2018 гг. рождаемость повысилась на 0,2‰. При этом Республика Дагестан по числу родившихся в 2006 г. занимала 2 позицию среди субъектов СКФО, уступая лишь Чеченской Республике, а в 2018 г. – 3 позицию, уступив свое место Республике Ингушетия.

Положительным моментом можно считать снижение смертности за последние 13 лет на 1,0‰, при этом до 2010 г. тренд был положительный, а с 2011 г. число умерших в расчете на 1000 населения ежегодно снижалось. Негативным моментом является отрицательное значение коэффициента миграционного прироста. Так, в 2007 г по сравнению с 2006 г. миграционная убыль в республике снизилась на 24 п. С 2008 по 2010 гг. отмечался рост миграционного прироста (на 10 тыс. человек), который был одним из факторов роста населения республики и отчасти компенсировал увеличение показателя смертности. В 2011 и 2012 гг. усилился отток населения, что привело к резкому снижению коэффициента миграционного прироста до -73,67 п. и -81,54 п. соответственно, т.е. за период с 2010 по 2012 снижение данного показателя составило 117,51 п. С 2013 г. отток населения стал снижаться, что отразилось на сокращении миграционной убыли населения.

При общем росте численности населения Республики Дагестан число браков в расчете на 1000 населения с 2008 г. ежегодно снижается, что отрицательно сказывается на рождаемости, поскольку уменьшается число родившихся детей. Число разводов имеет обратную тенденцию, поскольку их количество в расчете на 1000 населения увеличивалось вплоть до 2014 г., а с в 2015 г. показатель начал снижаться и в 2018 г. достиг уровня 2006-2007 гг. Следствием этих изменений стал рост коэффициента соотношения заключенных браков и совершенных разводов на 61,8%.

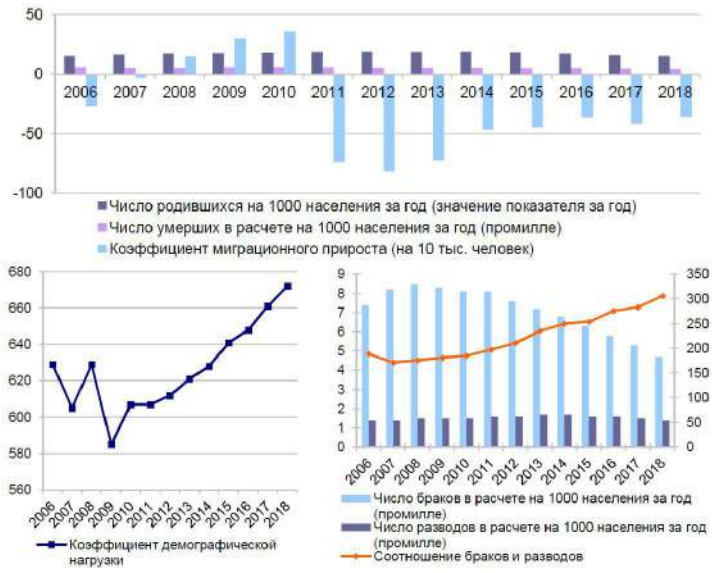

Рисунок 2 – **Динамика показателей, включенных в демографический компонент**

Коэффициент демографической нагрузки имеет положительную динамику, что свидетельствует о росте числа людей нетрудоспособного возраста, так, начиная с 2009 г. ежегодно демографическая нагрузка на трудоспособное население увеличивается в среднем на 1,5%.

Экономический компонент трудового потенциала.

Уровень безработицы в Республике Дагестан достаточно высок и в 2018 г. данный показатель достиг значения в 11,6%, однако это ниже показателя 2006 г. – на 10,5% (рис. 3). При этом специфика региона заключается в том, что большая часть безработных граждан проживает на сельских территориях и лишь порядка 20% – в городах.

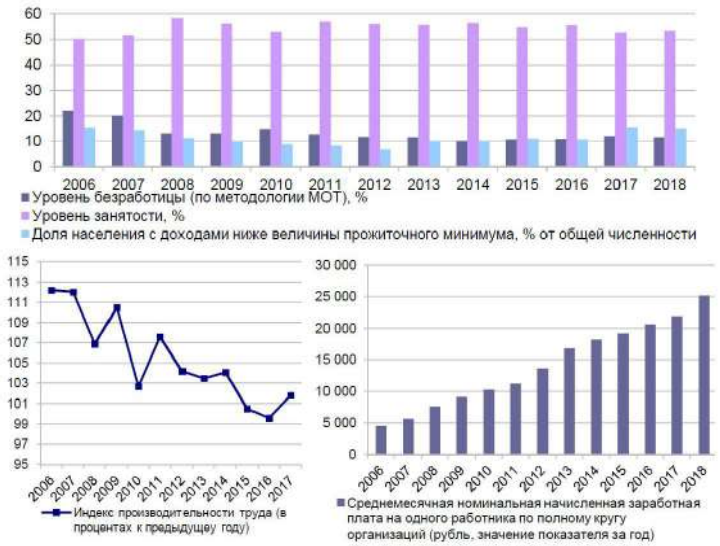

Рисунок 3 – **Динамика показателей, включенных в экономический компонент**

В период с 2006 по 2014 гг. отмечался положительный тренд снижения уровня безработицы в республике. Частично напряженность на рынке труда снижалась благодаря как сезонной миграции, так и переезду жителей Дагестана на постоянную работу в другие регионы России. С 2015 по 2017 гг. отмечался рост данного показателя, на это оказывало влияние превышение рождаемости над ростом рабочих мест, что связано с небольшими масштабами инвестиций в экономику и социальную сферу республики. Мероприятия в рамках республиканской госпрограммы в 2018 г. позволили остановить рост уровня безработицы и даже обеспечили некоторое его снижение (на 0,4% по сравнению с 2017 г.).

Уровень занятости в республике увеличился на 3,1% с 50,4 до 53,5%, причем в динамике данного показателя не отмечалось в течение последних 13 лет резких изменений.

Проблемой в Республике Дагестан на протяжении длительного времени является, что значительная часть населения зарабатывает ниже величины прожиточного минимума, в 2018 г. данный показатель составил 15,1%. В сравнении с субъектами СКФО данный показатель является одним из самых низких значений по округу после Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания. В последние годы такая ситуация частично объясняется наличием большого количества сотрудников сфер "Образование" и "Здравоохранение и социальные услуги", работающих неполное рабочее время и получающих оплату ниже прожиточного минимума. В этой связи в Дагестане реализуются меры по снижению уровня бедности населения через механизмы реализации действующих государственных программ республики. Вместе с тем уровень бедности в республике все еще остается высоким.

Индекс производительности труда в Республике Дагестан имеет отрицательную динамику, снижаясь в среднем за год на 0,9%, что отрицательно характеризует конкурентоспособность экономики республики.

Среднемесячная номинальная заработная плата одного сотрудника за последние 13 лет выросла в 5,6 раза, что связано как с изменением МРОТ, так и с инфляционными процессами.

Образовательно-квалификационный компонента трудового потенциала.

Оценка представленных данных показала, что уровень образования занятого населения ежегодно увеличивается, так доля занятого населения с высшим образованием за исследуемый период увеличилась на 14%, со средним профессиональным образованием на – на 4,4% (рис. 4). В числе безработных специалисты с высшим образованием в 2018 г. составили 21,4%, что больше показателя 2006 г. на 8,3%, а со средним профессиональным – 15,0%, что соответствует параметру 2006 г. Такая неблагоприятная тенденция показывает отсутствие гарантий трудоустройства даже при получении высшего образования.

В республике сократился выпуск специалистов высшего и среднего звена на 7,1 тыс. чел., что является следствием как сокращения числа учреждений образования ВО и СПО на 23 единицы.

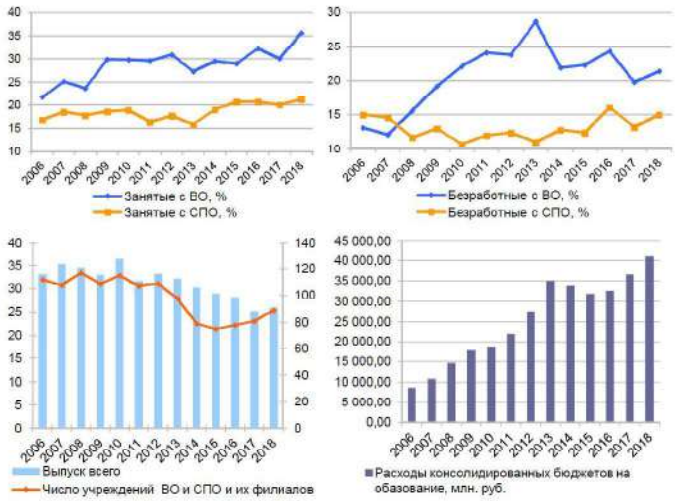

Рисунок 4 – **Динамика показателей, включенных в образовательно-квалификационный компонент**

На фоне снижения числа образовательных учреждений на 20,5% отмечается увеличение расходов консолидированных бюджетов на образование в 4,7 раза.

Психофизиологический компонент трудового потенциала.

Число лиц первично заболевших на 100 тыс. человек населения за последние 13 лет сократилось на 5,7%, что стало следствием совершенствования системы безопасности труда на предприятиях, проведения диспансеризации взрослого населения, а также проведения мероприятий по профилактике инфекционных заболеваний, в том числе проведения иммунопрофилактики населения в рамках государственной программы "Развитие здравоохранения в Республике Дагестан на 2014-2020 годы" (рис. 5). При этом расходы на здравоохранение увеличились на 25,2%.

Ситуация с обеспечением больничными койками населения республики улучшилась (показатель вырос на 4,2%), как и с обеспечением населения врачами (врачей стало больше на 3,8 чел. на каждые 10 тыс. чел. населения). Положительным является и рост ожидаемой продолжительности жизни на 5,5 лет за исследуемый период.

Рост числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки (НИР) за период с 2006 по 2018 гг., составил 15 ед. или 60%, а численность сотрудников, осуществляющих НИР, при этом сократилась на 315 чел. или на 16,7% (рис. 6). Рост затрат на НИР в 3,6 раза привел к увеличению создания инновационных товаров в 557,7 раза. При этом инновационная активность организаций за исследуемый период снизилась на 8,7 %.

Выявленные изменения показателей положительно повлияли на сводные индексы по четырем компонентам трудового потенциала Республики Дагестан, так, значение сводного индекса по экономическому компоненту выросло на 0,1555 п., по образовательно-квалификационному – на 0,1142 п., по психофизиологическому компоненту – на 0,1020 п., по инновационному компоненту – на 0,0730

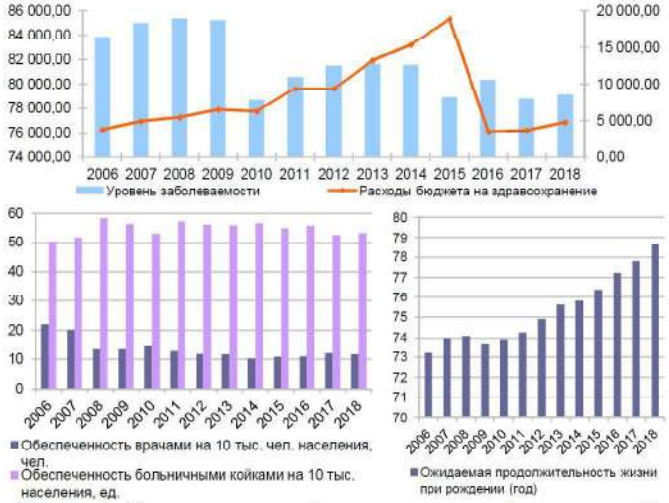

Рисунок 5 – **Динамика показателей, включенных в психофизиологический компонент**

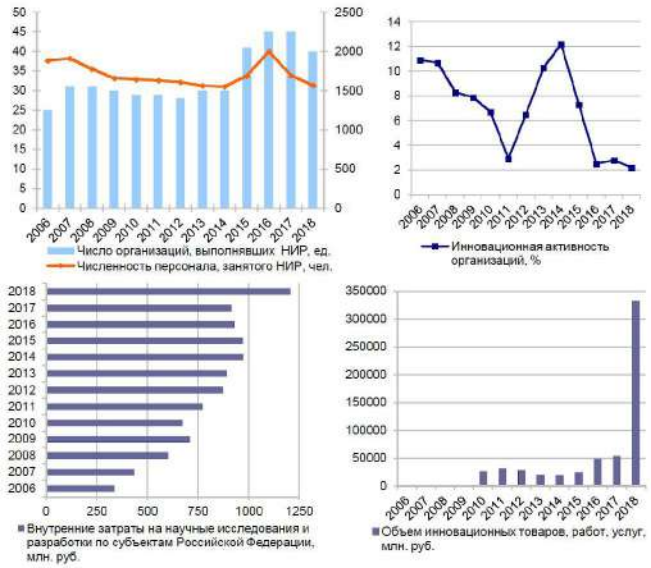

Рисунок 6 – **Динамика показателей, включенных в инновационный компонент**

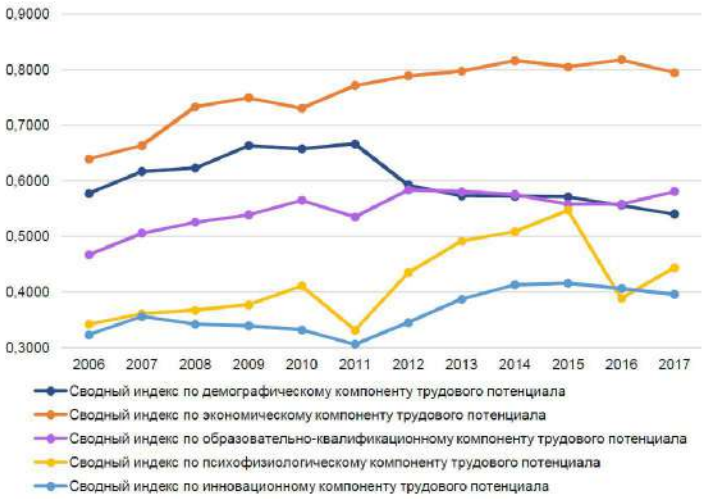

Рисунок 7 – **Динамика сводных индексов по компонентам трудового потенциала Республики Дагестан**

п. Отличный от указанных результатов был получен лишь по показателям демографического компонента трудового потенциала, по которому сводный индекс снизился на 0,0370 п.

Сводные индексы по пяти компонентам трудового потенциала Республики Дагестан сгруппированы на рисунке 7.

Проведенное исследование позволило нам разделить количественные и качественные показатели оценки трудового потенциала на факторы прямого и обратного воздействия (рис. 8).

Регионы заинтересованы в наращивании трудового потенциала своих территорий, но должны быть созданы благоприятные условия для его развития. Эффективные рабочие места, интенсивные технологии, развитие автоматизации и робототехники, развитая система образования – все это является критическими элементами формирования трудового потенциала.

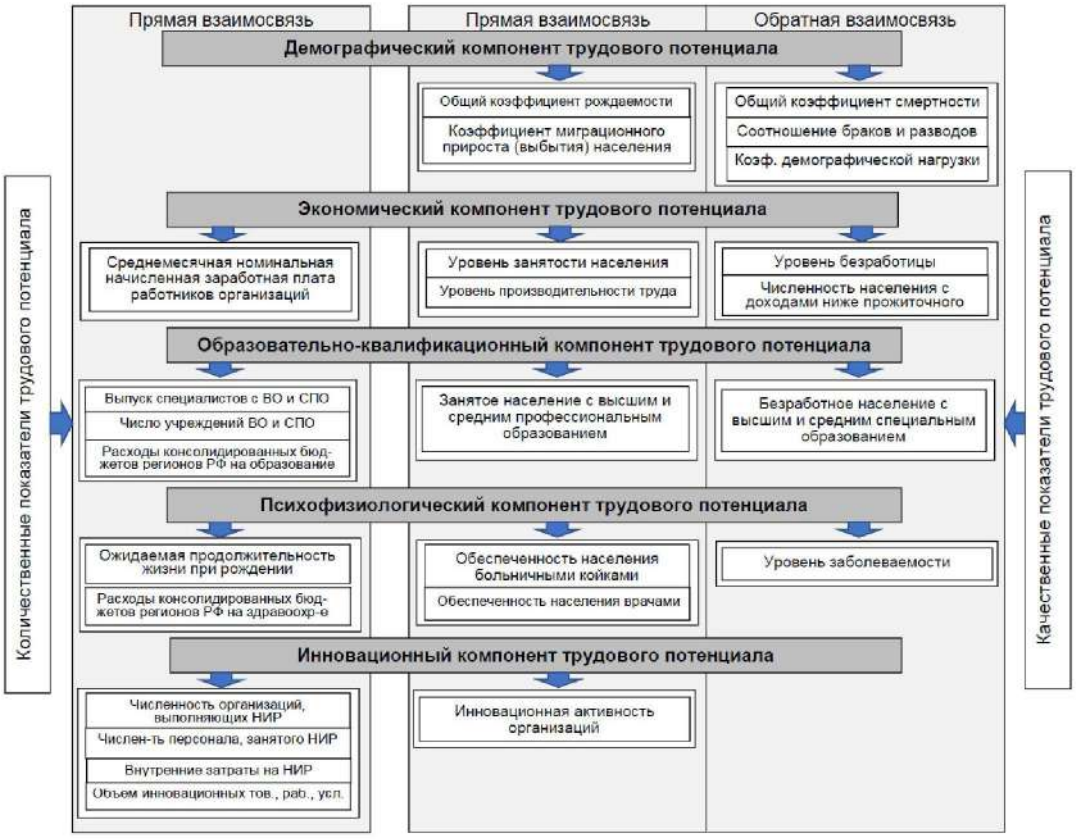

Рисунок 8 – **Классификация показателей трудового потенциала региона в разрезе компонентов**

Примечания:

1. Крышталева Т. Ю. Методика оценки состояния трудового потенциала регионов РФ // Мир экономики и управления. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 35-46.
2. Лапина Е.Н., Остапенко Е.А., Шамрина С.Ю. Риск-менеджмент и финансовая устойчивость коммерческих банков // Вестник АПК Ставрополья. – 2015. – №3 (19). – С. 223-228.
3. Финансовые и учетно-аналитические аспекты развития современной экономики : монография / Костюкова Е.И., Склярова Ю.М., Агаркова Л.В., Яковенко В.С., Скляров И.Ю. и др. – Ставрополь : Агрус, 2015. – 316 с.
4. Официальный сай Федеральной службы государственной статистики: https://rosstat.gov.ru/.

INFLUENCE OF DOMESTIC TRADE FLOWS ON THE CREATION OF EURASIAN VALUE ADDED CHAINS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

Kusaya Ariana Olegovna, *Senior Lecturer, Department of Management and Economics of Customs, Russian Customs Academy (branch), Rostov-on-Don*

This article examines intra-industry trade flows as indicators of the creation of Eurasian value chains. The analysis of the presence of intra-industry trade flows using the Grubel-Lloyd index for 84 group of the EEU TNVED at the level of 6 digits was carried out. The possibility of using digital industry platforms has been substantiated based on an assessment of the list of interested enterprises of the EAEU countries for the production of products for railway transport within the framework of cooperative cooperation. Conclusions based on the results of the study.

Keywords: *intra-industry trade flows; intra-industry trade; Eurasian value chains; digital economy; industry digital platforms; industrial cooperation; Grubel-Lloyd index; EAEU.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.33

УДК 339.9
ВАК РФ 08.00.14

© Кусая А.О., 2020

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИОТРАСЛЕВЫХ ТОРГОВЫХ ПОТОКОВ НА СОЗДАНИЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В данной статье рассматриваются внутриотраслевые торговые потоки как индикаторы создания евразийских цепочек добавленной стоимости. Проведен анализ наличия внутриотраслевых торговых потоков с использованием индекса Грубеля-Ллойда по 84 группе ТНВЭД ЕАЭС на уровне шести знаков. Обоснована возможность использования цифровых отраслевых платформ на основе оценки перечня заинтересованных предприятий стран ЕАЭС по производству продукции для железнодорожного транспорта в рамках кооперационного сотрудничества. Сделаны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: *внутриотраслевые торговые потоки; внутриотраслевая торговля; евразийские цепочки добавленной стоимости; цифровая экономика; отраслевые цифровые платформы; производственная кооперация; индекс Грубеля-Ллойда; ЕАЭС.*

В последнее время одним из главных элементов международных экономических отношений выступают глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС). Участие страны в ГЦДС формирует ее структуру производства и экспорта, а также определяет ее международную специализацию и конкурентоспособность. По мнению большинства ученых, региональная экономическая интеграция способствует участию стран в ГЦДС. Это можно увидеть, если обратиться к опыту стран ЕС, Юго-Восточной Азии, Северной Америки, где благодаря формированию региональных цепочек добавленной стоимости (РЦДС) товары, создаваемые на территории интеграционного объединения отвечают международным стандартам качества, обретают международную конкурентоспособность, что в дальнейшем способствует эффективному их участию в ГЦДС [1]. Сегодня создать РЦДС становится намного проще и быстрее, благодаря использованию технологий цифровой экономики. Инструменты цифровой экономики позволяют создавать продукцию с повышенной добавленной стоимостью за счет образования более качественных условий труда на предприятиях, а также использование цифровых технологий способствует решению социальных, политических, культурных, экологических и других задач стоящее перед мировым сообществом.

КУСАЯ Ариана Олеговна, *старший преподаватель кафедры Управления и экономики таможенного дела, Российская таможенная академия (филиал), Ростов-на-Дону*

Следовательно, на сегодняшний день создание ЕЦДС будет способствовать развитию производственной кооперации и углублению интеграционных процессов на территории ЕАЭС.

Целью исследования является оценка формирования ЕЦДС за счет развития внутриотраслевой торговли на территории ЕАЭС в условиях цифровой экономики.

Для выявления возможных ЦДС в рамках ЕАЭС был рассчитан индекс Грубеля-Ллойда (формула 1) по товарным субпозициям (шесть знаков) товарных групп (4 знака) раздела 6-го ТНВЭД ЕАЭС (группы 84 "Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части" ТНВЭД ЕАЭС).

$$GL_{cd,i} = 1 - \frac{|X_{cd,i} - M_{cd,i}|}{X_{cd,i} + M_{cd,i}}, \qquad (1)$$

где $GL_{cd,i}$ – индекс Грубеля-Ллойда;

$X_{cd,i}$ – экспорт страны c в страну d товаров отрасли i;

$M_{cd,i}$ – импорт страны c в страну d товаров отрасли i [2].

Данный индекс содержит интервал от нуля до единицы. Значения, получаемые ближе к единице, означают присутствие внутриотраслевой торговли и, наоборот, ближе к нулю – ее отсутствие.

Расчет индекса Грубеля-Ллойда проводился за 2009 и 2018 гг. Источником данных торговых потоков на уровнях позиции (четыре знака) и субпозиции (шесть знаков) послужила статистика, представленная на официальном сайте UN Comtrade Database.

По итогам 2018 года в странах ЕАЭС увеличились темпы роста промышленного производства по сравнению с прошлым годом. В 2018 году прирост был зафиксирован на уровне 3,1%, а в 2017 году на уровне 2,7%. На рисунке 1 приведены данные, отражающие показатели динамики промышленного производства с 2011 по 2018 гг. поквартально.

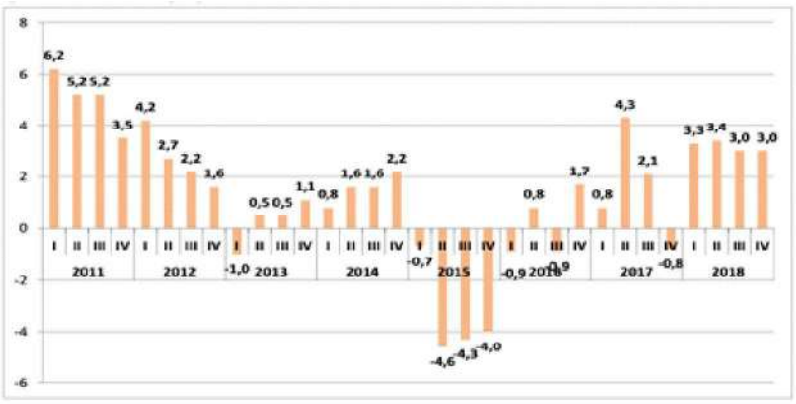

Рисунок 1 – **Динамика производства стран ЕАЭС, квартал к соответствующему кварталу предшествующего года в % прироста [3]**

Из рисунка 1 мы наблюдаем рост темпов промышленного производства в целом по ЕАЭС за 2018 год по сравнению с прошлым годом. Наибольшее снижение темпов промышленного производства произошло за 2015 год, такая динамика связана со вступлением двух государств (Армении и Кыргызстана) в ЕАЭС с отрицательными темпами промышленного производства.

При рассмотрении внутриотраслевых торговых потоков из-за большого массива данных анализ сначала был проведен по товарным позициям (4 знака). В результате выборки выявлены десять товарных позиций (участие в торговле больше трех стран), где наблюдался высокий индекс Грубеля-Ллойда.

Наиболее высокое значение индекса произошло по товарной позиции 8474 "Оборудование для сортировки …" со значением индекса, равного 0,92; наименьшее значение – по товарной позиции 8477 "Оборудование для обработки резины или пластмасс…" со значением индекса, равного 0,79.

Благодаря агрегации страновых индексов Грубеля-Ллойда среди товарных позиций была выявлена одна, где в торговле участвуют более четырех стран, а именно 8414 "Насосы воздушные или вакуумные… со значением индекса 0,84.

Далее по выявленной товарной позиции был рассчитан индекс Грубеля-Ллойда на уровне товарной субпозиции (6 знаков) за 2009 и 2018 гг. Расчеты представлены в таблице 1.

Делая вывод из полученных результатов, представленных в таблице 1, можно наблюдать увеличение индекса Грубеля-Ллойда в следующих парах стран в 2018 году по сравнению с 2009 годом: Армения – Россия (+0,9), Беларусь – Россия (+0,7), Россия – Беларусь (+0,7) по товарной субпозиции 841420; Россия – Кыргызстан (+0,8) по товарной субпозиции 841440; Беларусь – Россия (+0,9), Россия – Беларусь (+0,7) по товарной субпозиции 841451; Кыргызстан – Казахстан (+0,6) по товарной субпозиции 841459; Беларусь – Россия (+0,5) и Россия – Беларусь (+0,7) по товарной субпозиции 841460; Россия – Армения (+0,7), Казахстан – Кыргызстан (+0,5) по товарной субпозиции 841480; Россия – Беларусь (+0,9) по товарной субпозиции 841490. По остальным представленным товарным позициям индекс увеличился незначительно, но имел

положительную динамику роста. За исключением таких пар, где произошло снижение индекса в 2018 году: Армения – Россия (-0,8), Беларусь – Россия (-0,4), Россия – Армения (-0,6) по товарной субпозиции 841410; Казахстан – Россия (-0,4), Россия – Казахстан (-0,1) по товарной субпозиции 841451; Армения – Россия (-0,3) по товарной субпозиции 841459; Армения – Россия (-0,8), Россия – Армения (-0,4) по товарной субпозиции 841490. Не выявлены внутриотраслевые торговые потоки между Арменией и Белоруссией, Казахстаном и Кыргызстаном; Белоруссией и Кыргызстаном; Казахстаном и Арменией; Кыргызстаном и Арменией, и Белоруссией. В целом увеличение внутриотраслевых торговых потоков в 2018 году по сравнению с 2009 годом показывает положительную динамику формирования кооперационных связей в парах стран, входящих в ЕАЭС.

Таблица 1 – **Значения индекса Грубеля-Ллойда между парами стран, входящих в ЕАЭС за 2009 и 2018 гг.**

Пара стран	Год	8414 10	8414 20	8414 30	8414 40	8414 51	8414 59	8414 60	8414 80	8414 90
Армения –	2009	0,9	–	–	–	–	0,4	0,05	0,04	0,9
Россия	2018	0,1	0,9	–	–	0,1	0,2	0,01	0,2	0,2
Беларусь –	2009	–	–	–	–	–	–	–	–	0,8
Армения	2018	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Беларусь –	2009	0,7	0,03	–	–	–	0,1	0,2	0,2	0,8
Россия	2018	0,3	0,8	–	–	0,9	0,4	0,7	0,4	0,7
Казахстан –	2009	–	–	–	–	–	–	–	0,05	–
Беларусь	2018	–	–	–	–	–	0,2	–	–	0,01
Казахстан –	2009	0,01	–	–	–	0,8	0,01	0,01	0,01	0,02
Россия	2018	0,1	0,3	0,04	–	0,3	0,04	0,3	0,2	0,3
Кыргызстан –	2009	–	–	–	–	–	–	–	0,01	0,4
Казахстан	2018	–	–	–	–	–	0,6	0,01	0,001	–
Кыргызстан –	2009	–	–	–	–	–	–	–	0,04	–
Россия	2018	–	–	–	–	–	–	–	0,09	–
Россия –	2009	0,7	–	–	–	–	–	–	0,06	0,5
Армения	2018	0,05	–	0,01	–	0,02	0,02	–	0,7	0,09
Россия –	2009	–	–	–	0,1	0,1	0,002	–	0,008	0,04
Казахстан	2018	0,2	0,09	0,3	0,2	0,001	0,05	0,03	0,3	0,3
Беларусь –	2009	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Казахстан	2018	–	–	–	–	–	0,004	–	–	–
Казахстан –	2009	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Кыргызстан	2018	–	–	–	–	0,09	0,2	–	0,5	–
Россия –	2009	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Беларусь	2018	0,2	0,7	0,4	0,1	0,7	0,4	0,7	0,4	0,9
Россия –	2009	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Кыргызстан	2018	0,06		0,02	0,9	–	0,002	0,002	0,04	0,001

*Примечание [1]

**Рассчитано автором на основе UN Comtrade Database.

[1] 841410 - "Насосы вакуумные". 841420 – "Насосы ручные или ножные пневматические". 841430 – "Компрессоры, используемые в холодильном оборудовании". 841440 – "Компрессоры воздушные на колесных шасси, буксируемые". 841451 – "Вентиляторы (настольные, настенные, напольные, потолочные, для крыш или для окон со встроенным электрическим двигателем номинальной выходной мощностью не более 125 Вт)". 841459 – Вентиляторы (прочие). 841460 – "Колпаки или шкафы вытяжные, наибольший горизонтальный размер которых не более 120 см". 841480 – "Прочие (турбокомпрессоры, компрессоры т.д.)". 841490 – "Части насосов воздушных, вакуумных, воздушных и газовых компрессоров венти лят.; вентиляц. или рециркул. вытяжных колпаков, шкафов с вентилят. с фильтраи или без них".

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о присутствии внутриотраслевой торговли в интеграционном объединении, так как в большинстве пар стран индекс Грубеля-Ллойда по товарным субпозициям больше 0,7. Благодаря процессам интеграции и согласованной промышленной политике стран ЕАЭС взаимные внутриотраслевые потоки увеличились, следовательно, можно говорить о дальнейшем росте внутриотраслевой торговли и созданию ЕЦДС.

Значимым эффектом в углублении экономической интеграции в рамках ЕАЭС будет создание на территории Союза цифровых отраслевых платформ, которые позволят увеличить внутриотраслевые торговые потоки, создадут фундамент для образования евразийских цепочек добавленной стоимости за счет производственной кооперации.

На рисунке 2 представлены основные направления промышленного сотрудничества стран в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС.

Для образования отраслевых цифровых платформ в промышленном производстве в рамках ЕАЭС необходимо включать в состав платформы не только предприятия, которые производят комплектующие изделия, но и те, которые создают удобства в эксплуатации конечного продукта, этим они и будут отличаться, например от уже созданных инжиниринговых центров, занимающихся разработкой и внедрением инновационных технологических проектов в производственные процессы машиностроительных комплексов стран ЕАЭС.

Для подтверждения данной гипотезы проведем анализ на примере перечня промышленных предприятий стран ЕАЭС, давших согласие на участие в реализации совместных кооперационных проектов для изготовления продукции, которая используется при создании железнодорожного транспорта.

По результатам анализа было обнаружено, что заинтересовались принять участие в совместных кооперационных проектах предприятия из четырех стран. Предприятия из Республики Кыргызстан в данный перечень не вошли, но, согласно нормативным документам по ко-

операционному сотрудничеству ЕЭК предприятия Кыргызстана, еще войдут в данный перечень [5].

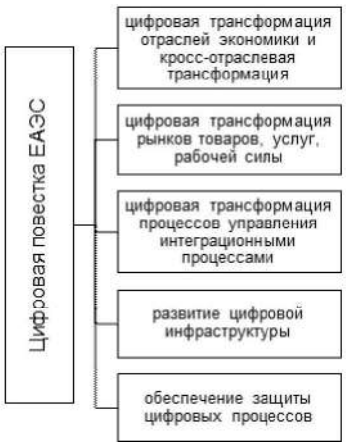

Рисунок 2 – **Направления промышленного сотрудничества стран в рамках цифровой повестки ЕАЭС**

Источник: Составлено автором на основе: [4]

Больше всего представлено предприятий из Республики Беларусь (68,3%), что подтверждает ее активную позицию участия в кооперационном промышленном взаимодействии. Далее представлены казахские предприятия (16,4%), предприятия Армении (11,3%), затем предприятия РФ (4%) (рис. 3). Стоит отметить, что только от Республики Армения и Республики Беларусь в единый перечень были включены предприятия, выпускающие продукцию для удобства эксплуатации конечного продукта, например от Армении (Коды ТНВЭД ЕАЭС: 5702990000 (Ковровые изделия машинного вязания, предназначены для использования в пассажирских вагонах железнодорожного транспорта); 6303 (Шторы для использования в пассажирских вагонах железнодорожного транспорта); 630190 (Постельные принадлежности для использования в пассажирских вагонах железнодорожного транспорта.), от Белоруссии (85288722001 (LED телевизоры цветного изображения с жидкокристаллическим экраном, имеющие функции воспроизведения аудио, видео и фото файлов) [6].

Из рисунка 3 видно, что большой перевес имеется в сторону предприятий из Республики Беларусь. Для того, чтобы не было перевеса участия стран в кооперационном взаимодействии, в рамках ЕАЭС уже создан проект "Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракции и трансфера технологий" (реализовать который планируется с начала 2021 года), предполагающий создание автоматизированной системы для быстрого подбора необходимых партнеров хозяйствующим субъектам стран ЕАЭС с целью вовлечения малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных предприятий, что будет способствовать оптимальной загрузке производственных мощностей предприятий государств-членов ЕАЭС [6]. Реализация данного проекта позволит появиться, по сути, автоматизированным центрам обработки данных и сети, которые в последствии могут трансформироваться в общую отраслевую цифровую платформу с собственной экосистемой.

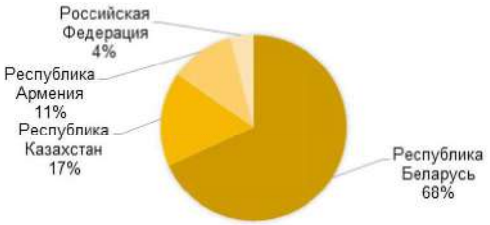

Рисунок 3 – **Количество предприятий из стран ЕАЭС, давших согласие на участие в реализации совместных кооперационных проектов для изготовления продукции, которая используется при создании железнодорожного транспорта, %**

Источник: Составлено автором на основе: [6]

Чтобы отраслевая цифровая платформа в области промышленной кооперации заработала, необходимо сначала создать единую цифровую платформу торговли (с учетом международных стандартов) стран ЕАЭС, чтобы в последующем выйти на мировой рынок.

Выводы. До сих пор ядром по формированию внутриотраслевых торговых потоков между странами ЕАЭС являются Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация (индекс Грубеля-Ллойда варьируется от 0,5 до 0,9 п.п). Но, Республика Армения и Республика Кыргызстан могут войти в производственную кооперацию путем предложения создания продуктов для удобства в эксплуатации конечного продукта. К тому же эти государства к 2018 году показали весомый прирост внутриотраслевых торговых потоков [7], что в дальнейшем положительно скажется на укреплении кооперационных связей между странами, где данные страны могут выступать производителями машин и комплектующих изделий.

На сегодняшний день в рамках ЕАЭС запущено и планируется запустить достаточно много проектов по развитию кооперации между странами [8]. Такими проектами, например является производство на Петербургском тракторном заводе автоматизированных транспортных трансмиссий, потребителями данной

продукции будут белорусские и казахские предприятия. Также примером может служить взаимодействие "Уральского турбинного завода" с "Карагандинским турбомеханическим заводом по проекту модернизации турбины Т-100-130 на ТЭЦ Арселор Миттал Темиртау в Казахстане. Еще примером может служить функционирование на территории Республики Казахстан восьми совместных сборочных производств белорусской техники (ОАО "Гомсельмаш", ОАО "МАЗ", ОАО "УКХ "Бобруйскагромаш" ОАО "БелАЗ", и др.). Все это только подчеркивает создание реальных кооперационных связей между предприятиями Союза и развитию евразийских цепочек добавленной стоимости, а не развитию конкуренции между предприятиями.

Таким образом, в рамках ЕАЭС уже создан фундамент по формированию отраслевых цифровых платформ в рамках реализации проектов по созданию инжиниринговых центров и евразийской сети промышленной кооперации, субконтракции и трансфера технологий. Проект цифровая прослеживоемость товаров позволяет создать цифровой образ товара и проследить его жизненный цикл. Благодаря этому есть возможность использования уже созданных баз данных и создание на их основе цифровых сервисов, объединенных в одну цифровую платформу, включающих в себя данные о государственных заказах, производителях, тем самым обеспечить потребителя качественными товарами и услугами.

Дальнейшая согласованная политика в области единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС будет способствовать дальнейшей цифровой трансформации отраслей экономики, развитию внутриотраслевой торговли, созданию ЕЦДС, формированию рынков товаров, услуг, труда и капитала, углублению интеграции; развитию цифровой инфраструктуры, повышения защиты в области цифрового взаимодействия.

Литература:

1. Зуев В.Н., Островская Е.Я., Белоусов А.В. Влияние региональной интеграции на глобальные цепочки создания стоимости // Экономика и предпринимательство. – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 25-43.
2. Grubel H.G., Lloyd P.J. Intra-Industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated Products. London: Macmillan, 1975.
3. Отчеты об итогах работы ЕЭК. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2019-1.aspx(дата обращения: 03.09.2020).
4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. "Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/ (дата обращения: 30.09.2020).
5. Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (с изменениями на 27 ноября 2018 года). Евразийский Межправительственный Совет. Решение от 8 сентября 2015 года № 9. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420301148 (дата обращения: 30.09.2020).
6. Единый перечень заинтересованных промышленных предприятий государств-членов ЕАЭС, готовых участвовать в реализации совместных кооперационных проектов в сфере производства промышленной продукции для железнодорожного транспорта. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom /Site Assets/ Ediniy-pere4en-ZD-dec18.pdf (дата обращения: 30.09.2020).
7. Воронина Т.В., Кусая А.О. Состояние и структура внутриотраслевой торговли стран ЕАЭС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2020. – Т.6. – № 1. – С. 55-69.
8. Карлик А.Е., Кречко С.А., Платонов В.В. Промышленная кооперация стран – членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). – 2017. – Т. 8 . – №3. – С. 384-395.

MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT

Laypanova Zul`fiya Mudalifovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, North-Caucasus State Academy, Cherkessk Karachay-Cherkess Republic*

The article deals with the role and place of small-scale forms of management, which include peasant (farm) farms, personal subsidiary farms of the population (LPH), individual entrepreneurs (IE) operating in the sectors and spheres of agriculture, agricultural organizations with no more than one hundred employees. The author analyzes the dynamics of production indicators in households for 2016-2019, analyzes the dynamics of acreage and gross fruit and berry collections in households. Modern problems of small businesses and prospects for their development are also identified.

Keyword: *Small forms of management; personal subsidiary farms of the population; peasant (farm) farms; agriculture; production of agricultural products.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.34

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

УДК 334.713
ВАК РФ 08.00.05

© Лайпанова З.М., 2020

В статье рассматривается роль и место малых форм хозяйствования, к которым относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ), индивидуальные предприниматели (ИП), осуществляющие деятельность в отраслях и сферах сельского хозяйства, сельскохозяйственные организации с численностью работников не более ста человек. Автором проведен анализ динамики производственных показателей в хозяйствах населения за 2016-2019 гг., анализ динамики посевных площадей и валовых сборов плодов и ягод в хозяйствах населения. Также выявлены современные проблемы малых форм хозяйствования и перспективы их развития.

Ключевые слова: *малые формы хозяйствования; личные подсобные хозяйства населения; крестьянские (фермерские) хозяйства; сельское хозяйство; производство сельхоз продукции.*

В сельскохозяйственном производстве к малым формам хозяйствования относят крестьянские (фермерские) хозяйства личные подсобные хозяйства индивидуальных предпринимателей, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные организации с численностью работников до 100 человек.

Самой многочисленной и устойчивой формой хозяйствования являются личные подсобные хозяйства населения.

По официальным статистическим данным в России насчитывается 23,5 миллиона личных подсобных хозяйств. В среднем на одно хозяйство населения, расположенное в сельской местности, на тот момент приходится около 0,8 га земли, в городе и городских округах – около 0,3 га [3].

По официальным данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, на начало 2020 года доля производства сельхозпродукции в хозяйствах населения составила 28,2%, в сельскохозяйственных организациях – 58,2%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 13,6%.

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 07.07.2003 N 112 – ФЗ (ред. 03.08.2018) "…Личное подсобное хозяйство – форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции" [4]. В современных условиях хозяйства населения решают социальные задачи, а именно обеспечение занятости населения и получения дохода. Личные подсобные хозяйства населения играют важную роль в повышении качества жизни и укреплении здоровья населения. В хозяйствах населения производится экологически чистая продукция методом органического земледелия.

Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона №74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" от 11.06.2003 г. (ред. 23.06.2014) "… Крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии".

Рассмотрим отличительные особенности ЛПХ и К(Ф)Х. Одной из отличительных особенностей ЛПХ и К(Ф)Х является то, что хозяйства населения – форма не предпринимательской деятельности, а значит нет необходимости регистрации в налоговых органах РФ и соответственно не облагаются налогом, за исключением земельного налога.

ЛАЙПАНОВА Зульфия Мудалифовна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика*

К преимуществам ЛПХ следует отнести:

1) легкость ведения хозяйства;

2) нет необходимости государственной регистрации в налоговых органах;

3) не облагаются налогом, за исключением земельного;

4) возможность сдавать в аренду часть неиспользуемой земли и т.д.

К основным недостаткам хозяйств населения можно отнести:

1) ответственность всех членов семьи в случае нарушения законодательства;

2) высокие трудозатраты т.к. в хозяйствах населения преобладает ручной труд;

3) законодательные ограничения работников по найму при необходимости и т.д.

В общем малые формы хозяйствования имеют следующие преимущества. Они более устойчивы к меняющейся политической, экономической ситуации в стране.

Рассмотрим преимущества и недостатки ведения фермерства. Итак, к основным преимуществам К(Ф)Х следует отнести:

1) освобождение от уплаты налогов в течении пяти лет;

2) отсутствие регулярных проверок со стороны налоговых органов России;

3) предоставление льготных кредитов и многое другое.

К недостаткам в сфере растениеводства относятся:

1) затраты на оформление К(Ф)Х;

2) законодательные ограничения, связанные с тем, что одно лицо может является участником только одного К(Ф)Х;

3) исключительно целевое использование земельных участков и т.д.

Среди преимуществ можно выделить следующие: большая приспособляемость к изменяющимся требованиям рынка; высокая оперативность и динамичность в принятии решений, возможность быстрого перемещения капитала в необходимый сегмент; высокая скорость прохождения управленческой информации, что позволяет динамично маневрировать в изменяющейся конкурентной среде; низкая потребность в капитале и способность динамично включать изменения в производство; более рациональное управление организацией и производством за счет снижения накладных расходов; форсирование оборачиваемости средств, меньшие запасы в незавершенном производстве [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Выделяют две формы предпринимательства в сельскохозяйственной сфере: К(Ф)Х и ЛПХ. Как фермерство, так и хозяйства населения имеют преимущества и недостатки. Основной отличительной особенностью, на наш взгляд, является государственная регистрация в налоговых органах РФ и, соответственно, уплата законодательно установленных налогов. В обоих случаях законодательством запрещено использовать наемный труд, не являющихся родственниками владельцев.

Личные подсобные хозяйства населения лучше адаптируются к неблагоприятным погодным условиям; благодаря тщательному уходу за посевами и более качественной уборке урожайность значительно выше, чем в сельскохозяйственных организациях [1].

В настоящее время в условиях пандемии многие фермерские хозяйства, как и хозяйства населения столкнулись с проблемой сбыта произведенной продукции. Так, например, законопослушные граждане в условиях самоизоляции вынуждены были приобретать продукцию в магазинах, находящихся вблизи от дома, или совершать покупки в онлайн-режиме. На наш взгляд, если хозяйствам населения не оказывать помощь с поиском рынков сбыта произведенной продукции, часть сельского населения будет вынуждена выезжать в близлежащие города в поисках заработка. Это, в свою очередь, отток населения.

Выходом в сложившейся ситуации может стать объединение хозяйств населения в кооперативы, что позволит им производить реализацию продукции в более крупных масштабах в торговые сети.

С целью полного и точного представления о современном состоянии хозяйств населения проведем анализ таких производственных показателей, как посевная площадь, валовый сбор (табл. 1).

Таблица 1 – **Динамика производственных показателей личных подсобных хозяйств населения за 2016 – 2019 гг. [5]**

Показатели	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019/2018 %	2019/2016 %
Зерновые и зернобобовые культуры						
Посевная площадь, тыс. га	481	455	428	421	98,4	87,5
Валовый сбор, тыс. тонн	1023	1071	891	910	102,1	89,0
Картофель						
Посевная площадь , тыс. га	1097	1049	1014	949	93,6	86,6
Валовый сбор, тыс. тонн	15594	14963	15237	14509	95,2	93,0
Овощи						
Посевная площадь, тыс. га	363	352	345	329	95,4	90,6
Валовый сбор, тыс. тонн	7724	7546	7545	7295	96,7	94,4
Кормовые культуры						
Посевная площадь, тыс. га	533	528	526	493	93,7	92,5
Валовый сбор, тыс. тонн	473	437	409	405	99,0	85,6

Судя по данным таблицы 1, можно сделать следующий вывод:

1. За весь анализируемый период (2016-2019 гг.) по овощам наблюдается снижение посевных площадей на 9,4%, по валовому сбору также наблюдается тенденция к снижению на 5,6%.

2. За исследуемый период зафиксировано снижение посевных площадей под картофель на 13,4% и валового сбора на 7,0%, хотя в 2018 году наблюдается незначительное увеличение валового сбора на 1,8%.

3. За рассматриваемый период наблюдается тенденция к снижению по посевным площадям под зерновые и зернобобовые культуры на 12,5% и валовому сбору на 11%.

4. За 2016-2019 гг. наблюдается снижение посевных площадей под кормовые культуры на 7,5% и валовому сбору на 14,4%.

Таким образом, из представленных данных в таблице мы видим сокращение посевных площадей по всем сельскохозяйственным культурам и валовым сборам.

Далее рассмотрим динамику посевных площадей под многолетние насаждения за 2016 – 2019 гг. (рис. 1).

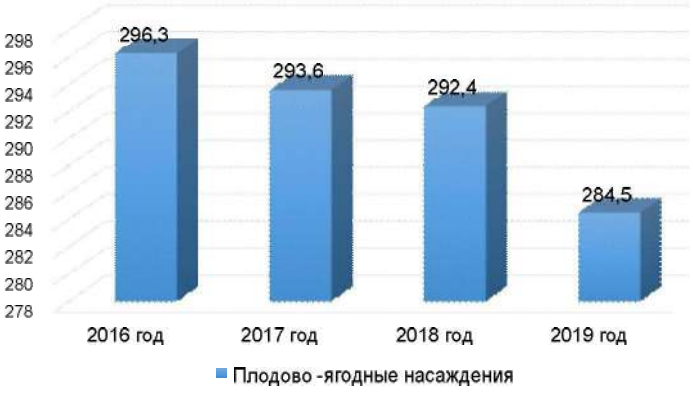

Рисунок 1 – **Посевные площади под многолетние насаждения в личных подсобных хозяйствах населения за 2016 – 2019 гг., тыс. га. [5]**

Исходя из представленных данных, можно сделать следующий вывод. За анализируемый период (2016 – 2019 гг.) наблюдается снижение посевных площадей под плодово-ягодные насаждения на 4% в личных подсобных хозяйствах населения.

На рисунке 2 представлена динамика валового сбора плодов и ягод в личных подсобных хозяйствах населения за 2016 – 2019 гг.

За анализируемый период наблюдается увеличение валового сбора плодов и ягод на 6,2% в хозяйствах населения.

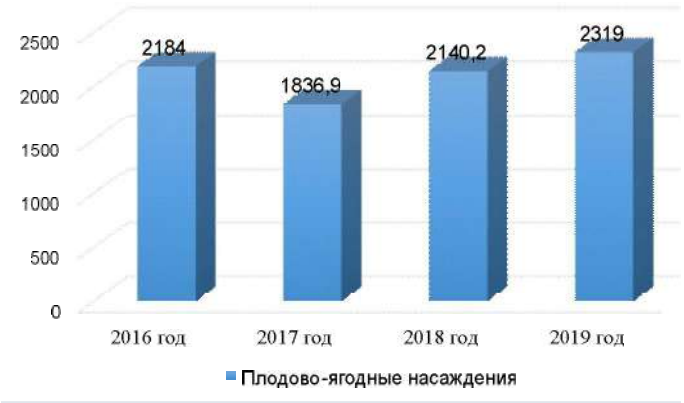

Рисунок 2 – **Валовый сбор плодов и ягод в личных подсобных хозяйствах населения за 2016 – 2019 гг., тыс. тонн. [5]**

По официальным статистическим данным в хозяйствах населения валовые сборы по семечковым культурам увеличились на 14,9%, орехоплодным культурам – на 4,9%, по винограду – на 6,1%.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать следующий вывод. Снижение таких производственных показателей в хозяйствах населения, как посевная площадь и валовые сборы свидетельствует о наличии ряда проблем, к которым следует отнести:

1) низкий уровень технического оснащения;

2) сложности организации реализации продукции;

3) низкий уровень доходов и т.д.

Проведем анализ динамики сельскохозяйственных животных в фермерских хозяйствах и хозяйствах населения (табл. 2).

Исходя из представленных данных в таблице, можно сделать следующий вывод:

1. Поголовье крупного рогатого скота (КРС) в фермерских хозяйствах за анализируемый период увеличилось на 12,6%, а в хозяйствах населения, напротив, наблюдается тенденция к снижению на 3,7 %.

2. Поголовье коров в К(Ф)Х также увеличилось на 15,3%, а в ЛПХ снизилось на 2,8%;

3. В фермерских хозяйствах за исследуемый период увеличилось поголовье лошадей на 13,1%, поголовье коз – на 15,2% и кроликов – на 77,7%, в хозяйствах населения поголовье коз снизилось на 4,4%, кроликов – на 8,6%.

4. За рассматриваемый период наблюдается тенденция к увеличению в хозяйствах населения поголовье лошадей. Данное явление не удивительно, так как в хозяйствах населения преобладает конно-ручной труд.

Таблица 2 – **Поголовье сельскохозяйственных животных в РФ (тыс. голов на конец года) [5]**

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019г.	2019/2018 %	2019/2016 %
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Крупный рогатый скот	2423,0	2541,3	2611,7	2728,8	104,4	112,6
Коровы	1179,7	1234,7	1298,5	1360,5	104,8	115,3
Свиньи	454,6	426,6	377,7	336,5	89,1	74,0
Овцы и козы	9141,1	9058,6	8689,4	8690,1	100,0	95,1
Овцы	8889,0	8782,8	8414,8	8399,6	99,8	94,5
Козы	252,1	275,8	274,7	290,5	105,8	115,2
Лошади	345,1	361,9	372,3	390,2	104,8	113,1
Птица	10252	9847	9090	10100	111,1	98,5
Кролики	238,1	279,1	320,7	423,2	131,2	177,7
Хозяйства населения						
Крупный рогатый скот	7567,2	7500,8	7400,4	7289,7	98,5	96,3
Коровы	3426,8	3400,2	3360,8	3329,6	99,1	97,2
Свиньи	3079,5	2805,9	2520,9	2408,2	95,5	78,2
Овцы и козы	11352,5	11279,7	10735,4	10375,2	96,6	91,4
Овцы	9748,9	9688,2	9159,4	8841,5	96,5	90,7
Козы	1603,6	1591,5	1576,0	1533,7	97,3	95,6
Лошади	568,1	588,4	638,7	658,3	103,1	100,0
Птица	88378	85874	83068	80632	97,1	91,2
Кролики	2926,8	2939,6	2760,3	2676,5	97,0	91,4

Проведенное исследование позволило сделать следующий вывод. На наш взгляд, разрешить сложившуюся ситуацию поможет сельскохозяйственная кооперация. Она способствует повышению эффективности и устойчивости развития сельскохозяйственного производства.

Примечания:

1 Кипкеева А.М. Структурная организация плодоовощного подкомплекса и приоритетные направления повышения эффективности его функционирования : монография / А.М. Кипкеева. – Ставрополь : Ставролит, 2010. – 55 с.

2. Маринченко Т.Е. Малые формы хозяйствования – состояние, перспективы развития // Вестник ВНИИМЖ. – 2017. – № 2 (26). – С. 204-210.

3. Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2020/06/25/v-rossii-lichnye-podsobnye-hoziajstva-vynuzhdeny-iskat-novye-rynki-sbyta.html, свободный. – (дата обращения: 28.09.2020).

4. Справочно-правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный. – (дата обращения: 28.09.2020).

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru, свободный. – (дата обращения: 28.09.2020).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN AIRCRAFT CORPORATION AIRBUS SE IN THE CONTEXT OF OVERCOMING THE CRISIS CAUSED BY THE COVID-19 PANDEMIC

Larin Oleg Nikolaevich, *DSc of Technical sciences, Professor*

Rublev Vladimir Vladimirovich, *Postgraduate student*

Department of Entrepreneurship and Logistics, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow

The fundamental basis of the research is the analysis of the aircraft fleet of leading European and Russian airlines in order to determine the main trends and prospects for the development of the European aircraft Corporation "Airbus SE" in the context of macroeconomic instability caused by the impact of the COVID-19 pandemic. According to European experts, by the end of 2020, the decline in production in the civil aircraft segment will reach 40% - 50%, which is the worst result in the history of the industry. During the period from 2009 to 2019 Corporation "Airbus SE" increasing its production capacity, which led to the market new and modernized samples of aviation equipment, has expanded its influence in the market. The analysis of the impact of the 2020 crisis caused by the COVID-19 pandemic should become the basis for developing anti-crisis measures not only by the leadership of the European Union, but also by the governments of all States that are aircraft manufacturing powers.

Keywords: *Airbus, Boeing, COVID-19, passenger Airliners, civil aircraft construction, air transportation market, low-cost airlines.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.35

УДК 332.024
ВАК РФ 08.00.14

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ AIRBUS SE В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

© Ларин О.Н., 2020
© Рублев В.В., 2020

Фундаментальной основой проводимого исследования является анализ парка воздушных судов ведущих европейских и российских авиакомпаний с целью определения основных тенденций и перспектив развития европейской авиастроительной корпорации "Airbus SE" в условиях макроэкономической нестабильности, вызванной последствиями влияния пандемии COVID-19. По оценкам европейских экспертов, по итогам 2020 года, падение производства в сегменте гражданского самолетостроения достигнет показателей – 40% – 50%, что является наихудшим результатом в истории отрасли. На протяжении пе-

риода с 2009 по 2019 годы корпорация "Airbus SE" наращивала производственные мощности, выводила на рынок новые, модернизированные образцы авиационной техники, расширяла свое влияние на рынке. Анализ влияния кризиса 2020 года, вызванного пандемией COVID-19 должен стать основой для разработки антикризисных мер не только руководством Европейского Союза, но и правительствами всех государств, являющихся авиастроительными державами.

Ключевые слова: *Airbus, Boeing, COVID-19, пассажирские авиалайнеры, гражданское самолетостроение, рынок авиаперевозок, бюджетные авиакомпании.*

Европейская авиастроительная корпорация "Airbus SE" является ведущей европейской авиастроительной компанией и одним из мировых лидеров в сегменте гражданского самолетостроения. Прямым конкурентом является американская корпорация "The Boeing Company". В сегменте воздушных судов вместимостью до 140 пассажиров конкуренцию "Airbus" составляет бразильская авиастроительная корпорация "Embraer" и российская "Объединенная авиастроительная корпорация", осуществляющая выпуск лайнера Sukhoi Superjet 100 (по состоянию на сентябрь 2020 г. произведено более 200 единиц). Стоит отметить, что канадская "Bombardier Inc." в 2018 году перешла под контроль корпорации "Airbus SE" (продажа 51,01% акций), а ранее выпускавшийся лайнер "Bombardier CSeries" изменил аббревиатуру и продолжил выпускаться под названием Airbus A-220 (рис. 1). Приобретение контрольного пакета акций было обусловлено стратегией корпорации "Airbus SE" укрепить свои позиции на североамериканском рынке.

Рисунок 1 – **Лайнер "Airbus A-220" швейцарской авиакомпании "SWISS", выпускавшийся до 2018 года как "Bombardier CSeries" [1]**

Стоит отметить, что корпорация "Airbus SE" является многопрофильным авиастроительным и аэрокосмическим объединением, производящим гражданские пассажирские лайнеры, грузовые лайнеры, военно-транспортные самолеты, вертолеты, компоненты для аэрокосмической промышленности. Самолетостроение занимает ведущее место в структуре деятельности компании. В 2019 году "Airbus SE" произвела и передала заказчикам 863 лайнера, превзойдя показатели своего ближайшего конкурента "Boeing". [2] Компания планировала достигнуть показателя в 900 произведенных лайнеров, но из-за запуска модели Airbus A-321 ACF, являющейся технически сложной, планируемый показатель производительности не был достигнут. В 2019 году корпорация "Airbus SE" заключила контракты на строительство 1131 лайнера в период 2020-2025 гг., 768 из которых являются подтвержденными (прим. заказы с предоплатой). Таким образом, в 2019 году корпорация "Airbus SE" достигла портфеля заказов в 50 тысяч лайнеров за 50 лет своего существова-

ЛАРИН Олег Николаевич, *доктор технических наук, профессор*

РУБЛЕВ Владимир Владимирович, *аспирант*

кафедра Предпринимательства и логистики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва

ния, что является уникальным историческим фактом в эпохе гражданского самолетостроения.

Успех "Airbus SE" был обусловлен началом производства моделей A-350, являющейся наиболее совершенной в сегменте широкофюзеляжных дальне магистральных лайнеров. В сегменте узкофюзеляжных средне магистральных лайнеров "Airbus" увеличила производство моделей A-319 neo, A-3290 neo и A-321 neo. Обладая более совершенными техническими характеристиками, меньшим расходом топлива и более высоким уровнем комфорта, лайнеры стали лидерами в своем сегменте, обогнав по количеству заказов модели конкурента Boeing-737-800, Boeing-737-900. Кроме этого, серия катастроф и происшествий Boeing-737 MAX, негативным образом отразилась на компании "The Boeing Company", понизив доверие приобретателей и уменьшив количество заказов. [3]

В 2019 году корпорация "Airbus SE" достигла рекордных показателей и укрепила свои позиции на рынке гражданского самолетостроения. Кризисные события 2020 года, вызванные пандемией COVID-19, введением ограничительных и запретительных мер на деятельность авиакомпаний, стали причиной резкого падения спроса. В апреле 2020 года "Airbus SE" анонсировала планы по отказу от производства самого большого в мире гражданского лайнера Airbus A-380. [4] За 14 лет производства концерну удалось реализовать 234 лайнера при первоначальных планах о постройке 1200 единиц. Таким образом, по мнению экспертов, кризис 2020 года завершил эпоху "гигантов" на рынке гражданского самолетостроения, ввиду ожидаемой длительной стагнации рынка пассажирских авиаперевозок. С целью определения перспектив развития корпорации "Airbus SE" в условиях макроэкономической нестабильности представим данные анализа европейского рынка пассажирских авиаперевозок. Европейский рынок пассажирских авиаперевозок является одним из наиболее развитых в структуре мирового рынка, авиакомпании успешно развивают направление бюджетных авиаперевозок, расширяют маршрутную сеть, увеличивают количество международных направлений. В условиях преодоления последствий кризиса 2020 года смогут ли европейские авиакомпании стать ключевыми приобретателями авиационной техники корпорации "Airbus SE"?

Вопросам исследования и анализа рынка пассажирских лайнеров посвящены труды российских и зарубежных ученых. Среди фундаментальных исследований необходимо отметить статью А.М. Топоркова "Сравнительный анализ развития международных и отечественных корпораций авиационной промышленности" [5], в которой автором представлен анализ перспектив развития рынка на основе влияния ключевых факторов (среднегодовой рост ВВП регионов мира, рост национальных и региональных рынков пассажирских авиаперевозок, ключевые тенденции рынка, развитие высоких технологий). В статье Е.Ю. Кругловой "Прогнозирование рынка гражданской авиатехники" [6] автором исследования, на основе потребностей рынка пассажирских авиаперевозок в долгосрочной перспективе, представлены данные по основным направлениям развития конкуренции производителей авиационной техники. Исследование А.А. Никитенко "Развитие продаж авиатехники на мировом рынке" [7] раскрывает фундаментальные принципы конкурентной борьбы крупнейших авиастроительных корпораций "Boeing" и "Airbus". Автор выделяет основные пути развития рынка на основе усиления конкурентной борьбы между крупнейшими производителями пассажирских авиалайнеров и производителями из Бразилии, Канады, России и Китая. Результатом исследования С.Г. Приворотской "Факторы конкурентоспособности на международном рынке авиастроения" [8] стал анализ конкурентоспособности ведущих авиапроизводителей, в нем выделены ключевые факторы, обеспечивающие их динамичное развитие в условиях развивающегося рынка. В работе Н.З. Султановой и С.А. Головачёвой "Тенденции и особенности развития авиационной промышленности в мире" [9] авторами представлен результат комплексного анализа рынка гражданского самолетостроения. В статье Ю.А. Мерзликиной "Перспективы международного научно-технологического и промышленного сотрудничества России в области гражданской авиации" [10] представлен анализ деятельности крупнейших авиастроительных корпораций и определены наиболее перспективные пути развития национальной отрасли гражданского самолетостроения России. Авторы исследований сходятся во мнении о том, что развитие пассажирских авиаперевозок, наблюдаемое в период с 2009 года по 2019 год, является ключевым фактором развития авиастроительной промышленности.

Ценовая политика авиастроительных корпораций "Airbus SE" и "The Boeing Company". Представим данные о стоимости лайнеров корпорации "Airbus SE" по состоянию на 2020 год. (табл. 1).

Таблица 1 – **Стоимость авиалайнеров "Airbus" в 2019-2020 гг. [11]**

Модель	Вместимость, пасс.	Стоимость, млн долл. США
Узкофюзеляжные лайнеры		
Airbus A-220-100	108-130	81
Airbus A-220-300	130-160	91,5
Airbus A-318	107-132	77,4
Airbus A-319	116-156	92,3
Airbus A-320	140-180	101
Airbus A-321	170-220	118,3
Airbus A-319 neo	118-160	101,5
Airbus A-320 neo	140-180	110,6
Airbus A-321 neo	170-220	129,5
Широкофюзеляжные лайнеры		
Airbus A-330-200	353-406	238,5
Airbus A-330-800 neo	380-420	259,9
Airbus A-330-300	395-440	264,2
Airbus A-330-900 neo	360-420	296,4
Airbus A-350-800	280-440	280,6
Airbus A-330-900	315-440	317,4
Airbus A-350-1000	366-440	366,5
Airbus A-380	525-853	445,6

Наиболее востребованными в портфеле заказов "Airbus SE" являются узкофюзеляжные модели класса A-319 neo, A-320 neo и A321 neo. Их стоимость выше аналогов классических моделей, выпускающихся без существенных изменений на протяжении 10-15 лет. Экономически эффективные двигатели, низкий уровень шума, низкий показатель выброса CO^2 являются факторами, обуславливающими популярность данных моделей. Приобретателями являются ведущие Европейские бюджетные авиакомпании, а также авиакомпании из США, Китая, стран Африки и Латинской Америки. В рамках реализации контрактов российская авиакомпания "Уральские Авиалинии" стала одной из первых российских национальных авиакомпаний – эксплуатантов лайнеров линейки "neo". Национальная авиакомпания Республики Казахстан "Air Astana" стала одной из первых авиакомпаний СНГ, получившей лайнеры Airbus A-320 neo и Airbus A-321 neo в рамках программы по обновлению парка воздушных судов. Наиболее востребованной является модель Airbus A320 neo, основными внешними отличительными чертами от классических моделей которой являются: законцовки крыла и измененная форма стекла кабины пилотов (рис. 2) Технические отличия являются более значительными, и лайнер является одним из наиболее совершенных по ряду ключевых показателей в своем классе.

Представим данные стоимости авиационной техники корпорации "The Boeing Company", являющейся прямым конкурентом "Airbus SE" (табл. 2).

Корпорация "The Boeing Company" допустила ряд технических ошибок при разработке обновленной версии лайнера Boeing 737 MAX, что стало причиной нескольких авиакатастроф и привело к временному запрету на эксплуатацию лайнеров данного типа в ряде стран. По этой причине 2019 год стал одним из самых худших в истории корпорации, что негативно отразилось на формировании портфеля заказов. Эксплуатантами лайнеров "Boeing" являются классические и бюджетные авиакомпании всех континентов мира. Модель "Boeing-737" является наиболее массовой в истории гражданского самолетостроения, первый лайнер данной модели поднялся в небо в 1965 году, на протяжении всего времени происходило техническое совершенствование моделей и, по состоянию на 2019 год, было выпущено более 10 000 лайнеров раз-

Рисунок 2 – **Airbus A320 neo испанской национальной классической авиакомпании "Iberia" [12]**

Таблица 2 – **Стоимость авиалайнеров "Boeing" в 2019-2020 гг. [13]**

Модель	Максимальная вместимость, пасс.	Стоимость, млн долл. США
Узкофюзеляжные лайнеры		
Boeing-737 MAX-7	172	96
Boeing-737 700	149	85,8
Boeing-737 MAX 8	189	117,1
Boeing-737 MAX 200	200	120,2
Boeing-737 800	189	102,2
Boeing-737 900 ER	215	108,4
Boeing-737 MAX 9	215	124,1
Boeing-737 MAX 10	230	129,9
Широкофюзеляжные лайнеры		
Boeing-767 300 ER	351	209,8
Boeing-787-8	381	239
Boeing-787-9	440	281,6
Boeing-777 200 LR	440	334
Boeing-777 200 ER	440	295,2
Boeing-787-10	473	325,8
Boeing-777-8	550	394,9
Boeing-777 300 ER	550	361,5
Boeing-777-9	600	425,8
Boeing-747-800	605	402,9

личных модификаций Boeing-737. [14] В России эксплуатацию лайнеров корпорации "Boeing" осуществляют авиакомпании "Аэрофлот", "Победа", "ЮТэйр" и другие крупные авиакомпании. Ирландская бюджетная авиакомпания "Ryanair" располагает парком в 442 единицы лайнера Boeing-737-800, что делает ее крупнейшим мировым эксплуатантом данной модели.

Анализ парка воздушных судов крупнейших европейских авиакомпаний. Представим данные крупнейших европейских авиакомпаний и авиационных холдингов по итогам деятельности за 2019 год (рис. 3). Эти данные свидетельствуют о том, что бюджетные авиакомпании занимают особое положение в структуре рынка пассажирских авиаперевозок. Бюджетными авиакомпаниями являются: ирландская "Ryanair", британская "easyJet", венгерская "Wizz Air". В структуру холдингов "Lufthansa Group", "LAG" и "Air France – KLM" входят бюджетные авиакомпании, что подчеркивает интерес классических авиакомпаний к сегменту бюджетных авиаперевозок. Флот бюджетных авиакомпаний составляют узкофюзеляжные суда одного производителя.

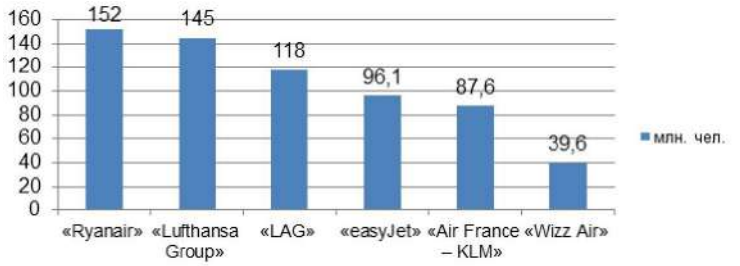

Рисунок 3 – **Крупнейшие европейские авиакомпании по количеству перевезенных пассажиров в 2019 г. (млн чел.), авт. Рублев В.В. [15]**

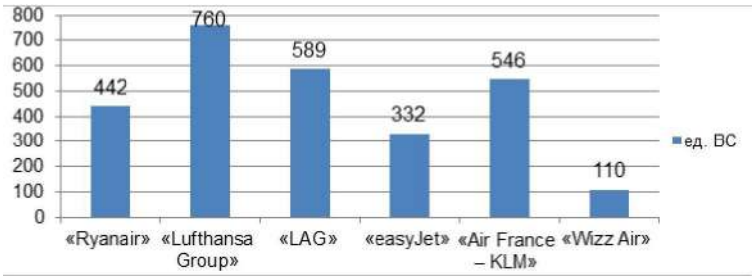

Рисунок 4 – **Крупнейшие европейские авиакомпании. Количество воздушных судов по состоянию на 2020 г., авт. Рублев В.В. [15]**

Представим данные о количестве воздушных судов в парке крупнейших европейских авиакомпаний (рис. 4). Отметим, что бюджетные авиакомпании, с целью минимизации затрат на обслуживание, приобретают лайнеры одной или нескольких модификаций. Единовременное приобретение значительного количества воздушных судов способствует снижению стоимости одной единицы. Примером может послужить приобретение британской бюджетной авиакомпанией "easyJet" лайнеров модели Airbus A-319-100. (рис. 5) Авиакомпания приобрела единовременно, в период мирового финансового кризиса 2008 года, 50 единиц, что, по оценкам экспертов, способствовало снижению каталожной стоимости лайнера до 30%. Airbus A-319-100 считался экономически неэффективным для эксплуатации в сегменте бюджетных пассажирских авиаперевозок по причине низкой пассажировместимости (156 кресел в одноклассовой компоновке). Авиакомпания "easyJet" доказала экономическую эффективность эксплуатации данного лайнера в сегменте бюджетных авиаперевозок. Испанская бюджетная авиакомпания "Volotea" вслед за "easyJet" осуществила приобретение 19 лайнеров данной модели.

Представим данные среднего возраста парка воздушных судов ведущих европейских бюджетных и классических авиакомпаний по состоянию на сентябрь 2020 года (табл. 3).

Представленные данные свидетельствуют о том, что европейские авиакомпании осуществляют эксплуатацию лайнеров "Airbus". Исключения составляют ирландская бюджетная авиакомпания "Ryanair", испанская бюджетная авиакомпания "Air Europa", голландская "KLM" и австрийская "Austrian Airlines". Парк воздушных судов бюджетных авиакомпаний "easyJet", "Wizz Air", "Vueling" и классических "Iberia" и "Brussels Airlines" состоит на 100% из лайнеров корпорации "Airbus".

Средний возраст парка воздушных судов большинства европейский авиакомпаний составляет до 10 лет, что является высоким показателем. Авиакомпании приобретают лайнеры по схеме лизинга, а по достижению 10-летнего возраста возвращают лайнер лизингодателю. Далее воздушное судно реализуется авиакомпаниям стран Африки, Азии, Латинской Америки, России и стран СНГ. При этом средний возраст парка воздушных судов французской "Air France" и британской "British Airways" составляет более 13 лет, австрийской "Austrian Airlines" более 15 лет, что является наихудшим показателем. Важно отметить, что

авиакомпании продолжают эксплуатацию лайнеров Airbus A-340 (снят с производства) и первых моделей лайнера Airbus A-330, что увеличивает показатель среднего возраста парка. Темпы производства лайнера Airbus A-350, пришедшей на замену устаревших широкофюзеляжных дальнемагистральных лайнеров, не удовлетворяют потребности рынка. При этом европейские авиакомпании выражают заинтересованность в приобретение у конкурента Airbus A-350 лайнера Boeing 787 Dreamliner.

Рисунок 5 – **Airbus A-319-100 британской бюджетной авиакомпании "easyJet" [16]**

Таблица 3 – **Средний возраст парка воздушных судов крупнейших авиакомпаний Европы, по состоянию на сентябрь 2020 г. [17]**

Авиакомпания (сегмент)	%, ВС пр-ва ЕС в парке авиакомпании	%, ВС пр-ва др. стран в парке авиакомпании	Средний возраст парка ВС, лет
«Ryanair» (бюджетная авиакомпания)	0	100	8,4
«easyJet» (бюджетная авиакомпания)	100	0	7,9
«Wizz Air» (бюджетная авиакомпания)	100	0	5,4
«Vueling» (бюджетная авиакомпания)	100	0	6,7
«Air Europa» (бюджетная авиакомпания)	30,77	69,23	8,9
«Iberia» (классическая авиакомпания)	100	0	9,8
«SWISS» (классическая авиакомпания)	88,67	11,33	9,9
«Air France» (классическая авиакомпания)	66,09	33,91	13,8
«Alitalia» (классическая авиакомпания)	72,42	27,58	12,9
«LOT» (классическая авиакомпания)	0	100	8,9
«KLM» (классическая авиакомпания)	10,74	89,26	11,8
«Austrian Airlines» (классическая авиакомпания)	45,12	58,88	15,4
«Brussels Airlines» (классическая авиакомпания)	100	0	9,4
«Lufthansa» (классическая авиакомпания)	89,33	10,67	11,9
«British Airways» (классическая авиакомпания)	56,32	43,67	13,8

Анализ парка воздушных судов крупнейших российских авиакомпаний. Представим данные о количестве перевезенных пассажиров по итогам 2019 года крупнейшими российскими авиакомпаниями (рис. 6). Лидером на российском рынке пассажирских авиаперевозок является авиакомпания "Аэрофлот", которая перевезла по итогам 2019 года более 101 миллиона пассажиров, что является рекордным показателем. Бюджетная авиакомпания "Победа" (входит в структуру Группы "Аэрофлот"), перевезла 18,5 миллионов пассажиров, располагая парком в 30 единиц Boeing 737-800. Отличительной особенностью российского рынка пассажирских авиаперевозок является развитость конкуренции, разветвленная внутренняя маршрутная сеть, высокая доля российских авиаперевозчиков в структуре направления Россия – Европа. Авиакомпания "Аэрофлот" на базе московского аэропорта "Шереметьево" активно развивает концепцию стыковочного хаба по направлениям "Азия – Европа", что является высокоэффективным элементом развития компании и увеличения пассажиропотока.

Рассмотрим данные анализа парка воздушных судов крупнейших российских авиакомпаний по состоянию на сентябрь 2020 года (рис. 7).

Представленные данные свидетельствуют о том, что средний возраст парка воздушных судов российских авиакомпаний продолжает оставаться достаточно высоким. Объединенная авиастроительная корпорация, производитель лайнеров "SSJ-100" увеличила количество эксплуатантов, благодаря мерам государственной поддержки, направленной на стимулирование спроса на лайнеры отечественного производства. По состоянию на 2020 год эксплутантами "SSJ-100" являются "Аэрофлот" (56 ед.), "Ямал" (16 ед.), "Азимут" (11 ед.), "Газпромавиа" (10 ед.), а также авиакомпании "ИрАэро", "Якутия", "Северсталь" и другие отечественные и зарубежные авиаперевозчики. Другой перспективный лайнер "МС-21", прямой конкурент

Airbus A-320 и Boeing-737 проходит летно-технические испытания и, по заверению экспертов, будет принят в эксплуатацию первыми заказчиками не ранее 2021 года.

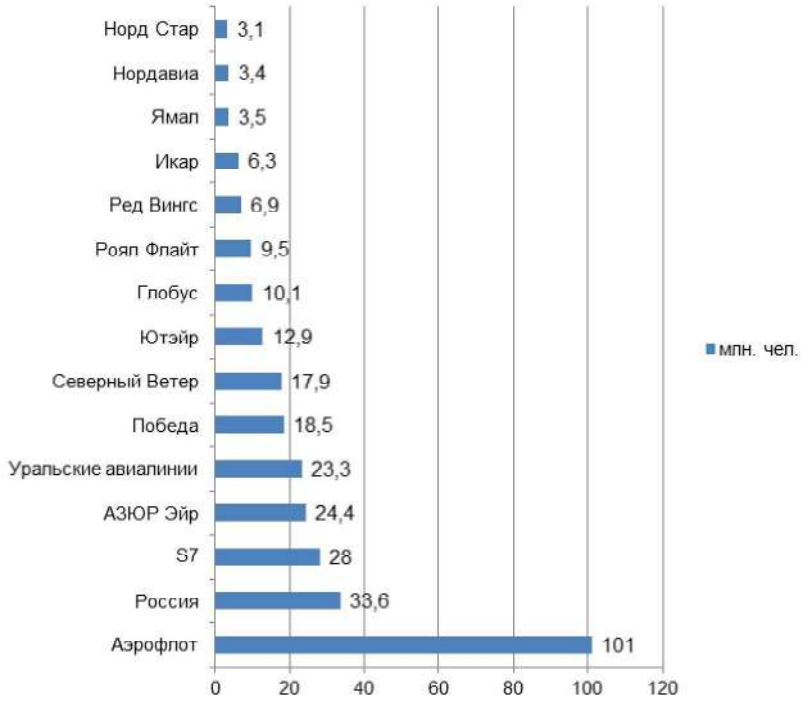

Рисунок 6 – **15 крупнейших авиакомпаний России по итогам 2019 г., млн чел. [17]**

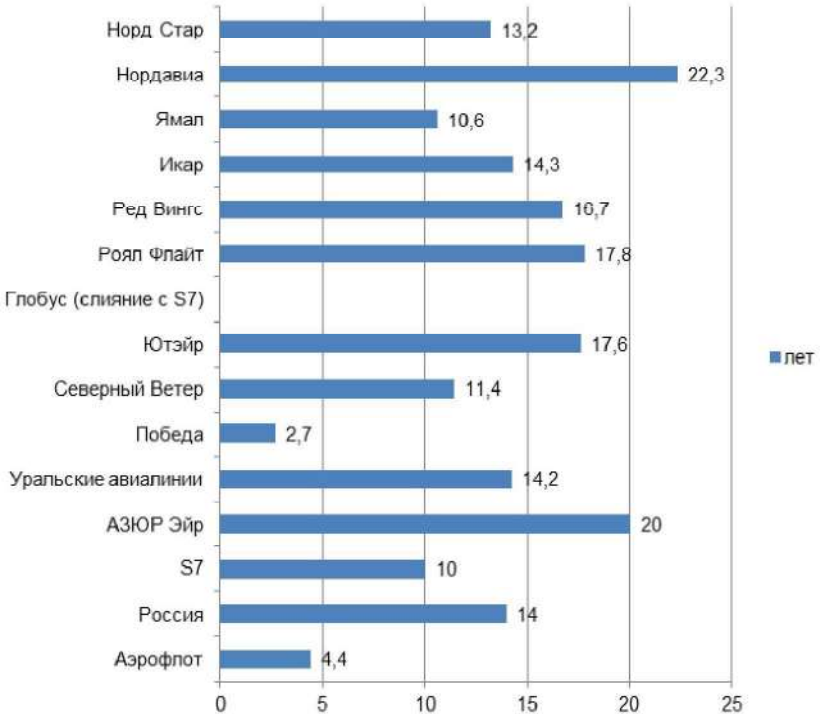

Рисунок 7 – **Средний возраст парка воздушных судов 15 крупнейших авиакомпаний России, по состоянию на сентябрь 2020 г. [17]**

Заключение. В условиях макроэкономической нестабильности и преодоления последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19, рынок производства и продажи пассажирских авиалайнеров ожидает существенный и затяжной кризисный период. Падение мирового рынка пассажирских авиаперевозок станет причиной пересмотра стратегий развития крупных авиаперевозчиков. Заказанные и приобретенные ранее лайнеры могут оказаться невостребованными при падении пассажиропотока на внутренних и международных направлениях. Ограничительные и запретительные меры, принятые большинством стран мира в связи с риском распространения COVID-19, окажут крайне негативные последствия на сегмент международных авиаперевозок. На основании анализа всех вышеперечисленных данных представим перечень мер, которые могут оказать положительное влияние на развитие гражданского самолетостроения и стать фундаментальной основной эффективного преодоления кризиса корпорацией "Airbus SE":

1. Разработка и принятие программы Европейским Союзом по снижению среднего возраста парка воздушных судов европейских авиакомпаний (до 10 лет), стимулирование европейских авиакомпаний, осуществляющих приобретение лайнеров корпорации "Airbus SE".

2. Развитие направлений бюджетных авиаперевозок как эффективного инструмента преодоления последствий мирового финансового кризиса 2008 года. Расширение региональной маршрутной сети бюджетных авиакомпаний с целью увеличения парка воздушных судов на 20-30 %.

3. Разработка программ с иностранными государствами, направленных на обновление

парка воздушных судов авиакомпаний развивающихся рынков. Предоставление более выгодных условий лизинга для зарубежных авиакомпаний – лизингополучателей (субсидирование процентной ставки Европейским Союзом).

Самолетостроение является важной составляющей экономики Европейского Союза. В 2019 году выручка "Airbus SE" составила 70,5 млрд евро (+11% к показателю 2018 года), производство лайнеров осуществляют десятки тысяч сотрудников во Франции и Германии, приобретателями являются сотни авиакомпаний из разных стран мира, тысячи компаний являются поставщиками товаров и услуг "Airbus SE". Эффективность антикризисных мер является основой успешного преодоления сложившегося кризиса и важным элементом стратегического развития мирового лидера гражданского самолетостроения.

Кризис 2020 года на рынке пассажирских авиаперевозок и гражданского самолетостроения может открыть перспективы для российских производителей авиационной техники. Основными отечественными производителями пассажирских и грузовых авиалайнеров являются: "Воронежское акционерное самолетостроительное общество", выпускающее региональные пассажирские лайнеры АН-148-100, военно-транспортные ИЛ-112-В, а также дальнемагистральный ИЛ-96 в пассажирской и грузовой (перспективной) модификациях. [18] Акционерное Общество "Гражданские самолеты Сухого", осуществляющее выпуск лайнера "SSJ-100", [19] а также "Корпорация Иркут", завершающая предсерийные летно-технические испытания новейшего российского лайнера "МС-21". [20] Отечественная система гражданского самолетостроения, благодаря эффективным методам государственной поддержки, возвращает утраченные позиции со времен распада СССР, когда парк воздушных судов советских авиапредприятий состоял на 100% из лайнеров советского производства. Современные российские лайнеры, по сравнению с зарубежными аналогами, имеют ряд конкурентных преимуществ, важнейшими из которых являются: более низкая стоимость воздушного судна, более низкая стоимость технического обслуживания, отсутствие зависимости от иностранных производителей комплектующих и запасных частей. Укрепление позиций отечественных авиастроительных корпораций на российском рынке может стать фундаментальной основой для дальнейшего развития отрасли гражданского самолетостроения и выхода на рынки стран СНГ и ближнего зарубежья.

Литература:

1. Авиакомпания SWISS. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:https://www.swiss.com/ru/ru (дата обращения: 02.09.2020).
2. В 2019 году компания Airbus поставила 863 коммерческих самолета. 13 января 2020 года. AEX. [Электронный ресурс] URL:https://www.aex.ru/news/2020/1/13/207002/ (дата обращения: 02.09.2020).
3. Boeing 737 MAX летал меньше двух лет. [Электронный ресурс] URL:https://tass.ru/proisshestviya/6208939 (дата обращения: 02.09.2020).
4. Отлетал свое: Airbus прекращает выпуск А-380. [Электронный ресурс] URL:https://www.gazeta.ru/science/2019/02/14_a_12182785.shtml (дата обращения: 02.09.2020).
5. Топорков А.М. Сравнительный анализ развития международных и отечественных корпораций авиационной промышленности // Вестник ВУиТ. – 2016. – №2. – С. 33-42.
6. Круглова Е.Ю. Прогнозирование рынка гражданской авиатехники // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №10. – С. 104-115.
7. Никитенко А.А. Развитие продаж авиатехники на мировом рынке // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – №10. – С. 91-100.
8. Приворотская С.Г. Факторы конкурентоспособности на международном рынке авиастроения // ТДР. – 2011. – №9. – С. 112-114.
9. Султанов Н.З., Головачёв С.А. Тенденции и особенности развития авиационной промышленности в мире // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2016. – №1. – С. 23-26.
10. Мерзликина Ю.А. Перспективы международного научно-технологического и промышленного сотрудничества России в области гражданской авиации // Проблемы Науки. – 2018. – №6 – С. 22-26.
11. Airbus 20120 Price List Press Release. [Электронный ресурс] URL:https://www.airbus.com/newsroom/press-releases/en/2018/01/airbus-2018-price-list-press-release.html (дата обращения: 01.09.2020).
12. Авиакомпания "Iberia". Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:https://www.iberia.com/ru/ (дата обращения: 02.09.2020).
13. Номинальные средние цены Airbus и Boeing. [Электронный ресурс] URL:https://aeronautica.online/prices/airbus-n-boeing-prices-2017/ (дата обращения: 01.09.2020).
14. Самолеты семейства "Boeing-737". [Электронный ресурс] URL:https://www.airlines-inform.ru/commercial-aircraft/Boeing-737-family.html (дата обращения: 02.09.2020).
15. Compagnies a?riennes: Les 8 plus grandes compagnies a?riennes d'Europe (фр. Авиакомпании: 8 крупнейших авиакомпаний Европы). [Электронный ресурс] URL:https://www.vol-retarde.fr/blog/2019/06/06/compagnies-aeriennes-les-8-plus-grandes-compagnies-aeriennes-deurope (дата обращения: 02.09.2020).
16. Авиакомпания "easyJet". Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:https://www.easyjet.com/ru (дата обращения: 02.09.2020).
17. Список авиакомпаний России стран СНГ и мира. [Электронный ресурс] URL:https://samolets.com/aviakompanii/ (дата обращения: 01.09.2020).
18. ВАСО – производственное предприятие. [Электронный ресурс] URL:http://www.vaso.ru/

index.php/production (дата обращения: 05.09.2020).
19. Главная страница сайта АО ГСС. [Электронный ресурс] URL:http://www.scac.ru/ru/products/sukhoi-superjet100/ (дата обращения: 05.09.2020).
20. Корпорация "Иркут" [Электронный ресурс] URL:https://www.irkut.com/ (дата обращения: 05.09.2020).

INTEGRATED APPROACH TO THE STUDY OF THE COMPANY'S ECONOMIC SECURITY AND ITS SYSTEM CHARACTERISTICS

Lesnyak Vladimir Vladimirovich, *PhD of Economics, Associate Professor*
Selezneva Ekaterina Mikhaylovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

The article deals with methodological issues of the use of the main provisions of an integrated approach to the company's economic security system, taking into account its system characteristics, content and development directions. The results obtained are characterized by a number of determining factor components of the company's protection mechanism in the context of using modern engineering tools that allow evaluating the effectiveness of protective measures with access to system-forming property indicators. For the purpose of practical use of the methodological provisions presented in the work author's computer programs have been developed.

Keywords: *economic security; property; engineering tools; derivative balance; system; integrated approach; economic security zone.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.36

УДК 332
ВАК РФ 08.00.05

© Лесняк В.В., 2020
© Селезнева Е.М., 2020

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЕ СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье рассматриваются методические вопросы по использованию основных положений комплексного подхода к системе экономической безопасности организации с учетом ее системных характеристик, содержания и направлений развития. Полученные результаты характеризуется рядом определяющих факторных составляющих механизма защиты организации в контексте использования современных инжиниринговых инструментов, позволяющих оценивать эффективность проводимых защитных мероприятий с выходом на системообразующие показатели собственности. Практическая реализация представленных в статье методических положений позволила предложить авторские программные продукты.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; собственность; инжиниринговый инструментарий; производный баланс; система; комплексный подход; зона экономической безопасности.*

ЛЕСНЯК Владимир Владимирович, *кандидат экономических наук, доцент*

СЕЛЕЗНЕВА Екатерина Михайловна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

В основе комплексного подхода к исследованию экономической безопасности организации лежит функциональная ориентация на достижение состояния ее защищенности от вызовов и угроз с использованием различных защитных механизмов во взаимосвязи с ее системной характеристикой и структурными элементами.

Необходимость комплексного исследования информационно-управленческой категории экономической безопасности ставит задачу системной характеристики и обоснования методов, инструментария и технологий ее обеспечения во взаимосвязи с категориями рисков и конфликтов, установления основных угроз экономической безопасности, а также обоснования основных стратегий и комплекса тактических инструментов и механизмов их реализации. Использование комплексного подхода к процессам управления безопасностью основывается на исследовании учетно-аналитической категории собственности как основного показателя безопасного функционирования организации с учетом интересов ее руководства и собственников. Предметом рассмотрения в данной статье выступают процессы формирования и функционирования комп-

лексной системы обеспечения и управления экономической безопасностью на микроуровне.

Основная идея комплексного подхода к исследованию экономической безопасности на микроуровне состоит в полноте и всестороннем охвате, идентификации и оценке внутренних и внешних факторов, вызовов и угроз функционирования организации, последовательном и согласованном анализе их влияния на безопасное состояние организации и перспективы его изменения на основе расчета системообразующих инжиниринговых показателей собственности и индикаторов безопасности.

Комплексный подход должен использоваться с учетом современных достижений не только экономических наук, но и философии, социологии, права, математики, информатики, истории и др. При этом необходимо постараться максимально охватить все существенные факторы, дать многомерную оценку событиям и фактам хозяйственной жизни, рассмотреть различные варианты развития ситуации и возможные при соответствующих исходах последствия.

Экономическая безопасность как состояние защищенности организации предполагает эффективность ее функционирования в условиях возникающих рисковых и конфликтных ситуаций в целях решения стратегических задач развития. Теория рисков определяет необходимость аналитического исследования категорий интегрированного и ситуационных рисков, инициирующих кризисные ситуации и потери. Теория конфликтов ориентирует на: анализ внутренних и внешних факторов среды, обусловливающих возникновение конфликтов; исследование теневых экономических отношений и криминализации экономики; исследование экономической безопасности в процессе разрешения конфликтных ситуаций; исследование вопросов безопасности отношений собственности.

Максимальный охват различных факторов и угроз, их идентификация, анализ и прогнозирование, оценка степени воздействия на начальный, достигнутый или прогнозный уровень экономической безопасности лежат в основе реализации базовых положений комплексного подхода. Комплексный подход к содержанию структурных элементов защитного механизма организации и реализации направлений его развития предполагает учет многофакторности и вариативности, полноты и всесторонности в реализации управленческих процессов, наличие конкретно поставленной цели, многовариантность путей ее достижения (каналы воздействий, способы, меры и мероприятия), согласованность и последовательность использования методических приемов и средств.

В основе регулирования защитных процессов в организации лежит серьезная аналитическая работа; при этом комплексность должна проявляться в сочетании традиционных и инжиниринговых методов анализа, формализованных и неформализованных процедур принятия управленческих решений, необходимой вариативности формы и содержания подготавливаемой информации.

Целостность защитных процессов и их целенаправленность определяет системный характер реализации комплексного подхода, связанный с установленной логической последовательностью получения и рассмотрения необходимых показателей, последовательностью этапов решения сложных задач и проблем. В основе реализации комплексного подхода к оценке потенциала безопасности организации лежит соответствующее информационно-аналитическое обеспечение, ориентированное на факторное достижение поставленных целей, т.е. достижение безопасного состояния и оценку перспектив его повышения: оценка альтернатив развития в условиях многовариантности решений; ситуационное моделирование и прогнозирование индикаторов безопасности; методы осуществления защитных мер; корректировка защитного механизма; конкретные инструменты защиты; разработка, аналитическое обоснование, контроль и оценка эффективности; корректировка стратегии и тактики развития организации; разработка и принятие решений в рамках выбранных альтернатив с учетом выбранного базового аналитического критерия – роста стоимости организации.

Комплексный подход к процессам обеспечения и управления безопасностью связан с основными факторами формирования и функционирования защитного механизма организации, его системной и структурной характеристикой.

В основе оценки уровня и потенциала экономической безопасности организации лежит расчет ряда системообразующих показателей.

Эти показатели используются для оценки эффективности хода и результатов реализации защитных мероприятий на основе стоимостного метода [1, 106], который позволяет широко использовать инжиниринговые показатели собственности.

На основе абсолютных (агрегированных, дезагрегированных) и относительных показа-

телей собственности, а также установленных нормативов ресурсов организации могут быть рассчитаны важные системообразующие показатели зоны и маржи экономической безопасности (рис. 1): опасная зона, зона постоянного внимания, нормальная зона, зона расширения (развития), зона разрыва (перемен); активная, пассивная, нейтральная (нормативная) маржа безопасности.

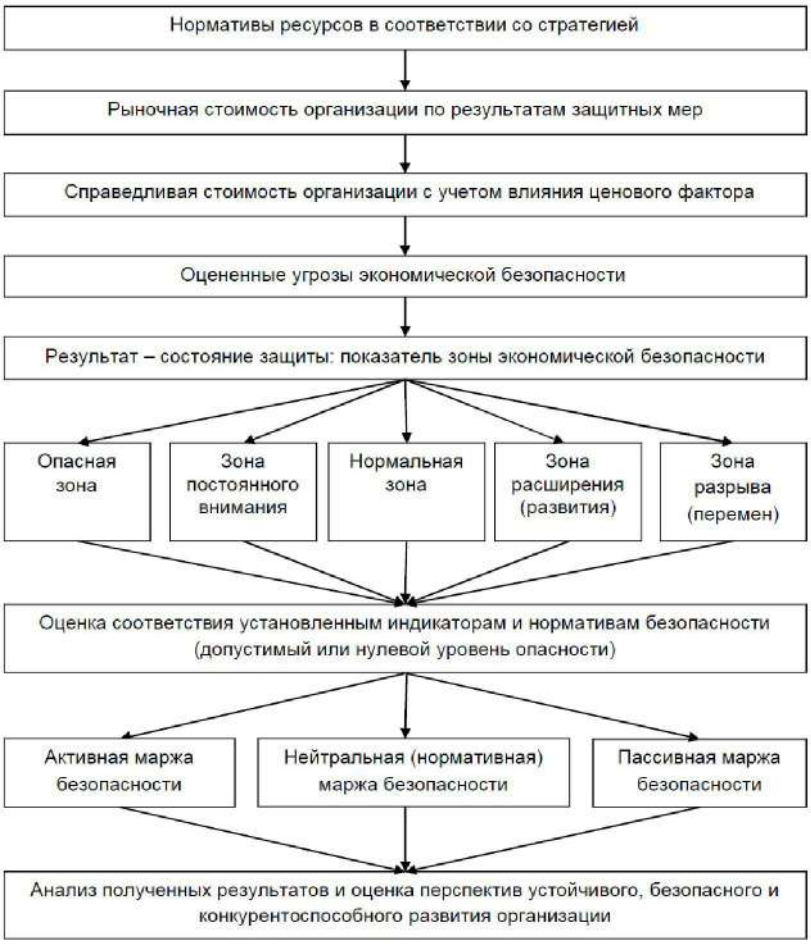

Рисунок 1 – **Механизм расчета системообразующих показателей зоны и маржи экономической безопасности**

Комплексность предлагаемых мероприятий предполагает также поиск новых направлений повышения эффективности факторных составляющих механизма защиты в контексте использования современного инжинирингового инструментария и технологий:

– исследование условий функционирования систем;

– система начальных операторов, последовательных (циклических) итераций, конечных операторов и рассчитываемых на их основе системообразующих инжиниринговых показателей;

– использование инжиниринговых механизмов обработки информации: структурирование, компиляция, агрегирование, дезагрегирование и др.;

– интегрированное использование традиционных и инжиниринговых методов и механизмов учета, контроля, анализа и управления;

– интеграция расчетных, контрольных, аналитических и управленческих процедур в рамках итеративного инжинирингового механизма;

– формализованное представление получаемых результатов, релевантное информационному запросу.

Инжиниринговый инструментарий определяется нами в виде системы производных балансовых обобщений и интерпретаций состояния и динамики имущества организации в соотношении с источниками его формирования в различных экономических ситуациях начального, достигнутого или прогнозного уровня безопасности, и лежит в основе инжинирингового механизма формирования системы экономической безопасности организации.

Составление и использование инжиниринговых инструментов в управлении экономической безопасностью организации позволяет реализовать базовые императивы безопасного состояния и развития организации (защищенность, устойчивость, конкурентоспособность) посредством расчета абсолютных и относительных инжиниринговых показателей (первого порядка – чистых активов и чистых пассивов, второго порядка – производных от них системообразующих показателей зоны и маржи экономической безопасности, третьего порядка – темпов роста и прироста рассматриваемых показателей), и на этой основе обеспечить возможность оценки результатов действия защитного механизма организации, экстернальных эффектов от ее взаимодействия с внешней средой, эффективности реализации защитных мер и воздей-

ствий относительно главного индикатора безопасности.

Данный инструментарий лежит в основе комплексного информационного обеспечения экономической безопасности на микроуровне. При этом при ее формировании в соответствии с требованием комплексности необходимо учитывать многие факторы организационно-управленческого, структурного, производственного, административного, отраслевого, технологического и информационного характера. Основные положения комплексного подхода к исследованию экономической безопасности организации должны быть реализованы в соотношении с ее системными характеристиками, содержанием и направлениями развития на основе использования современного инжинирингового инструментария, программно-техническое обеспечение которого может быть реализовано в виде программ для ЭВМ.

Комплексность представленного подхода к процессам обеспечения и управления безопасностью основана на системном объединении в рамках единого учетно-управленческого механизма иммунизационных, хеджированных, гарантийных и других защитных процессов посредством составления инжинирингового инструментария информационно-аналитического обеспечения данных процедур, представляемого системой производных балансов и их интерпретаций. Их применение обеспечивает возможность релевантной оценки эффективности использования всех видов ресурсов организации, результативности процессов достижения безопасного состояния и перспектив его повышения относительно базового системообразующего показателя безопасности – собственности. Для этих целей и используется комплексный подход, а также стоимостной метод расчета индикаторов экономической безопасности организации, которые в совокупности формируют инжиниринговый подход к исследованию экономической безопасности.

Результатом его практической реализации в условиях компьютеризации учетно-управленческого процесса явилась разработка программы для ЭВМ "Реализация учетно-аналитического инжинирингового инструментария комплексного управления адаптивно-защитными процессами в организации" [2].

Программа предназначена для отражения в учете и алгоритмизации расчетно-аналитических и контрольных процедур реализации адаптивных возможностей интегрированной учетно-аналитической системы организации, что позволяет рассчитать динамику изменения ее стоимости в ходе реализации адаптивно-защитных процессов в целях формирования информационного поля управления данными процессами. В программе содержатся алгоритмы формирования сумм по агрегированным защитным записям, что позволяет оценивать результаты всех структурных составляющих (защитной, ситуационной, ценовой и др.) динамики собственности.

Использование единого организационно-экономического механизма производных балансов, а также возможностей проектирования комплексной контрольной системы с учетом выделенных управляемых объектов как императивов безопасного состояния и развития организации позволило в рамках проведенного исследования разработать и апробировать программу для ЭВМ "Реализация адаптивного инжинирингового инструментария комплексного управления собственностью и платежеспособностью организации" [3].

Программа обеспечивает построение производных балансов и ведомостей о состоянии и динамике агрегированных и дезагрегированных показателей собственного капитала и платежеспособности организации, позволяет определять показатели эффективности использования собственности и платежных ресурсов в ходе реализации адаптивных защитных мер и мероприятий в различных экономических ситуациях (на начало и конец реализации адаптивных защитных мероприятий) и оценить иммунизационную стоимость (с учетом притоков и оттоков денежных ресурсов) в трактовке производного баланса (рис. 2). Иммунизационная стоимость определяется по показателям иммунизационных чистых активов и пассивов, а также рассчитывается иммунизационная составляющая динамики собственности.

Эффективность адаптивно-защитных процессов оценивается относительно динамики стоимости организации. Анализируются причинно-следственные связи адаптивных, иммунизационных, хеджированных, рисковых процессов и операций с выходом на инжиниринговые показатели собственности. Для этих целей используется инжиниринговый инструментарий в виде адаптивно-иммунизационных производных балансов и ведомостей, сводных и ситуационных ведомостей, позволяющих определить зону финансового риска и платежеспособности с учетом входящих и исходящих ресурсов.

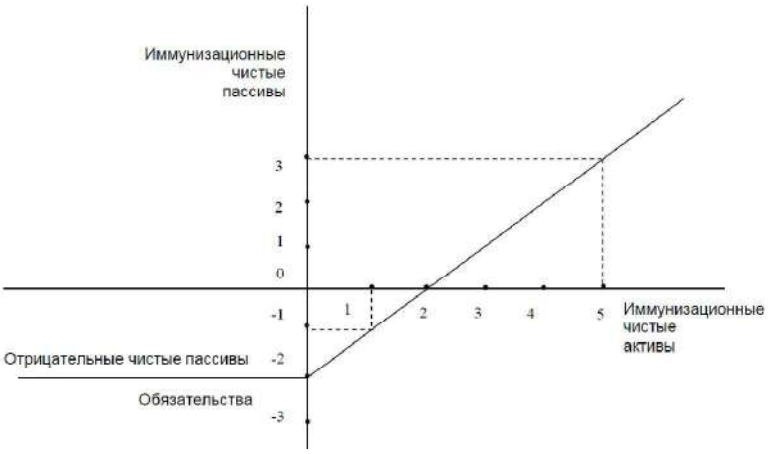

Рисунок 2 – **Иммунизационная стоимость в трактовке производного баланса**

Применение комплексного организационно-экономического механизма инжинирингового инструментария определяет особенности реализации комплексного подхода к информационно-аналитическому и управленческому исследованию экономической безопасности с учетом выделенных факторных составляющих механизма защиты организации и системы предложенных комплексных инжиниринговых показателей собственности, что ориентирует на принятие обоснованных решений в контексте устойчивого, безопасного и конкурентоспособного ее развития.

Литература:

1. Королев М.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии / М.И. Королев. – М. : Экономика, 2011. – 284 с.
2. Лесняк В.В., Аракельянц Э.С. / Реализация учетно-аналитического инжинирингового инструментария комплексного управления адаптивно-защитными процессами в организации. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2019610786 от 18.01.2019.
3. Лесняк В.В., Селезнева Е.М. / Реализация адаптивного инжинирингового инструментария комплексного управления собственностью и платежеспособностью организации. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020611945 от 12.02.2020.

INTERNATIONAL ALLIANCES AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF INTERCOUNTRY ENTREPRENEURSHIP

Medvedev Roman Vadimovich, *Postgraduate student, Department of Regional Economy, Industries and Enterprises, Russian State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don*

The article is devoted to the study of the activities of international strategic business alliances in the context of their influence on the development of the intercountry system of entrepreneurship, analysis of activities and identification of the characteristic features of the construction of these entrepreneurial structures. The author examines the specifics of the tools for the development of cross-country entrepreneurship, the economic essence of this phenomenon, its subjects and forms. The article also examines the main reasons for the emergence of cross-country entrepreneurship from the point of view of leading domestic and foreign scientists. It is concluded that the role of international alliances as a tool for building cross-country entrepreneurship is currently underestimated, despite the significant advantages to participants in the formation of a competitive environment.

Keywords: *cross-country entrepreneurship; risks; costs; strategic business alliances; economic sanctions; capital; exchange rate.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.37

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.14

© Медведев Р.В., 2020

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АЛЬЯНСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖСТРАНОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

МЕДВЕДЕВ Роман Вадимович, *аспирант кафедры Экономики региона, отраслей и предприятий, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

Статья посвящена изучению деятельности международных стратегических бизнес-альянсов в контексте их влияния на развитие межстрановой системы предпринимательства, анализу деятельности и выявлению характерных особенностей построения этих предпринимательских структур. Автор исследует специфику инструментов развития межстранового предпринимательства, экономическую сущность данного феномена, его субъекты и формы. Также в статье рассматриваются основные причины возникновения межстранового предпринимательства с точки зрения ведущих отечественных и зарубежных ученых. Сделан вывод, что роль международных альянсов как инструмента построения межстранового предпринимательства в настоящее время недооценена, несмотря на значительные преимущества участникам в вопросе формирования конкурентоспособной среды.

Ключевые слова: *межстрановое предпринимательство; риски; издержки; стратегические бизнес-альянсы; экономические санкции; капитал; валютный курс.*

Исторически межстрановое предпринимательство возникло в связи с развитием и расширением разделения труда, которое вышло на международный уровень и способствовало формированию мирового рынка. В этом сегменте сотрудничество организаций различных форм собственности или подразделений компаний, которые находятся в разных государствах и имеют цель получить доход именно за счет проведения международных операций, получило название межстранового предпринимательства.

Как известно, А. Смит явился основоположником теории международного разделения труда и специализации стран в рамках теории абсолютных преимуществ. Смит отмечал, "если какая-либо чужая страна может снабжать нас каким-нибудь товаром по более дешевой цене, чем мы сами в состоянии изготовить его, гораздо лучше покупать его у нее на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда, прилагаемого в той области, в которой мы обладаем некоторым преимуществом" [6, с. 333]. Последователь А. Смита Д. Рикардо уточнил, что теория абсолютных преимуществ является лишь частным случаем теории сравнительных преимуществ: "даже если страна не имеет абсолютных преимуществ ни по одному товару, международная торговля может оставаться выгодной, если в соотношениях внутренних цен между странами сохраняются различия, так как у каждой страны найдется товар, производство которого более выгодно при существующем соотношении издержек, чем производство других товаров" [5, с. 475]. Сформулированные основоположниками экономической науки постулаты по настоящее время являются базисом международной специализации и торговли, а также развивающегося на их основе межстранового предпринимательства. Между тем, современные тенденции оптимизации ресурсов и устойчивого развития обуславливают некоторую специфику инструментов развития межстранового предпринимательства. Стремление предпринимателей нивелировать риски и кризисные явления влекут трансформацию форм международного бизнеса, который в настоящее время уже не демонстрирует намерений захвата, поглощения или приобретения активов конкурентов, как это было в эпоху транснациональных корпораций (ТНК), а выстраивает с ними партнерские отношения.

Разнородность бизнес-структур, задействованных в межстрановом предпринимательстве, не поддаётся типологии, либо классификации, поскольку каждый альянс уникален. Однако имеются определенные общие черты построения альянсов, продиктованные экономической целесообразностью, развитием цифровых и Интернет-технологий, современными тенденциями оптимизации всех видов ресурсов, а также мировой общеполитической ситуацией.

Во-первых, крупный бизнес, предпринимательские университеты, высокотехнологичные стартапы предпочитают формировать малые и средние предприятия для выполнения конкретной бизнес-задачи. В этой связи международное сотрудничество в современных условиях представляет собой некую ключевую бизнес-структуру вокруг которой, как сателлиты формируются и функционируют мелкие компании, либо развиваясь и переходя на новый уровень, либо отмирая, не справляясь с поставленной задачей.

Во-вторых, что касается отечественных альянсов, то они переориентируются с международного рынка на национальный, что определяется воздействием внешнеполитических факторов и экономическими санкциями со стороны зарубежных стран. Из международных они превращаются в межотраслевые, о чем свидетельствуют примеры создания партнёрств российских и иностранных компаний, а также научных институтов и инновационных стартапов. Такие объединения создают задел для развития инноваций и высоких технологий на территории России, обеспечивая рост российской экономики в долгосрочном периоде.

Межстрановое предпринимательство представляет собой деятельность, которая связана с использованием капитала в разных формах, нивелирования рисков за счет разницы валютных курсов и кредитных ставок, с учётом передового опыта управления и администрирования. Это сложная конструкция, которую можно рассмотреть с нескольких сторон. Так, межстрановое предпринимательство с позиции международных отношений – это некое объединение субъектов межгосударственной экономической деятельности в общность, которая направлена на взаимовыгодное сотрудничество. С позиции предпринимательской деятельности – это функционирование бизнеса, переросшего границы одного государства и адаптировавшегося к особенностям ведения бизнеса иностранных государств. Межстрановое предпринимательство проявляется в особой форме взаимодействия между субъектами и обладает конкретной структурой, определенными технологиями взаимодействия, а также набо-

ром положений и норм сотрудничества, конкретными результатами, достигаемыми в ходе такого взаимодействия. В качестве субъектов межстранового предпринимательства выступают как самостоятельные компании, так и альянсы компаний, которые имеют специфические внутренние мотивы, цели и компетенции, чтобы реализовываться в какой-либо сфере деятельности на мировом рынке. Такие компании именуются как международные стратегические альянсы, что подчёркивает направленность такого сотрудничества.

Зарубежные и отечественные ученые довольно обширно исследовали тему межстранового сотрудничества в форме альянсов. Сторонники теории транзакционных издержек П. Бакли, А. Пархе, О. Уильямсон и другие объясняют предпосылки возникновения альянсов стремлением участников к снижению издержек на операционную деятельность. Объединяясь, компании налаживают внутри альянса конкурентно-кооперативное взаимодействие. Однако адепты теории транзакционных издержек не решили вопрос, связанный с разработкой метода снижения этих издержек в рамках альянса. Кроме того, в исследованиях указанных ученых не затронута тема перераспределения прибыли и любых других выигрышей между участниками от вступления в альянс.

Представители ресурсной теории Дж. Пфеффер, Дж. Саласник, Р. Холл и другие придерживаются той точки зрения, что объединение предприятий и организаций в альянсы с целью восполнения недостающих ресурсов и компетенций является экономически выгодным. Тем не менее, не указывая мотивацию партнеров и причины их вступления в альянс, не возможно выявить оптимальные способыв построения альянса для получения максимального синергического эффекта.

Сторонники теории отраслевых рынков В. Гамильтон П. Диксон, Дж. Ордовер, Дж. Тироль, В. Шан и другие, указывая предпосылки интеграции организаций в альянс, не предлагают моделей построения альянса и его контрактной основы.

Представители школы стратегического управления Дж. Герингер, М. Лайлес, Р. Регер, К. Харриган и другие акцентировали внимание на управленческом аспекте альянса, однако в работах учёных не представлено алгоритмов вхождения в альянс и не оценена эффективность деятельности альянса.

Термин "международный альянс" прочно закрепился в конце 70-х годов прошлого столетия и пришёл на смену понятиям международного союза или объединения. А уже к концу 80-х годов Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ввела понятие "стратегический альянс" и назвала его перспективной формой международного сотрудничества в условиях обостряющейся конкуренции и нестабильной рыночной ситуации [9, С. 27-28]. Обратим внимание, что к факторам, влияющим на формирование альянсов, можно отнести "тенденцию укрупнения бизнеса, а также выход бизнеса за границы конкретных государств, слияние капиталов различных сфер деятельности, что также нашло отражение в формировании и транснациональных корпораций (ТНК). Однако альянсы стали противопоставлением бизнесу ТНК, поскольку их отличительными чертами являются сохранение независимости участников и стремление налаживания партнёрских отношений. В отличие от транснациональных корпораций создание международных альянсов свидетельствует о сближении интересов бизнеса из разных стран, стремлении налаживания партнёрских отношений, унификации юридических стандартов и процедур взаимодействия бизнеса. Международные альянсы предполагают такой формат ведения бизнеса, при котором важна совместимость интересов участников, обмен информацией, ресурсами и опытом, координированное совместное принятие решений при наличии нескольких центров управления, поддержание диалога и взаимовыгодное решение конфликтов" [2, С. 42].

В научных исследованиях международные альянсы именуют союзами, стратегическими альянсами, бизнес-альянсами и объединениями. Обширный научный задел в области изучения деятельности международных стратегических альянсов представлен различными школами и направлениями как в России, так и за рубежом. Нами предпринята попытка систематизировать имеющиеся в научной литературе определения стратегического альянса и подобных ему форм ведения межстранового предпринимательства. Основываясь на данной систематизации, можно отметить сходство всех авторов определений по поводу того, что принцип добровольности создания международного альянса на основе партнерских отношений и независимости партнеров друг от друга является определяющим для альянса. Мы также разделяем данную точку зрения, относя к международным альянсам лишь добровольные равноправные партнерские объединения, структурно состоящие из предприятий

крупного, среднего и малого бизнеса, задействованных в смежных отраслях и выполняющих полный производственный цикл от разработки до реализации конечной продукции. Это принципиально отличает альянс от транснациональной корпорации и иных видов интеграционных объединений, действующих на основе концентрации активов и управления.

Отметим, что российская практика демонстрирует слабое участие в организации международных альянсов российских малых и средних предпринимателей. На это есть ряд причин, которые мы рассмотрим ниже, а пока отметим, что это является своего рода специфической чертой отечественного предпринимательства. По нашему мнению, сектор предпринимательства в России функционирует как альтернатива работы по найму, а не реализация таланта, опыта, знаний и умений предпринимателя. Следовательно, амбициозных целей и планов на вступление в альянсы предприниматели не строят, процент высокотехнологичных предпринимателей достаточно низок. Для сравнения, в европейских странах международные альянсы включают узкоспециализированные фирмы малого и среднего бизнеса, которые являются ключевым катализатором формирования и развития альянсов, особенно в отраслях высоких технологий.

"В зависимости от характеристик партнеров и целей сотрудничества взаимодействие может осуществляться как по всему спектру функций управления, так и по отдельно взятым областям, в результате чего формируются комплексные, маркетинговые, производственные, научно-технические альянсы. Именно крупные компании образуют ядро современных межотраслевых гигантов, вокруг которых выстраиваются сети малого и среднего бизнеса. В эти сети вовлекается подавляющая часть малых фирм, которые взаимодействуют с крупным бизнесом в многообразных формах, включая субподрядные, франчайзинговые, венчурно-финансовые и лизинговые. Следовательно, сочетание крупного, среднего и малого бизнеса составляет механизм воспроизведения структуры бизнеса в экономике, а современные формы их взаимодействия придают этой структуре динамическую устойчивость и способность к развитию, являются одним из факторов роста инновационного потенциала" [2, С. 43].

Вовлечение малого и среднего бизнеса в сети международных альянсов имеет ряд веских причин, продиктованных сужением отечественного рынка и возрастающими сложностями ведения бизнеса внутри страны. Так, в частности, ужесточение конкуренции на национальном рынке осложняет вход малых предпринимателей в рыночные ниши; изменения и нововведения национального и международного законодательства, а также цифровая адаптация всех процессов, связанных с ведением бизнеса, требует расширения штата сотрудников, что ведет к увеличению издержек на содержание персонала; повышение стоимости исследовательских проектов сокращает число фирм в высокотехнологичном секторе. Совокупность таких причин вынуждает малый бизнес пересматривать стратегии своего дальнейшего развития, переориентироваться на поиск более сильных партнёров. Как правило, более стабильные инновационно-ориентированные структуры находятся вне рамок национального рынка. Задействование отечественных малых и средних бизнес-структур в процессе формирования международных альянсов позволит бизнесу "опереться" на более устойчивую бизнес-структуру в составе альянса, а для России расширит возможности внешнеэкономических связей, даст толчок развитию высоких технологий и инновационных производств. Ключевое преимущество международных альянсов в том, что они обеспечивают конвергенцию инноваций и межфирменное взаимодействие во всех сферах производственного цикла: от проектировки и научной разработки до внедрения и сервисного обслуживания конечной продукции либо услуги. Это весьма востребовано в отношении национальных производственных мощностей, требующих модернизации и замены. Таким образом, объединение производств в рамках международных альянсов с технологически развитыми компаниями позволяет производить инновационный обмен между участниками и усилить доминирование на товарных рынках. Поэтому данная форма сотрудничества представляется весьма перспективной для отечественных бизнес-альянсов с точки зрения потенциальной прибыли.

Как уже упоминалось выше, на настоящий момент нет единой классификации международных альянсов, деления альянсов на группы и категории, критериев отнесения тех или иных партнерств к категории альянсов. Международные альянсы различаются по степени интеграции, начиная с совместного использования нескольких видов производственных мощностей и заканчивая полной передачей прав управления активами партнёру. Не существует единства и во мнениях учёных, исследующих этот вопрос. Например, Д. Дубровский,

выделяет альянсы с передачей прав собственности и без таковых [7]. Несмотря на принципиальное различие объединения собственности участников, обе формы международных альянсов достаточно распространены на практике. Видный исследователь влияния интеграционных процессов на развитие предпринимательских структур И. Владимирова полагает, что наиболее важными признаками для классификации международных альянсов являются условия вхождения компаний в альянс. В зависимости от того, на каких условиях интеграции собственности объединяются компании, выделяет "альянсы на паритетных основаниях, на не паритетных основаниях, альянсы с образованием нового юридического лица, альянсы, основанные на слияниях и поглощениях" [1, С. 11]. Е. Паламаренко разделяет международные альянсы на стратегические и оперативные, поясняя, что "стратегические альянсы нацелены на долговременное партнерство в тех областях и сферах бизнеса, которые имеют стратегическое значение, а оперативные альянсы представляют собой коммерческие объединения, образованные на франчайзинговых и аутсорсинговых соглашениях" [4, С. 70].

Международные альянсы в части занимаемых ими объемов рынка многократно превосходят национальные альянсы, поэтому стратегическим преимуществом участников международных альянсов является доступ на международный рынок и формирование на нем устойчивых связей с компаниями других стран. Данное преимущество выгодно отличает альянс от других видов интеграционных объединений. В альянсе совместная деятельность участников направлена на повышение экономической эффективности компании на рынке, укрепление имиджа и репутации бизнеса, многостороннее сотрудничество и обмен технологиями.

Стоит подчеркнуть, что сотрудничество внутри альянса и конкуренция на рынке происходит от лица всего альянса, в то же время компании, составляющие альянс, конкурируют друг с другом. Важно отметить, что структура взаимодействия внутри международного альянса сохраняет законы рынка. Конкуренция внутри альянса может происходить как открыто, с согласия участников, так и с нарушением обязательств сторон, то есть недобросовестно. Распад международного альянса вследствие недобросовестной конкуренции является наиболее распространенным способом прекращения его деятельности. Более того, рассматривать слияние или поглощение как положительный эффект сотрудничества в рамках международного альянса не корректно, это свидетельствует об экономической слабости одного из участников альянса, который с целью сохранения структуры был поглощен.

Исследователи формирования бизнес-альянсов Г. Харламова, В. Балан, П. Кухта считают, что "одной из главнейших целей создания международного альянса является резкое возрастание возможностей и умений участников противостоять кризисным проявлениям в экономике" [8, С. 104]. Подчеркнём, что вступая в альянс, участники преследуют каждый свои цели. Только в случае совпадения целей участников, отсутствия принципиальных противоречий в стратегиях их развития возможно длительное и плодотворное сотрудничество. Поскольку партнёры укрепляют свои позиции и способны поддерживать друг друга в нестабильные периоды и периоды спада, важным преимуществом международного альянса является увеличение устойчивости его участников к кризисам и возможность противостоять им в случае их возникновения. Современный рынок изобилует факторами нестабильности, вызванными скорее не экономическими, а политическими и эндогенными воздействиями. Важным аргументом для компании в пользу вступления в альянс, в таких условиях, является возможность использовать ресурсы, знания и опыт своего партнера по альянсу. Для динамичного развития международного альянса наличие у участников НИОКР в выбранной сфере деятельности является преимуществом всего альянса. Несмотря на то, что при этом существенно возрастают расходы на научные исследования, возможности компании и её доходность также растут.

Отметим также, что в процессе взаимодействия компаний в альянсе изучаются опыт, сильные и слабые стороны партнера, возможные преимущества от дальнейшего длительного сотрудничества, компании совместно обучаются и передают знания. Консолидирующая роль альянса уходит на второй план, тогда как в качестве главной выступает инновационная функция. По мнению А. Зобова, "…альянсы в этом случае выполняют важнейшую функцию расширения интеллектуального капитала компаний, знакомства с другой научной, технологической и организационной культурой…" [3, С. 43]. Соединенные в процессе совместной деятельности знания, умения и возможности каждого участника альянса после объединения могут многократно возрасти, что именуется эффектом синергии. Экономика знаний гласит, что знания продуцируют новые знания. Меж-

дународные альянсы, в основе деятельности которых лежат высокие технологии и НИОКР, обладают существенным потенциалом развития в сравнении с другими видами альянсов.

Подытоживая, отметим, что международный бизнес в форме альянсов является инновационным видом глобального межстранового предпринимательства. В целом, роль международных альянсов как инструмента построения межстранового предпринимательства сильно недооценена. Такой способ взаимодействия обеспечивает значительные преимущества участникам в вопросе формирования конкурентоспособной среды на основе взаимного проникновения технологий и инноваций. Выстраивание стратегий развития компаний за счёт вступления в международный альянс может стать современной формой международного взаимодействия высокотехнологичного бизнеса.

Примечания:

1. Иванова Е.А., Медведев Р.В. Проблемы управления международными альянсами в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2018. – №4 (64). – С. 40-45.
2. Бузович А.И. Трансформация международных стратегических альянсов в условиях глобализации // Экономика и управление народным хозяйством. Серия: Экономика и право. – 2019. – №6. – С. 10-13.
3. Владимирова И.Г. Интеграционные процессы как фактор развития предпринимательских структур в условиях глобализации экономики : автореф. … дис. докт. экон. наук. – М., 2008. – 28 с.
4. Dubrovski D. Strategic Partnership and Equity Alliances in the Function of Crisis Prevention and Elimination // Modern Economy. 2016. Vol. 7. No. 12. P. 1385-1395.
5. Зобов А.М. Стратегические альянсы: проблемы и тенденции // Вестник Московского университета. Сер. 24. Менеджмент. – 2009. – № 1. – С. 43-59.
6. Паламаренко Е.В. Особенности становления и развития международных стратегических альянсов // Торговая политика. Trade policy. – 2018. – № 3/15.– С. 65-78.
7. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М. : ЭКСМО, 2016. – 1040 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : ЭКСМО, 2016. – 1056 с.
9. Kharlamova G., Balan V., Kukhta P. 2016. "Partner Choice Multi-Criteria Model At The Strategic Business Alliances Forming," Revista Economica, Lucian Blaga University of Sibiu, Faculty of Economic Sciences, vol. 68(1), 103-124 p.
10. New Patterns of Industrial Globalisation. Cross-border Mergers and Acquisitions and Strategic Alliances / OECD-Organisation for Economic Co-operation and Development. – 2001. – 200 p.

PROBLEMS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Milovanova Ekaterina Aleksandrovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics, Finance and Law, Russian University of Economic named after G.V. Plekhanov(branch), Pyatigorsk*

The article considers the main trends in the development of innovative development institutions in the context of their compliance with the priorities of socio-economic development of industries and territories, as well as strategies for ensuring sustainable economic growth through diversification of the GDP structure. A methodology for evaluating the effectiveness of innovative development institutions is proposed based on the integration of traditional investment assessment methods with multi-factor and multi-criteria analysis tools.

Keywords: *innovation; sustainable development; economic growth; public policy; efficiency assessment.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.38

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 330.341.2
ВАК РФ 08.00.05

© Милованова Е.А., 2020

МИЛОВАНОВА Екатерина Александровна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики, финансов и права, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (филиал), Пятигорск*

В статье рассмотрены основные тенденции развития инновационных институтов развития в контексте их соответствия приоритетам социально-экономического развития отраслей и территорий, а также стратегии обеспечения темпов устойчивого экономического роста за счет диверсификации структуры ВВП. Предложена методология оценки эффективности функционирования институтов инновационного развития на основе интеграции традиционных методик инвестиционной оценки с инструментами многофакторного и поликритериального анализа.

Ключевые слова: *инновации; устойчивое развитие; экономический рост; государственная политика; оценка эффективности.*

Инновации как необходимое условие обеспечения устойчивых темпов экономического роста часто трактуются как процесс интеграции усилий акторов в рамках трансформации институциональных структур. Однако на практике стратегические усилия в области стимулирования инноваций ограничены, с одной стороны, финансовыми возможностями бизнеса, а с другой – заинтересованностью государства в экономических изменениях. И чем более масштабными являются эти изменения, тем больше сопротивление может оказываться как со стороны государства, так и бизнеса.

Еще одной проблемой стимулирования инновационных процессов являются то, что их часто воспринимают как несвязанные или взаимозаменяемый набор терминов, который включает в себя цифровые технологии, научные исследования, государственную поддержку и ряд других.

В современной экономической науке можно выделить два диаметрально противоположных подхода в использовании инноваций:

– "Мы всегда были инновационными – это было частью нашего смысла существования на протяжении всей нашей истории" [3];

– "Что такое инновация на самом деле? Никто на самом деле не знает и не может объяснить этого" [8].

Это очевидное противоречие отчасти объясняется состоянием инноваций в российской экономике. Несмотря на то, что инновационный менеджмент как самостоятельное научное направление существует уже более века, его использование в области стимулирования экономического роста и устойчивого развития является относительно новым.

В мировой практике имеются свидетельства того, что успешные инновации могут быть основой для трансформации целых секторов и последующих институциональных преобразований [10]. Страны-участницы тематических исследований указывают на ряд "больших побед" в области инноваций – от поведенческих моделей поведения до создания вакцин и финансовых инноваций.

В этой связи особо актуален ответ на вопрос: является ли современная инновационная повестка соответствующей реалиям социально-экономического развития, не является ли она изолированной от последних политических тенденций и стратегических приоритетов развития.

Важный фактор, способствующий эффективному управлению инновационными процессами, есть склонность организации к риску. Очевидно, что у субъектов инновационной деятельности склонность к риску существенно различается как на уровне организации в целом, так и между ее подразделениями в частности. Как отмечает В.В. Радаев, нет единой инновационной культуры, так нет и единой "среды управления рисками" [7]. Вместо этого типы и уровни рисков, которые рассматриваются как управляемые, являются вопросом индивидуальной и коллективной интерпретации, возможности их выявления и нивелирования. Субъекты инновационной деятельности имеют разную культуру управления рисками, а также менталитет, который может, например, зависеть от форм собственности – государственной или частной.

Таким образом, то, что представляется возможным в одной сфере деятельности или на одном предприятии, например, как результат эффективного руководства, может не работать в другой сфере, что не позволяет тиражировать положительный опыт без соответствующей адаптации. В этой связи анализ взаимосвязей между инновациями и рисками с целью его минимизации в процессе реализации проектов должен учитывать следующее:

– уделять особое внимание системе управления, в которой задача минимизации рисков является одной из ключевых;

– проводить постоянную корректировку аппетитов к риску;

– включение в систему контура управления рисками на всех этапах инновационного цикла, как на проектном, так и на программном уровнях;

– развитие новых компетенций в области управления рисками;

– мониторинг эффективности управления рисками.

Исследования инноваций в отраслевом разрезе показывает, что существует специфика развития инновационных процессов. Тем не менее, можно выявить общие закономерности основываясь на том, как инновации развиваются по этапам жизненного цикла инновационных продуктов от первоначальной идеи до ее реализации и последующего воздействия на оперативную деятельность хозяйствующих субъектов и стратегические приоритеты развития. Это связано с тем, что успешными инновационными организациями являются те, которые могут определить конкретные вопросы, проблемы и возможности их решения на основе использования инновационных ресурсов и технологий. В некоторых ситуациях это основывается на осознании потребностей,

сформированных на тех устойчивых, повторяющихся или возникающих областях, где применение стандартных подходов оказывается неэффективным. В других контекстах именно осознание или открытие нового возможного решения приводит к стимулированию инновационной активности. При этом необходимо учитывать, что выявление проблем и возможностей требует дополнительных ресурсов, четко определения и анализа проблем, а также средств согласования приоритетов и использования эффективных инструментов для инициирования процессов инновационного развития.

Несмотря на признание существования глобальных проблем в области устойчивого развития, которые, например, актуализируются в докладах ОЭСР [9], до сих пор неочевидно, каким образом различные макропроблемы оказываются в центре внимания государств и как они решаются с использованием инновационных технологий. Поэтому отсутствие общепризнанных и формализованных механизмов решения проблем устойчивого развития требует анализа ряда факторов, к которым можно отнести следующие:

– ключевые лица, к которым относятся, прежде всего, высшее политическое руководство, финансовая и интеллектуальная элита, являющаяся проводником инноваций, а также решающих проблему привлечения инвестиций;

– наличие организационных возможностей, в том числе в области использования инноваций для решения проблем устойчивого развития: в странах, где органы государственной власти имеют значительный опыт в использовании инноваций для повышения эффективности системы управления, с большей вероятностью проблемы достижения траекторий устойчивого социально-экономического развития будут решаться на основе инновационных инструментов.

Рассмотрение проблем стимулирования инновационной активности в контексте обеспечения устойчивого развития отраслей и территорий неразрывно связано с анализом и оценкой эффективности институтов, обеспечивающих успешное функционирование субъектов инновационной деятельности. Прежде всего, необходимо проанализировать и дать оценку эффективности функционирования действующих институтов и на этой основе разработать комплексную программу их модернизации для оптимального использования бюджетных средств, предоставляемых в виде налоговых льгот и преференций или прямого софинансирования для стимулирования инновационной активности.

Традиционно считается, что эффективные институты развития являются необходимым условием для создания системы диффузии инноваций [1], а также минимизации трансакционных издержек в процессе взаимодействия субъектов инновационной деятельности. Оценка эффективности должна проходить в рамках анализа формальных институтов (нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность государства и инноваторов; федеральные целевые программы стимулирования инновационной активности), а также слабо формализованных и неформальных институтов (административные барьеры, взаимодействие представителей государства и бизнеса). Результирующая оценка позволяет оценить эффективность функционирования институтов развития на макро– и мезоуровнях.

К институтам инновационного развития относится вся система государственного регулирования экономических процессов, имеющих свою специфику в территориальном и отраслевом разрезах. Такая максимально широкая трактовка институтов инновационного развития позволяет учесть специфику использования органами государственной власти инструментов экономического и административного характера. Поэтому в качестве базового определения инновационных институтов целесообразно использовать следующее: "под институтами понимаются структуры и организации, в системе целей функционирования которых имеются элементы инновационной деятельности". Данное определение не является общепризнанным, но позволяет оценивать эффективность структурных преобразований отраслей и территорий на основе внедрения инноваций, так как позволяет учесть специфику инновационной деятельности и взаимодействия экономических агентов.

В этой связи особенности управления инновационным развитием в контексте обеспечения устойчивого развития заключаются в том, что, взаимодействие субъектов инновационной деятельности должно рассматриваться безотрывно от действующих институтов и жизненного цикла проектов. В соответствии с этим используются адекватные методы управления и инструментарий финансирования приоритетных проектов, способствующих достижению долгосрочных целевых ориентиров. Так как среди приоритетов устойчивого раз-

вития преобладают факторы социального характера, то использование традиционных методов оценки, основанных на экономических показателях оценки эффективности реализации инвестиционных проектов, представляется невозможным.

С учетом этого инструменты финансирования можно разделить на две группы. К первой – относятся инструменты прямой поддержки, т.е. непосредственное финансирование развития инновационной инфраструктуры или использование бюджетных средств на реализации отдельных проектов. Ко второй группе относятся инструменты косвенной поддержки, представляющие собой различные льготы и преференции для частного бизнеса, заинтересованного в реализации социально значимых инновационных проектов.

Соответственно данной классификации и целям достижения устойчивых темпов социально-экономического развития систем различного уровня необходима трансформация методов оценки эффективности функционирования институтов стимулирования инновационной активности. На первых этапах можно использовать стандартные динамические показатели, характеризующие прирост базовых показателей. Инновационные проекты в стадии зрелости целесообразно оценивать не только с позиций экономической эффективности, но и оценки эффективности предоставленных льгот и преференций и, что самое главное в соответствии достижения стратегических целевых ориентиров. Тогда окончательное решение об эффективности реализации всей совокупности проектов позволит оценить качество институтов инновационного развития и позволит говорить о "глобальной успешности" [4], т.е. насколько повысился уровень устойчивого развития экономической системы.

Важное значение при оценке качества институтов инновационного развития приобретает анализ трансформации отдельных элементов. Такие изменения могут носить "косметический характер", т.е. не затрагивать принципы функционирования институтов, а модернизировать отдельные инструменты стимулирования инновационной активности, такие как размер предоставляемых налоговых льгот, величина субсидируемых процентных ставок за счет бюджетных средств и т.д. Необходимо учитывать, что такие изменения оказывают прямое влияние на институты инновационного развития, так как качество используемых инструментов формирует отношение субъектов инновационной деятельности к отдельным институтам. Например, наличие инструментов стимулирования инновационной активности с одновременным введением чрезмерных бюрократических процедур для их получения приводит к тому, что институты инновационного развития будут действовать как трансформация "ядра институтов", предполагающая изменение самих принципов функционирования системы инновационного развития, и в конечном итоге приводит к возникновению новых институтов, которые приходят на смену гибели старых.

С учетом специфики стратегических приоритетов устойчивого социально-экономического развития экономических систем целесообразно рассмотреть следующие методики оценки эффективности функционирования институтов инновационного развития:

– методика оценки эффективности функционирования территорий опережающего развития, которая основана на использовании "план-факт" анализа;

– методика оценки эффективности функционирования особых экономических зон, утвержденная постановлением правительства [5];

– методика оценки эффективности функционирования особых экономических зон, используемая Счетной палатой [6];

– методика оценки эффективности технопарков, используемая Ассоциацией технопарков [1].

В соответствии с методологией оценки эффективности функционирования экономических систем и институтов развития индикативные критерии целесообразно объединить в две базовые группы:

– комплексные, позволяющие сформировать представление об институтах инновационного развития;

– целевые, которые дают возможность сопоставить фактические и плановые показатели и количественно оценить, насколько институты инновационного развития способствуют достижению цели устойчивого развития.

В соответствии со спецификой индикативных критериев, на основе которых проходит оценка институтов инновационного развития, их целесообразно сгруппировать следующим образом:

– показатели масштаба, отражающие количественные характеристики диффузии инноваций и степень охвата субъектов институтами развития;

– результативные показатели, характеризующие эффективность достижения стратегической цели формирования устойчивых темпов

экономического развития в разрезе отраслей и территорий;

– показатели эффективности, позволяющие оценить эффективность реализации отдельных инновационных проектов с использованием традиционных методик инвестиционного анализа, целесообразность предоставления льгот и преференций, качество нормативно правовой базы и менеджмента (табл.).

Таблица – **Принципы формирования показателей функционирования**

Показатели	Комплексные	Целевые
Масштаба	- число инновационных проектов; - количество резидентов; - инфраструктурное обеспечение; - объем привлеченных инвестиций; - сумма финансирования за счет бюджетных средств; - объем выпадающих доходов бюджета в результате предоставления льгот; - число новых рабочих мест; - рост средней заработной платы.	- величина расхождения плановых и фактических показателей; - доля проектов, не соответствующих целевым ориентирам; - динамика роста числа реализуемых инновационных проектов; - динамика роста инвестиций всех форм собственности
Результата	- число рентабельных проектов; - величина генерируемой прибыли; - дополнительные налоговые поступления в бюджет; - экологический эффект от реализации проектов; - число патентов, свидетельств и т.д.	- величина расхождения плановых и фактических показателей; - динамика роста числа рентабельных инновационных проектов; - структура прибыли
Эффективности	- средний уровень рентабельности проектов; - эффективность расходования бюджетных средств; - эффективность предоставления налоговых льгот; - стоимость создания нового рабочего места; - объем целевого производства/ объем преференций.	- влияние негативных экстерналий (административное давление, коррупция и т.д.); - совокупный социальный эффект; - совокупный экономический эффект; - совокупный бюджетный эффект; - совокупный экологический эффект.

Функционирование инновационных институтов развития в контексте устойчивого развития требует рассмотрения экосистемы стимулирования инновационной активности в комплексе, поэтому критерии эффективности, даже если они оценивают отдельные инвестиционные проекты, должны анализироваться в агрегированном виде. Это дает возможность определить совокупный экономический, социальный, бюджетный и экологический эффекты на устойчивое развитие территориальной или отраслевой экономической системы. Также это позволяет создать адаптивную систему мониторинга достижения стратегических целей, проанализировать особенности управления инновационным развитием субъекта РФ с учетом как позитивного, так и негативного влияния внешних и внутренних факторов. Еще одним плюсом использования предложенной методики является возможность проведения комплексной оценки на основе поликритериальных моделей, что позволяет найти оптимальные траектории устойчивого развития с учетом имеющихся финансовых ограничений государства и бизнеса.

Использование данной методики требует учета специфики инновационной поддержки в России:

– система стимулирования инновационной активности в рамках реализации целевых федеральных программ имеет четкую структуру показателей оценки эффективности реализации инновационных проектов, которые закреплены в нормативно-правовой базе;

– система стимулирования инновационной активности через инициализацию отдельными ассоциациями и союзами является слабо формализованной, так как критериальные индикаторы и методики расчета эффективности реализации инновационных проектов не являются строго заданными, что дает возможность более адаптивной оценки.

Таким образом, предложенная методика оценки эффективности региональных институтов инновационного развития дает возможность анализа влияния потенциальных эффектов от реализации отдельных проектов на достижение устойчивых траекторий социально-экономического развития субъектов РФ, а также позволяет тиражировать успешный опыт для других территорий и модернизировать механизм управления инновационной инфраструктурой.

Литература:

1. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2019 / И.В. Голубкин, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов и др. ; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. – М. : АКИТ РФ, 2019. – 183 с.
2. Бозо Н.В., Динер А.В. Методический подход к оценке эффективности деятельности технопарков // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – №1 (33). – С. 104-115.
3. Бьюкенен Д. Границы свободы / Д. Бьюкенен. – М. : Таурус Альфа, 1997. – 387 с.
4. Корниенко О.В., Пестерева А.В., Цянь Линь. Критическая оценка действующих подходов к анализу эффективности российских особых экономических зон // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – №4(27). – С. 49-54.
5. О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон Постанов-

ления Правительства РФ от 07.07.2016 N 643 // СПС "Гарант".
6. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия "Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории Российской Федерации, с точки зрения их влияния на экономический рост и соответствия заявленным целям". – Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/iblock/d22/d22daa028b1854b51b99c9d2927c2e06.pdf
7. Радаев В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика / В. Радаев. – М. : Центр политических технологий, 1998.
8. Cameron R.A. Concise Economic History of the World From Paleolithic Times to the Present., 3rd ed. N.Y. / R.A. Cameron. – Oxford University Press, 1997. – 352 p.
9. OECD Official site. – Режим доступа: https://www.oecd.org/innovation/the-innovation-imperative-9789264239814-en.htm
10. UKSPA Official site. – Режим доступа: http://www.ukspa. org.uk/our-association/about-us

FORMATION OF A STRATEGY FOR TOUR PROMOTION IN THE ARCTIC

Nikolaeva Nataliia Alekseevna, *Senior Lecturer, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk*

The article discusses the features of the formation of a tourism promotion strategy in the Arctic. In the course of the research, special attention is paid to highlighting the strengths and weaknesses of a tourist destination, its opportunities and threats. It was also found that the content of the tourist product and the ways of its promotion in the low season should be separately worked out. In addition, special emphasis is placed on the need for cooperation with international operators and providers.

Keywords: *tourism; Arctic; promotion; market; strategy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.39

УДК 351+332.2
ВАК РФ 08.00.05

© Николаева Н.А., 2020

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИЗМА В АРКТИКЕ

В статье рассматриваются особенности формирования стратегии продвижения туризма в Арктике. В процессе исследования отдельное внимание уделено выделению сильных и слабых сторон арктической дестинации, ее возможностям и угрозам. Также установлено, что следует отдельно проработать содержание туристического продукта и способы его продвижения в низкий сезон. Кроме того, особый акцент сделан на необходимости сотрудничества с международными операторами и провайдерами для популяризации туризма в Арктической зоне.

Ключевые слова: *туризм; Арктика; продвижение; рынок; стратегия.*

НИКОЛАЕВА Наталия Алексеевна, *старший преподаватель, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск*

Сегодня в условиях глобализации, динамичного развития мирового рынка услуг все большую весомость и приоритетность приобретает туристическая индустрия. Она занимает особое место в системе международных хозяйственных отношений и общих человеческих ценностей, способствует усилению позитивных тенденций в экономико-политической и социокультурные жизни общества [1]. Создание высокоэффективной и конкурентоспособной туристской индустрии является перспективным направлением развития национальных экономик.

Особое внимание в данном контексте привлекают новые дестинации, неизведанные, перспективные территории, имеющие значительный туристический потенциал. К числу таких многообещающих направлений туризма относится Арктика, достопримечательности которой включают разнообразную мегафауну, культурную уникальность коренных народов, обширные тундровые и таежные ландшафты, айсберги и ледники и даже несколько примечательных построенных объектов. В некоторых арктических регионах туризм (особенно круизный туризм) является одним из самых быстрорастущих секторов экономики. В 2017 г. была организована первая круизная поездка по Северному Ледовитому океану через Северо-Западный проход, а уже в начале 2019 г. вокруг острова Шпицберген курсировало около 17 круизных судов [2]. Туристические операторы позициони-

руют и рекламируют туры в Арктику как туризм "последнего шанса" или как "туризм исчезновения".

С учетом вышеизложенного, страны арктической зоны разрабатывают специальные стратегии и программы, направленные на развитие и продвижение путешествий по Арктике. В качестве примера можно привести принятую Советом Министров Скандинавских стран стратегию "Устойчивого развития северного туризма", в России основы продвижения арктической сферы туризма обозначены в "Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года". При этом, необходимо обратить внимание на тот факт, что формирование высокоразвитой индустрии туризма в Арктике и ее интеграция в мировой рынок туристических услуг связаны с необходимостью решения острых экологических, социально-экономических, культурных проблем. Поскольку последние исследования состояния природы и окружающей среды в Арктике указывают на то, перспективы от расширения туризма сегодня противопоставляются озабоченности по поводу несущей способности арктических туристических направлений. Местные сообщества часто не получают выгоды от расширения туризма, возглавляемого крупными туроператорами, и вместо этого страдают от растущего уровня загрязнения и отходов, вмешательства в дикую природу, нарушения повседневной жизни и традиционных видов деятельности.

Кроме того, в процессе разработки туристических предложений для путешествий по Арктике необходимо учитывать, что арктический туризм имеет сильную сезонность в связи с экстремальными колебаниями в дневное время суток, поэтому в приоритете остается зимний туризм, который становится все более распространенным явлением.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, не подлежит сомнению тот факт, что туризм в арктической зоне нуждается во взвешенном и сбалансированном развитии, с учетом социально-экономических интересов коренного населения, а также преследуя цель сохранения и восстановления природных территорий. Это в свою очередь обуславливает необходимость привлечения внимания ученых и практиков к разработке стратегических направлений развития туристической индустрии в Арктике, что и обусловило выбор темы этой работы.

В последние годы в отечественных и зарубежных источниках растет количество публикаций о туристической деятельности на Севере. Исследования различных аспектов развития туристического рынка в Арктике содержатся в трудах И.Г. Рогозиной, А.М. Воротникова, С.Ф. Гасановой, Е.А. Григорьевой, Taylor, Audrey R., James, Laura, Wu, Hung-Che и др.

Проблемы разработки маркетинговых стратегий для эффективного развития туристических услуг и направлений в Арктике, с учетом растущей конкуренции, находятся в центре внимания Т.М. Редькиной, Т.В. Катковой, В.Н. Соломоновой, В.А. Скрипниченко, Д.В. Шпилевой, Э.Н. Кручининой.

Перспективы развития международного сотрудничества в освоении Арктики и развитии туризма на ее территории рассматриваются такими учеными, как: Demiroglu, OsmanCenk, Cajaiba-Santana, Giovany, Lee, Young-Sook, Cooper, ElizabethAnn, Maher, Patrick T. и др.

Однако, несмотря на широкий интерес научно-экспертного сообщества к развитию туризма в Арктической зоне, необходимо отметить, что, учитывая динамику современных социально-экономических процессов, а также неустойчивую экологическую ситуацию, вызванную изменениями климата, отдельные существенные аспекты научной проблемы продвижения туристических продуктов и интенсификации туристических потоков в регионе остаются еще недостаточно разработанными.

Очевидной также является недостаточность практического опыта стратегического планирования развития туристических центров и несовершенство теоретико-методологических разработок в этой области знаний, обусловленных специфическими географическими и климатическими условиями Арктики.

Итак, принимая во внимание вышеприведенные факты, цель статьи заключается в изучении особенностей, методов, инструментов формирования комплексной стратегии продвижения туризма в Арктике с учетом особенностей данного региона.

Практика свидетельствует о том, что деятельность по продвижению туристической продукции должна рассматриваться не как разовое мероприятие, а как элемент глубоко продуманной долгосрочной стратегии. Стратегия продвижения разрабатывается с учетом установленных целей и задач, и должна быть направлена на максимальное удовлетворение запросов потребителей по месту, форме и времени приобретения туристического продукта, а также согласовываться с другими компонентами комплекса маркетинга [3].

Прежде всего, представляется целесообразным определить цель продвижения туризма в Арктике.

По мнению автора, в качестве ключевых ориентиров позиционирования данного региона на туристической карте мира можно выделить следующие: формирование устойчивого спроса и благоприятного имиджа арктической зоны как международного туристического центра с упором на соблюдение всех экологических стандартов, а также рассмотрение путешествий в качестве благоприятной альтернативы развития полярных регионов по сравнению с поиском энергии и полезных ископаемых.

Далее необходимо формализовать преимущества, недостатки, сильные и слабые стороны разрабатываемого туристического продукта.

Сильные стороны

1. Захватывающие пейзажи, нетронутая природа, уникальность, путешествие вдали от известных маршрутов и проторенных троп, получение незаменимого опыта пребывания на севере, возможность наблюдать за дикой природой (животные, флора и фауна).

2. Экспедиционное путешествие, отличные фотопейзажи, дружелюбие коренных народов, уникальные люди и культура, реальные мероприятия на свежем воздухе: катание на собачьих упряжках, рыбалка, аутентичные блюда.

Слабые места

1. Высокая стоимость тура, слабо развития туристическая инфраструктура, ограниченность информации и продукте, продукты и услуги не консолидированы в одном месте, узкий круг потенциальной аудитории (опытные, состоятельные путешественники), потенциально опасные продукты и маршруты, рискованность для DIY-путешествий.

2. Необходимость гида либо сопровождающего лица, потребность в специальном внутренним транспорте, короткий сезон, сложность в четком позиционировании конкретного продукта, ограниченность информации о том, как будет выглядеть поездка или какие преимущества она принесет, узкий перечень маршрутов или идей плана поездки.

Возможности

1. Неисследованная земля, первозданная природа, опыт и мнение формируется с чистого листа, без негативной информации, уникальность каждой поездки, персональные гиды и маршруты.

2. Позиционирование экспедиций – индивидуальный природный опыт, возможность внести свой вклад в сохранение природы и расширение инфраструктуры, новая модель экотуризма, экспедиционные путешествия стали более безопасными, близость к северному полюсу.

Угрозы

Низкая коммерциализация туристического продукта, неконтролируемые туристы получают травмы и создают плохую репутацию, негативное освещение путешествий в СМИ из-за высоких экологических рисков, разрушение нетронутой, сохраненной культуры.

На следующем этапе формирования стратегии необходимо сконцентрировать усилия на информировании потребителя о преимуществах путешествия в суровых северных условиях, создании положительного имиджа Арктики в сознании потребителей, и формировании стабильного спроса, то есть использовать стратегию "втягивания".

В качестве ключевых нишевых секторов туристического продукта в Арктике можно выделить следующие:

– круизный туризм. Причем данный вид путешествий можно позиционировать не только как культурно-развлекательный, но и как познавательный. Некоторые туристические провайдеры в рекламных сообщениях делают акцент на росте осведомленности об изменении климата и тяжелом положении находящихся под угрозой исчезновения видов животных, таких, например, как белые медведи;

– туризм коренных народов. Некоторые страны, такие как Канада, Гренландия сосредотачивают большую часть своего туристического маркетинга на продуктах и достопримечательностях коренных народов (аборигенов), особенно в центральных районах Арктики и на периферии провинций;

– зимний туризм, предполагающий единение с природой и физические упражнения, в данном сегменте туристического продукта целесообразно акцент сделать на великолепной природе, захватывающих пейзажах, активном отдыхе;

– приключения на открытом воздухе, включающие в себя рекреационную охоту и рыбалку, наблюдение за северным сиянием, пешие прогулки, посещение заповедников, парков.

В таблице на примере Канадской арктической зоны представлена динамика туристических потоков в разрезе различных видов и направлений туризма.

Также в процессе продвижения туризма в Арктике представляется целесообразным уделить отдельное внимание событийному туризму. В рамках развития данной группы турис-

тических продуктов можно выделить следующие направления:

1. Рождество – город Санта Клауса. Так, в столице Лапландского Прованса – Рованиеми благодаря привлечению туристов именно в рождественские праздники за период с 2005 по 2015 гг. доходы выросли более, чем на 45%. В 2018 году туризм принес в Рованиеми прямую прибыль в размере 236 миллионов евро, из которых 48 миллионов только в рождественский сезон [5].

2. Смена времен года. Арктика – "регион восьми сезонов" (см. рис. 1).

Таблица – **Туристические потоки и наиболее популярные направления (чел.) [4]**

Направления	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009	2009/ 2010	2012/ 2013	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Охота	1308	1216	984	757	500	510	510	510	480	482
Просмотр северного сияния	10,200	7000	7297	5460	5400	15,700	16,400	24,300	29,800	29,814
Приключения на открытом воздухе	2171	2077	2125	2098	1853	3100	2100	2400	7400	7423
Рыбалка	7216	7726	7470	7284	6403	4800	5600	4600	4200	4189
Общий туризм	13,324	13,340	15,123	14,760	14,500	15,200	14,900	19,000	15,800	15,776
Посещение друзей и родственников	8942	9015	11,693	9261	12,910	13,800	17,200	12,200	15,900	15,927
Всего	40,386	43,161	44,692	39,795	41,823	53,100	55,410	63,010	73,580	73,610

Рисунок 1 – **Восемь сезонов в Арктике**

В рамках каждого из сезонов Арктики можно предложить самые разные развлечения и увлекательные путешествия: зимой – езда на санях, запряженных оленями, и хаски, соревнования на снегоходах, катание на лыжах. Летом – "Полуночное солнце", речные круизы, сафари на велосипедах, рафтинг и альпинизм.

Учитывая тот факт, что арктические путешествия являются специфическим продуктом, отдельный акцент необходимо сделать на каналах сбыта. Очевидно, что тур в Арктику сможет организовать далеко не каждый оператор, поэтому для продвижения туристических предложений в данном районе целесообразно предусмотреть организацию и ознакомительные поездки (FAM-поездки), а также мероприятия для международных туристических агентств и операторов. Необходимо, чтобы маркетинговые службы туроператоров не только занимались стимулированием спроса, поощряя потребителей покупать турпродукт, чрезвычайно важным является также то, чтобы они сообщали потребителям информацию о том, где и как можно приобрести туристический продукт и тем самым задолго до начала любой кампании обеспечивали наличие приемлемой системы продаж (распределительной сети).

Также значимым является участие в целевых туристических выставках и семинарах на приоритетных рынках. К числу таких, к примеру, можно отнести: Midatlantic, Семинар для 5 стран, Paris Nordic Workshop, ITB Berlin, Vestnorden, Seatrade Cruise Europe. В качестве эффективного инструмента может быть использовано сотрудничество с AECO – Ассоциацией круизных операторов арктических экспедиций, которая работает над устойчивыми круизными операциями в Арктике.

Еще один ключевой аспект, который должен быть обязательно учтен при формировании стратегии продвижения туризма в Арктике – это выработка комплекса мер по привлечению туристов на протяжении всех 12 месяцев.

Рисунок 2 – **Количество ночей, проведенных туристами в Гренландии 2009-2018 по месяцам [6]**

Как видно из рисунка 2, например, Гренландия на протяжении многих лет сталкивается с проблемой привлечения туристов в течение всего года. За последние 10 лет туристы в основном посещали страну с июня по сентябрь, в то время как в другие месяцы спрос был очень

низким, за исключением небольшого второстепенного сезона в марте-апреле, а в некоторые годы также и в мае.

Итак, выводя на рынок туристические продукты в арктической зоне необходимо, чтобы индустрия туризма была экономически устойчивой, турфирмы и операторы, а также непосредственно туристические предприятия могли зарабатывать деньги и предлагать круглогодичные рабочие места. Для этого целесообразно, налаживать целенаправленное и широкое сотрудничество внутри индустрии с целью создания спроса со стороны туристов в низком сезоне посредством скоординированного маркетинга и разработки продуктов, что позволит сделать месяцы после высокого сезона более привлекательными.

Еще одним неотъемлемым элементом успешного позиционирования туристического продукта на рынке является сбор и анализ актуальных и всесторонних данных. С этой целью необходимо сотрудничать с уполномоченным государственными органами и специальными компаниями, чтобы отслеживать информацию о том, откуда приезжают туристы. В отелях и заведениях размещения необходимо собирать данные о количестве забронированных ночей, национальности и количестве гостей.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Путешествие в Арктику является специфическим туристическим продуктом, что предопределяет необходимость разработки специальной стратегии его продвижения и позиционирования. В рамках данной стратегии должны учитываться все достоинства и недостатки, угрозы и возможности туристической дестинации, отдельно необходимо проработать содержание услуги и ее предложение в низкий сезон, особое внимание следует уделить способам и каналам продвижения туров в Арктической зоне.

Литература:

1. Managing Sustainable Tourism: A Legacy for the Future / David L. Edgell Sr. Routledge, 2019. 272 p.
2. Taylor, Audrey R. Arctic expedition cruise tourism and citizen science: a vision for the future of polar tourism // Journal of tourism futures. 2020. Volume 6:Issue 1; pp 102-111.
3. Оборин М.С.Стратегические альтернативы развития регионов с курортно-рекреационной специализацией // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 68-78.
4. Maher, PatrickT. Arctic tourism research: emerging scholars are moving the network forward // Journal of tourism futures. 2020. Volume 6: Issue 1; pp 3-5.
5. VarnajotAlix Digital Rovaniemi: contemporary and future arctic tourist experiences // Journal of tourism futures. 2020. Volume 6: Issue 1; pp 6-23.
6. Schrot Oliver Gerald Greenland winter tourism in a changing climate // Journal of outdoor recreation and tourism. 2019. Volume 27; pp 12-18.

SOME ASPECTS OF THE LEGAL SUPPORT OF THE TAX SYSTEM IN THE MANAGEMENT OF ECONOMIC PROCESSES IN THE REGION

Obidovskaya Natalia Nikolaevna, *PhD of Economics, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov (branch), Bryansk*

Vasyukova Victoria Alekseevna, *PhD of Economics, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk*

This article analyzes the legal support of the tax system in terms of a special regime for the tax on professional income, with the linking of economic processes. The issues of streamlining the construction of the mechanism of interaction between the state and the population related to the definition of self-employed are considered, the strengths and weaknesses of the development of such a mechanism are shown. On the basis of the study, the author's view on the development of the situation is expressed, which consists in proposals for improving the system of a special tax regime.

Keywords: *population; law; economy; system; mechanism; tax; special regime; self-employment of the population; finance; management; region.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.40

УДК 332
ВАК РФ 08.00.10

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ РЕГИОНА

© Обидовская Н.Н., 2020
© Васюкова В.А., 2020

В данной статье проведен анализ правового обеспечения налоговой системы в части специального режима, по налогу на профессиональный доход, с увязкой экономических процессов. Рассмотрены вопросы упорядочения построения механизма взаимодействия государства и населения, относящегося к определению самозанятого, показаны сильные и слабые стороны развития

такого механизма. На основе проведенного исследования выражен авторский взгляд на развитие ситуации, который заключается в предложениях по совершенствованию системы специального режима налогообложения.

Ключевые слова: *население; право; экономика; система; механизм; налог; специальный режим; самозанятость населения; финансы; управление. регион.*

При рассмотрении вопросов экономической безопасности мы видим ее функциональную зависимость от правового поля деятельности государства. Одним из основных элементов всего механизма является налоговая система государства. В Российской Федерации в связи с известными историческими этапами возникновение правового блока функционирования налогов и сборов сопровождалось многочисленными изменениями и дополнениями, которые несколько "ослабли" в настоящее время, но имеют место быть.

Дело в том, что сама налоговая система функционально зависит от экономической ситуации, так как развитие технологического характера, реструктуризация экономики все больше затрагивают и экономические вопросы. Взять к примеру продвижение электронных расчетов, цифровизация экономики от производства продукции до ее реализации, от сбора налогов до формирования бюджета и т.д., на всем пути движения ресурсов происходит взаимовлияние правового поля на экономическое пространство от хозяйствующего субъекта до государства, особенно это просматривается в механизме налогообложения.

Надо сказать, что налоговая система существовала и развивалась с зарождением государств, да и научные труды ученых в этой области известны с давних времен. Взять, например, отображение налогового механизма в классической работе Уильям Пети, который написал "Трактат о налогах" в XVII столетии. С этого времени человечество, а вместе с тем и государственная структура в своем развитии шагнули далеко вперед. Непосредственно это касается технологического развития, так как период рукописных документов уходит в прошлое, оставляя место для электронного аналога, да и экономические процессы переходят в другие параметры и уже взаимоотношения государства с налогоплательщиками в большей степени происходят в дистанционном режиме.

Только вот дискуссионным остается вопрос урегулирования вопросов, корреляционной связи между налоговыми отношениями и социальным уровнем развития территорий. Функциональная связь правового характера и экономики государства просматривается в любом законодательно-нормативном акте, но что касается социального уровня, то несколько дискуссионных моментов имеется.

В недалеком прошлом система налогообложения России претерпевала изменения и были допущены просчеты и ошибки, но сохранялся сам механизм, который порой и не полностью соответствовал правовым нормам, но все-таки он работал. На сегодняшний момент времени правовой механизм продолжает совершенствоваться, хотя уже можно сказать отлажены взаимодействия между государством и хозяйствующими субъектами, физическими лицами, то есть налогоплательщиками. Однако стоит отметить, что развитию общества жизнь всегда преподносила новые вызовы, и сама система экономических взаимоотношений соответственно меняется. Не является исключением и Российская Федерация, в частности новые вызовы мировой экономики (эмбарго на поставки, пандемия и т.д.).

Нужно отметить, что Налоговый кодекс Российской Федерации, постоянно дополняется, в связи с чем и совершенствуются законо-

ОБИДОВСКАЯ Наталья Николаевна, *кандидат экономических наук, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (филиал), Брянск*

ВАСЮКОВА Виктория Алексеевна, *кандидат экономических наук, Невинномысский Государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск*

дательные акты и нормативные документы [1]. Так, например, в статье 18 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с назревшей ситуацией, своевременно определены специальные налоговые режимы, что повлекло за собой серию изменений в других законах Российской Федерации.

Всего на территории Российской Федерации действуют шесть таких видов (единый налог н вменный доходи т.д.), один из которых, на наш взгляд, наиболее актуален в настоящее время, так как условия развития экономики, на фоне мирового "карантина", что связано не только с пандемией, но и направлено на снижение уровня безработицы, пополнение казны государства, что в итоге предполагает в наибольшей степени повысить социально-экономическую стабильность. В Российской Федерации своевременность принятия мер по "сглаживанию" ситуации позволяет сбалансировать экономику, посредством поддержки населения, одним из элементов процесса и является налог с профессионального дохода. На наш взгляд, в этом режиме, который экспериментально действует в настоящее время на многих территориях Российской Федерации, механизм еще конечно требует доработки.

Первое: это возникла необходимость рассмотрения вопросов взаимодействия с профессиональной точки зрения. Так как профессиональная принадлежность многих граждан в связи с пандемией меняется, пересматриваются профессиональные позиции, уже интересует доход, который способствовал бы развитию собственного дела, а порой это влияние занятости в особо рассматриваемом режиме, то есть, получение дохода, не выходя из дома.

В таком положении оказывается то население, которое в настоящее время испытывает затруднение в доходах, в связи с недостаточностью в регионе рабочих мест. В самом механизме налогообложения предусмотрен режим перехода на такую схему, но когда вопросы касаются продовольственной продукции, в частности ее производства, то возникает трудность по прохождению процедур узаконенного производства и ее реализации.

Необходимо в настоящее время упорядочить систему лицензирования и сертификации продукции, получения профессионального обучения на так называемой "удаленке". Механизм подтверждения принадлежности к такому образованию должен быть изначально зарегистрирован в государственном реестре, так как человек, не имеющий в данное время такого документа, оставшийся без дохода для семьи, не может заниматься производством продукции, работ или услуг без подтверждения профессиональной квалификации.

Предлагаем рассмотреть в законодательном порядке признание профессионального образования для лиц, зарегистрированных как самозанятые в начальном периоде его получения, то есть при зачислении на обучение в образовательном учреждении. Во-вторых, сам процесс прохождения сертификации и лицензирования должен бы предусматривать не послабление, а упрощение, так как посещение различных ведомств и учреждений сопряжено с опасностью распространения коронавируса.

Второе: экономическая составляющая данного налога, где тоже находим ряд элементов, требующих некоторого совершенствования.

Так, например, согласно части первой, 8 статьи Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход", при исчислении налога на профессиональный доход формируется налоговая база, состоящая из полной суммы полученного дохода [2]. Следует, что полученным доходом считается вся сумма, полученная от покупателя, в результате реализации налогоплательщиком своей продукции (работ или услуг).

Если налогоплательщик затрачивает свои средства на реализацию какой-либо продукции или работ и услуг, то такие расходы не учитываются, то есть не уменьшают налогооблагаемую базу. Здесь, конечно же, возникает много вопросов, особенно при производственной деятельности, так как сам процесс реализации в наименьшей степени требует затрат. Любая деятельность сопряжена с определенными затратами (издержками) и здесь как раз необходим механизм их учета, и наверное, необходим универсальный подход, способный реагировать на такие затраты в любом направлении. При этом самозанятый, как правило, начиная свою деятельность, не имеет достаточных средств для ее начала, необходимо предусмотреть временное освобождение от уплаты налога в зависимости от профессионального вида деятельности. На наш взгляд, механизм поддержки самозанятого не должен ограничиваться временным освобождением от обязанностей по плате налогов, но и параллельно с этим в приоритетных инновационных направлениях требуется субсидирование такого начала деятельности.

Так как в перечисленном перечне более 140 направлений видов деятельности, которые попадают под режим налога на профессиональный доход, то, должно быть четкое определение профессиональной деятельности. Можно отметить лишь блоки направлений, которые включают: IT-сферу, авто, аренду, дом, животные, здоровье, информационные услуги, красота, обучение, общественное питание, одежда, природа, прочее, развлечения, ремонт, торговлю самостоятельно произведенным товаром. Этот многочисленный перечень затрагивает широкий спектр деятельности.

Дело в том, что ограничений по выбору профессиональной деятельности нет, что особенно удобно для населения, двигающихся в нескольких направлениях или имеющие доход с разных услуг, оказываемых в рамках одной специальности. Изменять род деятельности можно в приложении, в настройках, в любое время и без ограничений. Никакие "коды" или запреты не мешают "пробовать себя", апробировать свой профессиональный уровень или работать в любой сфере деятельности.

Согласно пункта шестого статьи 14, для признания получения дохода налогоплательщику необходимо сформировать чек, который включает 12 реквизитов [2], что, разумеется, требует определенного профессионализма в работе с документами и информационными технологиями (наименование документа, дата и время осуществления расчета, Ф.И.О., ИНН продавца и т.д.). Такой перечень реквизитов несколько "загромождает" деятельность самозанятого, так как формирование чека необходимо по каждой совершенной сделке. На наш взгляд, необходима разработка программы, позволяющая автоматическое формирование чека, что сократит не только время, но и создаст среду открытости этих документов.

Известно, что согласно статьи первой Федерального закона от 27.11.2018 № 423-ФЗ "О внесении изменений в статьи 56 и 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации" денежные средства от уплаты налога на профессиональный доход должны поступать в Фонд обязательного медицинского страхования и бюджет субъекта Российской Федерации. Региональные власти смогут распределить их и направить часть доходов в муниципалитеты территорий. Так как, такая информация не отражается в мобильном приложении "Мой налог", то должно быть предусмотрено в автоматическом режиме обратная связь с налогоплательщиком, что требует не только доработки самого приложения, но и дополнений в законодательную часть данной статьи [3]. Этот шаг взаимодействия с населением, на наш взгляд, позволит решить проблему социализации такого налога.

Согласно части 3 статьи третьей, и части 1 статьи седьмой и одиннадцатой Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход", сумму налога на профессиональный доход рассчитывает территориальный налоговый орган, о чем уведомляют налогоплательщика через мобильное приложение "Мой налог".

Указано на то, что такое уведомление приходит до 12-го числа месяца, следующего за налоговым периодом. Однако платежи ежемесячные и уведомление "загромождают" работников налоговых органов и налогоплательщика, поскольку заплатить налог необходимо до 25-го числа месяца, следующего за налоговым периодом. При таком режиме работы самозанятый будет 30% своего времени проводить за работой по формированию чеков и налоговых платежей, так как достаточно определенно указано, на возникновение налоговых обязательств, так как первый налоговый период считают со дня регистрации и до конца следующего месяца.

Выводы. В нашем исследовании мы рассматриваем новый подход к решению проблемы налогообложения самозанятого населения. Вопросы влияния налоговых органов, их места и роли в механизме обеспечения эффективного управления, с акцентом на экономико-правовой характер деятельности самозанятого населения, несмотря на очевидную научно-практическую значимость, еще не стали до настоящего времени объектами исследований. Следовательно, разработка организационно-правовых аспектов влияния налоговых органов на обеспечение территориальной, а соответственно и национальной безопасности является научной проблемой, которая имеет практическое значение в исследовании экономико-правового механизма, в целях обеспечения эффективности в управлении.

Интересно, что механизм данного налога предусматривает гибкую систему, о чем говорит "вилка" по ставке налога, которая колеблется от 4 до 6 %. Такая амплитуда соответственно дает выбор самозанятому населению в определении взаимоотношений в правовом поле деятельности между хозяйствующими субъектами. В этом плане работа физического лица, без регистрации в статусе юридическо-

го, дает преимущества не только в ставке 4%, но и по оформлению документации.

Деятельность в качестве юридического лица расширяет возможности самозанятого населения, повышает конкурентоспособность продукции, работ и услуг, несмотря на ставку налога на профессиональный доход в размере 6%. На практике, при взаимоотношениях самозанятого с другими хозяйствующими субъектами, возникают вопросы оформления сделки, и здесь выигрывает тот, который имеет статус регистрации как юридическое лицо, располагая рядом сопроводительных документов по продукции, работам или услугам.

Необходимо разработать ряд законодательно-правовых актов, обеспечивающих прохождения процедуры признания профессионального уровня самозанятого в различных областях деятельности. Так как этот налог на профессиональную деятельность, то соответственно и документ, подтверждающий принадлежность физического лица, к такому профессионализму необходим.

В целях правового обеспечения налоговой системы, способствующей развитию экономических процессов региона, необходимо уравновесить права граждан по реализации своего профессионализма. Для этого требуется, на наш взгляд, обеспечить обучение граждан на "бесплатной" бюджетной основе, по тем направлениям деятельности, которые в наибольшей степени соответствуют востребованности на региональном рынке.

В соответствии со статьей 22 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" при исчислении страхового взноса в фиксированном размере применяется тариф 22 %, из которых 16 % относятся к индивидуальной части, а 6 – составляют солидарную часть тарифа [9].

Отсюда следует, что при таком механизме распределения финансового ресурса налогоплательщик должен иметь обратную связь с пенсионным фондом, что требует доработки существующих и действующих в настоящее время законодательных актов.

Так как зачисление данного налога в размере 67% производится в бюджеты субъектов Российской Федерации, то необходимо предусмотреть на уровне данного субъекта перераспределения средств в территориальные бюджеты населенных пунктов, в том размере, которое необходимо для развития системы привлечения в экономику территории населения. На наш взгляд, и в процессе развития самозанятого населения какой-либо территории заинтересованность сторон (государства и населения) заключается в финансовой стороне вопросов. Если государство в лице муниципальных территориальных образований заинтересовано в получении бюджетных средств, то население, кроме того, еще должно видеть отдачу своего участия в процессе деятельности.

Если предусмотрена сумма зачисления в фонд обязательного медицинского страхования в размере 37%, то и здесь необходимо введение нормативно-правовой базы актов, предусматривающей выдачу медицинских полисов таким гражданам.

Применение данного налога на профессиональный доход позволяет в большей степени оценить эффективность управления муниципальными образованиями, когда роль муниципалитетов связана напрямую посредством системы формирования самого бюджета территории и занятости населения непосредственно в ее экономике. Кроме того, на основе постоянного мониторинга "ниш" свободного рынка, более эффективно использовать ресурсы территории, что повлияет на итоговый результат конкурентоспособности территории в продвижении местной продукции.

Таким образом, можно сказать, что при доработке экономико-правового механизма налогообложения самозанятого населения решается ряд существенных задач социально-экономического характера, которые приведут налог на профессиональный доход из экспериментального на определенных территориях государства в статус обязательного к применению.

Примечание:

1. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 09.11.2020).
2. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)" от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция).
3.Федеральный закон от 27.11.2018 № 423-ФЗ "О внесении изменений в статьи 56 и 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации".
4. Федеральный закон от 27.11.2018 № 425-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации".
5. Письмо Минфина России от 01.03.2018 № 24-06-07/12919 "О некоторых вопросах, связанных с функционированием операторов электронных площадок и осуществлением конкурентных закупок в электронной форме".

6. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020).
7. Письмо ФНС России от 20.02.2019 № СД-4-3/2899 @ "О применении налога на профессиональный доход".
8. Министерство финансов Российской Федерации письмо от 1 марта 2018 г. № 24-06-07/12919.
9. Федеральный закон от 15 декабря 2001 года №167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации".

METHODOLOGICAL ASPECTS OF MANAGING THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE MODERN ECONOMY

Pesotskaya Elena Vladimirovna, *DSc of Economics, Professor*

Selyutina Larisa Grigoryevna, *DSc of Economics, Professor*

Department of Economics and Management in Construction, Petersburg State Transport University of Emperor Alexander I St., St. Petersburg

Borodunova Victoria Vladimirovna, *Competitor, Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes, Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg*

The article examines the problem of developing the methodology of competition in the conditions of an innovatively active market, substantiates the need to search for new forms of competitive relations in industry with its active competitive regime. The authors present their vision of the formation of a methodological basis for managing the competitiveness of enterprises in the industrial sector of the economy from the position of the concept of interaction and contact management.

Keywords: *competition; management; competitive partnership; industrial enterprises.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.41

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.134.2
ВАК РФ 08.00.05

В статье поднимается проблема развития методологии конкуренции в условиях инновационно-активного рынка, обосновывается необходимость поиска новых форм конкурентных отношений в промышленности с ее активным конкурентным режимом. Авторы представляют свое видение формирования методологического базиса управления конкурентоспособностью предприятий промышленного сектора экономики с позиции концепции взаимодействия и управления контактами.

Ключевые слова: *конкуренция; управление; конкурентное партнерство; промышленные предприятия.*

© Песокая Е.В., 2020
© Селютина Л.Г., 2020
© Бородунова В.В., 2020

ПЕСОЦКАЯ Елена Владимировна, *доктор экономических наук, профессор*

СЕЛЮТИНА Лариса Григорьевна, *доктор экономических наук, профессор*

кафедра Экономики и менеджмента в строительстве, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург

БОРОДУНОВА Виктория Владимировна, *соискатель, кафедра Экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург*

В структуре бизнес-среды, сформированной в различных отраслях и хозяйственных сферах, особую роль играют конкурентные факторы. Именно эти факторы рассматриваются как реальный стимул инновационного развития, источник преобразования российской экономики в соответствии с вызовами установившегося на всех уровнях глобального экономического пространства инновационно-ориентированного вектора.

Конкурентные процессы при всем единстве их экономической природы развиваются по-разному: с различной степенью интенсивности, в различных формах, с дифференциацией используемого инструментария. Наибольшая интенсивность конкурентных процессов наблюдается в отраслях промышленности, в строительстве, на потребительском рынке, а также в ряде секторов сферы услуг (например, образующих инфраструктуру бизнеса). В этих сферах конкуренция получает широкие возможности для полноценной реализации свойственного ей механизма, своих фундаментальных принципов и положений.

Конкуренция как самостоятельный экономический феномен находится в фокусе исследовательского интереса целого ряда оте-

чественных и зарубежных ученых и специалистов, опирающихся на труды признанных авторитетов – классиков экономической науки. Нельзя не отметить в качестве основополагающих труды авторов [1, 2], чьи научные работы, безусловно, обогатили заложенные М. Портером, Дж. Робинсоном и др. теоретические основы конкуренции. Заслуживают внимания и работы новейшего периода [3, 4], в которых предпринимаются попытки приближения сформированных теоретических положений к методическому уровню, к специфике отраслей и видов деятельности. Вместе с тем, остается актуальным исследование методологии конкуренции и поиск методических инструментов, позволяющих реально функционирующим бизнес-субъектам приобретать, удерживать и развивать конкурентные позиции как в стратегическом, так и в тактическом периодах.

Методология конкуренции отличается единством воззрений относительно существования конкурентной системы, включающей в себя три подсистемы: макро-, мезо– и микроподсистемы. Эти подсистемы функционируют на принципах соподчиненности в полном соответствии с положениями системного подхода, в его применении к исследованию закономерностей функционирования и развития хозяйственного комплекса страны. При этом важно отметить различия содержания конкуренции, проявляющейся на разных ее уровнях. В этих различиях (представленных в "движении" от макро– к микроуровню) последовательно реализуется процесс преобразования общего в частное, сопровождающийся видоизменением представлений о содержательной составляющей конкуренции. На начальном этапе данного процесса конкуренция предстает как принцип устройства самого рыночного хозяйства, в этом смысле она рассматривается как одна из основополагающих категорий теории функционирования рынка, а также как форма, в которой реализуются отношения конкурентного типа.

Макросистема конкуренции обеспечивает координацию между сферами хозяйственной деятельности, укрупненными типами рынков, между структурными элементами, образующими самостоятельные экономические пространства, которые могут быть выделены на макроуровне.

На мезоуровне конкуренция в заложенном в ней содержании проявляется как межотраслевая координация, а также координация между сферами и видами хозяйственной деятельности, экономическими пространствами межотраслевого или территориально-отраслевого уровня. Мезоконкуренция обладает несколькими особенностями:

– отражает взаимодействия между реально функционирующими бизнес-субъектами, формирует механизм такого взаимодействия, опирающийся на достижение согласования интересов;

– выступает как конкуренция между капиталами, т.е. создает платформу, на которой решаются преимущественно стратегические задачи;

– является не просто промежуточным звеном между макро– и микроуровнем конкурентной системы.

Микроподсистема конкуренции отражает соперничество между отдельными бизнес-субъектами, решающими в процессе управления всю совокупность стратегических, тактических и оперативных задач и в любых условиях сталкивающихся с необходимостью учета конкурентных факторов во всей их сложности и многранности. Если макроподсистему следует рассматривать как некую общую и потому универсальную форму проявления конкурентных отношений и, как основополагающий концепт формирования таких отношений, то микроподсистема есть сфера наиболее "жестких" конкурентных отношений, которые формируют действия, направленные не только на укрепление конкурентных позиций ее отдельных участников, но и на вытеснение соперников с рынка со всеми вытекающими последствиями.

В этой связи бизнес-субъекты, вовлеченные в конкурентные отношения микроуровня вынуждены прибегать ко всем доступным методам конкуренции: сочетать методы ценовой и неценовой конкуренции; формировать устойчивый, благоприятный имидж, способный подчеркнуть высокий конкурентный статус; развивать контакты с органами государственного и регионального регулирования, с использованием которых можно получить дополнительные преимущества и др.

Характерно, что в методах конкурентной борьбы на микроуровне используются не только методы прямого воздействия на конкурентную среду (которые придают ей структурную динамику), но и инструменты косвенного воздействия, реализуемые за счет использования таких сил влияния, как профессиональное сообщество, социальные группы, общество в целом.

Особая роль принадлежит мезоконкуренции. Она регулирует поток предпринимательс-

ской активности, устанавливает межотраслевые пропорции, перераспределяет их в соответствии с перераспределением межотраслевых доминант. При этом межотраслевая конкуренция образует единство с внутриотраслевой конкуренцией, концентрирующейся на конкурентных процессах, протекающих внутри конкретных отраслей.

Внутриотраслевая конкуренция отличается специфической ролевой функцией. Она представляет собой форму конкурентного соперничества между капиталами, действующими в пределах одного отраслевого рынка, в частности, в каждой из отраслей промышленности. В базовых методологических конструкциях, характеризующих конкурентные отношения в отраслях промышленности, внутриотраслевая конкуренция представляется как борьба за рыночный спрос. Сужение рыночного спроса при не снижающемся или даже растущем предложении со стороны промышленных предприятий обуславливает необходимость снижения рыночной цены. Такое снижение ведет к вытеснению с рынка тех предприятий, которые оказались в условиях невозможности обеспечения экономической целесообразности их функционирования и невозможности их функционирования и, тем более, невозможности развития [4].

Наиболее острая ситуация – превышение уровня производственных затрат (которые в промышленности всегда высоки в силу сложности и ресурсоемкости производственно-технологических процессов и их информационного обеспечения) над уровнем рыночной цены. Однако такое представление и действие рыночного механизма может являться достаточным только в том случае, если пользующийся им исследователь готов ограничиться приближенной и, скорее, абстрактной моделью. Результаты, пригодные к использованию в практике управления промышленными предприятиями, эта модель не обеспечивает, хотя познать общую логику конкурентного поведения любых субъектов деятельности, безусловно, помогает. Недостатком данной модели является то, что конкурентное соперничество в ней сведено, по существу, только к действию механизма цен, что не только предельно упрощено, но и скрывает значительные риски. Нетрудно заметить, что уменьшение рыночной цены на продукцию одного из конкурирующих предприятий приведет к ответным действиям со стороны других. Протекая на протяжении определенного промежутка времени такое действие (а в них вовлекаются все конкурирующие предприятия, опирающиеся в формировании управленческих решений на механизм цен) не приводят ни к приросту качества, ни к перераспределению конкурентных преимуществ. Но возникает и последовательно усиливается риск производственно-технологической деградации как следствие, реализации политики тотального снижения затрат.

Реальным способом преодоления этого недостатка является широкое применение неценовых методов конкурентной борьбы и, прежде всего, методов, предусматривающих формирование конкурентных преимуществ предприятия или производимой им продукции за счет инноваций, обеспечиваемых, соответственно, реализацией активного инновационного процесса и внедрение в функционал системы управления предприятием такой функции, как управление инновационным развитием или инновационными преобразованиями.

Следует отметить, что инновационный вектор, заложенный в принципах конкурентного поведения предприятий, функционирующих в сфере внутриотраслевой конкуренции, созвучен с подходами, свойственными отношениям, взаимодействиям и путям развития в других подсистемах и видах конкуренции: межотраслевой, мезо– и макроконкуренции. На этих уровнях ставятся задачи по развитию научно-технического прогресса (НТП), масштабного обновления в соответствии с современным этапом НТП, т.е. задачи, отражающие в своем смысловом контексте непрерывную, последовательную, а значит прогрессивную инновационную деятельность.

Инновационная активность в различных отраслях промышленности или в различных секторах производственного комплекса страны весьма неоднородна. Давно замечено, что она достигает наивысших (в современных условиях) значений в тех отраслях, где наблюдается наибольшая частота и интенсивность контактов, а сами контакты осуществляются с учетом следования таким требованиям, как обеспечение открытости контактов и их информационной прозрачности, а также установление эффективной информационной среды, в которой информация является полной, всесторонней, достоверной и актуальной. Такое информационное поле позволяет конкурирующим предприятиям не только знакомиться с наиболее эффективными инновационными разработками и предложениями, но и обеспечить возможность заимствования наиболее передовых из них, копировать имитировать

инновации, а главное – развивать их, адаптируя к специфике собственного производительно-технологического процесса или постоянно обновляющейся рыночной ситуации. В работе [5] по этому поводу упоминается об эффекте "информационного распространения нововведений – последовательного и нарастающего от этапа к этапу".

Применительно к инновациям, внедряемым на промышленных предприятиях и относящихся к разряду производственно-технологических, выделяется одна важна особенность – эти инновации только в отдельных случаях носят целостный характер. Как правило, они внедряются в форме отдельных блоков в уже существующие производственно-технологические процессы. Эта особенность позволяет установить зависимость между степенью стандартизации процессов и скоростью распространения новшеств. Кроме того, отмечается, что чем выше затраты производителей, связанные с инновационными разработками, тем более активно распространение нововведений [5, с. 108].

Контакты (или межсубъектные взаимодействия), свойственные внутриотраслевой конкуренции выдвигают на первый план такое направление стратегического менеджмента, реализуемое в управлении промышленными предприятиями, как управление контактами. Управление контактами в своей идеологической канве предполагает, что реально функционирующее предприятие осуществляет поиск дополнительных конкурентных преимуществ за счет формулирования и использования системы взаимодействий, субъектами которых в числе прочих (органов госрегулирования, потребительской среды, общественных организаций, сформированных в промышленности) являются конкуренты. Контакты и взаимодействия между конкурирующими предприятиями приводят к созданию конкурентного партнерства.

Конкурентное партнерство как разновидность конкурентных взаимодействий, приобрело немало сторонников. С разной степенью детализации оно проанализировано в ряде современных научных работ [5, 6]. При этом просматривается связь такого явления, как конкурентное партнерство, именно с внутриотраслевой конкуренцией в силу наличия в ней предпосылок для сочетания (гармонизации) конкурентных и партнерских отношений.

Ориентируясь на условия функционирования промышленного сектора и входящих в его состав промышленных предприятий, нельзя не заметить, что в этих условиях принципиально невозможно пассивное противостояние конкурентов. В любой ситуации речь идет об активных действиях, которые направлены на активную адаптацию предприятий к конкурентной обстановке и ее динамике, а иногда и о действиях, преобразующих эту обстановку. В таких действиях проявляется не только стремление предприятий к развитию собственных конкурентных преимуществ и укреплению на этой основе своих конкурентных позиций, но и стремление к управлению конкурентной обстановки, снижению напряженности и интенсивности конкуренции в конкретной отрасли промышленности (или в ее отдельных секторах). Второе из них инициирует усилия, направленные на снижение сложности проблем, стоящих перед предприятием и являющихся следствием конкуренции в отрасли. Эти усилия воплощаются в механизмах влияния на конкурентную ситуацию, а основным из таких механизмов становится установление контактов и взаимодействий между конкурирующими предприятиями по некоторым направлениям их деятельности, т.е. установление партнерских отношений. При этом конкурентная основа отрасли сохраняется, но противостояние конкурентов утрачивает "жесткую", бескомпромиссную форму, поддерживая отраслевой потенциал и обеспечивая ее наращивание и развитие.

Устанавливается иной тип конкурентных отношений, в котором одновременно действуют два импульса [7]. Первый из них обусловлен самой природой конкуренции, природой рыночного способа хозяйствования. Он нацелен на соперничество и без сомнения является лидирующим. Но появляется и другой импульс – импульс к интеграции, к объединению действий, к достижению взаимовыгодного сотрудничества, т.е. партнерству, сохраняющему конкурентную основу (конкурентное партнерство).

Партнерские отношения могут формироваться в различных областях деятельности промышленных предприятий. Но, представляется, что наиболее целесообразно формировать такие отношения в инновационной сфере, объединяя усилия по разработке производственно-технологических новшеств. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства. Инновации в промышленности отличаются высокой ресурсоемкостью. Лишь крупные и крупнейшие предприятия высокоорганизованные и обладающие масштабным производственно-технологическим потенциалом способны полноценно и эффективно осуществлять инновационные разработки

(тем более в течение длительных стратегических периодах). Предприятия другого типа (средние, малые) не обладают столь широкими возможностями, что не избавляет их от необходимости активно участвовать в конкурентном процессе. Как дополнительная сложность выступает сама интенсивность конкуренции в малом и среднем промышленном бизнесе, отмеченная многими отечественными и зарубежными исследователями.

Конкурентный импульс и импульс интеграции есть две противоположности, нельзя не заметить, что они противоречат друг другу. Однако это противоречие не исключает их единства, но оно наглядно отображает сложность и неоднозначность конкурентного процесса. Важное свойство этой сложности и неоднозначности – доминирование конкурентного импульса, детерминируемого гносеологической основой рыночной формы хозяйствования и спецификой функционирования отраслей промышленности в конкурентно-активном, преобразовательном режиме. Импульс интеграции является в некотором смысле вынужденной мерой, реакцией на конкурентное противостояние и в целом на конкурентную динамику. Такая мера видится не только оправданной, но и объективно необходимой для значительной части промышленных предприятий, стремящихся не только удержаться в конкурентной среде, но и последовательно улучшать и развивать свои конкурентные позиции, оставаясь успешными участниками промышленного рынка в течение длительного (теоретически бесконечного) периода.

Примечания:

1. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организаций – М. : ЭКСМО, 2005.
2. Тарануха Ю.В. Конкуренция: система и процесс. – М. : Дело и сервис, 2012.
3. Ветрова Е.Н. Управление стратегической конкурентоспособностью судостроительного комплекса в условиях глобальной конкуренции: дис. … д-ра экон. н. – СПб. : СПбГЭУ, 2013.
4. Песоцкая Е.В., Селютина Л.Г. Проблема систематизации рисков инновационно-инвестиционных процессов в обеспечении конкурентоспособности строительных предприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – №3(111). – С. 87-91.
5. Хакимов А.Х. Проблемы управления конкурентоспособностью российских предпринимательских структур и пути их решения. – СПб. : СПбГЭУ, 2019. – 200 с.
6. Песоцкий А.А. Экономическое пространство: концептуальные подходы и системный анализ // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: сб. науч. тр. – СПб. : СПбГЭУ, 2015. – С. 177-183.
7. Селютина Л.Г., Песоцкая Е.В. Теоретические и методические основы оценки эффективности функционирования объектов // Наука, образование, культура: Сб. статей. – Комрат : КГУ, 2020. – С. 227-232.

DETERMINATION OF FACTORS AND CONDITIONS OF FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY *

Rogova Tatyana Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Production Organization, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk*

The security of a Federal state depends on the level of financial-economic security of its subjects. Goal setting at the regional level is related to strengthening financial autonomy, sustainability, and self-development. Achieving these goals is seen as possible if a sufficient number of diverse resources are available. Therefore, resource availability is a guarantee of security. The classification of financial and economic security factors is given. It is concluded that the key to economic development is to reduce interregional inequality and self-development of the territory. The main budget indicators are calculated for the Ulyanovsk region. In conclusion, a scheme of the relationship between economic policy and financial-economic security.

Keywords: *financial and economic security; economic policy; region; factor; condition.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.42

*ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ***

УДК 332.142
ВАК РФ 08.00.05

© Рогова Т.Н., 2020

Безопасность федеративного государства зависит от финансово-экономической безопасности его субъектов. Целеполагание на уровне регионов связано

* The research was carried out in the framework of the research project of PSTU No. 05.59/19"Innovative transformations in the theory and methodology of cognitive analysis of financial and economic security and its typological types".

** Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ № 05.59/19"Инновационные преобразования в теории и методологии когнитивного анализа финансово-экономической безопасности и ее типологических видов".

с вопросами укрепления финансовой автономии, устойчивости, саморазвития. Цель настоящей статьи - определить факторы и условия, обеспечивающие финансово-экономическую безопасность региональной социально-экономической системы. В работе обозначены цели субъектов безопасности в зависимости от их иерархического уровня. Приведена классификация факторов финансово-экономической безопасности. Сделан вывод, что ключ к экономическому развитию заключается в снижении межрегионального неравенства и саморазвитии территории. Для Ульяновской области рассчитаны основные показатели бюджета. В заключении предложена схема взаимосвязи экономической политики и финансово-экономической безопасности.

Ключевые слова: *финансово-экономическая безопасность; экономическая политика; регион; фактор; условие.*

Национальные интересы государства неразрывно связаны с обеспечением финансово-экономической безопасности. Безопасность – одна из основополагающих ценностей общества, природа которой подвержена эволюционным процессам, опирающимся на дихотомичные принципы сохранения и изменения (сопряженного с инновациями) [1, 35].

Формирование финансово-экономической безопасности предполагает установление взаимосвязи между ее составными элементами. По аналогии с корпоративным уровнем целесообразно анализировать финансовую устойчивость региона как состояние обеспеченности собственными финансовыми ресурсами, являющимися источником для удовлетворения потребностей и защиты интересов. Состояние безопасности обусловливает конкурентоспособность территории, проявляющуюся в способности привлекать в регион дополнительные источники финансирования в долгосрочном периоде [2, 66].

Ключевая идея политики в области обеспечения безопасности заключается в своевременном обнаружении угроз и их последующей нейтрализации. По сути это управление рисками. В 2015 г. в качестве угроз выступали нарастающие экономические дифференциации между регионами, что отражено в Стратегии экономической безопасности до 2015 г. Сегодня же эту угрозу можно рассматривать как данность, нечто неизбежное и свершившееся [3, 633]. Преодоление межсубъектных разрывов видится в ближайшей перспективе крайне маловероятным, учитывая неблагоприятную внешнюю обстановку, с одной стороны, и отсутствие необходимых ресурсов, с другой стороны. Следовательно, преодоление разницы в уровне социально-экономического развития территорий является проблемой финансово-экономической безопасности, формирующейся под влиянием ряда факторов и условий. Факторами признаются движущие силы, основополагающие причины, воздействующие на формирование безопасности. Условия отражают контекст, внешнюю атрибутику, рамки, в которых осуществляется деятельность по обеспечению безопасности.

Внешние факторы обнаруживаются в макроокружении, внешнем по отношению к системе обстоятельствами и обусловливаются причинами, побуждающими ее реагировать сообразно собственным интересам. Уровень внутренних факторов определяется той экономической и социальной действительностью, в которой пребывает регион. Следует подчеркнуть взаимосвязь факторов и их комплексное воздействие на систему.

Все факторы, определяющие финансово-экономическую безопасность системы (региона), делятся на внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные). Регион – самостоятельный участник финансо-

РОГОВА Татьяна Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и организации производства, Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск*

во-хозяйственных отношений. Принимая во внимание федеративные связи между государством и его субъектами, необходимо придерживаться принципа однонаправленного векторного развития. Цели и задачи центральной власти должны находить свое выражение на мезоуровне (рис. 1).

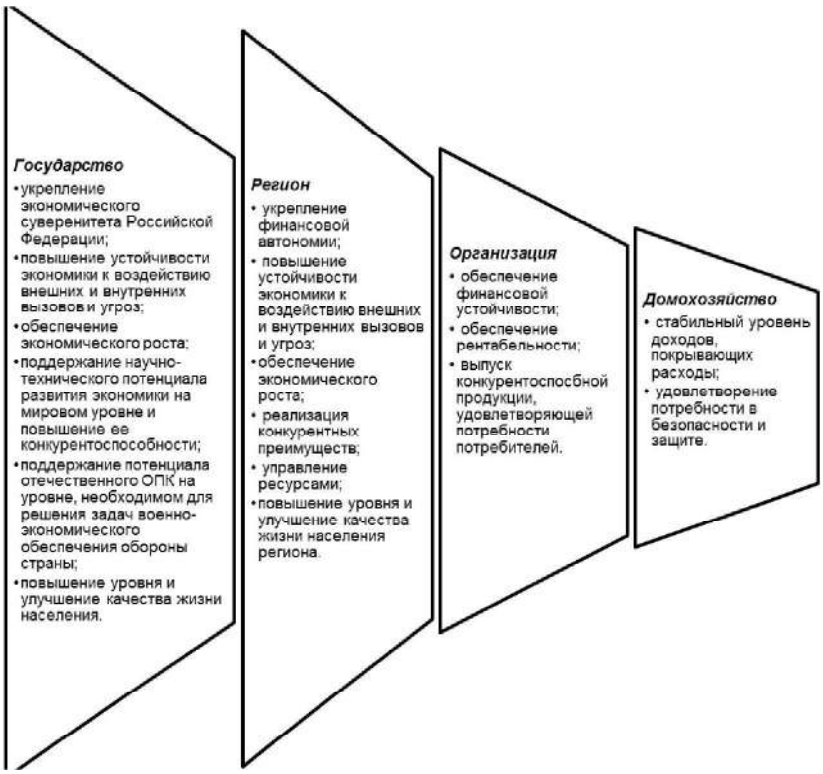

Рисунок 1 – **Цели финансово-экономической безопасности в зависимости от ее уровня**

Цели финансово-экономической безопасности конкретизируются в зависимости от ее иерархического уровня. Государственное управление должно стремиться к реализации всестороннего регионального развития. Региональное экономическое развитие определяется эффективностью функционирования хозяйствующих субъектов и домохозяйств. Данный нормативный подход позволяет сочетать саморазвитие регионов с их государственной поддержкой, делая акцент на эффективности использования эндогенных природных, материально-технических, финансовых факторов, человеческого капитала, включая предпринимательскую инициативу.

Учитывая многоаспектность понятия финансово-экономической безопасности, целесообразно выделить следующие ее типы, являющиеся приоритетными на региональном уровне: бюджетная, налоговая, инвестиционная, инфляционно-ценовая, банковско-кредитная, финансово-денежного обращения [4, 75].

Фундаментально вся совокупность факторов принадлежит одной из трех групп:

I группа – экзистенциальные факторы, связанные с сущностью самой системы (например, особенности местности);

II группа – текущие (ситуационные факторы). К ним относятся важнейшие средства обеспечения функционирования экономики: бюджетно-налоговая политика и ее элементы, например, размер пошлин;

III группа – апеллирует к мотивам поведения субъектов экономики и отражает их поведение в зависимости от их целей и задач в определенный момент времени.

Финансово-экономическая безопасность, на наш взгляд, определяется следующими факторами:

1) инвестиционный (потенциал, риски, привлекательность, климат, активность);

2) нормативно-правовой (законодательство, правовые институты);

3) управленческий (стиль и методы управления, эффективность менеджмента органов власти);

4) политический (отношения с центром, доверие населения, партии, элита);

5) производственно-хозяйственный (природные ресурсы, география, инфраструктура, производство);

6) рыночный (свобода предпринимательства, конкуренция, зрелость рыночных институтов);

7) социальный (социальная политика, медицина, образование, ЖКХ);

8) финансовый (бюджетно-налоговая политика, доля убыточных предприятий, состояние кредитных, банковских, страховых институтов).

Условия характеризуют текущее состояние институтов, технологий, инновационной активности, предпринимательства, культуры, демографии и миграции, окружающей среды, степень открытости экономики, человеческого капитала. Условия определяются в том числе межрегиональными связями, уровнем участия в глобализационных процессах, интеграцией в мировое экономическое пространство.

Стратегически необходимо обеспечить межрегиональное выравнивание, устойчивость и сбалансированность экономического роста, качественного преобразования экономической структуры. Считается, чем выше темп роста инвестиций, тем выше темп экономического роста [5, 9]. Однако в нашей стране определяющую роль по-прежнему играют устаревшие технологии III-IV технологических укладов.

Проанализируем соотношение роста инвестиций в основной капитал на душу населения и валового регионального продукта (ВРП) на душу населения на примере макрорегиона Приволжского федерального округа.

Таблица 1 – **Динамика роста инвестиций в основной капитал на душу населения и ВРП на душу населения в ПФО [6]**

Регион	Темп роста ВРП на душу населения 2018 г. к 2017 г., %	Темп роста инвестиций на душу населения 2018 г. к 2017 г., %
Приволжский федеральный округ	113,17	102,02
Республика Башкортостан	118,92	96,34
Республика Марий Эл	107,30	117,87
Республика Мордовия	106,40	88,20
Республика Татарстан	115,20	98,59
Удмуртская Республика	114,63	117,31
Чувашская Республика	108,72	98,52
Пермский край	111,11	97,49
Кировская область	109,13	99,01
Нижегородская область	108,92	106,16
Оренбургская область	122,28	111,22
Пензенская область	110,18	123,00
Самарская область	112,33	100,17
Саратовская область	107,41	107,79
Ульяновская область	104,91	97,01

Согласно таблице 1, по большинству регионов наблюдается опережение темпов роста ВРП на душу населения по сравнению с темпом роста инвестиций на душу населения. Исключение составляют Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Пензенская область, Саратовская область. Стоит отметить падение темпов роста инвестиций по сравнению с предыдущим годом в Республике Башкортостан, Республике Мордовия, Республике Татарстан, Чувашской Республике, Пермском крае, Кировской области, Ульяновской области.

В последние годы пришло осознание того, что регионы являются не только объектами государственного управления, но и относительно самостоятельными акторами, имеющими собственные интересы в федеративном государстве. Таким образом разворачивается логическая цепочка, приводящая к обеспечению безопасности: потребность рождает интерес (спрос) к получению блага. Ключевая роль при обеспечении защиты отводится осознаваемым и определенным интересам региона, сформировавшихся под влиянием потребностей. Сами же потребности возникают исходя из наличного состояния системы, ее проблем и перспектив. Реализация интересов сопряжена с возникновением рисков и угроз, способных по крайней мере поставить под сомнение возможность реализации интересов. В этой связи приоритет отдается безопасности функционирования и развития системы. Только обеспечивая безопасность, можно отстаивать интересы и добиваться поставленных целей. Особую актуальность проблема безопасности приобретает в настоящее турбулентное время, когда сложно адекватно планировать и прогнозировать дальнейшие перспективы развития, и главной задачей становится неухудшение уже достигнутого уровня социально-экономических показателей. Например, для Российской Федерации динамика основных показателей выглядит следующим образом (табл. 2).

Как видим, имеет место незначительный количественный рост показателей социально-экономического развития страны. Среднее значение роста исследуемых показателей в 2019 г. составляет 2,4% по сравнению с предыдущим годом. Реальные располагаемые доходы населения увеличились на 1%. Однако весь этот прирост исчезает в потреблении и является незначительным для людей.

Таблица 2 – **Динамика социально-экономического развития Российской Федерации, % к предыдущему году [6]**

Наименование показателя	Год			
	2016	2017	2018	2019
Валовый внутренний продукт	100,2	101,8	102,5	101,3
Продукция промышленности	101,8	103,7	103,5	102,3
Продукция сельского хозяйства	104,8	102,9	99,8	104,0
Инвестиции в основной капитал	99,8	104,8	105,4	101,7
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	102,9	105,1	111,8	107,8
Ввод в действие жилых домов	94,0	98,7	95,5	106,2
Оборот розничной торговли	95,2	101,3	102,8	101,9
Платные услуги населению	107,3	106,7	105,3	104,1
Реальные располагаемые денежные доходы населения	95,5	99,5	100,1	101,0
Экспорт	82,5	125,3	125,5	94,5
Импорт	99,2	124,5	104,3	102,2

Наблюдаемые неблагоприятные тенденции свидетельствуют о существовании проблемы

"несбалансированности российской экономики", затрагивающей и финансово-экономические процессы. Экономисты Г.Б. Клейнер и М.А. Рыбачук считают, что сбалансированность достигается при условии соразмерности и пропорциональности элементов системы, что позволяет ей успешно функционировать в будущем [7, 310]. Солидарна с коллегами и Т.В. Ускова, которая говорит о том, что общий рост экономики страны составляет менее 2%, тогда как ведущие экономики Китая и Индии имеют прирост свыше 6% и 7%, соответственно. Следовательно, по утверждению автора, вряд ли удастся к 2024 году стать пятой экономикой мира [8, 9].

Комплексное региональное развитие связано с вопросами финансово-экономической безопасности. В общем смысле данная категория предусматривает способность к реализации целей и защите интересов региона, опосредованных достаточностью ресурсов для удовлетворения растущих потребностей (что сказывается на увеличении расходных показателей бюджета на проведение социально-экономической политики и одновременной необходимости увеличения доходов бюджета). Следует отметить неоднородность состояния безопасности, которое способно варьироваться в зависимости от фазы экономического цикла и общего состояния экономики региона. Так, в предкризисные периоды реальностью становится ограниченность ресурсов (финансовых, в первую очередь), что мультипликативно распространяется на все сферы жизнедеятельности, и разрастаются проблемы снижения объемов производства и потребления, сокращения инвестиций, фиксируется общий экономический спад. В этот период повышается уязвимость всей социально-экономической системы, требуется экстренное привлечение ресурсов для выправления сложившейся ситуации. Актуальной задачей становится поиск источников финансирования. В частности, в настоящее время получила распространение идея саморазвития территорий [9, 80]. Саморазвитие возможно при готовности регионального производственно-хозяйственного комплекса обеспечить расширенное воспроизводство в различных условиях нестабильности и неравновесности среды. Существующая межрегиональная дифференциация, неразвитость инфраструктуры и слабая диффузия инноваций указываются в качестве ограничений на пути саморазвития.

Основное выражение степень финансово-экономической безопасности находит в налогово-бюджетной политике региона. Преследуя аналитические цели, необходимо оценить основные показатели бюджета Ульяновской области (табл. 3).

Таблица 3 – **Темпы роста основных показателей бюджета Ульяновской области, % к предыдущему году [10]**

Наименование	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	Темп роста 2019 г. к 2016 г.
Доходы бюджета	**125,78**	**105,13**	**107,99**	**114,03**	**129,45**
Налоговые и неналоговые доходы	133,80	104,27	109,51	109,68	125,24
Безвозмездные поступления	103,19	108,24	102,66	130,34	144,82
Расходы бюджета	**108,84**	**107,06**	**103,72**	**113,74**	**126,30**

Данные таблицы 3 позволяют говорить о ежегодном росте как доходов, так и расходов. За исследуемый период доходы выросли на 29,45%, расходы – на 26,3%. При этом ежегодно прирастают безвозмездные поступления (рост за четыре года – 44,82%). Рост доходов и расходов показан на рисунке 2.

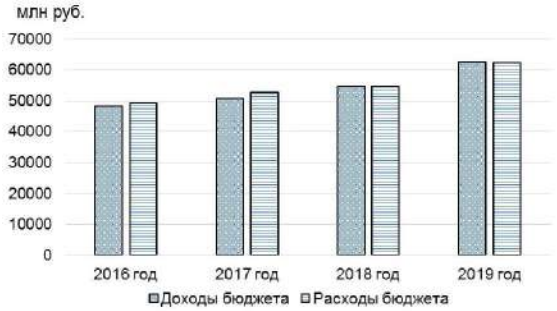

Рисунок 2 – **Доходы и расходы бюджета Ульяновской области в 2016-2019 гг., млн руб.**

Согласно рисунку 2, на протяжении исследуемого периода отмечается дефицит бюджета, за исключением 2019 г., в котором удается достичь незначительного превышения доходов над расходами, что позволяет сделать вывод о сбалансированности бюджета.

Встает закономерный вопрос: какие факторы и при каких условиях обеспечивают финансово-экономическую безопасность? Ответ на него приводит к необходимости разработки модели развития социально-экономической системы, в которой приоритетом является обеспечение финансово-экономической безопасности. Мероприятия региональной политики должны быть финансово обоснованными, недопустимы популистские решения, ведущие к потере финансовой устойчивости. Сбалансированность бюджета – задача бюджетной политики, реализуемой на принципах бюджетного планирования и стратегирования.

Не теряет актуальности для органов исполнительной и законодательной власти субъектов РФ задача привлечения ресурсов в регион посредством повышения экономической привлекательности территории (рис. 3).

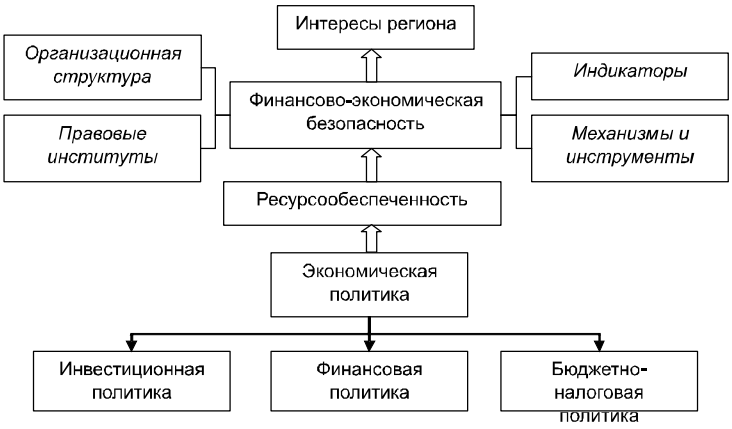

Рисунок 3 – **Взаимосвязь экономической политики и финансово-экономической безопасности**

На рисунке 3 показана взаимосвязь проводимой экономической политики и финансово-экономической безопасности, выражающейся в реализации региональных интересов посредством привлечения и использования ресурсов. Инвестиционная политика как составная часть экономической политики предусматривает создание условий для привлечения инвестиций, использование в инвестиционной практике механизма государственно-частного партнерства в приоритетных секторах экономики, создание конкурентной среды и стимулирование притока инвестиций в инновационные проекты. Финансовая политика нацелена на повышение финансовой грамотности населения, развитие финансовой инфраструктуры и совершенствование финансовых институтов. Бюджетно-налоговая политика подразумевает рациональное применение налоговых льгот, совершенствование налогового администрирования, создание благоприятного налогового климата. Реализация мероприятий экономической политики приводит к притоку дополнительных ресурсов, часть которых направляется на цели безопасности. Для достижения и сохранения финансово-экономической безопасности необходима соответствующая "инфраструктура". Она состоит из совокупности организационной структуры, правовых институтов, индикаторов безопасности и механизмов и инструментов ее достижения. Организационную структуру образуют определенным образом сочетающиеся и взаимодействующие службы, имеющие установленную иерархию. Правовые институты позволяют достигать безопасности в рамках правового поля, используя имеющийся арсенал законодательной базы. Индикаторы формируются на основе индикативного планирования. Их регулярный мониторинг призван своевременно обнаружить угрозы и предотвратить либо минимизировать их влияние. Механизмы и инструменты безопасности представляют собой комплекс эффективных способов и технологий, результатом применения которых является достижение состояния безопасности. Сочетание вышеназванных мероприятий способно обеспечить финансово-экономическую безопасность и снизить степень влияния угроз на экономику региона, с одной стороны, а с другой стороны, защищать его интересы. Не вызывает сомнения необходимость реформирования и модернизации российской экономики, совершенствования инновационной деятельности, создания условий для развития человеческого потенциала, экономного и бережного подхода к ресурсам. Да, региональные проблемы многоаспектны и требуют значительных средств для своего разрешения. Необходимо отказываться от политики ожидания межбюджетных трансфертов в пользу самообеспечения, поиска резервов внутри территории, создания условий для повышения конкурентоспособности. Реализация этих целей должна найти отражение в проводимой экономической политике на местах.

В современном мире вопросы безопасности и развития являются комплементарными. Внешние условия заставляют действовать в новых непривычных обстоятельствах, требующих колоссальных затрат на систему безопасности. Деятельность по ее обеспечению прочно вплетена в канву экономической политики. С методологической и исследовательской позиции в научном поиске важное место занимает определение концепции финансово-экономической безопасности, связанной с принципами и целями устойчивого развития, сохранением государственной целостности, реализацией личностного потенциала.

Литература:

1. Урсул А.Д. Безопасность цивилизации в контексте устойчивого развития // Стратегические приоритеты. – 2017. – № 3(15). – С. 33-43.
2. Саруханян Г.А. Финансовая безопасность в системе основных параметров развития компании // Вестник РЭУ. – 2013. – № 9. – С. 66-70.

3. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 631-613. DOI: 10.17059/2019-3-1.
4. Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография. – Киров : ВятГУ, 2015. – 239 с.
5. Татаркин А.И., Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Шумпетерианская экономическая теория промышленной политики: влияние технологической структуры // Журнал экономической теории. – 2017. – № 2. – С. 7-17.
6. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2020. – 550 с.
7. Клейнер Г.Б., М.А. Рыбачук. Системная сбалансированность экономики России: региональный разрез // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 309-323. Doi: 10.17059/2019-2-1.
8. Ускова Т.В. Ключевые угрозы экономической безопасности России // Проблемы развития территории. – 2019. – Вып. 1(99). – С. 7-16.
9. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Диалектика формирования и функционирования саморазвивающихся территориальных экономических систем // Федерализм. – 2009. – № 4(56). – С. 77-98.
10. Открытый бюджет Ульяновской области. URL: http://ufo.ulntc.ru:8080/

FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE IN CREATING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IN THE AVIATION INDUSTRY

Simonyan Tatiana Vladimirovna, *DSc of Economics, Professor*
Kravtsov Sergey Vladimirovich, *Postgraduate student*
Department of Marketing and Engineering Economics, Don State Technical University, Rostov-on-Don

The article is devoted to the study of foreign and domestic experience in improving the efficiency of public-private partnerships in the field of air transportation. The authors analyze the methods and tools of cooperation in the field of PPP and compare the experience of the countries of Europe, the USA, Australia, Asia and Africa with the practice adopted in the Russian Federation. Based on foreign studies, the authors investigate the specifics of PPP contracts in different countries, which make it possible to achieve the maximum economic benefits from the operation of aviation infrastructure facilities. It is concluded that it is necessary to revise some of the features of PPP in Russia, which will allow solving a number of socio-economic problems.

Keywords: *public-private partnership; airlines; privatization; financial risks; investments; infrastructure.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.43

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

УДК 656.7+338
ВАК РФ 08.00.05

© Симонян Т.В., 2020
© Кравцов С.В., 2020

Статья посвящена исследованию зарубежного и отечественного опыта повышения эффективности государственно-частного партнерства в сфере авиаперевозок. Анализируются способы и инструменты сотрудничества в области ГЧП и сравнивают опыт стран Европы, США, Австралии, Азии и Африки с практикой, принятой в РФ. Основываясь на зарубежных исследованиях, авторы исследуют особенности контрактов ГЧП в разных странах, позволяющие добиться максимальных экономических выгод эксплуатации объектов авиационной инфраструктуры. Делается вывод о необходимости пересмотра некоторых особенностей ГЧП в России, которые позволят решить ряд социально-экономических задач.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство; авиакомпании; приватизация; финансовые риски; инвестиции; инфраструктура.*

СИМОНЯН Татьяна Владимировна, *доктор экономических наук, профессор*

КРАВЦОВ Сергей Владимирович, *аспирант*

кафедра Маркетинга и инженерной экономики, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Государственно-частное партнерство в сфере авиаперевозок уже доказало свою эффективность во многих зарубежных странах, многие из которых демонстрируют весьма интересные примеры внедрения подобных форм взаимодействия в различные сегменты данной отрасли.

В США государственно-частное партнерство (далее ГЧП) особенно эффективно проявило себя в работе с такими учебными заведениями, как Университет авиации им. Эмбри-Риддла, основываясь на критериях доступности, распределении рисков, способности поддерживать интернациональные требования авиации и предложив

правительству и бизнесменам США жизнеспособную стратегию подбора персонала для удовлетворения спроса на пилотов на внутренние авиалинии. Процесс подачи заявок на участие в ГЧП требует прозрачной конкуренции для того, чтобы перевозчики могли действительно конкурировать. Перевозчики, заключившие контракты в соответствии с конкретным предложением, будут обязаны вступить в ГЧП, согласившись на обучение будущих студентов и нанять затем выпускников на работу. Министерство обороны при этом участвует исключительно в надзоре за контрактами ГЧП, тем самым уменьшая финансовый риск для департамента.

Первая авиакомпания-перевозчик Нигерии в 2018 году уже начала свою работу в рамках ГЧП, что стоило более 308 млн долл. Предварительные затраты в размере 8,8 млн долл. и 300 млн долл. были вложены в качестве начальных затрат на следующие три года, большая часть которых предоставлена Федеральным Правительством. Остальная часть предоставлена инвестором, стратегическим партнером [2, С. 28].

Согласно статистике Всемирного банка, каждый один процент государственного фонда, разумно расходуемый на инфраструктуру, приводит к эквивалентному росту ВВП на один процент [6]. Это означает, что существует взаимосвязь между значимым вкладом в развитие инфраструктуры и экономическим ростом страны. Как и в других странах с процветающими национальными авиакомпаниями, Нигерия может удвоить доходы в таких секторах, как туризм, с успешным национальным перевозчиком и, следовательно, улучшить свой ВВП.

Такие страны, как Турция, Дубай, Кения, Сингапур и Эфиопия успешно сделали свои авиакомпании основными брендами, продвигая свою национальную идентичность на национальных самолетах. Национальный перевозчик предоставит рабочие места и возможности для обучения пилотов, инженеров, бортпроводников и агентов по бронированию. Это также имеет решающее значение для сотрудничества с другими вспомогательными службами, такими как кейтеринговые компании, страховые компании, управления аэропортами и поставщики топлива. Неудивительно, что авиационная отрасль поддерживает около 60 млн рабочих мест по всему миру.

Во всех странах на данный момент есть тенденция перехода аэропортов от полностью находящихся под влиянием государства, к социально ориентированным, что, по сути, представляет собой форму ГЧП. В развитых странах приватизация рассматривается с точки зрения инструмента по уменьшению финансовых обязательств правительства, однако развивающиеся страны до сих пор направляют внимание на модернизацию и развитие аэропортов мирового класса. Причина, по которой большинство американских аэропортов не полностью приватизированы, а работают на основании ГЧП, заключается в том, что в жестко регулируемой индустрии аэропортов США по-прежнему существует множество правовых и экономических препятствий.

Исследования Исаака Гине показывают, что полуприватизированные аэропорты гораздо более дружелюбны в отношении пассажиров, нежели правительственные аэропорты [1, С. 289]. Такая тенденция обусловлена тем, что мотив прибыли детерминирует стратегию организации, ориентированную на разработку услуг, удовлетворяющих потребности клиентов.

Анализ, проведенный Форумом по туризму и транспорту Австралии для оценки воздействия приватизации аэропортов, исследовал эффективность восьми аэропортов Австралии до начала их работы и во время нее на базе ГЧП по ряду параметров и пришел к выводу о том, что частичная приватизация аэропортов прошла успешно. На эти восемь аэропортов, за исключением одного, пришлось около 82% от общего числа авиапассажиров в Австралии.

Таблица 1 – **Данные анализа приватизированных аэропортов Австралии [5].**

№ п.п.	Анализируемый параметр	Перед приватизацией	После приватизации	Процент увеличения/уменьшения
1	Доход на единицу рабочей нагрузки	A$15.57	A$22.07	+42%
2	Текущие расходы	37.6%	35%	(-) 7%
3	Доход не от аэропотоков	62.7%	65.4%	+ 4.3%
4	Доходность - EBIT / общий средний доход	44.0%	44.9%	+ 0.9%
5	Капитальные вложения	A$ 2.0 млрд	A$ 2.30 млрд	+15%

Хотя исследование назвало приватизацию аэропортов Австралии успешным по нескольким параметрам, данные таблицы 1 показывают, что за исключением выручки на единицу рабочей нагрузки, воздействие привело к минимально предельному увеличению производительности.

В США Федеральная программа усовершенствования аэропортов предусматривает эко-

номическое регулирование аэропортов в обмен на ежегодное грантовое финансирование [1, С. 186]. Эти правила исключают приватизацию аэропорта, так как декларируют, чтобы все "доходы от аэропортов", включая доходы от аренды или продажи, были реинвестированы в аэропорт (или систему аэропортов), который их генерирует. Таким образом, город, округ или штат, желающие арендовать или продать свой аэропорт, получат нулевую финансовую выгоду от этого. Правилами также запрещается любому оператору аэропорта (включая принадлежащую инвестору аэропортовую компанию) иметь любую прибыль с аэропорта, а это значит, что подобная компания лишена всяких причин приобретать аэропорт в США.

В отличие от США, в Европе процесс приватизации протекал иначе. Международный совет аэропортов в Европе в начале 2011 года обнародовал отчет "Владение аэропортами Европы". В нем была представлена классификация 404 европейских аэропортов по трем категориям: государственная собственность, смешанная собственность и частная (инвесторская) собственность. В то время как 78% из 404 аэропортов были определены в группу государственной собственности, 13% оказались смешанными и только 9% полностью принадлежат инвесторам. По данным на 2011 год 52% пассажиропотока обслуживаются аэропортами государственного сектора, это значит, что 48% европейских авиапассажиров обслуживаются частично или полностью приватизированными аэропортами.

В отличие от Европы, в которой основным способом приватизации аэропортов стала продажа частично или 100% акций в аэропортах, в Латинской Америке главенствовала модель долгосрочной концессии. Наиболее глобальным событием данного региона в 2019 году явилась приватизация аэропорта в Бразилии. Исследование, проведенное знаменитым ученым Полом Демпси в 2019 году, показало, что 20 крупнейших аэропортов региона Латинской Америки нуждаются в инвестициях порядка 19 млрд долл. для удовлетворения прогнозируемого роста пассажиров [2, С. 289].

Принято считать, что Канада "приватизировала" ключевые коммерческие аэропорты страны, однако в Канаде не было настоящей приватизации аэропорта, помимо ГЧП, предусматривающего строительство нового терминала в международном аэропорту Пирсон в Торонто в конце 1980-х годов и управление контрактами международного аэропорта Гамильтон в пригороде Метро Торонто.

Пол Демпси отметил, что в грядущие десятилетия основная часть мировых новых частных инвестиций в инфраструктуру аэропортов будет приходиться на Азию. В Азии почти половина людей от общемирового, неразвитая система воздушного транспорта, но при этом в течение большей части последних двух десятилетий одни из самых потрясающих темпов экономического роста на планете. Согласно подсчетам, азиатские правительства потратили 150 млрд долл. на новые аэропорты и программы расширения аэропортов в период между 2015 и 2020 годами [2, С. 67].

Регионы Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока имеют лучший послужной список для своевременного развития инфраструктуры аэропортов. Профессор Стивен Милн отмечает, что авиационная отрасль в Северной Америке и Западной Европе может рассматриваться как находящаяся на стадии зрелости, тогда как азиатский регион, включающий Индию и Китай, может считаться находящимся в стадии быстрого роста [3, С. 28]. Пол Демпси придерживается аналогичной точки зрения, утверждая, что "мы должны принять реальность отрасли, центр тяжести которой смещается от наших традиционных лидеров в США и Европе. Азиатско-Тихоокеанский регион уже является нашим крупнейшим рынком. Продолжающееся развитие Китая и Индии будет держать этот регион в авангарде отрасли. Мы должны задействовать регион, чтобы обеспечить лидерство для перемен" [2, С.28].

Также интересен опыт Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая была создана 8 августа 1967 года. Государствами-членами Ассоциации являются Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Индонезия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам. Государства-члены признают, что воздушные перевозки обусловлены внутренней и внутрирегиональной деятельностью. Соглашение об открытом небе АСЕАН помогло еще больше стимулировать развитие аэропортов из-за увеличения рейсов между странами АСЕАН. Институт экономических исследований в своем отчете о возможностях перелетов между Азией и Индией прокомментировал состояние развития аэропортов так: "…хотя взлетно-посадочные полосы в некоторых аэропортах обслуживают большие самолеты, в большинстве аэропортов Азии отсутствует базовая инфраструктура авиации" [6]. Согласно Генеральному плану по соединению АСЕАН в области инфраструктуры воз-

душного транспорта, столичные аэропорты государств-членов АСЕАН являются достаточными с точки зрения длины взлетно-посадочной полосы для размещения существующей эксплуатации воздушных судов. Однако некоторые из этих аэропортов продолжают сталкиваться с проблемами обеспечения объектов аэропорта, особенно взлетно-посадочных полос и складов. Помимо развития аэропортов, необходимо уделять внимание согласованию аэронавигационной системы и процедур АСЕАН, включая воздушные маршруты, для прогнозирования растущего воздушного движения в регионе. Неспособность улучшить эти объекты неизбежно приводит к ограниченному потенциалу роста. Ряд государств-членов АСЕАН не так давно реализовал проекты по совершенствованию средств и служб аэропорта, включая строительство терминалов для частных бюджетных перевозчиков. Тем не менее, нехватка складских помещений в аэропортах нескольких государств-членов АСЕАН продолжает остро сказываться на развитии и общей инфраструктуре.

Помимо этого, в Стратегическом транспортном плане АСЕАН на 2021-2025 годы, обнародованном Институтом экономических исследований АСЕАН и Восточной Азии, декларируется, что в основном развитие инфраструктуры аэропортов осуществляется при соответствующих правительствах [1, С. 289]. Тем не менее, аэропорт как инфраструктура авиатранспортного сектора только сравнительно недавно сделал послабления для ограничения на иностранные инвестиции. Кроме того, иностранные компании принимают участие в проектах по развитию аэропортов в мире не только на этапе строительства, но и во время эксплуатации.

В России ГЧП регулируется ФЗ от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации" (далее Закон о ГЧП) и ФЗ от 21.07.2005 N 115-ФЗ "О концессионных соглашениях" (далее Закон о КС), а также рядом нормативных правовых актов РФ и субъектов РФ. Закон о КС был принят в 2005 году, Закон о ГЧП спустя 10 лет – в 2015 году. Оба Закона к настоящему моменту регулируют государственно-частное сотрудничество в инфраструктурных проектах, принимаемых к разработке на территории РФ.

Ключевой особенностью КС является то, что концессионер обязуется за свой счет создать или реконструировать определенное концессионным соглашением имущество или объект, право собственности на которые принадлежит или будет принадлежать концеденту, а также осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) данного имущества, которое предоставляется ему для этой цели во владение и пользование на определенный соглашением срок.

Закон о ГЧП позволил использовать новые, эффективные и сбалансированные модели ГЧП в российской практике. Предусмотренное этим Законом нововведение заключается в возможности возникновения частной собственности на публичную инфраструктуру. При этом инвестор обязан обеспечивать полное или частичное финансирование создания такой инфраструктуры и эксплуатацию объекта в соответствии с его целевым назначением, которое регистрируется в качестве обременения объекта.

Таким образом, оба закона регламентировали и закрепили формы ГЧП, реализуемые на практике при возведении инфраструктурных объектов страны. Это позволяет сделать вывод о завершённом характере разработанности нормативно-правовой базы в РФ, которая позволяет реализовывать проекты ГЧП в рамках большинства используемых за рубежом форм.

По данным Центра проектного финансирования ВЭБ, при реализации проектов развития аэропортов в РФ применяются следующие модели ГЧП [7]:

1. Модель BOOT (Build-Own-Operate-Transfer, Строительство – Собственность – Эксплуатация – Передача). Так, на основе данной модели была произведена реконструкция и эксплуатация объектов, входящих в состав имущества аэропорта "Пулково".

2. Модель BTO (Build-Transfer-Operate, Строительство-Передача-Эксплуатация). Согласно данной модели производится развитие аэропортов Московского авиационного узла (МАУ), а также строительство и эксплуатация аэропорта "Омск-Федоровка".

3. Модель акционерного соглашения. Данную модель можно охарактеризовать как уникальную, не вписывающуюся в международные стандарты моделей и форм ГЧП, однако она решает задачу поиска дополнительных источников финансирования. Согласно такой модели производится строительство нового аэровокзального комплекса "Курумоч", а также его эксплуатация; реконструкция и расширение ОАО "Аэропорт "Кольцово"; реконструкция и развития аэропорта "Стригино"; строительство, реконструкция и модернизация инженерных систем и коммуникаций международ-

ного аэропорта "Пермь (Большое Савино)" (табл. 2).

Таблица 2 – **Формы ГЧП, регламентированные отечественным законодательством [8]**

Форма ГЧП	Описание	ФЗ
ВТО	Частная сторона осуществляет строительство/реконструкцию объекта, передает объект в собственность публичного партнёра, осуществляет эксплуатацию объекта и получает доход от эксплуатации.	115-ФЗ
ВТО/DBTO	Частная сторона осуществляет строительство/реконструкцию объекта, получает право собственности на объект, осуществляет эксплуатацию объекта и получает доход от эксплуатации, передает в собственность публичного партнёра по окончании соглашения.	224-ФЗ
BOO/DBOO	Частная сторона осуществляет проектирование и/или строительство/реконструкцию объекта, осуществляет эксплуатацию объекта в течение согласованного с публичной стороной срока и получает доход от эксплуатации, сохраняя право собственности по истечении срока соглашения.	224-ФЗ
BOOT/DBOOT	Частная сторона осуществляет проектирование и/или строительство/реконструкцию объекта, осуществляет эксплуатацию объекта в течение согласованного с публичной стороной срока и получает доход от эксплуатации, а затем передаёт объект в собственность публичной стороны.	224-ФЗ
DBFO/PFI	Частная сторона осуществляет проектирование и/или строительство/реконструкцию объекта, который передаётся в собственность публичной стороны за вознаграждение.	224-ФЗ; 115-ФЗ

Таким образом, анализ практики зарубежных стран и РФ в области ГЧП сферы авиаперевозок показывает наличие широких возможностей для внедрения сотрудничества на базе ГЧП в ее различные сегменты и внушительные положительные результаты данного опыта. Используя комбинацию частных и государственных ресурсов, многие страны, в том числе и Россия, успешно расширяют уже действующие аэропорты и строят новые, улучшая инфраструктуру и содействуя образованию новых рабочих мест, учреждают новые авиакомпании, готовят квалифицированный персонал. Зарубежный опыт, проанализированный в данной статье, может дополнить российскую практику в части совершенствования действующего законодательства и его адаптации к отечественным реалиям, что будет способствовать экономическому подъему отдельных регионов и страны в целом, а также откроет новые перспективы для предпринимателей в сфере авиаперевозок, решит ряд социальных задач.

Примечания:

1. Гине И. Анализ затрат и выгод инвестиций в инфраструктуру аэропортов (перевод Зябликов В.В.). – М. : Дрофа, 2014.
2. Демпси П. Руководство по планированию и развитию аэропортов, глобальное исследование. (перевод Валуева М.И.). – М. : Дрофа, 2019.
3. Милн С. Политика приватизации и частного инвестирования в государствах АСЕАН (перевод Ларионов М.Ю.). – М. : Полис, 2010.
4. www.bu.ac.th/knowledgecentre/epaper/july_dec2004/sungkard.pdf.
5. http://aot.listedcompany.com/shareholdings.html.
6. www.bu.ac.th/knowledgecentre/epaper/july_dec2004/sungkard.pdf.
7. Развитие региональных аэропортов на условиях государственно-частного партнерства. Отчёт Федерального Центра проектного финансирования ВЭБ. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: https://p3week.ru/images/presenatation/18marta_Gladkova.pdf
8. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики. – М., 2018. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf

THE POTENTIAL OF "NUMERICAL APPROACHES" IN BANKING SUPERVISION: POSSIBILITY OF PROACTIVE IDENTIFICATION BY THE BANK OF RUSSIA FOR PROBLEM CREDIT INSTITUTIONS IN THE BANKING SECTOR USING DATA SCIENCE METHODS

Sterlikova Anastasiia Dmitrievna, *Postgraduate student, Samara State University of Economics, Samara*

The article discusses the possibility of machine learning model for analyzing the state of credit institutions by their performance indicators and assessing the likelihood of revoking a license from a single participant. The conclusion is made about the possibility of using the machine learning model in the supervisory activities of the Bank of Russia as an auxiliary tool.

Keywords: *Bank of Russia; Data Science; modeling; supervisory activities; data analysis; reserves.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.44

ПОТЕНЦИАЛ "ЦИФРЫ" В БАНКОВСКОМ НАДЗОРЕ: ВОЗМОЖНОСТЬ УПРЕЖДАЮЩЕЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ БАНКОМ РОССИИ ПРОБЛЕМНЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ DATA SCIENCE

УДК 336.71.078.3
ВАК РФ 08.00.10

В статье рассматривается возможность построения модели машинного обучения для анализа состояния конкретных кредитных организаций по показа-

© Стерликова А.Д., 2020

телям их деятельности и оценки вероятности отзыва лицензии у отдельно взятого участника. Сделан вывод о возможности использования модели машинного обучения в надзорной деятельности Банка России в качестве вспомогательного инструмента.

Ключевые слова: *Банк России; Data Science; моделирование; надзорная деятельность; анализ данных; обязательные нормативы Банка России.*

В условиях цифровизации экономики необходимо учитывать фактор наличия потока информации для проведения надзорной деятельности в отношении участников банковского сектора России. Надзор основывается на данных, предоставляемых кредитными организациями регулятору, и именно данные являются источником выявления проблем в деятельности сектора или отдельного участника [2]. Они могут представлять собой различные потоки информации: например, набор пикселей изображения, где каждый пиксель – источник информации, тексты являются последовательным набором символов, а потоки нажатий клавиш возможны к фиксации, чтобы затем представить картину последовательных действий пользователя. Данные, используемые регулятором для осуществления надзорной деятельности, представляют собой такие же потоки информации. Основная задача Data Science (науки о данных) состоит в переработке неструктурированной информации в массив, практически полезный для любого вида деятельности [1, 15]. В этой связи, для оценки рисков банковской системы, в процессе надзорной деятельности Банка России, нами были использованы алгоритмы машинного обучения, которые позволили наиболее корректно оценить количество кредитных организаций, находящихся, по-нашему мнению, в рисковой зоне (имеющие проблемы в деятельности или близкие к ее отзыву).

Мы предполагаем, что есть функциональная зависимость между отдельными показателями деятельности кредитных организаций, используемых для расчета обязательных нормативов (раздел 2 формы 0409135 "Информация об обязательных нормативах" ЦБ РФ [10]), и вероятностью отзыва лицензии или ликвидации кредитной организации. Математически эта зависимость может быть записана в следующем виде:

$$L = f(a_1, a_2 \dots a_n) \rightarrow \{0,1\},$$

где L – показывает, находится ли кредитная организация в "зоне риска" по отзыву лицензии или ликвидации (значение 1), или не находится (значение 0); f – некоторая функция; a_i – значения показателей деятельности организации. Так как конкретный вид такой функции неизвестен и не может быть получен известными методами, мы используем машинное обучение для аппроксимации этой функции. Фактически, мы сводим задачу к бинарной классификации – классической задаче анализа данных, где метки – это наличие или отсутствие риска отзыва лицензии у кредитной организации, а признаки – показатели деятельности из описанной выше формы ЦБ РФ.

Для данных за 2019 год [10] мы выделили ряд основных из доступных, на наш взгляд, показателей, которые приведены в таблице 1.

Названные в таблице 1 показатели, используемые в расчете обязательных нормативов ЦБ РФ, отражают величину кредитного, валютного, иных видов рыночного риска, риска ликвидности. Это непосредственно влияет на финансовую устойчивость кредитных организаций, определяет, таким образом, возможность и предпо-

СТЕРЛИКОВА Анастасия Дмитриевна, *аспирант кафедры Финансов и кредита, Самарский государственный экономический университет, Самара*

сылки их дальнейшего функционирования, либо применения ЦБ РФ крайней меры воздействия, в виде отзыва лицензии.

Таблица 1 – **Коды показателей деятельности кредитных организаций, выбранных в качестве признаков для модели машинного обучения [7; 8]**

Код в соответствии с Указанием Банка России от 08.10.2018 № 4927-У	Расшифровка кода показателя
Ар1.0	Активы, включенные в первую группу риска
Ар2.0	Активы, включенные во вторую группу риска
Ар4.0	Активы, включенные в четвертую группу риска
Ариск0	Активы, имеющие нулевой коэффициент риска
Кф	Коэффициент рублевого фондирования
Лат	Ликвидные активы текущего характера
Овт	Обязательства по счетам до востребования и обязательства перед вкладчиками со сроком исполнения в ближайшие 30 дней
ПК0	Операции с повышенным коэффициентом риска для норматива Н1.0
ВР	Величина валютного риска

В качестве модели машинного обучения была выбрана популярная реализация алгоритма градиентного бустинга решающих деревьев XGBoost [3]. Эта реализация обладает рядом достоинств: продвинутой регуляризацией, инвариантностью относительно масштаба признаков и возможность параллельного обучения модели.

Для обучения модели мы использовали исторические данные за 2019 год для 378 кредитных организаций, из которых для 30 известно, что в течение 2019 года была отозвана лицензия или организация была ликвидирована (из выборки также были исключены ТОП-50 крупнейших по объему активов кредитных организаций), поскольку мы предполагаем, что кредитные организации, обладающие достаточным запасом активов, высоко капитализированные, наименее подвержены риску отзыва лицензии. Значения брались за февраль, апрель, июль, октябрь указанного года, общий размер данных составил 1735 записей. Выбранные нами гиперпараметры модели, отличающиеся от значений по умолчанию, приведены в таблице 2.

Таблица 2 – **Значение гиперпараметров классификатора XGBoost, отличающиеся от значений по умолчанию**

Гиперпараметр модели	Значение
Количество решающих деревьев	1000
Глубина решающего дерева	5

Так как кредитных организаций с отозванной лицензией (или ликвидированных) в исходной выборке намного меньше, что может сказаться на качестве обучения модели, мы воспользовались техникой случайного отбора элементов мажоритарного класса (англ. undersampling) [6]. В итоге в обучающей выборке отношение элементов миноритарного класса (отозванные лицензии) к мажоритарному (работающие кредитные организации) составило один к трём.

Для валидации модели использовалась отложенная выборка размером в 20% от исходной. Для оценки качества классификации мы рассчитывали общую точность, то есть долю записей, для которых классификатор верно указал класс, а также для каждого класса вычислялись точность – отношение верного срабатывания к общему числу срабатываний, полнота – отношение верных срабатываний к общему числу истинных объектов и F1-мера – гармоническое средние между точностью и полнотой [4]. Также была построена кривая ошибок, которая показывает соотношение специфичности и чувствительности модели при различных значениях порога отсечения [5]. Модель считается хорошей, если площадь под кривой больше 0,7 [9]. Результаты обучения модели для 2019 года представлены в таблице 3 и на рисунке 1.

Как видно из таблицы 3 и рисунка 1, построенная модель обладает хорошим общим качеством классификации (общая точность – 91% и площадь под кривой ошибок – 0.83), и что самое важное – высокой точностью для класса "Возможен отзыв лицензии или ликвидация кредитной организации" – 82%. Все это позволяет применять полученную модель для анализа вероятности попадания кредитной организации под внимание регулятора и возможность отзыва лицензии.

Оценив качество построенной модели за 2019 год, мы применили её для анализа состояния участников банковской системы на основе данных, уже опубликованных в 2020 году. Также как и для 2019 года, мы исключили из рассмотрения 50 крупнейших кредитных организаций. В результате мы получили следующее: из 325 рассмотренных кредитных организаций, 43 находятся под угрозой отзыва лицензии, что составляет примерно 11% от общего количества участников банковской системы с учетом 50 крупнейших.

Например, в этот список попали:

– коммерческий банк "Центрально-Азиатский" (рег. № 3037), у которого 24.07.2020 была аннулирована лицензия; СПИРИТбанк (рег. №2053), где лицензия аннулирована 08.05.2020;

Таблица 3 – **Значения параметров оценки качества классификации обученной модели на отложенной выборке кредитных организаций за 2019 год**

Параметр оценки качества классификации	Значение	Количество записей в отложенной выборке
Общая точность классификации	91%	69
Точность для класса «Возможен отзыв лицензии или ликвидация кредитной организации»	82%	13
Полнота для класса «Возможен отзыв лицензии или ликвидация кредитной организации»	69%	13
F1-мера для класса «Возможен отзыв лицензии или ликвидация кредитной организации»	75%	13
Точность для класса «Маловероятен отзыв лицензии или ликвидация кредитной организации»	93%	56
Полнота для класса «Маловероятен отзыв лицензии или ликвидация кредитной организации»	96%	56
F1-мера для класса «Маловероятен отзыв лицензии или ликвидация кредитной организации»	95%	56

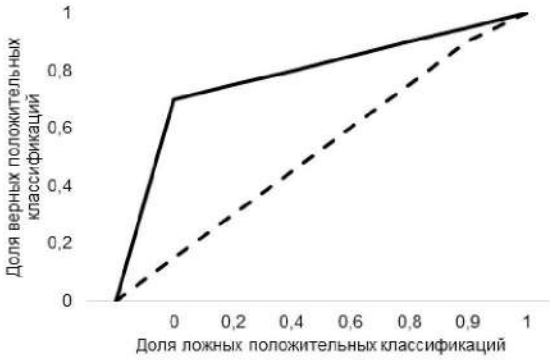

Рисунок 1 – **Кривая ошибок классификации по отложенной выборке для данных о кредитных организациях за 2019 год**

– коммерческий банк "Форбанк" (рег. № 2063), который начал процедуру реорганизации путем присоединения к нему "Почтобанка". Решение принято 20.08.2020. Данный факт возможен к учету Банком России при проведении надзорных процедур;

– Волго-Каспийский акционерный банк (рег. № 1027), который на 22,23% принадлежит ПАО "Совкомбанк" (на момент проведения исследования вопрос о дальнейшей продаже банка не обсуждается, однако, по-нашему мнению, данные участники могут являться предметом повышенного внимания со стороны надзора Банка России);

– АКБ "ИТ Банк", финансовое положение которого значительно ухудшилось: убытки за 2019 год составили 163,5 млн руб. против прибыли в 5,9 млн руб. за 2018 год. Собственные средства (капитал) сократились на 26,8%. Если за 2019 год показатель составил 425,5 млн руб., то в 2018 году он составлял 581,7 млн руб. В 2019 году снизилось число действующих счетов юридических лиц – 741 счет, против 2018 года, где их было 863. Банк объясняет это пониженной деловой активностью со стороны ИП по причине отсутствия налоговых льгот [11]. Данный участник банковской системы может являться объектом повышенного надзора, с учетом представленных данных.

Таким образом, в нашей работе мы показали возможность построения модели машинного обучения для анализа состояния конкретных кредитных организаций по показателям их деятельности и оценки вероятности отзыва лицензии. Модель была обучена на актуальных данных за 2019 год, было получено высокое качество классификации. В работе были также получены оценки кредитных организаций по показателям за 2020 год и указаны несколько примеров оценок вероятности повышенного внимания со стороны регулятора с точки зрения риска отзыва лицензий.

Модель, построенная таким образом, может быть использована в деятельности Банка России как вспомогательный инструмент для оценки риска банковского сектора и выявления возможных "проблемных" участников банковской системы РФ при осуществлении надзорной деятельности регулятором.

Литература:

1. Брюс П. Практическая статистика для специалистов Data Science : пер. с англ. / П. Брюс, Э. Брюс. – СПб. : БХВ-Петербург, 2018. – 304 с.
2. Стерликова А.Д. Big Data, Data Science и Банк России: потенциал "цифры" в банковском регулировании и надзоре / А.Д. Стерликова // Российская наука: актуальные исследования и разработки. – 2020. – Ч.2. – С. 234-237.
3. Chen T., Guestrin C. Xgboost: A scalable tree boosting system // Proceedings of the 22nd acm sigkdd international conference on knowledge discovery and data mining. – 2016. – С. 785-794.
4. Grus J. Data science from scratch: first principles with python. – O'Reilly Media, 2019.
5. Narkhede S. Understanding AUC-ROC Curve // Towards Data Science. – 2018. – Т. 26.
6. Zheng A., Casari A. Feature engineering for machine learning: principles and techniques for data scientists. – "O'Reilly Media, Inc.", 2018.
7. Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И (ред. от 03.08.2020) "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией" (Зарегистрировано в Минюсте России 27.12.2019 № 57008). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/ (Дата обращения: 17.06.2020)
8. Указание Банка России от 08.10.2018 № 4927-У "О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федера-

ции". [Электронный ресурс]. Режим доступа http://base.garant.ru/72074044/#ixzz6d0cLMbyo (Дата обращения: 17.06.2020)
9. Логистическая регрессия и ROC-анализ – математический аппарат // Материалы онлайн-конференции по продвинутой аналитике Loginom days 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://loginom.ru/blog/logistic-regression-roc-auc (Дата обращения: 26.08.2020).
10. Официальный сайт Банка России. Отчетность кредитных организаций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizaciy/ (Дата обращения: 03.06.2020)
11. Официальный сайт "ИТ Банк". Годовой отчет "ИТ Банк". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://itbank.ru/otchet2.php. (Дата обращения: 02.11.2020).

MODEL OF FUNCTIONING OF THE AGGREGATE RESOURCE POTENTIAL OF THE REGION

Sukhodoev Dmitry Viktorovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of World Economy and Customs*
Kravchenko Valentina Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Information Technology and Instrumental Methods of Economics*
National research Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

In modern socio-economic and regulatory conditions, when the regions of the Russian Federation are given relative independence in decision-making, it becomes important to consider the issues of effective use of the resource potential of the region. The article proposes a structural classification and a model for the functioning of the aggregate resource potential of the region, which contributes to the adoption of effective managerial decisions in replenishing the revenue side of the budget and developing regions both at the level of state bodies of the constituent entities of the Russian Federation and the federal center.

Keywords: *resource potential; region; model of aggregate resource potential; structural classification; regional resources; economic development; budget revenues.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.45

МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВОКУПНОГО РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.05

© Суходоев Д.В., 2020
© Кравченко В.С., 2020

В современных социально-экономических и нормативно-правовых условиях, когда регионам РФ предоставлена относительная самостоятельность в принятии решений, важным становится рассмотрение вопросов эффективного использования ресурсного потенциала региона. В статье предложены структурная классификация и модель функционирования совокупного ресурсного потенциала региона, что способствует принятию эффективных управленческих решений в пополнении доходной части бюджета и развитии регионов как на уровне государственных органов субъектов РФ, так и федерального центра.

Ключевые слова: *ресурсный потенциал; регион; модель совокупного ресурсного потенциала; структурная классификация; ресурсы региона; экономического развитие; доходы бюджета.*

В каждом регионе России существует множество различных ресурсов, использование которых создает внутренний валовой продукт региона. Различия в структуре ресурсов по регионам затрудняют исследование взаимосвязи между наличием ресурсов в регионе и результатами его экономического развития.

Научный интерес к изучению экономического содержания ресурсного потенциала региона обусловлен особенностями современной региональной политики. Регионам предоставлена экономическая и финансовая самостоятельность в принятии управленческих решений, что повышает ответственность административных органов и субъектов хозяйствования за функционирование совокупного ресурсного потенциала региона. При неэффективном использовании совокупного ресурсного потенциала региона возникают проблемы с поступлением в доходную часть бюджетов и низким уровнем валового внутреннего продукта в регионе. Таким образом, представляется целесообразным разработка модели функционирования совокупного ресурсного потенциала региона с целью принятия органами государственной власти эффективных управлен-

СУХОДОЕВ Дмитрий Викторович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Мировой экономики и таможенного дела*

КРАВЧЕНКО Валентина Сергеевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов и кредита*

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород

ческих решений, направленных на своевременное выявление недостатков в использовании ресурсного потенциала региона.

На первом этапе для разработки модели необходимо исследовать элементы целостности использования ресурсов в регионе. Эти понятия уже нашли достаточное широкое отражение в трудах российских и зарубежных ученых, таких как Р.А. Белоусов, К.М. Миско, Е.В. Попов, А.В. Титов, А.А. Шалмуев и др. [1].

Многие из них отмечают, что целостность использования ресурсов в регионе характеризуется рациональным использованием территориальных, сырьевых, трудовых, материальных и иных ресурсов [2]. При этом необходимо пропорциональное сочетание использования ресурсов в различных отраслях, формирование устойчивых производственно-технических и технологических связей при поставках и использовании ресурсов [3].

При оценке ресурсного потенциала необходимо использовать данные об объеме региональных доходов. Показателем ресурсного развития региона является индикатор инвестиционной активности, как внутренней, так и внешней. Любая экономическая территория не имеет перспектив роста без дополнительных средств на свое развитие. То есть, при проведении мониторинга ресурсного потенциала региона необходимо определение объема внешних и внутренних инвестиций в экономику муниципального образования на основе анализа направлений их использования. К ним относятся инвестиции в новые технологии использования ресурсов, финансирование процедур поиска и добычи ресурсов, изменение структуры кадрового потенциала, инвестиции в новое производство.

Внутри региона существуют все фазы производственного и торгового цикла, возникают региональные формы функционирования хозяйствующих субъектов, использующих различные ресурсы.

Понятие "совокупный ресурсный потенциал региона" должно быть увязано с его структурой и элементами использования в различных отраслях экономики. Исследователи отмечают, что основными составляющими ресурсного потенциала региона являются: природно-ресурсный потенциал, производственный потенциал и трудовые ресурсы. Некоторые исследователи разделяют ресурсный, экономический и производственный потенциалы.

С нашей точки зрения, под "совокупным ресурсным потенциалом региона следует понимать совокупность использования природных, материальных, трудовых и финансовых ресурсов во взаимосвязи между отраслями экономики в регионе. Основой ресурсного потенциала мы считаем производственный потенциал как источник создания валового внутреннего продукта региона. Экономический же потенциал, по нашему мнению, – это экономические взаимосвязи предприятий различных отраслей экономики по использованию совокупного ресурсного потенциала. Экономический и производственный потенциалы базируются на природных ресурсах региона или поступающих ресурсах из других регионов, и квалифицированными трудовыми и научно-техническими ресурсами для формирования конечного продукта.

На наш взгляд, нецелесообразно разделять описанные виды потенциалов, поскольку все они являются лишь составляющими совокупного ресурсного потенциала региона.

Таким образом, мы считаем, что ресурсный потенциал региона включает следующие компоненты: производственный, технический, экономический, инновационный, инвестиционный, геополитический, информационный, природный, демографический, потребительский потенциалы, а также потенциал социальной сферы и кадровый. Рисунок 1 отражает структурную классификацию совокупного ресурсного потенциала региона.

Рисунок 1 – **Структурная классификация совокупного ресурсного потенциала региона**

Предлагаемая структурная классификация совокупного ресурсного потенциала в осно-

ве имеет предметное содержание экономических процессов и является общей схемой, требующей дальнейшей корректировки. Применительно к конкретному региону можно проследить, какие из обозначенных структурных элементов ресурсного потенциала выявились, сформировались и активно используются на практике, а что из ресурсов и возможностей территории скрыто и пока не обнаружено. Инновационные технологии могут потребовать новых видов ресурсов.

На втором этапе необходимо учесть факторы, влияющие на совокупный ресурсный потенциал региона.

Исследователи отмечают, что при изучении ресурсного потенциала региона необходимо принимать во внимание следующие параметры: максимальность спектра ресурсов региона; полнота учета запаса всех ресурсов, независимо от их собственников, мест и условий хранения и существования; достоверность данных качественных и количественных, характеризующих ресурсный потенциал, которые должны соответствовать истине и быть документально подтвержденными или обоснованными расчетами.

С нашей точки зрения, для оптимального функционирования совокупного ресурсного потенциала региона необходимо рассматривать не только такие его параметры, как разновидность и объемы, но также и доступность притока новых ресурсов.

Доступность использования ресурсного потенциала региона может обладать следующими характеристиками:

– доступностью поставки внутри региона или из-за пределов региона с учетом расходов на транспортировку и транспортной инфраструктурой внутри региона и за его пределами т.п.:

– затратной доступностью, т.е. соответствием стоимости данного вида ресурсов и себестоимостью конечного продукта, включающего использование определенных видов ресурсов;

– нормативной доступностью использования ресурсов, то есть запреты и ограничения по нормативной базе в регионе и на федеральном уровне;

– инвестиционной доступностью, то есть наличием необходимого объёма инвестиционных ресурсов для создания производственного потенциала с целью совокупного использования ресурсов региона.

На третьем этапе необходимо раскрыть совокупный ресурсный потенциал в общей системе его социально-экономического развития региона. Для этого необходимо провести диагностику основных экономических показателей использования ресурсов в регионе.

Диагностика ресурсного потенциала региона представляет собой сложный социально-экономический механизм. Стратегические задачи, характеризующие достижение цели экономического развития региона, описываются через совокупность показателей, отражающих взаимосвязи рассматриваемой системы. Основными уровнями, на которых строится ее структура, являются объемы инновационных производств и экспорта не только сырья, но и интеллектуальных ресурсов.

В составе совокупного ресурсного потенциала можно выделить два уровня – институциональный потенциал региона и институциональный потенциал районов, входящих в состав региона. Институциональный потенциал региона – это система организационных норм управления различными ресурсами региона.

На заключительном этапе представляется сама модель функционирования совокупного ресурсного потенциала региона и выявляются элементы, обеспечивающие эффективность ее функционирования.

С нашей точки зрения, структуру ресурсного потенциала региона целесообразно представить во взаимодействии трех блоков, каждый из которых обеспечивает эффективность его функционирования.

К этим блокам относятся: функции управления ресурсами; ресурсы, создающие определенный потенциал, и управленческие решения в составе институционального потенциала. Взаимосвязь этих блоков и составляет модель функционирования совокупного ресурсного потенциала региона. На рисунке 2 представлена модель функционирования ресурсного потенциала региона.

Ключевым блоком в этой модели являются управленческие решения, которые представляет собой процесс выбора действий организационных структур в регионе из двух или более альтернатив.

Сам процесс выбора базируется на решении конкретных задач по формированию, использованию и воспроизводству ресурсного потенциала региона. (рис. 2)

Таким образом, модель функционирования совокупного ресурсного потенциала региона – это взаимосвязь действий административных органов и хозяйствующих субъектов по использованию различных элементов ресурсно-

го потенциала региона, ведущих к достижению высоких макроэкономических показателей в регионе.

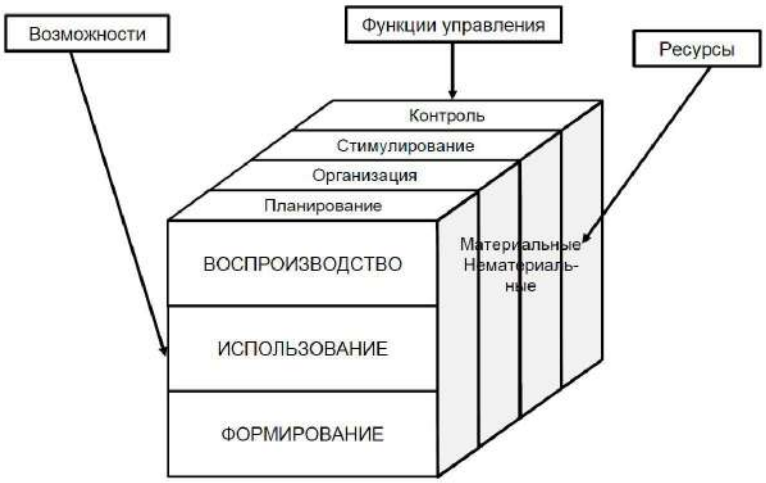

Рисунок 2 – **Модель функционирования совокупного ресурсного потенциала региона**

Отметим, что в любом регионе РФ при использовании данной модели необходимо обозначить определенную стратегию развития совокупного ресурсного потенциала региона. Она проявляется в подходах к принятию решений для оптимального использовании ресурсов в регионе, в порядке распределения ресурсов по хозяйствующим субъектам, с точки зрения рыночных сегментов, в системе производственно-коммерческих приоритетов с учетом наличия определенных ресурсов в регионе.

Предложенная модель функционирования совокупного ресурсного потенциала региона нашла применение на территории Нижегородской области – одного из самых больших субъектов РФ в европейской части Российской Федерации [4], и значимых промышленных субъектов РФ, входящего в десятку регионов, обеспечивающих наибольшие поступления налога на прибыль в бюджет. Было выявлено, что производительный потенциал (как компонент ресурсного потенциала) Нижегородской области развит значительно интенсивнее, что обусловлено сосредоточением на территории крупных производственных и научных центров. Поэтому при разработке стратегии функционирования совокупного ресурсного потенциала Нижегородской области необходимо исследовать все составные части производственного потенциала и выявить определенный дефицит в составе других видов потенциалов региона. Таким образом, использование модели функционирования совокупного ресурсного потенциала региона должно проводиться с учетом определенной стратегии развития региона в целом.

Методологический подход к ресурсному потенциалу региона как к особому специфическому объекту регионального управления в настоящее время целесообразен, в связи с дефицитом многих ресурсов. Ресурсы можно рассматривать в двух направлениях: во-первых, как ресурсы для развития конкретной территории, во-вторых, как ресурсы, предназначенные для экономического, правового и административного обеспечения органов местного самоуправления. При этом должны оцениваться базовые условия, позволяющие сформировать и правильно оценивать ресурсный потенциал региона и организационные условия, позволяющие скоординировать и качественно организовать использование ресурсного потенциала региона.

Реализация же управления ресурсным потенциалом региона невозможна без организационной и координационной роли аппарата управления. В качестве примера можно привести Нижегородскую область, где элементами ресурсного потенциала являются такие приоритетные ресурсы, как научные, информационные, образовательные и трудовые.

В заключение отметим, что при оптимальном использовании составляющих элементов ресурсного потенциала территории можно максимально удовлетворить потребности всех отраслей экономики и населения и достигнуть высокий уровень развития региона при одновременном сохранении природно-ресурсного потенциала.

Литература:

1. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации.– М. : ТЕИС, 2004. – 526 с.
2. Миско К.М. Ресурсный потенциал региона: теоретические и методические аспекты исследования. – М. : Наука, 1991. – 94 с.
3. Титов А.В. О ситуационном подходе к управлению развитием регионов / А.В. Титов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - №24. – С. 42-49.
4. Подольская Т. О., Кравченко В. С. Возможности инновационного развития организаций на примере Нижегородской области // Концепт. – 2015. – № 9 (сентябрь). – С. 121-125.

DEVELOPING OF THE MOTIVATION MECHANISM, AIMED ON THE COMPANY DEVELOPING STRATEGY REALIZATION

Tikhomirova Anastasiia Mikhailovna, *PhD of Economics, Senior Lecturer, Moscow Aviation Institute, Moscow*

The article shows the relevance of developing a motivational mechanism aimed at implementing the organization's strategic goals. The purpose, problem, and hypothesis of the study are identified, and its logical structure is presented. Recommendations are given for the development of technology for solving management tasks using key performance indicators (KPIs) of employees. A motivational mechanism for forming employees ' salaries with the use of performance indicators to achieve the organization's strategic goals has been developed. A system of motivation based on the grading system of remuneration has been formed.

Keywords: *motivation; mechanism; strategy; personnel management; key performance indicators; grading system of remuneration; salary; social package.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.46

РАЗРАБОТКА МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА, НАПРАВЛЕННОГО НА РЕАЛИЗАЦИЮ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 331.1
ВАК РФ 08.00.05

© Тихомирова А.М., 2020

В статье показана актуальность разработки мотивационного механизма, направленного на осуществления стратегических целей организации. Выявлена цель, проблема и гипотеза исследования, а также представлена его логическая структура. Даны рекомендации по развитию технологии решения управленческих задач с помощью ключевых показателей эффективности (КПЭ) работы сотрудников. Разработан мотивационный механизм по формированию зарплаты сотрудников с применение?м показателей эффективности, для достижения стратегических целей организации. Сформирована система мотивации на основе грейдинговой системы оплаты труда.

Ключевые слова: *мотивация; механизм; стратегия; управление персоналом; ключевые показатели эффективности; грейдинговая система оплаты труда; заработная плата; социальный пакет.*

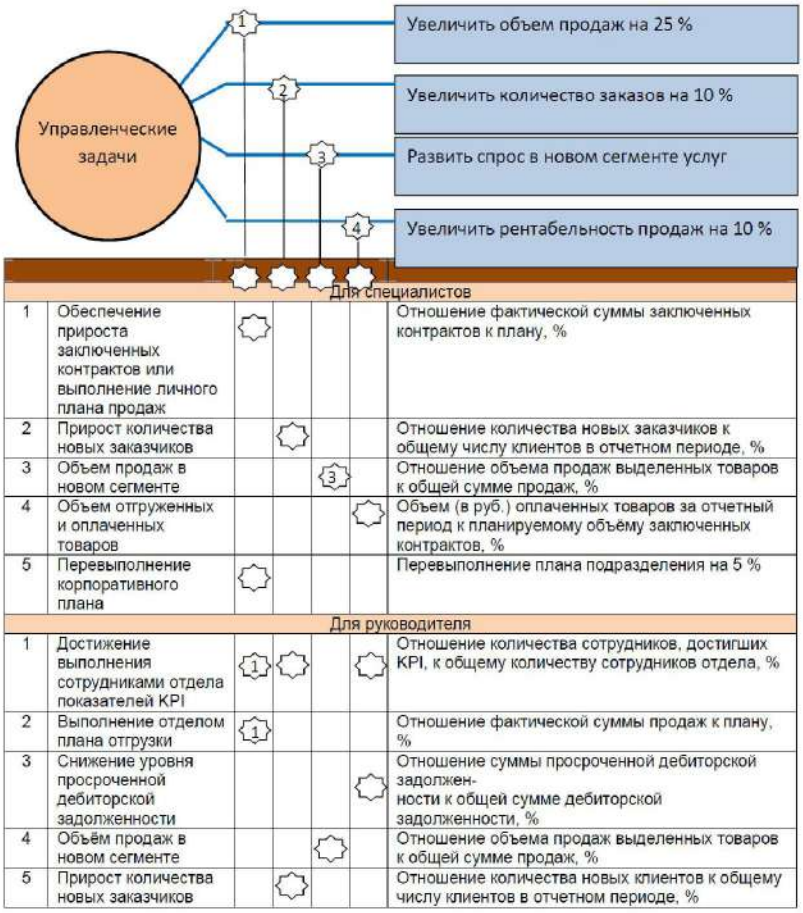
Управление персоналом является одним из определяющих этапов руководства предприятием, так как грамотные, высоквалифицированные и мотивированные на достижение целей организации работники – необходимое условие для его нормального и эффективного функционирования. Практика показывает, что неправильно спроектированная и реализованная стратегия развития предприятия негативно сказывается на эффективности его деятельности и вызывает множество проблем, таких как текучесть кадров, падение трудовой дисциплины, конфликты в коллективе, низкая эффективность работы и т.д. Поэтому необходим механизм мотивации персонала на достижение стратегии организаций. Каждый год закрывается порядка 10-13 % компаний из-за неправильно разработанной или реализованной стратегии управления. Эффективного и динамичного развития предприятия, повышения его конкурентоспособности невозможно достигнуть без эффективного управления персоналом. Управление персоналом по реализации стратегии – сложный и многоплановый процесс. Этим и объясняется актуальность выбранной темы.

Цель нашего исследования – разработка мотивационного механизма на основе социального пакета, грейдинговой системы оплаты труда с применением показателей эффективности работы сотрудников, который призван служить достижению стратегических целей организации. Объектом исследования было определено АО "Московское машиностроительное предприятие им. В.В. Чернышёва". Предмет исследования – процесс мотивации персонала на достижение стратегических целей объекта исследования.

Развитие предложенных в ходе исследования рекомендаций по разработке технологии мотивации персонала на достижение стра-

ТИХОМИРОВА Анастасия Михайловна, *кандидат экономических наук, старший преподаватель, Московский авиационный институт, Национальный исследовательский университет, Москва*

тегических целей предприятия позволит повысить эффективность его функционирования.

	Для специалистов					
1	Обеспечение прироста заключенных контрактов или выполнение личного плана продаж	1				Отношение фактической суммы заключенных контрактов к плану, %
2	Прирост количества новых заказчиков		2			Отношение количества новых заказчиков к общему числу клиентов в отчетном периоде, %
3	Объем продаж в новом сегменте			3		Отношение объема продаж выделенных товаров к общей сумме продаж, %
4	Объем отгруженных и оплаченных товаров				4	Объем (в руб.) оплаченных товаров за отчетный период к планируемому объёму заключенных контрактов, %
5	Перевыполнение корпоративного плана	1				Перевыполнение плана подразделения на 5 %
	Для руководителя					
1	Достижение выполнения сотрудниками отдела показателей KPI	1	1		1	Отношение количества сотрудников, достигших KPI, к общему количеству сотрудников отдела, %
2	Выполнение отделом плана отгрузки	1				Отношение фактической суммы продаж к плану, %
3	Снижение уровня просроченной дебиторской задолженности				1	Отношение суммы просроченной дебиторской задолжен-ности к общей сумме дебиторской задолженности, %
4	Объём продаж в новом сегменте			1		Отношение объема продаж выделенных товаров к общей сумме продаж, %
5	Прирост количества новых заказчиков		1			Отношение количества новых клиентов к общему числу клиентов в отчетном периоде, %

Рисунок 1 – **Предложения по развитию технологии решения управленческих задач с помощью КПЭ на предприятии**

Стратегическое управление – это вид управления, опирающийся на человеческий потенциал как основу компании, при ориентации хозяйственной финансовой деятельности организации на достижение максимальной эффективности и удовлетворение запросов внешней среды. Сотрудники организации должны быть заинтересованы в реализации стратегии развития организации и их цели и задачи должны совпадать со стратегическими целями организации. Во многом этому способствует технология формирования системы ключевых показателей эффективности (КПЭ) деятельности персонала. Эта система должна вытекать из сбалансированной системы показателей деятельности предприятия, которая в свою очередь связана со стратегическими целями организации и позволяет оперативно отслеживать и контролировать возможности выполнения стратегий развития организации. Особен- но это актуально в настоящее время в эпоху четвертой промышленной революции [1-2, 5]. В работах [3-4] представлена система мотивации персонала сетевых проектных групп на достижение стратегических целей организации. В данной работе предлагается сформировать ключевых показателей эффективности исходя из возможностей достижения стратегических управленческих задач организации (см. выше рис.).

На основе проведенного исследования, для специалистов предлагается ввести премию за перевыполнение плана подразделения. Данный показатель должен мотивировать сотрудников предоставлять профессиональную помощь друг другу, повышать синергетический эффект от совместной работы сотрудников. Показатели приведены отдельно для специалистов и руководителей отделов (табл. 1).

Таблица 1 – **Влияние показателей на формирование переменной части заработной платы по технологии КПЭ**

Показатели	Удельный вес показателя
Для специалиста	
КПЭ$_1$ – Обеспечение прироста заключенных договоров или выполнение личного плана	0,3
КПЭ $_2$ – Прирост количества новых заказчиков	0,1
КПЭ $_3$ – Объём продаж в новом сегменте	0,2
КПЭ $_4$ – Объём отгруженных и оплаченных товаров	0,2
КПЭ $_5$ – Перевыполнение корпоративного плана	0,2
Итого	1
Для руководителя отдела	
КПЭ $_1$ – Достижение выполнения сотрудниками отдела показателей КПЭ	0,3
КПЭ $_2$ – Выполнение отделом плана продаж	0,3
КПЭ $_3$ – Снижение уровня просроченной кредиторской задолженности	0,2
КПЭ $_4$ – Объём продаж в новом сегменте	0,1
КПЭ $_5$ – Прирост количества новых клиентов	0,1
Итого	1

Ниже приводится механизм формирования зарплаты с применением КПЭ.

Таблица 2 – **Коэффициенты показателей K_i для КПЭ$_i$**

KPI	Показатель	Процент выполнения показателя	Смысл коэффициента	K_i
Для специалистов				
1	Обеспечение прироста заключенных договоров или выполнение личного плана	Обеспечение прироста (выполнение плана) менее 90 % Обеспечение прироста (или выполнение плана) от 90 до 105 % Обеспечение прироста (или выполнение плана) более 105 %	Низкий уровень Средний уровень Перевыполнение Отличный уровень	0 0,5 1
2	Прирост количества новых заказчиков	Менее 10 % 10 % и более	Плохой уровень Хороший уровень	0 1
3	Объём продаж в новом сегменте	Менее 10 % 10 % и более	Плохой уровень Хороший уровень	0 1
4	Объем отгруженных и оплаченных товаров	Менее 50 % 50 % и более	Плохой уровень Хороший уровень	0 1
5	Перевыполнение корпоративного плана на 5 %	Да Нет	Плохой уровень Хороший уровень	0 1
Для руководителя отдела				
1	Достижение выполнения сотрудниками отдела показателей КПЭ	Менее 70 % 70-90 % Более 90 %	Плохой уровень Средний уровень Высокий уровень	0 0,5 1
2	Выполнение отделом плана отгрузки	Выполнение плана менее 90% Выполнение плана от 90 до 105 % Выполнение плана более 105 %	Низкий уровень выполнения плана Средний уровень выполнения плана Перевыполнение плана Отличный уровень	0 0,5 1
3	Снижение уровня просроченной дебиторской задолженности	Просроченная дебиторская задолженность более 25 % Просроченная дебиторская задолженность 20-25 % Просроченная дебиторская задолженность менее 20 %	Плохой уровень Средний уровень Высокий уровень	0 0,5 1
4	Объём продаж в новом сегменте	Менее е 10 % 10 % и более	Плохой уровень Хороший уровень	0 1
5	Прирост количества новых заказчиков	Менее 10 % 10 % и более	Плохой уровень Хороший уровень	0 1

Таблица 3 – **Пример расчета заработной платы специалиста на основе технологии КПЭ**

Показатель	Расчет					
Оклад, р.	40000	40000	40000	40000	40000	40000
Плановая сумма переменной части (130 % от оклада), ПСпч, р.	52000	52000	52000	52000	52000	52000
K_1	0	0,5	0,5	0,5	1	1
K_2	0	0	1	1	1	1
K_3	0	0	0	1	0	1
K_4	0	0	0	1	1	1
K_5	0	0	0	0	1	1
B_1	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
B_2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
B_3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
B_4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
B_5	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Коэффициент для расчета переменной части, К	0	0,15	0,25	0,65	0,8	1
Переменная часть заработной платы, Пч, р.	0	7800	13000	338000	41600	52000
Итого заработная плата , р.	40000	47800	53000	73800	81600	92000

Таблица 4 – **Пример расчета заработной платы руководителя на основе технологии КПЭ**

Показатель	Расчет					
Оклад, р.	55000	55000	55000	55000	55000	55000
Плановая сумма переменной части (130 % от оклада), ПСпч, р.	71500	71500	71500	71500	71500	71500
K_1	0	0,5	0,5	0,5	1	1
K_2	0	0	0,5	0,5	1	1
K_3	0	0	0	1	1	1
K_4	0	0	0	0	1	1
K_5	0	0	0	1	0	1
B_1	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
B_2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
B_3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
B_4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
B_5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Коэффициент для расчета переменной части, К	0	0,15	0,3	0,6	0,9	1
Переменная часть заработной платы, Пч, р.	0	10725	21450	42900	64350	71500
Итого заработная плата, р.	55000	65725	76450	97900	119350	126500

Предлагается формировать заработную плату из постоянной и переменной части:

$$ЗП = Оклад + Пч, \quad (1)$$

где Оклад – постоянная часть заработной платы; Пч – переменная часть заработной платы,

$$Пч = ПСпч \times К, \quad (2)$$

где ПСпч – плановая сумма переменной части (130 % от оклада);

К – коэффициент, учитывающий КПЭ.

$$К = (B_1 \times K_1 + B_2 \times K_2 + B_3 \times K_3 + B_4 \times K_4 + B_5 \times K_5), \quad (3)$$

где B_1, B_2, B_3, B_4 и B_5 – весовые коэффициенты (удельный вес) для КПЭ$_1$, КПЭ$_2$, КПЭ$_3$, КПЭ$_4$ и КПЭ$_5$.

Поправочные коэффициенты, зависящие от степени выполнения сотрудником КПЭ (табл. 2). В таблице 3 приведен пример расчета заработной платы с помощью КПЭ для специалистов, в таблице 4 – для руководителя отделов. Если сравнивать новую схему расчета заработной платы с действующей, то можно отметить, что новая схема вписывается в размер среднерыночной по региону 70-95 тыс. р. По предварительным оценкам более 80% сотрудников смогут реализовывать технологию КПЭ до уровня средней зарплаты по региону.

Минимальная постоянная часть (оклад) заработной платы нужна для удержания новых сотрудников, у которых в первый период работы может не хватать опыта.

Для полноценного выполнения своей задачи система КПЭ должна использовать планы, сформированные для предприятия с учетом маркетинговых исследований. Это также не должно вызывать у сотруд-

ника неожиданного желания уволиться в течение года и будет создавать удерживающий эффект.

Следующим этапом мотивации является работа по формированию значимых для персонала социальных льгот, сформированных на основе грейдинговой системы оплаты труда.

В постоянный соц. пакет для сотрудников подразделения продаж объекта исследования входят:

– компенсация проезда;
– компенсация мобильной связи;
– смартфон.

Составляется список льгот с присвоением баллов. Баллы определяются на основе аттестации, которую предлагается проводить один раз в год в два этапа. Первый этап – тестовые задания на знание производства. Второй этап – результаты выполнения КПЭ за год.

Перечень льгот, включаемых в переменную часть социального пакета, и количество баллов, которые необходимо набрать для их получения:

– бесплатные обеды (заказные бизнес-ланчи) – 8 баллов;
– сертификаты в спортивные клубы – 18 баллов;
– предоставление билетов на посещение культурных мероприятий – 14 баллов;
– предоставление дополнительно отпуска в размере 7 дней – 20 баллов.

Набрав 20 баллов, сотрудник имеет право пользоваться полным набором льгот.

Прогнозный расчет экономической эффективности предлагаемого проекта показал, что чистый дисконтированный доход за весь период проекта положительный, что говорит об экономической целесообразности проекта. Индекс доходности (ИД), равный 6,07, отражает эффективность инвестиционного проекта, т.е. сумма приведенных доходов значительно превышает сумму капиталовложений.

Выводы.

1. Разработан мотивационный механизм по формированию заработной платы сотрудников с применением показателей эффективности, которые призваны служить достижению стратегических целей компании.

2. Сформирована система мотивации на основе социального пакета и грейдинговой системы оплаты труда.

3. Проведенная оценка ожидаемого экономического эффекта проекта показала на его эффективность, таким образом гипотеза исследования доказана.

Литература:

1. Комарова Н.В., Замковой А.А., Новиков С.В. Стратегия изменений в подготовке и обучении специалистов авиационной промышленности при переходе к четвертой промышленной революции // Научно-технический журнал СТИН (Станки и инструменты). – 2018. – №10. – С. 29-34.
2. Комарова Н.В., Замковой А.А., Новиков С.В Стратегия развития персонала машиностроительного предприятия в рамках четвертой промышленной революции // Научно-технический журнал СТИН (Станки и инструменты). – 2018. – №11. – С. 9-14.
3. Комарова Н.В., Дадян К.Э. Использования сетевых проектных групп для повышения эффективности управления проектами // Danish Scientific Journal. – 2019. – №2. – С. 7-9. ISSN 3375-2389
4. Новиков С.В., Комарова Н.В., Дадян К.Э. Разработка системы мотивации и поддержания успешности внутренних и внешних взаимодействий сетевой проектной группы // Amasonia-Investiga. – 2019. – Vol. 8. – №20. – С. 200-209.
5. Комарова Н.В., Дадян К.Э. Совершенствование состояния кадрового и технического ресурса ИТ-проектов в условиях четвертой промышленной революции за счет использования сетевых проектных групп // Наука России: Цели и задачи : сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции 10.04.2019г. – Часть 1. – Екатеринбург, 2019. – С. 31-34.

FINANCIAL ASPECTS OF BUSINESS ENTITIES OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Chelpanova Marina Mihailovna, *PhD of Economics, Senior Lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Interior Organs, Crimean Affiliate of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol, Republic of Crimea*

The article reveals the role of finance in the activities of modern business entities, considers various sources of business financing and the need to attract them. On the example of the Republic of Crimea, an analysis of the financial results of the business sector in the context of economic sectors was carried out, an assessment of their impact on the formation of the regional budget was given. The peculiarities of the use of borrowed and attracted capital by entrepreneurs of the region are disclosed, the results of monitoring the national project, as well as state and regional programs of their financial support are presented. On the basis of the study, proposals were made to improve the financial support system for the entrepreneurial sector of the Republic of Crimea.

Keywords: *entrepreneurship; financial resources; financial results; profits; financial support; microloans; grants; State programs; region; Republic of Crimea.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.47

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

УДК 338.24.01
ВАК РФ 08.00.10

© Челпанова М.М., 2020

В статье раскрыта роль финансов в деятельности современных субъектов предпринимательства, рассмотрены различные источники финансирования бизнеса и необходимость их привлечения. На примере Республики Крым проведен анализ финансовых результатов деятельности предпринимательского сектора в разрезе экономических отраслей, дана оценка их влияния на формирование регионального бюджета. Раскрыты особенности использования заемного и привлеченного капитала предпринимателями региона, изложены результаты мониторинга национального проекта, а также государственных и региональных программ их финансовой поддержки. На основе проведенного исследования сформированы предложения по совершенствованию системы финансового обеспечения предпринимательского сектора Республики Крым.

Ключевые слова: *предпринимательство; финансовые ресурсы; финансовые результаты; прибыль; финансовая поддержка; микрозаймы; гранты; Государственные программы; регион; Республика Крым.*

Одним из признаков рыночной экономики является не только сам институт предпринимательства, но финансовые аспекты его функционирования. Это обусловлено такими характерными чертами предпринимательской деятельности, как автономность и рискованность, основанными на полном финансовом самообеспечении. С одной стороны, это дает свободу действий при ведении бизнеса, с другой – их же и ограничивает.

Большинство проблем современного предпринимательства в той или иной степени связано с вопросами финансирования. Об этом свидетельствуют как опросы практиков, так и исследования теоретиков. В частности, данное утверждение обосновано в последних публикациях Е. Н. Кравченко и Н. Е. Шевелевой [1], Л. А. Ахметова и Д. А. Журавлева [2], Р. Червелло-Ройо, И. Мойя-Клементе, М.Р. Перелло-Марин и Г. Рибес-Гинер [3], а также целого ряда других авторов. Причинами сложившейся ситуации они называют потерю предприятиями собственных ресурсов в результате их убыточной деятельности, рост инфляции, несовершенство системы налогообложения, высокую стоимость заемных средств и т.д. Вместе с тем, немаловажное значение для эффективного формирования и использования финансовых ресурсов имеет и их внутрифирменная система управления, которой до сих пор уделяется недостаточное внимание.

Классическая классификация финансовых ресурсов, встречающаяся у большинства ученых [4, 5, 6], подразделяет их на две объемные группы – собственные и заемные. В числе других авторов [7, 8], мы придерживаемся необходимости выделения и третьей их категории – привлеченных средств или целевого финансирования. Данные финансовые ресурсы представляют собой внешний капитал, выделяемый бизнесу с целью его развития без необходимости возврата в будущем. К такого рода источникам относятся преимущественно вышестоящие (в том числе государственные и муниципальные) органы власти, дотирующие в широком смысле развитие предпринимательства, исходя из приоритетности его регионально-отраслевой структуры.

Устойчивое представление о Республике Крым как о рекреационном и аграрном регионе мало коррелирует с реальными показателями его бюджетообразующих отраслей. Согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна, *кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Административного права и административной деятельности ОВД, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, Республика Крым*

Республике Крым и г. Севастополю [9], в структуре валового регионального продукта Крыма лидирует оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (17,1 %), на втором месте – строительство (11,1 %), на третьем – государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (9,7 %).

Предприятия сферы торговли Республики Крым ежегодно демонстрируют и положительные финансовые результаты своей деятельности [10]. Как видно из данных, представленных в таблице 1, в 2015-2019 гг. их финансовое сальдо составило от 2,3 млрд руб. до 7,1 млрд руб., обеспечивая им первое место в ранжированном ряду организаций региона по данному сравнительному признаку.

Таблица 1 – **Сальдированный финансовый результат деятельности организаций Республики Крым до налогообложения, млн руб.**

Вид деятельности	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	607,5	1126,3	417,0	462,4	1346,2
Промышленность	208,8	22949,8	52765,0	2653,5	2618,9
Строительство	-411, 5	1154,0	654,7	30,9	-440,0
Торговля оптовая	1069,1	946,4	4084,5	3641,8	2260,6
Торговля розничная	1191,7	857,5	3936,2	2930,2	4615,7
Торговля и ремонт автотранспорта	82,2	239,8	129,2	141,2	184,0
Гостинично-ресторанный бизнес	-694,7	272,7	-1039,0	-1445,8	353,0
Транспорт и связь	1712,7	874,5	771,7	-650,2	125,2
Операции с недвижимым имуществом	-606,3	1120,9	591,3	690,5	935,2
Наука и образование	13,8	16,5	99,0	147,2	30,5
Здравоохранение и социальные услуги	-85,8	285,7	323,5	-978,4	-972,9
Культура, спорт, развлечения	11,6	14,0	52,0	-20,3	-18,4
Профессиональные, персональные и прочие услуги	38,7	265,4	5,7	23,4	10,6
Всего	3137,8	30123,5	62790,8	7626,4	11048,6

Данные таблицы 1 также свидетельствуют, что в 2016 и 2017 гг. совокупный финансовый результат деятельности организаций Республики Крым был образован преимущественно промышленными предприятиями, вклад которых, соответственно, составил 22,9 млрд руб. и 52,8 млрд руб. Превышение совокупного убытка над прибылью в разные годы демонстрировали организации сфер строительства, гостинично-ресторанного бизнеса, транспорта и связи, недвижимости, здравоохранения и социальных услуг, культуры, спорта и развлечений.

В процентном отношении наибольший удельный вес прибыльных предприятий в Республике Крым был отмечен: в 2015 году – в розничной торговле (87,0 %), в 2016-2017 годах – в сферах по оказанию прочих услуг (87,5 %), в 2018 году – в сфере недвижимости (76,7 %), в 2019 году – в сфере торговли и ремонта автотранспорта (100, 0 %) (табл. 2).

Таблица 2 – **Удельный вес прибыльных организаций Республики Крым (в разрезе отраслей), %**

Вид деятельности	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	73,6	77,8	73,8	58,1	69,0
Промышленность	52,6	57,8	65,9	58,9	65,0
Строительство	51,7	59,3	57,9	39,1	31,3
Торговля оптовая	77,1	72,7	75,9	67,6	81,3
Торговля розничная	87,0	85,0	82,1	72,4	76,9
Торговля и ремонт автотранспорта	78,7	66,7	75,0	66,7	100,0
Гостинично-ресторанный бизнес	51,5	52,6	53,3	57,1	50,0
Транспорт и связь	60,0	63,9	57,7	57,0	61,4
Операции с недвижимым имуществом	60,2	67,0	63,8	76,7	69,4
Наука и образование	57,9	61,5	73,6	58,4	72,9
Здравоохранение и социальные услуги	59,4	76,7	61,0	61,0	61,0
Культура, спорт, развлечения	19,8	21,6	25,0	20,0	16,7
Прочие услуги	67,6	87,5	87,5	72,7	77,8
Всего	61,8	66,9	67,2	62,1	64,6

Анализируя данные, представленные в таблице 2, можно отметить, что в течение последних пяти лет в Республике Крым преимущественно убыточными были предприятия сферы культуры, спорта и развлечений (от 80,2% в 2015 году до 83,3% в 2019 году). Обращает на себя внимание и значительное сокращение доли прибыльных организаций сферы строительства региона – с 51,7% в 2015 году до 31,3% в 2019 году. Деятельность около половины предприятий гостинично-ресторанного бизнеса, транспорта и связи, а также здравоохранения и сферы социальных услуг региона также приносит убытки их собственникам.

Отсутствие чистой прибыли как элемента собственного капитала не позволяет субъектам предпринимательской деятельности осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство. В этих условиях значительное количество бизнесменов Крыма заинтересовано в использовании заемного капитала, предоставляемого как банковскими организациями, так и другими финансовыми структурами. Несмотря на целый ряд санкционных ограничений для эффективного развития регионального финансового рынка, органы государственной власти Российской

Федерации и Республики Крым предпринимают различные шаги по их устранению.

Из трех коммерческих банков, действующих на территории Крыма, два (АО "Генбанк" и РНКБ Банк (ПАО)) были определены Министерством экономического развития РФ как участники программы льготного кредитования для предпринимателей в рамках национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы". Согласно условиям данной программы, с 22 марта 2019 года субъекты предпринимательской деятельности, имеющие статус малых и средних коммерческих предприятий, могут получить кредит по ставке 8,5% годовых без дополнительных комиссий. Льготные кредиты могут быть выданы на пополнение оборотных средств в сумме не более 100 млн руб., а также на инвестиционные цели до 1 млрд руб. По данным Фонда поддержки предпринимательства Крыма, только за март 2019 года АО "Генбанк" выдал по данной программе 7 кредитов на сумму 105 млн руб., а РНКБ Банк (ПАО) за первый квартал 2019 года – 17 кредитов на сумму 840 млн руб.

Важным участником финансового рынка Республики Крым является и ГУП РК "Крымский гарантийный фонд", выступающий в качестве кредитного поручителя субъектов предпринимательской деятельности перед банковскими организациями. В 2018 году фондом было дано 164 поручительства на сумму 1,2 млрд руб., за первый квартал 2019 года – 27 поручительств на сумму 196 млн руб. В целом, благодаря деятельности Крымского гарантийного фонда, предпринимателями региона было получено 325 млн руб. заемных ресурсов, а также проведено 12 лизинговых операций на сумму 13 млн руб.

Бизнес-активность в Крыму финансово поддерживается и региональным Фондом микрофинансирования предпринимательства, основные программы которого приведены в таблице 3.

Заемные средства Фондом микрофинансирования предоставляются на срок от 6 до 24 месяцев, а по программе "Кооператив" – от года до пяти лет. Всего за время реализации программ предпринимателями Республики Крым было получено 1314 микрозайма на сумму свыше 2,5 млрд руб.

Таблица 3 – **Условия программ Фонда микрофинансирования предпринимательства Республики Крым**

Наименование программы	Характеристика	Сумма, тыс. руб.	Комиссия	Годовая % ставка
Оборот	Без предоставления залога. Обеспечение – поручительство. Цель: на пополнение оборотных средств	от 150,0 до 500,0	2 %	4,25
Франшиза	С залогом. Цель: на осуществление франчайзинговой деятельности	от 500,0 до 5000,0	0,5 %	4,25
Рефинансирование	С залогом. Цель: рефинансирование задолженности Заявителя	от 150,001 до 500,0	Определяются в зависимости от категорий СМСП*	
Инвестор	С залогом. Цель: для приобретения основных средств	от 150,0 до 5000,0	1,5 % (не более 65000 руб.)	4,25
Приоритет	СМСП* осуществляет реализацию приоритетных проектов**	от 150,0 до 5000,0 (с залогом)	0,7 %	4,25
		от 150,0 до 200,0 (без залога)		4,75
Бизнес-леди	СМСП* создан женщиной – ИП или являющейся единоличным органом ЮЛ и (или) женщинами-учредителями ЮЛ, с долей в уставном капитале не менее 50,0 %, либо не менее 50,0 % голосующих акций акционерного общества	от 150,0 до 5000,0 (с залогом)	1,0 % (не более 65000 руб.)	4,25
		от 150,0 до 200,0 (без залога)		4,75
Земледелец	СМСП*, осуществляющее деятельность в сфере сельского хозяйства. Цель: для ведения сельскохозяйственной деятельности	от 150,0 до 5000,0 (с залогом)	0,5 %	4,25
		от 150,0 до 200,0 (без залога)		4,75
Молодой предприниматель	СМСП* – ИП, возраст которых не превышает 30 лет, и ЮЛ, в уставном капитале которых доля, принадлежащая лицам в возрасте до 30 лет, составляет не менее 50,0 %	от 150,0 до 5000,0 (с залогом)	1,0 %	4,25
		от 150,0 до 200,0(без залога)		4,75
Ремес-ленник	СМСП*, осуществляющие деятельность в сфере обрабатывающих производств	от 150,0 до 5000,0 (с залогом)	1,0 % (не более 65000 руб.)	4,25
		от 150,0 до 200,0 (без залога)		4,75
Моногород	СМСП* зарегистрирован и осуществляет свою деятельность на территории моногородов Армянск и Красноперекопск	от 150,0 до 5000,0 (с залогом)	0,5 % (не более 65000 руб.)	4,25
		от 150,0 до 200,0 (без залога)		4,75
Моногород приоритетный	СМСП* зарегистрирован и осуществляет свою деятельность на территории моногородов Армянск и Красноперекопск при	от 150,0 до 5000,0 (с залогом)	0,5 %	2,12
		от 150,0		4,25

СМСП* – субъекты малого и среднего предпринимательства;

** – Перечень приоритетных проектов представлен в Правилах предоставления микрозаймов микрокредитной компании "Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым" [11]

Продолжение табл. 3

Ремесленник	СМСП*, осуществляющие деятельность в сфере обрабатывающих производств	от 150,0 до 5000,0 (с залогом)	1,0 % (не более 65000 руб.)	4,25
		от 150,0 до 200,0 (без залога)		4,75
Моногород	СМСП* зарегистрирован и осуществляет свою деятельность на территории моногородов Армянск и Красноперекопск	от 150,0 до 5000,0 (с залогом)	0,5 % (не более 65000 руб.)	4,25
		от 150,0 до 200,0 (без залога)		4,75
Моногород приоритетный	СМСП* зарегистрирован и осуществляет свою деятельность на территории моногородов Армянск и Красноперекопск при реализации приоритетных проектов**	от 150,0 до 5000,0 (с залогом)	0,5 %	2,12
		от 150,0 до 200,0 (без залога)		4,25
Иные СМСП	СМСП*, которые нельзя отнести ни к одному из представленных льготных направлений	от 150,0 до 5000,0 (с залогом)	1,5 % (не более 65000 руб.)	6, 25
		от 150,0 до 200,0 (без залога)		6,75
Кооператив	СМСП*, функционирующие в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, обрабатывающих производств и строительства. Для ЮЛ необходимо обеспечение – поручительство.	от 6000,0 до 10000,0	0,5 %	5,00

Еще одним направлением поддержки субъектов предпринимательской деятельности в регионе является возможность получения техники и оборудования на условиях финансового лизинга. АО "Региональная лизинговая компания Республики Крым" предлагает предпринимателям 8 продуктов лизинга: оборудование, медицинское оборудование, автотранспорт, тяжелая и специальная техника, автобусы, малые рыболовецкие суда, сельскохозяйственная техника и оборудование, транспортные средства для развития туристических перевозок и организации отдыха. Сумма финансирования составляет от 1 млн руб. до 120 млн руб., авансовый платеж – от 10,0%, а срок лизинга – до 5 лет. Процентная ставка дифференцирована: для агротоваропроизводителей – 6,0%, для предпринимателей из других сфер деятельности – 8,0%.

Все перечисленные мероприятия реализуются в рамках вышеназванного национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы", в частности, пяти региональных проектов Республики Крым:

– расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию;

– акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства;

– популяризация предпринимательства;

– улучшение условий ведения бизнеса;

– создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации.

Всего на выполнение мероприятий данных проектов в течение 2019-2024 гг. запланировано выделение 2102,13 млн руб., в том числе из федерального бюджета – 2081,84 млн руб. и из республиканского бюджета – 23,29 млн руб. Данные Годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Республики Крым за 2019 год [12] свидетельствуют, что в рамках проекта "Акселерация" получили поддержку 4,31 тыс. чел., "Популяризация предпринимательства" – 0,42 тыс. чел., "Система поддержки фермеров" – 359 чел. Также за анализируемый период зарегистрировано 90 новых индивидуальных предпринимателей, а 705 бизнесменов прошли дополнительное профессиональное обучение.

В Государственных программах Республики Крым, в частности, в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и Государственной программе "Экономическое развитие и инновационная экономика", заложены и финансовые механизмы грантовой поддержки субъектов предпринимательской деятельности региона, представляющей собой безвозмездный привлеченный капитал. Кроме того, Государственной программой "Управление государственным имуществом Республики Крым" предусмотрено ежегодное увеличение не менее чем на 10,0% количества объектов имущества, находящегося в государственной собственности Республики Крым, предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование на долгосрочной основе субъектам предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру их поддержки.

Следует отметить, что основным условием получения грантов для начала или развития предпринимательской деятельности выступает строго целевое использование полученных бюджетных ассигнований. Кроме того, большинство программ такого рода предполагают

совместное долевое участие государства и предпринимателей в осуществлении бизнес-проектов, а также имеют конкурсную основу и условия по обеспечению социально-экономического развития региона. Это вполне закономерно как с точки зрения эффективности расходования бюджетных средств, так и приоритетности их выделения по территориально-отраслевому признаку. Минусом такого подхода можно считать принижение роли экономически развитых отраслей, формирующих доходную часть бюджета региона, но ограниченных в возможности получения государственной поддержки. Оптимизация отношений государственно-частного партнерства должна основываться на формировании равнозначных условий развития всех бюджетообразующих отраслей.

Также важным направлением совершенствования процесса финансового обеспечения предпринимательского сектора Республики Крым должно стать формирование конкурентного финансового рынка. Пока в регионе мало значимых банковских, кредитных, страховых и других финансовых организаций даже национального уровня, не говоря уже о международном. Системная и структурная реорганизация финансового рынка Крыма с привлечением крупных институциональных участников позволит внедрить мировые стандарты обслуживания, будет способствовать расширению предложения финансовых продуктов, повышению уровня конкуренции и эффективности всей финансовой системы в целом.

Таким образом, формирование достаточных финансовых ресурсов и соответствующих механизмов управления ими позволяет субъектам предпринимательства в полной мере сосредоточиться на качестве и эффективности своей деятельности. При этом, несмотря на рыночный характер современной экономики, предприниматели могут воспользоваться различными государственными и региональными мерами финансовой поддержки бизнеса, как было продемонстрировано в данной статье.

Примечания:

1. Кравченко Е.Н. К вопросу об эффективности финансирования малых предприятий / Е.Н. Кравченко, Н.Е. Шевелева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 4-2. – С. 210-216.
2. Ахметов Л.А. Некоторые вопросы реализации национального проекта по малому и среднему предпринимательству / Л.А. Ахметов, Д.А. Журавлев // Путеводитель предпринимателя. – 2019. – № 41. – С. 22-34.
3. Cervello-Royo R. Sustainable development, economic and financial factors, that influence the opportunity-driven entrepreneurship. An fsQCA approach / R. Cervell?-Royo, R. I. Moya-Clemente, M.R. Perello-Marin, G. Ribes-Giner // Journal of Business Research. – 2020. – Vol. 115. – P. 393-402.
4. Балабанов И.Т. Финансовый менеджмент / И.Т. Балабанов. – СПб. : Питер, 2015. – 218 с.
5. Байгузина Л.З. Сущность и виды финансовых ресурсов предприятия / Л.З. Байгузина, М.А. Фахтиева // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 56-6. – С. 67-69.
6. Горюткина А.А. Финансовые ресурсы предприятий и источники их формирования / А.А. Горюткина // Вектор экономики. – 2019. – №3(33). – С. 67-69.
7. Кадырова Д.А. Сравнительный анализ финансовых ресурсов коммерческих организаций в России и за рубежом / Д.А. Кадырова, Т.В. Гребеник // Вектор евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 38-51.
8. Куцегреева Л.В. Источники финансирования деятельности организации / Л.В. Куцегреева, В.В. Наливкина // Сфера услуг: инновации и качество. – 2019. – № 43. – С. 51-69.
9. Валовой региональный продукт: официальная статистика Управления ФСГС по Республике Крым и г. Севастополю. – URL: https://crimea.gks.ru/folder/27536.
10. Финансы: официальная статистика Управления ФСГС по Республике Крым и г. Севастополю. – URL: https://crimea.gks.ru/folder/27540.
11. Правила предоставления микрозаймов, утвержденные Правлением Микрокредитной компании "Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым", Протокол № 32 от 20.02.2020 г. – URL: http://mikrofinrk.ru/loans/.
12. Сводный Годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Республики Крым за 2019 год. – URL: https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/1132.

AESTHETIC PRINCIPLES AND FEATURES OF THE ISLAMIC RELIGION AND THEIR IMPACT ON THE ISLAMIC FAMILY

Agzamova Liliya Mavlavievna, *Postgraduate student, Bashkir State University, Ufa, Bashkortostan*

The article examines the aesthetic principles of Islam and their influence on the family, including the Islamic one. A person in an Islamic family is focused not on a specific image, but on the emotional world. In a family, a person seeks an exquisite sensual being, mental and spiritual pleasure. The Islamic family is beauty-oriented, where calligraphic symbolism is associated with sensual emotions. The article substantiates the idea that Islam and the Islamic family reject Christian imagery. This also affected the Bashkir family, which is largely predetermined by such a mild form of Islam as Sufism. But the author of this article was primarily interested in the moral substance of the people, the family as a natural and moral union of man and woman. In this respect, the antinomical nature of love, the teachings of I. Kant and I.G. Fichte about love and family. The author comes to the conclusion that the ideology of the Islamic family and its aesthetic principles coincide with the national and artistic thinking of peoples. The family is focused on the beauty and morality of interpersonal relationships.

Keywords: *aesthetic principles of Islam; Islamic family; emotional world; beauty and morality; moral substance of the people; family as a natural and moral union of a man and a woman; antinomical nature of love; the teachings of Kant and Fichte about love and family; family and its orientation towards beauty and the morality of interpersonal relations.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.48

УДК 001
ВАК РФ 09.00.14

© Агзамова Л.М., 2020

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИСЛАМСКУЮ СЕМЬЮ

В статье исследованы эстетические принципы ислама и их влияние на семью, в том числе и исламскую. Человек в исламской семье ориентирован не на конкретный образ, а на эмоциональный мир. В семье человек ищет изысканное чувственное бытие, душевное и духовное наслаждение. Исламская семья ориентирована на красоту, где каллиграфическая символика связана с чувственными эмоциями. В статье обоснована та мысль, что ислам и исламская семья отвергают христианскую образность. Это сказалось и на башкирской семье, которая во многом предопределена такой мягкой формой ислама как суфизм. Но автора настоящей статьи интересовала прежде всего нравственная субстанция народа, семья как естественный и нравственный союз мужчины и женщины. В данном отношении исследована антиномичная природа любви, учения И. Канта и И.Г. Фихте о любви и семье. Автор приходит к тому выводу, что идеология исламской семьи и ее эстетические принципы совпадают с национальным и художественным мышлением народов. Семья ориентирована на красоту и нравственность межчеловеческих отношений.

Ключевые слова: *эстетические принципы ислама; исламская семья; эмоциональный мир; красота и нравственность; нравственная субстанция народа; семья как естественный и нравственный союз мужчины и женщины; антиномичная природа любви; учения Канта и Фихте о любви и семье; семья и ее ориентация на красоту и нравственность межчеловеческих отношений.*

Целью настоящей работы является исследование эстетических принципов и особенностей исламской религии в более широком мировоззренческом контексте; этот контекст позволяет исследовать исламскую семью как ценность, которая ориентирована на эмоциональный мир. Задачами исследования выступает анализ художественной образности исламской семьи, рассмотрение семьи как нравственной субстанции народа, идеологии формирования исламской семьи и ее эстетических и нравственных принципов.

Человек в исламской семье, скорее, ориентирован не на конкретный образ, а на эмоциональный мир, на ритмику и узоры. Сама семья определяется здесь внутренней "структурой образа" [7, с. 16].

Не только музыка ритмов и узоров исламской семьи ценится здесь более всего; эта музыка, без которой вообще не может существовать семья, оборачивается необычайной страстностью, нередко переходящей в стихийную чувственность. Семья, действительно, не может существовать без выразительной передачи эмоционального строя любящей, тоскующей по более прекрасному миру лич-

АГЗАМОВА Лилия Мавлявиевна, *аспирант, Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан*

ности. Исламская семья стремится к глубокому внутреннему миру переживаний и страданий. Практически, речь идет об изысканном чувственном и в то же время духовном наслаждении. Исламская семья не может существовать без искусства, даже любовь здесь становится искусством. Люди учатся сдержанности своих чувств.

По всем мусульманским странам, несмотря на разнообразие их народов, распространяется единая художественная и музыкальная культура, которая оказывает влияние не только на быт и повседневность, но и формирует эстетическое и нравственное мышление народов, охваченных исламом. Заметим, что исламская культура семьи ориентирована, скорее, на каллиграфию, чем на эстетические и художественные категории. Но мир исламской семьи более всего оказывается ориентированным на саму связь семьи с поэтическими произведениями. Причем, это имеет глубокий духовный смысл. Письмо в исламе сравнимо с объектами красоты и эмоционально привлекательно. Письмо соотносится с драгоценностями, цветами, садами и тканями.

Исламская семья, если следовать идее трансцендентальной концепции любви, составляет область интимных переживаний. Сама красота приносит человеческому "сердцу" и удовольствие и утонченное чувство, где каллиграфическая символика оказывается связанной с чувственными эмоциями.

Исламская семья выступает способом существования любовной лирики. Слияние искусства слова и любви выходит за границы строгой догматизации ислама. Это слияние ислама и законов красоты выходит за рамки ислама в мир человеческих чувств.

И все же почему ислам так любит искусство? Какова историческая необходимость побудила ислам обратиться к проблеме прекрасного?

Ислам всегда стремился к проблеме образного представления Бога и мира. И если в христианстве борьба "иконопочитателей и иконоборцев" привела к победе первых, то для создания образа "Бога-человека" в исламе этот путь остается закрытым.

Ислам и исламская семья отвергли художественную образность, свойственную христианской образности. Не только мусульманская теология, но и философия стремились обосновать подобное отношение к миру. Вместе с тем, в исламе просвечивает идея предопределенности мира. Сам "промысел Божий простирается на все. Этот промысел оказывается связанным с единичной вещью" [8, с. 34]. Исламская семья связана с особенностями этнической системы религии. Эта семья определяется ролью моральных и эстетических ценностей в культуре. В данном отношении оказываются предопределенными особенности башкирской культуры; автор выявляет факторы генезиса и развития последних. Хотя ислам и оказал влияние на становление башкирской культуры, само художественное своеобразие этой культуры обусловлены "влиянием ислама" [5, с. 6], особенно такой его мягкой формы, как суфизм [10].

Необходимо заметить, что анализ взаимосвязи семьи и религии выводит нас не только на проблему становления моральных норм, которые предшествуют правовым нормам, но и на саму проблему исследования нравственной субстанции народа, в основе которой лежит сама семья как естественный и нравственный союз мужчины и женщины, отношение последних к детям.

И. Кант рассматривает дружбу как нечто более высокое, чем любовь, которая антиномична. Другими словами, в любви можно ориентироваться на страсть (в том числе, и духовную), но можно ориентироваться и на чистый долг, без которого, видимо, невозможна и семья [9, с. 175]. И.Г. Фихте, напротив, в своем учении о нравственности исходит из любви как субстанции человеческого рода. Лицо, не состоящее в браке, заявляет он, – "человек лишь наполовину" [4, с. 124]. Таким образом, он решает задачу Канта в плане отдания предпочтения любви как свободе, без которой невозможна жизнь человека. Семья как естественный и нравственный союз есть "важнейшая ступень перехода человека" к социальной зрелости, а эта последняя, в свою очередь, "характеризуется наличием противоречия между трансцендентной устремленностью индивида к миру абсолютных ценностей и в то же время его желанием достичь жизненного благополучия и стабильности" [6, с. 8-9].

Исламская семья, в этом плане, ориентирована на духовное и физическое здоровье человека, на нравственные ценности, на моральный долг, на принцип единства свободы и ответственности. Данные ориентации, одновременно, выступают и доминантами, которые задают тон семье, ориентирующейся на обряды и их соблюдение. Заметим, что чувственная составляющая исламской семьи сегодня несколько уступает рациональной организации самого института семьи. Но эта организация, ориентированная более всего не на разум, а на рассудок, зачастую, оказывается деформи-

рованной и находится под влиянием сословных, профессиональных, групповых интересов. В этом плане, стоит заметить, что демократизм современной башкирской семьи обусловлен социальной и исторической памятью. Но в самом содержании данной памяти отражены ранние формы религиозного сознания, особенно такие, как анимизм, тотемизм и другие. Башкиры исходят из идеи одушевления природных явлений. В их сознании мать означает нечто большее, чем чисто социальное явление. В то же время башкиры, как и другие этносы, ориентированные на суфийскую традицию, носят амулеты; они ценят все, связанное с родовым бытием.

Семья в исламе, особенно в суфизме, ориентирована на метафизический страх, который в своей сущности, отличен от страха-ужаса. Метафизический страх связан со страхом-тоской по утраченному совершенству, со страхом-боязнью, что все хорошее не явится. Такой страх "опосредует состояния безразличия и греха" [10, с. 11]. Он выступает важнейшим модусом духовности человека. Исламская семья, как и христианская, невозможна без любви, без чувственной страсти.

Человек не может жить без любви и без нее свершить свой земной путь. В этом плане нам важно подчеркнуть значимость суфийского учения о "стоянках" или "переживаниях", ведь, данное учение постоянно обращается к трансцендентной сфере личностной самореализации.

Общество никогда не лишается своего чувственного, душевного пласта, пласта страданий, а страдание связано с проявлением любви человека и с умением конструктивно преодолевать застывшие моральные нормы, воссоединять нравственный долг с чувствами человека.

Семья лишь в том случае не распадается, если идея справедливости не сводится к представлению о самом способе добывания средств к существованию. Семья, в этом плане, есть важнейшая предпосылка развития человеческого коллектива и общества в целом. Но семью (не только исламскую!) спасает идея взаимосвязи красоты и любви. Ведь, здесь речь идет о двух фундаментальных измерениях личности. Семья должна быть направлена на духовный поиск и его продолжение. В конечном счете, семья объединяет чувство и мысль, экзистенцию и бытие. Любовь между супругами позволяет остановить процесс ускользания социальности, так как, в сущности, она выступает способом саморазвития личности.

Любовь есть "самая интимная точка соединения природы и разума" [4, с. 122]. Вместе с тем сам недостаток чувственной любви состоит в том, что она, практически, не зависит от свободы. Семья должна руководствоваться принципом свободы, этим состоянием жизни, а жизнь и есть любовь.

Если И. Кант стремился очистить мышление от понятия "духовного", которое соотносимо со способностью "изображения эстетических идей" [2, с. 330], то Фихте стал исходить из идеи трансцендентального "Я" как духа, но духа, понимаемого в виде бесконечного процесса "долженствования". В результате духовная природа семьи и бытия людей становилась призрачной, а философия семьи выливалась в абстрактное морализаторство.

Исламская семья стремится преодолеть это морализаторство; она проповедует мудрость как искусство жизни. Уже Омар Хайям указывает на тот момент, что человек пусть лучше голодает, "чем что попало есть,/И лучше будь один, чем вместе с кем попало" [1, с.149].

Исламская семья стремится обрести самостоятельность; она нетерпима к "чужой стряпне" и не стремится платить улыбки "по счетам вселенной". Никогда не стоит тужить о "времени бегущем". Не надо отягчать "души ни прошлым, ни грядущим" [3, с. 153-154].

Исламская семья озабочена не только эстетическим, но и нравственным миром. Она царит одна "во всей вселенной". Любовь в исламе несравненно больше, чем все звезды, которые бледнеют пред зарею. Исламская семья, склоняющаяся перед красотой взаимоотношений мужа и жены, означает счастье жизни, которое является земным и бренным. Исламская семья как бы забирает мощь человека, но человек в этой семье выглядит безумным и бессловесным. Семья, таким образом, отодвигается во мрак ночи, где оказываются неподвижными все краски дня.

Семья в исламе, которая основывается на утре, изгоняющем ночь, все же мыслится в более позднем и отдаленном времени. Она должна улучшить нечто, что способствует сглаживанию человеческого страдания. Когда человек стремится к отдаленности более поздних времен, то в этом стремлении все же обнаруживается страдание, которое накапливается в общественной истории. Само статичное общество, которое, в целом, изменяется во времени, рождается как нечто, что изменяется посредством волшебства. Эстетические принципы ислама и их влияние на семью, действуют на общественное бытие, как чудо. А

последнее обозначает не только "прерывание" привычного мирового процесса, но и хочет быть нечто содержательным. Но в легендах расцветает что ни есть нечто позитивное. В данном отношении возникает образ "царя-спасителя", что появляется сверху, а вовсе не трансформируется из самих основ бытия. Тем не менее, можно, видимо, вести речь об утре семьи, включая и исламскую. Ислам, как и иудаизм, заимствует эти рамки от духа мессианизма. В результате, зачастую, возникает паника покаяния и счастья, которая говорит о том, что царство небесное иногда подходит слишком близко к земному царству, поскольку сообщаемая полнота ожидания счастья настолько велика, что "представление об эсхатологическом творении не несет в себе ничего сугубо библейского" [3, с. 350].

В семье, которая, в принципе, выходит за границы мессианского духа, остается то, что касается самого содержания жизни человека. Человек, оставаясь преданным религии, остается преданным последнему, предельному потоку жизни. Он, конечно, соприкасается с мессианством, но, в то же время, и быстро расстается с ним.

Народ не только жаждет нового, но и отдаляется от всего пресного, устоявшегося. Он стремится отойти от существования, обремененного заботами. Новое, чего ожидает человек, связано с прекращением рабства на земле.

Остается спросить, а почему мы мыслим так нелегко сам эстетический принцип исламской семьи? Дело в том, что исламская семья требует для своего осмысления больших усилий, чем она соприкасается с ее наглядным изображением в культуре. Семья, разумеется, сопряжена с одаренностью самих детей в семье. Дети – это главнейшая ценность, что относится к пониманию новых ходов мысли, с помощью которых мы воспринимаем саму семью, а затем находим интересными сами взаимодействия межсемейных отношений, для которых характерна малая подвижность. Исламская семья, несмотря на свою способность сопротивляться всему новому, тем не менее, поражает нас своим осознанием перспективы. Она отличается мистически-спонтанной функцией сопротивляться общественно обусловленному пределу оценки сущности труда по воспитанию детей.

И все же идеология исламской семьи, как и идеология семьи христианской, и ее эстетические принципы совпадают с некоторыми чертами национального склада жизни и художественного мышления многих народов. Ведь в основе семьи лежит красота межчеловеческих отношений, ритм, узоры, далекие от официальной идеологии.

Литература:

1. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / пер. с нем. Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Криушова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 400 с.
2. Кант И. Сочинения в 6 т. – Т. 5. – М. : Мысль, 1965. – 330 с.
3. Лирика. Из персидско-таджикской поэзии. Рудаки, Ибн Сина, Насир Хосров и др. – М. : Художественная литература, 1987. – 462 с.
4. Литвинова А.Л. Неопубликованные произведения И.Г. Фихте о проблемах брака и семьи // Философские науки. – 1972. – № 5. – С. 124-125.
5. Макаева Г.З. Влияние ислама на башкирскую культуру (философский анализ) : автореф. дис. … канд. филос. наук. – Уфа, 2009. – 6 с.
6. Мингазова Н.Р. Социально-философские аспекты взаимосвязи семьи и религии : автореф. дис. … канд. филос. наук. – Уфа, 2005. – 19 с.
7. Пугапенкова Г.А., Ремпель Л.Н. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. – Ташкент : "Государственное издательство художественной литературы Узбекской ССР", 1960. – 16 с.
8. Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. – М. : Наука, 1978. – 34 с.
9. Фихте И.Г. Назначение человека // Сочинения в 2 т. Т. 2. – СПб. : Мифрил, 1993. – 798 с.
10. Янгузин А.Р. Социально-философские аспекты генезиса суфизма. - Уфа : РИО БашГУ, 2005. – 210 с.

"CHRISTIAN CENTRIC" UNDERSTANDING OF HISTORY IN THE PHILOSOPHY OF P.YA. CHAADAEV

Baliev Islam Visitovich, *assistant of Department of Theory and Social Work Technologies, Chechen State University, Grozny, Chechen Republic*

The article reconstructed the philosophical position of the main representative of Westernism P. Ya. Chaadayev on the basis of a providentialistic understanding of history by the Russian philosopher. It is shown how, through the centering of the role of Christianity in the historical process, according to the Russian philosopher, a Western culture arises, from which Russia is split off. The positive mission of the Russian nation isolated from the rest of the world is also explicated.

Keywords: *Russia; the West; Christianity; history; providence; culture; tradition.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.49

УДК 1
ВАК РФ 09.00.03

© Балиев И.В., 2020

"ХРИСТИАНОЦЕНТРИЧЕСКОЕ" ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ В ФИЛОСОФИИ П.Я. ЧААДАЕВА

В статье реконструирована философская позиция главного представителя западничества П.Я. Чаадаева, исходя из провиденциалистического понимания истории русским философом. Показано, как через центрирование роли христианства в историческом процессе, по мысли русского философа, возникает Западная культура, от которой оказывается отколотой Россия. Также эксплицирована позитивная миссия изолированной от остального мира русской нации.

Ключевые слова: *Россия; Запад; христианство; история; провиденциализм; культура; традиция.*

Имя Петра Яковлевича Чаадаева в истории русской философии давно воспринимается как синонимичное слову "западник" и на это есть все основания, поскольку именно Чаадаев стоит у истоков философской критики национальной культуры и обращения к Европе как к образцу для подражания. Публикация в 1836 году в журнале "Телескоп" "Первого философического письма" Чаадаева навсегда обессмертила имя русского философа, в момент публикации вызвав эффект разорвавшейся бомбы. За выраженное Чаадаевым недовольство в силу оторванности России от "всемирного воспитания человеческого рода" [5, С. 6] мыслитель был объявлен сумасшедшим и в итоге свет увидела знаменитая "Апология сумасшедшего", написанная в ответ на обвинение в недостатке у русского философа патриотизма. Поскольку перечисленные события являются самыми яркими в жизни Чаадаева как публичного автора, рассмотрение его философии центрировано именно на оценке философом прошлого и настоящего современной ему России. Однако в нашей работе мы пойдем иным путем и, уделив популярным местам из первого письма и "Апологии" меньшее внимание, чем это обычно принято делать, попытаемся показать, как воззрения Чаадаева укоренены в более глубокой религиозной установке и каково специфическое понимание всемирной истории у русского мыслителя.

Михаил Гершензон, под руководством которого в 1913 г. издавалось собрание сочинений Чаадаева, писал: "Философические письма были плодом религиозного переживания, пережитого Чаадаевым в 20-е годы". [4, С. 270.] Не беря на себя ответственность в изображении Чаадаева как мистика, что делает сам Гершензон чуть далее, нам, тем не менее, важно эксплицировать религиозный мотив мысли русского философа. Отделяя свою религиозность от "религии богословов", Чаадаев называет "религией будущего" свое религиозное мироощущение. [2, С. 96.]. Будучи натурой страстной, Чаадаев стремился к религиозной полноте и глубине, но эту глубину Церковь ему дать не могла – по причине чего чувство одиночества не покидало философа. При этом Чаадаев всецело обращен к тайне истории и стремится схватить ее сакральное течение. Как справедливо замечает Зеньковский, "в теургическом восприятии и понимании истории – все своеобразие и особенность Чаадаева". [3, С.159].

Исследованиями по истории русской философии довольно ясно прослеживается наличие теургического момента в русском религиозном сознании. Самым показательным примером может служить отношение к особой роли России, ее исторической исключительности, что находит свое выражение уже в XV – XVII вв. в идее о "Москве – третьем Риме". Утопическая устремленность к священному царству ярко выражает склонность русского человека полагаться на

БАЛИЕВ Ислам Виситович,
ассистент кафедры Теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет, Грозный, Чеченская Республика

"силу благочестия", благодаря которой Россия должна переродиться в "святую Русь". Подобная духовная установка в сознании русских людей не исчезает даже в последующую эпоху все набирающего силы секуляризма. К примеру, русский гуманизм XVIII и XIX веков, как показывает Зеньковский, своими корнями уходит в теургическое начало, направляемый религиозной потребностью "послужить идеалу правды". С невероятной силой этот мотив воплотился в исканиях Чаадаева.

Как замечает все тот же Зеньковский в своем объемном исследовании по истории русской философии, Чаадаев мыслит идею Царства Божьего не в отрыве от жизни земной, посюсторонней, но в смысле возможности воплощения этого царства в истории, чем, по мнению автора философических писем, должна быть Церковь. Христианство, которое, по мысли Чаадаева, действует в истории, должно явить свою силу в "таинственном его единстве". [2, С. 86] Очевидно, что единство, о котором здесь говорит философ, это единство Церкви, предназначение которой – дать миру христианскую цивилизацию. Высказанная мысль является квинтэссенцией философии истории Чаадаева. При таком понимании исторического процесса Чаадаев не мог не критиковать современную себе историческую науку: "Разум века требует совершенно новой философии истории" [5, С. 39]. Провиденциализм Чаадаева, который нами обнаруживается, как видно из сказанного, должен воплотиться через идею Царства Божьего, однако это воплощение реализуется в посюстороннем мире, что дает философу основание говорить об историчности христианства. Необходимо добавить, что несмотря на то, что западнически настроенный Чаадаев видит мир Запада построенным через христианство, русский философ, тем не менее, не питает иллюзий относительно этого мира, признавая, что "не все в европейских странах проникнуто разумом, добродетелью, религией, далеко нет, – но все в них таинственно повинуется той силе, которая властно царит там уже столько веков". [5, С. 11].

Таинственная сила, о которой говорит Чаадаев, как уже ясно, это сила христианства. Эта сила, выраженная в христианской религии, должна мыслиться исторически, поскольку именно в истории раскрывается христианство. Однако дальше Чаадаевым делается интересный обратный вывод о том, что понимание самого исторического бытия необходимо мыслить через христианство, вне которого оно не может быть понято. Лишь отказавшись от поглощенности пониманием исторического процесса внешними фактами, что наблюдается в современной Чаадаеву исторической науке, человечество сможет проникнуть в тайну истории. Тайна эта состоит в единстве истории, понятом как религиозное единство. Здесь нельзя не обнаружить совпадение задачи Чаадаева с той задачей, которая стояла перед Гегелем, и которая заключалась в выведении на поверхность подлинного содержания истории, заслоненного ширмой внешних фактов. Чаадаев, конечно, не отрицает наличие того, что можно было бы определить как "всемирная история", сделав все человечество ее субъектом. Однако русский философ против космополитического смешения человечества в единую однородную массу, и стремится оставить для каждого народа свой особый путь.

Известно, что чаадаевское противопоставление Запада России имело огромное значение для последующих дискуссий о месте и судьбе русского народа во всемирно-историческом процессе. Однако под всей европейской разумностью и прогрессивностью Чаадаевым обнаруживается религиозный фундамент – фундамент христианства. "На Западе все создано христианством" – скажет Чаадаев в своем первом философическом письме. [5, С. 10]. При этом симпатии к западному христианству у Чаадаева соседствуют с острейшей критикой протестантизма, что, как отмечает Зеньковский, имеет под собой историософские, а не догматические основания. И здесь же исследователем русской философии делается еще одно не всегда очевидное утверждение: "Католицизм наполняет Чаадаева воодушевлением, энтузиазмом, – но вовсе не в своей мистической и догматической стороне, а в его действии на исторический процесс на Западе". [3, С. 168] Сама защита Чаадаевым папизма, в таком случае, оказывается результатом централизации для исторического процесса христианских идей.

"Политическое христианство", по мнению Чаадаева, свою миссию выполнило и должно уступить место христианству социальному, христианству, которое "более, чем когда-либо, должно жить в области духа и оттуда озарять мир". [2, С. 132]. В чем же заключалась миссия "политического христианства", по Чаадаеву? Его необходимость оправдывалась тем, что христианской религии нужно было опереться на мощь и силу, чтобы Церковь смогла сообщить всему миру христианскую цивилизацию. Такая позиция у русского философа доходит вплоть до того, что сама сила христианства

Чаадаевым оценивается через успехи культуры. Здесь для нас открывается то пространство мысли, в котором Чаадаев и критикует Россию.

Теперь, когда мы, в возможной для подобной работы степени, показали "христианоцентрированную" историософичность мысли Чаадаева, мы можем перейти и к месту самой России в таком понимании исторического процесса. Однако прежде чем это сделать, дадим пояснение понятию "христианоцентризм", которое мы предпочли обычно используемому "христоцентризму". Христоцентризм есть основа христианского богословия и богопознания, когда центральным является отношение к Иисусу Христу как к господу и спасителю. Однако Чаадаев не строит философское богословие, его размышления об Иисусе фрагментарно разбросаны по различным письмам. [1] Именно само христианство в смысле католичества русским философом прилагается к основанию истории. В таком смысле построенный провиденциализм и не удается Чаадаеву включить историю России. Вот что пишет мыслитель по этому поводу: "Провидение исключило нас из своего благодетельного действия на человеческий разум... всецело предоставив нас самим себе" [5, С. 8]. Дальше Чаадаев констатирует неутешительную халатность со стороны провидения в отношении к судьбе русского народа. Но как отдельный народ смог избежать участи, которой не избежали даже некоторые народы, стоящие вне христианства? Каким загадочным образом России удалось заблудиться во всем этом мировом процессе? Все эти вопросы, как широко известно, спровоцировали горькие упреки в адрес России со стороны Чаадаева, следствием чему и явилось вынужденное написание "Апологии сумасшедшего". Здесь нет необходимости приводить эти упреки, они широко известны и оказались крайне созвучными той эпохе духовной радикальности, в которой жил Чаадаев. Интереснее, вслед за Зеньковским, попытаться в этой фатальной отчужденности России увидеть высший смысл, который Чаадаев пытается прояснить для русского народа.

Возможно ли деконструировать чаадаевскую констатацию незатронутости русского народа светом провидения как саму по себе провиденциальную? Не окажется ли тогда, что в самой русской отсталости таится высший смысл? Сам Чаадаев дает основание для поставленных вопросов. Какой важный урок Россия призвана дать всему миру? В письме к Тургеневу Чаадаев пишет: "Вы знаете, что я держусь взгляда, что Россия призвана к необъятному умственному делу: ее задача – дать в свое время разрешение всем вопросам, возбуждающим споры в Европе. Поставленная вне стремительного движения, которое там (в Европе) уносит умы... она получила в удел задачу дать в свое время разгадку человеческой загадки" [2, С. 92] В таком случае у русского народа миссия совершенно исключительная, а упреки, высказанные в философических письмах, теряют свою значимость. Если вплоть до 1835 года у Чаадаева обнаруживается злая ирония в отношении к России, сопровождающаяся сильными сомнениями относительно православия, то уже с 1835 года, как замечательно показывает Зеньковский, Чаадаев совершает некий поворот в оценке судьбы России. Этот поворот мы видим в письме к Тургеневу, которое нами уже было процитировано. В другом письме к тому же Тургеневу, написанном в том же 1835 году, читаем следующее: "Россия, если только она уразумеет свое призвание, должна взять на себя инициативу проведения всех великодушных мыслей, ибо она не имеет привязанностей, страстей, идей и интересов Европы". [2, С. 95]. Вопрос, который здесь может возникнуть у читателя, и который напрашивается логикой повествования, заключается в следующем: что послужило толчком к такому повороту в мысли русского писателя? Или удивительным образом сам поворот содержится в ранней мысли Чаадаева? В рамках такой работы сложно ответить на поставленные вопросы. Мотивы поздних размышлений об особом пути русского народа имеются уже в первом письме. Мы уже говорили о том важном уроке, который Россия должна преподать всему миру. И если чтение первого письма оставляет ощущение, что урок этот состоит в том, чтобы не повторять ошибок России, то дальнейшее развитие мысли идет в совершенно другом направлении. Не руководствуется ли Чаадаев с самого начала некой истиной, которая через извилистые дороги мысли в конце концов приводит русского мыслителя к тому, к чему он приходит в своих поздних размышлениях? Автор оставляет открытым этот вопрос несмотря на то, что Зеньковский, на которого мы много ссылались в нашей работе, дает основание считать позднего Чаадаева "оправдывающимся" философом.

[1] Например, в седьмом философическом письме Чаадаев пишет о Христе в контексте мусульманской религии.

Примечания:

1. П. Я. Чаадаев. Полное собрание сочинений и избранные письма. – Том 1. – ·М. : Наука, 1991.

2. П. Я. Чаадаев. Полное собрание сочинений и избранные письма. – Том 2. – ·М. : Наука, 1991.
3. Зеньковский В. История русской философии. – М. : Академический Проект; Раритет, 2001. – 880 с. – (Summa).
4. П.Я. Чаадаев: pro et contra. – СПб. : РХГИ, 1998. – С. 880.
5. П. Я. Чаадаев. Философические письма (сборник). - М. : ЭКСМО, 2006.

JUSTIFICATION OF HUMAN NATURE. UNIVERSALISM AND CULTURAL DIVERSITY FROM THE POINT OF VIEW OF MODERN SCIENCE *

Brodsky Alexander Iosiphovich, *DSc of Philosophical science, Professor of the Department of Ethics, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg*

In this article the author is going to prove that all the data of recent decades obtained in the field of neurophysiology, linguistics, logic, semiotics and anthropology prove that the idea of a unite Human Nature, which was postulated by the Enlightenment, is not a fiction or even "abstraction", but a perfectly recognizable (though nondescript) reality. All humans are the same, and human nature does not depend on culture. However, the paper addresses not so much the data as their consequences. The universal Human Nature implies the existence of uniform standards of thinking and behavior (ethics), unaffiliated with historical experience, traditions, and beliefs. These standards are available to everyone. But they are unevenly implemented in various cultures due to various historical circumstances.

Keywords: *man; civilization; culture; language; anthropology; neurology; rationality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.50

*ОПРАВДАНИЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА. УНИВЕРСАЛИЗМ И РАЗНООБРАЗИЕ КУЛЬТУР В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ ***

УДК 001
ВАК РФ 09.00.11

© Бродский А.И., 2020

В своей статье автор собирается доказать, что все данные последних десятилетий в области нейрофизиологии, лингвистики, логики, семиотики и антропологии указывают на то, что единая Природа Человека, которую постулировало Просвещение - это не фикция и даже не "абстракция", а вполне опознаваемая (хотя и трудно определимая) реальность. Человек повсюду одинаков, и его природа не зависит от культуры. Однако в статье сделан акцент не столько на самих этих данных, сколько на вытекающих из них моральных следствиях. В частности, идея существования единой Природы Человека предполагает существование единых стандартов мышления и поведения (этики), которые не зависят от исторического опыта, традиций и верований. Эти стандарты одинаково доступны для всех. Но они неравномерным образом реализовались в различных культурах в силу тех или иных исторических обстоятельств.

Ключевые слова: *человек; цивилизация; культура; язык; антропология; неврология; рациональность.*

1

В 1930 году знаменитый французский историк Люсьен Февр опубликовал исследование возникновения и эволюции слова "цивилизация" [19, 239-281]. По мнению историка, термин "цивилизация" впервые был употреблено в 1776 г. в работе Н. А. Буланже "Древность, разоблаченная в своих обычаях", и в последствии был популяризирован П. А. Гольбахом, Д. Дидро и другими французскими просветителями. Однако задолго до появления этого существительного во французском и английском языках существовал глагол "цивилизовать" ("civiliser" – "to civilize") и наречье "цивилизованный ("civilis?" – "civilized"), имевшие преимущественно этико-правовой смысл. Быть цивилизованным – это значит придерживаться определенных моральных и юридических норм. Причем просветители были уверены,

БРОДСКИЙ Александр Иосифович, *доктор философских наук, профессор кафедры Этики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург*

* The research was conducted with the financial support of the RFBR № 20-011-00124 "Transformation of the ethical culture under the influence of neurosciences".
** Работа сделана при поддержке РФФИ, проект № 20-011-00124: "Трансформация нравственной культуры под влиянием нейронаук".

что эти морально-правовые нормы, как и законы разума, одинаковы для всех людей. "Мы видим, – писал Вольтер в своей "Философии истории", – что мораль одинакова у всех цивилизованных народов" [Цит. по: 19, 254]. Такой же морально-юридический смысл имело и существительное "цивилизация". Цивилизация возникает тогда, когда система общих для всех людей морально-правовых норм осознанно принимаются народом и становятся главным регулятором их жизни. Противостоят цивилизации "дикость" и "варварство". Дикость, варварство, цивилизация – это ступени, которые проходит человечество в своем развитии.

Далее Л. Февр исследует, как существительное "цивилизация" стало употребляться во *множественном числе*. Это произошло в XIX в., и было вызвано глубокими изменениями в мировоззрении, отказом от комплекса идей, на которых зиждилось Просвещение. Основа этого отказа от идей Просвещения заключалась в убеждении, что нормы и ценности могут у различных народов носить различный характер. И, следовательно, мы можем утверждать, что между обществами, находящимися на стадии цивилизации, существуют качественные различия, а это, в свою очередь, позволяет говорить не об одной *цивилизации*, а о *множестве цивилизаций*. Сам Л. Февр начинает свое исследование со ссылки на недавно состоявшуюся в Сорбонне защиту диссертации о цивилизации тупи-гуарани. "Эти тупи-гуарани, – замечает Л. Февр, – полностью соответствует тому, что наши отцы называли словом "дикари". Однако представление о цивилизациях племен нецивилизованных давно стало обычным" [19, 239-240].

Представление о существовании множества несопоставимых друг с другом цивилизаций или т. н. "цивилизационный подход" возник в середине XIX в., во многом благодаря романтизму, был "закреплен" историческими исследованиями Г. Рюккерта и Н. Данилевского, и стал господствующим в XX в. благодаря сочинениям О. Шпенглера, А. Тойнби и их многочисленных адептов. В процессе своего развития "цивилизационный подход" иногда принимал почти гротескные формы. Так, например, известный лингвист и идеолог т. н. *евразийства* Н. С. Трубецкой в работе "Европа и человечество" (1920 г.) на полном серьезе утверждал, что европейская культура ничем не выше культуры аборигенов Австралии или каких-либо иных сообществ, находившихся в то время на стадии каменного века. Европейская культура, утверждал Трубецкой, превозносится и навязывается "туземным племенам" исключительно с целью их порабощения. Европейский космополитизм является формой шовинизма. "Под "цивилизацией" разумеют ту культуру, которую в совместной работе выработали романские и германские народы Европы. Под цивилизованными народами – прежде всего опять-таки тех же романцев и германцев, а затем и те другие народы, которые приняли европейскую культуру" [17, 12].

Хотелось бы заметить, что позднее сам Трубецкой (например, в письме П. Савицкому от 28 апреля 1936 г.) называл эти свои воззрения "поверхностными и безответственными": "Многое мне теперь кажется ребячеством… И это удерживает меня от той безответственности и той специфической поверхностной смелости, без которой евразийство не могло бы состояться. ... Широкие и большей частью поспешные обобщения, столь характерные для евразийства и, в частности, для моих евразийских писаний, в настоящее время мне претят" [Цит. по:15, 445-446]. Однако в наши дни подобные "безответственные утверждения" не только не исчезли, но, напротив, стали чуть ли не главным трендом всей идеологии т. н. "мультикультурализма", о чем пойдет речь ниже.

Важно подчеркнуть, что для всех форм "цивилизационного подхода" была характерна одна и та же ошибка, о которой писал в середине прошлого века Питирим Сорокин: "Самая серьёзная ошибка этих теорий состоит в смешении культурных систем с социальными системами (группами), в том, что название "цивилизация" дается существенно различным социальным группам и их общим культурам – то этническим, то религиозным, то государственным, то территориальным, то различным многофакторным группам, а то даже конгломерату различных обществ с присущими им совокупными культурам" [16]. В результате, по мнению Сорокина, никто так и не смог ни выделить классификационные признаки цивилизаций, ни предложить их обоснованный перечень.

Как же сложилось представление, что не существует никакой единой цивилизации, что у каждого сообщества своя цивилизация, что морально-правовые нормы нельзя оценивать по какому-то единому стандарту? Л. Февр совершенно справедливо отмечал, что этому предшествовало, прежде всего, изменение представлений о "природе человека", однако, на мой взгляд, недостаточно полно раскрывает суть этих изменений. Разумеется, он и не мог этого сделать, так как в теоретическом плане

основания "цивилизационного подхода" окончательно сложились намного позднее, чем сам подход: примерно в 60-х годах прошлого столетия.

2

Убеждение, что все люди обладают одной общей, инвариантной сущностью, которой наделил их Господь или Природа, и которая определяет их мышление и мораль в самых общих чертах, не является продуктом эпохи Просвещения. Вся предшествующая тысячелетняя христианская эпоха придерживалась точно таких же воззрений, рассматривая человека как образ Божий, пораженный первородным грехом. Просвещение лишь стало отождествлять эту сущность исключительно с рациональностью, что, впрочем, не сильно отличалось от, например, понимания человека в философии томизма. Человек как вид, утверждала просветительская философия, наделен специфической способностью к рациональному мышлению, которая определяет не только его познание, но и поведение, систему ценностей и норм. Согласно картезианскому подходу, человек обладает особой возможностью ставить перед собой безграничное множество целей и принимать различные решения вне зависимости от внешней стимуляции и обстоятельств, что и можно считать "сущностью человека", резко отличающей его от животных. На протяжении XIX и XX веков эта линия в философии сохранялась самыми различными направлениями философской мысли: кантианством, феноменологией, логическим позитивизмом, классическим структурализмом и т. п. Но уже с начала XIX в. идея единой природы человека стала подвергаться резким нападкам со стороны тоже совершенно различных учений.

Как известно, романтики начала позапрошлого века предприняли *первое наступление* на идею единой природы человека, заговорив о благотворности мифов, верований и предрассудков, что позволило им создать неизвестный дотоле концепт "народного духа", "национальной души", который сохранился до наших дней. На рубеже XIX – XX вв. возникло учение о т. н. "менталитете". Зародившись сначала в исследованиях примитивных культур, мышление которых рассматривалось как принципиально отличное от нашего, понятие "менталитет" вскоре стало применяться для характеристики любых более или менее самостоятельных культурных образований. Исследования менталитетов дополнились теорией т.н. "лингвистической относительности", которая в своей "слабой версии" утверждала, что язык народа формирует особый для него образ действительности, а в "сильной версии" настаивала, что люди, говорящие на различных языках, придерживаются различной логики. По уникальному в истории науки недоразумению, эту гипотезу связали с исследованиями лингвиста Э. Сепира и его ученик Б. Уорфа, несмотря на то, что ни тот, ни другой не делали столь категоричных выводов, а, напротив, считали, что "не существует никакой корреляции между культурным типом и языковой структурой" [13, 242].

Второе наступление на "природу человека" предприняла философская антропология первой половины прошлого века. Антропология Х. Плеснера постулировала в качестве родовой особенности человека как раз отсутствие какой-либо определенности, "децентрированность", отсутствие позиции в мире, "ничтожествование", опору на Ничто. В результате такой "привязки" к Небытию человек вынужден все "приобретать". Для человека естественность искусственна, а искусственность естественна [12]. В антропологии А. Гелена "природа человека" исчерпывалась его "недостаточностью" ("дефицитностью" инстинктов и неспособностью жить в природе), которая компенсируется социальными институтами и культурой [7]. Наконец в теории Э. Ротхакера людей объединяет только то, что их разъединяет: "кровь и почва", раса, национальный язык, обычаи, стиль жизни и т. п. [32]. Таким образом, философская антропология 30–40-х гг. XX в. пришла к выводу, что в "природе человека" как бы заложено отсутствие общей природы.

Третьей "атакой" на просветительский концепт "природы человека" стала эпистемология середины прошлого века. В 40 – 50-х гг. Г. Башляр осмыслил историю науки как историю смены различных "эпистемологических профилей", каждый из которых характеризуется особым типом рациональности, т. е. особой системой взаимосвязанных понятий и методов исследования. Однако бесспорный тезис Башляра об отсутствии "абсолютного разума" и функциональности рационализма [4, 183] в 60-х гг. обернулся куда более спорным утверждением Т. Куна о том, что развитие науки происходит путем революционной смены несоизмеримых друг с другом парадигм [11], которое, в свою очередь, послужило основой для уже достаточно курьезной концепции "методологического анархизма" П. Фейерабенда, которая, по сути дела, поставила знак равенства между наукой и мифологией. Не будет лишним напомнить, что Фейерабенд придавал своей фи-

лософии не только эпистемологический, но и политический смысл: в "свободном обществе" все традиции должны быть равноправны и иметь равный доступ к власти [20].

Однако окончательную *четвертую "расправу"* над идеей единой природы человека произвел европейский неомарксизм прошлого века и генетически связанный с ним постструктурализм. Классический марксизм, хотя и рассматривал человека в качестве "комплекса общественных отношений", все-таки сохранил веру в некую "родовую сущность человека", возвращение к которой К. Маркс считал главной задачей исторического развития. Но в 60-х гг. прошлого века знаменитый неомарксист Л. Альтюссер в книгах "За Маркса" [1] и "Читать "Капитал"" [26] стал утверждать, что в 1857 – 1858 гг. Маркс полностью отказался от своего гуманизма в пользу "научной философии", растворив человека в неких безличных структурах. Согласно Альтюссеру, сам гуманизм, т. е. убеждение, что субъектом истории является человек, стал пониматься Марксом как элемент идеологии, которая всегда представляет собой строго организованную систему различных бессознательных представлений (образов, мифов, идей или понятий), органически вписанных в любую социальность. Не будет преувеличением сказать, что взгляды Альтюссера во-многом определили весь постструктурализм второй половины XX в. Не случайно он был непосредственным учителем таких классиков этого направления, как М. Фуко, Ж. Деррида, П. Бурдье. Постструктурализм, как и практически весь т. н. постмодернизм, полностью растворил человека в культуре, понимаемой как некие "анонимные" дискурсивные практики. Такое мировоззрение "легитимизировало" любой способ осмысления действительности, стирая грань между рациональным и нерациональным, наукой и мифологией, нормой и безумием. Всякая привязка к рациональному и нормальному понималась в постмодернистской философии как форма насилия, способ реализации власти. Знаменитое эпатажное заявление М. Фуко о "недавнем изобретении человека" и "его скором исчезновении" [21, 487] можно рассматривать как риторическое резюме всех атак на концепт "природы человека", предпринятых в прошлом веке.

3

В 1971 г. в Нидерландах состоялся знаменитый диспут о природе человека между М. Фуко и Н. Хомским, видеозапись которого и поныне весьма популярна в Internet. Действительно, уже к этому времени Н. Хомский стал центральной фигурой того направления в гуманитарной мысли, которая сохраняла просветительский концепт единой природы человека. Основные философские постулаты всех версий "генеративной грамматики" Хомского – эволюционно-биологическое возникновение способности к языку, которая присуща каждому отдельному человеку как биологическому виду; некоммуникативная природа языка, который не имеет ничего общего с сигнальной системой животного, но представляет собой некую "вычислительную систему"; творческий характер языковой деятельности, проявляющийся в способности порождать бесконечное число грамматически правильных предложений при наличии изначально ограниченных ресурсов – возвращают нас к центральной идее всего европейского рационализма (которая, разумеется, намного старше рационализма Нового времени) о врожденном характере наших мыслительных способностей, позволяющих нам интерпретировать данные органов чувств. Однако, как неоднократно подчеркивал сам Хомский, его лингвистическая теория в середине прошлого века были отнюдь не единственной формой защиты рационализма [22].

На весьма сходных позициях стоял в то время и классический структурализм. Теории Ф. де Соссюра, К. Леви-Стросса, Р. Якобсона и др. исходил из того, что в основе человеческого мышления лежат некоторые языковые структуры, которые можно изучать абстрактно, вне конкретных речевых ситуаций, порождаемых социумом и культурой. "По ту сторону эмпирического разнообразия человеческих обществ – писал Леви-Стросс, – этнологический анализ стремится найти инварианты…. Растворив особенные человечества в общем человечестве, нужно будет снова включить культуру в природу, а жизнь – в совокупность ее химико-физических условий" [30, 326].

Так же, как и в теории Хомского, в сочинениях структуралистов коммуникативная функция языка рассматривалась как вторичная по отношению к функции "интерпретации мира". Показательны в этом отношении направленные против Хайдеггера замечания, Р. Якобсона в статье "Взгляд на "Вид" Гельдерлина" (1977 г.). Обезумевший к концу жизни Гельдерлин полностью утратил способность к коммуникации и был абсолютно не способен передать какую-то внятную информацию своим собеседникам. Но при этом он полностью сохра-

нил способность к поэтическому творчеству, примером чего является знаменитое стихотворение "Вид". Гельдерлин – один из любимых поэтов М. Хайдеггера. И, комментируя ранние произведения поэта, Хайдеггер, в своей знаменитой римской речи "Гельдерлин и сущность поэзии", утверждал: "Бытие человека коренится в языке, но язык осуществляется в речи. Она не просто способ осуществления языка: язык бытийствен только в качестве речи... Но что же речь? Очевидно, обсуждение друг с другом чего-то. Так речь служит прихождению-друг-к-другу" [Цит. по: 25, 380]. Якобсон же утверждает, что всё позднее творчество Гельдерлина является как раз опровержением этой идеи: "Не в качестве речи, а в качестве стихотворения стал для него (Гельдерлина – А.Б.) бытийственен язык со всем своим словесным запасом и правилами соединения слов, тогда как обсуждение с кем-либо чего-либо и прихождение к другому, чем дальше, тем отчетливее становится пустой прихожей у входа в язык" [25, 380].

Определенную роль в процессе возвращения к концепту "природы человека" сыграла и критика научного релятивизма Т. Куна и П. Фейерабенда со стороны т. н. историко-научных эволюционистов: К. Поппера, И. Лакатоса, Ст. Тулмина и др. Так, например, согласно Ст. Тулмин, изменения в науке происходят не в результате революционных скачков от одной парадигме к другой, а в результате постепенного и непрерывного отбора новых подходов, схожего с биологическим естественным отбором [18]. На мой взгляд, сходство научного развития с биологической эволюцией не является лишь аналогией. Дело в том, что развитие науки – это, скорее всего, не культурный, а именно природный процесс. Может быть по-своему прав был В. И. Вернадский, который считал науку явлением не только не историческим, но даже не биологическим, а геологическим: как геологи-ческая сила, наука обусловливает процесс трансформации биосферы в ноосферу, который не зависит ни от человеческой воли, ни от перипетий истории [6]. История и культура "одаривают" нас только ошибками и заблуждениями.

Наконец теория Хомского о "природном" происхождении языка и его некоммуникативном характере подтверждается неврологическими и биологическими исследованиями. Известный невролог-эволюционист Г. Джерисон – вне какой-либо связи со структурализмом Леви-Стросса или грамматикой Хомского – утверждал еще 1973 г., что язык эволюционировал не как коммуникативная система, и что изначально язык возник исключительно в качестве "инструмента мышления"[29]. В это же время нобелевский лауреат биолог С. Лурия заявил, что нужды коммуникации не могли оказать "селективного давления", достаточного для возникновения языка, и что язык возник как средство "абстрактного и творческого мышления" [31]. В 1982 г. эту мысль подхватил и другой нобелевский лауреат – биолог и генетик Ф. Жакоб – предположив, что роль языка как средства коммуникации может быть вторичной по отношению к задаче "комбинации символов", позволяющей "создавать возможные миры в уме" [28, 58]. По мнению самого Хомского, все эти неврологические и биологические идеи возвращают нас к классическому рационализму XVII в. и картезианской лингвистике [23].

Но здесь возникает вопрос: имеют ли все эти лингвистические и эволюционно-неврологические идеи отношение к этике. Можно предположить, что имеют, причем самое непосредственное. "Проблема нравственности предстает совершенно иной, когда мы считаем, что врожденными у человека являются конструктивные силы развития, эволюции, и именно они побуждают человека к осуществлению заложенных в нем возможностей…, – писала в еще в конце 40-х гг. К. Хорни. – Это не означает, что человек в своей основе добр и хорош, поскольку противное подразумевало бы заранее данное человеку знание о добре и зле. Это означает, что человек по природе своей добровольно стремится к самоосуществлению, и его система ценностей вырастает из этого стремления" [24, 13]. Соответственно, если мы считаем "врожденной конструктивной силой" именно языковую способность человека, то в ней и следует искать основания наших как морали, так и права. Этот вывод достаточно четко обозначен в аналитической философии. Так, например, согласно Дж. Сёрлу, язык создает то, что мы называем статусами, т. е. функции, которыми объект обладает не в силу своих физических свойств, а в результате некоторых языковых конвенций, которые приписывают ему эти функции. Но именно способность языка наделять объекты такими функциями лежит в основе всех социальных институтов с их "деонтическими полномочиями": правами, обязанностями, обязательствами, ответственностью и т. д. "Пока животное не может символически описывать нечто как обладающее статусом, не связанным с физическими свойствами, – пишет Сёрл, – у него не может быть

институциональных фактов, которые требуют определенного рода символизации. … Символизация должна содержать деонтические полномочия, поскольку в простых физических фактах нет ничего, что само по себе содержало бы деонтологию. Нет языка – нет деонтологии" [14, 18].

Итак, современная наука с различных сторон – лингвистической, науковедческой, неврологической, эволюционно-биологической – возвращает нас к фундаментальной идее существования единой природы человека, лежащей в основе как наших познавательных способностей, так и нравственно-правовой регуляции.

4

Согласно Хомскому, главными инновациями в эволюции человека, лежащими в основе способности к языку, стали т. н. словоподобные атомы (предметные и двигательные концепты) и операция соединения концептов в биконцепты и биконцептов в пропозиции. Перед исследователем происхождения языка, считает Хомский, стоят три задачи: 1) выяснить истоки словоподобных атомов; 2) понять работу соединяющих процедур; 3) определить методы, с помощью которых построенные при содействии соединения выражения интерпретируются системой мышления. Причем, на современном этапе нам более или менее понятны именно операции соединения, необходимые для *синтаксиса* [22, 23]. Что же касается "словоподобных атомов", которых, по мнению Хомского, от 30 до 50 тысяч, то их природа остается загадкой. Причем, как отмечает российский лингвист А. Д. Кошелев, "нетрудно предположить, что хотя бы часть этих элементов появилась до операции соединения, поскольку в ином случае операции соединения нечего было бы соединять" [9, 222]. А без объяснения "словоподобных атомов" (элементарных концептов) невозможно понять и механизмы интерпретации выражений. В контексте данной статьи нам представляется, что изучение истоков исходных языковых элементов позволит подойти к проблеме формирование семантики, формирования смыслов. А это, в свою очередь, приблизит нас к пониманию различия культур, так как синтаксис (грамматический синтаксис, по Хомскому, или логический синтаксис) у всех людей одинаков, а различия начинаются на уровне семантики, на уровне тех "концептов", которые лежат в основе классификаций и интерпретаций.

В некоторых своих прежних работах я предлагал использовать для объяснения формирования базовых смыслов различных культур неврологическую теорию возникновения культуры известного представителя школы И. П. Павлова, невролога и генетика С. Н. Давиденкова (1880-1961) [5; 2]. В книге 1947 г. Давиденков положил павловское учение о природе неврозов в основу своей теории антропогенеза [8]. Строго говоря, ученый поставил перед собой задачу объяснения не происхождения человека вообще, а происхождения религии, но, по сути дела, предложенная им гипотеза оказалась объяснением генезиса человеческой формы существования, т. е. общества и культуры в целом. По мнению Давиденкова, первым элементом культуры был обряд или ритуал (что подтверждается исследованиями многих этнографов и археологов), истоки которого следует искать в нарушении подвижности нервных процессов, которые на языке неврологии называют "навязчивыми состояниями". В начале прошлого века три различные психоневрологические школы – школа Пьера Жане, школа Ивана Павлова и школа Зигмунда Фрейда – сошлись в том, что основным клиническим проявлением любых нарушений нервной системы человека является *навязчивые состояния*, то есть непроизвольное возникновение в нашем сознании стереотипных переживаний типа навязчивых мыслей (обсессий), навязчивых страхов (фобий), навязчивых потребностей в совершении каких-то действий (импульсов), в истоках которых лежит патологическая инертность нервных процессов. По мнению Довиденкова – мнению, опять же основанному на антропологических и этнологических исследованиях – это состояние и стало истоком ритуальных практик. На самом раннем этапе человеческой эволюции (возможно, в результате нарушения естественного отбора) произошел "невротический взрыв". И это послужило толчком для возникновения общества и культуры. "Дело в том, что невротические реакции первобытного человека должны были... подвергаться своеобразному культу, что в конце концов привело к *организации неврозов в определенные большие системы*" (курсив мой – А. Б.) [8,140-141].

На мой взгляд, этот подход можно положить в основу теории возникновения смыслов или, говоря другими словами, первоначальных концептов, которые постепенно стали организовываться как язык. Языковой атом или исходный концепт – это биологически излишняя "привязанность" к некому представлению или действию, закрепленная системой взаимоотношений особей между собой. Дальнейшее

развитие исходных концептов (смыслов, понятий) шло по пути их дифференциации, породившей культурное разнообразие. Этот процесс вполне может быть объяснен с помощью т. н. "вероятностной модели языка", согласно которой каждый языковой знак вероятностно-статистическим образом связан с множеством смысловых значений, образующих априорную функцию распределения смысла. Конкретный исторический контекст актуализирует одно из этих смысловых значений, а инертность нервных процессов "привязывает" человека к нему. Иными словами, в основе культурного богатства и разнообразия человечества опять же лежит патологическая, то есть выходящая за рамки биологической целесообразности, инертность нервно-психических процессов.

Но даже если высказанная гипотеза является фантастичной, современная привязанность к "культурным своеобразиям", как и гипертрафирующий эти своеобразия "цивилизационный подход", имеет явно невротические истоки. В научном отношении "цивилизационный подход", т. е. убеждение, что человеческая история слагается из историй различных и несоизмеримых между собой цивилизаций, давно продемонстрировал свою несостоятельность. Как отмечает современный российский историк Н. Н. Крадин, "если в последней четверти XX в. многие рассчитывали, что внедрение цивилизационной методологии выведет отечественных теоретиков на передовые рубежи мировой науки, то сейчас с подобными иллюзиями следует расстаться. Цивилизационная теория была популярна в мировой науке полвека назад, ныне она находится в кризисном состоянии. … Трудно не согласиться с точкой зрения И. Валлерстайна, который охарактеризовал цивилизационный подход как "идеологию слабых", как форму протеста этнического национализма против развитых стран" [10, 198]. Но к сказанному следует добавить, что в основе этой идеологии лежит "ментальность вечной жертвы", чувство обиженности и "неполноценности", невротическое по своим характеристикам. Иными словами, "идеология слабых", о которой говорит Валлерстайн, есть "невроз слабых", который лежал в основе антропогенеза, и который, как я пытался показать в ряде работ, в последующей истории имел как разрушительную, так и созидательную составляющую.

* * *

Однако в наши дни "разрушительная составляющая" явно доминирует. Выше отмечалось, что центральным фактором разрушения концепции природы человека стал неомарксизм второй половины XX в. Не только цивилизации, но и расы получают в современном мире классовую интерпретацию. "Раса в конечном итоге, – пишет И. Валлерстайн, – это особая форма статусной группы в современном мире, а именно указывающая на положение в порядке мировой социальной системы" [3, 236]. Это в общем-то совершенно верное утверждение, оборачивается в наши дни радикальными призывами уничтожить европейскую цивилизацию и белую расу. Американский "потомственный революционер с российскими корнями", марксист и гарвардский профессор Ноэль Игнатьев утверждает: "Путь к упразднению белой расы состоит в том, чтобы бросить вызов, разрушить и в конечном итоге опрокинуть *институты и модели поведения*, которые воспроизводят привилегии белой расы, включая школы, рынки труда и жилья, а также систему уголовного правосудия" [Цит. по:27] (курсив мой, А.Б.). Представляется, что то, что Н. Игнатьев и другие левые радикалы называют "белой расой" есть универсальные принципы организации жизни, вытекающие из единой Природы человека. И призывы к ее разрушению – есть чуть ли не главный вызов нашего времени.

Литература:

1. Альтюссер Л. За Маркса / перевод с французского А. В. Денежкина. – М. : Праксис, 2006. – 392 с.
2. Артеменко Н. А., Бродский А. И., Капельчук К. А. и др. Топология травмы: Индивидуальный травматический опыт и опыт исторических катастроф : коллективная монография / под ред. Н. А. Артеменко. – СПб. : РЕНОМЕ, 2020. – 248 с.
3. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нации, класс. Двусмысленные идентичности / пер. с фр. под ред. О. Никифорова и П. Хицкого. – М. : Логос, 2004. – 288 с.
4. Башляр Г. Новый рационализм / перевод с французского. Ю. Сенокосова, М. Туровера и др. – М. : Прогресс, 1987. – 376 с.
5. Бродский А. И. Культура и невроз. Комментарий к антропологии С.Н. Давиденкова // Вече. Альманах русской философии и культуры. – 2004. – №16. – С. 83 – 93.
6. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М. : Наука, 1991. – 271 с.
7. Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии / сост. и послесл. П. С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1988. – С. 152-201.
8. Давиденков С. Н. Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии. – Л. : Государственный институт усовершенствования врачей им. С. М. Кирова, 1947. – 380 с.
9. Кошелев А. Д. О генезисе мышления и языка: Генезис понятий и пропозиций. Аристотель и

Хомский о языке. Влияние культуры на язык. – М. : ЯСК. – 264 с.
10. Крадин Н. Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и математика : альманах. – М. : Либроком, 2009. – № 5. – С. 166-200.
11. Кун Т. Структура научных революций / пер. И.З. Налетова. – М. : Прогресс, 1977. – 320 с.
12. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / пер. с нем. – М. : РОССПЭН, 2004. – 368 с.
13. Сепир Э. Язык //Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. под ред. А. Е. Кибрика. – М., 1993. – С. 223 – 247.
14. Сёрл Дж. Что такое институт? // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 5 – 27.
15. Соболев А. В. О русской философии. – СПб. : Миръ, 2008. – 496 с.
16. Сорокин П. Общие принципы цивилизационной теории и ее критика // www.gumer.info› bibliotek_Buks/History/Eras/03.php (обращение 22.09.2020).
17. Трубецкой Н. С. Европа и человечество. – София : Российско-болгарское книгоизд-во, 1920. – 82 с.
18. Тулмин Ст. Человеческое понимание / пер. П. Е. Сивоконя. – М. : Прогресс, 1984. – 327 с.
19. Февр Л. Бои за историю / пер. с фр. А. А. Бобовича, М. А. Бобовича, Ю. Н. Стефанова. – М. : Наука, 1991. – 629 с.
20. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / пер. с англ. и нем. А. Л. Никифорова. – М. : Прогресс, 1986. – 542 с.
21. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина и Н. С. Автономовой. – М. : Прогресс, 1977. – 488 с.
22. Хомский Н, Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык / пер. с англ. С. Черникова. – СПб.: Питер, 2018. – 304 с.
23. Хомский Н. Картезианская лингвистика / пер. с англ. и предисл. Б. П. Нарумова. – М. : КомКнига, 2005. – 232 с.
24. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление / Перевод Е.И. Замфир. – СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997. – 400 с.
25. Якобсон Р. Взгляд на "Вид" Гёльдерлина / Пер. с нем. О.А. Седаковой // Якобсон Р. Работы по поэтике / сост. М.Л. Госпарова. – М., 1987. – С. 364-387.
26. Althusser L. Lire "Le Capital". Paris: Presses Universitaires de France, 2014. – 684 p.
27. Fernando I. Progressive Professor urges White Male Students to commit suicide during Class // https://diversitychronicle.wordpress.com/2013/11/18/progressive-professor-urges-white-male-students-to-commit-suicide-during-class/
28. Jacob F. The Possible and the Actual. New York: Panteon. 1982. – 72 pp.
29. Jerison H. J. Evolution of the Brain and Intelligence, N.Y.: Academic Press, 1973– 482 pp.
30. Levi-Strauss C. La Pensee sauvage. Paris: Plon, 1962. – 395 p.
31. Luria S. A Debate on Bio-Linguistics. Paris: Centre Royaumont pour une science de l'homme. 1974. – P.25 – 32.
32. Rothacker E. Probleme der Kulturanthropologie. Bonn: H. Bouvier u. Co., 1948. – 144 S.

THE PROBLEM OF NORMATIVE DETERMINATION OF PROCESSES OF LEGITIMATION OF AUTHORITY IN RUSSIA

Burkin Dmitry Olegovych, *PhD of Judicial sciences, Associate Professor, Department of Environmental, Land and Labor Law, Law Institute, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The article studies social norms as a special kind of determinants of public consciousness and finds that in modern society there is an institutional distribution of normative systems that legitimize power. At the same time, formal institutions are normalized by law, informal ones are normalized by morality. Normative determination in most developed countries of the world has a rational formal legal nature and is made up of value regulators of world pictures, regulators of social subordination and hierarchy, and regulators of behavior. It is shown that the political practices of our time presuppose continuous interaction between society and the institutions of power, the search for legitimate practices, a single, least contradictory social request that this power is able to satisfy.

Keywords: *norm; standard system; society; religion; morals; law; formation of norms.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.51

УДК 1
ВАК РФ 09.00.11

© Буркин Д.О., 2020

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРОЦЕССОВ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В РОССИИ

БУРКИН Дмитрий Олегович, *кандидат юридических наук, доцент, кафедра Экологического, земельного и трудового права, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

В статье проведено исследование социальных норм как особого рода детерминант общественного сознания и обнаружено, что в современном обществе происходит институциональное распределение нормативных систем, легитимирующих власть. При этом формальные институты нормируются правом, а неформальные - моралью. Нормативная детерминация в большинстве развитых стран мира имеет рациональный формально-правовой характер и складывается из ценностных регуляторов картин мира, регуляторов социальной субординации и иерархии и регуляторов поведения. Показано, что политические практики современности предполагают непрерывное взаимодействие общества с институтами власти, поиск легитимационных практик, единого, наименее противоречивого социального запроса, который эта власть способна удовлетворить.

Ключевые слова: *норма; нормативная система; общество; религия; мораль; право; нормообразование.*

Проблема легитимации власти, имеющая социокультурные и аксиологические корни, особенно трудна для исследования, поскольку её исследование требует рассмотрения "кольцевого детерминизма": власть следует за социальной нормой, а норма – за властью. Актуальность обостряется тем обстоятельством, что, несмотря на пристальное внимание к ним философов и учёных, единого, методологически унифицированного подхода к пониманию такого важного феномена, как социальная норма, до сих пор не существует. Исследование социальных норм как особого рода детерминант общественного сознания, регуляторов деятельности социального субъекта является необходимым в условиях нарастания процессов глобализации, медиатизации и информатизации жизнедеятельности современного социума. Рассмотрение вопросов, связанных с экспертизой системы управления социокультурными процессами вообще и анализом процессов социокультурной детерминации нормативного сознания и деятельности социальных субъектов, приобретает ещё большую актуальность в условиях регулярно вспыхивающих в различных частях Земного шара социальных революций, военных и общественных конфликтов, частой смены во многих странах элит, стоящих у руля государственной власти.

Существует также острая необходимость в последовательном и детальном социально-философском исследовании феномена девиации, её сущности, причин возникновения и новых форм в современных условиях. В общественном представлении девиация отражается в основном в качестве деструктивного и разрушительного для социального мира феномена и олицетворяется в основном с преступной и антиобщественной деятельностью. Однако девиация, освобожденная от оценки, – это всего лишь отклонение от нормы, в практическом смысле она может иметь для общества как негативные, так и позитивные последствия. Достаточно вспомнить, что революционные открытия ученых эпохи раннего Модерна были в известном смысле девиационными и строго порицались современниками. В ценностном отношении актуальным является рассмотрение вопроса о роли девиации в жизни общества, в управлении обществом, о субъективных и объективных сторонах её проявления. И особенную актуальность в этой связи приобретает социально-философское исследование, которое в своих рецепциях ориентируется на экспликацию символических взаимосвязей культуры и институтов власти. Решение любых аксиологических проблем, связанных с определением "хороших", "плохих", "идеальных" и неприемлемых моделей государственного устройства и управления им, включает в себя понимание того, что любой переход из одного состояния в другое или даже смена стадиальных характеристик проходят через стадию девиации, когда люди меняют одну норму на другую.

Уже в Древней Греции прослеживается интерес к основам социального бытия. Платон, а за ним и Аристотель, рассматривая критерии идеального государства, подчёркивали проблему социальных норм как основания поведения гражданина идеального государства. Представители античной философии рассматривали социальные нормы с позиции меры, соразмерности и золотой середины. В древнегреческой философии явственно прослеживается этическая детерминация проблем легитимации власти. В политике,

как пишет Аристотель, хорошо всё то, что подчиняется наивысшему благу, единому и для отдельного человека, и для всего общества. Дискуссии о государственном устройстве, управлении, власти ведутся с помощью этических термитников "справедливость", "умеренность", "добродетель", этика для Аристотеля неотделима от политики. Вместе с тем, этический дискурс сопровождает также и эстетический, философ рассуждает о том, какое благо "прекрасней", общее или частное, приходя к выводу, что всё же общее [1, 205.].

Особенностью религиозной нормативной детерминации власти (проявившаяся в эпоху Средневековья) является то, что формирование политических и управленческих элит происходит с непременной оценкой их к церковным структурам, власть рекрутируется и легитимируется через институты церкви. Норма, порождаемая такими институтами, носит жесткий малоподвижный характер, поведение, включая повседневное, нормируется шаблонно, маловариативно и из-за этого даже в самих структурах власти постоянно вспыхивают конфликты и даже войны. "…Куда ни кинуть взгляд – на церковные соборы прошлого или на крестовые походы, на распрю между императором и папой или на религиозные войны, – всегда и во все времена имела хождение гипотеза, что причиной конфликтов и вражды было различное понимание истины и лжи, добра и зла" [10, 9-31.] Но, вместе с тем, в бинарной паре "Социоцентризм – индивидоцентризм" именно в период Средневековья произошел колоссальный сдвиг в сторону личности, конечной целью и пунктом отправления рассуждений о норме становится не "общественное благо", которому отдает приоритет Античность, а индивидуальное спасение, ставшее целью европейца-христианина. Это смещение хорошо видно по онтологическому статусу "вечных ценностей": если у античных автором неизменной, внеисторической ценностью была добродетель личности, из которой в конечном счёте складывался общественный порядок, у средневековых авторов это уже "божественная", сакральная справедливость, выведенная за рамки земного общественного устройства. Парадоксально, но, жестко регламентируя индивида, средневековое общество утрачивает, тем не менее, сакральность в его глазах. Власть перестает быть атрибутом божественного избрания, она утрачивает большую часть своей иррациональной составляющей и из абсолютной постепенно дрейфует в сторону относительной, обусловленной [4, 52-58].

Поскольку в эпоху Модерна сходные процессы одновременно стали происходить в различных государствах, стало понятно, что на формирование и функционирование нормативного сознания оказывают большое влияние этнический и конфессиональный факторы, поскольку этничность – это не только генетическая общность людей, но и сходная организация социальных практик. В особенности конфессиональная и этническая детерминация нормативного сознания характерна для традиционного общества. По выражению М. Фуко, каждое государство имеет собственную "генеральную политику" правды, институты верификации истины, механизмы сакрализации/десакрализации, оценивания и обесценивания, то есть, собственные, разработанные культурой, способы регуляции общественного сознания и картины мира [11].

Вспыхивающие одна за другой буржуазные революции в Европе окончательно разрушили для европейцев миф об абсолютном статусе морали и избавили от тотальной этической детерминации европейские государства, последовательно вытесняя этику правом. Норма в праве выглядит не так, как в этике, закон разрешает всё то, что не запрещено, и это выводит власть из-под этического требования быть добродетельными. Надо сказать, что даже в формате моральной детерминации производятся попытки вывода власти за этические границы (такова, например, теория Макиавелли), однако, эти попытки всё же – крайний, радикальный пример, демонстрирующий непригодность этической нормативной детерминации власти с эпоху Модерна.

Право как новый формат нормативной детерминации власти и способ её легитимации, не требует от властных элит быть добродетельными, оно лишь задает рамки злоупотребления властью, нарушать которые нельзя, особенно в рамках правового пространства [5, 14-18]. Общество, переходя в новый формат легитимации власти, разрабатывает новые институциональные механизмы обратной связи контроля за реализацией полномочий представителями власти.

Однако иррациональные мифологические и религиозные компоненты продолжают, тем не менее, ещё длительное время оставаться скрепами общественного нормативного сознания, поскольку сами политические и гражданские институты воспринимаются людьми как объективная, надчеловеческая сила, существующая сама по себе. Власть, разумеется, не заинтересована в разрушении таких мифов,

потому что они обеспечивают незыблемость существующего порядка и сакрализуют действия власти, наращивая дистанцию между властью и обществом. В современном обществе происходит институциональное распределение нормативных систем, легитимирующих власть: формальные институты нормируются правом, а неформальные – моралью. В странах, где в мировоззрении сильна религиозная компонента этика и религия срастаются, выполняя единую функцию и часто приобретают большую силу, чем формальные институты. В таких системах представление о "всеобщем благе" по-прежнему объективировано по отношению к человеку, оно не создаётся им как социорегулирующая идея, достижительный идеал, путь к которому может быть различным и дискуссионным, а задаётся ему извне, как незыблемый закон. И власть в таких случаях ориентируется в первую очередь именно на религиозное нормирование, которое может даже приобретать статус формального, вытесняя право. Тем не менее, нормативная детерминация в большинстве развитых стран мира всё же имеет рациональный формально-правовой характер и складывается из ценностных регуляторов картин мира, регуляторов социальной субординации и иерархии, и регуляторов поведения (агрессия и сексуальность).

Политические практики современности, как за рубежом, так и в России, предполагают непрерывное взаимодействие общества и институтами власти, поиск легитимационных практик, единого, наименее противоречивого социального запроса, который эта власть способна удовлетворить. При этом чем более демократизирована политико-правовая система общества, тем скорее в ней проходят политические циклы, тем меньше консервируются политические элиты и обновляются легитимационные практики. Чаще всего, даже если рекрутирование политических элит происходит не полностью через демократические процедуры [3, 74-80], наиболее показательными механизмами коммуникации власти и общества, а также процессов легитимации/делегитимации, являются выборы [7, 19-27]. В такие периоды оглашается и дискутируется повестка дня, социальный запрос, становится понятно, насколько этот запрос противоречив, мифологичен, выполним или невыполним. Выборы, даже в тех странах, где они не вполне соответствуют демократическому идеалу, всегда благотворно влияют на политическую сферу. "Старт избирательных кампаний всегда предполагал оживление политического дискурса, поэтому время выборов всегда связывалось с неким авралом, с форсированием темпов работ… Каждый лишний вложенный рубль в избирательную кампанию давал больше шансов кандидату на избрание в искомую легислатуру. Детские площадки, быстро отремонтированные подъезды, розданные продуктовые наборы – всё это являлось неким материальным эффектом избирательных кампаний. Некоторые люди могли жить ожиданием выборов, потому как довольно чётко выстраивали связь между голосованием и перманентным улучшением собственного экономического положения. Избиратели понимали, что удачу нужно ловить здесь и сейчас, поэтому ресурсообеспеченных кандидатов загружали как своими собственными проблемами, так и проблемами дворовых территорий и инфраструктуры" [9, 7.]. То есть, очевидно, что легитимация власти в современном обществе часто производится через экономические механизмы, и люди, улавливая эту взаимосвязь, участвуют в выборах даже тогда, когда делают это не вполне по политическим мотивам.

В России уже достаточно давно идеологические механизмы легитимации власти вытесняют материально-практические. Также достаточно давно в нашей стране идёт борьба "великих идеологий" за сознание человека. Понятно, что в практической плоскости проблема легитимации власти связана с технологическими механизмами и технологическим достижения необходимых индикаторов. И мотив идеологической борьбы используется технологами в прагматических целях [8, 199-216.].

Однако в России с традиционностью уже не так просто, она сильно размыта тоталитаризмом, "выжигающим" традиционные социальные институты [2. 23-30]. Ресурсы традиционализма, разумеется, далеко не исчерпаны, и этот ресурс часто оказывается в социальном запросе, но он представлен наряду с индустриальным и постиндустриальным сознанием. А это уже обращением не только к этническим, но и надэтническим, и даже наднациональным ценностям.

Вместе с тем, нужно сказать, что фактор влияния православной традиции (и религии в целом) на процесс формирования нормативного сознания в современной России заслуживает внимания. В западноевропейском сознании процесс легитимации власти через правовую нормативную систему стал возможен только тогда, когда в общественном сознании была разрушена мораль как метарегулятор поведения в обществе, в том числе, коммуникации

власти и общества. Результатом становится множество моральных систем, актуализируется религиозный и этнический фактор как истоки идентичности. Политика дегуманизируется, лишается человекоразмерных форм обратной связи, диалога власти и общества и пытается воссоздать их искусственно через информационную сферу, создавая образ народовластия [6, 122-126].

Проблема России заключается в том, что вплоть до перестройки 1990-х годов она оставалась по сути традиционным обществом, прошедшим очень жесткую и быструю модернизацию в XX веке собственным, незападным путем, сохраняя самобытные ценности и традиционные нерациональные способы легитимации, о чем явственно говорят культы личности вождей XX века. Поэтому, новая волна вестернизации, в том числе, и в политической сфере, как и все предыдущие, не могла не создать конфликта в самом мировоззренческом ядре общественного сознания россиян, конфликт "космического мироощущения русской культуры и ньютоновской картины мира" (А. Лосев), обессмысливающий внедряемые политические формы и приводящий к архаизации общественного сознания и деполитизации граждан, их уход из публичной сферы в приватную. Человек традиционного общества, каким несомненно ещё является российский гражданин, мыслит в категориях сакральной справедливости, он не мыслит себя автономной от общества единицей, он – часть соборного коллектива, внутри которого существуют отношения семьи. Об этом говорит политический язык XX, называющий вождей "отцами народов", мировоззрение россиянина не изжило патернализма, сам политический дискурс следует культурным архетипам "государства-семьи", где каждому распределяют по справедливости. В данной связи российскому сознанию не очень понятен дискурс гражданского общества с его гражданским участием и формальными механизмами делегитимации власти. Смешение западных моделей политического процесса с российскими приводит к негативным последствиям: элиты закрываются, власть наращивает дистанцию с обществом и теряет рычаги управления им. Общество также теряет обратную связь с властью и страдает депрессией и, как следствие, или мифологизацией сознания.

Поэтому российской власти, вероятно, придется искать собственные национальные и цивилизационные, соразмерные российскому человеку, механизмы нормативной легитимации, которое обеспечат надёжные рычаги управления обществом и помогут избежать дальнейшей дестабилизации российского политического процесса.

Таким образом, следствием неправильного резкого внедрения в политический процесс неорганичных российскому сознанию западных ценностей становится правовой нигилизм, который придется преодолевать, подбирая инструменты воздействия в каждом отдельном случае – среди них могут быть политико-правовые, ценностно-культурные, даже экономические или технологические – у всех этих инструментов, по нашему мнению, должен присутствовать общий фундамент – формирование автономности социального субъекта как противодействие всем вышеперечисленным девиациям. Без сформированного внутреннего центра контроля, рационалистической позиции, способности самостоятельного мышления и действования ни методы негативного, ограничивающего воздействия, запреты, ни методы позитивной стимуляции не будут работать эффективно в долговременной перспективе.

Литература:

1. Аристотель. Политика. – М. : АСТ; Транзиткнига, 2005. – 393 с.
2. Бакланов И. С. Взаимодействие интеллектуальной деятельности и идеологии: тоталитаризм и либерализм // Научная мысль Кавказа. – 2004. – №S13. – С. 23-30.
3. Бакланов И. С., Бичахчян М. К. Правосознание как базис развития демократического общества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 74-80.
4. Бакланова О. А., Душина Т. В. Социальность как предмет социокультурного анализа // Социодинамика. – 2017. – № 6. – С. 52-58.
5. Бичахчян М. К. Исследование категории правового пространства в социальной теории и в юриспруденции // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2018. – № 2 (99). – С. 14-18.
6. Буркин Д. О. Нормативные системы как детерминанты поведения социальных субъектов в процессах легитимации власти // Kant. – 2018. – №4 (29). – С. 122-126.
7. Буркин Д.О. Социально-философский анализ легитимации власти в условиях демократизации общества // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 2. – С. 19-27.
8. Мартьянов В. С. Сущность человека и легитимация власти // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2002. – № 3. – С. 199-216.
9. Скиперских А. В. Хлеб и зрелище: практики легитимации власти // Бизнес и дизайн ревю. – 2016. – № 3 (3). – С. 7.
10. Хейзинга Й. 1992. В тени завтрашнего дня. Человек играющий // In de schaduwen van morgen / Йохан Хейзинга. – М. : Прогресс, 1992. – 464 с.
11. Фуко М. Рождение клиники. – М. : Академический проект (Психологические технологии), 2010. – 256 с.

THE IMPACT OF CONVERGENT TECHNOLOGIES ON CHANGING LABOR MARKETS

Vorontsova Tatiana Nikolaevna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Economics, Philosophy and Social Sciences, Don State Agrarian University, Rostov-on-Don*

The article analyzes the problems of the development of convergent technologies, which, on the one hand, make it possible to overcome the natural limitations of man and expand his capabilities, on the other hand, threaten humanity. The author identifies various research positions in assessing the prospects for NBIC convergence - from overtly alarmist to overly enthusiastic. A classification of possible results of technological innovations is proposed, in which changes in the natural world, the technical environment and the transformation of social relations and spiritual and moral values are highlighted. Trends in the labor market are noted such as job cuts due to automation, the polarization of the labor market for highly paid intellectual workers and cheap physical strength, the emergence of new professions that require special education in several areas, changes in the organization of labor by the type of network interaction, the emergence of new forms of employment - temporary, deprived of guarantees and infringing on social rights. The future labor market is characterized as fragmented and isolated. The conclusion is drawn about the need for a humanistic approach in assessing the prospects of technological development.

Keywords: *high technology; NBIC convergence; posthuman; transhumanism; social consequences; labor market.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.52

ВЛИЯНИЕ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА

УДК 167.7
ВАК РФ 09.00.11

© Воронцова Т.Н., 2020

В статье анализируются проблемы развития конвергентных технологий, которые, с одной стороны, позволяют преодолевать природные ограничения человека и расширяют его возможности, с другой стороны, угрожают человечеству. Автор выделяет различные исследовательские позиции в оценке перспектив NBIC-конвергенции - от откровенно алармистских до излишне восторженных. Предлагается классификация возможных результатов технологических инноваций, в которой, во-первых, выделяются изменения природного мира и технической среды, а во-вторых, трансформация общественных отношений и системы духовно-нравственных ценностей. Отмечаются такие тенденции на рынке труда, как сокращение рабочих мест вследствие автоматизации, поляризация рынка труда на высокооплачиваемых интеллектуальных работников и дешевую физическую силу, появление новых профессий, требующих специального образования в нескольких областях, изменения в организации труда по типу сетевого взаимодействия, возникновение новых форм занятости - временных, лишенных гарантий и ущемляющих социальные права. Будущий рынок труда характеризуется как фрагментарный и изолированный. Делается вывод о необходимости гуманистического подхода в оценке перспектив технологического развития.

Ключевые слова: *высокие технологии; NBIC-конвергенция; постчеловек; трансгуманизм; социальные последствия; рынок труда.*

Развитие современного мира немыслимо без использования высоких технологий. Признаком высокой технологичности процесса считается степень участия в нем человека – чем оно меньше, тем выше технология. Этот критерий выражает сущность технологических новаций, которая проявляется в расширении пространства человеческой свободы. Сегодня усилия человечества направляются не на выживание в природе, а на "свободу, находящуюся по ту сторону материального производства", по словам Маркса.

Другим показателем высоких технологий является их способность расширять человеческие возможности – вплоть до преодоления физиологических, умственных, психологических и других ограничений и даже смерти. Поэтому высокие технологии часто рассматриваются в качестве базиса постчеловеческого мира и специфического способа его воплощения.

Высокие технологии – это средства радикального преобразования человека и общества; область предельных техногенных инноваций и рисков. Они содействуют появлению качественно нового состояния общества – постчеловеческого, в котором станет реальностью телесное, психическое и духовное преобразование человека.

ВОРОНЦОВА Татьяна Николаевна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Экономики, философии и социальных дисциплин, Донской государственный аграрный университет, Ростов-на-Дону*
ORCID: 0000-0002-1389-9583

Представления о постчеловеческом мире, несмотря на кажущуюся новизну, имеют свою предысторию. В.М. Маслов выделяет в их формировании два этапа: дотехногенный и техногенный [1]. По его мнению, в дотехногенный период прообразы постчеловеческого можно обнаружить в мифах. Такие идеи, как обретение бессмертия, борьба со смертью, отсутствие смерти в потустороннем мире и прославление вечной жизни вполне интерпретируемы в постчеловеческом смысле. Во множестве мифов смерть лишалась своего необратимого характера и представала как аналог сна. Легенды о безграничной силе человека и его способности преобразовывать мир также весьма созвучны постчеловеческим надеждам.

В техногенный период формирование постчеловеческого мира связано с развитием науки и техники. В становлении сциентистского направления огромную роль сыграла философия русского космизма, давшая миру большое количество оригинальных идей о постчеловеческом: воскрешение умерших предков Н.Ф. Федорова, проекты космических ракет К.Э. Циолковского, концепция ноосферы В.И. Вернадского, теория анабиоза П.И. Бахметьева, гелиобиология А.Л. Чижевского и др.

По мнению ряда исследователей, идеи русского космизма нашли свое продолжение в трансгуманизме, выражающем совершенно новые представления о будущем [1]. Трансгуманизм связывает расширение человеческих возможностей с научными и техническими достижениями, главная роль в которых принадлежит высоким технологиям.

Преобразование человеческой телесности, избавление человека от природных ограничений возможно двумя способами – биологическим с помощью биотехнологий и абиологическим посредством "киборгетических" технологий. Применение биотехнологий и киборгтехнологий невозможно без нанотехнологий, которые используются на предельном уровне материи и позволяют воссоздавать все существующее. Если указанные технологии используются для телесной перестройки человека, то воздействие на его сознание осуществляется с помощью технологий искусственного интеллекта.

Биотехнологии, киборгтехнологии, нанотехнологии и технологии искусственного интеллекта (информационные технологии) – это различные типы высоких технологий, способных трансформировать современный мир. В несколько ином сочетании взаимовлияние нано-(*N*), био-(*B*), инфо– (*I*) технологий и когнитивной науки (*C*) – получило название NBIC-конвергенции, или конвергентных технологий.

Развитие конвергентных технологий рассматривается как новый этап человеческой эволюции, особенность которого заключается в возможности подчинить ее рациональному контролю. Некоторые продукты направленной эволюции уже вошли в нашу жизнь в виде генно-модифицированных животных и растений, диагностике наследственных болезней, искусственных имплантах и пр.

В то же время отдаленные результаты этого развития неясны, трудно представимы и неуправляемы. Очевидно, что конвергентные технологии приносят не только блага, но и риски, влияют на самого человека и способны изменить его отношения с миром. Перспективы и следствия развития высоких технологий – популярная тема современного дискурса.

Одни исследователи подчеркивают стохастичность и необратимость искусственного вторжения в природу. В частности, А. Грунвальд характеризует идеи конвергентных технологий как утопии, которые, однако, могут подвести человечество к пограничной ситуации с непредсказуемыми результатами [2, С.43-44].

Другие, напротив, акцентируют внимание на позитивных перспективах: "Внедрение технологий повлечет за собой значительное улучшение качества и увеличение общей продолжительности жизни людей, перераспределение ресурсов, снижение социальной напряженности, развитие экологических систем. То есть произойдет качественное изменение экономической, политической жизни мира" [3].

Третьи – излишне оптимистичны по поводу "фантастического" будущего: "Изменения, обусловленные конвергенцией технологий, будут революционными и стремительными. Природа будет превращена в непосредственную производительную силу, ресурсы станут практически неограниченными. Большая часть людей улучшит себя с помощью NBIC-технологий – с заменой частей тела на искусственные и прямым вмешательством в генетический аппарат и обмен веществ. Трансформируется и разум человека, включая мораль. Встанет вопрос о границах человечности, т.е. об определении перехода к постчеловеку. Постчеловеческий разум и искусственный интеллект выйдут на уровень сверхразума, качественно превосходящего уровень человека" [4, С. 114]. Человечество впервые получает средства для собственной радикальной трансформации, которые дают

возможность не только улучшить, но заранее смоделировать те или иные свойства человека.

Такие перспективы окрыляют и тревожат одновременно, ведь эффекты высокотехнологичного развития трудно прогнозируемы, неоднозначны и скорее всего, необратимы.

В целом, результаты современных инноваций условно можно разделить на два класса: первый включает неизвестные и неконтролируемые изменения природного и технического миров, второй – неуправляемые социальные трансформации и смену духовно-нравственных ценностей.

По поводу первого класса рисков нельзя не согласиться с А. Грунвальдом, утверждающим, что внедрение в природные процессы на глубинном уровне наряду с огромными перспективами чревато "абсолютно непредсказуемыми, не просматриваемыми и часто необратимыми последствиями" [2, С. 46]. Яркий пример – развитие нанотехнологий, которые долгое время воспринимались как совершенно безопасные и символизировали собой позитивный образец научно-технического прогресса. Но в начале XXI в. пришло понимание опасности нанотехнологий, что породило алармистские сценарии будущего с участием "серой слизи", "нанороботов" и прочих "технодемонов". Современное состояние нанотехнологий проблематично: надежды на их эффективность столь же велики, как и опасности их применения.

Второй класс рисков использования современных технологий, связанный с социальными эффектами, так же неоднозначен. С одной стороны, налицо преимущества их использования, например, благодаря цифровым технологиям появляются новые продукты и услуги, их себестоимость понижается, преодолеваются пространственные и временные барьеров и т.д. С другой стороны, они же создают проблемы в сфере производства.

Уже сегодня выделяются следующие тенденции на рынке труда.

1. Сокращение рабочих мест вследствие автоматизации.

Ожидается, что в США около 50% рабочих мест в ближайшие 10?20 лет будут заменены компьютерами. Большинство стандартных профессий таких, как банковские служащие, кассиры, страховые агенты, библиотекари, бухгалтера – будут автоматизированы. Чуть позже этот процесс коснется юристов, финансовых аналитиков, журналистов, врачей.

Эти процессы происходят и в России. Как сообщают эксперты SuperJob.ru., операторы call-центров, бухгалтеры начального уровня, специалисты по страхованию, операторы ввода информации, модераторы, юристы низкой квалификации могут попасть под сокращения в связи с продолжающейся автоматизацией рутинных процессов.

И наоборот, низкому риску автоматизации будут подвержены профессии, требующие творческих и социальных умений и навыков. Кроме креативности, будет востребована работа с эмоциональными качествами – та сфера, где нужна эмпатия. Согласно выводам К. Фрея и М. Осборна, к наименее подверженным автоматизации профессиям относятся: социальные работники, оказывающие помощь психически больным и наркоманам, хореографы, психологи, управляющие кадровыми ресурсами, аналитики компьютерных систем, антропологи и археологи, морские инженеры и судостроители, генеральные директора [5].

Высвобождение значительной части работников сопровождается усилением интенсификации труда тех, кто имеет работу [6].

2. Поляризация рынка труда.

Будет повышаться занятость работников интеллектуальных и творческих профессий с высокими доходами, а также малооплачиваемых работников физического, ручного труда, однако ожидается значительное сокращение представителей стандартных рутинных профессий со средними доходами. По прогнозам К. Шваба, в недалеком будущем даже весьма творческие профессии такие, как писатель и журналист могут быть заменены технологиями автоматического генерирования текстов. До 90% новостей будут создаваться алгоритмом без вмешательства человека за исключением разработки самого алгоритма.

3. Появление новых профессий.

По версии HeadHunter, в недалеком будущем будут особо востребованы профессии, требующие специального образования в двух и более областях, например, биоинженер, инженер по возобновляемой энергии, проектировщик "умной" среды, специалист по робототехнике, специалист по кибербезопасности, нейропсихолог, биоинформатик, инженер 3D-печати, специалист по генной инженерии, дизайнер виртуальной реальности, архитектор виртуальной реальности, биофармаколог [7].

В то же время, уже сейчас очевидно, что ни одна профессия не может дать гарантии занятости на всю жизнь. Большинство навыков и знаний, которые дети приобретают в школах, станут невостребованными, когда им станет 40 лет. Поэтому, чтобы остаться на плаву, нужно

постоянно подстраиваться под изменяющуюся среду, быть готовыми к обучению и переобучению в течение всей жизни.

4. Изменения в организации труда.

Компании должны научиться работать с высококвалифицированными кадрами. Сейчас личные способности сотрудников компаний начинают составлять их стратегическое преимущество, что требует изменения организационной структуры. Необходим переход к гибким иерархиям, новым способам измерения профессиональных результатов и их вознаграждения, новым стратегиям привлечения профессионалов. Для достижения успеха организации будут менять иерархическую структуру на модели сетевого взаимодействия. Мотивация сотрудников будет носить не столько материальный характер, сколько стремление к совместной творческой деятельности, достижению высокого профессионализма, самореализации, обретению смысла. Компании будут организованы на основе распределенных динамичных команд, удаленных сотрудников и непрерывном обмене данными и знаниями о проблемах, над которыми ведется работа.

5.Новые формы занятости: прекариат и фрилансеры.

"Экономика по требованию" кардинально меняет отношения между работником и работодателем. Благодаря современным технологиям, работодатели могут использовать дистанцированных работников. Профессиональная деятельность разделяется на точечные задания и локальные проекты, которые, будучи помещенными в виртуальную цифровую сферу, могут быть выполненными исполнителями из любой страны мира. Поставщики труда более не являются сотрудниками, как прежде, а скорее будут исполнителями конкретных заданий.

По мнению исследователей, результатом инноваций станет мир прекариата – социального класса работников, которые зарабатывают на жизнь от заказа до заказа и при этом лишены трудовых прав, гарантированной занятости и постоянного заработка. Прекариатизация подразумевает деформацию трудовых отношений, временную занятость, отсутствие каких-либо гарантий для работающих, ущемление их социальных и трудовых прав, социальное отчуждение. Распространение прекариатизации трудовых отношений создает риски новых социальных неравенств в глобальном масштабе.

Будущий рынок труда характеризуется повышением фрагментарности, изолированности и исключенности: работа становится привилегией. Лейтмотив почти всех научных прогнозов: "Мы не знаем, чего ждать в будущем, и должны с этим смириться". В недалекой перспективе человечество ожидает совершенно новая социальная реальность. Процессы воздействия новых технологий на социум все чаще становятся предметом размышлений и различных оценок.

Ряд авторов верят, что работники, вытесненные роботами, найдут другую сферу деятельности. Другие, напротив, полагают, что высокие технологии породят массовую безработицу и приведут к социальному хаосу.

По мнению К. Шваба, технологический прогресс всегда сопровождался сменой профессий: одни уничтожались, а другие появлялись. Поэтому, несмотря на экономические стагнации и спады, работы в любые времена хватит на всех [8].

Но, как отмечает В.Г. Федотова, переход от аграрного производства к индустриальному по своим следствиям не сравним с изменениями в постиндустриальном обществе. "Если прежде из села уходили в город на промышленное производство, а по мере развития последнего "лишние" люди переходили в сервисную экономику, то в постиндустриальном обществе их место оказалось под вопросом" [9, С. 323-332]. По ее мнению, в развитых странах лишь пятая часть работников будут востребованы высокотехнологичным производством, а остальные станут "неработающими рабочими". Социальное неравенство усложняется и принимает вид социальной эксклюзии – исключения большинства людей из производства, и, следовательно, из материального благополучия, культуры и образования.

В современных конкурентных рыночных условиях результаты высокотехнологичных инноваций можно сравнить с глобализацией. В принципе, ее колоссальные возможности могли бы способствовать "гомогенизации" всех стран, сглаживанию неравенства в планетарном масштабе, однако на деле все происходит наоборот – глобализационные процессы усиливают разрывы в уровне развития различных обществ. Достижения высоких технологий на данном этапе пока также ведут к росту конфликтности в обществе, его нестабильности и, возможно, будут способствовать появлению новых форм неравенства.

Изменения в духовно-нравственной сфере так же неизбежны, как и негативны. Их контуры уже вполне различимы, ведь развитие высоких технологий происходит в "обществе потребления", главные лозунги которого –

утилитаризм и гедонизм. Стремительное распространение инструментальных ценностей, стандартизации, унифицируемости, прагматизма и др. – актуализирует идеи гуманизма – значимые, пока существует человек. Эволюция человека не должна приводить к преодолению его "человечности". "Человек должен отстаивать себя как личность и родовое существо, противостоять засилью техники и технологии, что требует нового уровня развития сознания. Речь может идти о контроле человека над техникой и их коэволюции. Наука и техника должны служить человеку, не отрицая его духовность и телесность" [10, С.18]. Беспрецедентные успехи современного научно-технического развития нуждаются в глубоком и всестороннем осмыслении с позиций гуманистического подхода.

Литература:

1. Маслов В.М. Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе : дис. …д-ра филос. н. – Н. Новгород, 2014.
2. Грунвальд А. Роль социально-гуманитарного познания в междисциплинарной оценке научно-технического развития // Вопросы философии. – 2011. – № 2. – С.115-126.
3. Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 3-11.
4. Медведев Д.А., Прайд В. Феномен NBIC-конвергенции: реальность и ожидания // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 97-117.
5. Фрей К., Осборн М. Будущее трудоустройства: насколько профессии подвержены компьютеризации? // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // http://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/
6. Воронцова Т.Н. Развитие конвергентных технологий в социальном измерении // Вестник ДонГАУ. – 2019. – № 1 (31.2). – С. 23-37.
7. Какие профессии ждут российский рынок труда в ближайшие 10 лет? Служба исследований HeadHunter // URL: https://danilov.bezformata.com/listnews/professii-zhdut-rossijskij-rinok/64136098 (20.01.20)
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М. : Издательство Э, 2019. – 208 с.
9. Федотова В.Г., Колпаков В.А. Экономика и демократия в проекте модернизации России // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 323-332.
10. Шевнина И.А. Проблема деконструкции сознания в российской философии XXI в. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С.16-18.

THE PARADOX OF LEGAL ENTROPY

Gribakina Elvira Nikolaevna, *DSc of Philosophical science, Professor of Department of Philosophy and Sociology, Ural State Law University, Yekaterinburg*

The article deals with the law enforcement mechanism, which includes the assignment of actual rights, infra-legal phenomena, non-legal law providing undermining authority of legal rights laws, reducing the ability of legal norms to protect ordinary members of society from the hardship of life and deprivation, deployment of chaos laws in legal life.

Keywords: *entropy; paradox of legal entropy; infra-legal phenomena; non- legal law; the actua (unwritten) law.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.53

ПАРАДОКС ПРАВОВОЙ ЭНТРОПИИ

УДК 001
ВАК РФ 09.00.11

© Грибакина Э.Н., 2020

В статье идет речь о механизме правоприменения, который включает в себя присвоение фактических (неписаных) прав, инфраюридические явления, неправовой юридический закон, обеспечивающие подрыв авторитета юридических прав, распыление силы юридических законов, снижение способности юридических норм защитить рядового члена общества от жизненных невзгод и лишений, развертывание законов хаоса в юридической жизни.

Ключевые слова: *энтропия; парадокс правовой энтропии; инфраюридические явления; неправовой юридический закон; фактические (неписаные) права.*

Одной из актуальных задач гуманитарного знания, несомненно, выступает эффективность правового регулирования социума. Отсюда острый интерес к процессам правовой энтропии. Понятие энтропия мы используем в смысле рассеивания, ослабления, диффузии элементов системы. Под парадоксом правовой энтропии имеем в виду ситуацию, при которой чем больше общество стремится упорядочить социальные отношения с помощью юридических законов,

ГРИБАКИНА Эльвира Николаевна, *доктор философских наук, профессор кафедры Философии и социологии, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург*

тем интенсивнее и многообразнее идут процессы, которые сводят юридическую рациональность в конечном счёте к исходному стихийному состоянию.

Правовая энтропия развивается в сторону подрыва авторитета права и закона, снижения способности юридических прав защитить рядового члена общества от жизненных невзгод и лишений. Сила законов размывается, они не просто не действует в нужном для общества направлении, но легко используются в частных интересах небольшой группой людей, стоящих у власти. Тем самым постоянно воспроизводятся классовые варианты развития цивилизаций.

Необходимы серьёзные исследования того механизма в правоприменении, который ведет к парадоксу правовой энтропии в форме неуправляемых изменений. Задача усложняется тем, что искомые процессы разворачиваются тайно, неофициально, маскируются людьми, т.е. пульсирует в криптоционной реальности. Не случайно В. Зорькин восклицает: "Нужно осознать объективную неизбежность сосуществования в нашем, как и в любом другом обществе формальной и неформальной правовых систем." [8, с. 23]

Сегодня можно констатировать, что парадокс правовой энтропии в главном обусловлен как минимум тремя процессами: 1) тем, что реализация юридических прав во многом происходит путем присвоения фактических (неписаных) прав; 2) агрессивной активностью инфраюридических явлений; 3) изощренностью применения неправовых юридических законов. Рассмотрим кратко функционирование названных составляющих.

Фактические (неписаные) права – это не урегулированные законом реализованные модели поведения, разрушающие социальную гармонию и устанавливающие парадоксальное социальное неравенство. При реализации юридических прав идёт присвоение фактических прав в целях частного интереса. Так, например в ходе судебного процесса часто присваивается ключевое фактическое право "встать на сторону более сильного (в материальном, организационном, должностном и т.д. отношении), обеспечить ему поддержку". Данное фактическое право дезорганизует правоприменительную деятельность и открывает простор для присвоения других фактических (неписаных) прав.

К разновидностям такой дезорганизации относится прием условно названный нами "потерявшейся" санкции. В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецов, В.С. Комиссаров, В.В. Лунеев обратили внимание на то, что исключеная в 2003 г. из УК РФ норма о конфискации имущества в результате трехлетних споров была возвращена в Кодекс. Правда, речь шла уже не о конфискации практически всего имущества осужденного, а только того, которое добыто преступным путем или получено для совершения преступления.

Руководители – доминанты, взявшие на себя обязанность якобы исправления законодательной ошибки присвоили другое фактическое право так "пристроить" в законе санкцию о конфискации, чтобы ее невозможно было применить в полном объеме к тем, кто обвиняется в корыстных преступлениях и действиями которых причинён существенный материальный ущерб обществу.

Список преступлений, за которые она может быть назначена, резко ограничен. Основная масса деяний, причиняющих наибольший ущерб государству и гражданам, в данный перечень не вошла. В нём нет ни краж, ни грабежа, ни мошенничества, ни незаконных сделок с землей, ни "отмывания" денег, ни контрабанды, ни ложного банкротства и т.п. Таким образом, в действующем УК РФ оказалась "потерявшейся" очень эффективная санкция в отношении самых опасных корыстных преступников.

Применение приема "потерявшейся" санкции связано с утверждением общемировой тенденции появления "иных мер" наказания кроме собственно уголовного. Симптоматично, что гл. 15' УК РФ отнесла конфискацию имущества к "иным мерам" некарательного воздействия. Сторонники названной концепции присвоили себе фактическое право на отказ от уголовного наказания, фактическое право считать уголовное право не эффективным средством исправления, фактическое право на замену уголовного наказания некарательными мерами воздействия (надзор, лечение и пр.). Юристы замечают, что так называемые "иные меры" представляют собой "вторую колею" системы санкций, применяются без учета вины, иногда даже без совершения преступления, а лишь при достаточно высокой вероятности совершения преступления и по своему содержанию могут иметь более репрессивный характер, чем уголовное наказание. [11, с. 51]

Со всей очевидностью заявляет о себе закон дезорганизации правоприменения, суть которого состоит в следующем: "потерявшаяся" санкция используется как более репрессивный, чем уголовное наказание, способ воздей-

ствия в качестве "иной меры" по отношению уже к незначительным преступлениям или к лицам, не совершившим никакого преступления. Условно назовем этот закон законом замкнутых парадоксальных кругов. Он проявляется, с одной стороны, в том, что с помощью приёма потерявшейся санкции обеспечивается увод самых опасных корыстных преступников от эффективной юридической кары, а, с другой стороны, потерявшаяся санкция применяется как более репрессивный, чем наказание, способ воздействия в качестве "иной меры" по отношению к незначительным преступлениям или лицам, не совершившим никакого преступления (если брать мировую тенденцию). Перед нами сущностный парадокс правового хаоса: менее виновный получает более жесткое имущественное наказание, а более общественно опасный из корыстных преступников уходит от юридической санкции самого эффективного действия. Цели закона и результаты его применения оказались противоположными и такое стало возможно (не в последнюю очередь) из-за присвоения доминантами фактических прав. В процессе реализации юридических прав присваиваются: фактическое право требовать от судьи нужного доминанту решения, фактическое право по поводу изменения мнения присяжных в интересах обвиняемого, фактическое право на декриминализацию хулиганства "совершенствуя" закон, фактическое право на включение в состав хулиганства экстремистских мотивов, фактическое право на кулуарное составление текста Конституции, фактическое право на "нулевые чтения" законопроектов в закрытом режиме, фактическое право на сужение сферы гласности при составлении текста Конституции, фактическое право на исключение народа из числа участников законодательного процесса, фактическое право привлекать иностранцев в законотворческий процесс, фактическое право на лоббирование своего интереса, фактическое право на распространение слухов в целях дискредитации противника, фактическое право на большую долю богатства, фактическое право на покупку должностей, фактическое право на интерпретацию событий в свою пользу, фактическое право на поддержку того, кто нужен для решения личных проблем, фактическое право на неосновательную отмену или изменение юридической нормы и др.

Присвоение неписаных прав идет при реализации всего спектра юридических норм, что влечет за собой перебои в реализации юридических прав, к нарушению равновесия в юридической системе, к малым возмущениям в ней, к окончательному утверждению законов хаоса в юридической жизни.

Присвоение фактических прав открывает возможность внешним факторам – большой политики, бизнеса, элиты влиять на правоприменительную деятельность. Ситуация складывается так, что требуется команда от первого лица государства, чтобы правоохранительные органы начали действовать или бездействовать. В этом проявляет себя фактическое право на негласный контракт, согласно которому функционированирует система защиты более сильного, "своего", а не система защиты прав каждого члена общества. По мнению М. Трудолюбова, системы защиты прав граждан автономной от исполнительной власти в России не существует. [19, с. 10] В. Волкова замечает, что элита ищет в судебной системе защиту от произвола тех, кто может ее сменить в случае электорального проигрыша [19, с. 15]. В этих целях присваивается фактическое право устанавливать судьям разного ранга зарплату по усмотрению министра финансов, фактическое право систематически требовать удовлетворения иска в суде о защите чести и достоинства для представителей исполнительной власти против журналистов или членов оппозиционных партий, фактическое право укреплять бюрократическую власть представителей судов, фактическое право формировать суды из "покладистых" работников МВД и прокуратуры.

Э. Паниях подчеркивает мысль о том, что существует целый арсенал приемов отработанных в правоохранительных органах для поддержки "своих" [15, с. 25-27]. Широко используется фактическое право "на исключения из правил" в целях защиты того, в ком заинтересованы представители власти. Сюда можно отнести фактическое право уведомлять о произошедшем судью и прокурора задним числом, фактическое право давать подозреваемому время на уничтожение улик, фактическое право проводить следственные действия на основании постановления следователя без получение судебного решения, фактическое право оперативника подозревать в совершении экономического преступления, когда отсутствует потерпевший, точнее когда отсутствует факт причинения материального ущерба кому-либо, фактическое право игнорировать мнение профессионалов – юристов при осуществлении законодательных изменений, фактическое право смягчать итак невеликие санкции для "своих": кто нарушает тайну пе-

переписки, незаконно проникает в жилище, занимается дискриминацией, используя свое служебное положение". [15, с. 36] Россия является одним из мировых лидеров по численности заключенных на душу населения, необходимость разгрузить места лишения свободы назрела и перезрела. [16, с. 34-35]

Из анализа взаимодействия юридических и фактических прав видно, что система юридических прав далеко не идеальная и упорядоченная система норм, а в совокупности с фактическими правами, – сверхсложная, хаотизированная среда с многочисленными нелинейными связями. В ней прослеживается процесс становления из хаоса социального порядка, самоорганизации в пользу небольшой группы людей, стоящих у власти.

Нельзя не заметить другую закономерность хаоса в дезорганизации юридической системы – назовем ее условно закономерностью "ускользающего смысла" в правовых ценностях, в правовых понятиях, в утрате логики в содержании писаных законов. В этом отношении характерна практика толкования и реализации отдельных норм уголовного законодательства. Н.Т. Иванов, И.И. Косырев утверждают, что новая редакция ст. 213 УК РФ еще более углубила трудность квалификации хулиганства, включив в ее состав экстремистский мотив. [9, с. 37] Парадокс "ускользающего смысла" состоит в том, что в действующем УК (помимо статьи о хулиганстве) есть составы преступлений, совершенных по хулиганским мотивам, а также статьи, в которых для хулиганства необходимо наличие экстремистского мотива. Другими словами, квалификация хулиганства требует доказательства наличия хулиганского мотива и наличие экстремистского мотива, причём названные мотивы должны содержаться в одном деянии и являться доминантой хулиганских действий, а также проведения мифологической демаркации между хулиганством и преступлениями по хулиганским мотивам.

Присвоение ключевого фактического права на декриминализацию хулиганства руководителями – доминантами "совершенствующими закон", привело к потере логики и здравого смысла, ибо любое человеческое поведение хотя и мотивировано, но в реальной жизни поведенческий акт базируется на одном мотиве, который определяет поведение индивида в целом, поэтому в одном деянии не может быть двух ведущих мотивов. Их наличия как ведущих, доказать практически невозможно. Критики новой редакции ст. 213 УК РФ считают, что включение в состав хулиганства экстремистского мотива максимально запутывает правоприменительную практику, поскольку в такой законодательной парадигме невозможно отделить истину от заблуждений. Они призывают вообще исключить норму о хулиганстве из УК РФ. [9, с. 40] Оказывается, для того, чтобы исключить законодательную норму из УК, нужно так запутать формулировки, чтобы их истинный смысл стал ускользающим.

Обращает на себя внимание тот факт, что за рамками юридической системы прав, которая на первый взгляд достаточно широка, существует "мертвое поле" прав, в них постоянно нуждается человек, но они не закреплены в законе государства, а следовательно, официально не признаны, их нельзя защитить средствами юриспруденции, они порождают шлейф неполноты юридического статуса индивида, неверие в законы, в то, что они могут оградить законопослушного гражданина от различных лишений. Речь идёт о "мертвом поле" фактических прав – нужд исполнителей, готовых для юридического оформления.

Среди прав, созревших для юридического оформления, выделяется право на самобытное существование. Названное право становится готовым к юридическому закреплению, если разгул фактических прав ведет к практическому уничтожению этнической общности, когда для национального меньшинства коренных народов возникает реальная опасность ассимиляции. Исследования М.Б. Нансо, В.А. Кряжкова показали, что института индивидуальных юридических прав недостаточно для эффективной защиты коренных народов и меньшинств, в современных условиях. [14, с. 27] Мало того, сегодня проявляется закон (условно его назовем) "геометрической агрессии" фактических прав, когда в отношении отдельного индивида как представителя этноса (или этнической группы) возникает высокая вероятность рисков, недооценки, унижения, практического ущемления провозглашенных юридических прав. Например, доминант присваивает фактическое право исключить из содержания юридического права на самоопределение притязания малочисленных народов на национально-территориальные образования. В.А. Кряжков подчеркивает: "Наличие национально-территориального образования есть по-существу обретение народом определённого политического статуса, обозначающего его возможности в системе властеотношений самостоятельно решать проблемы своего бытия. [13, с. 26]

Доминант присваивает фактическое право не проводить отличия права на национально-территориальное образование (в частности малочисленных народов Севера) от права на национально-культурную автономию; от права на автономию территорий традиционного природопользования; от права на автономию общин малочисленных народов как формы самоорганизации лиц, относящихся к этим народам и объединенных по кровнородственному или территориально-соседскому признакам, создаваемой в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Закон "геометрической агрессии" фактических прав заявляет о себе и в тех случаях, когда доминант присваивает фактическое право на запрет повседневного проживания представителям национальных меньшинств в границах определенных государств, областей, территорий. Сила фактических прав такого, что требуются дополнения, признания (наряду с индивидуальными юридическими правами) и коллективных юридических прав коренных народов и национальных меньшинств.

В жизнедеятельности фактических прав, которые созрели для юридического закрепления, можно уловить действие закона лицедейства, когда юридическое признание права ещё не означает его одномерного содержания, но последнее благодаря присвоению доминантами фактических прав, может интерпретироваться, комментироваться с противоположным смыслом или на деле не соблюдаться в силу присвоенных фактических прав в отношении условий его реализации. В частности, руководители-доминанты присвоили фактическое право сводить провозглашенное юридическое право на самобытность только к праву пользования языком и развитию культуры, не распространять его содержания на экономические, социальные, экологические и иные интересы национальных меньшинств. Вот почему многие исследователи выступают за то, чтобы закрепленное в законе право на самобытность было развернуто в специальный юридический статус коренных народов и меньшинств и подкреплено его основополагающими юридическими принципами и расширенными правомочиями. [14, с. 51-52]

"Закон лицедейства" фактических прав проявляется и тогда, когда право на самобытность юридически закреплено, но руководители-доминанты присваивают фактическое право на полное и эффективное исключение национальных меньшинств из политической жизни; фактическое право на непринятие мер для создания условий, позволяющих лицам, принадлежащих к меньшинствам, выражать свои особенности, решать проблемы самоуправления и автономий. Поэтому вполне правомерна постановка вопроса о расширении права на самобытность за счёт прав, прежде всего политических. [14, с. 52]

На примере права на самобытность можно проследить также действие закона "изначальной преграды" в функционировании фактических прав, который существенно суживает юридические права, готовые к законодательному закреплению. М.Б. Нансо, рассматривая право на самобытность коренных народов и национальных меньшинств, указывает что "меньшинства не наделяются правом на самоопределение, но это не означает отсутствие прав по самоуправлению в местах компактного проживания. Следовательно, остаются интересы, связанные с осознанием, утверждением и сохранением собственного индивидуального существования, признаваемого окружающими, и с сохранением себя физически и в качестве носителя определенной культуры. Но и эти интересы наилучшим способом достигаются посредством "оформления" своего пространства, своей территории. Однако институт права на самобытность для меньшинств территориальной составляющей не имеет". [14, с. 51] Всеобъемлющая реализация культурных прав не позволяет им выступать в качестве самоопределяющихся субъектов.

Мы видим, что изначально утверждается "урезанное" содержание права на самобытность, оно, якобы, не включает в себя право на самоопределение. Согласно закону "изначальной преграды", в условиях взаимодействия фактических прав с юридическими руководитель-доминант (будь то учёный, политик или управленец) присваивает фактическое право на изъятие из содержания готового к юридическому закреплению права на самоопределение, существенно влияющего на полноту статуса человека, этноса или иной группы. Таким образом, процесс воздействия фактических прав на реализацию и закрепление юридических прав имеет не просто многосторонний характер, но искажает цели законодательства и деформирует правовой климат в стране, утверждая законы хаоса.

Парадокс правовой энтропии обеспечивается также агрессивной активностью инфраюридических явлений. Автор термина Ж. Карбонье. Он утверждал, что изучение названных

феноменов позволяет пролить свет на историю развития собственно юридических процессов. [10, с. 352] Необходимо подчеркнуть, что исследования инфраюридических сущностей актуально не только для истории, они помогают открыть мутации и роль тайного механизма ослабления юридических ценностей в современном нам обществе.

Инфраюридические явления подобны праву, похожи на право, но не являются правом в строгом смысле слова. [10, с. 352] По нашему мнению, формы инфраюридических явлений разнообразны и их надо отличать от предправа, т.е. того, что предшествует юридическим правам. Предправо у Ж. Карбонье: это детское право, вульгарное право, фольклорное право. К инфраюридическим явлениям мы относим: право на эвтаназию, право на самоубийство, право на кровосмешение, право на курение, право на гомосексуальные отношения, право на неразборчивость в сексуальных отношениях, право на проституцию, право на употребление наркотиков и т.п.

Обратим внимание на эвтаназию, она законодательно запрещена в нашей стране (ст. 21 Конституции РФ). Однако право на эвтаназию появляется у членов семьи больного, который не может дать согласие или несогласие на его исполнение. В данном случае право на эвтаназию реализуется в статусе инфраюридического явления: будучи запрещенным, оно видоизменяется, приобретая свойства дозволенного: в праве на смерть, в праве на распоряжение своей жизнью, в пределе права на жизнь. А запрет эвтаназии начинает рассматриваться ещё и как предел полномочий государства по обеспечению прав граждан, а также признанию эвтаназии даже важной стороной действия принципа человеческого достоинства. [17, с. 69, 70, 73]

Мы считаем, что юридическое право на жизнь не может иметь никаких пределов, право на эвтаназию нельзя рассматривать как предел права на жизнь прежде всего потому, что это антиправо, т.к. направлено на уничтожение жизни, а значит оно самоутверждается вне правового поля. Право на эвтаназию как инфраюридическое явление исподволь, скрыто, потаенно разворачивает процесс легализации пассивной эвтаназии, отдавая жизнь больного человека в терминальной стадии на произвол родственников. В данном случае мы имеем дело не только с подготовкой неправового юридического закона, но и попытками в литературе подвести юридические основания под неправовую практику.

Право на самоубийство также функционирует в режиме инфраюридического явления. Закон к нему индифферентен. Э.В Рыжов подчеркивает: "с точки зрения права самоубийство не является ни правонарушением, ни тем более преступлением". [18, с. 27]

Право на самоубийство будучи реализовано порождает право родственников на трагические переживания, право на анализ индивидуальных причин самоубийства, право на пересмотр смысла жизни со стороны близкого окружения, право на осознание степени виновности со стороны близких и знакомых, право на то, чтобы поступить также (совершить акт самоубийства), право на осуждение того, кто реализовал схему самоубийства, право на анализ записок самоубийц, право винить человека себя в том, что другой индивид ушёл из жизни, право на обдумывание системы приемов, помогающих увести индивида от самоубийства, право связывать самоубийство с психической болезнью или умственным расстройством, право связывать самоубийство с социальными причинами, право на сочувствие, сопереживание с близкими жертвы. Все перечисленные права составляют содержание результата исполненного самоубийства, они функционируют в статусе инфраюридических явлений. Их нельзя изменить или защитить средствами юриспруденции. Но они создают тягостный психологический климат среди свидетелей случившегося, угнетают психику известного количество людей, заставляют индивидов искать формы протеста. Возникает проблема как облегчить участь тех, кто попал под влияние обстоятельств совершившегося самоубийства. Речь идёт о материальных, нравственных и социальных потерях. Государство в этих случаях остаётся самодостаточным, кроме последствий потери кормильца. А в это время юристы считают, что нужно убрать из части I ст. 110 УК РФ "доведение до самоубийства" сам термин "покушение на самоубийство" как анахронизм дореволюционного уголовного законодательства". [18, с. 29] Практически предлагается открыть простор для доведения до покушения на самоубийство, т.к. ликвидация понятия означает устранение этого действия из состава преступления. По существу расширяются границы страждущих от реализации права на самоубийство, не облегчается их участь, а усугубляется.

При реализации права на самоубийство общество теряет человека. Служба психологической помощи констатируют возрастание агрессии со стороны тех, кто нуждается в успо-

коении. В социуме функционирует право на умолчание о ежегодных статистических данных о самоубийствах и право на занижение данных о росте самоубийств. Человек, решивший покончить жизнь самоубийством, исполняет право на прекращение невыносимых душевных страданий, право разрешить все проблемы разом, скопившиеся у него. "У людей появилось много новых страхов. Они боятся потерять работу, боятся, что не смогут дать ребенку образование или обеспечить нужное родителям дорогостоящее лечение. Когда страхи всё время накапливаются, адаптационные механизмы человека ломаются, он уже не может адекватно рассчитывать на меняющиеся обстоятельства. [6, с. 21] В России от самоубийств каждый год погибало 60 тысяч человек. По абсолютному количеству самоубийств среди подростков Россия занимает первое место в мире. Ежегодно в нашей стране добровольно расстаются с жизнью около 2500 несовершеннолетних. [6, с. 21] В последние годы статистика самоубийств имеет тенденцию к снижению, оставаясь достаточно высокой, – 19,5 случаев на 100 тысяч населения. Э. Дюркгейм писал: "Ничто чрезмерное не может считаться хорошим в общем порядке жизни... Та или иная биологическая способность может выполнять предназначенные ей функции только при условии соблюдения известных пределов." [7, с. 278] Право на наказание за нарушение пределов биологической выживаемости индивидов созрело для того, чтобы перевоплотиться в юридический состав уголовного преступления. Нельзя оставлять человека наедине с правом на невыносимые душевные страдания в условиях потрясений коллективного строя, когда объявлено существование социального государства.

Агрессивность инфраюридических явлений состоит в том, что в повседневности они принимаются за юридические права, маскируются под них, нередко за эти права борются индивиды, включая их в содержание демократии и индивидуальной свободы, они часто искажают целые пласты бытия, направляя мировоззрение человека на агрессивные модели жизни.

Следующий фактор, который формирует парадокс правовой энтропии, -это изощренность применения неправовых юридических законов. Концепция неправового закона связана с именем отечественного ученого В.С. Нерсесянца, который в своей работе "Право и закон" указал на необходимость различения права и закона. Как только мы начинаем осмысливать идею различения права и закона перед нами встает, наряду с правовым юридическим законом, лик неправового юридического закона. К неправовым юридическим законам мы относим:

1. Законы, которые признаны Конституционным судом РФ, противоречащие Конституции РФ.

2. Законы, в которых употребляется выражение "на усмотрение" (судьи, прокурора, следователя).

3. Законы, в которых использованы расплывчатые оценочные суждения.

4. Законы, в которых закреплены права антиличности (или антиправа личности), т.е. права, которые разрушают нравственно, физически и психически личность. Речь идёт в частности о праве на преступление, о праве на проституцию, о праве на употребление наркотиков, о праве на гомосексуальные браки, т.д.

Выражения "на усмотрение", оценочные суждения позволяют индивиду применять произвол. Дело в том, что произвол – это не то, что "хочу, то и ворочу". Произвол – это не правонарушение и не преступление. Субъективный произвол руководителя – это ничем не регламентируемые, но преследующие сиюминутный, своекорыстный, нередко ближайший частный интерес, требования и действия в отношении исполнителя. Произвол ставит преграды на пути реализации прав и свобод других граждан. Произвол позволяет реализовывать первоначальную форму частного интереса стремление к выгоде, путем отрицания других людей. [20, с. 239-241]

Статья 405 УК РФ была признана неконституционной Постановлением Конституционного суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П. Эта статья просуществовала 3 года в качестве неправовой. Согласно ст. 405 УК РФ был недопустим поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора. Она не только не позволяла исправить возможную судебную ошибку в порядке надзора, но лишала потерпевшего права на судебную защиту, права на правосудие, давала обвиняемому максимум шансов добиться изменения приговора в свою пользу, вынесенного судом первой инстанции. [12, с. 7] Этот неправовой закон можно назвать "многофакторным нарушением прав человека", т.к. при его действии не соблюдались ч.4 ст.2, ст.15, ст.17-19, ч.1 ст.21, ст.45, ч.1 ст.46, ст.52, ч.3 ст.55, ч.3 ст.56, ч.3 ст.123, ст.126 Конституции РФ. Таким образом, неправовой юридический закон может прямо вставать на сторону преступника, облегчая его юридическую судьбу.

Неправовой юридический закон может маскироваться в неправовой юридической норме, которая, якобы, реализует толерантность человеческих отношений. В этом смысле характерна ч.1 ст.51 Конституции РФ: "Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников." Здесь, на наш взгляд, неправовой закон маскируется в неправовой юридической норме. Почему следует считать эту юридическую норму неправовой? Представим себе ситуацию: ваш сын (дочь, просто близкий родственник) совершил тяжкое преступление. Вы оказались свидетелем случившегося и будучи, допустим юристом (политиком, депутатом), скрываете информацию от следователя, отказываетесь давать правдивые показания. Что же получается: "чужого" вы стараетесь как юрист – следователь за тяжкое преступление наказать по полной, а своего сына (дочь, родственникам) оградить от справедливого наказания? Это ли не двойная мораль? Двойной этический и юридический непрофессионализм?

Интересны в этом отношении публикации, связанные с оценкой поведения П. Морозова, появившаяся в 1998-2000 гг. Некоторые деятели культуры считают, что П. Морозов предал своего отца – преступника, когда на суде раскрыл правду о действиях последнего. [3]

Павлик Морозов не был предателем ни с правовой, ни с моральной точек зрения. По нашему мнению, ч.1 ст. 51 Конституции РФ должна быть признана неправовой нормой, т.к. провоцирует стойкие проявления у людей двойной морали, противоречит господствующей юридической идеологии, которая признает тяжкое уголовное преступление, совершённое любым индивидом опасным деянием для общества и государства. В данном случае неправовой юридический закон прячется за требованием толерантности.

Анализ документов Конституционного суда РФ позволяет выявить многие другие приемы применения неправового закона демонстрирующие изощренность его маскировки. Так, например противоречащее Конституции РФ содержание неправового закона может быть замаскировано в примечании к правовому юридическому закону и обнаружено только при рассмотрении жалобы, поступившей от граждан. Речь идёт в частности о примечании к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, которое было признано Конституционным судом РФ противоречащим Конституции. [2, с. 20-31]

Юридическая норма становится неправовой, если она закрепляет положение о том, что "возлагает вину на невиновного". Так, Конституционный суд РФ признал не соответствующей Конституции РФ п.1.3 статьи 32.2 КоАП РФ по той причине, что ею исключалась возможность восстановления двадцатидневного срока, установленного для уплаты административного штрафа в размере половины наложенного штрафа, в случае, когда копия постановления о назначении административного штрафа, направленная привлеченному к административной ответственности лицу по почте заказным почтовым отправлением, поступила в его адрес после истечения двадцати дней со дня вынесения. [1, с. 27-37]

Другой пример. Конституционный суд РФ признал неконституционным пункт 1 части 2 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях" в связи с запросом Кузнецкого районного суда Пензенской области по той причине, что она позволяет отказывать в назначении страховой пенсии тем, кто самостоятельно поступил в иностранные образовательные организации без направления на учебу в соответствии с международным договором. Однако принцип равенства в сфере пенсионного обеспечения означает запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории. [1, с. 38-45] Перед нами неправовые юридические нормы, отличительный признак которых заключается в "изъятии положенного" у части граждан, принадлежащих к одной и той же категории.

Часто используется и такое, когда в правовом юридическом законе маскируется неправовой закон в виде неправовой юридической нормы, закрепляющей дифференциацию между гражданами, относящимися к одной категории и находящимися в одинаковых или схожих обстоятельствах, в результате которой устанавливаются различия в правовом положении этих лиц, что препятствует реализации их юридических прав. Назовем эту неправовую юридическую норму "установлением преград для части граждан с одинаковым статусом".

В качестве примера можно назвать Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 ноября 2017 года город Санкт-Петербург № 29-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" в связи с жалобой гражданина М.В. Фокина. Речь идет о том, что решением замес-

тителя начальника федерального государственного казенного учреждения заявителю была предоставлена жилищная субсидия на приобретение (строительство) жилого помещения из расчета на семью в составе пяти человек без права на дополнительную площадь по той, якобы, причине, что Фокин М.В. не относится к лицам, имеющим право на дополнительную общую площадь жилого помещения, поскольку он, будучи военнослужащим, замещает должность, хотя и относящуюся к преподавательскому составу, но не на военной кафедре государственной образовательной организации, а в учебном военном центре. Конституционный суд РФ признал пункт 2 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 19 (части 2) и 40 (часть 1) в той мере, в какой содержащаяся в ней норма связывает право военнослужащих-преподавателей на дополнительную общую площадь жилого помещения с замещением должности преподавательского состава исключительно на военной кафедре, лишает данного права военнослужащих-преподавателей учебных военных центров и ставит их тем самым в неравное положение с относящимися к той же категории военнослужащих-преподавателей военных кафедр. [1, С. 50-58.]

Таким образом, процесс правоприменения деформируется присвоением фактических прав (в отличие от юридических прав) агрессивной активностью инфраюридических явлений, изощренностью закрепления в юридических законах неправовых норм так, что права человека нередко превращаются в юридические фикции.

Литература:

1. Вестник Конституционного суда Российской Федерации. – 2018. – № 1.
2. Постановление Конституционного суда РФ от 1 апреля 2014 № 9-П // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. – 2018. – № 2.
3. Вепритский В. Павлик Морозов и деньги Сороса // Аргументы и факты. – 2004. – № 45.
4. Грибакина Э.Н. Социальная сфера общества, ее специфика. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 1992. – 184 с.
5. Грибакина Э.Н. Фактические права : монография – Екатеринбург : УрГЮА, 2011. – 324 с.
6. Димитриева Т. Психиатрия избавляется от решёток // Труд. – 2004. – 15 января.
7. Дюркгейм Э. Самоубийсво. В двух томах. – 1998. – Т. 1. – 325 с.
8. Зорькин В. Правоприменение как стратегическая проблема // Право и правоприменение в России. – М., 2011. – 234 с.
9. Иванов Н.Т., Косырев И.И. Современный метаморфоз уголовно-наказуемого хулиганства // Российская юстиция. – 2008. – № 1.
10. Карбонье Ж. Юридическая социология. – М. : Прогресс, 1980. – 380 с.
11. Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. – 2007. – №6.
12. Кехлеров С. Статья 405 УПК РФ признана неконституционной // Законность. – 2005. – №3.
13. Кряжков В.А. Право коренных малочисленных народов Севера и национально-территориальное образование // Государство и право. – 2007. – №3.
14. Нансо М.Б. Институт права на самоубийсвство / / Закон и право. – 2008. – № 1.
15. Паниях Э. Исключительный случай // По ту сторону права: законодатель, суды и полиция в России: сб.ст. / под ред. В. Волкова, М. Трудолюбова; авт.: В. Волков, И. Григорьев, А. Дмитриева [и др.]. – М. : Альпина Палищер, 2014. – 332 с.
16. Паниях Э., Поздняков М. Благие намерения // По ту сторону права: законодатель, суды и полиция в России: сб.ст. / под ред. В. Волкова, М. Трудолюбова; авт.: В. Волков, И. Григорьев, А. Дмитриева [и др.]. – М. : Альпина Палищер, 2014. – 332 с.
17. Панченко В.Ю., Туманов К.С. Запрет эвтаназии: имманентный предел или ограничение права на жизнь? // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1.
18. Рыжов Э.В. Обоснованность использования в уголовном праве термина "покушение на самоубийство" // Российский следователь. – 2018. – №6.
19. Трудолюбов М. Предисловие. Шаг к новому правосознанию // По ту сторону прав: законодатели, суды и полиция в России: сб. ст. / под ред. В. Волкова, М. Трудолюбова; авт.: В. Волкова, М. Трудолюбова; авт.: В. Волков, И. Григорьев, А. Дмитриева [и др.]. – М. : Альпина Паблимер, 2014. – 332 с.
20. Философия права и закона: Учебник для бакалавриата и магистратуры. А.В. Грибакин [и др.]; под ред. А.В. Грибакина. – М. : ЮРАЙТ, 2017. – 289 с.

SPLITTING THE COMMUNICATIVE FIELD INTO NOISE AND SILENCE: DIFFICULTIES OF DIALOGUE AND SEPARATION

Grigorieva Marina Anatolievna, *PhD of Political sciences, Chief-editor of the scientific journal "KANT", Director of Publishing house "Stavrolit", Stavropol*

The article actualizes the concepts of noise, silence and the problems of dialogue in the modern digital field, which is formed through commodity-production relations and thus generates new mechanisms for constructing reality and affects value-semantic categories. The development of technologies, including in the field of communication, dictates the course of cultural development, which paradoxically has a destructive effect on the processes of dialog interaction, complicating mutual understanding between interlocutors.

Keywords: *communication; dialogue; communication field; culture; noise; silence; commodity-production relations; value-cultural orientations.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.54

УДК 13.0.2
ВАК РФ 09.00.11

© Григорьева М.А., 2020

РАСЩЕПЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОЛЯ НА ШУМ И МОЛЧАНИЕ: ТРУДНОСТИ ДИАЛОГА И РАЗОБЩЕНИЕ

В статье актуализируются понятия шума, молчания и проблемы ведения диалога в современном цифровом поле, которое формируется через товарно-производственные отношения и порождает тем самым новые механизмы конструирования реальности и воздействует на ценностно-смысловые категории. Развитие технологий, в том числе в области коммуникации, диктует курс культурного развития, что парадоксальным образом деструктивно влияет на процессы диалогового взаимодействия, осложняют взаимопонимание между собеседниками.

Ключевые слова: *общение; диалог; коммуникативное поле; культура; шум; молчание; товарно-производственные отношение; ценностно-культурные ориентации.*

Преамбула

Потеря диалога душит приверженность, которая рождается между людьми и которая может сделать страх сам по себе динамизмом, преодолевающим его и дающим большую свободу. Но серьезная проблема заключается в том, что в этой больной цивилизации есть не только эксплуатация логики повествования, но и страдания, нарушающие ее. Мы находимся на пути, но не идем, мы находимся на вершине транспортного средства, на котором мы движемся без остановки, как большой утюг. Страх – это признак нашего времени, несущий нас на огромной скорости. Кажется, единственной целью этого неукротимого движения является производительность, но являются ли эти продукты настоящими плодами?

Большая часть из нас занята абстрактной силой. Есть сотрудники, которые зарабатывают больше, и другие, которые зарабатывают меньше. Но где свободный человек, который принимает решения как именно ему употреблять свое время? Это радикальный вопрос, который мы все должны задать себе, пока не осознаем ответственности за пройденный путь, призванный явить нам плоды нашего пути. Сейчас, как никогда прежде, мы имеем возможность остановиться. Как и при другой непреодолимой опасности, мы должны найти в себе силы, чтобы сплотиться. Но условия дикого капитализма разъяли нас прежде, чем мы оказались в точке, когда еще были способны осознать необходимость в этом. Мы, словно антилопы – на другой стороне согласия, – головокружение и панический страх обратили нас в бегство в направлении, обратном нашим намерениям. Мы готовы полемизировать друг с другом, но тема не выбрана, как следует. И способны ли мы к этому под гнетом страха? И всё, в чем мы нуждаемся, это убежище – сад, который мы покинули ради праздного странствования в никуда.

Благодаря цифровым технологиям "модальность человеческого общежития" [2, С. 140] кардинально преобразуется. В огромном вакууме смысла, в молчании невысказанных ценностей виртуальная сфера цифрового – к лучшему или к худшему – будет формировать наше общество и принимать за нас решения. Представляя, чего хотят технологии, мы можем представить курс нашей культуры. Технологический марш нацелен на сложно функционирующий инкубатор коммуникативных связей – сети, которые позволяют колонизировать социальные отношения, валоризировать социальную активность и человеческое поведение, а также подменять

ГРИГОРЬЕВА Марина Анатольевна, *кандидат политических наук, шеф-редактор научного журнала "KANT", директор Издательства "Ставролит", Ставрополь*

их другими товарами, поскольку по мере того, как стирается граница между сферой цифрового и реальностью телесности, трансформируются представление о товаре, товарно-производственных отношениях и ценностно-смысловые категории. Независимо от материальной основы человеческая жизнь, деятельность и общественное воспроизводство могут оцениваться как товары, а не как существенные факторы отношений производства и потребления. Новая форма отношений, в которые они вступают, – иллюзия производства без потребления – разрушительная фантазия о том, что цифровизация открыла неземное царство за пределами физических ограничений, где дуальность производства/потребления разрешена, чтобы позволить неограниченный рост – непрерывное расширение богатства – вне ограничений производства, материальности и труда. При таком социокультурном устройстве, как следствии перепроизводства материальных товаров и исчерпаемость ресурсов, здоровье и благополучие также становятся объектами потребления.

В мире, глубоко подозрительном к религиозной доктрине и универсальной истине, капитализм по умолчанию стал основной линзой, через которую мы интерпретируем мир. С точки зрения капитализма, ориентированного на получение прибыли, мировоззрения, более распространенного, чем любое другое в истории, все вещи втиснуты в финансовые концепции и поэтому выглядят как обмениваемые товары. [14] Согласно этой точке зрения, идея о том, что вещи обладают ауральной индивидуальностью – то есть в силу самой своей специфичности – списывается как морально ребяческая. [7, С. 28] Как все имеет адекватную концепцию, так и все имеет свою цену. Некоммодифицируемые вещи, которые не могут или не должны подвергаться экономическому дискурсу, либо искажаются, чтобы соответствовать рыночному анализу, либо вообще забываются. Поэтому синтагматические отношения товара-производства-потребления – безусловный маркер культуры, потому что он включает в себя как артефакты, так и системы означивания и коммуникации, которые наиболее четко отделяют наш современный образ жизни от других.

Сама природа технологии – семиотическая, нематериальная манипуляция и трансформация кодов – порождает ложь о том, что цифровое на самом деле нематериально; напротив, это на самом деле телесность, чьи встречи с человеческими акторами производят то же самое расхождение между объектом и формой, которое знакомо нам в наших встречах с языком: символические интерпретации, порожденные цифровым, подавляют физические свидетельства самих цифровых представлений.

Одновременно цифровое может позволить покончить с самим капитализмом, потому что иллюзия прибыли без расходов разрушительно воздействует на систему управления всеми формами стоимости и производства. В современном цифровом капитализме этот процесс лишает сознание имманентной телесности (и вполне реальных ограничений физического мира), заменяя его иллюзорным изобилием – идеей, что цифровая технология "покончит с дефицитом" посредством чисто семиотического процесса цифровой репликации (неразумного, автономного протокола передачи и воспроизведения). Эти трансформации неизбежны, поскольку культурный репликатор – это своего рода гипертекст, переход от идеи текста как линии к идее текста как паутины, ассоциативно структурированная сеть идей, вместе образующих внутреннюю модель мира или мировоззрение, которое следует воспринимать как примитивный, некодированный репликатор. [3, С. 140] Феномен "авторства" является основным симптомом колонизации социальных отношений цифровыми технологиями. Объектно-ориентированные произведения автоматически становятся собственностью потребителя и могут быть переданы, перепроданы и т. д. Таким образом, конфликт по поводу интеллектуальной собственности неизбежен, как и элиминация свободы воли и переоценка социального спроса (преломленная через переоценку авторского предложения). Механизмы, контролирующие доступ к цифровым произведениям, воспроизводят конфликт, который они должны были разрешить в порочном круге, где каждое новое ограничение права на чтение усиливает конфликт. В своей самой основной форме это конфликт по поводу того, имеют ли произведения, не обладающие материальной природой, право на то же отношение, что и произведения, материализованные. [11, P. 56] В необъятном цифровом пространстве понятие авторства нивелируется на фоне того, как собственность в сетевой экономике фрагментирована. Сетевые принципы отказываются от жесткости, замкнутой структуры, универсальных схем, центральной власти и фиксированных значений. Вместо этого сети предлагают множественность, различия, неоднозначность, неполноту, непредвиденность и множе-

ственность. Эти качества идеальны в качестве рычагов разрушения, распространения организованной в сети преступности и для содействия отсутствию общих ценностей. Таким образом экранные коммуникации, неразрывно связанные с технологиями, меняют облик общества и поведение человека.

Поразительно, что теоретизирование о цифровых технологиях привело к тому, что мы признали многие привычные предметы исследований в качестве фигур, стоящих против областей, которые также заслуживают изучения. Например, общение становится видимым только на фоне поля молчания. Молчание критически важно для конструирования реальности – и социальное конструирование реальности имеет дополнение, также необходимое – созерцательное конструирование реальности. Молчание настолько чувствительно и хрупко, что неспособность его достичь, или избавиться от него, или пренебречь одним типом молчания в пользу другого часто порождает признаки индивидуального, группового, социального и межязыкового напряжения. Поиск способов защитить тишину как арену личного и социального пространства встает краеугольным камнем, разрезающим плоский горизонт информационного поля.

Из этого следует, что подробно необходимо остановиться на двух основных дихотомичных позициях: шум и молчание, и опосредованно перейти к точке их пересечения – диалогу и невозможности его ведения в условиях перенасыщенного информационного поля.

По словам Ника Смита [14], шум, кажется, критикует преобладающие когнитивные и социальные привычки современности, предоставляя конкретные и особые предметы искусства, которые требуют внимания и отталкивают нас от одномерной жизни. Шум на мгновение звучит как настоящая альтернатива не только тишине, но и целому образу мышления через абстрактное обобщение. Понятно, что шум имеет смысл. Как только шум перестает быть непроницаемым, он впитывается в популярную культуру и становится коммерческой новинкой. Вопиющее противоречие коммодификации шума порождает второй порядок критики, в котором шум демонстрирует свою бесполезность и иногда размышляет о мучительном существовании искусства в современном мире, повсеместном распространении индивидуального мышления и связи между потреблением и меновой ценностью. Однако этот ироничный финал для шума сам по себе поглощен потребительской культурой, и шум живет как еще один крутой, экстремальный продукт. Таким образом, культурный прием шума демонстрирует механизм, с помощью которого современность поглощает художественные попытки его критиковать, и шум в конечном счете понимается как отчаянная, но впечатляющая неудача. От латинского "nausea" – тошнота, шум предполагает неприятное нарушение музыкального строя, через эту деструкцию, или "осколок", мы должны воссоздать мир заново. Если мы не способны воссоздать мир из шума, иначе собрать цельный сосуд из множества осколков, мы не способны к коммуницированию с миром.

При таком способе использования познания – через финансовые концепции и экономический дискурс, полагаясь на представления Адорно, можно проследить прямую причинно-следственную связь между концептуализацией, инструментализацией, коммодификацией и доминированием. Утверждение Адорно о том, что "только то, что не вписывается в этот мир, истинно", драматизирует признание того, что то, что переполняет наше знание, на самом деле представляет нам истину о границах нашего понимания [8, P. 93]. Искусство заставляет мысль задуматься о своих границах, и успех авангардного искусства можно измерить тем, насколько убедительно оно ставит такие вопросы. Лучше всего ценятся опера и поэзия на языке, чуждом слушателю, и по сути – инаковом, шумовом, потому что отчуждение от содержания усиливает осознание формы, отчуждение от формы усиливает осознание содержания. Молчание находится в промежутках между известными островами явного знания. Вместо того, чтобы ожидать построения систем с плотным потоком информации, мы используем подход, ориентированный на человека. Отдельные граждане должны быть активными, вести диалог и осознавать важность негласных знаний. [1] Странность предмета вызывает отклик, не похожий на подобострастное восхищение прекрасным, но больше похожий на умоляющий ужас возвышенного. "Содрогание", используемое Адорно для обозначения этого эстетического страха, вызывает "такие реакции, как настоящая тревога, насильственное отступление, почти физическое отвращение", и это описание отражает общий рефлекс среди непосвященных в шум. Дрожь ужасает нас, вызывая "ощущение прикосновения потустороннего", и точка соприкосновения достигает нас не в долгожданном объятии, а в мучительном шоке [8, P. 455]. Когда мы стал-

киваемся с муками страдающего от затрудненного дыхания под какофонией нервирующего шума, мы чувствуем себя оскорбленными, испуганными соучастниками.

Произведение искусства возвращается в связь с философией, и философия теперь нуждается в произведении искусства, чтобы предпринять это исследование. Притязания лирической поэзии заключаются в том, чтобы превзойти "вес материального существования" и "вызвать образ жизни, свободной от принуждения господствующих практик, полезности, беспокойного давления самосохранения" [9, P. 39]. Жажда трансцендентного уже является побочным продуктом неудовлетворенности реальностью. Поэзия подразумевает протест против социальной ситуации, которую каждый индивид воспринимает как враждебную, чуждую, холодную, угнетающую, и эта ситуация запечатлевается в поэтическом произведении в обратном порядке. Таким образом, поэзия обеспечивает форму реакции на овеществление мира, на господство человека над товарами, которая развивалась с начала современной эпохи, с тех пор как промышленная революция стала доминирующей силой. В мире, наполненном промышленными звуками – машины, голоса транспорта и бесперебойного производства, многажды превосходящие естественные природные шумы, создание еще более оглушающего шума – неотъемлемая часть сопротивления растущему разжижающему информационному полю. Шум не может избежать гипнотического внушения смысла на фоне потери общего смысла.

Иными словами, искусство свободно быть бесполезным только в пространстве, созданном для него полностью управляемым обществом. Искусство кажется автономным не потому, что оно отвергает коммодификацию, а потому, что оно так полно ее охватывает. Искусство воплощает крайности капитализма, предоставляя вещь коммерческой оценке, которая зачастую завышена в то время, как не имеет никакой пользы. Точно так же Саймон Рейнольдс утверждает, что шум "возникает, когда язык ломается". "Удовольствие от шума, – продолжает он, – заключается в том, что уничтожение смысла и идентичности есть экстаз" [13, P. 57]. На этом фоне мы наблюдаем вторую смерть искусства, или смерть бога, поскольку за последние два десятилетия ликвидация искусства привела к его критическому моменту перехода к философии. Возможно, что новый звук поразит наше ухо подобно раскату грома для донаучного ума. Как и в донаучный период мы сможем расслышать, что он пытается донести до нас. Вместе с тем, шум, а точнее его смысл, считывается только благодаря тишине, приходящей ему на смену и режущей шумы на временные отрезки. Коммуникация в этом смысле превращает проблемы взаимоотношений в проблемы правильной настройки или шумоподавления.

Дауэнгауэр исследует человеческое высказывание и его двойника-молчание. Его специфический тезис состоит в том, что молчание является активным участником всех исполнений смысла [10 Pp. Ix]: "молчание ничтожит даром речи" [6, С. 44].

Том Брюно [12] раскрывает три вида коммуникации через "молчание", "замолкания", "умалчивание". Безмолвие, иначе отсутствие прямого высказывания, касается сакральности места и темпоральности, пространства и времени, сильно отличающихся от пространственно-временных последовательностей и линейности профанных миров повседневной жизни, научного мышления и хронометража объективного сознания. "Тот, кто не может избежать точки зрения временной последовательности, чтобы иметь возможность видеть все вещи в своей одновременности, вероятно, не способен ничего понять о метафизическом порядке мира". Часы и всякое чувство последовательности должны исчезнуть, и человек должен стать бессознательным по отношению к внешней реальности. В свою очередь "замолкания" представляют собой колебания во время разговора, отвлечение слушателя от произносимого слова, паузы оратора во время выступления, дающие возможность погружения в высказывание, а также перерывы и сдвиги многих видов в чередовании взаимодействий. Третий вид – "замалчивание" – сокрытие, заставляющее замолчать самого себя, касается ухода от табуированных тем и метода воздействия на собеседника, метод убеждения и способ ограничить разговор, движение, поведение и приглушить многие формы коммуникативного выражения. В связи с этим Жан-Поль Сартр однажды пошутил, что, во всяком случае, молчание – это хороший разговор. Пожалуй, наиболее сильное обсуждение подавления речи как основной функции молчания было предложено в 2006 году Эвиатаром Зерубавелем [15]. Он обсуждает идею слона в комнате, которого никто не может видеть, потому что люди не хотят его видеть или просто ослеплены общей тайной от того, чтобы видеть или замечать слона. Слон представляет собой большую проблему, серьезные конфликты,

проблемы, связанные с чувством вины, и темы, которые трудно обсуждать, такие как насилие, преступления и невежество.

Умолчание может быть красноречивее любого высказывания. Словами основателя "философской герменевтики" Ганса-Георга Гадамера, "когда вы берете слово в рот, вы должны понять, что вы не взяли инструмент, который можно отбросить в сторону, если он не будет делать то, что вы намерены делать в направлении мысли, которая приходит издалека и простирается за пределы вас". Исследования процесса коммуникации – это одновременно критика мечты о коммуникации как о взаимном общении душ, генеалогия источников и сцен всепроникающего чувства, что коммуникация всегда разрушается, поскольку диалог – это в большей степени не процесс восстановления образа мышления, а его нарушение. То, что мы имеем здесь, – это неспособность общаться. Джеймс считал, что взаимная изоляция сознания – неотъемлемая данность, к преодолению которой и призвано служить человеческое общение – заставляя нас забыть о пустом и одиноком существовании. Для Ноэль-Нейман [4] в разработке одного из ключевых понятий в ее теории спирали молчания – иррационального страха изоляции – основным механизмом здесь становится определение климата общественного мнения, который существенно изменился в условиях техногенного господства. С одной стороны, цифровизация коммуникации расширила возможности обмена информацией и мнениями и обеспечила пространство для открытой и горизонтальной коммуникации. С другой стороны, архитектура этих частных пространств сформировала новые правила, отличные от общения лицом к лицу.

Цифровое общение в настоящее время пронизывает все сферы жизни, создавая новые возможности для коммодификации: личные данные и общение являются новыми источниками прибавочной стоимости. Это, в свою очередь, создает совершенно новую категорию угроз частной жизни. Несмотря на то, что цифровое существо не является физической вещью, оно обладает многими существенными особенностями физических вещей, такими как материальность, расширения и совокупность вещей. Несмотря на отсутствие материальной базы, цифровые существа могут дать нам восприятие или универсальную пассивную предвзятость. Тем не менее, цифровое существо не совсем вещь, потому что оно не принадлежит объективному времени и пространству. Благодаря своей идеальной дублируемости, цифровое существо может существовать в нескольких местах одновременно, то есть оно не поддается обычным пространственно-временным ограничениям. С цифровыми существами в Интернете мы можем установить любого типа отношения.

Этот дуализм "общения" – одновременно мост и пропасть от новых технологий и их спиритуалистической рецепции, которая увенчала давнюю традицию спекуляций о нематериальном ментальном контакте. Короче говоря, такие технологии, как телеграф и радио, фонограф, почта и телефон переосмыслили старый термин "связь", когда-то использовавшийся для любого вида физической передачи или передачи, в новый вид квазифизической связи через препятствия времени и пространства. Межличностные отношения постепенно стали описываться в технических терминах передачи на расстоянии – установление контакта, настройка или выключение, нахождение на одной волне, получение хороших или плохих сигналов. На первом месте по установлению "связи" стояла и стоит мечта о массовой коммуникации, которая в итоге привела к обратному эффекту – раз-общению. Это компенсаторный идеал, сила которого зависит от его контраста с неудачей и разрушением. Непонимание – это скандал, который в первую очередь мотивирует саму концепцию коммуникации. Столько же, сколько коммуникация связана с понятием общения, она имеет прямую отсылку к передаче. Когда Джон Локк говорит о "передаче мыслей", он берет термин с физической акцептацией и присваивает его для социального использования. Здесь тоже нет ничего обязательно двухстороннего в общении. Можно говорить об односторонних передачах рекламы и связей с общественностью как о коммуникациях, даже если ответ невозможен или нежелателен. Чувствуется, что поставщики этих вещей хотели бы, чтобы они работали как инфекционные болезни, еще один трансмиссивный смысл этого термина.

Таким образом, трудности общения, с которыми мы столкнулись на стадии Вавилонской башни и языкового разъятия, мы сумели преодолеть посредством создания информационного поля, позволившего установить связь, но не взаимопонимание. Флюссер, заложивший фундамент проблемы коммуникации, задается вопросами, как стандартная схема "отправитель – получатель, опосредованные каналом", соотносится с ее размерностью "код – сообщение, опосредованные шумом"? [5] Критическим для

теории коммуникации Флюссера является его раздвоение анализа между двумя кодами: дискурсивным и диалогическим. В дискурсе "информация содержится в памяти отправителя и передается в память получателя. Поэтому информация предшествует дискурсу, а дискурс служит цели передачи информации от одного участника другому участнику культуры". В диалоге, с другой стороны, "в памяти участников есть частичная информация, которая в процессе превращается в глобальную информацию. Таким образом, новая информация возникает в результате диалога и служит для разработки информации для культуры". За счет этого диалог существует в режиме более широкого участия, когда отправители и получатели испускают фрагменты информации, которые синтезируются в процессе создания чего-то совершенно нового. Для Флуссера коммуникации в средствах массовой информации почти исключительно дискурсивны по своей структуре и "построены так, что очень немногие отправители посылают сообщения чрезвычайно многочисленным получателям, которые совершенно не способны вести диалог с отправителями".

То, что характеризует традиционные медиа-структуры, является полностью "дискурсивной культурой без диалогической обратной связи". Флюссер красноречиво пишет об опасностях, связанных с дискурсивной культурой, которые продолжают резонировать в эпоху растущей консолидации СМИ и концентрированных источников собственности. Он пишет: "Культура, в которой большинство участников не имеют доступа к источнику информации, имеет тенденцию становиться тоталитарной. Культура, в которой очень немногие излучают информацию и, следовательно, склонны манипулировать обществом. Однако особенно интересна гуманистическая надежда Флюссера на будущее медийных технологий, надежда на то, что "хотя средства массовой информации используются почти исключительно для дискурса, они могут быть изменены таким образом, чтобы обеспечить и диалог". С развитием технологий он представляет новую модель взаимодействия с участием, которая может "превратить человечество в глобальную деревню". Находимся ли мы на пути к диалогической форме общения, на которую надеялся Флюссер?

Несмотря на то, что Флюссер надеялся, что трансформация медиа-технологий может привести к все более взаимосвязанной и значимой форме общения, он по-прежнему осознавал ее опасности и предупреждал об опасностях слишком большого диалога: "почти не останется личного пространства, а именно пространства, в которые не могут проникнуть коммуникации. Вездесущий диалог так же опасен, как и вездесущий дискурс" с его обуревающим страхом изоляции, порождающем великое сиротство в городах, великое одиночество оригинального человека как одна из трагедий головокружения и эффективности. Головокружение от скорости плотных информационных потоков, с которыми мы не в силах совладать. В конце концов, "коммуникация" стала центральной для размышлений о демократии, любви и многослойном понимании времени с его концепцией истории, цепь которой с появлением в нашей жизни информационных технологий окончательно разорвалась, а также о свободе как отсутствии потребности быть привязанным к дому через изгнание и обретение бездомности, которая расширяет диалоговые возможности в мире, преображенном цифровыми технологиями и буквальными перемещениями.

В заключение можно сказать, что некоторые из главных дилемм нашего века, как общественных, так и личных, включают коммуникацию, и коммуникация испортилась. Трудности общения через преодоление различных социальных границ, как-то: пол, класс, раса, возраст, религия, регион, нация и язык, – встают перед нами ежедневно. Но горизонты необщительности простираются и за пределы этих границ, обозначая новые препятствия. То, что мы имеем здесь, – это неспособность общаться. "Общение" в первую очередь как концерт, со всеми его осечками, несоответствиями и искаженными эффектами. И реестр современных стремлений – решить эту проблему.

Послесловие

Первая трагедия, которая должна быть срочно исправлена, – это девальвация себя, которую формирует предыдущий шаг к подчинению и массовости, одомашниванию себя. Человек постмодернизма прикован к комфорту, который ему предоставляет техника, и он часто не решается погрузиться в глубокие переживания, такие как любовь или солидарность. Но, как это ни парадоксально, человеческое существо будет спасено, только если он подвергает свою жизнь риску для другого человека, для своего соседа или незнакомца, брошенного на холоде улиц. Сегодня человек не чувствует себя виновником катаклизмов, он создает механизм, который трагически хуже. И это осквернение может быть исцелено толь-

ко тем взглядом, который каждый направляет на других, а не оценивать достоинства их личных достижений или анализировать какие-либо из их действий. Это объятие, которое может дать нам радость принадлежать к великой работе, которая включает в себя всех нас. Многие будут утверждать, что лучше не вмешиваться, потому что идеалы в конечном счете унижаются как те платонические любви, которые, кажется, пачкаются воплощением. Теперь вопрос состоит в том, чтобы знать, как сказал Камю, является ли его жертва бесплодной или плодотворной, и это вопрос, который нужно задавать каждому сердцу с серьезностью решающих моментов. В этом решении мы узнаем место, где каждый из нас призван оказать сопротивление; тогда будут созданы пространства свободы, которые могут открыть горизонты до сих пор неожиданные. Мир ничего не может сделать против человека, который поет в страдании.

Можно ли с уверенностью сказать, что нашему общению достаточно сводиться к простому незначительному диалогу утилитарного назначения. Правильно ли мы употребляем разверстое перед нами широкое поле информации, которое мы превратили в поле для гольфа. Что мы извлекаем из этого поля. Что оно готово нам дать. Сколько времени потребуется, чтобы очистить его. Где мы на этой карте?

Литература:

1. Агамбен Дж. Два эссе о молчании и поэтической парадигме в творчестве Фурио Йези // Kant: Social science & Humanities. – 2020. – №1(3). – С. 5-11. DOI: 10.24923/2305-8757.2020-3.1
2. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ., под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
3. Григорьева М.А. Проблематика копирования и понимание современного искусства в условиях техногенного развития общества: "в мире множественного числа" // Kant. – 2020. – №1(34). – С. 137-143.
4. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: пер. с нем / общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 352 с. ; илл.
5. Степанов М.А. Коммуникология Вилема Флюссера: между медиа и сообщением // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – №2(27). – С. 6-13.
6. Фет Э. Последних полевых букетов шапки : стихи / Э. Фет. – Ставрополь : Ставролит, 2019. – 84 с.; илл. – Серия "На Кавказе".
7. Чесни Д.МакКолл. Беккет, минимализм и вопрос постмодернизма // KANT Social Sciences & Humanities Series. – 2020. – №1(3). – С. 16-32. DOI: 10.24923/2305-8757.2020-3.3
8. Adorno T. Aesthetic Theory. Translated by Robert Hullot-Kentor. – Mineapolis: University of Minnesota Press, 1998. -455 p.
9. Adorno T. On Proust'. In Ralph Tiedemann (ed.), Notes to Literature 2. Translated by Shierry Weber Nicholsen. – New York: Columbia University Press, 1991. – P. 39.
10. Bernard P. Dauenhauer. Silence: The Phenomenon and its Ontological Significance. – Bloomington: Indiana University Press, 1980. – 213 p.
11. Betancourt M. The critique of digital capitalism. An analysis of the political economy of digital culture and technology. – New York: Punctum books, 2015. – 366 p.
12. Bruneau T. Encyclopedia of Communication Theory Silence, Silences, and Silencing // Encyclopedia of Communication Theory. – Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc., 2009. – Pp. 881-886.
13. Reynolds S. Blissed Out. – London: Serpent's Tale, 1990. – 192 p.
14. Smith N. The Splinter in Your Ear: Noise as the Semblance of Critique // Culture, Theory & Critique. – 2005. – 46(1). – Pp. 43-59.
15. Zerubavel E. The elephant in the room: Silence and denial in everyday life. – New York: Oxford University Press, 2006. – 162 p.

RUSSIAN INTELLIGENTSIA AND RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE ABROAD OF THE 19TH-20TH CENTURIES: PHILOSOPHY AS A WORLDWIDE AND IDEOLOGY

Zhdanova Irina Vadimovna, *Postgraduate student, Department of the Theory and Methodology of Science*
Maltsev Konstantin Gennadievich, *DSc of Philosophical science, Professor*
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod

The "phenomenon of the intelligentsia" does not have an unambiguous "sociological certainty": the multiplicity of heterogeneous "criteria" provokes resorting to the "constructivist approach" of defining "community" – "without groups, identities", outside of "categorical unity" (R. Brubaker); in this case, the origin and genesis take on "relevance" and the study of the "nature" of the Russian intelligentsia of the turn of the 19th-20th centuries seems to be "necessary". The philosophical interpretation of the "phenomenon of the Russian intelligentsia" seems to be a significant prerequisite for understanding the "phenomenon of the intelligentsia" in this connection. The "first step" in the study of this problem is the analysis of the "intellectual worldview"; the article proves that the subject here is Russian philosophy of the turn of the 19th – 20th centuries, which must be "realized" in the form of, first of all, a "whole worldview": the article indicates the reasons for the named "state of affairs". The philosophical interpretation of the "phenomenon of the intelligentsia" on the basis of the analysis of the "worldview" leads to the conclusion about its "sectarian nature" and "hereticity" (S. N. Bulgakov) of its "philosophical self-consciousness"; it is a "characteristic feature" of the "phenomenon of the intelligentsia" of "as such".

Keywords: *intelligentsia; worldview; Russian philosophy of the turn of the 19th-20th centuries; revolution; sect.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.55

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ: ФИЛОСОФИЯ КАК МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.13

© Жданова И.В., 2020
© Мальцев К.Г., 2020

"Феномен интеллигенции" не имеет однозначной "социологической определенности": многочисленность разнородных "критериев" провоцирует прибегнуть к "конструктивистскому подходу" определения "общности" – "без групп, идентичностей", вне "категориального единства" (Р. Брубейкер); в этом случае – происхождение и генезис приобретают "релевантность" и исследование "природы" русской интеллигенции рубежа XIX-XX веков представляется "необходимым". Философское истолкование "феномена русской интеллигенции" представляется в указанной связи значимой предпосылкой понимания "феномена интеллигенции". "Первым шагом" в изучении названной проблемы является анализ "интеллигентского мировоззрения"; в статье доказывается, что предметом здесь следует полагать русскую философию рубежа XIX-XX веков, необходимо "осуществившуюся" в форме прежде всего "цельного мировоззрения": в статье указаны причины названного "положения дел". Философское истолкование "феномена интеллигенции" на основе анализа "мировоззрения" приводит к выводу о ее "сектантской природе" и "еретичности" (С.Н. Булгаков) ее "философского самосознания"; это "характерный признак" "феномена интеллигенции" "как такового".

Ключевые слова: *интеллигенция; мировоззрение; русская философия рубежа X1X-XX веков; революция; секта.*

Интеллигенция – почти уникальное "явление" российской действительности, которое лишь с большой долей условности можно идентифицировать как "социальную группу": само слово "интеллигенция" часто "не переводится" в других языках, особенно когда речь идет о русской интеллигенции рубежа XIX – XX веков. "Ближайшим аналогом" можно считать французских "интеллектуалов" (термин, введенный в "повсеместное использование" А. Глюксманом [8]), группу, также не поддающуюся "однозначной" социальной классификации: образование, "отношение к власти", престиж, "стиль жизни" – ни один из названных "критериев" (можно назвать больше – с тем же результатом) не дает в отношении "интеллектуалов" (и "интеллигенции") необходимой "определенности", – и, тем не менее, никто не только не сомневается в "реальности" названных "явлений", но даже (почти всегда) приписывает им "особенное значение". Совсем неоднозначна и "самоидентификация": знаменитые слова Л. Гумилева [25] "какой же я интеллигент, – я профессию имею", если отнестись к ним серьезно (а не как к полемическому приему), не только не способствуют достижению хоть какой-то определенности, но, напротив, вызывают еще больше вопросов.

Интеллигенция "владеет речью", причем почти исключительно; "самоописания", "самоистолкования" и "самохарактирстики" также не столько "проясняют", сколько могут сбить с толку: их "модальность" и тон, в которых навязчиво преобладают одновременно "самовосхваления" и "покаяние", и в любом случае преобладают *моральные* императивы и ценности (особенно это касается русской интеллигенции в начальный период ее существования), как и то, что "исследователи" часто также относят себя к интеллигенции, еще больше "усугубляют ситуацию". С одной стороны, часто утверждается особая роль интеллигенции (лучших представителей как образцов, а все больше – и "в целом") как "совести народа"; с другой – невыносимость (и видимая "предвзятость") подобных претензий

ЖДАНОВА Ирина Вадимовна, *аспирант кафедры Теории и методологии науки*

МАЛЬЦЕВ Константин Геннадьевич, *доктор философских наук, профессор*

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, Белгород

вызывает реакцию отторжения и "обличения" (часто морального же) как интеллигенции в целом, так и выдвигаемых ею "образцов". Столкновение авторов "Вех" [6] и их противников: "анти-Веховцев", – то есть внутренний "раскол" не есть случайность: это, напротив, "обычное состояние", в котором пребывает группа ("групповость", "идентичность", "общность" – некоторые конструктивисты в социальных науках вообще предлагают отказаться от использования этих слов и связанных с ними представлений или, как минимум, "переосмыслить" их; если даже применительно к "нации" Р. Брубейкер [4], например, предлагает отказаться от того, чтобы понимать ее как "идентичность" или "группу" [1], то тем более это было бы основательно относительно "интеллигенции"), называющая себя "интеллигенцией": "за" или "против" власти (любой и в любое время), "оппозиция" или "идеологи", взаимные обвинения "в предательстве" и "разоблачения", стояние "противоборствующими лагерями", – противостояние настолько *постоянно*, что возникает даже искушение увидеть в нем "существенную черту" интеллигенции как таковой.

Сказанное имеет непосредственное отношение к предмету настоящего исследования: русская философия "серебряного века" *была*, помимо прочего, "манифестом" *части* русской интеллигенции, и здесь имеется в виду не только "Вехи" и круг тем, которые в них обсуждаются [2] (интеллигенция и религия, интеллигенция и революция и т.д.), но русская философия серебряного века "как таковая", – в некотором особом, которые мы должны выявить и определить, отношении. Это утверждение, выставленное и в название статьи, имеет для нас методологическое значение и должно быть "обосновано"; тем более, что нашей задачей является не социологическое исследование феномена интеллигенции, но философское истолкование "существенных", в отношении философии же, "черт" ее мировоззрения (непосредственно – русской интеллигенции в начале ее "явления", опосредованно – "интеллигентского мировоззрения" как такового); самоистолкования здесь имеют исключительную ценность.

М. Хайдеггер первым указал на необходимость существования современной философии как *мировоззрения* или *схоластики*; и в той, и в другой "форме" философия просто перестает быть; вообще, по Хайдеггеру, "простейшее философское познание в эпоху завершенного Нового времени – это знание, что и почему философия должна была сделаться невозможной и для этой эпохи остается ненужной" [23, с. 431]. Хайдеггер различает философию и науку, утверждая, например, что расхожее мнение о философии (метафизике) как "просто недоразвившейся еще науки", или как "основы наук" [3], является просто неверным: "Философия как абсолютная наука – высокий, непревосходимый идеал. Так кажется. И все-таки, возможно, измерение ценности философии идеей науки есть уже фатальнейшее принижение ее подлиннейшего существа" [24, с. 23-24] [4]. Не является философия в своей сущности и мировоззрением: "В конечном счете истолкование философии как мировоззренческой проповеди – ничуть не меньшее заблуждение, чем ее характеристика как науки" [24, с. 24]; и заключает: "Философия (метафизика) – ни наука, ни мировоззренческая проповедь" [24, с. 23-24]. Однако повсеместно за философию выдается то, что ей не является "и даже ее не затрагивает". В первую очередь это относится к

[1] Вообще, современные социальные науки с подозрительностью относятся ко всем видам "естественных идентичностей": они рассматриваются как "репрессивные" и противоречащие актуальному либеральному пониманию "прав человека". Естественным идентичностям противопоставляются "гражданские", которые понимаются как "свободно выбранные" "автономным индивидом" (западная либеральная мысль находит основание для такого понимания: непосредственно – в различении, введенном Ф. Теннисом [21] между "общиной" и "обществом"; опосредованно – в кантовской политической философии [12] и, иногда, в гегелевском различении "индивида" и "лица" [7]).

[2] Авторы "Анти-Вех" [1] отношения к философии не имели вообще, или весьма и политически "опосредованное".

[3] Это "мнение" он описывает так: "Всякий и так давно знает, что в философии, тем более в метафизике, все шатко, несчастные разные концепции, позиции и школ сталкиваются и раздирают друг друга – сомнительна сумятица мнений в сравнении с однозначными истинами и достижениями, с выверенными, как говорится, результатами наук. Вот где источник всей беды. Философия, а прежде всего именно метафизика, просто пока еще не достигла зрелости науки. Она движется на каком-то отсталом этапе. Что она пытается сделать со времен Декарта, с начала Нового времени, подняться до ранга науки, абсолютной науки, ей пока не удалось. Так что нам надо просто все силы положить на то, чтобы она в один прекрасный день достигла успеха. Когда-нибудь она твердо встанет на ноги и пойдет выверенным путем науки – на благо человечества. Тогда мы узнаем, что такое философия" [24, с. 23].

[4] Отличие философии от науки определяется им в следующих утверждениях о сущности философии: ""Философия есть прояснение бытия. Философия возвращается к сокрытому как непонятному и удивительному. Философия разыскивает истину. Философия есть Dasein. Оказывание философии есть проговаривание и оповещение. Философия потрясает. Философия ориентирует на знание; основывает знание" [22, с. 274-275], и добавляет, что "базовые положения", которые высказывает и о которых оповещает философия есть "положения-основания" [22, с. 275].

"популярной философии" как "феномену современности", когда "люди вслепую пытаются странным образом философствовать без философии" [22, с. 242] и, таким образом, "публика, которая не знакома с философией и не нуждается в ней, получает представление, будто теперь настал час "истинной философии"" [22, с. 243]. "Близость к жизни", как лозунг, и возникающие здесь многочисленные разновидности "философии жизни", означает переход философии "в свою не-сущность, она превращается в "схоластику" или "мировоззрение"" [22, с. 497]. Первое характерно для так называемой "академической", или "университетской" "философии"; второе – широко распространено как "общее" представление о "философии" среди "публики". "Философия" в этом ее значении, бывает, "вовлекается в политику", или как "философский фундамент для какой-то в узком смысле политической возни" [22, с. 75], или как "удобный случай, чтобы заниматься какой-то "философией"" [22, с. 75]; в любом случае, налицо враждебность к философии: "Мы всерьез воспринимаем основополагающую вражду к философии и считаем эту так называемую широко распространенную суету мошенничеством" [22, с. 75].

Русская философия названного периода никогда не претендовала на "научность" и последовательно "сторонилась" университетской философии; редкие ее представители были связаны с университетом не как профессора философии, но по другим кафедрам или, самые известные (и "репрезентативные") вовсе никогда в университете не преподавали (только "случайно", например, на Высших женских курсах, – и это рассматривалось не столько как "научная", сколько как "общественная" деятельность). Но она претендовала на то, чтобы быть мировоззрением: оценивать и учить, даже проповедовать ("религиозная философия", по Хайдеггеру, есть "противоречие в определениях"). Наше согласие/несогласие с Хайдеггером даже не относится к "сути дела"; важно то, что русская философия вполне *описывается* в своей сути введенной Хайдеггером "системой координат": "мировоззренческая" (как "целостное мировоззрение") "составляющая" русской философии была для нее, и признавалась в ней самой, *определяющей*: "моральный пафос", таким образом, отчасти объяснен.

Следующий шаг: показать, что русская философия как "мировоззрение" (пусть – "целостное мировоззрение", то есть религиозно *оправданное*) было мировоззрением интеллигенции, "фактически" – одного из "противоборствующих лагерей", в своем устремлении – "всей целиком": "Вехи" нисколько не "враждебны" революции, но претендовали на ее "исправление", как заявляли сами авторы этого сборника: вся русская интеллигенция была "в сущности" *революционной*; "веховство" есть одно из течений русской революции. Сами авторы "Вех" всегда подчеркивали свою "подлинную революционность", отличающуюся от "извращенной революционности" левой интеллигенции того времени (об этом мы пишем в другой статье [10]); перед нами, во-первых, стоит вопрос о причинах и природе "сущей революционности" русской (непосредственно) интеллигенции; во-вторых, на чем основывается претензия русской религиозной философии *как мировоззрения* на "истинное выражение" этой революционности.

Среди самих русских философов рубежа XIX-XX веков лучшим "проводником" в разбирательстве с данными вопросами является В.В. Розанов: язвительный, "пристрастный", проницательный критик "интеллигентского мировоззрения".

Розанов непримиримо враждебен "современности" (сутью которой он, как и Хайдеггер, считал "революцию" [5]: "Вся "цивилизация XIX века" есть медленное, неодолимое и, наконец, восторжествовавшее просачивание всюду кабака. Кабак просочился в политику – это "европейские (не английский) парламенты". Кабак прошел в книгопечатание. Ведь до XIX века газет почти не было (было кое-что), а была только литература. К концу XIX века газеты заняли господствующее положение в печати, а литература – почти исчезла. Кабак просочился в "милое хозяйство", в "свое угодье". Это – банк, министерство финансов и социализм. Кабак просочился в труд: это фабрика и техника. Раз я видел работу "жатвенной машины". И подумал: тут нет Бога" [18, с. 198]. И Розанов заключает: "Бога вообще в "кабаке" нет. И сущность XIX века заключается в оставлении Богом человека" [18, с. 198]. Замечательно то, что, как и Хайдеггер [6], Розанов считает "политическую

[5] Современной либеральной мысли также (отчасти) свойственно такое понимание; Х. Арендт в работе "О революции" [2] утверждает, что Американская революция, в результате которой впервые в истории произошло установление "порядка – без абсолюта", и есть тем самым начало (в смысле αρχή) современности: последующее "обосновано" в этом начале.

[6] Хайдеггер, например, утверждает, что политическая революция (а других современность не знает) ничего не меняет в "сущности" современности и лишь "укрепляет" ее в бесконечной длительности ее "пребывания в наличии": "Революции никогда не смогут преодолеть историческую эпоху, ведь они хотят внутри эпохи сде-

революцию" "ничем" и противопоставляет ей "подлинную революцию", например революционера – Достоевского, и себя, – и "объединяет" "революционность" (как "мистическую революционность", или "мистический анархизм") большинства представителей русской философии – с интеллигентской "политической революционностью", которые "в сущности" – "то же самое". В статье нет необходимости (да и возможности) последовательно излагать розановское "видение" "русской революции" [7]; следует лишь указать на "характерные черты", определяющие мировоззрение революционной интеллигенции: "азефовщина", провокация, "продажность", "мошенничество" – именно этими словами описывается Розановым политическая революционность русской интеллигенции.

"Все началось с Герцена", но "окончательно прорвало" после 1 марта 1881 года, "выступлениями" гр. Л.Н. Толстого и "основоположника русской философии" Вл. Соловьева с требованием/просьбой помиловать цареубийц – от имени "морального абсолюта", "Добра" (именно так: "с большой буквы"). Соловьева тогда еще сумели "удалить от университета", но никаких других, "персональных", "выводов" сделано не было: Россия срывалась в "нигилизм"; философия "эпохи нигилизма", "русская религиозная философия серебряного века", "стала" и "была", прежде всего, "в форме" мировоззрения, и в этом отношении одним из ее "начал" – была провокация. Толстой мог "не понимать", что выполнение "требования помиловать цареубийц" разрушит государство. Но этого не мог не понимать "европейски образованный" Вл. Соловьев, которого, конечно же, немыслимо заподозрить в "незнании Канта" (чтобы не идти дальше). Именно "моралист" (и "основоположник" в том числе политического либерализма в той степени, в какой он обосновывается "своей философией") Кант требовал безусловной казни бунтовщиков как существенно необходимого, морального ответа власти. Не входя в подробности, которые мы разбираем в другом месте [16], укажем лишь на "суть вопроса": он заключается в умении различить "революционера" и "бунтовщика", что, в свою очередь, предполагает понимание революции как "учреждение" "нового порядка", а не разрушение старого; практически "выявленная" неспособность к "учреждению" является достаточным основанием для квалификации любого покушения на власть как бунта и достаточным же основанием для непременной казни бунтовщиков, – если этого не сделать, то политический порядок/государство, тем самым, становится "не действительным". Покушение на жизнь суверена есть преступление "как таковое": помилование здесь невозможно и разрушительно, – Соловьев, конечно, это понимал, потому его "призыв" и есть "провокация как таковая" (сам он, кажется, тоже это знал). В "начале" – суть, которая только "разворачивается" в процессе "исторического развития"; провокация, "захватив" философию (пребывающую, тем более, как мировоззрение) все "полнее"/существеннее ее "определяла" (даже еще и в эмиграции, с ее "программами" и "идейной борьбой", – но об этом мы не будем).

В конце XIX века, из "бесспорных философов", трезво оценивал ситуацию, кажется, только К.Н. Леонтьев (даже Победоносцев был "недостаточно реакционен": он понимал, но не хватало воли). Речь идет не о широко известных высказываниях Леонтьева о демократии (которую он почти отождествлял с органичес-

---

лать важным прежде подавляемое, еще не признанное, хотят закрепить эпоху именно только через ее завершение и в нем. Революции насаждают видимость нового начала истории, и, тем не менее, это только маска, за которой распространяется утверждение в историографическом – выдвижение прошлого в "новом" перекрашенном виде и изменившемся целеполагании и использовании и распределении; "толкование" есть нечто другое, но это другое хочет только сохранения прошлого и может поэтому оставаться лишь его следствием, революции образуют цепь в неисторическом, тем самым давая всякий раз импульс историографии. Чем полнее распространяется революция, тем однозначнее становится этот процесс" [23, с. 68-69]. Революции "суть перевороты уже имеющегося в наличии, но никогда не превращение в нечто совершенно иное. Они могут подготавливать превращения, но могут их и подрывать" [23, с. 62]; "всякая "революционность" неизбежно является еще (как простое переворачивание) чересчур "консервативной" (привязанной к прошлому и сохранению опробованного), чтобы когда-либо смочь предложить свободный путь к древнейшему истоку" [23, с. 270]; "революции всякий раз являют собой начало завершения того, что лишь наугад ищет осуществления своей сущности. Особый новоевропейский характер революций указывает на то, что Новое время, поскольку его сущность решена уже давно, подкатывает лишь медленно и в растущем распространении своих возможностей завершения, а это завершение снова откатывает к состоянию всего земного шара – через границы народов и континентов. Замедленность этого процесса маскируется с помощью использования скорости и преодоления расстояния. Такой маскировке нужна эпоха, ведь иначе эпохе в один прекрасный день будет навязана уже решенная оставленность бытием всего сущего, создавая опасность для выхода в конечное состояние. Вот почему новые революции вероятны, но они не указывают на отдаленное господство изначального и ему указанных его сущностных решений, а являются знаком растущей сущностной уверенности Нового времени" [23, с. 270-271].

[7] Мы делаем это в книге ""Своя смерть" и русское Царство: философия политики В.В. Розанова" [15].

ким процессом гниения, разложения) и "среднем европейце как орудии всемирного разрушения" [14], – для нас в нашей связи важна критика Леонтьевым "розового христианства", его противопоставление "византийскому христианству", полагавшемуся русским философом "единственно подлинным" [13]. Суть "розового христианства" именно в "моральности" (его "спор" с Достоевским о том, что Зосима из "Братьев Карамазовых" [9] – вовсе не "старец", и даже едва ли действительно "православный", хотя то, что у Достоевского "в итоге" "старец провонял" говорит о сомнениях писателя), которая всегда – "только человеческая", "относительная". Но русская философия ("Оправдание добра" Вл. Соловьева [19]), встав на путь "абсолютизации морали" (сущностное единство "истины, добра, и красоты", и, главное, непременно "в боге"), стала ересью (всякая философия есть ересь, по С.Н. Булгакову [5], который пришел к этому утверждению как раз накануне революции), разрушительной и для веры, и для государства; вопрос о ереси и провокации, кажется, "был поставлен". Как бы то ни было, Леонтьев видел, "к чему все идет".

Итак, философия, с Вл. Соловьева, стала проповедовать/учить "от имени абсолютного Добра"; нет нужды говорить здесь о "моральности" русской революционной интеллигенции (претендовавшей, как мы уже сказали, "быть совестью"); но о некоторых представителях русской религиозной философии, в этой связи, можно сказать несколько слов. "Революционное трио", – Мережковский, Гиппиус и примкнувший к ним "в известном смысле" Философов, – никогда не отказывалось от существенного источника дохода: "пенсии" Философова, которую ему платило Министерство Высочайшего Двора за покойного его отца – камергера (придворный чин). С.Л. Франк обусловил свой, "теперь возможный", переход в православие "отменой черты оседлости" (любопытный "разворот" "обращения" и, в этой связи, содержания его "веры"). Многие русские философы того времени нисколько не смущались "играть в революцию" (и по крайней мере не были по отношению к ней "существенно враждебны") и почти все были если не "политически" (политически тоже), то "духовно революционны", и не "как Достоевский" (и затем Розанов), но как "интеллигенты". "Мистический анархизм", не только как "философия", но прежде всего как "практика" (те же Бердяев [3], или Степун [20] писали об этом в своих воспоминаниях) завершился для некоторых переходом в католичество "по обстоятельствам удобства" (В. Иванов [11], один из "лидеров" мистических анархистов начала XX века так "оправдывал" свое католичество "по неизбежности"). "Факты" можно множить почти бесконечно. Можно возразить, что все это не имеет отношения к содержанию философии; можно и нужно спорить с известным греческим высказыванием, что "философия есть не учение философа, но его жизнь", – если бы мы имели дело с академической философией. Но суть в том, что русская философия рубежа веков претендовала быть "не только философией", она была мировоззрением ("цельным мировоззрением", как проповедовалось еще с Соловьева в "метафизике всеединства", – она претендовала на моральный авторитет и на учительство; поэтому "факты биографии" (только поэтому) имеют существенное значение.

То есть, современность есть "кабак", а революционный интеллигент "с общественным интересом" – "самозванец", "Кречинский", как писал Розанов. В этом "кабаке" власть (везде: в "философии" тоже) принадлежит "интеллигенту", то есть, по Розанову, – "вонючему разночинцу": "Революция омерзительна", – не начав этим словом, нельзя войти в XIX век. Она вся – гадка. Она вся – лакей. "Свадьба Фигаро", – о, вот вещь. Бунтующий вонючий раб, довольно талантливый" [17, с. 265]. А вот "характеристика интеллигента": ""Если муж плачет об умершей жене, то, наклонясь к уху лакея, вы спросите: "А не был ли он знаком с Замысловским?". И если лакей скажет: "Да, среди других у нас бывал и Замысловский", – вы пойдите в участок и сообщите приставу, что этот господин, сделавший у себя имитацию похорон, на самом деле собирает по ночам оголтелых людей, с которыми составил план ограбить квартиру градоначальника. Покойница же "живет" со всею шайкою. Не к этому ли тону и духу сводится все "честное направление" в печати. Или – все "честное, возвышенное и идеальное" у нас" [18, с. 111].

У нас достаточно "оснований", для того, чтобы делать выводы. Интеллигенция есть "общность", "принадлежащая" современности как революции; всегда характеризующаяся "устремленностью в будущее" – и враждебностью "существующему порядку" (любому, даже в том случае, если, временно состоит у него "на службе"); "мировоззрение", непременно революционное, есть "то существенное", что служит "объединяющим началом" (Мережковских нельзя отнести к "вонючим разночинцам"; меньше всего к ним относится Н.А. Бердяев, всегда подчеркивающий свое аристократичес-

кое происхождение, родство "с князьями Кудашевыми", и "графами Шуазель-Гуфье", которые – "сродни Роганам", – но они бесспорные "интеллигенты"). Интеллигенция, таким образом (во всяком случае, если соглашаться с ее "критиком" Розановым), – есть секта (это суждение высказывалось Л.Н. Гумилевым, в интервью, которое мы цитировали в начале статьи; впрочем, впервые определение интеллигенции как секты появилось в "Вехах": тогда оно относилось к революционной интеллигенции, "сектантство" которой было очевидно авторам "Вех"), а русская философия, по утверждению/признанию С.Н. Булгакова, – есть ересь (как всякая философия, претендующая быть "мировоззрением"). Далее можно продолжить *социологическим* анализом "социальных условий возможности интеллигенции", – но это уже не тема настоящей статьи.

Литература:

1. Анти-Вехи /сост. В.В. Сапов. – М. : Астрель, 2007. – 640 с.
2. Арендт Х. О революции. – М. : Европа, 2011. – 464 с.
3. Бердяев Н.А. Самопознание. – М. : Книга, 1991. – 446 с.
4. Брубейкер Р. Этничность без групп. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
5. Булгаков С. Н. Трагедия философии / С. Н. Булгаков // Сочинения в двух томах. – Т. 1. – М. : Наука, 1993. – С. 311-518.
6. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции / [вступ. ст. к. ф. н. А. А. Тесли]. – М. : РИПОЛ классик, 2017. – 330 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Сочинения в 14-ти тт. – Т. VII. Философия права. – М.; Л. : Соцэкгиз, 1934. – 384 с.
8. Глюксманн А. Философия ненависти. – М. : АСТ, 2006. – 284 с.
9. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Т. 14. Братья Карамазовы. – Л. : Наука, 1976. – 514 с.
10. Жданова И.В., Мальцев К.Г. Философия и политика: русская философия серебряного века "в ситуации" // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – № 3 (133). – С. 16-22.
11. Иванов В. И. Родное и вселенское. – М. : Республика, 1994. – 428 с.
12. Кант И. К вечному миру / Иммануил Кант. Сочинения в шести томах. – Т. 6. – М. : Мысль, 1966. – С. 257-310.
13. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство / К.Н. Леонтьев. Полное собрание сочинений и писем в 12-ти тт. – Т. 7. – Кн. 1. – СПб. : Владимир Даль, 2005. – С. 300-443.
14. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения / Прил. к Полному собранию сочинений и писем К. Н. Леонтьева. – СПб. : Владимир Даль, 2012. – 750 с.
15. Мальцев К.Г. "Своя смерть" и Русское царство: Философия политики В.В. Розанова (монография) / К.Г. Мальцев, А.В. Мальцева. – Белгород : Издательство БГТУ им. В.Г. Шухова, 2020. – 284 с
16. Мальцев К.Г. Понятие политического и "мировой беспорядок": перспективы согласия, войны и глобального имперского порядка / К.Г. Мальцев, А.В. Мальцева, Л.Л. Ломако. – Белгород : Издательство БГТУ им. В.Г. Шухова, 2020. – 914 с.
17. Розанов В.В. Собрание сочинений. – Том 2. Мимолетное. – М. : Республика, 1994. – 544 с.
18. Розанов В.В. Собрание сочинений. Том 30. Листва. Уединенное. Опавшие листья. Указатели. – М. : Республика; СПб. : Росток, 2010. – 591 с.
19. Соловьев В.С. Оправдание добра. – М. : Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.
20. Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. – СПб. : Алетейя, Прогресс, 1994. – 651 с.
21. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 452 с.
22. Хайдеггер М. Размышления II-VI (Черные тетради 1931-1938). – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 584 с.
23. Хайдеггер М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939). – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 528 с.
24. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики: Мир-Конечность-Одиночество. – СПб.: Владимир Даль, 2013. – 592 с.
25. Юшков А. Лев Гумилёв – об "интеллигенции" // [Электронный ресурс] – Кант – Режим доступа: https://cont.ws/@unseenvision/269959 (дата обращения 30.06.2020)

ENERGY WORLDVIEW IN RUSSIAN PHILOSOPHY AND PROSPECTS FOR ITS REVISION *

Korobkova Svetlana Nikolaevna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Plotnikova Valentina Aleksandrovna, *Senior Lecturer*

Department of History and Philosophy, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg

The article is devoted to the analysis of reflections of the phenomenon of energy on the pages of Russian philosophical literature of the late XIX century and at the beginning XX century. The energy worldview is positioned as a productive result of creative processing of the ideas of European positivism by Russian thought as well as a prospective direction of research within the paradigm of convergence of Sciences. A retrospective review of energy concepts allows us to conclude that energetism is still relevant for post-non-classical modeling of the world and

* The research was carried out with the financial support of the RFBR under project No. 19-011-00398 "Second positivism in Russia: philosophical problems, influence, criticism".

man and at that energy is a unit of measurement for concurrent processes in nature, society, and individual existence.

Keywords: *energetism; transformation of energy; matter; man; information; soul; mental processes; environment; picture of the world.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.56

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РЕВИЗИИ **

УДК 141.1
ВАК РФ 09.00.03

© Коробкова С.Н., 2020
© Плотникова В.А., 2020

В статье осуществляется анализ рефлексий феномена энергии на страницах отечественной философской литературы конца XIX - начала XX веков. Энергетическое мировоззрение позиционируется как продуктивный результат творческой переработки русской мыслью идей европейского позитивизма, а также как перспективное направление исследований в рамках парадигмы конвергенции наук. Ретроспективный обзор энергетических концепций позволяет заключить, что энергетизм сохраняет актуальность для постнеклассического моделирования мира и человека, где энергия выступает единицей измерения параллельных процессов в природе, социуме, индивидуальном бытии.

Ключевые слова: *энергетизм; превращение энергии; материя; человек; информация; душа; психические процессы; среда; картина мира.*

Понятие "энергия" в истории философии имеет столь же древнюю и постоянную "прописку" как "материя" и "идея". Совершенно естественно, что содержательное наполнение этого понятия и интерпретация феномена трансформировались в течение времени. Некоторые современные исследователи предлагают сосредоточиться на построении биоэнергоинформационной картины мира [8], имеющей значение для реализации синергийного подхода в постнеклассической философии: здесь энергия призвана объяснять организацию сложных систем. Известный специалист по русской философии С. Хоружий стоял у истоков синергийной антропологии, в основе которой лежит неклассическая модель человека, где энергия выступает формацией человека [15]. Профессор Виктория Кравченко в своей оригинальной монографии "Симфония человеческой культуры" полагает энергию в основу интерпретации культуры как пространства, где наличествует "единый энергетический поток, в котором разграничения и обособления условны" [10, с. 54]. Эти опыты в отечественной философии инспирированы или ноосферной теорией В. Вернадского, который высказывался о первостепенном значении энергетики для понимания нового уровня организации живого ("Живое вещество") или восходят к энергетизму святоотческих учений, толкующих понятие "ενεργεια" по-гречески, как синоним действительности и деятельности.

В любом случае понятие энергии из сферы точных наук давно проникло в гуманитарную сферу и требует более тщательного и последовательного изучения в условиях утверждения новой исследовательской парадигмы – конвергенции наук.

Энергетическое мировоззрение или энергетизм, апеллируя к идеям первого и второго позитивизма, оказывается одной из интереснейших попыток русской мысли кон. XIX – нач. XX в. привести к единому знаменателю различные трактовки материи и духа в философии, найти общее основание психических и физиологических процессов. Ученый и мыслитель, академик А. А. Ухтомский восторженно записывал в своем дневнике: "В энергетике научная мысль раз и уже

КОРОБКОВА Светлана Николаевна, *доктор философских наук, доцент*

ПЛОТНИКОВА Валентина Александровна, *старший преподаватель*

кафедра Истории и философии, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00398 "Второй позитивизм в России: философская проблематика, влияние, критика".

навсегда освобождается от всяких уз с материализмом, от всяких обязанностей по отношению к нему, и становится на широкую дорогу совершенно объективного исследования; в этом неизменное философское значение энергетики" [14, с. 345].

В представленной работе, на основе анализа публицистики обозначенного периода, предпринята попытка систематизации взглядов отечественных мыслителей с целью выявления продуктивных подходов интерпретации энергии как такой категории, которая бы могла выступать единицей измерения параллельных процессов в природе, жизни, социуме. Под энергетическим мировоззрением в данном случае будут пониматься концепции, сводящие физические и психические явления равным образом к понятию энергии вплоть до введения понятия единой мировой энергии как всеобщей основы бытия и "отмены" материи как реального явления.

Формирование энергетического мировоззрения в отечественной философии имеет несколько основных предпосылок: открытие закона сохранения и превращения энергии, некоторые постулаты второго позитивизма (Махизма) и энергетическую теорию Вильгельма Оствальда. Естественно, что отправной точкой энергетики является открытие закона сохранения энергии, впервые упомянутого Робертом Майером в 1842 году, в работе "Замечание о силах мертвой природы". Этот же закон был в более развернутом виде представлен и обоснован им же спустя два года в статье под названием "Органическое движение в связи с обменом вещества". К обобщению фактов в данной сфере, сходному с майеровским, чуть позже пришел Гельмгольц и, уже на основе эмпирических наблюдений, в отличие от первых двух авторов, закон сохранения энергии был подтвержден Джоулем. Основные положения закона сохранения энергии, используемые энергетистами, в кратком виде могут быть представлены следующим образом:

1. Энергия рассматривается как способность тела совершать работу при определенных условиях.

2. Существует потенциальная и кинетическая энергия (энергия покоя и энергия движения, возникающая при нарушении равновесия среды).

3. Количество энергии в материальной системе есть величина постоянная, т.е. не может быть изменена внутри системы, а лишь способна переходить из одной своей формы в другую.

4. Изменение потенциальной энергии в изолированной системе связано с равным, но противоположным изменением кинетической, и наоборот.

5. Работа рассматривается как перенос энергии с одной материальной системы на другую. Количество энергии при этом не изменяется: количество энергии отданной телом равно количеству энергии принятой другим телом.

6. Перенос и превращения энергии возможны в случае различия в напряженности энергии в местах соприкосновения ее источников.

Известный русский философ Н. Н. Страхов заявлял: "знание закона энергии безмерно увеличивает нашу возможность распоряжаться вещественными явлениями" [12, с. 130]. Основные дискуссии, разворачивавшиеся вокруг данного вопроса, касались сфер и границ применения данного закона, его приложимости к духовной сфере, сфере психических явлений и процессов, по аналогии и в равной степени с физической, материальной сферой. Но, в целом, современники расценивали учение о сохранении энергии как вариант решения проблемы построения единой научной картины мира с привлечением результатов как естественных, так и гуманитарных наук.

Эрнст Мах ставил перед философами задачу создания "такой картины мира, которую не приходилось бы перекраивать всякий раз, переходя от физики к психологии и наоборот" [цит. по 5, с. 38-39]. Саму постановку такой задачи можно считать в достаточной степени прогностической. В его философских взглядах прослеживаются и иные принципы, принимавшиеся энергетистами в разной степени. Сюда можно отнести монизм, как методологическую установку, попытку осуществить коннотацию единого общего начала исходя из новейших достижений физики, химии, биологии: "философское исследование может состоять только во взаимном критическом дополнении, проникновении специальных наук, в сведении их к единому целому" [5, с. 38]. Это утверждение австрийского физика XIX в. могло бы стать лозунгом современной конвергентной революции.

Для Маха, между внутренним и внешним, материальным и духовным, телом и психикой нет принципиального дуализма, они не противопоставляются друг другу. Дуализм, по мнению Маха, порождается методами и приемами миропознания в виде интроспекции и интроекции, с чем, однако, впоследствии не

согласятся психологи-энергетисты идеалистического толка, в частности Н. Я. Грот. В качестве ключевой науки для раскрытия природы мировых элементов, в соответствии со своей теорией, Мах позиционирует химию – он "предсказывает химическую дедукцию пространства" [5, с. 53]. Неудивительно, что именно Вильгельм Оствальд, будучи химиком и последователем Маха, выстраивает собственную версию картины мира на основе общего начала в виде энергии, приняв закон ее сохранения в качестве первого принципа своего учения и закон процесса в качестве второго. В рамках своего мировоззрения он также делает попытку согласовать энергетизм с постулатом чистого описания опыта, результат которой представляется достаточно спорным.

Наиболее значимым результатом энергетического мировоззрения Оствальда стала для большинства современников "возможность обойтись без гипотетической непознаваемой материи, заменив ее понятием о комплексе известных в опыте различных видов энергий" [6, с. 302]. Материальные системы (тела) при этом предстают в качестве суммы, конфигурации известных из опыта энергий: поверхности, объема, расстояния и других. Г. Е. Струве в своей работе "Материя, дух, энергия как начала объективного бытия" называет энергетику третьим важнейшим этапом в развитии представлений о материи после атомистики Демокрита и теории материи И. Канта [13]. Элиминация материи как реального явления предоставила возможность не только для выстраивания последовательного монистического представления о мире, но и решения психофизической проблемы, которое представлялось невозможным на базе "атомистического материализма". Так, по словам Н. Я. Грота на актуальном этапе развития науки не предвиделось "никакой иной почвы кроме учения энергетики, для научного сопоставления понятий психического и физического процесса, т.е. для решения вопроса о характере взаимной зависимости между психической деятельностью и физической работой. Энергетическое учение действительно способно внести принцип единообразия в анализ психических и физиологических процессов" [7, с. 265].

Понимание энергии, предложения о классификации ее форм и видов различаются в концепциях разных авторов. Так, Г. Е. Струве под энергией понимает сущность бытия, разделяя, в духе учения Канта, потенциальную энергию как сущность вещей и кинетическую энергию как их проявления через движение. Потенциальная энергия без ее перехода в кинетическую непознаваема, но это не значит, что познание должно быть сведено к исключительно исследованию и изучению феноменов. Потенциальная энергия как сущность постигается человеком в качестве причины проявлений вещей, то есть следствий. Физика и метафизика при этом становятся двумя этапами или сторонами изучения сущности бытия. Физика и другие естественные науки затрагивают исключительно "внешнюю, формальную сторону явлений чувственного мира" [13, с. 35], что является, по мнению философа, необходимым и неотъемлемым условием научного изучения объективной реальности. Объяснение природы и внутренней сущности явлений, недоступной чувственному восприятию, является результатом метафизических исследований, которые, тем не менее, должны опираться на естественнонаучный материал. Потенциальную энергию всеобщего бытия автор сводит к понятию бога. Его кинетическим, движущимся проявлением выступает внешний, физический, реальный мир. Высшим итогом познания, постижения внутреннего мира и движения на основе целесообразной закономерности становится соединение внутреннего мира человека и божественной сущности, воплощение их в единой организации бытия. "В этой-то организации разовьется во всей своей полноте Божественное содержание, привитое к нашему сознанию и проявится наружу, в нашей среде, благодаря нашей собственной деятельности, нашей энергии" [13, с. 53].

В своей утопичности и наличии прямых аналогий с библейским итогом развития человечества концепция Струве существенным образом напоминает концепцию бессмертия человеческой личности в энергетическом мировоззрении В.М. Бехтерева [1]. Энергетизм Бехтерева также строится на основных положениях закона сохранения энергии и теории Оствальда, но автор критикует некоторые ее положения. Бехтерев основывает свой подход на сведении как внешней, так и внутренней реальности к понятию единой мировой энергии, в рамках которой существует деятельностное начало, как основа приложения и проявления энергии. Движение, как и кинетическая энергия в предыдущей теории, является основным проявлением жизни, способом существования органической части мира, а основой его является энергия, под которой автор понимает не только способность к работе или силу, но и взаимоотношение между средой и силой в форме деятельностной среды [2]. Дальней-

шее развитие, таким образом, получает не только первый, но и второй основополагающий принцип энергетизма в виде закона процесса или нарушения равновесия системы. Исследованию и изучению подлежит доступное чувственному восприятию проявление активности, что возможно только при опоре на естественнонаучные, объективные методы. Такого рода методы также постулируется логическим позитивизмом Маха.

Важным дифференцирующим моментом является самоопределение авторами философского направления, в рамках которого формулируется энергетическое мировоззрение. Если Г. Е. Струве в своем "метафизическом энергетизме" скорее приближается к идеалистическому направлению, хотя и не заявляет конкретно о принадлежности к той или иной "противоборствующей стороне", то В. М. Бехтерев, по собственному определению, является строгим материалистом, говоря о том, что Оствальд, отняв у материалистов материю, сделал их материалистами в еще большей степени [2]. Свой подход автор называет "эволюционным монизмом", так как путем эволюционных рассуждений можно привести все в мире к понятию энергии. Тем не менее, Бехтерев не считает необходимым полностью устранять материю из научного обихода, оставляя вероятность применения понятия хотя бы в качестве инструмента познания, так как человеческий разум не способен воспринимать деятельностную среду без разделения ее на массу и скорость, то есть на материю и энергию. В этом ключе представления Бехтерева представляются несколько запутанными, что ранее и сейчас дает повод критиковать данный подход как с позиций классического идеализма, так и материализма.

Интересным, с этой точки зрения, представляется мнение В. И. Ленина: "энергетика Оствальда – хороший пример того, как быстро становится модной "новая" терминология и как быстро оказывается, что несколько измененный способ выражения ничуть не устраняет основных философских вопросов и основных философских направлений. В терминах "энергетики" так же можно выразить материализм и идеализм (более или менее последовательно, конечно), как и в терминах "опыта" и т. п. Энергетическая физика есть источник новых идеалистических попыток мыслить движение без материи – по случаю разложения считавшихся дотоле неразложимыми частиц материи и открытия дотоле невиданных форм материального движения" [11, с. 289 – 290]. Нельзя не согласиться, что понятие энергии, будучи предельным и крайне широким, дает возможность интерпретировать реальность с позиций разных философских направлений. Эта возможность, использованная как перспективная, а не ошибочная позиция, позволила вычленить в пространном поле русской философии второй пол. XIX в. такое течение как философский реализм [9].

Уже упомянутый нами представитель энергетизма в отечественных философии и психологии, Н. Я. Грот позиционировал себя как представителя критического идеализма. Его энергетическое мировоззрение тесно связано с интроспективной психологией, представлениями о душе, свободе человеческой воли и сознании как самостоятельной реальности. Основной задачей введения понятия энергии в научную картину мира для этого мыслителя является решение психофизического вопроса и попытка трактовать психическую деятельность с новейших научных позиций. Грот ставит вопрос о возможности рассмотрения психической энергии как отдельного вида, подчиняющегося, как и физические энергии, закону сохранения и превращения. Психическая энергия при этом фактически занимает место внутреннего мира человека (умственных способностей или силы волевой деятельности), подлежащего количественной оценке, обладающего способностью к трансформации, и в качестве определенного элемента входит в общую сумму энергий окружающего мира. Носителем психической энергии выступает деятель, эквивалентным понятием для которого является душа. Метафизический смысл понятия при этом заменяется объективным научным содержанием носителя личной энергии. Потенциальная психическая энергия замкнута внутри человека как материальной системе и реализуется, переходя в работу, в процессе жизнедеятельности. Грот с позиций энергетизма решает вопрос и о бессмертии души – знаковый вопрос для русской философии, ответ на который выступает своего рода индикатором для определения состоятельности теории. Грот указывает на то, что после смерти физического носителя неизрасходованная потенциальная энергия может рассеиваться или переходить со всеми свойствами в другую среду с одинаковой вероятностью [7].

И здесь снова нельзя не отметить прогностический характер энергетизма. Казалось бы, утопические суждения о неком переходе умственных способностей (как энергии) "со всеми свойствами" в другую среду (откреплением

от материального носителя) как вероятном событии, в информационную эпоху приобретают актуальное звучание. На данном этапе, искусственный интеллект есть, по сути, перенесенный на другой носитель естественный ум. Судя по высказываниям в публичных научных пространствах, современные когнитивные исследования движутся в трех основных направлениях: поиск оптимального субстрата искусственного интеллекта; осмысление выстраиваемого с его помощью нейромира, виртуального мира; проектирование открытых саморазвивающихся систем. Ни один из этих вопросов не может быть качественно решен без проактивной позиции философии как области системного и синтетичного знания. Русская философия в этом движении успешно может занять свою нишу как традиционно ориентированная на социально-антропологическую, этико-антропологическую проблематику и имеющая поддержку со стороны фундаментального естествознания.

Некоторые попытки использования понятия энергии в теоретических построениях на сегодняшний день весьма успешно реализуются. Например, структурно-информационная теория психических процессов Л. М. Веккера, где она рассматривается как часть двухкомпонентной структуры эмоций (энергия и информация). Энергетическую функцию эмоций, при этом, выделяли уже классики психологии, такие как В. Вундт и К. Изард [4]. Н. В. Васильева, углубляя рассмотрение веккеровской структуры психики, пишет: "несмотря на несомненность двойственной природы эмоций, представляется все же, что функции отражения потребности и переживания являются служебными по отношению к основной их функции, результирующей по отношению к первым двум – функции энергетического обеспечения психической деятельности" [3], фактически синонимизируя эмоции и "психическую энергию" в функциональном смысле.

Возвращаясь к ретроспективному обзору энергетических концепций, можно сказать, что широта понимания энергии, как очередной предельной категории, не позволила сложиться единому энергетическому мировоззрению, что, во многом, и послужило причиной критики и последующего его забвения на фоне торжествующего диалектического материализма в России. Однако эвристический потенциал энергии как феномена и научной категории еще не исчерпан.

Литература:

1. Бехтерев В. М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема. // Бехтерев В.М. Психика и жизнь. – СПб. : Алетейя, 1999. – С. 225-252.
2. Бехтерев В.М. Психика и жизнь. – СПб. : Алетейя, 1999. – 256 с.
3. Васильева Н.В. Структура психики как проявление принципов строения самосохраняющихся систем // Психология человека: интегративный подход. Сб. научных статей. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – С. 18-32. – URL: http://belomestnovanina.narod.ru/psysss.htm
4. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М. : Смысл, 1998. – 685 с.
5. Викторов Д. Философские взгляды Э.Маха. // Вопросы философии и психологии. – 1904. – Кн. 73. – С. 37-123.
6. Воробьев В. Основы энергетического миросозерцания. // Вопросы философии и психологии. – 1904. – Кн. 73. – С. 123-143.
7. Грот Н.Я. Понятия души и психической энергии в психологии. // Вопросы философии и психологии. – 1897. – Кн. 73. – С. 240-300.
8. Жульков М.В. Ноосферный энергетизм: фундаментальная онтология // Философская мысль. – 2017. – № 9. – С. 23-45. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24066 // https://e-notabene.ru/fr/article_24066.html
9. Коробкова С.Н. Кант и методологические основания философского реализма в русском естествознании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3(65). – В 2-х ч. Ч. 1. – С. 102-106.
10. Кравченко В.В. Симфония человеческой культуры. – М. : АГРАФ, 2017. – 384 с.
11. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 18. URL: https://www.litmir.me/br/?b=180310&p=75
12. Страхов Н. Н. О законах сохранения энергии. // Вопросы философии и психологии. – 1891. – Кн. 6. – С. 107-142.
13. Струве Г.Е. Материя, дух, энергия как начала объективного бытия: критический разбор этих понятий. – Харьков, 1901. – 53с.
14. Ухтомский А.А.. Заслуженный собеседник: Этика. Религия. Наука. – Рыбинск, 1997.
15. Хоружий С.С. Современная антропологическая ситуация в свете синергийной антропологии. – URL: http://synergia-isa.ru/ob-institute/chto-takoe-sinergijnaya-antropologiya/horuzhij-sovremennaya-antropolgichesk/

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS AND INTERPRETATION OF TECHNICAL HERITAGE IN MUSEUM SPACE

Lamokhina Natalya Igorevna, *Postgraduate student, Senior Researcher; Russian Railway Museum, Saint Petersburg*

The article is devoted to the issues of preservation of technology in the museum space and its conceptual understanding on the example of interpretation. The purpose of the article is to identify possible methods of interpreting technology through the study of concepts of philosophy of technology and interdisciplinary museum

projects. The article provides examples of interdisciplinary and inter-museum projects, during the implementation of which the possibilities for interpreting both the printed instrument and the legacy of the industrial era were identified. As a result, the illuminated approaches to the consideration of technology can be used to create museum projects. Technical museums can generate new meanings, initiate intercultural dialogue, attract specialists of various profiles and museum visitors themselves to preserve technology through updating and interpretation.

Keywords: Museum interpretation; scientific and technical museum; exposition and exhibition activities; philosophy of technology; museumification.

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.57

УДК 001
ВАК РФ 09.00.13

© Ламохина Н.И., 2020

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена вопросам сохранения техники в пространстве музея и ее концептуальному осмыслению на примере интерпретации. Целью статьи является выявление возможных методов интерпретации техники через исследование концепций философии техники и междисциплинарных музейных проектов. В статье приведены примеры междисциплинарных и межмузейных проектов, в процессе реализации которых были выявлены возможности для интерпретации как печатного инструмента, так и наследия промышленной эпохи. В результате освещенные подходы к рассмотрению техники могут быть использованы при создании музейных проектов. Технические музеи могут генерировать новые смыслы, инициировать межкультурный диалог, привлекать специалистов разного профиля и самих музейных посетителей для сохранения техники через актуализацию и интерпретацию.

Ключевые слова: *Музейная интерпретация; научно-технический музей; экспозиционно-выставочная деятельность; философия техники; музеефикация.*

> Природа не строит машин, паровозов, железных дорог, электрических телеграфов, сельфакторов и т. д. ... Всё это созданные человеческой рукой органы человеческого мозга; овеществленная сила знания.
>
> Карл Маркс

Сегодня современный мир стремится объяснять и показывать все, что видит человек. Это стремление приобретает значительный масштаб, о чем свидетельствует интенсивный рост новых музеев или учреждений музейного типа. Все больше набирают популярность визуальные способы подачи информации, воспринимаемые поколением "клипового" мышления, все больше публика стремится к зрелищному и гедонистическому времени препровождения. Проблемным полем исследования является понимание техники как некого очевидного феномена. Современный технический музей может не только транслировать достижения прогресса, повышение уровня комфорта, разъяснять принцип работы механизмов – эти стадии были сформированы еще с конца XIX века, так утверждал журналист и ученый Кеннет Хадсон. Технический музей в XXI веке, на наш взгляд, должен ставить перед собой более фундаментальные задачи: как преодолеть пропасть между человеком и миром техники, который он создал вокруг себя, как проиллюстрировать комплексное видение техники, включая последствия ее использования и уроки, которые необходимо извлечь, какие социальные проблемы идут рука об руку с эволюцией техники и т.д. Музеи разных профилей уже применяют в своих проектах партиципаторные практики, стремятся к постановке неоднозначных вопросов. Для технического музея это может стать одним из методов интерпретации технического наследия. Среди важных составляющих новых подходов к нтерпретации можно назвать включение зрителей в процесс создания наррати-

ЛАМОХИНА Наталья Игоревна, *аспирант, ст. научный сотрудник, Музей железных дорог России, Санкт-Петербург*

вов, гуманизация техники и более активное включение человека в рассказ о технике. Кроме того, современные реалии предоставляют выбор разных жанров для интерпретации, к примеру, современное искусство, научно-популярный формат, ведение Интернет-блога и т.д.

Наиболее актуальным и, может быть, привлекательным направлением музейной работы в этих реалиях видится интерпретация. В музейной терминологии интерпретация является заключительным этапом изучения музейных предметов, на котором синтезируются результаты атрибуции и классификации, выявляется музейная ценность, истолковывается музейный предмет как источник знаний и эмоций. С другой стороны, есть уточнение этого определения в рамках методов актуализации историко-культурного наследия. Это форма разъяснения наследия в контексте музейного собрания, экспозиции и музейного дискурса [1]. Во всех определениях интерпретации речь идет об историко-культурных объектах, терминологическая база, связанная с техническим наследием, до сих пор находится в стадии формирования. Техника во всем ее многообразии хранит в себе уникальный потенциал для интерпретационных практик, технический музей активно развивается на современном этапе, он имеет возможность выйти за рамки одной из своих задач показа и объяснения принципа действия работы, а также продемонстрировать синтез технических и гуманитарных знаний, философии и искусства, изобретений и науки. Однако чтобы оценить эти возможности, необходимо обратиться к философии техники. Так, в понимании Мартина Хайдеггера техника – это некий "вид раскрытия потаенности" [2], неслучайно техника привлекала своей загадочностью, человек всегда хотел понять основу ее работы. Но эта тенденция сейчас меняется. По мнению испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета, интерес человечества к технике предстает поверхностным, не постигаются фундаментальные основы ее создания. В "Восстании масс" философ писал: "Надо помнить, что современный интерес к технике еще не гарантирует – или уже не гарантирует – ни ее развития, ни даже сохранения. Техницизм не зря считается одним из атрибутов "современной культуры", то есть культуры, которая вбирает лишь те знания, что приносят материальную пользу… Но меня пугает та легкость, с которой забывают, что душа техники – чистая наука, и что их развитие обусловлено одним и тем же". Это высказывание было опубликовано в 1930 году, но остается весьма актуальным для современных реалий. Таким образом, именно перед музеем стоит сложнейшая и многогранная задача сохранить и объяснить технику, расширить сознание посетителей и рамки повседневного мира.

Высказывание испанского философа можно отнести к некоторым видам техники. С первобытных времен человек создавал технику для бытовых нужд, даже использование рук можно назвать прообразом технического творчества. Есть точка зрения, что историю человечества можно рассматривать как историю фабричного производства. Этой позиции придерживается Вилем Флюссер в книге "О положении вещей. Малая философия дизайна". Эволюция происходила за счет совершенствования средств труда: руки, инструменты, машины, аппараты. По этой схеме первые стадии основаны на эмпирическом методе познания, а последние два этапа имеют теоретическую научную основу. Однако человечество создает технику уже на протяжении тысячелетий. На стадии перехода от ручного труда к использованию инструментов человек отдаляется от привычной среды, формируется культура, которая, с одной стороны, оберегает, а с другой стороны, порабощает человека. На третьем этапе "человек-машина" меняются понятия константы и переменной: если в ремесленном производстве главенствующую роль занимает мастер, то в индустриальной среде машина становится константой, а человек может быть заменяем. Инструменты, машины и аппараты все равно несут в себе черты первого этапа, техника возникает как органопроекция. Такого взгляда на происхождение техники поддерживаются философы техники, такие как Э. Капп, П. Флоренский и другие. Человек совершенствует свои органы, продолжает их функции в технике, например, рычаг предстает как улучшенная версия руки, изобретатель камеры обскура сравнивает свой инструмент с глазом. Такое подражание природе происходит либо сознательно, либо бессознательно. Из этой теории можно черпать и вдохновение для будущих открытий. Павел Флоренский полагал, что "жизнь может технически осуществить проекцию некоторого органа раньше, чем станет он нам известен анатомо-физиологически" [3]. В подтверждение этому, философ приводит примеры: воздухоплавание возникло в результате наблюдения за полетом птиц, знания об органах электрических рыб, возможно, приведут к созданию электрических ору-

дий, уже упомянутых в романе Жюля Верна "20 000 лье под водой". При таком рассмотрении техники музейная интерпретация может раскрыть скрытую основу тех или иных технических средств. К примеру, в своей работе "Grundlinien" Эрнст Капп рассматривает железные дороги как "экстернализацию" (то есть "воплощение") кровообращения, его наглядной формой [4]. Транспортная сеть становится настоящим биологическим организмом со своими внутренними процессами, кровообращением, подачей энергии в жизненно важные точки. Сама тема движения и транспортировки чего-либо в пространстве выходит далеко за рамки изменения географических координат. Организм – это тоже совокупность транспортных систем, так полагает ученый Е.Ю. Смотрицкий, изучающий феномен транспортных коммуникаций с точки зрения онтологии и социологии. Третья промышленная революция, упомянутая В. Флюссером, знаменует переход от машины к аппарату, и это наиболее волнующая тема для человечества. Если машины созданы на основе научной теории, то аппараты вбирают в себя нейрофизиологические и биологические теории. Инструменты – это "эмпирические симуляторы рук, машины – механические, а аппараты – нейрофизиологические" [5]. При этом, по мнению В. Флюссера, соотношение между человеком и инструментом на последнем этапе может быть переосмыслено, тем самым возможно преодоление отчуждения человека от природы и культуры, наиболее обостренное в эпоху индустриальной революции. Таким образом, при раскрытии темы развития и функционирования техники можно не ограничиваться узкой областью знаний, можно задействовать и биологию, теорию искусственного интеллекта, нейрофизиологию, социологию, философию, историю и философию науки и другие.

Одним из возможных методов интерпретации техники можно рассматривать представление результатов технического производства как особого рода технического творчества. Инженер, конструктор или изобретатель сравним с творцом и художником, акт вдохновения, прозрения которого рождает очерченные формы бытия. Однако творение может иметь разные предпосылки и причины создания. В переводе с греческого "techne" означает "искусство" [6], этому слову родственно "tekton" – "столяр". Так древесина – это бесформенная материя, форму которой придает искусный мастер. Для Платона и художники, и техники искажают истинные идеи, так как любое материальное воплощение идеи меняет ее суть. Еще одно понятие механика – "mechos" означает конструкцию, созданную с целью обмана и уловки, понятие "машина" – это устройство, которое помогает превозмочь что-то обманным путем, например, обмануть силу тяготения, используя рычаг, с помощью "механики" можно манипулировать тяжелыми телами. Таким образом, понятия "машина", "техника", "искусство" взаимосвязаны между собой. Они имеют схожую природу искажения, обмана, манипуляций, изворотливости нашего сознания.

Сущности и первоосновам изобретательства посвящены труды философов техники. Петр Климентьевич Энгельмейер в 1910 году разрабатывает свою "теорию трехакта", которая посвящена этапам создания изобретения и необходимым качествам изобретателя. Русский философ Иван Иванович Лапшин в 1922 году в труде "Философия изобретения и изобретение в философии" полагает, что изобретатели обладают особой мистической интуицией при воссоздании и проецировании органов в технике. В то же время существует и другая точка зрения, по которой тот или иной изобретатель представляется лишь транслятором накопленных знаний и экспериментального опыта. Французский философ Клод Адриан Гельвеций утверждал, что гений – это "шедевр случая", в том понимании, что гений аккумулирует знания социальной среды, предшествующих ученых, ему сопутствует удача и благоприятное стечение политических, экономических обстоятельств. То же, по мнению другого философа Жиля Бурдо, можно сказать и о художественном гении, в его понимании честь создания шедевра в искусстве принадлежит всем. Однако можно не согласиться с высказыванием философов, так как вклад, который делает конкретный человек – изобретатель, ученый, состоит из синтеза идей, их лаконичного формулирования и реализации. При этом в силу ряда причин исход одних и тех же идей бывает разным. П.К. Энгельмейер в своей "теории трехакта" обращал внимание на феномен удачных и неудачных изобретений. Первые совершаются в нужное время и в нужном месте, вторым сопутствуют неудачи в усовершенствовании, внедрении. Так, паровая машина Джеймса Уатта, запатентованная в 1769 году, стала величайшим изобретением, положившим начало паровой эре. Однако паровая машина, сконструированная Иваном Ивановичем Ползуновым в России в 1766 году, не смогла получить широкого признания, несмот-

ря на высокий потенциал. Незаинтересованность общественности в коммерческой составляющей, отсутствие предпринимательской активности, отдаленность от развитых институтов столиц, а также самое настоящее невезение и ряд других причин повлияли на ход истории изобретательства.

Произведения искусства увековечивают имена своих создателей, подобно этому и изобретатель, техник продолжает свою жизнь в технических творениях. Создавая рычаг, способный преодолеть силы земного тяготения, человек борется с ограничениями, наложенными на него природой, он становится свободным художником, преобразующим действительность. Об уникальной возможности человека выразить и обессмертить себя в технике упоминал классик русской литературы XX века Андрей Платонов. В романе "Чевенгур" героям принадлежат следующие слова: "Ты возьми птиц! Это прелесть, но после них ничего не останется: потому что они не работают!... где их инструментальные изделия? Где у них угол опережения своей жизни?... Человек – начало для всякого механизма, а птицы – сами себе конец" [7]. Железнодорожники восхищались изобретением паровоза, они считали, что металлические изделия по своему устройству и силе были интересней и таинственней человека. "В труде каждый человек превышает себя – делает изделия лучше и долговечней своего житейского значения" [8]. Таким образом, писатель утверждает главенствующую роль техники, как более прогрессивную ступень развития живого организма. А. Платонов выводит свое определение техники – "угол опережения своей жизни". Вспоминая теорию органопроекции, можно предположить, что человек видит возможности в преодолении своей природы и ее совершенствовании, тем самым формируя новую природу, которая продлит его жизнь.

Техника может служить средством для увековечивания человека не только пассивно, как свидетельство акта свободного творчества, но и активным образом. Философское течение русский космизм во главе с Николаем Федоровичем Федоровым и его оригинальным учением предлагает воскрешение предков, в том числе с помощью совершенной техники. Воскрешение, по Н.Ф. Федорову, возможно через активное задействование философии, научного знания и создания соответствующих технологий. Учение Н.Ф. Федорова основано на цели преодоления смерти и освобождении от порабощения природой, решить эту задачу философ предлагал с помощью идеи регуляции природы средствами науки и техники. Технология должна базироваться на естествознании и собрать воедино все рассеянные в результате смерти частицы. Процесс воскрешения является физико-химическим процессом, поскольку наше тело есть машина, а душа – продукт деятельности мозга, поэтому воскрешенный человек становится духовно-материальным. Однако он избавляется от части физических параметров и может свободно перемещаться в межзвездном пространстве. Кроме того, исчезнут понятия времени и пространства, поскольку человек сможет "парить" везде и всегда, как считал философ.

Если обратиться к определению современного этапа развития человечества, где главенствуют аппараты, можно предположить, что человечество интенсивно движется к сокращению времени и пространства. Третья промышленная революция (1960 – начало 2000 гг.) характеризуется созданием и распространением информационных, цифровых технологий, интернета, развитием микропроцессорной техники, мобильной связи, нанотехнологий. Скорость передвижения нарастает во времена технологического гиперскачка: с уменьшением размеров хранилищ увеличивается объем хранения информации, облачных сервисов, создаются более быстрые программы для обмена информацией. Скорость передачи информации невозможно сократилась по сравнению с девятнадцатым столетием, глобализация и развитие транспортных систем значительно сократили пространство. "Железные дороги убили пространство и время", – как писал немецкий поэт Генрих Гейне, авиационная техника наладила трансконтинентальное сообщение, не говоря уже о преодолении пространства в виртуальном формате. Рассеянные в космосе частицы из учения Федорова напоминают образ человека в виртуальном пространстве, собранный из множества пикселей, единиц информации.

Основы философских течений могут стать отправной точкой для рассмотрения техники под разным углом. Научно-технические музеи могут рассказать о технике через разные темы: история науки и техники, память об исторических событиях, отпечаток деятельности известных людей, эстетический образец, материально воплощенная идея. Одним из примеров разностороннего интерпретационного опыта в музее может стать выставка "200 ударов в минуту", созданная Политехническим музеем, Московским музеем современного искусства

и Государственным Литературным музеем [9]. На выставке также были представлены экспонаты из двадцати государственных и частных собраний, среди которых машинки Л. Н. Толстого, Б. Л. Пастернака, А. И. Солженицына и других классиков русской литературы. Эта выставка проходила с 16 декабря 2015 года по 13 марта 2016 года в Московском музее современного искусства. Куратор А. Наринская так описала рождение своей идеи: "Среди какого-то светского разговора я услышала, что у нашего Политехнического музея одна из самых больших в мире коллекций пишущих машинок. Тут я вспомнила про Пжо [Прим. автора. детский рассказ, написанный А. Наринской на печатной машинке], а потом подумала: ведь вся литература XX века так или иначе написана на пишущей машинке" [10]. В рамках выставочного проекта печатная машинка рассматривается не только как элемент буквопечатающей техники, но как полноценный участник создания литературного текста. Печатная машинка интерпретируется как непосредственный свидетель акта творчества писателей XIX-XX вв., как мемориальный предмет, бережно сохраняющий отпечатки пальцев и духа литераторов. Этот инструмент был очевидцем разногласий между политикой и литературой, именно печатная машинка первой "узнавала" произведения самиздата: "Один день из жизни Ивана Денисовича" А.И. Солженицына, "Реквием" А.А. Ахматовой и др. Когда в центр выставки ставится именно инструмент, меняется ракурс рассмотрения техники, литературы и истории. Тематически выставка была разделена на смысловые блоки: "печатная машинка как предмет дизайна, инструмент создания литературных и художественных произведений, литературный персонаж, художественный объект и объект концептуального осмысления в произведениях современного искусства" [11]. Таким образом, выставочный проект позволил продемонстрировать широкий контекст бытования печатной машинки. Инструмент техники может быть рассмотрен через дизайн, мемориальный смысл, как художественное средство, свидетель политической и исторической ситуации, общественного сознания.

Если в первом примере объектами музейного исследования и интерпретации в рамках выставки были предметы из фондов, то в следующем примере объекты показа непосредственно находились в месте бытования. На этот раз современные художники сами проникли в индустриальный мир и предложили свое видение. Речь идет о проекте куратора и экспозиционера Кати Бочавар "Заводы. Прямая речь", реализованном в 2015 году в Екатеринбурге, где куратор продемонстрировала нестандартный подход к осмыслению наследия индустриальной эпохи. Данный проект в рамках 3-й Уральской индустриальной биеннале современного искусства показал два разных мира: искусство и промышленное производство. При этом Катя Бочавар создала тотальную инсталляцию, в сюжете которой разворачивались разные виды искусства, такие как графика, скульптура, живопись, но через промышленные предметы (огнеупорные кирпичи, заготовки, железные плиты). Можно сказать, что с помощью индустриального наследия автор рассказывала об искусстве. Тем самым на вопрос, поставленный художником: "Что мы видим перед собой – скульптуру или детали заводского производственного процесса?" каждый посетитель мог дать свой ответ. Для публики меняется ракурс восприятия, художник обращает внимание на пластичность и эстетику деталей производства, на сам процесс как некое сакральное действо. Другой проект Кати Бочавар под названием "Звуки, Запахи, Заводы: музеефикация нематериальных субстанций заводов Перми и Пермского края" [12] был реализован в Музее современного искусства PERMM в 2017 году. Художником Федором Додоновым были отобраны пять заводов, запахи которых он затем и составлял. Художник также создал специальные машины с вентиляторами, с помощью которых можно было различить либо конкретный запах, либо целую композицию. Звуки, запахи и "световые слепки" заводов формировали уникальный портрет каждого предприятия. В названии всего проекта присутствует постановка особой цели: музеефикация нематериального наследия. Куратор Катя Бочавар отметила, что необходима музеефикация быта, уклада предприятия, взаимоотношений сотрудников с заводом. Среди экспонатов присутствовали заготовки, продукты производства (цветные кабели, болты, ржавые куски железа), однако особенность состояла в том, что все эти объекты визуально были показаны в совершенно другом виде: в стеклянных прозрачных колбах на белом фоне. Такая эстетизация, несомненно, выделила необычную фактуру материалов, не сразу различимую красоту и колорит промышленного сырья. Серийное производство деталей порождает однообразие, при этом современное искусство создает из этих повторов стройный ритм арт-объектов, звуков. На сегодняшний день это один из ярких приме-

ров интерпретации наследия в необычной форме, привлечения внимания общественности к промышленному наследию через современное искусство.

Таким образом, из большого количества философских теорий, гипотез в статье были освещены лишь некоторые примеры, а также варианты рассмотрения первооснов техники. Можно констатировать, что сложность и многообразие технологических новшеств XXI века приводит к осознанию необходимости вернуться на несколько шагов назад и осмыслить этапы становления техники: от ручного труда до третьей промышленной революции. Понимание этой эволюции вместе с рассмотрением техники в аспекте других областей знаний раскроет возможности для интерпретации техники в музее. Например, развитие транспорта можно продемонстрировать через смену научных картин мира: от механистической теории Исаака Ньютона до релятивистской картины Альберта Эйнштейна, когда трансформировались понятия о времени и пространстве. Одно изобретение (к примеру, паровая машина) может быть представлено как изобретение всего человечества, как идея, воплощенная в форму, как совокупность удачных и неудачных актов творчества изобретателей, как явление, определившее целую эпоху, включая промышленность, науку, транспорт, социальные отношения, культуру и искусство. О технике можно рассказывать не только как о средстве упрощения повседневного быта с особым принципом работы, но и как о способе продолжения человеческой жизни, очерченной форме бытия, результате свободной воли художника. Музейные пространства сегодня представляют место для различных экспериментов, над которыми трудятся как специалисты промышленной и технической сферы, так и представители сферы искусства.

Примечания:

1. Словарь музейных терминов. URL: http://textarchive.ru/c-1377386.html (дата обращения: 5.12.2018).
2. Хайдеггер М. Вопрос о технике, Время и бытие. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
3. Флоренский П.А. Органопроекция // Русский космизм: Антология философской мысли / сост. и предисл. к текстам Семеновой С. Г., Гачевой А. Г.; Примеч. Гачевой А.Г. – М. : Педагогика-пресс, 1993. – С. 219.
4. Митчем С. Что такое философия техники? / ред. и пер. Горохов В.Г. – М. : Аспект Пресс, 1995. – С. 16.
5. Флюссер В. О положении вещей. Малая философия дизайна. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. – С. 51.
6. Платонов А. Чевенгур: роман / Андрей Платонов. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – С. 73.
7. Там же. – С. 74.
8. 200 ударов в минуту. Пишущая машинка и сознание XX века. Каталог выставки. – М. : Политехнический музей, 2016. – 208 с.
9. Коммерсантъ Weekend. №43 от 11.12.2015, с. 27. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2867902 (дата обращения: 8.12.2018).
10. Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля (Государственный литературный музей). URL: https://goslitmuz.ru/poster/1725/ (дата обращения: 8.12.2018).
11. Сайт проекта "PERMM: Запахи. Звуки. Заводы". URL: https://zzz.permm.ru (дата обращения: 23.03.19).

ON THE CRITERIA OF RELATIVE IMMORTALITY OF MAN AND SOCIETY

Lukyanov Arkadiy Viktorovich, *DSc of Philosophy, Professor*

Pushkareva Marina Alekseevna, *DSc of Philosophy, Professor*

Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan

The article examines the criteria for the relative immortality of man and society. The idea of immortality involves an analysis of relative immortality as the value of the mind itself. The authors proceed from the understanding of immortality as a state of life. After all, a person does not start another life after his death, but continues the previous one. However, man himself is called upon to give up all imaginings about an ideal world, because the ideal is not always associated with a future happier world. The authors come to the conclusion that spiritual immortality is an effective way of spiritual and social self-defense of a person. The criteria of relative immortality, which include:1) the harmony of love for one's neighbor and love for a distant person; 2) the very life of a person in the present; 3) the feeling of love that unites all people;4) the very universality of the feeling of the entire human race.

Keywords: *relative immortality; spiritual immortality; love for the race and universal values as a universal feeling that unites all people.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.58

О КРИТЕРИЯХ ОТНОСИТЕЛЬНОГО БЕССМЕРТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

УДК 130.3
ВАК РФ 09.00.01

В статье исследованы критерии относительного бессмертия человека и общества. Идея бессмертия предполагает анализ относительного бессмертия как

© Лукьянов А.В., 2020
© Пушкарёва М.А., 2020

ценности самого разума. Авторы исходят из понимания бессмертия как состояния жизни. Ведь человек начинает не другую жизнь после своей смерти, а продолжает прежнюю. Однако сам человек призван отказаться от всякого рода измышлений об идеальном мире, поскольку идеальное не всегда сопряжено с будущим более счастливым миром. Авторы приходят к выводу о том, что духовное бессмертие выступает действенным способом духовной и социальной самозащиты человека. Исследованы критерии относительного бессмертия, к числу которых относятся:1) гармония любви к ближнему и любви к дальнему человеку; 2) сама жизнь человека в настоящем; 3) чувство любви, объединяющее всех людей;4) сама универсальность чувства всего человеческого рода.

Ключевые слова: *относительное бессмертие; духовное бессмертие; любовь к роду и общечеловеческим ценностям как универсальное чувство, объединяющее всех людей.*

Не следует в современную нам эпоху возлагать слишком большие надежды на деятельность рассудка, а последняя, чтобы ни рассказывали о его действии, есть "покоющаяся, бездеятельная способность духа" [1, 299]. Рассудок еще, в принципе, может "пристегнуть свободу" к лежащей в ее основе субстанции. Но рассудку очень трудно возвыситься до самостоятельного бытия свободы, которая не связана ни с каким "субстратом" [2, 8-9].

Как видим, основную вину кантовской "критической философии" Фихте видит в том, что она недостаточным образом признает духовное и идеальное. На решительное отвержение чувственного составляет дух философии относительного бессмертия. Ведь, относительное бессмертие человека и вещи связано, в первую очередь, с устранением "буквы" философствования и "вещи в себе".

И. Кант говорит о том, что мы должны даже испытать риск заблудиться, чем оставить такие важные исследования, как неизбежные "проблемы самого чистого разума", которые есть "Бог, свобода и бессмертие" [3,35].

Относительное бессмертие, которое реализуется с помощью науки, называется метафизикой. Хотя в основе своей наука о бессмертии имеет догматический характер, но сама эта наука берется за эту задачу без предварительного испытания способности или неспособности разума "выполнить такое великое предприятие" [3,35], как исследовать смысл бессмертия человека и общества.

Относительное бессмертие, идея этого бессмертия требует усилить в кантовском идеализме именно те теоретические положения, при помощи которых может быть обоснована идея "вещи в себе". Естественным положением дел является рассудок, который может прийти ко всем априорным знанием. В результате этого рассудка можно продвинуться ко всем значениям, ценностям разума. Ведь рассудок есть наиглавнейшая ценность, которая способствует выживанию людей. Нам думается, что сам по себе вопрос о подведении "созерцаний" под чистые рассудочные понятия разрешается как опосредствующее феноменальное и ноуменальное "Я-звено", или некая трансцендентальная схема – "время".

Время есть основание свободы человека. Математика дает нам пример того, как далеко можно продвинуться вперед в области априорного знания, причем, независимо от социокультурного опыта. Математическое знание, тем не менее, позволяет нам помыслить общество как-то иначе, причем путем отказа от всякого рода измышлений об идеальном мире.

Я ведь осознаю только то, что находится во мне, т.е. мое представление о внешних вещах. Но остается все же нерешенным вопрос, а соответствует ли что-нибудь (этому представлению) Вне меня

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, *доктор философских наук, профессор кафедры Философии и политологии*

ПУШКАРЁВА Марина Алексеевна, *доктор философских наук, профессор кафедры Этики, культурологии и связей с общественностью*

Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан

или нет[3,101]? Однако я осознаю свое существование во времени посредством внутреннего опыта. А это есть в принципе, нечто большее, чем только осознание "моего представления" [3, 101].

Когда мы сталкиваемся с осознанием отношения к чему-то находящемуся вне меня, то и сам опыт, а не выдумка, неразрывно оказывается связанным с внутренним чувством самой вещи.

Однако для образа целого люди, причем, лишь немногие, обладают "гибкостью" ума. Для людей всякое новшество оказывается зачастую им непонятным. Однако новое не всегда оказывается связанным с областью видимого. Гибкость ума, видимо, соотносима с тем, что сам человек должен отказаться от всякого рода измышлений об идеальном будущем мире. Правда математика занимается предметами и познаниями лишь настолько, насколько они могут быть возможны в наглядных представлениях. Однако самого человека подстерегает страсть к расширению знания, и эта страсть не признает никаких границ[3,36]. Рассекая в свободном полете воздух и чувствуя противодействие его, легкий голубь мог бы вообразить, что в безвоздушном пространстве ему было бы легче летать.

Так, Платон покинул область чувственного мира, потому что он ставит узкие границы рассудку, и отважился пуститься за пределы его на крыльях идей в пустое пространство чистого рассудка" [3, 36]. Но Платон не заметил, что своими усилиями не пролагал дороги, поскольку не встречал никакого сопротивления, "которое могло бы играть роль точки опоры для приложения его сил, чтобы сдвинуть рассудок с места" [3, 36].

Свобода – это духовная сущность человека, основа и исходный импульс его относительного бессмертия.

Можно вести речь о том, что, хотя свобода от внешней чувственности и выступает как субстанция духовного бытия, последнее созидает "иной порядок времени". Ведь время, присущее духу, отлично от времени эмпирического мира. Духовное время рождает новые времена. Дух есть лишь форма, основа нового духовного порядка.

Критерием относительного бессмертия вещи, да и самого человека, выступает способность к отвлечению. В сочинении "О духе и букве в философии". И.Г. Фихте обратил внимание на эту способность духовной деятельности. В данном отношении, относительное бессмертие произведения в состоянии возбудить, усилить чувство к предмету" [4,273].

Духовное произведение не оставляет нас равнодушными и не отталкивает нас от себя.

При столкновении с неодухотворенным произведением мы всегда должны следить за собой, помнить о внимании к общечеловеческим ценностям. Но стоит нам отвлечься, наша мысль сразу же утрачивает свою цель, а "дух" впадает в "неопределенные размышления" [4,273]. Определенность, точность мышления составляет внешний критерий духовности, а, следовательно, относительного бессмертия человека.

Мы лишь в том случае приобретаем бессмертие, когда в нас соединяются величайшая способность к отвлечению, т.е. способность и чисто теоретической деятельности, существующая с практически-конкретным действием.

Относительное бессмертие человек приобретает, когда его философский разум перестает быть сухой спекуляцией, когда сама мысль устремлена к творческой деятельности.

Осознание философской деятельности, "самодеятельности" как таковой, как нравственной ценности, до известной степени предопределяет понимание духовного бытия и относительного бессмертия.

Важнейшим критерием относительного бессмертия человека выступает духовная власть над материальным миром. Но человек должен действовать таким образом, чтобы не затоплять мир своими духовными и техническими новшествами. Поэтому главный корень относительного бессмертия заключен в собственном "я" человека, в его творческих устремлениях.

Сам духовный принцип не является чувственным, тогда как любой принцип, который должен быть действительно принципом чувственного явления, сам чувственен" [5,68]. Духовное бессмертие, в этом плане, связано с признанием "сверхчувственного" и "духовного" бытия, с отказом погружения в сферу чувственного. Но уже Платон ставил узкие границы рассудку и понимал, что чисто духовное бытие не может сдвинуть сам рассудок с места.

Относительное бессмертие человека, обычно, рассматривается как трансцендирование за границы материально-чувственных и духовно-чувственных феноменов. Блаженство человека состоит не в том, чтобы служить чувствам, пусть даже самым высоким, но в том, чтобы отыскать доверие к тому, что находится между ними. Когда любовь человека постепенно стала осознаваться как творческий эрос, т.е. как недостаточность в обладании, то тем самым она уже возвышается над границами всего частного и чувственного.

Однако относительное бессмертие человека связано все же с нечто универсальным. Животное "производит лишь то, в чем непосредственно нуждается" [6,93]. Оно, таким образом, "производит односторонне, тогда как человек производит универсально" [6,93]. Человеку свойственно, в этом плане, относительное бессмертие, так как он производит, будучи свободным от самой физической потребности. Животное производит лишь самого себя, но человек воспроизводит культурный и социальный мир, который постепенно воздвигается над природой. В этом плане человек противостоит своему продукту. "Животное строит только сообразно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку, в силу этого человек строит такие и по законам красоты" [6,94]. Эта красота выступает, очевидно, главным качеством относительного бессмертия. В этом стремлении человек действительно утверждает себя как духовное, родовое существо. Сама природа в этом случае оказывается произведением человека, а также его действительностью.

Идея относительности бессмертия заключена не только в умении человека противопоставлять друг другу чувственное и духовное, но и синтетическим образом их объединять. Сами чувственные побуждения обязаны своим рождением исключительно самосознанию. Но заметим, что человеческому чувству, самому духу человечности предшествует некое "томление" или изначальное чувство.

Реконструируя "наукоучение" Фихте, можно сделать вывод о том, что понятие "сверхчувственного" раскрывает сам механизм бесконечного становления духовной субстанции самосознания. Человек устремляется к самосознанию, которое представляет скрытый эрос философии как стремление к духовному бессмертию.

В философии Канта нет и не может быть речи о том, чтобы устремиться к чистому самосознанию и на данной основе вывести все содержание душевной и духовной жизни, а, следовательно, и само стремление к духовному бессмертию.

Фихте, напротив, полагает, что можно говорить о существовании души, но это все же плохая выдумка [5,62]. Душа существует вместе с телесным "я", которое вне нас. Собственное тело не является предметом созерцания (внутреннего и внешнего), а только "предметом мышления" [5,63]. Человек не видит себя целиком, а лишь части своего тела. Поэтому он мыслит свое тело, но лишь "как орудие понятия" [5,63]. Можно предположить, что относительное бессмертие человека заключается в согласованности духовного бытия с требованием достичь "чистоты" Я. Ведь духовность может начать прогрессировать и даже затопить современность, т.е. может образоваться духовный потоп. Чтобы предотвратить это, нам необходимо заметить, что для самого человека "важна не только деятельность, но ему еще и необходимо побыть одному. В этом плане духовное бессмертие является действенным средством духовной и социальной самозащиты человека.

Критерием относительного бессмертия выступает гармония "любви к ближнему" и "любви к дальнему". Однако некоторые философы абсолютизируют любовь к "дальнему", еще не родившемуся человеку. В результате само духовное "Я" отрывается от мира абсолютных ценностей, к которым относится сама жизнь человека в настоящем, а не его бессмертная душа в далеком будущем.

Каким образом, спрашивается, человек может сохранить свою творческую силу? Почему мы, знакомясь с одухотворенным произведением, иногда с чувством приятного удивления обнаруживаем в себе талант, который ранее был незнаком? Откуда может возникнуть все это и создать предпосылки для духовного, т.е. относительного бессмертия? Очевидно, что человек имеет уже изначально то, что роднит всех людей. Человек, его высокая духовность, состоит не в том, чтобы, "перебирая множество людей, остановиться вовремя на одном единственном" [7,123], а в том, чтобы научиться выделять какое-то одно лицо из всех. В этом лице и оказывается заключенной универсальность изначального чувства всего человеческого рода, что и обеспечивает духовное бессмертие. Относительное бессмертие человека – это не "вечная" жизнь" [8,24]. Духовное бессмертие связано с творческой жизнью. А эта жизнь, как известно, есть достойная и духовная жизнь.

Литература:

1. Фихте И.Г. Избранные сочинения. – Т. 1. – М., 1916.
2. Фихте И.Г. Факты сознания. – СПб., 1914.
3. Кант И. Пер.с нем. Критика чистого разума. – СПб. : Тайм-Аут, 1993. – 475 с.
4. Fichte J.G. Nachgelassene Werke / Hrsg. von I.H. Fichte. In 8 Bd.,1834.
5. Фихте И.Г. Факты сознания. – СПб.,1914.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 42.
7. Лукьянов А.В. Фихте о критериях духовного // Философская жизнь Урала. Проблемы истории философии. – Екатеринбург, 1999. – С. 115-125.

8. Пушкарева М.А., Ханова Р.В. Идея духовного бессмертия в контексте социально-исторического процесса // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №10. – С. 24-28.

ACTOR-NETWORK THEORY IN STUDIES OF THE NATION AND NATIONALISM: THE METHODOLOGICAL ASPECT

Maltsev Konstantin Gennad'evich, *DSc of Philosophical science, Professor*

Alaverdyan Artem Levushovich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod

Methodological provisions of B. Latour's actor-network theory: methodically grounded doubt in the conceptual reality and reality of the social, the need to distinguish between the social in social relations and the social in associations, the methodological requirement of "symmetry in the interpretation of nature and society" and the related new understanding of the social actor, are essentially close to the influential constructivist (R. Brubaker) approach in understanding the nation and the national. The article analyzes the relationship between "categorical" and "network" concepts in the study of the nature of "national", methodological problems of "compatibility" of actor-network and constructivist approaches to building the concept of "nation"; the conclusion is drawn that the permissibility of "methodological syncretism" is limited to the area of practical-oriented "empirical generalizations" that guide the political practice of nation-building and the regulation of national conflicts.

Keywords: *nation; social; association; net; constructivism; actor-network theory.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.59

АКТОРНО-СЕТЕВАЯ ТЕОРИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ НАЦИИ И НАЦИОНАЛИЗМА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.01

© Мальцев К.Г., 2020
© Алавердян А.Л., 2020

Методологические положения акторно-сетевой теории Б. Латура: методически обоснованное сомнение в понятийной реальности и действительности социального, необходимость различать социальное в социальных связях и социального в ассоциациях, методологическое требование "симметричности в трактовке природы и общества" и связанное с этим новое понимание социального актора, - существенно близки влиятельному конструктивистскому (Р. Брубейкер) подходу в понимании нации и национального. В статье анализируются отношения между "категориальными" и "сетевыми" понятиями в исследовании природы "национального", методологические проблемы "совместимости" акторно-сетевого и конструктивистского подходов к выстраиванию понятия "нации"; делается вывод об ограниченности допустимости "методологического синкретизма" областью практически-ориентированных "эмпирических обобщений", направляющих политическую практику нациестроительства и регулирования национальных конфликтов.

Ключевые слова: *нация; социальное; ассоциация; сеть; конструктивизм; акторно-сетевая теория.*

МАЛЬЦЕВ Константин Геннадьевич, *доктор философских наук, профессор*

АЛАВЕРДЯН Артем Левушович, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород

Понимание того, что этнонационализм едва ли можно считать прошлым европейской истории (как это полагалось установленным классическими модернистскими теориями нации в 60-80 годы XX века), вызванное известными событиями 90-х годов, побудило исследователей к ревизии почти всех утверждений теорий нации и национализма (или к представлению новых аргументов, подтверждающих прежние выводы). К этому следует добавить, что влияние постмодернизма на социально-гуманитарное знание в последние двадцать пять лет было определяющим: основополагающая интуиция "фрагментарности", невозможности объединения и единства (ни в действительности, ни в какой бы то ни было общей теории) – и потребность объяснения, стимулированная актуальной политической повесткой (и поддержкой, выделяемой в этой связи подобным исследованиям, что имеет особенное значение для социальных наук), в том числе побудили к поиску новых подходов к изучению нации и национализма, то есть привели и к методологическим дискуссиям о научной и политической релевантности различных спо-

собов (чаще всего называемых парадигмами) интерпретации названных явлений. Общую тенденцию определил представитель конструктивизма Р. Брубейкер [7]: "Общее отступление от объективизма явно произошло и в исследовании национальности: переход от определений национальности по признакам общего языка, культуры, территории, истории, экономической жизни, политических механизмов и т.д. к определениям, подчеркивающим субъективный смысл национальности или притязаний на национальность, как в характерном "круговом" утверждении Хью Сетона-Уотсона, что "нация существует, когда значительное число людей в сообществе рассматривают себя или ведут себя так, как будто они образуют нацию" [4, 5]. Подобно этничности и расе, нация тоже отчетливо осмыслялась как "основной оператор всеохватывающей системы социальной классификации" [10, 297] и как "практическая категория" [2, 1]".

Из "основных вопросов" относительно нации и национализма, определенных К. Калхуном [11], для нашей статьи имеет значение прежде всего вопрос: "Почему, для того чтобы чувствовать себя как дома, люди зачастую не ограничиваются только непосредственными личными отношениями, а обращаются к более широкой категории нации?" [11, 79], и лишь в той части, которая разделяет категориальные общности и сетевые сообщества (личных связей). Природа сетевых сообществ изучена достаточно для того, чтобы большинство теоретиков считали обоснованным полагать, что их именно "недостаточно" для объяснений таких феноменов социального мира, как нация. Однако кажется интересным, что один из признанных авторитетных авторов акторно-сетевой теории, Б. Латур [12], утверждает, в свою очередь, необоснованность распространенного повсеместно понимания социального, а значит и "социального мира", к которым принадлежат нации (все европейские, – в данном случае, по-видимому, термин "европейские" включает всех тех, чья "точка зрения" располагается в "первом мире" – авторы едины в том, что нация и этнос (этния, как пишут некоторые) не есть природное явление).

Это предполагает расширенное обсуждение методологических проблем для понимания отношений между "категориальными" и "сетевыми" понятиями (и означаемыми ими "реальностями"); простое принятие их соотношения, как его определил Калхун, обобщив большинство высказанных на этот счет соображений, может быть необоснованным, его надо проблематизировать. Цель настоящей статьи, таким образом, определяется как выяснение точек соприкосновения между конструктивисткими теориями нации – и акторно-сетевой теорией, а также, прежде всего, того, в чем и почему они расходятся. Изложение в общих чертах понятия о социальном в акторно-сетевой теории Б. Латура (в части, релевантной для конструирования понятия нации); определение области применимости сетевых понятий в конструктивизме, прежде всего у Брубейкера; определение основных сходств и различий, являются предметом этой статьи.

Основным, может быть, обстоятельством, которое должно определять понимание не только социального, но и мира как такового, Латур определяет так: "Герменевтика – не привилегия людей, а, так сказать, свойство самого мира. Мир – не твердый континент фактов, куда вкраплено несколько озер неопределенности, а широкий океан неопределенностей, где пестреют несколько островов градуированных и стабилизированных форм" [12, с. 337]. Для того, чтобы понять о чем идет речь, следует вспомнить, что новоевропейская наука в своей основе, по словам Бодрийяра [7], усвоила и последовательно проводила в процессе познания одну жесткую схему (не так важно, кто первым определил ее законченную форму: Декарт, Галилей, Бэкон или Кант, – тем более, что, несмотря на жесткость, схема эта может быть различным образом интерпретирована): субъект-объектное познание характеризуется тем, что активность безраздельно приписывается субъекту, объект же полагается абсолютно инертным. Собственно, само значение терминов указывает на это обстояние: объект есть для субъекта (дан ему, сконструирован им, или как-либо еще – но его существование и природа всегда вне его – в субъекте).

Бодрийяр пишет, что достаточно предположить, что "объект может себя вести", чтобы познание вышло за привычные ему рамки в совершенно неизведанную и опасную область. В каком-то особенном смысле, Латур тоже предполагает как "самость" объектов, так и их способность уклоняться от познания, хотя бы тем способом, на который указывал Хайдеггер [15], никогда, кстати, Латуром не упоминаемый, кроме как в критическом ключе; некоторые объекты, утверждает Хайдеггер (прежде всего те, которыми занимаются социальные и гуманитарные науки), не оказывают познанию сопротивления – и поэтому возникает сколько угодно произвольных толкований [15, 316].

Кажется, что здесь имеет место совсем другое, нежели "чтойность" объекта, скорее – отсутствие "чтойности", но результат для познания одинаков: объект от него ускользает. Для Латура важнейшей задачей познания является классификация и стандартизация, стабилизирующая окружающий мир, но которая должна проводиться при удержании познанием сомнения, относительно "уловимости" для него объекта. И Кант, и Бэкон, и вслед за ними новоевропейская наука (даже в горизонте признания Кантом "вещей в себе", относительно которых уже Гегель показал, что их сохранение не имеет значения для познания) не признают именно того, что время от времени вещи могут "начать себя вести", и познанию придется в этом случае считаться с этим обстоятельством. Второе важное обстоятельство, на которое следует обратить внимание, может быть, вслед за Латуром, определено следующим образом: социальное не есть какая-то особенная природа, но есть вид связи между предметами (и предметы эти вполне разнородны), социальное не есть особенная сила, которая есть и может действовать инерционно, "социальное не находится ни в каком конкретном месте как вещь среди других вещей, – но оно может циркулировать повсюду как движение, связывающее не-социальные вещи" [13, 151].

Латур приводит первоначальную этимологию слова "социус", утверждая, что речь идет о "сопровождающем кого-то другого", "последователе", "спутнике" [13, 152], что слово использовалось для обозначения того, "что не является ни актором, наряду со многими другими, ни силой, скрытой за всеми акторами и переносимой некоторыми из них" [13, 152], а представляет собой "связь, транспортирующую, так сказать, трансформации" [13, 152]; для обозначения этого Латур предлагает использовать слово "перевод". Здесь же "сеть" он определяет как "то, что прослеживается посредством таких переводов в исследовательских описаниях" [13, 152], и определяет в этой связи особенность понимания социального в предлагаемой им "социологии ассоциаций": "Слово "перевод" теперь приобретает специализированное значение: это отношение, не переносящее причинно-следственную связь, а приводящее к сосуществованию двух посредников… Теперь я могу точнее сформулировать цель социологии ассоциаций: общества нет, социальной сферы нет, социальных связей нет, а есть переводы между посредниками, которые могут порождать прослеживаемые ассоциации" [13, 153]. Такое понимание социального противопоставляется широко распространенному в социальных науках его пониманию как особого вещества (особенно запутывает дело понятие "социальная сфера" [1]), но и в том, и в другом случае, "социальное" не есть, но является в изменении, в процессе (а для познания является задачей его обнаружение и мысленное сопровождение).

Латур объясняет различия в значениях слова "социальное" и повсеместно возникающую в связи с этим путаницу различием задач, которые решаются социальными науками (и для которых, соответственно, используются различные значения): "Но как же могло случиться так, что у одного и того же прилагательного два совершенно разных значения? Я думаю, это объясняется тем, что социальные науки пытались решить одновременно три различных задачи: документирование способов, которыми создается социальное изобретательным умом членов общества; стабилизация разногласий по поводу социального путем ограничения множества действующих в мире сущностей; решение "социального вопроса" с помощью протезирования политического действия" [13, 224]. Первая и вторая задачи связаны с классификацией и стандартизацией, и должны быть сопоставлены с традиционной категоризацией; третья – особенно с коллективным социальным действием, с пониманием акторов, ассоциаций – и сопоставлена с идентичностями и группами "традиционной социологии" (конструктивистская социология в этом отношении тоже совсем не "традиционна"; Брубейкер решительно против использования в социологическом анализе способов, ведущих к "групповости", и предлагает отказаться от жесткого понятия "идентичности").

Итак, значимыми для предмета нашего изложения, являются понятия "актор", "связь" и "причинность", в связи с пониманием "социального", предложенного Латуром. Первый радикальный шаг в преобразовании понимания социального может быть описан так: следует отказаться от представления о действующих социальных силах.

[1] "Неуловимым социальное сделало само существование общества, или, более широко, социальной сферы. Теперь эта проблема проистекает не от двойственности значения слова "социальный", а от путаницы, с давних пор в социологии, между сборкой политического тела и сборкой коллектива. Хотя у этих двух операций много общего, все же для того, чтобы они были успешными, им надо быть друг от друга подальше" [13, 226]; о различии коллектива и политического тела и значении этого различия в связи с изучением нации мы пишем дальше.

Второй обязательный шаг, который надлежит сделать для правильного понимания социального, Латур определяет как "симметричную трактовку природы и общества", как "отказ от представления о различии между естественными и социальными действующими лицами" [13, 106]. Со ссылкой на Калло [3], Латур утверждает, что "при описании человеческих и не-человеческих деятелей нужна полная симметрия в используемых терминах. Первоначальный выбор термина не так уж важен, но как только выбран термин для обозначения человеческих деятелей, нужно придерживаться его и тогда, когда речь идет о не-человеческих" [12, 131]. Во-первых, когда применяется это методологическое правило, "мы сразу же замечаем, что различие между наукой и обществом – это превратное представление, вызванное асимметричной трактовкой человеческих и не-человеческих деятелей" [12, 131]. Во-вторых, имея в виду сказанное, "если мы проследим по словарю медленное изменение термина "socius" и связанных с ним или вытекающих из него значений, мы с удивлением увидим, что значение "социальное" неуклонно исчезает" [13, 80].

Суть, таким образом, заключается в том, чтобы, последовательно применяя симметричную трактовку природы и общества, в этой перспективе удерживать различение между "базовыми социальными способностями и несоциальными средствами, мобилизуемыми для того, чтобы сделать их чуть более продолжительными" [13, 95]; продолжительность социальных связей обеспечена именно такими средствами. Латур иллюстрирует это положение кажущимися очевидными, но, по сути, ведущими в познавательный тупик, примерами "обоснованного" разложения материальных и социальных реалий "по двум разным полкам". Традиционная же социология, вместо этого, говоря о продолжительности социальных связей, вводит в качестве "обладающего необходимой длительностью, прочностью и инерцией ""общество"" [13, 95], полагая, что во всем перечисленном достаточно прочности, чтобы "объяснить, каким образом это нечто стискивает нас своей железной хваткой и само служит объяснением неровного ландшафта, по которому мы ковыляем" [13, 95].

Латур утверждает, что "это и в самом деле удобное решение, но оно не объясняет, откуда берется это "стальное" качество, скрепляющее слабые узы социальных способностей. И социологи, двигаясь без предосторожностей, могут свернуть не туда и сказать, что длительность, прочность и инерция порождены длительностью, прочностью и инерцией самого общества. Они могут даже зайти еще дальше и счесть эту тавтологию не полной противоречий теорией, а самым восхитительным проявлением чудесной силы общества, которое, как говорят они, есть реальность sui generis, понимая под этим, что оно само себя порождает" [13, 95]. Первые типы сообществ Латур предлагает называть "коллективами", вторые (традиционные для социологии) – "обществами". В таком понимании ассоциации (коллектива), слову "социальное" придается новый смысл, а за природными объектами закрепляется новое место, "причем оба конечных звена этих цепочек, "социальное" и "природное", нужно устранить одновременно" [13, 153-154]. В общем, "когда какое-либо положение дел расщепляется на материальный компонент и прибавленный к нему в качестве аппендикса социальный, ясно одно: это искусственное разделение, навязанное междисциплинарными дебатами, а не порожденное эмпирической необходимостью" [13, 118-119].

Итак, следует различать между социальным в социальных связях и социальным в ассоциациях, "имея в виду, что второе значение ближе к первоначальной этимологии" [13, 92]. Если обычно в социальных науках "термин "социальное" обозначает тип связи: его понимают как название конкретной сферы, как вид материала – вроде соломы, глины, волокна, дерева или стали. В принципе вы могли бы зайти в воображаемый супермаркет и показать там полку, набитую "социальными связями", в то время как другие отделы были бы заполнены "материальными", "биологическими", "психологическими" и "экономическими" связями" [13, 92], то для акторно-сетевой теории, версию которой разрабатывает Латур, смысл этого термина иной: "Он обозначает не какую-то сферу реальности или отдельный элемент, а некое движение, перемещение, трансформацию, перевод, занесение в список. Это ассоциация, возникающая между сущностями, которые никак нельзя признать социальными в обычном смысле, разве что в краткий миг их перегруппировки… Таким образом, для АСТ "социальное" – это название типа преходящей (кратковременной) ассоциации, характеризующейся тем способом, каким она собирается в новые формы" [13, 92].

В понимании общества, таким образом, "надо отделять ассоциации – значение, которого мы придерживаемся, – от субстанции, сделанной из социального вещества, значение, от которого мы отказались" [13, 163]. Это опреде-

ляющим образом сказывается на понимании социальной причинности, коллективного действия и, прежде всего интересующего нас в данной статье, понимании акторов социального действия (одним из которых является нация). Причины и следствия есть ретроспективный способ интерпретации событий; "в том, что отношения между причинами и следствиями должны изменяться, нет ничего необычного. Пока лилия не научилась извлекать солнечную энергию через фотосинтез, солнце не было "причиной" лилии; пока Венеция не научилась подниматься из воды, лагуна не была одной из причин ее развития" [13, 58].

Более важным, с точки зрения Латура, для понимания причинной связи, является введение понятия "посредника" и учет связанных с ним эффектов. Проводник следует отличать от посредника; в первом случае следствие эквивалентно причине (в следствии нет ничего, чего не было бы в причине); "когда речь идет о проводниках, нет никакой тайны, поскольку то, что на входе, полностью предзадает то, что на выходе, и следствие не будет включать в себя ничего такого, чего бы уже не содержалось в причине" [13, 84]. Но, по Латуру, "с подобным наукообразным стилем речи всегда возникают проблемы. Если бы на самом деле речь шла о случае, когда вход предопределяет выход, то было бы лучше отвлечься от следствий и направить все внимание на причины, где уже и произошло все интересное – по крайней мере, потенциально" [13, 85] [2]. Но если, как это предпочитает акторно-сетевая теория, рассматривать средства передачи как посредников, "приводящих в действие других посредников, то тогда последует множество новых и непредсказуемых ситуаций (посредники заставляют вещи делать что-то другое, не то, что ожидалось)" [13, 86]; с посредниками "ситуация другая: из причин невозможно вывести следствия так, как будто первые просто создают для вторых поводы, обстоятельства и прецеденты. В результате между ними может промелькнуть множество неожиданных чужестранцев" [13, 85].

Акторно-сетевая теория изображает мир "состоящим из цепочек посредников, и о каждом звене можно сказать, что оно полностью действует" [13, 86]. Латур считает ключевым для социальной теории вопрос о том, чтобы "решить, старается ли она вывести из нескольких причин столько же следствий, содержащихся в них "потенциально", или же стремится заменить как можно больше причин последовательностями акторов – таков технический смысл, который в дальнейшем приобретет выражение "сеть"" [13, 86]. В этой связи Латур ставит вопросы, тот или иной ответ на которые определяют его понимание социальных акторов: "Я, со своим добровольно зауженным мышлением, сказал бы, что если о социальном элементе A говорится, что он – "причина" существования B, C и D, то тогда должно быть не только возможно воспроизвести B, C и D, но A должно объяснять различия между B, C и D, за исключением ситуации, когда может быть показано, что B, C и D одно и то же, и в этом случае различия между ними могут быть объявлены не имеющими значения. Если вы просмотрите литературу по социальной истории и увидите, причиной скольких вещей является, как полагают, "сила общества"… Но тогда какую именно роль они на самом деле приписывают "социальным силам?" [13, 146-147].

Основными социальными акторами являются ассоциации (мы отвлекаемся от вопроса о том, является ли актором и в каком смысле человек, так как это выходит за рамки предмета данной статьи [3]); когда Латур использует слово "группы", следует иметь в виду что они также являются видом таких ассоциаций. Латур признает полноценными акторами "сущности, которые были явно исключены из коллективного существования в течение более ста лет социального объяснения" [13, 98]; причин подобного исключения он называет две: во-первых, "ба-

[2] Учение греческой философии об архэ можно в этом отношении рассматривать как своего рода модель подобного рода познания; учение Аристотеля об эквивалентности причины и следствия также стоит в этом ряду (по крайней мере, в своих наиболее распространенных, школьных, толкованиях. Считать объяснение законченным, когда изучаемый предмет/процесс сведен к механике, традиция восемнадцатого века, или к "биологии", традиция века девятнадцатого, так же есть пример обозначенного способа исследования. Важно не то, насколько это соответствует/не соответствует научной практике, взятой в ее всегда неисследимо загадочной конкретности: речь, по Риккерту [14], не о способе исследования, но о методе изложения его результатов.

[3] В определенном смысле является; для краткости приведем лишь одно рассуждение Латура по этому вопросу из книги "Пастер. Война и мир микробов" [12], где он сочувственно, и это для него правило, ссылается на правильное понимание Л. Толстого: "Приписывать власть нескольким великим людям, превознося их личный вклад, можно лишь проводя различие между контекстом и содержанием, что представляется противоречием. Возрождение исторического романа у Толстого - отличный способ избежать этого явного противоречия: на картине изображаются не просто толпы, романисту удается придать каждому человеку собственный облик и характер. Когда социология последует за Толстым, мы снова сможем гордиться своей профессией" [12, 102].

зовые социальные навыки обеспечивают только очень незначительное подмножество связей, образующих общество" [13, 98]; во-вторых, "добавление силы, которая как кажется, присуща самой активизации социальной связи, является в лучшем случае удобным кодом, а в худшем – всего лишь тавтология" [13, 98]. Еще до начала исследования природы конкретного актора, в горизонте определенного выше подхода, утверждается, что "все акторы, которых мы развернем, могут вступать в ассоциации заставляя других действовать так или этак" [13, 151].

Традиционная социология оперирует тремя модусами включения участников действий в социальные отношения: во-первых, как "материальная инфраструктура", "детерминирующая" социальные отношения (марксистские типы материализма); во-вторых, "зеркала", просто "отражающего" социальные различия, – как в критической социологии Пьера Бурдье" [13, 119]; в-третьих, "задника сцены, на которой человеческие социальные акторы играют главные роли, – как в интеракционизме Ирвина Гоффмана" [13, 120]. Все они правомерны, но оцениваются Латуром как "только примитивные способы упаковки узла связей, образующих коллектив. Ни одного из этих способов не достаточно для описания множественных переплетений человеческих и не-человеческих акторов" [13, 120]. Для социологии ассоциаций Латура, новым является не принятие в расчет множества объектов, мобилизуемых в ходе всякого действия по мере его проявления, ново, что "объекты вдруг предстали на свет не только как полноценные акторы, но и как то, что объясняет тот контрастный ландшафт нависающих над всем социальных сил, чудовищных асимметрий, репрессивного проявления власти. Социологи ассоциаций хотят начать с удивления, а не как большинство их коллег, с мнения, что этот вопрос очевидным образом закрыт и объекты не делают ничего…" [13, 104].

Основной причиной, по которой за объектами не признавалась способность "играть роль" ("вести себя", в терминологии Бодрийяра), является традиционное понимание социального (о чем было достаточно сказано выше) и свойственная этому пониманию трактовка акторов и действий. Если "действие уже априори ограничено тем, что делают "намеренно" и "осмысленно" представители рода человеческого, то трудно увидеть, как способны действовать молоток, корзина, дверной замок, кошка, плед, кружка, расписание или этикетка" [13, 101]. В акторно-сетевой теории наоборот: "Если мы тверды в своем решении начать с разногласий по поводу акторов и действий, то любая вещь, изменяющая сложившееся положение дел тем, что создает различие, является актором, или, если у нее еще нет фигурации, актантом. Таким образом, по поводу любого агента надо задать следующие вопросы: вносит ли он какое-нибудь изменение в ход действия какого-то другого агента или нет? Есть ли какое-нибудь испытание, позволяющее обнаружить это изменение?" [13, 101]. Иначе говоря, "социальное действие не только захватывается чужаками, оно еще и передается или делегируется иным типам акторов, способным перемещать действие дальше посредством других видов действия и других типов сил" [13, 100].

Обыденный опыт существования в социальном мире "состоит в том, что нас одновременно настигают сразу несколько возможных и противоречащих друг другу призывов объединиться в группы" [13, 43]; группы не есть нечто данное, "социальные агрегаты являются объектом не остенсивного определения (вроде кружек, кошек и стульев, на которые можно указать пальцем), а перформативного. Они создаются теми различными путями и способами, которыми заявляют об их существовании" [13, 52], при этом Латур специально подчеркивает (это необходимо следует из того, что вещи, – условно можно обозначить этим словом и социальные группы, – имеют "чтойность" и могут себя вести), что он "далек от мысли, что группы создаются простым "Да будет!" или – еще хуже – образуются речевыми актами при помощи простых конвенций" [13, 52]. Латур исходит из идеи, что "что мы не знаем, какие социальные группы существуют, и что эти группы не знают, чего они хотят. Тем не менее, такое неведение не означает, что действующие лица не будут постоянно проводить границы, навязывать интересы, ставить цели другим и определять, чего должен хотеть каждый" [12, 105]. Группы создаются, активности выясняются, объекты играют роль [13, 123]; акторно-сетевая теория, в сравнении с традиционной социологией социального, по Латуру, требует "расширения перечня акторов и действий" [13, 123].

Важная особенность акторно-сетевой теории заключается, по утверждению Латура, в том, чтобы признавать большую "подвижность границ", то есть постоянное переформатирование имеющихся идентичностей и образование новых (наряду с исчезновением старых) [13, 43], при этом он решительно против апри-

орного признания одних идентичностей и границ в качестве "основных" и игнорирования прочих как "нерелевантных". Социологи социального "заявляют: "Конечно, нужно же откуда-то начинать, так почему бы и не начать с определения общества как состоящего из (x)?" [13, 54]; представители акторно-сетевой теории "требуют: "Дайте акторам самим делать эту работу для нас. Не решайте за них, из чего состоит социальное!" [13, 54]. Причину этого различия Латур видит в том, что "в глазах первых выбор отправной точки не имеет такого принципиального значения, поскольку социальный мир уже существует. С их точки зрения, если вы отдаете предпочтение "классам", а не "индивидам", "нациям", а не "классам", "жизненным траекториям", а не "социальным ролям", или же "социальным сетям", а не "организациям", в конце концов все пути все равно сольются, поскольку это всего лишь в чем-то произвольные способы описать одно и то же большое животное – подобно тому как слона из притчи последовательно хватали за ногу, за ухо, за хобот или за бивень" [13, 54].

Таким образом, определяется отличие акторно-сетевой теории в том, что традиционно (и в традиционных модернистских, и в конструктивистских теориях) понимается под "категоризацией". Предварительным условием успешной категоризации является последовательное решение трех задач, которые стоят перед социологией (социальной философией) как "наукой о жизни сообща": во-первых, "она должна быть в состоянии развернуть весь ряд разногласий по поводу того, какие ассоциации возможны" [13, 225]; во-вторых, "она должна быть способна показать, какими средствами этим разногласиям кладется конец и как поддерживается согласие" [13, 225]; в-третьих, "она должна помочь в определении верных процедур собирания коллектива, делая его интересным для тех, кто является объектом ее изучения" [13, 225]. Важным Латур считает последовательность в их решении. Поменяв местами первую задачу со второй, "вы начинаете думать, что ваша главная обязанность – заранее вместо самого актора ограничить ряд неопределенностей, в которых, как вы опасаетесь, акторы заблудятся. Это значит, что вы берете на себя обязанность ограничить число возможных социальных объединений, количество сил, заставляющих акторов делать то или это; исключить как можно больше не-человеческих объектов" [13, 225]. Решение третьей задачи вне очередности с двумя другими, "вы начинаете подменять построение коллектива самими акторами своим собственным пониманием того, что их держит вместе. Вы начинаете задаваться вопросом, что такое общество и в каком направлении оно развивается" [13, 225], то есть вопросами, следующими из традиционного, неприемлемого для Латура, понимания социального.

Процесс категоризации в социальных науках Латур уподобляет процедурам, выработанным в метрологии и стандартизации в естествознании; "нам очень поможет в поиске следов стабилизации разногласий, если мы выведем на первый план важное понятие стандартов" [13, 314]; "можно сказать, что социология социального циркулирует так же, как физические эталоны, или, еще лучше, что социальные науки – часть метрологии" [13, 314]. Этому обстоятельству, по мнению Латура, до акторно-сетевой теории не придавалось подобающего значения. Конечно, с этим утверждением можно не вполне соглашаться: теория идеального типа М. Вебера [8] разработала процедуры анализа социальной реальности (что бы ни понимать под социальной реальностью, Вебер утверждал, что социология – наука о реальности), близкие к описанным Латуром способам. Значение стандартизации в социальном познании трудно переоценить; "как только вы приняли пример научной метрологии и стандартизации в качестве опоры для отслеживания циркуляции универсалий, вы можете делать ту же операцию для остальных, менее прослеживаемых, менее материализованных циркуляции: наибольшая координация между агентами достигается посредством распространения квазистандартов" [13, 316].

Стандарты и метрология "решают на практике проблему относительности". Следует всячески избегать прерывания непрерывности такого объяснения вторжением "социального объяснения": "Откуда бы вы знали свою "социальную категорию", если бы не огромная работа статистических институтов по градуированию, если не стандартизации, категорий доходов?... Бесполезно говорить, что такие категории произвольны, конвенциональны, размыты или, наоборот, имеют слишком жесткие границы, или совершенно нереалистичны. Они решают на практике проблему повсеместного локального распространения стандарта посредством циркуляции некоторого прослеживаемого документа, хотя, возможно, метафора документа в чем-то туманна" [13, 317-318]. Основные каналы стандартизации обеспечиваются государственным аппаратом; однако есть и другие, важные с точки зрения

социолога; "точно такую же роль могут играть и собирающие формулировки, при условии, что мы не видим в них просто "репрезентацию" или "искаженный образ" существующих социальных сил" [13, 319].

Даже небольшое изменение способа говорить о группах изменяет производство этих групп; "это еще более верно в случаях, когда формулировка несет в себе иную социальную теорию, как в данном случае чрезвычайно неустойчивого выражения, включающего в себя, наподобие тонкого рельефа, вырезанного на поверхности драгоценного камня, целую интерпретацию связей между теологией и политикой" [13, 320]. Собирающие формулы, по Латуру, "не только очерчивают новые связи, но и предлагают новые тщательно разработанные теории о том, что надо соединить. Они производят социальное всеми практическими способами. Такова сила "обоснований", анализируемых Болтански и Тевено [1]: они не имеют размера, но оставляют за собой, так сказать, в виде следа "оценки размера", поскольку такие формулировки дают людям возможность ранжировать себя – как и объекты диспута" [13, 320]. Собирающие формулировки играют тем более важную роль, что "масштаб не является фиксированной принадлежностью социального" [13, 321].

Следующий шаг, который должен быть сделан социологией, освоившей стандартизацию и метрологию, это отказаться от абсолютизации стабилизированных определений социального; ассоциации находятся в постоянном становлении, и "чем лучше вам удается понимание "старого" социального, тем хуже – понимание нового" [13, 321]; метрология – не вся наука социология, "социальное, образующее общество, – только часть ассоциаций, составляющих коллектив. Если мы хотим пересобрать социальное, то необходимо, кроме циркуляции и форматирования традиционно понимаемых социальных отношений, искать и другие циркулирующие реалии" [13, 321]. В целом, "непрекращающаяся активность социальных наук, направленная на то, чтобы заставлять социальное существовать, "сбивать" коллектив в спаянное целое, и составляет большую часть того, что называется "исследованием" социального" [13, 354].

Среди множества решений относительно общества, следует выделять политические решения, прежде всего о политическом сообществе, по модели которых ошибочно судят о других ассоциациях. Сама "конструкция политического тела предполагала его виртуальность, всеобщность и повсеместное присутствие в уже готовом виде. В этом нет ничего неправильного, поскольку ему приходилось решать неразрешимую проблему политического представления, растворяя многих в одном и заставляя одного подчиняться многим. Только политическое действие способно благодаря непрерывному круговому движению очерчивать эту виртуальную всеобщую сборку, постоянно находящуюся под угрозой полного исчезновения" [13, 227].

В той степени, в какой нация есть государство-нация, оно конструируется по тем же правилам конструирования политического тела, и тем самым ограничивается (более, чем остальные группы) возможности, связанные с "пересборкой". Может быть, именно это обстоятельство прежде всего ограничивает применимость методов акторно-сетевой теории к интерпретации нации. Однако основное понимание того, что "законы социального мира, возможно, и существуют, но они занимают совсем иное положение, нежели то, которое изначально мыслилось традицией. Они существуют не за сценой, не у нас над головами и не до действия, а после действия, ниже его участников и витают на переднем плане. Они не покрывают, не включают в себя, не собирают, не объясняют; они циркулируют, форматируют, стандартизируют, координируют, и это их нужно объяснять. Общества нет, или, вернее, общество – имя не всей территории" [13, 33], должно быть удержано и при изучении такого специфического сообщества, каким является нация.

Собственно, большая часть аргументов, ограничивающих возможности акторно-сетевой теории в исследовании нации, относится именно к этому обстоятельству: нация как политическое сообщество, часто (если не исключительно: распространено мнение, что суверенитет есть дифференциальный признак нации, если не в "действительности", то в идее) выступающая как нация-государство, пребывает или конструируется в порядке, отличном от порядка конструирования других сообществ/групп/идентичностей; дело здесь не только в масштабе (Латур решает эту проблему, когда пишет о возможности объединить универсальное и локальное, о сетевых сообществах, в которых не обязательно "взаимодействие лицом к лицу"), но в принципе. Однако, конструктивистская теория нации (мы для примера берем радикальный конструктивизм Брубейкера) не может быть просто приведена в согласие с некоторыми утверждениями акторно-сетевой те-

ории. Основные пункты разногласий будут рассмотрены в дальнейшем нашем изложении.

Этничность – не только политический проект и присутствует не только в политической риторике; важнейшим является именно то, что она есть феномен повседневности, выражается "в повседневных столкновениях, практических категориях, знании здравого смысла, культурных идиомах, когнитивных схемах, сигналах во взаимодействии, дискурсивных фреймах, организационной рутине, социальных сетях и институциональных формах" [7, 15], и именно повседневная этничность является предметом преимущественного научного интереса не только в силу конструктивистских методологических установок, но и по причине убежденности в том, что именно здесь мы имеем дело с "подлинной этничностью", изучение которой только и может дать ответ на самые злободневные политические вопросы и "повседневная этничность" есть предмет, позволяющий приблизиться к общей ее теории. Любые социальные группы (в перспективе – отказ от "группизма"), с точки зрения конструктивистов, трактуются как "построенные, случайные и неустойчивые" [7, 24], а постмодернистская "чувствительность" "делает акцент на фрагментарном, эфемерном, подчеркивает разрушение твердых форм и четких границ" [7, 24]. Противоположные и несовместимые методологические подходы во всем остальном (Брубейкер определяет сетевую теорию через свойственный ей методологический реляционизм, в противоположность теории рационального выбора, для которой он считает характерным методологический и онтологический индивидуализм), согласны в том, что "ставят под сомнение групповость и аксиомы о постоянном существовании группы" [7, 24].

Усвоенная конструктивизмом (недостаточно, это является предметом заботы Брубейкера) "когнитивная точка зрения" предполагает что "этнические и национальные группы следует трактовать не как субстанциальные сущности, а как коллективные культурные репрезентации, как широко распространенные способы рассмотрения, понимания, анализа социального опыта и интерпретации социального мира" [7, 152], обращаются в первую очередь "к социальным и ментальным процессам, которые лежат в основании понимания и классификации социального мира в расовых, этнических или национальных терминах" [7, 153].

Раса, этничность, национальность "существуют только в наших восприятиях, интерпретациях, представлениях, классификациях, категоризациях и идентификациях – и только через них" [7, 153]. Ч. Тилли [5], с которым согласен Брубейкер, сформулировал идею "катсети" применительно к изучению нации: "Катсеть означает совокупность людей, вмещающую категорию, то есть некое общее свойство и сеть" [7, 100], он считает "плодотворной мысль Тилли, что групповость есть общий продукт "принадлежностей" к категории и к сети – категориальной общности и реляционной связанности" [7, 100].

Нация должна быть осмыслена "в реляционных, процессивных, динамических, событийных и разукрупненных терминах" [7, 29]. Этничность и национализм надо понимать как "конкретные способы обсуждения и восприятия социального мира и как конкретные способы фреймирования политических заявлений, а не как реальные границы, проведенные в природе вещей" [7, 276]. Однако, между реляционными и категориальными формами идентификации имеется важное отличие, которое следует учитывать: идентификация по положению в реляционной сети, отличающаяся от идентификации по общему признаку, иллюстрируется Брубейкером как идентификация "в сети родственных или дружеских отношений, в отношениях между хозяином и клиентом, в отношениях учителя и ученика" [7, 90], то есть понимается в первую очередь как отношение "лицом к лицу", или не сильно превышающее этот масштаб. Это – одно из первых отличий от акторно-сетевой теории: Латур, как было сказано, полагал возможным снять это "возражение" со стороны "масштаба" идентичности. Во-вторых, радикальный конструктивизм, хоть и не предполагает возможность произвольного фреймирования, делает акцент на активное "образующее" значение "точки зрения", и ни в какой мере не предполагает признания за вещами (социальными вещами) способности "себя вести" (вообще, требуется преодолеть "овеществление" в любом приемлемом способе рассмотрения).

Неоднократное указание Латура на то, что дело при проведении границ не только в "точке зрения", но и в "природе вещей", при всей схожести подхода, все-таки не позволяет непосредственно говорить об идентичности подходов акторно-сетевой теории и конструктивизма. Брубейкер так же специально оговаривает, что "вопреки мнению некоторых поборников сетевой теории, дело заключается не в том, чтобы перейти от общности к связанности, от категорий к сетям, от общих атрибутов к соци-

альным отношениям. И также не в том, чтобы поставить текучесть и гибридность над принадлежностью и солидарностью" [7, 101], указывая на то, что для последовательных сторонников акторно-сетевой теории такой переход именно характерен. И, наконец, исключение различия между человеческими и не-человеческими акторами, которые вместе образуют ассоциации, что мы видели у Латура, также, по-видимому, едва ли приемлемо для социального конструктивизма, по крайней мере в том виде, каком его применяет Брубейкер. Вообще, именно по этому последнему пункту, как на это указывает и сам Латур, разногласие может быть непреодолимым (описания Латуром процесса образования ассоциаций, например, включение в них архитектурных сооружений, не преодолевают методологических расхождений в этом вопросе). Введение Брубейкером "среднего термина" между категориальной общностью и реляционной связанностью, которое он, со ссылкой на М. Вебера [9] назвал "сопринадлежностью", обосновываемое в том числе и тем обстоятельством, что "хотя реляционная связанность, или "сетевость", является главной движущей силой того типа коллективного действия, который интересовал Тилли, она не всегда необходима для "групповости". Строго ограниченное чувство групповости может основываться на категориальной общности и общем чувстве сопринадлежности при минимальной или отсутствующей реляционной связанности. Это типично для крупных коллективов вроде "наций": ведь когда общее понимание себя как члена конкретной нации кристаллизируется в строго ограниченное чувство групповости, это обусловливается, скорее всего, не реляционной связанностью, а отчетливо воображенной и сильно чувствуемой общностью" [7, 101], представляется излишним для акторно-сетевой теории, по крайней мере, в том центральном значении, которое придавал ему Брубейкер.

Возражения со стороны классических, тяготеющих к модернизму, теорий наций против акторно-сетевой теории (как мы уже сказали) сформулированы Калхуном так: "Для того, чтобы подобные отношения могли стать исходной основой общей идентичности; каждый из них мог иметь непосредственные отношения только с небольшой частью целого" [11, 99]. Калхун утверждает, что "сеть межличностных отношений определяет личность локально, но принадлежность к категории "нация" помещает людей в сложный, глобально интегрированный мир. И об этом нельзя забывать" [11, 35]; и что "хотя нации могут объединяться плотными сетями социальных отношений и институциональной взаимозависимости, сам их масштаб предполагает, что они являются прежде всего категориальными идентичностями. Независимо от того, насколько они интегрированы с точки зрения культуры или социальных институтов, они не могут быть тесными личными сетями. Хотя националистические идеологии могут опираться на риторику "общины" и "семьи", нации глубоко отличаются от таких неизбежно более локальных объединений, связанных непосредственными межличностными отношениями" [11, 187-188]. Различию между "сетями социальных отношений и категориями схожих индивидов и между воспроизводством через непосредственные межличностные взаимодействия и воспроизводством посредством относительно безликих сил широкой культурной стандартизации и социальной организации" [11, 74] придается Калхуном значение, не позволяющее интегрировать подходы акторно-сетевой теории в анализе нации. Мы специально не затрагиваем противоречия, связанные с пониманием "политического тела", в акторно-сетевом и классически-модернистском подходах к анализу нации: это должно стать предметом специального рассмотрения. Акцент на индивидуализме как необходимом условии нациеобразования, который делается Калхуном (и всеми модернистскими теоретиками нации), также не может быть без оговорок ассимилирован в обосновываемом в акторно-сетевой теории подходе к изучению нации (в том числе в связи с введенным новым толкованием социального актора).

В целом же, следует отметить, что при повсеместном отказе от попыток построения общей теории нации, теории "среднего уровня" вполне допускают известный методологический синкретизм, но лишь до тех пор, пока не возникает необходимость определиться в общих, основополагающих, идеях относительно природы общества, социальной причинности, понятии "социального актора".

Литература:

1. Boltanski L., Thevenot L. Finding One's Way in Social Space: A Study Based on Games // Social Science Information. 1983. No. 22. P. 631-680.
2. Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. N.Y.: Cambridge University Press, 1996. 202 p.
3. Callon M. Some Elements of a Sociology of Tanslation Domestication of the Scallops and the Fishermen of St Brieux Bay // Power, Action and Belief. A New Sociology of Knowledge? / J. Law (ed.). 1986. P. 196-229.

4. Seton-Watson H. Nations and States. Boulder, Colo.: Westview, 1977. 563 p.
5. Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. Reading, Mass.: AddisonWesley, 1978. 349 p.
6. Бодрийяр Ж. Соблазн. – М. : Ad marginem, 2000. – 321 с.
7. Брубейкер Р. Этничность без групп. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
8. Вебер М. Критические исследования в области логики наук о культуре / М. Вебер / Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – С. 416-494.
9. Вебер М. Хозяйство и общество: Очерки понимающей социологии. – Т. 2. Общности. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 429 с.
10. Вердери К. Куда идут "нация" и "национализм" // Нации и национализм / под ред. Г. Балакришнана. – М. : Праксис, 2002. – С. 297-307.
11. Калхун К. Национализм. – М. : Территория будущего, 2006. – 288 с.
12. Латур Б. Пастер: война и мир микробов. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 316 с.
13. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
14. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. – СПб. : Наука, 1997. – 532 с.
15. Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. – Томск : Водолей, 1998. – 384 с.

THE COMPLEXITIES OF FORMATION OF COHERENT GERONTOLOGICAL KNOWLEDGE

Pashina Lyudmila Alexandrovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of History and Social Studies, Novokuznetsk Institute (branch), Kemerovo State University, Kemerovo*

The article deals with one of the most pressing problems of our time - the problem of mass aging of the population, analyzes its causes and consequences. It is stated that there is an urgent need to build a universal gerontological theory that can serve as a basis for building a comprehensive state policy aimed at managing the aging process. In this connection, the author turns to the discussion of the causes of the main difficulties that arise in the construction of a unified gerontological knowledge.

Keywords: *gerontology; aging; old age; age.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.60

СЛОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.11

© Пашина Л.А., 2020

В статье рассматривается одна из актуальных проблем современности - проблема массового постарения населения, анализируются ее причины и последствия. Утверждается настоятельная необходимость построения универсальной геронтологической теории, которая может послужить основой для выстраивания комплексной государственной политики, направленной на управление процессом старения. В связи с чем автор обращается к обсуждению причин основных трудностей, возникающих при построении единого геронтологического знания.

Ключевые слова: *геронтология; старение; старость; возраст.*

Современное общество столкнулось с беспрецедентной в своей истории проблемой – стремительного массового постарения населения, причем в группе пожилых людей от 65 лет и старше, быстрее остальных растет возрастная подгруппа старше 85 лет. Среди причин этой демографической трансформации современного общества можно назвать, например, такие как увеличение средней продолжительности жизни; снижение рождаемости; увеличение возраста рождения первого ребенка; изменение характера труда и образа жизни общества индустриальной и постиндустриальной формации; повышение качества жизни и возможностей медицины; распространение нуклеарной семьи; введение института пенсионного обеспечения.

Причины массового постарения населения вызывают к жизни самые разнообразные последствия этого процесса. Обозначим лишь некоторые из них. Безусловно, необходимо обратить внимание на социально-политические и экономические риски, начавшихся демографических изменений. Так, с точки зрения экономики, во-первых, массовое постарение населения непомерно увеличивает эко-

ПАШИНА Людмила Александровна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Истории и обществознания, доцент, Новокузнецкий институт (филиал), Кемеровского государственного университета, Кемерово*

номическую и социальную нагрузку, поскольку растут расходы всего общества на пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, уход и социальную поддержку группы пожилых людей; во-вторых, современная ситуация усугубляется тем, что в большинстве стран темпы постарения населения опережают темпы экономического развития; в-третьих, кардинально изменяется структура предложения рабочей силы, обусловливающая нехватку трудовых ресурсов в ближайшем будущем и имеющая следствием замедление экономического роста, снижения макроэкономической безопасности.

Также важно отметить, что изменение исторических реалий повлекло существенные трансформации представлений о старости, эволюцию отношения к этому жизненному этапу, диверсификацию взглядов по отношению к пожилым людям: об их роли и ценности в развитии общества. Существенным моментом в осмыслении особенностей современного этапа является всерутинизация практик институционализированной жизни пожилых людей, во многом по причине изменения отношения приемлемости совместного проживания с родителями и перехода к нуклеарной семье. Среди еще не упомянутых последствий массового постарения населения непременно необходимо упомянуть его влияние на язык и языковую коммуникацию: изменения в характере межпоколенческой коммуникации, феминизация старости, снижение скорости языковых изменений.

Важно помнить о том, что вызовы времени могут быть равно конвертированы как в будущие проблемы, так и в новые возможности. Поэтому для минимизации рисков при переходе к гипервозрастному обществу необходима комплексная государственная политика, нацеленная на нахождение приемлемых политических, социальных, экономических решений, направленных на преодоление надвигающейся демографической катастрофы. Необходимо создание системы управления старением, главным образом, в двух направлениях.

Первое направление – это развитие области здравоохранения для пожилых людей, с целью продления периода здоровой и активной старости, повышения ее качества, пролонгирование периода работоспособности и активной социальной включенности пожилого населения. Развитие системы профилактического медицинского обслуживания стареющего населения, совершенствование функционирования институциональной гериатрической помощи, системы реабилитации и ухода за пожилыми людьми, продвижение программ медицинского просвещения, формирование благоприятной (т. н. "дружественной") социальной среды для пожилых людей, содействующей их физическому, функциональному и психическому здоровью.

Второе направление – это развитие социальной и экономической политики по отношению к пожилым людям, постепенное реформирование экономики, модернизация структуры промышленности с целью обеспечения возможностей активного участия в жизни социума старшего поколения, и формирование условий востребованности его опыта и знаний. Последнее обстоятельство тем более важно, что в современности бурные изменения темпов жизни, происходящие даже в пределах одного поколения, привели к девальвации опыта пожилых людей, в результате растет их социальная отчужденность, ведущая к дезинтеграции всего социума. Поэтому крайне важно осознать, что в условиях стареющего общества стабильность его развития во многом может быть обеспечена высоким качеством жизни пожилых людей, что гармонизирующе скажется и на степени их социальной активности, включенности в социальную жизнь, и на выстраивании более продуктивных межпоколенческих отношений.

Стареющие общества во всем мире остро нуждаются в знаниях, направленных на понимание того, какие именно факторы и каким образом детерминируют аспекты старения. В связи с чем, возникает насущная необходимость конституирования единой геронтологической теории, которая могла бы выступить основой для построения комплексной государственной политики в первую очередь по отношению в пожилому населению. На современном этапе развития научного знания эта необходимость еще не была реализована во многом по причине разобщенности различных наук, исследующих старение, а также в силу осознания многомерности феномена старения.

Первыми, начиная с последней трети XIX века, интерес к возрасту старости проявили естественные науки, затем социальные, психологические науки, позже других к полномерному изучению возраста и старости обратилась философия, хотя история геронтологических идей уходит своими корнями в далекое прошлое. Поэтому можно утверждать, что, с одной стороны, проблемы старения и старости являются уже традиционными для научного дискурса,

но, с другой стороны, несмотря на количество работ и разноплановость исследовательского поля, анализируя степень научной разработанности, следует подчеркнуть, что на сегодняшний день крайне мало научных исследований, которые рассматривали бы вопросы позднего жизненного периода комплексно.

Приступая к анализу проблемы старости, необходимо артикулировать основные причины возникающих сложностей при ее изучении человекознанием, а также причины возникающих трудностей при построении универсальной теории старения и старости.

Во-первых, многомерность феномена старости до сих пор не позволяет задать его однозначное понимание и определение. Для того, чтобы лучше разобраться в проблеме старости, необходимо обратиться к ее родовому понятию – "возраст", при рассмотрении которого традиционно выделяют различные диалектически обусловливающие друг друга измерения: возраст биологический, хронологический, психологический и социальный. Выделение разных видов возраста объясняется тем, что понятие хронологического возраста для человека не является достаточным критерием, например, при определении набора его социальных ролей, социального статуса, состояния его здоровья, меры трудоспособности и прочего. Каждое из этих измерений отражает особые оттенки смысла возраста, поэтому существуют различные его определения.

Хронологический возраст (абсолютный / паспортный / календарный) отражает длительность существования с момента рождения. Биологический возраст (медицинский / физиологический / функциональный / возраст развития / морфо-функциональный статус) – понятие, отражающее степень соответствия биологического развития организма, определяемого совокупностью его обменных, структурных, функциональных особенностей и адаптационных возможностей, популяционной норме [1]. Психологический возраст (субъективное ощущение возраста) характеризует субъективное отношение человека к своему хронологическому возрасту, это характеристика степени адаптированности человека к условиям социума в соответствии с уровнем интеллекта, способностью к научению, двигательными навыками, чувствами, установками, мотивами и пр. [4]. Социальный возраст – уровень социальных достижений индивида (карьера, общественное положение, семейный статус и т. д.) в сравнении со статистически средним уровнем людей этого же хронологического возраста [5].

В соответствии с выделенными измерениями возраста в настоящее время в рамках геронтологического знания принято выделять соответствующие измерения старости. Так, биологическая старость означает состояние здоровья, при котором накапливаются деструктивные изменения в работе систем и органов организма, по сравнению со среднестатистическим уровнем развития, характерным для всей популяции данного хронологического возраста, что приводит к ограничению адаптации. Психологическая старость – это вид старости, который характеризуется субъективным ощущением своего биологического деградирования и попыткой приспособления к этим возрастным переменам [3, 434]. Социальная старость связана с постепенным уходом пожилых людей от привычных значимых трудовых социальных обязанностей, связана с изменениями приоритетов их мотивации, с растущим социальным отчуждением, во многом в силу ухудшающегося состояния здоровья. Таким образом, понимая, что возраст старости имеет несколько измерений, которые необходимо одновременно учитывать при его исследовании, мы можем отметить несколько возможных трудностей, которые осложняют ясное понимание и артикулирование единой геронтологической теории.

Одна трудность может быть усмотрена в том, что возраст организма определяется, прежде всего, биологически, поэтому при изучении проблемы старости исследователи могут попасть в декартову ловушку, пытаясь однозначно задать значение старости, опираясь на физиологическую детерминацию этого явления. Но старение человека определяется большим числом факторов, поэтому необходимо исходить из того, что разные стороны старения взаимообусловливают друг друга, т. е., например, телесность тесно связана с социальными отношениями, а субъективное благополучие может напрямую не коррелировать с физическими возможностями.

Другая трудность заключена в том, что биодетерминистская парадигма взглядов на старость и старение отрицает возможность построения универсального подхода к возрасту, определяя его, прежде всего, исходя из медицинских параметров (анатомические и физиологические особенности каждого отдельного организма). Учитывая сказанное, неоднозначность и сложность интерпретации, как возраста, так и каждого его вида (детства, юности, зрелости, старости) могут быть во многом объяснены рассогласованностью проявлений каждого из этих разных измерений возраста.

Если вернуться к обсуждению многомерности феномена старости, то можно было бы также указать на необходимость его изучения в зависимости от уровня рассмотрения субъекта, как то, старение индивидуальное / общественное. И здесь мы сможем различить несколько аспектов по выделяемому основанию. С одной стороны, рассматривая проблему старения с точки зрения уровня субъекта, мы можем упомянуть о сложившейся традиции исследования возраста посредством двух направлений:

1) Личностно-ориентированного, где возраст рассматривается как свойство индивидов и групп, как показатель статуса и опыта. Возраст входит в вопросы идентичности через сравнения внутри себя и с другими, а также проникает в переживания времени (исследование субъективного возраста, возрастной дискриминации, возрастных стереотипов). В рамках личностно-ориентированного направления исследуются индивидуальные различия в темпах старения с точки зрения разных уровней организации субъекта (биологического, психологического, социального). Будет отмечаться гетерохронность (разновременность функциональных и личностных изменений на протяжении жизни индивида) процессов старения как на межличностном, так и внутриличностном уровнях [3, 429].

2) Институционального, исследующего возраст как измерение социальной организации и динамики, лежащего в основе социального конструирования жизненных этапов. Также в рамках данного направления рассматривается вопрос влияния социума на скорость процессов старения. Исследователи отмечают, что скорость процессов индивидуального старения напрямую коррелирует с процессами, происходящими в обществе. Так, время наступления биологической старости – это исторически условный рубеж, меняющийся от столетия к столетию, находящийся в прямой зависимости от таких факторов как уровень развития науки и техники, медицины, образования, увеличение средней продолжительности жизни, влияние масс-культуры, пропагандирующей культ молодости.

В целом, на современном этапе развития геронтологической теории исследователи стремятся пересекать индивидуальный и социальный уровни анализа, демонстрируя взаимозависимость этих взглядов.

Во-вторых, можно было бы указать на проблему условности возрастных границ, о том, что временные рамки определения любого возраста существенно меняются в различных исторических эпохах и обществах, социальных группах, а также могут быть детерминированы гендерно или находиться в зависимости от профессиональной принадлежности. В подтверждение сказанного, можно вспомнить о том, что средняя продолжительность жизни человека на протяжении развития цивилизаций менялась и время наступления старости отодвигалось все дальше. С развитием цивилизации люди все чаще доживали до возраста старости как мы его мыслим сейчас и срок ее отодвигался. За последние сто с небольшим лет продолжительность жизни удвоилась: в Европе в 1890 гг. средняя продолжительность жизни составляла 38 лет, в 1970 гг. – 70 лет; в России в 1896-1897 гг. продолжительность жизни мужчин – 29,4 года, женщин – 31,7 г., в 1960 г. эти цифры удвоились [6]. В третьем тысячелетии продолжительность жизни свыше 70 лет для обоих полов стала нормой для большого количества стран. При таких изменениях, очевидно, что концептуализация феномена старости также эволюционирует. Отличительными чертами старения в современности являются изменения как в его количественных показателях (беспрецедентный рост доли пожилых людей в общем составе населения), так и в качественных (повышение уровня жизни, медицины, здоровья стареющего населения; появление понятий третьего и четвертого возрастов, отражающих позитивный взгляд на возможности ранней старости, которая все меньше ассоциируется со временем болезней, немощи и все меньше является именно таким жизненным этапом; снижение социально-экономической зависимости пожилых людей за счет продления времени их здоровой и активной жизнедеятельности, в том числе социальной и трудовой; и, как, результат, повышение порога пенсионного возраста).

В последние два десятилетия в исследовательской практике геронтологических наук пожилой возраст часто делят на два этапа: третий возраст (время функционально развитого здоровья, достойного качества жизни, множества возможностей для самоактуализации) и четвертый возраст (терминальная стадия, период физической и эмоциональной деградации) [7]. Один из основных условных критериев различения третьего / четвертого возрастов – это сохранение / утрата интереса к жизни, способность участвовать в ней, автономность / зависимость от других. Четвертый возраст определяется, прежде всего, признаками биологического декремента.

Одну из авторитетных в современности концепций интерпретации четвертого возраста предложили К. Гиллиард и П. Хиггс, настаивающие на том, что четвертый возраст – это социальная конструкция, социальное пространство, в которое человек перемещается не в силу своего выбора, а в результате утраты своей агентности (утраты контроля над своим телом, появлением в рутинной жизни атрибутов физического упадка (инвалидного кресла, памперсов и т. п.)), в результате физического угасания [9]. Четвертый возраст – это результат институционализации заботы о пожилых людях.

В статье Л. Ллойд, Р. Смита, А. Кэмерон, М. Колнена, Д. Фили обсуждается причина высокой популярности в современности теорий успешного старения: эпохе постмодерна удалось преодолеть ущербный, негативный образ старости за счет дифференциации третьего и четвертого возрастов [10]. Все самые мрачные, но неотвратимые последствия старения были приписаны терминальной стадии – четвертому возрасту, граница которого, благодаря усилиям цивилизации, отодвигается все дальше.

Смещение рамок социальной старости и ее массовый характер также психологически влияет на то, что люди пожилого возраста могут уже не быть обременены ощущением психологического старения.

Пересмотр представлений о социальных возрастах привел к тому, что общество год за годом становится все более "безразличным к возрасту" [2, 651]: растет число поздних браков, образование теперь можно и рекомендуется получать непрерывно и в позднем возрасте, рождение детей нередко откладывается до тех лет, когда в прежние годы о деторождении уже не думали и прочее.

Что касается определения возрастных границ, то, например, согласно стандартам ВОЗ (1953 г.), зрелый возраст делится на три периода: пожилой возраст (60-74 года), преклонный (старческий) возраст (75-89 лет), долгожительство (90 лет и старше). Э. Б. Харлок утверждает, что старость, не подразделяясь на периоды, начинается в 60 лет. Дж. Биррен предлагает двухфазное понимание развития процесса старения: поздняя зрелость – 50-74 лет, старость – от 75 лет. За границу начала старости не редко берут законодательно закрепленный срок выхода на пенсию.

Возраст имеет важное значение в каждом обществе, общества различаются в том, как они используют возраст и значения, которые придают ему. В целом, можно отметить, что, расходясь в точных датах начала отсчета периода старости, большинство исследователей сходятся в том, что начало старости – это, как правило, начало пенсионного возраста, который в разных странах начинается в разной время, причем у мужчин и женщин, а также представителей разных профессий эти даты также разнятся.

В-третьих, исследователи отмечают реляционную природу психологической и социальной старости, которые напрямую определяются переменной средней продолжительности жизни в определенной стране и в определенный временной период. Так, например, в Ираке, Сирии, ЮАР, где средняя продолжительность жизни ниже вдвое, чем в США, Германии или Японии, понимание "старости" будет различным, а пожилые люди в Ираке, будут гораздо "моложе", чем в Японии.

В-четвертых, необходимо помнить о гетерогенности группы пожилых людей, которая обеспечивается в том числе и уникальностью жизненного опыта каждого из нас, что влияет и на скорость старения. Кроме того, старение имеет как субъективные, так и объективные экспликации. Тем более, что с возрастом различия только усиливаются. Наиболее авторитетным в последние десятилетия подходом является рассмотрение процессов старения в контексте всего жизненного пути, поскольку наш опыт и переживания всей предыдущей жизни складывают наше настоящее, задают его и в определенной мере детерминируют наше будущее, делая процесс старения каждого из нас уникальным, неповторимым.

В-пятых, С. Пикард предлагает дифференцировать биологические и культурные смыслы, содержащиеся в категории возраста старости, посредством двух понятий, образованных по аналогии с дихотомией пол / гендер: "geras" (психофизиологические изменения, обусловленные старением тела) и "elderhood" (трансформация социальной роли индивида).

В-шестых, каждая наука, исследовавшая феномены старости и старения пыталась дефинировать их, исходя из своих предметных границ, чем задавала пределы возможностей формирования интегрального понимания этого феномена.

В-седьмых, при изучении феномена старости и попытках формулирования основ успешного, активного, здорового старения, такие ученые, как Дж. Уиманн, Р. Грейвелл и М. Уиманн, указали на необходимость разработки стандартов, соответствующих различным стадиям старения, а не просто сравнение их

результатов с коммуникативными, социальными и психологическими стандартами типичными для среднего возраста. Это дало бы возможность, во-первых, более глубоко понять те потребности, которые определяют качество жизни в позднем возрасте, во-вторых, позволило бы проводить более точные исследования этой возрастной группы, в-третьих, как искомый результат – дало знания, позволяющие повысить качество жизни пожилых людей [11].

В-восьмых, современное общество потребления ясно транслирует установки эйджизма, геронтофобии, восхваляя культ молодости и освящая стратегии отсрочивания наступления старости, особенно внешних проявлений биологического старения, в результате чего возникает диссонанс между различными сторонами этого жизненного периода. Формируются устойчивые фобические настроения относительно старости: ее экзистенциальная ценность, ее достоинства девальвируются, любые ее проявления приобретают устойчивую негативную коннотацию, мы постоянно присутствуем в рамках той системы ценностей, которая отвергает, нивелирует важность этого жизненного периода.

В-девятых, Н. Каупланд и Дж. Каупланд отмечают, что при исследовании проблемы старения необходимо избегать радикальных взглядов, не обращаясь ни к парадигме декремента, ни следуя антиэйджистским взглядам. Необходимо понять, что снижение возможностей организма – это часть процесса старения [8].

Итак, старение человека в отличие от всех других существ, обусловливается не только биологическими факторами, но социальными и психологическими, кроме того, оно складывается не только из личного опыта, индивидуальных изменений, но и из поведения окружающих, воздействия социальных институтов. В современности переход к возрасту старости остро проблематизирован, он существенно более сложен и искуственен, он более длителен в сравнении с этим процессом в обществах традиционного типа.

Проблема массового постарения населения является одной из самых острых проблем современности. Одним из конструктивных способов ее решения является формирование единого геронтологического знания, которое позволит выстроить эффективную государственную политику в отношении пожилых людей и даст возможность создать полноценную систему управления старением.

Литература:

1. Вайнер Э. Н. Краткий энциклопедический словарь: Адаптивная физическая культура. – М. : Флинта, 2003. – 144 с.
2. Крайг Г. Психология развития. – СПб., М., Харьков, Минск : Питер, 2000. – С. 651.
3. Психология старости: хрестоматия / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара : БАХРАХ-М, 2004. – С. 434
4. Психология человека от рождения до смерти / под общей редакцией А. А. Реана. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 656 с.
5. Социологический справочник / под общей ред. В.И. Воловича. – Киев : Политиздат Украины, 1990. – 362 с.
6. Население России за 100 лет (1897-1997): статистический сборник / под ред. Ю.А. Юркова, В.Л. Соколина и др. – М. : Росстат, 1998. – 222 с.
7. Baltes P. B., Baltes M. M. Savoir vivre in old age // National forum. – Baton Rouge (LA), 1998. – Vol. 78, N 2. – P. 13-18.
8. Coupland, Nikolas and Justine Coupland. 1990. Language and later life. In: H. Giles and P. Robinson, eds. Handbook of Language and Social Psychology. New York: John Wiley and Sons Ltd.
9. Gilleard Ch., Higgs P. Ageing without agency: Theorizing the fourth age // Ageing a. mental health. – Abingdon, 2010. – Vol. 14, N 2. – P. 121-128.
10. Lloyd L., Calnan M., Cameron A., Seymour J., Smith R. Identity in the fourth age: Perseverance, adaptation and maintaining dignity / // Ageing a. society. – L., 2014. – Vol. 34, N 1. – P. 1-19.
11. Wiemann J., Gravell R., Wiemann M. Communication with the elderly: implications for health care and social support / Ed. by H. Giles, N. Coupland, 1. Wiemann // Communication, Health and the Elderly. – Manchester: Manchester University Pres, 1990. – P. 229-242.

HUMAN RIGHTS AS A PROBLEM OF M. GORKY'S JOURNALISM

Postolyako Larisa Stanislavovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Novikova SvetlanaValerievna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Department of Philosophy and Sociology, Ural State Law University, Ekaterinburg

The authors characterize M. Gorky's views on the relationship of natural law, culture and freedom. It is traced the connection between the worldview position of the writer and the European tradition of philosophical and legal thinking, the classical doctrine of human rights. Authors prove the ideological attitudes of Gorky, which are reflected in the fundamental human rights system built by the writer. The principle of the unity of the legal, moral and religious aspects of the consciousness of the individual is substantiated.

Keywords: *freedom; culture; human rights; moral; religious consciousness.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.61

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА ПУБЛИЦИСТИКИ М. ГОРЬКОГО

УДК 340.12
ВАК РФ 09.00.11

© Постоляко Л.С., 2020
© Новикова С.В., 2020

Авторы характеризуют представления М. Горького о взаимосвязи естественного права, культуры и свободы. Прослеживается связь мировоззренческой позиции писателя с европейской традицией философского и правового мышления, классической доктриной прав человека. Авторы раскрывают идейные установки Горького, нашедшие отражение в выстраиваемой писателем системе основных прав человека. Обоснован принцип единства правовых, нравственных и религиозных аспектов сознания личности.

Ключевые слова: *свобода; культура; права человека; нравственность; религиозное сознание.*

Горький не создал трактата по образцу кантовской "Метафизики нравов", не оставил книги, напоминающей свод проникнутых глубочайшим религиозным смыслом притч о пророке Заратустре. Тем не менее, влияние мировоззренческой составляющей европейской философии на размышления Горького о связи "естественного" права с человеческим разумом и свободой не подлежит сомнению. Эту связь Горький исследует в серии публицистических заметок, которые увидели свет благодаря газете "Новая жизнь", выходившей с весны 1917 по середину лета 1918 года. Идейную платформу издания составляли антимилитаризм, принципы признания единства интересов человечества, обусловленности общественного прогресса упрочением демократии, развитием культуры.

Для России это было время глубоких потрясений, эпохальных социально-политических преобразований. Победа Октябрьской революции означала закрепление демократических преобразований на законодательном уровне. Вместе с тем происходят восстановление смертной казни, введение продовольственной диктатуры. В первой половине 1918 года начались преследования представителей непролетарских общественных групп, а также правых и либерально ориентированных политических организаций. Будучи следствием этих мер, сопротивление, оказываемое большевистской власти, приобретает организованный военный характер. Охваченная политическим расколом Страна Советов оказывается на пороге гражданской войны.

Являясь главным редактором "Новой жизни", Горький опубликовал в ней не менее 80 статей, а чуть позже, в 1918 году, они были изданы в виде двух книг – "Революция и культура. Статьи за 1917 г." и "Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре". В самом начале 20-х годов Горький задумал переиздание "Несвоевременных мыслей". Долгое время хранившаяся в Архиве А.М. Горького книга увидела свет лишь в 1990 году.

Короткие статьи Горького – не простая хроника революции, а анализ самой ее сути с позиции общечеловеческих ценностей и интересов. "Несвоевременные размышления" – так в конце позапрошлого века молодой Ницше озаглавил серию очерков, посвященных исследованию типов человеческой духовности, сущности творчества и судеб современной культуры. Симпатизировавший гуманистическим устремлениям немецкого философа Горький дал своей книге то же название. "Для Горького революция… – явление духовное, ведущее к возрождению и очищению человека… Поэтому его оппозиция Октябрю объясняется… опасением за судьбу самой Ре-

ПОСТОЛЯКО Лариса Станиславовна, *кандидат философских наук, доцент*

НОВИКОВА Светлана Валерьевна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Философии и социологии, Уральский государственный юридической университет, Екатеринбург

волюции, … тревогой за судьбу культуры" [4, 34-35]. Одной рукой революция дает права, свободу, утверждает ценность демократии, другой – отнимает свои "дары". Как разрешить этот парадокс? Какие пути ведут к подлинной свободе? Искушение обывателя призраком свободы, испытание гуманизма революцией (или наоборот?) – вот главный "нерв" горьковского произведения.

Исходные установки в трактовке прав человека определяются философской антропологией, т.е. мировоззренческой позицией относительно вопроса о том, что есть сам человек. Последний, во-первых, всегда принадлежит к определенному социуму. Поэтому и права человека, при всей их универсальности, обусловленной базовыми ценностями человеческой жизни, неизбежно выступают в том или ином социокультурном контексте и конкретизируются применительно к уникальной политической ситуации. Как историческое явление права человека становится предметом интерпретации, однако, человек – это также субъект разума и свободы, цель для себя. А значит права человека не менее важно соотносить с "чистой" правдой, "которая общезначима для всех времен" [5, 85].

Актуальность обоснования и защиты прав человека на исходе второго десятилетия прошлого века может быть рассмотрена как в общеевропейском аспекте, так и в аспекте специфики российской действительности, не только в контексте исторических традиций, но также с позиции своеобразия конкретной международной и внутриполитической обстановки. Универсальная для Европы исходная "матрица" прав человека была сформирована как гуманистический итог Французской буржуазной революции в "Декларации прав человека и гражданина" 1789 г. "К таким правам в Декларации отнесены свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. В качестве права человека признана также свобода выражения мыслей и мнений… Был провозглашен принцип равенства всех граждан перед законом как выражением общей воли. Декларация подчеркивала, что источник суверенитета зиждется по существу в нации" [8, 109-110]. Для Горького общеевропейская значимость вопроса о правах человека связана с отношением к войне как "небывалому преступлению против планетарной культуры" [5, 95]. Не менее важен для Горького и специфически-российский аспект этой значимости. "Русский народ обвенчался со Свободой" [5, 77], но за долгие годы общество привыкло к насилию над ним со стороны государственной власти, следствием чего стала слабая самоорганизация, культурная немощь нации, наиболее уродливо являющая себя в отношении человека к человеку. "Посмотрите, насколько ничтожно количество симпатии у каждого и вокруг каждого из нас, как слабо развито чувство дружбы, как… чудовищно холодно отношение к человеку. Мы относимся к нему пламенно только тогда, когда он, нарушив установленные нами правила поведения, дает нам сладостную возможность судить его "судом неправедным". Мы не умеем любить, не уважаем друг друга, у нас не развито внимание к человеку" [5, 90]. Непротивление общераспространенным нравам, слепой и темной воле "озверевшей толпы" Горький, как и Бердяев, связывает с тем обстоятельством, что "слабо развито в русском народе чувство личной [курсив наш – Л.П., С.Н.] ответственности" [5, 127].

Анализируя поставленную в научной литературе проблему социальной реализации возможностей естественного права, мы обнаруживаем, что упомянутый процесс прослеживается по двум основным линиям напряженности в поле властных отношений, силового противостояния, вокруг которых формируется, соответственно, два типа социокультурных контекстов. Первая линия, исследуемая в рамках "внешнего", историко-юридического аспекта рассмотрения обозначенной выше проблемы, проявляется в поле отношений между государственно-организованной, публичной властью и нацией, "гражданским обществом". Вторая линия, образующая предмет "внутреннего" аспекта анализа проблемы, социально-философского и культурологического подходов, фиксирует оппозицию личности институционализированным формам социальной, в том числе социально-групповой, власти (последняя может быть, например, семейной, партийной, властью коллектива и т.п.) С.С. Алексеев исторически связывает первую линию властных отношений с "первой революцией в праве" и эпохой Просвещения [2, 111]. Во времена Французской буржуазно-демократической революции под "человеком", субъектом неотчуждаемых естественных прав понимался представитель гражданского общества, суверенной, свободной нации и лишь вследствие этого – человечества, в противовес подданному монарха, чья жизнь, свобода, собственность всецело зависели от воли последнего. Вторая линия властных отношений предполагает трактовку "человека" как субъекта нравственного выбора, личности,

мера свободы которой выражается в духовном самосозидании.

Российская действительность первых двух десятилетий прошлого века, совместив обе линии властного противостояния и раскрыв единство всех "поколений прав человека" как меру гуманистического потенциала революции, выявила основную проблему, ставшую предметом анализа в философской публицистике М. Горького. Ее можно сформулировать как проблему отношения прав человека, признаваемых и провозглашаемых демократией, к "вечной правде", выражающей условие возможности этих прав, критерий наличия их субъекта – личности, готовой к духовному труду. Требование "создать себя" выражает одновременно и обязанность, и фундаментальное, "естественное", неюридизируемое право личности, предпосылку всех ее юридизируемых прав.

Известно, что Кант понимал свободную волю как такую, "которая может определяться… мотивами, представляемыми только разумом" [7, 24]. В полном согласии с кантовской трактовкой Горький пишет о необходимости "противопоставить буре эмоций силу разума, силу доброй воли" [5, 127]. Далее, по Канту, "свобода – феномен, произрастающий из ограничений, налагаемых разумом" [7, 25]. Вслед за Кантом Горький усматривает первоисток человеческой свободы, а значит и права, в разуме. "Силой, которая всю жизнь крепко держала и держит меня на земле, была и есть моя вера в разум человека" [5, 80]. Однако, в отличие от Канта, к сфере законополагающего разума писатель относит высшие нравственные и эстетические чувства, помогающие человеку обрести подлинную свободу, ибо "освобождение достигается прежде всего в развитом сознании" [7, 54]. Наука и искусство позволяют сформировать "новый строй души", служат совершенствованию последней, а тем самым взращивают и новое, подлинное человеческое отношение к человеку. Разумная природа человека, по Горькому, – основа единства человеческого рода, общечеловеческих интересов: "Человеческое – это духовное, то, что создано разумом, из разума – наука, искусство и смутно ощущаемое все большим количеством людей сознание единства их целей, интересов" [5, 114].

В современных исследованиях присутствует позиция, согласно которой права человека – это принципы обеспечения изначальных априорных условий возможности человеческого существования, которые делают человека человеком. При этом акцентируется значимость высказанной А. Глюксманом мысли, согласно которой "идея прав человека обретает определенность потому, что мы очень хорошо представляем себе, чем человек не должен быть" [9, 243-244].

С другой стороны, рассуждая о критериях основных прав человека, С.С. Алексеев называет, во-первых, их "строгую смысловую общечеловеческую определенность", связанную с тем, что "они являются… носителями сути человеческого бытия, защищенной свободы человека" [2, 124]. Во-вторых, будучи выражением свободы, разумной субстанции человека, эти права выступают как гарантии защиты человека от произвола власти; их источник – не усмотрение власти, но само человеческое бытие. На исходе XX века идея о роли прав человека в сдерживании властных амбиций приобрела международное признание. В числе признаков прав человека ученые отмечают их "дополитический" характер, выполняемую ими функцию критерия легитимности политико-правовых институтов [2, 118; 9, 242].

Итогом анализа позиций, представленных в научных источниках, можно считать следующее определение: права человека – это общечеловеческая мера и основание независимости (автономии) личности как субъекта разума и свободы (в том числе свободного выбора) от специфических интересов и усмотрений любой повелевающей социальной силы, от любой общественно-институционализированной власти, включая власть государственную.

Интересным представляется рассмотрение прав человека в свете проводимого некоторыми авторами различия между "максимальной" и "минимальной" антропологиями [9,243]. С позиции "минимальной антропологии" правам человека соответствует заинтересованность в том, чтобы сберечь себя путем неприменения насилия по отношению к другим, признания равноценности всех людей как членов рода и наличия общечеловеческих ценностей [9,245-246]. К этим базовым ценностям, систематические посягательства на которые исключают не только свободу, но и социальность как таковую, относятся жизнь и здоровье; безопасность; собственность; взаимопомощь и сотрудничество. Противоположность типу "обывателя" являет собой тип "вечного революционера", который в духе "максимальной антропологии" воплощает устремленность в будущее, интерес непрестанного саморазвития и совершенствования человеческого рода. Явственно проступают в "вечном рево-

люционере" черты ницшевского Заратустры: это и жестокая оскорбленность "самим собою, своими колебаниями между древним зверем и новым человеком", и умение "побороть в себе мелкое, злое желание мести людям", и чувство "органического отвращения ко всякому акту насилия" [5, 111]. Воплощая Прометеево начало и являясь "духовным наследником всей массы идей, двигающих человечество к совершенству, <…> при любом социальном строе он… принужден на всю жизнь остаться неудовлетворенным, ибо знает и верит, что человечество имеет силу бесконечно создавать из хорошего – лучшее" [5, 110].

Горький отнюдь не отрицает "минимальной антропологии". Между последней и "максимальной антропологией" не альтернативность, а взаимообусловленность. По Горькому, от обывателя до зверя – один шаг. Человеком же можно быть лишь в акте свободного нравственного выбора, в самом скачке через пропасть, отделяющую зверя от Богочеловека. Поэтому "минимальная антропология" требует от человека максимума самопреодоления, самосозидания: сберечь свое Я может лишь тот, кто уже обрел статус "Я есмь".

Горький разделяет установку классической философии, согласно которой естественные права – это формы существования и утверждения свободы человечества, а также каждого отдельного его представителя. Вместе с тем, специфическая структурная организация и система этих прав обусловлены, по Горькому, особенностями прошлого России, а также своеобразием текущего исторического момента. Верой писателя в грядущую победу разума, в нерасторжимое единство разума и свободы объясняется то, что самым фундаментальным правом, основой всей системы прав человека Горький считает право каждого на знание, на интеллектуальное развитие, рост "интеллектуальной силы". Этим первичным правом Горький обусловливает право на творческий труд, "труд, совершаемый с любовью" [5,168], которое трактуется не как одно из "общих публичных прав", предоставляемых властью, а как то, что предопределено второй природой человека, его творческой сущностью, ибо труд есть способ саморазвития, самореализации, самоутверждения. "Самая ценная творческая сила – человек: чем более развит он духовно, <…> тем более прочен и ценен его труд" [5, 80].

Любопытно отметить: право на знание и право на творческий труд образуют, в понимании Горького, основание того, что принято назвать неприкосновенностью собственности. Уважать собственника, признавать право собственности способен лишь тот, кто уважает и ценит сам труд. Однако, "ход истории экономического развития России" убеждает скорее в том, что "собственность – есть кража". Принимая во внимание реалии крестьянского уклада жизни, на уважительное отношение к труду и его плодам рассчитывать не приходится: "Каторжный мужицкий труд, целиком зависимый от благорасположения стихии и руководимый древними навыками, а не новейшими успехами знания, не способен развить вкус к "праведному", упорному и честному труду" [5, 107]. В силу названных причин зрелище грабежей, наблюдаемых одним из корреспондентов Горького, "не очень глубоко задевает чувство справедливости, и… он с уверенностью ждет своей очереди превращать богатейших в беднейших" [5, 106]. Рост "интеллектуальной силы" дает реальное основание еще одному базовому праву, которое Горький характеризует как "право честно спорить, честно не соглашаться друг с другом" [5, 82]. Это – право на аргументированную защиту, отстаивание собственной жизненной позиции, ибо "идеи не побеждают приемами физического насилия" [5, 100]. Источником зла Горькому представляется агрессивно-индивидуалистическое начало, заложенное в каждого самой природой, тогда как конечную цель культурного процесса писатель усматривает в создании силами объединенного человечества планетарного царства разума. Этот несколько расплывчатый идеал, однако, явно схож с понятием ноосферы [1, 62].

Охарактеризованные выше права в их связи друг с другом порождают особое, синтетическое право, выступающее прочным фундаментом и источником других прав. Речь идет о праве каждого на участие в культурном процессе, на статус субъекта культуры. И.П. Малинова называет право на культуру "суперправом", связывая его открытие с именем Фихте [7, 49]. "Чтобы приобрести сознание своей личности, своего человеческого достоинства, этот народ должен быть прокален и очищен от рабства, вскормленного в нем, медленным огнем культуры", – пишет Горький о россиянах[5, 92]. Названным правом непосредственно обусловлено право на достойные человека условия жизни, в том числе свободу от материальной нужды, а последним – право на правосудие.

Из права на участие в культурном процессе следуют и иные права – на жизнь, свободу от жестокого обращения, на уважение чести и человеческого достоинства, которое заключено в разумности. Право на участие в культур-

ном процессе, обусловливая собой признание ценности человеческой жизни и право на ее сохранение, порождает право народов на мир, каждого на мирную жизнь, а также право на сплоченность и солидарность во имя защиты мира. Писатель настаивает на том, что человеческое достоинство должно быть признаваемо и уважаемо независимо от социального статуса и происхождения, а также от принадлежности к социальной, в том числе этнонациональной, группе. Из этого требования вытекают два следствия. Первое – недопустимость дискриминации по признаку принадлежности к социальной группе. Второе – необходимость для каждого представителя группы, народа поступать с сознанием личной ответственности за судьбу всей группы, целого народа. Признание за человеком права на уважение его достоинства включает и такой немаловажный аспект, как уважение гражданского достоинства человека со стороны представителей государственной власти, бюрократического аппарата. Как пишет В.С. Нерсесянц, "на различных ступенях исторического пути к современной концепции прав человека мы имеем дело с тем или иным вариантом… привилегированного человека. Последним типом такого привилегированного человека является гражданин.., а последней формой прав привилегированного человека – права гражданина" [8, 108]. Осуждая грубость тех, кто выступает от имени "правительства народных комиссаров", Горький заявляет: "Разная мелкая сошка, наслаждаясь властью, относится к гражданину как к побежденному, т.е. так же, как относилась к нему полиция царя" [5, 99]. Поскольку государственный служащий, "чиновник" – властный субъект, представляющий государство, то его поступок косвенно характеризует политический режим и имеет огромное воспитательное значение. С другой стороны, человек, вне зависимости от его классовой принадлежности, социального статуса, отношения к закону, всегда остается гражданином и как таковой должен быть уважаем любой властью. Горький напоминает о разлагающем нравственном воздействии власти: "Нет яда более подлого, чем власть над людьми, мы должны помнить это, дабы власть не отравила нас" [5, 101].

Веривший в дело революции Горький иногда, однако, описывает ее зримую атрибутику в саркастическом, язвительном тоне. Случайно ли, что, описывая автомобиль с вооруженными солдатами, Горький использует тот самый образ "бешеной свиньи" из Евангелия от Луки, который пришелся по вкусу и Достоевскому? Ведь именно этот отрывок стал эпиграфом к "Бесам". Горький не устает повторять: чтобы созидать мир на началах справедливости и гуманизма, нужно изменить себя, свое сознание, внутренний мир. Подобно тому, как "высшей" правдой предписано обрести Царство Божье прежде внутри себя, Горький указывает: "Самый страшный враг свободы и права – внутри нас" [5, 83]. Праву на участие в культурном процессе корреспондирует обязанность стать субъектом духовного труда над самим собой. Право на приобщение к культуре действительно необходимо лишь тому, кто уже обрел готовность к революции в себе, к внутреннему преображению, кто утвердился в свободе, совершив скачок от обезличенности, растворенности в инстинктах "толпы" к личностному бытию, к "Я есмь". Горький подчеркивает значение личных усилий, напряжения личной воли в деле духовного преображения человека: "Истинное чувствование культуры, истинное понимание ее возможно только при органическом отвращении ко всему жестокому, грубому, подлому как в себе самом, так и вне себя. Вы пробуете воспитать в себе это отвращение?" [5, 145].

В самой идее прав человека таится парадокс. Она покоится на общеправовой презумпции формального равенства, которая и образует основание социальной солидарности. Однако же, люди не равны хотя бы в том отношении, что одни ожидают воспитательных и прочих эффектов от революционного преобразования социальной среды, другие принимают революцию как испытание личного духа. По Горькому, изменения в общественном сознании инициируют личности – подвижники, рыцари духа. Не случайно писатель характеризует целый ряд противоположных типов: "герой физического действия" и "герой духа", "вечный революционер" и "революционер сего дня", обыватель и сознательный, "развитый" рабочий. Повествуя о том, что учинившей очередной самосуд толпой был убит рабочий, который "пытался защитить избиваемых", Горький предвидит "возможность глубокого раскола в недрах рабочего класса" [5, 102,100]. Понимая, что революция немыслима без противостояния, писатель напоминает о том, что недостаточно "изменить внешние формы социального бытия" и с высот "чистой" правды осуждает псевдореволюционера, олицетворяющего презрение к человеку, нетерпимость и насилие. Как случалось на заре всех великих религий, иные из людей опе-

режают обстоятельства, идут как бы впереди других людей, которые не понимают, отвергают их – и происходит раскол в обществе. Придавая идеологии пролетариата явственный религиозный оттенок, Горький предостерегает: революция вовне – удобный лозунг для не способных к революции в себе, к духовному труду. В этом смысле любая социальная среда, социальная группа неоднородна, не исключая и пролетариата.

С незапамятных времен и по сей день в культуре существует дилемма всеобщего сплочения ради обретения мирских, утилитарных благ (здоровье, спокойствие, достаток и т.п.) и религиозного противостояния во имя защиты "высшей" правды. Для религиозного мировосприятия оппозиция "стада" и "личностей", приносящих себя в жертву мучеников веры – феномен естественный, неустранимый. "Серебряновечный", "игровой" Горький все же по-настоящему серьезен, когда описывает в романе "Мать" революционеров – пролетариев как "первохристиан-мучеников, которые готовы идти на смерть, потому что чувствуют: возникла новая… религия, дающая возможность изменить этот ужасный мир" [3, 9]. Та же убежденность присутствует в "Несвоевременных мыслях": "Именно пролетариат вносит в жизнь великую и благодатную идею новой культуры, – идею всемирного братства. А потому именно пролетариат первый должен отбросить… старые навыки отношения к человеку, именно он должен… стремиться к расширению и углублению души" [5, 114]. Однако, пролетариат в понимании писателя – не монолитная глыба, не примитивно трактуемый "социальный класс", а союз свободных личностей. Личность, поступками заявляющая о том, что "Я есмь", способная не сливаться с толпой и своей разумной верой в правду помогающая другому обрести эту неслиянность, свое "Я есмь", – только она, по Горькому, призвана стать воплощением и гарантом победы обновленного гуманизма. Напоминая о "чистой" правде, Горький советует ввести в самоотношение человека "побольше вдумчивости и осторожности", ибо "бытие этой правды свидетельствует о высоте моральных требований, предъявляемых человеком к самому себе" [5, 83, 85]. Идейные установки, которыми руководствовался Горький в своих размышлениях о правах человека, можно представить в виде нескольких взаимосвязанных принципов.

1. Признание за культурными достижениями Европы планетарного, общечеловеческого значения; отождествление европейского типа духовности с самосознанием человечества. Войну 1914-1918 годов Горький называет преступлением против "планетарной культуры" именно потому, что она уничтожает "сотни самых культурных людей нашей планеты, – людей, которые создали драгоценнейшее земли – европейскую культуру" [5, 95; 5, 85].

2. Классическая европейская культура веками питала веру в то, что справедливость и гармония поддерживаются силой разума. Разделяя эту установку, Горький признает универсальность человеческого разума и считает двигателем культурного прогресса основанное на разуме знание: "Знание – это сила, которая… должна привести людей к победе над стихийными энергиями природы и к подчинению этих энергий общекультурным интересам человека, человечества" [5, 80].

3. Помимо провозглашаемых "минимальной антропологией" базовых человеческих ценностей (жизнь, собственность, безопасность), Горький относит к числу таковых сотрудничество, солидарность и самосовершенствование (саморазвитие). Последнее трактуется им не только в индивидуально-личностном смысле, но и по-кантовски, т.е. как раскрытие в каждом представителе рода определенных всеобще-человеческих возможностей. Существование общечеловеческих ценностей обусловливает наличие единства интересов отдельного человека и целого человечества, всех людей на земле, а это, в свою очередь, влечет признание основных, неотчуждаемых, "естественных" прав человека.

4. Ярчайшая черта мировоззрения писателя – антропоцентризм и гуманистический телеологизм. Назвавший себя в письме Л. Н. Толстому "человекопоклонником" Горький не скупится на проникнутые возвышенным пафосом афоризмы. Широкую известность приобрело высказывание: "Все, творимое на земле, творится единственным Хозяином и Работником ее – Человеком" [5, 117]. Горький – сторонник идеи единства, целостности человеческого существа. "Вечный революционер" Горького мечтает об идеальном будущем человеке, присущая которому "красота физическая – в полной гармонии с духовной мощью и красотой" [5, 111]. Однако же, гуманизм писателя несет в себе заметный след влияния мысли Ницше: если человек – это только "мост" между животным и сверхчеловеком, то определяться он может лишь тем, к чему устремлен, своим будущим, а не прошлым.

5. Целостного человека не может создать природа, он творит себя сам, в этой истине – ключ к трактовке прогрессистских установок

писателя. Веривший в перспективу самосовершенствования человеческого рода, он желал, чтобы понимание единства, всеобщности целей и интересов "охватило все человечество и, расширив и разрушив все, дробящее людей на расы, нации и классы, создало в мире единую семью работников – хозяев, создающих все сокровища и радости жизни для себя" [5, 111].. Выделяемые Горьким стадии социального прогресса могут быть представлены в виде последовательности: "стихийная масса движимых зоологическими инстинктами индивидов – культурная личность – свободная нация, народ – разумное человечество". Таким образом, личность, будучи преходящим, но все же необходимым звеном, опосредствует собой движение от стадной псевдоколлективности к высшей форме единства всех "энергий" разума, вырабатываемых в культурном процессе. Права человека же имеют значение, поскольку содействуют рождению интеллектуально и нравственно развитой личности в индивиде, а личность, в свою очередь, становится своеобразным духовным катализатором формирования национального самосознания, народа как единства.

6. Христианская по своим истокам идея братства всех людей как разумных существ. При этом одухотворяющий культуру разум отнюдь не сводится к его интеллектуальной составляющей. Высший разум несут в себе умение прощать, милосердие, щедрость – все то, что Ницше некогда назвал "дарящей добродетелью". Разум являет себя в способности судить и поступать с позиции общечеловеческих ценностей – в той правде, которая не обусловлена "интересами личностей, групп, классов, наций" и которая есть поэтому "самая лучшая и самая необходимая для нас правда" [5, 84]. Ее аспектом выступает идея преображения изнутри: строить новый мир вправе лишь тот, кто готов к духовному труду над самим собой.

Литература:

1. Агурский М. Великий еретик (Горький как религиозный мыслитель) // Вопросы философии. – 1991. – № 8. – С. 54-74.
2. Алексеев С.С. Философия права. – М. : НОРМА, 1998. -336 с.
3. Басинский П., Данилкин Л. "Мать" и матрица // Рос. газ. – 28 марта 2018. – № 64 (7527). – С. 9.
4. Вайнберг И. Горький, знакомый и незнакомый // Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. – М. : Советский писатель, 1990. – С. 3-74.
5. Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. – М. : Советский писатель, 1990. – 400 с.
6. Малинова И.П. Философия права (от метафизики к герменевтике) : монография – Екатеринбург : Издательство Уральской государственной юридической академии, 1995. – 128 с.
7. Малинова И.П. Философия правотворчества : монография – Екатеринбург : Издательство Уральской государственной юридической академии, 1996. – 148 с.
8. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник для вузов. – М. : ИНФРА М – НОРМА, 1997. – 652 с.
9. Философия права : учебник / О. Г. Данильян, Л. Д. Байрачная, С.И. Максимов и др. / под ред. О.Г. Данильяна. – М. : ЭКСМО, 2006. – 416 с.

LIFE AND INTELLECTUAL TRAJECTORY OF AUREL KOLNAI: CROSSING BORDERS, DEFINING HIMSELF *

Sautkin Aleksandr Aleksandrovich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy, Social Sciences and Social Security Law, Murmansk Arctic State University, Murmansk*

The article examines the role of cross-border movements in the development of philosophical discourse. The life and work of the Hungarian philosopher Aurel Kolnai, who spent most of his life in emigration, is analyzed. It is noted that the position of "outsidedness", taken by the philosopher, contributed to the formation of original socio-political ideas.

Keywords: *border; transboundariness; migration; history of ideas; polyphony; political philosophy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.62

*ЖИЗНЕННАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ АУРЕЛА КОЛНАИ: ПЕРЕСЕКАЯ ГРАНИЦЫ, ОПРЕДЕЛЯЯ СЕБЯ ***

УДК 130.2
ВАК РФ 09.00.11

В статье рассматривается вопрос о роли трансграничных перемещений в развитии философского дискурса. Анализируются жизнь и творчество венгерско-

© Сауткин А.А., 2020

* This research is being carried out with the financial support of the RFBR and the RIAC in the framework of the scientific project №20-511-23002 "Migration of ideas and formation of national philosophical traditions: dialogues over borders".

** Настоящее исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта №20-511-23002 "Миграция идей и формирование национальных философских традиций: диалоги поверх границ".

го философа Аурела Колнаи, большую часть жизни проведшего в эмиграции. Отмечается, что позиция "вненаходимости", занимаемая философом, способствовала формированию оригинальных социально-политических идей.

Ключевые слова: *граница; трансграничность; миграция; история идей; полифония; политическая философия.*

Настоящая статья является одним из вводных размышлений, посвященных теме "миграции" идей и формирования философских традиций. Наше исследование предполагает постановку следующих вопросов: как социокультурные условия и мыслительные традиции каждой страны преломляют и адаптируют заимствуемые комплексы идей? Как "чужое" становится "своим"? Что значит "своё" и как оно формируется в этом качестве? Эти вопросы имеют непосредственное отношение к проблеме культурной идентичности и той роли, которую в процессах идентификации играют границы (политические, социокультурные, дискурсивные, ментальные и др.).

Однако ситуации, в рамках которых происходит трансграничное движение идей, могут существенно различаться: идеи могут "мигрировать" относительно самостоятельно – в виде текстов, репрезентирующих новейшие тенденции философской "моды", но могут сопровождать и перемещения через границы самих людей – индивидов и целых групп, причем эти перемещения, так или иначе, сопровождаются определенными институциональными изменениями в среде-реципиенте. Она вынуждена тем или иным образом реагировать на "пришельцев", равно как и эти последние вырабатывают определенные стратегии адаптации к новой для них среде.

Впрочем, в данном тексте мы собираемся рассмотреть более частный случай трансграничного движения, в котором как бы высвечивается напряженно-диалогический и предельно разомкнутый способ существования мышления на границах. Этим "случаем", как явствует из названия статьи, является личная и интеллектуальная биография венгерского (по происхождению) философа Аурела Колнаи, проведшего большую часть своей жизни за пределами родной страны.

Аурел Колнаи (1900 – 1973) чрезвычайно мало известен не только в России, но даже за рубежом, хотя при жизни мыслителя его работы пользовались определенной популярностью, в том числе и в таких зонах интенсивной интеллектуальной жизни, как Австрия и Германия, где он жил, учился и работал. Фигура Колнаи нас интересует в силу того, что она воплощает очень необычный трансграничный тип жизни и мысли. Разумеется. традиция peregrinatio academica, т.е. мобильности студентов университетов, связанной с получением образования, а также научной миграции в более общем смысле ("путешествия" уже состоявшихся ученых мужей), была неотъемлемой частью университетской культуры, начиная с момента становления университетов как особой институции западного мира [9]. Эти международные обмены всегда были важным фактором развития всей системы образования и научных изысканий, а в настоящее время интернационализация университетов и создание трансграничных сетей выступают как conditio sine qua non для функционирования образовательной среды эпохи глобализации. Однако регулярные и стабильные академические обмены – это лишь один из возможных модусов миграции людей и идей. Помимо них, периодически мы встречаемся с вынужденной миграцией, с оттоком определенного количества интеллектуалов за пределы исходной социокультурной системы.

САУТКИН Александр Александрович, *кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры Философии, социальных наук и права социального обеспечения, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск*

Этот тип трансграничного движения свойственен переломным эпохам и проявляется в странах, претерпевающих масштабную деструкцию социального строя. Мы знаем много примеров мыслителей, родившихся и живших в Российской Империи, которым после прихода к власти большевиков пришлось покинуть свою родину и уехать на Запад по тем или иным причинам. Кто-то отправился туда на "философском пароходе", кто-то иными путями, но так или иначе многие представители интеллектуальной элиты оказались на Западе.

Колнаи родился в 1900 г. в Австро-Венгерской империи, в Будапеште, и типологически повторил, хотя и по-своему, судьбы некоторых российских мыслителей. Правда, его не высылали, он уехал сам, но контекст этого "исхода" был примерно таким же, поскольку молодой Колнаи уехал из Венгрии в 1919 году после ряда драматических событий венгерской истории: буржуазно-демократической "революции астр" (поздняя осень 1918 г.), установления Венгерской Советской республики (март – август 1919 г.), а после её падения – утверждения пост-трианоновского режима Миклоша Хорти.

Золтан Балаж, один из ведущих исследователей творчества Колнаи, полагает, что консервативный разворот в мышлении будущего философа происходит именно в 1919 году, но не в силу неприятия феодальной стагнации Венгрии, её реакционности, политики подавления национальностей (т.е. всего того, что составляло credo радикальной буржуазной интеллигенции), а потому что в поведении центральных держав, особенно Германии, он усмотрел антицивилизационные тенденции, неприятие западной культуры и её ценностей, утверждение варварского культа воли [3, p. 28]. Вместе с тем, этот "консервативный подход" был отторжением теории и практики левых радикалов с их тоталитарным экстремизмом, суть которого Колнаи видел в том, что "отрицание объективности и сверхчеловеческого авторитета моральных норм лишает человека важнейших ограничений. Примат моральных соображений пронизывает всё творчество Колнаи" [Ibid.]

Итак, он вполне сознательно уехал в Вену, где учился в Венском университете, защитил диссертацию и получил степень. Несмотря на публикацию своей немецкоязычной диссертации в 1927 году, а также книг "Отвращение" (1929) и "Сексуальная этика" (1930), которые в целом были хорошо приняты, Колнаи продолжал оставаться относительно неизвестным.

Остро осознавая (задолго до того, как это стало очевидным) реальную угрозу, исходящую от усиления нацизма в Германии, а также в Австрии, Колнаи решает более активно обратиться к политической журналистике, которую он рассматривал как инструмент борьбы. Ведущий исследователь его творчества Фрэнсис Данлоп отмечает, что с помощью Карла Поланьи Колнаи установил "постоянную связь" с политико-деловым журналом "Der Österreichische Volkswirt", какое-то время входил в состав редакции католического еженедельника *"Schönere Zukunft"*, а также сотрудничал с различными другими периодическими изданиями как в Вене, так и в Берлине. Позже, в начале тридцатых годов, он писал для издания "*Der Österreichische Ständestaat*", основанного для борьбы с нацизмом по инициативе канцлера Э. Дольфуса и редактируемого католическим философом Дитрихом фон Хильдебрандом [5, p. 2].

В 1938 г. в Лондоне в издательстве Виктора Голланца вышла большая книга Колнаи "Война против Запада" [8], посвященная тщательному и глубокому анализу нацистской идеологии. Однако к этому времени он уже уехал из Австрии, поскольку близился аншлюс, и Колнаи как по причине своего еврейского происхождения, так и по причине антинацистских взглядов числился во врагах Третьего Рейха.

В то время как многие правые интеллектуалы Европы в период Интербеллума искали выход из тисков либерально-буржуазной демократии в поддержке националистических движений и фашистских диктатур (Юлиус Эвола, Мирча Элиаде, Мартин Хайдеггер и др.), Колнаи, напротив, дает развернутую критику этих последних – причем отнюдь не с демократических и уж тем более не с коммунистических позиций.

После того, как он покинул Вену в 1937 году, он жил жизнью беженца около восьми лет. Данлоп пишет: "Эта "бездомность" (во французских и швейцарских гостиницах и пансионатах, а затем и в американских квартирах) вскоре усугубилась "безгражданством". Колнай стал гражданином Австрии в начале двадцатых годов. Когда в 1938 году немцы поглотили Австрию, он, к своему отвращению, обнаружил себя "гражданином Третьего рейха" и немедленно поспешил в Париж, чтобы отказаться от этой привилегии, создав себе новые трудности" [5, p. 3].

Дальнейший путь вёл Колнаи вместе с его женой из вишистской Франции в США, оттуда – в Канаду (Квебек), где он наконец получил должность штатного профессора в Католическом университете Лаваля, но, не ужившись там,

вернулся в Старый Свет – в Англию. Здесь его академическая карьера тоже вначале была под вопросом: как замечает его главный биограф, "несмотря на внушительный список публикаций (большинство из которых было на иностранных языках), ни один британский университет, похоже, не хотел пойти на риск, который, как казалось, присутствовал в назначении этого весьма эксцентричного, застенчивого, потрепанного жизнью и философски неортодоксального иностранца" [5, p. 4]. Однако Колнаи всё же получил возможность преподавать в Бедфорд-колледже в Лондоне на условиях неполного рабочего дня. Англия стала для него последним пристанищем в скитаниях по миру.

Мы можем сопоставить вкратце описанную жизненную траекторию Аурела Колнаи с путями других выходцев из Венгрии. Дьёрдь Лукач, которого сами венгры считали скорее "немцем" по складу мышления и характеру философских тем, жил в Германии, в Венгрии, Австрии, СССР – и вернулся на родину уже после Второй мировой войны. Карой (Карл) Поланьи родился в Вене, учился и работал в Будапеште, после установления хортистского режима пребывал в Вене, откуда впоследствии эмигрировал сначала в Англию, потом в США и Канаду. "Венгрия – Германия – Великобритания" – таков маршрут Карла Мангейма, а выдающийся исследователь мифологии, филолог-классик Карл Кереньи вынужден был уехать из Венгрии в Швейцарию, где он впоследствии жил до самой смерти.

Как видим, целая когорта мощных венгерских умов оказалась в эмиграции, но при этом они так или иначе были интегрированы в интеллектуальную жизнь (и что немаловажно – в академические институции) тех стран, где им довелось оказаться после отбытия из Венгрии. Эти вынужденные путешествия как раз и стали необходимостью в силу того, что произошли катастрофические цивилизационные сдвиги, каковыми были Великая война и революции в России, Венгрии, Германии и последовавший затем распад сразу нескольких империй. Собственно, этот распад и создавал множество новых социокультурных пространств, претендовавших на "культурный суверенитет" и особость. А вскоре и новые, гораздо более зловещие "империи" заявили о себе.

Притом что многие его работы были хорошо приняты, а ведущие интеллектуалы (тот же Поланьи. Хильдебранд и др.) ценили Колнаи как мыслителя, его маргинальный (в изначальном смысле термина) статус сохранялся практически на протяжении всей жизни, и постоянную академическую позицию он обрёл спустя долгие годы.

Что еще отличает траекторию Колнаи от траекторий других венгерских экспатриантов? То, что его движение, хотя и замедлялось время от времени, но при этом постоянно возобновлялось: ему приходилось переезжать и переезжать, пока наконец он не осел в Англии. Англия была центром притяжения для Колнаи, с детства хорошо знавшего английский язык, любившего английскую культуру и почитавшего Гилберта К. Честертона, под влиянием сочинений которого, он, будучи евреем, в 1926 г. принял католичество по убеждению и свободному выбору. В этом переходе из одной вероисповедной и культурной парадигмы в другую тоже проявляется принципиальная трансграничность, хотя семья Колнаи не принадлежала к кругам ортодоксального еврейства – это были представители светского, более того – либерально-прогрессивного еврейства. Однако, возможно, это еще более показательно: обращение происходит с бывшим атеистом из секулярной еврейской среды.

И само творчество Колнаи тоже представляет собой пеструю картину: кто-то скажет "эклектика", а кто-то – "цветущее многообразие", поскольку он писал на разные темы и на разных языках: у него есть работы, связанные с психологией и психоанализом, работы по политической философии, работы по этике и много другое. Эти переходы из одной дисциплинарной области в другую также могут быть осмыслены как некая принципиальная трансграничность или даже транслокальность.

При этом мы видим, что Колнаи как бы сохраняет в своих трансграничных перемещениях тот статус, который мы, используя понятие М.М. Бахтина, могли бы назвать "вненаходимостью". Как писал сам Бахтин, "творческое понимание не отказывается от себя, от своего места во времени, от своей культуры и ничего не забывает. Великое дело для понимания – это вненаходимость понимающего – во времени, в пространстве, в культуре – по отношению к тому, что он хочет творчески понять" [1, с. 456].

Именно временная и культурная вненаходимость, на наш взгляд, позволяла Аурелу Колнаи осуществлять наиболее глубокие анализы в сфере политической философии, при этом удерживая установку на сохранение многоголосия и уважительной дистанции даже по отношению к тем комплексам идей, которые ему глубоко чужды и отвратительны. Это очень ярко проявляется, скажем, при анализе нацио-

нал-социалистической идеологии в книге "Война против Запада". Так, в пятой главе "Вера и мысль" Колнаи выявляет, и очень тонко, основные моменты языческой духовности нацизма, включая как отрицание христианских ценностей, так и попытку "паганизации" христианства [8, pp. 230-276].

Другим примером может стать отношение Колнаи к таким ключевым темам политической философии, как иерархия и привилегии, которые традиционно рассматриваются как противоречащие ценностям либерализма и, вместе с тем, социализма. Колнаи писал: "Культ "простого человека" и соответствующая ненависть к "привилегии" – это классические идеологические мосты, связующие звенья, <…> между уравнительной "прогрессивной" демократией и коммунизмом – или, точнее говоря, от демократии к коммунизму" [7, p. 66; см. также: 6].

Колнаи отвергает как современную демократию, так и тоталитаризм из-за их веры в идентичность / тождество и из-за того, что они упускали возможность уяснить для себя Благо или "ценности" мира должным образом, а именно: признавая человеческую ситуацию (conditio humana) и важность участия и "привилегий".

Как отмечает Крис Бессеманс, проблема современной демократии "заключается в неуважении к множественности или к тому факту, что настоящая политическая свобода должна быть основана на понимании участия в мире, который уже дан, и, следовательно, человек не является абсолютным хозяином" [4, p. 155]. Далее исследователь отмечает, что хотя Аурела Колнаи никак не назовешь антидемократичным автором, этот последний, тем не менее, "подозревал, что современная демократия склонна к идентитарному эгалитаризму и тем самым способна породить утопическую веру в общую идентичность и преодоление напряженности, неоднородности и плюрализма" [Ibid.].

Это упускание из виду "человеческих обстоятельств" было особенностью многих философских направлений того времени, которую стремится преодолеть венгерский философ. Кроме того, он заявил о себе как о противнике любой формы утопизма. Очевидно, что политико-философские взгляды Колнаи вполне могут быть использованы при разработке современных представлений о демократии и консерватизме.

Именно на границах происходят определяющие наше мышление события, и постоянное ускользание Колнаи от статики (пусть и вынужденное) породило уникальную ситуацию – тяжелую в житейско-бытовом смысле, но продуктивную в смысле философском. Взаимодействуя с "чужим" словом и всякий раз выдвигаясь на чужую территорию, Колнаина себе мог испытать то, о чём в своё время писал Бахтин: "Все слова для каждого человека делятся на свои и чужие, но границы между ними могут смещаться и на этих границах происходит напряженная диалогическая борьба" [2, с. 406].

Что же касается Венгрии, то Колнаи после 1937 года не возвращался туда. Однако, как отмечают биографы, он все-таки поддерживал связь с венграми, как в самой Венгрии, так и в других странах (в частности, можно упомянуть его переписку и личное общение с бывшим наставником Оскаром Яси в 1941 году, по прибытии в США, где Яси также жил в эмиграции).

Литература:

1. Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции "Нового мира" // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 6. – М. : Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. – С. 451-457.
2. Бахтин М.М. Рабочие записи 60-х – начала 70-х годов // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 6. – М. : Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. – С. 371-439.
3. Balázs Z. Szempontok Kolnai Aurél politikai gondolkodásának rekonstrukciójához // Politikatudományi Szemle – 2005. – № 14 (3-4). – Pp. 27-36. ISSN 1216-1438
4. Bessemans C. A Glimpse of the Aurel Kolnai Nachlass // Rivista di Filosofia Neo-Scolastica. – 2012. – № 104. – Pp. 153-173.
5. Dunlop F. Introduction // Exploring the world of human practice: Readings in and about the Philosophy of Aurel Kolnai / Edited by Zoltén Balázs and Francis Dunlop. – Budapest, New York: Central European University Press, 2004. – Pp. 1-14
6. Kolnai A. The Concept of Hierarchy // Kolnai A. Ethics, value and reality / With opening essays by Bernard Williams, David Wiggins, and Graham McAleer. – New Brunswick, London: Transaction Publishers, 2008. – Pp, 165-186.
7. Kolnai A. Privilege and Liberty // Laval théologique et philosophique. – 1949. – № 5(1). – Pp. 66-110. https://doi.org/10.7202/1019817ar
8. Kolnai A. The War against the West. New York: Viking Press, 1938. – 711 p.
9. Welch A. From Peregrinatio Academica to Global Academic: The Internationalisation of the Profession // Welch A. (eds) The Professoriate. Higher Education Dynamics. Vol. 7. – Dordrecht: Springer, 2005. – Pp. 71-94. https://doi.org/10.1007/1-4020-3383-4_5

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF ETHNO-NATIONAL IDEOLOGY IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIA

Srybnaya Polina Ivanovna, *Post-graduate student of Department of Advertising and Public Relations, Humanitarian Institute, North Caucasus Federal University, Stavropol*

The article attempts to analyze theoretical and methodological approaches to the study of ethno-national ideology in the conditions of modern Russia. The problem is considered on the basis of an integrative scientific approach to the methodology of socio-philosophical research. Taking as a basis the conceptual theoretical provisions of the "psychology of peoples" W. Wundt, the author analyzes the methodology of individualism, revealing the contradictions of individualistic psychologism. This made it possible to study the phenomenon of ethno-national ideology from the standpoint of various theoretical and methodological approaches: D. Homans' theory of social interaction, the provisions of E. Durkheim's classical positivism, G.V.F. Hegel. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to determine the priority directions in the development of the concept and integral program of ethno-national ideology in Russia.

Keywords: people; socio-cultural process; ethno-national ideology; modern Russia; society; psychology of the people.

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.63

УДК 141.30
ВАК РФ 09.00.11

© Срыбная П.И., 2020

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В работе произведена попытка анализа теоретико-методологических подходов к исследованию этнонациональной идеологии в условиях современной России. Проблема рассматривается на основе интегративного научного подхода к методологии социально-философского исследования. Взяв за основу концептуальные теоретические положения "психологии народов" В. Вундта, автор осуществляет анализ методологии индивидуализма, обнаруживая противоречия индивидуалистического психологизма. Это позволило исследовать феномен этнонациональной идеологии с позиций различных теоретико-методологических подходов: теории социального взаимодействия Д. Хоманса, положений классического позитивизма Э. Дюркгейма, теории диалектики Г.В.Ф. Гегеля. В заключение автор приходит к выводу о необходимости определения приоритетных направлений в разработке концепции и целостной программы этнонациональной идеологии в России.

Ключевые слова: *народ; социокультурный процесс; этнонациональная идеология; современная Россия; общество; психология народа.*

СРЫБНАЯ Полина Ивановна, *аспирантка кафедры Социальной философии и этнологии, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

Одним из актуальных направлений в современных исследованиях различных областей научного знания (социологии, социальной философии, этнологии, политологии) и смежных с ними дисциплинах (этносоциологии, этнопсихологии, этнополитологии и др.) является разностороннее исследование процессов, связанных с этническими сторонами развития современного российского общества. Актуальность решения этой научной задачи особенно возрастает в период трансформации российского общества, характеризующейся изменением общественно-экономической формации и отношений, сменой привычных систем общественных ценностей в массовом сознании, замене устоявшихся десятилетиями принципов и норм жизни. Именно такой период переживает сейчас многонациональная Россия, главной задачей которой является выбор своего дальнейшего пути развития.

В условиях современной полиэтничной России, в состав которой входят более 80 субъектов Российской Федерации, происходит поиск особой формы федеративного устройства, производятся попытки выбрать оптимальное направление политического, экономического, социально-культурного взаимодействия и развития, даже психологического сосуществования и соразвития более чем стапятидесяти этнических сообществ. Однако, в результате многочисленных качественных и количественных изменений, происходящих в современной России, а также в связи с актуализацией роли

этнического фактора в общественной жизни страны, кардинально меняются и механизмы управления обществом. Теперь своеобразным участником управления центрально-федеральных властных структур становятся местные этнополитические и этно-экономические элиты, активно участвующие в общественной жизни не только своих регионов, но и оказывающие влияние на многие стороны федеральной политики.

Среди различных форм участия национальных элит в выборе курса страны одной из основных является их идеологическое влияние на массовое этническое сознание населения российских республик. С помощью средств массовой информации происходит конструирование особых выгодных для определенных групп людей, новых общественных представлений, установок и ценностей. Изучение этнической идеологии, распространяемой представителями национально-республиканских элит с помощью местных средств массовой информации является важной частью процесса изучения новых отношений, складывающихся между разными этносами, регионами и федеральной властью. Несмотря на то, что за последние годы доверие россиян к средствам массовой информации несколько понизилось, они остаются на сегодняшний день серьезным инструментом идеологического воздействия на сознание людей [8].

Целью работы является социально-философское осмысление теоретико-методологических подходов к исследованию этнонациональной идеологии в условиях современной России.

В качестве методов исследования использовались: теоретический анализ научной литературы и источников, синтез, обобщение, сравнение, социально-философская рефлексия. Основополагающим принципом исследования послужил философский релятивизм.

Противоречивые процессы национально-этнического характера, тенденции интеграции и дезинтеграции, сопровождающиеся множеством конфликтов, ставят перед учеными трудные задачи. Как отмечают современные исследователи, весьма расхожими в научной лексике стали выражения "этнический взрыв", "этнический парадокс", "этнический конфликт" и т.п. [5].

Концептуальный теоретический фундамент проблемы этнонациональной идеологии заложил Вильгельм Вундт, который считал, что "психология народов должна изучать духовные явления надыиндивидуального происхождения" [1]. Немецкий философ основной своей научной задачей считал создание описательной и исторической психологии высших психических процессов, главным методом которой является анализ проявлений человеческого духа в таких формах культуры, как язык, религия, обычаи, миф [1]. Отправной точкой данной теории было следующее суждение: "совместная жизнь людей вызывает явления, которые, несмотря на свой несомненный психический характер, не могут быть объяснены из условий и законов индивидуальной душевной жизни" [2]. Исходя их этого с необходимостью следует, что нужна особая наука, которая будет исследовать явления подобного рода. Противоречием в "психологии народов" являлась позиция индивидуалистического психологизма, сторонники которой утверждали, что никакой особой реальности интерментальной духовной жизни не существует, общество есть всего-навсего "механический конгломерат отдельных индивидуальных поведенческих актов"; номинальная действительность духовной жизни социума эпифеноменальна по отношению к реальной действительности духовной жизни конкретных людей; все духовные процессы протекают исключительно в сознании конкретных индивидуумов и более нигде; общественное сознание представляет собой лишь простую копию индивидуальных сознаний [6]. В целом, позиция методологического индивидуализма может быть выражена формулой: "нет ничего в обществе, чего бы не было в индивиде" [6]. Если принять подобные воззрения за отправную точку, то попытки исследования надындивидуальной духовной жизни при помощи концептуально-самостоятельных средств бессмысленны. Но тогда обнаруживается нецелесообразность самого факта наличия таких наук, как социология, социальная психология.

Основная идея методологии индивидуализма заключается в следующем: любое социальное явление, отражаемое в общественной жизни, объясняется через совокупность индивидуальных действий. Задача социологической науки сводится к объяснению того, что такое индивидуальное действие и что такое совокупность индивидуальных действий [3, 4]. Ответ на этот вопрос дает ряд теорий социального взаимодействия, одной из которых следует назвать теорию социального обмена Д. Хоманса, доказавшего обусловленность поведение людей вознаграждениями и затратами, формулируя это как "взаимный обмен вознаграждениями (пози-

тивными подкреплениями) и издержками (негативными подкреплениями), который имеет место в диадическом взаимодействии" [5]. Ограниченность подобного подхода отмечается В. Вундтом, критикующего методологию сингуляризма подобно Э. Дюркгейму и отстаивающего "психологию народов". "Народный дух" в трактовке В. Вундта полностью утрачивает черты трансцендентного духовного субстрата: "народный дух не витает где-то над нами, он живет в нас самих. Однако, создается он не кем-то конкретно, но сообществом в целом; его эмпирически осязаемые очертания формируются совместной духовной деятельностью многих индивидов" [1]. Духовный облик общества порождается коллективным творчеством тысяч людей. "Народный дух" в понимании Вундта напоминает "коллективные представления" в теории Э. Дюркгейма и включает в себя "все то, что создается индивидами, но не индивидом, все то, что обитает в недрах индивидуальной души, но не порождается ею" [1, 6]. Номиналистической позиции индивидуализма В. Вундт противопоставляет реализм собственного подхода. Наиболее отчетливо его аргументация выражается в следующем: "совместная жизнь многих одинаковых по организации индивидуумов и вытекающее из этой жизни взаимодействие их между собою должны, как вновь привходящее условие, порождать и новые явления со своеобразными законами. Хотя эти законы никогда не могут противоречить законам индивидуального сознания, однако они отнюдь, не содержатся, благодаря этому, в последних, совершенно так же, как и законы обмена веществ не содержатся в общих законах сродства тел" [6, с. 119]. Сходство мысли и логики ее развертывания у В. Вундта перекликается с теорией Э. Дюркгейма. Для Вундта коллективная духовная реальность до известной степени также обладала чертами реальности нации. Но из своих рассуждений Вундт не выводит, подобно Э. Дюркгейму, определение социального факта. Его, прежде всего, интересует не общество в собственном смысле слова, а "специфически духовная", "ментальная" составляющая социальной жизни народа. Он изучал не социальную реальность как таковую, а "человеческое измерение" этой реальности. Так, он противопоставляет "психологию народа" таким разделам научного знания, как "психология рас" и "психология толпы", которые концентрируют свое внимание на изучении явлений надындивидуального происхождения [1, 6]. Вместе с тем, В. Вундт остается верен специфически немецкой интеллектуальной традиции, теоретико-методологические основы которой были заложены Г.В.Ф. Гегелем, а впоследствии представителями исторической школы права и политэкономии.

Истинным субъектом глобального социокультурного процесса ("историческим индивидуумом") является именно народ как особая социальная общность, совокупность людей, проживающих на определенной территории, подчиняющихся власти одного государства, имеющих общее культурно-историческое наследство и говорящих на одном языке. По теории В. Вундта, именно народы выступают в истории человечества в качестве реальных творцов основополагающих форм духовной культуры, именно они являются подлинными субъектами культурно-исторических практик. В работах В. Вундта, посвященных проблематике психологии народа, можно обнаружить множество других любопытных с социологической точки зрения идей.

Если исходить из определения идеологии, которое дано классиками материалистической науки, то под идеологией понимается "надстройка, зависящая от базиса (производственных отношений) и выражающая специфические интересы определенного класса, выдаваемые за интересы всего общества" [14]. Это мышление, обусловленное социальными общественными интересами. Это рациональные мыслительные конструкции, скрывающие реальные экономические отношения господства и подчинения. Этнонациональная идеология понимается как двойственное, противоречивое по своим характеристикам описание социальной реальности, продуцируемое интеллектуально-духовными элитами конкретного общества и ориентированное на мобилизацию социальных сил к выполнению преобразований или сохранению определенного состояния общества [11,12]. Это достаточно новое научное понятие, отражающее, с одной стороны, факторы внутренней политизации современных этносов и втягивания их в активные международные процессы, а с другой – необходимость учитывать и использовать в государственной политике фактор этнической специфики [7,8].

В исследованиях отечественных ученых политический процесс, основывающийся на идеологии, принято относить к типу модернизационных, свойственным странам, обретающим формы современного общества. Так, А.Ю. Шутов определяет его как идеократический [13]. В основе такого политического процесса лежит "идея (идеология) в отношении которой имеется (достигается, декларируется) обще-

национальный консенсус" [13]. Такой вывод имеет место при условии, если общество, "выходящее из "одежд" традиционности, обладает недостаточной горизонтальной интегрированностью" [13, 14]. В современных социальных условиях, как показано еще в работах Э. Дюркгейма, именно идеология (в религиозной или в светской форме) выступает интегрирующей силой общества [9, 10]. На этой основе проектируется "механический тип социальной солидарности" [8].

Таким образом, проблема исследования этнонациональной идеологии в условиях современной России находится в стадии активного поиска теоретико-методологических подходов представителями самых различных областей научного знания. Значительный вклад в разработку теоретико-методологических подходов к исследованию обозначенной проблематики внесли Г.В.Ф. Гегель, Э. Дюркгейм, В. Вундт.

В условиях современной России при наблюдающейся тенденции социально-экономического и политического неравенства народов и этнических групп необходимо вырабатывать концепцию решения существующих проблем, определять приоритеты и разрабатывать целостную программу этнонациональной идеологии. В настоящее время ученые и политики говорят об отсутствии политической воли, необходимой для разработки программы, что с неизбежностью выступает причиной этнополитической нестабильности в России. Сегодня требуется концептуальное переосмысление сложившихся представлений о социальном развитии этноса и динамики межэтнических взаимодействий, которые должны быть положены в основу разработки программы оптимизации управления межэтническими процесса в России.

Примечания:

1. См.: Подвойский Д.Г., Хайруллина Л.М. Социологические идеи Вильгельма Вундта. Концептуальный фундамент "психологии народов" / Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня: Хрестоматия / сост. К.В. Сельченок. – Минск : Харвест, 2004. – 496 с. – С. 25-33.
2. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении / [Электронный ресурс] / [Режим доступа]: https://www.studmed.ru/bekker-govard-boskov-alvin-sovremennaya-sociologicheskaya-teoriya-v-ee-preemstvennosti-i-izmenenii_c38f883d79c.html.
3. См. работы: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М., 1973.; Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., 1980; Блумер Г. Общество как символическая интеракция / [Электронный ресурс] / [Режим доступа]: https://jana3194.livejournal.com/8235.html.
4. Блумер Г. Общество как символическая интеракция / [Электронный ресурс] / [Режим доступа]: https://jana3194.livejournal.com/8235.html.
5. Хоманс Д. Социальное поведение: его элементарные формы / Хрестоматия. – С. 749-810. / [Электронный ресурс] / [Режим доступа]: http://talant55.irooo.ru/images/ЧГК/Лекция/Хоманс.pdf.
6. Вундт В. Проблемы психологии народов. – М. : Академический проект, 2010. – 136 с. / [Электронный ресурс] / [Режим доступа]: https://bookap.info/clasik/vundt/vundt.fb2.zip.
7. Чернякова Н.С. Этническая идеология как выражение подлинных и мнимых интересов этноса / Знание. 2016. (5-3). – С. 127-131. Интернет-ресурс: http://elibrary.ru/item.asp?id=26280938.
8. Каряпкина Ю.Д. Образ мигранта и этническая идеология в контексте отечественных и зарубежных средств массовой информации // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2016. (15-2). – С. 93-98. Интернет-адрес: http://elibrary.ru/item.asp?id=27177315.
9. Ярычев Н.У., Курбанова Л.У., Дудаев Г.С.Х. Этнопедагогическое пространство в системе этнической культуры // Успехи современной науки и образования. – 2017. – №2(3). – С. 48-50. Интернет-адрес: http://elibrary.ru/item.asp?id=28830425.
10. Богданова Л.Ф. Роль политико-идеологического фактора в генезисе этнического сознания / / Регионология. – 2013 – 1(74). – С. 188-195. Интернет-адрес: http://cyberleninka.ru/article/n/rol-politiko-ideologicheskogo-faktora-v-genezise-etnicheskogo-soznaniya.
11. Словарь социолингвистических терминов [Электронный ресурс] / [Режим доступа]: https://gufo.me/dict/sociolinguistics_terms.
12. Оноприенко А.В. Модернизационные процессы в политической сфере современного общества // Гуманитарные и юридические исследования. – 2014. – С. 144-148 / [Электронный ресурс] / [Режим доступа]: file:///C:/Users/User/Downloads/modernizatsionnye-protsessy-v-politicheskoy-sfere-sovremennogo-obschestva.pdf.
13. Шутов А.Ю., Коваленко В.И. Политический процесс и его особенности в современной России // Современная российская политика. – М. : МГУ, 2013.
14. Баллаев А.Б. Проблема идеологии в творчестве Карла Маркса // История философии. – 1998. [Электронный ресурс] / [Режим доступа]: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ideologii-v-tvorchestve-karla-marksa/viewer.

Yanush Sergey Vladimirovich, *DSc of Historical science, Professor*
Stavropol State Agrarian University, Stavropol

Philosophical problems of social life and activity, relationships in ethnic groups and associations that have historically lived in certain territories, are one of the most topical and superficially studied problems in the circles of scientists and practitioners of the Humanities. The traditional system of generally accepted principles and values of diverse ethnic associations has a tendency to transform against the background of the development of the historical period of time. Among individuals of diverse nationalities, the vision of the essential conditions for creative activity is an explicable characteristic of groups that are distinguished by the prevalence of the younger generation, peoples who are more literate, highly qualified and civilized. In the older generation of the Mature age group, orientations predominate in favor of the value of marriage and family relations.

Keywords: *urbanization; ethnic groups; culture; way of life; values; moral norms; philosophical problems of urbanization, mentality; city; rural settlements; demography; migration processes; modernization; dynamics of the nation's development; historical past; national identity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.64

УДК 101.1:37
ВАК РФ 09.00.11

© Туфанов Е.В., 2020
© Кравченко И.Н., 2020
© Януш С.В., 2020

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА УРБАНИЗАЦИИ СОЦИУМА

Философские проблемы социальной жизни и деятельности, взаимоотношения в исторически проживающих на определенных территориях этнических групп и объединений, является одной из актуальных и поверхностно изученных проблем в кругах ученых и практических работников гуманитарных наук. Традиционная система общепринятых принципов и ценностей многообразных этнических объединений на фоне развития исторического периода времени имеет свойство к преобразованию. Среди индивидов многообразных национальностей видение существенности условий для творческой деятельности является объяснимой характерной чертой для групп, отличающихся превалированием молодого поколения, народов более грамотных, высококвалифицированных и цивилизованных. У старшего поколения зрелой возрастной группы ориентации преобладают в пользу ценности брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: *урбанизация; этносы; культура; быт; ценности; нравственные нормы; философские проблемы урбанизации, менталитет; город; сельские населенные пункты; демография; миграционные процессы; модернизация; динамика развития нации; историческое прошлое; национальная идентичность.*

ТУФАНОВ Евгений Васильевич, *доктор исторических наук, доцент*

КРАВЧЕНКО Инна Николаевна, *кандидат исторических наук, доцент*

ЯНУШ Сергей Владимирович, *доктор исторических наук, профессор*

кафедра Философии и истории, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Изучение данной проблемы с точки зрения философского аспекта погружается в сравнительно-исторический анализ с использованием архивных статистических сведений и оперирование данными показателями в целях получения ожидаемых результатов научного исследования. На заявленную тему предлагается посмотреть под несколькими углами зрения, где превалирующим становится исторический процесс, а также формирование и развитие этнических регионовв процессе урбанизации, общественной индустриализации и модернизации страны. Однако обратная сторона этой сферы научной изученности продемонстрировала спорные научные мнения, содержание которых авторы данной статьи приводят к итоговым научным исследованиям. Безусловно, непосредственное трансформирование общественного облика многонациональных народов в ходе исторического процесса реформирует свойственные именно им жизненные принципы, нравственные ценности и этические идеалы. Однако недооценивать ориентиры подобных изменений нельзя. Тем более, как известно, в историческом опыте, усовершенствование базовых общественных характеристик многонациональных народностей не оставляет за собой права строго обязательных преобразований в культурном развитии и бытовой деятельности. Общность социальной сферы жизни этнических групп и объединений вполне заслуженно претендует на национальную вариатив-

ность повседневной культурной жизнедеятельности. В связи чем является необходимым лицезреть бытующую национальную реальность в целях отхода от ошибочного представления в управлении общественными процессами.

В научных кругах народная культура анализируется представителями различны наук – историками, этнографами, сфрагистами, нумизматами, искусствоведами, философами, мыслителями. Очевидно, что в каждой сфере научного творчества имеет место собственный ракурс проведения исследования. В середине прошедшего столетия исследователи в области исторической науки, в частности, советской культуры, традиционно освещали изменения в разных сферах, особенности конкретных этапов ее развития. Однако, крайне поверхностно уделялось внимание непосредственно культурному развитию разных этносов на фоне процесса урбанизации, а именно, не только их грамотности, исчерпывающим постижениям, вкусам, суждениям, кругозорам, навыкам, ориентации, предписаниям, воздействующим на истинное поведение человека во всех окружениях его существования. Постижение существенности сосредоточения заинтересованности как раз на цивилизованных границах народа, многообразных общественных и профессиональных его групп имело место, но подобный подход к проведению обследования культурных процессов замедляется отсутствием научной базы.

Необходимость рассмотрения многогранных тенденций формирования духовной основы цивилизации предоставляют ученым мужам получить сведения из статистических документов и делопроизводственных источников, а также, в более сжатой плоскости проанализировать приобщение к цивилизации сельских и городских жителей (не акцентируя внимание на этнический состав и объединения социумов) [14, 45]. При всем при том не представляется возможным благодаря только одной источниковой базе разобраться в том, каким образом осваивались культурные элементы быта, общественный эффект реальной действительности – развитие миропонимания, житейских ценностей, ориентаций, нравственных норм. Тем не менее, упомянутые данные не имеют места в свете научных разработок этого ракурса, о народонаселении государства как в целом, так и в отдельно взятом в качестве примера этносе, а также демографическим и социальным особенностям. Для представления полного воображения картин формирования цивилизации этносов надо преодолеть узость традиционной источниковой основы. Проделанному направлению сопутствуют этносоциологические изучения, проводившиеся с конца 60-х годов. Это дало возможность получить более масштабный диапазонпостижения таких явлений в цивилизации, которые имеют явное общественное значение. Анализ этнической многовариативности совместных общественных и цивилизованных процессов, а также наличие похожих характеристик и наличие национальной идентичности во всевозможных областях жизнедеятельности от культуры труда до окружения семейно-бытовых взаимоотношений, имели место в качестве анализа на основе многочисленных трудов [5, 35]. В современной науке при суммировании вопросов, связанных с культурным формированием этнического состава народов, акцентируются, в основном те, которые в нынешней обстановке становятся значимыми в целях улучшения общественного формирования этносов [1, 101]. Из вышеуказанного очевидны следующие направления: показать способ адаптации индивидов различных этносов к цивилизации – рождение мировоззрения, нравственности и морали, имеющих место гармонично сосуществовать с нормами и принципами, сложностями и поражениями, не противоречащими социальным устоям и традициям, а также, синхронно, акцентировать внимание на специфике этнического менталитета, благодаря которому становится возможным оказывать влияние на образ жизни индивидов в реальном окружении социума на фоне процесса урбанизации. Однако, для того чтобы располагать более истинными сведениями в данной области исследования, необходимо провести детальный и сравнительный анализ имеющихся результатов по различным регионам страны. Если обратиться к опросам в культурном развитии этносов как наций, принимающих непосредственное участие в процессе урбанизации, то очевидным являются не только вещественные и материальные результаты общественной жизнедеятельности, но и общепринятые правила поведения в этнической группе, нормы, ценности [16, 1371]. В этой же плоскости в цивилизации этносов обращают на себя внимание не только подсистемы социальной цивилизации, самодельная культура и культура, именуемая гносеологической, например, познания в области разносторонних наук, различных учений, и, в итоге, гармонично соединенная с многочисленными подсистемами общественно нормативной, этической

цивилизации, чья актуальность заметно ощущается в условиях современности. Непосредственным курсом изучения стало то, что общее направление деятельности цивилизации в общественных и межнациональных группах предоставило возможность подвергнуть анализу взаимосвязь многообразных составляющих звеньев цивилизации, в частности, наличие политических элементов и мнений индивидов на социум в целом, интеграция в устоявшемся укладе образа существования, направления демографических объединений и этносов, их видение трудовых занятий и дел, одновременно отвечающих нравам клановых взаимоотношений и их направлению на профессиональные качества, рабочую деятельность.

Общеизвестны персональные достижения в рамках приобщения к цивилизации различных групп и объединений конкретных национальностей. Очевидно, что по рейтингу развития этносов и субъектов явно прослеживалось сближение [11, 3]. Последнее имеет место и в современных взглядах. Немаловажное значение сыграло то, что подлинная гносеология в отдельно взятых этнических объединениях отмечается не на одинаковом уровне, что говорит о том, что истинные критерии образованности имеют тенденцию к выравниванию. Среди урбанизированных этнических групп уровень грамотности далеко не идентичен. Это объясняется многими аргументами, где первым и главным, из которых есть процесс урбанизации. Отличия не только нивелировались, но и уровень наций в динамике изменился [15, 218]. На сегодняшний день в государстве появились иные вопросы – не столько приведение к единому этническому показателю по грамотности, скольобучение потенциальных специалистов в соответствии с запросами научно-технического развития, с превалированием таких областей, которые находили выход в решении существенных задачдеятельности экономики на государственном уровне, и оптимальностью баланса спроса и предложения на компетентную силу трудящихся в отдельных областях державы [2, 8]. Полагая, что отличия в степени грамотности этносов до конца не были преодолены, ныне объединены они были самым существенным образом не с малоразвитостью в истекшем периоде своего развития, а частей городских и сельскихжителейв составе других этносов, достойном образовании, этноцивилизованной характеристикой их жизни. Вопрос о достигнутом идентичном показателе в рамках грамотности народов не является единым и имеет множество позиций. Очевидным стало практически тождественное привлечение отдельных этнических групп к определенным средствам массовой сообщений – телевидение, радио, газеты и прочее. Удельный вес индивидов в сфере самых неординарных этносов имел интерес в отношении этих видов сообщений [6, 35]. Тем не менее работа с источниковой базой, посещение театров, выставок, встреч – что ныне представляется одним из весомых акцентов образа жизни, уровня воспитания, культуры индивида, является весьма неоднозначным, так как привлечение этнических групп к современным креативным подходам стало серьезной задачей. В противоположность очевидно, что теперь не всегда образованность этнических групп отражает прошлые эпохи. Их современники уже были "потомственной" городской интеллигенцией либо высококвалифицированными работниками, а также в значительном критерии потомками приоритетных поколений. Проживание на цивилизованном уровне, правила культуры, обычаи и традиции были ими приобретены в разные исторические периоды. По всей вероятности, то, что касается чтения литературных источников, то можно увидеть обнадеживающие сведения: удельный вес остается за молодым поколением, что объясняет сходство в части читающей аудитории между этносами [7, 82]. Важный момент имеет вкус индивида к литературе, трудам, произведениям, – а это есть ни что иное, как привычка читать. Приоритетное место остается за городской интеллигенцией, которая отдает предпочтение историческому культурному прошлому своего этноса. Этим и объясняется интерес читающей публики, имеющей национальные особенности. Социально-психологическое направление в литературных трудах имеет спрос в более зрелой возрастной группе. Такие категории населения относятся к среднему возрасту. Однако, интерес проявляется к самым многосторонним многочисленным литературным темам: одно из значимых мест занимает военная тематика, военные события, о предшествующих страницах из опыта этноса, о дружбе, любовная тематика, а также, фантастический мир и приключенческие произведения [8, 10]. Что касается театральной сферы искусства, то здесь его популярность чрезмерно заметна. Примечательно, что превалируют энергичные театралы среди городского народонаселения. Оригинально проходит привыкание к театру у сельского населения. Театральные деятели, в особенно-

сти провинциальных городских центров, часто находят своего зрителя в сельских провинциях, поскольку городская публика там незначительная и стремительно изучает репертуары театральных постановок местных театров.

Очевидно, и распространение грамотности, и его уровень (абсолютночетко это выражалось на результате городской и сельскойграмотности), и исторический опыт его этносов сказывались на культурной активности индивидов, приобщение их литературным произведениям, трудам, источникам, к средствам массовой информации, искусству [17, 32]. Естественна проблема, сколь стабильным будет этническое своеобразие в кругах интересов цивилизации, их ориентациях. В известной степени об настоящем можно судить по отзывам на реакцию об использовании индивидами личного времени, в том случае если оно имеется. Одним из самых предпочтительных показателейдосуга на фоне урбанизациистало, как в городе, так и в сельской местности чтение литературных произведений, после чего место занимает театральная деятельность. По всей вероятности, при повышающемся сходстве у этнических групп в степениграмотности и информированности спустя время, т.е.в ближайшей перспективе, сохраниться. Ставя в основу курса вовлечение как можно большего контингента индивидов через средства массового общения, это содействует появлению менталитета и взглядов общества в сфере цивилизованного развития. Этносы, которые в своей истории становления и развития явно имели собственную национальную идентичность, выражавшуюся в традиционных правилах поведения, обычаях, нормах жизнедеятельности, впоследствии, все же, в ключевых проблемах общенационального или регионального, а нередко даже и общегосударственного развития, приходили к общему миропониманию в дальнейшем цивилизованном существовании своей повседневности, к общим политическим взглядам, моральным ценностям и нормам жизни [12, 103]. Гражданские, идеологические, моральные и этические жизненные установки по существу становятся сердцевиной цивилизации.

Исторически, традиционно сложилось так, что просвещение и грамотность нации, культурная жизнь, досуговые предпочтения, ментальность в итоге направлены поддержание развития социума и гуманистическому формированию общественных взаимоотношений. Собственно, гражданские убеждения, взгляды, воззрения и принципы каждого, персональная энергичность, предприимчивость, инициативность, активность и морально-этические нормы жизни были заложены в основу преобразования социума [3,8]. Социальные, индивидуальные жизненные принципы и ценности, разумеется, не могут быть идентичными. Расхождения могут иметь место в более масштабных радиусах, а не только по областям социальной деятельности – досуг, быт, семейные взаимоотношения, политические взгляды, общественное мнение. Исторический опыт показал, что в ментальности социума разных этнических групп превалирующее место в миропонимании общества социальных ценностей занимают такие как, привитие молодому поколению нации уважения к старшему, к прошлому, к истории, что является идеологическим воспитанием молодежи, затем, приучение к дисциплине, правилам поведения и нормам жизни, и наконец, общегосударственная ответственность, патриотизм, героизм, ответственность. Подобные позиции, как приоритетные и первостепенные на государственном уровне, занимали важное место во все времена истории. Однако такие направления, как "демократия", "инициатива в хозяйственной деятельности", "управленческая деятельность", "искоренение бюрократизма", и прочее, практиковались в обществе менее заметно. Но, тем не менее, города, являвшиеся крупными политическими, экономическими, социальными и культурными центрами, где проживало, главным образом, общество, представлявшее высококвалифицированных работников, предпочтительно, интеллигенция, все же впитывала прогрессивные веяния. Объяснимым стало то, что что во все времена исторического процесса гуманитарное и художественно-творческое просвещенное обществовыделялось в своей ориентации в перспективной тенденции на последующее развитие демократического курса. Молодое поколение городского населения поддержало интерес к общегосударственному курсу.

Вызывает интерес вопрос о прогрессивном движении социальных ценностей: подвергаются ли они со временем изменению и какое влияние это оказывает на общество. К таким направлениям относятся "демократия", "инициатива в хозяйственной деятельности", "управленческая деятельность", "искоренение бюрократизма", а также "формирование этнической цивилизации". Необходимо отметить, что динамика весьма положительна. Симптоматичным стало то, что необходимость демократического процесса, гласности, управлен-

ческая деятельность, ликвидация бюрократии имели высокий рейтинг параллельно с возрастанием культурных взаимоотношений в социуме, что явилось одним из существенных показателей в общественном развитии в ходе процесса урбанизации. Наиболее просвещенные слои населения, имеющие интерес к прогрессивному развитию человечества, стали фундаментальной базой на уровне государства. Закономерно то, что отдельные этнические группы, стремившиеся к реализации приоритетных задач российского социума, составили национальный базис намеченного курса. Экспериментальные сведения показали явную органическую совместимость моральных принципов и этических ценностей в разносторонних плоскостях трудовой сферы. Очевидны результаты в итоговой деятельности государственных рычагов, например, такие, как поощрение инициативной деятельности или правильное дисциплинарное поведение в трудовой обстановке. Объяснимо, что здесь присутствует определенная традиционная логика [13, 45]. Понимание оптимизации производственной цивилизации стало единым для многих этносов, однако, это совмещалось тем не менее с надобностью в разнящихся стимулах, что определено в известной степени их прошедшим историческим опытом. Это же, даже в более значимой степени, относится и к индивидуальным общественным интересам, что является феноменально существенным индикатором общественно-цивилизованного облика социума. Сфера индивидуальных принципов и ценностей в цивилизации отдельно взятого этноса крайне значима, так как именно в этом направлении есть возможность проследить этнические характерные черты, и, одновременно, в определенно данные характеристики этнической цивилизации могут непринужденно оказывать влияние на общественное поведение индивидов – их взгляды на трудовую деятельность, креативность, оперативность, маневренность, включая миграционные цели, т.е. процессы, которые располагаются в сосредоточии интереса российского общества касательно достижения цели форсирования его общественно-экономического развития.

В повседневном обиходе плотно прикрепились жизненные вопросы: что выступает под личностными принципами и ценностями, а также нуждами и потребностями отдельно взятых индивидов? Или можно понимать под счастливой повседневностью, так сказать "счастливо жить"? Данные показателей опросов в среде разных этнических групп представили практически идентичное мировоззрение в структуре индивидуальных интересов. Удельный вес занимает институт брачно-семейных отношений (семья, дети), после чего уже в хаотичной последовательности имеет место профессиональная деятельность, авторитет и положение в обществе, доходная составляющая в обществе, и, конечно же, заканчивается перечень "творческими достижениями" и "спокойной жизнью" [18, 1670]. Принципиальное отношение к институту брачно-семейных отношений в большинстве случаев не доминирует над другими общепринятыми в обществе принципами и ценностями, скажем, рабочей деятельности, творческому направлению. Прочные и надежные семейные отношения являются "тылом" для любого индивида. Однако именно этот тыл обеспечивает уверенность и силы в интересной рабочей деятельности индивида. А это уже, в свою очередь, порождает установку на достойное общение в семейном кругу и среди друзей и близких. Представляя абсолютно противоположную ситуацию, где семья занимает превалирующее положение в жизнедеятельности отдельных этнических групп, как в городской, так и сельской местности, то данные показателей сразу снижаются, – это зависит от общественной среды индивида, профессионального статуса в обществе и этнической принадлежности человека [4, 34]. Однако все-таки в сельской местности профессиональная принадлежность местного жителя подвержена дифференциации, т.е. ценности интересной работы. В наиболее урбанизированных регионах страны интересную профессиональную деятельность ставят в основу обязательного обстоятельства стабильной жизни. Оригинальность предпочтения индивидуальных принципов и ценностей жителями периферийных районов сельской местности поясняется отчасти существенной при сопоставлении с городским населением частьюиндивидов снизкой грамотностью и профессиональной квалификацией. Занятость своим делом зачастую становится в данном случае не то чтобы самоцелью или надобностью, сколько основой материального благосостояния. В общем же, как в городской местности, так и деревне, с повышением грамотности и профессиональной принадлежности у индивидов различных этнических групп замечается параллельное увеличение диапазона составных элементов "стоящей жизни, а в большей степени переживается надобность не просто в увлекательной, но и в творческой деятельности.

Из чего вытекает итоговое заключение: необходимо иметь ввиду не только общие, но и специфические для каждой этнической группы особенности ментального развития в ходе процесса урбанизации, что крайне важно учитывать при характерных чертах позиционирования нации государства. Это следует в обязательной форме иметь ввиду, а что еще более значимо – применять во благо общественного развития.

Примечания:

1. Туфанов Е.В. К вопросу о формировании региональной элиты 1917-1920 гг. (на материалах рязанской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – №6 (2). – С.101-106.
2. Государственный архив новейшей истории РСО-Алания Ф.1 Оп.1 Д.246. Л. 8.
3. ГАНИ РСО-Алания Ф.1 Оп.1 Д.246. Л. 8.
4. Туфанов Е.В., Кравченко И.Н. Партийное образование, как элемент становления национальной партийно-государственной номенклатуры в 1920-1930-е гг. (на материалах Северного Кавказа) // Научная мысль Кавказа.– 2018. – № 1(93). – С. 34-39.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 34. Д.13. Л. 35 об.
6. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 34. Д.13. Л. 35 об.
7. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 34. Д.16. Л. 82-84.
8. ГАНИ РСО-Алания Ф.1 Оп.1 Д.246. Л. 10.
9. Государственный архив Ростовской области. Ф. 1485, оп. 8, д. 182. л. 5-13.
10. ГАРО. Ф. 1485, оп. 8, д. 182. л. 91-97.
11. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 34. Д.24. Л. 3 об.
12. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 34. Д.106. Л.102об-103
13. РГАСПИ Ф.-17. Оп. 34. Д. 106. Л.45.
14. РГАСПИ Ф.-17. Оп. 34. Д. 106. Л.45.
15. РГАСПИ Ф.-17. Оп. 34. Д. 106.Лл.218-220.
16. Bulygina T.A., Kravchenko I.N., Tufanov E.V. Urbanization as a factor in the development of the party-government system in the USSR Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2019. T. 10. № 2.PageNo.1371-1376.
17. Кравченко И.Н. К вопросу о процессах урбанизации, индустриализации, и социокультурном развитии городов Северного Кавказа: сравнительно-исторический анализ // Вестник Калмыцкого Университета. – 2018. – №40(4). – С. 32-42.
18. Kravchenko I.N., Tufanov E. V., Shmatko O.N., Zvereva L. A. On The Issue Of Public Administration And Urbanization Processes In The Sociocultural Genesis Of The North Caucasus: A Comparative Historical Analysis // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. ISSN: 0975-8585 November-December 2018 RJPBCS 9(6) PageNo. 1670(0,7/0,4 п.л.).
19. Методологический философский и социогуманитарный анализ российского общества: моногр. / Н.Г. Гузынин, И.И. Гуляк, С.П. Золотарев, С.Б. Калинченко, И.Н. Кравченко, Е.В. Туфанов. – Ставрополь : ТЭСЭРА, 2014. – 176 с.
20. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Инновационные технологии в методике преподавания истории // Вестник АПК Ставрополья. – 2015. – № 1 (17). – С. 208-212.
21. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Шматько О.Н. Становление системы партийного образования в начале 1920-х годов (на материалах Ставрополья и Терека) // Вестник Калмыцкого Университета. – 2017. – №34(2). – С. 69-76.

*GIFTEDNESS AS TECHNOLOGY AND SOCIAL PROJECTS IN THE COMMUNICATIVE REALITY OF THE XXI CENTURY**

Fortunatov Anton Nikolayevich, *DSc of Philosophical science, Professor, Department of Theory of Politics and Communication*

Chepiuk Olga Rostislavovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit*

Kravchenko Valentina Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Information Technology and Instrumental Methods in Economics*

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

The article examines the question of the social causes of the phenomenon of giftedness. The social aspects of the economic behavior of a gifted person are actualized taking into account the current historical stage of social reproduction, in the light of post-materialism, postmodernism, the theory of communicative action by J. Habermas, the influence of the means of communication on society by M. McLuhan, based on the phenomenon of "alienation" from the works of K. Marx, E. Fromm, T. Adorno. The main context of the research is focused on the growing role of social communication as a space for interaction between the individual and society. As a result, it has been shown that the very concept of giftedness has passed the stage of desacralization, and has been reduced to a socially significant need for certain human qualities. Such a modern, socio-philosophical interpretation of giftedness allows us to perceive and analyze this phenomenon as a communicative process (and not a status), which is influenced by fluctuations in external assessments of society, as well as fashion and trends. Hence, it is concluded that an important epistemological role is acquired by the historical context, in connection with which the behavior of a gifted person becomes noticeable to the researcher.

Keywords: *estranged giftedness; communication; new technologies; higher mental function; communicative rationality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.65

* The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-07462.

УДК 1:316(075.8)
ВАК РФ 09.00.11

© Фортунатов А.Н., 2020
© Чепьюк О.Р., 2020
© Кравченко В.С., 2020

ОДАРЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ В КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ XXI ВЕКА **

В статье исследуется вопрос о социальных причинах возникновения феномена одаренности. Социальные аспекты экономического поведения одарённой личности актуализируются с учётом текущего исторического этапа общественного воспроизводства, в свете постматериализма, постмодернизма, теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, влияния средства коммуникации на общество М. Маклюэна, с опорой на феномен "отчуждения" из работ К. Маркса, Э. Фромма, Т. Адорно. Основной контекст исследования сосредоточен на растущей роли социальной коммуникации как пространства взаимодействия личности и социума. Как результат показано, что само понятие одарённости прошло этап десакрализации, сведено в итоге к социально значимой потребности в определенных человеческих качествах. Современная социально-философская трактовка одаренности позволяет воспринимать и анализировать этот феномен как коммуникативный процесс (а не статус), который находится под влиянием флуктуаций внешних оценок социума, а также моды и трендов. Отсюда делается вывод, что важную эпистемологическую роль приобретает исторический контекст, в связи с которым поведение одарённой личности становится заметным для исследователя.

Ключевые слова: *отчужденная одаренность; коммуникация; новые технологии; высшая психическая функция, коммуникативная рациональность.*

ФОРТУНАТОВ Антон Николаевич, *доктор философских наук, профессор, кафедра Теории политики и коммуникации*

ЧЕПЬЮК Ольга Ростиславовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов и кредита*

КРАВЧЕНКО Валентина Сергеевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов и кредита*

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород

Каково значение одаренной личности для современного общества, для его социального состояния и самочувствия? Нужны ли обществу одаренные личности или, возможно, знает ли общество об их одаренности и способно ли оно оценить эту одаренность как социально значимую величину? Другими словами, касается ли одаренность одной лишь личности, или это общественно значимый феномен? Амбивалентность этого вопроса есть проблемное поле личностной инкорпорированности в социальные процессы на протяжении многих веков. Взвешенную оценку личностью собственной одаренности трудно себе представить: это всегда относительная величина, рождающаяся на фоне некоего усредненного, распространенного статуса. Одаренным можно быть (казаться) на фоне серого строя "неодаренных". Конечно, в определенных случаях ощущать себя одаренным можно и в сугубо индивидуальном модусе, однако закрепить его как социально значимый феномен возможно лишь при некотором внешнем одобрении твоей весомости, отличности, несхожести. Таким образом, одаренность превращается в потенциальную величину, чье значение формируется за счет встречного движения: с одной стороны, социальной потребности, формирующей запрос на одаренность, и, с другой, – личной интенции, направленной на самообособление индивидуума от его окружения. Потенциальность одаренности есть важнейший признак этого феномена, распространяющийся как на внутреннюю его структуру (ценность для самой личности-носителя одаренности), так и на его положение в поле социальных смыслов.

Другой стороной этого феномена в его статусе потенциальности является социальная потребность, общественный запрос на одаренность, который позволяет окружению оценить будущие возможности личности, воспринять ее одаренность как ее неотъемлемое качество, увидеть в ней некую социально приемлемую траекторию развития. Здесь одаренность выступает как воплощенное ожидание, как та же эксплицированная потенциальность. На передний план выходят условия, при которых эта потенциальность может и

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07462.

должна перерасти в неотъемлемую часть социальной реальности.

Все это приводит к выводу, что одаренность из формата статуса, качества переходит в состояние постоянного, коммуникативно обусловленного социального процесса, подвергающегося непрерывным корректировкам, флуктуациям, ценностным изменениям и пересмотрам. И здесь особый интерес представляет собой динамика личностного соответствия социально приемлемому образцу одаренности, который подвергается непрерывному ценностному пересмотру. Одаренность в этом смысле – не просто наличие уникальных качеств, а неустанная готовность демонстрировать релевантным социальным группам все новые и новые черты, подтверждающие обретенный социальный статус, уровень уникальности. Таким образом, одаренность – это наличие у индивида уникальных качеств, навыков, умений, которые вписываются в широкий контекст социальной коммуникации, которая, в свою очередь, легитимизирует, материализует эти свойства как реализованную социальную потребность.

Здесь особенное значение начинают приобретать детали этого движения, его этапы и ориентиры. Совпадение векторов "одаренности" и "востребованности" означает встречу, точку пересечения взаимонаправленных движений – личной устремленности и общественного интереса. Очевидно, что на этом коммуникативном перекрестке происходит условное узнавание, прозрение, открытие для себя социумом неявного доселе в человеке потенциала, равно как и закрепление в сознании личности ее нового статуса – социально одобренной одаренности. Человек "проявляет себя" в определенном деле и отныне получает право считаться одаренным. Конечно, это событие в дальнейшем не отменяет возможности взаимного разочарования и признания ошибки. Однако именно с этого момента экзамен, который несет человек перед социумом, как коммуникативный акт, меняет свою этику, свое ценностное наполнение. Отныне это экзамен-подтверждение, экзамен-узнавание, экзамен-возвращение к самому себе как уникальной личности, а не попытка пробиться сквозь недоверие и скепсис. Наступает коммуникативный разворот, когда субъекты возвращаются сами к себе: социум, осознавая восполненность определенной потребности, личность, ? осваивая свою новую общественную роль, опираясь на "официально признанную" уникальность.

Такой ракурс рассмотрения данного феномена снимает многочисленные противоречия, успевшие накопиться в течение длительного времени. Так, например, одним из распространенных подходов в трактовках одаренности был так называемый "деятельностный" взгляд на проблему (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев), при котором одаренность являлась своеобразной производной от деятельностных механизмов, интериоризированных в личностную "программу". Л.С. Выготский предлагал "культивировать овладение материалом" в момент обучения одаренного ребенка рисованию, и в этом случае творческое воображение будет развиваться параллельно с навыками, давая ребенку то, "что мы вправе от него ожидать" [1, с. 37]. Критики такого подхода замечают, что личность здесь выступает как пассивное звено навязанных извне императивов и что процессы, идущие здесь "изнутри наружу" рассматриваются вскользь, что создает некоторую однобокость в трактовках одаренности [4, с. 93]. Кроме того, одаренность становится результатом почти что механического накопления полученных извне импульсов, что фактически переводит ее в состояние априори пассивного, социально индифферентного феномена.

Другая система взглядов определяется как "личностный подход", при котором одаренность трактуется как следствие личностной социализации, и, в общем, является отражением однонаправленного деятельностного подхода, только ориентированного в прямо противоположном направлении – от личности к социуму. Возникает ассоциативная связь одаренности с такими личностными качествами как упорство, настойчивость в достижении цели и доказательстве своей правоты, может быть, даже одержимостью. Возможно, в сфере предпринимательства это и может принести какие-то сиюминутные плоды, однако они, следует подчеркнуть, становятся личностным накоплением, мало затрагивающим общественный интерес.

Наконец, третья система, находящаяся, по признанию авторов, в стадии разработки, призвана, на первый взгляд, примирить две противопоставленные парадигмы. Она называется "личностно-целевой или телеологический подход". Здесь предпринимается попытка утвердить истоком одаренности "не деятельность и ее структуру, а действительность, включая духовную реальность, в которую укоренена личность". Здесь авторы пытаются найти "причинность, идущую извне, но являющую себя

"изнутри наружу"" [4, с. 93]. Истоки этой причинности, однако, остаются туманными: одаренность является следствием таинственного божественного "дара", который в силу своей гносеологической недоступности априори выводится за пределы научной рефлексии. Кому этот "дар" дан и по какой причине Бог отдал предпочтение одному и обошел другого, остается неизвестным. В такой ситуации делать взвешенный, объективный, научный анализ этого социально-психологического феномена не представляется возможным.

Вероятно, злую шутку здесь сыграла лингвистическая детерминированность, воспринимающая язык как сакральный элемент, не требующий дополнительной рефлексии. Это всегда очень сложная и опасная для безапелляционных утверждений сфера, поскольку априори включает в себя и сознание рассуждающего о языке – на нем же, на языке – человека. В этом смысле наш комментарий семантики слова "одаренность" не претендует на "альтернативную истину", а лишь предлагает новый ракурс, отличающийся от уже выраженного. Итак, существующая трактовка подразумевает наличие божественного дара, ниспосланного избранной личности, которая становится благодаря этому "одаренной". Однако сакральность понятия "дар" не исчерпывает всех его семантических характеристик, и в нашем случае дар близок по смыслу "награде", поощрению, наделенности личности потенциальными свойствами. "Дар" ведь предполагает встречное движение даримого, его благосклонность, его ответную реакцию (здесь уместен хрестоматийный античный пример с данайцами в троянской войне ("бойтесь данайцев, дары приносящих!"), или наоборот, выражение полнейшей, беспредельной любви и ожидания – у библейских волхвов). В любом случае – и в этом ракурсе это достаточно отчетливо проявляется – "дар" есть выраженная коммуникативная величина, складывающаяся не только из наделенности одариваемого, но и из разделенности, взаимной обусловленности положений даримого и дарителя.

Именно это обстоятельство заставляет нас обратить особенно пристальное внимание на встречный интерес даримого и дарителя, переводя акт их взаимообусловленности из сакральной области в социальную сферу. Социум наделяет статусом одаренности личность, рассчитывая в ответ на ее встречное движение, на оправдание этого полученного ею статуса. В противном случае одаренность никогда не превратится в гениальность, в неповторимость, а лишь останется поводом для сожаления и грусти из-за несбывшихся надежд. В этом своем качестве данный феномен обретает статус высшей психической функции, которая становится модусом социально обусловленного поведения человека. Теория высших психических функций, блестяще разработанная Выготским и Лурия [2], касается, безусловно, прежде всего психо-физиологических проявлений человеческой активности: "всякая высшая психическая функция (в отличие от простых рефлексов и природных инстинктов) – не анатомическое образование, а функциональный орган, то есть подвижная динамическая система, ориентированная на задачу. Ее структура определяется характером используемых средств и инструментов", – утверждает один из мэтров российской медиапсихологии [5, с. 146]. И, как совершенно справедливо утверждают исследователи психологии коммуникации, высшей психической функцией вполне может считаться и инкорпорированность личности, например, в систему массовой коммуникации: "Использование новых орудий-средств приводит к перестройке мыслительных операций, появлению новых психических возможностей. Средства массовой коммуникации представляют собой средство мышления современного человека. Включение субъекта в систему массовой коммуникации изменяет психотехнику восприятия, мышления и поведения…" [5, с. 146]. Продолжая эту логику, на наш взгляд, было бы справедливо утверждать и то, что фактически любая социально оправданная детерминация личностного поведения в конце концов приводит к определенному ракурсу, структурирующему мышление и поведение, к трансформации внешних и внутренних представлений человека о себе самом и о своем положении в социуме. И в этой связи та самая "встреча" социума с потенциально одаренной личностью есть поворотный момент в формировании высшей психической функции, которую личность "примеряет на себя".

Здесь, однако, следует подчеркнуть важное обстоятельство, в буквальном смысле социально возвышающее личность при обладании ею статусом одаренности. Та очевидная сакральная сторона феномена, выведенная нами на время из поля зрения, теперь с особенной очевидностью демонстрирует неординарность, возвышенность, одухотворенность основных проявлений одаренности. Одаренный человек словно возвращает социуму его долг перед божественным началом, компенсируя заурядность и приземленность социальных проявлений со стороны своего окружения.

В недавнем полунаучном бестселлере "Безобразный Ренессанс" автор, А. Ли, пишет о том, что наша склонность идеализировать историко-культурное наследие играет с человечеством злую шутку: нужно все воспринимать в контексте, и безобразное не может не соседствовать, согласно автору, с возвышенным и прекрасным [4]. Такая детерминистская точка зрения формально обладает определенной логикой, однако в случае с одаренной личностью эта логика перестает быть актуальной.

Хрупкая, ситуативная, эмоционально воспринимаемая одаренность не может исчерпываться лишь объективистскими вердиктами или даже юридически значимыми статусами и полномочиями. Ли приводит в качестве аргумента "сломанный нос Микеланджело", который в быту казался вовсе не возвышенным художником, а вполне примитивным драчуном и провокатором. Однако настойчивый призыв смотреть на гениев Ренессанса с точки зрения их бытовых проявлений вряд ли сможет привести к весомым культурным или социальным открытиям. Отметим, что одаренность здесь проявлялась как раз в свободе от бытовых, социальных отягощений, на что, собственно, всегда и обращало внимание благодарное человечество: результаты творчества гениев (не случайно принято говорить – титанов!) Возрождения – воплощение полета духа, надежды, не обременённости земными тяготами. Однако это обстоятельство с необходимостью означает также и то, что и сам художник воспринимает самого себя с известной долей эстетизации. В этом воплощается вполне естественный результат указанной нами выше рефлексии, ориентирующей его на соответствие определенным востребованным обществом образцам одаренности. Воспринимать себя одаренным – значит, опираться на уже сложившуюся в сознании ценностную иерархию, подразумевающую позитивную "отличность" личности от ее окружения.

Приведенные выше рассуждения дают основание сделать вывод: одаренность является коммуникативно обусловленным состоянием личности, и коммуникативная компонента одаренности в определенном смысле обусловливает судьбу человека-носителя этого качества в траектории социально поддерживаемого/одобряемого развития. Другими словами, без взаимодействия с внешним миром не может быть качественно выраженного состояния одаренности, и нюансы (эстетика, стилистика, эмоции) этого взаимодействия накладывают определенный отпечаток на восприятие личности социумом в данном (вернее, заданном) качестве.

Более того, проявлять собственную одаренность, или оставлять скрытые потенции в "спящем" состоянии во многом перестает быть делом лишь самой личности, а является своеобразным полем социального консенсуса, в котором существенную инициирующую роль играет социум. Информационное взаимодействие индивида с его окружением становится, собственно, способом формирования социально обусловленных смыслов, которые обладают статусом потенциальности и одновременно недвусмысленной детерминации определенных качеств – возможных и востребованных одновременно. В этом же пространстве формируется и консенсус относительно статуса этих качеств – ведь информационное взаимодействие не может не учитывать определенный аксиологический фон, структуру смыслов, рождающих социальные приоритеты (темы, актуальные состояния, направления общественной мысли и т.д.).

Отсюда следует, что одаренность как имманентное качество личности, обладает как минимум двойственной сущностью: мало иметь уникальные свойства – нужно еще их целенаправленно демонстрировать в определенном контексте и оценивать их самому как проявления одаренности, достойные публичной демонстрации.

При этом коммуникация является весьма пластичным феноменом, в котором сплелись воедино и ценности, и актуальные в данное время технологии информационного взаимодействия. Быстрота передачи данных в современном обществе – в строгом соответствии с маклюэнским "медиум – это мессидж" – формирует определенный тип личности, чей социально одобряемый статус непосредственно связан с коммуникативными особенностями самопрезентации в информационном (виртуальном) социальном окружении. Таким образом, посылаемый в адрес общества "мессидж" – суть экспликация общественных ожиданий и снятие социального напряжения по поводу стремительно нарастающих перемен, т.е. социальный статус, обретающий различные формальные проявления с помощью (и в рамках) коммуникативных технологий.

Следует также добавить, что коммуникация как социальный феномен не просто связана с технологиями, – она не может без них существовать, и это ее свойство накладывает на участников взаимодействия особую печать обезличенности и формального детерминизма.

Постепенно, подчеркивал М.С. Каган, под давлением информационно-коммуникативных систем, приведших к "биологизации общения", нивелировалась грань, или даже "коренное различие между общением и коммуникацией, то есть между взаимодействием субъектов и информационной связью индивидов" [4, с. 58]. Это отчетливо проявляется на современном этапе, когда информационное взаимодействие превратилось в особую профессиональную сферу, существующую не столько ради производства социальных смыслов, сколько для самооправдания своего обособленного положения в социуме (словно вырвавшийся из-под власти субъекта "мессидж"). Отсюда – особое свойство коммуникации, ее прескриптивность, которая из общетеоретического концепта давно переместилась в поле ежедневной социальной практики, причем речь идет не только и не столько о распространении или даже навязывании социально приемлемых стереотипов, но и о прескрипциях самих форм коммуникации, которые превращаются в своеобразные миры, замкнутые модели, олицетворяющие собой "полноту жизни" для погруженного в них пользователя. Например, "позы Instagram", или специфическое выражение лица для съемок селфи иллюстрируют собой выполнение определенных требований, накладываемых технологиями на личность-как-материал для дальнейшей коммуникации. Умение соответствовать этим требованиям становится важнейшим требованием для экспликации социально приемлемой одаренности в других сферах общественного бытия. Следует отметить, что практически все они пронизаны коммуникацией: от финансов, до индустриального производства, от культурных моделей до системы образования. В этом процессе, как справедливо отмечается отдельным авторами [8], находит отражение постматериалистическое преобразование нематериальных ценностей саморазвития (а с ним – эмпатии, альтруизма) во внешние коммуникативные маркеры самооценки и нарцисизма.

Кроме этого, модели поведения, изо дня в день повторяющиеся в рекламных сюжетах, а также нарочитая безапелляционность, безусловная убежденность в своей правоте, неприемлемость контраргументов в обосновании собственных мыслей из рекламных роликов постепенно перекочевывают в практику повседневного общения (если это можно назвать общением), точнее, отчужденного взаимодействия людей в социальных группах (глагольные формы повелительного наклонения, в изобилии представленные в рекламных слоганах, не только "заставляют" потребителя купить, но и отбрасывают на семантическую периферию сослагательные, вопросительные, назывные формы). Другими словами, воз-действие заменило собой взаимо-действие, и эти процессы превращают пространство коммуникации в поле глобального отчуждения. Пресловутая "война всех против всех" на нынешнем историческом этапе оборачивается неусыпной готовностью постоянно обороняться и нападать в виртуальных коммуникативных схватках. Возникает специфическое, современное качество социальной уникальности – одаренность на фоне социальной отчужденности, т.е. индивидуалистическая одаренность, имплицитно противопоставляющая субъекта социуму. Активным субъектом социальных отношений становится так называемый "эго-медиум" – самодостаточная информационная система, укладывающаяся в сознании единичной, конкретной личности [7].

Это обстоятельство переводит коммуникацию из рациональной сферы (сферы обсуждения социально приемлемых смыслов, в т.ч. и касающихся одаренности) в пространство эмоционального противостояния, подавления, заражения. Причем, технологизм коммуникации в данной ситуации причудливо проявляется в несложных способах социального "продвижения", которые способны превратить вполне заурядные феномены (мысли, явления, чувства, самих людей) в объект всеобщего восторга, пристального внимания и, как следствие, источник социальной динамики. Налицо совершенно новая парадигма идентификации одаренности, основанная не на востребованных социумом, а навязанных ему со стороны технологизированных личностей (со стороны медиумов – средств массовой коммуникации) смыслов.

Одаренность в этой связи – это сочетание противоречивых качеств: владение технологиями, знание нюансов компьютерного моделирования человеческого общения, но при этом, умение вырваться за пределы существующих стереотипов, шаблонов поведения, привлечь к себе внимание, нарушить правила, "создать прецедент". Причем, речь идет именно о креативных прорывах, а не о "технологиях детабуизации", поскольку последние лишь плодят случайных "героев", получающих свои (незаслуженные) миллионы просмотров/ лайков/ репостов, после чего в массе своей пропадают, уходят в коммуникативное небытие. Лузеры, фрики, "звезды Youtube" образуют опреде-

ленную социальную прослойку, эмоциональной доминантой в которой является желание во что бы то ни стало выйти на авансцену общественного внимания. Но эта прослойка, тем не менее, выполняет важную социальную функцию, создавая аксиологический фон, на котором и расцветает "отчужденная одаренность".

Коммуникативная одаренность – это органичная принадлежность к социальной среде, однако наполненная подчеркнуто личностными смыслами, позволяющими чувствовать себя свободным по отношению к ней, использовать существующие детерминации в собственных интересах. Здесь возникает новый уровень корреляций феноменов свободы и одаренности. Умение чувствовать существующие тенденции развития коммуникации, постоянная самокоординация с ними – в этом смысле свобода поведения выражается в сугубом соответствии образу будущего, который смоделирован технологиями, и концентрацией на них общественного интереса. Социальная приемлемость качеств одаренности, которая раньше была точкой встречи социума и личности, оставаясь в своем фундаментальном значении прежней, тем не менее, сменила детерминацию. Отныне (начиная с безудержного роста информационных сообщений, увеличивающихся в арифметической прогрессии, начиная с 90-х годов прошлого века) социальную приемлемость и востребованность уникальных качеств определяет не сам социум, а средства коммуникации, вернее, технологии, лежащие в их основе. С этим утверждением коррелирует тезис о постепенном угасании интереса общества, особенно молодежной аудитории, к традиционным, "респектабельным" средствам массовой информации. Управление "эго-медиумом" становится вполне обыденным делом, если манипуляторы берут на вооружение данные Big Data, которые вместе с безапелляционно-уничижительным отношением к "примитивным" проявлениям человеческого Я в социально-коммуникативном пространстве, формируют определенную модель человеческого поведения и навязывают ее как безальтернативную в систему координат "социум-личность".

На основании проведённого анализа можно постулировать, что на современном этапе одаренность – это наличие у индивида уникальных качеств, навыков, умений, которые рационализируются в широком контексте социальной коммуникации. Она легитимизирует, материализует эти свойства как реализованную социальную потребность индивида в самореализации. При этом показано, что формированием общественной потребности в уникальных качествах на современном этапе общественного воспроизводства занимается уже не социум, не общественные группы, а сами средства коммуникации, определяющие формат и перспективы социального взаимодействия. В исследовании предложено также пояснение условий формирования коммуникативной и "отчужденной" одарённости. Такая современная, социально-философская трактовка одаренности позволяет воспринимать и анализировать этот феномен как коммуникативный процесс (а не статус), который находится под влиянием флуктуаций внешних оценок социума, а также моды и трендов. Отсюда можно сделать вывод, что в исследовании поведения одарённой личности важную роль играет исторический, культурный и событийный фон, в котором одарённая личность не только сумела проявить свои уникальные качества, но и "вписаться" в коммуникативный контекст реальности.

Литература:

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб. : СОЮЗ, 1997.
2. Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии / Л.С. Выготский // Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. – М. : Педагогика, 1982.
3. Ли А. Безобразный Ренессанс: Секс, жестокость, разврат в век красоты. – М. : Кучково поле, 2016.
4. Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. – М. : Политиздат, 1988. – 319 с.
5. Никитин А.С. Модель одаренности в онтологии духовной реальности, или новое методологическое основание феномена одаренности // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2014. – № 2 (34). – С. 92-103.
6. Пронина Е.Е. Категории медиапсихологии // Проблемы медиапсихологии : материалы секции "Медиапсихология" Международной научно-практической конференции "Журналистика в 2000 году: Реалии и прогнозы развития", Москва, МГУ, 2001. – М. : РИП-Холдинг, 2002. – 158 с.
7. Фортунатов А.Н. Эго-медиа. Социально-философские штрихи к истории телевидения: практический курс. – М. : ФЛИНТА, 2018.
8. Давыдов Д.А. Концепция постматериализма Рональда Инглхарта в критической перспективе // Антиномии. – 2018. – №3. – С. 86-102.
9. Чепьюк О.Р. Бессубъектность в экономике: социокультурный феномен капитализма // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 3. – С. 36-45.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF MASS CONSCIOUSNESS MANIPULATION

Khubieva Zaira Albertovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy and Humanities, North-Caucasus State Academy, Cherkessk, Karachay-Cherkess Republic*

The article is devoted to the socio-philosophical analysis of mass consciousness manipulation, revealing the correlation between the concepts of "deception" and "manipulation". The article analyzes various points of view on this issue. Currently, there are many different types and forms of manipulation. It is revealed that all these concepts are characterized by mutual satisfaction with the relationship in the "manipulator – partner" pair, which allows us to establish a subjective assessment of the effect produced by manipulation, as well as a balance of emotional gain and loss of participants in manipulative interaction. At the same time, according to the author, manipulation is always a concealment of influence, when both it and its results, as well as the manipulator's intentions, are hidden. Based on the analysis, we come to the conclusion that manipulation is the hidden management of mass consciousness not only in accordance with the interests, desires and goals of the manipulator, but also in accordance with the desires of the manipulated mass.

Keywords: *manipulation of mass consciousness; information; determination; society; adaptation; myth; management; public opinion; standard; suggestion; imitation; stereotype.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.66

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.11

© Хубиева З.А., 2020

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МАНИПУЛИРОВАНИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Статья посвящена социально-философскому анализу манипулирования массовым сознанием, выявлению соотношения понятий "обмана" и "манипуляции". В статье анализируются различные точки зрения по данной проблеме. В настоящее время различных видов и форм манипуляции огромное множество. Выявляется, что для всех этих концепций характерна взаимная удовлетворенность отношениями в паре "манипулятор - партнер", что позволяет установить субъективную оценку производимого манипуляцией эффекта, а также баланс эмоционального выигрыша и проигрыша участников манипулятивного взаимодействия. При этом, по мнению автора, манипуляция – это всегда сокрытие воздействия, когда скрывается как оно само, так и его результаты, а также намерения манипулятора. На основе проведенного анализа приходим к выводу, что манипуляция – это скрытое управление массовым сознанием не только в соответствии с интересами, желаниями и целями манипулятора, но и в соответствии с желаниями манипулируемой массы.

Ключевые слова: *манипуляция массовым сознанием; информация; детерминация; общество; адаптация; миф; управление; общественное мнение; стандарт; внушение; подражание; стереотип.*

Информационная среда в современном информационном обществе, рыночные отношения создают благоприятные условия для манипулирования массовым сознанием. Манипулирование связано с целенаправленным искажением информации, которое оказывает воздействие на массовое сознание для достижения заранее спланированных результатов. Уровнем успешности манипуляций в существенной степени определяется, насколько широк арсенал применяемых средств воздействия и насколько само их применение гибко и вариативно.

С этих позиций манипулирование сознанием возможно лишь на основе контроля за информацией и коммуникацией, которые обусловливают установки, восприятия, правила и модели человеческой деятельности. В этом плане манипуляция направлена на то, чтобы вынудить большинство (или меньшинство) участвовать (или не участвовать) в укоренившейся практике. Манипуляция является одной из главных методов социального контроля и основывается на жестком применении информационного аппарата и аппарата создания идей. В современных условиях информация выступает источником реальной силы. Вследствие этого, кто владеет информацией, владеет всем.

В философской литературе существуют различные концепции по проблеме манипулирования массовым сознанием. Однако об-

ХУБИЕВА Заира Альбертовна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Карачаево-Черкесская республика*

щим в интерпретации массового сознания всех концепций является то, что процесс изменения соотношения в нем знаний обыденного и теоретического уровня они связывают с внешним воздействием. Так, например, с позиции марксистко-ленинской философии повышение сознательности масс связывается с внесением идей социализма в рабочее движение.

В отличие от марксистско-ленинской трактовки идеологи Запада деятельность по формированию массового сознания сводили к манипулированию им. Так, например, Ортега-и-Гассет обосновывает необходимость манипулирования массовым сознанием из фатальной необходимости духовной диктатуры во все времена. По мнению исследователя, народу характерны лишь оценочные суждения.

По мнению других представителей манипуляции Запада, человеку, принадлежащему к массе, характерна врожденная функция имитация, инстинкт послушания, в основе чего лежит желание следовать какой-то модели, то есть отвергается возможность сознательного выбора. Данная концепция получила свое дальнейшее развитие в работах Г. Шишкова, Г. Франка и других ученых. Они выделяют два подхода к рассмотрению этого процесса: одни ученые исходят из биологических и психологических своеобразий индивида, другие же (не исключающие роли биологических и психологических факторов) утверждают, что манипулирование массовым сознанием детерминировано структурой современного социума.

С точки зрения Г. Шишкова, следует отличать термины "масса" и "омассовление". В его концепции масса наличествует всегда, так как любой социум в силу биологических, психологических причин подразделятся на массы и элиту. Он утверждает, что естественная масса представляет собой скопление людей для которого характерно отсутствие индивидуальных признаков, пассивность действий. Согласно концепции Г. Шишкова, "омассовление" – это длительный процесс инвестировки форм, позиций и действий индивида в социуме, на основе которого в поведении человека остается все меньше своеобразных индивидуальных признаков, лишенных сил для самостоятельного развития.

По мнению исследователя, омассовлению подвергаются обычные, не просвещённые люди, духовных сил которых недостаточно для отпора отуплению. В противоположность таким личностям только у элиты еще достаточно сил для отпора омассовлению, но и ее остатки "вымирают", не наличествуют больше самостоятельного, полного надежды группы, которая могла быть носителем человеческих ценностей. В этой связи Г. Шишков приводит следующие причины, обуславливающие омассовлению в современном социуме: изменение образования и просвещения во всеобщее благо и "редуцированный", непрерывно обедняющийся язык. По его мнению, все это приводит к нивелировке личности, к отсутствию возможностей для развития духовных способностей человека.

Представляется, что ученый в какой-то степени прав, так как научно-техническая революция и в самом деле имеет указанные негативные последствия. Но при этом следует заметить, что тут налицо диалектическое противоречие: отрицательный феномен может иметь позитивное значение. Другими словами говоря, указанные факторы, напротив, формируют действительные возможности изменения системы распределения духовных благ.

Другой исследователь – Г. Франке – в своей работе "Манипулируемый человек" считает, что манипуляция детерминирована структурой современного социума. По его мнению, современный социум представляет собой замкнутую систему, нормальным состоянием которой является состояние равновесия, а поскольку в современном социуме биологическое развитие отстает от технического совершенствования, то манипуляция необходима в качестве главного способа адаптации индивида к внешней среде.

Многие исследователи Запада необходимость манипулирования массовым сознанием выводят из ложной трактовки ими содержания массового сознания, говоря, что типичными его признаками является иррационализм, эмпирическое мышление, слепое подчинение образцам, распространение примитивных вкусов. С точки зрения указанных ученых, в современном "массовом" социуме индивид лишен всякой способности мыслить, оно вырождается, становится объектом любого внушения, легко поддается манипуляции и т.д.

Другие же авторы, говоря о том, что манипуляция сознанием необходима, потому что масса претендует на руководство социумом, не имея на это никаких способностей. В этой связи Г. Шишков отмечает, что подобная манипуляция необходима в целях подавления "массовой души и ее диких порывов", она организует вкусы, относительно всякого рода вещей и мероприятий таким образом, чтобы оно могло представляться своим выбором и решением. По его мнению, разумно созданное, ру-

ководимое омассовление устраняет естественные массовые вспышки.

Г. Шишковым аргументируется и обратное утверждение, содержание которого в том, что в современном социуме масса тоже манипулирует: "народ, поскольку его интересы основаны на гипотезах и предрассудках, также манипулирует монополями, как и они народом" [6; 56].

Другой исследователь – М. Чукас обосновывает пропаганду как "искусство заставлять делать людей то, что они не стали бы делать, если бы располагали всеми данными о ситуации" [5; 83]. Здесь он говорит об одном из методов предоставления отрывочной информации, или же ложную информацию, исходя из потребностей властвующих структур.

В этой связи заметим, что для формирования эффективной манипуляции исследуется противодействие личности пропаганде и способы его устранения. Исходя из этих интересов, особое внимание уделяется механизму организации общественного мнения. Так, например, в США существенную роль играют институт Гэллапа, журнал "Форчун", американский институт мирового общественного мнения. Подобные институты имеются в различных странах мира, в том числе и в России.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что манипулирование массовым сознанием преследует одну цель – выработку конкретных образцов мышления и действий человека.

В этой связи Р. Миллс утверждает, что даже "само представление рядового человека о самом себе внушается ему массовыми средствами общения, с помощью которых он судит о себе.... они подсказывают ему, каким он хотел бы быть, то есть формируют его стремления... они подсказывают ему, как этого достигнуть, т.е. внушают ему пути и способы осуществления желаний" [2; 421-422].

В современной концепции стериотипизации "массового сознания" обосновывается, что люди в жизни руководствуются конкретными образцами – мысленными, или эмоционально окрашенными чувственными образами. Для осуществления в социуме всеобщей гармонии, считают представители этой теории, необходимо установить для всех одинаковые "стереотипы". Они утверждают, что в адаптации к стереотипам проявляется недостаток человеческого разума, ограниченность интеллекта.

Некоторые исследователи утверждают, что "психологический комплекс человека – самый ограниченный и именно сюда должны направляться наши усилия по политическому, идеологическому, нравственному проникновению" [4; 54]. В этой связи следует заметить, что весьма эффективным способом такого манипулятивного влияния является метод ненавязчивого внушения.

Представляется, что внушение (или суггестия) – это трансляция и индуцирование от одного человека к другим мыслей, настроения, чувств, поведения. При этом у внушаемых людей происходит снижение сознательности и критичности при отражении внушаемого содержания, отсутствует его осознания, критика на основе своего опыта и т.д.

В этой связи В.М. Бехтерев, говоря о том, что внушение ориентировано на некритическое восприятие человеком внешних воздействий пишет: "Внушение действует путем непосредственного прививания психологических состояний т.е. идей, чувствования и ощущений, не требуя вообще никаких доказательств и не нуждаясь в логике" [1; 2].

Заметим, что в процессе внушения большое значение имеет внушаемость, т.е. подверженность индивидов внушению со стороны внушающего. Подобную готовность к внушению испытывают в особенности люди со слабым типом нервной системы, повышенной впечатлительностью. Согласно учения И.П. Павлова, такая внушаемость характерна для тех, у кого подкорка доминирует над корой головного мозга. Однако некоторые исследователи по проблеме функциональной асимметрии мозга считают, что это обусловлено с доминированием правого полушария мозга.

С нашей точки зрения, внушаемость может быть детерминирована также и внешними факторами, которые обусловливают готовность объекта (в данном случае – массовое сознание) к восприятию внушения. Так, например, к их числу можно отнести перегрузки физические и психологические, экономические трудности, авторитет и т.п.

Так, например, СМИ влияют на массовое сознание из-за авторитета источника информации и невозможности ее проверить. Вместе с тем, чем меньше индивид информирован, тем более он склонен доверять поступающей извне информации. При этом на это еще воздействует красочность оформления (словесно или наглядно). Дело в том, что красочность оформления воздействует на эмоциональную сферу человека и обеспечивает эффект.

Говоря о формировании в процессе пропаганды в массах стереотипов поведения, П.П. Блонский отмечает, что подражательность –

одно из главных явлений социального единства. При этом многие ученые считают, что подражание является проявлением общего мирового закона, на котором базируется вся социальная жизнь, все взаимоотношения людей, их стремления, верования и т.д. Вместе с тем подражание сводится к слепому, бессознательному, механическому копированию внешних реакций других людей. С этих позиций, согласно мнения многих авторов, на указанном законе строится теория и практика манипулирования сознанием масс.

По нашему мнению, разумеется, что подражание имеет место в жизни как отдельного человека, так и в формировании сознания масс. Но следует заметить, что роль подражания, его место в массовом создании в различных исторических условиях не тождественны.

В этой связи заметим, что главная задача манипуляции – внедрение в массовое сознание конкретных политических стереотипов сохраняется в любую эпоху. Поэтому многие ученые считают, что наиболее эффективным инструментом политической власти является формирование в массовом сознании стереотипов с помощью разного рода мифов.

Мифы в настоящее время создаются вполне сознательно, целенаправленно, профессионалами пропагандистского воздействия. Так, например, Д. Робертсон пишет: "Америка объединяет нацию, занимающую исключительное место в человеческой цивилизации, дающее ей бесспорное право на экспансию, на роль первой державы, на мировое лидерство" [3; 74].

В этой связи следует отметить, что в настоящее время в США широкое распространение получили мифы об "американской мечте", "американской исключительности", о "равных возможностях".

В этой связи следует отметить, что манипуляция массовым сознанием, сокрытие воздействия на массы реализуется благодаря: формированию "мифа", "легенды", при помощи которых затушевывается цель и факт воздействия; применению своеобразных организованных ритуалов, процедур, маскирующих информацию, под них зашифрованную; применению техники "наивной искренности", "естественной спонтанности".

Представляется, что сам факт влияния возможно тогда, когда эффективно определены "мишени воздействия" (механизмы, с помощью которых оно осуществляется). К указным мишеням воздействия можно отнести: акцент на низменные чувства, агрессивные реакции и устремления; пробуждение чувства собственности, обладания враждебного отношения к "чужим" и "непохожим"; пробуждение потребности в признании, в безопасности, в чувстве общности.

При этом существует закон: чем шире аудитория, на которую необходимо оказать воздействие, тем универсальнее должны быть используемые "мишени". Направленность массового воздействия возможна тогда, когда организатору воздействия известны специфические качества, потребности, интересы того слоя, группы, субъекта, на кого оказывается воздействие.

В настоящее время различных видов и форм манипуляции огромное множество. Однако для всех этих видов и форм характерна взаимная удовлетворенность отношениями в паре "манипулятор – партнер", что позволяет установить субъективную оценку производимого манипуляцией эффекта, а также баланс эмоционального выигрыша и проигрыша участников манипулятивного взаимодействия. С этих позиций, на наш взгляд, манипуляция – это всегда сокрытие воздействия, когда скрывается как оно само, так и его результаты, а также намерения манипулятора.

На основе вышеизложенного можно выделить основные признаки манипуляции и массовым сознанием. Первый признак характеризуется тем, что скрытое воздействие манипуляции остается незамеченным объектом манипуляции. При этом успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит в истинность воспринятой информации и, что все происходящее естественно и неизбежно. Для манипуляции нужна фальшивая реальность, в которой ее присутствие не ощущается. Но в случае, когда манипуляция раскрывается и разоблачение становится широко известным, акция обычно свертывается, поскольку выявленный факт подобной попытки наносит манипулятору существенный ущерб. Вместе с тем, следует отметить, что еще более тщательно скрывается основная цель – так, чтобы даже разоблачение самого факта попытки манипуляции не привело к раскрытию дальних намерений. В силу указанных причин утаивание информации является важнейшим признаком манипуляции.

Вторым признаком манипуляции массовым сознанием является воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний. Поэтому к разработке акции привлекаются в основном специалисты. В настоящее время манипуляция массовым сознанием стала технологией, разрабатываемой профессиональными работниками, владеющими частично и полностью этой технологией.

Третьим признаком манипуляции массовым сознанием являются люди, сознанием которых манипулируют как с особого рода вещами. Такой вид манипуляции является частью технологии власти. В данном случае используются манипулятивные воздействия на общественное сознание, нацеленные на формирование нужного для властных структур общественного мнения, убеждений. В результате такого воздействия массовое сознание под влиянием полученной информации перестраивается и начинает действовать по заданной новой программе.

Таким образом, манипуляция в рассматриваемом в данной работе смысле – это скрытое управление массовым сознанием не только в соответствии с интересами, желаниями и целями манипулятора, но и в соответствии с желаниями манипулируемой массы.

Примечания:

1. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. – М., 1908. – С. 2.
2. Миллс Р. Властвующая элита. – М.,1986. – С. 421-422.
3. Robertson D. American myth. – N,Y., 1981. – P. 74.
4. Psychologiocal warfare sasebook, Baltimjr, 1982. P. 54.
5. Чукас М. Искусство манипулирования. – М., 1996. – С. 83.
6. Шишков Г. Управляемое омассовление. – М, 1999. – С. 56.

THE PHILOSOPHY OF DIALOGUE BY Y. HABERMAS AND M. BAKHTIN IN THE CONTEXT OF COMPARING OF THE SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS OF THE GERMAN AND RUSSIAN PHILOSOPHICAL TRADITIONS *

Shachin Svyatoslav Vyacheslavovich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, independent researcher, Murmansk*

The article explores how the socio-cultural conditions of Germany and Russia affect the development of thought itself when revealing the category of dialogue and how the socio-cultural identity of thinkers is expressed in the philosophy of dialogue. The original sociology of the theory of dialogue by Y. Habermas and the ontology of the theory of dialogue by M. M. Bakhtin are shown. The main achievements of each of the authors in the development of the category of dialogue are traced. Y. Habermas justified the communicative mind, rooted in the language, through which it is possible to achieve mutual understanding between the participants of speech communication. On this path, a common interest can be found between the conflicting classes, and then, thanks to the activities of a democratic legal state, this interest can be realized, which will lead to a reasonable social structure. M. Bakhtin justified the dialogic nature of an act that brings something new to the world, which is not foreseen by the logic of calculation. He discovered and proved the existence of special communication practices in which collective experiences of the connection between the human community and eternity and infinity can be obtained. These practices cannot be completed and bring positive content in the form of a specific norm of activity. The correlation of the foundations of German and Russian philosophical cultures leads to the formulation of borderline questions about the possibility of a synthesis of German rationalism and Russian spirituality.

Keywords: *communicative mind; mutual understanding; dialogue; polylogue; conciliarity; carnival; sociology; ontology.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.67

УДК 125
ВАК РФ 09.00.11

*ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА Ю. ХАБЕРМАСА И М. БАХТИНА В КОНТЕКСТЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАНИЙ НЕМЕЦКОЙ И РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФСКИХ ТРАДИЦИЙ ***

© Шачин С.В., 2020

В статье исследуется, каким образом социокультурные условия Германии и России влияют на развитие самой мысли при раскрытии категории диалога и каким образом в философии диалога выражается социокультурная идентичность мыслителей. Показана изначальная социологичность теории диалога Ю. Хабермаса и онтологичность теории диалога М.М. Бахтина. Прослеживаются основные достижения каждого из авторов в разработке категории диалога. Ю. Хабермас обосновал коммуникативный разум, укоренённый в языке, благодаря которому возможно достижение взаимопонимания между участника-

* This research was supported by the Russian Foundation for basic research and the Russian Academy of Sciences (RIAC) as part of the research project 20-511-23002 "migration of ideas and formation of national philosophical traditions: dialogues over borders".
** Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 20-511-23002 "Миграция идей и формирование национальных философских традиций: диалоги поверх границ".

ми речевого общения. На этом пути может быть найден общий интерес между конфликтующими классами, а далее, благодаря мероприятиям демократического правового государства, этот интерес может быть реализован, что приведёт к разумному общественному устройству. М. Бахтин обосновал диалогичность поступка, который вносит в мир нечто новое, непредусмотренное логикой расчёта. Он открыл и обосновал существование особых коммуникативных практик, в которых могут быть получены коллективные опыты связи между человеческим сообществом и вечностью и бесконечностью. Данные практики не могут быть закончены и принести позитивное содержание в виде конкретной нормы деятельности. Соотнесение оснований немецкой и российской философских культур приводит к постановке пограничных вопросов о возможности синтеза немецкого рационализма и российской духовности.

Ключевые слова: *коммуникативный разум; взаимопонимание; диалог; полилог; соборность; карнавал; социологичность; онтологичность.*

К категории диалога в немецкой и российской философских культурах.

В XX веке в европейской и российской философских традициях начала всё активнее распространяться категория диалога. В Германии она была следствием обращения философии к исследованию жизненного мира человека и реабилитации временности и уникальности существования каждого конкретного человека, а также сообщества в определённый исторический период [6]. В России всегда существовала проблема соборности, то есть осмысления коллективного духовного подвига, который в повседневной жизни обуславливался необходимостью жить в постоянном напряжении сил в борьбе с вызовами пространства, неблагоприятной природной среды, ради самоутверждения государства, способного к защите огромных и богатых территорий и т.п. – то есть соборность в России имела всегда социальное наполнение [5; 8].

Однако почему же были активизированы философские поиски в России и Германии по проблемам диалога именно в XX веке, особенно – во второй половине? В Германии это связано с постепенным становлением социально-демократического правового государства после Второй мировой войны, которое сумело реформировать капиталистические общественно-экономические отношения за счёт нахождения классового компромисса. Для этого необходимо было сначала сформулировать общий интерес, подчиняющий себе частные классовые интересы, что делали представители образованной общественности в рамках дискуссий о целях развития общества, а затем найти способы проведения его в жизнь благодаря мероприятиям демократического правового государства. Что касается России, то здесь картина сложнее, поскольку до сих пор не сложилось стабильных практик, способных поставить государство под контроль гражданскому обществу с целью обеспечения благоприятных условий для развития человеческой личности. Наоборот, человек весь XX век должен был принести в жертву свою индивидуальность государству, которое сначала стремилось к торжеству идей социализма в глобальном масштабе, а затем уже в течение 30 лет проводит эксперименты по реставрации капитализма, исход которых становится всё более сомнительным. Свобода и самореализация личности в России до сих пор вызывают подозрение. Однако в России всегда существовала возможность самоутверждения творческого человека до такой степени, что он становился властителем умов – в сфере искусства и особенно – литературы. Поэтому писатель и поэт в России – больше, чем поэт, они указывали людям на сферу, в которой они могут сохранить автономию и свободно развивать свои силы

ШАЧИН Святослав Вячеславович, *кандидат философских наук, доцент, независимый исследователь, Мурманск*

при условии одарённости и постоянной работы над развитием своего таланта. Литература же выполняла и продолжает выполнять в символической форме роль развитой социальной науки, с помощью которой западное (и, в частности, немецкое) общество стремится к самопознанию и к принятию разумных решений; в России же до сих пор остаются актуальными слова Ю.В. Андропова: "Мы не знаем того общества, которым управляем". Поэтому категория диалога в российской философии начала распространяться исходя из анализа самой литературы, путём выявления диалогичности последней (в которой в свою очередь выражается российская традиция соборности), а философия диалога первоначально приняла форму литературоведения, на основе которого затем были сделаны универсальные обобщения.

Эти соображения определяют выбор двух мыслителей, которые сумели разработать наиболее значимые в немецкой и российской философских культурах теории диалога – Ю. Хабермаса и М.М. Бахтина, а также объясняет те пути разработки этой теории, которыми шли эти оба мыслителя.

В предлагаемой статье сначала будут проанализированы некоторые наиболее важные идеи Ю. Хабермаса и М. Бахтина в соответствующих разделах, а в финальном разделе они будут сопоставлены друг с другом с целью понимания того, как социокультурные условия и мыслительные традиции России и Германии влияют на развитие самой мысли при раскрытии категории диалога и каким образом в философии диалога выражается социокультурная идентичность мыслителя.

Философия диалога Ю. Хабермаса.

По Хабермасу, человеческое существование изначально диалогично. Мы все сформировали наше самосознание в общении с другими, а универсальным средством общения является язык. И язык выступает носителем особого разума, который Ю. Хабермас открыл и описал – коммуникативного разума [12, S. 155]. Это значит, что язык не просто переносит информацию, но ещё и позволяет участникам языковых практик прийти к взаимопониманию друг с другом, как бы их позиции не отличались друг от друга (конечно, при условии, если они будут вести общение достаточно долго и ситуация диалога будет как можно меньше искажена, о чём будет повествоваться далее). [Ссылка ко всему абзацу: 13, Bd. 1, S. 144-148.]

Начинается языковое общение с того, что говорящий что-то сообщает слушателю – таковы две первые коммуникативные роли. Однако он помимо передачи какой-то информации ещё соединяет с нею свою убеждённость с тем, что она является важной и для слушателя также (в противном случае он бы не её не сообщал). Эту убеждённость он скрыто формулирует в особом элементе высказывания, которое Ю. Хабермас называет перформативным. Этот элемент выражается в притязании языкового акта на значимость, которое (т.е. притязание) иногда открыто выражается ("Я утверждаю, что на улице холодно"), а чаще всего опускается, считаясь само собой разумеющемся. Но именно благодаря перформативному элементу языкового акта оказывается возможным соотнесение самосознаний говорящего с слушателя. [Ссылка ко всему абзацу: 13, Bd. 1, S. 389-393.]

Дело в том, что слушатель не просто воспринимает смысл высказывания, он ещё и совершает следующую важную операцию – понимает, с каким же аспектом реальности надо соотнести это высказывание: с объективным миром природы, социальным миром общества или внутренним, субъективным миром самого говорящего. То есть слушатель акцентирует то притязание на значимость говорящего, которое далее позволяет ему выстроить диалог на определённом смысловом уровне: истины в первом случае, правильности на втором или правдивости в третьем. Диалог будет очень разным в зависимости от того, признаёт ли слушатель высказывание значимым и для него или нет, и если он отклонит притязание на значимость говорящего, то на каком конкретно уровне он это сделает ("это ложно, что на улице холодно"; или: "то, что на улице, неправильно считать холодным", или: "ты говоришь неправду, что на улице холодно"). Если слушатель отклоняет притязание на значимость говорящего, то он может это сделать, приводя аргументы в подтверждение своей позиции, что в свою очередь побуждает и самого говорящего становиться слушателем; в таком случае участники обмениваются коммуникативными ролями. Но слушатель может просто отклонить притязание на значимость говорящего, в таком случае инициатива перевести языковое действие в дискурс принадлежит уже говорящему (т.е. он первым начинает аргументировать). Одно язык не позволяет: отклонить притязание на значимость без объяснения причин – со стороны слушателя, и автоматически навязать притязание на значимость своего высказывания слушателю – со стороны говорящего. В первом случае слушатель вряд ли вообще

сможет воспринять смысл высказывания, он окажется блокированным в кругу своих субъективных представлений и придёт тем самым к психическим патологиям (об этом далее). Во втором случае говорящий никогда не сможет получить согласие от слушателя на совместную деятельность, он может только принудить слушателя к чему-то, используя внеязыковые ресурсы – денег или власти, но в таком случае оригинальный опыт слушателя во взаимоотношении с миром будет не задействован, и социальная связь между говорящим и слушателем не будет глубокой (не получится деятельности, основанной на сотрудничестве). [Ссылка ко всему абзацу: 13, Bd. 1, S. 397-404.]

И ещё одна коммуникативная роль описана Ю. Хабермасом в его трудах, хотя она и не разработана им столь основательно: это – роль нейтрального наблюдателя. Она может быть принята на себя говорящим и слушателем в том случае, если после приведения аргументов в подтверждение своих позиций они установят какие-то непреодолимые разногласия и тем самым отложат дальнейшие дискуссии до наступления времени, когда не будет найден новый решающий аргумент, позволяющий кому-то из них убедить другого. [Ссылка ко всему абзацу: 13, Bd. 1, S. 423-426.]

При этом следует отметить, что такая ситуация возможна в случае, если и говорящий, и слушатели выступают членами особых жизненных миров, в рамках которых существуют несовпадающие друг с другом картины мира, или социальные норма, или образцы социализации. Эта ситуация возникает в эпоху глобализации и часто приводит к искушению насильственным образом навязать своё мировоззрение другому. Однако Ю. Хабермас изначально стоит на точке зрения Г. Гердера, согласно которой "истина не единична, а рассеяна по планете" [Цит. по: 15, S. 197]. Поэтому он ориентирован на постижение логики альтернативных мироистолкований, сложившихся в иных культурах, поскольку этот процесс позволит западным людям понять, не только чему они научились, но и то, чему они разучились в процессе своей общественной рационализации [13, Bd. 2, S. 588]. Русская философская культура предлагает альтернативные способы постижения мира и человеческого бытия, чем немецкая, вследствие чего русские мыслители смогут найти новые подступы к извечным проблемам онтологии человеческого бытия, скажем, к загадке жизни и смерти. Более подробно эта проблема будет рассматриваться во 2-м разделе статьи, посвящённом философии диалога М. Бахтина.

Нам осталось разобрать распространённую ситуацию, при которой говорящий и слушатель не стремятся к преодолению разногласий и склонны прибегать к своим экономическим или властным ресурсам для того, чтобы заставить другого действовать в своих интересах. Ю. Хабермас объясняет эту ситуацию следованию логике, которой подчинена совершенно другая онтологическая сфера общественного бытия – общественная система, что состоит из экономики и политики и формируется вокруг отношений общественного труда. В рамках системы человеческое сообщество вступает в отношения с природным миром или с другими сообществами и стремится к самоутверждению и обеспечению благополучия в первом случае и безопасности в другом случае. Действия, подчинённые логике системы, не всегда могут быть осмыслены их участниками, поскольку ситуация диалога в них оказывается искажённой; поэтому они не всегда могут привести основания в подтверждение своих высказываний. [Ссылка ко всему абзацу: 13, Bd. 2, S. 393-407.]

Однако если языковое общение будет продолжено, то в силу изначально присутствующего в языке коммуникативного разума тенденция к достижению взаимопонимания всё равно пробьёт себе дорогу. Дело в том, что коммуникация не может быть до конца осмысленной, если только постепенно не будут сниматься все посторонние влияния на свободный выбор слушателя согласиться с притязанием на значимость говорящего или отклонить его. Говорящий впадает в противоречие с самим собой, если он навязывает слушателю свою волю (Ю. Хабермас вслед за К.-О. Апелем называет это противоречие перформативным), так же, как и слушатель, если он просто отклоняет притязания говорящего на значимость, не аргументируя, или произвольно выходит из диалога без объяснения причин. [О перформативном противоречии компактно и чётко: 9, с. 126-127.]

Например, если говорящий будет утверждать: "Ваше мнение ничего для меня не значит, делайте, как я приказываю", то он впадёт к противоречия с собой в тот момент, когда он уже обращается к слушателям с языковым актом: он тем самым требует от слушателя хотя бы понимания своей воли и зависит от сигнализации с их стороны этого понимания (в противном случае его высказывание будет воспринято как обычный шум). Второе высказывание ещё более интересно: он сигнализирует слушателям, что без их действий по реализации воли гово-

рящего эта реализация невозможна, то есть говорящий на самом деле оказывается зависимым от слушателей. И слушатель также не может произвольно отклонить притязание на значимость высказывания говорящего и покинуть ситуацию диалога, так как он в любом случае воспринял смысл высказывания и будет соотносить его со своим опытом, то есть будет вести себя уже как коммуникативный наблюдатель, а эта позиция когда-нибудь всё равно приведёт его в диалог, пусть на другом уровне; в противном случае он опять впадает с самим собой в перформативной противоречие, ибо причиной неучастия в диалоге может быть только полное непонимание смысла высказывания, а оно в любом случае состоялось и требует сознательного решения от слушателя. Таким образом, подробная рефлексия над перформативным противоречием позволяет понять, каким образом коммуникативный разум языка постепенно преодолевает все ограничения, возникающие в силу воздействия логики общественной системы на ситуацию языкового общения и позволяет людям создать разумный общественный строй, где будут обеспечены свобода и саморазвитие каждой личности, а действия будут основаны на солидарности, на свободном объединении планов между говорящими и слушателями.

Философия диалога М.М. Бахтина.

Анализируя произведения Ф.М. Достоевского, М. Бахтин открывает в них изначальную диалогичность позиций всех героев, то есть ситуацию, при которой каждый из них при формулировании своей позиции учитывает точки зрения остальных участников действия и при этом добавляет что-то от своей активности, внося тем самым нечто непредусмотренное ими (в этом и заключается позиция героя) [3, с. 98]. При этом стоит акцентировать незаконченность действия самого героя, поскольку он получает реакцию в ответ на свой оригинальный поступок (несводимый к объективному расчёту других) и в свою очередь переосмысливает эту реакцию, вырабатывая новую позицию и находя на новом уровне возможность для инноваций. Однако со стороны оказываются заметными границы этой активности, которые заключаются в том, что никто из героев не сможет полностью доминировать в романе, никто не сможет достигнуть своих целей без содействия, а иногда и без прямого противодействия остальных героев. Эта сторонняя точка зрения выражается в позиции автора, которая превращается тем самым в диалогичную: автор как бы сам с собой говорит голосами своих героев и приглашает своих читателей последовать за ним в пространство диалога [2, с. 150-151, 157]. Иными словами, у М. Бахтина получается, что роль коммуникативного наблюдателя оказывается "располюсованной" на роли сразу же многих говорящих и слушателей, вступающих друг с другом в сложные взаимоотношения, что приводит к необходимости интегрировать их точки зрения.

Однако такая интеграция возможна только в результате прочтения всего романа, то есть на основе опыта завершения действия. Коммуникативный наблюдатель как бы воздерживается от суждения до тех пор, пока перед ним не откроется вся картина, то есть существует вполне обоснованный коммуникативный фильтр, препятствующий вступить в диалог и превратиться тем самым в одного из участников действа. Наблюдатель не сможет участвовать в актуальном диалоге, однако он может перенести тот опыт, что он приобрёл именно благодаря наблюдению, в новые коммуникативные ситуации, где он примет на себя роль говорящего либо слушателя.

Рассмотрим природу диалога пристальнее. Он, по Бахтину, происходит в переходном поле, где заканчивает звучание голос говорящего, но ещё не начинается звучание голоса слушателя – герои Достоевского часто действуют "на пороге", иногда буквально, иногда – на пороге нормального человеческого состояния сознания [3, с. 35, 42, 105, 148]. Исходным пунктом диалога считается состояние, когда смыслы другого начинают частично присутствовать в моих смыслах, соединённые с теми, которых другой не видел, так как их вношу именно я [3, с. 108, 128-129]. В результате я как бы начинаю подыгрывать другому, помогать ему раскрыть его же смыслы, но при этом ожидаю такой же реакции и другого на мои слова [3, с. 114-115, 131-132]. То есть получается, что в роли говорящего скрыто присутствует момент роли слушателя, а в роли слушателя – момент роли говорящего: в этом уже состоит новый результат анализа диалога М. Бахтина по отношению к тому содержанию, который предложил в своих трудах Ю. Хабермас.

И тут появляется ещё один приём, который на языке Бахтина обозначается термином "лазейка" и который мы могли бы выразить термином "перформативной игрой": утверждение говорящего делается в расчёте на то, что слушатель будет отрицать притязание на значимость его высказывания, но именно в результате акта отрицания он получает возможность завязать со слушателем какие-то более глубо-

кие коммуникативные отношения. С другой стороны, слушатель по видимости совершает отрицание, но на самом деле он подтверждает притязание на значимость говорящего, но не того конкретного предложения, которое он только что выдвигал, а того, которое тот ещё только должен совершить в будущем, в случае, если данное его предложение будет отвергнуто (если же говорящий бы получил бы согласие слушателя, то оно было бы на самом деле несогласием) [3, с. 138-140, 143]. Вариант "перформативной игры" Ю. Хабермас также не предусматривал, и благодаря М. Бахтину мы можем обогатить философию диалога в том отношении, что она станет более приближенной к логике человеческой речи в смысле "языковой игры", а не в смысле строгого следования правилам формальной логики. Такой приём Достоевский часто использует в критические моменты: скажем, в "Идиоте" князь Мышкин понимает раздвоенность дружбы Рогожина по отношению к нему, Рогожин осознаёт эту раздвоенность и то, что о ней догадывается его друг, не в состоянии вынести это осознание и принимает решение выйти из диалога в форме убийства князя; но в ключевой момент наступает эпилептический припадок, благодаря которому и Мышкину, и Рогожину в результате интуитивного озарения открывается истина об онтологической взаимосвязи своих судеб благодаря совместной любви Грушеньки и ещё чему-то, что они пока ещё не могут постигнуть (для раскрытия этой связи требуется свободное участие в действии-диалоге остальных персонажей произведения), и наступает качественный переход действия романа на новый уровень – тот, который не был предусмотрен никем из участников отношений (правда, для этого требуется время для исцеления Мышкина и также требуется перенесение места действия из Петербурга в пригород, в Павловск, то есть меняется "хронотоп" романа).

Переход действия на новый уровень знаменует собой появление новых голосов в диалоге. Это возможно как в смысле того, что участникам диалога открывается какая-то истина (скажем, Степан Верховенский в конце романа "Бесы" понимает, что именно их духовное состояние паразитических помещиков и порождает всё многообразие бесовщины), так в смысле того, что начинают быть слышными голоса из других уровней бытия (старец Зосима говорит Алёше о том, что Земля несёт в себе зёрна других миров, которые постепенно и незаметно прорастают) [3, с. 99, 108, 127]. В этом месте диалог начинает нести в себе онтологический смысл, за отсутствие которого иногда критиковали Ю. Хабермаса (более детально мы проследим эту проблему далее, в анализе М. Бахтиным карнавала). Получается, что диалог невозможно завершить, как и действие романа, что и приводит в недоумение ряд читателей, которые в ответ вообще отказываются признавать Достоевского (скажем, таким был В. Набоков). Сам писатель постоянно намекает на необходимость продолжения действия – например, когда он заканчивает "Преступление и наказание" ссылкой на духовное возрождение Раскольникова, о котором должна рассказывать совсем другая история, или когда он намечает превратить Алёшу Карамазова в революционера. Однако звучание новых голосов, не позволяющее отлить роман в жёсткое композиционное целое, позволяет превратить диалог в поли-лог, построенный уже по другой логике, чем взаимоотношения говорящих, слушателей и нейтральных наблюдателей [3, с. 36, 39-40, 157-158]. Здесь Достоевский оказывается выразителем глубинной интуиции соборности российской мысли, когда отмечает, что идеальным состоянием полилога является пение хора. О "хоровом начале общественной жизни" как идеале соборности писали и другие русские мыслители, например, К.С. Аксаков [7, с. 275]. М. Бахтин, конечно же, в условиях СССР не мог ссылаться на категорию соборности, но он отмечает, что Достоевский показывает полифоничность самой истины, что предполагает принципиальную её невыразимость в полноте и непротиворечивости в одной определённой точке зрения [3, с. 148]. Отсюда вытекает неизбежность множества способов выражения истины и необходимость разногласий между участниками диалога. Впрочем, такой вывод был сделан и западной философией науки в форме теоремы Гёделя, согласно которой невозможно одновременно достигнуть полноты и непротиворечивости в рамках какой-либо аксиоматической системы, что непротиворечивость приведёт к неполноте этой системы, а полнота может нести неразрешимое в рамках данной системы противоречие [1, с. 147-148].

М. Бахтин, анализируя способы разрешения этой антиномии у Ф. Достоевского, пишет, что участникам полилога необходимо положиться на Слово, которое обладает для них высшим авторитетом в том смысле, что они свободно соглашаются с его содержанием и делают его ориентиром для своих высказываний [3, с. 57]. Тем самым М. Бахтин близко подходит к позиции оппонента Ю. Хабермаса Г.Г. Гадамера,

писавшем о том, что коммуникация невозможна без признания высшего авторитета, укоренённого в самих правилах смыслообразования в рамках культурно-языковой традиции [10, S. 74, 77-78]. Следовательно, философию диалога можно вывести на онтологический уровень, и это делает М. Бахтин в другой своей работе – о Ф. Рабле и смеховой народной культуре [4].

Участники карнавала утверждают не то, что они сами имеют в виду, а то, что могли бы утверждать те игровые персонажи, которыми они становятся на время карнавала. Поэтому они способны условно встать на точку зрения совсем других говорящих, что позволяет достигнуть эффекта децентрирования мировоззрения, отстранения от своей эгоистической перспективы, о чём также пишет Ю. Хабермас [13, Bd. 1, S. 104-107].

Но тут присутствует ещё один эффект, который можно понять только исходя из онтологии самой смеховой народной культуры. Она сложилась как отрицание ценностей официальной средневековой культуры, ориентированной на мир Божественного, находящийся за пределами нашего мира и неподвластный изменениям [4, с. 485-486]. В карнавале же, как и в площадной речи, постоянно происходит связывание смысла с отправлениями человеческого тела, а последние связываются с землёй, которая воспринимается как носительница родового космического тела [4, с. 274-275, 351-353, 363-364, 451]. Бахтин указывает на определённые обычаи в рамках итальянского карнавала, описанного И.В. Гёте – например, когда в переулках устраиваются стычки с помощью деревянных мечей, а находящиеся рядом женщины начинают охать, стонать, изображая рождение: происходит смерть в одном облике и перерождение в другом, уже в качестве клеточки родового сверхорганизма. В целостности такого организма нет места страху смерти, отмечает М. Бахтин, так как страх может проникнуть только в отмирающее звено, утратившее связь с целым [4, с. 273-275, 282-283, 350-352, 377, 448-451; 14, S. 132-134].

Таким образом, карнавал в его развитой онтологии, которая может быть понята его участниками только в результате полного разотождествления со своей точкой зрения и полного вовлечения в карнавальную игру, может обогатить диалог опытом вечности и бесконечности: не случайно карнавальное время, по Бахтину – это вечно длящееся настоящее [4, с. 263, 275, 494-495]. Проблема состоит в том, каким образом этот опыт сохранить в сознании участников карнавала после возвращения в реальность, каким образом соотнести те истины, которые были постигнуты в изменённом состоянии сознания, с теми, что доступны, исходя из повседневности. М. Бахтин не даёт ответа на этот важный вопрос, вероятно, оставляя его решение для будущих исследователей.

Вывод: общее и различное в понимании категории диалога в философии Ю. Хабермаса и М. Бахтина как представителей немецкой и российской философских культур.

Категория диалога оказалась ключевой для философских построений и Ю. Хабермаса и М. Бахтина. Оба мыслителя разделяют позицию, согласно которой самосознание невозможно обосновать исходя из него самого, поскольку подлинные его корни лежат в сообществе, как бы его ни понимать – в качестве жизненного мира, основанного на общей повседневности, в качестве культурно-языковой традицией или в качестве соборности (если говорить о Бахтине, даже если он и не употреблял этот термин, но мыслил вполне в русле данной идеи, как было уже показано). Они построили теорию диалога для того, чтобы показать, каким образом именно в коммуникативной среде возникает самосознание участников в его универсальности (как коллективное сверхсознание сообщества) и в его индивидуальной неповторимости (у каждого конкретного говорящего и слушателя имеется своя собственная точка зрения, несводимая к остальным, поскольку без различия в позициях общение невозможно). Они описали коммуникативные роли говорящего, слушателя и нейтрального наблюдателя (у М. Бахтина – автора), которые занимают конкретные участники общения в зависимости от своих исходных намерений и благодаря которым диалог может привести к взаимопониманию, поскольку в нём размечены способы постижения реальности, окружающей пространство диалога, а также в общих контурах предвосхищены результаты: взаимопонимание или установление разногласий, но не отсутствие символического взаимодействия. Получается, что пространство диалога как бы преобразует всех его участников, подобно тому, как в индийской легенде воды священной реки Ганг очищают всех, кто в неё входит: изолированные и несвязанные друг с другом индивидуальные позиции начинают соотноситься друг с другом и согласованно изменяться.

Отличие же между обоими философиями может быть выражено так: социологичность философии диалога Ю. Хабермаса и онтологичность – философии диалога М. Бахтина.

Для Ю. Хабермаса было важно обосновать возможность взаимопонимания между участниками языковой коммуникации для того, чтобы развить теорию практического дискурса, в ходе которого может быть найдена норма действий, что будет одобрена классами современного общества с конфликтующими интересами. Далее эта норма станет выражением общего проекта демократического правового государства, призванного постепенно преобразовать общественную жизнь в направлении её гуманности. При этом будут гарантированы индивидуальная и коллективная автономия в единстве: соблюдение универсальных прав и свобод каждого члена общества (т.е. индивидуальная автономия) и самоопределение сообщества граждан государства в том смысле, что они сами будут авторами своих правовых норм, а, следовательно, будут соблюдать эти законы, пока они будут выражением этого общего интереса; если же это будет не так, то заново будут "запускаться" практические дискурсы с целью нахождения на новом уровне этого общего интереса и его выражения в изменившемся законодательстве [11, S. 196-201]. То есть теорию коммуникации Ю. Хабермаса завершает его теория демократического правового государства, причём немецкий мыслитель постоянно думает и над тем, каким образом возможно торжество принципов такого государства во всемирном масштабе.

Что же касается философии М. Бахтина, то она изначально приходит из литературоведения, но благодаря специфической роли литературы в российской культуре оказывается ориентированной не на этот социальный мир, а куда-то за пределы него, в сферу вечных загадок истоков и смыслов человеческого существования. М. Бахтин показывает принципиальную незавершимость диалога, обосновывает необходимость выхода в пространство полилога и обращения к опыту вечности и бесконечности в силу невозможности полностью определить человеческую жизнь исходя из логики этого мира, доступного в обычном состоянии сознания. Поэтому философия М. Бахтина позволяет дополнить теорию Ю. Хабермаса благодаря своим анализом проблем онтологии общественного и личного бытия. Вместе с тем в теории М. Бахтина возникает сложная проблема соотнесения тех смыслов, что были получены участниками поли-лога (карнавала, экзистенциальной коммуникации, как у Ивана и Алёши Карамазова), с повседневностью, с социальным миром, который остаётся во власти страстей, бесовщины, где ставятся эксперименты типа "тварь я дрожащая или право имею" и т.п. Вслед за Ф. Достоевским М. Бахтин намечает решение этой проблемы в духе христианства, когда пишет, что хоровая мелодия полилога должна быть настроена на божественное Слово. Ключевым моментом в сопоставлении позиций русского и европейского мыслителя может быть такой: может ли Слово быть выражено понятным для людей образом? И будут ли люди в состоянии затем следовать этим открывшимся им смыслам?

Эти вопросы имеют пограничный характер между российской и немецкой философскими культурами, ориентированными на духовность и на рационализм соответственно. Русский человек живёт с ожиданием чего-то большего, чем этот мир, где и будет найдена разгадка всех загадок этого мира и скомпенсированы его страдания, а западный – стремится максимально разумно устроиться в этом мире, что возможно только благодаря объединению планов действий разных людей на основе разумного консенсуса. Соединение этих базовых мировоззренческих ориентиров может быть достигнуто на пути синтеза русской духовности и немецкого рационализма, что может быть предметом дальнейших исследований.

Литература:

1. Антаков С.М. Апория трансцендентальных оснований субъект-объектного дуализма теоретического знания. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2010. – № 4 (20). – С. 143-149. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aporiya-transtsendentalnyh-osnovaniy-subekt-obektnogo-dualizma-teoreticheskogo-znaniya/viewer (дата обращения: 14.11.2020).

2. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб. : Азбука, 2000. – С. 9-227.

3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.-Аугсбург: Im Werden-Verlag, 2002. URL: www.imwerden.de/pdf/bachtin_poetika_dostoevsky.pdf (дата обращения: 14.11.2020).

4. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М. : Художественная литература, 1990. – 543 с.

5. Голович Р. Соборность: из истории русской религиозной социальной мысли // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 121-125. DOI: 10.31857/S013216250009389-0. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2020/5/Golovich.pdf (дата обращения: 14.11.2020).

6. Зайцев А.В. Философия диалога и диалогика гражданского общества: истоки и сущность // Философская мысль. – 2012. – № 4. – С. 1-53. DOI:10.7256/2306-0174.4.143. URL: https://e-notabene.ru/pr/article_143.html (дата обращения: 14.11.2020). DOI:10.7256/2306-0174.4.143

7. Зеньковский В.В. История русской философии. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – Т. 1. – 544 с.
8. Пестрецов А.Ф. Соборность – константа русского национального самосознания. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2008. – № 1 (9). – С. 176-182. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2008_1(9)/29.pdf (дата обращения: 14.11.2020).
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. С.В. Шачина; под ред. Д. Скляднева. – СПб. : Наука, 2006. – 370 с.
10. Gadamer H.-G. Rhetorik, Hermeneutik und Ideologiekritik: Meta-kritische Ererterungen zu "Wahrheit und Methode" // Hermeneutik und Ideologiekritik: Theorie-Diskussion. / Hrsg. von K.-O. Apel, J. Habermas: 4 Aufl. Frankfurt am Main, 1980. – S. 57-82.
11. Habermas Jürgen. Faktizität und Geltung: Beiträge zu einer Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaates. 4., erw. Aufl. – Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 1994. 704 S.
12. Habermas Jürgen. Nachmetaphysisches Denken. – Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 1992. 285 S.
13. Habermas Jürgen. Theorie des kommunikativen Handelns. – 4. Aufl. – Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 1987. – Bd. 1. 534 S; Bd. 2. 596 S.
14. Soboleva Maja. Die Philosophie Michail Bachtins: Von der existentiellen Ontologie zur dialogischen Vernunft. – Zürich – New York: Georg Olms Verlag Hildesheim, 2010. 146 S.
15. Zdarzil Herbert. Johann Gottfried Herder: "Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit" / / Hauptwerke der Pädagogik / Hrsg. von W. Böhm, B. Fuchs, S. Seichter. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2011. S. 195-198.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR STRUCTURING THE CONTENT OF FORMATION OF SAFETY CULTURE OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF FUTURE SAFETY AND HEALTH ENGINEERS

Abiltarova Elviza Nuriyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Labour Protection in Mechanical Engineering and Social Sphere, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea*

The article focuses on the need to consider and substantiate the theoretical and methodological foundations of structuring the content of education which include sources and factors affecting the structuring of content, its design criteria, and the selection principles. The criteria and principles of content structuring focused on the formation of students' safety culture of professional activity are highlighted. The author's definition of the concept of "the content of formation of safety culture of professional activity of safety and health engineers" is given.

Keywords: *safety culture; professional training of specialists in the field of labor protection; structuring of content; selection principles.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.68

УДК 378:372.8:331.4
ВАК РФ 13.00.08

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА

© Абильтарова Э.Н., 2020

В статье актуализируется внимание на необходимости рассмотрения и обоснования теоретико-методологических основ структурирования содержания образования, к которым относятся: источники и факторы, влияющие на структурирование содержания, критерии его проектирования, принципы отбора. Выделены критерии и принципы структурирования содержания, ориентированные на формирование у обучающихся культуры безопасности профессиональной деятельности. Дано авторское определение понятию "содержание формирования культуры безопасности профессиональной деятельности инженеров по охране труда".

Ключевые слова: *культура безопасности; профессиональная подготовка специалистов в области охраны труда; структурирование содержания; принципы отбора.*

Процесс обновления содержания профессиональной подготовки специалистов на основе компетентностного подхода, переориентация и совершенствование содержания на цели устойчивого развития является ключевым направлением государственной образовательной политики, а также мировых тенденций, вызванных социально-экономическим, духовным и культурным развитием общества.

Теоретические основы содержания обучения заложены Ю. Бабанским, А. Беляевой, Н. Брюхановой, С. Гончаренко, В. Краевским, Е. Коваленко, В. Ледневым, И. Лернером, М. Скаткиным, В. Радкевич, Н. Ничкало, А. Хуторским. В педагогическом словаре содержание образования рассматривается как система знаний, умений и навыков, овладение которыми способствует развитию умственных и физических способностей учеников, формированию у них основ наук, надлежащего поведения, подготовке к жизни и труду [7, с. 211].

И. Подласый дает более обширное определение данному понятию. Так, по его мнению, содержание – это система знаний, умений, отобранных для изучения в определённом типе учебного заведения, которая содержит: знания об окружающем мире, обществе, современном производстве, культуре и искусстве; обобщенные интеллектуальные и практические умения приобретать знания и способы их использования; навыки познавательной деятельности, творческого решения теоретических и практических проблем, овладение которыми обеспечивает определённый уровень интеллектуального, социального и духовного развития учеников. Ученый в

АБИЛЬТАРОВА Эльвиза Нуриевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Охраны труда в машиностроении и социальной сфере, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

своей книге отмечает, что категория содержания образования отображает накопленный предшествующими поколениями социальный опыт (знания о природе, человеке, обществе; умения выполнять различные виды деятельности; опыт познания мира; опыт межличностных отношений), который иногда называют общей культурой [8, с. 193].

Привлекает внимание в аспекте проблемы нашего исследования позиция И. Лернера, который в структуре содержания образования выделяет следующие элементы: знания о мире (природе, обществе и технике) и способах деятельности; опыт осуществления способов деятельности, которые воплощаются в умениях и навыках; опыт творческой, поисковой деятельности, которая выражается в готовности к решению новых проблем; опыт воспитания потребностей, мотивов и эмоций, обусловливающих отношение к миру и систему ценностей личности [6, стр. 62].

Одновременно В. Леднев отождествляет содержание образования как комплекс триединого процесса, характеризующийся усвоением опыта предыдущих поколений, воспитанием типологических качеств личности, умственным и физическим развитием человека [5, с. 54].

Известные педагоги М. Скаткин и В. Краевский содержание образования понимают как педагогически адаптированную систему знаний, навыков и умений, опыта творческой деятельности и эмоционально-волевого отношения, усвоение которой должно обеспечить формирование всесторонне развитой личности, подготовленной к воспроизведению и развитию материальной и духовной культуры общества [9, с. 34].

В контексте проводимого исследования будем опираться на определение С. Гончаренко, Ю. Бабанского и рассматривать содержание формирования культуры безопасности профессиональной деятельности (КБПД) инженеров по охране труда как систему научных знаний, умений, навыков, профессионально-личностных качеств, ценностей, опыта профессиональной деятельности, компетенций, овладение которыми способствует формированию всесторонне развитой личности с рискориентированным мышлением, направленным на профилактику и предупреждение производственного травматизма и профессиональных заболеваний; владеющей трудоохранными, здоровьесберегающими, психолого-педагогическими, эргономическими технологиями по сохранению здоровья и жизни в процессе труда; подготовленную к выполнению будущей профессиональной деятельности по снижению профессиональных рисков на производстве и развитию культуры безопасности у персонала.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы показывает, что содержание образования реализуется на 4 уровнях: на первом уровне на основе стандартов проектируется образовательно-профессиональная программа; на втором уровне осуществляется построение учебного плана подготовки специалистов; на третьем уровне проектируется содержание учебных программ дисциплин; на четвертом уровне предполагается структурирование содержания учебных модулей, разделов, тем.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории и практики проектирования содержания образования демонстрирует важность учета следующих методологических основ: источники и факторы, влияющие на структурирование содержания, критерии его проектирования, принципы отбора. В нашем исследовании источниками конструирования содержания формирования КБПД будущих инженеров по охране труда являются федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность [10], федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 20.04.01 Техносферная безопасность [11]; содержание профессиональной подготовки инженеров по охране труда, отображенной в учебных планах; практический опыт подготовки инженеров по охране труда. Кроме того, содержание формирования КБПД обеспечивается комплексом дисциплин, которые должны сформировать определённые знания, умения и профессионально-личностные качества.

Многочисленные исследования показывают, что важным компонентом проектирования содержания являются факторы и критерии отбора. Анализ научной литературы свидетельствует о существовании различных подходов к критериям и факторам отбора содержания образования. Так, М. Вайнтраубом методом экспертного оценивания были определены, что доминантными факторами проектирования содержания профессиональной подготовки являются: требования производства (практики) к квалификации выпускника ПТУЗ; закономерности обучения (объем учебного материала может быть усвоенным учениками,

в темпе, какой логике и т. п.); целостная система способностей, овладение которыми обеспечивает сформированность профессиональной компетентности выпускника; унификация и дифференциация учебного материала; методы и формы организации обучения учащихся [4, с. 83].

Результаты проведенного теоретического анализа позволяют определить факторы структурирования содержания формирования КБПД инженеров по охране труда: обязательный учет иерархии комплексных целей и заданий формирования КБПД будущих инженеров по охране труда; обогащение учебного материала культурологическими смысловыми значениями, мотивационно-ценностными установками к формированию культуры безопасности; организационно-педагогический возможности заведения высшего образования. Кроме того, опираясь на исследования Ю. Бабанского, И. Пидкасистого, И. Лернера, М. Скаткина, нами обособлены критерии отбора и структурирования содержания формирования КБПД инженеров по охране труда:

– критерий целостного отображения структурных компонентов КБПД (культуры охраны труда, культуры труда, культуры здоровья, общей культуры) в профессиональной подготовке инженеров по охране труда;

– критерий соответствия содержания КБПД возрастным и индивидуальным особенностям студентов;

– критерий высокой научной и практической значимости содержания учебного материала;

– критерий соответствия содержания учебного материала требованиям общественного развития и научно-технического прогресса в области использования безопасных методов и безопасных технологий;

– критерий соответствия содержания учебно-методической и материально-технической базе;

– критерий учета международных стандартов качества в области обеспечения безопасности, ориентация содержания на европейский стандарты безопасности труда и охраны здоровья;

– критерий реализации практико-ориентированных заданий, направленных на всестороннее развитие личности, формирование мотивационно-ценностного отношения к культуре охраны труда, культуре здоровья, культуре труда, развитие мировоззренческих, культурологических и профессиональных ценностей в области охраны труда;

– критерий гуманистической направленности, приоритетом которого являются: общечеловеческие ценности, свободное развитие личности, уважение достоинства человека, надлежащие безопасные и здоровые условия труда, сохранение здоровья и жизни в процессе профессиональной деятельности.

В процессе обоснования принципов отбора содержания формирования КБПД имеется острая необходимость осветить следующие требования по его структурированию:

– компоненты содержания должны соответствовать видам профессиональной деятельности инженера по охране труда, являясь самостоятельными частями и образуя при этом взаимосвязанную целостную систему;

– содержание учебного материала должно базироваться на раннее сформированных знаниях и умениях, полученных при изучении дисциплин общегуманитарной и социально-экономической подготовки: "Культурология", "Правоведение", "Химия", "Физика", "Безопасность жизнедеятельности", "Основы охраны труда";

– единство содержательной и процессуальной сторон обучения, выражающееся в практическом применении сформированных знаний в области охраны труда в профессиональной деятельности;

– учет профессионально-личностных качеств, присущих будущему инженеру по охране труда, осуществляющему процесс формирования КБПД через культуру охраны труда, культуру здоровья, культуру труда;

– готовность и мотивированность студентов к решению задач профессиональной деятельности, направленной на предупреждение травмоопасных ситуаций и сохранению здоровья и жизни в процессе труда.

Важным этапом проектирования содержания является обоснование принципов отбора. Результаты анализа научной литературы демонстрируют различные подходы ученых к классификации принципов отбора. Так, в процессе создания системы принципов построения содержания профессиональной подготовки А. Беляевой использовались общие (гуманизация, научность, систематичность, доступность) и разработаны новые (единство и взаимосвязь общего, политехнического и профессионального обучения, комплексные межпредметные связи, профессиональная мобильность, стабильность и динамичность, интеграция и дифференциация) принципы построения учебных планов, программ и пособий [2, с. 93-124]. По мнению С. Батышева, для отбо-

ра содержания обучения необходимо учитывать принцип преемственности, интегративности и модульности [1, с. 237-250]. В свое исследовании при оборе содержания А. Бородиенко опиралась на контекстность, инновационность и адаптивность [3, с. 287]. Учитывая теоретические положения, в нашем исследовании определены следующие принципы отбора и структурирования содержания КБПД инженеров по охране труда: принцип непрерывности, междисциплинарной интеграции, перспективности, культурологической направленности.

Так, принцип непрерывности формирования КБПД означает структуро-логическую схему изложения общепрофессиональных и профессионально-ориентированных дисциплин в области охраны труда, в которых должны быть предусмотрены содержательные компоненты КБПД: трудоохранный, организационно-управленческий, правовой, эргономический, здоровьесберегающий, коммуникативный.

Принцип междисциплинарной интеграции подразумевает процесс структурирования учебного материала, отображающий межпредметную связь между дисциплинами гуманитарной, общепрофессиональной и профессиональной подготовки, всестороннее изучение понятий, теорий и согласованность в обсуждении проблем в сфере безопасности с позиции различных дисциплин. Данный принцип предполагает оптимальное сочетание содержания дисциплин профессиональной подготовки инженеров по охране труда с точки зрения демонстрации единых и целостных явлений и задач профессиональной деятельности.

Принцип перспективности отбора содержания предполагает формирование у будущих инженеров по охране труда устойчивого интереса к проблемам безопасности; развитие потребностей в трудоохранных знаниях и позитивных мотивов к культуре безопасности; развитие стремления к саморазвитию и самосовершенствованию своего уровня культуры безопасности; развитие опыта рефлексии и опыта безопасного осуществления профессиональной деятельности.

Принцип культурологической направленности означает формирование системы ценностей, базирующихся на гуманистической и культурологической образовательной парадигме и направленных на профессиональное саморазвитие личности, посредством установления уважительных и равных субъект-субъектных отношений между участниками образовательного процесса, креативного подхода к учебной деятельности обучающихся. В процессе структурирования содержания формирования КБПД культурологический компонент должен быть предусмотрен не только в содержании дисциплин гуманитарного характера, но и включен в учебный материал дисциплин общепрофессиональной и профессиональной подготовки. Кроме того, проектирование содержания должно предусматривать высокую степень самоорганизации познавательной деятельности обучающихся, где основой познания является осознание ценностей и мотивов, направленных на формирование культуры безопасности профессиональной деятельности.

Таким образом, установленные источники, требования, факторы, принципы и критерии отбора и структурирования содержания составляют теоретико-методологическую базу исследования и являются основой для проектирования содержания формирования культуры безопасности профессиональной деятельности у будущих инженеров по охране труда, представляющего собой взаимосвязанную систему, включающей следующие компоненты: трудоохранный, организационно-управленческий, правовой, эргономический, здоровьесберегающий, коммуникативный. Перспективой исследования является дальнейшее построение специального курса "Культура безопасности профессиональной деятельности".

Литература:

1. Батышев С.Я. Профессиональная педагогика / под ред. С. Я. Батышева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Ассоциация "Профессиональное образование", 1999. – 904 с.
2. Беляева А.П. Дидактические принципы профессиональной подготовки в профтехучилищах : методическое пособие. – М. : Высшая школа, 1991. – 208 с.
3. Бородієнко О.В. Теорія і практика розвитку професійної компетентності керівників структурних підрозділів підприємств сфери зв'язку: монографія / за наук. ред. Радкевич В.О. – Київ : ІПТО НАПН України, 2017. – 422 с.
4. Вайнтрауб М. Проектування змісту професійної освіти // Науковий вісник ІПТН НАПН України. – 2016. – № 11. – С. 80-81.
5. Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. – 2-е перераб. изд. – М. : Высшая школа, 1991. – 223 с.
6. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М. : Педагогика, 1981. – 185 с.
7. Педагогічний словник / за ред. Ярмаченка М.Д. – К. : Пед. Думка, 2001. – 498 с.
8. Подласый И.П. Педагогика: учебник. – М. : Высшее образование, 2007. – 540 с.
9. Скаткин М.Н., Краевский В.В. Содержание общего среднего образования: проблемы и перспективы. – М. : Знание, 1981. – 96 с.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность [Электронный ресурс] // Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 марта 2016 г. № 246 с изменениями и дополнениями от 13 июля 2017 г. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/200301_B_15062018.pdf.

11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 20.04.01 Техносферная безопасность [Электронный ресурс] // Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 марта 2015 г. № 172. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/200401.pdf.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF PERSONALITY IN THE PEDAGOGICAL SYSTEM OF UPBRINGING PHYSICAL CULTURE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF EXTRACURRICULAR SPORTS-MASS WORK OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Abramov Dmitry Nikolaevich, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Lecturer, Physical Training Department, Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky, St. Petersburg*

The article reveals the psychological and pedagogical aspects of personality in the pedagogical system of upbringing the physical culture of students in the process of out-of-class sports and mass work of a higher educational institution. The main components of the proposed concept of the system of physical culture education of students of higher educational institutions in the process of out-of-class sports work are considered.

Keywords: *pedagogical system; psychological and pedagogical aspects of personality; physical education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.69

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

УДК 37.013.42
ВАК РФ 13.00.04

В статье раскрыты психолого-педагогические аспекты личности в педагогической системе воспитания физической культуры студентов в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы высшего учебного заведения. Рассмотрены основные составляющие предлагаемого представления о системе воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы.

Ключевые слова: *педагогическая система; психолого-педагогические аспекты личности; физическое воспитание.*

© Абрамов Д.Н., 2020

Исследованию системы внеаудиторной работы по формированию физической культуры студентов высших учебных заведений посвящены работы Г. Бреславского, И. Вачкова, С. Гончаренко, М. Демкова, А. Кузминского,

Л. Петровской, И. Петровой, С. Пишуна, и др. Их работы демонстрируют позиции авторов по совершенствованию различных направлений, методов, функций, средств осуществления и результатов физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности студенческой молодежи, однако ни в одной из работ не представлено целостного представления о системе воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно массовой работы.

В нашем исследовании на основании представлений о педагогических системах как сложно-динамических комплексах можно утверждать, что неотъемлемыми составляющими их жизнедеятельности являются инновационные процессы. Последние характеризуют динамическое состояние системы, создают потенциал для ее развития. Инновационные процессы нацелены на решение актуальных проблем и противоречий путем разработки и освоения нового решения для конкретной системы.

АБРАМОВ Дмитрий Николаевич, *кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, Санкт-Петербург*

В нашем исследовании под педагогической системой мы понимаем образовательный процесс, который строится на психолого-педагогических и методических принципах организации учебно-воспитательного процесса на внеаудиторных занятиях по физическому воспитанию в высших учебных заведениях, который отражает главные направления и тенденции развития физической культуры и спорта в системе общего образования университета, специфику организации учебно-воспитательного процесса по физическому воспитанию, особенности организации и материально-технического обеспечения внеаудиторных занятий по физическому воспитанию.

Охарактеризуем основные составляющие предлагаемого идеального представления о системе воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы.

Педагогическая система воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы состоит из 5 блоков:

– I блок – целевой блок;
– II блок – концептуальный блок;
– III блок – прогностический блок;
– IV блок – формовочный блок;
– V блок – результативный блок.

В I блоке – целевом – раскрыты цели педагогической системы – воспитание физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы.

Система построена на организационно-методических основах внеаудиторных занятий по физическому воспитанию в вузе и отвечает следующим основным задачам:

1. Гармоничное развитие личности студентов и существенное повышение их физической работоспособности, сохранение и укрепление психического и физического здоровья, физического развития, соблюдение здорового образа жизни.

2. Формирование у студентов устойчивой потребности в физическом самосовершенствовании, самопознании и самооценке. Создание психолого-педагогических условий воспитания физической культуры на основе спортивно-ориентированного воспитания студентов, взаимосвязи внеаудиторных занятий по физическому воспитанию, спортивных секций, самостоятельных занятий, физкультурно-спортивных мероприятий с учетом личностных физических качеств и физической подготовленности студентов.

3. Воспитание ценностного отношения к человеческой телесности, обеспечения внутреннего единства ценности здоровья личности с базовыми, морально духовными ценностями как возможности молодого человека приспосабливаться к окружающему миру, его физические и психические ресурсы.

4. Усвоение оздоровительных программ с использованием различных форм физической культуры. Формирование у студентов устойчивой потребности в физическом самосовершенствовании, самопознании и самооценке.

Цель и задачи предлагаемого процесса воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно массовой работы к выпускникам детерминированы современными социальными требованиями к студенческой молодежи, декларируемыми в образовательных стандартах.

При внедрении педагогической системы создаются объективные предпосылки для преодоления односторонности и фрагментарности подготовки специалистов в вузах, педагогический процесс приобретает комплексный и целостный характер.

Критерием результативности педагогической системы является воспитанность физической культуры студентов вуза в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы на этапе обучения и профессионального отношения.

II блок – концептуальный – отражает основные положения, которые стали теоретико-методологической основой воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы; содержит основные методологические подходы (личностно-ориентированный, деятельно ориентированный, системный, экологический), дидактические принципы воспитания физической культуры личности (социально-педагогические, воспитательные, методические и специфические).

Внеаудиторная спортивно-массовая работа рассматривается нами как системообразующий фактор формирования физической культуры студентов, основанный на синтезе личностно-ориентированного, деятельного ориентированного, системного, средового подходов и теоретических концепциях изучения и разработки личностно-ориентированных оздоровительных технологий и педагогических инноваций в физкультурно-спортивной деятельности.

Отметим, что определяющую роль в методологическом обосновании системы воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы личности играет системный подход, который обеспечивает целостный взгляд на процесс становления личности в системе физкультурного образования [1,2], позволяет рассматривать его в единстве всех подструктур социально-образовательной среды учебного заведения, составляющих педагогического процесса [3]. Именно на основе такого системного подхода происходит активное включение субъекта в процесс учебной деятельности, обеспечивается ее надежное и эффективное воспроизводство в целях достижения наилучшего конечного результата по воспитанию физической культуры студента.

Системный подход в сочетании с субъектным подходом позволили нам определить пять психолого-педагогических аспектов личности студента как субъекта учебной деятельности на внеаудиторных занятиях по физическому воспитанию:

Первый аспект – студент как субъект учебной деятельности в процессе физического воспитания – это личность на высшем уровне сознания, целостности, автономности относительно своего здоровья. При этом обязательно учитывается взаимосвязь физического развития, физических способностей, личностных психологических возможностей и физических свойств личности студента, позволяющие субъекту учебной деятельности стать творцом собственной жизнедеятельности и поведения, вершителем своего творческого личностного становления.

Второй аспект – студент как субъект способен не только самостоятельно и качественно вести здоровый образ жизни, с положительной мотивацией в процессе физического совершенствования к систематическим занятиям физической культурой и спортом, но и целенаправленно улучшать свое личностное и профессиональное становление, социальный, духовный, творческий, физический, профессиональный потенциал.

Третий аспект – студент как субъект учебной деятельности по физическому воспитанию в состоянии качественно реализовать свое самосознание на уровне самоопределения, самоорганизации, самоактуализации и самореализации в физическом самосовершенствовании с главной целью – приобрести знания, умения и навыки по физической культуре и спорту.

Четвертый аспект – студент как субъект является определяющим фактором регуляции и актуализации всех своих физических, психологических составляющих: процессов, состояний, свойств, функциональных состояний, физических и психологических образований на занятиях физической культурой и спортом.

Пятый аспект – студент как субъект учебной деятельности осознает значение социального престижа физической культуры и спорта в современном обществе.

Таким образом, можно утверждать, что важнейшая роль студента в системном подходе заключается в формировании основ физической и духовной культуры личности, повышении ресурсов здоровья как системы ценностей, которые активно и длительно воплощаются в здоровый образ жизни.

Кроме того, в учебном процессе имеют место причинно-следственные связи, иерархические связи функционирования и развития. Основными системообразующими связями, которые обеспечивают нормальное функционирование учебного процесса и его развитие, являются связи управления. Управление проявляется, прежде всего, в руководящей деятельности преподавателя в организации и регулировании деятельности студентов. Весь процесс физического воспитания пронизывается в одном случае непосредственным, а в другом – опосредованным управлением со стороны преподавателя.

Из изложенного выше следует, что спортивная деятельность студентов в процессе внеаудиторных занятий по физической культуре определяет физкультурно-спортивный образ жизни, как способ самовыражения личности средствами физической культуры и массового спорта, детерминированный ее психофизиологическими особенностями, мировоззрением и субъектной активностью, природной и социокультурной средой и направлен на укрепление здоровья, восстановление и поддержание работоспособности, физическое и духовное самосовершенствование, организацию культурного досуга.

Основными требованиями, определяющими общее направление воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы, его цели, содержание и методику организации являются дидактические принципы. Их соблюдение позволяет эффективно решать проблемы разностороннего развития личности.

Для успешного определения цели воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы нами было обоснованы следующие дидактические принципы:

1. Социально-педагогические (принцип природосообразности и культуросообразности в обучении; индивидуально-личностного подхода; гармоничного (ценностного) развития личности; оздоровительной направленности; связи с жизнедеятельностью).

2. Воспитательные (принцип внутреннего единства ценности здоровья личности с базовыми ценностями, принцип раскрытия личностного потенциала, принцип мотивации к успеху, принцип субъект-субъектной воспитательного взаимодействия, принцип развивающего эффекта присутствия значимого личности в образе "Я" воспитанника).

3. Методические (принцип научности; сознания и активности; наглядности).

4. Специфические (принцип легитимности; демократизации учебно-воспитательного процесса; системности; стратегической целостности; многоаспектности; систематичности, доступности и индивидуальности; динамичности; цикличности; возрастной адекватности педагогического воздействия).

Дидактические принципы отражают в своем содержании фундаментальные закономерности обучения (устоявшиеся зависимости его результатов от условий организации), которые реально существуют в учебно-воспитательном процессе высших учебных заведений, определяющих общее направление учебно-воспитательного процесса, его цели, содержание и методику организации.

Педагогическая система воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы, в нашем понимании, должна учитывать противоречия, которые существуют в системе высшего образования и подходам к воспитанию будущего специалиста. Это поможет решить проблемы, связанные с целью, содержанием, методами, формами и средствами внеаудиторной спортивно-массовой деятельности в вузе.

III блок – прогностический блок системы – представляет функционально связанные между собой компоненты физической культуры личности студента: когнитивный – осознание содержания и смысла физической культуры, ее ценности, формирование духовно-нравственного императива и создание на этой основе индивидуальной (персональной) концепции здоровья; эмоционально-ценностный – переживание эмоции, желание заниматься физическим самовоспитанием и самосовершенствованием, формирование духовной решимости к воспитанию физической культуры; поведенчески-деятельностный – готовности осуществлять активную двигательную деятельность в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы, направленной на сохранение собственного здоровья, улучшение физической формы, совершенствование телесности, достижения спортивных результатов и собственного совершенства.

IV блок – формирующий – определялся четырьмя этапами организации внеаудиторной спортивно-массовой работы. В соответствии с определенными в педагогической системе воспитания физической культуры студентов этапами (поисковым, лечебно-прогностическим, апробационным и результативно-итоговым) представим реализацию разработанной нами методики прохождения указанных этапов организации внеаудиторной спортивно-массовой работы.

Первый этап – поисковый (когнитивный), суть которого заключается в первичной формулировке цели формирования физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы, способной реализовать творческий потенциал, активно используя физическую культуру для укрепления и сохранения здоровья, осознанного отношения к формированию собственного здоровья, проверка практических задач, которые предусматривают разработку и усвоение оздоровительных программ по видам спорта, оздоровительных индивидуальных программ по развитию физических качеств, формирование осознанной потребности в систематической оздоровительной деятельности и воспитание у студентов устойчивой потребности в физическом самосовершенствовании, самопознании и самооценке; выявление методик, которые предлагают студенческой молодежи активное усвоение новых оздоровительных технологий и программ (фитнеса, пилатеса, аэробики, йоги, аквааэробики и др.), оценка и ранжирование исследуемой проблемы.

Второй этап – лечебно-прогностический (творческий) – это этап диагностики, разработки и внедрения системы физического воспитания студенческой молодежи, которая определяет подходы к использованию методов обучения и воспитания, сосредоточенных не на том, чтобы учить, а на том, чтобы учиться и

использовать активные методы обучения с формированием положительной идеи на здоровый образ жизни, обеспечение мотивации студентов к процессу внеаудиторной спортивно-массовой работы, определение основных критериев, компонентов и уровней воспитанности физической культуры студентов, особенностей формирования физической культуры студентов, повышение уровня их физического здоровья; формирование интереса к внеаудиторным занятиям по физическому воспитанию, устойчивой убежденности в необходимости заниматься физической культурой; формирование потребности в здоровом образе жизни и физическом самосовершенствовании, потребности реализовать в своей практической деятельности собственный опыт физической культуры. Именно на этом этапе мы определяем, что студенты должны понять необходимость ежедневных оздоровительных занятий, научиться диагностировать свое физическое состояние, осуществлять анализ и своевременную коррекцию физического и психического развития по укреплению личного здоровья.

Третий этап – апробационный (продуктивный) – на этом этапе внедрена оздоровительная программа по физическому воспитанию на основе фитнес-технологий с ее практическим применением на внеаудиторных занятиях по физическому воспитанию, а также охарактеризованы формы, методы и средства организации внеаудиторной спортивно-массовой работы.

Четвертый этап – результативно-итоговый (рефлексивный) – оценка достижений прогнозируемого результата в воспитании физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы, который проявляется в развитии морально-волевых, физических, духовных качеств будущих специалистов.

По нашему мнению, существенное преимущество внеаудиторной деятельности заключается в добровольном самостоятельном выборе. Внеаудиторная работа отличается от учебной более свободными формами, отсутствием жесткой регламентации во времени, непринужденностью окружения, возможностью широкого применения новейших физкультурно-оздоровительных технологий.

Определены психолого-педагогические условия эффективной реализации педагогической системы воспитания физической культуры студентов в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы высшего учебного заведения, а именно: осознание студентами важности физического воспитания и здорового образа жизни; создание здоровьесберегающей образовательной среды как пространства возможностей индивидуального выбора траектории физического развития и форм внеаудиторной спортивно-массовой работы; формирование осознанной мотивации студентов к привлечению к внеаудиторной спортивно-массовой работе и формированию устойчивой потребности в физическом самосовершенствовании; совершенствование содержания интерактивных и мультимедийных здоровьесберегающих технологий, применяемых на внеаудиторных занятиях по физическому воспитанию студентов; учет возрастных и индивидуальных особенностей студентов, персонификация процесса внеаудиторной спортивно-массовой работы; становление субъектности и повышение педагогического мастерства преподавателей физического воспитания как фактора достижения качества здоровьесберегающей образовательной деятельности.

Пятый этап – результативный – раскрывает конечный результат реализации педагогической системы – положительную динамику воспитанности физической культуры студентов высших учебных заведений.

Педагогический процесс воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы происходит за счет реализации всех составляющих компонентов педагогической системы с фиксированным результатом, в процессе которого происходит развитие личности студента.

Таким образом, предложенная педагогическая система воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовой работы, по нашему мнению, может быть использована при проектировании образовательной среды вузов Российской Федерации, поскольку разработанный проект системы воспитания физической культуры студентов высших учебных заведений в процессе внеаудиторной спортивно-массовых работы при его реализации на практике способствует формированию, сохранению и укреплению здоровья, индивидуализации, самопознанию, саморазвитию и достижению физического развития личности путем рациональной организации жизнедеятельности на основе содействия физически духовной гармонии студентов.

Литература:

1. Кульневич С.В. Педагогика личности от концепций до технологий : учеб.-практич. пособие для учителей и классных руководителей, студентов, магистрантов и аспирантов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК. – Ростов-н/Д : Учитель, 2001. – 214 с.
2. Блауберг И.В., Юдин, З.Г. Становление и сущность системного подхода. – М. : Наука, 1973. – 323 с.
3. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания, теоретико– методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учеб. для институтов физ. культуры. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 322 с.

ORGANIZATION OF MEDICAL PEDAGOGICAL CONTROL DURING PHYSICAL TRAINING CLASSES

Alexeeva Elena Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Golyakova Natalia Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Krasilnikova Anna Vladimirovna, *Senior Lecturer*

Department of Physical Education, Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Essentuki

In educational and mass sporting activity during physical training classes in educational institutions medical pedagogical control takes on value. The goal of medical pedagogical control is preservation of health of the students and prevention of muscle loading malign influence. The students of major, training and special groups are allowed to take part in the physical training classes. The authors point up to the diseases that students with are not allowed to take physical training classes. The article deals with the issues of the medical pedagogical control organization during the physical training classes, types and approbations of research are described as primary, repeated or additional. The authors elaborate on the negative influence of excessive stress of students health, describe the indicants to observe that may help to notice the symptoms of overfatigue or physical exertion and correct the training process.

Keywords: *medical control; muscle loading; pedagogical control; excessive exertion; overfatigue; physical exercises.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.70

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.04

ОРГАНИЗАЦИЯ ВРАЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ

© Алексеева Е.Н., 2020
© Голякова Н.Н., 2020
© Красильникова А.В., 2020

При проведении учебной и спортивно-массовой работы на занятиях по физической культуре в образовательных учреждениях большое значение приобретает врачебно-педагогический контроль. Целью врачебно-педагогического контроля является сохранение здоровья обучающихся и предотвращение пагубного влияния физической нагрузки на организм. К занятиям физическими упражнениями допускаются обучающиеся основной, подготовительной и специальной групп. Авторы акцентируют свое внимание на заболеваниях, с которыми студенты не допускаются к занятиям физической культурой. В статье раскрываются вопросы организации врачебно-педагогического контроля на занятиях физической культурой, описаны виды и назначение обследования: первичное, повторное и дополнительное, раскрывается негативное влияние чрезмерной нагрузки на организм обучающихся, представлены показатели, наблюдения за которыми позволяют вовремя подметить признаки переутомления или перетренированности и внести соответствующие коррективы в учебно-тренировочный процесс.

Ключевые слова: *врачебный контроль; здоровье; нагрузка; педагогический контроль; переутомление; перетренированность; физические упражнения.*

АЛЕКСЕЕВА Елена Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ГОЛЯКОВА Наталья Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

КРАСИЛЬНИКОВА Анна Владимировна, *старший преподаватель*

Кафедра Физической культуры, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки

Одним из основных направлений в системе образования является всестороннее физическое развитие. Состояние здоровья студентов является одним из критериев оценки качества учебно-воспитательного процесса. Процесс физического воспитания должен быть организован таким образом, чтобы он максимально способствовал оздоровлению обучающихся [8, с. 62-63].

Важная роль в процессе оздоровления молодежи принадлежит физической культуре и спорту. Средства физической культуры повышают функциональные возможности организма, его адаптацию к неблагоприятным факторам внешней среды [6, с. 5].

Как показывают исследования, занятия физической культурой и спортом организованные некорректно, без соблюдения методических принципов (постепенности, систематичности, доступности и индивидуализации и т.д.) могут привести к ухудшению состояния здоровья. Оздоровительная функция физической культуры и спорта возможна лишь при рациональной их организации и осуществлении систематического контроля за уровнем здоровья занимающихся [6, с. 6].

В процессе занятий физической культурой всегда стоит вопрос нормирования физических нагрузок по длительности, интенсивности и соотношения их с возможностями занимающегося. Решение этих вопросов неразрывно связано с изучением состояния функциональных систем организма, оценкой здоровья, физической подготовленностью занимающихся. Главенствующая роль в этом процессе принадлежит врачебно-педагогическому контролю. Вопросами организации и проведения врачебно-педагогического контроля занимались: С.П. Евсеев, В.Б. Рубанович, Т.А. Гришко, Ю.В. Сумарокова, К.Н. Ткач, А.А. Ложкина, О.Ю. Кузнецов, Г.С. Петрова, П.Ю. Смирнова и др.

Задачами врачебного контроля является: проведение общего клинического обследования, измерение антропометрических показателей и проведение функциональных проб. Обязательно собирается общий анамнез, исследуется и дается оценка физического развития, определяется функциональное состояние систем организма и адаптивные возможности организма к физической нагрузке. Объем врачебного обследования зависит от конкретных задач, возможностей и условий проведения [6, с. 14].

Одной из задач врачебного контроля является определение степени тренированности занимающихся. Характеристика физической подготовленности необходима для решения таких вопросов, как деление на группы, рациональная организация учебно-тренировочного процесса, допуск к соревнованию и т.д.

Врачебный контроль включает первичное, повторное и дополнительное обследование. Первичное обследование необходимо для допуска к занятиям. Для определения соответствия выполняемой нагрузки с возможностями студента проводится вторичное обследование. Дополнительное обследование заключается в проверке функционального состояния студента после перенесенного заболевания или травмы [3, с. 58].

Каждый учащийся обязан пройти медицинский осмотр и получить разрешение заниматься в той или иной спортивной секции [7, с. 16].

Первичное обследование проводится до начала занятий на 1 курсе и имеет своей целью выявить отклонения в состоянии здоровья, а также определить степень тренированности обучающегося. Оно включает опрос, врачебный осмотр, проведение функциональных проб и т.п. На основании выполненных манипуляций врач определяет уровень здоровья студента, степень его тренированности и медицинскую группу.

Не допускаются к занятиям физической культурой со следующими заболеваниями: органические некомпенсированные заболевания сердца; значительные функциональные расстройства сердечно-сосудистой системы, выраженная гипертония, активные формы туберкулеза всех органов, врожденные и первичные вывихи, паховые, пупочные и другие виды грыж, гемофилия, эпилепсия, малярия при резкой анемии и увеличенной селезенке, резкий упадок питания, болезни кожи [5].

Временно освобождаются от занятий физическими упражнениями студенты после простудных, инфекционных заболеваний, при обострении воспалительных процессов и хронических заболеваний, операций, при травматических повреждениях.

Для наблюдения за изменениями в состоянии здоровья и физического развития, наступающими под влиянием тренировочных занятий, необходимы повторные медицинские осмотры. Появление признаков переутомления иногда возникают незаметно для занимающихся и педагога и может быть отмечено врачом только при помощи специального медицинского обследования. Поэтому в обязанности врачебного контроля входит предупреждение возможности нарушений в тренировочном процессе, ведущих к ухудшению состояния здоровья.

При повторных осмотрах пристальное внимание обращается на состояние сердечно-сосудистой и нервной систем. В начальном периоде тренировки, пока организм еще не приспособился к увеличенной нагрузке, сердце может дать временное расширение, не дающее субъективных ощущений. Увеличение размера сердца по сравнению с исходным, всегда указывает на расширение его полостей. В таких случаях следует сократить нагрузку, оставив лишь необходимый комплекс гигиенической гимнастики, поставить занимающегося на учет и проводить еженедельно повторные осмотры [10].

Особенно тщательно собираются сведения о субъективном состоянии занимающихся. Нарушения сна, аппетита, настроения, общего самочувствия, подавленное состояние или повышенная раздражительность, указывающие на угнетение или возбуждение нервной системы, являются первыми признаками переутомления. Необходимо также принимать во внимание успеваемость обучающихся. У девушек врач выясняет влияние занятий на течение менструального периода.

Дополнительные врачебные осмотры обучающихся проводятся перед мероприятиями, связанными с большой физической нагрузкой: сдачей норм ГТО, (бег на длинные дистанции, плавание, лыжи и др.), перед районными и городскими соревнованиями по гимнастике, легкой атлетике, лыжному спорту и др., а также при возобновлении занятий после болезни или травмы.

Проводя регулярные осмотры обучающихся и выясняя условия их труда и быта, врач дает консультации, касающиеся выбора вида спорта, методики и режима тренировки. Эти советы врача основываются на учете индивидуального состояния здоровья, особенностей физического развития и степени тренированности обучающегося.

Важным разделом работы врача является и контроль за проведением спортивных занятий. С этой целью врач посещает занятия секции, присутствует при сдаче норм и проведении соревнований. Наблюдения врача помогают выявить и устранить недостатки, касающиеся распределения обучающихся на группы по возрасту, полу, состоянию здоровья и физической подготовленности, обнаружить перегрузку, ведущую к переутомлению, проверить выполнение правил страховки [4].

Наблюдения за изменениями в состоянии тренированности позволяют вскрыть недочеты тренировочного процесса, вовремя подметить признаки перетренировки или переутомления и внести соответствующие поправки в учебно-тренировочный процесс.

Оценка степени тренированности характеризуется спортивными достижениями и рядом физиологических признаков: координация движений, способность к значительным напряжениям, согласованность работы внутренних органов, скорость восстановительных процессов и т. д.

На основании данных медицинского осмотра врач определяет формы, методы и продолжительность занятий, методику тренировки, достижения в различных видах спорта обеспечивающие наилучший оздоровительный эффект и спортивные достижения.

Функциональное состояние организма изучается методом лабораторного исследования с применением функциональных проб с дозированной нагрузкой, а также путем педагогических наблюдений в процессе тренировочных занятий и соревнований. Функциональные пробы с дозированной физической нагрузкой используются во врачебном контроле для определения степени тренированности, наблюдений за изменениями ее в процессе тренировки. Приспособляемость организма к различным нагрузкам, приобретаемая в результате тренировки, характеризуется изменениями в работе органов кровообращения и дыхания [1].

Пробы с малой нагрузкой (60 поскоков в 30 секунд или 20 приседаний в 30 секунд) не выявляют всей работоспособности организма, но при повторном их проведении могут быть использованы для наблюдений за ростом тренированности. Лучше всего выявляют степень тренированности пробы с относительно большой нагрузкой, приближающиеся по величине и характеру к спортивным нагрузкам. Положительной реакцией тренированного организма на физическую нагрузку считается достаточное повышение максимального кровяного давления, умеренное снижение минимального, быстрая реституция пульса и давления, увеличение пульсового давления. Отсутствие признаков резкого воздействия нагрузки в виде сильной одышки, побледнения или покраснения лица, потливости является показателем хорошей тренированности.

Большую роль в определении состояния тренированности имеет педагогический контроль. Основная цель педагогического контроля – определение связи между факторами воздействия (средства, нагрузки, методы) и теми изменениями, которые происходят у занимающихся в состоянии здоровья, физического развития, спортивного мастерства. При этом его внимание направляется на внешние признаки воздействия физической нагрузки. Признаки резкой степени утомления указывают на функциональную слабость и недостаточную тренированность организма. Разработанная Я.С. Вайнбаумом таблица может служить ориентиром в оценке степени утомления по внешним признакам. Показателями внешних признаков утомления являются: окраска кожи, потливость, характер дыхания и сердцебиения, координация движения, самочувствие [9].

Раньше всего признаки перетренированности появляются со стороны центральной нервной системы: вялость, слабость, чувство усталости, несмотря на предшествовавший отдых, нежелание заниматься, стремление к сбережению сил, нарушение сна (бессонница), нарушение аппетита, чувство апатии или, наоборот, повышенная раздражительность и возбудимость, снижение или повышение сухожильных рефлексов, дрожание рук, резкая потливость [2]. В этих ситуациях особенно важна деятельность педагога по своевременному выявлению признаков переутомления и перетренированности.

Таким образом, мы можем констатировать, что осуществление и организация врачебно-педагогического контроля на занятиях физической культуры будет эффективной, если:

– в образовательном учреждении разрабатываются и утверждаются виды, средства и методы контроля за регулированием физической нагрузки;

– соблюдаются методические принципы физической культуры: постепенности, систематичности, доступности, динамичности и индивидуализации;

– осуществляется контроль нормирования физических нагрузок по длительности, интенсивности и соотношения их с возможностями занимающегося;

– содержание врачебного контроля включает первичное, повторное и дополнительное обследование;

– строго контролируется допуск студентов к занятиям физической культуры с учетом заболеваний;

– осуществляются повторные медицинские осмотры для наблюдения за изменениями в состоянии здоровья и физического развития, пристальное внимание обращается на состояние сердечно-сосудистой и нервной систем;

– анализируются сведения о субъективном состоянии занимающихся: нарушения сна, аппетита, настроения, общего самочувствия;

– определяется функциональное состояние организма методом лабораторного исследования и путем применения функциональных проб с дозированной нагрузкой;

– выявляется тренированность организма путем использования функциональных проб с относительно большой нагрузкой, приближающиеся по величине и характеру к спортивным нагрузкам;

– учет показателей утомления по внешним признакам занимающихся: окраска кожи, потливость, характер дыхания и сердцебиения, координация движения, самочувствие.

Литература:

1. Грабар К.С. Оценка функционального состояния спортсменов различных специализаций // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 5. – 187 с. URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19091 (дата обращения: 08.09.2020).
2. Карягина Н.В. Физиологические особенности спортивной тренировки детей школьного возраста. – 2017. – С. 103-105. – URL: https://nsportal.ru/user/970876/page/fiziologicheskie-osobennosti-sportivnoy-trenirovki-detey-shkolnogo-vozrasta (дата обращения: 08.09.2020).
3. Кочетова С.В. Физические нагрузки для здоровья студента на занятиях физической культурой. Контроль их интенсивности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 3-1. – С. 57-60.
4. Магамедэминова М.М. Признаки утомления и переутомления, их причины и профилактика / М.М. Магамедэминова, В.М. Коротких, С.Р. Полякова, М.М. // Молодой ученый. – 2020. – № 8 (298). – С. 74-75. URL: https://moluch.ru/archive/298/67584/ (дата обращения: 07.09.2020).
5. Михайлова С.Н. Особенности проведения занятий по физической культуре со студентами, имеющими сердечно-сосудистые заболевания / С.Н. Михайлова, М.С. Карлыбаев // Молодой ученый. – 2017. – № 13 (147). – С. 639-641. URL: https://moluch.ru/archive/147/41349/ (дата обращения: 07.09.2020).
6. Рубанович В.Б. Врачебно-педагогический контроль при занятиях физической культурой : учеб. пособие / В.Б. Рубанович. 3-е изд., испр. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2018. – 253 с. (Серия: Университеты России).
7. Савкина Н.В. Контроль по блоку дисциплин физической подготовки в вузе // Наука-2020. – 2020. – № 1 (37). – С. 16-20.
8. Смирнова И.А. Как воспитать здорового ребёнка // Физическая культура в школе. – 2013. – № 5. – С. 62-64.
9. Смирнова П.Ю. Внешние признаки утомления. – 2018. – С. 74-75. URL: https://nsportal.ru/detskiy-sad/zdorovyy-obraz-zhizni/2018/11/26/vneshnie-priznaki-utomleniya (дата обращения: 08.09.2020).
10. Физиологические изменения сердца у спортсменов и основные клинические проявления. URL: https://medpodgotovka.ru/blog/about_phiz_sport_serdce (дата обращения 7.09.2020).

RESEARCH OF LEVELS OF DEVELOPMENT OF MENTAL ACTIVITY OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE IN THE PROCESS OF LOGICAL AND MATHEMATICAL EXERCISES AND GAMES

Amet-Usta Zarema Remzievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Ennanova Lenura Fakhrievna, *Lecturer*

Department of Preschool Education and Pedagogy, Crimean Engendering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea

The article presents the results of research on the problem of developing mental activity in older preschool children in the process of logical and mathematical exercises and games. The essence of the concept, criteria and indicators of mental activity are defined. The article presents diagnostic tools for diagnostics of older preschool children, the results of the study, as well as pedagogical conditions that contribute to improving the effectiveness of the teacher in this direction.

Keywords: *thinking activity; logical thinking techniques; logical and mathematical games and exercises; children of senior preschool age.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.71

УДК 372.3
ВАК РФ 13.00.02

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЕЙ РАЗВИТИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ЛОГИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ И ИГР

© Амет-Уста З.Р., 2020
© Эннанова Л.Ф., 2020

Освещаются результаты исследования проблемы развития мыслительной деятельности детей старшего дошкольного возраста в процессе логико-математических упражнений и игр. Определены сущность понятия, критерии и показатели мыслительной деятельности. Представлен инструментарий для проведения диагностики детей старшего дошкольного возраста, результаты исследования, а также педагогические условия, способствующие повышению эффективности работы воспитателя в данном направлении.

Ключевые слова: *мыслительная деятельность; приемы логического мышления; логико-математические игры и упражнения; дети старшего дошкольного возраста.*

АМЕТ-УСТА Зарема Ремзиевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ЭННАНОВА Ленура Фахриевна, *преподаватель*

кафедра Дошкольного образования и педагогики, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Развитие мыслительной деятельности детей старшего дошкольного возраста – одно из приоритетных направлений педагогической теории и практики, которому в последнее время уделяется особенное внимание. Мыслительные операции являются тем инструментом, с помощью которого ребенок учиться познавать окружающий мир, перерабатывать большой объем информаций, а также делать выводы и умозаключения.

Вопросам развития мыслительной деятельности в дошкольном возрасте посвящены исследования многих ученых: А.В. Белошистой [1], Н.Ю. Боряковой [2], Л.Н. Вахрушева [3], Н.А. Забродиной [4], О.Н. Земцовой [5] и др. Ученые единогласны в мнении о том, что использование мыслительных операций позволяет ребенку получить более глубокие знания и обеспечивает более успешное освоение учебного материала в отличие от тех, кто, обладая невысоким уровнем развития логики, постигает новые знания, полагаясь лишь на память.

Как отмечают М.Д. Маханева [7], Т.В. Павлова [9], Н.Ю. Хаперская [11], М.С. Степанова [11], умения и навыки, приобретенные в старший дошкольный период, служат фундаментом для получения знаний и развития способностей в более старшем возрасте. И важнейшими среди них являются умения использовать мыслительные операции, то есть умения "действовать в уме", такие как: сериация, классификация, обобщение, систематизация и другие. Ребенку, не овладевшему данными операциями, последующая учеба в школе будет даваться труднее, поскольку решение задач, а также выполнение упражнений потребуют больших затрат времени и сил.

В современной научной литературе рассматриваются разные аспекты исследуемой проблемы: развитие мыслительной деятельности дошкольников в работе с тематическими таблицами (Н.Ю. Хаперская, М. С. Степанова); психологические особенности развития совместной мыслительной деятельности у дошкольни-

ков (Т.В. Павлова); формирование мыслительных операций старших дошкольников в математической деятельности (Н.А. Забронина); особенности мотивационных предпочтений различных форм математической деятельности у дошкольников (Г.А. Репина); новые подходы к организации логико-математического развития детей дошкольного возраста (Е.В. Михеева) и др.

Анализ изучения проблемы развития мыслительной деятельности в дошкольном возрасте, проводимый разными исследователями [1; 3; 4; 8; 9], позволяет утверждать, что для развития ребенка дошкольного возраста решающее значение имеет не объем знаний, а способ их усвоения, определяемый тем видом деятельности, в котором они приобретались. В связи с этим наиболее благоприятные условия для развития мыслительных операций создают логико-математические игры, которые, совершенствуя память, воображение, внимание, восприятие, логическое и творческое мышление, играют одну из главных ролей в развитии интеллектуальных способностей детей.

Исследования ученых (М.В. Корепанова, С.А. Козлова, Е.В. Михеева, Т.В. Павлова, О.В. Пронина) показали, что логико-математические игры, в которых смоделированы математические отношения и закономерности и предполагающие выполнение логических операций, развивают у детей самостоятельность, способность автономно, независимо от взрослых решать доступные задачи в разных видах деятельности, а также способность к элементарной творческой и познавательной активности.

Л.Н. Вахрушева, Н.А. Забродина, О.Н. Земцова отмечают, что игра развивает все стороны личности ребенка, активизирует скрытые интеллектуальные возможности детей. Старший дошкольный возраст является сенситивным к усвоению обобщенных средств и способов умственной деятельности, к развитию логических приемов мышления: классификации, сериации, сравнения, анализа и синтеза, обобщения, систематизации, абстрагирования, обобщения, конкретизации и других.

Изучение состояния проблемы развития мыслительной деятельности у детей старшего дошкольного возраста в процессе логико-математических игр в педагогической теории [5; 8; 9; 11] и практике позволило нам сформулировать содержание данного понятия. Мыслительная деятельность – это система мыслительных операций, направленная на решение определенной проблемы, а также разнообразных мыслительных задач, направленных на раскрытие сущности чего-либо. Мыслительная операция – это один из способов мыслительной деятельности, посредством которого ребенок решает ту или иную мыслительную задачу.

Анализ практического опыта работы по проблеме исследования показал, что нередко подготовка детей к школе сводится к обучению их счету, чтению и письму. Между тем наибольшие трудности испытывают те дети, которые проявляют интеллектуальную пассивность, у которых неразвито логическое мышление и умение пользоваться соответствующими приемами, отсутствуют желание и привычка думать, стремление узнать что-то новое. В настоящее время дети, поступающие в школу, достаточно слабо подготовлены в этом плане, у них не сформированы в полном объеме мыслительные операции, необходимые для успешного усвоения знаний в школе.

На основе изучения научной литературы по проблеме исследования, а также программных требований были определены критерии мыслительной деятельности детей старшего дошкольного возраста.

Когнитивный критерий: элементарные образные представления об окружающем мире и о логических связях и отношениях, существующих в нем.

Операциональный критерий: умение проводить анализ и синтез; умение делать обобщения; умения строить самостоятельные умозаключения; умение определять причинно-следственные связи.

Деятельностный критерий: умение использовать мыслительные операции в ходе решения нестандартных задач.

С целью определения уровней развития мыслительной деятельности у детей старшего дошкольного возраста к каждому критерию были подобраны диагностические методики. В работе использовались методики обследования А.В. Белошистой ("Что здесь лишнее?", "Нелепицы", "Невербальная классификация"), Г.А. Репиной "Последовательность событий", а также логико-математические игры ("Танграм", "Колумбово яйцо"), которые были задействованы с диагностической целью.

В процессе проведения диагностической методики "Что здесь лишнее?", ориентированной на исследование процессов образно-логического мышления, а также операций анализа и обобщения, детям в индивидуальной форме предлагалось внимательно посмотреть на картинки и определить, какой предмет и почему является лишним. На решение задачи

отводилось 3 минуты. Результаты проведения методики показали, что 7,0% детей решили задачу меньше чем за 1 минуту, назвав лишние предметы на всех картинках и аргументировав ответ; 28,0% детей справились с задачей за 1,5-2 минуты; 31,0 % детей – за 2-2,5 минуты; 16,0% – детей за 2,5-3 минуты и 18,0% детей – за 3минуты не справились с заданием. Наибольшую трудность у большинства детей (49,0%) вызвало задание, в котором нужно было определить предмет из числа следующих предметов: часы, отрывной календарь, будильник, чашечные весы.

Целью теста "Нелепицы" было определение уровней сформированности элементарных образных представлений ребенка об окружающем мире и логических связях и отношениях, существующих между его объектами, а также умений рассуждать логически и грамматически правильно выражать свою мысль. Согласно инструкции проведения данного теста, ребенку предлагалось посмотреть на иллюстрацию и сказать, все ли находится на своем месте и правильно ли нарисовано. Ребенок должен был заметить как можно больше нелепых ситуаций и объяснить, что не так, почему не так и, как на самом деле должно быть. В результате проведения теста мы констатировали, что 39,0% детей заметили все нелепицы, изображенные на рисунке, а также аргументировали свой ответ по каждой из них; 41,0% детей заметили все нелепицы, но 3-4 из них не смогли объяснить, 20,0% детей заметили только 1-4 нелепицы, с аргументацией испытывали затруднения. Таким образом, мы определили, что у детей имеются элементарные образные представления об окружающем мире и о логических связях и отношениях, существующих между его объектами, однако умение рассуждать логически, а также грамматически правильно выражать свою мысль сформировано на недостаточном уровне.

В ходе диагностической методики "Невербальная классификация" взрослый просил ребенка внимательно посмотреть, что он делает, и начинал раскладывать картинки, разделяя их на две группы, при этом не объясняя принципа систематизации. После того как взрослый разложил несколько иллюстраций, он передавал их ребенку, предлагая продолжить раскладывать картинки дальше. Передав картинки ребенку, взрослый молча наблюдал за его деятельностью. Если ребенок ошибался, взрослый молча перекладывал картинку в нужную группу. По окончании работы взрослый спрашивал ребенка, какое название он может дать каждой из этих групп. Результаты выполнения данного упражнения показали, что 35,6% детей показали высокий уровень, дети не допустили ни одной ошибки. 46,8% – владеют средним уровнем – они допустили 2-3 ошибки, преимущественно в самом начале работы, однако правильно называли группы обобщающими понятиями – "домашние животные", "дикие животные". 17,6% детей в группе показали низкий уровень – дети допустили более 5 ошибок, раскладывали картинки хаотично, не могли дать название. Детям этой группы говорили: "А зачем ты кладешь рисунок лошади в эту группу? Ведь тут тигр, лев, волк, т.е. только те животные, которые живут на воле, в лесу или в джунглях, это – дикие животные. А лошадь – домашнее животное, она живет с человеком, и эту картинку надо положить в ту группу, где корова, собака". После этого классификацию доводили до конца, но не оценивали. Для диагностики ребенку давали другой набор карточек и в этом случае работу не прерывали даже тогда, когда он допускал ошибки.

Во время проведения методики "Последовательность событий", в процессе которой ребенку предлагалось восстановить логическую последовательность картинок, сопровождая свое решение устным рассказом, констатировали, что высокий уровень (ребенок справился с испытанием полностью, самостоятельно нашел верную комбинацию рисунков и составил связный, грамматически адекватный рассказ) наблюдался у 19,8% детей. Средний уровень, при котором испытуемый правильно размещал изображения, но испытал затруднения в процессе выстраивания логически связного рассказа, – у 48,6% детей. Низкий – ребенку не удалось установить последовательность картинок и составить рассказ – у 31,6% детей.

Отметим также, что возникали ситуации, когда ребенок, несмотря на полученную инструкцию, не понимал, что необходимо сделать. Тогда перед ним размещали первую картинку и предлагали выстроить дальнейшую последовательность событий. Однако некоторые испытуемые не могли справиться с заданием:

– каждая картинка осознавалась ими как автономная, не связанная с другими, что делало невозможным дальнейшее составление рассказа (9,8 % детей);

– предложенная последовательность не соответствовала устному описанию (7,5% детей);

– отдельные детали на каждом рисунке фиксировались без необходимого уровня обобщения (4,9% детей);

– предложенная последовательность сопровождалась нелогичным рассказом или собственной сюжетной линией (8,0% детей).

В ходе диагностической работы с использованием логико-математических игр "Танграм" и "Колумбово яйцо", мы констатировали, что только 13,0% детей успешно составляли изображения по собственному замыслу; 25,0% детей составляли фигуры по образцам контурного характера; большинство же детей – 62,0% – складывали изображения только по заданному примеру.

Обобщенные результаты обследования детей позволили выделить три уровня развития мыслительной деятельности, представленные ниже.

Высокий уровень (23,8% детей): у ребенка сформированы элементарные образные представления об окружающем мире и о логических связях и отношениях, существующих в нем; умеет строить самостоятельные умозаключения, делать обобщения, а также определять причинно-следственные связи; умеет использовать мыслительные операции в ходе решения нестандартных задач.

Средний уровень (42,9%): у ребенка имеются элементарные образные представления об окружающем мире, однако он не всегда может установить логические связи и отношения между его объектами; строит умозаключения, делает обобщения, а также определяет причинно-следственные связи с помощью воспитателя; частично использует мыслительные операции в ходе решения нестандартных задач.

Низкий уровень (33,3%): наличие фрагментарных образных представлений об окружающем мире и его объектах; ребенок не может установить логические связи и отношения между объектами окружающего мира, а также выстроить умозаключения, сделать обобщения, определить причинно-следственные связи ни самостоятельно, ни с помощью воспитателя; не использует мыслительные операции в ходе решения нестандартных задач.

Полученные данные свидетельствуют, что большинство детей принадлежат к группам со средним уровнем мыслительной деятельности, что указывает на необходимость проведения систематической и целенаправленной работы по ее развитию и реализации педагогических условий для оптимизации деятельности в данном направлении.

Выявлены следующие педагогические условия, способствующие успешному развитию мыслительной деятельности у детей старшего дошкольного возраста в процессе логико-математических игр и упражнений:

– создание в группах уголков занимательной математики, оснащенных такими развивающими логико-математическими играми, как "Танграм", "Колумбово яйцо", "Геоконт", "Волшебный круг", "Вьетнамская игра", "Листик", "Уникуб", "Кубики для всех", Блоки Дьенеша", "Шар", "Пентамимо" и другие;

– регулярное включение детей в выполнение заданий на логику, как в процессе непосредственной образовательной деятельности, так и в рамках нерегламентированной деятельности;

– систематическое создание ситуаций в свободное от занятий время, требующих использования логики как основного инструмента для их решения;

– организация обучения воспитателей в форме тренингов с целью повышения их компетентности в данном направлении;

– разработка авторских методик развития мыслительной деятельности у детей старшего дошкольного возраста в процессе логико-математических игр.

Таким образом, комплексная работа по развитию мыслительной деятельности у детей старшего дошкольного возраста средствами логико-математических игр и упражнений будет способствовать формированию у них умения использовать свои знания в повседневной жизни, а также подходить к решению каких-либо ситуаций творчески и нестандартно. Работа по формированию у детей умений эффективно использовать мыслительные операции как основного инструмента познания заложит прочный фундамент для их дальнейшего обучения в школе.

Литература:

1. Белошистая А.В. Развитие логического мышления у дошкольников: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.В. Белошистая. – 2-е изд., доп. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 300 с.
2. Борякова Н.Ю. Практикум по развитию мыслительной деятельности у дошкольников: учеб.-метод. пособие для логопедов, воспитателей и родителей / Н.Ю. Борякова, А.В. Соболева, В.В. Ткачева. – М. : Гном-Пресс, 2000. – 64 с.
3. Вахрушева Л.Н. Развитие мыслительной деятельности детей дошкольного возраста : учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. – М. : Форум, 2012. – 192 с.
4. Забродина Н. А. Формирование мыслительных операций старших дошкольников в математической деятельности : учебное пособие. – Ульяновск : УлГПУ, 2013. – 76 с.
5. Земцова О.Н. Грамотейка. Интеллектуальное развитие детей 5-6 лет. Умные книжки / О.Н. Земцова. – М. : Махаон, 2017. – 320 с.
6. Корепанова М.В. Моя математика. Познавательное развитие детей 4-5 лет / М.В. Корепано-

ва, С.А. Козлова, О.В. Пронина. – М. : Баласс, 2015. – 80 с.
7. Маханева М.Д. Математическое развитие детей 5-7 лет / М.Д. Маханева, Г.И. Ширяева. – М. : ТЦ Сфера, 2012. – 64 с.
8. Михеева Е. В. Новые подходы к организации логико-математического развития детей дошкольного возраста // Детский сад: теория и практика. – 2012. – № 1. – С. 23-26.
9. Павлова Т.В. Психологические особенности развития совместной мыслительной деятельности у дошкольников: дис. ... к.психол.н. – Р-н/Д., 2012. – 216 с.
10. Репина Г.А. Математическое развитие дошкольников. Современные направления / Г.А. Репина. – М. : Сфера, 2008. – 360 с.
11. Хаперская Н.Ю. Развитие мыслительной деятельности дошкольников в работе с тематическими таблицами. – СПб. : Детство-пресс, 2017. – 15 с.

TAXONOMY OF EDUCATIONAL PURPOSES IN THE PROCESS OF APPLICATION OF COMPUTER TRAINING AND CONTROL PROGRAMS IN A FOREIGN LANGUAGE IN TRAINING FUTURE MILITARY PROFESSIONALS

Arkhipenko Marina Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, employee*
Yegorushkina Tamara Danilovna, *PhD of Pedagogical sciences, employee*
Federal Guard Service Academy of the Russian Federation, Orel

To implement the tasks of training future military professionals at the university, it is necessary to use computer programs based on modern digital technologies that can perform educational, training and monitoring functions. The authors of the article offer teachers of higher education to understand the issues of educational goals taxonomy, when using foreign language computer training and control programs in teaching students. From this depends, in their opinion, the quality of mastering professional competencies by students in digital education. The article reveals the features of the use of foreign language computer training and control programs in a military university. Empirical data from the researches of the authors of the article are presented. It is concluded that the implementation of the taxonomy of educational goals, when using computer training and control programs, in teaching a foreign language at a military university, will contribute to improving the educational process and rethinking the approaches used in future professionals training.

Keywords: *taxonomy; military professionals; educational goals; computer training and control programs; foreign language; digital education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.72

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

ТАКСОНОМИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ОБУЧАЮЩИХ-КОНТРОЛИРУЮЩИХ ПРОГРАММ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

© Архипенко М.А., 2020
© Егорушкина Т.Д., 2020

Для реализации задач по подготовке будущих военных профессионалов в вузе необходимо применять компьютерные программы, основанные на современных цифровых технологиях, которые могут выполнять обучающую, тренировочную и контролирующую функции. Авторы статьи предлагают преподавателям высшей школы разобраться в вопросах таксономии образовательных целей, при применении обучающих-контролирующих программ для ЭВМ по иностранному языку, в обучении (курсантов) студентов. От этого зависит, по их мнению, качество овладения обучающимися профессиональными компетенциями в условиях цифрового образования. В статье раскрыты особенности применения компьютерных обучающих - контролирующих программ по иностранному языку в военном вузе. Представлены эмпирические данные из исследований авторов статьи. Сделан вывод о том, что реализация таксономии образовательных целей, при применении обучающих-контролирующих программ для ЭВМ в преподавании иностранного языка в военном вузе будет способствовать совершенствованию учебного процесса и переосмыслению используемых подходов в подготовке будущих профессионалов.

Ключевые слова: *таксономия; военные профессионалы; образовательные цели; компьютерные обучающие-контролирующие программы; иностранный язык; цифровое образование.*

АРХИПЕНКО Марина Александровна, *кандидат педагогических наук, сотрудник*

ЕГОРУШКИНА Тамара Даниловна, *кандидат педагогических наук, сотрудник*

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел

Одной из основных черт всех социокультурных изменений в информационном обществе является ускорение во всех сферах жизнедеятельности современного человека. Ускорение способствова-

ло изменению уровня культурного и технического окружения обучающихся в вузах, внедрению инноваций в педагогическую и научную деятельность преподавателей. Вместе с тем, научно-технический прогресс требует соответствия выпускников современным требованиям, предъявляемым к профессионалам. Социально-экономическая обстановка в нашей стране заставляет учитывать то, что выпускники вуза должны владеть иностранными языками, быть конкурентоспособными. Поскольку знания и информация являются сегодня определяющим фактором развития научно-технического прогресса мирового сообщества, в подготовке будущих военных профессионалов, обучающихся в военных вузах, целесообразно реализовывать концепции конкурентного и личностно-деятельностного подходов.

Для того чтобы добиться высокого уровня овладения обучающимися в военных вузах общепрофессиональной культурой (рефлексивной, языковой, квалитативной и др.), необходима таксономия образовательных целей, в процессе применения современных средств обучения, в том числе, обучающих-контролирующих программ для ЭВМ по изучению иностранных языков будущими профессионалами. Это окажет положительное влияние на формирование универсальных и профессиональных компетенций, самостоятельность мышления личности, развитие способностей к творческой и научной деятельности. Вместе с тем, таксономия целей, которые реализуются в ходе занятий по иностранному языку, предполагает наличие у преподавателя широкого спектра информации, отражающей разные точки зрения на одну и ту же проблему, предоставляющей обучающимся в вузе пищу для размышлений, критического анализа, обобщений, самостоятельных выводов и решений.

В настоящее время, когда в учебном процессе успешно внедряются федеральные государственные стандарты высшего образования (3++), существует множество современных методик, активизирующих познавательную деятельность будущих военных специалистов в процессе обучения их иностранным языкам. В связи с этим, таксономия образовательных целей способствует эффективному применению обучающих-контролирующих программ для ЭВМ по иностранному языку в подготовке специалистов в военном вузе [1, 5].

По мнению авторов статьи, прежде всего, необходимо сделать акцент на широком использовании будущими военными профессионалами информационно-коммуникационных технологий и Интернет-ресурсов, помогающих реализовать преподавателю компетентностный, контекстный и деятельностный подходы в преподавании иностранного языка [5, 6, 7]. Обучающийся в военном вузе расширяет свой кругозор за счет специальных заданий, разработанных преподавателями иностранного языка, он многое узнает о культуре других стран, "виртуально" путешествуя по информационным источникам и сайтам, посещая виртуальные музеи страны, приобщается к культурным ценностям, расширяет свой кругозор в профессиональной области.

Какие же образовательные цели подлежат таксономии, при применении обучающих-контролирующих программ для изучения иностранных языков будущими военными профессионалами? Сосредоточим свое внимание на основных учебных целях, которые необходимо реализовать преподавателю иностранного языка военного вуза, применяющему обучающие-контролирующие программы для ЭВМ в подготовке будущих профессионалов:

– повышение мотивации к изучению иностранного языка;

– формирование профессиональных компетенций (понимание аутентичных иноязычных текстов, передача информации в связных аргументированных высказываниях, приобретение лингвистических знаний, развитие способностей к самостоятельному изучению иностранных языков и др.);

– совершенствование у будущих военных профессионалов языковых навыков и умений чтения, письма, говорения, аудирования; расширение активного и пассивного словарей.

Еще один блок целей, который должен быть учтен преподавателем иностранных языков, представлен психолого-педагогическими целями:

– создание специальной профессионально-ориентированной обучающей среды в вузе, позволяющей формировать профессиональные компетенции и интегративные знания у обучающихся;

– осуществление личностно-ориентированного обучения, по дисциплине "Иностранный язык";

– развитие ассоциативного мышления;

– развитие логического и аналитического мышления;

– обучение самостоятельному извлечению и закреплению знаний;

– формирование умений и навыков самостоятельной работы, самоанализа и самоконтроля обучающихся.

Вместе с тем, нуждаются в таксономии и методические цели, реализуемые на занятиях по дисциплине "Иностранный язык" в военном вузе:

– реализация индивидуализации и дифференциации обучения;

– визуализация учебной информации (применение мультимедиа и др.);

– мотивация к изучению иностранных языков за счет междисциплинарной интеграции знаний обучающихся;

– контроль с диагностированием ошибок и оценка результатов учебной деятельности;

– создание и использование информационных баз данных для организации аудиторной и внеаудиторной деятельности обучающихся;

– формирование умений и навыков информационно-учебной деятельности (накопление, обработка учебной информации и самооценка познавательной деятельности);

– формирование культуры учебной деятельности, информационной культуры.

Существует и другой блок образовательных целей, без которых таксономия будет, на наш взгляд, частичной. Речь идет о таких целях, как: формирование культуры профессионального мышления, культурологических знаний [2, 3, 5].

В военных вузах страны разработано много компьютерных программ для ЭВМ, предназначенных для обучения и контроля знаний будущих специалистов по разным изучаемым ими дисциплинам. Все программы разнообразны по содержанию, содержат педагогические инновации, соответствуют ФГОС ВО, предъявляемым ведомствами (заказчиками) требованиям. Однако следует отметить, что выполнить таксономию образовательных целей, при применении обучающих-контролирующих программ по изучению иностранных языков, преподавателям достаточно трудно. Для этого нужны специальные педагогические знания и навыки, помощь методистов и др. Однако без этого, на взгляд авторов статьи, трудно добиться качества подготовки будущих специалистов и магистрантов в современных вузах.

Опыт авторов статьи позволяет утверждать, что за последнее десятилетие информационного века разработано очень много программ для ЭВМ по иностранному языку, основанных на применении редакторов HTML, пакетов программ Macromedia Flash, систем объектного программирования: Borland Delphi, Visual Basic и др. Программы для ЭВМ, чаще всего, содержат теоретические и практические аспекты, отражающие, ту или иную, специальность, а также интерактивные упражнения. Такие электронные программы эффективно применяются преподавателями для первокурсников. Будущим специалистам необходимо вникнуть в суть требований, предъявляемым к ним преподавателями иностранного языка, в условиях обучения в военном вузе. Программы с такой структурой, конечно, могут быть использованы и при совершенствовании грамматических, фонетических и лексических навыков обучающихся.

Однако как показывают диссертационные исследования, проведенные авторами данной статьи, существует необходимость создания инновационных программ для ЭВМ. Как показывает анализ, проведенный совместно авторами статьи, некоторые обучающие-контролирующие программы для ЭВМ разработаны так, что в них нельзя внести изменения в упражнения, откорректировать базу данных учебных текстов, дополнить теоретический материал, откорректировать некоторые функции электронной программы, в соответствии с разработанным тематическим планом новой дисциплины и т.д. Чаще всего, в электронных программах по иностранным языкам, упражнения сводятся к тому, что обучающемуся нужно выбрать правильный вариант из предложенных ему ответов, заполнить пропуск. Причем обучающие-контролирующие программы разработаны лишь по некоторым темам, изучаемой будущими специалистами, дисциплины. Они, фактически, не могут быть изменены, преобразованы в новую форму. Но в настоящее время преподавателям иностранных языков вузов необходимо постоянно обновлять базу электронных программ по изучению иностранных языков [1, 2].

Это обосновано тем, что формирование профессиональных компетенций у будущих военных специалистов является процессом многогранным и требующим таксономии образовательных целей, в соответствии с предъявляемыми ФГОС ВО и ведомствами требованиями [4].

Для этого не только нужно усовершенствовать уже существующие, хорошо зарекомендовавшие себя обучающие-контролирующие программы, но и убрать из них устаревший материал, разработать новые тестовые задания, увеличить количество вариантов, в применяемых на занятиях программах для ЭВМ [5].

Важен и тот факт, что преподаватель иностранных языков должен применять программу по определенному сценарию, продумывать, каким образом ее применение будет отражаться на качестве обучения, точно знать,

как достичь запланированной эффективности, что выразится в высоком уровне овладения будущими военными специалистами, иностранным языком и профессиональными компетенциями [1, 2, 3].

Разделы компьютерной обучающей программы (текстовая информация, задания и упражнения, грамматические конструкции и лексические единицы, справочный раздел (тезаурус), раздел проверки знаний обучающихся, тестирования, статистической обработки информации и др.) должны быть, прежде всего, адекватны целям обучения английскому языку будущих военных специалистов, формирования у них профессиональных навыков и компетенций [5].

В условиях развития цифрового образования количество обучающих программ для ЭВМ стремительно растет. Это еще раз доказывает, что необходимо уделять особое внимание таксономии образовательных целей при их конструировании. Показателем успешной таксономии образовательных целей является уровень сформированности профессиональных компетенций у будущих специалистов, достигаемый с помощью новых возможностей в организации учебного процесса на кафедре иностранного языка в военном вузе, в плане внедрения цифровых технологий. Преподаватели иностранных языков понимают, что в силу специфики военной образовательной организации, из-за отсутствия естественной языковой среды, они должны шире использовать современные информационные и телекоммуникационные системы, мультимедийные средства и инновационные программы для ЭВМ в преподавании дисциплины "Иностранный язык".

Это предопределено переходом к цифровым технологиям в образовании, бурным развитием мобильных технологий, необходимостью интеграции их в учебный процесс. Термин цифровые технологии (digital technologies) широко применяется в современных научных публикациях. Интересно, что в англоязычной педагогической литературе он известен как "зонтичный" (интегральный) термин, включающий облачные, мобильные, смарт-технологии и др. Автор статьи М.А. Архипенко имеет большой опыт по разработке и внедрению обучающих-контролирующих программ для ЭВМ по иностранному языку. В ходе проведения диссертационного исследования (2007 год), она доказала значимость влияния дидактико-методического интегративного комплекса задач, заданий и упражнений по иностранному языку на конкурентоспособность будущих специалистов, в условиях их обучения в высшей школе. М.А. Архипенко удалось разработать задачи, задания и упражнения по иностранному языку, которые она включила в содержание программ для ЭВМ: "Телекоммуникационные системы", "Электрические цепи", "Интеграция – 1" и др. Например, предлагаемая курсантам междисциплинарная обучающая-контролирующая программа по иностранному языку "Электрические цепи" позволяет преподавателю успешно реализовывать таксономию образовательных целей, формировать целостную систему знаний и интегративных умений будущего военного профессионала. Программа нацелена на личностно-ориентированное обучение, а также на применение принципов индивидуализации и уровневой дифференциации обученности по дисциплине "Иностранный язык", развитие лексико-грамматических навыков, более углубленное изучение терминологической лексики, развитие навыков самоконтроля обучающихся, а также навыков самостоятельной работы с ЭВМ.

Данная обучающая-контролирующая электронная программа представляет собой мультимедийный продукт, который помимо материалов заданий в текстовом виде содержит аудиоматериал, позволяющий обучающимся овладеть правильным произношением терминологической лексики. При осуществлении контроля знаний обучающихся она позволяет определить уровень владения ими специальной технической терминологией, необходимой в сфере профессиональной деятельности. Данная программа может использоваться как при проведении аудиторных занятий, так и во внеаудиторной деятельности, в зависимости от поставленных дидактических целей того или иного занятия, или того или иного вида познавательной деятельности. Акцентируем внимание читателей на том, что речь идет о программах для ЭВМ, выполняющих обучающую, тренировочную и контролирующую функции.

По мнению 94,0% преподавателей гуманитарных дисциплин, принявших участие в исследовании М.А. Архипенко, в качестве экспертов, для результативной аудиторной познавательной деятельности обучающихся при изучении иностранных языков, необходимо широкое использование обучающих-контролирующих программ для ЭВМ. А 87,5% обучающихся, подтвердили, что обучающие-контролирующие программы для ЭВМ повышают их мотивацию к изучению иностранного языка.

Обобщив опыт внедрения компьютерных программ в подготовку будущих военных специалистов, М.А. Архипенко пришла к выводу о том, что педагогическая интеграция в высшей школе, рассматриваемая как принцип и как триединый целостный процесс, имеет прямое отношение к таксономии образовательных целей, о которой идет речь в данной статье. Овладение междисциплинарными знаниями, формирование личностных качеств, профессионального поведения личности, реализация дидактических принципов высшей школы, компетентностного, деятельностного, контекстного, конкурентного подходов лежат в основе таксономии образовательных целей при конструировании электронных обучающих-контролирующих программ [5]. Все это нашло свое отражение в инновационном методе, разработанном М.А. Архипенко, А.О. Кошелевой ("Метод программированного обучения иностранному языку на основе интегративного подхода", 2009 год). Уделим внимание тому, что создание авторских программ для ЭВМ, используемых в изучении иностранных языков, было характерно для разных этапов развития компьютеризации учебного процесса и при реализации разных педагогических подходов. В научной литературе известны три основных этапа использования компьютерных обучающих программ в изучении иностранного языка (Computer Assisted Language Learning): бихевиористский, коммуникативный, интегративный, компетентностно-коннективистский подходы. На каждом этапе используется соответствующая педагогическая технология, методы, в соответствии с уровнем развития компьютерной техники. Бихевиористский подход (речь идет об автоматизированных обучающих системах) начался в 1950 – 1970-е годы. Он был основан на популярной, в то время, бихевиористской теории, а ЭВМ, в преподавании иностранного языка использовалась как тренажер для развития различных видов речевой деятельности. В основе конструирования компьютерных программ того периода лежал принцип повторения изученного материала (тренировка), с последующим контролем. Появление персональных компьютеров в начале 80-х годов прошлого века способствовало привлечению внимания ученых и педагогов к коммуникативному подходу, с использованием интеллектуальных систем обучения (в основном, справочный ресурс). При реализации данного подхода в преподавание иностранного языка было внесено много нового, а именно: имплицитное преподавание грамматики; разработка обучающимися собственных текстов, а не использование готовых; многовариативность предлагаемых заданий, взаимодействие: обучающийся – компьютер, обучающийся-обучающийся и др.

Безусловно, это предопределило видоизменение программ, основанных на тренировке навыков (конец 1990-х годов). При использовании программ для ЭВМ в изучении иностранного языка теперь требовалось нахождение правильного ответа не только из предложенных вариантов, но и с помощью самостоятельного поиска, самоконтроля и взаимодействия будущих специалистов, обучающихся в вузах. В связи с этим, стоит упомянуть о развитии способностей к самостоятельной работе и критического мышления будущих военных профессионалов. Именно этому было посвящено диссертационное исследование другого автора данной статьи, Т.Д. Егорушкиной (2005 год).

Уже в те годы было понятно, что потенциал компьютерных программ в преподавании иностранных языков используется лишь наполовину, а с появлением Интернет-технологий и совершенствованием учебного процесса, педагоги стали широко применять в обучении иностранному языку мультимедийные и гипертекстовые технологии. Это ознаменовалось востребованностью интегративного подхода, которому ученые-педагоги посвятили свои многочисленные труды в области теории и методики профессионального образования (М.Н. Берулава, Ю.С. Тюнников, Н.К. Чапаев и др.). Стали популярны идеи применения интеграции в педагогических системах, получила свое развитие дидактическая теория межпредметных связей (М.Н. Скаткин, В.П. Беспалько, В.А. Сластенин, Е.И. Пассов и др.), теоретические основы педагогической технологии обучения иностранным языкам (В.Н. Карташова, Г.А. Китайгородская, Р.П. Мильруд, Е.С. Полат и др.) [1]. Отметим, что дискретно-дисциплинарная модель освоения содержания обучения на протяжении долгого времени обеспечивала успешное решение поставленных перед высшей школой задач. Однако недостаточное внимание к таксономии образовательных целей, при конструировании компьютерных программ, не способствовали качеству обучения в новых условиях внедрения цифровых технологий. Обучение в эпоху цифровых технологий предполагает компетентностно-коннективистский подход, в рамках которого решения принимаются на основе быстро меняющихся оснований в образовании (внедрение ФГОС ВО 3+; 3++) и др.

Применение такого подхода в высшей школе формирует у будущих военных специалистов способности видеть связи, смыслы между областями знаний, концепциями и идеями (А.О. Кошелева, Н.Ф. Расторгуева и др.) [5, 6]. Сегодня очень важно, чтобы информация, которой пользуется обучающийся в вузе, была своевременной, точной, а знания были обновленные, в постоянно меняющейся реальности. Тем более что возросла доступность для обучающихся баз данных и электронных учебных ресурсов. Информация, которой пользуются будущие военные профессионалы, хорошо структурирована, она, во многих случаях, служит для специалистов средством проверки гипотез, развивает их творческое и прагматическое мышление. Появилась уникальная возможность проведения видеоконференций, научных семинаров, профессиональных диспутов и др. Соблюдение баланса между традиционными и инновационными методами обучения обеспечивает эффективность компетентностно-коннективистского подхода в преподавании иностранного языка и социально-интерактивный контекст. Тем более что в настоящее время любой обучающийся в вузе может иметь доступ к учебным материалам и программам, компьютерным ресурсам, выполнять задания в дистанционном режиме, общаться с педагогом, используя современные технологии мобильного обучения. Для военного вуза существуют свои особенности организации, так называемого, мобильного обучения, но мы указываем на наличие такой тенденции, в образовании, в целом.

Известно, что мобильное обучение иностранным языкам (MALL, mobile learning или mLearning) получило свое начало и стало стремительно развиваться в начале информационного века, а сама идея мобильного обучения связана с появлением первого портативного компьютера Dynabook, изобретенного А. Кеем и компанией Xerox PARC еще в 1972 г.

Многие ученые и педагоги уверены, что будущее обучения, с поддержкой цифровых технологий, связано и зависит именно от распространения мобильных средств связи, популярности смартфонов и айфонов, появления большого количества учебных приложений и программ, а также новых технологий, типа жестикуляционного интерфейса, который расширяет возможности и качество образования.

Современные компьютеры дают нам возможность говорить о них не только как о носителях информации, но и как мобильных устройствах с дополненной реальностью, где к реальным объектам добавляется неограниченный объем информации о них, содержащийся в мобильных устройствах. В основе дополненной реальности, без всяких сомнений, лежит принцип мультимедийности, который требует анализа его реализации в практике преподавания иностранных языков и учета при проведении таксономии образовательных целей, обеспечивающих качество высшего образования. Принцип мультимедийности реализуется при прослушивании записей, просмотре видеоряда, использовании визуальной наглядности в специально оборудованном классе для изучения иностранного языка (лингафонный/компьютерный кабинет). Интегрируя принципы мультимедийности и интерактивности с дидактическими принципами высшей школы, можно сказать, что в основе мобильного обучения лежит философия конструкционизма (С. Пейперт и др.), то есть философия вовлечения в деятельность. Но есть еще один базовый принцип, о котором нельзя не упомянуть, рассматривая возможности мобильного обучения иностранному языку в вузе. Это принцип персонификации. В дидактике всегда особое внимание уделялось ориентации на личность обучающегося. Хорошо известен личностно-ориентированный подход в обучении. Однако в современных условиях дистанционного, цифрового образования этот базовый принцип обучения еще более актуален.

Мобильные технологии, позволяющие будущему военному специалисту получить большой объем дополнительных материалов для решения профессионально-ориентированных сложных задач, хорошо интегрируются в традиционное обучение. Учебно-методические комплексы дисциплин, преподаваемые в военных вузах, дополняются сегодня программами для ЭВМ, содержащими новые форматы интерактивных заданий, которые могут успешно осуществляться как в рамках традиционных занятий по иностранному языку, так и при самостоятельной работе во внеаудиторное время. В связи с этим, отметим, что таксономия образовательных целей, в процессе преподавания иностранных языков в вузе, должна учитывать принципы: доступности, мультимедийности, интерактивности, ориентации на будущего профессионала, индивидуализации и персонификации обучения.

Перед преподавателями высшей школы стоит сегодня задача использования цифровых технологий в целях моделирования професси-

ональной деятельности будущих профессионалов. Уже востребованы на занятиях по многим профессиональным дисциплинам, изучаемым в вузах, элементы геймификации, так называемой, дополненной реальности. Но все это требует таксономии образовательных целей в процессе преподавания дисциплин, в том числе, и дисциплины "Иностранный язык". Это, на наш взгляд, поможет будущим профессионалам активно осваивать универсальные принципы изучения иностранных языков и применять их всю жизнь, выстраивая собственную стратегию профессионального становления.

Литература:

1. Архипенко М. А., Кошелева А. О. Эффективность интегративной технологии обучения иностранному языку специалистов технического профиля в высшей школе // Образование и общество. – 2007. – № 4 (45). – Орел. – С. 26-29.
2. Волынкина Н.В. Внедрение инфолингвистической системы развития интеллектуально-творческих способностей учащейся молодежи в образовательный процесс вуза // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2011. – №1 (13). – С. 106-114.
3. Волынкина Н.В., Столяренок А.С. Развитие интеллектуально-творческих способностей "вторичной языковой IT-личности" в информационном социокультурном пространстве // Интеллектуальные компьютерные обучающие системы: материалы Междунар. школы-семинара. – Воронеж : Научная книга, 2011. – С. 149-153.
4. Егорушкина Т.Д., Копытов А.В. Развитие способностей личности средствами инновационного воспитания в военном вузе // Реализация международных и федеральных стандартов в психологии и педагогике: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Калуга, 08 июня 2020). – Стерлитамак : АМИ, 2020. – 114 с. – С. 36-39.
5. Кошелева А.О., Архипенко М.А. Педагогическая интеграция как вектор модернизации высшей школы в процессе формирования конкурентоспособности специалистов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "Педагогика". – 2007.– С. 20-25.
6. Расторгуева Н.Ф. Качество образования – залог конкурентоспособности выпускника // Высшее образование в России. – 2009. – № 1. – С. 87-90.
7. Ясинский И.М., Ясинский И.И. Современные подходы к системе обеспечения качества образования в вузах России и в зарубежных странах // Вестник академии военных наук. – 2011. – № 3. – С. 106-111.

THE POSSIBILITIES OF CONTEMPORARY ART IN SOLVING THE PROBLEMS OF SOCIOCULTURAL IDENTITY OF SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION *

Baybakov Aleksandr Mikhailovich, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Pedagogy, Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd*

Modern sociocultural characteristics and aspects of a growing person development are distinguished by the contradictory influences on the formation of his identity. The article focuses on the understanding of contemporary art as the content component and pedagogical means in the educational interaction of a teacher and schoolchildren. Possible ways of solving the problems of sociocultural identification of schoolchildren through the mechanism of assigning values to them within the framework of spiritual and moral education are proposed.

Keywords: *sociocultural situation of development; identity; the mechanism of spiritual and moral education; attributes of contemporary art; high school student; content and means of education; the principle of personalization; teacher as a subject of identity formation; value-semantic sphere; significant "Others".*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.73

УДК 37.013
ВАК РФ 13.00.05

*ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ***

© Байбаков А.М., 2020

Современные социокультурные характеристики и аспекты развития растущего человека отличаются противоречивостью влияний на формирование его идентичности. В статье акцентируется понимание современного искусства как содержательного компонента и педагогического средства в воспитательном взаимодействии педагога и школьников. Предложены возможные способы решения проблем социокультурной идентификации школьников через механизм присвоения им ценностей в рамках духовно-нравственного воспитания.

* Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00809.
** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00809.

Ключевые слова: *социокультурная ситуация развития; идентичность; механизм духовно-нравственного воспитания; атрибуты современного искусства; старшеклассник; содержание и средства воспитания; принцип персонализации; педагог как субъект формирования идентичности; ценностно-смысловая сфера; значимые "Другие".*

В ряде международных документов – докладах Римскому Клубу М. Мессаровича, Э. Пестеля, А. Печчеи, документах ООН – современная социокультурная ситуация оценивается как состояние универсального кризиса идентичности, распада идентичных смысловых единств, "радикальной неопределенности всех самосвидетельств сознания". Нестабильность и динамичность социокультурных образцов, норм и ценностей, обилие форм самоутверждения взрослеющего человека в социокультурной среде, кризис традиционных социальных институтов как носителей устоявшихся связей и отношений в обществе между поколениями, которые усугубляют проблему становления индивидуальной идентичности, подтолкнули государство при поддержке общественности выступить инициатором поиска единой "гражданской идентичности" как основы для возрождения национального самосознания и базы для воспитания молодёжи [9, с. 17].

Духовно-нравственное воспитание, как и любое другое воспитание, предполагает передачу детям опыта и знаний, которые формируют их нравственность. Однако, в отличие от других видов воспитания основой непременно должно быть традиционные характеристики духовности и присущие ей ценности Отечества и выработанные культурой в течение двух тысячелетий. В современной концепции духовно-нравственного воспитания гражданина России отмечено, российская гражданская идентичность – высшая ступень процесса духовно-нравственного развития личности россиянина. Духовно-нравственное воспитание обеспечивает человеку формирование системы ценностных отношений к миру, другим людям. Механизмом присвоения ценностей выступает процесс смыслотворческой деятельности, состоящий из четырёх этапов [12]: понимание воспитанником содержания ценностей и открытие в них собственных смыслов; соотнесение собственных смыслов со смыслами, заложенными в культуре; ценностно-смысловое самоопределение; утверждение ценностей в социокультурной среде через активную деятельность.

Многие вопросы и проблемы исследования социокультурной идентичности отражены в работах философов Г.С. Батищева, В.С. Библера, М.В. Заковоротной, В.С. Малахова и др.; психологов Н.В. Антоновой, А.Г. Асмолова, А.В. Брушлинского, Г.Д. Дмитриева, И.С. Кона, Т.Г. Стефаненко, Д.И. Фельдштейна, Л. Б. Шнейдер и др.; К.К. Крылова, О. И. Генисаретского, И.С. Семененко и др.; политико-социологические аспекты рассматривают Е.Н. Данилова, Л.Г. Ионин, С.Н. Комиссаров, В.А. Ядов и др.; педагогические аспекты разрабатываются в работах А.Н. Махинина, М. В. Шакуровой и др.

Категория "идентичность" включает в себя идеи "тождественности", т.е. неотличимости объектов друг от друга по ряду признаков и "преемственности", т.е. связи индивидуального и коллективного субъекта через сознание и самосознание [1, с. 397]. Так, современные исследователи идентичности С.Н. Комиссаров [7; 8], А.Н. Махинин [9], Е.В. Радевич [10], Т.А. Чекрыгина [14], М.В. Шакурова [15] выделяют ряд характеристик современной социокультурной ситуации развития ребенка, оказывающих существенное влияние на форми-

БАЙБАКОВ Александр Михайлович, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Педагогики, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград*

рование идентичности ресурсами основных социальных институтов (семья, школа, СМИ):

– изменения семьи и семейного воспитания, общий вектор бытия членов семьи дробится обилием информационных потоков и пространств, их содержание сокращает время реального общения членов семьи до минимума. Физически находятся вместе, а по факту возникает ситуация "виртуального исчезновения" значимых взрослых в семье [11, с. 6]. Наглядный пример такой ситуации многим хорошо знаком ещё с детства по советскому кукольному мультипликационному фильму "Встречайте бабушку", снятому Расой Страутмане в 1984 году. Эпоха российского Интернета стартовала в 1995 году. Благодаря информационно-технологическому прогрессу современный ребёнок имеет всё больше шансов найти себе значимых "Других" в виртуальной действительности. Изначально их выбор широк и максимально самостоятелен, но, к сожалению, в силу "массовизации культуры" зачастую ограничивается спектром развлекательного контента, популярных сетевых ресурсов, героев "ютуба", мультфильмов, фильмов, игр, участников всевозможных "челленджей", "тиктока" и блогов, благодаря их яркости, неординарности, простой запоминаемости;

– одиночество и отчуждённость, в связи с сокращением близкого круга людей, общностей, которые выполняют роль "зеркала" для ребёнка. Им на смену приходят персонажи, отбор которых, как и раньше, осуществляется не по критериям "целесообразность" и "оправданность", а "престижность", "крутость" и др. С сетью связаны и акты самопрезентации и самовыражения. Они принципиально важны для развития идентичности. В сети достаточно просто и без серьезных последствий можно противопоставить себя "другим", официальной культуре в целом;

– выраженный гедонизм в осуществлении жизни, явно или неявно тиражируемый большинством социальных институтов приводит к тому, что в восприятии ребёнком фиксируются символы-маркеры "значимости" и "незначимости" происходящего вокруг, которые для него являются основой в оценке событий и явлений "сегодняшнего дня". Зачастую эти символы-маркеры не подвергаются педагогической трансформации и адаптации для обоюдного понимания их субъектами педагогического процесса. Соответствие моде, принадлежность к субкультуре и знаковым общностям, выраженная символизация поведения и жизненных ориенти-ров, совпадение взглядов с приветствуемыми в обществе трендами – это внешние признаки, играющие принципиальную роль в оценке и формирования школьником собственной значимости;

– растущий прагматизм участников социально-значимых практик. В ситуации, когда учителя вслед за родителями "выбывают из круга значимых взрослых", они попадают в разряд "поставщиков образовательных услуг". В отношениях на таких основаниях всегда есть риск "разрушения гуманно-бытийных и продуктивных отношений". Когда разумная иерархия, любовь, радость и увлечённость, эмоциональная насыщенность отношений с трудом находят своё воплощение в детско-взрослом сообществе, то в этой ситуации школа фактически лишена возможности выступать в роли социального компенсатора семейных дисфункций, что отчасти воплощалось ей в период "советского времени" [15, с. 18];

– девальвация самой идентичности как ценности на уровне индивидуального поведения. На рубеже минувшего столетия в России сформировался идеал свободной в своём самоопределении и развитии личности, "освобождённой" от ценностей, национальных традиций, обязательств перед обществом. Традиционные средства, обеспечивающие человеку поддержку его устремлений выстраивать связи с окружающими его культурами – региональной, национальной, профессиональной и др. в настоящее время не отличаются своей социальной эффективностью. Стили жизни для современной молодежи в большей степени ориентированы на динамичность моды и субкультур, сменяемость образов, неповторимость, создание искусственных идентичностей (готы, экстремалы и т.п.), что в последствие обнаруживается проявлением ряда проблем в духовном бытии человека. Социальные модели все более усложняются и становятся менее четкими; размываются границы между социальными нормами и социальными отклонениями, позволяющими каждому индивиду самоопределиться методом противопоставления. На этом фоне осознанная принадлежность к культуре своего народа не является обязательным условием социальной жизни, это позиционируется как "личный выбор человека";

– отсутствие у взрослеющего школьника "высоких идеалов и образцов российской культуры настоящего и будущего" в системе патриотического воспитания, курсе отечественной истории и литературе, так как их содержание в большей части ориентировано на прошлое своей страны. Восприятие отечественной рос-

сийской культуры происходит как "устаревшей". Этому способствует размытость и неопределенность российского общества в области ценностного и гражданского самоопределения;

– российская школа, в отличие от школы советского периода, не находится в жёстких рамках государственного заказа на формирование определенной идеологии. Цели жизни, образцы и нормы поведения в российском обществе не позиционируются как строгие и единые для всех. В качестве современных характеристик государства мировоззрение определяется свободной личностью, школа не вправе брать на себя миссию "навязывания ценностей", однако именно формирование нравственности и ориентиров мировоззрения молодого поколения является важнейшей социокультурной функцией образования [13]. Присвоенные, принятые человеком ценности обеспечивают устойчивость его жизненной позиции. Поведение человека перестает быть зависимым от ситуации, от меняющихся условий жизни и взаимодействия с другими людьми. С другой стороны, ценности оказываются постоянным источником возможных проблем, поскольку даже самые распространенные ценности часто интерпретируются по-разному.

В дополнение к описанным характеристикам М.В. Шакурова также выделяет четыре группы проблем, принципиальных с точки зрения формирования идентичности в современных условиях социальными институтами.

Во-первых, это проблемы, обусловленные характеристиками повседневности, в которую погружены современные школьники. Окружающая медиа-среда, преподнося антропо-образцы, либо подменяет их на абстрактные глобальные характеристики, которые выступают целями-идеалами "несоциоразмерными" (нельзя обнаружить их подтверждение в повседневной жизнедеятельности), либо в качестве подобных приводятся обобщенные образцы и образы, далекие для конкретного ребенка – "нечеловекосоразмерными" (в реальных условиях не могут быть в полном объеме присвоены на уровне индивидуального поведения). Возникает ситуация искусственного возвышения образцов и представителей какой-либо одной территории, региона и на этом фоне снижение значимости той, в которой протекает повседневная жизнь взрослеющего человека. По отношению к формированию идентичности это означает, что необходимо в качестве примера приводить знаменитых людей, которые известны всей стране, миру, но и не менее важно опираться на примеры достойных земляков из непосредственно близкого окружения ребенка.

Во-вторых, это проблемы, связанные с отсутствием "политики идентичности" в образовательных учреждениях. "Политика идентичности" предполагает создание образа коллективной идентичности. Она отлична от имиджа образовательного учреждения, который позиционируется характеристиками, доступными для внешнего восприятия общественностью, родителями и учениками – материальная база; количество победителей и призёров "учеников-олимпиадников"; поступление выпускников в престижные высшие учебные заведения; ранг и статус педагогов на основе достижений учащихся при сдаче ЕГЭ и результатов участия в различных конкурсах профессионального мастерства и т.д.

"Коллективная идентичность" предполагает внутреннее осознание участниками образовательной организации идеалов организации, осмысленное выполнение принятых правил деятельности, норм поведения и традиций. Предлагаемые руководством "общекорпоративные ценности" подвергаются осмыслению и выступают эффективными мотиваторами и регуляторами поведения в ситуациях неопределённости. Главный результат их воплощения – оценка и восприятие своей "частной жизни" во взаимосвязи с жизнью образовательной организации. Эффектом может выступать "чувство – Мы", как известно, оно предопределяет самопроявления, взвешенное отношение к себе, гармоничность самовосприятия, ощущение доверия и защищенности. В качестве яркого примера из прошлого, можно привести учащихся "трудовой колонии им. М.А. Горького под руководством А.С. Макаренко, а из современной образовательной практики – дагестанская школа "Пять сторон света" под руководством Гусейна Магомаева, гармонично сочетающую восточную и западную духовные традиции.

В-третьих, это проблемы, связанные с неподготовленностью педагогов.

Дисциплины и темы, где изучаются "самосознание", "самоопределение", студенты и педагоги зачастую относят к числу малопонятных, а главное, не очень востребованных на практике знаний, ведь в первую очередь аттестуют учащихся по их предметным и познавательным достижениям. В итоге педагоги, как ныне действующие и те, кто пребывает в процессе профессиональной подготовки, о признаках, видах и механизмах формирования

идентичности не размышляют, да и владение эффективными педагогическими средствами представляется малодоступным или не востребованным.

В то же время стоит отметить, что методики формирования идентичности личности или группы по максимуму сопряжены с методиками воспитательной деятельности, но, к сожалению, пока остается живучим в общественном сознании убеждение – "учить, воспитывать и лечить" может каждый. Большинство современных студентов (будущие педагоги) в своей массе не являлись членами детских организаций, не "проживали жизненных коллизий" в детских оздоровительных лагерях и не имеют богатого опыта неформального дворового общения, дворовых игр. В лучшем случае они копируют известную им школьную практику.

В-четвертых, это проблемы педагогов, сопряженные с невысокими показателями своей значимости школы для современных школьников. Яркий образ такого "незначимого педагога" – учитель истории Нестор Петрович из фильма "Большая перемена", в начале своей педагогической деятельности и противоположный его образ – "значимость для всех учащихся" в финале фильма. Обязательным условием развития социокультурной идентичности выступает – значимость (референтность) того субъекта, кто предъявляет образцы поступков и поведения как целостные образы поведения. Если реальная практика зачастую подменяет значимость членством, то "формальное членство", ритуальное присутствие в воспитательной организации не обеспечит безусловную значимость ее участников, возникающих отношений, самой её организационной структуры для школьника. Это относится как к детям, так и к педагогам.

Наиболее действенный сценарий и его реализацию в формировании социокультурной идентичности школьника может обеспечить педагог, событийно включенный в воспитательное пространство образовательного учреждения, значимый для него на уровне профессиональных функций и бытийной сопричастности проблемам его идентичности [15].

Наиболее актуальной проблема идентичности становится в юношеском возрасте. Старшеклассники, благодаря навыкам обобщения и формального мышления, способны осознавать значимость и актуальность надындивидуальных ценностей и идеалов. Развитость самосознания в юношеском возрасте обусловливает их чувствительность к своему духовному развитию. Им свойственно стремление к овладению широкого диапазона различных пространств социокультурной среды – от подростковых групп до проблем, связанных с политической жизнью в стране и в целом мире). Экспериментирование с различными ролями, устойчивые стили общения и взаимодействия в индивидуальной и совместной деятельности с другими людьми позволяет накапливать субъектный опыт позитивной самопрезентации. В то же время их восприятие отличается сосредоточенностью на психологическом содержании происходящих действий. Выступая в роли значимых "Других" для других, они продолжают поиск значимых "Других" и для себя в разных группах сообществах и порой далеко за пределами школы. Бессознательное желание избавиться от прежних идентификаций активизирует чувство собственной особенности, непохожести на других, что вызывает характерное для ранней юности чувство страха и одиночества.

В воспитание культура вовлекается, преломившись через культурные предпочтения воспитателей и воспитанников и особенности ситуации воспитания, которая требует введения подрастающего человека в социально-исторический контекст [6, с. 72], при этом работа педагога-воспитателя на уровне соприкосновения с ценностями и смыслами воспитанников принципиально отличается от деятельности учителя-предметника, ибо "ценности... не безличны, они усваиваются переживанием, а не логическим пониманием и запоминанием" [5, с. 58]. В этой связи необходима фиксация возможностей современного искусства в решении проблем социокультурной идентификации школьников как содержательного компонента и педагогического средства в воспитательном взаимодействии педагога и школьников.

В понимании характеристик современного искусства мы исходим из того, что это искусство с конца 1960-х гг. до наших дней, которое обозначается термином "contemporary art", переводимым на русский язык как "актуальное искусство". Его актуальность воплощается в экспрессивном духе происходящего "здесь и теперь", представляющего собой живой эксперимент, не производящий готовые стандарты, обладающий нетрадиционным, новаторским характером, мощным потенциалом культурной критики. Вбирая в себя все достижения человечества, искусство по-своему преобразовывает и изменяет их, отражая в своих произведениях дух времени и внутренний мир художника, живущего в этом времени [2; 4]. В широком значении его составляющими высту-

пают художественные произведения, созданные в последние десятилетия, но продолжающие классическую традицию, а также наиболее актуальные, модные, популярные образцы массовой культуры, такие как аниме, комиксы, видеоблоги и др.

Как известно структура содержания воспитания включает в себя четыре блока: нормативный (нормы и традиции, характеризующие устойчивостью в культуре, обеспечивающие человеку адаптироваться в обществе "здесь и сейчас"); креативный (явления и события культуры, позволяющие воспитаннику реализовать творческие устремления по отношению к своему индивидуальному человеческому образу); коррелирующий (ориентирован на восполнение пробелов в воспитании); прогностический (формируется в ответ на вызовы времени и окружающей среды, помогая культивировать идеальные личностные свойства и поведенческие характеристики, обращенные в будущее) блоки – т.е. в содержании воспитания тесно переплетаются нормативное и творческое начала. Современное искусство, имея такие атрибуты: экспериментальность, неканоничность, злободневность, инновационность, критическое содержание в большей степени может быть представлено в креативном и прогностическом блоках.

Данные исследования И.А. Соловцовой, С.Н. Никитенко, А.И. Шипицина [16] свидетельствуют о том, что большинство учителей лояльно по отношению к современному искусству, не имеет негативных предубеждений и не испытывает к нему неприязни. Однако педагоги предпочитают обращаться к произведениям, созданным в последние десятилетия (конец XX – первые десятилетия XXI в.), продолжающим классическую традицию, а также к наиболее модным и актуальным образцам массовой культуры. Воспитательные возможности современного искусства используются учителями значительно реже.

Опираясь на характеристики духовно-нравственного воспитания, атрибуты и черты современного искусства, перейдем к фиксации его возможностей в решении затруднений и задач формирования идентичности современного школьника:

– содержание современного искусства, соотносясь с человеком, его духовным бытием, смыслом жизни, с индивидуальными жизненными ориентирами воспитанников, может обеспечить индивидуально-личностную ориентацию воспитания благодаря внесению иных смыслов в привычные категории, а также введение новых. Для педагога становится возможной реализация принципа персонализации содержания воспитания, отвечающего объективной необходимости ориентации воспитания на актуальное состояние социокультурной идентичности и действительную проблематику жизнедеятельности воспитанников во взаимосвязи с местом и условиями их жизни;

– развитие способов и средств предъявления современного искусства (поп-арт, перформансы, хепенинги, инсталляции и др.) в настоящее время фиксирует характер эстетических предпочтений, посягает на основные социокультурные стереотипы в современном обществе, отражает востребованность способов мышления и спектра эмоций растущего человека в постижении усложняющейся реальности. Осознанное понимание способов и средств предъявления художественных ценностей современного искусства позволяет педагогу фиксировать грань дозволенного/недозволенного, принимаемого/непринимаемого школьниками, обеспечивать сохранение эстетико-этической основы формирования их идентичности;

– содержание и средства современного искусства в сопряжении с эмоционально-смысловой сферой школьников позволяют педагогу задействовать большее количество эмоциональных каналов индивидуального бытия школьников в присвоении ими ценностей искусства. Как известно, без эмоционально-ценностного отношения невозможна внутренняя связь человека с миром. Через эмоции происходит переработка ценностей в смыслы деятельности и жизни человека. В работах В.Г. Малаховой, Н.М. Борытко убедительно показано, что неотъемлемым содержанием и средствами воспитания могут выступать категории, отражающие аспекты бытия как отдельного человека, так целых сообществ: "вдохновение", "понимание" "печаль", "радость", "страх", "совесть", "труд" и др. Они становятся средством приспособления каждодневности мира человеческому бытию, средством духовного развития человека. Образцы культуры "программируют" способы восприятия людьми отдельных фактов и событий, предопределяют их оценку и выбор поведения" [3, с. 82-85].

Если для педагога эмоции – тот канал, по которому он может проникать в смысловую сферу школьника, то для самого школьника эмоции – фиксаторы полноты его чувств и представлений о самом себе как человеке, имеющем определённую значимость (уникаль-

ность), для тех окружающих, с кем он себя отождествляет;

– поскольку идентичность не формируется у старшеклассников, если она отсутствует или имеет формальный, отчужденный характер у учителей, руководителей образовательных учреждений, родителей, иных лиц, чья деятельность определенным образом влияет на воспитание школьников, то включение и погружение самого педагога в среду современного искусства может обеспечить масштабирование и расширение спектра значимых "Других" в предъявляемых школьникам формах и содержании воспитания, а также реализацию механизмов идентичности основанных на выделении "своего Другого", "своей группы", "своей культуры", когда принимаемые и отвергаемые идентичности составляют в этом пространстве систему координат, с которой соотносится позиция школьника.

Подводя итог, отметим, что современное искусство, отражая разнообразие социокультурных образцов, обусловливает необходимость учёта особенностей формирования различных видов идентичности ребенка, так как растущий человек все чаще вынужден самоопределяться в калейдоскопе его примеров, требований, референтов, образцов и образов.

Литература:

1. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема формирования этнической идентичности // Вопросы социальной теории. – 2010. – Том 4. – С. 396-408.
2. Бондаренко Л.К. Основные тенденции современного искусства. Позитивное и негативное искусство // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда // Вестник МГХПА. 2012. № 2-2. С. 289-294.
3. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности. – Волгоград : Перемена, 2001. – 181 с.
4. Жевак А.И. Социокультурные тенденции развития современного искусства // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. С. 40-43.
5. Каган М.С. Философия культуры. – СПб. : Петрополис, 1988. – 416 с.
6. Колесникова И.А., Борытко Н.М., Поляков С.Д., Селиванова Н.Л. Воспитательная деятельность педагога. – М. : Академия, 2005. – 336 с.
7. Комиссаров С.Н. Социокультурные факторы идентификации // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 4. – С. 89-105.
8. Комиссаров С.Н. Социокультурные факторы идентификации (продолжение) // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 1. – С. 74-88.
9. Махинин А.Н., Шакурова М.В. Педагогические условия формирования российской гражданской идентичности старшеклассников во внеучебной деятельности в образовательном учреждении. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2012. – 108 с.
10. Радевич Е.В. Изменение механизмов идентификации в условиях глобальных социокультурных трансформаций // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. – 2019. – № 10. – С. 219-231.
11. Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа. – М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Краснодарский гос. ун-т, Парабеллум, 2013. – 276 с.
12. Соловцова И.А. Духовно-нравственное воспитание учащихся в современной школе: теоретические основания и способы организации // Вырщиков А. Н., Соловцова И. А., Столярчук Л.И. Теоретические основы воспитания и социализации в современной школе : монография. – Волгоград : Науч. изд-во ВГСПУ "Перемена", 2018. – С. 6-67.
13. Формирование российской идентичности [Электронный ресурс] // НИИ инновационных стратегий развития общего образования. Режим доступа: http://nii.smdp.ru/strategiya/7-strategiya/9-15. Дата обращения: 2.11.2020.
14. Чекрыгина Т.А. Особенности идентификации личности в современных социокультурных условиях // Российский психологический журнал. 2007. Т. 4. № 2. – С 18-25.
15. Шакурова М.В. Формирование идентичности современного ребенка в контексте социокультурной ситуации его развития // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология 2016. – Вып. 2 (41). – С. 15-26.
16. Solovtsova I.A., Nikitenko S.N., Shipitsin A.I. Pedagogical Potential of Contemporary Art in the Spiritual and Moral Education of Schoolchildrtn // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2020. Vol. LXXV. DOI: 10.15405/epsbs.2020.11.03.97

COGNITIVE COMPONENT DIAGNOSTICS OF THE FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS READINESS TO DESIGN EDUCATIONAL CONTENT

Bogush Tatyana Vitovna, *Lecturer of Department of Preschool, Primary and Special Education, Sevastopol State University, Sevastopol, Republic of Crimea*

The article focuses on the issue of training primary school teachers to design educational content. The cognitive component of the readiness formation and its criteria are described. The criterion-level characteristic of this component is presented, consisting of three levels: high, medium and primary. Diagnostics of the readiness cognitive component primary school teachers to design educational content is shown. Primary school teachers cognitive component diagnostics methods of the readiness to design educational content are demonstrated and its results are demonstrated. The procedure for applying the methods of questioning, testing, and activity products analysis for the diagnosis of the cognitive component is presented. It is concluded that it is necessary to organize purposeful work on the formation of this component in the training primary school teachers process in a pedagogical University.

Keywords: *diagnostics; cognitive component; readiness; design of educational content; future primary school teacher.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.74

ДИАГНОСТИКА КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

© Богуш Т.В., 2020

В статье актуализируется вопрос подготовки учителей начальных классов к проектированию образовательного контента. Описывается когнитивный компонент сформированности данной готовности и его критерии. Представлена критериально-уровневая характеристика данного компонента, состоящая из трех уровней: высокого, среднего и начального. Показана диагностика когнитивного компонента готовности учителей начальных классов к проектированию образовательного контента. Продемонстрированы методы диагностики когнитивного компонента готовности учителей начальных классов к проектированию образовательного контента и продемонстрированы её результаты. Представлена процедура применения методов анкетирования, тестирования, анализа продуктов деятельности для диагностики когнитивного компонента. Делается вывод о необходимости организации целенаправленной работы по формированию данного компонента в процессе подготовки учителей начальных классов в условиях педагогического вуза.

Ключевые слова: *диагностика; когнитивный компонент; готовность; проектирование образовательного контента; будущие учителя начальных классов; критерии.*

Актуальность темы исследования обусловлена требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (далее – ФГОС НОО) к деятельности педагогов в информационно-образовательной среде, которые подчеркивают наличие готовности работников образовательных организаций к такой деятельности [10]. Профессиональный стандарт "Педагог ... (воспитатель, учитель)" [8] определяет, что учителя должны быть способны разрабатывать отдельные компоненты основных программ, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий. Постоянный рост объемов профессиональной информации ставит задачи проектирования и апробации педагогами начальных классов содержания информационной среды. При этом можно отметить, что подготовка будущих педагогов начальной школы в условиях вуза не предусматривает проектировочную направленность профессиональной деятельности, а именно ориентацию на проектирование образовательного контента. В связи с этим мы отмечаем необходимость диагностики готовности к данной деятельности с целью выявления недостатка знаний (когнитивный компонент) у будущих учителей в указанном направлении.

Цель статьи – описать диагностику когнитивного компонента готовности к проектированию образовательного контента у учителей начальных классов.

Стремительное развитие научно-технической и социально-экономической сфер общества обуславливает информатизацию образования, которая направлена на внедрение в учреждения системы образования информационных средств, технологий, электронных образовательных ресурсов и сетевых сервисов. Это заключается во внедрении информационно-образовательной среды как места для размещения учебных материалов. Большое количество исследований в сфере дидактики и методики использования информационно-коммуникационных технологий в обучении рассматривают воп-

БОГУШ Татьяна Витовна,
преподаватель кафедры Дошкольного, начального и специального образования, Севастопольский государственный университет, Севастополь, Республика Крым

росы информатизации образования и внедрения компьютерных технологий в учебный процесс [4; 5; 6; 7]. При этом акцент делается на возможный дидактический потенциал информационно-коммуникационных средств, а не на потребности развития всего учебного процесса в целом. Опираясь на работы А.П. Ершова, А.В. Кузнецова, И.В. Роберта, под информатизацией образовательного процесса в начальной школе мы понимаем внедрение в учреждения системы образования информационных средств и продукции, а также педагогических технологий, базирующихся на этих средствах. Это обуславливает активное внедрение в область начального общего образования информационно-образовательной среды (далее – ИОС) как системы ресурсов и инструментов, предназначенных для передачи учебной и организационной информации. Подходы О.А. Ильченко [5], О.С. Соколовой [9], Л.М. Рождественской, Б.Г. Ярмахова [1] показывают, что данная среда имеет в своем составе содержательный (информационное наполнение) компонент, под которым принято понимать образовательный контент, определяемый как структурируемое содержание обучения, размещенное в информационно-образовательной среде. Данное понятие предложено в нашем исследовании на основании требований ФГОС НОО [10] и Национального стандарта Российской Федерации [3]. Использование ИОС в полной мере предполагает наличие у педагогов определённой готовности к деятельности, которая заключается в решении профессиональных задач по проектированию образовательного контента.

Прежде чем определить условия для обеспечения процесса подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента, возникла необходимость провести диагностику готовности студентов к данной деятельности, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль – Начальное образование. В нашем исследовании готовность будущего учителя начальной школы к проектированию образовательного контента мы рассматриваем как сложное интегративное новообразование, включающее взаимодействие мотивационно-ориентационного, когнитивного, операционально-деятельностного и оценочно-рефлексивного компонентов, проявляющееся в способности к данной деятельности и в подготовленности к ее осуществлению [2]. Следовательно, по степени сформированности составляющих можно судить о степени сформированности их целостного единства – готовности к проектированию образовательного контента. В данной статье делается акцент на когнитивный компонент, так как любое умение основывается на знаниях, прочно усвоенных студентом. Это позволит им осуществлять деятельности по проектированию образовательного контента, используя имеющиеся данные, знания или понятия, оперировать ими для выявления существенных свойств вещей и успешного решения определенных теоретических и практических задач.

Когнитивный компонент выражается в наличии знаний и представлений об электронных образовательных ресурсах (далее – ЭОР) как средствах обучения младших школьников, осознание значимости образовательного контента как о содержательной составляющей электронного образовательного ресурса, а также в наличии знаний о принципах построения и общей структуре образовательного контента. Функция данного компонента заключается в направлении деятельности студентов на получение и усовершенствование знаний об электронных образовательных ресурсах, об образовательном контенте как о его содержательной составляющей (основные термины, виды, назначение, структура и т.д.). Критериями когнитивного компонента были избраны: наличие представлений об электронных образовательных ресурсах как средствах обучения младших школьников; наличие знаний о принципах и структуре образовательного контента как о содержательной составляющей электронных образовательных ресурсах.

В нашем исследовании, вслед за А.В. Кузнецовым, под электронными образовательными ресурсами мы понимаем "учебные, научные, информационные, справочные материалы или средства, разработанные в электронной форме, которые создаются с помощью электронных цифровых технических средств и необходимы для эффективной организации учебно-воспитательного процесса в части" [6, с. 45]. Как и любое средство обучения, электронные образовательные ресурсы имеет ряд дидактических возможностей в обучении младших школьников. Прежде всего, они способны влиять на развитие мотивационной сферы школьника и являются средством обеспечения вариативности учебных ситуаций. Понимание данного функционала ЭОР позволяет педагогу правильно подбирать учебный материал, используемый в образовательном контенте, а также

правильно и грамотно использовать его на том или ином этапе урока исходя из поставленных педагогических задач.

Чтобы спроектировать образовательный контент, необходимо понимать основные принципы его построения: системности, мультимедийности, визуализации, модульности, адаптивности и вариативности, интерактивности, доступности. Они являются определенными ориентирами, при последовательной опоре на которые будущий учитель сможет учесть все концептуальные подходы к проектированию образовательного контента. Так как данная деятельность невозможна без определённой последовательности, поэтапности, будущий педагог должен иметь представления об уровнях проектирования образовательного контента, как о его структуре. Будущему специалисту также необходимо уметь обосновать структуру образовательного контента и разработать его блочно-модульную модель. Наличие представлений о техническом наполнении, а также о процессе внедрения и использования образовательного контента в обучении младших школьников, даст возможность оценить практическую составляющую ресурса.

Нами была разработана критериально-уровневая характеристика готовности к проектированию образовательного контента, состоящая из трёх уровней: высокий, средний, начальный. Данная разработка послужила инструментом диагностики когнитивного компонента готовности будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента. Методический аппарат диагностики представлял собой сочетание методов: анкетного, тестового, анализа продуктов деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – **Методический аппарат диагностики когнитивного компонента готовности будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента**

Компонент	Критерии	Методы диагностики
Когнитивный	1. Наличие представлений об электронных образовательных ресурсах как о средствах обучения младших школьников. 2. Наличие знаний о принципах и структуре образовательного контента как о содержательной составляющей электронного образовательного ресурса.	1) тест «Основные понятия электронного, дистанционного и смешанного обучения»; 2) анкета «Использование электронных образовательных ресурсов в деятельности педагога»; 3) практическое задание «Структура образовательного контента»; 4) тест «Принципы образовательного контента».

В соответствии со структурой генеральной совокупности определялся состав контрольной и экспериментальной групп на основе вероятностного способа формирования выборочной совокупности при использовании метода гнездовой выборки, когда в качестве единиц исследования отбирались учебные группы студентов одного вуза. Так, на констатирующем этапе экспериментальной работы принимали участие обучающиеся Гуманитарно-педагогического института ФГАОУ ВО "Севастопольский государственный университет": обучающиеся 1-4 курсов направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль "Начальное образование" и составил 110 человек (56 студентов – экспериментальная группа и 54 студента – контрольная группа). Проблема проектирования образовательного контента рассматривается в соответствии с учебным планом в рамках изучения дисциплины "Педагогическое проектирование с практикумом", которая является пролонгированной на весь период обучения студентов.

При осуществлении метода анкетирования использовали авторские разработки, достоверность результатов которого обеспечивалась специальными косвенными вопросами, включенными в анкету, и сопоставлением этих результатов с данными наблюдения, обобщения независимых характеристик и т.д. Материалом для анализа продуктов деятельности служили практические задания, позволяющие отследить уровень готовности к проектированию образовательного контента. Тестовый метод использовался с целью выявления знаний, связанных непосредственно с основными понятиями электронного, дистанционного и смешанного обучения, так как образовательный контент является одним из способов передачи учебной информации в рамках данных видов обучения. В основном этот метод использовался для определения уровня сформированности когнитивного компонента, так как именно он является показателем того потенциала студента, который он может использовать для проектирования образовательного контента.

Результаты анкет и тестов позволили выявить недостаточность представлений у будущих учителей начальных классов о принципах и структуре образовательного контента. Особенно затруднения вызвало заполнение модели, так как у студентов отсутствуют знания о целях, структуре и принципах проектирования образовательного контента. Суммирование всех полученных за четыре за-

дания баллов и показало уровень сформированности когнитивного компонента готовности к проектированию образовательного контента у педагогов начальных классов, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Результаты диагностики уровня сформированности когнитивного компонента готовности учителей начальных классов к проектированию образовательного контента (ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа)**

Группа	Начальный уровень	Средний уровень	Высокий уровень
ЭГ	21 ч. (37%)	30 ч. (54%)	5 ч. (9%)
КГ	21 ч. (39%)	28 ч. (52%)	5 ч. (9%)

Таким образом, готовность будущего учителя начальной школы к проектированию образовательного контента понимается как сложное интегративное новообразование, включающее взаимодействие мотивационно-ориентационного, когнитивного, операционально-деятельностного и оценочно-рефлексивного компонентов, проявляющееся в способности к данной деятельности и в подготовленности к ее осуществлению. Когнитивный компонент данной готовности выражается в наличии знаний и представлений об электронных образовательных ресурсах как средствах обучения младших школьников, осознание значимости образовательного контента как о содержательной составляющей электронного образовательного ресурса, а также в наличии знаний о принципах построения и общей структуре. В нашем исследовании была предложена критериально-уровневая характеристика когнитивного компонента, предложена методика его диагностики. Проведение диагностики позволило выявить доминирующим начальный уровень сформированности когнитивного компонента готовности студентов Гуманитарно-педагогического института к проектированию образовательного контента. Соотношение показателей как внутри группы, так у каждого респондента позволяют прогнозировать эффективный рост критериев в результате целенаправленной работы, которая будет заключаться в применении модели подготовки будущих учителей к проектированию образовательного контента. Данная модель позволит получить студентам необходимые знания о принципах, уровнях, структуре, элементах образовательного контента и способах его использования в учебно-воспитательном процессе начальной школы.

Литература:

1. Андреева Н.В., Рождественская Л.В., Ярмахов Б.Б. Шаг школы в смешанное обучение. – М. : Открыта школа, 2016. – 282 с.
2. Богуш Т. В. Критерии и показатели готовности будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции (г. Евпатория, 23 апреля 2020 г.). – Симферополь : АРИАЛ, 2020. – 291 с.
3. ГОСТ Р 52653-2006 "Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения" утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. № 419-ст. – М. : Стандартинформ, 2018. – 11 с.
4. Ершов А.П. Информатизация. От компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества // Коммунист. – 1988. – № 2. – С. 82-92.
5. Ильченко О.А. Организационно-педагогические условия разработки и применения сетевых ресурсов в учебном процессе : автореф. дис. ... к.пед.н. – М., 2002. – 20 с.
6. Кузнецов А.В. Электронные образовательные ресурсы: перспективы и направления развития // Уровневая подготовка специалистов: электронное обучение и открытые образовательные ресурсы. – Томск : ТПУ, 2014. – С. 330-332.
7. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров. – М. : Академия, 1999. – 224 с.
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/-doc/70435556/ (дата обращения 27.07.2020).
9. Соколова О.И. Педагогические основы развития информационной среды вуза : монография. – Ростов-н/Д. : РГУ, 2002. – 111 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 373 (ред. от 18.12.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 12. 2011. № 5408.

DIAGNOSTICS OF FUTURE DIRECTORS READINESS TO SOLVE NON-STANDARD TASKS IN THE COURSE OF THEIR PROFESSIONAL ACTIVITY

Volegov Pavel Gennadievich, *Associate Professor, Head of the Department of theatrical performance directing, Perm State Institute of Culture, Perm*

Gitman Elena Konstantinovna, *DSc of Pedagogic sciences, Professor of Department of Pedagogy, Perm State University of Humanities and Education, Perm*

The article deals with the initial formation of professional competencies in the field of managerial decision-making in non-standard situations in the course of professional activity, raises the problem of forming skills and abilities of non-standard thinking in bachelors, determines the conditions and causes of essential changes in bachelor Directors during experimental work. As the main method of diagnostics and testing to determine the initial level of management decision-making, the test method of author's situational tasks was used M.V. Chumakov "On-diagnostics of volitional qualities of the individual", as well as "Orientation test" by Bernard M. Bass. According to the results of the survey, the author revealed an insufficient level of formation of managerial decision-making skills in a non-standard situation for future Directors of theatrical performances. The presence of this problem confirmed the need to implement a specially developed module of pedagogical support for the process of its formation, as well as pedagogical conditions that contribute to its effective functioning. The results of the study may be useful in developing recommendations for teachers of creative universities on the development of professional competencies in the field of decision-making in non-standard situations.

Keywords: *situation; non-standard situations; professional competence; readiness; managerial task; bachelor student.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.75

ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ РЕЖИССЕРОВ К РЕШЕНИЮ НЕСТАНДАРТНЫХ ЗАДАЧ В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Волегов П.Г., 2020
© Гитман Е.К., 2020

В статье рассматриваются вопросы начальной сформированности профессиональных компетенций в области принятия управленческих решений в нестандартных ситуациях в ходе профессиональной деятельности, поднимается проблема формирования умений и навыков нестандартного мышления у бакалавров, определяются условия и причины сущностных изменений у режиссеров-бакалавров в ходе опытно-экспериментальной работы. В качестве основного метода диагностики и тестирования для определения начального уровня принятия управленческого решения использовалась тестовая методика авторских ситуационных задач М. В. Чумакова "ВКЛ - диагностика волевых качеств личности", а также "Ориентационный тест" Бернарда М. Басса. По результатам опроса автором выявлен недостаточный уровень сформированности навыков принятия управленческого решения в нестандартной ситуации у будущих режиссеров театрализованных представлений. Наличие данной проблемы подтвердило необходимость реализации специально разработанного модуля педагогического сопровождения процесса его формирования, а также педагогических условий, способствующих ее эффективному функционированию. Полученные результаты исследования могут оказаться полезными при разработке рекомендаций педагогам творческих вузов по развитию профессиональных компетенций в области принятия решений в нестандартных ситуациях.

Ключевые слова: *ситуация; нестандартные ситуации; профессиональные компетенции; готовность; управленческая задача; студент-бакалавр.*

ВОЛЕГОВ Павел Геннадьевич, *доцент, заведующий кафедрой Режиссуры театрализованных представлений, Пермский государственный институт культуры, Пермь*

ГИТМАН Елена Константиновна, *доктор педагогических наук, профессор кафедры Педагогики, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь*

Теоретическое обоснование проблемы исследования. Современная система высшего образования специалистов в области культуры направлена на подготовку всесторонне развитой личности, ориентированной на существующую систему ценностей российского общества: имеющей активную социальную позицию, способной к индивидуально-осознанному жизненному выбору, готовой к моменту первых шагов в трудовой деятельности к самопознанию и самосовершенствованию, способной предвидеть результаты своей деятельности и нести ответственность за результат. При этом бакалавры, обучающиеся по специальности 51.03.05 "Режиссура театрализованных представлений и праздников", в рамках стандартизации дисциплин, предусмотренных учебным планом, испытывают значительные интеллектуальные, творческие, психолого-педагогические трудности в условиях, когда любая профессионально-ориентированная задача выходит из-под контроля. В связи с этим у индивида появляются стрессовые реакции, влияющие на

эмоционально-поведенческие модели студента, блокирующие творческий импульс к принятию управленческого решения в нестандартной ситуации.

Актуальность данной проблемы очевидна. Она вызвана не только практическим запросом со стороны режиссера-педагога и студента, но и теоретической неразработанностью вопроса корреляции психологических особенностей будущего специалиста праздничной культуры, который по ходу выполнения профессионального функционала сталкивается с нестандартными ситуациями, и возможностью определения им верного алгоритма решения вопроса. Таким образом, перед педагогами вузов культуры и искусств встает задача подготовки студентов к действиям в условиях профессиональных нестандартных ситуаций.

В современных толковых словарях понятие "ситуация" (от лат. situs – положение, расположение) объясняется как положение, совокупность обстоятельств, условий, создавших те или иные отношения, обстановку или положение, там же дается разъяснение разновидностям ситуаций: благоприятная, выгодная, неожиданная, драматическая [1, с. 717].

Обратимся к сущности понятия "нестандартный". В новом толково-словообразовательном словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой [2] это слово рассматривается как "не соответствующий стандарту", отсюда "нестандартная ситуация" – это нетиповая, сложившаяся в силу определенных обстоятельств ситуация, в которой управленческое творческое решение в условиях новой интерпретации, при комбинировании, разработке и оценке неизвестных альтернатив будет являться нестандартным решением.

В работе С.И. Николаевой [3] выделено несколько предпосылок возникновения нестандартной ситуации в профессиональной деятельности: спонтанность природных процессов и явлений (землетрясения, наводнения, ураганы, мороз, засуха гололед); случайность, которая всегда заметна, но не всегда предсказуема (аварии, поломки оборудования, несчастный случай); наличие противоборствующих тенденций, столкновение противоречащих интересов (от войн и межнациональных конфликтов до конкуренции и просто несовпадения интересов); неполнота, недостаточность информации (процесс принятия решения предполагает полный объём правильной информации об объекте или явлении). Автором подчеркивается, что "<…> при наступлении нестандартной ситуации возникает потребность в определённом механизме, позволяющем наилучшим из возможных способов, с точки зрения поставленных руководителем целей, принимать и реализовывать решения" [3]. Найти определенный механизм для решения проблемной задачи в нашем случае это воспитать у студента готовность к поиску нестандартного механизма решения проблемы.

Готовность, по мнению М.И. Дьяченко, – это "активное действенное состояние личности, отражающее содержание стоящей задачи и условия предстоящего выполнения. Названное состояние представляет собой психологическую предпосылку эффективности деятельности" [4, с. 31]. Отправная точка для будущей готовности к принятию решения – это всегда поставленная в настоящем чёткая и аргументированная цель, сформированная на основе сложившейся ситуации, потребности в дальнейшей реализации и мотивации студента. Отсюда следует, что мотивационная готовность студента к принятию решения в нестандартной ситуации это некая динамическая структура определённых компонентов, которые внутри функционально связаны между собой. М.И. Дьяченко определяет следующие наиболее важные компоненты: мотивационный – ответственность за выполнение задач, чувство долга; ориентационный – знания и представления об особенностях и условиях деятельности, её требования к личности; операционный – владение способами и приёмами деятельности, необходимыми знаниями, навыками и умениями; волевой – самоконтроль, самомобилизация; оценочный – самооценка подготовленности и соответствия процесса решения профессиональных задач оптимальным образцам [5, с. 37].

С целью определения у студентов начального уровня вышеуказанных компонентов, которые влияют на формирование у будущих специалистов праздничной индустрии готовности к принятию управленческого решения в нестандартной профессиональной ситуации, был проведен констатирующий эксперимент.

Методика и процедура исследования. Диагностический модуль включал в себя два исследования: первый – подструктуры направленности: ориентационную анкету (Б.М. Басс); второй – подструктуры индивидуальных особенностей психических процессов: комплекс для диагностики волевых качеств личности (далее – ВКЛ) (М.В. Чумакова).

Дополнительно автором были исследованы коммуникативные и организаторские способности будущих режиссеров, а также обучающим было предложено с помощью авторских

качественных методик решить кейс ситуационных задач.

Выборка исследования. Эмпирическую базу исследования составили студенты факультета искусств кафедры "режиссура театрализованных представлений и праздников" Пермского государственного института культуры, (очной формы обучения) в возрасте 17-23 лет, обучающихся на первом и втором курсах. Общая выборка исследуемых составила 50 человек.

Ход и результаты исследования. Проанализировав результаты первого ориентационного теста (Б.М. Басса) [6], отражающие существенные характеристики деятельностных факторов направленности у обучающихся, были выявлены высокие показатели по направленности решения задач на начальном этапе у большинства респондентов (45%), что свидетельствует о положительном мотивационном факторе, о наличии у них знаний об осваиваемой будущей профессии. Направленность на себя составила 35%, что обусловлено изначально профессиональной направленностью по типу личности (по Дж. Голланду) [5]. И относительно невысокие показатели по направленности на взаимодействия (20%), что означает существенный пробел в навыке работы в команде, делегировании ответственности партнеру (см. рис.).

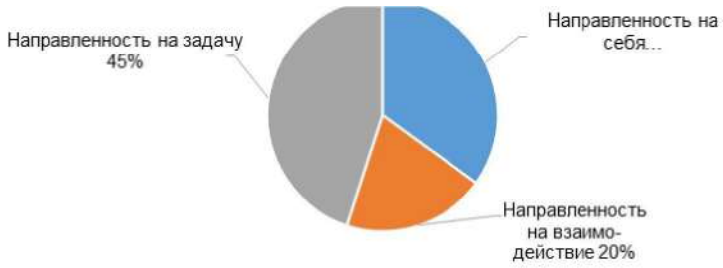

Рисунок – **Результаты ориентационного теста (Б.М. Басса)**

Анализ результатов тестирования на наличие у опрашиваемых волевых качеств, самоконтроля и самомобилизации по методике диагностики ВКЛ М.В. Чумакова выявил, что данный компонент у респондентов сформирован в пределах низких баллов. Так, к примеру, студенты первого года обучения по таким категориям теста, как ответственность, инициативность, решительность, самобытность, выдержка, настойчивость, энергичность, внимательность, целеустремленность, пришли к результату 153-165 баллов, а студенты второго года обучения показали 170-1185 баллов. Существенные различия в группах говорят о том, что в своих ответах респонденты опирались на личный опыт, сформированный до поступления в вуз, а условия для их формирования у каждого были индивидуальные. Но оба средних показателя в нормативной таблице итоговых баллов опросника ВКЛ отнесены к категории "высокий", что характеризует у респондентов склонность к лидерству, высокой активности, к умению принимать независимые решения, к наличию жизненных целей, стремлению настойчиво их достигать.

С целью окончательного подтверждения в опроснике респондентов автором был использован кейс ситуационных моделей (объективного и субъективного и межличностного значений) из фактов реальной профессиональной деятельности, адаптированный из системы качественных методик. Студентам для разбора был предложен пакет ситуаций представленный ниже

Ситуация модель 1. "Объективная". Праздник под открытым небом. День Города. Площадка стадион. На поле большая массовка детей. Идет финальный номер пролога. Далее по сценарной разработке должны быть показательные выступления аэроклуба с высадкой парашютного десанта. Но что-то пошло не так. Авиация появилась раньше на 2 минуты в поле полностью занятым детьми. Парашютисты в небе. Ваши действия?

Ситуация модель 2. "Объективная". Праздник под открытым небом. Масленица. Площадка, где установлено чучело Масленицы. Рядом сценическая площадка, где разворачивается театрализованное представление. Звучат финальные слова и песня "Гори, гори, чучело". Вопреки сценарному плану именно в этот момент чучело не загорается. Ваши действия?

Ситуация модель 3. "Межличностная". Церемония награждения. Ведущий называет номинантов. Статисты выносят вручаемому атрибуты (наградной лист, ленту, ценный подарок и т.д.). Однако на сцену для награждения поднимается не тот человек. Ваши действия?!

В ходе анализа ситуаций студентам было предложено ответить на ряд вопросов:

1) Проанализируйте, в чем, по-вашему, причина сложившейся ситуации?

2) Какие последствия могут быть при разрешении сложившейся ситуации?

3) Назовите ваши первые действия по устранению сложившейся ситуации.

4) Устранение негативных последствий ситуации.

5) Составьте и дополните вариативный список действий.

6) Продумайте, что еще можно сделать по устранению первопричины ситуации?

7) Сделайте прогноз, что в итоге ваших действий как режиссера-постановщика должно получиться?

Полученные данные обрабатывались с опорой на разработанную авторскую таблицу уровней и критериев готовности респондентов к решению управленческих задач в нестандартной ситуации (табл. 1).

Таблица 1 – **Авторская таблица уровней и критериев готовности респондентов к решению управленческих задач в нестандартной ситуации**

	Готовности				
Уровни	Выявление анализ, диагностика проблемы	Формирование целей и задач, решение проблемы с учетом ограничений	Анализ способов решения проблемы и адекватных им управленческих решений	Моделирование вариантов сценариев, оценка результатов и последствий реализации разных вариантов	Выбор предпочтительного варианта, обоснование выбора
1 недостаточный	– имеет фрагментарные знания об анализе и диагностике проблем профессиональной деятельности режиссера театрализованных представлений при нестандартной ситуации.	– имеет фрагментарные знания о понятиях: «цель», «задача», «проблема»; – умеет фрагментарно трактовать понятия «цель», «задача», «проблема» с позиции решения проблемы с учетом ограничений.	– фрагментарно владеет понятийным аппаратом; – имеет фрагментарные представления об особенностях при анализе способов решения и принятии управленческих решений во время проведения мероприятий праздничной формы.	– фрагментарно владеет технологией создания сценария; – имеет фрагментарные умения моделировать вариантность сценариев; -владеет фрагментарными навыками оценочного результата последствий реализации вариантов.	-фрагментарно владеет навыком выбора предпочтительного режиссерского варианта; – фрагментарно владеет понятийным аппаратом, с трудом может обосновать свой выбор.
2 начальный	– умеет частично выявлять алгоритм решения при анализе и диагностике проблемы.	– имеет начальные знания условий для формирования целей и задач при решении нестандартной ситуации во время творческого выступления коллектива; отсутствует навык формирования целей и умения решать проблемные задачи с учетом ограничений; – имеет начальный навык формирования целей и умения решать проблемные задачи с учетом ограничений.	– владеет с частичными пробелами понятийным аппаратом; – имеет с частичными пробелами представления об особенностях при анализе способов решения и принятии управленческих решений во время проведения мероприятий праздничной формы.	– имеет начальный уровень знаний технологии создания сценария решений нестандартных ситуаций во время проведения мероприятий праздничной формы; – умеет частично моделировать вариативность режиссерской сценарной группы.	– имеет начальные знания о понятиях: «альтернатива», «предпочтительный вариант»; – имеет частичный с пробелами навык выбора предпочтительного режиссерского варианта.
3 средний	– умеет с частичными пробелами обосновать и проанализировать выбор варианта для устранения нестандартной ситуации в профессиональной деятельности творческого коллектива.	– имеет средний уровень знаний для формирования целей и задач при решении нестандартной ситуации во время выступления творческого коллектива; – фрагментарно с проблемами знает методику логического мышления.	– имеет средний уровень владения понятийным аппаратом; – владеет моделью анализа способов решения проблемы и адекватных им управленческих решений при нестандартной ситуации в профессиональной режиссерской деятельности	– владеет технологией создания сценария решений нестандартных ситуаций; – готов частично реализовать один из вариантов режиссерского сценария на практике.	– может обосновать свой выбор решения нестандартной ситуации; – знает факторы, влияющие на процесс принятия решения.
4 высокий	– имеет сформированные систематические знания о сущности и специфике выявления и диагностики нестандартных ситуаций в профессиональной деятельности режиссера театрализованных представлений и творческого коллектива; – видит, выявляет, анализирует и диагностирует проблему и принимает решение.	– умеет точно сформировать цели и задачи при решении нестандартной ситуации во время выступления творческого коллектива, проведения мероприятия; – умеет расставить приоритет в списке сложившихся целей и задач при решении проблемы с учетом ограничений во время выступления творческого коллектива, проведения мероприятия.	– владеет навыком точного и моментального анализа и способа решения проблемы и адекватного им управленческого решения при проведении мероприятия праздничной формы	– точно моделирует правильный вариант сценария устранения нестандартной ситуации в профессиональной деятельности; – дает правильный прогноз развития событий при реализации выбранного сценарного режиссерского варианта.	– делает правильный выбор из нескольких вариантов для решения проблемы при нестандартной ситуации во время проведения мероприятия праздничной формы.

Представленная авторская таблица уровней и критериев готовности респондентов к решению управленческих задач в нестандартной ситуации позволила получить результаты, отображенные в таблице 2.

Выводы. Использование приема анализа нестандартных ситуаций в профессиональной деятельности, на наш взгляд, позволяет выявить следующие проблемы: 1) готовность низкая; 2) отсутствие навыка определения существенных связей в контексте разбора ситуации; 3) отсутствие логического построения гипотезы решения проблемы; 4) неумение прогнозировать результаты принятого решения; 5) неумение определять алгоритмический рисунок последовательных действий в нетиповой ситуации; 6) умение принимать управленческие решения недостаточно развито.

Таким образом, начальная диагностика продемонстрировала недостаточный уровень

Таблица 2 – **Результаты опроса готовности респондентов к решению управленческих задач в нестандартной ситуации студентов 1-2 курса специальности "Режиссура театрализованных представлений и праздников"**

Уровни	Функции				
	Выявление, анализ, диагностика проблемы	Формирование целей и задач решение проблемы	Анализ способов решения проблемы и адекватных им управленческих решений	Моделирование вариантов сценариев, оценка результатов и последствий реализации разных вариантов	Выбор предпочтительного варианта, обоснование выбора
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
1 - недостаточный	55%	59%	60%	63%	58%
2 - начальный	21%	23%	23%	25%	25%
3 - средний	14%	15%	15%	7%	10%
4 - высокий	10%	3%	2%	5%	7%

сформированности навыка принятия управленческого решения в нестандартной ситуации у будущих режиссеров театрализованных представлений и обозначила необходимость реализации специально разработанного модуля педагогического сопровождения процесса его формирования, а также педагогических условий, способствующих ее эффективному функционированию.

Примечания:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений.
2. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка Электронный ресурс. – Режим доступа: https://поискслов.рф/wd/нестандартный
3. Николаева С.И. Нестандартные ситуации их особенности и классификации. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nestandartnye-situatsii-ih-osobennosti-i-klassifikatsiya/viewer
4. Дьяченко М.И., Дьяченко М.И., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: Психологический аспект. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01001237006
5. Басс Б.М. Определение направленности личности. Тест. – Электронный ресурс. Режим доступа: testoteka.narod.ru/lichn/1/02.html
6. Направленность личности в психологии. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://psylogik.ru/152-napravlennost-lichnosti.html

FEATURES OF THE METHODOLOGY OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE USING SONG MATERIAL IN THE CONTEXT OF THE MODERN EDUCATIONAL PARADIGM

Voronin Valeriy Aleksandrovich, *Teacher of English, author of the educational project "Favorite Russian songs for children", Rostov-on-Don*

Modern education includes various components. Knowledge is the basis, but it is very important to form self-awareness through communication, which provides not only socialization, but also development of moral and aesthetic basis and value system of the pupils. In this article the features of the methodology of using song material at the English language lessons on the basis of the interconnection of various forms of communication are considered.

Keywords: *methods; communication; self-awareness; musical visibility; receptive and expressive speech.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.76

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

УДК 372.881.111.1
ВАК РФ 13.00.02

© Воронин В.А., 2020

Современное образование включает в себя различные составляющие. Знание является основой, но не менее важным можно назвать формирование самосознания через общение, которое обеспечивает не только социализацию, но и воспитание нравственно-эстетических основ и ценностной ориентации обучающихся. В статье рассматриваются особенности методики использования песенного материала на уроках английского языка на основе возможностей взаимосвязи различных форм общения в процессе обучения.

Ключевые слова: *методика; общение; самосознание; музыкальная наглядность; рецептивная и экспрессивная речь.*

ВОРОНИН Валерий Александрович, *учитель английского языка, автор учебного проекта "Любимые русские песни для детей", Ростов-на-Дону*

Современная образовательная парадигма делает акцент на эмоциональном и социальном развитии ребенка при важности воспи-

тания человека духовного, личности. Это требует разработки особых подходов к преподаванию различных предметов и дисциплин. И здесь нужно учитывать, что с появлением первого опыта изучения иностранного языка можно было бы выделить в качестве базовой следующую цель: формирование практического опыта общения. Важно подчеркнуть, что это процесс социальный. В нем происходит обмен опытом, способами деятельности, умениями и навыками, результатами деятельности, даже взглядами на мир и свое место в нем.

Е. И. Пассов, например, указывает на то, что общение – это всегда рациональное и эмоциональное взаимодействие людей, в процессе которого выявляется общность мыслей, формируется образ жизни. Это важнейшее условие формирования сознания и самосознания личности [7, с. 47].

Есть ли основания полагать, что музыка и песни могут быть особенно эффективны для поддержки изучения иностранного или второго языка? Для обеспечения положительных результатов обучения педагогические методы должны эффективно вводить и закреплять новый материал, одновременно привлекая внимание учащихся и повышая их мотивацию к обучению. С практической точки зрения также важно, что новые методы обучения могут быть использованы без большой дополнительной подготовки или подготовки со стороны учителей. Часто бывает трудно определить, будет ли новая методика или технология работать, не испытав ее на практике в классе. Относительно обучения на основе песенного материала имеются данные из различных источников, свидетельствующие о том, что использование песен в качестве педагогического материала может быть очень эффективным. Например, педагоги, исследователи и теоретики утверждают, что музыка и песни при обучении иностранному языку могут обеспечить положительные эмоциональные и учебные улучшения для учащихся в разных возрастах и на разных этапах обучения [12]. В результате уже были разработаны несколько педагогических методик и рекомендаций, которые поощряют включение музыки и песни в учебную программу по иностранному языку [13]. Также практический опыт работы показывает, что песни могут быстро задать позитивный настрой обучающихся, улучшить восприятие иностранного языка в процессе обучения и привлечь внимание учащихся к лингвистическому материалу, содержащемуся в песне. Как педагогический инструмент, песни могут быть действительно идеальны для достижения целей современных учителей языка. Песни могут представлять сложный, аутентичный и переведенный материал иностранного языка, а приятное повторение языковых звуков и структур с помощью песен может побудить обучающихся практиковать материал вне класса [10,11]. Исследования в области психологии и лингводидактики также показали, что методы музыкальной презентации могут способствовать изучению языка. Например, было показано, что музыка поддерживает вербальное обучение на родном языке [9]. Другой наш эксперимент проверял имплицитное обучение, попросив взрослых участников обучения слушать и воспроизводить представленный им для изучения иностранного языка песенный материал. Результаты показали, что у обучающихся улучшился эмоциональный фон обучения, повысилась мотивация и заинтересованность в изучении иностранного языка, а в отношении иноязычных навыков было отмечено значительное улучшение деления потока речи на синтагмы и речевые сегменты, чем у обучающихся по традиционным методикам, которые слышали разговорную версию изучаемого иноязычного текста [8].

Современная психология определяет сознание как внутреннюю модель внешнего мира. Благодаря этой модели и становится возможным осознанное поведение человека. Оно проявляется в анализе прошлого, отражении сегодняшнего и планировании будущего. "Совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, называется самосознанием, а его представления о самом себе складываются в определенный "образ "Я"" [4, с.27]. Таким образом, хотелось бы начать с того, что преподавание иностранного языка – это не просто передача знаний; ведь если внимательно относиться к данным психологическим аспектам в преподавательской деятельности, – а мы полагаем, что именно это и ценно в педагогике, мы просто обязаны учитывать содержание текстового материала, с которым знакомится ученик.

Это обусловило выбор, ставший основой методики, разработанной в рамках учебного проекта "Любимые русские песни для детей" на английском языке, действующего с 2007 года. Возможность дать ребенку увидеть мир светлым, наполненным радостью, искренностью, а себя в нем – добрым, умеющим дружить сопереживать, веселиться, преодолевать трудности, эффективно реализуется при использо-

вании ставших уже классическими песен советских композиторов, являющихся эталоном не только в области слова, но и музыки. В состав альбомов вошли песни из золотого фонда детской песенной отечественной классики, переведенные на английский язык. Песни исполнены американскими певцами. Прекрасные аранжировки знаменитых композиторов и проникновенное пение солистов-носителей языка, сделали эти сборники особенно привлекательными. Проект был рекомендован к изданию РАО, одобрен ведущими методистами г. Москвы, получил теплые отзывы со стороны учителей России, Польши, Франции. Сборник стал основой методики, разработанной нами и эффективно реализуемой нами в течении уже 10 лет.

Очевидно, что общение направлено на взаимодействие обучающихся друг с другом и с учителем. Но вот каким оно должно быть для того, чтобы достичь максимальной пользы? И.А. Бредихина отмечает, что "Феномен общения нельзя сводить к прагматике". [1, с.8]. Учитывая это, а также то, что многие программы преподавания иностранного языка основываются именно на таком понимании общения, мы разработали не просто свою методику, но и сам материал, обеспечивающий процесс обучения или эффективно дополняющий базовые учебники.

Как учесть и среду обитания, и способ существования, и самого человека? – Использовать то, что проверено временем, что несет сформированные на основе родной культуры ценности и жизненные ориентиры и разработать материалы, способные стать отправной точкой, формирующей не только знания, но и интерес к языку через призму собственной традиции и жизненных ориентиров.

Общение имеет свой предмет (то, на что направлено общение). Очевидно, что общение направлено на взаимоотношения обучающихся. Говоря о цели и результате, еще раз подчеркнем, что общение направлено не на сообщение информации, а на то, чтобы, сообщив информацию, изменить взаимоотношения. Это зачастую определяет ряд сложностей, возникающих у учеников в процессе изучения иностранного языка. Дети сталкиваются не просто с новым предметом, но с языковым барьером. В процессе урока им приходится выстраивать определенным образом отношения с учителем, своими товарищами, запоминать, узнавать и параллельно пытаться освоить незнакомый им язык и даже говорить на нем. Именно поэтому на уроках мы не изучаем, а играем, поем, готовимся к выступлению, совместно с учителем и товарищами. Всякая подготовка выхода к публике предполагает кропотливую работу, но проходит она практически не заметно для самих учеников.

Безусловно, каждый этап хорошо проработан с точки зрения методики. Мы исходим из того, что среди основных видов речевой деятельности выделяют устную и письменную речь, каждая из которых имеет две стороны – речь рецептивную и экспрессивную. Рецептивная включает аудирование и чтение, а экспрессивная – говорение и письмо. Наша авторская методика позволяет охватить все виды речевой деятельности. И в этом также состоит одно из ее преимуществ. А заучивание текста происходит не путем повторения, довольно скучного для ученика, а путем пропевания. Уникальность методики в том, что ребенок знакомится с песнями, знакомыми с детства, но слышит их на иностранном языке. Необходимо отметить, что запись песен сделана носителями языка, с идеальным произношением и хорошим музыкальным слухом и голосом. Аудирование является одной из важнейших составляющих в методике работы с песнями.

Устное общение состоит из говорения и аудирования. Известно, что понятия аудирование и слушание несинонимичны. Слушание – акустическое восприятие звукоряда, аудирование, помимо слушания, предполагает слышание, т. е. понимание и интерпретацию воспринимаемой информации. При прослушивании песен происходит внутренняя, невыраженная работа, но реакция детей наблюдается в виде улыбки, жестов, попыток подпевать. Зная слова этих песен на русском языке, дети легче включаются в процесс аудирования, проявляя интерес.

В отработке навыков говорения при помощи разучивания песен, а затем их исполнения особенно можно подчеркнуть возможность более быстрого и эффективного формирования синтагматических связей, т. е. сочетание слова с другими словами.

Устная и письменная формы общения взаимосвязаны. Это подтверждают лингвистические и психологические исследования речевой деятельности. Для закрепления в процессе обучения пройденного материала, а также для отработки письменной речи, мы используем специальные творческие задания, когда слова песни необходимо не просто переписать, но оформить, в том числе с помощью образов в виде рисунков. Оформляя рисунок, ученик стремится более красиво написать сам текст тех куплетов песни или отдельных фраз, по

которым было дано задание. Это формирует мотивацию к отработке навыков письменной речи и улучшает процесс запоминания самих текстов.

Особое внимание уделяется формованию так называемых опор, в виде рисунков, ключевых слов и фраз. [8, с.17]. По сути своей, сами песни можно считать в процессе обучения говорения опорами. Особенно, если это касается занятий с младшими школьниками. Ведь они помогают разгружать память и структурировать изучаемые высказывания и фразы.

Таким, образом, существенно возрастает познавательная активность в процессе обучения, расширяется словарный запас, грамматический разбор текста становится более интересным. Все это подкрепляется тем, что ребенок видит результат не только и не столько в оценке, сколько в стремлении выступить, порадовать родителей и учеников других классов своим пением, спеть хором. Он чувствует себя маленьким актером, певцом. Это развивает слух, голос, помогает реализоваться.

Вообще музыка, проникая в эмоциональный мир ребенка, концентрирует его внимание на самых важных языковых явлениях. Многое в этом случае зависит от учителя. Он становится вместе с детьми певцом и актером. Подготовка к выступлениям детей перед родителями и сверстниками может дополняться выступлением учителя. Это формирует особое уважение и доверие учеников и позволяет обучить передаче эмоциональной окраски, что, в свою очередь, становится уже не только процессом обучения, но и воспитания.

Дети любят петь, танцевать, играть – это естественные для них способы познания мира. Любая проигранная или спетая лексическая единица переживается ими, проходит через их сознание, связана с личными эмоциями и становится для них лично-значимой, а поэтому запомнится навсегда.

С помощью музыкального материала мы можем легко создать психологически комфортную обстановку, а также заложить основы нравственно-эстетического воспитания, а это и ценностные ориентации, и нравственно-эстетическое отношение ребенка к окружающей его действительности, и восприятие явлений природы, умение видеть прекрасное, и соотнесение поступков героев песен с собственным поступками. [6, с. 28]. Именно это и обусловило наш выбор. Детские песни советских композиторов как нельзя лучше позволили решить все эти задачи. Среди отобранного материала можно назвать следующие песни:

1. Колыбельная медведицы-музыка Е. Крылатова, слова Ю. Яковлева (The bear's lullaby – music by Y. Krylatov, words by Y. Yakovlev)

2. Лесной олень – музыка Е. Крылатова, слова Ю. Энтина (A forest deer – music by Y. Krylatov, words by Y.Entin)

3. Прекрасное далеко – музыка Е. Крылатова, слова Ю. Энтина (My fine and distant future – music by Y. Krylatov, words by Y.Entin)

4. Крылатые качели – Е. Крылатова, слова Ю. Энтина (The winged swing – music by Y. Krylatov, words by Y.Entin)

Все они знакомы детям с раннего возраста. Это облегчает процессе обучения еще и от того, что нет необходимости заучивать мелодию, она уже известна ребенку и воспринимается им обычно позитивно. На этой основе легче строить весь последующий процесс обучения на каждом этапе разработанной методики.

Хотелось бы подчеркнуть, что возможность использования песенного материала на уроках иностранного языка, и в частности песен советских композиторов, в качественном переводе, получила хорошие отзывы не только в школе, но и в процессе обучения иностранных студентов. Это говорит о том, что элементы этой методики имеют универсальный характер и с успехом могут использоваться не только в средней, но и в высшей школе.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. Важнейшей составляющей образовательного процесса является формирование самосознания ученика, его духовное, личностное развитие, что, в сочетании с ростом объема предлагаемой к обучению информации, требует новых подходов к методике обучения иностранному языку и к организации уроков.

2. Музыкальная культура на занятиях по иностранному языку рассматривается как важнейшая составляющая образовательного процесса. В первую очередь это касается изучения песен с последующим проведением небольших выступлений, подготовка к которым позволяет формировать мотивацию к изучению иностранного языка, а также способствует творческому развитию детей, их хорошего классического вкуса и культуры.

3. Важнейшей задачей является выбор песенного материала, способного обеспечить реализацию современной парадигмы образования, а также повысить эффективность отработки различных форм общения при сокращении затрачиваемых ребенком усилий.

Все это, наряду с целым перечнем прочих составляющих разработанной нами методики, позволяет говорить об эффективности исполь-

зования в процессе преподавания иностранного языка песенного материала, знакомого детям с детства, переведенного на иностранный язык и исполненного носителями этого языка.

Литература:

1. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков : Обучение основным видам речевой деятельности : учеб. пособие / И.А. Бредихина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 104 с.
2. Живой язык / Ю.И. Шехтер. – М. : РЕКТОР, 2005 (Киров : Дом печати – Вятка). – 240 с.
4. Кон И.С. Открытие "Я". – М. : Политиздат, 1978. – 367 с.
5. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А.А. Миролюбова. – Обнинск : Титул, 2010.– 464 с.
6. Осипова Е.С. Песня как методическое средство в обучении английскому языку / Е.С. Осипова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – №10.1 (90.1). – С. 28-30.
7. Пассов Е.И. Программа-концепция иноязычного образования // Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. 5-11 классы. – М., 2000.
8. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам. [Электронный ресурс]: Учебно-методическое пособие / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики; [авт.-сост. Т.И. Скрипникова]. – Электрон. дан. – Владивосток : Дальневосточный Федеральный университет, 2017.
9. Сахарова Н.Г. Эффективный подход к обучению фонетике английского языка / Н.Г. Сахарова // Школа. – 2005 – С. 56-60.
10. Синькевич Г.С. Песня на уроках английского языка / Г.С. Синькевич // Иностранный язык в школе, 2002 – С. 50-53.
11. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций. – М. : Просвещение, 2002 – 239 с.
12. Павлова Е.А. Игровые упражнения с песнями и стихами на уроках английского языка / Е. Павлова – М. : Чистые пруды, 2007. – (Библиотечка "Первого сентября", серия "Английский язык". Вып. 6 (18)).
13. Павлова Е.А. Коммуникативный подход в обучении грамматике английского языка / Е. Павлова. – М. : Чистые Пруды, 2007. – 29 с.

ORGANIZATION OF PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS IN MILITARY UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF EDUCATION DIGITALIZATION

Gerasimova Tatiana Nikolaevna, *PhD of Pedagogical science; Associate , Department of Pedagogy, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow*

Guseva Natalia Valentinovna, *Senior Lecturer of the Department of Romanic Languages,Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

This article discusses the most significant problems of the pedagogical diagnostics process in the system of Russian military education at the present stage of its development. At the same time, special attention is paid to the impact that digitalization, which been recorded over the past decades can have on pedagogical diagnostics in military universities. Also the article discuss the possibilities of using in this process such forms of control related to the introduction of informational and telecommunicational technologies, as a computer test tasks Bank, presentations and electronic textbooks, due to their features, also have a certain resource for modernizing the process of pedagogical diagnostics.

Keywords: *higher military education; cadet; teacher; foreign language in higher education; pedagogical diagnostics; digitalization.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.77

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371
ВАК РФ 13.00.08

© Герасимова Т.Н., 2020
© Гусева Н.В., 2020

В статье рассматриваются наиболее значимые проблемы процесса педагогической диагностики в системе отечественного военного образования на современном этапе его развития. При этом особое внимание уделяется влиянию, которое цифровизация может оказать на педагогическую диагностику в военных вузах. Исследуются возможности применения в этом процессе таких связанных с внедрением ИКТ форм контроля, как компьютерный банк тестовых заданий, презентации и электронные учебники, в силу своих особенностей также имеющие определенный ресурс для модернизации процесса педагогической диагностики.

Ключевые слова: *высшее военное образование; курсант; преподаватель; иностранный язык в вузе; педагогическая диагностика; цифровизация.*

Общеизвестно, что на настоящем этапе развития человеческого общества очевидным представляется факт охвата информационными технологиями всех сфер жизни [5; 7; 13]. В частности, необходимым на сегодняшний день условием модернизации образовательного процесса в военных вузах является внедрение элементов информационно-коммуникационных технологий.

Информационно-коммуникационные технологии представляют собой совокупность методов, устройств и производственных процессов, используемых обществом для сбора, хранения, обработки и распространения информации [6]. ИКТ предоставляют широкие возможности для оптимизации образовательного процесса в военном вузе. Их применение позволит увеличить насыщенность процесса обучения. Оно, кроме того, поможет преодолеть жесткость традиционных систем образования, а также предоставит курсантам возможности для самостоятельного построения индивидуальных образовательных траекторий [3, С. 58]. Они являются неотъемлемой частью контроля усвоения знаний и оценки образовательных результатов курсантов (табл. 1).

Таблица 1 – **Функции контроля усвоения знаний и оценки образовательных результатов**

Составляющая	Функции
Контроль усвоения знаний	Демонстрирует степень усвоения знаний, в рамках как отдельного учебного занятия, так и системы занятий, вносит коррективы в управление образовательным процессом
Оценка	Позволяет сопоставлять знания, умения и навыки курсантов с представленными в учебной программе критериями [14]

С другой стороны, одной из главных задач, стоящих на сегодняшний день перед системой подготовки офицерских кадров в РФ, является качественное улучшение её уровня [4; 11-12; 15]. В то же время в современных военных вузах учебная дисциплина "Иностранный язык" представляет собой немаловажную составляющую подготовки будущих офицеров [8, С. 241]. Приоритетными направлениями в процессе обучения курсантов данной дисциплине становится практико-ориентированность и применение наиболее эффективных технологий. Последние должны формировать у курсантов положительную мотивацию и способствовать снятию барьеров, фиксирующихся у них в процессе изучения ИЯ [5, С. 238]. К такого рода барьерам могут быть отнесены: недостаточная мотивация к углубленному изучению иностранного языка; недостаточный уровень школьной подготовки по иностранному языку [10, С. 189].

В целях исследования уровня подготовленности курсантов и динамики их продвижения в изучении иностранных языков следует применять различные методы педагогической диагностики [4; 8; 10; 12]. Эта, последняя, выступает в качестве неотъемлемого условия успешной модернизации преподавания иностранного языка в военных вузах нашей страны. Под термином "педагогическая диагностика" в военной педагогике понимается познавательно-преобразующая деятельность по распознаванию и учету индивидуальных и групповых особенностей, состояний и свойств участников военно-педагогического процесса и его компонентов. Она направлена на обеспечение результативности данного процесса и достижение педагогических целей [11, С. 197]. Педагогическая диагностика проводится на всех этапах военно-педагогического процесса. Она предполагает получение и использование в педагогических целях достоверной информации о его условиях, участниках, результативности и содержании. Она может рассматриваться как распознавание, анализ и оценка уровня обученности, воспитанности, личностного раз-

ГЕРАСИМОВА Татьяна Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Педагогики, Военный университет, Москва*

ГУСЕВА Наталия Валентиновна, *старший преподаватель, Военный университет; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва*

вития военнослужащих, а также их подготовки [12, С. 84]. Процесс педагогической диагностики в военном вузе включает в себя:

– оценку, выставляемую преподавателем за какой-либо вид деятельности;

– проведение текущей, промежуточной и итоговой аттестации;

– активность курсанта [9, С. 103].

В сфере военной педагогики диагностике присущ ряд специфических методов (табл. 2). Они обусловлены, прежде всего, особенностями обучения и воспитания военнослужащих (таблица составлена на основе анализа работ Ефремова О.Ю. [11] и Искакова Е.М. [12]).

Таблица 2 – **Методы педагогической диагностики в военном вузе и их реализация**

Методы сбора диагностической информации	Методы обработки и оценки диагностической информации	Методы накопления и представления результатов диагностики	Методы использования результатов диагностики	Методы оценки достоверности результатов диагностики
Опрос	Методы рейтингового оценивания	Графические формы	Непосредственное педагогическое воздействие	Анализ результатов деятельности
Наблюдение	Методы шкалирования	Текстовые формы	Опосредованное педагогическое воздействие	Экспертный метод
Эксперимент	Методы первичной статистической обработки диагностической информации	Компьютерные базы данных	Прогнозирование педагогических действий	Контрольные мероприятия, инспектирование
Анализ результатов деятельности	Методы вторичной статистической обработки диагностической информации	Заключение об уровне обученности	Планирование и координация педагогических действий	Наблюдение
Контент-анализ	Методы табличного и графического представления результатов			Статистический анализ

При этом на сегодняшний день представляется очевидным, что в полной мере решить проблему создания эффективной системы педагогической диагностики в военном вузе возможно только при условии активного использования информационных технологий [6, С. 226]. Их применение в целях организации педагогической диагностики потребует от преподавателя минимальных затрат времени и сил на проведение постоянного контроля в течение всего периода обучения. Автоматизированный контроль знаний позволит решать целый ряд существенных проблем, возникающих в ходе образовательного процесса (табл. 3).

При использовании информационно-коммуникационных технологий для педагогической диагностики следует учитывать ряд важных моментов: необходимость оценки готовности курсантов к восприятию нового материала; потребность в систематическом диагностировании качества усвоения учебного материала; необходимость выявления трудностей и типовых ошибок, возникающих в ходе освоения учебной информации [8].

Таблица 3 – **Проблемы, решению которых способствует активное использование ИКТ в целях контроля усвоения знаний и оценки образовательных результатов**

№	Варианты использования ИКТ для педагогической диагностики и контроля
1	Работа с курсантами индивидуально и в составе мини-групп
2	Быстрый анализ результатов контроля знаний и оценки образовательных результатов
3	Использование различных форм контроля знаний
4	Повышение объективности контроля знаний [3, С. 59]

Теперь следует рассмотреть основные варианты использования информационно-коммуникационных технологий, которые могут быть использованы в педагогической диагностике (табл. 4).

Из приведённой выше таблицы видно, что тестовый контроль представляет собой один из наиболее эффективных методов проверки результатов обучения. Этот вариант применения ИКТ в целях педагогической диагностики включает набор стандартных заданий по пройденному языковому материалу, служащих для определения уровня усвоения и обученности курсантов [7, С. 245-246]. Можно говорить о следующих видах тестов:

1. Тесты на мыслительную деятельность, основанную на ранее полученных знаниях.

2. Тесты на воспроизведение пройденного материала.

3. Тесты на критическую оценку пройденного материала.

4. Тесты на умения решать новые задачи в соответствии с полученными ранее знаниями [1, С. 292].

В целях эффективной педагогической диагностики усвоения курсантами иностранного языка представляется целесообразным создание банка тестовых компьютерных заданий. Последние должны существенно облегчить процесс подготовки и проведения тестирования, унифицировать сам его процесс и исключить субъективизм в процессе оценки [2, С. 150]. Могут быть выделены несколько видов банка тестовых заданий (табл. 5) (по В.С. Аванесову).

Таблица 4 – **Возможные варианты использования ИКТ в педагогической диагностике**

ИКТ для пед. диагностики	Виды контроля	Примеры использования	Краткая характеристика
Тесты, тестовые задания [7, С. 245]	Входной; промежуточный; итоговый	В режиме онлайн при помощи сети Интернет	Позволяют мгновенно обрабатывать информацию, экономить рабочее время преподавателя, обеспечивают анонимность информации
		С использованием разработанных тестовых заданий при помощью PowerPoint или Excel	Работая в программе Microsoft Excel, курсанты автоматически получают оценку. Использование аналогичных заданий, позволяет им работать в собственном темпе
Презентации	Промежуточный; итоговый	Создание курсантами презентаций в ходе прохождения темы с последующей демонстрацией в ходе учебного занятия	Активизируют самостоятельную работу курсантов; развивают навыки работы с современной вычислительной техникой, стимулируют интерес обучаемых к преподаваемой дисциплине
		Проведение на этапе закрепления знаний занятия в игровой форме, путём использования интерактивной доски и презентации. На экране возникает вопрос по изученной теме, следом идёт ответ обучающегося, и далее возникает правильный ответ	
Опрос	Промежуточный	Блиц-опрос	Публичный характер подобных форм позволяет не только провести оценку, но также повторить и закрепить пройденный материал [13]
		Индивидуальный опрос	
		Мультимедийная викторина	

Таблица 5 – **Основные виды тестовых заданий, применяемых в процессе педагогической диагностики знаний, умений и навыков курсантов по иностранному языку**

Виды тестовых заданий	Краткая характеристика
Подстановочные задания	Задания на заполнение пропущенных фрагментов в словосочетании, фразе или предложении
Семантические задания	Задания на перевод слова, его толкование, подбор синонимов или антонимов
Имитационные задания	Задания на воспроизведение предъявленного слова или предложения, прочтение и написание текста
Комбинационные задания	Задания на составление словосочетаний, фраз, предложений по определенным моделям и синтаксическим конструкциям
Трансформационные задания	Задания на порождение фраз по предлагаемым моделям
Задания на соотнесение	Тестируемому предлагается выбрать слово, соответствующее картинке или значению
Задания закрытой формы	Предлагается выбрать правильный ответ из предложенных вариантов
Задания открытой формы	Задания на дополнение предложения или фразы
Задания на установление правильной последовательности	Предлагается расположить фразы или слова в корректном порядке

В отличие от ряда других средств педагогической диагностики, при помощи компьютерного банка тестовых заданий представляется возможным решать сложные образовательные задачи, управлять знаниями курсантов, создавать электронные учебные пособия, а равно проектировать учебно-методические комплексы.

Далее, с точки зрения раскрытия темы настоящей статьи представляется целесообразным отдельно рассмотреть возможности электронного учебника в процессе организации педагогической диагностики в военных вузах. В данном случае следует, прежде всего, отметить, что важным структурным компонентом электронных учебников является система предварительного, текущего, тематического и итогового контроля. Примером может служить тестовая система контроля, существующая для каждого из параграфов такого учебника [6, С. 225]. Электронные учебники, кроме того, характеризуются рядом важнейших параметров (табл. 6).

В целях проведения эффективной диагностики знаний курсантов по иностранному языку, при создании электронного учебника следует соблюдать ряд условий: создание теста проходит в режиме диалога между пользователем и компьютером; в соответствии с теорией тестирования необходимо создание тестовых заданий одного из четырёх названных выше видов в зависимости от типа структурной единицы, необходимого уровня усвоения и поставленной цели; компьютер последовательно "прогоняет" пользователя по структурной формуле выбранного параграфа, помогая создавать тестовые задания на каждую структурную единицу и каждую логическую связь; некоторые тестовые задания генерируются компьютером автоматически, без вмешательства пользователя [10].

Таблица 6 – **Параметры электронных учебников и возможности их использования для педагогической диагностики**

Параметры	Краткая характеристика
Интерактивность	Возможность взаимодействия с компьютером при помощи системы гиперссылок в ходе проверки заданий, всплывающих подсказок, возвращения к пройденному материалу
Использование программного кода (например, HTML)	Наиболее значимое отличие от документов в электронном формате [15, С. 2]
Гибкость содержания	Возможность оперативного внесения необходимых корректив в содержание электронных учебников
Мультимедийность	Представление графической, текстовой и звуковой информации в рамках одного интерфейса [10, С. 190]

Таким образом, мы с определённой долей уверенности можем утверждать, что на се-

годняшний день ИКТ являются неотъемлемой частью процесса педагогической диагностики знаний, умений и навыков курсантов военных вузов по иностранному языку. Для их применения в процессе организации педагогической диагностики от преподавателя потребуются минимальные затраты времени и сил на проведение постоянного контроля в течение всего периода обучения. Такой контроль знаний позволит решать целый ряд существенных проблем, возникающих в ходе образовательного процесса. Среди вариантов использования информационно-коммуникационных технологий, применимых в педагогической диагностике, могут быть названы: тестовый контроль, презентации, опрос, а также электронные учебники. Определёнными возможностями в сфере педагогической диагностики в военных вузах обладают также электронные учебники. Их немаловажным структурным компонентом является система предварительного, текущего, тематического и итогового контроля, например, тестовая система контроля, существующая для каждого из параграфов такого учебника.

Литература:

1. Аванесов В.С. Научные проблемы тестового контроля знаний. – М, 1994. – 339 с.
2. Алехин И.А., Авуза А.А., Герасимова Т.Н. Интеграция интеллектуальных технологий в профессиональную подготовку военных специалистов / / Мир образования – образование в мире. – 2016. – № 4. – С. 147-151.
3. Антипова А.Н., Квашнина С.И., Новикова С.О. Оценка качественных показателей тестовых материалов с целью повышения эффективности контроля знаний // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 4. – С.57-59.
4. Безукладников К.Э., Крузе Б.А., Вахрушева О.В. Обучение иностранному языку курсантов военного вуза в условиях самоорганизации // Язык и культура. – 2018. – № 41. – С. 217-240.
5. Дерюгин П.П. Барабанщиков А.В., Военно-педагогическая диагностика : учебное пособие. – М. : Академия, 1995. – 365 с.
6. Герасимова Т.Н., Гусева Н.В. Использование профессионально адаптивного тестирования в процессе обучения иностранному языку курсантов военных вузов // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3. – С. 224-227.
7. Гусева Н.В. Банк тестовых заданий как средство педагогической диагностики обучения иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3. – С. 244-246
8. Гусева Н.В. Диагностика результатов обучения иностранному языку курсантов военных вузов как педагогическая проблема // Мир образования – образование в мире. – 2018. – № 1. – С. 240-243.
9. Гусева Н.В. Мониторинг качества обучения иностранному языку в военном вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-2. – С. 102-105.
10. Гусева Н.В. Применение информационных технологий в процессе диагностики обучения иностранному языку курсантов военных вузов / / Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №1. – С. 189-191.
11. Ефремов О.Ю. Военная педагогика – СПб. : Питер, 2008. – 638 с.
12. Искаков Е.М. Особенности применения методов педагогической диагностики в военном вузе // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 3. – С. 83-89
13. Коняева Л.А. Инновационная интерактивная викторина как прием формирования визуальной культуры студентов при обучении иностранным языкам // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2019. – № 11. – С. 100-107.
14. Королев А.Л. Эффективность применения ИКТ в образовании // Информационные технологии в образовании. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов : Наука, 2017. – С. 423-426
15. Левандровская Н.В. Электронный учебник как средство обучения профессионально-ориентированному английскому языку в военном вузе // Концепт. – 2016. – № 7. – С. 1-5.

SOCIAL-CULTURAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF IDEAL IN THE RUSSIAN THEATRE

Geroeva Lyudmila Mikhailovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Directing and Excellence actor, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg*

The article explores the formation and development of the problem of aesthetic ideal in Russian theatrical art, analyzes the socio-cultural evolution and historical periodization of Russian theater, its distinctive features in the context of the development of society. The main areas that form the activities of theatrical currents and schools, their philosophical and social importance and influence on historical formations and consciousness of society are defined, the criteria for expressing the aesthetic ideal in the art of theatre from the point of view of educational and educational potential are investigated.

Keywords: *ideal; aesthetic ideal; Russian drama; Soviet drama; "new drama"; Theatre pedagogy; theatrical art.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.78

УДК 37.01
ВАК РФ 13.00.05

© Героева Л.М., 2020

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В РУССКОМ ТЕАТРЕ

В статье исследуется формирование и развитие проблемы эстетического идеала в русском театральном искусстве, проводится анализ социально-культурной эволюции и исторической периодизации русского театра, его отличительные черты в контексте развития общества. Определяются основные направления, формирующие деятельность театральных течений и школ, их философско-социальное значение и влияние на исторические формации и сознание общества, исследуются критерии выражения эстетического идеала в искусстве театра с точки зрения воспитательно-педагогического потенциала.

Ключевые слова: *идеал; эстетический идеал; русская драматургия; советская драматургия; "новая драма"; педагогика театра; театральное искусство.*

Вопрос об эстетическом идеале, пожалуй, самый риторический. Проблема идеала связана напрямую с философскими вопросами о смысле жизни. Эстетический идеал является историческим феноменом, берущий свое начало с давних времен зарождения и формирования искусства в том виде, в каком оно предстает перед нами сегодня. Произведения искусства отображают реальность, в которой они существуют, при этом они рождают разнообразие уникальных подходов к оценке эстетического идеала и различных форм его выражения. Что касается театра, то на сегодняшний день, достаточно актуальными предстают вопросы о роли, которую играет театр в жизни человека, и о миссии, которую он выполняет с эстетической и воспитательно-педагогической точек зрения.

Следует отметить, что современная драматургия, по стилю и манере отличается от произведений А.Н. Островского, А.М. Горького, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, И.А. Крылова, а также драматургии периода, обозначенного в истории театра, как "драматургия социалистического реализма". И главная причина, прежде всего, кроется в характерах героев, их реакции на происходящее в пьесе. Эти люди поступают в соответствии с современными нормами морали и этики.

Исследованиями в области понятия эстетического идеала в русском театральном искусстве занимались многие авторы, среди которых были Н.Н. Корниенко, В.А. Разумный, К.С. Станиславский, С.С. Серова, А.Я. Таиров, А.А. Форд и многие другие. Процесс исследования явления идеала в общем контексте, проблематика эстетического идеала в русском театральном искусстве, а также теоретическое обоснование влияния на жизнь людей эстетического идеала – это те направления исследования, которые остаются актуальными и сегодня.

Само понятие идеала – это исторически сложившееся конкретное, чувственное представление о должном как прекрасном, которое реализуется в искусстве, в практике общественной жизни и другой деятельности людей [3]. Идеал трактуется как высшая, труднодостижимая или вовсе не достижимая, но социально, эстетически, нравственно привлекательная степень совершенства, образец, которому следует человек в своей деятельности; мыслимый предел стремлений и желаний.

Эстетический идеал органически связан с теми или иными сторонами и чертами исторически изменчивого общественного идеала. Понятие эстетического идеала отображает образ должной и желаемой эстетической ценности, которая является высшим критерием эстетической оценки человека, общества, эпохи. Данный феномен неразрывно связан с конкретной формой своего художественного

ГЕРОЕВА Людмила Михайловна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Режиссуры и мастерства актера, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург*

выражения. Говоря об искусстве вообще, важно отметить, что через любой из его видов эстетический идеал стремится передать все сложности внутреннего мира человека, его бесконечные стремления к совершенству [3, 5].

Русский театр, которому принадлежит исключительное место в духовной жизни общества, появляется в XVII веке. С этого момента начинает складываться и драматургия. А к середине XVIII века театр становится средством просвещения широких масс, функционируя как публичный и общедоступный объект культуры [5]. Русский публичный театр, благодаря богатой самобытной национальной традиции и опыту европейского театрального искусства, быстро обретает свои художественные позиции, и его живая связь с общественными потребностями эпохи, позволяет ему в достаточно короткий срок достичь своей художественной зрелости. Сама традиция рассматривать театр как учреждение нравственное, этическое берет начало еще в XVIII веке. Устойчивое словосочетание театр-храм, как место, где происходит нравственное преображение человека, где осуществляется высокое служение, в первое десятилетие XX века приобретает новые коннотации [9]. Русская драматургия и русское сценическое искусство поднимаются до классических вершин.

Наследие великих русских актеров неоценимо. Они не просто создали русскую театральную школу, но и внесли весомый вклад в мировую театральную культуру. На этом фоне возвышается фигура великого актера XVIII века Василия Померанцева; необыкновенно талантливая и одаренная бытовая актриса Ю. Линская, которая была первой исполнительницей старух в комедиях А.Н. Островского; Пров Садовский, являющийся "визитной карточкой" театра Островского. Виртуозная актерская техника В.М. Самойлова, а также другого корифея Александринской сцены А.В. Каратыгина – "русского Тальма", и новаторство В. Асенковой поражали не только современников, но и вошли в систему театральной педагогики мирового театрального искусства.

Периодизация развития русского театра, обозначенная расцветом русского театра XVIII века, получает свое новое рождение с появлением нового общественного строя в России и образованием новой социо-культурной среды. Советский период, начиная с 1918 года, был ознаменован многими правительственными декретами и обращениями: "Ко всем национальностям России", "Об объединении театрального дела", которые дали возможность театру стать одной из активных форм просвещения, агитации, эстетического воспитания народа, поиска философского осмысления современности, новых путей, новых средств выразительности, контактов с новым зрителем. Середина 20-х годов ознаменована появлением новой советской драматургии, которая осмысливает социальную суть Октябрьской революции. Ее новые герои, через характеры которых шло осознание революционных событий, стали важными вехами становления "нового искусства", в этот момент отстаивалась борьба за правду на сцене, борьба против театральной лжи и трафаретов, всяческих окостеневших канонов. Именно тех принципов, провозглашенных когда-то Станиславским и Немировичем-Данченко, то есть тех основных компонентов эстетического идеала русского театра, ради которых шло его развитие более двух веков сложным путем сомнений, проб, а порой и ошибок [11].

Во время Великой Отечественной войны театр работал под лозунгом "Все для фронта, все для победы". Это было время высоких патриотических тенденций театрального искусства, направленного на поддержание морального духа защитников Отечества. В последующие годы, радость Победы, пафос мирного строительства нашли свое отражение в драматургии. Однако зачастую оптимизм оказывался излишне прямолинейным: игнорировались трудности послевоенного времени, многие пьесы были написаны на невысоком художественном уровне.

Появление в 60-90-х годах XX века Анатолия Эфроса, Юрия Любимова и Георгия Товстоногова, позволило создать абсолютно новые театральные системы, поэтику и эстетику, которые подняли авторитет русской культуры в целом. Творчество этих режиссеров приходится на период "оттепели", на момент формирования либерализации общества и возрастания интереса к сценическому искусству. Появление в драматургии новых имен: А. Вампилова, В. Розова, А. Володина, А. Арбузова, Э. Радзинского внесло значительные коррективы в идейно-тематический репертуар театрального искусства. Театр предстал перед зрителем как "увеличительное стекло" [6].

На сегодняшний день стоит отметить, что по большей мере российский театр практически утратил многие черты подлинного русского театра. Эстетические идеалы, которые долгое время выстраивались, формировались, трансформировались и развивались в русском театре, сегодня подменены фальшивыми обра-

зами, которые представлены на обозрение зрителю.

В конце XX века – начале XXI, в театральном пространстве России образовался провал с признаками духовного, нравственного и эстетического нигилизма, где преобладал аспект жизнеотрицания. Причем, следует отметить, что его своеобразие проявлялось в своеобразной дисгармонии, возведенной в эстетический канон. При этом, русская жизнь в постановках выглядела сплошным темным царством. Влияние чужой культуры и традиций далеко не всегда являются благотворной почвой для развития собственной культуры, стиля, жанра, в особенности, если это "чужое" брать целиком, не учитывая нюансы собственного наследия, независимо о какой области искусства здесь может идти речь.

Во многих, в особенности столичных театрах страны, на первый план зачастую выходит аспект "экспериментаторства", без большого учета плана привнесения в постановку какого-либо эстетического идеала. В последнее время "вошло в моду" создание "новоиспеченными" современными драматургами своих собственных театральных мастерских, где они "творят шедевры нового времени" и как постановщики своей драматургии. В некоторых случаях есть определенное "зерно" творчества, например, "Театр.doc.". Но попытки сгенерировать художественную целостность спектакля, не имея при этом, даже элементарного постановочного материала (сценария), это уже театральная утопия, которую можно наблюдать в творческом объединении Саши Денисовой. Пожалуй, самое печальное во всей истории внедрения современной драматургии на подмостки русского театра, это потеря красоты и значимости русского языка, которым всегда отличалась отечественная драматургия: на смену пришел сленг и "площадная брань". Нарушены не просто языковые нормы, но сама специфика построения драматургии, как литературного жанра, а порой и сами нормы морали.

Если воспитательный педагогический аспект классической драматургии уже, как говорится, опробован временем, то в отношении современной драматургии можно провести исследование с разных сторон, как "за", так и "против". Новая драма, как и новый век, оказалась той нишей, где обитал маленький русский человек, этот маленький человек обитал в пьесах Н. Коляды и его учеников. Мат, грязь, натурализм сопутствовали этому человеку, но сам он был итогом окружающих его обстоятельств. Слово потеряло свой истинный смысл и значение, а содержание заменилось формой. Для современной драматургии стали характерны так называемые трендовые особенности: документальность; отсутствие акцента на слове; инклюзивный социальный театр, опирающийся на ментальные особенности людей; полисенсорный театр, который воздействует на сознание зрителя за пределами слова, позволяет общаться на уровне энергии, через тело, эмоциональными знаками.

Сам термин "новая драма" – это заимствованная форма у эстетически цельного художественного направления в драматургии конца XIX – начала XX века и не претендует на оригинальность названия, просто это удобная и отражающая разнообразие авторских стилей формулировка как нельзя лучше подходит к сегодняшнему дню. Классифицировать жанрово-видовые формы современной драматургии также невозможно, в виду того, что это явление слишком объемно и множественно, а сам процесс новообразований происходит достаточно стремительно и не завершен. Возможно, лишь только схематично, выделить два направления: "русскую экспериментальную драму" (пьесы-вербатим, документальный театр и социальную драму) и "традиционную драму". Появление современной драматургии, представляющей собой живой многоаспектный художественный мир, было "спровоцировано" стремлением преодолеть шаблоны, стандарты, выработанные идеологической эстетикой социалистического реализма. Несмотря на то, что современный театр имеет злободневную, демократичную и социальную направленность, он перестал быть искусством для интеллектуальной элиты. Этот театр с легкостью завоевал своего зрителя на ментальном уровне, изъясняясь на его языке, поэтому и драматургия ориентируется на "нового зрителя".

Инновация свободы в драматургии XXI века иногда приводит к копированию многих западных тенденций, что порой приводит к искажению реалий и ценностей у российского зрителя. Созданные в 90-х годах XX века на Западе экспериментальные спектакли, оказали очень сильное влияние на развитие "новой драмы" в России, но, скажем прямо, что не самое положительное. Так что появление русской инновационной драматургии, первоначально было отмечено эстетическим скандалом. Исследуя "новую драму", можно понять, что в ней не наблюдается знаменитое "золотое сечение", потому что ее реализация на сце-

не всегда несет в себе элементы политического скандализма, ненормативной лексики, эстетической враждебности и признаки субкультуры молодежного направления. Если на сцене мы видим историю про инцест, изнасилование, убийство или однополую любовь, чередуя действия с разговорами о смысле жизни, пересыпанными обильным матом, то безошибочно можно определить, что это "новая драма". Только вот о воспитательном аспекте, так называемого "натурализма", говорить не приходится.

Следует отметить, что режиссеры-постановщики иногда стараются внести определенные концепции, связанные с эстетикой жанра. Однако, к сожалению, зачастую в постановках превалируют лишь "кричащие" элементы, как в прямом, так и в переносном смысле, начиная от стиля оформления художественно-пространственного решения спектакля, заканчивая игрой актеров, постоянно играющих в каком-то непонятном надрыве и нелепости выполнения творческих задач, постоянно выкрикивающие со сцены алогичные монологи [4]. Спектакли такого типа не несут раскрытия эстетических идеалов, а скорее заставляют оставаться зрителя в постоянном напряжении, несущем угнетающее беспокойство.

В череде поставок последних полутора десятилетий театра им. Вахтангова примечателен спектакль "Пристань", поставленный Римасом Туминасом совместно с режиссерами Анатолием Дзиваевым и Владимиром Еременым по мотивам произведений Б. Брехта, И. Бунина, Ф. Достоевского, Ф. Дюрренматта, А. Миллера, А. Пушкина, Э. де Филиппо. Несмотря на то, что в самом спектакле была задействована плеяда известных российских актеров сцены – Юрий Яковлев, Лидия Вележева, Владимир Этуш, Ирина Купченко, Евгений Князев и другие, сам спектакль нес на себе какой-то "неясный сумрак безнадежности" как будущего, так и "безнадежно прожитого прошлого" [4]. Это экспериментаторские изыскания столицы. Но постановка провинциального челябинского театра "Манекен" спектакля "Дикарка" Юрия Бобкова, не стала исключением. Основной идеей спектакля предполагалась мысль о том, что по-настоящему человек остается человеком только на свободе. Не беря во внимание аспекты нравственного содержания спектакля по мотивам малоизвестной пьесы А. Н. Островского, стоит сказать, что вся постановка держится на постоянном "буйно-кричащем" поведении дикарки из деревни, при этом, все остальные персонажи постоянно "вплетаются" в этот "кричащий" водоворот событий.

К сожалению, на сегодняшний день подлинно художественно-эстетическая воспитательная роль, которая когда-то была отведена театру, постепенно исчезает и расплывается в непонятном аспекте подражания чему-то "чуждому", зачастую несвойственному традициям русской культуры и самой русской душе.

Известный театральный педагог Л.Ф. Макарьев всегда отводил театру особое место в эстетическом воспитании художественного вкуса, неоднократно подчеркивая, что театр должен как учить и наставлять, так и воспитывать, и призывать. С этим нельзя не согласиться. Зритель приходит в театр для того, чтобы получить новый глоток внутренней духовной интеллектуальной свободы, необходимой в дальнейшей жизни, чтобы получить ответы на волнующие вопросы своей жизни в существующих современных реалиях. Если театральное искусство не способно всё это дать зрителю, то значит, что оно просто-напросто потеряло свою идейно-интеллектуальную значимость. В свою очередь, на этом фоне, можно говорить и о потере эстетического идеала.

Было бы несправедливым подвести театральный итог сегодняшнего дня лишь под черту негативности. Важно упомянуть, что существует достаточно постановок истинно новаторского направления, отражающих нравственно-эстетические идеалы, к которым должен стремиться подлинно художественный русский театр [2]. Одной из таких постановок является спектакль в Малом Театре в Москве "Свои люди – сочтемся" по пьесе А. Н. Островского, с участием Александра Клюквина, Бориса Клюева и Ирины Муравьевой. Классическая постановка без "спецэффектов", несущая сатирическую характеристику не только общества прошлого, но и яркое отображение изъянов настоящего, вечную борьбу за выживание и непрестанную внутреннюю борьбу человека. Это очень точно характеризует Малый театр как истинного продолжателя традиций русской культуры.

Известный английский писатель и публицист Г.– К. Честертон сказал о педагогической сущности театра в социально-культурном аспекте следующим образом: "Театр – ничто, если в нем нет ни радости, если нет зрелища, если нет театра. Пьеса – ничто, если она не освещает нам обратный путь в темноте, и если нам не кажется, что пропустить ее было бы также немыслимо, как пропустить жизнь" [12].

Литература:

1. Березкин В.И. Искусство сценографии мирового театра. Том 7. Сценографы России. Александр

Васильев. Март Китаев. Энар Стенберг. – М. : Лик, 2010. – 352 с.
2. Декабрьские чтения // Петербургский театральный журнал. – 2004. – №35. – С. 71-75.
3. Евреинов Н.В. Что такое театр. – Самара : Навона, 2016. – 52 с.
4. Казьмина Н.В. О театре, о жизни, о себе. Впечатления, размышления, раздумья. – Том 1. 2001-2007. – Том 2. 2008-2011. – М. : Прогресс-традиция, 2015. – 472 с.
5. Колганова А.А. История театра в архивах и книжных собраниях. – СПб. : Три квадрата, 2011. – 305 с.
6. Корниенко Н.Н. Театр сегодня – театр завтра: Социоэстетические заметки о драме, сцене и зрителе 70-80-х годов. – Киев : Мистецтво, 1987. – 276 с.
7. Нотоманов А. М. Русская эстетика и критика 40-50-х годов XIX века. – М. : Искусство, 1982. – 544 с.
8. Рудницкий К.Л. Театральные сюжеты. – М. : Искусство, 1990. – 464 с.
9. Серова С. Театральная культура серебряного века в России и художественные традиции Востока. – М. : ИДВ РАН, 2016. – 416 с.
10. Словарь терминов и понятий по искусству / автор-сост. А.М. Лопухов. – 7-е изд. переб. и доп. – М., 2013. – 115 с.
11. У истоков режиссуры: Очерки из истории русской режиссуры конца XIX -начала XX века / ред. Кол.: С.В. Владимиров, Ю.К. Герасимов. – СПб., 1999. – 336 с.
12. Честертон Г. К. Собр. Соч.:В 5 т. Т.5: Вечный Человек. Эссэ / пер. с анг.: сост. и общ. ред. Н.Л. Трауберг. – СПб. : Амфора, 2000. – 364 с.

INNOVATIVE HEALTH SAVING TECHNOLOGIES IN CLASSES OF SPECIAL MEDICAL GROUP

Golyakova Natalia Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
Alexeeva Elena Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
Krasilnikova Anna Vladimirovna, *Senior Lecturer*
Department of Physical Education, Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Essentuki

At the stage of nowdays the main part of physical education system for special medical groups updates and creates intergative innovative methods of selection and aprobation of modern academic activity. The object of our research was gain in quality improvement of the academic activity of physical education for special medical groups. The research problem was searching and approbation of modern innovative health saving technologies to the "The physical training and sport elective subjects: physical culture for students of special medical group" classes. The literature sourses research was made for dealing with the problem and for searching innovations in the field of recreative physical culture, the nosological characteristic of students' health problem was detected, special medical group members were chosen as well as forms, materials and methods of physical education. The testing for students' health level detection and the results are shown.

Keywords: *health; healt saving technologies; innovation; special medical group; bio-economic testing; bio-economic psychophysical training.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.79

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.04

ИННОВАЦИОННЫЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

© Голякова Н.Н., 2020
© Алексеева Е.Н., 2020
© Красильникова А.В., 2020

На современном этапе главенствующую роль в обновлении системы физического воспитания специальных медицинских групп должны стать интегративные инновационные подходы в подборе и внедрении в учебный процесс современных оздоровительных систем. Цель исследования - повышение качества учебного процесса по физическому воспитанию специальных медицинских групп, задача - поиск и внедрение современных инновационных здоровьесберегающих технологий в занятия по дисциплине "Элективные дисциплины по физической культуре и спорту: физическая культура для студентов специальной медицинской группы". Для решения этой задачи проведен анализ литературных источников для поиска инноваций в области оздоровительной физической культуры, выявлена нозологическая характеристика заболеваний студентов, определен состав специальных медицинских групп, выбраны формы, средства и методы физического воспитания. Проведено тестирование по определению уровня здоровья студентов и представлены выводы по его результатам.

Ключевые слова: *биоэкономическое тестирование; биоэкономический психофизический тренинг; здоровье; здоровьесберегающие технологии; инновация; специальная медицинская группа*

Одним из направлений развития российского образования является здоровьесбережение человека. Ухудшение состояния здоровья студенческой молодежи – это ключевой фактор, требующий корректировки стандартов обучения и применения инновационных технологий. Для лечения и профилактики заболеваний, поддержания необходимого уровня умственной и физической работоспособности студентов необходимы регулярные, рациональные занятия физической культурой и спортом, построенные на научной основе с соблюдениями принципов здоровьесбережения.

По данным Е.Н. Кореневской, Л.В. Харьковской, В.А. Харьковского, А.П. Кучерак, количество студентов, освобожденных от занятий и направленных в специальные медицинские группы, ежегодно возрастает [8].

При организации учебно-тренировочного процесса со студентами специальной медицинской группы возникают проблемы, наиболее актуальными из них являются: для обучающихся с разными заболеваниями необходимо выбирать и использовать индивидуальные средства и методы физической культуры; из-за частых обострений болезни у значительной части студентов низкая посещаемость занятий; не все педагогические работники компетентны в работе с данным контингентом обучающихся.

Анализ существующих методологических подходов к решению задачи внедрения в учебный процесс специальной медицинской группы современных инновационных здоровьесберегающих технологий показывает многочисленные попытки специалистов в области физической культуры и спорта найти решение этой актуальной для здоровья студенческой молодежи проблемы. Наиболее часто используются современные направления фитнеса и аэробики: пилатес, калланетика [10], фитнес-йога [3], танцевально-оздоровительный фитнес, гимнастика [1].

В современной медицине занятия в воде применяются как альтернативное терапевтическое средство в реабилитационных курсах при различных заболеваниях. Это нашло отражение в использовании плавания и аквааэробики как средств инновационных здоровьесберегающих технологий на занятиях специальной медицинской группы [12, 14].

Опыт использования нордической (скандинавской) ходьбы в качестве современной инновационной оздоровительной технологии в учебном процессе вуза описан в работах Е.Л. Сорокиной, М.А. Бабенко, О.Б. Арасланової, И.В. Долбиловой, П.Е. Тюлькова Греба А.В., Л.Р. Шафиковой, 2017 и др. [13].

Разработаны новые подходы в использовании различных систем физического воспитания, видов спорта и их элементов для занятий СМГ: атлетическая гимнастика, лыжный спорт [11], настольный теннис, бильярд, баскетбол. Новые подходы в организации учебного процесса, выборе форм и методов занятий СМГ продемонстрированы в работах Л.Н. Вериго, 2017; о круговой тренировке, о методе активных микрогрупп – Е.А. Артемьевой, 2018 [2].

Инновационная система реорганизации тестового мониторинга студентов специальных медицинских групп вузов предложена В.М. Корягиным, О.З. Блавтом [9].

Наше внимание привлекла система биоэкономичного психомоторного тренинга, разработка и внедрение которой дает возможность повысить эффективность учебного процесса путем оптимизации форм, средств и методов физического воспитания, содержания врачебно-педагогического контроля, а также исполь-

ГОЛЯКОВА Наталья Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

АЛЕКСЕЕВА Елена Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

КРАСИЛЬНИКОВА Анна Владимировна, *старший преподаватель*

Кафедра Физической культуры, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки

зование всех перечисленных в статье инноваций физической культуры. Такой инновационной, прогрессивной формой здоровьесберегающих образовательных технологий является биоэкономический психофизический тренинг (БЭПФТ). Суть методики БЭПФТ заключается в переходе организма на особый режим работы путем выполнения физических упражнений с использованием экономичного дыхания. Экономичность дыхания достигается путем развития навыков уменьшения объема легочной вентиляции [5].

Особый интерес вызывает изучение положительного воздействия различных видов физической культуры на функциональное состояние и физическое развитие детей и взрослых. По мнению В.В. Гневушева, С.Х. Азова, В.А. Криунова и др., применение биоэкономического психофизического тренинга повышает адаптацию организма к физической нагрузке, работоспособность, уровень здоровья в покое и при выполнении двигательной деятельности [5]. Ученые установили прямую взаимосвязь между выполнением экономичной двигательной деятельности и физическим развитием, иммунитетом, физической подготовленностью, физической и умственной работоспособностью, заболеваемостью; психоэмоциональной установкой [4].

При обучении навыкам экономичного дыхания необходимо придерживаться следующих правил:

1. Необходимо создать психологическую установку. Ее словесная формула гласит: "Вы можете без значительных усилий легко растянуть вдох на несколько секунд, вдыхая воздух тонкой струйкой". Она может быть и более лаконичной, но с сохранением ее смысла.

2. Обязательным условием развития навыка произвольной экономизации внешнего дыхания в покое является выполнение вдоха и выдоха через нос. При нарушении носового дыхания его экономичность значительно снижается.

3. На протяжении всего этого процесса следует использовать смешанный тип дыхания, включающий дыхательные движения грудной клетки и передней стенки живота. Их компенсирование на протяжении акта вдоха и выдоха снижает напряжение, сохраняет малые, незаметные для посторонних глаз, дыхательные экскурсии.

Уровень здоровья определяется по методике биоэкономического тестирования – по частоте сердечных сокращений в состоянии покоя (стоя), а также при выполнении несложных тестов – нашагивание на ступеньку, приседания и др. Уровень здоровья вычисляется по таблицам, представленных в учебно-методическом пособии "Биоэкономические основы циклического развития здоровья" [6, 7-8].

В экспериментальном исследовании приняли участие 33 студента специальной медицинской группы Филиала СГПИ в г. Ессентуки. Это составляет 2,75% из всех занимающихся физической культурой в вузе.

В содержание занятий специальной медицинской группы были включены инновационные виды биоэкономичного здравоукрепительного тренинга с использованием экономного дыхания: гимнастика, ходьба, бег, подвижные и малоподвижные игры, плавание [7].

Биоэкономичная ходьба как естественный вид двигательной активности включает в свое содержание различные виды ходьбы в сочетании с экономным дыханием в форме прогулок, терренкура, малого пешего туризма и спортивной ходьбы. Биоэкономичный бег был включен в содержание занятий с учетом состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем студентов. Для занятий биоэкономичными играми использовались подвижные и малоподвижные игры, бадминтон, настольный теннис, волейбол, элементы баскетбола и гандбола.

При плавании снижается до минимума энергетическая стоимость динамической и релаксационной деятельности благодаря 10-кратному уменьшению в воде массы тела. При проведении занятий по плаванию по принципам БЭПФТ занимающиеся использовали преимущественно кроль на спине как способ наиболее глубокой релаксации всех мышечных групп и оптимальной произвольной экономизацией дыхания.

Анализ результатов обследования и рекомендаций врачей показывает, что наибольшее количество студентов – 12 или 36,3% юношей и девушек, направленных в специальные группы, имеют нарушения опорно-двигательного аппарата, среди которых различные деформации позвоночника, сколиоз, нарушение осанки, неврологические синдромы остеохондроза, плоскостопие. На занятиях студенты с этими заболеваниями, наряду с разработанной авторами В.В. Гневушевым, С.Х. Азовым, В.А. Криуновым (1996 г.) биоэкономичной гимнастикой, выполняли специальные и корригирующие упражнения для восстановления подвижности позвоночно-двигательных сегментов, формирования правильной осанки, укрепления мышц и образования мышечного корсета, защищающего позвоночник при перегрузках. С

учётом возможности решения вышеуказанных задач подбирались упражнения с элементами аэробики, калланетики, пилатеса, стретчинга. Кроме того, выполнялись упражнения для укрепления мышечного корсета: на тренажерах и у гимнастической стенки, упражнения с гантелями, набивными мячами, резиновыми амортизаторами. Во время занятий применялась нагрузка низкой и средней интенсивности, а упражнения с отягощениями выполнялись в щадящем для опорно-двигательного аппарата режиме. Упражнения с растяжением мышц и релаксацией выполнялись в заключительной части занятия.

5 студентов или 15,1% имели заболевания сердечно-сосудистой системы. Занятия с ними проводились преимущественно на свежем воздухе на спортивной площадке Филиала, что способствовало созданию благоприятного эмоционального фона при физических нагрузках. Широко применялись циклические упражнения – различные виды ходьбы, бега, их сочетание, терренкур. Медленное передвижение в пределах оптимального лимита энергетической стоимости наиболее рационально при сердечно-сосудистой и дыхательной недостаточности. При такой двигательной активности происходит совершенствование биоэкономических навыков возникает реальная перспектива ходить быстро, но с малыми энергетическими затратами. Полностью исключались упражнения, связанные с поднятием чрезмерных тяжестей, с натуживанием, задержкой дыхания, упражнения на тренажерах. Особое внимание уделялось контролю пульса, дыхания, и общего состояния студентов.

7 студентов или 21,2% имели заболевания системы дыхания, среди которых преобладали болезни лор органов. Занятия с этими студентами при отсутствии ветреной и холодной погоды проводились на свежем воздухе, а в зимнее время – в спортивном и тренажерном зале. С учетом состояния дыхательной системы студентов в содержание занятий были включены биоэкономичная ходьба и медленный бег, разнообразные виды эстафет, элементы спортивных игр, упражнения с набивными мячами, общеразвивающие упражнения. При выполнении упражнений особое внимание уделялась развитию навыков правильного дыхания.

2 студентов или 6,2% имели нефрологические заболевания. В занятие с ними включали общеразвивающие и дыхательные упражнения, биоэкономичную ходьбу и бег, элементы спортивных игр, подвижные игры, терренкур, упражнения на тренажерах. Не допускалось переохлаждение, способное спровоцировать обострение болезни.

4 студентов или 12% имели заболевания системы пищеварения. Занятия при этих болезнях проводились только в период ремиссии. При занятиях использовалась биоэкономичная ходьба, бег и их сочетание, общеразвивающие упражнения в положении стоя, лежа и сидя с диафрагмальным дыханием, подвижные игры или элементы спортивных игр, упражнения на координацию. Были исключены упражнения с чрезмерной нагрузкой на брюшной пресс.

3 студента или 9,2% имели заболевания зрения, среди которых наиболее часто встречалась миопия. На занятиях с этими студентами проводилась специальная гимнастика, направленная на укрепление мышечной системы глаза и улучшение кровоснабжения тканей глаза. Выполнялись корригирующие, дыхательные и общеразвивающие упражнения, а также упражнения для укрепления мышц спины и шеи, ослабленных неправильной позой при зрительной работе.

Таблица 1 – **Динамика показателей уровня здоровья студентов в покое и психомоторной деятельности (ПМД)**

Качественные и количественные критерии	вид деят.	до эксперимента кол-во чел.	после эксперимента кол-во чел.
Гармоничное развитие (от 1,60 до 1,62)	в покое	-	-
	в ПМД	-	-
Большой резерв здоровья (от 1,39 до 1,59)	в покое	1	2
	в ПМД	2	3
Малый резерв здоровья (от 1,01 до 1,38)	в покое	4	7
	в ПМД	4	6
Норма - 1,0	в покое	6	9
	в ПМД	5	6
Малый дефицит здоровья (от 0,99 до 0,86)	в покое в ПМД	10	7
		9	7
Большой дефицит здоровья (от 0,85 до 0,62)	в покое	12	8
	в ПМД	13	11

Анализ результатов исследования уровня здоровья студентов (табл. 1) в состоянии покоя (стоя) по методике биоэкономического тестирования показало, что количество студентов, имеющих большой дефицит здоровья, уменьшилось с 36,4% до 24,2%, количество студентов, имеющих малый дефицит здоровья, уменьшилось с 30,3% до 21,2%, количество студентов, имеющих баланс здоровья увеличилось с 18,2% до 27,3%, количество студентов,

имеющих малый резерв здоровья, увеличилось с 12,1% до 21,2%, количество студентов, имеющих большой резерв здоровья, увеличилось с 3% до 6,1%.

Анализ результатов исследования уровня здоровья студентов при совершении 100% уровня ПМД средней интенсивности, в виде 12 приседаний, показало, что имеющих большой дефицит здоровья, уменьшилось с 39,4% до 33,3%, количество студентов, имеющих малый дефицит здоровья, уменьшилось с 27,3% до 21,2%, количество студентов, имеющих баланс здоровья, увеличилось с 15,1% до 18,2%, количество студентов, имеющих малый резерв здоровья, увеличилось с 12,1% до18,2%, количество студентов, имеющих большой резерв здоровья, увеличилось с 6,1% до 9,1%.

Высокие процентные показатели большого и малого дефицита здоровья в состоянии покоя, говорят о повышенных энергетических затратах организма; при выполнении двигательной деятельности – о низкой адаптации организма к физической нагрузке. Включение в занятия специальной медицинской группы инновационных здоровьесберегающих технологий с использованием биоэкономического психофизического тренинга способствовало улучшению качественных и количественных показателей здоровья.

Таким образом, мы можем констатировать, что биоэкономический психофизический тренинг является прогрессивной формой физических упражнений и способствует повышению лечебного, оздоровительного, профилактического воздействия на организм детей и подростков, оптимальной коррекции их гармонического развития, достижению активного долголетия. Применение биоэкономического психомоторного тренинга на занятиях в специальной медицинской группе способствует повышению уровня здоровья и работоспособности студентов, а также лечебного, оздоровительного и профилактического воздействия на организм.

Результаты исследования могут применяться в практической деятельности преподавателей кафедр физической культуры высших учебных заведений с целью повышения качества учебного процесса по дисциплине "Элективные дисциплины по физической культуре и спорту: физическая культура для студентов специальной медицинской группы", улучшения здоровья будущих специалистов.

Литература:

1. Антонова И.Н., Моторин И.Н., Витько С.Ю., Заппаров Р.И. Танцевально-оздоровительный фитнес в физическом воспитании студентов специальных медицинских групп // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2017. – № 1 (11). – С. 268-271.
2. Артемьева Е.А. Использование метода активных микрогрупп на занятиях по физической культуре со студентами специальных медицинских групп / Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – 2018. – С. 63-67.
3. Брюховецкая А.В. Применение фитнес-йоги как здоровьесберегающей технологии при занятиях физической культурой студентов специальных медицинских групп / Культура – искусство – образование : материалы XXXIX научно-практической конференции научно-педагогических работников института. – 2018. – С. 329-330.
4. Гандельсман А.Б., Евдокимова Г.А. Биоэнергетика и показатели внешнего дыхания // Биоэнергетика / под ред. Г.Н. Алексеева. – Л., 1973. – С. 5-7.
5. Гневушев В.В., Азов С.Х., Криунов В.А. Методология биоэкономического психофизического тренинга // Инновация физической культуры. – Ставрополь, 1996. – 132 с.
6. Гневушев В.В., Криунов В.А., Азов С.Х., Байрак Б.Н., Соколов Ю.Н. Биоэкономические основы циклического развития здоровья (определение, диагностика, управление) : учебно-методическое пособие. – Ставрополь, 1998. – 18 с.
7. Забельский С.Ю. Биоэкономическая диагностика здравоукрепления в оздоровительном физкультурно спортивном образовании // Вестник Ставропольского государственного университета, 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/bioekonomichnaya-diagnostika-zdravoukrepleniya-v-ozdorovitelnom-fizkulturno-sportivnom-obrazovanii-bio-economic-diagnostics-of (14.09.2020).
8. Кореневская Е.Н., Харьковская Л.В., Харьковский В.А., Кучерак А.П. Заболеваемость и физическое развитие студентов специальных медицинских групп. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/ (14.09.2020).
9. Корягин В.М., Блавт О.З. Инновационная реорганизация тестового мониторинга студентов специальных медицинских групп вузов как средство оптимизации их физического воспитания / Двигательная активность. Спорт. Личность : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – 2017. – С. 75-78.
10. Кучерова О.Ю. Система пилатес как одно из направлений фитнеса и современные тенденции ее развития // Веснік магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя с. Псіхолага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. – Изд.: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 79-86. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28904205 (14.09.2020).
11. Мараховская О.В., Фадина О.О., Эммерт М.С., Павлютина Л.Ю. Повышение психоэмоционального статуса студентов специальных медицинских групп при занятиях лыжной подготовкой.

Физическая культура и здоровье. – 2017. – № 2 (62). – С. 80-82.
12. Масунова О.В. Аквааэробика в структуре физической подготовки студентов специальных медицинских групп / Опыт создания и реализации технологических инноваций в образовании : материалы Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 127-130.
13. Сорокина Е.Л., Бабенко М.А. Применение нордической (скандинавской) ходьбы в процессе физического воспитания студентов специальных медицинских групп / Наука и социум : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 155-159.
14. Сумина В.В. Аквааэробика как метод оздоровления обучающихся специальных медицинских групп // Физическая культура в системе профессионального образования: идеи, технологии и перспективы : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 74-78.

DESIGN AND CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF DISTANCE LEARNING IN PRIMARY CLASSES

Djaubaeva Aminat Ibragimovna, *Postgraduate student, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article is devoted to the characteristics of design and creative activity of students in the process of distance learning in primary classes. The article clarifies the concept and essence of project-creative activity of students, reveals its main stages, content, difference from project research activities of adults, features of project implementation by younger students, features of project implementation in the context of distance learning. It is established that the design and creative activity of primary school students in the course of distance learning is an activity with the use of distance educational technologies, aimed at solving educational and (or) scientific problems, creative tasks and tasks, the implementation of which is carried out on the basis of active problem-finding actions, creative self-realization of students and presented as the final result (project).

Keywords: *primary school students; design and creative activity; distance learning, network project; educational project activity; motivation; information.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.80

ПРОЕКТНО-СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

© Джаубаева А.И., 2020

Статья посвящена характеристике проектно-созидательной деятельности учащихся в процессе дистанционного обучения в начальных классах. В статье уточняются понятие и сущность проектно-созидательной деятельности учащихся, раскрываются ее основные этапы, содержание, отличие от проектной исследовательской деятельности взрослых, особенности выполнения проектов младшими школьниками в условиях дистанционного обучения. Установлено, что проектно-созидательная деятельность младших школьников в ходе дистанционного обучения является деятельностью с применением дистанционных образовательных технологий, направленной на решение учащимися учебных и (или) научных проблем, творческих задач и заданий, выполнение которых осуществляется на основе активных проблемно-поисковых действий, творческой самореализации обучающихся и представленная в виде конечного результата (проекта).

Ключевые слова: *учащиеся начальных классов; проектно-созидательная деятельность; дистанционное обучение; сетевой проект; учебная проектная деятельность; мотивация; информация.*

Для российской системы образования последних лет характерна интеграция образовательных и информационно-коммуникационных технологий. Обучение детей уже в начальной школе с использованием дистанционных образовательных технологий (ДОТ) становится интерактивным, приводит к возрастанию значения самостоятельной работы обучающихся, усиливает интенсивность учебного процесса. При этом в современной ситуации существуют противоречия между изменением требований к образовательному процессу, его результатам и преобладанием традиционных образовательных технологий в начальном образовании; возможностями дистанционных образовательных технологий для эффективной реализации процесса обучения и недостаточной готовность учителей начальной школы

ДЖАУБАЕВА Аминат Ибрагимовна, *аспирант, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

использовать эти возможности. Данные противоречия свидетельствуют об актуальности разработки теории и совершенствовании практики проектно-созидательной деятельности учащихся в процессе дистанционного обучения в начальных классах.

Как показывает практика, современная система образования стремится к формированию личности учащихся, способных самостоятельно расширять свои знания, расширять навыки, овладевать новыми умениями, решать творческие задачи. Для этого необходимым является продуктивное обучение в школе, и особенно в начальной, которая закладывает основы личностного развития школьников. Для достижения данной цели одним из важных направлений работы в начальной школе является развитие в школьниках желания учиться, постигать знания самостоятельно на различных уровнях, то есть важно развитие мотивации к учению. Широкое распространение дистанционного обучения сделало данную проблему наиболее актуальной, так как образовательный процесс перешел в цифровую среду и предоставил обучающимся возможность самостоятельно развивать в себе навыки учиться и расширения способов получения новых знаний.

Решением проблемы формирования и развития мотивации обучающихся, по мнению Л.Л. Розанова, является проектно-созидательная деятельность, под которой он понимает деятельность, направленную на решение учащимися учебных или научных, творческих задач и заданий, выполнение которых осуществляется на основе активных проблемно-поисковых действий, творческой самореализации обучающихся и представлении в виде конечного результата или проекта [7, с. 2-3].

С.А. Смирнов приходит к выводу, что в проектно-созидательной системе на первое место выходит деятельность учащихся, которая включает работу над проектами, решение исследовательских задач. Также проектно-созидательная деятельность вносит вклад в формирование личности обучающихся, в частности, в развитие чувства ответственности за результаты своего труда, реализацию задуманных идей [6, с. 44-46].

Основной идеей проектно-созидательного подхода к обучению, по мнению С.А. Смирнова, является развитие личности школьников, средством которого выступают знания, умения и навыки, с помощью которых развиваются способности, приобретается практический опыт деятельности, воспитывается личная ответственность за избранные участки работы или идеи в целом. Также С.А. Смирнов обращает внимание на то, что при проектно-созидательной деятельности меняется содержание обучения, вместо заучивания готовой информации внимание школьников направлено на решение разнообразных теоретических и практических задач. В процессе проектно-созидательной деятельности преобладающими становятся процессы проектирования, моделирования, исследования и конструирования различных объектов, процессов. Важным фактором развития личности становятся знания [6, с. 47-48]. Знания систематизируются и структурируются, а обучающийся усваивает их в процессе непосредственного проектирования, моделирования, конструирования или исследования. В силу своих мыслительных способностей младшие школьники должны использовать информацию в хронологической последовательности, а затем с точки зрения разрешения противоречий.

Основным процессом усвоения знаний, по мнению С.А. Смирнова, выступает непроизвольное запоминание, сочетающееся с практической деятельностью, в отличие от используемого при традиционных технологиях обучения заучивания, зависящем от трудности, формы, объема, актуальности и значимости для школьников учебного материала. Также данная образовательная деятельность повышает степень осмысленности учебного материала за счет четкости, конкретности и минимальности постановки каждой проектной задачи, повышенной доли наглядности представления [6, с. 117].

Наше исследование показало, что проектно-созидательная деятельность предполагает возможность каждого школьника определить собственный уровень сложности материала на каждом этапе работы, определить условия для полного усвоения материала. Важно уделять внимание роли учителя в проектно-созидательной деятельности, который, опираясь на принципы сотрудничества и поддержки, из наставника превращается в руководителя проекта.

И.А. Якимов подчеркивает отличие проектно-созидательной деятельности в начальной школе от научной деятельности, которое заключается в отсутствии создания новых знаний и приобретении навыков исследования как универсального способа освоения действительности. Также данный вид деятельности развивает способности к исследовательскому типу мышления, активизирует личностную

позицию учащегося. Отличиями проектно-созидательной деятельности от учебной являются наличие конкретных представлений о конечном результате исследования, в том числе его анализ и рефлексия [9, с. 89].

Рассмотрим особенности проектной деятельности младших школьников в условиях дистанционного обучения.

Проектная деятельность учащихся начальных классов протекает внутри учебного процесса, таким образом, определяя ее основные особенности. При использовании технологий дистанционного обучения она прочно связывается с изучением электронных образовательных ресурсов, которые должны быть, по мнению А.Г. Асмолова, доступны, эстетичны, не должны включать рекламу и контент, содержащий недопустимую для восприятия детей информацию. При этом задача педагога – переориентировать интересы обучающегося, чтобы деятельность приобрела познавательный характер, выбирались ресурсы, содержащие достоверную информацию [1, с. 54].

И.А. Якимов обобщает, что результатом исследования является готовое изделие или определенный объем знаний и умений, что позволяет управлять содержанием проекта, уровнем сложности и объемом знаний. Он также подчеркивает значимость познавательных мотивов младших школьников [9, с. 110].

Компонентами проектно-созидательной деятельности, по мнению В.В. Давыдова, являются учебные ситуации, учебные действия, контроль и оценка. Данные параметры формируются целенаправленно в процессе выполнения заданий-проектов. В рамках учебных ситуаций младшие школьники знакомятся с общими способами усвоения знаний – выделение свойств объектов, решение классов задач. При помощи учебных действий школьники усваивают общие способы решения задач внутри какого-то одного учебного предмета. Д.Б. Эльконин и В.В. Давыдов пришли к выводу, что учащимся недоступно изначальная самостоятельная постановка и решение учебных задач, это развивается в процессе проектной работы и самостоятельной учебной деятельности [4, с. 24-25].

В выполнении проекта учащимся младшей школы необходима помощь учителя и родителей. Результат труда не должен получаться идеальным, проект должен быть выполнен на том уровне, на котором может работать школьник. Выполняя проект, учащиеся начальной школы приобретут знания на основе разноплановой проблемно-поисковой исследовательской деятельности [7, с. 2-3]. В самостоятельной проектной деятельности младших школьников в условиях дистанционного образовательного процесса возрастает роль самостоятельного обучения и помощи родителей, так как они сопровождают работу над проектом, в то время как учитель оказывает консультативную, направляющую роль и оценивает получаемые учащимся результаты.

Проектно-созидательная деятельность учащихся в процессе дистанционного обучения в начальных классах успешно организуется в процессе работы над сетевым проектом. Сетевым является проект, выполненный в условиях работы с сетевыми источниками, он предполагает взаимодействие школьников между собой через сеть Интернет, что позволяет проводить работу не только индивидуально, но и группами.

В процессе работы над сетевым проектом следует учитывать особенности взаимодействия младших школьников с информацией. Учащимся рекомендуем рассматривать изучаемый предмет с различных точек зрения, осмыслить информацию, аргументировать выводы. Выполнение какой-либо части проекта при помощи цифровых ресурсов формирует у учащихся самостоятельность, ответственность перед остальными участниками группы. В процессе дистанционной работы над проектом изменяются средства организации совместной деятельности, младшие школьники учатся работать со списками рассылок, электронной почтой, средствами поиска информации в Сети, учатся участвовать в аудио и видеоконференциях, использовать социальные сетевые сервисы, средства общения в реальном и отложенном времени.

Среди сетевых проектов выделяют on-line проекты, в процессе выполнения которых все участники находятся в сети одновременно и выполняют задание совместно, и off-line проекты, в процессе выполнения которых участники могут находиться в сети в различное время и выполнять части единого задания [5, с. 67].

Проектно-созидательная деятельность, в том числе и проводимая с помощью ресурсов сети Интернет, по мнению Л.Л. Розанова, включает следующие этапы: организационно-подготовительный, поисково-исследовательский, отчетно-оформительский и информационно-презентационный [7, с. 2-3]. На первом этапе деятельности отбирается основная проблема для осуществления процессе проектно-созидательной деятельности. При этом учитывается интерес учащихся, их возрастные особенно-

сти. К выбору темы и проблемы исследования желательно привлекать самих учащихся, руководствоваться при этом их познавательным интересом и активностью. На первый план выступает мотивация обучающихся для организации продуктивной самостоятельной активности школьников. Также на данном этапе осуществляется планирование деятельности, выбираются методы и приемы исследования.

В процессе поисково-исследовательского этапа проектно-созидательной деятельности разрабатывается программа исследования; сбор и изучение необходимой информации; непосредственное исследование на основе применения выбранных методов исследования. На следующем этапе работы определяется практическая значимость результата проекта, излагается его содержание. На завершающем этапе работы, по мнению Л.Л. Розанова, подводится итог работы учащихся, оценка всего проекта и самооценка школьниками своей деятельности [7, с. 2-3].

В процессе выполнения сетевых проектов сохраняется такая же структура работы, но важно уделить внимание техническим консультантам и сетевым организаторам, которые смогут оказать поддержку учащихся в случае возникновения вопросов, помощь при размещении заданий, создании листов рассылок, шаблонов электронных писем и форм, таблиц и диаграмм.

На первом этапе работы необходимо провести инструктаж о правилах безопасной работы в Интернете, берутся разрешения родителей на обработку данных, предоставленных учениками. В процессе работы с младшими школьниками рекомендуется предлагать задания в занимательной форме, на протяжении работы на всех этапах проекта участникам выставляются оценки, которые могут быть представлены в виде таблицы, диаграммы. Также следует отметить, что рассылка призов и рефлексия обязательны и должны включать вопросы, уточняющие и расширяющие основные вопросы проекта, а также значимость и связь с дальнейшими проектами.

Таким образом, проектно-созидательная деятельность младших школьников в ходе дистанционного обучения является деятельностью с применением дистанционных образовательных технологий, направленной на решение учащимися учебных и (или) научных проблем, творческих задач и заданий, выполнение которых осуществляется на основе активных проблемно-поисковых действий, творческой самореализации обучающихся и представленная в виде конечного результата (проекта). Проектно-созидательная деятельность включает в себя следующие компоненты: учебные ситуации, учебные действия, контроль и оценку. Она состоит из этапов: организационно-подготовительного, поисково-исследовательского, отчетно-оформительского и информационно-презентационного. В формате дистанционного обучения учащиеся могут выполнять сетевые проекты, которые предполагают работу с информацией в Интернете, как группами, так и индивидуально. Отличием традиционной формы от электронной будет выступать необходимость общения посредством различных каналов связи через Интернет. Младшие школьники в силу своих особенностей нуждаются в помощи учителя и родителей, роль которых сводится к консультированию и сотрудничеству. Развитию эффективного самостоятельного процесса обучения будет способствовать проектно-созидательная деятельность, которая направлена на решение творческих задач и заданий, основана на творческой самореализации учащихся и представлена в форме конечного результата действий, в том числе и с использованием дистанционной формы обучения.

Литература:

1. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. – М. : Просвещение, 2015. – 151 с.
2. Бобрышов С.В. К вопросу о построении системы гражданского образования и воспитания // Философия образования. – 2007. – №3(20). – С. 202-209.
3. Варфоломеева З.С. Индивидуализация обучения слабоуспевающих детей младшего школьного возраста : автореф. дисс. … канд. пед. наук. – М., 1998. – 18 с.
4. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. – М. : Просвещение, 1996. – 244 с.
5. Зинченко, В.П. Перспектива ближайшего развития развивающего образования / В.П. Зинченко. – М. : Педагогика, 2013. – 96 с.
6. Педагогика: теории, системы, технологии / под ред. С. А. Смирнова. – М. : Академия, 2006. – 344 с.
7. Розанов Л. Л. Школьный геоэкологический проект: рекомендации по выполнению // География в школе. – 2004. – №7. – С. 2-3.
8. Шумакова А.В. Сравнительная характеристика пространственного и системного подхода в проектировании современного образовательного процесса // Известия ТРТУ. – 2006. – №1(56). – С. 40-48.
9. Якимов И.А. Организация проектной деятельности учащихся гуманитарно-ориентированных классов в области литературы и искусства: сборник научных трудов. – М. : Компания Спутник+, 2005. – 128 с.

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF METHODOLOGICAL COMPLEMENTARITY IN THE CONTEXT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS' PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Dubakov Artem Viktorovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Olar Julia. Vyacheslavovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Pushkareva Marina Petrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

The analysis of functions of the principle of methodological complementarity in the frame of foreign language teachers' professional development was carried out in the article. The authors disclose terminological characteristics of the principle of complementarity and the principle of methodological complementarity, reveal the connections of the principle of methodological complementarity with methodological training and professional development of foreign language teachers. Further on, the variants of the principle of methodological complementarity realization in the frame of foreign language teachers' professional development, appropriate within several innovative organizational forms, are shown.

Keywords: *foreign language teachers' professional development; principle of methodological complementarity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.81

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА МЕТОДИЧЕСКОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

УДК 378.046.2
ВАК РФ 13.00.08

© Дубаков А.В., 2020
© Олярь Ю.В., 2020
© Пушкарева М.П., 2020

В статье осуществлен анализ возможностей принципа методической дополнительности в условиях организации профессионального развития учителей иностранного языка. В данном ключе авторы раскрывают терминологические характеристики принципов дополнительности и методической дополнительности, обозначают взаимосвязь принципа методической дополнительности с методической подготовкой и профессиональным развитием учителей иностранного языка. Далее выделяются возможные варианты реализации принципа методической дополнительности в профессиональном развитии учителей иностранного языка, воплощение которых возможно в нескольких инновационных организационных формах.

Ключевые слова: *профессиональное развитие учителей иностранного языка; принцип методической дополнительности.*

В педагогической теории и практике всё больше используются различные междисциплинарные категории, впоследствии оказывающие непосредственное влияние на развитие образовательного процесса, обеспечение его инновационности. К одной из подобных категорий можно отнести принцип дополнительности (А.В. Мудрик, Г.Г. Гранатов, В.Д. Семенов, О.М. Железнякова и др.) [3] [5], занимающий важное место, в том числе, в организации профессионального развития учителей иностранного языка. В условиях современности к профессиональной подготовке учителей иностранного языка предъявляются всё более высокие требования, а сформированные ранее компетенции нуждаются в целенаправленном, постоянном и планомерном развитии. Именно здесь эффективной может стать реализация принципа дополнительности в его возможных вариациях. В рамках статьи мы остановимся на рассмотрении особенностей принципа методической дополнительности, раскрывая его характеристики в контексте профессионального развития учителей иностранного языка. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска и осмысления результативных форм профессионального развития учителей иностранного языка и алгоритмов их практической реализации.

Обращаясь к генезису принципа дополнительности, отметим, что изначально концепцию дополнительности в 1932 году обосновал и раскрыл Н. Бор на Международном биологическом конгрессе в Копенгагене [4]. Начиная с данного временного периода принцип ис-

ДУБАКОВ Артем Викторович, *кандидат педагогических наук, доцент*

ОЛАРЬ Юлия Вячеславовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ПУШКАРЕВА Марина Петровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Теории и практики германских языков, Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск

следуется как в естественнонаучных, так и гуманитарных дисциплинах. Исключением не является педагогика, где принцип дополнительности рассматривается в рамках нескольких тематических направлений и практик.

Для осознания особенностей понятий "принцип дополнительности" и "принцип методической дополнительности" обратимся к анализу слова "дополнительность". Одновременно с данным словом в словарных источниках можно засвидетельствовать и другие однокоренные слова помогающие раскрыть всю многосторонность дополнительности. В исследовании Л.Н. Рулиене [10] отмечается, что изначально дополнительность исследуется в философском аспекте. Понятие было введено и раскрыто создателем концепции деконструкции Ж. Деррида с целью преодоления традиционно существующих метафизических принципов: одновременная возможность и невозможность начала – функция замещающего дополнения, обусловленного первоначальной самонеполнотой и самонедостаточностью терминов, понятий или явлений [11, с. 200]. Ученый раскрыл дополнительность в двух следующих направлениях: 1) нечто, дополняемое как прибавка, добавление, складывание двух самостоятельных понятий или терминов – одно понятие в качестве целого прибавляется к другому понятию, которое также является целым; 2) дополнение замещает место, возмещает отсутствие или существующий недостаток, дополняет [11, с. 231]. Таким образом, в общем понимании миссия дополнительности заключается в восполнении недостающего, добавлении недостающего к уже функционирующим процессам, в некоторых случаях устранении недостатков, оказании поддержки. При трансполяции всего сказанного в область педагогической науки, очевидно, что дополнительность отражает педагогическую систему, являющуюся совокупностью взаимодополняемых элементов. Дополнительность выступает в качестве смысловой основы дополнительного образования, выходящего за рамки традиционных границ и иногда воплощающего более свободные, альтернативные практики. Другими словами, дополнительность расширяет границы образования, делает его более вариативным и гибким, обеспечивает личностно-ориентированную и развивающую составляющие. Реализация принципа дополнительности позволяет преодолеть стандартизированность образования, расширить его горизонты, на более частных уровнях осмыслить новые организационные формы, методы и средства обучения, усовершенствовать старые.

Принцип методической дополнительности непосредственно взаимосвязан с методической подготовкой учителей иностранного языка. Профессиональное развитие учителя иностранного языка предполагает постоянное повышение профессиональной компетентности, необходимое для достижения эффективных результатов педагогической деятельности. В процессе профессионального развития деятельность учителя иностранного языка становится продуктивной, адекватной эталону, надёжной и планомерной. Профессиональное развитие учителя иностранного языка осуществляется в трех направлениях – языковом, методическом и психолого-педагогическом. Это три наиболее существенные составляющие, раскрывающие сущностные характеристики деятельности учителя иностранного языка. Различные аспекты организации методической подготовки учителя иностранного языка отражены в работах А.В. Дубакова, О.Н. Игны, В.В. Кузьминой, С.Н. Макеевой, Е.С. Надточевой, И.В. Рахманова, Е.Н. Солововой, О.Л. Фельде, Т.В. Хильченко и др..

Организация методической подготовки учителей иностранного языка требует учета следующих факторов: 1) готовности учителя к изменениям в системе образования; 2) готовности учиться всю жизнь в системе непрерывного педагогического образования; 3) постоянного совершенствования билингвальной коммуникативной компетенции в устной и письменной коммуникации; 4) использования иностранного языка в профессионально-ориентированном обучении [9, с. 70-72.].

Целью методической подготовки учителей иностранного языка является формирование методической компетентности. Данная компетентность подразумевает наличие методических знаний и умений, необходимых для осуществления профессиональной деятельности. В структуре методической компетентности учителя В.А. Адольф выделяет познавательный, индивидуальный и деятельностный компоненты [1].

Н.Г. Масюкова, рассматривая методическую компетентность в структуре профессиональной компетентности учителя, выделяет в ней такие основные признаки, как: умение создавать, отбирать и применять на практике оптимальные методы решения проблем педагогического характера, которые повсеместно встречаются в процессе преподавательской деятельности, способность критически подходить к собственной деятельности и вносить все необходимые коррективы с целью достижения наиболее эффективного результата [8, с. 68].

О.Н. Игна, в свою очередь, раскрывая методическую компетентность учителя иностранного языка, подразумевает под ней конечный итог как психолого-педагогической и методической, так и предметной подготовок, собственного опыта в научно-исследовательской и профессиональной сферах, и в целом, комплексную характеристику учителя, касающуюся его личностно-профессиональной сферы, непосредственно затрагивающей как его педагогическую деятельность, так и научно-методическую [6, с. 91].

Опираясь на сказанное выше, можно сделать вывод, что методическая компетентность учителя иностранного языка является комплексным полифункциональным феноменом. Методическая компетентность необходима для управления процессом обучения иностранному языку. Сформированная при обучении в вузе методическая компетентность нуждается в дальнейшем развитии. Это может происходить в ходе последующей профессиональной деятельности, приобретении нового методического опыта. Методическая компетентность является базисом методического мастерства, методической креативности. Развитие методической компетентности осуществляется в ходе курсов повышения квалификации и процессе самообразования. Именно здесь важную роль играет реализация принципа методической дополнительности.

Практика показывает, что в условиях профессионального развития учителей иностранного языка больший акцент делается именно на методическом аспекте. Курсы повышения квалификации по методике преподавания могут быть как долгосрочными, так и краткосрочными. Негативной тенденцией является то, что они во многом унифицированы, а иногда просто формальны, по причине чего теряют популярность среди учителей, которые творчески подходят к педагогической деятельности. Реализация принципа методической дополнительности поможет пересмотреть подходы к организации профессионального развития учителей иностранного языка. На наш взгляд, реализация принципа дополнительности в контексте профессионального развития учителей иностранного языка может воплощаться в нескольких организационных формах, которые увеличивают результативность профессионального развития, соответствуют тенденциям современности. К данным формам относятся мастер-классы, лингвометодические мастерские, профессиональные объединения и сообщества (сетевые профессиональные объединения и сообщества).

Мастер-классы приобретают всё большую популярность среди учителей иностранного языка. О.В. Шатунова полагает, что мастер-класс является эффективной формой повышения квалификации учителя. Отмечается, что отличия мастер-класса от других существующих форм передачи педагогического опыта определяется непосредственным обсуждением определённого методического продукта и коллективным поиском творческого решения обозначенных проблем [12]. Мастер-класс способен обеспечить практико-ориентированную составляющую профессионального развития учителя. Здесь теория не является преобладающей, хотя ей уделяется важное место. В ходе мастер-классов учителя получают возможность научиться создавать инновационные лингвометодические средства, многократно "прожить" ту или иную практическую ситуацию. Мастер-классы выполняют обучающую, развивающую, интерактивную и рефлексивную функции.

Лингвометодические мастерские в некотором отношении схожи с мастер-классами, хотя и обладают отличительными признаками. Лингвометодические мастерские могут иметь более долговременный и стабильный характер. Они более сосредоточены на прикладных аспектах методики обучения иностранному языку (например, креативное обучение грамматике и т.п.). Мастерские представляют также собой творческое пространство, в рамках которого учителя иностранного языка приобретают полезный методический опыт. Функциональные характеристики лингвометодических мастерских во многом схожи с функциями мастер-классов.

В последнее время появляется всё больше профессиональных сообществ и объединений учителей иностранного языка. Данные формы организуются как на локальном уровне (городском, районном, региональном), так и всероссийском. В качестве примера одного из сообществ глобального характера можно привести "Профессиональное сообщество учителей английского языка" (www.tea4er.ru). Подобные сообщества являются сетевыми. Интенсивная компьютеризация привела к созданию таких инновационных площадок. Их создатели смогли объединить единомышленников-профессионалов. Профессиональные сообщества предоставляют возможности осуществить обмен педагогическим опытом, коллективно решать и обсуждать сложные лингвометодические ситуации, быть в курсе появляющихся методических инноваций, повышать квалификацию.

Отличительными чертами представленных организационных форм профессионального развития является их интерактивность. Для данных организационных форм характерны активность участников, наличие их исследовательской позиции, партнерское (субъект-субъектное) общение. Интерактивность предполагает создание атмосферы безопасности, доверия, открытости, позволяет участникам экспериментировать, не стесняясь своих ошибок [2, с. 17].

Авторы статьи обладают опытом реализации принципа методической дополнительности. На кафедре теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета выстроена система профессионального развития учителей иностранного языка. Здесь организуются и проводятся мастер-классы и творческие мастерские, посвященные актуальным проблемам методики обучения иностранному языку. Во внимание принимаются наиболее сложные проблемы (подготовка к итоговой аттестации обучающихся, организация обучения иностранному языку одарённых детей и др.), практические аспекты преподавания (использование информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранному языку, интерактивные технологии обучения и др.).

В качестве общего вывода отметим, что реализация принципа методической дополнительности ориентирована на совершенствование системы повышения квалификации учителей иностранного языка, обогащение профессионального развития. Принцип дополнительности создаёт баланс между формальным и неформальным обучением, позволяет разработать и осмыслить новые формы организации профессионального развития. Дополнительность позволяет уйти от унифицированности, творчески подойти к организации профессионального развития, во многом расширяя его границы.

Литература:

1. Адольф В.А., Фоминых В.А. Конкурентоспособность выпускника современного вуза: монография. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2017. – 280 с.
2. Быков А.К. Методы активного социально-психологического обучения : учебное пособие. – М. : ТЦ Сфера, 2005. – 160 с.
3. Гранатов Г.Г. Метод дополнительности в развитии понятий: (Педагогика и психология мышления). – Магнитогорск : Магнитогор. гос. ун-т , 2000. – 194 с.
4. Ермилин А.И., Ермилина Л.В. Принцип дополнительности как основа становления единого пространства школьного и дополнительного научного образования // Исследовательская деятельность учащихся: от детского сада до вуза : научно-методический сборник в двух томах. Сер. "Библиотека журнала "Исследователь/Researcher"" / под общ. ред. А.С. Обухова. – 2010. – С. 292-300.
5. Железнякова О.М. Феномен дополнительности в научно-педагогическом знании: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Ульяновск, 2008. – 41 с.
6. Игна О.Н. Структура и содержание методической компетентности учителя иностранного языка // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 1. – С. 90-94.
7. Кузьмина Н. В. Акмеологическая теория фундаментального образования / Н. В. Кузьмина. – СПб. : Центр стратегических исследований, 2012. – 382 с.
8. Масюкова Н.Г. Методическая компетентность в структуре профессиональной компетентности учителя // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 3 (52). – С. 67-68.
9. Мельникова Г. Т. Методическая подготовка будущих учителей иностранных языков в современных условиях // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева / редкол.: Ю. М. Трофимова (отв. ред.) и др. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 70-72.
10. Рулиене Л.Н. Принцип дополнительности в развитии образовательного процесса университета // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 3 (10). – С. 183-186.
11. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академ. проект , 2004. – 861 с.
12. Шатунова О.В. Мастер-класс как эффективная форма повышения квалификации учителей технологии в условиях модернизации образования // Технологическое образование в школе и вузе : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 138-141.

GENERATION Z AS A THEATER AUDIENCE (ON THE PROBLEM OF SOCIAL PARTNERSHIP BETWEEN SCHOOL AND THEATER)

Eroma Marina Vladimirovna, *Postgraduate student, Department of Theory and History of Pedagogy, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg*

The article is devoted to the current problem of partnership between the school and the theater. The article examines the key concepts that characterize the worldview of modern high school students-generation Z. The author notes the importance of the theater's influence on the process of personal development of adolescents – the development of their empathy and criteria for value judgment. The purpose of the research is to reveal the

importance of strengthening contacts between school and theater in the context of the transformation of modern education. The scientific novelty of the work consists in an interdisciplinary approach to the issue with the involvement of materials from the field of pedagogy, cultural studies, psychology and theater studies. As a result, the author substantiates the need for innovative transformations in the field of social partnership between the school and the theater, and suggests the development and implementation of the project of an educational theater festival in an online format.

Keywords: *school; theater; audience; generation; socio-cultural situation; partnership; teacher; high school student; perception.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.82

ПОКОЛЕНИЕ Z КАК ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗРИТЕЛЬ (К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ШКОЛЫ И ТЕАТРА)

УДК 378
ВАК РФ 13.00.05

© Ерома М.В., 2020

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме партнерских отношений школы и театра. Исследуются ключевые концепты, характеризующие особенности мировосприятия современных старшеклассников – поколения Z. Отмечается важность воздействия театра на процесс личностного становления подростков – развития у них эмпатии и критериев оценочного суждения. Цель исследования – раскрыть важность укрепления контактов школы и театра в контексте процесса трансформации современного образования. Научная новизна работы заключается в междисциплинарном подходе к рассмотрению вопроса с привлечением материалов из сферы педагогики, культурологи, психологии и театроведения. В результате обосновывается необходимость инновационных преобразований в сфере социального партнерства школы и театра, предлагается разработка и внедрение проекта учебного театрального фестиваля в онлайн-формате.

Ключевые слова: *школа; театр; зритель; поколение; социокультурная ситуация; партнерство; учитель; старшеклассник; восприятие.*

Актуальность темы исследования обусловлена усилением влияния зрелищных искусств на формирование личности старшеклассников и необходимостью в свете этого переосмысления партнерских отношений школы и театра. Современные старшеклассники относятся к поколению Z, обладающему рядом характерных особенностей восприятия. В связи с этим идет активный поиск инновационных педагогических методов, способствующих воспитанию образованного театрального зрителя. Вопрос о путях установлении творческих контактов школы с театром остается дискуссионным и представляет существенный интерес для теоретиков образования и педагогов-практиков.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить характерные черты поколения Z в сфере восприятия информации и личностного общения; во-вторых охарактеризовать особенности современного театра как явления многожанрового и интерпретировать их в педагогическом ключе; в-третьих, обосновать ведущую роль учителя в формировании нового типа театрального зрителя.

В статье применяются системный, экосистемный и проектный методы исследования. Теоретической базой послужили документы ФГОС, труды российских и зарубежных ученых в области педагогики, психологии, культурологии, театроведения и др. Практическая значимость статьи заключается в том, что обозначенные в ней наблюдения и выводы могут способствовать переосмыслению партнерских отношений школы и театра в целях совершенствования методов школьного образования.

Каждое новое поколение формирует свой запрос обществу на систему ценностей, способных обеспечить гармоничное развитие личности. Как ответ на этот запрос общество изменяет, трансфор-

ЕРОМА Марина Владимировна, *аспирант, кафедра Теории и истории педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург*

мирует систему образования и воспитания, обеспечивает развитие личности новыми ресурсами. В структуру образовательной среды школы активно включаются новые заинтересованные субъекты социальной практики, которые на основе партнерских отношений готовы участвовать в воспитании, развитии школьников. Театр в этом плане предоставляет немалые возможности.

Современная трансформация школьного образования раскрывает новые горизонты в установлении контактов театра и школы. В свете этого активно внедряется в практику представленный в инициативе ФГОС 4.0 экосистемный подход. По мнению эксперта Сколковского центра трансформации образования Павла Лукши, экосистема – это способ приблизить образование к жизни. "Возникает она не "вместо", а "поверх" существующей системы и включает в себя "образовательные платформы типа Coursera u EdCast, фаб– и хак-лабы, пространства для мейкеров, различные клубы и сообщества" [3]. Экосистемы открыты и разнообразны. В образовании они "обеспечивают взаимный обмен образовательными ресурсами и новыми способами обучения; обеспечивают требуемую динамику обновления содержания; поддерживаются полезной инфраструктурой; включают формальные и неформальные образовательные институты и ресурсы".

Данный подход позволяет оптимизировать роль социального партнерства школы и театра как открытое инновационное пространство для обмена образовательными и воспитательными ресурсами. Цифровая трансформация в области партнерства театра и школы успешно сосуществует с методами традиционными при использовании факторов улучшения, замещения, изменения и преобразования в соответствии с моделями SAMR (the Substitution-Auqmentation-Modification-Redifinition Model) [19, с.146] Предпочтение отдается персонифицированным методам обучения, способствующим формированию арсенала личностных компетенций, согласно требованиям ФГОС.

Успешность протекания этого процесса предполагает учет социальных и психологических особенностей современных старшеклассников, которые принадлежат к генерации, именуемой поколением Z (центениалам, домоседам или юзерам) [1]. Это первое в истории цифровое поколение обладает своим хронотопом, своими критериями эстетического восприятия, что породило сегодня новый тип театрального зрителя.

Центениалы не обладают склонностью к длительному вживанию в предмет. Ограничиваясь краткими репликами в сетях, они переносят общение в виртуальную плоскость, предпочитая монолог диалогу. Нельзя не отметить и прагматической направленности их мышления. Возможно, вследствие этого, по мнению психолога П. Грея, "молодежь становится все менее склонна к эмпатии и все более – к нарциссизму" [7].

Названные особенности не могли не найти выражения и в особенностях подростковой речи. Тяготение к предельно сжатой передаче информации привело к стремительному упрощению языковых моделей, что усложняет общение со старшеклассниками. "Велика тайна языка, – писал Т. Манн, – ответственность за язык и его чистоту…имеет не только эстетический, но и нравственный смысл" [10, с. 148]. Обжигающая афористичность высказываний, представителей поколения Z настораживает. "Языковые игры таят ловушки" [4, с. 20], – предупреждал около столетия назад немецкий лингвист Л. Витгенштейн. Озабоченность состоянием речевой культуры современного молодого поколения побудила представителей университетской словесности, объединиться в сообщество, именуемое "Русский мир".

Учителя, родители, психологи с тревогой констатируют, что растет поколение "нечитающих" детей, у которых преобладает так называемое клиповое мышление. При усвоении калейдоскопичной информации устойчивость внимания уступает место способности к его переключению и распределению. Следствием этого становятся гипертрофия краткосрочной памяти и депривация – снижение реакции на сенсорные сигналы, обеспечивающие связь с миром реальности. Нельзя не отметить в связи с этим все усиливающуюся склонность центениалов к аутизации.

Фрагментарное усвоение информационного потока в виртуальном мире вытесняет потребность в осмыслении явлений, приводит к утрате жизненных ориентаций. "Они не знают, о чем бы им хотелось знать <…> им гораздо проще отправлять послание, чем его принимать, потому что принимать – это значит оценивать, осознавать, выбирать"[5, с. 240] – замечает Л. Гаккель.

Старшеклассники располагают поразительной способностью делать многие вещи парал-

[1] Предложенная американскими учеными Н. Хоувом и В. Штраусом теория поколений возникла на стыке целого ряда наук – экономики, демографии, истории, психологии. Научная обоснованность данной теории рядом весьма авторитетных специалистов оспаривается.

лельно, не вникая в их суть. Парадоксально, но сегодня ситуация в мире такова, что обладающие этими особенностями люди более всего востребованы работодателями: современным поколением стало легче манипулировать. В связи с этим, по мнению Ю. Харрари, главным в образовательном процессе становится привитие старшеклассникам умения "понимать информацию, отличать важное от несущественного…соединять разрозненные фрагменты в целостную картину мира" [20].

Психологи отмечают как характерную для современных старшеклассников черту – уклонение от ответственности. Это привело к продлению подросткового периода в формировании личности. Л. Громова и Л. Киселева тревожным фактом считают "высокую степень доверия, граничащую с безответственностью", проявляемую ими по отношению к информации в Сети, которая "диктует их потребительские предпочтения" [7, с. 95].

XXI век переживает некий весьма настораживающий игровой ренессанс, "Если хочешь узнать, какой народ живет в стране – посмотри на игры детей", – гласит народная мудрость. Игра есть "моделирующая действительность" (Ю. Лотман), это осуществление свобод (Шиллер), истолкование ценностей (Гадамер), эстетическая деятельность (Финк), универсальная самореализация личности (Хейзинг)" [23, с.5]. В последнее десятилетие сформировался принципиально новый тип homo ludens (человека играющего), полемически противопоставивший себя homo sapiens – человеку разумному и homo faber – человеку делающему. Засилие компьютерных азартных игр, конкурсов, игровых телешоу отражают "экстаз бытия" (Финк), но отнюдь не способствуют росту духовности. Нельзя не согласиться с теми учеными, которые полагают, что символическое содержание игровой сферы в наши дни резко деградирует [23, с.3] и формирует агрессивный или инфантильный тип личности. "Непомерное увлечение пестротой, сменой нарядов, сюрпризами и аттракционами – одним словом, "карнавальной стихией" – это свойство детской или инфантильной психики, а нормальный взрослый…не захочет проводить на нем всю свою жизнь" [17, с. 29], – отмечает Л. Таруашвили.

Многое в мировосприятии современных старшеклассников предопределяет рынок труда. Стремление к творческой самореализации далеко не всегда совпадает с будущей востребованностью. В результате на первый план начинают выходить так называемые "скрытые" мотивации – материальные, карьерные и пр., что снижает или сводит на нет гуманистическую составляющую образования. "Именно в XX веке …начался разговор о том, как бы выжить, как бы прожить, не потеряв облика человеческого" [6, с. 117], – писала Л. Гинзбург. Педагогам непросто отказаться от привычной системы оценки поступков и достижений учеников, научиться шире смотреть на жизнь и более гибко расставлять приоритеты.

Разумеется, социокультурная позиция старшеклассников изменчива, на смену им уже подрастает следующее поколение, и было бы интересно в дальнейшем в сравнительном ракурсе проанализировать их позиции. Однако, на наш взгляд, происходящие сегодня перемены имеют и позитивные стороны.

Как всякое молодое поколение центениалы – максималисты, и максимализм проявляется у них достаточно своеобразно. Они не столь не замечают, сколь не удостаивают вниманием многие отрицательные стороны жизни, что избавляет их от мучительных рефлексий, свойственных старшим. Они не имеют склонности к морализации и осуждению, и потому более терпимо и дружелюбно смотрят на мир. Они более свободно и независимо мыслят, менее подвержены комплексам, что дает о себе знать во всем – от моделей поведения до художественных и нравственных оценок. Ревностное охранение подростками своего личного пространства является своеобразным проявлением чувства собственного достоинства: "Не верь, не бойся, не проси", – их девиз.

Большинство центениалов активны и настойчивы, способны совместить несовместимое. Они избирают образ жизни в соответствии с составленной в их представлениях моделью мира, и в то же время не лишены практической смекалки. "Три дороги ведут к знанию: дорога размышления, это путь самый благородный, дорога подражания, это путь самый легкий, и дорога опыта – это путь самый горький", – говорил Конфуций. Современные подростки, не задумываясь, минуют первые две стадии и бесстрашно ступают на путь проб и ошибок, ведущий к достижению желаемого. Обретение опыта в социальных сетях, которые представляют в этом плане неограниченный простор, не грозит необратимыми последствиями по сравнению с опытом реальным. Это порождает веру подрастающего поколения в свои неограниченные возможности, что, разумеется, является великим искушением, но на данном жизненном этапе насущно необходимо.

Доверчивость и известная инфантильность современных старшеклассников, также имеет

свои положительные стороны: "Ребенок -– это прежде всего эстет: он реагирует на внешность, на видимость, на очертания и формы" [2] – отметил И. Бродский. Сохранность этой замечательной способности также может послужить основанием для оптимизма. Старшеклассники нуждаются в поддержке со стороны школы и ее социальных партнеров и, в целом, готовы к установлению творческих контактов.

Все названные факторы позволяют сохранять веру в счастливое будущее поколения Z. "Человек счастлив и успешен, когда он востребован, занимается тем, что приносит ему удовольствие… И добиться успеха в современном обществе помогут в первую очередь… жизнестойкость, способность к концентрации и управлению вниманием, способность быть адаптивным, гибким в ситуации неопределенности" [15].

Как отметили еще на заре XXI века культурологи, на смену долго процветавшему в России "литературоцентризму" пришел "зрелищецентризм" [21, с.496]. В свете этого возрастает ответственность театра как зрелищного искусства. Период взросления личности отличается повышенной эмоциональностью. Обращение к театральному искусству "способствует самопознанию и позволяет сделать процесс личностного самоутверждения подростка управляемым" [14, с. 110]. "Школа – повседневность, а театр – праздник. Он жизнь раскрывает глубже, чем на обыкновенных уроках" [13], – отмечает А. Брянцев. Вживание в чувственно-образный мир театральных героев способствует развитию эмпатии, активизирует интеллектуальную мобильность. "Театр – это движение. И жизнь человека должна быть движением, действием" [1], – утверждает художественный руководитель РАМТ А. Бородин.

"Театр поучает так, как этого не сделать толстой книге" – полагал Вольтер. Но современный театр, предлагающий большой объем зрелищных услуг, являет собой нечто резко выходящее за пределы традиционных представлений. Зритель – социальное пространство театра. Театры в условиях рынка все чаще предлагают зрителю то, что он хочет увидеть "удовлетворение приносит скорость смены впечатлений, а не глубина содержания" [10, с. 47].

Современный театр – это нередко шквал ярких красок и звуков, это смелое и зачастую весьма спорное "осовременивание" классики. Здесь актер-интеллектуал соседствует с актером-насмешником. Великий драматический актер М. Чехов еще в начале века говорил, что, "играя любую пьесу, любую роль, можно совмещать трагедию, драму, комедию, клоунаду" [22, с. 554]. Все ярче раскрывает сегодня свои возможности экспериментальный театр, который, как полагает режиссер-новатор Б. Павлович, "пытается реагировать на изменения в воздухе. На то, как меняется речь людей на улице, визуальный язык информационного пространства, цветопередача, ритм и звуки, которые мы слышим" [12]

Все чаще в педагогической среде проскальзывает мысль, что современный театр с присущим ему ритмом нетерпения отступает от издавна укорененных в российской культуре просветительских и нравственных традиций, отказывается быть учителем жизни. Потаенный трагизм сочетается в нем с духом эстрадной авантюры, легкость лицедейства – со склонностью к терпкому, нередко черному юмору, а порой и пугающему сарказму. Какова должна быть в данной ситуации позиция учителя школы, интеллектуальная и эстетическая позиция которого во многом определяет позиционирование учащихся?

Прежде всего, учителю не следует ограждать и отстранять учеников от встречи с новаторскими, дискуссионными исканиями в современном театральном искусстве. "Театр – разведка, постижение чего-то неизвестного" [10], полагает Л. Додин. Проблема оценочного суждения в связи с этим выходит на одно из ведущих мест. Обладание учителем необходимыми компетенциями, позволит ему разъяснить ученикам как природу современных театральных исканий, так и право зрителя на их приятие или отрицание. Именно учителю надлежит стать инициатором плодотворной творческой дискуссии школьников с театральными деятелями.

В свете этого одной из наиболее эффективных в потенциальном плане форм партнерства театра и школы является театральный фестиваль как комплексное образовательное явление. Фестиваль включает в себя дискуссии по поводу просмотренных спектаклей, а также ряд важных образовательных программ. Однако в наши дни в силу ряда социальных причин участие школы в фестивальных мероприятиях носит скорее эпизодический, нежели системный характер. Не сформирована в достаточной мере мотивационная готовность учителей и администрации к данному виду социального партнерства. В связи с этим необходима разработка и внедрение инновационных фестивальных проектов,

Учет особенностей психологического восприятия поколения Z наводит на мысль о це-

лесообразности создания проекта учебного театрального фестиваля для старшеклассников в формате онлайн с использованием современных цифровых технологий. Реализация названной идеи призвана способствовать переходу партнерства школы и театра на современный, принципиально более высокий уровень.

Литература:

1. Бородин А. Театр – это движение. Режим доступа: https://www.culture.ru/materials/255806/teatr-eto-dvizhenie-i-zhizn-cheloveka-dolzhna-byt-dvizheniem] (дата обращения 09. 08. 2020)
2. Бродский И. Полторы комнаты. Режим доступа: http://iosif-brodskiy.ru/proza-i-esse/poltory-komnaty-1985.html (дата обращения 11.10.2020).
3. Вести образования. Инициатива ФГОС 4.0. Режим доступа: https://vogazeta.ru (дата обращения 20.09.2020).
4. Витгенштейн Л. Голубая книга. Лекции и беседы об эстетике, психологии, религии. – М. : Дом ингтеллектуальной книги, 1999. – 128 с.
5. Гаккель Л. "Откуда мы? Куда идем?" Лекции по истории Санкт-Петербургской консерватории. – СПб., 2013. – С. 240.
6. Гинзбург Л. Человек за письменным столом. – Л. : Советский писатель, 1989. – 610 с.
7. Л. Громова, Л. Киселёва. Сравнительный анализ восприятия цифрового мира женщинами поколения X, Y, Z // Женщины в российском обществе. – 2018. – №3. – С. 95.
8. Грей П. Свобода учиться. Игра против школы. Режим доступа: https://avidreaders.ru/book/svoboda-uchitsya-igra-protiv-shkoly.html (дата обращения 11.10.2020).
9. Додин Л. Театр – это история, из которой нет выхода. Режим доступа: https://spb.aif.ru/archive/1796995 (дата обращения 11.10.2020).
10. Донова Д. Искусство театра и культура зрителя: пути к диалогу // Вестник Челябинского гос. университета. – 2007. – Вып. 2. – С. 47.
11. Манн Т. Доктор Фаустус. Собр. соч. в 10-ти тт. – Т. 5. – М. : Гослитиздат, 1960. – 693 с.
12. Куратор просветительских проектов БДТ о театре, который встряхнет город. Режим доступа: https://www.the-village.ru/city/city-interview/144339-boris-pavlovich-o-tom-kak-sblizit-teatr-s-gorodom (дата обращения 11.10.2020).
13. Осадчая Н., Ющенко В. Режиссером быть хочу. "УГ Москва", №14 от 3 апреля 2018 года. Режим доступа: http://ug.ru/archive/74135 (дата обращения16. 07. 2020).
14. Полякова Т.Н. Развитие гуманитарной культуры учащихся средствами школьного театра. – М. : Per Se, 2006.
15. Пять признаков, что ребенок добьется успеха, несмотря на двойки. Режим доступа: https://www.parents.ru/article/pyat-priznakov-chto-rebenok-dobetsya-uspekha-nesmotrya-na-dvoiki/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 12.08.2020).
16. Ученые выяснили, чем современные подростки отличаются от советских – РИА новости, 15.07.2020 Режим доступа: (дата обращения 07.05.2020).
17. Таруашвили Л. Академия художеств в контексте свободного общения / /Языки свободного общества. – М. : Языки славянской культуры, 2003.
18. Три пути ведут к знанию…Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/simplepolitics/tri-puti-vedut-k-znaniiu-mudraia-citata-konfuciia-o-tom-chto-takoe-intellekt-5f727a42315c38725c537ea8 (дата обращения 15.05.1019).
19. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий. – М. : Издат. Дом ГУ-ВШЭб, 2018. – 168 с.
20. Харрари Ю. Харрари Ю. "21 урок для XXI века". Режим доступа: https://www.libfox.ru/684712-yuval-harari-21-urok-dlya-xxi-veka.html (дата обращения 14.02. 2020).
21. Хренов Н. Публика в истории культуры. – М. : АГРАФ, 2007. – 496 с.
22. Чехов М. Путь актера. – М. : Транзиткнига, 2006. – 560 с.
23. Шубина И.В. Зрелища в культуре : автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2005.

IMPLEMENTATION OF GENDER CHARACTERISTICS OF SCHOOLCHILDREN IN THE PHYSICAL CULTURE LESSON

Zhuravleva Yulia Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department of Physical Education and Health, Volgograd State Medical University (branch), Pyatigorsk*

Yaroshenko Evgeniya Valeryevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department of Physical Culture, North Caucasus Federal University (branch), Pyatigorsk*

Astakhova Marina Vladimirovna, *Associate Professor of Department of Physical Culture, Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Essentuki*

The article presents the results of the study, the purpose of which was to design a lesson of physical culture taking into account gender characteristics of schoolchildren, which is based on the basic provisions of the tender approach. The results obtained during the pedagogical experiment and interpreted through careful analysis clearly demonstrate the significant advantages of such an organization of physical exercise. The study shows the importance of mainstreaming gender roles of schoolchildren, which necessitates the creation of special conditions for the organization of physical education lessons in General education. In addition to the above, this article presents specific results obtained during the implementation of the pedagogical experiment aimed at the development of motor creativity in schoolchildren in the organization of the educational process based on the gender characteristics of students.

Keywords: *students; physical education; gender mainstreaming; gender features; the mainstreaming of gender roles.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.83

УДК 37.037:159.922.77
ВАК РФ 13.00.04

© Журавлева Ю.И., 2020
© Ярошенко Е.В., 2020
© Астахова М.В., 2020

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье представлены результаты исследования, целью которого стало проектирование урока физической культуры с учетом гендерных особенностей школьников в основу которого положены основные положения тендерного подхода. Результаты, полученные в ходе педагогического эксперимента и интерпретированные посредством тщательного анализа, наглядно свидетельствуют о существенных преимуществах такой организации занятий физическими упражнениями. В ходе исследования показана значимость актуализации гендерных ролей школьников, что обуславливает необходимость создания специальных условий при организации уроков по физической культуре в общеобразовательном заведении. Кроме отмеченного, в данной статье приведены конкретные результаты, полученные в ходе реализации педагогического эксперимента, направленного на развитие моторного творчества у школьников при организации образовательного процесса с опорой на гендерные особенности занимающихся.

Ключевые слова: *школьники; физическая культура; гендерный подход; гендерные особенности; актуализация гендерных ролей.*

ЖУРАВЛЕВА Юлия Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Физического воспитания и здоровья, Пятигорский медико-фармацевтический институт (филиал), Волгоградский государственный медицинский университет, Пятигорск*

ЯРОШЕНКО Евгения Валерьевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Физической культуры, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорск*

АСТАХОВА Марина Владимировна, *доцент кафедры Физической культуры, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки*

В условиях глобальных трансформаций, обусловленных социально-экономическими реформами и техническим прогрессом, все составляющие аспекты социальных отношений, в том числе и образование, подвержены изменениям, которые могут обладать как положительным, так и отрицательным характером. В настоящем исследовании в виду многоаспектности современных вопросов в сфере образования, требующих немедленного поиска путей их разрешения, мы остановились на изучении, с нашей точки зрения, острого вопроса – пути реализации гендерного подхода в образовательном процессе. Выбор темы исследования был обусловлен выявленной в ходе теоретического анализа многочисленных исследований проблемой стирания природных различий мужского и женского начала, что ведёт к существенным нарушениям во взаимодействии полов, к нивелированию, и к изменению гендерных ролей личности [2, 5, 8, 9].

Опираясь на вышесказанное, можно предположить, что одним из наиболее оптимальным путем разрешения выявленной проблемы современности может быть создание определенных условий жизнедеятельности человека, обостряющих стереотипы мужского и женского поведения, что в конечном итоге способно актуализировать гендерные роли индивида. Кроме отмеченного, следует подчеркнуть важность учета гендерных особенностей в условиях уроков по физической культуре в общеобразовательном заведении, что обусловлено яркой выраженностью их в процессе выполнения физических нагрузок. Таким образом, в качестве одного из решения обозначенной нами проблемы современности может стать инновацинные трансформации методологической основы проектирования образовательного процесса на уроках физической культуры в общеобразовательном заведении, в фундаменте которой будут заложены основные положения гендерного подхода.

Цель исследования – реализация гендерных особенностей школьников 7-х классов на уроках физической культуры. Методы исследования: 1) теоретический анализ литературных источников по теме настоящего исследования; 2) опрос; 3) педагогический эксперимент. В свете сказанного, организация и непосредственная реализация уроков физической культуры, с учетом положений гендерного подхода, должны быть выстроены с учетом основных гендерных особен-

ностей всех субъектов образовательного процесса. Тем самым, мы сможем добиться оптимизации гендерных ролей подрастающего поколения, способствующих формированию осознанного принятия предназначений мужчины и женщины в социуме [1, 85]. Нами не случайно отмечена значимость вовлечения в построение педагогического процесса всех субъектов образовательного процесса, так как важная роль в данной деятельности отводится педагогу, владеющему знаниями о гендерных особенностях школьников и умеющему осуществлять "тонкую" дифференциацию гендерных ролей в ходе проведения уроков.

Кроме того, следует отметить необходимость организации раздельных занятий с мальчиками и девочками, что обусловлено имеющимися у них различиями в потребности к двигательной активности [6, 127]. Желание мальчиков стать сильными, мужественными и выносливыми определяет ведущую потребность, которая разнится с потребностями девочек, уделяющих большее внимание эмоциональной насыщенности и эстетической направленности урока физической культуры. Резюмируя сказанное, можно заключить о наличии различий в мотивах занятий физическими упражнениями.

Опираясь на результаты, полученные в ходе психолого-педагогических исследований [3, 4, 7, 10], можно сформулировать ещё одну отличительную особенность, которая заключается в сложившейся сфере интересов мальчиков и девочек. В то время как девочек интересует принципиальная новизна каждого урока по физической культуре, мальчиков занимает развитие уже сформированных на текущий момент времени у них навыков.

На основании сказанного становится понятным причина проблемы, возникающей при организации смешанных уроках по физической культуре. В этом случае достаточно часто отмечается падение интереса к занятиям физическими упражнениями учащимися. Объяснение этому достаточно простое – ориентированность занятий на "бесполого" субъекта.

В ходе настоящего исследования был осуществлен опрос среди учащихся 7-х классов общеобразовательного заведения МБОУ СОШ №3 им. А.С. Пушкина в г. Пятигорске.

Результаты опроса наглядно свидетельствуют, что под физическим развитием школьниками понимается диаметрально разное. Так, порядка 64% мальчиков под физическим развитием понимают развитие телесно-двигательных качеств, в то время как около 73% девочек возлагают надежды на улучшение своего эстетического вида посредством выполнения физических упражнений.

Сказанное еще раз подтверждает выдвинутое нами предположение о наличии нарушения гендерной ориентации в образовательном процессе школы, так как в большей степени уроки по физической культуре нацелены на удовлетворение ценностных ориентаций мальчиков, практически игнорируя удовлетворение текущих потребностей девочек.

С нашей точки зрения, следует осуществить перепроектирование организации уроков по физической культуре в общеобразовательном заведении, путем акцентирования внимания возможности потенциала, заложенного в физической культуре, определяемые её специфическими особенностями и механизмами регуляция.

В ходе опытно-экспериментальной части исследования проводились раздельные уроки по физической культуре. Общее число школьников, принявших участие в экспериментальной части исследования – 72 человека, средний возраст которых составил 12 0,3 лет, из них 44 девочки и 32 мальчика. Участники педагогического эксперимента были разделены на группы: экспериментальные группы: $ЭГ_м$ (n=14) и $ЭГ_д$ (n=20), контрольные группы: $КГ_м$ (n=18) и $КГ_д$ (n=24).

Используя опросники: Л.Н. Ожиговой, Е.В. Ярошенко, тест Т. Лири (в модификации Ю.А. Решетняк, Г.С. Васильченко, Тест М. Куна и Т. Макпартленда "Кто Я?" (в модификации Т. В. Румянцевой) и входящие тестирования физической подготовленности в начале педагогического эксперимента, мы выявили, как отражается начальное состояние гендерных особенностей подростков в виде низкого, среднего и высокого уровня гендерной идентичности. Низкий уровень коррелирует с низкой физической подготовленностью и отсутствием мотивации к занятиям физической культурой, средней уровень – это подростки, имеющие не достаточный уровень физической подготовленности, высокий уровень – школьники, которые занимались дополнительно в спортивных секциях по видам спорта, повышая свой уровень физической подготовленности. Анализ полученных данных по результатам показал, что начальное состояние гендерной идентичности подростков в ЭГм (44% – низкий уровень, 39,5% – средний уровень и 16,5% – высокий уровень) и в КГ– соответственно (41,5%, 37% и 21,5%); $ЭГ_д$ (52% – низ-

кий уровень, 32,5% – средний уровень и 15,5% – высокий уровень) и в КГ– соответственно (49,5%, 33,5% и 17%).

При построении уроков по физической культуре (3 раза в неделю), направленной на развитие моторного творчества (развитие телесно-двигательных качеств и улучшение эстетического вида) и планировании форм его организации и объёма, мы опирались на специфические гендерные особенности учащихся, возрастные ограничения и текущий уровень их физического развития.

Названный процесс – развитие моторного творчества был выстроен в соответствии с предъявляемыми к нему требованиями, одним из которых является соблюдение последовательности этапов: первый этап -репродуктивный; второй этап – нормативный, третий этап – творческий, характеризуемый совокупностью оказываемого в ходе занятий физическими упражнениями воздействия одновременно на интеллектуальную и моторную функции школьника.

В ходе проведения занятий с девочками, нами было использовано музыкальное сопровождение, выступающие в качестве как ритмичного и эмоциогенного раздражителя. В процессе выполнения двигательных заданий, которые включали в себя выстроенные с учетом возрастных возможностей, учащихся мини-комплексы ритмической гимнастики, нами было отмечено повышение творческой активности, эмоционального настроя занимающихся при выполнении деятельности на уроке.

Как результат, уже на третьем уроке отмечалась самостоятельность, проявляемая девочками, выраженная в импровизации двигательных действий. Следует отметить, что используемые на уроках мини-комплексы периодически (1 раз в неделю) изменялись, благодаря чему достигалась новизна и, соответственно, повышение уровня эмоционального окраса урока.

При построении и непосредственной организации уроков физической культуры с мальчиками, основной акцент ставился на упражнения силовой направленности. Мы разработали для них комплексы, в которые входило: выпрыгивание из упора присев; сгибание и разгибание рук из упора лежа; упор присев, упор лежа; в упоре на руках поочередно отводить руки в стороны и ставить в И.п.; упражнение "Скалолаз"); поднимание туловища до прямого угла с прямыми ногами; гиперэкстензия; стойка в упоре на полу прямых руках, затем переход на предплечье, затем на правую и левую руку, поднимание прямых ног до угла 90 С. Данные комплексы чередовались бегом и ходьбой для восстановления частоты сердечных сокращений (ЧСС).

Помимо упражнений силовой направленности, мальчиков-подростков обучали технико-тактическим комбинациям в различных видах спортивных игр. В процессе педагогических наблюдений, нами было отмечено, что высокий по уровню эмоциональный отклик у мальчиков вызывали различного вида соревнования, во время которых новизна двигательных действий регулировалась путем смены тактических комбинаций – наиболее эффективный фактор, способствующий развитию моторного творчества. Общеизвестен факт, что победы, достигнутые участниками соревнований, содействуют повышению самооценки. В свою очередь эмоциональный фон, сопутствующий соревнованиям, создает положительный настрой, содействующий повышению интереса к урокам физической культуры, и не только.

В процессе сравнительного анализа полученных в ходе реализации опытно-экспериментальной части исследования результатов (констатирующий (сентябрь 2019 г.) и формирующий (март 2020 г.) этапы педагогического эксперимента) был выявлен ряд особенностей проявления моторного творчества у школьников обоего пола экспериментальных групп ($ЭГ_м$, $ЭГ_д$). ЭГм (36,5% – низкий уровень, 32,5% – средний уровень и % – высокий уровень) и в КГ– соответственно (37,5%, 34% и 31%); $ЭГ_д$ (46% – низкий уровень, 30% – средний уровень и 24% – высокий уровень) и в КГ– соответственно (44%, 26,5% и 29,5%).

При этом у девочек ЭГ в сравнении с одноклассницами КГ отмечался более высокий уровень творчества, выражающийся в свободе импровизации двигательной деятельности (творческий аспект), увлеченности и заинтересованности процессом выполнения двигательных задач (учебно-познавательный аспект). У мальчиков экспериментальных групп мы наблюдали заинтересованность в двигательной деятельности, которая носила игровой характер и отличалась наличием конкретной направленности. Однако, в ходе педагогического эксперимента был выявлен факт избирательности предлагаемой им двигательной деятельности, проявляемой со стороны мальчиков, в то время как девочки старались выполнить всю двигательную программу, им предложенную.

В соответствии с полученными результатами педагогического эксперимента, выдвинутое и апробированное предположение о значимости и необходимости проектирования уроков

по физической культуре с учетом гендерных особенностей школьников, нашло своё подтверждение. Учет гендерных особенностей школьников в процессе организации занятий двигательной активностью в условиях общеобразовательного заведения, приводит к значимым изменениям в показателях развития моторного творчества, объединяющего многие аспекты развития личности учащегося. В частности, повышении мотивации к занятиям двигательной деятельностью, развитии инициативности, самостоятельности, самоорганизованности, моторной активности, самоконтроля, выдержки, настойчивости в достижении цели и более высокого уровня реализации познавательных способностей школьников.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что проектирование учебного процесса на уроках физической культурой при опоре на гендерный подход, способно оказать существенное воздействие на физические и психологические особенности развития школьников, способствуя их гендерной идентификации школьников, укрепляя стереотипы гендерных ролей.

Литература:

1. Арутюнов С.А. и др. Культурная антропология / С.А. Арутюнов, С.И. Рыжакова. – М., 2004. – 213 с.
2. Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур [Электронный ресурс] / А.А. Белик. – М. : Директ-Медиа, 2006. – 582 с. – Режим доступа: http://www.biblioclub.ru/book/42584/. (Дата обращения: 16.07.2010).
3. Бендас Т.В. Гендерная психология : учебное пособие для вузов / Т.В. Бендас. – СПб., 2008. – 430 с.
4. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб., 2004. – 318 с.
5. Васюра С.А. Коммуникативная активность и целостная индивидуальность человека: гендерный аспект / С.А. Васюра // Образование и общество. – 2008. – № 6. – С. 50-53.
6. Гендерная психология: практикум / Д.В. Воронцов, Л.В. Штылева, Н.П. Реброва, Н.Г. Малышева; под ред. И.С. Клециной. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Питер, 2009. – 496 с.
7. Гендерология и феминология : учебное пособие / под редакцией Л.Д. Ерохина. М., 2009. 382 с.
8. Завьялова, Н. И. и др. Некоторые проблемы конструирования гендерной стратификации российского общества / Н.И. Завьялова, Д.А. Рябков // Сб. науч. тр. НГТУ. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2004. – № 4 (38). – С. 109-114.
9. Мид М. Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире / Маргарет Мид; Ин-т социал. и гендер. политики. – М., 2004. – 412 с.
10. Понуждаев Э.А. Основы гендерологии: Философия, стратегия и тактика управления персоналом / Э.А. Понуждаев – М., 2003. – 273 с.

TEACHER'S PROFESSIONAL STANDARD: COMPARATIVE ANALYSIS OF PROFESSIONAL ACTIVITY EVALUATION IN FOREIGN COUNTRIES

Komarova Tatiana Sergeevna, *principal, Secondary School №72 with advanced curriculum in English, Novokuznetsk*

Teacher's professional standard in the Russian Federation sets new requirements for a teacher, both in terms of content and results of educational activities. In this regard, the topical issue of modern research becomes the international experience study in standardizing the evaluation of teacher's professional activity and analysis when transferring and implementing into Russian practice. The article presents a comparative analysis of the legal bases, conditions and evaluation tools of teacher's professional activity in the research countries - England, Australia, Singapore and Hong Kong. As a result of the analysis, structural elements, basic procedures and tools, as well as features of the implementation of evaluation systems in foreign countries are identified. The prevailing feature of teacher evaluation in all countries is the forming evaluation, which makes it possible to analyze professional activities, diagnose professional difficulties and find ways to fill in the teacher's deficit characteristics.

Keywords: *comparative analysis; teacher's professional standard; teacher's professional activity; evaluation of the teacher's work; evaluation tools.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.84

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ПЕДАГОГА: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНИВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 371.123
ВАК РФ 13.00.01

© Комарова Т.С., 2020

Профессиональный стандарт педагога в Российской Федерации предъявляет новые требования к педагогу, как по содержанию, так и по результатам образовательной деятельности. В этой связи актуальным направлением современных исследований становится изучение международного опыта стандартизации оценивания профессиональной деятельности педагога, его обобщение и анализ при переносе и внедрении в отечественную практику. В статье представлен компаративный анализ нормативно-правовых оснований, условий и оценочного инструментария профессиональной деятельности педагога в рас-

сматриваемых странах – Англии, Австралии, Сингапуре и Гонконге. В результате проведенного анализа выявлены структурные элементы, основные процедуры и инструменты, а также особенности реализации систем оценивания в зарубежных странах. Преобладающей чертой оценивания труда учителя во всех странах становится формирующее оценивание, которое дает возможность анализа профессиональной деятельности, диагностирования профессиональных трудностей и поиска путей восполнения дефицитарных характеристик учителя.

Ключевые слова: *компаративный анализ; профессиональный стандарт педагога; профессиональная деятельность учителя; оценивание труда учителя; инструменты оценивания.*

Введение в действие Профессионального стандарта педагога в Российской Федерации [1], утвержденного в 2013 году, актуализировало изучение и анализ опыта зарубежных стран, реализации программ развития кадрового потенциала и организационных моделей оценивания профессиональной деятельности педагога в странах с высокими качественными результатами по итогам международных исследований образовательных достижений обучающихся. Знакомство с опытом зарубежных стран позволит выявить рациональные практики работы с педагогическими коллективами, экстраполировать конструктивные идеи оценивания деятельности педагогов, усовершенствовать комплексную систему работы с педагогическими кадрами в условиях российской школы.

В рамках изучения показателей качества деятельности учителя и инструментов оценивания эффективности его труда рассмотрим национальные модели оценивания и концептуальные подходы к повышению качества труда учителя в странах с высокими образовательными достижениями, изученными профессиональными стандартами педагога: Австралии, Англии, Сингапуре и Гонконге.

Большое внимание развитию системы образования уделяется в *Австралии*, где важным аспектом реформирования образования за последние десять лет стало повышение квалификации учителя. Как и в большинстве стран мира, в стране не существует национальной системы оценивания учителей, но для централизации требований, штаты Австралии разрабатывают собственные территориальные оценочные рамки по управлению эффективностью деятельности и профессиональным развитием учителей на основе рекомендаций федерального правительства. Большинство штатов страны требуют проведения ежегодного оценивания, часть из которых фиксируют временные рамки проведения процедуры оценивания. Структура оценивания труда учителя разработана на основе Государственных профессиональных стандартов для учителей Австралии (Australian Professional Standards for Teachers – APST) и состоит из трех ключевых этапов [2; 7, 8-19]:

1. Рефлексия и целеполагание. При содействии директора или методиста учителя соотносят конкретные учебные и практические задачи с Государственными профессиональными стандартами для учителей Австралии.

2. Профессиональная деятельность и обучение. Статистическая и аналитическая информация об эффективности работы учителя собирается из различных источников, в том числе: качественная успеваемость обучающихся, посещение учебных занятий и отзывы коллег.

3. Обратная связь и корректировка. Учителя систематически получают официальную и неформальную обратную связь о своей деятельности. Официальные мероприятия по контролю деятельности

КОМАРОВА Татьяна Сергеевна, *директор, муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение "Средняя общеобразовательная школа № 72 с углубленным изучением английского языка", Новокузнецк*

учителей проводятся ежегодно, учителям дается обзор, как в устной, так и письменной форме.

В настоящее время не существует стандартизированного набора инструментов оценивания учителя на уровне государства. Регламенты и конкретные инструменты оценивания учителей различны в разных штатах страны, однако с целью объективности и унификации оценивания труда педагога, ведомственные организации настаивают на разнообразии оценочных процедур и инструментов, среди которых перечисляют академическую успеваемость обучающихся, посещение учебных занятий, отзывы обучающихся, родителей, коллег/экспертов, самооценку учителя и пр. Набор применяемых инструментов не ограничивается названным перечнем и зависит от опыта работы учителя и действительности образовательной организации. Однако минимально допустимое количество наименований источников указано – успеваемость обучающихся, посещение учебных занятий и отзывы коллег.

Успеваемость обучающихся является важным определяющим фактором при оценивании эффективности работы педагога и складывается из таких составляющих, как обучение, вовлеченность в образовательную деятельность и комфортность. Допускается, что эти показатели могут измеряться разными способами на усмотрение штата и образовательной организации.

Посещение учебных занятий рассматривается важной составляющей оценивания как на уровне государства, так и на уровне штата. Как правило, в качестве внутреннего эксперта оценивания деятельности учителя выступает директор школы. Однако, в случае возникновения конфликта интересов или несогласия и оспаривания результатов оценивания учителем, могут быть привлечены внешние эксперты, участие которых обязательно для сертификации на продвинутые уровни профессионального стандарта учителя – уровень эксперта и лидера.

Возможным инструментом оценивания профессиональной деятельности учителя рассматривается анкетирование и опросы обучающихся, родителей (законных представителей) и коллег, однако, эти инструменты считаются несущественными.

В отличие от разного рода опросов, самооценка учителя в Австралии очень значима и весома и проводится на постоянной основе в качестве рефлексивной практики педагогов с помощью набора онлайн-инструментов на сайте Австралийского института педагогики и школьного лидерства (Australian Institute for Teaching and School Leadership – AITSL). Анкета состоит из трех разделов: профессиональных знаний, профессиональной практики и профессионального участия. Инструмент составлен на основе шкалы Ликерта, где учитель выбирает степень своего согласия или несогласия с заданными утверждениями и соотносит собственную образовательную практику с описанием характеристик Государственных профессиональных стандартов учителей Австралии. По результатам прохождения онлайн-анкетирования, учитель получает обратную связь в виде отчета в электронной форме по семи группам стандартов учителя, своим сильным и слабо выраженным характеристикам, возможность сформулировать конкретные задачи по устранению дефицита знаний с ссылками на предлагаемые ресурсы на сайте Австралийского института педагогики и школьного лидерства. [5]

Результаты оценивания деятельности учителя используются для корреляции уровня профессионального мастерства педагога с уровнями Государственных профессиональных стандартов учителей Австралии – выпускника вуза, специалиста, эксперта и лидера. Несмотря на то, что в разных штатах Австралии частные задачи оценивания учителей могут быть разными – карьерный рост, финансовая прибавка к заработной плате, выявление учителей с трудностями в обучении и т. д., во всех штатах действует практика комплексной обработки информации и получения обратной связи для определения актуальных приоритетов образовательной организации и профессионального развития педагога на индивидуальном, школьном и профессиональном уровнях сообщества.

Таким образом, несмотря на отсутствие национальной системы оценивания педагога, Государственные профессиональные стандарты учителей Австралии формируют основу оценивания деятельности учителей на всех уровнях профессиональной карьеры в разных штатах страны и соотносят уровень мастерства учителя на каждом из четырех уровней стандарта. Инструменты оценивания труда учителя подбираются непосредственно образовательной организацией и применяются для выявления успешных практик обучения или дефицитарных областей педагога и, соответственно, поощрения или санкционирования. Такой подход к оцениванию профессиональной деятельности учителя выполняет функции

как суммирующего, так и формирующего оценивания.

Более академичный подход к оцениванию труда педагога реализуется в *Англии*, консервативной стране по своей сути, интегрирующей новейшие технологии обучения в многовековые традиции дисциплины и высокого уровня качества преподавания. Индивидуальное оценивание профессиональной деятельности учителя в Англии проводится в соответствии с Образовательным регламентом 2012 (The Education Regulations 2012). Законодательные нормы страны определяют оценивание труда учителя согласно действующему профессиональному стандарту и непосредственным условиям деятельности педагога. Официальное оценивание проводится один раз в год, однако, предполагается, что неформальное оценивание осуществляется на регулярной основе с обязательной обратной связью и методическим сопровождением. Все критерии оценивания обсуждаются и согласовываются экспертом и учителем до периода контрольных мероприятий. Как правило, экспертом выступает методист или заместитель директора образовательной организации. Также следует отметить, что национальные принципы оценивания задают достаточно широкий диапазон требований и позволяют образовательным организациям создавать свои собственные системы оценивания труда педагогов, что объясняет степень дисперсии оценок деятельности учителей, как между разными образовательными организациями, так и внутри них.[6, 10-14]

Образовательный регламент 2012 не ограничивает экспертов в выборе методов и инструментов оценивания учителей, оставляя им право выбора инструментария исходя из условий обеспечения жизнедеятельности образовательной организации и опыта работы учителя. Однако документ определяет минимально допустимый набор инструментов оценивания: академическая успеваемость обучающихся, наблюдение учебных занятий и отзывы коллег.

Несмотря на то, что экспертам рекомендуется наблюдать за деятельностью учителя в его учебном классе, определенного регламента не предписывается. Считается, что систематические посещения учебных занятий учителями-коллегами необходимы, а формы наблюдения и частоту определяют согласно требованиям образовательной организации и конкретного учителя. С целью подтверждения высоких стандартов профессиональной деятельности педагога, официальные посещения администрации необходимо осуществлять параллельно с неформальным общением с учителем. Руководитель образовательной организации регулярно посещает учебные занятия педагогов и несет ответственность за назначение экспертов с целью наблюдения за деятельностью педагогических работников на учебных занятиях в учреждении.

Система оценивания деятельности учителя в Англии компилирует формирующий и суммирующий подходы. Результаты оценивания позволяют принимать решения о повышении работника по карьерной лестнице или призывать к ответственности штрафными санкциями, которые в определенных случаях приводят к увольнению. При возникновении сомнений в эффективности деятельности педагога, директор проводит официальную встречу для определения дефицитарных навыков и умений учителя, разработки плана его профессионального развития. С целью повышения профессионального мастерства учителя, педагог находится под контролем администрации и получает активную поддержку и адресное сопровождение со стороны всего коллектива. Однако при отсутствии положительной динамики в деятельности учителя в обозначенный период времени, допускается отстранение работника от занимаемой должности. По итогам проведения оценивания педагогов, всем учителям предоставляется письменный отчет с изложением их дефицитов в профессиональном развитии и конкретными действиями об улучшении профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется тому, чтобы учителя четко выполняли предписания и рекомендации по совершенствованию своего профессионального мастерства.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Англии стандарты профессиональной деятельности учителя устанавливаются на национальном уровне и представляют собой минимальные требования к учителю по двум направлениям – практической деятельности учителя и его профессиональной этике. Однако национальной системы оценивания деятельности учителей на уровне государства не предусмотрено, модели оценивания разрабатываются и реализуются исключительно на уровне образовательных организаций, включая успеваемость обучающихся, посещение уроков и оценивание коллегами. Результаты используются для принятия управленческих решений и оформляются в виде официальных письменных рекомендаций для совершенствования необходимых направлений профессиональной деятельности.

Особый интерес вызывает опыт *Сингапура*, одной из самых молодых систем образования мира, но уже доказавшей эффективность своих реформ образования. В Сингапуре функционирует национальная интегрированная система оценки эффективности работы учителя, именуемая Системой управления улучшением качества (Enhanced Performance Management System, EPMS). Система является элементом Службы профессионального развития и карьерного роста в сфере образования в Сингапуре и состоит из трех компонентов: путей карьерного роста, системы финансового вознаграждения и системы оценивания. Данный подход оценивания деятельности учителя основан на эффективности труда и применим к учителям, независимо от преподаваемого предмета и уровня его владения. Система нацелена на совершенствование базовых компетенций учителя для достижения более высокого уровня результативности образовательной деятельности. [3; 4, 11]

Система управления улучшением качества имеет два основных назначения. Во-первых, она определяет уровни знаний, навыков и компетенций, необходимые для каждого пути профессионального роста педагога: учительства, специализации и управления. Во-вторых, Система создает условия для формирующего оценивания учителя, способствуя профессиональному развитию контингента всех педагогов. Для достижения этих задач реализуется три направления деятельности:

1. Планирование результативности. В начале каждого учебного года учителя производят самооценку своей деятельности и формулируют цели обучения, методической работы и качественных изменений в образовательной организации. Также при встрече с методистом или руководителем структурного подразделения обозначаются задачи профессионального и личностного развития, обсуждаются плановые показатели качества и критерии эффективности деятельности.

2. Наставничество. В течение учебного года учитель вместе с методистом анализирует качество обучения, обсуждает возможности положительной динамики качественной успеваемости и определяет свои образовательные потребности. Методист, в свою очередь, обеспечивает моральную поддержку, методическое сопровождение и регулярную обратную связь. В конце полугодия для учителя предусмотрен официальный отчет курирующему методисту.

3. Оценка эффективности. В конце года все учителя проходят процедуру экспертизы, которая включает в себя оценочное собеседование с методистом, анализ соответствия достигнутых показателей качества образовательной деятельности плановым показателям качества. По результатам экспертизы, учителя получают суммарный результат, который влияет на ежегодную премию по итогам года. Также на этом этапе администрация образовательной организации рассматривает варианты карьерного продвижения учителя, учитывая стабильность его образовательных достижений, мнение методиста, впечатления от посещений уроков и деловых встреч с учителем, материалов портфолио и вклада педагога в развитие образовательной организации и сообщества.

Оценивание учителей происходит на основе результатов и процессов. Ключевыми критериями для оценивания результативности деятельности учителей обозначены:

– комплексное развитие ребенка посредством качественного обучения, заботы, комфорта и совместной деятельности;

– вклад в развитие школы;

– сотрудничество с родителями;

– профессиональное развитие.

Ключевые критерии для учителей дополняются знаниями и навыками. Требования в области знаний содержат обучение, которое включает содержание учебного предмета и знание учебного плана для проведения уроков; психологию с базовыми знаниями о развитии ребенка для максимального раскрытия потенциала обучающихся; достижения в сфере образования для формирования целостности взглядов и убеждений педагога; образовательную политику для определения стратегических установок. Навыки составляют требования применения педагогических технологий и подходов, которые учителя используют в своей практической деятельности.

Критериями, применяемыми для оценивания процессов обучения, становятся 13 компетенций из Модели компетенций учителя (Teacher Competency Model, TCM), которые перечисляют основополагающие характеристики для достижения высокой и долгосрочной результативности образования. Основополагающей компетенцией Модели, на которой строится вся концепция, является Комплексное развитие ребенка. Кластер компетенций Наращивание знаний состоит из Владения учебным предметом, Аналитического мышления, Инициативы и Творческого обучения. Кластер Завоевание сердец и умов из Понимания внешних условий, Развитие других. Кластер Взаимодействие с другими людьми – Партнер-

ство с родителями, Работа в команде. Перечисленные девять компетенций четырех кластеров подлежат обязательному официальному оцениванию, осуществляемому методистом или руководителем структурного подразделения. Однако для самооценки педагога к этому перечню добавляется еще один кластер – Понимания себя и других людей, который состоит из Интроспекции, Нравственных устоев личности, Понимания окружающих и Уважения к окружающим, в общей сложности 13 компетенций.

Каждая компетенция содержит различные уровни способностей, причем предполагается, что опытные учителя показывают более высокие уровни владения компетенциями, чем менее опытные. Четырехуровневая шкала содержит следующие уровни по восходящим способностям: "не наблюдается", "проявляется", "компетентен", "превосходен". Каждый уровень содержит описание поведенческих характеристик учителя, которые служат опорой для методистов при процедуре оценивания. Оценивание деятельности учителя внутри организации, как правило, проводит методист, который по регламенту должен согласовать итоговое оценивание деятельности учителя в первом полугодии и в конце учебного года со вторым действующим экспертом.

Для оценки эффективности профессиональной деятельности учителя используется несколько критериев. Наиболее качественные системы оценки деятельности учителей применяют нескольких механизмов сбора данных и различных критериев оценки: знание предметного материала, методов обучения, методов оценивания обучающихся, качественной успеваемости обучающихся.

Надо отметить, что в Сингапуре при проведении ежегодного оценивания используются разные источники информации для обеспечения максимальной объективности и точности оценки. К таким информационным ресурсам относятся взаимопосещение уроков коллегами, самооценка с точки зрения поставленных целей, интервью, ведение портфолио, обратная связь между учащимися и родителями и учебные материалы обучающихся. Следует подчеркнуть, что ни один из вышеперечисленных критериев не принимается в качестве решающего критерия. Результаты контрольных работ и итоговых тестов обучающихся не могут служить однозначным показателем успешности или не успешности при определении общей эффективности профессиональной деятельности учителя, т. к. уровень успеваемости классов может сильно отличаться как по параллелям, так и по годам обучения.

Академическая успеваемость обучающихся, результаты различных национальных исследований, измерения других достижений обучающихся составляют долю общего результата оценивания труда учителя. Однако объемные показатели степени влияния результатов качественной успеваемости обучающихся на результаты оценивания учителей Министерством образования Сингапура не устанавливается, это компетенция образовательной организации. К критериям качества обучения, как правило, добавляются результаты работы обучающихся, уровень комфортности обучения, наблюдение, рейтинги опросов и самооценка.

Реформирование системы образования в Сингапуре позволило сделать показатели эффективности труда учителя, его заработную плату и возможности карьерного роста взаимосвязанными и взаимообусловленными компонентами системы. Качество обучения конкретного учителя определяет объем ежегодной прибавки к заработной плате и объем премии, которая достаточно весома и составляет от одного до трех месяцев годового оклада учителя. Три пути развития профессионализма учителя устанавливают тесную взаимосвязь между профессиональным статусом учителя и успеваемостью его обучающихся. В рамках системы профессионального роста учителя, специалисты должны соответствовать определенным критериям, чтобы перейти к следующему, более продвинутому этапу выбранного ими пути. Это позволяет создать модель непрерывного профессионального развития и финансового вознаграждения труда учителя.

Таким образом, национальная Система управления улучшением качества (EPMS) в Сингапуре, по сути, реализует два подхода к оцениванию учителя – суммирующий и формирующий. В течение учебного года реализуются этапы Системы – планирование, наставничество и оценивание по тринадцати компетенциям в форме самооценки и семи компетенциям в разных формах оценивания деятельности учителя методистом. Все этапы предполагают тесное сотрудничество учителя и методиста и способствуют дальнейшему профессиональному развитию учителя.

Иной подход к оцениванию профессиональной деятельности учителя применяется в *Гонконге*. Несмотря на отсутствие обязательной системы оценки учителей, Бюро по вопросам образования (Education Bureau) предоставляет образовательным организациям руководя-

щие принципы и инструменты для разработки систем оценки учителей на местах в рамках проекта Управление эффективностью учителя (Teacher Performance Management – TPM). На уровне государства сформулированы основные постулаты подходов к оцениванию: выявление соответствия деятельности учителя поставленным задачам и обеспечение сопровождения дефицитарных учителей; повышение мотивации педагогов посредством признания, поощрения эффективных практик обучения и предоставления конструктивной обратной связи; стимулирование профессионального развития учителя посредством определения профессиональных трудностей и организации обучения и консультирования. Оценивание, как правило, проводится непосредственным руководителем учителя – методистом, руководителем структурного подразделения или заместителем директора. [8, 24-41]

Инструменты оценивания, рекомендованные Бюро по вопросам образования для оценки учителей, включают в себя:

1) успеваемость обучающихся.

2) посещение учебного занятия;

3) портфолио учителя;

4) самооценку;

5) глубокое изучение планов работы и уроков, проверку тетрадей и экзаменационных работ;

6) официальные и неформальные встречи и обсуждения;

7) ежедневное наблюдение;

8) анкетирование заинтересованных сторон – обучающихся, родителей и учителей;

9) отчет о работе вне должностных обязанностей;

10) отчет о награждениях и взысканиях обучающихся;

11) отчет о внеклассных занятиях.

Успеваемость обучающихся один из самых важных показателей успешности труда учителя в Гонконге. Фиксированного регламента и конкретизации учета результатов обучения на уровне страны не задано, однако, прозрачность и доступность академических результатов обучающихся – облигаторна, их часто публикуют в газетах, периодических изданиях и других средствах массовой информации территорий.

Посещение учебного занятия с изучением деятельности учителя достаточно регламентированный и прозрачный инструмент, который применяется несколько раз в год. До урока посещающий наблюдатель обсуждает цели и задачи своего наблюдения с учителем, а сразу после урока – обратная связь с акцентом на непосредственное выполнение работы и действий учителя, а не на личность учителя и его индивидуальные особенности. Допускается наличие определенных критериев оценивания занятий для отдельных предметных групп учителей или разработка показателей, вызванных актуальными для данной образовательной организации потребностями.

Портфолио как инструмент оценивания педагога призвано показать достижения в разных областях деятельности учителя в определенный период времени. Рекомендуемые материалы портфолио составляют научные труды, исследовательские проекты, файлы активностей по профессиональному развитию, рефлексивный анализ деятельности и учебные материалы – задания, работы обучающихся, проекты и т. д.

Несмотря на то, что самооценка учителя рассматривается в качестве достоверного источника и инструмента для оценивания деятельности учителя, она считается дополнительным источником для экспертов. Важной задачей самооценки учителя является сам факт самоанализа и ответственности за самосовершенствование и свой личностный рост. Такой подход способствует осознанию своей деятельности, анализу результатов обучающихся и потребности в профессиональном саморазвитии педагога.

Другими, менее применяемыми для оценивания деятельности учителя, источниками информации являются разного рода документарные материалы, отчеты, журналы регистрации и протоколы.

Несмотря на обозначенные направления оценивания педагогов государственной структурой – Бюро по вопросам образования, реализация оценивания учителей находится в компетенции каждой образовательной организации, где результаты используются для продвижения по карьерной лестнице, дополнительного повышения заработной платы, а также дисциплинарных регламентов. Образовательная организация вправе рассмотреть вопрос об увольнении учителя, если по истечении определенного периода времени, отведенного на улучшение определенных профессиональных действий и вынесенных предупреждений, не будет замечено никаких улучшений.

Анализируя систему оценивания учителей в Гонконге, можно сделать следующие выводы: в стране отсутствует централизованная

система оценки учителей, однако существуют руководящие принципы разработки систем оценки для учителей в школах; оценивание учителей носит формирующий характер, направленный на повышение эффективности профессиональной деятельности и стимулирование профессионального развития; на государственном уровне обозначена методология и методы оценивания учителей, однако, в конечном счете, ответственность за регламент оценивания лежит на школе.

Таким образом, на основании методических рекомендаций Бюро по вопросам образования, образовательные организации разрабатывают свои проекты Управления эффектив- ностью учителя на уровне организации и реализуют весь предлагаемый комплекс мер по оцениванию труда учителя, что в свою очередь, нацелено на выполнение задач, поставленных на государственном уровне – содействию результативности образовательной деятельности, мотивации педагогов и их профессиональному развитию.

Как видно из подходов оценивания в рассмотренных нами странах, централизованная система оценивания профессиональной деятельности учителя действует только в Сингапуре, в то время как в Австралии, Англии и Гонконге на уровне государства задаются направления оценивания и минимально допустимый набор инструментов, основанных на действующих в данных странах государственных профессиональных стандартах педагога. Окончательный регламент проведения процедуры оценивания, разработка критериев и показателей, а также выбор инструментов оценивания находятся в компетенции образовательной организации.

Преобладающей чертой оценивания труда учителя во всех странах становится формирующее оценивание, которое дает возможность анализа профессиональной деятельности, диагностирования профессиональных трудностей и поиска путей восполнения дефицитарных характеристик учителя. Отдельно сделаем акцент на применении инструментов оценивания в исследуемых странах (табл. 1):

Таблица 1 – **Сравнительная таблица моделей оценивания профессиональной деятельности учителя**

	Австралия	**Англия**	**Сингапур**	**Гонконг**
Информационный источник оценивания деятельности учителей	На основе Государственных профессиональных стандартов для учителей (APST)	В соответствии с Образовательным регламентом 2012 (The Education Regulations 2012)	Система управления улучшением качества (EPMS)	В соответствии с Бюро по вопросам образования (Education Bureau)
Уровень	Школьный	Школьный	Национальный	Школьный
Периодичность	2-5 лет	1 раз в год	1 раз в год	1-2 раза в год
Наличие системы оценивания				
Суммирующее оценивание				
Формирующее оценивание				
Сроки проведения оценивания				
Описание инструментов оценивания:				
Методы и инструменты оценивания				
Инспектирование				
Наблюдение в классе				
Собеседование с учителем				
Портфолио учителя				
Самооценка учителя				
Оценка обучающимися				
Оценка коллегами				
Оценка родителями				
Учебные материалы				
Достижения обучающихся				
Знание предметной области				
Педагогические знания				
Меры воздействия на учащихся				
Модель прироста знаний				
Применение результатов оценивания				
Профессиональное развитие				
Карьерный рост				

Опыт оценивания профессиональной деятельности учителя в исследуемых странах показывает, что ключевыми инструментами выявления эффективности труда учителя являются активные формы – наблюдение учебного занятия в классе и непосредственно собеседование с учителем. К качественным характеристикам профессионализма педагога

относятся академические и творческие достижения обучающихся и владение учителем основ педагогической науки, что чаще всего диагностируется в форме тестовых испытаний и творческих заданий. В большинстве стран важным критерием качества работы педагога выдвигается знание преподаваемого предмета, его место в научном контексте знаний, однако в Австралии этот критерий не подвергается оцениванию в рамках процедуры соответствия учителя Государственным профессиональным стандартам для учителей (APST).

Регулярность оценивания, прозрачность процедуры, понятность и доступность инструментов оценивания деятельности учителя создает благоприятный эмоциональный фон для педагогов, которые в основном считают ее необходимой и лишенной субъективизма. Такая позиция ставит учителя в роль активного деятеля, заинтересованного в развитии своего профессионального мастерства, т. к. действует прямая корреляция между уровнем профессионального мастерства учителя и его заработной платой. Так, например, в Сингапуре и Гонконге развита система финансовых бонусов, премий и доплат за качественную образовательную деятельность по итогам учебного года, что безусловно, является достойным мотивом саморазвития и самосовершенствования учителя.

Следует отметить, что четкий контроль процедуры оценивания, разработанность сопроводительной документации и применение процедуры отсева учителей, показывающих отсутствие положительной динамики на протяжении длительного периода времени, позволяет сохранить контингент высокопрофессиональных и добросовестных педагогов в профессии и достигать высокого уровня образовательных достижений в таких странах, как Англия, Сингапур и Гонконг.

Исследования показывают, что оценивание труда учителя в Гонконге подвергается наибольшему спектру критериев качества и иерархичности самой процедуры оценивания, а соответственно и применению обширной палитры инструментов оценивания в формах научно-исследовательских работ, печатных листов для учебных занятий, отчетов по саморазвитию и самоанализу, интроспективных работ, а также разнообразных учебных материалов обучающихся – сочинений, проектов и творческих заданий. Однако самой эффективной системой оценивания из рассмотренных стран, да и в целом стран мирового сообщества, является Сингапур. Четкость и продуманность структуры национальных требований Системы управления улучшением качества (EPMS), детальное описание требований, предъявляемых к учительскому корпусу по уровням профессионального роста педагога, унифицированные формы наблюдения за учебными занятиями и опросники для экспертов, оценивающих деятельность педагога, создают комфортные условия поступательного развития и профессионального роста для учителя. Образовательная организация, в свою очередь, получает возможность целенаправленного сохранения педагогического корпуса и развития кадрового потенциала образовательной организации.

Таким образом, в рассмотренных нами странах мирового сообщества – Австралии, Англии, Сингапуре и Гонконге, основные принципы и направления оценивания профессиональной деятельности учителя задаются государством. Комплексная система оценивания труда педагога, состоящая из академической успеваемости обучающихся, наблюдения учебных занятий, собеседования с учителем, изучения портфолио достижений педагога, его самооценки и уровня владения преподаваемым предметом и других инструментов оценивания, показывает в рамках рассматриваемых стран свою состоятельность и эффективность. Международный опыт исследований по данному направлению свидетельствуют о том, что ни один из этих инструментов, взятых в отдельности, не может дать сбалансированную и объективную оценку деятельности учителя. Каждый инструмент призван помочь определить области совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, повышения уровня компетенций учителя. Четкий регламент процедуры, конкретный перечень инструментов и возможные варианты работы по результатам оценивания профессиональной деятельности учителя определяется на уровне образовательной организации.

В каждой из рассмотренных систем оценивания профессиональной деятельности педагога в зарубежных странах имеются определенные элементы, актуальные для экстраполяции и применения на практике в образовательных организациях других стран. Однако оптимальные и эффективные элементы зарубежных систем оценивания не могут транслироваться без адаптации и преломления к историческим и социальным реалиям российской действительности и организационным структурам конкретной образовательной организации.

Важным ресурсом совершенствования мастерства педагога и образовательной деятельности в целом становится кадровый потенциал самих педагогов. Как мы видим, решающим

фактором эффективности профессиональной деятельности учителя становится создание условий для качественной оценочной деятельности и управление ресурсами самой образовательной организации.

Литература:

1. Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" : приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н.– URL: http://www.rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html (дата обращения 20.06.2020). [About the approval of the teacher's standard "Educator (pedagogical activity in the field of preschool, primary, secondary and high school) (educator, teacher)" : order of Ministry of Labor of Russian Federation URL: http://www.rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html (In Russ.)]
2. Clinton, J. M., Anderson, M., Dawson, G., Dawson, A., & Bolton, S., & Mason, R,. Systems, frameworks and measures of teacher effectiveness, Centre for Program Evaluation, Melbourne, 2016, Australia. 173p.
3. Steiner, L. 2010. Lessons for Singapore. Retrieved from http://opportunityculture.org/images/stories/singapore_lessons_2010.pdf
4. Steiner, L. Using Competency-Based Evaluation to Drive Teacher Excellence. Lessons from Singapore. – 2010 [Электронный ресурс] / URL: https://www.opportunityculture.org/images/stories/singapore_lessons_2010.pdf
5. Teacher Self-Assessment Tool, Australian Institute for Teaching and School Leadership. – 2018 [Электронный ресурс]/ https://tsat.aitsl.edu.au/
6. Teachers' Standards Guidance for school leaders, school staff and governing bodies, Department for Education. – 2013 [Электронный ресурс]/ URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/665520/Teachers__Standards.pdf
7. The Australian Professional Standards for Teachers, Australian Institute for Teaching and School Leadership. – 2018 [Электронный ресурс]/ URL: https://www.aitsl.edu.au/docs/default-source/teach-documents/australian-professional-standards-for-teachers.pdf
8. Tsoi, Heung-sang. Continuing professional development [Электронный ресурс]//ACTEQ. 2003. – Режим доступа: http://www.edb.gov.hk/attachment/tc/teacher/qualification-training-development/development/cpd-teachers/cpd_eng.pdf . – 3агл. с экрана.

PEDAGOGICAL POSSIBILITIES OF ETHNO-CULTURAL EDUCATION IN THE PROCESS OF FORMING STUDENTS ' COMMUNICATION SKILLS

Kyunkrikova Irina Valerievna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Appaeva Yalman Borisovna *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Republic of Kalmyk

The article discusses issues related to the formation of communicative skills in students in the process of ethnocultural education, as well as the conditions for its implementation. The authors note that ethnocultural education is a process focused on the study of ethnocultural knowledge and its practical application, which has educational value, based on ethnoculture. This provision, in their opinion, is fundamental in ensuring the unity of the national and all-Russian. The practical significance lies in the development and presentation of a program aimed at the formation of communicative skills, the content of which is built taking into account the ethnoculture.

Keywords: *communication skills; ethnocultural education; ethnoculture of Kalmyks; educational organizations of ethnocultural orientation; educational process; components of the content of ethnocultural education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.85

УДК 37.013
ВАК РФ 13.00.01

© Кюнкрикова И.В., 2020
© Аппаева Я.Б., 2020

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием коммуникативных умений у обучающихся в процессе этнокультурного образования, а также условия его реализации. Авторы отмечают, что этнокультурное образование представляет собой процесс, ориентированный на изучение этнокультурных знаний и их практическое применение, имеющий воспитательное значение, основанное на этнокультуре. Данное положение, по их мнению, является основополагающим в обеспечении единства национального и общероссийского. Практическая значимость заключается в разработке и представлении программы, направленной на формирование коммуникативных умений, содержание которой построено с учетом этнокультуры.

Ключевые слова: *коммуникативные умения; этнокультурное образование; этнокультура калмыков; образовательные организации этнокультурной направленности; образовательный процесс; компоненты содержания этнокультурного образования.*

В современных условиях вопрос, связанный с реализацией этнокультурного образования, является актуальным. Обоснованность в недостаточной степени данной проблемы, а именно его роли и места в процессе формирования коммуникативных умений актуализирует анализ, имеющихся исследований и требований, предъявляемых современным стандартом образования.

Учитывая направленность современного образования, а также основные положения Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) следует отметить, что в нынешних условиях школа должна обеспечивать единство национального, общегосударственного и общемирового компонентов, которые позволяют каждому человеку, независимо от этнической принадлежности, осознавать себя гражданином РФ, а также представителем своего народа и своей культуры [11].

В связи с этим одной из задач образовательного учреждения является реализация этнокультурного образования, которое обеспечивает коммуникацию и взаимодействие в условиях образовательной среды.

В качестве механизма формирования коммуникативных умений учащихся может являться этнокультурное образование. Рассматривая данное понятие, обратимся к словарю под редакцией А.Г. Козловой, формулировка которого определяет его как процесс, ориентированный на изучение этнокультурных знаний и их практическое применение, имеющий воспитательное значение, основанное на этнокультуре, а также на взаимодействие с представителями различных культур на основе конструктивного диалога культуры [12].

Современный исследователь А.Б. Афанасьева выделяет следующие компоненты содержания этнокультурного образования:

– этнокультурологический компонент определяется как базовый и включает в себя мировоззренческий, творческий, художественно-эстетический и этнолингвистический элементы;

– этнолингвистический компонент выделен из вышеназванного и выступает как самостоятельный, определяет уровень владения языком как средством коммуникации, где каждый уровень определяется статусом: родной язык (общение в определенной этнической группе), русский язык (государственный), а также язык международного общения;

– полиэтнический компонент ориентирован на владение информацией о различных этносах и их культуре;

– историко-культурологический компонент предполагает интеграцию этнокультуры в многонациональную культуру государства и общемировую культуру;

– региональный компонент связан со спецификой региона и соотносит этнокультуру отдельного субъекта с другими субъектами РФ;

– этнопсихологический компонент отражает процессы и свойства личности, а также рассматривает такие понятия, как менталитет, самосознание, этническая идентичность [3, 193].

Исследования в области этнокультурного образования в Республике Калмыкия связаны с именами ученых: Г.Н. Волков, Р.Б. Дякиева, О.Д. Мукаева, А.Б. Панькин.

Академик РАО Г.Н. Волков, определяя сущность этнокультурного образования, указывает на этнопедагогизацию учебно-воспитательного процесса как способа его реализации, наделяя данный процесс целостностью. Учитывая концептуальные положения, целостность определяется уровнями: общероссийское – этническое,

КЮНКРИКОВА Ирина Валериевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

АППАЕВА Ялман Борисовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Республика Калмыкия

этническое – общероссийское. Именно такое соотношение, по его мнению, имеет "… глобальный характер" [4].

Как отмечает ученый, этнопедагогизация осуществляет функцию, которая носит объединяющий характер и базируется на диалоге культур. В качестве диалоговых средств выступают обычаи и традиции, культура. Особое место в данной структуре отводится родному языку как средству коммуникации, трансформации культурного наследия. Педагог считает, что при этом важно учитывать особенности восприятия окружающей действительности, присущие каждому отдельному этносу, а также уровень языкового развития учащихся. Концепция, выстроенная на основе этнопедагогизации целостного учебно-воспитательного процесса, направлена на передачу духовного наследия и многовекового опыта народа, которые представляют основу для взаимопонимания и взаимодействия разных народов.

Исследуя вопросы этнокультурного образования, профессор О.Д. Мукаева полагалась на этнопедагогику калмыков. Особую роль ученый уделяла этнической функции, которая, по ее мнению, определяет соотношение национального и межнационального в образовании. Как отмечал исследователь: "…образованности и культуре присущ национальный характер, причем содержание имеет общечеловеческий смысл" [9].

Важными условиями реализации этнокультурного образования были выделены следующие:

– определение воспитательных возможностей этнокультурных традиций. В связи с этим образовательный процесс в школе должен быть направлен на практическую деятельность обучающихся, а также обеспечение этнокультурной среды (наличие атрибутов, музеев, стендов и т.д.);

– преемственность как механизм передачи социального опыта из поколения в поколение. Совместные действия в различных видах деятельности как одно из средств воспитания;

– самостоятельная деятельность как результат личного осознания приобретенного опыта, который впоследствии оказывает влияние на отношения людей;

– изучение основ религии. В данном случае учение является регулятором поведения;

– знание фольклора, в котором заключена мудрость народа, его характер, наставления предков.

Таким образом, реализация этнокультурного образования базируется на вышеперечисленных положениях.

Концепция А.Б. Панькина, в основе которой лежит этноконнотированное образование, предполагает направленность развития личности в определенном этническом социуме. В качестве механизма представлены этнические константы, которые определяют процесс формирования этнокультурной личности. По его мнению, картина мира этноса формируется на основе этнокультуры с учетом поликультурности [10].

Выделяя основные подходы к определению исследуемого понятия, можно сделать вывод, что этнокультурное образование представляет собой процесс, ориентированный на изучение этнокультурных знаний и их практическое применение, имеющий воспитательное значение, основанное на этнокультуре.

Сегодня в республике Калмыкия функционируют образовательные организации этнокультурной направленности (МБОУ "Русская национальная гимназия им. С. Радонежского" г. Элиста; МОУ "Этнокультурная гимназия им. Номто Очирова" г. Элиста; МБОУ "Калмыцкая национальная гимназия им. А.Ш. Кичикова" г. Элиста; Этнокультурная гимназия при МБОУ ДО "Дворец детского творчества" г. Элиста; МКОУ "Ульдючинская сельская национальная гимназия им. О.Д. Мукаевой" (Приютненский район РК).

Основными задачами образовательного процесса данных учреждений являются сохранение и укрепление национальных традиций, языка, культуры, определение воспитательных возможностей этнокультурных традиций. В связи с этим учебно-воспитательный процесс данных учреждений предполагает направленность на практическую деятельность учащихся, а также обеспечение общения в этнокультурной среде.

В процессе общения выделяют три основных коммуникативных аспекта. Аспект коммуникации представляет собой процесс взаимодействия, направленный на совместную деятельность с помощью партнерства. В данном аспекте важным является то, что обучающиеся умеют не только слышать, но и слушать. Поэтому в процессе учебной деятельности обучающиеся получают грамотный коммуникативный опыт и умению оценивать суждения людей, которые чаще всего различны и расходятся с их представлениями о предмете общения.

Следующий аспект общения связан с сотрудничеством, который можно обозначить как интерактивный. Данный аспект общения направлен на приобретение умений социаль-

ного взаимодействия со сверстниками в учебно-воспитательном процессе. Так как личностный рост ребенка находится во взаимосвязи с конструктивным общением. В учебно-воспитательном процессе навык формирования коммуникативных умений проходит более интенсивно.

Завершающий аспект коммуникации представляет собой коммуникативно-речевые действия, что является результатом перцепции. Данный аспект служит средством передачи информации другим людям и формирует рефлексивные умения [2].

Этнокультурная образовательная среда рассматривается как пространство, которое дает возможность субъектам образовательного процесса взаимодействовать на основе этнокультурных традиций, ценностей.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что содержание этнокультурного образования обладает педагогическими возможностями в процессе формирования коммуникативных умений обучающихся.

С целью подтверждения обозначенной проблемы нами было проведено экспериментальное исследование.

На основе методики В.В. Синявского и В.А. Федорина мы определили уровни сформированности коммуникативных способностей у обучающихся. Результаты исследования по этой методике показали, что в контрольной группе низкий уровень коммуникативных способностей был выявлен у 34% обучающихся, а в экспериментальной группе – 41%.

Низкий уровень сформированности коммуникативных умений свидетельствует, что испытуемые данной группы не умеют работать в паре и в группах, не умеют правильно и грамотно оформлять свои мысли и не могут их выражать в устной речи, у них не сформированы нормы общения с другими людьми (с одноклассниками, с педагогом), а также не умеют выполнять социальные роли, которые они представляли в ходе исследования.

Средний уровень коммуникативных способностей в контрольной группе показали 46% обучающихся, а в экспериментальной группе – 29% .

Средний уровень сформированности коммуникативных умений указывает на то, что испытуемые данной группы в достаточной степени умеют работать в паре и в группах, в недостаточной степени правильно и грамотно оформляют свои мысли и не могут их выражать в устной речи, недостаточно сформированы у них нормы общения с другими людьми (с одноклассниками, с педагогом), не имеют представления о выполнении ими социальных ролей.

Высокий уровень коммуникативных способностей в контрольной группе составил 20%, а в экспериментальной группе – 30% обучающихся.

Высокий уровень сформированности коммуникативных умений констатирует, что испытуемые данной группы умеют работать в паре и в группах, а также умеют правильно и грамотно оформлять свои мысли и могут их выражать в устной речи, на высоком уровне сформированы у них нормы общения с другими людьми (с одноклассниками, с педагогом), в достаточной степени имеют представления о выполнении ими социальных ролей.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что у обучающихся в недостаточной степени сформированы коммуникативные умения в процессе этнокультурного образования.

Для формирования коммуникативных умений обучающихся нами была разработана программа внеурочной деятельности на основе этнокультуры. Содержательная часть программы была ориентирована на совместное продуктивное взаимодействие учащихся с целью овладения знаниями этнокультуры. Особенностью содержания являлась его направленность на освоение этнической культуры, традиций народа, а также лексики, связанной с традиционной культурой калмыков, которые обладают педагогическими возможностями. Данная программа была рассчитана на два учебных года в объеме 38 часов.

В процессе реализации программы решались следующие задачи:

– формирование коммуникативных умений обучающихся для конструктивного взаимодействия;

– приобщение обучающихся к национальной культуре народа;

– развитие эстетического вкуса посредством традиционной культуры.

Содержание программы было представлено основными блоками: Декоративно-прикладное искусство, Национальная кухня, Национальный костюм.

Блок "Декоративно-прикладное искусство" включал в себя информацию, связанную с предметами материальной культуры калмыков. В процессе освоения дидактического материала обучающиеся приобретали опыт, связанный с оценочным суждением, а также с умением выразить собственное мнение о предмете общения.

В процессе погружения в историю жизнедеятельности собственного народа, где неразрывно связаны эмоции, знания и поступки, обучающиеся начинают лучше понимать свои личностные и национальные особенности.

В формировании коммуникативных умений одно из главных мест занимает процесс понимания, осмысления собственных культурных особенностей для обучающихся. Приведем примеры заданий, которые вызывали особый интерес у детей. Им было предложено рассмотреть предметы декоративно-прикладного искусства и дать объяснение их назначение в жизнедеятельности калмыков, а также представить жизнь калмыков без этого предмета. Предметы декоративно-прикладного искусства демонстрировались обучающимися. Образы, которые возникали у них, помогали внешне выразить свой внутренний мир и ощущения.

Блок "Национальная кухня" познакомил обучающихся с основными блюдами. Практическая направленность данного блока позволила создать благоприятную среду для проявления умений социального взаимодействия и конструктивного диалога.

В процессе изучения темы "Национальный костюм" обучающиеся познакомились с одеждой калмыков, изучили названия элементов традиционной одежды. Национальный костюм отражает самобытность народа, его духовную сущность, а также культуру поведения и статус человека.

Моделирование педагогических ситуаций с опорой на этнокультурное содержание направлено на межличностное взаимодействие обучающихся. Формированию коммуникативных умений обучающихся способствует освоение национальной культуры и умение работать в команде. Задания, которые предлагались ребятам, наполнены новым смыслом для них. Внимание обучающихся было обращено не только на содержательный, информационный, но и коммуникативный аспект общения.

Таким образом, содержательная часть программы была направлена на освоение этнической культуры, традиций народа, а также лексики, связанной с традиционной культурой калмыков. В процессе реализации программы для формирования коммуникативных умений учащихся нами проводилась совместная работа, направленная на выполнение проектов этнокультурной направленности.

После реализации представленной программы нами был проведен сравнительный анализ по методике В.В. Синявского и В.А. Федорина в двух группах на контрольном этапе исследования, который показал результативность проведенной работы.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

– коммуникативные умения представляют собой совокупность коммуникативных действий, которые являются результатами обучения личности;

– коммуникативные умения связаны с развитием личности, а именно: с развитием интеллектуальных умений, которое определяет коммуникативные умения как умственные и практические действиями личности, устанавливают и поддерживают субъектов образовательного процесса с учетом этнокультуры.

Литература:

1. Аббасова А.А. Дискуссионный метод как путь к развитию коммуникативной компетенции учащихся / А.А. Аббасова, Т.М. Балыхина // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – № 5. – С. 1621-1624.
2. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 364 с.
3. Афанасьева, А. Б. Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования / А. Б. Афанасьева // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3. – С. 189-195.
4. Волков Г.Н. Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса. – М. : ГосНИИ семьи и воспитания, 2001. – 160 с.
5. Внеурочная деятельность обучающихся в условиях реализации ФГОС общего образования: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Кислякова, А. В. Щербакова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2014. – 416 с.
6. Калмыки / отв.ред. Э.П. Бакаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. – М. : Наука, 2010. – 568с.
7. "Коммуникативные и организаторские склонности" В.В. Синявский, В.А. Федоришин (КОС) [Электронный ресурс]-Электрон, текстовые -Сайт "testoteka.narod.ru" http://testoteka.narod.ru/lichn/1/17.htm
8. Колмоговорова Л.А. Формирование коммуникативной компетентости личности : учебное пособие / Л.А. Колмоговорова. – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – 205 с.
9. Мукаева О.Д. Этнопедагогика калмыков: история, современность: в 2-х частях. Ч. 1. – Элиста : Джангар, 2000.
10. Панькин А.Б. Концепция этнокультурного развития системы образования Республики Калмыкия / А.Б. Панькин. – Элиста : Изд-во Калм.ун-та, 2016. – 16 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Стандарты второго поколения. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. №1897. -М. : Просвещение, 2017. -53 с.
12. Этнотолерантность подростка: воспитание в семье и школе: Словарь / под общ. ред. д.п.н., проф. А.Г. Козловой. – СПб. : Речь, 2007. – 331 с.

SYSTEMATIC APPROACH TO IMPROVING THE METHODICAL COMPETENCE OF UNIVERSITY TEACHERS

Mykhnyuk Maria Ivanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Automobile Transport, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea*

The article discusses the systematic approach to improving the methodical competence of a university teacher. The essence of the basic concepts of the research is revealed. The aspects of integrity of the pedagogical system are substantiated. Particular attention in the article is paid to the methodical activity of a university teacher, modern organizational forms of methodical work, and methods of teaching adults which contribute to the effective improvement and self-improvement of the teacher's professional and pedagogical activity.

Keywords: *systematic approach; system; methodical work; methodical competence; methodical measures; teacher.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.86

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

УДК 371.3
ВАК РФ 13.00.08

© Мыхнюк М.И., 2020

В статье рассматривается системный подход к совершенствованию методической компетенции преподавателя вуза. Раскрывается сущность основных понятий исследования. Обоснованы свойства целостности педагогической системы. Особое внимание в статье уделяется методической деятельности преподавателя вуза, современным организационным формам методической работы, методам обучения взрослых, которые способствуют результативному совершенствованию и самосовершенствованию профессионально-педагогической деятельности педагога.

Ключевые слова: *системный подход; система; методическая работа; методическая компетентность; методические мероприятия; преподаватель.*

Современные трансформации за последнее время в образовательной сфере способствуют актуализации идей системного подхода к совершенствованию профессионально-педагогической деятельности преподавателя вуза. Одним из важных аспектов этой деятельности является методическая компетентность, которая может рассматриваться с позиции критерия профессионализма педагога.

Исследование проблемы совершенствования методической компетентности преподавателя вуза на основе системного подхода позволяет более результативно проникнуть в содержание методической деятельности как целостной системы. В соответствии с этим возникает необходимость рассмотрения сущности понятия "системный подход".

С позиции философии "системный подход" рассматривается как совокупность элементов, которые пребывают в отношениях и связях между собой, образуя соответствующую целостность [6; с. 610]. По мнению Э.Г. Юдина, системный подход – это направление методологии социально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем [7].

Зарождению идеи системного понимания педагогической действительности способствовали труды Я.А. Коменского, Д. Локка, И.Ф. Гербарта, А. Дистервега. Теоретической основой использования системного подхода в педагогике является общая теория систем, рассматриваемая А.Н. Аверьяновым, И.В. Блаубергом, В.П. Кузьминым, И.В. Малафиком, Э.Г. Юдиным и др. Проблемы системного подхода в организации учебного процесса изучали В.А. Андреев, В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, М.Н. Скаткин, В.А. Сластенин и др.

Положительная роль системного подхода, по мнению И.В. Малафиика, определяется следующими характеристиками: понятия и принципы системного подхода выявляют более широкую познавательную реальность в сторону знания; системный подход подразу-

МЫХНЮК Мария Ивановна,
доктор педагогических наук, доцент, кафедра Автомобильного транспорта, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

мевает новую, сравнительно с предыдущими структурами объяснений, в основе которой находится поиск конкретных механизмов целостности объекта и выявления достаточно полной типологии его связей; многоаспектность типов связей объекта допускает не один, а несколько подходов [3, с. 16]

Базовым фундаментальным понятием системного подхода является понятие "система" (с греческого – целое, сложенное с частей). В качестве составляющих системы выступают элементы, компоненты системы и их связи, т.е. взаимодействия элементов системы между собой. Только системный подход, как считает В.Г. Афанасьев, позволяет интегрировать частные проблемы, подвести их к общему знаменателю и тем самым сложнейшую группу различных проблем представить, как единую проблему [1, с. 12].

Проектируя систему развития методической компетентности преподавателя высшей школы, мы руководствовались такими принципами теории систем:

– принцип концептуальности и системности, который задается социумом в виде требований к профессиональному образованию, к развитию педагогов в системе методической работы и который проявляется соответствующим уровнем профессионализма;

– принцип бинарности как принцип, который определяет развитие и эффективное функционирование методической системы: "преподавание-учение"; "развитие-саморазвитие"; "диагностика-самодиагностика"; "оценка-самооценка";

– принцип оптимальности, который, в первую очередь, обеспечивает поддержку положительной мотивации, заинтересованности преподавателей в повышении своего методического уровня. Данный принцип предполагает, что функционирование методической системы зависит от степени общности педагога с окружающей педагогической средой. Однако необходимо учитывать тот факт, что достижение оптимальности в одних условиях может иметь отрицательные последствия в других условиях;

– принцип информативности предусматривает, что совершенствование элементов системы должно предполагать новизну, достоверность и оперативность научной, специальной, психолого-педагогической и методической информации.

Таким образом, данные принципы системного подхода позволяют четко определять приоритетные направления профессионального развития педагога, структурировать содержательный аспект этого развития.

Известно, что для всех педагогических систем установлены общие свойства: целостность, гибкость, динамичность, вариативность, адаптивность, стабильность, прогностичность, преемственность. Особое внимание в нашем исследовании проблемы развития методической компетентности преподавателя вуза отводится целостности этого развития.

Целостность системы совершенствования методической компетентности преподавателей высшей школы рассматривается нами в двух аспектах: содержательном, где целостность обеспечивается интеграцией содержания и профессионально-педагогической деятельности преподавателя высшей школы, инновационного опыта педагогической деятельности, содержания компонентов профессионально-педагогического мастерства; организационном, где целостность системы обеспечивается за счет единства таких компонентов как: процесс развития методической компетентности через применение эффективных организационных форм методической работы, методов обучения взрослых, инновационных технологий развития педагогов; субъект-субъектного взаимодействия педагогов в процессе их участия в различных методических мероприятиях, позволяющих осуществлять обмен педагогическим и производственным опытом, современной научной информацией, способами и методическими приемами, способствующими формированию комплекса профессиональных компетенций обучающихся, необходимых для эффективного осуществления будущей профессиональной деятельности.

Содержательный аспект совершенствования методической компетентности преподавателя высшей школы разрабатывается с учетом ценностных, личностно-ориентированных и специальных (технико-технологических) аспектов профессионально-педагогической деятельности [5].

По определению Ю.Н. Кулюткина, содержание совершенствования методической компетентности педагога оценивается, прежде всего, как способ решения проблем и задач, возникающих в процессе соответствующей практической деятельности [2]. В свою очередь, практическая направленность содержания повышения методического уровня определяется спецификой профессионально-педагогической деятельности.

Методическая деятельность преподавателя вуза рассматривается как деятельность, которая связана с проектированием учебно-воспитательного процесса; методическая деятельность, связанная с совершенствованием преподавания учебной дисциплины; методическая деятельность, связанная с самообразовательной деятельностью педагога.

Следовательно, с учетом вышеизложенного к методической деятельности педагога следует отнести: знания основных видов наглядного представления информации (приемы мнемотехники), выбор рациональных средств обучения для каждого этапа учебного занятия, умение интегрировать организационные формы и методы обучения, в зависимости от типа или вида учебного занятия, решаемых проблемных ситуаций и задач; умение выполнять анализ и самоанализ проведенных занятий, осуществлять коррекцию собственных действий и действий обучающихся; выбор форм контроля для определения уровня учебных достижений обучающихся, разработку оценочных средств; способы оценивания деятельности обучающихся на всех этапах учебного занятия; осуществление рефлексивных процессов личностной деятельности педагога по диагностике и мониторингу уровня сформированности знаний и умений обучающихся.

Планируя процесс методического совершенствования педагога, мы предусматривали использование активных и интерактивных форм методической работы в учебном заведении. При определении форм обучения педагогов в процессе методической работы учитывалась продолжительность проведенных методических мероприятий, количество слушателей, характер взаимодействия педагогов в процессе участия их в обсуждении поставленной проблемы, уровень профессионализма преподавателя.

Так как методическая деятельность педагогов тесно взаимосвязана с повседневной профессиональной деятельностью, то участие их в обсуждении различных проблем направлено на нахождение рациональных способов их решения. К наиболее значимым и результативным организационным формам методической работы преподавателя вуза относятся семинары-практикумы и научно-методические семинары, профессиональные тренинги, мастер-классы, школы инновационного опыта и др. Практикой доказано, что 60% педагогов считают, что различного рода семинары способствуют как формированию методической компетентности педагогов, так и совершенствованию в целом их профессионально-педагогической деятельности.

Так, научно-методические семинары направлены на проблемы личностного и профессионального развития, обмен опытом по использованию в подготовке специалистов инновационных форм и методов организации учебного процесса и результатов коллективного и индивидуального творческого поиска. Учитывая постоянные изменения в содержании программной документации, важным методическим мероприятием являются инструкционно-методические семинары, в процессе которых происходит ознакомление и обсуждение педагогами законодательных и нормативно-правовых актов, касающихся проектирования содержания учебных дисциплин, управления учебным процессом в высшей школе в целом. Однако достаточно часто в практике методической работы учебных заведений используются семинары-практикумы, предусматривающие не только обсуждение актуальных теоретических вопросов, но и формирование умений и навыков педагогов по решению конкретных учебно-педагогических задач. В свою очередь вебинары, являясь виртуальными семинарами, организованными с помощью Интернет-технологий, имеют значительные преимущества перед традиционными, значительно экономят время на организацию семинара, восприятие необходимой информации на расстоянии с последующим ее обсуждением.

Эффективности развития методической компетентности педагогов способствуют профессиональные тренинги. Тренинг (от англ. training – обучение) – это метод активной организации обучения; метод создания социально-психологических условий для самостоятельной отработки различных приемов и способов действий. Поэтому при проведении тренингов осуществляется активное развитие технологической деятельности педагогов, формирование положительной мотивации к самопознанию, самосовершенствованию и саморазвитию, совершенствование способов и методических приемов профессионально-педагогической деятельности.

Мастер-класс как одна из инновационных организационных форм методической работы педагога, в первую очередь, рассматривается как форма передачи инновационного педагогического или производственного опыта. К характерным особенностям мастер-класса относятся: тесная связь науки, теории и практики; активное взаимодействие участников ме-

роприятия; высокая наглядность и доступность; проявление творческой инициативы. Важным аспектом данного методического мероприятия является научно-методическое сопровождение, в том числе: информация о результатах предложенных инноваций; разработка алгоритма по выполнению отдельных способов действий; проектирование структуры и содержания инновационных методик; научное обоснование предложенной авторской методики; разработка критериев оценивания результатов мастер-класса; обеспечение мероприятия методическими рекомендациями, документацией письменного инструктирования.

Так как образовательная реформа тождественна инновационным процессам, то соответственно изменяются и требования к методике применения в учебном процессе современных педагогических и производственных технологий, а поэтому организованная нами такая форма методической работы, как "Школа инновационного развития" направлена на развитие творческого потенциала педагога, его творческих способностей. Использование этих подходов позволяет быстро осознать, проанализировать и усвоить инновационные идеи, приемы и способы профессионально-педагогической деятельности. Результаты анкетирования преподавателей инженерно-технологического факультета КИПУ подтвердили, что среди положительных характеристик данной организационной формы преподаватели определили: творческую атмосферу, непринужденность, откровенность общения, развитие технического и технологического мышления.

Проектирование процесса развития методической компетентности преподавателя в системе методической работы вуза невозможно без применения соответствующих методов обучения взрослых. С позиции методической деятельности педагога под методом, который обеспечивает их развитие в системе методической работы, по нашему мнению, подразумевается система логически последовательных и взаимосвязанных действий педагогов, которая способствует их интенсивному и непрерывному совершенствованию, самосовершенствованию и саморазвитию.

На основе анализа исследований Ю.В. Подповетной и Т.В. Орловой, которые изучали применение партисипативных методов обучения взрослых, для совершенствования методической компетентности преподавателей вуза, мы использовали следующие группы этих методов: методы субъект-субъектного взаимодействия; методы педагогического взаимодействия (метод взаимонаблюдения); методы развития технологических знаний и умений, направленных на решение нестандартных педагогических, производственных и коммуникативных ситуаций; методы развития методических умений, которые способствуют согласованию мнений, созданию и исследованию рациональности и эффективности объектов методической деятельности, осуществлению ситуационного анализа конкретных ситуаций; методы контроля (метод рейтинга, рейтинг взаимоконтроля и взаимооценки, метод взаиморефлексии) [4].

Таким образом, системный подход как одна из методологических основ педагогических исследований обеспечивает создание целостной системы, направленной на совершенствование и самосовершенствование методических знаний и умений преподавателей высшей школы.

Литература:

1. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление / В.Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1981. – 432 с.
2. Кулюткин Ю.Н. Психология обучения взрослых / Ю.Н. Кулюткин. – М. : Просвещение, 1985. – 126 с.
3. Малафіїк І.В. Системний підхід у теорії і практиці / І.В. Малафіїк. – Рівне : Рівненський держ. гуманіт. ун-т, 2004. – 437 с.
4. Подповетная Ю.В. Методы развития научно-методической культуры преподавателя высшей школы // Научно-теоретический журнал. – 2012. – Выпуск 2 (11). – С. 11-20.
5. Философский словарь / под ред. И.Г. Фролова. – [5-е изд.]. -. М. : Политиздат, 1986. – 590 с.
6. Философский энциклопедический словарь / [глав. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов]. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
7. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.

THE CONCEPT OF PEDAGOGICAL INNOVATIONS IN THE FORMATION OF CHASTITY

Osipova Viktoriya Evgenevna, *speech pathologist, National budget comprehensive school №487 Viborskii district, St. Petersburg*

Valorization of the learning process is currently of key importance for the formation of the academic and political foundations of pedagogical innovations in the education system. This article presents the results of a study aimed at defining the concept of modern pedagogical innovations focused on the formation of adolescent chastity.

Analysis of the data obtained allowed us to identify seven different concepts of the concept of pedagogical innovation, formulate an updated definition and propose a cycle of pedagogical innovation concept. The article analyzes the factors that contribute to the successful implementation of innovative pedagogical practices in the system of measures aimed at the formation of chastity. The questions of configuration and intensity level of the influence of various factors involved in the implementation of innovative teaching practices, the relationship between the level of intensity of the identified factors affecting the dynamics of educational innovation and change level of the education system as a whole.

Keywords: *pedagogical innovations; higher education; innovative pedagogical concept; valorization of education; chastity*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.87

УДК 37.013.43
ВАК РФ 13.00.01

КОНЦЕПЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕЛОМУДРИЯ

© Осипова В.Е., 2020

Валоризация процесса обучения имеет в настоящее время ключевое значение для формирования академических и политических основ педагогических инноваций в системе образования. В данной статье представлены результаты исследования, направленного на определение концепции современных педагогических инноваций, ориентированных на формирование целомудрия подростков. Анализ полученных данных позволил выделить семь различных понятий концепции педагогических инноваций, сформулировать обновленное определение и предложить цикл педагогической инновационной концепции. В статье анализируются факторы, содействующие успешному внедрению инновационных педагогических практик в систему мероприятий, нацеленных на формирование целомудрия. Рассмотрены вопросы конфигурации и уровня интенсивности влияния различных факторов, участвующих в реализации инновационных педагогических практик, определены связи между уровнем интенсивности выявленных факторов, влияющих на динамику педагогических инноваций и уровень изменений системы образования в целом.

Ключевые слова: *педагогические инновации; высшее образование; инновационная педагогическая концепция; валоризация обучения; целомудрие.*

В ходе обзора литературы по теме исследования, мы обратили внимание на то, что многими авторами [1, 9, 10] подчеркивается наличие в XXI столетии "мутации" практики преподавания, диктуемой, в основном, законами развития общества и политическими директивами времени, и впоследствии внедряемые в образовательный процесс, а также изолированными действиями некоторых инновационно настроенных педагогов. В ряде исследований излагаются основные аспекты организации обучения в системе образования, ориентированной в частности на создание динамических подходов к обучению и проявлению творчества в процессе обучения, инноваций, обуславливающих непрерывное развитие в разнообразные академических и / или профессиональных настройках, структура которых зависит от областей деятельности, знаний, профессиональных ценностей и готовности к инновационной деятельности субъектов образовательного процесса. В этой связи вполне обоснованным кажется необходимость профессиональной подготовки преподавателей, чему в последнее время уделяется большое внимание наряду с требованием к большей прозрачности информации о преподавательской квалификации, отображаемой в виде публикаций на сайтах образовательных учреждений, в целях валидации качества обучения. Кроме того, в дополнение к вызовам глобализации [11], возникла необходимость в подготовке целомудренных граждан.

Ряд исследований [4, 9] рассматривают примеры успешно внедренных инноваций или роль руководства в контексте инновационного развития, в то время как другие анализируют характеристики инноваций или её теоретические модели. Тем не менее, мы

ОСИПОВА Виктория Евгеньевна, *учитель-дефектолог, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение школа №487 Выборгского района, Санкт-Петербург*

отмечаем, что научно обоснованного и чётко сформулированного определения такого понятия, как "педагогическая инновация" в сфере образовательной деятельности, направленной на формирование целомудрия, встречается достаточно редко. Так, К.А. Вартазарян [1] изучает педагогические инновации с точки зрения институциональной и инновационной культуры. А.В. Сухоруких [8] в своих исследованиях фокусируется на подходах преподавания, ценности личности человека. Н.Л. Тогрунская [9] раскрывает механизмы педагогических инноваций и проблемы, связанные с индивидуальным развитием, предоставляющим широкие возможности для человека, позволяя им участвовать в трансформационно значимой для них деятельности. И.Ф. Ильина [4] сосредоточила внимание на педагогической инновационной концепции, в которой учебная программа составляет основной концептуальный инструмент, предлагая оригинальный взгляд на основные педагогические инновации, включая целомудренность мировоззрения. Исследования М.В. Казачихина [5], С.А. Домрачева [3] и J-P. Bechard [10] демонстрируют, что создание благоприятного климата, способствующего формированию высоконравственной личности, напрямую зависит от институциональной политики и академического лидерства конкретного образовательного учреждения, в которых деятельность, ориентированная на формирование рассматриваемого нами феномена, имеет первостепенное значение. Вышесказанное позволяет говорить нам о том, что в центре внимания исследуемого вопроса располагается такая политика образовательного учреждения, при которой преподаватель и учащийся играют приоритетную роль в развитии педагогических новаций в сфере сохранения "чистоты духовных помыслов". В этом конкретном контексте мы и попытались обосновать современную концепцию педагогических инноваций.

Целью нашего исследования стал поиск наиболее оптимальных и максимально эффективных путей усовершенствования концептуальной структуры деятельности образовательных учреждений через определение педагогических инновации в сфере формирования целомудренной позиции подростка. Инновации в первую очередь связаны со сферой духовности и технологии, и этот термин часто обобщен технологическим прогрессом духа. Тем не менее педагогическая инновация способна принимать множество других форм, обусловленных спецификой образовательной деятельности. В этом контексте трудно установить определение педагогических инноваций в нравственно-духовном контексте. Термин "инновация" аналогичен, в буквальном смысле таким понятиям, как корректировка, обновление, совершенствование, развитие, изучение, пилотный проект, эксперимент, модернизация и реформа. Педагогические инновации можно также назвать схоластическими инновациями в сфере личностного роста человека, требующими системных, устойчивых и позитивных изменений. Согласно Л.И. Мироновой, педагогическая инновация духовности соответствует изменению, которое определяется как "преднамеренное действие, целью которого является введение чего-то оригинального в конкретный педагогический контекст, существенно улучшающий нравственность поступков" [6, с. 131]. В описание контекста педагогических инноваций нравственного поведения, J-P. Bechard и P. Pelletier включают всё то, что не является традиционной беседой – метод наиболее используемым подавляющим большинством педагогов [10, с. 133]. F. Cros, соглашаясь с определением исследуемого нами понятия, предложенного J-P. Bechard, считает, что инновации и реформы в духовной сфере синонимичны изменениям, объясняя это тем, что инновационные основы лежат в трансформации намерения в действия, которые способны изменить текущую ситуацию от отправной точки "недостатка", "неадекватности" или "недовольства" по отношению к установленным целям к идеальной модели [10, с. 141]. Для В.Ф. Самохина, педагогические инновации – это "преднамеренное, измеримое и устойчивое улучшение, которое не может происходить часто" [7, с. 235], и способно повлечь за собой осуществление, обеспечение, принятие и широкое использование разнообразных изменений, без потери первоначальных характеристик. Таким образом, инновации заключаются в интеграции институциональных планов, способов, процессов и т.д., которые передаются, импортируются или заимствуются из других источников. Также, это что-то новое, воспринимаемое уже существующими и ранее хорошо зарекомендовавшими себя системами. Для А.Г. Гостева и В.В. Лихолетова, педагогические инновации целомудрия – это "трансформация и фактическое изменение, а не только идея или план изменения. Это преобразование, которое может быть реализовано на разном, как местном, так и глобальном уровнях, которое должно обладать положительным эффектом" [2, с. 27]. Сказанное позволяет нам говорить о том, что педагоги-

ческие инновации, предоставляют возможность значительно улучшить текущее состояние исследуемого феномена, требуя при этом проявления творчества, изобретательности, инициатив и оригинальности, реализуемых путем обновления институциональной меры, метода или процесса. В этой связи валоризация обучения имеет ключевое значение для педагогических инноваций духовного роста. Осуществленный теоретический анализ проблемы исследования позволил нам выделить семь различных понятий концепции педагогических инноваций духовности, сформулировать обновленное определение и предложить цикл развития педагогической инновационной концепции. Инновации стремятся к позитивным изменениям, проявляемых в действиях, которые, на наш взгляд, не стоит относить к деятельности в целом, они скорее выступают в качестве преднамеренного акта творения, порождающего улучшение понимания, предлагая "лучший способ деятельности и бытия", содержащий применяемые в нём знания и ожидания эффективности. Педагогические инновации влекут за собой ряд изменений во взаимоотношениях и поведение субъектов образовательного процесса. Таким образом, они характеризуются преднамеренными действиями, целью которых является улучшение качества обучения учащихся на устойчивой основе социальных изменений, требующих большей эффективности деятельности педагогов, оцениваемых в соответствии с определенными критериями.

В целях выявления, описания и научного обоснования концепции педагогических инноваций целомудрия при недостаточности исследований, затрагивающих данный вопрос, мы осуществили полуструктурированное интервьюирование с участием 32 педагогов, выбрав качественный подход, эмпирически выверенные теории, метод постоянного сравнения и обоснованной теории между наблюдаемой реальностью и результатами анализа, полученными в ходе анкетирования респондентов. Используя данный итеративный процесс, постепенно теоретизируя феномен, мы осуществили шесть основных шагов: 1) кодирование; 2) категоризация; 3) применение; 4) интеграция; 5) моделирование; 6) теоретизация. Проверка кодировки была осуществлена посредством кодирования с последующим обратным кодированием для обеспечения точности и достоверности полученных результатов.

В ходе исследования мы предприняли попытку определить концепцию педагогических инноваций целомудрия участников экспериментальной части исследования, изначально приняв за основу то, что педагогическими инновациями можно назвать любой процесс, который осуществляется несколько иным образом, нежели традиционная практика его организации. На наш взгляд, к педагогическим инновациям могут быть приравнены любые новые действия, направленные на улучшение качества процесса. В ходе исследования респонденты поделились своим видением концепции педагогических инноваций, многие, из которых включали такие элементы определения, которые формировались под влиянием внедряемых инновации в практическую деятельность участников опроса. Данные, полученные во время анкетирования, позволили нам структурировать результаты анализа по 33 подтемам, представляющих, на наш взгляд, основные категории исследуемого понятия. Далее мы осуществили реконструкцию и упорядочение дискурсов по исследовательским вопросам, тем самым выявив семь тем в результатах анкетирования, среди которых: 1) новизна; 2) отражение (рефлексия); 3) изменение (трансформация); 4) применение (приложение); 5) улучшение (совершенствование); 6) взаимоотношения между субъектами образовательного процесса; 7) взаимоотношения между педагогическими технологиями и педагогикой.

Проведенный анализ, полученных в результате в виде анкетирования результатов позволил установить иерархии между выявленными категориями, используя парадигматическую модель, указывающую на основные размеры категории действия, а именно: её причины, контекст, структурные условия, взаимодействия и их последствия. Нами были изучены их внутренняя и горизонтальная рекуррентность, а также степень конгруэнтности с теорией исследования, направленной на выявление концепции педагогических инноваций с точки зрения респондентов. В этом анализе построение формальных категорий осуществлялось посредством открытых ссылок на основные категории и их иерархию. Все это осуществлялось в процессе сравнительного и систематического анализа данных, своего рода непрерывного перемещения вперед и назад между выявленными категориями, взятыми непосредственно из ответов респондентов и результатами, которые были получены ранее другими исследователями. Также была осуществлена группировка каждой из подтем в одну из шести формальных категорий, которые были

выявлены нами в ходе анализа данных, извлеченных из ответов респондентов, поскольку каждое из предлагаемых ими определений понятия концепции педагогических инноваций отличались своей уникальностью. Первые – относились к новизне, вторые – к изменениям, третьи – устанавливали связь с отражением, в то время как четвертые – обосновывались идеей применения. Пятые – касались совершенствования, шестые – рассматривали взаимосвязь между технологиями и педагогикой и, наконец седьмые – определялись установлением взаимоотношений между субъектами образовательного процесса. Понятие "новизна" охватывала такие подтемы, которые можно охарактеризовать всем тем, что осуществляется в действии, противоречащим установленным нормам и общепризнанным правилам планирования и организации процесса обучения, т.е. то, что представляет собой идею новизны в концепции педагогических инноваций. Это находит своё отражение, в частности, в новом способе обучения, который отличается от обычной педагогической практики. Понятие "изменение" включает в себя разнообразные подтемы, среди которых мы выделили трансформацию, адаптацию, лидерство, временную неограниченность и т.д. Эти изменения характеризуются различными формами планирования и организации процесса формирования целомудрия, которые могут быть как вполне незначительными, так и радикальными. Понятие "отражение" включает подтемы, обусловленные различными видами рефлексии во время тестирования, педагогической, интеллектуальной и психологической интроспекции и творчества. Понятие "применение" включает подтемы, характеризуемые всем тем, что связано с организацией работы с различным уровнем воздействия и использованием педагогического инструментария. Понятие "совершенствование" включает в себя изменение предмета, его качеств и степени достигаемого успеха, характеризуемое улучшениями, направленными на качественное усиление мотивации в достижении установленной образовательной цели. Понятие "взаимоотношения между педагогическими технологиями и педагогикой" определяется качеством разъяснения различий между педагогическими и технологическими инновациями, воспринимаемых как педагогическое новшество, выстроенных посредством педагогического мышления. Понятие "взаимоотношения между субъектами образовательного процесса" обуславливается установлением взаимоотношений, которые охватывают такие подтемы, как инновации в выстраивании взаимоотношений между субъектами образовательного процесса, направленных на достижение образовательного идеала.

Обучение и развитие субъектов образовательного процесса также включают в себя два фактора: во-первых, содержание учебных мероприятий, измеряемое их релевантностью (степень, в которой они соответствуют потребностям субъекта образовательного процесса); во-вторых, источник развития субъектов, измеряемый доступностью ресурсов для реализации педагогических инноваций. Инфраструктура и ресурсы – эта категория включает инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий, измеряемую количеством периферийных устройств, доступностью и степенью использования инфраструктуры. Кроме того, следует учитывать степень реализации технической поддержки, измеряемой её типом и доступностью. В качестве дополнительного фактора в этом случае выступает бюджетирование инноваций с точки зрения количества ресурсов и степени её удовлетворенности. В ходе исследования нами были установлены корреляции между уровнями участия выявленных факторов и уровнем инноваций в области педагогической практики. Значимая корреляция ($r>1,23$) была обнаружена нами между участием всех субъектов образовательного процесса, а также конкретных педагогов-новаторов, с одной стороны, и изменением взаимоотношений всех субъектов образовательного процесса. Значительная корреляция ($r>1,70$) была обнаружена между организацией процесса обучения и содержанием, предлагаемого к освоению учебного материала. Чем более гибче и разнообразнее организация учебных единиц, тем большим изменениям подвергаются взаимоотношения между субъектами образовательной деятельности и содержанием инноваций. Аналогичный результат ($r>1,82$) был получен в распределении учащихся по группам: чем больше открытости и гибкости они отображали, тем больше принятых решений, связанных с конфигурацией физического пространства в сторону новаторства. Также в ходе интерпретации результатов исследования была обнаружена положительная корреляция ($r>1,22$) между уровнем инноваций и характером взаимоотношений между субъектами образовательного процесса. Чем дольше и чем богаче история инноваций образовательного заведения, тем больше педагогов демонстрируют опыт и сотрудничество в применении педагогических инноваций.

Осуществленное нами исследование способствовало углубленному изучению современной концепции педагогических инноваций целомудрия, которое дополняет уже имеющиеся знания по данной тематике, однако до сих пор остаются весьма сложными. Ценность полученных в ходе исследования результатов заключается в том, что они позволили сравнить, интегрировать, моделировать и теоретизировать ряд отличительных особенностей понятия "педагогические технологии" и выявить педагогический цикл инновационной концепции целомудрия.

Литература:

1. Вартазарян К.А. Педагогические инновации в условиях модернизации российского образования / К.А. Вартазарян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 73-77.
2. Гостев А.Г. и др. Сущность и структура педагогических инноваций / А.Г. Гостев, В.В. Лихолетов // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – С. 26-34.
3. Домрачева С.А. К вопросу о педагогических новшествах и педагогических инновациях / С.А. Домрачева // Вестник Марийского государственного университета. – 2011. – С. 97-100.
4. Ильина Н.Ф. Региональная система непрерывного педагогического образования: поиск инновационной концепции / Н.Ф. Ильина // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2012. – С. 25-31.
5. Казачихина М.В. Развитие у педагогов установки на инновационную деятельность в процессе повышения квалификации / М.В. Казачихина // Педагогическое образование в России. – 2012. – С. 79-83.
6. Миронова Л.И. Алгоритм определения критериев педагогической инновации / Л.И. Миронова // Педагогическое образование в России. – 2008. – №3. – С. 127-134.
7. Самохин В.Ф. Педагогические инновации в системе профессионального образования: цели и сущность / В.Ф. Самохин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – С. 234-238.
8. Сухоруких А.В. Приоритеты российского образования в контексте поиска оптимальной педагогической модели / А.В. Сухоруких // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – С. 18-22.
9. Тогрунская Н.Л. Условия и механизмы реализации педагогических инноваций в образовании / Н.Л. Тогрунская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – С. 400-403.
10. Bechard, J-P. & Pelletier, P. (2001). Developpement des innovations pedagogiques en milieu universitaire: cas d'apprentissage organisationnel. In Nouveaux espaces de developpement professionnel et organisationnel. Sherbrooke: Edition du CRP, University of Sherbrooke, 133, P. 133-141.

FEATURES OF THE FORMATION OF SOCIAL ACTIVITY OF ADOLESCENTS IN THE EDUCATION SYSTEM

Saenko Lyudmila Aleksandrovna, *DSc of Socialogocal sciences, Associate Professor, North Caucasus Social Institute, Stavropol*

Zritneneva Elena Igorevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

This article examines the problem of the formation of social activity in adolescence. Comparison of the interpretation of the concept of "social activity" by various scientists is given. The author's interpretation of the concept of "social activity" is proposed. The characteristic features of the formation of social activity in adolescents are highlighted and described. The authors present the motives that induce adolescents to active social activity. The factors that act as an obstacle in the formation of social activity of adolescents are highlighted. The pedagogical conditions that ensure the success of the process of forming the social activity of adolescents are indicated.

Keywords: *conditions; activity; social activity; adolescents; features of social activity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.88

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.035
ВАК РФ 13.00.01

© Саенко Л.А., 2020
© Зритнева Е.И., 2020

В данной статье рассматривается проблема формирования социальной активности в подростковом возрасте. Дается сравнение трактовки понятия "социальная активность" различных ученых. Предложена авторская трактовка понятия "социальная активность". Выделяются и описываются характерные особенности формирования социальной активности у подростков. Авторами представлены мотивы, побуждающие подростков к активной социальной деятельности. Выделены факторы, которые выступают препятствием в формировании социальной активности подростков. Обозначены педагогические условия, обеспечивающие успешность процесса формирования социальной активности подростков.

Ключевые слова: *условия; активность; социальная активность; подростки; особенности социальной активности.*

В переходный период к новым экономическим условиям в обществе сформировался заказ на воспитание личности нового типа, которая способна действовать в интересах государства, принимать нестандартные решения, решать социальные задачи, тем самым проявляя свою социальную активность. В настоящее время все больше исследований посвящено изучению феномена социальной активности личности, а именно выявлению условий формирования и развития социальной активности в подростковом возрасте, определению специфики проявления социальной активности в разные возрастные периоды. Педагогами отмечается, что социальная активность есть "деятельность, направленная на удовлетворение потребностей общества. В социальной деятельности развивается и сама личность".

Социологи, философы, педагоги, рассматривая феномен "социальной активности", делают акцент на том, что основывается на гражданственности, самосознании личности, направлена на защиту интересов и развитие государства.

Актуальность вопроса формирования социальной активности подростков связана с появлением нового социального заказа – воспитание молодого поколения – открытого социуму, коммуникативного, мобильного, социально активного, способного к проявлению себя во многих областях общественной жизни.

Проанализируем понятие "социальная активность" с различных научных точек зрения. Понятие "социальная активность" состоит из двух составных частей – активность и социум. Активность (латин. aktivus) – действие, поступок, что-то развивающееся, энергичное. Следовательно, социальная активность – это вид деятельности, сознательно ориентированный на решение задач, стоящих перед микросоциумом (местным сообществом) или обществом в целом.

В теорию и практику формирования социальной активности личности внесли значительный вклад Б.З. Вульфов, Л.С. Выготский, А.А. Кратко, Н.К. Крупская, Л.В. Мудрик, В.Г. Маралов, Е.Е. Окулова, С.Л. Рубинштейн, С.Т. Шацкий и др.

Отечественные педагоги и психологи (Л.И. Божович, А.И. Захаров, А.В. Петровский, Д.Б. Эльконин и др.) к подростковому возрасту относят период с 11 до 16 лет. Это период, когда происходят значительные изменения в физическом становлении ребенка, идут изменения в психической и личностных сферах, а именно психическое и социальное "созревание" личности. Для этого периода характерны следующие проявления: развитие самосознания, появление социальных установок, освоение новых социальных ролей, появление чувства взрослости.

В психологии социальную активность рассматривают как личностное качество, основанное на мотивах, интересах и потребностях личности (В.П. Бехтерев, Л.С. Выготский, В.З. Коган, А.А. Реан, В.С. Мухина и др.). В.П. Бехтерев пишет, что социальная активность является формируемым качеством личности, которое проявляется в осознанной необходимости в общественно значимой деятельности, способности и готовности к общественной деятельности, умении действовать бескорыстно на благо общества. Л.С. Выготский выделяет связь между социальной активностью личности и воздействием той социальной среды, в которой он находится. Автор доказывает, что социальная активность личности обусловлена накопленным социальным опытом и развитием личности.

В педагогических исследованиях социальная активность представляется как способность личности производить социально зна-

САЕНКО Людмила Александровна, *доктор социологических наук, доцент, Северо-Кавказский социальный институт, Ставрополь*

ЗРИТНЕВА Елена Игоревна, *доктор педагогических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

чимые преобразования (Б.З. Вульфов, А.В. Иванов, А.А. Кратко, Э.А. Мальцева, В.Г. Маралов, Л.В. Мудрик, С.Л. Рубинштейн, Н.В. Щербакова и др.).

Б.З. Вульфов и Л.В. Мудрик [4] пишут, что отношение личности к каким-либо социальным проблемам меняется в течение жизни. Однако основа социальной активности личности закладывается еще в подростковом возрасте. Это период школьного обучения и воспитания, посещение учреждений дополнительного образования, участие подростков в общественных объединениях. Следовательно, развитие социальной активности у подростков является одной из основных задач воспитания, нацеленного на формирование у подростков чувства принадлежности к социуму, стойкой гражданской позиции, способности к филантропии. Авторы рассматривают социальную активность как интегральное понятие, переходящее в устойчивое качество личности, побуждающее к активной деятельности.

А.А. Кратко [2] отмечает, что социальная активность является формируемым системным социальным качеством личности, которое выражается и реализуется в полноте связей с социумом.

С точки зрения С. Л. Рубинштейна [5] и В.Г. Маралова [3], социальная активность – это деятельность, поведение личности, имеющие просоциальную направленность и ценность, связанные с преобразованием общества.

По мнению А.В. Мудрика [4], социальная активность личности – это полноценное и эффективное функционирование личности в обществе, взаимодействие с социумом на основе сформированной системы знаний об обществе, нормах и правилах поведения в обществе, усвоении базовых ценностей, развитии умений коммуникации и навыков взаимодействия.

В результате анализа различных авторов понятия "социальная активность", установлено, что социальная активность рассматривается в рамках личностного и деятельностного подходов.

Нами обращено внимание на тот факт, что среди исследователей феномена социальной активности, изучения проблем выявления сущности социальной активности, нет единого подхода к соотнесению к какому-либо структурному компоненту личности. Социальную активность определяют с нескольких позиций – способность, свойство личности, готовность, интегральное качество личности и др.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что социальная активность личности обусловлена условиями окружающей среды и является целенаправленной осознанной деятельностью. Реализуется социальная активность личности в системе ценностных ориентаций, целевых установок, путем выбора способа деятельности. критерием социальной активности выступает личностная позиция, отражающая характер деятельности и специфику отношений с микросоциумом. В качестве показателя сформированности социальной активности можно рассматривать – мотивацию, направленность личности, уровень социального общения.

Таким образом, социальная активность – это интегральное качество личности, отражающее взаимодействие личности и общества, направленное на созидание и решение задач, стоящих перед обществом. Социальная активность личности выступает механизмом развития личности. Реализуется социальная активность посредством социально-полезной и социально-значимой деятельности. Социальная активность формируется путем взаимодействия личности с социальной средой, через развитие социальных связей, понимание протекания общественных процессов и явлений, путем общения личности, участия в деятельности общественных объединений просоциальной направленности.

В подростковом возрасте радость общения со сверстниками порождает у подростков целеустремленность, ограждает от нравственной пустоты, развивает самоуважение. Необходимо включить подростков в различные виды коллективной деятельности, где они смогут раскрыть свои таланты и способности, приобщить их к социально значимой деятельности. Социально значимая деятельность для подростков – это забота о животных, помощь инвалидам и больным, благотворительные мероприятия для пожилых и нуждающихся людей, работа в социальных службах помощи детям-сиротам, работа по благоустройству города (улицы, двора и др.), охрана природы (мероприятия по озеленению, уборка от мусора лесов и скверов), охрана памятников культуры, проведение игр с детьми в детских домах и многое другое, что будет способствовать личностному росту подростка, приобщает его к общественным ценностям [6, 7, 8]

Среди форм социальной активности выделяют следующие:

– политическая активность, находящая реализацию в политической сфере жизни общества;

– гражданская активность, направленная на решение проблем общества, проявление гражданской позиции, гражданских качеств;

– коммуникационная активность, предусматривающая поиск и установление контактов, связей, нужных для реализации какой-либо деятельности;

– культурная активность, предполагающая деятельность личности по созданию, сохранению и трансляции духовных ценностей, сохранению материальных культурных объектов;

– творческая активность, направленная на создание чего-то нового, отличного от имеющегося, оригинального и неповторимого.

Представим мотивы (стимулы), которые побуждают подростков к проявлению социальной активности:

1) потребность в самореализации, реализации личностного потенциала;

2) испытание чувства собственной социальной значимости, общественное признание, общественное принятие;

3) потребность в самовыражении и самоопределении;

4) приобретение общественно-полезных навыков, практических умений;

5) возможность быть принятым социумом, дружеское общение, взаимодействие, поиск единомышленников, друзей;

6) потребность в выражении своей гражданской позиции;

7) возможность организации своего свободного времени;

8) потребность в приобретении опыта ответственного лидерства и социального взаимодействия с различными структурами;

9) профориентация, познание новых общественно значимых видов деятельности.

Помимо мотивов, стимулирующих подростков к социальной активности, можно выделить некоторые препятствия, которые мешают активному участию подростков в социальной деятельности. Наиболее типичными являются следующие:

1) слабая поддержка (иногда ее полное отсутствие) подростков в их социальных инициативах;

2) отсутствие технологий эффективного вовлечения подростков и молодежи в социальную деятельность;

3) низкая доступность для подростков возможность участия в социальной деятельности;

4) недостаток методического инструментария для педагогов по вовлечению подростков и молодежи к активной социальной деятельности;

5) возможные финансовые затраты, связанные с привлечением и участием подростков в социальной деятельности;

6) убежденность, что участие подростков в социальной деятельности не принесет пользы, они будут только мешать;

7) дефицит знаний, умений и навыков у подростков и др.

Все вышеизложенное позволяет сделать выводы: 1) подростковый возраст является периодом формирования социальной активности; 2) социальная активность напрямую связана с развитием личности, так как способствует выстраиванию правильных отношений подростка с социумом; 3) необходимо вовлекать подростков в различные виды деятельности, поскольку это является механизмом развития их социальной активности; 4) социальная активность не является врожденным качеством, а формируется путем организованной целенаправленной воспитательной работы с детьми и подростками; 5) развитию социальной активности подростков будет способствовать активное взаимодействие школы с общественными организациями просоциальной направленности; 6) планируя воспитательную работу по развитию социальной активности подростков следует учитывать их психологические и социальные особенности, потребности, склонности; волонтерская (добровольческая) деятельность выступает механизмом развития социальной активности подростков.

Потребность общества в развитии социальной активности в подростковом возрасте нацеливает на выявление педагогических условий, обеспечивающих эффективность данного процесса. Педагогические условия – это специально созданные организационные или содержательные условия в целостном педагогическом процессе, направленные на решение определенных задач воспитания и образования. В педагогической системе можно выделить два типа педагогических условий – внешние и внутренние условия. К внешним условиям сферы воспитательного воздействия относятся: общественные, культурные, производственные, природные, региональные условия. Внутренние условия – условия школьной среды, материально-технические, учебно-методические, психологические, нравственно-этические, эстетические.

В рамках нашей статьи, под педагогическими условиями понимается совокупность воспитательных мер, которые будут способствовать эффективности развития социальной активности подростков. Нами определены следующие педагогические условия:

– вовлечение подростков в активную волонтерскую (добровольческую) деятельность;

– развитие чувства сопричастности к социальным событиям;

– участие подростков в деятельности общественных объединений просоциальной направленности (культурно-историческая, патриотическая, культурно-творческая, исследовательская, спортивно-оздоровительная направленность);

– развитие коммуникативных навыков подростков;

– использование метода стимулирования подростков в их социальной деятельности;

– педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса в сохранении социального здоровья подростков (обеспечение благоприятного психологического климата и т.п.);

– участие подростков в массовых спортивно-оздоровительных мероприятиях (в качестве организатора и в качестве участника).

Непосредственно в воспитательной работе общеобразовательного учреждения можно выделить следующие педагогические условия, направленные на формирование социальной активности подростков:

– обеспечение "субъект-субъектного" или демократического стиля общения между педагогами и учащимися школы;

– учет индивидуальности подростков, их взглядов, способностей, наклонностей, особенностей характера, темперамента;

– мониторинг хода и результатов деятельности подростков просоциальной направленности;

– внимание к социальным инициативам подростков, учет их в построении плана воспитательной работы;

– вовлечение подростков в различные виды общественной работы (субботники по уборке территории, озеленению, помощи нуждающимся и т.д.);

– возможность проявления себя подросткам в различных социальных ролях (организатор, помощник, координатор и др.);

– создание и поддержание в образовательном учреждении воспитывающей среды, что будет способствовать формированию социальной активности учащихся;

– повышение знаний педагогов, их педагогического мастерства по созданию воспитывающей социальной среды в учреждении;

– ориентация учебно-воспитательной работы образовательного учреждения на социально значимую деятельность;

– организация продуктивного социального партнёрства образовательного учреждения и общественных организаций региона.

Таким образом, развитию социальной активности подростков будет способствовать стимулирование их общественной деятельности, расширение спектра социальных инициатив подростков, расширение круга социальных контактов подростков, развитие коммуникативных навыков подростков, стимулирование развития творческого потенциала, обеспечение педагогов методическим материалом по развитию социальной активности молодого поколения.

Литература:

1. Бобрышов С. В., Саенко Л. А., Суменко Л. В. Свобода и достоинство как аксиологические детерминанты процессов воспитания и социализации личности // Журнал гуманитарных наук. – 2016. – № 13. – С. 3-8.
2. Кратко А.А. Социология. – Харьков : Константа, 1996. – 192 с.
3. Маралов В. Г. Основы самопознания и саморазвития. – М. : Академия, 2002. – 256 с.
4. Мудрик А. В. Социализация человека. – М. : Академия, 2005. – 312 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2000. – 376 с.
6. Саенко Л. А. Педагогические условия в организации внеклассной воспитательной работы по формированию коммуникативного опыта подростков // Журнал гуманитарных наук. – 2016. – №16. – С. 140-146.
7. Саенко Л. А., Зритнева Е. И. Особенности формирования гражданской идентичности детей и подростков в летнем лагере отдыха // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – №2 (41). – С. 153-161.
8. Саенко Л. А., Зритнева Е. И. Методологические подходы к изучению феномена социальной ответственности личности // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – №5-2. – С. 141-145.
9. Саенко Л. А., Карташова В. Н. Развитие гражданской активности студенческой молодежи средствами студенческого самоуправления: монография. – Ставрополь : АГРУС, 2018. – 152 с.
10. Щербакова Н. В. Правовая установка и социальная активность личности. – М., 1986.

Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Budennovsk

The article declares the main conditions of existing distance education , which is very actual all over the world within the period of COVID-19 pandemic. The authors give not only detailed evaluation of the existing methods but offer as well a number of innovational technologies and methods of working with them in order to improve the whole educational process.

Keywords: *distance education; innovations; modern informative technologies; presentations; monitoring; tests; "flipped classroom".*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.89

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

© Стадникова В.Н., 2020
© Папиян Т.Г., 2020

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье излагаются основные условия осуществления дистанционного обучения, актуальность которого во всем мире весьма велика в связи с пандемией COVID-19. Авторы не только подробно оценивают существующие методики дистанционного обучения, но и предлагают ряд инновационных технологий и методик работы с ними для улучшения всего учебного процесса.

Ключевые слова: *дистанционное обучение; инновации; современные информационные технологии; презентации; мониторинг; тесты; "перевернутый класс".*

Современный мир переживает большие трудности, связанные с развитием пандемии, которые затрагивают все сферы развития общества, включая экономику, медицину и образование. Пандемия внесла изменения и в жизнь людей, и в сферу образования в том числе. С марта по сентябрь текущего года во всем мире было привлечено к учебному процессу миллиард учащихся. В нашей стране были предложены эффективные обучающие программы: "Российская электронная школа", "Московская электронная школа" на базе "Яндекса" и некоторые другие.

Современное дистанционное образование реализует во всем мире возможность каждого члена общества получить качественно новое образование, пользуясь при этом всеми достижениями современной науки и технического прогресса. В основу этого вида обучения положена самостоятельная интерактивная работа студента или любого другого обучающегося со специально разработанными учебными материалами.

Развитие информационных технологий значительно улучшает доступ к лучшим мировым образовательным ресурсам; существенно увеличиваются возможности традиционного образования в сочетании с современными образовательными ресурсами, причем студенты работают и самостоятельно и под руководством преподавателя, используя при этом достижения различных отечественных и зарубежных методик.

Дистанционное образование, благодаря информационным ресурсам и базе данных, помогает донести необходимые знания, проконтролировать их и активно пользоваться видео– и аудиозаписями, электронными библиотеками наряду с традиционными учебниками и методическими пособиями, что создают уникальную и широкодоступную среду обучения. В состав дистанционного обучения, как правило, должны входить: чат занятия, веб-занятия, телеконференции. Применяя дистанционное обучение на современном этапе, следует иметь ввиду, что эта уникально сбалансированная среда обучения содержит такие понятия, как: база знаний, виртуальная образовательная среда онлайн и офлайн образование, открытое образовании, "перевернутый класс", система управления обучением и другие, что подразумевает не только техническое ос-

СТАДНИКОВА Валентина Николаевна, *кандидат филологических наук, доцент*

ПАПИЯН Тигран Гургенович, *кандидат технических наук, доцент*

Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Буденновск

нащение учебного места, но умение преподавателя пользоваться современными ИКТ и научить учащихся пользоваться ими для приобретения необходимых знаний. Любое мультимедийное средство повышает уровень восприятия у учащихся и освоения сложной темы.

Существование и успешное функционирование человека в новой психологической среде предъявляет к нему ряд специфических требований, которые, в первую очередь, должен усвоить сам преподаватель и донести до учащихся. Следует сформировать умение выделять и отфильтровать информацию из большого информационного потока. Крайне необходимо суметь кратко, точно и грамотно формулировать сообщения или запросы, умение правильно распределять нагрузку и быстро обрабатывать получаемую информацию.

Благодаря использованию мультимедийных средств улучшается память, а наглядность и доступность инновационных средств помогает ученикам лучше запомнить изучаемый материал.

Общение в режиме: "учитель – учащийся" может помочь при общении между учителями-предметниками с целью воспользоваться готовыми учебными программами, модулями и даже планами уроков, а также появляется возможность обсуждать свои проблемы на сайтах и форумах.

Использование презентаций в учебном процессе не только может контролировать усвоенные учениками знания, но и поможет учителю расширить рамки своего урока, обратить внимание на наглядность и доступность излагаемого материала. В режиме дистанционного обучения активно применяются и презентации. Освоение новой темы в точных науках невозможно представить без схем, диаграмм, графиков и других наглядных чертежей, которые помогут получить более обширные знания при их объемном восприятии. Часто презентации опираются на жизненные ситуации и помогают лучше разобраться в возникших сложностях.

При изложении нового материала презентации могут быть следующего вида:

– Традиционные – конспект содержит основные визуальные составляющие: название, план, ключевые понятия, учебный материал, вопросы для самопроверки и т.д. В данном случае иллюстративный материал основывается на базовом учебнике.

– В виде слайд-шоу – при этом полностью отсутствует текст и делается акцент на яркие, крупные изображения или коллажи. Они могут демонстрироваться в начале, в конце, или в середине занятий, ставя своей целью создание определенного эмоционального настроения на лекции, причем допускается и музыкальное сопровождение.

– Презентации-текст – расширяют вышеописанный вид, но в данном случае дидактический эффект достигается за счет смены типов используемых шрифтов, их размеров и цветовой гаммы и сопровождается комментариями учителя.

– Презентации-таблица – заполнение данной таблицы происходит после изложения нового материала поэтапно, причем на данном этапе осуществляется обратная связь с аудиторией.

Исходя из разнообразных форм организации познавательной деятельности, презентация может быть: фронтальной, групповой и индивидуальной. Данные этапы можно применять как в ходе самого урока, так и при определении видов домашнего задания.

Презентации успешно применяются не только при изложении нового материала, но и на других этапах урока, а именно: на организационном, при проверке домашнего задания, при применении знаний и формировании умений, а также контроле и учете знаний. Соблюдение такой триединой дидактической цели урока, как образовательная, развивающая и воспитательная – является обязательным.

Кроме презентаций используются и учебные фильмы, методика использования которых может быть разнообразной в зависимости от изучаемых предметов и тем: от пересказа содержания до выполнения тестов по теме.

По мнению многих исследователей, основой современного образования является мониторинг. Он служит не только для наблюдения за уровнем знания студентов, но и для систематического контроля и принятия решений по поводу улучшения самого процесса обучения, при этом следует иметь в виду:

– мониторинг подразумевает дополнительную нагрузку для преподавателя, а также учитель обязан согласовать и предварительно обсуждать изученный учебный материал в классе; работать со студентами во время урока с целью наиболее детального обсуждения работы каждого студента по усвоению материала;

– учитель должен четко сформулировать пункты домашнего задания с целью их дальнейшей проверки и оценки;

– преподаватель должен проводить и корректировать тесты с учетом балльных результатов;

– при анализе и подведении итогов мониторинга необходимо учитывать ошибки студентов и изменять уже имеющиеся рекомендации к выполнению тестов, а также и сам изученный материал.

Существующие методы контроля подразумевают четкую структуру и содержание, что в дальнейшем бы способствовало улучшению самого процесса обучения. Для достижения этой цели тесты должны:

– проводиться часто и иметь четкую шкалу контроля;

– иметь непосредственную связь с изученным материалом;

– четко соблюдать график проведения тестирования с последующем сбором и оценкой студенческих работ, их дальнейший анализ и самоанализ.

В случае, если студентам даются на дом регулярные и четко контролируемые задачи, им будет гораздо легче выполнять тесты. Тесты помогают студентам в их изучении нового материала и закреплении уже пройденного материала, более глубоко изучить отдельный предмет, а также устраняют негативное отношение к тестам.

Достижения тестов в системе мониторинга могут оцениваться как: имеющие контролирующую ценность (в этом случае они определяют степень достижения студентами уровня изученного материала, количество и качество знания), инструктивные качества (тесты помогают студентам активно усваивать знания в будущем, так как они помогут им развивать такую стратегию, которая будет способствовать сознательному развитию тактики для дальнейшего усвоения полученных знаний и умением выделять из общего потока знаний наиболее важных разделов и их структурного построения).

Кроме того, тесты способствуют достижению прогресса в учебном процессе, являясь индикатором улучшения самого процесса обучения, и повышают готовность студентов быстрее адаптироваться с материалами тестов.

С точки зрения учителей, тесты только тогда могут быть эффективны, когда они опираются на конкретное содержание учебного материала, имеют четкие инструкции по их выполнению. Тесты, составленные преподавателем или группой преподавателей, должны быть обоснованными, объективными, надежными.

Тестирование может проводиться индивидуально, фронтально, либо по группам. Преимущества компьютерного тестирования перед традиционными видами проверки качества знаний и умений учащихся в том, что результат виден сразу же, а не по истечению определённого количества времени, а также результаты тестирования зависят от их качества.

В настоящее время постепенно набирает популярность методика "перевернутого класса", суть которого заключается в том, что учитель предоставляет студентам запись начитанной им самим или другим преподавателем лекции или другой материал для самостоятельной проработки дома, а в классе старается активизировать полученные знания в виде групповой или индивидуальной работы, что фактически способствует закреплению изученной лекции.

При данной методике повышается уровень овладения ИКТ, со стороны учителя и учеников создается ситуация тесного и открытого общения на уроке, когда ученики проявляют большую заинтересованность и активность, заметно повышая качество полученных знаний, при этом формируются навыки творческого подхода к решению поставленных задач.

Методика "перевернутого класса" может помочь и при дистанционном обучении, когда обсуждение лекции можно проводить в режиме онлайн с привлечением группы учащихся.

Проведение уроков в "перевернутом классе" помогает разнообразить учебно-воспитательный процесс, сформировать современные ключевые компетенции, такие как:

– дифференцированный подход учителя к каждому ученику, при этом он объединяет их в группы по уровню подготовки, интересам и потребностям;

– преподаватель развивает творческий потенциал обучаемых, их критическое мышление, умение работать в команде, при этом у обучающихся повышается внутренняя мотивация. Именно при работе в группах выявляются лидеры, а также вырабатывается командный дух всего объединения;

– учитель уже не лектор, а наставник и помощник учеников, который активизирует их познавательную деятельность и вне стен класса;

– информация, полученная в результате данного метода, лучше запоминается;

– актуальность "перевернутого" метода состоит в его сочетаемости с уже общепринятыми методиками;

– повышается уровень овладения ИКТ со стороны учителя и учеников;

– создается такая ситуация тесного и открытого общения на уроке, когда ученики проявв-

ляют большую заинтересованность и активность, заметно повышая качество полученных знаний, при этом формируются навыки творческого подхода к решению поставленных задач.

Литература:

1. Артемьева Н.В. Информационные технологии в реализации механизмов управления качеством образования на основе эффективного взаимодействия участников инновационного образовательного сообщества // Инфокоммуникационные технологии в системе управления и качеством образования – Ставрополь : ГБОУ ДПО СКИРО ПК и ПРО, 2012. – С. 54-56.
2. Дистанционное обучение : учебное пособие / под ред. Е.С. Полат. – М. : ВЛАДОС, 1998. – 192 с.
3. Косолапова Н. М. Информационные технологии в образовании // Тобольск : ТГСПА и Д.И. Менделеева, 2011.
4. Стадникова В.Н., Папиян Т.Г. Инновационные технологии в процессе обучения : учебно-методическое пособие. – Ставрополь . Логос, 2020. – 32 с .
5. Стадникова В.Н.. Папиян Т.Г. Современные информационные технологии и модель "перевернутого класса" // Высокие технологии в инновационной науке : материалы Международной научной конференции NAZT RAZVIIE. – Сапнкт-Петербург, 2020. – С. 55-60.
6. Bergmann J., Sams A. Flip your classroom: Reach Every Student in Every Class Everyday, Eugene, OR: International Society for Technology in Education, 2012
7. Graney J. Flipping Your EL Classroom: A Primer. URL: 8..http://newsmanager.commpartners. com/tesolc/issues/2013-10-01/3.html

TECHNOLOGICAL COMPONENT OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE AUTOMOTIVE PROFILE

Suleymanov Ernest Seidametovich, *Postgraduate student, Senior Lecturer, Department of Automobile Transport, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea*

This article examines the technological component of the formation of professional competence of future vocational training teachers. The content of the basic concepts of the research is considered. The system of professional and pedagogical knowledge and skills necessary for a future teacher of vocational training of an automotive profile for the implementation of professional and pedagogical activities in secondary vocational educational institutions with the aim of training mid-level specialists has been substantiated. The approaches to solving various kinds of pedagogical problems have been determined.

Keywords: *professional and pedagogical activity; teacher of professional training; technological component; knowledge; skills; pedagogical tasks.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.90

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРОФИЛЯ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Сулейманов Э.С., 2020

В данной статье рассматривается технологический компонент формирования профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения. Рассмотрено содержание основных понятий исследования. Обоснована система профессионально-педагогических знаний и умений, необходимых будущему педагогу профессионального обучения автомобильного профиля для осуществления профессионально-педагогической деятельности в средних профессиональных образовательных учреждениях с целью подготовки специалистов среднего звена. Определены подходы к классификации различного рода педагогических задач.

Ключевые слова: *профессионально-педагогическая деятельность; педагог профессионального обучения; технологический компонент; знания; умения; педагогические задачи.*

Одним из направлений повышения эффективности профессионально-педагогической деятельности по подготовке специалистов среднего звена является уровень сформированности системы профессионально-педагогических знаний и умений у будущих педагогов профессионального обучения. Под профессионально-педагогической деятельностью педагога В.Д. Симоненко подразумевает такую деятельность, которая включает в себя психологический, педагогический и производственно-технологический компоненты [5, с.10].

СУЛЕЙМАНОВ Эрнест Сейдаметович, *аспирант, старший преподаватель, кафедры Автомобильного транспорта, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

На основе анализа научных источников было выявлено, что к основным видам профессионально-педагогической деятельности педагога профессионального обучения относятся: организационная, аналитическая, проектная, технологическая, коммуникативная. Качественный уровень сформированности этих видов деятельности определяет система профессионально-педагогических знаний и умений.

В педагогической литературе знания рассматриваются как усвоение результатов познавательной деятельности в форме понятий, теорий, суждений. На основе анализа различных подходов к определению групп знаний (И. Ломпшер, М.И. Махмутов, Н.Н. Павелко, И.Ф. Исаев), мы выделили те, которые имеют отношение к формированию профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения автотранспортного профиля, а именно:

– обобщенные знания, к которым относятся понятия, законы, правила, сведения об объектах и явлениях;

– знания различных способов действий, касающиеся производственного и педагогического процессов;

– научные знания, являющиеся упорядоченной системой научных теорий, необходимых для решения различных профессионально-педагогических задач;

– знания норм субъект-субъектного взаимодействия в процессе обучения и норм межличностных отношений в целом, необходимых для осуществления будущей профессионально-педагогической деятельности в СПО.

Суть теоретических знаний заключается в описании, анализе и систематизации явлений и закономерностей, выявленных случайным или экспериментальным путем, чтобы заключить настоящую реальность в целостное структурированное понятие.

Общие теоретические знания в области гуманитарных и социально-экономических наук позволяют проводить анализ социальных процессов и явлений, а также применять методы, принципы и подходы этих наук в профессиональной и общественной деятельности.

Знания в области этических и правовых норм, отношений в обществе, окружающей среде позволяют руководствоваться или при реализации социальных и экологических программ и планов действий

Научные знания – являются интегрированными знаниями о законах, процессах и явлениях, протекающих в неорганической и органической окружающей среде, необходимы для решения естественнонаучных проблем, возникающих при выполнении профессионально–педагогических функций.

Считается, что современные научные знания являются объемной взаимосвязанной структурой из различных областей познания, научных дисциплин, уровней и форм, объединяющее в себе большое количество информации о законах природы, общества, усвоения результатов познавательной деятельности, культурных ценностей, которые отображают характер мировоззренческих, эстетических и этических ориентаций в их целостном измерении.

Данные знания могут быть получены будущими педагогами профессионального обучения автотранспортного профиля при изучении психолого-педагогических и инженерных дисциплин, таких как: теоретическая механика, сопротивление материалов, детали машин, эксплуатация автомобильного транспорта и др. На основе сформированного знания данных дисциплин, обучающиеся способны решать проблемы изнашивания механизмов и машин, понимать процессы коррозии металлов и потери прочности конструкций из различных видов материалов, состав и строение топливо-смазочных материалов и специальных жидкостей, применяемых в технике и рациональное их использование, теорию вероятности возникновения неисправностей и отказов узлов и агрегатов и т.д.

Общие профессиональные знания – инвариантны к направлению профессиональной подготовки и формируются в процессе изучения общепрофессиональных дисциплин. Они вооружают выпускника вуза теоретической базой для решения инженерных задач в конкретной предметной отрасли производства и готовят к работе со специфическими объектами и предметами труда.

Для специалиста автотранспортного профиля важными являются знания о функционировании отрасли и ее структуре, представляющей собой совокупность: перевозочных средств, путей сообщений, различных технических устройств, осуществляющих погрузку и разгрузку, средств управления и связи, а также зданий и сооружений, обеспечивающих работу автотранспорта.

Особое значение в профессиональной подготовке будущих педагогов профессионального обучения автотранспортного профиля уделяется формированию системы специальных функционально-ориентированных (технических и технологических) знаний. Считается, что технологические знания являются: результатом познания технологических систем как в

области производства, так и в образовательной сфере; результатом влияния различных технологий на формирование профессиональной мобильности личности; результатом взаимосвязи отдельных технологических процессов, способов действий и технических средств с закономерностями образовательного процесса, методами, дидактическими средствами, организационными формами, способами управления учебным процессом.

Так, к технико-технологическим знаниям будущих педагогов профессионального обучения автомобильного профиля можно отнести: конструктивные особенности и эксплуатационные факторы, влияющие на эффективность работы автомобиля, влияние условий эксплуатации на техническое состояние автомобилей; основы системы технического обслуживания и ремонта; методы диагностики автомобилей; управления производством технического обслуживания и текущего ремонта автомобилей; теоретические основы технической диагностики.

То есть, знания будущего педагога профессионального обучения являются обобщенной системой, выраженной в научных теориях, законах, понятиях, способах действий.

Профессионально-педагогические знания являются основой для формирования профессионально-педагогических умений. При формировании умений, знания приобретают систематизированный и обобщенный конструкт, между элементами которого устанавливаются тесные логические связи.

В педагогической теории педагогические умения рассматриваются как совокупность педагогических действий, основанных на соответствующих теоретических знаниях, направленных на решение задач творческого развития личности обучающихся.

По мнению В.А. Сластенина, все педагогические умения можно объединить в четыре группы:

– умение по превращению содержания объективной педагогической деятельности в конкретные педагогические задачи;

– умение по выстраиванию и реализации логически завершенной педагогической системы;

– умение по выделению и установлению взаимосвязей между разными компонентами и факторами образования;

– умение по оцениванию результатов педагогической деятельности [6, с.42].

Согласно концепции А.К. Марковой, в педагогике выделяются группы умений, которые способствуют эффективной организации учебного процесса. К основным педагогическим умениям ученая отнесла следующие:

– умение формировать проблему в виде педагогической задачи и предусматривать различные способы решения проблемы;

– умение определять междисциплинарные связи и осуществлять интеграцию учебного содержания;

– умение осуществлять профессиональное саморазвитие, самосовершенствование;

– умение использовать различные способы педагогического взаимодействия;

– умение владеть средствами вербальной и невербальной коммуникации;

– умение предвидеть перспективу профессионального развития, личностного творческого потенциала;

– умение оценивать продуктивность педагогической деятельности, определять свои сильные и слабые стороны [3, с. 17-18].

Учитывая подходы ученых к классификации умений и специфику профессионально-педагогической деятельности педагога профессионального обучения по подготовке специалистов среднего звена автотранспортного профиля, мы выделили такие умения:

– аналитические – это такие умения, которые направлены на решение технических, технологических, методических и коммуникативных задач. Именно аналитические умения способствуют анализу и осмыслению каждого педагогического явления или производственного процесса, выработке навыков по созданию нестандартных ситуаций, а также по определению способов их оптимального решения;

– проектные умения предполагают: проектирование целей и задач профессионально-педагогической деятельности; выбор результативных организационных форм и методов обучения, способствующих творческому развитию личности обучающихся; проектирование различных видов дидактических средств обучения и контрольно-оценочных средств; проектирование содержания самообразовательной деятельности;

– технические умения, связанные с разработкой технической документации, анализом технических характеристик механизмов и оборудования, определением основных неисправностей рабочих узлов и деталей, диагностикой систем автомобиля;

– технологические умения, связанные с планированием профессионально-педагогической деятельности, а также выполнением различных технологических операций и процессов, осуществлением анализа производ-

ственной и технико-технологической среды, организацией места трудовой деятельности;

– методические умения. Эффективность учебной деятельности будущих педагогов профессионального обучения зависит от комплекса умений, связанных с разработкой учебно-планирующей и учебно-методической документации; анализа, отбора и структурирования содержания учебного материала; моделирования различных проблемных задач и ситуаций, определения способов и методических приемов их решения; умения выбирать оптимальные формы, методы, средства и технологии обучения в зависимости от этапа профессиональной подготовки будущих специалистов среднего звена; умения моделировать структуру и содержание лекционных, практических и лабораторных занятий, умения рефлексировать и оценивать свою деятельность;

– коммуникативные умения – это умения педагогического общения по установлению психологического контакта с обучающимися, способствующие как эффективной передаче системы знаний педагогом, так и восприятием ее обучающимися, установление эмоциональной обратной связи в процессе диалогового общения.

Таким образом, вышеперечисленные умения являются основой для осуществления будущей профессионально-педагогической деятельности педагогами профессионального обучения в СПО, они взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга, влияют на качественный показатель формирования профессиональной компетентности.

Принято считать, что высокий уровень сформированности технологического компонента влияет на выбор способов решения профессионально-педагогических задач, в том числе в условиях средних образовательных учреждений. По мнению И.Ф. Исаева, способы решения педагогических задач имеют два основных направления:

– алгоритмический, – который применяется в том случае, когда процедура решения задач состоит из последовательных эффективных операций по решению определенного типа задач;

– квазиалгоритимический способ, – предусматривающий неоднозначный подход к решению задач, которому в педагогической практике отводится главная роль [1, с.15].

А.Г. Казакова определила типы педагогических задач, связанные с этапами учебного процесса, а именно: задачи этапа педагогической диагностики; задачи этапа педагогического целеполагания; задачи прогнозирования и планирования учебной деятельности; задачи этапа практической реализации запланированных действий; задачи анализа результатов, выполненной профессионально-педагогической деятельности [2, с.82].

В зависимости от времени и этапности профессионально-педагогической деятельности, педагогические задачи можно разделить на такие группы:

– стратегические задачи, – которые определяются в соответствии с общими образовательными целями и отражают потребности общества, а также определяют начальные цели и конечные результаты педагогической деятельности;

– тактические задачи – реализуются на конкретных этапах учебного процесса. Содержательными характеристиками данных задач являются решение проблем, связанных с организацией и управлением учебно-производственным и учебно-воспитательным процессом в СПО;

– оперативные задачи, – направленные на повседневные решения педагогических проблем, связанные с обучением и развитием личности обучающихся [4, с. 86-87].

Таким образом, основой технологического компонента по формированию профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения автотранспортного профиля является система профессиональных знаний и умений, необходимых для решения различного рода задач, связанных с профессиональной подготовкой специалистов среднего звена автотранспортного профиля.

Литература:

1. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.Ф. Исаев. – М. : Академия, 2002. – 208 с.
2. Казакова А. Г. Педагогика средней профессиональной школы : метод. пособие для руководителей и преподавателей средних спец. учеб. заведений / А.Г. Казакова. – М. : Ремдер, 2004. – 320 с.
3. Маркова А. К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 308 с.
4. Михнюк М.І. Розвиток професійної культури викладачів спеціальних дисциплін будівельного профілю : монографія / М. Михнюк. – К. : Педагогічна думка, 2015. – 411 с.
5. Симоненко В.Д. Общая и профессиональная педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов / [Е. И. Серкова и др.]; под ред. В. Д. Симоненко. – М. : Вентана-Граф, 2007. – 365, [1] с.: табл.; 22 см. – (Педагогическое образование).; ISBN 978-5-360-00570-4
6. Сластенин В. А. Педагогика: инновационная деятельность / В. А. Сластенин, Л. С. Подымова. – М. : Магистр, 1997. – 224 с.

FORMATION OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF STUDENTS OF SECONDARY MEDICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Ursilova Leyla Zakaevna, *Lecturer, Dagestan Basic Medical College named after R.P. Askerkhanov, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article considers the process of formation of professional orientation of students of secondary medical schools. It is concluded that due to the formation and development of specific professionally significant qualities, it is possible to achieve optimal professional orientation and high labor efficiency.

Keywords: *professional orientation; student; secondary medical educational institution; nurse.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.91

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ МЕДИЦИНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Урсилова Л.З., 2020

В статье рассмотрен процесс формирования профессиональной направленности студентов средних медицинских учебных заведений. Сделан вывод, что благодаря формированию и развитию специфических профессионально значимых качеств, можно достичь оптимальной профессиональной направленности и высокой эффективности труда.

Ключевые слова: *профессиональная направленность; студент; среднее медицинское учебное заведение; медицинская сестра.*

Современному обществу необходимы квалифицированные медицинские кадры среднего профессионального образования. Наряду с тем, что количество студентов, поступающих в средние профессиональные образовательные медицинские учреждения с каждым годом только увеличивается, количество студентов, не желающих работать по выбранной специальности, остается на критически высоком уровне, из-за падения престижа профессии медицинской сестры, поэтому первостепенной задачей является целенаправленное формирование и развитие профессиональной направленности студентов.

Тенденции модернизации образования, в том числе, в системе среднего профессионального образования, профильного и высшего специального образования, демонстрируют движение в сторону повышения уровня самостоятельности студентов и активизацию практической, поисковой, аналитической и экспериментальной работы. При этом активное внедрение в образовательную среду информационно-коммуникативных технологий переориентирует педагогов на поиск новых, дистанционных, смешанных, интерактивных технологий, в которых ведущая роль принадлежит самообразовательной деятельности и личностному саморазвитию студентов.

На сегодняшний день способность специалиста к решению профессиональных задач, как правило, связывается с наличием у него профессиональной направленности, т.е., системы приоритетов и ценностей, связанных с деятельностью в определенной сфере и стремлением развиваться в данном направлении. При этом в задачи педагогов профессионального образования входит формирование набора компетентностей специалиста, позволяющих реализовывать будущую трудовую деятельность на максимально высоком уровне. В этом отношении компетентность выступает интегральной характеристикой студента, определяющей его способность решать профессиональные проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных рабочих ситуациях, с использованием знаний, совокупности опыта, ценностей и наклонностей. При этом под профессиональными способностями понимают не предрасположенность, а умение специалиста осуществлять профессиональную дея-

УРСИЛОВА Лейла Закаевна,
преподаватель, Дагестанский базовый медицинский колледж им. Р.П. Аскерханова, Махачкала, Республика Дагестан

тельность и квалифицированно решать профессиональные задачи. Это индивидуально-психологическая характеристика личности, отражающая свойства, особенности, качества, выступающие основным условием успешного выполнения работником определенного вида деятельности [3, с. 90].

В современной психолого-педагогической науке термин "профессиональная направленность" непосредственно связан с направленностью и структурой личности, совокупностью тех качеств, которые позволяют будущему специалисту успешно осуществлять профессиональную деятельность, реализовываться и самосовершенствоваться в выбранном направлении. Изучение научной литературы по теме позволяет сделать вывод о неоднозначности и многоаспектности подходов к определению направленности личности. Так, С.Л. Рубинштейн говорит о неких динамических тенденциях, определяющих человеческую деятельность, в соответствии с ее целями и задачами.

Л.И. Божович соотносит направленность с наличием определенной структуры мотивационной сферы личности. При этом, в ходе онтогенеза и личностного развития определенные мотивы приобретают для человека ведущее значение, подчиняя себе все другие стремления. [2, с.33].

В.Н. Мясищев описывает систему доминирующих отношений личности к окружающему миру, процессам, явлениям, ценностям, людям, самому себе, различным видам деятельности. Об основополагающем значении отношений к окружающей действительности и построении иерархии таких отношений говорится и в работах А.Г. Ковалева, Н.Д. Левитова и других исследователей [5]. Подобное, субъективно переживаемое отношение к различным сторонам жизни и деятельности определяет направленность личности, формируя систему приоритетных ценностей, стремлений и мотивов.

О совокупности взглядов, убеждений, мировоззренческих позиций человека как факторах руководства активной деятельностью, направленной на достижение жизненно важных целей, пишут Е.П. Ильин, Г.Д. Луков, К.К. Платонов и др.

Реализация государственных и региональных программ по здравоохранению в настоящий момент предусматривает необходимость совершенствования организационных форм и обеспечения доступности первичной медико-санитарной помощи. Что, в свою очередь, обусловливает важность проблемы подготовки квалифицированных медицинских работников. При этом выбор молодыми людьми медицинской профессии во многом определяется осознанием ценности данной профессии, ее престижа, социальной значимости. В этой связи профессиональная направленность является центральным звеном в структуре личности будущего медицинского работника.

Основной характеристикой профессионала на сегодняшний день является не столько объем предметных знаний, умение делать все точно и по правилам, сколько способность быстро ориентироваться в ситуации, оценивать ее и подбирать способ эффективного решения. Для этого человек должен обладать гибкостью ума, креативностью мышления, уверенностью в своих силах, готовностью менять способ решения до тех пор, пока не найдется оптимальный. Другими словами, основная задача нынешней системы среднего профессионального образования – воспитание творческой личности, способной самостоятельно принимать решения и действовать эффективно в любой ситуации.

Психологи утверждают, что эффективно преодолевать проблемы и быстро принимать решения человек учится, благодаря эвристическому познанию мира. Эвристический метод призван помочь в выборе стратегии действий в ситуации, когда для выбора правильного решения недостаточно исходных данных. Конечно, данный метод не гарантирует сразу правильного ответа. Потому эвристический способ действия часто ассоциируют с действием "методом проб и ошибок" [1]. Однако, сам процесс поиска, анализа, отбора и интерпретации информации с использованием различных познавательных приемов способствует эффективному интеллектуальному и личностному росту обучающихся.

В свете данных тенденций ведущей задачей педагога является создание у студентов стойкой внутренней мотивации к осуществлению учебной и профессиональной деятельности будущих медицинских работников. Проявляя истинный интерес к предмету, студенты медицинского колледжа будут проявлять большую степень самостоятельности и активности, что немаловажно для развития его личностных и профессиональных способностей.

Обучение, основанное на внутренней профессиональной мотивации, будет более успешным, чем ориентированное на внешнюю мотивацию (оценку, похвалу, материальное стимулирование и т.д.). При наличии внутреннего интереса студент способен работать дольше без внешних подкреплений.

Кроме того, развитие познавательного интереса должно опираться на стремление обучающихся повышать свой уровень предметных и метапредметных знаний и умений. Следовательно, педагог постоянно должен стремиться к созданию ситуации успеха, которая будет мотивировать студентов к демонстрации своих умений. Отсутствие же внутренней мотивации ведет к росту напряженности, уменьшению творческой активности.

Формирование профессиональной направленности студентов-медиков предполагает применение заданий для работы с разнообразными источниками, осуществление поиска, анализа и систематизации полученных сведений, формирование краткой аннотации содержания источника (составление что-то вроде обзора), формирование замечаний критического характера в отношении статьи либо учебного пособия, подготовку рефератов, докладов, эссе и т.д.

Образовательная среда учреждения среднего профессионального образования представляет собой один из основных факторов, оказывающих комплексное, направленное воздействие на процесс развития и формирования профессиональной направленности личности студента. Это главная среда профессионального определения и самореализации будущих специалистов. Она предоставляет возможность молодежи идентифицировать себя в социуме, профессии, удовлетворить собственные потребности в обучении, воспринимать образование как личностную ценность.

Специфика современного общества обуславливает динамичность, разнонаправленность всех процессов. В том числе и образовательного процесса, который, учитывая изменчивость и обширность информационного потока, развивается в сторону поликультурного образования. Перед педагогами, психологами, историками, социологами и философами науки стоит задача наполнить образовательную среду особым содержанием.

Все ученые выделяют среди главных структурных компонентов образовательной среды ее технологический (пространственно-предметный) компонент, включающий предметное окружение, технические и технологические средства обучения, материальную базу учреждения образования. Образовательную среду все исследователи связывают с ее культурологической (социальной) составляющей, включающей ценности, цели, особенности национальной, индивидуальной культуры, культуры взаимоотношений в обществе и др.

Различия в основном касаются определения роли личности и ее психологических особенностей, с одной стороны, и факторам окружающей (природной или технолого-педагогической) среды – с другой.

Преобладание эколого-психологической составляющей взято за основу в системах Г.А. Ковалева и Е.А. Климова, которые под образовательной средой понимают определенным образом упорядоченное образовательное пространство, в котором осуществляется развивающее обучение. Воздействие на личность в общем смысле рассматривается в плоскости "человек – окружающая среда", где окружающая среда представляет собой пространство, существующее не только в рамках учебного заведения.

В отличие от данного подхода, в системе В.А. Ясвина преобладает значение определенной образовательной среды, созданной в образовательном учреждении, в которую погружается человек как субъект обучения. Главным действующим фактором здесь выступает педагог или педагогический коллектив и специально разработанные им методы и формы воздействия для формирования личности по заданному образцу.

Схожие представления имеет и теория С.В. Тарасова, которая обращает особое внимание на совокупность социальных, культурных и психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия, с которыми происходит становление личности. Таким образом, практически все авторы акцентируют внимание на внешние по отношению к учащемуся особенности социальной ситуации развития. При этом С.В. Тарасов придает большее значение личности самого учащегося, его психологическим особенностям и особенностям взаимодействия с обществом.

ФГОС СПО последнего поколения требует от студентов освоения общекультурных и профессиональных компетенций, таких как уважительное и бережное отношение к историческому наследию и традициям, готовность и способность к логическому и аргументированному анализу ситуации, использования целесообразных методов сопровождения больных, гуманного общения с пациентами и др. [4]. Приобретению этих компетенций способствует изучение в составе учебного курса обязательных гуманитарных, социальных и экономических дисциплин.

Активная позиция современной медицинской сестры, умение убеждать, вести дискуссию и отстаивать свое мнение, наряду с разви-

тыми клиническими знаниями являются важными компетенциями для осуществления сестринской практики. В связи с этим обучающие игры, внеаудиторные методы обучения, творческие командные задания, диалоги и дискуссии позволяют эффективно запоминать пройденный материал и активно использовать в определенной практической ситуации. Одновременно происходит обмен опытом, развиваются профессиональные качества, умение работать в паре и в команде.

Современные деловые игры обладают большими обучающими, контролирующими и воспитательными возможностями. Динамика игры порождает высокую творческую активность участников, вызывает эмоциональный подъем, способствующий лучшему осмыслению и усвоению информации, развивает мышление. В результате студенты получают достаточно широкое представление о мире медицины, взаимосвязи исторических эпох и явлений, разнообразии и единстве медицинских систем.

Одной из форм внеаудиторной работы в медицинских учебных заведениях является студенческая олимпиада. Цель данной интерактивной методики – повышение качества подготовки будущих медицинских сестер, развитие творческих способностей и выявление талантливой и перспективной молодёжи. В ходе олимпиады раскрывается профессионально-личностный и творческий потенциал студентов, стимулируется интерес к будущей профессии.

В последние десятилетия в медицинском образовательном сообществе сформировалось более четкое видение обучения студентов-медиков, основанное на тесной интеграции базовых и клинических дисциплин. Базовые медицинские дисциплины лучше интегрируют возможности клинических наук в процессе обучения, предоставляя студентам не только основную информацию, но и клинические перспективы, которые они смогут осознать в последующие годы обучения.

Интерактивные методы и формы в образовательном процессе направлены на всестороннее развитие личности. Они развивают у студентов способность критически мыслить, анализировать, сравнивать и проверять информацию; спорить и доказывать свою точку зрения; осмысливать итоги своей деятельности. Занятия, проведенные в этой технологии, позволяют обучающимся активно общаться, что развивает социокультурную составляющую личности. Как показывают многочисленные исследования, большая часть студентов при использовании интерактивных технологий легче формулируют мысли; умеют задавать вопросы, находить решения самостоятельно, в сотрудничестве с одногрупниками или педагогами; приобретают аналитические навыки, навыки составления блок-схем; добывают информацию, учатся применять ее на практике; приобретают навыки написания творческих и исследовательских работ.

Применение интерактивных методик дает возможность сформировать следующие основные компетентности студентов:

1. Образовательная: формируется система знаний по предмету.

2. Учебно-познавательная: приобретаются умения и навыки индивидуальной работы и работы в группе, умение определять цели и задачи.

3. Информационно-коммуникативная: приобретаются умения искать информацию, обсуждать ее в группе, передавать свои знания другим.

4. Общекультурная: формируется общенаучная картина мира, осознание роли медицины в жизни человека.

5. Социально-трудовая: овладение различными социальными ролями в коллективе.

6. Ценностно-смысловая: формируется новый взгляд на вещи, делается более осознанный подход к будущей профессии, жизненного пути.

Любой преподаватель, готовясь к занятию, задает себе вопрос: "Что я сегодня должен донести до студентов?". И этот вопрос побуждает задать себе новый: "А как я это сделаю?".

В мире компьютерных технологий, в мире всеобщей информатизации слово педагога уже не всегда есть истина. И в этом есть положительная сторона: студенты учатся критически мыслить, не принимать на веру, проверять, уточнять, сомневаться и доказывать, вырабатывать свою точку зрения, спорить, отстаивать свое мнение.

Именно научить студента самостоятельно искать ответы на вопросы, анализировать информацию, применять полученные знания на практике и является основной целью педагогической деятельности. Следует вызвать у обучающихся интерес, желание получить информацию. Это возможно лишь тогда, когда изучаемый материал тесно связан с потребностями самого студента. Значит, задача педагога – показать, где и как пригодятся будущему медику полученные в ходе обучения знания.

В связи с чем, особое значение приобретает выбор инновационных, интерактивных,

практико-ориентированных методов и средств обучения в учреждении среднего медицинского образования.

Таким образом, в современной психолого-педагогической науке термин "профессиональная направленность" непосредственно связан с направленностью и структурой личности, совокупностью тех качеств, которые позволяют будущему специалисту успешно осуществлять профессиональную деятельность, реализовываться и самосовершенствоваться в выбранном направлении. Компетентность профессионала всегда проявляется в деятельности, при непосредственном решении профессиональных задач. Природа компетентности подразумевает, что она может проявляться только в единстве с ценностями человека, при условии глубокой заинтересованности специалиста в данном виде деятельности. Именно мотивы являются главным условием достижения конкретного результата, продукта деятельности или способа ее осуществления. Между тем, выбор направления будущей деятельности осуществляется задолго до начала обучения в учреждении профессионального образования – на основе приоритетных интересов, стремлений, целей, ценностей и мотивов.

Выбор молодыми людьми медицинской профессии во многом определяется осознанием ценности данной профессии, ее престижа, социальной значимости. В этой связи профессиональная направленность является центральным звеном в структуре личности будущего медицинского работника. Благодаря формированию и развитию специфических профессионально значимых качеств, можно достичь оптимальной профессиональной направленности и высокой эффективности труда.

Между тем, кроме особенностей психологической сферы, для медицинского работника важно доскональное знание и соблюдение законов (как юридических, так и морально-этических), умение корректно пользоваться доверенной ему информацией. Медицинская сестра всегда должна действовать в интересах пациента, учитывая возрастные, индивидуальные и другие особенности пациента, а также все обстоятельства конкретного дела.

Литература:

1. Антонова Н.Л., Меренков А.В. Модель "перевернутого обучения" в системе высшей школы: проблемы и противоречия // ИТС. – 2018. – №2 – С. 237-246.
2. Божович Л.И. К развитию аффективно-потребностной сферы человека // Пробл. общей, возр. и пед. Психологии. – М., 2018. – С. 352-368.
3. Величковский Б.М. Психология восприятия / Б.М. Величковский, В.П. Зинченко, А.Р. Лурия. – М., 2016. – 312 с.
4. Жумаев М.Э. Формирование профессиональной мотивации и направленности специалиста / / Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2015. –№13. – С. 78-91
5. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб., 2008. – 97 с.

DEFINING THE FAMILY OF A CHILD WITH DISABILITIES

Filippova Veronika Anatolievna, *Postgraduate student, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article provides an overview of the scientific literature, concepts of psychologists, teachers, sociologists who define the family as a social institution, small group or system. The forms and types of families are considered depending on social development, educational impact on the child, and the composition of members. The definition of the family of a child with disabilities is given by describing the features of difficult life situations and the phenomenon of family. As a result, it is concluded that the family of a child with disabilities on the one hand meets the totality of family characteristics as a social phenomenon, and on the other has its own characteristics due to the impact on its life activity of having a child with disabilities. For this reason, the family can both become the main developmental resource for the child, and limit its rehabilitation potential.

Keywords: *family; child with disabilities; difficult life situations; family system.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.92

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЬИ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

© Филиппова В.А., 2020

В статье представлен обзор научной литературы, концепций психологов, педагогов, социологов, определяющих семью в качестве социального института, малой группы или системы. Рассмотрены формы и типы семей в зависимости от общественного развития, воспитательного воздействия на ребенка, состава членов. Дано определение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья через описание особенностей трудных жизненных ситуаций и

феномена семьи. В результате сделан вывод о том, что семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья, с одной стороны, отвечает совокупности признаков семьи как социального феномена, а с другой - имеет свои особенности в связи с воздействием на ее жизнедеятельность наличия ребенка с ОВЗ. По этой причине семья может как стать для ребенка главным развивающим ресурсом, так и ограничить его реабилитационный потенциал.

Ключевые слова: *семья; ребенок с ограниченными возможностями здоровья; трудные жизненные ситуации; семейная система.*

В семье формируется значительная доля установок и ценностей, которые в последующем становятся базисом для жизнедеятельности личности. Ребенок учится тому, как нужно относиться к себе и своим поступкам, интересам разных людей, профессии, миру в целом. Понятие семьи нестабильно, оно меняется в зависимости от исторического развития общества, педагогических и психологических взглядов, социологических и философских воззрений, условий и ситуаций жизни. Многогранность понятия связана с тем, что она играет существенную роль в развитии человека, а ее жизнь связана с множеством аспектов общественных отношений. Предметом изучения выступает семья как социальный институт, малая группа или система.

Давая определение семье, А.Я. Варга [1, с. 25] отмечает, что существует семейная система, объединяющая для жизнедеятельности группу людей. Они связаны между собой общим хозяйством, местом жительства, общими взаимоотношениями и межличностным общением. А.В. Черников [10, 12-17] в своих работах говорит о том, что семья может быть описана как самоорганизующаяся система, управляемая собственными внутренними процессами и решениями.

А.В. Мудрик [6, с. 18-27] отмечает, что под семьей следует понимать малую социальную группу, базой, для жизнедеятельности которой выступают брак или кровное родство, общность социально-бытовых отношений, помощь друг другу, ответственность каждого члена семьи за остальных. В семье обязательно должны быть сформированы соответствующие правила, нормы, традиции, система санкций за их неисполнение, ценности, регламентирующие отношения между родителями и детьми, супругами, братьями и сестрами. Он выделяет параметры семьи. Согласно демографическому составу семья может быть неполной, полной, бездетной, малодетной, многодетной. Социально-культурный параметр определяет образовательный уровень родителей, степень их гражданской ответственности и активности. Имущественные характеристики и занятость каждого члена на работе связаны с социально-экономическим параметром. Технические и гигиенические параметры – это условия проживания, особенности образа жизни и оборудованность жилого помещения.

Философ В.В. Розанов [9, с. 123] отмечал: "Семья – ближайшее и самое дорогое для нас Отечество; пространственно – это место самых горячих связей; духовно – это место совершенного идеализма". Он отмечал, что вопросы жизнедеятельности и развития семьи ключевые для анализа общественных отношений.

С.И. Ожегов [7, с. 58, 194] определяет семью как группу живущих вместе родственников. При этом семья, люди, живущие вместе, их хозяйство, а также квартира являются домом. Домашним считается все, что относится к дому, семье и частному быту.

По мнению Л. А. Колпаковой [4], семья – это социальная группа, члены которой объединены юридическими либо фактическими брач-

ФИЛИППОВА Вероника Анатольевна, *аспирант, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*
ORCID /0000-0001-7426-6256

ными связями, отношениями родства или свойства, взаимными правами и обязанностями, вытекающими из семейных правоотношений, общностью быта и эмоционально-психологическими связями.

А.К. Дзагкоев описывает следующие модели семьи.

1. Традиционная. Эта модель существует в обществе продолжительное время, есть она и сегодня. Переход к модернизированному типу семейных отношений продолжается достаточно долго, по этой причине, большинство семей сохраняют в себе элементы традиционной (допромышленной) семьи.

Традиционную семью отличают жесткое распределение ролей и функций согласно половой принадлежности, подчиненное положение главе семьи, иерархия власти, сложная семейная система, включающая несколько поколений родственников, вовлеченность женщин исключительно в домашнюю занятость, сосредоточение всех жизненных функций (производительной, экономической, воспитательной, репродуктивной, бытовой) в семье, участие в их выполнении всех домочадцев, ограничение любых мер деторождения.

2. Модернизированная. Эта семья имеет такие характеристики – вариабельность в выполнении семейных функций, нуклиарный тип семьи, симметричная модель семьи, мужчина и женщина равноправны, профессиональная занятость всех членов семьи, работа женщины вне дома, разделение функций между семьей и другими социальными институтами, регулируемое репродуктивное поведение [8, с. 55].

Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий [11, с. 221-237] определяют наиболее общие признаки российской семьи:

1) сохранение патриархальной семьи;

2) власть в семье находится под контролем бабушек и дедушек, то есть предыдущих поколений;

3) отсутствие мужчин в нескольких поколениях семьи;

4) несколько поколений связаны друг с другом не только духовно, но и материально;

5) возрастание степени взаимной агрессии внутри семьи;

6) неспособность каждого члена семьи при учете интересов других, соблюдать свои собственные.

М.Ю. Арутюнян, основываясь на характере воспитательного воздействия, возможностях социально-психологической адаптации семей, выделяет такие их типы:

– традиционная семья. В такой семье огромное значение имеет воспитание к авторитету старших. Педагогическое воздействие направлено от более старших к молодым. Дети, которые воспитываются в такой семье, без труда адаптируются в структуре, где важны иерархия, согласие с мнением старших и авторитетных;

– детоцентрическая семья. Главная задача родителей сводится к обеспечению благополучия и будущего развития всех детей. Семья существует лишь для ребенка. Воздействие протекает "снизу – вверх", то есть от ребенка к родителю. В результате у детей нарушаются возможности социально-психологической адаптации за пределами семейного окружения, формируются завышенная, нестабильная самооценка, чувство собственной значимости, эгоцентризм;

– супружеская семья. В такой семье наибольшую ценность имеет взаимное доверие, принятие и автономность членов. Воспитательное воздействие носит горизонтальный характер, родители и дети равны в принятии решений. Чаще всего, дети, которые воспитаны в таких семьях, не обладают навыками подчинения, они плохо адаптируются практически ко всем современным социальным институтам [2, с. 45-67].

Таким образом, мы можем говорить о том, что различные авторы, давая определение понятию "семья", исходят из разных позиций. К ним можно отнести характер национальных и религиозных традиций, этапы развития общественных отношений, распределение семейных ролей, характер детско-родительских отношений, состав семьи, количество детей и другое. Это те характеристики, которыми можно описать семью как феномен.

Тем не менее, семьи могут быть определены через те жизненные ситуации своего развития, которые сопровождают систему в целом или каждого члена отдельно.

В рамках социологии под ситуацией понимается обстановка или совокупность условий, обстоятельств, которые могут определить особенности или принципиально важные аспекты деятельности. Классифицируя семьи, можно использовать ситуацию в значении обстановки.

Б.Ф. Ломов отмечает, что ситуация – это система отдельных событий. Тем не менее, между ними существует взаимная связь.

Говоря о ситуации, отечественные психологи, например, Е. Бабосов рассматривает простые, кризисные, экстремальные и катастрофи-

ческие, А. Кочерян выделяет простые, трудные и экстремальные, К. Левин – конфликты, ситуации физической опасности и ситуации неизвестности и другое [3].

Объединяя все эти концепции в единое целое, можно говорить, что есть простые ситуации, то есть обычные для личности, в них она живет в нормальных для себя условиях и сложная или экстремальная, когда ритм жизнедеятельности выходит за пределы нормы.

К. Флейк-Хобсон рассматривает трудные жизненные ситуации, характерные для семьи и ребенка, и выделяет два типа обстоятельств повышенного риска:

– ситуации возникновения беспокойства или утраты чувства защищенности. Например, эмоционально-отвергающие отношение между членами семьи, вражда, жестокость, распад связей, чрезмерно требовательные отношения к ребенку, гиперопека и другое;

– ситуации беззащитности. Причины – отрыв от семьи, например, направление в детское учреждение, помещение ребенка в чужую семью, госпитализация членов семьи и другое [5, с. 12 – 16].

Понятие трудной жизненной ситуации не всегда связано с действительно объективными факторами, например, смертью, землетрясением, терактом, болезнью. Оно, в большей степени, носит субъективный характер. Это ситуации, которые часто влияют на семью, но имеют индивидуальную окраску и зависят от многих факторов, к числу которых можно отнести восприятие семьей самой травмирующей ситуации, отношения между всеми членами семьи, особенности отношения к физическим и (или) психическим нарушениям у ребенка, поведенческим проявлениям детей, принятых на воспитание в семью, из детского учреждения и иное. У семьи возникает психотравмирующая ситуация, которая вызывает глубокие нарушения, конфликт, приводя к ее распаду, или оптимизации усилий, направленных на нивелирование или ликвидацию трудной жизненной ситуации. В качестве травмирующих обстоятельств могут выступать инвалидность или болезнь любого из членов, необходимость ухода за ребенком или пожилым человеком, принятие в семью на воспитание ребенка и другое.

Рассматривая семьи с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, можно говорить о том, что они находятся в трудной жизненной ситуации. Определяя такую семью, необходимо, с одной стороны, учитывать все аспекты жизнедеятельности семьи, как социального института или малой группы, а с другой – осознавать ее развитие в условиях трудной жизненной ситуации.

В результате анализа мы можем сформировать следующее определение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья – система, объединяющая людей, живущих в одном историческом периоде, ведущих совместное хозяйство на одной территории, несущих нравственную и моральную ответственность друг перед другом и развивающаяся в условиях трудной жизненной ситуации, связанной с рождением ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Это потенциальный ресурс для развития ребенка с ОВЗ или его деградации. Семья как способна создать коррекционно-развивающую среду для формирования личности ребенка с ОВЗ, так может стать и фактором, снижающим реабилитационный потенциал.

Дадим характеристику семьи ребенка с ОВЗ:

– это малая группа, один или несколько детей, в которой имеют ограниченные возможности здоровья;

– дети нуждаются в постоянном или эпизодическом уходе;

– имеется необходимость оказания семье социальной помощи, что предполагает ее контакты с внешним миром;

– отвечает требованиям общества, исторического развития и права.

Резюмируя все, отмечаем, что семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья формируется и развивается в условиях характерной для нее исторической и общественной реальности, но на ее характеристики, деятельность, функции и структуру оказывает глубокое воздействие рождение ребенка с ОВЗ в качестве трудной жизненной ситуации.

Литература:

1. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс / А.Я. Варга, Т.С. Драбкина. – СПб. : Речь,– 2001. – 144 с.
2. Дружинин В. Н. Психология семьи/В.Н. Дружинин. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 176 с.
3. Кевля Ф.И. Семья и развитие личности ребенка / Ф.И. Кевля. – Семья в России. – 1997.– №2.– С. 78-89.
4. Колпакова Л. А. Насилие в семье: Виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: автореф. дис . ... канд. юрид. наук / Л.А. Колпакова. – Ярославль, 2007.
5. Кочкина Л.В. Помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации : методическое пособие / Л.В. Кочкина. – Ярославль : Ремдер, 2008. – 128 с.
6. Мудрик А.В. Основы социальной педагогики / А.В. Мудрик. – М. : Academia, 2006. – 205 с.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1979.
8. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Силяевой Е.Г. -М., 2011. – 192 с.
9. Розанов В.В. В мире неясного и нерешенного / В.В. Розанов.– М. : Республика, 1995. – 463 с.
10. Черников А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики / А.В. Черников. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Класс, 2001. – 208 с.
11. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 656 с.

PEDAGOGICAL FEATURES OF THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY AMONG PUPILS OF CADET CORPS

Khoronko Liubov Yakovlevna, *DSc of Pedagogical science, Professor, Department of Primary Education of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

Tskvitariya Tatyana Alexandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don*

Akhanov Igor Vladimirovich, *applicant, South Federal University, Rostov-on-Don*

The article examines the problems of cadet education, which have found their justification in the views of modern scientists, including representatives of the psychological and pedagogical direction. The analysis of works of modern authors related to the formation of civic identity is carried out. The analysis showed the features of the axiological foundations of the formation of civic identity among cadets in the modern system of Russian education. It also presents an analysis of the identified values on the problem of the formation of civil identity among cadets in the conditions of modern civil society. The phenomenon of the formation of civic identity is considered as an element of the culture of citizenship, or civic culture. Various positions of the authors on the pedagogical features of the formation of civic identity among pupils of cadet corps are presented as the identity of the individual with the status of a citizen, the willingness and ability to fulfill the duties associated with the availability of citizenship, enjoy rights, and take an active part in the life of the state. Proceeding from the axiological foundations of the formation of a person's civic identity, the authors propose to investigate the level of formation of life-meaning orientations through an analysis of the combination of terminal and instrumental values. The article presents the results that show the importance of the formation of cadets' civic identity as a result of the process of correlating oneself with the civic community, its values and norms, which brings the students of cadet corps to the awareness of their identity on the basis of understanding the rights and responsibilities realized in the process of participation in the life of society.

Keywords: *civic identity; cadet corps; cadet; axiological values; worldview; citizenship; meaningful landmarks.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.93

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ВОСПИТАННИКОВ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

УДК 373
ВАК РФ 13.00.01

© Хоронько Л.Я., 2020
© Цквитария Т.А., 2020
© Аханов И.В., 2020

В статье рассматриваются проблемы кадетского образования, которые нашли свое обоснование в воззрениях современных ученых, в том числе, представителей психолого-педагогического направления. Осуществлен анализ работ современных авторов, относящихся к теме формирования гражданской идентичности. Анализ показал особенности аксиологических основ формирования гражданской идентичности у кадет в современной системе российского образования. А также представлен анализ выявленных ценностей по проблеме формирования гражданской идентичности у кадет в условиях современного гражданского общества. Феномен формирования гражданской идентичности рассматривается в качестве элемента культуры гражданственности, или гражданской культуры. Представлены различные позиции авторов на педагогические особенности становления гражданской идентичности у воспитанников кадетских корпусов как тождественность личности статусу гражданина, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства. Исходя из аксиологических основ формирования гражданской идентичности личности, авторами предлагается исследовать уровень сформированности смысложизненных ориентаций через анализ сочетания терминальных и инструментальных ценностей. В статье представлены результаты, которые показывают значимость формирования гражданской идентичности кадет как процесса соотнесения себя с гражданской общностью, ее ценностями и нормами, что выводит воспитанников кадетских корпусов на осознание своей идентичности на основе понимания прав и обязанностей, реализуемых в процессе участия в жизни общества.

Ключевые слова *гражданская идентичность; кадетский корпус; кадет; аксиологические ценности; мировоззрение; гражданственность; смысложизненные ориентиры.*

ХОРОНЬКО Любовь Яковлевна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедры Начального образования факультета Психологии и педагогики, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

ЦКВИТАРИЯ Татьяна Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Педагогики, Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России, Ростов-на-Дону*

АХАНОВ Игорь Владимирович, *соискатель, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

Современный научно-педагогический дискурс в России показывает, что у исследователей, пришедших к осознанию необходимости разработки понятия "гражданская идентичность", отсутствует единая точка зрения относительно понимания данного феномена.

Понятие "гражданская идентичность" трактуется, с одной стороны, как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, с другой стороны, – это феномен индивидуального сознания, признак гражданской общности, характеризующий ее как коллективного субъекта.

Сегодня общество не предлагает подрастающему поколению модель полноценного социального развития, способы обретения гражданской идентичности. Нет четкого разграничения традиций, которые прочны и не теряют актуальности в сегодняшних реалиях и тех, что ушли в исторический багаж. Однако, как и в любой воспитательной системе, в современном образовательном процессе присутствуют традиции из исторического прошлого и актуальные цели и задачи сегодняшнего дня. Формирование гражданской идентичности и происходит через освоение молодым поколением целей и идей через реализацию активной социальной позиции. В настоящее время образование (правовое, гражданское, духовно-нравственное, патриотическое) рассматривается в качестве важнейшего института формирования гражданской идентичности россиян. Становление гражданской идентичности не сводится к формальной реализации государственных программ, информационным кампаниям, мероприятий гражданского образования, а диктуется потребностью индивидуумов, отдельных личностей быть гражданами и требует личностных усилий. Исследователи приходят к выводу, что гражданская идентичность является не только проектом, который реализуется государственными институтами, но и, иногда в первую очередь, потребностью личности. В этом случае каждый член общества выступает в качестве субъекта процесса становления гражданской идентичности, а не объекта гражданского образования, управленческого воздействия. Гражданская идентичность оценивается в качестве политико-ориентированной категории, в содержании которой выделяются политико-правовая компетентность личности, политическая активность, гражданское участие, чувство гражданской общности. В процессе формирования гражданской идентичности необходимо изобретение специальной системы его воспитания, образования, подготовки кадров, а также разработки системы этических норм поведения и мер социального обеспечения. Перечисленные условия возможны к организации в образовательных учреждениях всех типов, и конкретно, реализуются в образовательных учреждениях начального военного образования. [5, 10]

А.Г. Асмолов видит в гражданской идентичности важнейший конституирующий элемент гражданской общности, способствующий интеграции населения страны и являющийся залогом стабильности государства. Автор отмечает, что гражданская идентичность имеет определенный личностный смысл и при этом гражданская идентичность не тождественна гражданству. [1]

Т.В. Водолажская под гражданской идентичностью понимает осознание индивидом своей принадлежности к какому-либо сооб-

ществу граждан. Структура гражданской идентичности включает в себя три основных элемента: когнитивный – знание о принадлежности к данной социальной общности, ценностный – наличие позитивного или негативного отношения к факту принадлежности и эмоциональный – принятие или непринятие гражданской общности в качестве группы членства, как результат действия двух первых [4].

Ю.А. Семенова рассматривает гражданскую идентичность в качестве элемента общей культуры гражданственности, или гражданской культуры. Формирование гражданской идентичности рассматривается не как элементы проявления, а как набор последовательных взаимосвязанных поступков и предпочтений личности. Гражданская идентичность не является константой и набором неизменных характеристик. Автор отмечает, что при рассмотрении основных тенденций развития современного российского общества следует отметить, что ценности и представления, которые ранее служили ориентирами поступков личности, были отвергнуты, а новые варианты взаимодействия еще не сформировались в обществе и сознании граждан. Личность современного человека изменяема и готова к трансформации и адаптации. В условиях усложнения картины социальной реальности, развития российского общества как открытой системы, гражданин вынужден выбирать свой жизненный путь с самых разных точек зрения, постоянно корректируя свои жизненные цели, мотивы деятельности, ценностные установки. [9].

Совершенствовать систему образования исследователи предлагают путем введения новых требований, норм, педагогических технологий гуманистического характера с целью формирования у обучающихся базовых национальных ценностей, духовных традиций, осознания ценности других людей, чувства личной ответственности за Отечество и укрепления веры в Россию.[6].

Л.А. Кузнецова рассматривает гражданскую идентичность как тождественность личности статусу гражданина, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства. Как фактор формирования гражданской идентичности у молодых людей предлагают использовать творческую и инновационную деятельность, желательно долгосрочного характера. Такая деятельность отвечает психолого-возрастным особенностям и интересам воспитанников, а также позволяет выстроить процесс обучения через осознанное осмысление информации и представлений об их месте в обществе, в истории своего народа. [8]

Т.А. Чикаева представляет гражданскую идентичность в качестве ключевых ценностей личности или социальной группы. Аксиологический смысл понятий Родина и патриотизм рассматривает через призму гражданской идентичности граждан и оценивает ее в качестве механизма консолидации общества. Считает, что сосуществуя с локальными – этническими, религиозными, социальными идентичностями, гражданская идентичность способствует самоорганизации индивидов, объединенных принадлежностью к одному государству [11].

В процессе становления гражданской идентичности особое значение имеет формирование и развитие качеств личности, составляющих содержание гражданской культуры личности – гражданственности, патриотизма, правовой и политической культуры [2]

Общим в изучаемых точках зрения на феномен гражданской идентичности выступает тот факт, что гражданская идентичность является отражением смысложизненных ориентиров личности в условиях современного общества. В условиях образования подрастающего поколения в кадетских корпусах базовые основы такого типа общего образования формируются на основе принципов обучения и воспитания общей гражданственности, патриотизма, ответственности, а также личного ценностно-смыслового и мировоззренческого опыта.

Гражданская идентичность фиксирует единство интересов индивида с конкретной социальной общностью и тем самым выполняет как защитную функцию, так и функцию самореализации и самовыражения, позволяет оказывать влияние на гражданское сообщество. Как фундамент личностного мировоззрения, гражданская идентичность базируется на терминальных и инструментальных ценностях, характерных для подрастающего поколения. Каждый человек может обладать своей системой ценностей, которые в этой иерархии выстраиваются в определенной взаимосвязи. От того, каково сочетание ценностей, входящих в структуру ценностных ориентаций, какова степень предпочтения их относительно других, зависит, на какие цели жизни направлена деятельность человека.

Изучение данной проблематики выявило, что ценности индивида тесно связаны с его самосознанием и самоопределением в личностном и социальном. Именно поэтому признание человеком основных ценностей и следование

им в реальной жизни могут служить важными критериями сформированной гражданской идентичности. Ориентация личности на определенные ценности напрямую оказывает влияние на ее деятельность (через целевые установки) и поведение (через отношение к действительности – предмету ориентации). Поэтому в процессе формирования патриотизма, гражданственности у воспитанников кадетских корпусов важным становится диагностическое знание об их ценностных ориентациях.

Ценности представляют собой результат вхождения человека в общество, человек с ними не рождается, а приобретает их на протяжении всей своей жизни в процессе социализации, собственно превращения человека в личность. Ценности всегда социально-детерминированы, то есть зависят от общества, в котором человек развивается и в котором он живет, они не стабильны, могут значительно меняться на протяжении жизни личности, связано это как с естественными особенностями возрастного развития (например, очень сильные изменения в ценностной системе происходят в пубертатный период и другие периоды возрастных кризисов), так и с личным жизненным опытом каждого человека, а также с социально-политических и экономических условий его жизнедеятельности.

Для выяснения того, какие ценности для воспитанников являются важными, значимыми в личностном и социальном планах, как они определяют для себя основные ценности, нами было проведено ранжирование ценностей по "Тесту ценностных ориентаций" М. Рокича:

1) терминальные ценности – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться, представлен набор из 18 ценностей;

2) инструментальные ценности – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации, представлен набор из 18 ценностей. [7]

В результате проведенного тестирования учебных групп кадетов старшего возраста выявлено доминирование инструментальных ценностей над терминальными, что свидетельствует о снижении значимости смысложизненных ориентиров среди кадет. Как показывает проведённое исследование, в кадетском корпусе ситуация не критичная, так как разрыв в показателях между этими параметрами невелик и составляет 7,3 балла для терминальных ценностей и 7,5 для инструментальных.

Анализ ранжирования ценностей по методике М. Рокича выявил, что наиболее приоритетными ценностями для кадет в блоке терминальных ценностей являются наличие хороших и верных друзей, "развитие", "уверенность в себе", "счастливая семейная жизнь", "активная деятельная жизнь", "любовь". Наиболее значимы для исследуемых две группы респондентов: курсанты выбрали ценность "друзья" как наиболее значимую. Во второй и третьей позициях расположены ценности "активная деятельная жизнь" и ценность "любовь".

Блок инструментальных ценностей свидетельствует о преобладании значимости в сознании кадет таких ценностей, как "самоконтроль", "образованность", "рационализм", "ответственность", "эффективность", "воспитанность".

При определении инструментальных ценностей, значимых для курсантов в качестве ценностей – средств и которыми они руководствуются в понимании гражданской идентичности, ценность "образования" и "ответственность" как стратегии получения качественного профессионального образования получила высокие позиции среди всех. Респонденты позиционируют эту ценность с пониманием ответственности, человека слова, амбиций, целеустремленности. В высоком статусе курсантов ценится "открытость", "честность" и "самоконтроль", "воспитанность".

Мы исходим из того, что структура гражданской идентичности в процессе формирования личности кадета включает четыре основных компонента:

– когнитивный – знание о принадлежности к данной социальной общности;

– ценностный – наличие позитивного или негативного отношения к факту принадлежности;

– эмоциональный – принятие или непринятие гражданской общности в качестве группы членства как результат действия двух первых;

– поведенческий – участие в общественно-политической жизни страны; реализация гражданской позиции в деятельности и поведении. [3]

Поэтому, сформировав личность кадета с присущей ей ценностями, взглядами, убеждениями, мотивами деятельности, государство должно быть уверено в реализации стратегических целей развития кадетского образования, что такая личность сможет успешно решать задачи по защите Отечества.

Таким образом, анализ близких по смысловому наполнению терминов патриотизм и

гражданственность показал, что патриотизм имеет генетические исторически сложившуюся связь "человек (общность) – Родина". Гражданственность же предполагает ценностно-правовое поле взаимодействия личности как гражданина и государства. Это отношение обусловлено взаимосвязью прав и обязанностей, существующего правового поля, формирующего гражданскую идентичность. При этом можно указать, что гражданская идентичность и патриотизм в процессе формирования личности кадета дополняют друг друга.

Исследование аксиологических основ формирования смысложизненных ценностей индивида показало значимость формирования гражданской идентичности кадет как результата процесса соотнесения себя с гражданской общностью, ее ценностями и нормами, который выводит обучающегося на осознание своей идентичности на основе понимания прав и обязанностей, реализуемых в процессе участия в жизни общества.

В ходе исследования нами выявлено, что у кадет доминируют такие ценности, как ценность жизненной позиции. Она проявляется в соотнесении личностью своих ожиданий, ориентаций и поступков с определенными идеалами, ценностями и смыслами на основе осуществления осознанного выбора определенной позиции, принятия ответственного решения. Она коррелируется с пониманием устойчивой позиции личностных установок, ценностей и смыслов, потому что они определяют, с одной стороны, внутренний мир личности, ее ощущения и переживания, с другой – являются мотивационно-регулирующими коррелятами, определяющими реальное поведение личности.

В результате широкого изучения вопроса формирования гражданской идентичности кадет мы пришли к выводу, что это социально-педагогическая проблема, решение которой возможно посредством создания условий для осознания воспитанниками себя как гражданина своей страны и гражданского общества, осознания своей принадлежности к гражданской общности, формирования ценностных ориентиров, воспитания эмоционально-ценностного отношения к Родине и формирования поведенческого компонента гражданской идентичности.

На основе анализа современных научных концепций в практическом образовании мы пришли к убеждению необходимости создания практико-ориентированной концепции формирования гражданской идентичности кадет, ведущей идеей которой явилась идея гражданской культуры, основанной на терминальных и инструментальных ценностях.

Одним из направлений процесса формирования гражданской идентичности у подрастающего поколения является приобщение кадет к ценностям. Осуществляется это через обучение кадет решению моральных дилемм, которое осуществляется через обогащение категориальных структур их мышления в контексте гражданского поведения и деятельности. Также способствует этому нормализация отношений молодежи с другими людьми в рамках целесообразной гражданской деятельности, которая предполагает выбор ими актуальных ориентиров в поле гражданской деятельности.

Результат научного дискурса в практической плоскости исследования подтвердил исходную гипотезу исследования о том, что процесс формирования гражданской идентичности формируется у кадет на основе представлений (знаний) о категориях и понятиях "идентичность", "гражданин", "гражданская общность", "гражданственность" и о терминальных и инструментальных ценностях, приобщение к которым расширяет аксиологическое поле личностного самоопределения.

Литература:

1. Асмолов А.Г., Гусев А.Н., Белинская Е.П. Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен // Языки славянских культур. – 2018. – 548 с.
2. Ахметшина Г.Х., Замалетдинова З.И., Шарифзянова К.Ш. Совершенствование форм и методов работы по воспитанию гражданской идентичности учащейся молодежи // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 2. – С. 13-21.
3. Виноградова Н.И., Дагбаев Б.Б. Психолого-педагогическое обеспечение формирования гражданской идентичности учащихся средней школы // Современная психология: теория и практика. – М., 2015. – С. 56-60.
4. Водолажская Т.В. Идентичность гражданская // Образовательная политика. – 2010. – №5-6. – С. 140-142.
5. Горбунова Ю.А., Забара Л.И. Автопроектирование гражданской идентичности в свете новой антропологии // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 6-14.
6. Гридасова Е.А. Педагогическое и организационное сопровождение ценностно-гуманистического ориентирования инновационных процессов в общем образовании // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2015. – № 34. – С. 18-22.
7. Зверева И.И., Содержание ценностных ориентаций обучающихся в условиях кадетского образования // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 59-71.
8. Кузнецова Л.А. Педагогические условия для сохранения исторической памяти как фактор фор-

мирования гражданской и военной идентичностей кадет // Universum: Психология и образование. – 2019. – № 12(66). – С. 18-20.
9. Семенова Ю.А. Формирование гражданской идентичности в условиях современного российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 1 (182). – С. 104-108.
10. Хоронько Л.Я., Цквитария Т.А. Социокультурный контекст развития элитарного образования в России и за рубежом: история и современность. – Ростов-на-Дону, 2018. – 176 с.
11. Чикаева Т. А. Родина. Патриотизм (социально-философское исследование) : монография. – М. : МХПИ, 2019. – 129 с.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE CONSTRUCTION OF A PEDAGOGICAL SYSTEM OF EDUCATORS' PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Shevchenko Olga Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Employee, Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation, Orel*

The article discusses the pedagogical system of educator's professional development in the process of research activity in a departmental educational organization as a complex of interconnected components, characterized by ways of integrating education and science. The essence of methodological approaches (personality-activity, personality-oriented, integrative and competency-based) to the construction of a system of educators' professional development in the process of scientific-research activity is revealed. Attention is paid to the principles and functions in the pedagogical system construction.

Keywords: *system; methodological approaches; principles; educators' professional development; scientific-research activity; departmental educational organization.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.94

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЕДОМСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© Шевченко О.И., 2020

В статье рассматривается педагогическая система профессионального развития преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности в ведомственной образовательной организации как совокупность взаимосвязанных компонентов, характеризующаяся способами интеграции образования и науки. Раскрыта сущность методологических подходов (личностно-деятельностный, личностно-ориентированный, системный, интегративный и компетентностный) к построению системы профессионального развития преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности. Уделено внимание принципам и функциям в построении педагогической системы.

Ключевые слова: *система; методологические подходы; принципы; профессиональное развитие преподавателя; научно-исследовательская деятельность; ведомственная образовательная организация.*

ШЕВЧЕНКО Ольга Ивановна, *кандидат педагогических наук, сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орёл*

Модернизация всей системы российского образования требует от преподавателя в современных условиях переориентации его деятельности на новые педагогические ценности, адекватные характеру научного творчества, при этом особо актуальным направлением становится научно-исследовательская деятельность (далее – НИД) как составляющая профессиональной деятельности преподавателя [11]. В условиях жесткой глобальной конкуренции важным фактором в решении задач личностного развития преподавателя является его участие в научных исследованиях, проектах, педагогическом и техническом творчестве. Это необходимый потенциал настоящего и будущего профессионального роста.

Педагогическая система профессионального развития преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности является составной частью системы высшего профессионального образования, системообразующая цель которой заключается в

определении ведущих методологических подходов, концептуальных идей, практических механизмов внедрения и реализации развития преподавательских кадров для высшей военной школы.

Содержание педагогической системы профессионального развития преподавателей в процессе НИД в ведомственной образовательной организации (далее – ВОО) можно рассматривать как совокупность компонентов, характеризующихся гибкостью способов интеграции образования и науки, последовательностью и индивидуальной направленностью реализации, ориентированностью на развитие профессиональных компетенций и профессионально важных качеств и способностей преподавателей в процессе НИД.

Педагогическая система профессионального развития преподавателя в процессе НИД позволяет актуализировать творческое развитие личности преподавателя; повысить профессиональный уровень исследовательских умений и навыков; совершенствовать педагогические технологии развития их научного творчества; обеспечить профессионально-квалификационный рост преподавателя-исследователя; получить качественно новое знание (инновацию); повысить статус ведомственной образовательной организации.

В связи с этим актуальными становятся разработка и уточнение подходов к построению системы профессионального развития преподавателей в процессе НИД (личностно-деятельностный, личностно-ориентированный, системный, интегративный и компетентностный).

В методологическом обосновании педагогической системы профессионального развития преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности важное значение приобретает личностно-деятельностный подход (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Н.В. Кузьмина, А.Н. Леонтьев, А.С. Петренко, В.А. Удалов и др.), с позиции которого личность рассматривается как субъект деятельности и познания, формируемый в процессе их осуществления в общении с другими людьми.

Использование деятельностного подхода применительно к педагогической системе профессионального развития преподавателя предполагает рассмотрение профессиональной деятельности как условия, средства, основы его профессионального развития, достижения им высокого уровня педагогической и научно-исследовательской компетентности, самореализации. При этом подчеркивается, что важным условием результативности и продуктивности профессиональной деятельности является творческий уровень ее осуществления.

Такой подход означает, что в центре образовательного процесса находится преподаватель как субъект педагогической деятельности, а система образовательного процесса ориентирована на способы изучения воздействия на его развитие, мониторинг и учет результатов его деятельности, профессионально важных качеств и способностей, индивидуально-психологических особенностей. Деятельностный характер предполагает организацию и проведение научно-исследовательской деятельности, направленной на развитие исследовательских способностей.

Личностный подход заложен в основу личностно-ориентированного подхода, где центральной фигурой выступает личность преподавателя. Использование данного подхода применительно к научно-исследовательской деятельности предусматривает учет индивидуальных особенностей и способностей личности каждого преподавателя, что находит воплощение в качестве разработки научных проектов, в возможности выбора исследовательских методов, способов и форм научной работы, в выборе тематики научных исследований, отражающих актуальные проблемы.

Личностное развитие преподавателя происходит также в системе педагогического взаимодействия и профессиональной деятельности и через межличностные отношения. Преподаватель выражает свою социально-профессиональную позицию, формирующуюся под влиянием различных ситуаций, научных идей, деятельности и отношений.

Таким образом, личностный подход требует включения преподавателя в НИД, так как только в процессе участия в ней, взаимодействия с коллегами в авторских научных коллективах, научных школах происходит профессиональное развитие личности.

Отмечая роль личностно-ориентированного подхода к построению системы профессионального развития преподавателей, необходимо сказать, что руководителю подразделения (кафедры) необходимо при планировании научно-исследовательской работы учитывать актуальные вопросы и интересы силовых ведомств, уровень знаний, умений и навыков, индивидуально-психологические особенности, потребности, мотивы, способности, а также статус, возраст и другие особенности преподавателей коллектива.

Реализация системного подхода к анализу педагогической системы профессионального

развития преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности в ВОО как наиболее адекватного и универсального метода исследования любых, в том числе и указанных социальных объектов, предполагает, прежде всего, выбор уровня педагогической системы, определение количества рассматриваемых иерархических ступеней педагогической системы, надстраивающихся над ней систем более сложного уровня.

Центральным понятием в системном подходе является "система". Причем она воспринимается, прежде всего, как "совокупность элементов, объединенных в единое целое. Основное качество организации системы (целостность) заключается в несводимости ее свойств к свойствам элементов и наоборот" [7]. Проявление данного качества означает, что объединение проявляется не в виде суммы эффектов составляющих ее элементов, а как произведение эффектов, то есть системность – характерное свойство организованной сложности, предполагающее неаддитивное сложение функций отдельных компонентов. При этом характерной чертой системных объектов является иерархичность [6].

Существует множество вариантов определения системы, в том числе и педагогической. Так, педагогическую систему отождествляют: с упорядоченной совокупностью средств и методов реализации алгоритмов управления педагогическим процессом (В.П. Беспалько) [2]; с наличием взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения подрастающего поколения и взрослых людей (Н.В. Кузьмина) [5]; со структурой, реализующей тот или иной аспект педагогического процесса (Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева) [12]; с социальным объектом, предназначенным для выполнения целевых педагогических функций, направленных на обучение, воспитание и развитие субъекта (С.К. Никулин) [8] и др.

В педагогической системе необходимо учитывать и взаимосвязи всех элементов, явлений и процессов, которые оказывают влияние на объединение отдельных элементов в целостные системы. Каждый компонент, входящий в систему профессионального развития преподавателя в процессе НИД в ВОО, сам состоит из отдельных элементов. От их набора и связей в целом зависит, какую роль данный компонент будет играть в получении запланированного результата (цели). Именно поэтому целесообразно избегать случайных решений при проектировании процесса профессионального развития преподавателей. Система профессионального развития преподавателей в ВОО – это динамично развивающаяся система, которую отличает многоступенчатость, многоуровневость, многофункциональность, гибкость и адаптивность.

С позиции системного подхода педагогическая система профессионального развития преподавателя рассматривается как совокупность взаимосвязанных компонентов, включающих: цели; направления и виды деятельности, формы, методы, средства реализации этого содержания; субъекты системы образовательного процесса; разрабатываемые научные проекты. Важным принципом системного подхода, отражающим его сущность, является принцип иерархичности, позволяющий рассматривать любую систему как часть системы более высокого уровня, осуществлять их субординацию по степени общности. Следовательно, система профессионального развития включает в себя множество подсистем (элементов), например педагогическую систему профессионального развития преподавателя в процессе НИД, педагогическую систему профессионального развития преподавателя в процессе методической работы и др., которые являются составной частью системы высшего образования.

Методологические положения системного подхода предписывают проводить поиск направлений развития, экспериментальную работу по изменению педагогической системы профессионального развития преподавателя не с точки зрения отдельных компонентов, а с позиций целостного представления о ней. Это позволяет избежать односторонности и фрагментарности при разработке педагогической системы профессионального развития преподавателя в процессе научно-исследовательской деятельности.

Вместе с тем логичным является стремление рассматривать педагогическую систему профессионального развития преподавателя как организационную, то есть совокупность связанных и взаимодействующих между собой частей, в результате чего возникает целое, обладающее собственными качествами и особенностями, отличными от качеств составляющих его частей. Применение системного подхода к профессиональному развитию преподавателя позволяет исследовать его как организационно-деятельностную систему в единстве составляющих ее частей.

Учитывая специфику ВОО, можно определить систему профессионального развития

преподавателя как целостную совокупность взаимосвязанных компонентов, реализующих различные по уровню квалификации, профессиональные направленности и виды деятельности преподавателя, обеспечивающие интегративность науки и образования, вариативность его профессионального совершенствования и развития профессиональных компетенций, позволяющих эффективно решать служебные задачи.

Еще одним методологическим средством разработки педагогической системы профессионального развития преподавателя в процессе научно-исследовательской деятельности является интегративный подход (М.А. Архипенко, З.С. Сазонова и др.) [4, 9].

С учетом реализации интеграции научной и педагогической деятельности в ВОО проводятся: оценка деятельности преподавателей; осуществление необходимой коррекции форм и методов в преподавании учебных дисциплин; обобщение и распространение инновационного опыта преподавателей; определение перспектив и путей профессионального совершенствования педагогов [9]. Объектами педагогического анализа при этом являются все направления профессиональной деятельности преподавателя, их результативность, а также личностная и профессиональная готовность к осуществлению инновационной деятельности. Основными направлениями контроля эффективности профессиональной деятельности преподавателя НИД выступают: сравнение результатов научно-исследовательской деятельности с запланированными научными целями (в соответствии с планом научной и научно-технической деятельности подразделения); анализ целесообразности и эффективности всех элементов научно-исследовательской деятельности; оценка готовности преподавателя к осуществлению инновационной деятельности в преподавании и внедрению принципа интеграции образовательной и научной сфер.

Применение интегративного подхода позволяет использовать, внедрять и апробировать результаты, полученные преподавателями в ходе научно-исследовательской деятельности в образовательный процесс.

В методологическом обосновании педагогической системы профессионального развития преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности важное значение ныне приобретает компетентностный подход (Н.П. Альханов, П.Р. Атутов, В.И. Байденко, И.А. Зимняя, В.С. Сенашенко и др.) [1, 3, 10].

Использование компетентностного подхода в построении педагогической системы дает возможность рассмотреть профессиональную компетентность как ее компонент; как характеристику личности преподавателя, владеющего методологическими знаниями и умениями, технологией научно-исследовательской деятельности к их использованию в профессиональной деятельности.

Анализ методологических идей авторов, разрабатывающих различные аспекты компетентностного подхода, позволяет сделать заключение, что при разработке системы профессионального развития преподавателя в процессе НИД в ее содержание целесообразно включить следующие положения: 1) развитие ценностных ориентаций и квалификации преподавателя в профессиональной деятельности; 2) построение модели профессиональной компетентности преподавателя, обладающего способностью и готовностью к научно-исследовательской деятельности; 3) направленность на достижение профессиональной компетентности, обеспечивающей развитие профессиональных компетенций и являющейся важным фактором профессионального роста; 4) ориентированность на профессиональную деятельность преподавателя, систему задач профессионального развития.

Названные подходы позволяют сформулировать следующие принципы педагогической системы профессионального развития преподавателя в процессе научно-исследовательской деятельности в ВОО.

Принцип интеграции научной, научно-технической и образовательной деятельности на основе различных форм участия преподавателей, научных сотрудников и обучающихся ведомственных образовательных организаций в научных исследованиях и экспериментальных разработках.

Принцип деятельности указывает на то, что в активной научно-исследовательской деятельности преподавателей создаются условия для раскрытия их профессионального мастерства, для позитивных сдвигов в развитии личности (основывается на принципах целенаправленности, научности, системности и последовательности (соблюдение логики научного), единство индивидуализации и дифференциации).

Принцип взаимообусловленности педагогической и научно-исследовательской деятельности реализуется в достижении высокого уровня профессионализма преподавателя ведомственной образовательной организации.

Принцип профессиональной направленности. Направление научных исследований должно совпадать с направлением профессиональной деятельности преподавателя (читаемые учебные дисциплины или смежные). Осуществление научно-исследовательской деятельности предполагает консультации со специалистами в данной области.

Принцип преемственности реализует передачу начинающим преподавателям профессионального научного опыта преподавателей мастеров, наставников.

Принцип открытости и доступности предусматривает возможность ознакомиться с научными результатами развития профессионального мастерства своих коллег на кафедрах и факультетах, с результатами научных трудов профессорско-преподавательского состава.

Система профессионального развития преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности в ВОО характеризуется реализацией ряда функций: информационно-аналитической, мотивационно-целевой, планово-прогностической, организационно-исполнительской, контрольно-диагностической, регулятивно-коррекционной.

Указанные выше подходы в совокупности обогащают и взаимно дополняют друг друга и в своем взаимодействии образуют современную методологическую базу педагогической системы профессионального развития преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности в ВОО. Принципы и функции выступают важными методологическими средствами функционирования этой педагогической в процессе научно-исследовательской деятельности. Принципы профессионального развития преподавателя ведомственной образовательной организации могут быть дополнены и детализированы при описании особенностей их научно-исследовательской деятельности.

Литература:

1. Альханов Н.М. Проблемы компетентностного подхода к формированию профессиональной компетентности в системе высшего образования / Н.М. Альханов // Педагогика высшей школы. – 2015. – №3. – С. 55-57.
2. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем / В.П. Беспалко. – Воронеж : Воронежский ун-т, 1977. – 304 с.
3. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4 (4). – С. 16-31.
4. Кошелева А.О. Эффективная деятельность преподавателя ведомственного вуза в условиях интеграции науки и образования / А.О. Кошелева, О.И. Шевченко, М.А. Архипенко // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 4 (77). – 240-244.
5. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования / Н.В. Кузьмина. – Л. : ЛТУ, 1980. – 170 с.
6. Месарович М. Теория многоуровневых иерархических систем / М. Месарович, Д. Мако, И. Такахара. – М. : Мир, 1973. – 342 с.
7. Могилевский В.Д. Методология систем / В.Д. Могилевский. – М. : Экономика, 1999. – С. 8.
8. Никулин С.К. Системный подход к развитию научно-технического творчества в учреждениях дополнительного образования Росси: дис. … д-ра пед. наук / С.К. Никулин. – М. : МГОПУ, 2005. – 395 с.
9. Сазонова З.С. Интеграция образования, науки и производства как методологическое основание подготовки современного инженера: монография / З.С. Сазонова. – М. : МАДИ (ГТУ), 2007. – 478 с.
10. Сенашенко В.С. О компетентностном подходе в высшем образовании / В.С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2009. – № 4. – С. 44-46.
11. Усманова Э.С. Профессиональное развитие преподавателей учреждений среднего профессионального образования в процессе педагогической деятельности: дис. …канд. пед. наук: 13.00.08 / Э.С. Усманова. – Челябинск, 2009. – 181 с.
12. Яковлев Е.В. К трактовке понятия "педагогическая система" // Стандарты и мониторинг в образовании / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. 2002. – №6. – С. 56-59.

METHODOLOGICAL FEATURES OF THE APPLICATION OF AN INTEGRATIVE APPROACH TO THE FORMATION OF METASUBJECT RESULTS IN TEACHING PHYSICS AT SCHOOL

Shermadina Natalia Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Nemykh Olga Anatolievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Mathematics, Physics and Methods of Teaching, Armavir State Pedagogical University, Armavir

In accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard, the pupil must master the skills of transferring and integrating knowledge (meta-subject learning outcomes). Achievement of the indicated results is possible, including in extracurricular activities, organized in a special way. The article describes the levels of integration, highlights the requirements for the organization and content of extracurricular activities in physics based on an integrated approach, describes a model of methods for organizing extracurricular activities, gives examples of the implementation of interdisciplinary integration in teaching physics at school.

Keywords: *integration; teaching physics at school; extracurricular activities based on an integrated approach.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.95

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

УДК 372.853
ВАК РФ 13.00.02

© Шермадина Н.А., 2020
© Немых О.А., 2020

В соответствии с требованиями ФГОС, ученик должен овладеть умениями интеграции и переноса знаний (метапредметные результаты обучения). Достижение обозначенных результатов возможно, в том числе, во внеурочной деятельности, специальным образом организованной. В статье описаны уровни интеграции, выделены требования к организации и содержанию внеурочной деятельности по физике на основе интегративного подхода, описана модель методики организации внеурочной деятельности, приведены примеры реализации межпредметной интеграции в обучении физике в школе.

Ключевые слова: *интеграция; обучение физике в школе; внеурочная деятельность на основе интегративного подхода.*

Умения переноса и интеграция знаний обозначены в ФГОС основной школы и относятся к метапредметным результатам обучения. Реализация интеграции играет важную роль в повышении уровня практической и научно-теоретической подготовки учащихся и заключается в том, чтобы научить детей видеть мир целостным и свободно ориентироваться в нём. Возможность реализации образовательного процесса в рамках интегративного взаимодействия позитивно меняет методологию учебно-воспитательного процесса, характер субъект-субъектных отношений учителя и учащихся.

В настоящее время в педагогической литературе нет единого подхода к определению понятия "интеграция". Под этим термином понимается как объединение, единство каких-либо частей (элементов), так и процесс и состояние (результат) взаимосвязи компонентов системы (неразрывно связанного, единого), а также цель и средство обучения учащихся. Таким образом, интеграция в педагогике – это целесообразно организованная связь элементов содержания, форм и методов обучения в рамках образовательной системы, ведущей к саморазвитию обучающихся.

В педагогической литературе встречаются разные классификации интеграции в образовательном процессе, наиболее полной, с нашей точки зрения, является классификация Н.А. Кузнецовой (рис. 1).

Рисунок 1 – **Виды интеграции**

Каждый предмет имеет свои специфические черты, понимание которых при интегративном обучении, как граней единого целого, объекта, явления, процесса, закономерностей, обеспечивает глубокие и прочные знания, которые более всего востребованы в бурно изменяющемся мире. Существенная роль в реализации идеи интеграции принадлежит физике, которая изучает наиболее общие и фундаментальные закономерности, определяющие структуру и эво-

ШЕРМАДИНА Наталья Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

НЕМЫХ Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Математики, физики и методики их преподавания, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

люцию материального мира, а также является базой для многих дисциплин.

Таким образом, для учебного предмета "физика" интеграция – есть изучение физических явлений и закономерностей во взаимосвязи с другими учебными предметами, целью которого является формирование у учащихся целостного представления об окружающем мире.

Достижение учащимися заданного уровня интеграции определяется выполнением следующих условий (рис.2).

Рисунок 2 – **Уровни интеграции**

Отметим, что достижение обозначенных результатов в рамках только классно-урочной деятельности невозможно, в связи с её ограниченностью во времени.

Для достижения 1-го уровня учебный материал интегрируется внутри одного конкретного предмета, например, физики – из разных частей учебного материала создаётся единое целое (внутрипредметная интеграция). Данный уровень должен быть достигнут в рамках классно-урочной системы.

На 2-ом уровне происходит объединение понятийно-информационной сферы разных предметов с целью наилучшего запоминания сведений, сопутствующего повторения, введения в тему дополнительного материала (горизонтальная: последовательная и параллельная межпредметная интеграция) – реализуется в основном на уроках физики.

Достижение 3-го уровня связано с реализацией задач сравнительно-обобщающего изучения и выражается в выработке у учащихся умения сопоставлять и противопоставлять явления и объекты – может быть реализован в урочной и внеурочной деятельности (горизонтальная и вертикальная межпредметная интеграция).

При достижении 4-го уровня интеграции учащиеся самостоятельно сопоставляют факты, суждения, устанавливают связи и закономерности, применяют выработанные учебные умения (вертикальная межпредметная интеграция и транспредметная на межпредметной основе) – наиболее полно реализуется во внеурочной деятельности.

Из вышесказанного следует, что интеграция должна осуществляться в тесной взаимосвязи урочной и внеурочной деятельности, но именно внеурочная деятельность дает возможность учащимся выйти на более высокий уровень сформированности умений переноса и интеграции знаний. К сожалению, на уроке у учителя не всегда есть возможность уделить достаточно внимания формированию умений, связанных с интеграцией (в том числе и межпредметной). В основном это сводится к изложению учителем учебного материала другого предмета или к беседе на воспроизведение учащимися знаний из другого предмета на этапе обобщения, реже происходит обращение к проблемным вопросам и задачам межпредметного характера. Но решение вопросов, связанных с современной экономикой, новыми технологиями, используемыми в производственной и непроизводственной сферах деятельности, возможно лишь при использовании всего комплекса знаний, полученных при изучении разных предметов.

Во внеурочной деятельности по физике может быть реализовано общеинтелектуальное направление (усвоение основных понятий об эффективных способах мыслительных действий применительно к решению задач и к другим видам практического применения аналитико-синтетической деятельности; усвоение основных элементов общенаучных методов познания).

С точки зрения формирования метапредметных результатов (интеграция и перенос) наиболее эффективными формами внеурочной деятельности по физике учащихся основной школы являются кружковая работа, проектная и исследовательская (в том числе экспериментальная) деятельность межпредметного характера, вечера, конференции.

В таблице выполнено сопоставление форм организации внеурочной деятельности учащихся по физике с видами интеграции в образовательном процессе (с точки зрения эффективности реализации межпредметного интегративного подхода).

Необходимо отметить, что внеурочная деятельность при этом не должна играть роль механической "добавки" к основному общему образованию и решать вопросы, связанные с

ликвидацией недостатков урочной работы, а являться способом осуществления взаимосвязи и преемственности общего и дополнительного образования как единого целого, направленного на развитие и формирование всесторонне развитой личности учащегося и в условиях реализации ФГОС общего образования является важнейшим фактором повышения качества образования школьников.

Таблица – **Сопоставление форм организации внеурочной деятельности учащихся по физике с видами интеграции**

Вид интеграции	Формы обучения	Формы организации внеурочной деятельности по физике
Вертикальное межпредметное интегрирование	Индивидуальная	Проектная деятельность Задания межпредметного характера Домашний физический эксперимент, для объяснения результатов которого необходимы знания других наук
	Групповая	Факультативные занятия Проектная деятельность
	Коллективная	Тематический вечер, конференция
Транспредметное интегрирование	Групповая	Кружковая работа

Кроме того, интеграция в широком понимании рассматривается не только с точки зрения взаимосвязей знаний по предметам, но и как интегрирование технологий, методов, и форм обучения. Поэтому при организации различных форм внеурочной деятельности (факультативы, кружки и т.д.) необходимо использовать разнообразные технологии, методы и приемы обучения: проектная и исследовательская технологии, проблемный метод, межпредметные задания (требующие комплексного подхода при его решении) и т.д.

Занятия при таком подходе должны быть интегрированными, на которых предметом анализа выступают межпредметные понятия, информация о сущности которых содержится в различных учебных дисциплинах – не простое сложение, а взаимопроникновение двух или более предметов.

Опираясь на вышеизложенное, можно выделить требования к организации и содержанию внеурочной деятельности по физике на основе межпредметного интегративного подхода:

– формирование умений переноса и интеграции знаний должно осуществляться в единстве урочной и внеурочной форм работы (принцип целостности и систематичности);

– в зависимости от уровня обучения для реализации межпредметной интеграции должны быть отобраны учебные предметы и выделены общие понятия, явления и т.д. (принцип доступности);

– при организации внеурочной деятельности должны использоваться разнообразные технологии, методы и приемы обучения: проектная технология, проблемный метод, ИКТ, использование межпредметных заданий; основная форма проведения занятий – интегрированная (принцип вариативности);

– при отборе заданий необходимо учитывать единый подход к явлениям окружающего мира, единую, многоаспектную трактовку этих явлений (принцип системности – сквозной взаимосвязи);

– выполнение заданий должно способствовать формированию умений сопоставлять факты, суждения, устанавливать связи и закономерности, а также самостоятельному их применению (принцип эвристичности).

Нами была разработана модель методики организации внеурочной деятельности по физике в основной школе на основе интегративного подхода (рис. 3). Модель включает в себя целевой, содержательный, процессуальный и результативный блоки. Опирается на систему методологических подходов (личностно-деятельный, системный и др.), дидактических принципов и требований к организации внеурочной деятельности обучающихся. Предполагает использование разнообразных форм, технологий, методов и приемов организации деятельности, обеспечивающих формирование у учащихся умений переноса и интеграции знаний. Дидактические средства обучения представлены: заданиями по формированию умений сравнивать, анализировать, доказывать, устанавливать причинно-следственные связи, обобщать; заданиями с проблемными вопросами межпредметного характера (качественные и количественные); экспериментальными и исследовательскими заданиями.

Приведем пример реализации межпредметной интеграции при обучении физике в основной школе.

Как уже было отмечено, необходимо использование межпредметных заданий, позволяющих на основе знаний из других предметов объяснить не только явления и процессы физики, но и их применение для организации деятельности (практической или теоретичес-

кой), связанной с окружающей действительностью. Например, при изучении темы "Давление твердых тел, жидкостей и газов" (7 класс) учащимся предлагается вспомнить строение рыб. Выясняют, что у них имеется плавательный пузырь, который легко изменяет объем, что позволяет ей регулировать глубину своего погружения. При опускании на большую глубину, давление воды увеличивается, пузырь сжимается, объем тела рыбы уменьшается, а при подъеме – плавательный пузырь и объем тела увеличиваются. Отмечается, что данная особенность легла в основу разработки техники подъема затонувших кораблей. Как вы думаете в чем она заключалась?

Основными видами коллективной формы реализации внеурочной деятельности на основе интегративного подхода являются вечер и конференция, которые предусматривают изучение и освоение понятий используемых в различных областях знаний и их применение при решении разнообразных задач. Данные мероприятия очень часто сводятся к подготовке выступлений, выполнению заданий никак не связанных между собой, а в итоге получается случайный перечень заданий из разных предметов. Но ведь главная цель данных мероприятий, показать слияние, взаимопроникновение, взаимовлияние явлений и процессов, изученных на одной дисциплине в другой и их практическое применение.

Например, вечер "Физика в живых объектах" должен показать применение закономерностей и явлений физики и биологи в живой природе – их взаимосвязь и целостность. Примером, используемым на таком вечере, может быть следующее задание. Стальная иголка плавать сама не может, но поверхность воды ее удерживает (демонстрирует опыт с иголкой, плавающей на поверхности воды). В природе есть насекомое водомерка, которая тоже передвигается по поверхности воды. Как можно объяснить, что водомерка и игла не тонут?

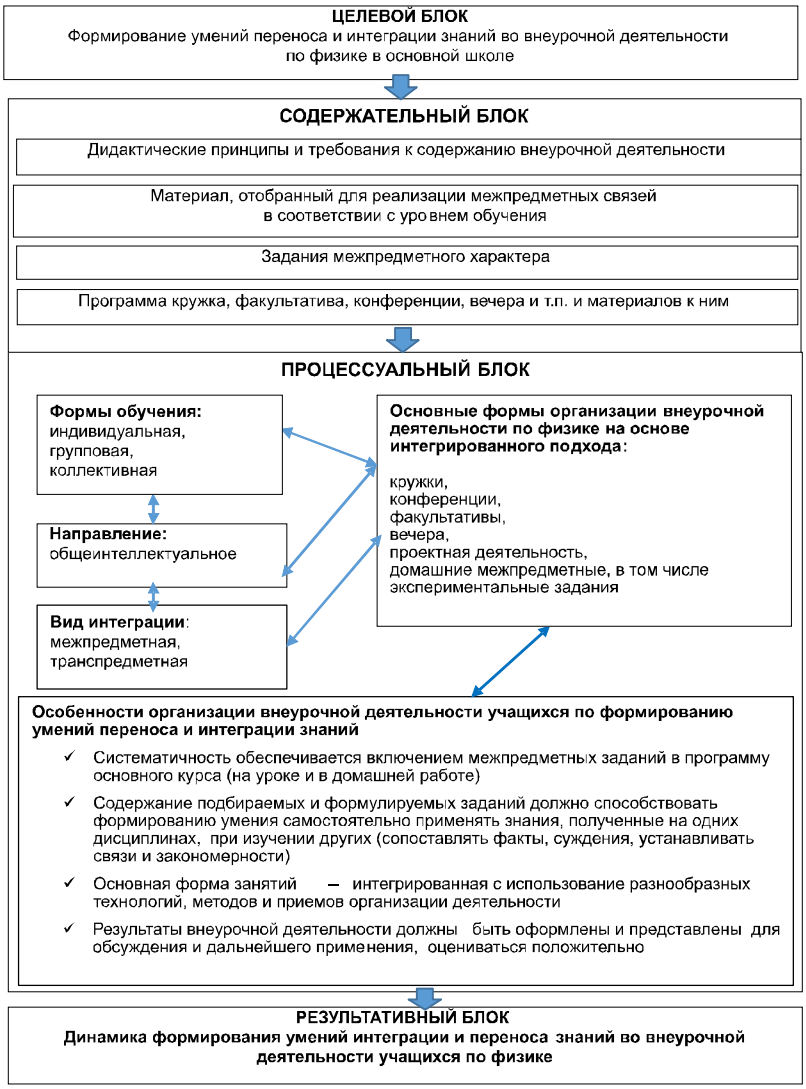

Рисунок 3 – **Модель методики организации внеурочной деятельности по физике на основе интегрированного подхода**

Наибольшим преимуществом при реализации интегративного подхода обладают конференции, организуемые в форме диспута (симпозиума) на основе проведенных экскурсий – предоставляют возможность свободного обмена мнениями на основе не только теоретических научно обоснованных объяснений, но и практических. В этом случае тему конференции определяет направление организуемой экскурсии. Например, в небольшом городе может быть организована экскурсия на птицефабрику, тогда и темой конференции может быть "Применение физики в работе птицефабрики". Направление тематики докладов должно быть непосредственно связано с объектами экскурсии:

1. Электричество управляет и контролирует (контроль количества птиц при свободном откорме (фотореле); электропоилка).

2. Источники жизни птиц (инкубатор – искусственное высиживание цыплят; приборы, регулирующие влажность воздуха, температуру (терморегулятор); обогрев помещения (брудер), "восход и заход солнца" (продленный день).

3. Приборы помощники (вибросортировка при приготовлении корма и вибротранспортер для его раздачи).

4. Рентгеновское излучение и его применение на птицефабрике (сортировка яиц по качеству).

В рамках интеграции знаний в области истории и физики при организации внеурочной деятельности может быть реализовано направление "Исторические аспекты физической науки". Например, межпредметный проект "Уроки Чернобыля", выполнение которого можно предложить учащимся после изучения темы "Деление ядер урана. Цепная реакция").

Актуальность данного проекта определяется учителем вместе с учащимися. Например, при обсуждении вопросов, связанных с тем, какое значение имеет открытие радиоактивности с точки зрения применения энергии, выделяемой при цепной реакции, отмечаем еще одну особенность развития современной науки – она оказывает все большее влияние на жизнь общества, и выясняем, существует ли моральная ответственность ученых за судьбу своих открытий. Приводим пример Чернобыля. Изменилась ли жизнь людей после катастрофы? Как на нее отреагировали органы власти разных стран?

Исходя из актуальности формулируем вместе с учащимися цель проекта – определить причины Чернобыльской аварии и ее влияние на жизнь общества, и определяем проблему исследования: выяснить, какие последствия имела Чернобыльская катастрофа для общества и энергетической отрасли в целом.

Так как науки не являются смежными, то методы исследования могут не совпадать. Для исследования в области физики: изучение теоретических материалов; для истории России: историографический анализ и социологическое исследование. В дальнейшем всех учащихся следует разбить на группы: физики и историки. Модератором выступает сам учитель. С каждой группой определяют задачи исследования, план деятельности.

Группа физиков: 1. Рассмотреть принципы работы реактора. 2. Изучить этапы превращения энергии ядра в электрическую.

Группа историков: 1. Выяснить причины катастрофы. 2. Исследовать степень влияния техногенной катастрофы на порядок функционирования органов власти. 3. Определить, какие последствия имела катастрофа для общества и энегретической отрасли в целом.

Внеурочная деятельность учащихся по физике на основе интегративного подхода, реализуемая во взаимосвязи урочных и внеурочных форм организации, будет способствовать формированию научного мировоззрения, умения осуществлять единый подход к явлениям окружающего мира, единую, многоаспектную трактовку этих явлений.

Литература:

1. Безрукова В.С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизмы реализации // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. – Свердловск, 1990. – С. 18-21.
2. Бесараб Г.Д. Интегрированные уроки и формирование естественнонаучной грамотности учащихся // Физика в школе. – 2000. – № 5. – С. 17-19.
3. Гапонцева М. Г. Интегративный подход в содержании непрерывного естественнонаучного образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Екатеринбург, 2002. – 206 с.
4. Климова Д. Н. Профильная ориентация обучающихся основной школы на основе межпредметной интеграции: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Новокузнецк, 2007. – 271 с.
5. Межпредметная интеграция в курсе физики: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Н.Б. Федорова, О.В. Кузнецова, А.С. Поляков; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2010. – 108 с.
6. Попков В. А., Похлебаев С. М. Межпредметные связи курсов биологии и физики при опережающем изучении физики: монография. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2006. – 330 с.
7. Симакова Н. Б. Интеграция предметов естественнонаучного цикла как средство формирования целостного миропонимания школьников: дис. … канд. пед. наук: 13.00.01. – Ижевск, 2005. – 153 с.
8. Старченко С.А. Теория интеграции содержания естественнонаучного образования в общеобразовательном учреждении: монография. – Троицк : РЕКПОЛ, 2009. – 107 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М. : Просвещение, 2011. – 48 с. (Стандарты второго поколения).

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,696. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями***.

- ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.
- ***Формат –*** A4.
- ***Поля –*** 2 см со всех сторон.
- ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- ***Размер шрифта –*** 14.
- ***Межстрочный интервал –*** 1,5.
- ***Абзацный отступ –*** 1,25.
- ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- ***Редактор формул –*** пакет Microsoft Office (MathType).
- ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).
- ***Соответствие научному направлению.***
- ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.
- ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).
- ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом), ***полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.
- ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.
- ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.
- ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.
- Рекомендуемый объем материалов 1,3-2,5 печ. л. (10-20 стр.) без учета библиографических ссылок.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата / доктора педагогических / философских / экономических (в соответствии с тем научным направлением, по которому подана статья) – внешнее рецензирование. Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.

- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **600 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **650 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____
1.2. Ученая степень (при наличии)_____
1.3. Ученое звание (при наличии)_____
1.4. Место работы_____
1.5. Занимаемая должность_____
1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____
_____
1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____
1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____
1.9. Название статьи_____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4. 3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:
8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Managment, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

Буниатова А.Р., 2017

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.
2.